СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

Библиотека "Руниверс"

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **Г. Ѳ. Штендмана.**

Въ Государственной Типографіи.

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе настоящаго тома составляютъ дипломатическія донесенія графа Мерси-Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и графу Кауницу изъ С.-Петербурга, съ половины 1762 по конецъ 1763 года. Онѣ служатъ продолженіемъ депешъ того же дипломата, напечатанныхъ въ XVIII томѣ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, и извлечены бывшимъ секретаремъ посольства въ Вѣнѣ С. С. Татищевымъ изъ австрійскаго придворнаго и государственнаго архива.

Графъ Мерси-Аржанто (*), прибывшій въ Россію въ качествѣ австрійскаго посла, въ послѣдній годъ правленія Императрицы Елисаветы, и сохранившій это званіе при ея преемникѣ, полтора года оставался представителемъ своей государыни при дворѣ Екатерины II. Въ продолженіе этого послѣдняго времени, всѣ усилія его были направлены къ возстановленію между Россіею и Австріею прежнихъ дружескихъ отношеній и къ возвращенію русскаго двора въ союзъ католическихъ державъ Европы, заключенный для противодѣйствія возраставшему могуществу протестантскихъ государствъ: Англіи и Пруссіи. Нельзя не подивиться настойчивости и ловкости, съ которыми Мерси стремился къ достиженію своей цѣли, которой неудалось ему достигнуть лишь вслѣдствіе великихъ міровыхъ событій, послѣдовавшихъ въ концѣ 1763 и въ

(*) Біографическія данныя о графѣ Мерси-Аржанто помѣщены въ Предисловіи къ XVIII тому Сборника И. Р. И. О.

Библиотека "Руниверс"

началѣ 1764 годовъ, и, какъ извѣстно, совершенно измѣнившихъ политическое положеніе Европы.

Переворотъ 28 Іюня Мерси привѣтствовалъ какъ «одно изъ самыхъ великихъ и радостныхъ событій, когда-либо случавшихся». Ему казалось естественнымъ, что во внѣшней политикѣ своей Императрица Екатерина будетъ придерживаться системы прямо противоположной государственной системѣ своего предшественника. Онъ разсчитывалъ также на личное расположеніе къ нему Императрицы. Манифестъ Екатерины о восшествіи на престолъ, строго осуждавшій заключенный Петромъ III миръ съ Пруссіею, казалось подтверждалъ и оправдывалъ надежды австрійскаго дипломата.

Но разочарованіе послѣдовало очень скоро. Въ первые дни послѣ своего воцаренія, Екатерина, подъ предлогомъ утомленія и недосуга, отказала Мерси въ испрашиваемой имъ личной аудіенціи, а изъ перваго же разговора съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ, онъ узналъ, что корпусу графа Чернышева хотя и приказано отдѣлиться отъ прусской арміи, но велѣно не присоединяться къ арміи австрійской, а отступить въ Россію. Напрасно посолъ настаивалъ на необходимости не очищать отъ русскихъ войскъ королевства Пруссіи и Помераніи и сохранить обѣ эти земли въ видѣ залога. Вице-канцлеръ отвѣчалъ ему, что Императрица намѣрена прежде всего обезпечить спокойствіе государства и заняться устройствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же смыслѣ и съ еще большею твердостью высказался передъ Мерси Панинъ, присовокупивъ впрочемъ, что Государыня хочетъ придерживаться прежнихъ союзниковъ и сохранить политическую систему Императрицы Елисаветы.

$^{2}/_{11}$ Іюля 1762 г., въ день назначенный для поднесенія посломъ поздравленій Ея Величеству, ему была вручена нота русскаго министерства, въ которой объявлялось о желаніи Императрицы поддерживать дружбу съ вѣнскимъ дворомъ, но въ то же время не нарушать заключеннаго Петромъ III съ Пруссіею мира, и вообще стремиться къ водворенію въ Европѣ всеобщаго спокойствія. На аудіенціи Мерси попытался замѣтить Государынѣ,

Библиотека "Руниверс"

что, признавъ вредъ нанесенный Россіи этимъ миромъ, Она легко могла бы исправить ошибку своего предшественника, но Ея Величество уклонилась отъ отвѣта, сказавъ, что нужныя приказанія по этому предмету уже посланы собственному Ея представителю въ Вѣнѣ.

Мерси оставалось протестовать противъ рѣшеній русскаго двора въ оффиціальной нотѣ, въ которой онъ высказалъ взглядъ, что если Императрица рѣшилась пожертвовать завоеванными землями, то Ей слѣдовало бы по крайней мѣрѣ обратить эту жертву къ выгодѣ Ея союзниковъ и не подтверждать мира съ королемъ Прусскимъ, пока Фридрихъ не подчинится требованіямъ союзныхъ державъ. Взглядъ этотъ посолъ развивалъ передъ русскими министрами и успѣлъ склонить въ его пользу вице-канцлера князя Голицына, кабинетъ-секретаря Олсуфьева и даже княгиню Дашкову. При помощи ихъ ему удалось доставить копію со своей ноты непосредственно въ собственныя руки Императрицы, а другую копію онъ отправилъ при письмѣ къ Панину, который хотя и не занималъ оффиціальнаго положенія по отношенію къ иностраннымъ дѣламъ, но не безъ основанія считался самымъ довѣреннымъ и вліятельнымъ совѣтникомъ Императрицы.

Всѣ эти старанія остались безполезными. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Мерси Панинъ напомнилъ, что главная обязанность государя обезпечить миръ своимъ подданнымъ, прибавивъ, что искренніе друзья и союзники Россіи должны сообразовать свои поступки съ пользами и обстоятельствами русскаго двора. Впрочемъ, это не помѣшало послу, при личномъ свиданіи съ Панинымъ, потребовать отозванія изъ Бреславля русскаго министра князя Репнина и высылки прусскаго министра Гольца изъ С.-Петербурга. Дѣйствовать на Панина Мерси пробовалъ даже чрезъ Одара. Послѣдній со своей стороны заявилъ послу, что лучшимъ средствомъ побудить русскій дворъ къ удержанію своихъ завоеваній въ Пруссіи было бы обращеніе къ его посредничеству для заключенія всеобщаго мира.

Умный и проницательный Мерси не замедлилъ вынести изъ всѣхъ этихъ переговоровъ самое безотрадное для двора сво-

Библиотека "Руниверс"

его впечатлѣніе. Онъ началъ горько жаловаться на высокомѣріе Екатерины, на Ея гордый повелительный тонъ. Съ ужасомъ указываетъ онъ на укореняющійся при русскомъ дворѣ предразсудокъ будто «Россія достаточно мощна своими собственными силами, чтобы одной защищаться отъ всякаго иноземнаго нападенія; что она должна прежде всего заняться устройствомъ внутреннихъ дѣлъ своихъ и составить въ Европѣ какъ бы обособленное государство; что она до того времени больше принесла пользы своимъ союзникамъ, чѣмъ извлекла таковой отъ нихъ для самой себя; что всѣхъ иностранцевъ слѣдуетъ исключить изъ военной службы и замѣнить ихъ природными русскими и т. д.». Идеи эти Мерси называетъ «чудовищными», но приписываетъ имъ преобладающее значеніе въ совѣтахъ Императрицы Екатерины.

Понятно, что, при такомъ настроеніи, Мерси выказывалъ нѣкоторое раздраженіе и неуступчивость въ вопросахъ этикета. Такъ онъ отказался было отъ цѣлованія руки Императрицы, если ему не будетъ выданъ реверсалъ русскаго двора. Нельзя не сравнить этого требованія австрійскаго дипломата, предписаннаго ему имперскою канцеляріею, со взглядомъ на подобнаго рода предметы короля Фридриха II, который, еще въ 1740 году, на запросъ своего министра, слѣдуетъ ли давать титулы Императорскаго Высочества принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и Высочества герцогу и герцогинѣ Курляндскимъ, отвѣчалъ, что прусскій посланникъ въ С.-Петербургѣ долженъ дѣлать «все могущее быть угоднымъ отцу и матери Императора и всему министерству и давать имъ всѣ титулы, какіе только могутъ доставить имъ удовольствіе» (*).

$^{5}/_{16}$ Іюля 1762 г. русское министерство отвѣчало Мерси на его ноту, что Императрица остается при прежнемъ рѣшеніи и не нарушитъ заключеннаго мира. Но вскорѣ представился послу неожиданный случай войти въ непосредственныя сношенія съ Ея Величествомъ: Екатерина письменно

(*) См. Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen, I Band, Seite 106.

Библиотека "Руниверс"

обратилась къ нему съ просьбою, тайно переслать въ Варшаву письмо Ея къ Станиславу Понятовскому. Мерси воспользовался этимъ, чтобы въ отвѣтѣ своемъ снова повторить доводы изложенные въ оффиціальной его нотѣ. Вскорѣ послѣ того, приспѣлъ ему на помощь сильный союзникъ — бывшій канцлеръ графъ Бестужевъ, возвращенный Императрицею изъ ссылки. Мерси не замедлилъ сойтись съ нимъ и нашелъ въ немъ прежняго ревностнаго приверженца австро-русскаго союза. Посолъ началъ внимательно слѣдить за всѣми проявленіями тайной, но ожесточенной борьбы между старымъ министромъ Елисаветы съ одной стороны и Панинымъ и Кейзерлингомъ съ другой. Екатерина прислушивалась къ обѣимъ сторонамъ и не высказывалась Сама. Къ тому-же вниманіе Ея было отвлечено отъ внѣшнихъ дѣлъ внутренними волненіями. Въ гвардіи обнаружились безпорядки. Недовольные высказывались, то за великаго князя Павла Петровича, то за принца Ивана. Мерси тщательно отмѣчалъ въ своихъ донесеніяхъ всѣ эти неблагопріятные признаки и предсказывалъ близкій конецъ царствованія Екатерины.

Но въ ожиданіи этой перемѣны, дѣла въ С.-Петербургѣ съ каждымъ днемъ все болѣе принимали оборотъ неблагопріятный для австрійскаго двора. Скоро Мерси узналъ, вѣроятно чрезъ таинственнаго «добраго друга», что Императрица ведетъ дѣятельную собственноручную переписку съ королемъ Прусскимъ въ величайшей тайнѣ, безъ участія и даже безъ вѣдома своихъ министровъ, и что всѣ важныя дѣла обсуждаются и рѣшаются обоими Государями такимъ необычайнымъ путемъ. При этихъ условіяхъ, онъ началъ ясно сознавать, что не можетъ быть и рѣчи о возвращеніи къ прежнему тѣсному союзу между Императорскими дворами, не смотря на неизмѣнное милостивое обращеніе съ нимъ лично самой Императрицы, которая въ концѣ Августа вторично обратилась къ нему съ просьбою, служить тайнымъ посредникомъ въ перепискѣ Ея съ графомъ Понятовскимъ.

Въ половинѣ Сентября Мерси вмѣстѣ съ дворомъ переѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Москву, гдѣ должно было состояться

Библиотека "Руниверс"

торжество коронованія. Празднества продолжались нѣсколько недѣль и пришлось отложить на нѣкоторое время дипломатическіе переговоры. Мерси подробно описываетъ эти празднества въ своихъ донесеніяхъ и настаиваетъ на исключительно оффиціальномъ ихъ характерѣ. По окончаніи ихъ снова принялись за дѣла. Особенное вниманіе Мерси обратилъ на отношенія Россіи къ Турціи, на вопросъ о возобновленіи австро-русскаго союзнаго трактата и на желаніе Екатерины быть посредницею при заключеніи мира между Австріею и Пруссіею. Въ первомъ дѣлѣ онъ заподозривалъ искренность русскаго двора, сообщавшаго въ Вѣну о тайныхъ проискахъ Фридриха II въ Константинополѣ, будто-бы съ цѣлью побудить вѣнскій дворъ соблюдать относившіяся до Турціи условія прежняго союза своего съ Россіею. Возобновленіе самаго союзнаго договора посолъ считалъ несвоевременнымъ, а допущеніе русскаго посредничества при заключеніи мира—прямо противнымъ интересамъ австрійскаго дома. Даже возраставшій кредитъ графа Бестужева подавалъ ему слабую надежду на измѣненіе обстоятельствъ къ лучшему, такъ какъ и этотъ министръ, нѣкогда столь преданный вѣнскому двору, сталъ согласовать свои рѣчи съ гордымъ направленіемъ, даннымъ Екатериною своей внѣшней политикѣ. Все это побудило посла просить графа Кауница объ отозваніи его изъ Россіи и о замѣнѣ его министромъ втораго разряда.

Между тѣмъ русскій дворъ обратился къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ съ предложеніемъ очистить Курсаксонію отъ своихъ войскъ. Марія Терезія поспѣшила принять его, а Фридрихъ II выразилъ свое согласіе лишь подъ условіемъ одновременнаго вывода союзныхъ войскъ изъ занятыхъ ими прусскихъ земель. Условіе это вызвало въ Екатеринѣ нѣкоторое раздраженіе, которымъ еще разъ попытался воспользоваться Мерси для возобновленія своихъ настояній. Но между С.-Петербургомъ и Берлиномъ существовали слишкомъ прочныя связи, основанныя на общности интересовъ въ Курляндіи, гдѣ оба двора условились возстановить герцога Бирона, и въ Польшѣ, гдѣ рѣшено было содѣйствовать сообща возведенію на престолъ, послѣ Августа III,

Библиотека "Руниверс"

природнаго поляка. Пока, такимъ образомъ упрочивалось доброе согласіе между Екатериною и Фридрихомъ, охлажденію Ея къ вѣнскому двору не мало способствовали препирательства возбуждаемыя послѣднимъ по вопросамъ объ этикетѣ, а также положеніе, принятое имъ въ дѣлахъ курляндскихъ и польскихъ, прямо враждебное Россіи.

Но Бестужевъ не унывалъ и рѣшился привлечь на свою сторону фаворита графа Григорія Орлова, при помощи котораго онъ надѣялся окончательно побороть Панина и снова стать руководителемъ политики русскаго двора. Извѣстно участіе его въ составленіи проекта о выходѣ Императрицы замужъ за фаворита. Союзникомъ Бестужева въ этомъ дѣлѣ явился Мерси, къ которому, по совѣту бывшаго канцлера, не задолго до возвращенія двора изъ Москвы въ С.-Петербургъ, а именно въ концѣ Марта 1763 г., сама Императрица обратилась съ просьбою исходатайствовать у супруга Маріи Терезіи возведеніе графа Григорія Орлова въ княжеское священной Римской Имперіи достоинство. Бестужевъ старался убѣдить австрійскаго посла, что этимъ путемъ всего легче достигнуть завѣтной цѣли вѣнскаго двора — возобновленія прежнихъ союзническихъ отношеній между Россіею и Австріею. Мерси хотя и не вѣрилъ въ легкое осуществленіе этого плана, главнымъ образомъ потому, что считалъ Орлова вполнѣ неспособнымъ играть важную политическую роль, но все-же не рѣшился не сообщить графу Кауницу ревностнаго желанія, выраженнаго Русскою Государынею.

Переписка Мерси съ Кауницомъ проливаетъ яркій свѣтъ на этотъ эпизодъ, весьма мало изслѣдованный доселѣ. Въ Вѣнѣ не сочли возможнымъ раздражать Екатерину отказомъ. Вскорѣ по заключеніи мира между Англіею и Франціею, состоялся въ Губертсбургѣ миръ и между императрицею-королевою и Фридрихомъ II. По окончаніи войны, должны были образоваться новые союзы. Всѣмъ было извѣстно, что король Прусскій всячески заискиваетъ у Россійской Императрицы и готовъ дорогою цѣною купить Ея дружбу и помощь. Сторонниками этого союза были Панинъ въ С.-Петербургѣ и Кейзерлингъ въ

Библиотека "Руниверс"

Варшавѣ, и только содѣйствіе всемогущаго фаворита могло доставить Бестужеву торжество надъ ними. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Григорій Орловъ былъ возведенъ въ санъ имперскаго князя и давно желанный дипломъ отправленъ изъ Вѣны въ С.-Петербургъ.

Дипломъ на титулъ князя хотя и былъ врученъ графомъ Мерси Бестужеву, но къ величайшему неудовольствію какъ австрійскаго двора, такъ и представителей его въ С.-Петербургѣ, обнародованіе его, въ виду произведеннаго этимъ дипломомъ возбужденія, состоялось лишь девять лѣтъ спустя, а именно въ 1772 году.

Неудачный исходъ этого дѣла окончательно подорвалъ какъ кредитъ Бестужева, такъ и всякую надежду для Мерси снова пріобрѣсти вліяніе на Императрицу и на Ея министерство. Съ этого времени онъ и не пытался болѣе измѣнить что-либо въ охладѣвшихъ взаимныхъ отношеніяхъ между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ.

Взглядъ свой на безплодность всякихъ дальнѣйшихъ усилій въ этомъ направленіи онъ съ замѣчательною прозорливостью изложилъ въ пространномъ донесеніи къ Кауницу, написанномъ тотчасъ же по полученіи княжескаго диплома для Григорія Орлова и подъ первымъ впечатлѣніемъ рѣшенія Екатерины не обнародывать этого пожалованія (*).

«Главное сомнѣніе»—писалъ онъ—«возбуждаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ могла Россія условиться съ Пруссіею по польскимъ дѣламъ. Съ одной стороны, можно принять за вѣрное, что это соглашеніе дѣйствительно состоялось, съ другой же, что обоюдныя мѣропріятія направлены къ нѣкоторымъ предложеніямъ о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, уже предвидѣнныхъ вашимъ сіятельствомъ, и которыя могутъ причинить въ будущемъ нашему высочайшему двору большія затрудненія, опрокинувъ сѣверную систему и равновѣсіе. И если даже

(*) См. донесеніе Мерси Кауницу 22 Августа 1773 г. № 218, ниже стр. 573.

Библиотека "Руниверс"

здѣшніе виды на принадлежащую республикѣ часть Червонной Руси не будутъ приведены въ исполненіе, изъ основательнаго опасенія, чтобы это завоеваніе не произвело на Оттоманскую Порту слишкомъ сильнаго впечатлѣнія, все болѣе и болѣе приближая Россію къ границамъ Турціи, то, вспоминая о сдѣланномъ по случаю Торнскаго дѣла въ 1724 году большинствомъ протестантскихъ державъ предложеніи Петру I, овладѣть находящимися въ Литвѣ и прилежащими къ здѣшнимъ границамъ округами Витебскимъ, Могилевскимъ и еще третьимъ, названіе котораго не припомню, легко себѣ представить, что при этомъ тайномъ соглашеніи могла быть рѣчь о томъ или о другомъ и даже о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ, и что не подлежитъ сомнѣнію, что русскій дворъ замышляетъ что-либо подобное».

И такъ, по мнѣнію Мерси раздѣлъ Польши—таково основаніе общности интересовъ Россіи и Пруссіи, залогъ и ручательство ихъ будущаго союза. Мерси предвидѣлъ это событіе и формулировалъ его задолго до его осуществленія. Въ виду этой главной причины, отпаденія Россіи отъ Австріи и сближенія ея съ Пруссіею, блѣднѣютъ прочія, приводимыя Мерси причины второстепенныя того-же явленія: личное пристрастіе Екатерины къ Фридриху, независимость Ея отъ собственныхъ своихъ министровъ, нерасположеніе къ главному союзнику австрійскаго дома, христіаннѣйшему королю, раздраженіе противъ саксонскаго двора, неустойчивость Бестужева, происки Панина и Кейзерлинга и проч. Досаду свою австрійскій дипломатъ тщетно старается прикрыть недоумѣніемъ, приводя слова, сказанныя ему Бестужевымъ въ отвѣтъ на заявленіе Мерси, что трудно составить себѣ ясное понятіе о политикѣ русскаго двора. «Увѣряю васъ, г. посолъ», воскликнулъ бывшій канцлеръ,—«что ни я, ни кто другой ничего въ этомъ разобрать не въ состояніи».

Между тѣмъ, событія шли своимъ чередомъ и каждое изъ нихъ способствовало естественному сближенію Россіи съ Пруссіею, а слѣдовательно и удаленію ея отъ Австріи. Первымъ по времени изъ такихъ событій была кончина послѣдняго коро-

Библиотека "Руниверс"

ля польскаго изъ саксонскаго дома, повлекшая за собою заключеніе формальнаго союзнаго договора между Екатериною и Фридрихомъ, основаннаго на несомнѣнной общности интересовъ обоихъ государствъ. Вскорѣ послѣ смерти Августа III. на мѣсто уволеннаго въ заграничный отпускъ канцлера графа Воронцова, первоприсутствующимъ членомъ иностранной коллегіи былъ назначенъ Панинъ. Это назначеніе давало опредѣленное направленіе внѣшней политикѣ русскаго двора. Дѣло Австріи было окончательно проиграно и дѣятельному Мерси незачѣмъ было долѣе оставаться въ С.-Петербургѣ. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія назначеннаго ему преемника, князя Лобковича, и тотчасъ по пріѣздѣ его, въ первыхъ числахъ Января 1764 года, выѣхалъ въ Варшаву, гдѣ предстояла ему новая трудная задача: проводить на избирательномъ сеймѣ австрійское вліяніе и противодѣйствовать дружнымъ усиліямъ представителей Россіи и Пруссіи въ дѣлѣ избранія новаго короля.

Таковы главныя черты дипломатической дѣятельности графа Мерси-Аржанто при дворѣ Екатерины, въ продолженіе первыхъ 18-ти мѣсяцевъ Ея царствованія. Независимо отъ упомянутыхъ выше происшествій, онъ въ донесеніяхъ своихъ зорко слѣдитъ за всѣми обстоятельствами, которыя могли представить какой-либо интересъ для его двора. Особенное вниманіе обращалъ онъ на дѣйствія своихъ товарищей, иностранныхъ министровъ, аккредитованныхъ при русскомъ дворѣ, на отношенія ихъ къ министрамъ Императрицы и между собою, на сущность веденныхъ ими переговоровъ и т. п. Не менѣе усердно изучалъ онъ и внутреннее положеніе государства, развитіе его силъ военныхъ и морскихъ, финансовъ, промышленности и торговли. Но всего любопытнѣе мѣткія его характеристики всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. Вообще его донесенія представляютъ большое обиліе подробностей не только политическихъ, но и бытовыхъ, и дѣлаютъ величайшую честь его наблюдательности. Онѣ, такимъ образомъ, представляютъ драгоцѣнный историческій матеріалъ, значительно возвышаясь надъ обычнымъ уровнемъ дипломатическихъ реля-

Библиотека "Руниверс"

цій, и вполнѣ достойны человѣка, стяжавшаго себѣ впослѣдствіи славу одного изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ конца XVIII столѣтія.

Настоящимъ томомъ заключается дипломатическая переписка Мерси съ Кауницомъ изъ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

СОРОКЪ ШЕСТАГО ТОМА.

Стр.

Предисловіе . . . . . .

№ 94. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г. н. ст. Вопросъ о цѣлованіи посломъ руки Императрицы. Мерси соглашается на это требованіе русскаго двора, но настаиваетъ на выдачѣ реверсаловъ, и проситъ инструкцій у Кауница . . . . . 1.

№ 95. Графъ Мерси г. Панину. С.-Петербургъ, 13 Іюля 1762 г. Препровождаетъ отвѣтную ноту на сообщеніе русскаго двора о переговорахъ съ Пруссіею о мирѣ . . . 3.

№ 96. Г. Панинъ графу Мерси. С.-Петербургъ, 14 Іюля 1762 г. Отвѣтъ на предъидущее письмо. Панинъ сообщаетъ о рѣшеніи Императрицы соблюдать миръ, заключенный Петромъ III, и выражаетъ надежду, что вѣнскій дворъ будетъ сообразоваться съ этимъ рѣшеніемъ. Впрочемъ завоеванныя прусскія земли не будутъ очищены русскими войсками, пока корпусъ графа Чернышева не высвободится . . . . . 4.

№ 97. Нота русскаго министерства графу Мерси. С.-Петербургъ, 5 Іюля 1762 г. (стар. ст.). Отвѣтъ на ноту Мерси (№ 87). Императрица остается при прежнемъ рѣшеніи соблюдать миръ, и желаетъ, чтобы примѣру ея послѣдовали и прочія воюющія державы. Она не покинетъ старыхъ союзниковъ имперіи, что уже доказала отозваніемъ корпуса графа Чернышева, назначеннаго дѣйствовать противъ австрійской арміи, и будетъ поддерживать ихъ, но безъ нарушенія мира . . . . . 6.

№ 98. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г. Сообщаетъ о кончинѣ Петра III въ Ропшѣ и препровождаетъ вербальную ноту русскаго двора объ этомъ происшествіи . . . . . 8.

№ 99. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г. По полученіи извѣстія о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины, графъ Салтыковъ снова занялъ прусскія земли. Объ очищеніи ихъ русскій дворъ ведетъ переговоры съ посланникомъ барономъ Гольцомъ. Мерси будетъ стараться, чтобы очищеніе это не послѣдовало прежде обмѣна мыслей съ вѣнскимъ дворомъ . . . . . 9.

№ 100. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г. Сообщаетъ о просьбѣ къ нему Императрицы тайно доставить въ Варшаву письмо Ея къ графу Понятовскому. Пользуясь этимъ, Мерси непосредственно переслалъ Ей списокъ съ ноты своей по вопросу о мирѣ (№ 87). Государыня отвѣчала чрезъ довѣренное лицо, что не измѣнитъ прежняго расположенія къ вѣнскому двору, но вынуждена сообразоваться съ обстоятельствами. Посолъ ожидаетъ успѣха отъ возобновленія прежнихъ дружественныхъ отношеній своихъ съ Императрицей. Три приложенія: 1) записка Екатерины къ Мерси съ приложеніемъ письма къ Понятовскому; 2) отвѣтъ посла Ея Величеству, и 3) препроводительное письмо Мерси къ Понятовскому . . . 11.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

№ 101. Графъ Мерси императрицѣ Маріи-Терезіи. С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г. Увѣдомляетъ о полученіи высочайшаго рескрипта, отвѣтъ на который не былъ отправленъ, вслѣдствіе перемѣны происшедшей на русскомъ престолѣ. Обстоятельства принимаютъ оборотъ благопріятный для вѣнскаго двора; корпуса Чернышева и Румянцева будутъ отозваны. Посолъ будетъ сообразовать свои дѣйствія съ высочайшими указаніями и съ обстоятельствами . . . . . 17.

№ 102. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 27 Іюля 1762 г. Скорбь и нездоровье Императрицы, вызванныя извѣстіемъ о кончинѣ Петра III. Иностранные министры допускаются къ ней лишь на общихъ пріемахъ въ воскресные и праздничные дни. Государыня милостиво обошлась на пріемѣ съ Мерси и съ прусскимъ посланникомъ Гольцомъ. Возвращеніе изъ ссылки бывшаго канцлера графа Бестужева. Мерси посылаетъ Эйхенфельда привѣтствовать его. Слухи объ учрежденіи государственнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ Бестужева. Канцлеръ графъ Воронцовъ смущенъ возвращеніемъ Бестужева. По словамъ Прассе, Бестужевъ считаетъ дѣла государственныя крайне разстроенными. Предстоящій отъѣздъ въ Германію принца Георга Голштинскаго и подарокъ ему въ 700.000 рублей . . . . . 20.

№ 103. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 30 Іюля 1762 г. Сообщаетъ о полученномъ отъ графа Салтыкова извѣстіи, что король прусскій не будетъ препятствовать отдѣленію отъ его арміи корпуса графа Чернышева. Одаръ проситъ Мерси переслать письмо его въ Вѣну. Заслуги Одара предъ русскою Императрицею . . . . 23.

№ 104. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 31 Іюля 1762 г. Препровождаетъ промеморію, врученную русскому министерству объ австрійскихъ военноплѣнныхъ въ Пруссіи, и письмо къ Панину по тому же предмету. Панинъ сообщаетъ послу о задержаніи Салтыковымъ прусскаго курьера и вскрытіи его депешъ. Обнаруженіе въ нихъ переговоровъ Пруссіи съ Портою о заключеніи союза противъ Австріи. Отправленіе русскихъ курьеровъ въ Вѣну и Константинополь и сообщеніе Мерси Пенклеру. Благопріятный отзывъ Панина о возобновленіи русско-австрійскаго союза, въ будущемъ. Распоряженіе объ очищеніи прусскихъ земель русскими войсками. Всѣ разсчеты, основанные на ихъ удержаніи, должны быть оставлены. Отъѣздъ принца Георга. Два приложенія: 1) Промеморія объ австрійскихъ военноплѣнныхъ въ Пруссіи; 2) Письмо Мерси къ Панину о томъ же . . . . . 25.

№ 105. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 3 Августа 1762 г. Отправленіе въ Вѣну камеръ-юнкера Матюшкина съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины. Намѣреніе Мерси посѣтить графа Бестужева. Затрудненія по курляндскимъ дѣламъ . . . . . 31.

№ 106. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 6 Августа 1762 г. Сообщаетъ объ ожидаемомъ нашествіи крымскихъ татаръ на австрійскіе или русскіе предѣлы . . . . . 33.

№ 107. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 10 Августа 1762 г. Совѣщанія русскихъ министровъ о внутреннихъ дѣлахъ и объ ожидаемомъ набѣгѣ крымскихъ татаръ. Возрастающее вліяніе графа Бестужева. Ухудшеніе положенія герцога Карла въ Курляндіи. Прибытіе графа Кейзерлинга. Мнѣніе его, раздѣляемое Панинымъ, о безполезности для Россіи вступать въ обязательства съ иностранными державами. Посѣщеніе Мерси сыномъ Кейзерлинга. Старый графъ не сдѣлалъ визита послу . . . 34.

№ 108. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 13 Августа 1762 г. Прибытіе курьера Вольфа. Тревожное внутреннее положеніе Россіи. Намѣреніе Императрицы возстановить герцога Бирона въ Курляндіи . . . . . 36.

№ 109. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 17 Августа 1762 г. Сообщаетъ о врученіи Императрицѣ письма отъ брата Ея владѣтельнаго князя ангальтъ-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

цербстскаго. Предстоящее созваніе большаго государственнаго совѣта для обсужденія прусскихъ дѣлъ. Посолъ не ожидаетъ отъ того хорошихъ послѣдствій для вѣнскаго двора. . . . . 37.

№ 110. Графъ Мерси императрицѣ Маріи-Терезіи. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. Полученіе вѣрительныхъ грамотъ и собственноручнаго письма Маріи-Терезіи къ Императрицѣ Екатеринѣ. Врученіе письма русской Государынѣ. Привѣтствіе посла и отвѣтъ Ея Величества. Торжественная аудіенція для врученія вѣрительныхъ грамотъ. Желаніе Императрицы, чтобы Мерси говорилъ рѣчь на французскомъ языкѣ. Аудіенція у великаго князя. Положеніе русскаго правительства. Заботы Императрицы объ упроченіи своей власти. Уклоненіе отъ союза съ иностранными державами. Нежеланіе усиливать значеніе войска. Совѣты Панина и Бестужева заняться устройствомъ внутреннихъ дѣлъ. Мнѣніе Кейзерлинга о необходимости для Россіи самостоятельной внѣшней политики. Довѣріе къ нему Императрицы. Разладъ его съ Бестужевымъ, придерживающимся русско-австрійскаго союза. Благопріятное для вѣнскаго двора настроеніе канцлера Воронцова и вице-канцлера Голицына. Перевѣсъ надъ ними Панина и Кейзерлинга. Внутреннія волненія. Безпорядки въ Семеновскомъ и Измайловскомъ полкахъ. Тщетныя попытки Орлова усмирить солдатъ. Арестъ гвардейскихъ офицеровъ. Толки въ народѣ о принцѣ Иванѣ. Намѣреніе перевезти его изъ Шлиссельбурга въ Нишлотъ. Отказъ солдатъ сводпаго гвардейскаго баталіона идти въ Москву. Безпокойство двора. Сообщеніе канцлеру извлеченія изъ рескриптовъ императрицы-королевы. Разговоръ посла съ Воронцовымъ въ присутствіи вице-канцлера. Мерси проситъ не выводить русскихъ войскъ изъ Пруссіи до заключенія всеобщаго мира. Уклончивый отвѣтъ русскихъ министровъ. Предложеніе посредничества Россіи. Австрійскія условія мира на основаніи: uti possidetis. Желаніе Мерси, чтобы русскій дворъ запросилъ короля прусскаго объ его условіяхъ. Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій русскихъ войскъ противъ австрійскихъ—единственная полученная выгода. Наступленіе и содѣйствіе со стороны Россіи одно можетъ способствовать заключенію скораго мира. Расположеніе русскаго двора къ Англіи. Намѣреніе Императрицы, не помогая вѣнскому двору противъ Пруссіи, заручиться его помощью противъ Порты. Происки прусскаго короля въ Константинополѣ. Сдержанность Мерси по отношенію къ русскому двору. Объясненія съ Панинымъ о договорѣ, заключенномъ Петромъ III съ Пруссіею. Переписка Императрицы Екатерины съ королемъ прусскимъ. Желаніе Фридриха II, чтобы Россія приняла на себя посредничество въ переговорахъ о мирѣ. Милостивое обращеніе Государыни съ прусскимъ посланникомъ. Объясненіе съ Пруссіею по поводу оскорбительныхъ выраженій манифеста о вступленіи Екатерины на престолъ. Невыгода русскаго посредничества для вѣнскаго двора. Отозваніе англійскаго посланника Кейта и замѣщеніе его графомъ Букингамомъ. Мирные переговоры между Франціею и Англіею. Обѣщаніе письменнаго отвѣта русскаго двора на сообщенныя ему извлеченія изъ рескриптовъ императрицы-королевы. Благодарность Мерси за назначеніе ему пособія на поѣздку къ коронаціи въ Москву. . . . . 39.

№ 111. Приложеніе: Нота русскаго министерства къ Мерси о предстоящемъ набѣгѣ крымскихъ татаръ на Венгрію . . . . . 77.

№ 112. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. Посѣщеніе посломъ графа Бестужева. Раздраженіе его противъ вѣнскаго двора. Мерси снова привлекаетъ его на сторону Австріи. Отзывъ Бестужева о положеніи внѣшнихъ дѣлъ. Отношенія его къ прочимъ русскимъ министрамъ . . . . . 78.

№ 113. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. Возвращеніе нарочнаго изъ Варшавы съ отвѣтнымъ письмомъ графа Понятовскаго къ Императрицѣ. Разговоръ Мерси съ Екатериною въ Лѣтнемъ саду. Она поручаетъ

Библиотека "Руниверс"

ему переслать другое письмо Ея къ Понятовскому. Сближеніе Мерси съ Императрицею . . . . . 84.

№ 114. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. № 1. Письмо графа Понятовскаго къ Мерси съ выраженіемъ благодарности за доставку письма Императрицы Екатерины и съ просьбою передать Ей отвѣтъ. № 2. Письмо Мерси къ Императрицѣ Екатеринѣ съ препровожденіемъ письма Понятовскаго. № 3. Отвѣтъ Императрицы Мерси съ посылкою новаго письма къ Понятовскому. № 4. Второе письмо Мерси къ Императрицѣ съ выраженіемъ признательности за сообщеніе ему по повелѣнію Ея Величества тайной депеши и съ извѣщеніемъ объ отправкѣ послѣдняго письма Ея къ Понятовскому съ нарочнымъ курьеромъ. № 5. Препроводительное письмо Мерси къ Понятовскому . . . . . 89.

№ 115. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. Мерси сообщаетъ предварительно Бестужеву назначенный къ предъявленію русскому министерству императорско-королевскій рескриптъ. Бестужевъ одобряетъ его содержаніе, хотя и не предвидитъ благопріятной для австрійскаго двора перемѣны русской политики. Совѣтъ Бестужева не дѣлать предложеній наступательнаго свойства. Бестужевъ не считаетъ возможнымъ вовлечь Данію въ войну противъ Пруссіи. Онъ совѣтуетъ вѣнскому двору предложить русскому министерству оставить, впредь до заключенія всеобщаго мира, съ уплатою субсидій, корпуса русскихъ войскъ въ Лифляндіи, который озабочивалъ бы прусскаго короля. Возраженія Мерси. Посолъ считаетъ предложеніе Бестужева ловушкою, такъ какъ рѣшеніе оставить корпусъ въ Лифляндіи уже было принято русскимъ дворомъ. Неудовольствіе Бестужева на заявленное Мерси требованіе реверсала по вопросу о цѣлованіи посломъ руки Императрицы. Высокомѣрный отзывъ Бестужева о русскомъ придворномъ этикетѣ и о правѣ канцлера не отдавать визита посламъ. Мерси настаиваетъ на взаимности въ вопросахъ церемоніала. Неуступчивость посла въ этихъ вопросахъ вызывается отпаденіемъ русскаго двора отъ прежнихъ союзниковъ, а требованіе реверсала предписано ему имперскою канцеляріею . . . . . 93.

№ 116. Графъ Мерси вице-канцлеру графу Коллоредо. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. Увѣдомленіе о полученіи новой ввѣрительной грамоты. Требованіе русскаго двора, чтобы при врученіи ея посолъ поцѣловалъ руку Императрицы. Мерси сначала отказывается исполнить это требованіе, а потомъ соглашается, подъ условіемъ выдачи ему реверсала, съ обязательствомъ для русскихъ пословъ и министровъ при вѣнскомъ дворѣ подчиняться такому же обычаю. Ссылка на такіе же реверсалы, выданные англійскому посланнику. Русское министерство настаиваетъ на обязанности посла подчиниться установленному при императорскомъ дворѣ этикету, отказываетъ въ выдачѣ реверсала и угрожаетъ неполученіемъ аудіенціи для врученія ввѣрительныхъ грамотъ. Мерси соглашается подчиниться требованію русскаго двора, оговорившись, что будетъ цѣловать руку Императрицы не только безъ согласія, но даже безъ вѣдома своего двора. Напоминаетъ канцлеру о реверсалахъ, которыми русскій дворъ обязался соблюдать равенство съ вѣнскимъ, по поводу признанія Маріею-Терезіею въ 1742 г. императорскаго титула русскихъ государей, и пишетъ ему объ этомъ письмо, но и эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Сообщаетъ мнѣніе Бестужева по вопросу объ этикетѣ, изложенное въ предъидущемъ донесеніи къ Кауницу. Находитъ, что притязанія русскаго двора клонятся къ утвержденію преимущества его надъ римско-императорскимъ, жалуется на несоблюденіе почестей, присвоенныхъ посламъ русскимъ церемоніаломъ, и предлагаетъ назначить австрійскимъ представителемъ въ С.-Петербургѣ министра втораго разряда. Отвѣтъ канцлера Воронцова на письмо Мерси. Торжественная аудіенція посла для врученія Императрицѣ ввѣрительныхъ грамотъ.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

Мерси по желанію Ея Величества произноситъ привѣтственную рѣчь на французскомъ языкѣ, и Императрица отвѣчаетъ ему также по-французски. Аудіенція у Великаго Князя. Вслѣдствіе несоблюденія установленныхъ церемоніаломъ почестей, Мерси возвращается домой въ собственной каретѣ. Два приложенія: 1) письмо посла къ канцлеру Воронцову по вопросу объ этикетѣ и 2) отвѣтъ канцлера послу . . . . . 103.

№ 117. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. Саксонскій дворъ недоволенъ своимъ резидентомъ въ С.-Петербургѣ Прассе, который проситъ Мерси замолвить за него слово Кауницу . . . . . 118.

№ 118. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 24 Августа 1762 г. Мерси проситъ русскій дворъ, при очищеніи королевства Пруссіи, добиться освобожденія находящихся тамъ австрійскихъ военно-плѣнныхъ. Русскій дворъ не считаетъ возможнымъ удовлетворить эту просьбу, но обѣщаетъ втайнѣ предписать русскимъ генераламъ не препятствовать освобожденію ихъ. Письмо генерала Вела изъ Кенигсберга по тому же предмету съ препровожденіемъ прошенія плѣнныхъ на имя Императрицы всероссійской. Мерси не передастъ прошенія Ея Величеству, а лишь покажетъ его Воронцову . . . . . 119.

№ 119. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 27 Августа 1762 г. Болѣзнь Мерси. Отъѣздъ двора и самого посла въ Москву. Болѣзнь Панина. Мерси не получилъ еще отвѣта русскаго двора на сообщенные ему императорско-королевскіе рескрипты, и не надѣется на благопріятное рѣшеніе . . . . . 121.

№ 120. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 2 Сентября 1762 г. Ожиданіе возвращенія Бретейля. Императрица не желаетъ имѣть иностранныхъ пословъ при своемъ дворѣ и предпочитаетъ министровъ втораго разряда. Назначеніе Букингама англійскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ. Военныя извѣстія изъ Богеміи и Силезіи. По словамъ канцлера Воронцова, хотя Букингамъ и назначенъ посломъ, но назначеніе его можетъ быть измѣнено, согласно желанію русскаго двора . . . . . 123.

№ 121. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 2 Сентября 1762 г. Воронцовъ сообщаетъ Мерси, что вербальный отвѣтъ русскаго министерства на австрійскія сообщенія составленъ гр. Кейзерлингомъ на нѣмецкомъ языкѣ, одобренъ Императрицею и переведенъ на французскій. Канцлеръ находитъ его нескладнымъ и жалуется на вредное вмѣшательство въ дѣла Панина и Кейзерлинга . . . . . 125.

№ 122. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 11 Сентября 1762 г. Полученіе депешъ отъ 21 и 24 Августа. Австрійскому интернунцію въ Константинополѣ предписано дѣйствовать согласно съ русскимъ резидентомъ. Прибытіе Бретейля въ качествѣ полномочнаго министра. Онъ требуетъ возобновленія реверса по вопросу объ императорскомъ титулѣ, а до того отказывается вручить свои ввѣрительныя грамоты на аудіенціи Императрицы. Врученіе ввѣрительныхъ грамотъ посланниками шведскимъ, датскимъ, прусскимъ и голландскимъ. Русскій дворъ не соглашается на выдачу реверса французскому посланнику, и Бретейль не является на аудіенцію, но рѣшается, въ ожиданіи инструкцій, слѣдовать за дворомъ въ Москву. Испанскій министръ послѣдуетъ примѣру французскаго. Прусскій министръ Гольцъ вручилъ Императрицѣ свои ввѣрительныя грамоты и извѣстилъ о своемъ отозваніи и назначеніи ему преемника. Упреки Бретейля русскимъ министрамъ за неумѣренныя притязанія и оставленіе союзниковъ. Назначеніе гр. Ивана Чернышева посломъ въ Китай . . . . . 127.

№ 123. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 11 Сентября 1762 года. Посолъ ожидаетъ инструкцій по дѣламъ съ Портою и по вопросамъ о возобновленіи договоровъ съ Россіею и о русскомъ посредничествѣ при заключеніи мира. Неблагопріятное настроеніе русскаго двора. Извѣстіе о заключеніи оборонительнаго дого-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

вора между Пруссіею и Портою. Мерси недовѣряетъ ему и приписываетъ его желанію русскаго двора заручиться союзомъ вѣнскаго противъ Порты. Невыгоды такой сдѣлки для Австріи. Волненія въ гвардейскихъ полкахъ. Отзывъ Бретейля о русскомъ требованіи посредничества и о перепискѣ Императрицы Екатерины съ графомъ Понятовскимъ. Посолъ переслалъ въ Варшаву новое письмо Императрицы Понятовскому. Ея Величество крайне милостиво обходится съ Мерси, но избѣгаетъ разговора о дѣлахъ. 132.

№ 124. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 11-го Сентября 1762 года. Полученіе депешъ Кауница. Отъѣздъ двора въ Москву. Несогласіе съ Даніей по вопросу о голштинской опекѣ. Разговоръ Мерси съ канцлеромъ Воронцовымъ о турецкихъ дѣлахъ. Послу кажется неудобнымъ возобновленіе союзнаго договора съ Россіею и допущеніе русскаго посредничества при переговорахъ о мирѣ. Отказъ русскаго двора извѣдать образъ мыслей короля прусскаго. Воронцовъ проситъ содѣйствія прусскаго двора при улаженіи спора съ Даніею, грозя въ противномъ случаѣ тѣснымъ сближеніемъ Россіи съ Пруссіею . . . . . 138.

№ 125. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 11-го Сентября 1762 года. Мерси оправдывается въ обвиненіи въ нескромности по вопросу о мирныхъ переговорахъ между Франціею и Англіею. Извѣстіе объ этихъ переговорахъ получено имъ впервые отъ канцлера Воронцова, а объясненія съ Бретейлемъ послѣдовали впослѣдствіи. Бретейль извинился передъ Мерси за невольное навлеченіе на него подозрѣній французскаго двора. . . . . 145.

№ 126. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 11-го Сентября 1762 года. Русское министерство ходатайствуетъ объ освобожденіи изъ тюрьмы бывшаго генералъ-маіора русской службы Кантакузена, съ 1746 года содержащагося въ Австріи подъ стражей. Приложеніе: Нота русскаго министерства по тому же дѣлу отъ 24 Августа 1762 года ст. ст. . . . . 149.

№ 127. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 14-го Сентября 1762 года. Отъѣздъ Императрицы и двора въ Москву. По просьбѣ вице-канцлера посолъ передаетъ ему списокъ съ вербальнаго отвѣта вѣнскаго двора о мирѣ съ Пруссіею. Князь Голицынъ выразилъ намѣреніе сдѣлать изъ него употребленіе въ Берлинѣ. . . . . 151.

№ 128. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 26 Сентября 1762 года. Сообщаетъ о прибытіи въ Москву Императрицы, двора и самого посла . . . . . 153.

№ 129. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 30 Сентября 1762 г. Переговоры о дѣлахъ должны быть отложены до совершенія коронованія. Возвѣщеніе торжествъ чрезъ герольдовъ, но иностраннымъ министрамъ не дано знать будутъ ли они на немъ присутствовать. Нездоровье Великаго Князя Павла Петровича. . . . . 154.

№ 130. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 4 октября 1762 года. Описаніе торжества коронованія. Церковный обрядъ вѣнчанія и мѵропомазанія. Шествіе Императрицы и торжественный обѣдъ во дворцѣ. Иностранные министры присутствовали при коронованіи. Производства и пожалованія. Прибытіе барона Ротшютца, посланнаго владѣтельнымъ княземъ ангальтъ-цербстскимъ . . . . . 156.

№ 131. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 4 октября 1762 года. Извѣщеніе объ отправленіи коней, назначенныхъ въ подарокъ графомъ Воронцовымъ графу Кауницу и графомъ Иваномъ Чернышевымъ князю Витгенштейну. . . . . 160.

№ 132. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 7 Октября 1762 года. Принесеніе поздравленій Императрицѣ. Празднества и увеселенія при дворѣ. Прибытіе польскаго короннаго мечника князя Любомірскаго и совѣтника датской миссіи Шумахера. Производства и пожалованія . . . . . 161.

№ 133. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 10 Октября 1762 г. Подробное описаніе торжества коронованія. Необходимость этого акта для утвержденія престола.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

Безпокойное настроеніе войска и народа. Холодная встрѣча Императрицы при торжественномъ Ея въѣздѣ въ Москву. Болѣзнь Великаго Князя и опасныя ея послѣдствія. Безпорядокъ торжества коронованія и равнодушіе народа. Торжественное принесеніе поздравленій Императрицѣ иностранными министрами. Рѣчь Мерси и отвѣтъ Ея Величества. Мерси присутствуетъ при представленіи прочихъ иностранныхъ министровъ, а также знатныхъ обоего пола особъ. Милостивое обращеніе съ нимъ Императрицы. Бросаніе денегъ народу. Императрица обращаетъ вниманіе Мерси на выраженіе преданности къ Ней народа. Неосторожныя рѣчи Бретейля. Пиръ для народа. Производства и пожалованія. Своекорыстное притворство русскаго двора въ переговорахъ по турецкимъ дѣламъ. Отправленіе въ Константинополь князя Долгорукова для объявленія султану о вступленіи на престолъ Императрицы. Возобновленіе союзныхъ договоровъ Австріи съ Россіею. Желаніе русскаго двора быть посредникомъ при заключеніи мира между Австріею и Пруссіею. Неловкое положеніе Бретейля при русскомъ дворѣ. Прежнія близкія отношенія его къ Императрицѣ. Твердое рѣшеніе Ея не выдавать новаго реверсала французскому двору. Разговоръ между Бретейлемъ и Панинымъ по этому вопросу. Возрастающій кредитъ Бестужева. Вѣрность его австрійскому дому и нерасположеніе къ Франціи. Мысли Бестужева объ отношеніяхъ Россіи къ иностраннымъ державамъ. Возраженіе Мерси. Разговоръ его съ канцлеромъ Воронцовымъ по поводу несогласій съ Даніею. Русскій дворъ предпочитаетъ вести переговоры чрезъ собственныхъ своихъ министровъ при иностранныхъ дворахъ, а не съ иностранными министрами, пребывающими въ С.-Петербургѣ. Ожидаемое прибытіе англійскаго посла лорда Букингама. Извѣстіе о заключеніи мира между Франціею и Англіею. Неудовольствіе Англіи на Пруссію. Безуспѣшность усилій Мерси повліять на Панина чрезъ княгиню Дашкову. Императрица не поручаетъ болѣе Мерси пересылать письма ея въ Польшу. Расположеніе ея къ графу Григорію Орлову . . . . . 162.

№ 134. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 9 Октября 1762 г. Объ отозваніи совѣтника миссіи Эйхенфельда и самого посла въ С.-Петербургѣ . . . 190.

№ 135. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 10 Октября 1762 г. Прибытіе барона Ротшютца, посланнаго князя ангальтъ-цербстскаго. Возложенное на него порученіе: исходатайствовать отъ Императрицы пенсію Ея брату; просить о заступничествѣ Ея за него предъ королемъ прусскимъ; и хлопотать объ освобожденіи изъ прусскаго плѣна французскаго генерала Дюфрена. Отправленіе въ Цербстъ полковника Ребиндера. По повелѣнію Императрицы Воронцовъ дѣлаетъ одинаковыя представленія въ пользу князя ангальтъ-цербстскаго дворамъ вѣнскому и берлинскому. Баронъ Ротшютцъ намѣренъ непосредственно ходатайствовать предъ Императрицею помимо Ея министровъ. Благопріятный отзывъ Мерси о Ротшютцѣ. . . . . 191.

№ 136. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 10 Октября 1762 г. Неосновательность слуховъ о заключеніи между Портою и Пруссіею союзнаго договора. Расположеніе къ миру короля прусскаго. Твердый отвѣтъ польскаго двора по курляндскимъ дѣламъ. Протестъ Мерси на русское предложеніе о секуляризаціи вестфальскихъ епископствъ. Улучшеніе здоровья Великаго Князя . . . . . 197.

№ 137. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 14 Октября 1762 г. Производства и пожалованія. Высочайшій смотръ по случаю возвращенія русскихъ войскъ изъ Пруссіи. Тревога вызванная болѣзнью Великаго Князя . . . . . 198.

№ 138. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 18 Октября 1762 г. Болѣзнь графа Кауница и канцлера графа Воронцова. Разрѣшеніе графу Миниху выѣхать изъ Россіи. Отвѣтъ короля прусскаго на русское предложеніе объ очищеніи Кур-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

саксоніи и уклоненіе его отъ русскаго посредничества. Неудовольствіе гвардіи и арестъ нѣсколькихъ офицеровъ . . . . . 200.

№ 139. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 21 Октября 1762 г. Отъѣздъ въ деревню канцлера графа Воронцова. Прибытіе въ С.-Петербургъ англійскаго посла графа Букингама. Болѣзнь Великаго Князя. Наказаніе арестованныхъ лицъ . . . . . 202.

№ 140. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 25 Октября 1762 г. Полученіе экспедиціи отъ Кауница. Прибытіе англійскаго посла и встрѣча его съ Мерси во дворцѣ. Улучшеніе въ состояніи здоровья Великаго Князя . . . . . 204.

№ 141. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 28 Октября 1762 г. Возвращеніе изъ деревни канцлера графа Воронцова. Поѣздка Императрицы въ Троицкую лавру. Слухъ о пораженіи пруссаковъ въ Саксоніи . . . . . 205.

№ 142. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 4 Ноября 1762 г. Сообщенія Мерси доложены Императрицѣ. Русскіе министры не согласны между собою на счетъ сообщенія послу прусскаго отвѣта объ очищеніи Курсаксоніи. Вѣсти о паденіи Швейдница и взятіи Гаванны . . . . . 207.

№ 143. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 8 Ноября 1762 г. Замедленіе въ сообщеніи послу прусскаго отвѣта. Выздоровленіе Великаго Князя и переѣздъ Императрицы изъ Кремля въ Нѣмецкую слободу. Отправленіе въ Константинополь князя Долгорукова. Принесеніе поздравленія Императрицѣ герцогомъ Бирономъ . . . . . 208.

№ 144. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 12 Ноября 1762 г. Неуспѣхъ стараній Мерси повліять на политику русскаго двора. Вопросъ объ очищеніи Саксоніи. Мерси сообщаетъ князю Голицыну отзывъ графа Кауница по этому предмету. Отзывъ вице-канцлера о прусскомъ отвѣтѣ. Король прусскій обусловливаетъ очищеніе Курсаксоніи выводомъ союзныхъ войскъ изъ Силезіи и Клеве-Гельдерна. Неудовольствіе Императрицы. Представленіе Мерси въ пользу Австріи. Интриги Пруссіи въ Константинополѣ. Ходатайства Мерси за принца Карла курляндскаго. Пропускъ въ титулатурѣ римскаго императора. Вопросъ о голштинской опекѣ. Разговоръ Мерси съ Панинымъ. Замедленіе въ доставленіи русскаго отвѣта на сообщеніе посла. Совѣщанія Императрицы съ министрами о прусскомъ отвѣтѣ и о возстановленіи Бирона въ Курляндіи. Предположенія Мерси объ условленномъ съ прусскимъ королемъ русскомъ вмѣшательствѣ въ переговоры о мирѣ. Возбужденіе вопроса объ очищеніи Саксоніи. Разговоръ короля прусскаго съ княземъ Репнинымъ, возбудившій неудовольствіе Императрицы. Личныя отношенія Екатерины къ Фридриху. Польскія дѣла и переписка Императрицы съ Понятовскимъ. Внутреннее положеніе русскаго двора. Неудовольствіе гвардіи. Наказаніе заговорщиковъ. Непрочность положенія Императрицы. Болѣзненность Великаго Князя. Вліяніе Бестужева и Панина. Уменьшеніе кредита канцлера, вице-канцлера и «добраго друга». Нездоровье Мерси . . . . . 210.

№ 145. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 12 Ноября 1762 г. Отношенія Мерси къ англійскому послу лорду Букингаму. Послѣдній не извѣщаетъ его о своемъ пріѣздѣ. Обмѣнъ визитовъ между Мерси и братомъ Букингама Гордономъ. Неблагопріятный отзывъ вице-канцлера объ англійскомъ послѣ . . . . . 235.

№ 146. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 12 Ноября 1762 г. Порученіе возложенное княземъ ангальтъ-цербстскимъ на Ротшютца. Императрица назначаетъ брату своему пенсію въ 15.000 р. ежегодно, подъ условіемъ оставленія имъ австрійской военной службы. Ходатайство Императрицы за князя ангальтъ-цербстскаго предъ королемъ прусскимъ. Предстоящій отъѣздъ Ротшютца. . . . . 238.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

№ 147. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 12 Ноября 1762 г. Обмѣнъ визитовъ и вѣжливостей между Мерси и англійскимъ посломъ Букингамомъ. Холодныя отношенія послѣдняго къ прусскому министру Гольцу. Ревнивость французскаго министра Бретейля. . . . . 242.

№ 148. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 12 Ноября 1762 г. Полученіе письма Кауница и извѣстія объ успѣхѣ одержанномъ австрійскими войсками въ Силезіи. Несогласія между дворами русскимъ и французскимъ по вопросу о реверсалѣ. . . 243.

№ 149. Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Коллоредо. Москва, 12 Ноября 1762 г. Разговоръ Мерси съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ по дѣлу объ отступленіи отъ установленнаго этикета въ надписи ввѣрительной и извѣстительной грамоты, врученной римскому императору камеръ-юнкеромъ Матюшкинымъ. Князь Голицынъ признаетъ это отступленіе канцелярскою ошибкою и обѣщаетъ впредь придерживаться прежней письменной формы. Притязанія русскаго двора на преимущество предъ прочими и даже предъ римско-императорскимъ и несоблюденіе имъ взаимности. Панинъ заявляетъ французскому министру, что Россія не признаетъ преимущества римскаго императора надъ прочими дворами. Несоблюденіе Петромъ III, въ качествѣ герцога голштинскаго, установленной формы въ перепискѣ съ Императоромъ. Мерси полагаетъ, что не слѣдуетъ уступать притязаніямъ русскаго двора. Мерси будетъ впредь обращаться къ русской Государынѣ съ рѣчами на нѣмецкомъ языкѣ. Ожидаемое прибытіе графа Доминика Кауница. Вопросъ объ удержаніи секундо-генитуры въ бранденбургскихъ земляхъ въ Франконіи. Разговоръ съ вице-канцлеромъ и съ Панинымъ о голштинскихъ дѣлахъ. Требованіе исполненія великимъ княземъ обязанностей его относительно римскаго императора, какъ верховнаго сюзерена и опекуна. Жалоба на назначеніе принца Георга намѣстникомъ въ Голштиніи. Подсудность несогласія съ Даніею по дѣламъ Голштиніи имперскому придворному совѣту. Возраженія Панина. Ходатайство Бестужева о возведеніи камеръ-юнкера Матюшкина въ графское римской имперіи достоинство. Отказъ въ реверсалахъ испанскому министру. Прибытіе англійскаго посла лорда Букингама. Приложеніе къ № 149: сравненіе обычной титулатуры римскаго императора съ надписью на извѣстительной грамотѣ, привезенной въ Вѣну Матюшкинымъ. . . . . 244.

№ 150. Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Коллоредо. P. S. Москва, 12 Ноября 1762 г. Препровожденіе ноты вице-канцлера князя Голицына по вопросу о титулатурѣ римскаго императора. Приложеніе къ № 150: нота князя Голицына къ Мерси отъ 24 Октября ст. ст. 1762 г. по тому-же вопросу. Вице-канцлеръ объясняетъ отступленіе въ титулатурѣ тѣмъ, что оно произведено не въ церемоніальномъ, а въ частномъ письмѣ Императрицы къ римскому императору . . . . . 261.

№ 151. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 15 Ноября 1762 г. Предложеніе французскаго двора навсегда признать императорскій титулъ русскихъ государей, подъ условіемъ заключенія конвенціи о равенствѣ церемоніала между обоими дворами. Извѣстіе о переговорахъ Пруссіи съ Портою о заключеніи союзнаго договора. Прибытіе въ Варшаву графа Доминика Кауница. . . . . 263.

№ 152. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 18 Ноября 1762 г. Конференція Мерси съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ. Вопросъ объ очищеніи Курсаксоніи. Возстановленіе Бирона въ Курляндіи. Привлеченіе Россіи къ посредничеству при заключеніи мира. Русско-прусскій мирный договоръ и отказъ прусскаго короля очистить Саксонію. Предписаніе Обрѣзкову противодѣйствовать прусскимъ проискамъ въ Константинополѣ сообща съ австрійскимъ интернунціемъ. Цѣль русскаго двора въ вопросѣ о посредничествѣ. . . . . 266.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

№ 153. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 22 Ноября 1762 г. Извѣстіе о пораженіи австрійской арміи въ Силезіи. Смерть чиновника Циммера. . . . . 270.

№ 154. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 25 Ноября 1762 г. Неблагопріятныя вѣсти изъ Силезіи. Пожалованіе Императрицѣ ордена Чернаго Орла. Замѣщеніе прусскаго министра Гольца графомъ Сольмсомъ, въ С.-Петербургѣ, а князя Репнина княземъ Долгорукимъ въ Берлинѣ. Болѣзнь канцлера. Екатерина въ день врученія Ей ордена Чернаго Орла не возложила его на себя. . . . . 271.

№ 155. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 29 Ноября 1762 г. Представленія Мерси канцлеру и вице-канцлеру по поводу прусскаго отказа очистить Курсаксонію. Запросъ о содержаніи русско-прусскаго мирнаго договора. Русскіе министры объявляютъ, что пока продолжается война, Императрица не желаетъ заключать союза съ Австріею, но хочетъ быть посредницею между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами. Возраженія Мерси. Сообщеніе ему прусскаго отвѣта объ очищеніи Курсаксоніи. Неудовлетворительное положеніе австрійскихъ дѣлъ при русскомъ дворѣ. Одинъ Бестужевъ остается вѣренъ прежней системѣ. Нерасположеніе Императрицы къ прежнимъ союзникамъ. Русскій дворъ не отвѣчалъ еще на французское предложеніе конвенціи объ императорскомъ титулѣ. Любезное обхожденіе Императрицы съ шведскими министрами Поссе и Дюрье и расположеніе Ея къ королю и королевѣ шведскимъ. Отношенія Мерси къ Букингаму. Приложеніе къ № 155: нота прусскаго министра Гольца русскому министерству отъ 10 Октября 1762 г. по вопросу объ очищеніи Курсаксоніи войсками воюющихъ державъ. . . . . 273.

№ 156. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 29 Ноября 1762 г. Полученіе Мерси письма отъ Понятовскаго для передачи Екатеринѣ II. Сообщеніе текста отвѣтнаго письма Государыни. Приложеніе къ № 156. Письмо Екатерины къ Понятовскому отъ 11 Октября 1762 г. стар. ст. Невозможность дѣйствовать противъ предполагаемой перемѣны. Довѣріе Императрицы къ Кейзерлингу. Она отклоняетъ пріѣздъ Понятовскаго въ Москву. Затруднительность Ея положенія. Обѣщаніе поддерживать Понятовскаго. Ржичевскій и Стрекаловъ. Отзывъ Императрицы о лицахъ ее окружающихъ. Остенъ. Гарантія польскихъ вольностей. Бестужевъ. . . . . 283.

№ 157. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 29 Ноября 1762 г. О раскольникахъ въ Россіи, и о возвращеніи въ отечество раскольниковъ бѣжавшихъ въ Польшу. Противодѣйствіе сената и духовенства въ этомъ дѣлѣ. . . . . 287.

№ 158. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 2 Декабря 1762 г. Русскій дворъ не принялъ французскаго предложенія о заключеніи конвенціи о признаніи императорскаго титула. Прибытіе въ Москву графа Сольмса и отъѣздъ Гольца. Прибытіе графа Доминика Кауница въ С.-Петербургъ. Выздоровленіе Великаго Князя и переѣздъ Императрицы во дворецъ Нѣмецкой слободы. . . . . 289.

№ 159. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 6 Декабря 1762 г. Прибытіе въ Москву графа Доминика Кауница. Врученіе имъ Екатеринѣ поздравительныхъ писемъ императора и императрицы римскихъ. Празднованіе дня тезоименитства Императрицы. Циркулярная декларація русскаго двора объ императорскомъ титулѣ. Пріемныя аудіенціи министровъ французскаго, испанскаго и прусскаго и прощальная Гольца. Извѣстіе о подписаніи предварительныхъ условій мира между Англіею и Франціею. Нападеніе разбойниковъ на французскаго курьера и вскрытіе его депешъ. Пропажа предварительныхъ условій мира. . . . . 291.

№ 160. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 9 Декабря 1762 г. Успѣхъ графа Доминика Кауница въ обществѣ и при дворѣ. Пропажа депешъ Бретейля. Отъѣздъ Ротшютца. . . . . 295.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

№ 161. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 13 Декабря 1762 г. Прощальная аудіенція князя Любомірскаго и барона Ротшютца. Орденскій праздникъ Св. Андрея. Празднества при дворѣ. . . . . 296.

№ 162. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 23 Декабря 1762 г. Мерси довѣряетъ свои депеши барону Ротшютцу. Заключеніе предварительныхъ условій мира между Франціею, Испаніею и Англіею. Воздѣйствіе этого событія на русскій дворъ. Желаніе Екатерины принимать участіе въ великихъ мировыхъ дѣлахъ. Букингамъ сообщаетъ Мерси о предложеніи русскаго посредничества Фридриху. Русскій дворъ пытается возбудить во французскомъ министрѣ недовѣріе къ Австріи. Холодное обращеніе Императрицы съ Бретейлемъ. Милостивое обращеніе съ Дюрье. Предположеніе о провозглашеніи въ случаѣ кончины Великаго Князя наслѣдникомъ престола шведскаго наслѣднаго принца. Дѣйствія курсаксонскаго двора. Коммисія для пересмотра дѣла объ отобраніи имуществъ у духовенства. Приложеніе къ № 162: декларація русскаго министерства отъ 21 Ноября 1762 г. стар. ст. о невозобновленіи впредь реверсаловъ по вопросу объ императорскомъ титулѣ. . . . . 297.

№ 163. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 25 Декабря 1762 г. Назначеніе пенсіи князю ангальтъ-цербстскому, подъ условіемъ оставленія имъ австрійской военной службы. Аудіенція Ротшютца у Императрицы. Подарки Екатерины II Ротшютцу и Любомірскому. . . . . 307.

№ 164. Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Коллоредо. Москва, 25 Декабря 1762 г. Разговоръ, Мерси съ Панинымъ о голштинскихъ дѣлахъ. Предосудительное поведеніе голштинскаго посланника въ Регенсбургѣ, Шварценау. Требованіе объ отобраніи у него голштинскаго голоса. Дѣло о голштинской опекѣ. Письмо Екатерины II къ императору римскому. На празднованіи тезоименитства Императрицы, Мерси отстаиваетъ преимущество свое какъ представителя римскаго императора предъ англійскимъ посломъ. Намѣреніе русскаго двора оспаривать это преимущество. Рѣшеніе Императрицы отнять у Шварценау голштинскій голосъ на имперскомъ сеймѣ. . . . . 310.

№ 165. Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Коллоредо. P. S. Москва, 25 Декабря 1762 г. Отказъ Мерси и Букингама засвидѣтельствовать почтеніе Императрицѣ во время обѣда въ день орденскаго праздника Св. Андрея. . . . . 318.

№ 166. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 27 Декабря 1762 г. Возстановленіе сношеній между англійскимъ посломъ и министрами французскимъ и испанскимъ. Учрежденіе государственнаго совѣта. Замѣна Бутурлинымъ русскаго министра при испанскомъ дворѣ князя Репнина. Императрица освѣдомилась о здоровіи Кауница . . 321.

№ 167. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 30 Декабря 1762 г. Приближеніе прусскихъ войскъ къ Регенсбургу и прусскій меморандумъ, предъявленный имперскому сейму. Неблагопріятное впечатлѣніе произведенное имъ на русскій дворъ. Полученіе англійскимъ посломъ списка предварительныхъ условій мира. Переговоры Россіи съ Англіею о возобновленіи торговаго договора. Мерси и Бретейль воздерживаются отъ сообщеній русскому министерству по вопросу о мирѣ. . . . . 323.

№ 168. Графъ Мерси императрицѣ Маріи-Терезіи. Москва, 31 Декабря 1762 г. Трудность собранія свѣдѣній о внутреннемъ положеніи Россіи. Устройство и численность военныхъ силъ. Населеніе. Рекрутскій наборъ. Военный флотъ и судостроеніе. Постройка Балтійскаго Порта. Государственные доходы. Ревизскія сказки и подушная подать. Соляной налогъ. Таможенные доходы. Отмѣна монополій и откуповъ. Содержаніе двора. Мануфактуры шпалерная и ткацкая, и заводы фарфоровый и стеклянный въ С.-Петербургѣ. Фабрики въ Москвѣ. Устройство полиціи въ обѣихъ столицахъ 325

№ 169. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 3 Января 1763 г. Насилія прусскаго короля въ отношеніи имперскихъ государей. Назначеніе Великаго Князя генералъ-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

адмираломъ на мѣсто уволеннаго въ отставку князя Голицына. Рѣшеніе Императрицы возстановить герцога Бирона въ Курляндіи. Неудовольствіе Ея на курсаксонскій дворъ и на графа Брюля. Новая организація государственныхъ коллегій. . . . . 339.

№ 170. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 11 Января 1763 г. Болѣзнь Мерси. Сложеніе траура по Императрицѣ Елисаветѣ. Увеселенія при дворѣ. Отозваніе князя Репнина изъ Берлина и замѣна его княземъ Долгорукимъ. Преданность трехъ братьевъ Долгорукихъ дворамъ вѣнскому и версальскому. Желаніе русскаго двора вмѣшаться въ мирные переговоры. Замедленіе въ обнародованіи новой организаціи государственныхъ коллегій. Вице-канцлеръ князь Голицынъ не назначается членомъ государственнаго совѣта. Разговоръ съ Бестужевымъ. Онъ занятъ составленіемъ проекта о скрѣпленіи связей между обоими императорскими дворами. Паденіе кредита Олсуфьева. Предложеніе принцу Карлу очистить Курляндію. Возведеніе Матюшкина въ графское римской имперіи достоинство. . . . . 342.

№ 171. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 17 Января 1763 г. Переговоры короля прусскаго съ княземъ Репнинымъ по вопросу о мирѣ. Заявленіе о томъ же графомъ Сольмсомъ русскому двору. Русское сообщеніе въ Вѣнѣ и мнѣніе Мерси. Подчиненіе Виртемберга, Пфальца и Баваріи волѣ прусскаго короля . . . . . 348.

№ 172. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 20 Января 1763 г. Извѣстіе о кончинѣ эрцгерцогини Іоанны. Сообщеніе этого извѣстія русскому двору. Близкій отъѣздъ графа Доминика Кауница. Разговоръ Мерси съ канцлеромъ о начатыхъ между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами переговорахъ о мирѣ. Затрудненіе русскаго двора. . 351.

№ 173. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 24 Января 1763 г. Конференція Мерси съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ. Отзывъ Императрицы о начатыхъ между Австріею и Пруссіею переговорахъ о мирѣ. Оправданія Мерси. Предложеніе добрыхъ услугъ русскаго двора договаривающимся сторонамъ. Донесенія Репнина о мирныхъ конференціяхъ. Старанія русскаго двора возбудить подозрѣнія Австріи противъ Франціи и сблизить ее съ Англіею. Нездоровье Великаго Князя. Увеселенія при дворѣ. . . . 355.

№ 174. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 31 Января 1763 г. Конференціи о мирѣ между Австріею и Пруссіею. Присылка королемъ польскимъ своего камергера по дѣламъ курляндскимъ въ С.-Петербургъ. Россія проситъ содѣйствія Франціи для доставленія Саксоніи вознагражденія чрезъ секуляризацію епископства. Сближеніе Россіи съ Англіею. Увеселенія при дворѣ. Подарокъ Императрицы Мерси. Наложеніе при русскомъ дворѣ траура по случаю кончины эрцгерцогини Іоанны. . . . . 363.

№ 175. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 3 Февраля 1763 г. Масляничныя увеселенія. Отсрочка отъѣзда графа Доминика Кауница. Русское предложеніе о секуляризаціи епископства въ пользу курсаксонскаго двора. Дѣла курляндскія. . . . . 365.

№ 176. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 7 Февраля 1763 г. Австро-Прусскіе мирные переговоры. Раздраженіе французскаго двора по поводу русской декларацiи о церемоніалѣ. Аресты недовольныхъ. Болѣзнь канцлера графа Воронцова . . . . . 368.

№ 177. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 14 Февраля 1763 г. Прощальная аудіенція и отъѣздъ графа Доминика Кауница. Масляничный санный поѣздъ. Болѣзнь графа Бестужева. Раздраженіе Императрицы противъ польско-саксонскаго двора. . . . . 370.

№ 178. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 21 Февраля 1763 г. Отправленіе французскаго курьера. Мирные переговоры между Австріей и Пруссіею. Россія отказывается отъ посредничества. Условія мира. Опасныя послѣдствія его для Россіи. Безуспѣшность представленій о томъ Мерси русскому министерству. Неуспѣхъ мѣръ предположенныхъ для развитія торговли. Оставленіе мысли объ учрежденіи Государ-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

ственнаго Совѣта. Военныя мѣры на случай смерти короля польскаго. Раздраженіе Екатерины II противъ Августа III и графа Брюля. Ходатайство Мерси передъ русскимъ дворомъ за принца Карла. Французскій отвѣтъ на русскою декларацію о церемоніалѣ. Версальскій дворъ отстаиваетъ свое право предсѣданія предъ русскимъ. Торговый договоръ между Россіею и Франціею. Отъѣздъ шведскаго полковника Дюрье. Ожидаемое прибытіе новаго датскаго министра барона Остена. Увольненіе канцлера графа Воронцова въ двухлѣтній отпускъ за границу . . . . . 373.

№ 179. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 21 Февраля 1763 г. Графъ Сольмсъ извѣщаетъ русскій дворъ о состоявшемся мирѣ между королемъ его и императрицею-королевою . . . . . 384.

№ 180. Графъ Мерси графу Кауницу. P.S. Москва, 21 Февраля 1763 г. Извѣстіе о мирѣ. Совѣщаніе англійскаго посла съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ. Русское посредничество и предположенія Мерси. Желаніе Фридриха II видѣть миръ гарантированнымъ. Старанія русскаго двора привлечь Фридриха II на свою сторону въ дѣлѣ будущихъ польскихъ королевскихъ выборовъ . . . . . 385.

№ 181. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 24 Февраля 1763 г. Полученіе извѣстія о заключеніи мира. Мерси сообщитъ его русскому двору и соберетъ свѣдѣнія о предполагаемомъ между Россіею и Пруссіею оборонительномъ союзномъ договорѣ. . 386.

№ 182. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 28 Февраля 1763 г. Мерси сообщаетъ канцлеру условія мира. Запросъ посла о заключеніи между Россіею и Пруссіею союзнаго договора. Канцлеръ и сама Императрица отрицаютъ его существованіе. Прибытіе польскаго камергера Борха. Болѣзненность Великаго Князя. Нездоровье Бестужева. . . . . 387.

№ 183. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 7 Марта 1763 г. Преобразованія въ русской арміи. Коммисія о пересмотрѣ дворянскихъ правъ. Отобраніе имуществъ у духовенства. Извѣстіе о подписаніи мира и возобновленіе сношеній между Сольмсомъ и Мерси. Возвращеніе двора изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Прусскій министръ сообщилъ мирный договоръ непосредственно Императрицѣ чрезъ Панина. Переговоры русскаго министерства съ англійскимъ посломъ. Представленія Борха по курляндскимъ дѣламъ. Злоупотребленія Хорвата въ Новой Сербіи и арестъ его. Предположеніе о возвращеніи Императрицы въ С.-Петербургъ чрезъ Смоленскъ и высочайшій смотръ собраннымъ тамъ войскамъ. Разрѣшеніе отъ бремени супруги графа Доминика Кауница . 391.

№ 184. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 14 Марта 1763 г. Прибытіе австрійскаго курьера. Сомнѣнія Мерси въ существованіи русско-прусскаго союзнаго договора. Недовѣріе его къ увѣреніямъ русскаго двора . . . . . 398.

№ 185. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 20 Марта 1763 г. Мерси сообщаетъ канцлеру мирный договоръ. Опасеніе Мерси по поводу предполагаемаго между Россіею и Пруссіею союзнаго трактата. Разговоръ между Букингамомъ и Бретейлемъ по вопросу о церемоніалѣ. Русскій дворъ не признаетъ надъ собою преимущества какого-либо другаго двора. Приглашенія камергера Борха возвратиться въ Варшаву. Совѣщаніе у Панина объ отвращеніи внутреннихъ безпорядковъ. Предположеніе о высылкѣ въ Германію принца Ивана. Арестъ Пассека. Дерзкіе отзывы гвардейскихъ офицеровъ объ Императрицѣ. . . . . 400.

№ 186. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 29 Марта 1763 г. Разговоръ графа Мерси съ канцлеромъ. Посолъ упрекаетъ русскій дворъ въ скрытности. Воронцовъ выражаетъ сожалѣніе о несчастномъ исходѣ войны. Сѣтованія Мерси и Воронцова на непосредственныя сношенія короля прусскаго съ Императрицею. Намѣреніе канцлера предпринять путешествіе въ Италію. Сообщеніе посломъ мирнаго договора вице-канцлеру. Посѣщеніе Мерси Бестужевымъ. Проектъ его о возстановленіи прежняго тѣс-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

наго союза между Россіею и Австріею. Предложеніе его о возведеніи графа Григорія Орлова въ княжеское римской имперіи достоинство. Уклончивый отвѣтъ Мерси. Настоянія Бестужева. Мнѣніе Мерси о степени цѣлесообразности такого пожалованія. Онъ передаетъ это дѣло на усмотрѣніе графа Кауница. Курсаксонскій резидентъ Прассе сообщаетъ мирный договоръ русскому двору. Объясненіе Мерси съ канцлеромъ по поводу предложенія прусскаго короля—упомянуть въ мирномъ договорѣ о русскомъ дворѣ какъ о первомъ его союзникѣ. Вѣроятность существованія между Россіею и Пруссіею, если не союзнаго договора, то тайнаго соглашенія по польскимъ и курляндскимъ дѣламъ. Тайное печатаніе въ Москвѣ манифеста на случай упраздненія польскаго престола. Протестъ Порты противъ постройки на Дону крѣпости Св. Димитрія. Отправленіе на Донъ брата фаворита графа Орлова. Дѣло о кассаціи австро-русскихъ реверсаловъ. . . . . 409.

№ 187. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 29 Марта 1763 г. Новыя настоянія Бестужева о возведеніи фаворита Орлова въ княжеское достоинство. Записка Бестужева о возстановленіи прежняго союза между Россіею и Австріею. Императрица сама проситъ посла ходатайствовать о пожалованіи Орлову княжескаго титула. Лестный отзывъ Ея объ Орловѣ. Мнѣнія Мерси объ отношеніяхъ Императрицы къ фавориту. Сомнѣнія посла въ выгодныхъ послѣдствіяхъ пожалованія. Сообщеніе Мерси русско-прусскаго мирнаго договора. . . . . 430.

№ 188. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 29 Марта 1763 г. Отказъ канцлера графа Воронцова продолжать переговоры съ Борхомъ. Мерси обмѣнивается визитами съ прусскимъ министромъ графомъ Сольмсомъ. . . . . 438.

№ 189. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 29 Марта 1763 г. Мерси проситъ объ отозваніи и совѣтуетъ назначить на свое мѣсто министра втораго разряда. . . . 440.

№ 190. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 9 Апрѣля 1763 г. Курляндскія дѣла. Король польскій и сенатъ требуютъ Бирона къ суду и поддерживаютъ принца Карла въ Курляндіи, Россія же рѣшилась возстановить Бирона. Борхъ заявляетъ Мерси, что лучшею мѣрою для обузданія русскаго двора относительно Польши было бы вмѣшательство Порты. Уклончивый отвѣтъ Мерси. Декларація испанскаго короля въ пользу принца Карла. Августъ III назначаетъ Борха польскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ. Дѣло объ имуществахъ духовенства и судъ надъ епископомъ ростовскимъ. Злоупотребленія генералъ-прокурора Глѣбова. Увеличеніе числа недовольныхъ. Сольмсъ не возобновилъ сношеній съ Бретейлемъ. Отозваніе графа Салтыкова изъ Парижа. Замѣна въ Мадридѣ князя Реппина графомъ Бутурлинымъ. Нерасположеніе Императрицы къ испанскому посланнику маркизу Альмадовару. Отъѣздъ Ивана Шувалова заграницу на три года. . . . . 442.

№ 191. Графъ Мерси графу Кауницу P. S. Москва, 9 Апрѣля 1763 г. Послѣднее свиданіе Борха съ канцлеромъ. Предложеніе ему въ двухсуточный срокъ выѣхать изъ Москвы. . . . . 448.

№ 192. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 10 Апрѣля 1763 г. Препровожденіе переписки между Борхомъ и канцлеромъ по поводу приглашенія перваго выѣхать изъ Москвы. Приложенія: 1) Письмо Борха къ канцлеру графу Воронцову отъ 9 Апрѣля; 2) Отвѣтъ канцлера Борху отъ того-же числа, и 3) второе письмо Борха къ канцлеру отъ того-же числа. . . . . 450.

№ 193. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 18 Апрѣля 1763 г. Отъѣздъ Борха изъ Москвы. Императрица освѣдомляется у посла о здоровьи эрцгерцогинь. Полученіе депешъ Кауница и сообщеніе русскимъ министрамъ актовъ относящихся до мира съ

Библиотека "Руниверс"

Стр.

Пруссіею. Русскій дворъ недоволенъ устраненіемъ своимъ отъ мирнаго договора. Усложненіе польскихъ дѣлъ и неудовольствіе Порты на Россію. Внутреннія затрудненія. Вскрытіе переписки Мерси. Приложенія: 1) нота Борха къ пребывающимъ при русскомъ дворѣ иностраннымъ министрамъ отъ 12 Апрѣля съ протестомъ противъ высылки его изъ Москвы; и 2) нота русскаго министерства къ тѣмъ же министрамъ отъ 4 Апрѣля ст. ст. съ возраженіями на ноту Борха. . . . . 458.

№ 194. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 25 Апрѣля 1763 г. Отозваніе Бретейля. Разговоръ Мерси съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ о причинахъ не включенія Россіи въ австро-прусскій мирный договоръ. Русскій министръ въ Парижѣ предложилъ французскому двору секуляризовать епископство въ Германіи въ пользу курсаксонскаго дома. Русскій дворъ не признаетъ преимущества прочихъ дворовъ и въ частности римскаго императора надъ собою. Панинъ предлагаетъ Бретейлю согласиться съ Франціею на этотъ счетъ. Бестужевъ доставляетъ Мерси документы о происхожденіи и службѣ фаворита Орлова. Императрица благодаритъ посла за ходатайство его въ пользу Орлова. Мерси выражаетъ Ея Величеству благодарность графа Кауница за пріемъ, оказанный его сыну . . . . . 469.

№ 195. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 5 Мая 1763 г. Празднованіе дня рожденія Императрицы и возвращеніе Ея съ дачи въ столицу. Предстоящее отправленіе французскаго курьера. . . . . 477.

№ 196. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 11 Мая 1763 г. Препровожденіе бумагъ о графѣ Орловѣ. Настоянія Бестужева предъ Мерси по дѣлу о пожалованіи фавориту княжескаго титула. Бестужевъ видитъ въ этомъ средство побороть Панина и упрочить свой кредитъ. Довѣрительная переписка съ нимъ Государыни. Планъ его о возстановленіи австро-русскаго союза. Возраженія Мерси. Надежда Бестужева съ помощью Орлова подорвать кредитъ Панина и Кейзерлинга. Полюбовное разрѣшеніе несогласій Россіи съ Портою. Сборъ у Смоленска 30.000 войска угрожающаго Польшѣ. Предположенная поѣздка Императрицы въ Смоленскъ для смотра войскамъ и свиданія съ Чарторыжскими. Свѣдѣнія о русской арміи . . . . . 478.

№ 197. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. 11 Мая 1763 г. Прибытіе маркиза Сильвы въ Москву. Онъ кажется Мерси лицомъ подозрительнымъ. Подарки для Сильвы. Предположеніе о желаніи русскаго двора установить чрезъ него сношенія съ королемъ сардинскимъ и венеціанскою республикою. Сильва былъ прежде прусскимъ и англійскимъ шпіономъ въ Россіи. . . . . 485.

№ 198. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 11 Мая 1763 г. Милостивое обращеніе Императрицы съ Бретейлемъ передъ его отъѣздомъ. Онъ проводитъ цѣлый день у Нея на дачѣ. Откровенная бесѣда съ нимъ Императрицы: о томъ, что говорятъ о Ней въ Европѣ, о версальскомъ дворѣ, проискахъ его у Порты противъ Россіи во время послѣдней войны съ Турціею, о шведскихъ дѣлахъ. Анонимное письмо, полученное княгинею Дашковою изъ Лютгиха съ угрозами Императрицѣ за преслѣдованіе принца Карла курляндскаго . . . . . 487.

№ 199. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 11 Мая 1763 г. Препровожденіе вырѣзки изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей съ извѣстіемъ о томъ, что прусскій министръ заявилъ польскому двору, что въ силу принятыхъ имъ относительно Россіи обязательствъ, король прусскій признаетъ Бирона герцогомъ курляндскимъ. Объясненіе Мерси съ канцлеромъ, приписавшимъ это извѣстіе простому недосмотру. Приговоръ надъ епископомъ ростовскимъ. Приложеніе къ № 199. Вырѣзка изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей отъ 11 Апрѣля ст. ст. . . . . 490.

№ 200. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 11 Мая 1763 г. Мерси катается верхомъ съ Императрицей и проводитъ съ Нею вечеръ на народномъ гуляньи

Библиотека "Руниверс"

Стр.

за городомъ. Разговоръ его съ Ея Величествомъ о перемѣнѣ англійскаго министерства, и о назначеніи лорда Сторлонда посломъ въ Вѣну, а графа Доминика Кауница посланникомъ въ Неаполь. Мерси обязанъ этимъ отличіемъ фавориту Орлову. . . . . 492.

№ 201. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 16 Мая 1763 г. Отъѣздъ Бретейля. Онъ проводитъ цѣлый день у Императрицы. Намѣреніе Ея Величества вступить въ бракъ съ фаворитомъ Орловымъ. Двѣ партіи при дворѣ, одна за бракъ, другая противъ его. Съ этимъ планомъ связано дѣло о возведеніи Орлова въ княжеское священной римской имперіи достоинство. Бретейль знаетъ объ этомъ. Важныя послѣдствія такого брака. . . . . 495.

№ 202. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 24 Мая 1763 г. Полученіе депешъ Кауница. Польскія дѣла. Разговоръ Мерси съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ. Русское предложеніе вѣнскому двору условиться на счетъ послѣдствій кончины Августа III. Отвѣтъ вѣнскаго двора. Онъ желаетъ сохраненіе настоящаго государственнаго устройства въ Польшѣ и общественнаго порядка. Онъ предпочитаетъ избраніе королемъ курсаксонскаго принца, но согласится на всякій законный выборъ. Императрица откладываетъ свое рѣшеніе въ виду улучшенія здоровья польскаго короля. Мерси извѣщаетъ вице-канцлера о своемъ отозваніи и о назначеніи на свое мѣсто министра второго разряда. Сожалѣніе вице-канцлера, что двоюродный братъ его князь Голицынъ не можетъ при этомъ условіи оставаться русскимъ посломъ въ Вѣнѣ. Мерси заподозриваетъ искренность русскаго запроса по польскимъ дѣламъ. Намѣреніе Императрицы доставить польскую корону фамиліи Чарторыжскихъ. Переписка Екатерины съ Фридрихомъ посвящена польскимъ и шведскимъ дѣламъ. Польскія дѣла ведутся при участіи Панина и Кейзерлинга и о нихъ Императрица переписывается съ Понятовскимъ. Императрица не согласится на оставленіе польской короны въ курсаксонскомъ домѣ. Мерси сообщаетъ Бестужеву отвѣтъ вѣнскаго двора на ходатайство о пожалованіи княжескаго титула фавориту Орлову. Надежда Бестужева низвергнуть Панина при помощи Орлова. Неудовольствіе Императрицы на канцлера графа Воронцова. Переписка Екатерины съ Фридрихомъ. Замышленный Бестужевымъ бракъ Императрицы съ фаворитомъ графомъ Орловымъ. Ходатайство о томъ Синода и высшаго дворянства. Отказъ канцлера графа Воронцова подписать это ходатайство. При пріемѣ во дворцѣ Императрица не заговариваетъ съ Мерси о возведеніи Орлова въ княжеское достоинство. Бестужевъ убѣждаетъ Мерси просить о томъ дворъ свой, не дожидаясь ходатайства Императрицы. Отказъ Мерси. Поѣздка Императрицы въ Ростовъ. Возвращеніе Мерси въ С.-Петербургъ. Отъѣздъ Бретейля . . . . . 498.

№ 203. Графъ Мерси графу Кауницу. Москва, 24 Мая 1763 г. Бестужевъ посѣщаетъ Мерси и предъявляетъ ему письмо Императрицы по вопросу о пожалованіи графу Орлову княжескаго титула. Онъ настаиваетъ на скорѣйшей присылкѣ диплома и благопріятныхъ отъ того послѣдствіяхъ. Вице-канцлеръ доложилъ Императрицѣ сообщеніе Мерси по польскимъ дѣламъ. . . . . 518.

№ 204. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 24 Мая 1763 г. Несогласія между князьями Чарторыжскими и Радзивиломъ по случаю учрежденія трибунала въ Вильнѣ. Приложеніе къ № 204. Декларація русскаго двора отъ 2 Мая ст. ст. врученная саксонскому резиденту Прассе по сему дѣлу . . . . . 522.

№ 205. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 24 Мая 1763 г. Препровожденіе письма къ имперскому канцлеру о разговорѣ посла съ Панинымъ по голштинскому дѣлу. Приложеніе къ № 205. Извлеченіе изъ означеннаго письма. Императоръ римскій желаетъ удовлетворить требованія русской Государыни, но необходимо сообразоваться съ заявленіемъ, переданнымъ русскому послу въ Вѣнѣ. Панинъ полагаетъ, что Императрица согласится на это. Мерси возражаетъ противъ французскаго мемо-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

рандума по голштинскому дѣлу, переданнаго русскимъ посломъ въ Вѣнѣ. Панинъ также не одобряетъ его и приписываетъ составленіе его Іессенеку. Предосудительное поведеніе Шварценау послѣ отнятія у него права веденія голштинскаго голоса на имперскомъ сеймѣ . . . . . 525.

№ 206. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 24 Мая 1763 г. Мерси будетъ поступать согласно полученнымъ инструкціямъ въ дѣлѣ о возведеніи Орлова въ княжеское достоинство. Прочность положенія фаворита. Русскій дворъ надѣется избѣжать несогласій съ Портою. Отношенія Императрицы къ шведскимъ дѣламъ . . . . . 529.

№ 207. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. Москва, 24 Мая 1763 г. Вопросъ объ отмѣнѣ реверсаловъ. О первомъ визитѣ пословъ членамъ царствующаго дома. Мерси настаиваетъ предъ вице-канцлеромъ на взаимности. Русскій посолъ въ Вѣнѣ сдѣлаетъ первый визитъ принцу Карлу лотарингскому . . . . . 531.

№ 208. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 7 Іюня 1763 г. Прибытіе въ С.-Петербургъ Мерси, англійскаго посла и голландскихъ министровъ . . . . . 532.

№ 209. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 14 Іюня 1763 г. Отсутствіе изъ столицы двора и министерства. Отвѣтъ русскаго министерства на ноту Мерси о долгахъ генералъ-маіора Тотлебена. Путешествіе Императрицы къ Троицѣ и въ Ростовъ и ожидаемое возвращеніе въ С.-Петербургъ. Пріѣздъ иностранныхъ министровъ и канцлера. Оглашеніе предположеннаго брака Императрицы съ фаворитомъ. Безпорядки въ ингерманландскомъ и астраханскомъ полкахъ. Приложеніе къ № 209. Нота русскаго министерства отъ 16 Мая ст. ст. по дѣлу о векселяхъ предъявленныхъ ко взысканію на отставнаго генералъ-маіора русской службы графа Тотлебена. . . . . 533.

№ 210. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербугъ, 21 Іюня 1763 г. Прибытіе датскаго и испанскаго министровъ. Разсказъ Беранже о неудовольствіи въ Москвѣ по поводу предположеннаго брака Императрицы съ графомъ Орловымъ. Приказаніе графу Салтыкову вступить съ тремя полками въ Литву. Выступленіе изъ С.-Петербурга астраханскаго и ингерманландскаго полковъ. Возвращеніе канцлера графа Воронцова . . . . 536.

№ 211. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 28 Іюня 1763 г. Отъѣздъ Императрицы изъ Москвы. Разговоръ Мерси съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ о бракѣ Императрицы съ Орловымъ. Ея Величество отказалась отъ этого намѣренія. Указъ о молчаніи. Канцлеру извѣстно дѣло о возведеніи Орлова въ княжеское достоинство. Жалобы его на Бестужева. Вступленіе трехъ полковъ въ Литву. Выступленіе ингерманландскаго полка изъ Петербурга. Переговоры съ Франціею по вопросу о церемоніалѣ. Предстоящій отъѣздъ канцлера графа Воронцова въ отпускъ за границу . . . . 538.

№ 212. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 5 Іюля 1763 года. Прибытіе Императрицы изъ Москвы въ Царское Село. Неудовольствіе на правительство. Намѣреніе подполковника Клебека оставить русскую военную службу и вступить въ австрійскую. Благопріятный отзывъ Мерси о Клебекѣ. . . . . 542.

№ 213. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 12 Іюля 1763 года. Аудіенціи, испанскимъ и датскимъ министрамъ въ Царскомъ Селѣ: прощальная Альмадовару и Гакстгаузену и вступительная Херрейра и Остену. Торжественный въѣздъ Императрицы въ С.-Петербургъ. Пожалованія. Празднованіе тезоименитства великаго князя. Канцлеръ и вице-канцлеръ отрицаютъ существованіе союзнаго договора между Россіею и Пруссіею; Мерси, полагаетъ, что лично между Фридрихомъ и Екатериною состоялось соглашеніе по польскимъ дѣламъ. Вступленіе русскихъ войскъ въ Литву произошло подъ предлогомъ пропуска ихъ въ Кіевъ. Новый датскій министръ Остенъ. Неудовольствіе народа. Арестъ въ Москвѣ Хитрова, Ласунскаго и Рославлева . . . . . 545.

№ 214. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 19 Іюля 1763 года. Внутреннія улучшенія. Императрица присутствуетъ на ужинѣ у канцлера Воронцова.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

Курьеръ привозитъ собственноручное письмо Фридриха Екатеринѣ II, вѣроятно по польскимъ дѣламъ. Прибытіе Бестужева изъ Москвы. Распросы его о пожалованіи Орлову княжескаго титула. Прекращеніе волненій. Мерси не вѣритъ въ продолжительность царствованія Екатерины. Рославлевъ. Интриги датскаго министра Остена въ пользу князей Чарторыжскихъ и противъ курсаксонскаго двора.—Неудовольствіе Императрицы на англійскаго посла лорда Букингама . . . . . 550.

№ 215. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 22 Іюля 1763 года. Представленіе англійскаго посла противъ разведенія табаку въ Россіи. Канцлеръ сообщаетъ Мерси о предложеніи Англіи возобновить прежніе союзные договоры съ Россіею и спрашиваетъ его желаетъ ли и вѣнскій дворъ сдѣлать подобное-же предложеніе. Мерси приписываетъ это намѣренію русскаго двора разъединить Австрію съ Франціею . . . . 553.

№ 216. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 26 Іюля 1763 года. Переѣздъ двора въ Петергофъ. Ходатайство Мерси по дѣламъ австрійскихъ подданныхъ. Слухъ о письмѣ Фридриха II къ Маріи-Терезіи. Канцлеръ сообщаетъ Мерси свою переписку съ англійскимъ посломъ. Переговоры русскаго двора съ Англіею и Пруссіею. Бестужеву неизвѣстны переговоры о заключеніи союзнаго трактата съ Англіею. Настоянія его по дѣлу о княжескомъ дипломѣ. Заговоръ противъ семейства Орловыхъ . 557.

№ 217. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 2 Августа 1763 года. Поѣздка Императрицы въ Кронштадтъ. Отъѣздъ министровъ шведскаго Поссе, испанскаго Альмадовара и датскаго Гакстгаузена. Нота русскаго двора къ курсаксонскому резиденту Прассе по польскимъ дѣламъ. Намѣреніе заключить торговые договоры съ Англіею, Франціею, Испаніею и Голландіею. Нерасположеніе Императрицы къ англійскому послу Букингаму и благосклонность ея къ испанскому министру Херрейра. Разслѣдованія и аресты. Настоянія Бестужева по дѣлу о княжескомъ дипломѣ . . . . . 562.

№ 218. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 9 Августа 1763 года. Канцлеръ Воронцовъ сообщаетъ Мерси письма, которыми онъ обмѣнялся съ англійскимъ посломъ. Мерси протестуетъ противъ выраженія канцлера, что вѣнскій дворъ первый домогался возобновленія союза съ Россіею. Бестужеву не извѣстны переговоры съ Англіею о союзномъ трактатѣ. Онъ совѣтуетъ вѣнскому двору не спѣшить возобновленіемъ союза съ Россіею, пока русскій дворъ не измѣнитъ своей политической системы. Борьба Бестужева противъ Панина и Кейзерлинга. Переписка Императрицы съ королемъ прусскимъ по польскимъ дѣламъ. Слухъ о видахъ Фридриха II на Данцигъ. Посѣщеніе Мерси сыномъ герцога Бирона. Пріемъ въ Петергофскомъ дворцѣ и возвращеніе двора въ столицу. Приложеніе къ № 218. Извлеченіе изъ писемъ обмѣненныхъ въ началѣ Іюля между англійскимъ посломъ Букингамомъ и канцлеромъ Воронцовымъ по вопросу о заключеніи съ Англіей союзнаго и торговаго договоровъ, а также по дѣламъ торговли и промышленности . . . . . 566.

№ 219. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 22 Августа 1763 года. Полученіе депешъ Кауница. Польскія дѣла. Соглашеніе по нимъ Россіи съ Пруссіею. Предположеніе Мерси о раздѣлѣ польскихъ областей. Устраненіе отъ этого дѣла канцлера, вице-канцлера и Бестужева и участіе въ немъ князей Чарторыжскихъ, Кейзерлинга и датскаго министра Остена. Переговоры о немъ ведутся письменно и непосредственно между Фридрихомъ II и Екатериною II. Разговоръ Мерси съ Бестужевымъ. Жалобы его на Императрицу, на упадокъ ея довѣрія къ нему и на неблагодарность. Отзывъ его о характерѣ Императрицы и желаніе ея сравняться съ королемъ прусскимъ. Бестужевъ утверждаетъ, что переговоры съ Англіею касаются лишь торговаго а не союзнаго трактата. Онъ совѣтуетъ вѣнскаму двору не спѣшить входить въ соглашеніе съ русскимъ, пока Екатерина сама не признаетъ, что не можетъ обойтись

Библиотека "Руниверс"

Стр.

безъ своихъ естественныхъ союзниковъ. Бестужевъ осуждаетъ политику Императрицы въ польскихъ дѣлахъ и высказывается въ пользу избранія королемъ курсаксонскаго или вообще имперскаго принца. Слухъ объ обѣщаніи Россіи помочь королю прусскому завладѣть Данцигомъ. Опасности для Россіи отъ такого усилія Пруссіи. Панинъ въ немилости у Императрицы. Предложеніе Бестужева объ отправленіи Панина посломъ въ Стокгольмъ. Благопріятный отзывъ Бестужева о датскомъ министрѣ Остенѣ. Недовѣріе Мерси къ Бестужеву. Себялюбіе этого министра. Ненависть Императрицы къ Курсаксонскому дому. Личное раздраженіе Бестужева противъ этого двора. Содѣйствіе его къ изгнанію принца Карла и къ возстановленію Бирона въ Курляндіи. По мнѣнію Мерси достигнуть въ Россіи успѣха можно лишь совмѣстнымъ дѣйствіемъ нѣсколькихъ дворовъ. Виды русскаго двора на союзъ съ Англіею. Предложеніе вѣнскому двору откровенно объясниться съ русскимъ. Опасенія канцлера Воронцова за послѣдствія политики Императрицы въ польскихъ дѣлахъ. Кіевъ, главное сборное мѣсто арміи, предназначенной дѣйствовать въ Польшѣ. Внутреннія волненія. Заговоръ въ Москвѣ, Хитрова, Ласунскаго и бр. Рославлевыхъ, съ цѣлью возвести на престолъ Великаго Князя. Другой заговоръ въ С.-Петербургѣ въ пользу Принца Ивана. Арестъ Бороздина. Ненависть къ фавориту Орлову и покушеніе на жизнь его. Полученіе Мерси княжескаго диплома для Орлова. Онъ передаетъ его Бестужеву, который проситъ хранить это извѣстіе въ тайнѣ. Разговоръ Мерси съ канцлеромъ Воронцовымъ. Императрица благодаритъ Мерси за исходатайствованіе диплома и приглашаетъ его условиться съ Бестужевымъ по дѣлу о возобновленіи союзнаго договора. Лестный отзывъ ея о князѣ Лобковичѣ. Перемѣна въ настроеніи Бестужева, вслѣдствіе оказанныхъ ему Императрицею милостей. Бестужевъ объявляетъ Мерси рѣшеніе Императрицы отложить на нѣкоторое время обнародованіе княжескаго диплома. Онъ выражаетъ желаніе, чтобы вѣнскій дворъ заявилъ, что пожалованіе это состоялось по личному желанію Римскаго Императора. Мерси отклоняетъ это требованіе. Бестужевъ сообщаетъ что въ договорѣ съ Англіею не будетъ постановлено ничего противнаго ни вѣнскому двору ни Франціи и что со временемъ можетъ будетъ приступить къ пересмотру и австро-русскаго договора. Признаніе канцлера Воронцова о сущности заключаемыхъ съ Англіею союзнаго и торговаго трактатовъ. Воронцовъ предостерегалъ Императрицу противъ совокупнаго дѣйствія съ Пруссіей. Князь Голицынъ останется посланникомъ въ Вѣнѣ . . . . . 573.

№ 220. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1763 года. Букингамъ озабоченъ частыми сношеніями Бестужева съ Мерси. Бестужевъ продолжаетъ отрицать заключеніе союзнаго договора съ Англіею. Противорѣчія этого утвержденія словамъ канцлера и самой Императрицы. Орловы сами разгласили извѣстіе о княжескомъ дипломѣ . . . . . 606.

№ 221. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1763 года. Отъѣздъ за границу канцлера Воронцова съ семействомъ. Денежная помощь оказанная ему Императрицею. Сочувственный отзывъ о немъ Мерси. Иностранные министры приглашены обращаться къ вице-канцлеру. Возростающій кредитъ «добраго друга». Послѣдній назначенъ вести переговоры о заключеніи союзнаго трактата съ Англіей. Волненія въ Польшѣ вызванныя вступленіемъ русскихъ войскъ въ Литву. Отъѣздъ шведскаго министра барона Поссе. Препровожденіе ноты русскаго министерства объ отмѣнѣ военнаго почетнаго караула при домахъ иностранныхъ министровъ. Приложеніе къ № 221. Нота русскаго двора отъ 3 Августа 1763 г. ст. ст. съ объявленіемъ этой мѣры . . . . . 609.

№ 222. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 22 Августа 1763 года. Фаворитъ Орловъ посѣщаетъ Мерси и приноситъ ему благодарность за возведеніе въ

Библиотека "Руниверс"

Стр.

княжеское священной Римской Имперіи достоинство. Императрица приглашаетъ Мерси на охоту. Бестужевъ присылаетъ 200 червонцевъ для курьера привезшаго княжескій дипломъ . . . . . 612.

№ 223. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 26 Августа 1763 года. Первая конференція вице-канцлера съ иностранными министрами. Дружественныя увѣренія обмѣненныя имъ съ Мерси. Декларація по польскимъ дѣламъ, врученная курсаксонскому резиденту Прассе. Разговоръ съ вице-канцлеромъ о возобновленіи Австро-русскаго союза. Пересмотръ прежняго договора между Россіею и Англіею. Извѣстіе о болѣзни Кауница. Ожиданія Мерси присылки отзывныхъ грамотъ . . . . . 614.

№ 224. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 2 Сентября 1763 года. Императрица въ сопровожденіи двора и иностранныхъ министровъ присутствуетъ на спускѣ двухъ линейныхъ кораблей. Графъ Матюшкинъ при возвращеніи изъ Вѣны не посѣтилъ Мерси. 619

№ 225. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 6 Сентября 1763 года. Вслѣдствіе болѣзни Императрицы, Великій Князь держитъ пріемъ во дворцѣ. Болѣзнь Бестужева. Отозваніе русскихъ войскъ изъ Литвы. Предупрежденіе князей Чарторыжскихъ о несвоевременности условленныхъ съ ними русскимъ дворомъ предпріятій. Русское предложеніе объ образованіи удѣловъ для принца Карла. Отправленіе Зиновьева курьеромъ въ Варшаву, въ Берлинъ и Парижъ. Отозваніе Салтыкова изъ Парижа. Недоразумѣніе на венеціанской территоріи . . . . . 621.

№ 226. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 13 Сентября 1763 года. Орденскій праздникъ св. Александра Невскаго. Выходъ русскихъ войскъ изъ Литвы. Соглашеніе между князьями Чарторыжскимъ и Радзивиломъ о трибуналахъ Виленскомъ и Петроковскомъ. Соглашеніе между Россіею и Пруссіею по польскимъ дѣламъ состоялось путемъ тайной переписки Императрицы съ королемъ, а не въ формѣ союзнаго договора. О заключеніи послѣдняго начаты переговоры. Сообщеніе «добраго друга» по этому предмету. Союзный трактатъ съ Англіею. Заявленіе русскаго двора князьямъ Чарторыжскимъ. Переговоры Россіи съ Венеціею о заключеніи торговаго трактата. . 624.

№ 227. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 20 Сентября 1763 года, Переѣздъ Императрицы въ Царское Село. Замедленіе въ прибытіи князя Лобковича. Отмѣна указа Императрицы Елизаветы объ уничтоженіи смертной казни. Сдержанность вице-канцлера съ Мерси по вопросу о переговорахъ Россіи съ Англіею и Пруссіею. Раздраженіе Императрицы на Кейзерлинга за выставленіе ея сторонницею Чарторыжскихъ. Несогласія Россіи съ Китаемъ . . . . . 627.

№ 228. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 27 Сентября 1763 года. Болѣзнь Мерси. Смерть принца Георга голштейнъ-готторпскаго. Управленіе Голштиніею поручено епископу Любскому. Препятствіемъ къ заключенію англо-русскаго союза служитъ требованіе Россіи объ оказаніи ей Англіею союзной помощи противъ Порты. То же требованіе вѣроятно предъявлено и Пруссіи . . . . . 631.

№ 229. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 4 Октября 1763 года. Празднованіе дня рожденія Великаго Князя. Печальное положеніе дѣлъ въ Швеціи. Вѣроятный уговоръ между Императрицею, королемъ прусскимъ и королевою шведскою. Виды Фридриха II на шведскую Померанію. Интриги датскаго министра Остена. Переговоры о заключеніи союзныхъ трактатовъ съ Пруссіею и Англіею. Соглашеніе съ Польшею.—Востановленіе внутренняго спокойствія. Безпорядки въ дѣлопроизводствѣ. Отношенія Императрицы къ главнымъ ея министрамъ. Празднованіе годовщины коронованія . . . . . 603.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

№ 230. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 11 Октября 1763 года. Помилованіе четырехъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни. Командировка Нарышкина въ Украйну. Возвращеніе его и докладъ Императрицѣ. Соглашеніе съ Польшею вызвано вмѣшательствомъ крымскаго хана. Назначеніе русскаго консула въ Крымъ. Побѣда китайцевъ надъ калмыками. Отправленіе въ Сибирь генераловъ Шпрингера и Девица. Непрочность соглашенія съ Польшею. Опасность угрожающая Швеціи съ стороны прусскаго короля при вѣроятной помощи Россіи. Двусмысленное поведеніе датскаго министра Остена. . . . . 637.

№ 231. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 18 Октября 1763 г. Предположеніе Мерси о близкомъ заключеніи союзнаго договора между Россіею и Пруссіею. Переговоры Сольмса съ русскими министрами. По наблюденіямъ Мерси договоръ этотъ оборонительный и будетъ касаться дѣлъ польскихъ и шведскихъ, а также вѣроятно и Порты. Посылка арбузовъ Екатериною Фридриху. Король доволенъ дѣйствіями Сольмса. Императрица перевела въ Пруссію значительныя суммы. Русско - англійскій договоръ. Русскій дворъ недоволенъ дружбою австрійскаго дома съ домомъ Бурбоновъ. Составъ и собранія государственнаго совѣта. Распредѣленіе сената по департаментамъ. Извѣстіе о смерти Августа III. Собраніе совѣта. Русскій дворъ будетъ искать сближенія съ вѣнскимъ. Мерси не сомнѣвается въ существованіи соглашенія между Россіею и Пруссіею по польскимъ дѣламъ. Шведскія дѣла. Вѣсть о кончинѣ короля польскаго привезена курьерами изъ Варшавы и Дрездена. Мерси ожидаетъ прибытія Лобковича . 641.

№ 232. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 21 Октября 1763 г. Затруднительное положеніе русскаго двора по дѣламъ съ Турціею, Крымомъ и Китаемъ, по отношеніямъ къ прежнимъ союзникамъ и по причинѣ внутреннихъ неурядицъ. Императрица вошла въ тѣсное соглашеніе съ Пруссіею и будетъ искать вовлечь и вѣнскій дворъ въ свои планы. Рѣшеніе въ виду польскихъ дѣлъ не возбуждать шведскихъ и сойтись снова съ Даніею. Назначеніе князя Репнина министромъ въ Варшаву, въ помощь Кейзерлингу. Договоръ съ Пруссіею содержится въ тайнѣ. Императрица сообщаетъ Мерси, что обратилась къ Маріи-Терезіи съ письмомъ. Бестужевъ называетъ Понятовскаго кандидатомъ Екатерины на польскій престолъ. Цѣль русскаго двора обезпечить себя договоромъ съ Австріею отъ Турціи и сообща съ Англіею и Пруссіею привести свои замыслы въ исполненіе . . . . . 646.

№ 233. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 25 Октября 1763 г. Прибытіе курьера изъ Вѣны. Неблагопріятный отвѣтъ Императрицы на письма курфирста и курфирстины саксонскихъ . . . . . 650.

№ 234. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 29 Октября 1763 г. Важныя послѣдствія смерти короля польскаго. Извлеченія изъ дневника Мерси. Свѣдѣнія о союзномъ договорѣ Россіи съ Пруссіею, сообщенныя послу Бестужевымъ и «добрымъ другомъ». Переговоры съ Сольмсомъ ведутъ вице-канцлеръ князь Голицынъ и «добрый другъ». Вопросы предложенные Мерси «доброму другу». Отказъ его отъ свиданія. Разговоръ Мерси съ вице-канцлеромъ. Сообщеніе ему отвѣта вѣнскаго двора на предложеніе о возобновленіи союза. Гр. Мерси недоволенъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ вице-канцлера кн. Голицына; представляетъ, для большей ясности, перечень, по пунктамъ, двухъ прежнихъ своихъ разговоровъ съ гр. Бестужевымъ, во-первыхъ по польскимъ дѣламъ, во-вторыхъ по вопросу о заключеніи съ Пруссіею союзнаго договора и въ-третьихъ получаетъ отъ него свѣдѣнія о вывезенныхъ изъ Россіи, для извѣстной цѣли, значительныхъ денежныхъ суммъ. Мерси доноситъ о собранной близъ Смоленска русской арміи въ 40.000 человѣкъ. Назначеніе кн. Репнина въ Варшаву. Приготовленія Мерси къ отъѣзду изъ Россіи . . . . . 651.

Библиотека "Руниверс"

Стр.

№ 235. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 29 Октября 1763 г. Гр. Мерси доноситъ объ исправномъ полученіи высочайшихъ и министерскихъ приказаній отъ 11 и 12 Октября. Императрица Екатерина желаетъ на будущихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ дѣйствовать сообща съ императорско-королевскимъ дворомъ. Явное нерасположеніе русскаго двора къ курсаксонскому дому. Мерси благодаритъ Марію-Терезію за избраніе его посломъ при предстоящихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ, но при этомъ жалуется на разстройство своего здоровья и на затрудненія въ денежныхъ своихъ дѣлахъ и надѣется въ этомъ случаѣ на милостивую помощь и поддержку императрицы-королевы и гр. Кауница; намѣренъ нанять домъ вблизи Варшавы, на время королевскихъ выборовъ. Сообщаетъ о смерти посольскаго чиновника Цинера въ Москвѣ и проситъ о скорѣйшемъ назначеніи второго секретаря въ помощь бар. фанъ-Свитену . . . . . 667.

№ 236. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 29 Октября 1763 г. Мерси доноситъ, что прусскій трактатъ, вѣроятно, заключенъ. «Добрый другъ» отклоняется отъ разговора съ Эйхенфельдомъ. Мерси жалуется на неискренность съ нимъ курсаксонскаго резидента Прассе. Виды прусскаго короля, направленные на овладѣніе Эрмеландомъ . . . . . 675.

№ 237. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 9 Ноября 1763 г. Мерси доноситъ о конференціи съ вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ по польскимъ дѣламъ, при чемъ главнымъ образомъ обращено вниманіе на дѣйствія русскаго посла въ Вѣнѣ по этому вопросу; вице-канцлеръ заявляетъ, что Государыня его вполнѣ достаточно высказалась по польскому вопросу въ собственноручномъ письмѣ своемъ къ императрицѣ-королевѣ; за тѣмъ вице-канцлеръ перечисляетъ кандидатовъ на польскій престолъ: курфирста саксонскаго, гр. Потоцкаго и гр. Браницкаго, а о фамиліи Чарторыжскихъ умалчиваетъ. Общій выводъ гр. Мерси изъ всего обсуждавшагося на этой конференціи: скрытность вице-канцлера; нерасположеніе Императрицы къ курсаксонскому дому и намѣреніе Россіи возвести на польскій престолъ Пяста. Мерси представляетъ свои соображенія относительно видовъ Пруссіи на увеличеніе своихъ владѣній на счетъ Польши. Неодобрительно отзывается о политической системѣ русской Государыни въ этомъ вопросѣ, и полагаетъ, что ограничить коварные умыслы ея остается одно средство: возбудить противъ Россіи Отоманскую имперію и татаръ. Гр. Бестужевъ, довѣрительно, сообщаетъ свѣдѣнія о будущемъ союзномъ договорѣ Россіи съ Пруссіею. Сопоставленіе этихъ свѣдѣній съ полученными отъ вице-канцлера кн. Голицына и кабинетъ-секретаря Олсуфьева. Мерси намѣренъ обратиться къ вице-канцлеру съ формальнымъ запросомъ о заключеніи договорнаго союза между Пруссіей и Россіей, а за тѣмъ полагаетъ за лучшее, чтобы гр. Бестужевъ непосредственно представилъ Императрицѣ полезные для общаго дѣла совѣты. Вновь неодобрительно отзывается о союзѣ между Россіей и Пруссіей, при чемъ даетъ характеристику прусскаго посланника гр. Сольмса. Русскія военныя приготовленія продолжаются, и несмотря на недостатокъ денегъ значительныя суммы отправлены гр. Кейзерлингу въ Варшаву . . . . 676.

№ 238. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 9 Ноября 1763 г. Мерси занимается устройствомъ своихъ домашнихъ дѣлъ по случаю отправленія его посломъ въ Варшаву. Кн. Репнинъ еще не отправился къ своему посту. Свѣдѣнія о назначенномъ ему и гр. Кейзерлингу содержаніи на время избирательнаго сейма . . . 686.

№ 239. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 9 Ноября 1763 г. Мерси доноситъ, что депеша его вскрыта. Опасенія по этому случаю «добраго друга». Тайные переговоры «добраго друга» съ Эйхенфельдомъ въ которыхъ первый сообщаетъ ему подробныя свѣдѣнія о русско-прусскомъ договорѣ: о кандидатѣ Импера-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

трицы на польскій престолъ и о необходимости сохраненія въ Польшѣ установленной формы правленія. «Добрый другъ» заявляетъ, что онъ не посвященъ въ тайны переписки Императрицы съ прусскимъ королемъ . . . . . 688.

№ 240. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 9 Ноября 1763 г. Курсаксонскій принцъ Карлъ, безъ вѣдома брата своего, курфирста, обращается къ Императрицѣ Екатеринѣ съ просьбой о поддержкѣ его на будущихъ польскихъ выборахъ. Императрица отклоняетъ эту просьбу. Датскій министръ Остенъ старается сколько можно повредить курсаксонскому дому. Свѣдѣнія о торговомъ договорѣ Россіи съ Пруссіею. Отправленіе изъ Петербурга денегъ и драгоцѣнныхъ мѣховъ въ Константинополь. Назначеніе оберъ-гофмейстера Панина, который особенно расположенъ къ Пруссіи, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Нерасположеніе гр. Бестужева къ Пруссіи и къ гр. Понятовскому служитъ причиной исключенія его изъ тайныхъ совѣщаній русской Императрицы. . . . . 690.

№ 241. Графъ Мерси графу Кауницу. P. S. С.-Петербургъ, 9 ноября 1763 г. Гр. Бестужевъ ходатайствуетъ о пожалованіи племяннику его, гр. Матюшкину, достоинства имперскаго графа, такъ какъ сынъ гр. Бестужева не имѣетъ дѣтей. Мерси совѣтуетъ не сейчасъ оказать эту милость гр. Бестужеву, хотя вообще признаетъ его достойнымъ ея, за его расположеніе къ Австріи . . . . . 692.

№ 242. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 15 ноября 1763 г. Мерси представляетъ отчетъ о своемъ разговорѣ съ Панинымъ, главное содержаніе котораго коснулось новаго прусско-русскаго союза, противнаго австрійскимъ интересамъ; въ этомъ разговорѣ упомянуто и объ отношеніи добраго друга съ гр. Мерси. Конференціи Мерси съ вице-канцлеромъ по польскому вопросу: главныя требованія Россіи—спокойствіе въ королевствѣ, сохраненіе государственнаго строя и свобода выбора короля; Австрія, по завѣренію Мерси, желаетъ того же, но при этомъ, чтобы были приняты въ расчетъ интересы Курсаксоніи. Умѣренность выраженій вице-канцлера безпокоитъ гр. Мерси. . . . . 694.

№ 243. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 22 Ноября 1763 г. Легкое нездоровье Императрицы. Любезность Великаго Князя во время пріема при дворѣ. Отъѣздъ кн. Репнина въ Варшаву. Мерси съ похвалою отзывается о душевныхъ качествахъ кн. Репнина. Пріѣздъ бар. фанъ - Свитена въ Варшаву. Французскій повѣренный Беранже получаетъ въ отношеніи польскихъ дѣлъ тѣ же приказанія, что и гр. Мерси. Отвѣтъ Панина Беранже. Лордъ Букингамъ и англійскій договоръ. . . . . 698.

№ 244. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 29 ноября 1763 г. Разговоръ Мерси съ добрымъ другомъ. Онъ узнаетъ отъ него, что прусско-русскій союзный договоръ еще не подписанъ и что получены благопріятныя извѣстія изъ Польши. Довѣріе примаса къ гр. Кейзерлингу. Мерси неодобрительно отзывается о дѣйствіяхъ гр. Кейзерлинга. Признаніе польскимъ сеймомъ за Екатериной II императорскаго титула. Мерси вручаетъ вице-канцлеру копіи съ высочайшихъ отзывныхъ грамотъ и проситъ о назначеніи прощальной аудіенціи. Мерси полагаетъ, что аудіенція будетъ отложена по случаю отъѣзда Императрицы, послѣ своего выздоровленія, въ Царское Село . . . . 701.

№ 245. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 11 Декабря 1763 г. Милостивыя слова, сказанныя Императрицею гр. Мерси, во время пріема. Отвѣтъ на ея письмо императрицы-королевы доставилъ ей искреннее удовольствіе. Мерси узнаетъ, подъ тайною, содержаніе означеннаго письма императрицы-королевы; оно дружественное, но составлено въ общихъ выраженіяхъ. У Россіи, по мнѣнію Мерси, одно желаніе—возбуждать въ Варшавѣ неудовольствіе противъ Австріи. Неодобрительный его отзывъ о дѣйствіяхъ Кейзерлинга. Все, касающееся прусско-русскаго договора, держится

Библиотека "Руниверс"

Стр.

Императрицею въ величайшемъ секретѣ, даже добрый другъ ничего не можетъ узнать отъ нея объ этомъ договорѣ. Донесеніе кн. Голицына изъ Вѣны . . . . . 704.

№ 246. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 13 Декабря 1763 г. Отчетъ о праздникѣ въ царскосельскомъ дворцѣ. Пріемъ во время маскарада гр. Огинскаго; Мерси удивляется почему прощальная аудіенція отложена, такъ какъ Императрица любитъ скоро отдѣлываться отъ подобныхъ формальностей. Мерси выясняетъ цѣль пріѣзда гр. Огинскаго и его отношенія къ барону Остену. . . . . 707.

№ 247. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 26 Декабря 1763 г. Мерси извѣщаетъ о своевременномъ полученіи ноябрьской экспедиціи изъ Вѣны, но исполненіе приказаній, въ ней заключающихся, неудобно, по случаю его отъѣзда. Разъясняетъ общій ходъ дѣлъ, насколько онѣ касаются Россіи и Австріи, а именно: 1) во вопросу о будущихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ. Сказанное по этому вопросу въ письмѣ Императрицы къ Маріи-Терезіи неопредѣленно и не искренно, 2) по отношенію къ Турціи. Вопросъ о заключеніи оборонительнаго договора между султаномъ и королемъ прусскимъ еще не выяснился; но Мерси усматриваетъ въ оборотѣ, данномъ этому вопросу, коварный умыселъ Панина. Одно несомнѣнно, что Россія находится въ безпокойствѣ отъ турокъ, въ особенности со времени смѣны дружелюбнаго христіанскимъ державамъ верховнаго визиря. Мерси разбираетъ еще разъ содержаніе письма Императрицы къ Маріи-Терезіи и остается при мнѣніи, что Россія возбудитъ въ Польшѣ всевозможныя затрудненія Австріи. Императрица намѣрена возвести на польскій престолъ гр. Понятовскаго. Негодованіе гр. Орлова по поводу предложенія Императрицею гр. Понятовскаго въ члены ея совѣта. Слухи о кандидатурѣ Чарторыжскихъ. Разговоръ Мерси съ Панинымъ о польскихъ дѣлахъ. Панинъ высказываетъ, что возведеніе курфирста саксонскаго на польскій престолъ не согласно съ видами Императрицы. Возраженіе на это гр. Мерси и защита интересовъ Курсаксоніи. Конференція Мерси съ вице-канцлеромъ, при чемъ Мерси возбуждаетъ вопросъ о цѣлости Польши; и вице-канцлеръ и Панинъ утверждали, что не существуетъ плана раздѣла Польши. Вице-канцлеръ увѣряетъ, что ложный слухъ о расчлененіи Польши исходитъ изъ Франціи. Еще разговоръ съ гр. Панинымъ; Панинъ утверждаетъ, что основная система русской политики слѣдующая: пріобрѣсти въ Европѣ подобающее значеніе, употребить его въ пользу союзниковъ, содѣйствующихъ сохраненію всеобщаго спокойствія, и не помышлять объ увеличеніи своихъ владѣній. Въ этомъ смыслѣ составлена и декларація къ дружественнымъ державамъ. Не взирая на это Мерси ожидаетъ отъ русской политики всего худшаго. Главная опасность заключается въ тѣсной дружбѣ Россіи съ Пруссіею. Характеристики Панина, гр. Бестужева и гр. Орлова. Датскій министръ бар. Остенъ имѣетъ большое вліяніе на гр. Орлова. Мерси опасается, что русскій дворъ рѣшится на насильственныя мѣры въ Польшѣ. Доказательства тому. Военныя приготовленія въ Россіи. . . . . 710.

№ 248. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 26 Декабря 1763 г. Цѣль пріѣзда гр. Огинскаго. Содѣйствіе бар. Остена планамъ его. Мерси мѣшаетъ успѣху этихъ плановъ, и Императрица уже не такъ благосклонно относится къ датскому посланнику. Письмо великаго гетмана, гр. Браницкаго, къ Мерси. . . . . 723.

№ 249. Графъ Мерси графу Кауницу. С.-Петербургъ, 4 января 1764 г. Мерси узнаетъ отъ Панина и вице-канцлера о намѣреніяхъ Императрицы по польскимъ дѣламъ. Планъ этотъ имѣетъ цѣлью избраніе на польскій престолъ пяста, изъ фамиліи Чарторыжскихъ, а избраніе курсаксонскаго принца не можетъ состояться. Возраженія Мерси на этотъ планъ, при чемъ онъ утверждаетъ, что и Австрія желаетъ сохраненія европейскаго спокойствія и сохраненія польскаго государственнаго строя. Вице-канцлеръ

Библиотека "Руниверс"

Стр.

объявляетъ, что Императрица получила изъ Константинополя извѣстіе, что Порта по наущенію австрійскаго и французскаго дворовъ намѣрена содѣйствовать возведенію на польскій престолъ курсаксонскаго принца; заявленіе, что Императрица никогда не откажется отъ своего плана, для исполненія котораго вступитъ въ болѣе тѣсный союзъ съ Пруссіей. Возраженія Мерси и соображенія его по этому поводу. По его мнѣнію трактатъ между Россіей и Пруссіей еще не подписанъ. Мерси увѣряетъ, что передъ отъѣздомъ изъ Россіи, онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы расположить къ Австріи гр. Бестужева и гр. Орлова. . . . . 725.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

АВСТРІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ

ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ *).

№ 94.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 24 Juli 1762 st. n.

P. S. Solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft gehorsamst anzeigen, dass, gleich nach der hiesigen Monarchin Thronsbesteigung, der erste Anwurf, und zwar auf Ihro Majestät selbst eigene Veranlassung, mir wegen des Handkusses gemachet worden sei; da ich nun desfalls schon vorhin mit deren hohen Anweisungen versehen war, so habe in deren

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24-го Іюля 1762 г. нов. ст.

№ 94. P. S. Считаю долгомъ покорнѣйше довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что, тотчасъ по восшествіи на престолъ здѣшней Государыни, мнѣ былъ сдѣланъ, и даже по собственному Ея Величества побужденію, первый намекъ по вопросу цѣлованія руки; но такъ какъ на этотъ случай я былъ уже прежде снабженъ высокими наставленіями, то на сдѣланное мнѣ предложеніе и возразилъ канцлеру,

---

*) См. I-ю часть этой переписки въ XVIII т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Библиотека "Руниверс"

Folge dem Herrn Canzlern Grafen Woronzow auf den mir gemachten Antrag erwidert, dass ich meinerseits keinen Anstand *nehmen würde*, diesem Verlangen mich willigst zu fügen, wann man entgegen, wie es ganz billig wäre, von Seiten des hiesigen Ministerii mir Reversalien zustellete, dass die hiesigen Botschaftere gegen Ihro kaisl. königl. apostl. Majst. ein gleiches befolgen würden. Der Herr Canzler behauptete, dass, was die Russischen Botschaftere anbelangte, sie jederzeit und ohne Anstand zu dem Handkuss sich einverstanden hätten. Da mir aber gar wohl bewusst ist, dass dieses unterblieben sei, so habe zwar benannten Ministre auf eine gelinde und schicksame Art von seiner Meinung abzubringen, und ihn des Gegentheils zu versichern, sofort auf der Ausstellung der Reversalien mit Bestand zu beharren, mir angelegen sein lassen; indessen jedoch sowohl in Rücksicht der gegenwärtigen Umstände, als auch weil von meinen Vorfahrern bei der verstorbenen Russischen Kaiserin der Handkuss eingeführet worden, mich dem hiesigen Verlangen nicht wohl entziehen zu können geglaubet.

Da ich aber gewissermassen vorsetze, dass die Ausstellung der von mir anverlangten Reversalien hier gleichwohlen einige Schwierigkeiten vorfinden dürfte; so gelanget an Euer Excellenz meine angelegentlichst und gehorsamste Bitte, mich diesfalls mit dero hohen Anweisungen zu meiner weiteren Richtschnur gnädig zu versehen. Der anbei in schuldigstem Respect. etc.

графу Воронцову, что я, со своей стороны, не замедлю охотно подчиниться подобному требованію, если только съ другой стороны, что будетъ вполнѣ справедливо, я получу отъ здѣшняго министерства реверсалъ въ томъ, что русскіе послы будутъ поступать такъ-же, въ отношеніи ея и. к. апостолическаго величества. Канцлеръ утверждалъ, что русскіе послы, во всякое время и не колеблясь, соглашались на цѣлованіе руки; но такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно, что этого не было, то я, вѣжливо и какъ слѣдуетъ, старался заставить названнаго министра измѣнить свое мнѣніе и согласиться со мною въ противномъ, настаивая на немедленной выдачѣ реверсаловъ. Между тѣмъ, какъ въ разсужденіи настоящихъ обстоятельствъ, такъ и потому, что моимъ предшественникомъ было введено цѣлованіе руки у покойной Императрицы, я не счелъ возможнымъ уклониться отъ здѣшняго требованія.

Предвидя однако до извѣстной степени, что представленіе требуемаго мною обязательства о взаимности тѣмъ не менѣе встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія, я обращаюсь къ вашему сіятельству съ настоятельнѣйшею и покорнѣйшею просьбою, милостиво снабдить меня на этотъ случай вашими высокими указаніями, для моего дальнѣйшаго руководства. Причемъ, съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 95.

Lettre du comte de Mercy à m-r Panin.

St. Pétersbourg, 13 Juillet, 1762.

L'importance de l'objet dont il s'agit m'a déterminé à répondre sur le champ à la note qui m'a été remise ce matin, et j'ai d'autant moins hésité à faire cette démarche que je crois qu'elle est encore à tems de produire son effet, puisque, jusqu'à présent, [à ce qu'on m'a assuré], il n'y a eu d'autres explications envers le ministre de Prusse et sa cour que des insinuations, auxquelles il sera aisé de donner une explication telle que le comporte la gloire de Sa Majesté l'Impératrice, Ses intérêts et ceux de Ses alliés. Des motifs si grands et si pressants ne peuvent être cités à personne qui soit plus en état de les sentir que votre excellence. C'est dans cette sécurité et par une suite de la confiance qui est due à la façon de penser que je m'adresse à elle, en lui réiterant les assurances de l'attachement inviolable, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

Письмо графа Мерси г. Панину *).

С.-Петербургъ, 13 Іюля, 1762 г.

№ 95. Важность предмета, о которомъ идетъ рѣчь, побудила меня тотчасъ отвѣчать на врученную мнѣ сегодня утромъ ноту **), и я тѣмъ скорѣе рѣшился прибѣгнуть къ подобному представленію, что думаю, оно можетъ еще возъимѣть должное дѣйствіе, ибо до сихъ поръ, (какъ меня въ томъ увѣряли), прусскому министру и двору его не дано иныхъ объясненій, за исключеніемъ тѣхъ внушеній, которымъ легко будетъ придать истолкованіе, требуемое славою Ея Величества Императрицы, интересомъ Ея и Ея союзниковъ. Никто болѣе вашего превосходительства не въ состояніи понять столь важныхъ и настоятельныхъ побудительныхъ причинъ. Въ этой увѣренности и съ довѣріемъ подобающимъ вашему образу мыслей, я и обращаюсь къ вамъ, возобновляя увѣреніе въ неизмѣнной преданности, съ каковою и проч.

---

*) Настоящій № 95 и слѣдующіе за нимъ №№ 96 и 97 составляютъ приложенія къ депешѣ Мерси къ Кауницу отъ 24 Іюля 1762 года, напечатанной въ XVIII т. Сборника подъ № 92. Они доставлены дополнительно изъ Вѣнскаго Архива. См. XVIII т. Сборника стр. 444.

**) Нота эта отъ 1 Іюля стар. ст. и отвѣтъ на нее Мерси отъ 2 Іюля напечатаны въ XVIII т. Сборника, первая подъ № 85 (стр. 435), а второй подъ № 87 (стр. 438).

Библиотека "Руниверс"

№ 96.

Lettre de m-r Panin au comte de Mercy.

St. Pétersbourg, 14 Juillet, 1762.

Pour répondre à la confiance que votre excellence me marque avec tant de bonté, dans sa lettre datée d'hier et dans la note qui l'accompagne, je dois lui faire part des intentions de Sa Majesté Impériale sur les objets qui en font le contenu. Je commence par vous assurer, monsieur, que ces intentions étant totalement dirigées et conformes à l'obligation principale du souverain sur ce qu'il promet et ce qu'il doit à ses sujets, le bien et la tranquillité de ceux-ci éloignent d'Elle tous les sentimens qui pourraient La porter à la continuation d'une guerre qui n'a été que trop onéreuse à Son empire. Je ne veux pas cacher non plus à votre excellence, comme à un ministre d'une cour dont les intérêts sont si naturellement liés à ceux de la Russie, le déréglement dans lequel nos finances se trouvent, ainsi que les affaires critiques qui nous menaçent sur les frontières de Turquie. Vous ne devez pas ignorer, monsieur, la vérité de ces faits: c'est dans cette persuasion que j'ose proposer, comme le parti le plus

---

Письмо г. Панина графу Мерси.

С.-Петербургъ, 14 Іюля, 1762 г.

№ 96. Отвѣчая на довѣріе, столь лестно выказываемое мнѣ вашимъ сіятельствомъ, въ письмѣ вашемъ отъ вчерашняго числа и въ сопровождающей его нотѣ, я долгомъ считаю сообщить вамъ намѣренія Ея Императорскаго Величества по упомянутымъ въ нихъ предметамъ. Начну съ того, что увѣрю васъ, милостивый государь, что намѣренія эти направлены къ одной цѣли и согласованы съ главною обязанностью государя, въ отношеніи того, что онъ обѣщаетъ своимъ подданнымъ и чѣмъ онъ обязанъ предъ ними. Благополучіе и спокойствіе ихъ удаляютъ отъ Ея Величества всякое чувство, могущее побудить Ее къ продолженію войны, бывшей слишкомъ тягостною для Ея имперіи. Я не скрою также отъ вашего сіятельства, видя въ васъ министра двора, интересъ котораго естественно связанъ съ русскимъ интересомъ, разстройства нашихъ финансовъ, а также критическихъ обстоятельствъ, угрожающихъ намъ со стороны турецкой границы. Вамъ должна быть извѣстна, милостивый государь, истина этихъ фактовъ. Въ этой увѣренности, осмѣливаюсь предложить естественнымъ друзьямъ Россіи рѣшеніе, наиболѣе осторожное и вѣр-

Библиотека "Руниверс"

prudent et le plus sûr, aux amis naturels de la Russie, celui de combiner leurs démarches et leurs intérêts aux circonstances où se trouve notre empire, qui doit travailler avec d'autant plus d'efficacité à corriger les désordres qui le gênent que, par ce moyen là, il se verra plus en état de marquer tout le penchant qu'il a de cultiver la bonne intelligence, et de contribuer au bien d'une cour aussi chère que celle de l'impératrice-reine. A toutes ces raisons il s'en présente une autre qui n'est pas de moindre importance: c'est le sacrifice que nous ferions d'un corps de troupes aussi considérable que celui du comte de Czernicheff qui se trouve enveloppé dans celles de Prusse. Cet objet nous a paru si intéressant que Sa Majesté Impériale a ordonné au corps qui est sous les ordres de mon frère d'être sur ses gardes et de ne point se dessaisir des pays de conquête qui sont occupés par ses troupes, jusqu'à ce que ce corps soit dégagé et hors de toute insulte. C'est tout ce que je puis répondre à votre excellence, en tant que les intentions de ma Souveraine peuvent m'être connues. Que n'ai-je le bonheur de me trouver dans des circonstances plus favorables, pour pouvoir adhérer à votre juste empressement! Si jamais elles se présentent, vous me trouverez toujours disposé, monsieur, à vous prouver le parfait attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

ное, а именно, сообразовать свои поступки и интересъ, съ обстоятельствами нашей имперіи, которая должна работать надъ исправленіемъ гнетущихъ ее безпорядковъ съ тѣмъ большею силою, что, поступая такимъ образомъ, она будетъ больше въ состояніи засвидѣтельствовать свою готовность поддержать доброе согласіе со столь дорогимъ ей дворомъ императрицы-королевы и содѣйствовать его пользамъ. Ко всѣмъ этимъ побужденіямъ слѣдуетъ прибавить еще одно, не менѣе важное, а именно, что мы жертвуемъ столь значительнымъ корпусомъ войскъ, какъ корпусъ графа Чернышева, окруженный прусскими войсками. Предметъ этотъ показался намъ столь заслуживающимъ вниманія, что Ея Императорское Величество повелѣла корпусу, состоящему подъ начальствомъ моего брата, быть на сторожѣ и не выпускать изъ рукъ завоеванныхъ земель, занятыхъ его войсками, дотѣхъ поръ, пока корпусъ Чернышева не высвободится и не будетъ обезпеченъ отъ всякаго оскорбленія. Вотъ все, что я могу отвѣтить вашему сіятельству, насколько мнѣ извѣстны намѣренія моей Государыни. Сожалѣю, что болѣе благопріятныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ удовлетворить вашему справедливому усердію. Если обстоятельства эти встрѣтятся когда либо, вы найдете меня, милостивый государь, всегда готовымъ доказать вамъ отличную преданность, съ которою имѣю честь быть и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 97.

Note pour son excellence, m-r le comte de Mercy, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de leurs majestés impériales et royales.

St. Pétersbourg, le 5 Juillet, 1762, vieux st.

M-r l'ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire, dans sa réponse à la note qui lui a été remise de la part du ministère de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies le 2. de ce mois, représente qu'il est, non-seulement de l'avantage des alliés de Sa Majesté Impériale, mais même de cet empire, de suspendre la confirmation de la paix conclue avec le roi de Prusse, jusqu'à ce qu'il y soit ajouté des conditions en faveur des dits alliés. Mais comme par la susdite note M-r l'ambassadeur est déjà informé que l'Impératrice a ordonné au général en chef, comte de Czernicheff, de déclarer au roi de Prusse que Sa Majesté est intentionnée d'entretenir la paix conclue avec ce prince, aussi longtems qu'il ne Lui donnera pas raison de la rompre; Sa Majesté l'Impératrice persiste toujours dans la même résolution, par le désir qu'Elle a de voir Ses fidèles sujets jouir du repos qui leur est absolument nécessaire après l'épuisement que leur a causé la guerre qui dure encore, à Son grand regret. C'est uniquement dans

---

Нота русскаго министерства, врученная его сіятельству графу Мерси, чрезвычайному и полномочному послу ихъ императорско-королевскихъ величествъ.

С.-Петербургъ, 5 Іюля, 1762 г. (стар. ст.).

№ 97. Г. чрезвычайный и полномочный посолъ, въ отвѣтѣ своемъ на ноту отъ 2 сего мѣсяца, врученную ему отъ имени министерства Ея Всероссійскаго Императорскаго Величества, представляетъ, что для пользы не только союзниковъ Ея Императорскаго Величества, но и самой Ея имперіи, слѣдуетъ пріостановить подтвержденіе мира, заключеннаго съ королемъ прусскимъ, дотѣхъ поръ, пока не будутъ включены въ него условія, благопріятныя упомянутымъ союзникамъ. Но такъ какъ г. посолъ уже увѣдомленъ вышеозначенною нотою, что Императрица повелѣла генералъ-аншефу графу Чернышеву объявить королю прусскому, что Ея Величество намѣрена поддерживать миръ, заключенный съ этимъ государемъ, доколѣ онъ не подастъ Ей повода къ его нарушенію, то Ея Императорское Величество остается при прежнемъ рѣшеніи, желая обезпечить Своимъ вѣрнымъ подданнымъ спокойствіе, безусловно имъ необходимое послѣ истощенія причиненнаго имъ войною, продолжающеюся понынѣ, къ величайшему Ея сожалѣнію. Единственно съ этою цѣлью, Ея Величество пожертвовала всѣми выгодами, которыя, въ

Библиотека "Руниверс"

cette intention que Sa Majesté fait le sacrifice de tous les avantages qu'autrement Elle pourrait indubitablement se procurer par la bravoure éprouvée de Ses troupes. L'Impératrice n'a pas moins à coeur que les autres puissances de l'Europe arrêtassent aussi une si grande effusion du sang humain et procurassent également à tant de nations le repos après lequel elles aspirent si ardemment. Sa Majesté désire, et est prête d'y contribuer de Son côté, et d'y employer tous Ses soins, dans l'espérance que toutes les puissances alliées, et particulièrement sa majesté l'impératrice-reine, rendront d'autant plus de justice à Ses sentimens, puisque le rappel du comte Czernicheff avec le corps de troupes à ses ordres, lequel était destiné à agir contre l'armée de l'impératrice-reine, est déjà une preuve incontestable que l'Impératrice ne veut point abandonner les anciens alliés de l'empire de Russie et notamment sa majesté l'impératrice-reine, mais plutôt qu'Elle est intentionnée de les soutenir autant qu'il est possible de le faire, sans enfreindre la paix.

Le ministère de Sa Majesté Impériale, par l'ordre exprès de l'Impératrice, fait la présente communication à m-r l'ambassadeur, extraordinaire et plénipotentiaire, pour réponse à sa note du $^{2}/_{13}$ de ce mois et afin qu'il veuille bien en faire son rapport à sa cour.

противномъ случаѣ, несомнѣнно доставила бы Ей испытанная храбрость Ея войскъ. Не менѣе того Императрица искренно желаетъ, чтобы и прочія европейскія державы положили конецъ столь великому пролитію человѣческой крови и доставили столькимъ народамъ спокойствіе, котораго такъ пламенно желаютъ послѣдніе. Ея Величество желаетъ этого и готова содѣйствовать со Своей стороны и приложить всѣ Свои старанія въ надеждѣ, что всѣ союзныя державы, въ особенности же ея величество императрица-королева, отдадутъ Ея чувствамъ тѣмъ большую справедливость, что отозваніе графа Чернышева и войскъ состоящихъ подъ его начальствомъ, которыя должны были дѣйствовать противъ арміи императрицы-королевы, служитъ уже несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Императрица не хочетъ покидать старыхъ союзниковъ имперіи, въ особенности же ея величество императрицу-королеву, но что Она, напротивъ, намѣрена поддерживать ихъ, насколько это возможно безъ нарушенія мира.

Министерство Ея Императорскаго Величества, по нарочному повелѣнію Императрицы, дѣлаетъ настоящее сообщеніе г. чрезвычайному и полномочному послу, въ отвѣтъ на ноту его отъ $^{2}/_{13}$ сего мѣсяца и дабы онъ соблаговолилъ донести о томъ своему двору.

Библиотека "Руниверс"

№ 98.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 24 Juli 1762.

P. S. Hat der abgesetzte Russische Kaiser, so wie jederzeit, also besonders die ersten Tage, da er auf das dem alten Feldmarschallen Rasumowsky gehörige, 40 Werst von hier entlegene Landhaus Ropscha, und von dort nach Schlüsselburg in Verwahrung gebracht worden, sich so unmässig im Essen und Trinken benommen, dass ihm davon ein starkes Reissen im Leib zugestossen ist; und da derselbe während dieses Zufalls noch verschiedene Getränke verlangt hat, solche ihm auch von denen zu seiner Bedienung angestellten Leuten unüberlegt dargereicht worden sind; so verursachte ihm diese ausserordentliche Menge der Nahrung und allerhand starken Trunks eine Entzündung, von welcher er innerhalb 24 Stunden verschieden ist.

Als Ihro Majestät die Kaiserin diese traurige Nachricht vernommen, liessen höchst dieselbe blos dem Schmerz und Leidwesen bei sich Platz greifen, welches höchst Ihro gütiges und zärtliches Herz so sehr rührte, dass höchst dieselben in diesem Augenblick sich des vergangenen nicht mehr erinnerten und viele Thränen zu vergiessen sich nicht enthalten konnten.

Da nun mir und den übrigen fremden Ministris von dem Ableben

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г.

№ 98. P. S. Низложенный русскій Императоръ былъ, какъ всегда, такъ въ особенности въ первые дни послѣ отвезенія въ Ропшу, загородный домъ, лежащій отсюда въ 40 верстахъ и принадлежащій старому фельдмаршалу Разумовскому, до того неумѣренъ въ пищѣ и питьѣ, что заболѣлъ сильнѣйшею рѣзью въ желудкѣ; а какъ во время этого припадка, царь потребовалъ еще различныхъ напитковъ, которые и были безразсудно поданы людьми, приставленными прислуживать ему, то необычайное количество пищи и всякаго рода крѣпкихъ напитковъ произвело воспаленіе, отъ коего онъ черезъ 24 часа и скончался.

Услыхавъ эту печальную новость, Ея Величество Императрица вполнѣ предалась печали и скорби, тронувшимъ доброе и нѣжное сердце Ея Величества настолько, что въ эту минуту Она уже не помнила прошедшаго и не могла удержаться отъ пролитія обильныхъ слезъ.

Такъ какъ я и прочіе иностранные министры были увѣдомлены министерскою

Библиотека "Руниверс"

dieses Prinzen ministerialiter mündliche Nachricht ertheilt worden; so solle den Inhalt davon hiemit gehorsamst anschliessen; in schuldigstem Respect verharrend etc.

Note verbale ad № 98.

Le ministère de Sa Majesté Impériale n'a pas voulu manquer d'informer Messieurs les ministres étrangers de la nouvelle qu'on a reçue hier au soir, à savoir que le ci-devant Empereur, ensuite des hémorrhoïdes, dont il était très-souvent attaqué, eut les jours passés une si violente colique, dont il mourût hier.

NB. Diese Notification ist den ausländischen Ministris den 18-ten dieses Monats gemachet worden.

№ 99.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 24 Juli 1762.

P. S. Ist dem hiesigen Hof von dem Feldmarschallen Grafen Soltikow die Nachricht eingelaufen, dass derselbe gleich auf die erhaltene erstere Zeitung der nunmehrigen Russischen Kaiserin Thronsbesteigung das ganze Königreich Preussen auf Art und Weis, wie es in Ansehung der

---

вербальною нотою о кончинѣ этого государя, то я считаю долгомъ почтительнѣйше приложить при семъ содержаніе ея. Съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Приложеніе къ № 98. Вербальная нота.

Министерство Ея Императорскаго Величества долгомъ сочло сообщить господамъ иностраннымъ министрамъ полученное вчера вечеромъ печальное извѣстіе, а именно, что бывшій Императоръ, вслѣдствіе геморроя, припадкамъ котораго онъ очень часто подвергался, страдалъ въ послѣдніе дни жестокою рѣзью въ желудкѣ, отъ которой вчера и скончался.

Примѣчаніе: Извѣщеніе это доставлено иностраннымъ министрамъ 18 Іюля.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24-го Іюля 1762 г.

№ 99. P. S. Фельдмаршалъ графъ Салтыковъ увѣдомилъ здѣшній дворъ, что онъ, тотчасъ по полученіи перваго извѣстія о восшествіи на престолъ нынѣ царствующей русской Императрицы, снова вступилъ во владѣніе всѣмъ королевствомъ Пруссіею, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оно управлялось въ царствованіе

Библиотека "Руниверс"

dortigen Landesverfassung unterweil der verstorbenen hiesigen Monarchin Elisabeth regieret und genossen worden ist, neuerdings in Besitz genommen habe.

Da nun die dermalige Russische Souveraine, gehorsamst angezeigtermassen, gegen unseren und die übrigen Alliirten Höfe sowohl, als gegen den König in Preussen sich notenmässig erkläret hat, mit demselben den von Peter dem Dritten geschlossenen Frieden auch ihres Orts halten zu wollen; so hat diese von dem Soltikow genommene Besitznehmung des Königreichs Preussen den hiesigen Hof gleichwohl in so grössere Verlegenheit gesetzet, als man in Ansehung des Czernischewischen Corps besorgt, dass der König sich der Zurückziehung dieser Truppen auf eine gewaltthätige Art wiedersetzen und den Anlass hierzu aus der von dem Soltikow geschehenen neuen Besitznehmung dieses Königreichs herleiten dürfte. Man ist also von Seiten des hiesigen Hofs und Ministerii mit dem Preussischen Gesandten von Goltz in Conferenz getreten; was nun eines Theils darinnen vorgefallen und geredet, anderen Theils aber etwa beschlossen worden sei? Solches vermag Euer Excellenz dermalen noch nicht gehorsamst anzuzeigen. Unterdessen werde ich mir diese Vorfallenheit möglichster Massen zu Nutzen machen, und den Russischen Hof zu veranlassen suchen, dass er sich mit Räumung dieses Königreichs und der Pommerischen Lande und Festung Colberg keineswegs übereilen, sondern in so lang zurückhalten möge, wo nicht derer sämmtlichen hohen russischen

---

покойной здѣшней Государыни Елисаветы, соображаясь при этомъ съ мѣстнымъ политическимъ устройствомъ. Нынѣшняя русская Императрица, какъ уже донесено мною, изъяснилась нотою съ нашимъ и прочими союзными дворами, а также съ королемъ прусскимъ, о желаніи своемъ сохранить заключенный съ нимъ Петромъ Третьимъ миръ, а потому занятіе Салтыковымъ королевства Пруссіи поставило здѣшній дворъ тѣмъ въ большее затрудненіе, что боятся за корпусъ Чернышева, а именно, чтобы король насильственно не воспротивился отступленію этихъ войскъ, подъ предлогомъ занятія вновь Салтыковымъ королевства Пруссіи. И такъ, здѣшній дворъ и министерство вступили въ переговоры съ прусскимъ министромъ Гольцомъ; что же происходило и было говорено съ одной стороны, и рѣшено ли что нибудь съ другой, о томъ я пока не въ состояніи донести вашему сіятельству. Между тѣмъ, я воспользуюсь возможно лучшимъ образомъ этимъ обстоятельствомъ и постараюсь побудить русскій дворъ къ тому, чтобы онъ отнюдь не спѣшилъ выводомъ войскъ изъ королевства Пруссіи, померанскихъ земель и крѣпости Кольберга, но воздержался отъ того до тѣхъ поръ, пока здѣсь не будетъ извѣстенъ образъ мыслей, если не всѣхъ высокихъ союзниковъ Россіи,

Библиотека "Руниверс"

Bundesgenossen, doch wenigstens unseres allerhöchsten Hofs diesfällige Gedenkensart hier bekannt sein wird. Womit in schuldigstem Respect etc.

№ 100.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 24 Juli 1762.

(Chiffre). P. S. Die dringende Rücksicht durch den letzthin abgegangenen Courier Brennschüz meinen gehorsamsten Bericht über die hiesige erfreulichste Begebenheit ehebaldigst zu Euer Excellenz hohen Händen zu beschleunigen und die anderweite dem allerhöchsten Dienst und meiner schuldigsten Obliegenheit gemäss wesentliche Schritte und Beschäftigungen haben mir gar keine Zeit frei übrig gelassen, um hochderoselben einen besonderen Umstand bemerken zu können, der wenige Stunden vor Ablassung meiner Depechen vom 12-ten, 13-ten und 14-ten Juli vorgefallen war. In der zuversichtlichen Hoffnung, dass man abseiten des hiesigen Ministerii vielleicht noch an der Zeit sein würde, von dem übereilten Vorhaben den mit Preussen geschlossenen Frieden platterdingen zu bestätigen, ab-oder zurückzutreten, und da ich benebst vorsehen musste, wie man sich desfalls nach und nach immer weiter und

---

то по крайней мѣрѣ нашего высочайшаго двора. Съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24 Іюля 1762 г.

№ 100. P. S. (Шифровано). Настоятельная необходимость какъ можно скорѣе доставить вашему сіятельству, чрезъ послѣдняго отправленнаго курьера Бреншюца, мое покорнѣйшее донесеніе о здѣшнихъ радостныхъ событіяхъ, и другія, посвященныя высочайшей службѣ и долгу моему сообразныя дѣла и занятія, не оставили мнѣ свободнаго времени и возможности обратить вниманіе вашего сіятельства на особенное обстоятельство, случившееся за нѣсколько часовъ до отправленія моихъ депешъ отъ 12, 13 и 14 сего Іюля.

Въ несомнѣнной надеждѣ, что со стороны здѣшняго министерства можетъ быть еще непоздно прямо отступить отъ ратификаціи поспѣшно заключеннаго съ Пруссіею мира, а также въ предвидѣніи того, что здѣсь мало по мало начнутъ поступать все болѣе и болѣе предательски, слѣдовательно, что всѣ мои старанія препятствовать сему при малѣйшемъ отлагательствѣ могутъ сдѣлаться совершенно безплодными, я счелъ нужнымъ, совокупно взвѣсивъ это, немедленно предста

Библиотека "Руниверс"

mehr verfänglich einlassen, folglichen alle meine Bearbeitungen, solches zu hintertreiben, bei geringstem Aufschub ganz vergeblich ausfallen dürften, habe in dieser vereinbarten Erwägung, auf die mir am nämlichen Tag Vormittags bei Hof behändigte Ministerial-Nota ohnverzüglich die in meiner gehorsamsten Depesche vom 13-ten Juli in Anlag eines Postscripts beigeschlossene Antwort ausstellen zu sollen geglaubet, und kaum war mein hierzu bestimmter Entwurf verfertigt, als mir durch eine vertraute Person, der ich mich schon seit geraumer Zeit bedient hatte, um der Russischen Kaiserin von Zeit zu Zeit die schicksame und der aufhabenden allerhöchsten Anweisungen gemässe Bezeigungen beizubringen, von dieser Princessin das in Abschrift sub. № 1-mo beiliegende Billet zugeschickt wurde; weilen nun hierauf ohne das eine ungesäumte Antwort erforderlich war, und mir der vorhandene Umstand einen füglichen Weg zu öffnen schiene, und ich in all-anderen Fällen nicht wohl hätte eingehen können, so habe ich keinen Anstand genommen, Ihro Majst. meine Gegen-Nota unter Begleitung einer nach Ausweis der sub. № 2 verfassten Antwort-Schreiben unmittelbar zu eigenen höchsten Händen gelangen zu lassen, wobei ich auch um so weniger Bedenken getragen, mich aller nur ersinnlich einnehmender, und hoher Ausdruckungen zu gebrauchen, als mir eines Theils der ziemliche Eingang, den grosse Worte bei der neuen Monarchin zu finden pflegen,

---

вить отвѣтъ на врученную мнѣ, въ тотъ самый день утромъ при дворѣ, министерскую ноту, каковой отвѣтъ былъ приложенъ къ припискѣ моей покорнѣйшей депеши отъ 13 числа. Едва былъ изготовленъ предназначенный къ тому набросокъ, какъ мнѣ была прислана отъ Государыни записка, чрезъ довѣренное лицо, уже давно употреблявшееся мною для представленія по временамъ Русской Императрицѣ надлежащихъ, сообразныхъ съ имѣющимися у меня высочайшими наставленіями, сообщеній. Эта записка приложена при семъ въ копіи, подъ № 1. Такъ какъ она требовала немедленнаго отвѣта, а представившееся обстоятельство, казалось, открывало мнѣ удобный путь, который при всякомъ другомъ случаѣ былъ бы для меня не досягаемъ, то я не затруднился передать въ собственныя руки Ея Величества мою отвѣтную ноту, въ сопровожденіи отвѣтнаго письма, которое вы благоволите усмотрѣть изъ приложенія за № 2. При этомъ, я тѣмъ менѣе колебался прибѣгнуть къ самымъ вкрадчивымъ и возвышеннымъ выраженіямъ, что мнѣ извѣстно съ одной стороны надлежащее дѣйствіе, оказываемое высокопарными рѣчами на новую Государыню, а съ другой, я былъ совершенно увѣренъ, что Ея Величество не злоупотребитъ моимъ письмомъ, но всегда сохранитъ таковое въ строгой тайнѣ. Однако, какъ ни странно само по себѣ данное мнѣ порученіе, на него должно

Библиотека "Руниверс"

bewusst, und ich anderen Theils wohl versichert gewesen, dass dieselbe von meinem Schreiben gar keinen Gebrauch machen, sondern solches jederzeit höchst geheim halten würden. So seltsam aber der mir hierunter beschehene Auftrag an sich selbsten ist, so war doch solcher dem ohngeachtet nichts destoweniger als ein besonderes Kennzeichen des Vertrauens der Russischen Kaiserin zu betrachten, mithin meiner Obliegenheit gemäss zu Befolgung ihres Verlangens auf sorgfältige Art, und dahin anzuschicken, um mir bei dieser Monarchin ein gefälliges Verdienst zu erwerben, auch in Verfolg, wann es möglich wäre, andurch zu mehr wesentlichen und vorträglichen Gegenständen zu gelangen; zu diesem Ende wusste ich keine füglichere Anstalt zu treffen, als sogleich einen meiner Hausbedienten mit dem ohnehin reisfertigen Courier unter dem Vorwand abgehen zu lassen, dass solches wegen der mir kurz vorher zugekommenen Nachricht von einigen in Liefland und Litthauen herumstreifenden Strassenräubern, also lediglich aus Vorsorge und zu mehrerer Sicherheit meiner Depechen geschehe. Ansonsten habe ich obbesagtem Expressen (auf dessen Treu und Achtsamkeit mich verlassen kann) alle erforderliche und genaue Belehrung, auch den Auftrag ertheilet, mir die ihm etwa zustellende Antwort zurückzubringen, anbei auch demselben ausser dem sub. № 3, in Abschrift folgenden Schreiben Poniatowsky noch ein anderes an Herrn Grafen Sternberg mitgegeben, dessen Inhalt sich platterdingen dahin

---

смотрѣть не иначе, какъ на особый знакъ довѣрія русской Императрицы, а потому, согласно моему долгу, слѣдуетъ исполнить ея желаніе тщательнымъ образомъ, и соображаясь съ нимъ, оказать новой Государынѣ услугу, а впослѣдствіи, если возможно, достигнуть тѣмъ и болѣе существенныхъ выгодъ. На сей конецъ, я не могъ найти болѣе пригодной мѣры, какъ немедленное отправленіе одного изъ моихъ домашнихъ служителей съ отъѣзжавшимъ и безъ того курьеромъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что, незадолго до того, до меня дошло извѣстіе о разбойникахъ, бродящихъ по Лифляндіи и Литвѣ, слѣдовательно единственно ради предусмотрительности и для большей безопасности при доставленіи моихъ депешъ. Впрочемъ, я далъ вышепоименованному нарочному, на вѣрность и осторожность котораго могу положиться, всѣ потребныя и точныя наставленія, а также порученіе привезти мнѣ обратно отвѣтъ, въ случаѣ если онъ будетъ врученъ ему. При этомъ я довѣрилъ ему, кромѣ слѣдующаго при семъ въ копіи за № 3 письма къ графу Понятовскому, еще другое письмо къ графу Штернбергу, содержаніе котораго ограничивается единственно выраженіемъ опасенія по поводу слуховъ о ненадежности дорогъ въ Польшѣ, побудившихъ меня дать въ сопровожденіе упомянутому курьеру одного изъ моихъ домашнихъ служителей. Моя дальнѣйшая просьба снаб-

Библиотека "Руниверс"

beschränket, dass die Beisorge wegen vernommener Unsicherheit der Landstrassen in Polen mich veranlassen, dem ermeldten Courier zur Begleitung einen von meinen Hausbedienten mitzugeben, mit dem ferneren Ersuchen, auf seiner Rückreise von Warschau ihn mit dem erforderlichen Pass zu versehen; von solcher gänzlichen Veranstaltung habe ich der Russischen Kaiserin in meinem Antwortschreiben von darumen nichts erwähnet, um diese Princessin bei weiterer Gelegenheit über gedachten Umstand zur Sprache zu bringen, oder abzuwarten, bis mir die Antwort über ihren Auftrag eingelanget sein wird. Inzwischen hat die Monarchin mich Tags darauf durch die anfangs berührte vertraute Person beschicken und bedeuten lassen, wie höchst dieselbe mir ungemein verbunden wären, und ich sehr wohl gethan hätte, die bewusste Angelegenheit, nämlich meine Nota gerade an Sie zu befördern; der Gegenstand darvon sei zwar von so grosser Wichtigkeit, dass Ihro Majst. hierüber um so weniger alsgleich einen Entschluss fassen könnten, als sie sich bei jetzigen Umständen zu vielerlei Rücksicht und Nachdenken gezwungen sehete; ich sollte mich aber auch zurückerinneren, was höchst dieselbe mir schon vormahlen öfters hätten bezeigen und wiederholen lassen; Sie würden auch ihre vorige Gesinnung gewisslich keineswegs abändern, und es an der Bethätigung anjezo nur in so weit gebrechen, als ein blosses Unvermögen im Weg

---

дить его, на обратномъ пути изъ Варшавы, необходимымъ паспортомъ. О таковыхъ распоряженіяхъ я ничего не упомянулъ въ отвѣтномъ письмѣ моемъ русской Императрицѣ, съ цѣлью заставить Государыню, при удобномъ случаѣ, высказаться объ означенномъ предметѣ или дождаться, пока мнѣ будетъ доставленъ отвѣтъ на Ея порученіе. Между тѣмъ, Государыня на другой день прислала мнѣ сказать, чрезъ вышеупомянутое довѣренное лицо, что Она чрезвычайно мнѣ обязана и что я хорошо сдѣлалъ пославъ мою ноту непосредственно къ Ней, такъ какъ предметъ ея настолько важенъ, что Ея Величество не можетъ принять какого-либо рѣшенія, ибо при настоящихъ обстоятельствахъ видитъ Себя вынужденной къ различнаго рода соображеніямъ и размышленіямъ. Но я долженъ вспомнить, что Она уже нерѣдко выказывала мнѣ прежде и неоднократно повторяла, что отнюдь не измѣнитъ Своего прежняго расположенія, но что нынѣ не можетъ доказать его на дѣлѣ, ибо встрѣчаетъ къ тому препятствіе просто въ безсиліи. Изъ всего вышеприведеннаго хода дѣлъ, ваше сіятельство благоволите милостиво усмотрѣть, что старанія, съ давняго времени приложенныя мною для полученія надежнаго доступа къ русской Императрицѣ, не остались безъ дѣйствія и потому мнѣ было бы безъ сомнѣнія весьма пріятно, если бы

Библиотека "Руниверс"

stehet. Aus dem ganzen obangeführten Hergang werden Euer Excellenz gnädigst zu bemerken geruhen, dass meine von langer Zeit verwendete Sorgfalt und Aufmerksamkeit mir bei der Russischen Kaiserin einen gewissen Zutritt zu verschaffen nicht ganz ohne Wirkung gewesen, und würde mir derlei Gesichtspunct allerdings sehr vergnüglich fallen, wann daraus zugleich eine mehrere Leichtigkeit zu wirksamer Beförderung des allerhöchsten Dienstes erwachsen möchte. Allein so will derlei hauptsächlich erwünschlicher Erfolg von so vielen bedenklichen Nebenumständen abhangen, dass mir noch unbekannt ist, in wieweit ich eigentlich desfalls gegründete Hoffnung zu fassen befugt sei? Als die jetzige Monarchin noch Grossfürstin war, so äusserte Sie in den Gelegenheiten, wo ich im vorigen Winter bei den vorgefallenen Cour-Tagen, und anderen Festinen mich derselben zu näheren die Ehre haben konnte, an meiner Ansprache ein merkliches Wohlgefallen, ja selbsten ein gnädigstes Vertrauen, und viel Gutes, wobei Sie Sich gegen mir ziemlich unverschlossen über ihre Meinungen, Grundsätze und Neigung geöffnet, auch sogar in Ansehung Ihrer Religion ein-und andere sehr merkwürdige Reden geführet, so dass ich oft Gelegenheit gefunden habe die Geistes- und Gemüthsbeschaffenheit dieser Prinzessin, so viel es mein schwaches Einsehen verstattet, kennen zu lernen, wie ich dann auch auf die andurch erlangte Kenntniss dasjenige gründe, was Euer Excellenz in einem anderen Ort meiner heutigen unterthänigen Depechen davon gnädigst vorfinden

---

изъ того могъ произоидти большій успѣхъ, къ дѣятельному споспѣшествованію высочайшей службы. Но такого рода преимущественно желаемый успѣхъ зависитъ отъ столь многихъ сомнительныхъ, побочныхъ обстоятельствъ, что мнѣ еще неизвѣстно, какъ собственно далеко имѣю право простирать надежду на этомъ основанную. Когда нынѣшняя Государыня была еще Великою Княгинею, то въ тѣхъ случаяхъ, когда я прошедшею зимою имѣлъ честь приближаться къ Ней, во время придворныхъ пріемныхъ дней и другихъ празднествъ, Она обнаруживала ко мнѣ явное благоволеніе, даже милостивое довѣріе и много доброты, причемъ довольно откровенно высказывала мнѣ Свои мнѣнія, правила и наклонности, даже въ отношеніи Своей религіи, вела тѣ или другія замѣчательныя рѣчи, такъ что я часто находилъ случай знакомиться съ умственными и душевными качествами этой Государыни, насколько позволяло это мнѣ слабое мое пониманіе. На знаніи, добытомъ такимъ путемъ, я основываю также соображенія, которыя ваше сіятельство милостиво найдете въ другомъ мѣстѣ моихъ сегодняшнихъ покорнѣйшихъ депешъ. Теперь слѣдуетъ приведенное здѣсь третье приложеніе, для дешифровки

Библиотека "Руниверс"

werden. Nun folget die angeführte dritte Beilage aus dem Französischen Zifferschlüssel littera C., vom 24 Dezember 1749.

N-us 1-mus. Billet de l'Impératrice de Russie. Vous m'obligerez infiniment, monsieur l'ambassadeur, de faire passer l'incluse, avec le dernier secret, par un de vos courriers à Varsovie. N'en dites mot à personne ici. *Adresse: pour monsieur l'ambassadeur comte de Mercy. Nota bene*: l'adresse de l'incluse était pour monsieur le stolnik de Litthuanie comte de Poniatowski.

Réponse sub. № 2. Votre Majesté Impériale sera très exactement obéïe, et Elle ne donna jamais d'ordre à personne qui soit plus respectueusement empressé que moi à les exécuter; plein de confiance dans la grandeur d'âme de Votre Majesté, je n'hésite pas à faire une démarche que je crois aussi importante à sa gloire qu'au service de mes maîtres et qui consiste à mettre sous ses yeux la note ci-jointe. Le sort de l'alliance et celui du repos de l'Europe est entre les mains de Votre Majesté, je n'en ai rien à dire de plus à cet égard, parce que le jugement en est réservé au coeur de Votre Majesté Impériale, qui sera toujours également guidé par la justice, l'équité et les grands sentiments. C'est dans cette sécurité, que je bénis le sort, qui m'a réservé d'être témoin de la gloire d'une souveraine qui fait depuis longtemps

---

котораго должно пользоваться французскимъ цифровымъ ключемъ, подъ литерою С. отъ 24 Декабря 1749 года.

№ 1. Записка русской Императрицы. Вы безконечно обяжете меня, господинъ посолъ, переславъ въ Варшаву, при соблюденіи самой строгой тайны, включенное здѣсь письмо, чрезъ одного изъ вашихъ курьеровъ. Не говорите здѣсь о томъ никому ни слова. Адресъ: г. послу графу Мерси. Примѣчаніе: адресъ приложеннаго письма былъ на имя литовскаго стольника, графа Понятовскаго.

Отвѣтъ мой за № 2. Воля Вашего Императорскаго Величества будетъ въ точности исполнена и Вы никогда не отдавали никому приказаній, кто бы болѣе меня благоговѣйно поспѣшилъ исполнить оныя. Уповая на величіе души Вашего Величества, я не колеблюсь совершить поступокъ, который считаю столь же важнымъ для Вашей славы, сколько и для службы моихъ государей. Онъ состоитъ въ представленіи на благоусмотрѣніе Вашего Величества приложенной при семъ ноты. Участь союза и спокойствіе Европы въ рукахъ Вашего Величества. Мнѣ же нечего болѣе говорить объ этомъ, ибо рѣшеніе предоставляется сердцу Вашего Императорскаго Величества, которое всегда равно будетъ руководимо справедливостью, правосудіемъ и возвышенными чувствами. Въ этой увѣренности, я благословляю судьбу, допустившую меня быть свидѣтелемъ славы Государыни,

Библиотека "Руниверс"

l'objet de mon admiration, de tous mes vœux et du profond respect, avec lequel je suis, etc.

Ma lettre au comte de Poniatowski, sub № 3-tio. Je suis chargé, monsieur, de vous faire parvenir la lettre ci-jointe; elle vous sera d'autant plus remise par une personne affidée, et à laquelle vous pouvez confier toutes les commissions que vous voudrez envoyer à Pétersbourg. Mon homme est à votre disposition, et vous le renverrez, quand vous le jugez à propos. Je suis bien charmé, monsieur, d'avoir cette occasion d'entamer une connaissance avec vous, et pouvoir vous assurer de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc. (Petersb. 13 Juillet 1762) (Chiffern zu Ende). Womit in schuldigstem Respect etc.

№ 101.

Graf Mercy an die Kaiserin.

St. Petersburg, den 24 Juli, 1762.

Euer kaiserlich-königlichen Apostolischen Majestät allergnädigstes Rescript von 4-ten Juni, bin nach aufhabender allerunterthänigsten Pflichts-Obliegenheit mittelst einer ausführlichen allergehorsamsten Relation zu

---

составляющей съ давнихъ поръ предметъ моего удивленія, всѣхъ моихъ благопожеланій и глубокаго уваженія, съ коимъ пребываю.

Мое письмо къ графу Понятовскому за № 3. Мнѣ поручено, милостивый государь, доставить вамъ приложенное при семъ письмо. Оно будетъ вручено вамъ надежнымъ лицомъ, которому вы можете довѣрить всѣ порученія, какія пожелаете передать въ Петербургъ. Мой слуга въ вашемъ распоряженіи и вы отошлете его обратно, когда заблагоразсудите. Я весьма радъ, милостивый государь, что имѣю случай завязать знакомство съ вами и возможность завѣрить васъ въ отличномъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть. Петербургъ, 13 Іюля 1762 года. (конецъ шифровки). Съ должнымъ почтеніемъ и пр.

Графъ Мерси Императрицѣ Маріи Терезіи.

С.-Петербургъ, 24 Іюля, 1762 г.

№ 101. Согласно моему вѣрноподданническому долгу, я собирался отвѣчать подробнымъ всепокорнѣйшимъ донесеніемъ на всемилостивѣйшій рескриптъ вашего и. к. апостолическаго величества, и оно было готово на столько, что я было

Библиотека "Руниверс"

beantworten im Begriff gestanden, und damit alschon so weit gekommen, dass ich solche eben abschreiben lassen wollen, als nach mehrerem Inhalt meiner an Allerhöchst derselben Hof- und Staats Canzlern Grafen zu Kaunitz-Rittberg unterm 12-ten, 13-ten und 14-ten dieses durch eigenen Courrier erstatteten unterthänigen Einberichtungen, der russische Thron, durch Absetzung Peter des Dritten ledig — und durch seine Gemahlin die nunmehrige Kaiserin aller Reussen Catharina die Zweite sogleich wieder glücklich bestiegen, und befestiget worden ist. Gleichwie nun durch diese ausserordentliche Veränderung die hiesigen Umstände sich miteins in einem ganz anderen Gesichtspunct darstellen, dergestalten zwar, dass die allerunterthänigste Beantwortung oberwähnten allerhöchsten Rescripti überflüssig wäre; so habe am besten zu sein geglaubet, meinen bis zum mundiren fertigen allergehorsamsten Bericht unterbleiben lassen zu sollen.

Nun habe Euer kaiserlich-königlichen Apostolischen Majestät zwei allergnädigste Rescripta vom 29-ten Juni nach Inhalt meines gehorsamsten Berichtschreibens vom 16-ten huius durch einen anderweiten Courrier gleichfalls mit allertiefster Erniedrigung wohl erhalten; und wiezumalen nicht minder das in Ziffer gesetzte Hauptrescript sowohl, als das zweite sich auf die hier fürgewesenen misslichen Umstände fördersamst beziehet, solche aber sich in soweit geändert, dass nicht nur das Czernischewische, sondern auch das unter dem Grafen Romanzow stehende Corps bereits zurückberufen worden ist; so wird bei der Sachen so gestal-

---

хотѣлъ приказать переписать его, когда русскій престолъ упразднился, чрезъ низложеніе Петра Третьяго, но тотчасъ былъ снова благополучно занятъ и утвержденъ за Супругою его, нынѣшнею Императрицею, Екатериною Второю, какъ ваше величество усмотрите изъ дальнѣйшаго содержанія моихъ покорнѣйшихъ донесеній къ придворному вашего величества и государственному канцлеру графу Кауницу Ритбергу, отъ 12-го, 13-го и 14-го чиселъ сего мѣсяца, съ собственнымъ курьеромъ отправленныхъ. Такъ какъ нынѣ, благодаря этой необычайной перемѣнѣ, здѣшнія дѣла представляются съ совершенно иной точки зрѣнія, и такимъ образомъ всеподданнѣйшій отвѣтъ на вышеупомянутый высочайшій рескриптъ становится излишнимъ, то я счелъ за лучшее не отправлять моего, изготовленнаго къ перепискѣ, всеподданнѣйшаго доклада. Я также исправно и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ чрезъ другаго курьера оба всемилостивѣйшіе рескрипта вашего и. к. апостолическаго величества отъ 29-го іюня, по содержанію моего покорнѣйшаго донесенія отъ 16-го Іюня, такъ какъ не только шифрованный главный рескриптъ, но и второй, относятся прежде всего къ существовавшимъ

Библиотека "Руниверс"

teter Beschaffenheit bei dem russischen Hof und Ministerio davon der malen, und in so lang, bis die etwa sich ereignende Umständen es erheischen, so weniger ein unmittelbarer Gebrauch zu machen sein, als eines Theils des Czaren Hinausreiss durch seine Absetzung, und acht Tag darnach erfolgten Tod ohne das nicht mehr stattfindet, anderen Theils aber bis auf Euer kaiserlich-königlichen Apostolischen Majestät anderweite allergnädigste Verfügung, Dero an hiesigem Hof haftende allerhöchste Anliegenheiten nach meiner allerunterthänigsten Pflicht nach wie vor emsigst zu besorgen mir oblieget.

Weil aber in beiden allergnädigsten Rescripten über die gegenwärtige critische Kriegs-und Friedens Umstände noch höchst wichtige, und solche Betrachtungen enthalten sind, welche mir für das zukünftige zu meiner Benehmung ein grosses Licht geben; so werde solche mir allenthalben zu Nutzen zu machen, und meinen Betrag so wie Dero Allerhöchstem Dienst, und denen dermaligen häcklichen Umständen ich nach meiner allergeringsten Einsicht es am Vorträglichsten zu sein für gut befinde, einzurichten, mich pflichtschuldigst beeifern. Der anbei zu allerhöchsten Hulden und Gnaden mich allerunterthänigst empfehlend, etc.

здѣсь неблагопріятнымъ обстоятельствамъ; таковыя же настолько измѣнились, что не только корпусъ Чернышева, но и тотъ, что состоитъ подъ начальствомъ графа Румянцева, уже вызваны обратно, и при дѣлахъ такого свойства, нынѣ тѣмъ менѣе можно сдѣлать изъ этихъ повелѣній непосредственное употребленіе при русскомъ дворѣ и министерствѣ, до тѣхъ поръ, пока того не потребуютъ измѣнившіяся обстоятельства, что, съ одной стороны, отъѣздъ царя, вслѣдствіе его низложенія и послѣдовавшей чрезъ восемь дней послѣ того смерти, сдѣлался невозможнымъ, съ другой же стороны, впредь до дальнѣйшаго всемилостивѣйшаго распоряженія вашего и. к. апостолическаго величества, мнѣ надлежитъ, какъ и прежде, ревностно заботиться о высочайшихъ дѣлахъ при здѣшнемъ дворѣ, согласно моему вѣрноподданническому долгу.

Но какъ въ обоихъ всемилостивѣйшихъ рескриптахъ содержатся о настоящихъ критическихъ военныхъ и мирныхъ дѣлахъ крайне важныя соображенія, которыя выясняютъ мнѣ, какъ поступать на будущее время, то я, согласно моему долгу, потщусь обратить таковыя себѣ на пользу, и направить, насколько сочту полезнымъ, по крайнему моему разумѣнію, къ выгодѣ моихъ дѣйствій, равно какъ вашей высочайшей службы, и нынѣшнихъ щекотливыхъ обстоятельствъ. Всеподданнѣйше поручая себя высочайшему благоволенію и милостямъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 102.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 27 Juli, 1762.

Da ich meine, unterm 24 huius erstattete allerunterthänigst-und gehorsamste Berichte, vergangenen Sonnabend um 11 Uhr Vormittag durch den Courier Gallois nach Hof beschleunigt habe, so werden Euer Excellenz mir gnädig erlauben, dass auf deren Inhalt mich des mehreren geziemendlich berufen möge.

Uebrigens sind Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen über den zeitlichen Hintritt weil. Petri des Dritten dergestalten gerührt worden, dass höchst dieselbe, auf deren Medicorum Gutbefinden sich heut vor 8 Tagen zur Ader lassen müssen, und nicht ehender als vorgestern in Publico erschienen sind. Und gleichwie vermöge der neuen Verordnung, bis zur förmlichen Festsetzung derer gewöhnlichen Cour-Tagen die fremde Ministri nur alle Sonn-und Feiertage, und zwar Vormittag, wann sich S-e Majestät aus der Kirche begeben, höchst deroselben nur im Vorbeigehen ihre geziemende Aufwartung machen können, so ist es wegen der zahlreichen Hofstatt nicht wohl thunlich, mit der Monarchin in ein Gespräch eingehen zu können. Inzwischen haben Ihro Majst. mich sehr gnädig empfangen, und mir über die Ihro gemachte Aufwartung in wenigen Worten ihre Zufriedenheit zu äussern geruhet. Der königl. Preussische

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 27 Іюля, 1762 г.

№ 102. Въ прошедшую субботу, въ 11 часовъ утра, я поспѣшилъ отправить ко двору, съ курьеромъ Галуа, всеподданнѣйшія и покорнѣйшія донесенія, мои отъ 24-го числа сего мѣсяца, а потому ваше сіятельство благосклонно разрѣшите мнѣ надлежащимъ образомъ и подробно сослаться на содержаніе оныхъ.

Ея Величество Императрица Всероссійская была такъ чувствительна къ кончинѣ покойнаго Петра Третьяго, что, по совѣту врачей, восемь дней тому назадъ, заблагоразсудила пустить себѣ кровь и не ранѣе, какъ третьяго дня, показалась народу, а какъ въ силу новаго распоряженія, впредь до формальнаго установленія обычныхъ пріемныхъ дней, иностранные министры могутъ свидѣтельствовать Ея Величеству свое почтеніе лишь мимоходомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, до полудня при выходѣ Ея Величества изъ церкви, то и невозможно, по причинѣ многочисленнаго придворнаго штата, вступить съ Государынею въ разговоръ. Между тѣмъ, Ея Величество приняла меня очень милостиво и благоволила выразить въ короткихъ

Библиотека "Руниверс"

Ministre von Golz, und weilen er zum ersten Mal bei der Monarchin aufgeführt wurde, hat dem ungeachtet, an die Russische Kaiserin eine ziemlich lange Rede gemacht, auf welche ihm auch höchst dieselbe, zu wiederholten Malen, ungemein gnädig zu antworten beliebet haben.

Ansonsten ist der vorige Canzler Graf Bestouchef, von seinem unweit Moscau gelegenem Gut den 23. dieses Abends alhier angekommen; und da sein schönes Palais von dem Prinzen George von Holstein bewohnt wird, einesweilen in einem anderen Haus abgestiegen. Es ist ihm nebst Petri des Ersten Portrait (welches er vorhin allzeit getragen) auch das hiesige blaue Ordensband S.-Andreae durch einen Obristen bis 60. Werst entgegen geschickt, und er von der hiesigen Monarchin auf eine ganz ausserordentlich gnädige Art empfangen und aufgenommen worden, wie dann den folgenden Tag, um ihm Grafen Bestouchef über seine Zurückberufung den Glückwunsch abzulegen, bei demselben ein unbeschreiblicher, und solcher Zulauf war, dass man fast nicht ins Haus hinein fahren konnte. Solchemnach habe ich ebenfalls der Anständigkeit gemäss zu sein erachtet, demselben durch den Eichenfeld ein auf seine Rückkunft schicksames Compliment machen und dem beifügen zu lassen, dass mir eine besondere Freud und Vergnügen sein wird, ihn als einen so grossen und verdienten Staatsministre kennen zu lernen; worauf berührter Herr

---

словахъ Свое удовольствіе по поводу принесеннаго Ей привѣтствія. Королевско-прусскій министръ Гольцъ не смотря на то, что въ первый разъ былъ представленъ русской Императрицѣ, сказалъ Ей довольно длинную рѣчь, на которую Ея Величество также изволила отвѣтить, въ отмѣнно милостивыхъ выраженіяхъ.

Сюда прибылъ, 23-го числа вечеромъ, бывшій канцлеръ графъ Бестужевъ, изъ своего подмосковнаго помѣстья, и какъ великолѣпный дворецъ его занятъ принцемъ Георгомъ Голштинскимъ, то онъ пока остановился въ другомъ домѣ. Ему была послана, чрезъ полковника, за 60 верстъ на встрѣчу, вмѣстѣ съ портретомъ Петра Перваго, который онъ всегда носилъ прежде, голубая лента ордена св. Андрея, и онъ былъ принятъ здѣшнею Государынею чрезвычайно милостиво, а затѣмъ на слѣдующій день, для принесенія ему графу Бестужеву поздравленій, по поводу его возвращенія, у него собралось такое множество лицъ, что почти невозможно было подъѣхать къ самому дому. Я также счелъ приличнымъ передать ему чрезъ Эйхенфельда надлежащее привѣтствіе, по случаю его возвращенія, и прибавить, что мнѣ будетъ особенно радостно и пріятно познакомиться со столь великимъ и заслуженнымъ государственнымъ министромъ. Упомянутый графъ Бестужевъ весьма ласково просилъ Эйхенфельда принести мнѣ отъ его имени особую благодарность за эту, оказанную ему внимательность, а также передалъ, что ему будетъ

Библиотека "Руниверс"

Graf Bestouchef den Eichenfeld auf eine sehr freundliche Art ersuchte, mir für diese ihm zutragende Achtsamkeit in seinem Namen den fürdersamsten Dank abzustatten, und würde ihm ebenfalls sehr lieb sein, mich sehen zu können; und um nicht etwa vergebens zu ihm zu kommen, so mögte ich mich vorher anfragen ob-und wann er zu Haus sein würde? Weil nun eine Menge Volk bei mehr besagtem Herrn Grafen von Bestouchef war, so hatte der Eichenfeld weder über was anderes, noch viel weniger aber über die vorher zu machende Anfrage seines Zu-Haus-sein mit ihm sprechen können. Der Eichenfeld meldete mir anbei, dass er oftbemelten Herrn Grafen Bestouchef [welcher den 2 Juni schon das 68-ste Jahr seines Alters angetreten] noch bei ziemlich guten Kräften gefunden habe.

Wie man übrigens hier vernimmt, so solle die Russische Monarchin einen Staatsrath zu errichten entschlossen sein, und solcher aus den folgenden vier Gliedern: nämlich dem Hettmann Grafen Rasumofski, dem General-en-Chef, und Obrist-Lieutenant von der Garde zu Pferde Knéesen, Wolchonski, des Grafen Bestouchef Schwesternkind, dann dem Oberstallmeistern Sumarokow, und endlich dem nunmehrigen geheimen Rath, und Cabinets-secretario Olsouvief bestehen, der oft erwähnte Herr Graf Bestouchef aber demselben als Chef vorgesetzt werden. Da aber dieses nur noch ein Antrag ist, so vermag nicht anzuzeigen, ob solcher wirklich zu Stand kommen werde?

Der nunmehrige Canzler Graf Woronzow ist über dieses Project nicht

---

очень пріятно видѣться со мною; но дабы не придти къ нему напрасно, онъ проситъ меня освѣдомиться заранѣе, дома-ли онъ или нѣтъ? Такъ какъ у помянутаго графа Бестужева было много народу, то Эйхенфельдъ не могъ говорить съ нимъ о чемъ либо другомъ, а тѣмъ менѣе спросить его предварительно о томъ, когда онъ бываетъ дома. Эйхенфельдъ сообщилъ мнѣ при этомъ, что онъ нашелъ графа Бестужева, которому 2-го Іюня уже минуло 68 лѣтъ, еще довольно бодрымъ и съ достаточными силами. Между прочимъ, говорятъ, что русская Императрица намѣрена учредить государственный совѣтъ, который будетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ членовъ: гетмана графа Разумовскаго, генералъ-аншефа, подполковника конной гвардіи, князя Волконскаго, сына сестры графа Бестужева, затѣмъ, оберъ-шталмейстера Сумарокова, и наконецъ, нынѣшняго тайнаго совѣтника и кабинетъ-секретаря Олсуфьева, а графъ Бестужевъ будетъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта. Но такъ какъ это лишь предположеніе, то я не могу увѣдомить, будетъ ли оно дѣйствительно приведено въ исполненіе?

(Шифровано) Нынѣшній канцлеръ графъ Воронцовъ не мало смущенъ этимъ

Библиотека "Руниверс"

wenig verlegen, und obwohl er das Canzleramt beibehalten dürfte, so ist doch sicher, dass er bei des Grafen Bestouchef Anwesenheit nur ein Schaubild ohne Credit und Einfluss in sein Amt vorstellen werde. Der sächsische Resident Prasse hat mir im Vertrauen erzählt, dass der Graf Bestouchef (als er Prasse ihm zu seiner Wiederkunft ein Compliment abgelegt) über das ihm geschehene Unrecht in die grössten Klagen sich gegen ihn Prasse ausgelassen, und seine Gedanken in Ansehung der Geschäften dahin geäussert habe, wie er den Karren sehr tief eingesunken gefunden hätte; er wisse nicht ob und wie es möglich sein würde, ihn herauszuziehen? dem nur noch gehorsamst beisetzen solle, dass der Prinz George von Holstein von der Russischen Kaiserin mit 700-m Rubel beschenket worden, und in wenig Tagen von hier nach Deutschland abgehen werde. (Chiffre zu Ende).

Mich zu hohen Gnaden etc.

№ 103.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 30 Juli, 1762.

Seit meinem letzteren unterthänigen Bericht vom 27-ten dieses kommet Euer Excellenz gehorsamst anzuzeigen, welcher gestalten dem

---

проектомъ и хотя онъ удержитъ за собою должность канцлера, но все же вѣрно то, что въ присутствіи графа Бестужева, онъ будетъ занимать должность лишь по виду, безъ кредита и вліянія. Саксонскій резидентъ Прассе разсказалъ мнѣ довѣрительно, что графъ Бестужевъ (когда онъ, Прассе, привѣтствовалъ его съ возвращеніемъ,) высказывалъ ему большія жалобы на причиненную ему несправедливость, и выразилъ свои мысли относительно дѣлъ, находя государственную повозку весьма глубоко завязшею и онъ не знаетъ можно-ли и какимъ образомъ вытащить ее? Я долженъ еще покорнѣйше присовокупить, что русская Императрица пожаловала принцу Георгу Голштинскому 700 тысячъ рублей, и что, чрезъ нѣсколько дней, онъ уѣдетъ отсюда въ Германію. (Конецъ шифровки) Поручая себя и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 30 Іюля, 1762 г.

№ 103. Со времени моего послѣдняго покорнѣйшаго донесенія отъ 27 сего мѣсяца, считаю долгомъ почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, какимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

hiesigen Hof, durch einen von dem Herrn Feldmarschallen Grafen Soltikow gestern hier eingetroffenen Courier die Nachricht zugekommen sei, dass er dem Herrn Generalen Czernichew von der vorgegangenen russischen Thronsveränderung, und der nunmehrigen Monarchin Verfügung, vermöge welcher das ihm Czernichew untergebene Corps sich von der preussischen Armee trennen, und wider unseren allerhöchsten Hof nicht mehr feindlich agiren solle, so gleich die Auskunft gegeben, und mehr berührter General bei dem König in Preussen davon den erforderlichen Gebrauch zu machen ohnermangelet, und von demselben zur Antwort erhalten hätte, wie er, König, keinen Anstand mache, ihn mit dem, seinem Commando untergebenen Corps den Rückmarsch aus Schlesien antreten zu lassen. Weil aber von dem Herrn General Czernischef selbst, auf den ihm zugefertigten ersten Courier bis diese Stund keine Nachricht eingelaufen, so ist der Russische Hof noch in einer Ungewissheit, ob und was es mit dieser, von dem König in Preussen eingestandenen Ablassung eigentlich für eine Beschaffenheit haben, und ob diesem Corps nicht gleich wohlen in seinem Abzug einige Hinderniss im Weg gelegt worden sein dürfte?

Uebrigens ist mir von dem Euer Excellenz aus meiner gehorsamsten Einberichtung vom 24-ten dieses gnädig bekannten Odar, welcher mit dem Herrn von Matuschkin in wenig Tagen von hier nach Wien abgehen wird, der hier unterthänig angelegte Brief mit der inständigen Bitte zu-

---

зомъ дошло до здѣшняго двора, съ прибывшимъ сюда вчера курьеромъ, отъ фельдмаршала графа Салтыкова, извѣстіе о томъ, что онъ тотчасъ сообщилъ генералу Чернышеву о перемѣнѣ происшедшей на русскомъ престолѣ и о распоряженіи нынѣ царствующей Государыни, въ силу котораго, подчиненный ему, Чернышеву, корпусъ долженъ отдѣлиться отъ прусской арміи и не дѣйствовать болѣе враждебно противъ нашего высочайшаго двора. Упомянутый генералъ не преминулъ заявить объ этомъ королю прусскому и получилъ отъ него въ отвѣтъ: что онъ, король, не препятствуетъ ему, съ подчиненнымъ ему корпусомъ, начать отступленіе изъ Силезіи. Но такъ какъ отъ самаго генерала Чернышева до сихъ поръ не пришло никакого извѣстія, объ отправленномъ къ нему первомъ курьерѣ, то русскій дворъ пребываетъ пока въ неизвѣстности о томъ, при какихъ обстоятельствахъ и вообще произошелъ ли этотъ допущенный прусскимъ королемъ выходъ и не встрѣтилъ ли упомянутый корпусъ препятствій къ своему отступленію?

Мнѣ между прочимъ доставлено отъ Одара, милостиво извѣстнаго вашему сіятельству изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 24 сего мѣсяца, и который, черезъ нѣсколько дней, отправится съ г. Матюшкинымъ въ Вѣну, письмо, почти

Библиотека "Руниверс"

gestellt worden, dass ich solchen durch einen sicheren Weg bald möglichst zu befördern belieben möchte.

Da nun dieser Odar wegen seines neulich erwiesenen rühmlichen Eifers sich bei der nunmehrigen Monarchin besondere und solche Verdienste erworben, dass er hier sein Etablissement haben wird, und in dieser Absicht seine Famille hereinkommen lassen will, wie er dann auch schon wirklich in denen Geschäften dermalen gebraucht wird; so nehme, mit Euer Excellenz gnädigen Erlaubniss mir die Freiheit, obigen Brief zur weiteren gütigsten Besorgung gehorsamst anzufügen, in der vollen Zuversicht, dass Euer Excellenz solches nicht ungnädig auszudeuten geruhen werden.

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, etc.

№ 104.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 31 Juli, 1762.

Euer Excellenz solle hiemit gehorsamst anzeigen, welchergestalten ich, nach obhabenden, allerunterthänigsten Pflichten, der Nothwendigkeit gemäss zu sein erachtet, dem hiesigen Hof und Ministerio, so bald ich vernommen, dass der König in Preussen einen ansehentlichen Theil derer

---

тельнѣйше при семъ приложенное, съ настоятельною просьбою, разрѣшить отправить таковое, какъ можно скорѣе и вѣрнымъ путемъ.

Такъ какъ этотъ Одаръ, своимъ недавно доказаннымъ достохвальнымъ усердіемъ, пріобрѣлъ въ глазахъ нынѣшней Государыни особенную заслугу, вслѣдствіе которой онъ даже здѣсь устроится, то желаетъ, чтобы прибыло сюда его семейство, а какъ онъ будетъ впредь дѣйствительно употребляемъ въ здѣшнихъ дѣлахъ, то я осмѣливаюсь, съ милостиваго позволенія вашего сіятельства, покорнѣйше приложить вышеупомянутое письмо, для дальнѣйшаго доставленія по назначенію, въ полной увѣренности, что ваше сіятельство не соизволите неблагосклонно истолковать таковой мой поступокъ. Поручая себя высокимъ милостямъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 31 Іюля, 1762 г.

№ 104. Считаю долгомъ покорнѣйше извѣстить симъ ваше сіятельство, какимъ образомъ, узнавъ, что король прусскій приказалъ доставить въ Пруссію значительную часть находящихся въ его рукахъ военноплѣнныхъ, между которыми должны также находиться и 11 нашихъ генераловъ, я нашелъ сообразнымъ съ не-

Библиотека "Руниверс"

in seinen Händen befindlichen kaiserl. königl. Kriegsgefangenen, worunter auch 11 unserer Generalen sein sollen, nach Preussen überbringen lassen, zu derenselben Befreiung ein dahin schicksam- und ausgebiges Pro-Memoria übergeben zu sollen, welches dann auch, laut der sub. Numero primo hier geziemendlich angefügten Beilage gestern bewerkstelligt, dem ungeachtet habe ich nicht überflüssig zu sein ermessen, auch dem Grossfürstlichen Oberhofmeistern Herrn von Panin zu seiner geschwinderen Einsicht, die Abschrift dieses Pro-Memoria unter Begleitung des von mir an ihn erlassenen und sub Numero secundo sich hier vorfindenden Schreibens ebenfalls zuschicken zu sollen.

(Chiffern). Heute nun ist berührter Oberhofmeister Vormittags zu mir gekommen, und hat mir unter Ausbedingung des grössten Secreti, dass solches kein Hof, und niemand wissen soll, im engsten Vertrauen eröffnet, dass der Feldmarschall Soltikow einen preussischen Courier aufgehoben, und die bei ihm gefundene Depechen anhero gesendet hätte; er, Panin, hätte solche erbrechen lassen, und mit Erstaunen daraus ersehen, wie weit das Allianzwerk zwischen ihm, König, und der Ottomannischen Pforten allschon gekommen wäre? Panin communicirte mir also erstlich eine Relation von Rexin an den König in Preussen, worin derselbe meldete, dass er, Rexin, mit dem Gross-Vezir wegen der Zustandtbringung dieses Defensifbündnisses sich bereits dahin verstanden, dass der König an besagten

---

обходимостью, во исполненіе вѣрноподданническихъ обязанностей, вручить здѣшнему двору и министерству, клонящуюся къ освобожденію плѣнныхъ, промеморію, препровождаемую въ приложеніи подъ № 1, что и привелъ вчера въ исполненіе. Кромѣ того, я счелъ не излишнимъ послать и великокняжескому оберъ-гофмейстеру Панину, для скорѣйшаго ознакомленія съ дѣломъ, копію съ этой докладной записки, при письмѣ къ нему, также при семъ прилагаемомъ за № 2.

(Шифровано). Сегодня утромъ, ко мнѣ пришелъ упомянутый оберъ-гофмейстеръ и, подъ условіемъ величайшей тайны, такъ, чтобы не узналъ ни одинъ дворъ и никто вообще, открылъ мнѣ, въ полномъ довѣріи, что фельдмаршалъ Салтыковъ задержалъ прусскаго курьера и прислалъ сюда найденныя на немъ депеши. Онъ, Панинъ, приказалъ ихъ распечатать и съ удивленіемъ усмотрѣлъ изъ нихъ, какъ далеко уже подвинулось дѣло союза между королемъ и Оттоманскою Портою. И такъ Панинъ сообщилъ мнѣ, во первыхъ, реляцію Рексина къ королю прусскому, которою Рексинъ извѣщаетъ, что уже согласился съ великимъ визиремъ, относительно осуществленія этого оборонительнаго союза, такъ что король долженъ написать великому визирю и обѣщать взять на себя окончить полюбовно споры, существующіе между Россіею и Портою, главнымъ образомъ изъ-за Новой Сербіи; послѣ

Библиотека "Руниверс"

Gross-Vezir schreiben, und auf sich zu nehmen, versprechen solle, dass er, König, die zwischen Russland und der Pforten fürwaltende Streitigkeiten fürnemlich in Ansehung Neu-Serbiens in der Güte beilegen wolle; wornach der Defensif-Allianztractat sogleich unterzeichnet, der Baron Penkler nicht angenommen, und an Ihro Majest. die Kaiserin Königin der Krieg im Augustus erklärt werden solle. Zweitens, theilte mir Panin des Königs in Preussen so gestaltetes und nach dem Verlangen des Gross-Vezirs eingerichtetes Schreiben mit, und endlich liesse mir mehr erwähnter Grossfürstl. Obristhofmeister, drittens, den Aufsatz des lediglich gegen uns eingerichteten so genannten Defensif-Tractats, und worin die Ankündigung des Kriegs festgesetzt ist, ebenfalls einsehen; gleichwie mir nun auf der Russischen Kaiserin Befehl oftbemeldter Herr von Panin über eine so wichtige Sache ein so grosses Vertrauen bezeigte; so habe demselben für die so gestaltete Mittheilung ein anständiges Danksagungs-Compliment gemacht, und mich mit demselben dahin einverstanden, dass zwei Couriers, und zwar einer an den hiesigen Ambassadeur in Wien, Fürsten Gallizin, um unseren allerhöchsten Hof über diese so beträchtliche Sache mittelst Vorweisung der gehorsamst angeführten drei preussischen Pieces eine vertraute Mittheilung machen zu können, und der andere an den russischen Residenten Obreskow noch in heutiger Nacht ohnverzüglich abgehen sollen; bei dieser Gelegenheit also habe nicht nur gegenwärtigen unter-

---

чего, тотчасъ подписанъ будетъ оборонительный союзный договоръ и не будетъ принятъ баронъ Пенклеръ, а въ Августѣ должна быть объявлена война ея величеству императрицѣ-королевѣ. Во вторыхъ, Панинъ сообщилъ мнѣ, составленное по желанію великаго визиря, на такихъ условіяхъ, письмо короля прусскаго и наконецъ, въ третьихъ, упомянутый оберъ-гофмейстеръ далъ мнѣ прочитать статью, единственно противъ насъ направленную, такъ называемаго оборонительнаго трактата, которою постановлено объявленіе войны. Такъ какъ г. Панинъ выказалъ мнѣ, по приказанію русской Императрицы, столь великое довѣріе, въ такомъ важномъ дѣлѣ, то я принесъ ему должную благодарность за это сообщеніе и условился съ нимъ, что еще сегодня ночью, будутъ немедленно отправлены два курьера, одинъ къ здѣшнему послу въ Вѣнѣ князю Голицыну, чтобы дружески сообщить нашему высочайшему двору объ этомъ, столь важномъ дѣлѣ, посредствомъ представленія покорнѣйше приведенныхъ здѣсь трехъ прусскихъ документовъ, а другой къ русскому резиденту Обрѣзкову. При этомъ случаѣ, я счелъ необходимымъ написать вкратцѣ объ этомъ важномъ обстоятельствѣ, не только настоящее покорнѣйшее донесеніе къ вашему сіятельству, но также и къ барону Пенклеру. А какъ поспѣшное отправленіе этого второго курьера не позволяетъ мнѣ соста-

Библиотека "Руниверс"

thänigsten Bericht an Euer Excellenz, sondern untereinstem auch an den Herrn Baron Penkler über diesen wichtigen Umstand in Kürze zu schreiben nicht versäumen sollen; und da die eilfertige Abschickung dieses zweiten Couriers mir ohnmöglich erlaubt, an Euer Excellenz für heute einen umständlichen Bericht erstatten zu können, so solle nur noch gehorsamst anmerken, dass diese höchst wichtige Entdeckung, und die dem Panin meinerseits gemachte Betrachtungen so vieles gefruchtet, dass er in Ansehung der zwischen beiden kaiserl. Höfen fürwaltenden Allianz mir für das Zukünftige weit vergnüglicher als sonst geäussert, für das Gegenwärtige aber alle meine Bemüh- und Vorstellungen vergeblich gewesen, und nicht das Mindeste Gute gewirkt haben. Meinesorts finde noch gehorsamst anzumerken, dass in Ansehung dieser drei preussischen Piecen ich dahin gestellt sein lasse, ob preussischerseits wegen des verstorbenen Czars blinder Vorliebe für diesen König hierunter nicht gleichwohl eine geheime Absicht und Betrug verborgen sein dürfte; da nun der König in Preussen das unter dem Generalen Grafen Czernichew gestandene Corps auf die beste Art aus Schlesien abziehen lassen; so ist auch bereits an die commandirenden russischen Generals der gemessene Befehl abgegangen, die preussischen Lande räumen zu sollen; solchemnach wird in Ansehung der preussischen Conquêten zu unserem Behuf hier nichts mehr zu thun sein. Es hat mir aber Panin versprochen, dass, wann es nicht zu spät,und noch geschehen kann, man dem Feldmarschall Soltikow Befehl

---

вить сегодня-же обстоятельнаго донесенія, то мнѣ остается лишь покорнѣйше замѣтить, что это крайне важное открытіе и представленныя съ моей стороны Панину соображенія принесли на этотъ разъ такъ много пользы, что онъ выразился, относительно существующаго между обоими императорскими дворами союза гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ прежде, для будущаго времени, но для настоящаго, всѣ мои старанія и представленія были напрасны и не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Я нахожу еще нужнымъ почтительно замѣтить, что въ отношеніи этихъ трехъ прусскихъ документовъ, остается нерѣшеннымъ, не скрывалось ли подъ этимъ со стороны Пруссіи, по причинѣ слѣпаго пристрастія покойнаго царя къ прусскому королю, тайнаго намѣренія и обмана, а какъ теперь король прусскій дозволилъ корпусу, состоящему подъ начальствомъ генерала графа Чернышева, какъ нельзя лучше удалиться изъ Силезіи, то русскимъ командующимъ генераламъ уже отправленъ строгій приказъ очистить отъ войскъ прусскія земли. Такимъ образомъ, въ разсужденіе завоеваній русскихъ въ Пруссіи здѣсь, болѣе ничего не будетъ сдѣлано въ нашу пользу. Но Панинъ обѣщалъ мнѣ, что если будетъ не поздно

Библиотека "Руниверс"

geben wolle, der Desertion unserer Truppen (?) nichts im Weg legen zu sollen (Chiffern zu Ende).

Dem noch geziemendlich anzufügen kommet, dass der Prinz George von Holstein in vergangener Nacht von hier die Reise nach Deutschland angetreten habe.

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehle, etc.

Ad № 104 Beilagen.

I

Mémoire.

Suivant ce que portent des avis très-récens, il doit se trouver actuellement dans le royaume de Prusse un nombre considérable de prisonniers autrichiens, y compris onze officiers généraux qui ont été transférés depuis peu de Stettin et étaient en effet déjà arrivés au commencement de ce mois à Riesenbourg.

C'est sur cette notion, que l'ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de leurs majestés impériales des Romains a l'honneur de requérir au nom de sa cour le ministère impérial de Russie pour qu'il soit donné des ordres

---

и окажется возможнымъ, то фельдмаршалу Салтыкову данъ будетъ приказъ не препятствовать (русскимъ солдатамъ?) перебѣгать въ наши войска. (Конецъ шифровкѣ).

Затѣмъ, слѣдуетъ еще прибавить, что прошедшею ночью, принцъ Георгъ голштинскій отправился отсюда въ Германію.

Поручая себя высокимъ милостямъ и проч.

Приложенія къ № 104.

I

Промеморія.

Согласно весьма недавнимъ извѣстіямъ, въ королевствѣ прусскомъ должно находиться нынѣ значительное число австрійскихъ плѣнныхъ, включая въ него и одиннадцать генераловъ, которые были перевезены недавно изъ Штетина, и дѣйствительно прибыли, въ началѣ сего мѣсяца, въ Ризенбургъ.

На основаніи этого извѣстія, чрезвычайный и полномочный посолъ ихъ императорско-римскихъ величествъ имѣетъ честь, отъ имени своего двора, просить россійское императорское министерство, чтобы фельдмаршалу графу Салтыкову

Библиотека "Руниверс"

à monsieur le maréchal comte de Soltikow, de ne point permettre, que les ennemis retirent de la Prusse les prisonniers autrichiens qui s'y trouvent maintenant, afin que ceux-ci recouvrent leur liberté et se rendent à leurs drapeaux.

De tous les motifs sur lesquels le soussigné pourrait fonder sa demande, il se bornera ici à en citer les plus précieux qui sont les sentiments aimables de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies envers la cour impériale de Vienne son alliée; laquelle recevra avec beaucoup de reconnaissance une marque de bons procédés qu'elle est dans le cas de pouvoir se promettre en toute occasion de la part de la cour impériale des Russies.

St. Pétersbourg, le $^{31}/_{20}$ de juillet, 1762 (signé), le comte de Mercy Argenteau.

II

Le comte de Mercy à m-r de Panin.

St. Pétersbourg, le 31 de Juillet, 1762 st. n.

Je me suis rendu hier chez votre excellence pour avoir l'honneur de lui parler d'un fait qu'explique le mémoire ci-joint, dont je viens d'envoyer ce matin un double au bureau des affaires étrangères.

было дано приказаніе не допускать непріятеля удалять изъ Пруссіи австрійскихъ плѣнныхъ, находящихся тамъ нынѣ, для того, чтобы они получили свободу и возвратились къ своимъ знаменамъ.

Изъ всѣхъ побудительныхъ причинъ, на которыхъ нижеподписавшійся можетъ основать свою просьбу, онъ ограничится приведеніемъ здѣсь самыхъ важныхъ, а именно, дружественныхъ чувствъ Ея Всероссійскаго Императорскаго Величества къ императорскому вѣнскому двору, Ей союзному, который приметъ съ великою благодарностью, доказательство добраго обхожденія, на которое онъ можетъ во всѣхъ случаяхъ разсчитывать со стороны императорскаго россійскаго двора.

С.-Петербургъ $^{31}/_{20}$ Іюля 1762 года.

(Подписалъ) графъ Мерси Аржанто.

II.

Графъ Мерси г. Панину.

С.-Петербургъ, 31 Іюля, 1762 г.

Я былъ вчера у вашего превосходительства, чтобы имѣть честь говорить съ вами о дѣлѣ, изложенномъ въ прилагаемой при семъ докладной запискѣ, копію съ которой я послалъ, сегодня утромъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

L'objet de ma demande intéresse trop la façon de penser aimable de Sa Majesté l'Impératrice des Russies envers mes souverains, pour que j'aie le moindre doute que cette demande ne me soit accordée. Il ne me reste uniquement qu'à prier votre excellence de vouloir bien effectuer que les ordres nécessaires soient donnés promptement à m-r le maréchal comte de Soltikow, afin qu'aucun obstacle ne puisse en traverser l'exécution. Je m'en remets à cet égard à vos bonnes intentions, monsieur.

Permettez moi, de les réclamer encore dans des momens si intéressans à l'union de nos deux cours, à leur gloire, et à leur convenance réelle. Tout ce que le zèle pourrait m'engager à vous répéter sur de si grands objets, n'échappera sûrement pas à vos lumières: Je leurs dois cette justice; et la confiance, qu'elles m'inspirent, sert à me tranquilliser, de même qu'à augmenter l'attachement avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

№ 105.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 3 August, 1762.

Da von Seiten des Russischen Hofs an den Herrn Botschaftern Fürsten Gallizin vor 3 Tagen ein Expresser abgefertigt, und mir solches zu wissen

---

Предметъ моей просьбы слишкомъ касается дружественнаго образа мыслей Ея Величества Императрицы Всероссійской въ отношеніи моихъ государей, чтобы я могъ, хотя малѣйшимъ образомъ, сомнѣваться въ томъ, что эта просьба будетъ уважена. Мнѣ остается только просить ваше превосходительство, благоволить содѣйствовать скорѣйшей отдачѣ нужныхъ приказаній фельдмаршалу графу Салтыкову, дабы никакое затрудненіе не могло препятствовать исполненію моей просьбы. Полагаюсь въ этомъ отношеніи на ваше, милостивый государь, благорасположеніе.

Позвольте мнѣ обратиться къ вашему благоволенію въ минуту, столь важную для союза нашихъ обоихъ дворовъ, ихъ славы и дѣйствительной пользы. Все что служебное рвеніе могло бы побудить меня повторить вамъ о столь важныхъ предметахъ не ускользнетъ навѣрно отъ вашей прозорливости. Я долженъ отдать ей эту справедливость, а довѣріе, которое она внушаетъ мнѣ, служитъ къ моему успокоенію, равно какъ и къ пріумноженію преданности, съ каковою имѣю честь быть и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 3 Августа, 1762 г.

№ 105. Такъ какъ два дня тому назадъ, отъ русскаго двора отправленъ былъ нарочный къ послу князю Голицыну и мнѣ это сдѣлалось извѣстнымъ, то я вос-

Библиотека "Руниверс"

gemacht worden ist, so habe mich dieser guten Gelegenheit bedient, und an Euer Excellenz unterm 31-ten Juli über die hiesigen Anliegenheiten meinen gehorsamsten Bericht zu erstatten ohnermangelt; solchemnach will, mit gnädiger Erlaubniss, mich auf den diesfälligen Inhalt des Mehreren geziemendlich berufen.

Ansonsten hat der Euer Excellenz aus meiner vorhergehenden unterthänigen Einberichtung gnädig bekannte Kammerjunker Herr von Matuschkin vorgestern die Reise nach Wien angetreten, um beiden kaisl. königl. Majestäten die glorreiche Thronsbesteigung der nunmehrigen Kaiserin aller Reussen geziemendlich zu notificiren, uud wie zumalen von der hiesigen Monarchin solches in Ansehung anderer fremden Höfen nicht beobachtet wird, so ist diese Abschickung mit desto mehrerem Fug als ein sonderbares Merkmal dero allerhöchst besagten kaiserl. königl. Majestäten zutragenden freundschaftsvollen Hochachtung anzusehen.

(Chiffern) Uebrigens hat sich der Graf Bestouchef seit seiner Zurückkunft etwas unpässlich befunden; allein vor ein par Tagen her fanget derselbe wieder an auszugehen. Solchemnach hoffe ich mit demselben heute oder morgen über die dermaligen Weltsachen zum ersten Mal mich besprechen zu können; bei welcher Gelegenheit ich denselben wieder herbeizubringen trachten werde; unterdessen vernehme ich von einem zuverlässigen Ort, dass er sich in Ansehung unsers allerhöchsten Hofs

---

пользовался симъ удобнымъ случаемъ и не преминулъ отправить къ вашему сіятельству покорнѣйшее донесеніе мое отъ 31 Іюля, о здѣшнихъ дѣлахъ, на содержаніе котораго я прошу милостиваго позволенія сослаться.

Извѣстный вашему сіятельству изъ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ донесеній, камеръ-юнкеръ Матюшкинъ отправился третьяго дня въ Вѣну, дабы объявить, установленнымъ порядкомъ, обоимъ императорско-королевскимъ величествамъ, достославное восшествіе на престолъ нынѣ царствующей Императрицы Всероссійской. А какъ здѣшняя Государыня не сдѣлала того-же въ отношеніи другихъ иностранныхъ дворовъ, то на это отправленіе должно съ тѣмъ большимъ основаніемъ смотрѣть, какъ на особый знакъ дружественнаго уваженія упомянутой Государыни къ ихъ императорско-королевскимъ величествамъ.

(Шифровано). Графъ Бестужевъ былъ, со времени своего возвращенія, немного нездоровъ, но два дня тому назадъ, онъ снова началъ выходить изъ дому. Такимъ образомъ, я сегодня или завтра надѣюсь въ первый разъ имѣть возможность говорить съ нимъ о нынѣшнихъ политическихъ дѣлахъ. При этомъ случаѣ, я буду стараться снова склонить его на нашу сторону. Между тѣмъ, я узналъ изъ надеж-

Библиотека "Руниверс"

sehr vergnüglich äussere. Zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft solle benebst gehorsamst anzeigen, dass die curländischen Anliegenheiten, in Ansehung des königl. polnischen und cursächsischen Prinzen Carls, bei hiesigen Hof vielleicht noch einigen Schwierigkeiten unterworfen sein dürften. (Chiffern zu Ende) Womit etc.

№ 106.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 6 August, 1762.

(Chiffern). Euer Excellenz werden aus dem meinem unterthänigsten Schreiben vom 3-ten dieses beigefügten gehorsamsten P. S. gnädigst ersehen haben, was mir von Seiten des hiesigen Ministerii wegen eines uns bevorstehen sollenden tartarischen Einfalls in Siebenbürgen und Ungarn mittelst einer eigenen Nota im engsten Vertrauen zu erkennen gegeben worden ist; da aber morgen schon wieder ein Courier an den Obrescow nach Constantinopel abgelassen wird, so scheint, dass die tartar- und türkische Bewegungen vielmehr das russische Reich als

---

наго источника, что онъ весьма одобрительно выражается о нашемъ высочайшемъ дворѣ. Я долженъ покорнѣйше довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что курляндскія дѣла, насколько они касаются королевско-польскаго и курсаксонскаго принца Карла, можетъ быть встрѣтятъ еще нѣкоторыя затрудненія, при здѣшнемъ дворѣ. (Конецъ шифровкѣ).

Поручая себя и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 6-го Августа, 1762 года.

№ 106. (Шифровано). Ваше сіятельство милостиво усмотрѣли, изъ покорнѣйше приложенной приписки къ моему письму отъ 3 сего мѣсяца, что мнѣ было сообщено здѣшнимъ министерствомъ особою нотою и совершенно довѣрительно, о предстоящемъ татарскомъ нашествіи въ седмиградскую область и Венгрію. Но какъ уже завтра будетъ снова отправленъ курьеръ къ Обрѣзкову, въ Константинополь, то кажется, что движенія татаръ и турокъ скорѣе должны касаться русскаго государства, чѣмъ насъ. Предоставляю себѣ покорнѣйше увѣдомить о томъ

Библиотека "Руниверс"

uns betreffen dürften. Ich behalte mir vor Euer Excellenz durch erstere sichere Gelegenheit und Courier hierüber das mehrere gehorsamst anzuzeigen. (Chiffern zu Ende). Womit mich zu hohen Gnaden etc.

№ 107.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 10 August, 1762.

(Chiffern). Seit meinem unterthänigsten Bericht vom 6-ten dieses solle Euer Excellenz hier gehorsamst anzeigen, dass von Seiten des hiesigen Ministerii die Berathschlagungen weit fleissiger als sonst bei Hof gepflogen werden; und ist ohnschwer zu bemerken, dass Graf Bestuchef in solchen [jedoch nur in so weit sie das Innerliche angehen] einen grossen Einfluss zu gewinnen anfanget; und wie zumalen die tartar- und türkische Bewegungen bei dem Russischen Hof viele Beisorge erwecken, so betreffen die dermaligen Berathschlagungen auch fürnämlich des hiesigen Reichs innerliche Anliegenheiten, um, gestalten Sachen nach, die bevorstehende Gefahr desto ehender abwenden, oder aber derselben mit erforderlichem Nachdruck begegnen zu können. Uebrigens scheint die

---

ваше сіятельство подробнѣе, съ первымъ вѣрнымъ случаемъ и курьеромъ. (Конецъ шифровки).

Поручая себя и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 10-го Августа, 1762 г.

№ 107. (Шифровано). Со времени моего покорнѣйшаго донесенія отъ 6 сего мѣсяца, долгомъ считаю почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, что здѣшнее министерство гораздо прилежнѣе прежняго собирается на совѣщанія при дворѣ, и не трудно замѣтить, что графъ Бестужевъ начинаетъ пріобрѣтать большое вліяніе на нихъ, насколько они касаются внутреннихъ дѣлъ. А какъ движенія татаръ и турокъ въ особенности возбуждаютъ большія опасенія при русскомъ дворѣ, то нынѣшнія совѣщанія посвящены преимущественно внутреннимъ дѣламъ здѣшняго государства, дабы, соображаясь съ положеніемъ этихъ дѣлъ, тѣмъ скорѣе отвратить предстоящую опасность, или же имѣть возможность встрѣтить ее съ достаточною силою.

Библиотека "Руниверс"

curländische Sache in Ansehung des königl. polnischen und cursächsischen Prinzen Carls hier ehender sich zu verschlimmern, als zu verbessern. Ansonsten ist der alte Graf Kaiserling mit seinem Sohn dem Reichs-Hofrath bereits vor 3 Wochen allhier angekommen; und gleichwie derselbe von der Russischen Kaiserin für ein in den grossen Weltsachen besonders erfahrener und geschickter Mann gehalten wird; so scheinen auch seine Projecten und Vorschläge bei derselben vielen Beifall zu finden; es gehen aber des alten Grafen Kaiserling Anträge vorzüglich dahin, dass, da der Russische Hof wegen seiner Lage und innerlichen Verfassung keiner fremden Macht Unterstützung und Freundschaft bedürfte, es auch überflüssig wäre, dass sich derselbe mit auswärtigen Höfen in Verbindlichkeiten einlassen solle, weil nun der grossfürst. Obristhofmeister von Panin in Ansehung Russlands die nämliche Meinung heget, so hat der alte Graf Kaiserling sich andurch seine, des Panin, Freundschaft zugezogen, und demselben in seiner diesfälligen Gedenkensart gute Dienste gethan, der gemeinsamen Sache aber andurch ein vieles geschadet. Gleichwie mir nun der Reichs-Hofrath Kaiserling neulich den ersten Besuch abgestattet, so habe ich demselben auch die Gegenvisite gegeben, und mich bei dieser Gelegenheit um seinen Vater erkundigt, um ihn in gleicher Zeit sehen zu können, es hat sich aber der alte Graf in Ansehung meiner so grob und unhöflich benommen, dass er bis diese Stunde noch nicht

---

Между прочимъ, курляндское дѣло, насколько оно касается королевско-польскаго и курсаксонскаго принца Карла, повидимому, скорѣе ухудшается здѣсь, чѣмъ улучшается. Сюда прибылъ, уже три недѣли тому назадъ, старый графъ Кейзерлингъ, со своимъ сыномъ, имперскимъ надворнымъ совѣтникомъ. А какъ русская Императрица считаетъ его за человѣка особенно свѣдущаго и искуснаго въ военныхъ и политическихъ дѣлахъ, то его планы и предложенія, кажется, были одобрены Ею. Предложенія стараго графа Кейзерлинга преимущественно направлены къ тому, что русскій дворъ, по положенію и внутреннему устройству, не нуждаясь въ поддержкѣ и дружбѣ ни одной иностранной державы, не встрѣчаетъ надобности вступать въ обязательства съ иностранными дворами. Великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ раздѣляетъ то же мнѣніе относительно Россіи, а старый графъ Кейзерлингъ пріобрѣлъ тѣмъ дружбу Панина и оказалъ ему добрую услугу, поддерживая его въ этомъ воззрѣніи, но много повредилъ нашему общему дѣлу. Имперскій надворный совѣтникъ Кейзерлингъ сдѣлалъ мнѣ недавно первый визитъ, а потому я отдалъ ему таковой и, при этомъ случаѣ, освѣдомился объ отцѣ его, котораго желалъ видѣть тогда же. Но старый графъ поступилъ со мною такъ грубо

Библиотека "Руниверс"

zu mir gekommen ist, ungeachtet er täglich auszugehen pfleget. (Chiffern zu Ende). Womit etc.

№ 108.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 13 August, 1762.

Zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft solle hiermit gehorsamst anzeigen, dass die allergnädigst und gnädige Expedition vom 29. Juli von dem, an mich abgefertigten Courier Wolf vorgestern Nachmittag gegen 5 Uhr mit allerunterthänigst-und gehorsamstem Respect wohl erhalten habe.

(Chiffern). In Ansehung derer darinnen enthaltenen allerhöchsten und hohen Befehlen nun werde ich solche nach Möglichkeit zu befolgen, mir pflichtmässig angelegen sein lassen. Gleichwie aber das Innere des Russischen Reichs keineswegs recht befestigt, und in der Nacht zwischen dem 11-ten und 12-ten dieses allhier ein solcher Alarme entstanden ist, welcher den hiesigen Hof in ziemliche Unruhe gesetzt hat; so lässt sich fast nicht undeutlich einsehen, dass in Rücksicht der kaiserl. königl. Allerhöchsten Anverlangen hier wenig zu bewirken sein dürfte. Weilen ich

---

и невѣжливо, что доселѣ еще не былъ у меня, несмотря на то, что ежедневно выѣзжаетъ. (Конецъ шифровкѣ).

Поручая себя и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 13 Августа, 1762 г.

№ 108. Долгомъ считаю покорнѣйше довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что, со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ, исправно получилъ третьяго дня, около 5 часовъ пополудни, всемилостивѣйшія и милостивыя депеши отъ 29 Іюля, съ отправленнымъ ко мнѣ курьеромъ Вольфомъ.

(Шифровано). Я, согласно долгу моему, приложу все стараніе къ возможному исполненію заключающихся въ нихъ высочайшихъ и высокихъ приказаній. Внутреннія дѣла русскаго государства никоимъ образомъ не упрочиваются какъ бы слѣдовало, и въ ночь съ 11 на 12 число сего мѣсяца, здѣсь произошла такая тревога, которая повергла здѣшній дворъ въ достаточное безпокойство, а потому довольно ясно можно усмотрѣть, что въ отношеніи императорско-королевскаго

Библиотека "Руниверс"

aber der Post ein Mehreres nicht wohl anvertrauen kann, so muss solches bis auf die Zurückfertigung des Couriers billig verschieben. Obwohl übrigens dem Cursächsischen Residenten Monsieur Prasse von Seiten des Grosscanzlers Grafen Woronzow, und Vicecanzlers Prinzen Gallizin ministerialiter erklärt worden ist, dass die Russische Kaiserin sich in die Curländische Anliegenheit nicht mehr mischen wolle, auch an den Simmolin der so gestaltete Befehl nach Mittau wirklich abgegangen ware; so hat sich diese Sache in Ansehung des königl. polnischen Prinzens jedoch aufeinmal so abgeändert, dass man Russischerseits den Herzog Biron wieder in Curland einzusetzen in Absicht führet. Woraus Euer Excellenz gnädig abzunehmen geruhen werden, wie wenig auf die hiesige Entschliessung, auch bei anscheinender Hoffnung eines guten Erfolgs, statt zu machen sei. Ich werde schliesslich den Courier, sobald möglich, zurückschicken (Chiffern zu Ende). Womit etc.

№ 109.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 17 August, 1762.

Da ich mich heut Vormittag nach Hof begeben, ist mir eben Euer Excellenz gnädiges vom 3-ten dieses durch den spanischen Courier zuge-

---

высочайшаго требованія, здѣсь можно достигнуть немногаго. Такъ какъ я не могу довѣрить подробностей почтѣ, то естественно долженъ отложить сообщеніе о томъ, до обратнаго отправленія курьера. Между прочимъ, курсаксонскому резиденту Прассе офиціально объявлено, отъ имени великаго канцлера графа Воронцова и вице-канцлера князя Голицына, что русская Императрица уже не желаетъ болѣе вмѣшательства въ дѣла Курляндіи, и приказаніе въ томъ же смыслѣ было дѣйствительно отправлено въ Митаву.....(имя не разобрано, вѣроятно Симолину?) И такъ, дѣло королевско-польскаго принца внезапно измѣнилось въ томъ смыслѣ, что русскій дворъ намѣренъ снова водворить въ Курляндіи герцога Бирона. Изъ чего, ваше сіятельство соизволите милостиво заключить, какъ мало можно положиться на здѣшнія рѣшенія, даже при кажущейся надеждѣ на хорошій успѣхъ. Въ заключеніе, я отошлю курьера обратно какъ можно скорѣе. (Конецъ шифровкѣ).

Поручая себя и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 17 Августа 1762 г.

№ 109. Когда я отправлялся сегодня утромъ ко двору, то до меня дошло, препровожденное съ испанскимъ курьеромъ, милостивое письмо вашего сіятельства

Библиотека "Руниверс"

kommenen, und in dem nämlichen Augenblick habe ich die Gelegenheit gehabt, Ihro Majst. der Russischen Kaiserin das von dero Herrn Bruder des Fürsten von Anhalt-Zerbst Durchl. an höchst dieselbe erlassene Handschreiben ehrerbietig zu überreichen, und unter einstem die von Ihro kaisl. königl. Apostol. Majst. ergangene Verfügung auf eine schicksame Art zu erkennen gegeben, auch wahrgenommen, dass von der hiesigen Monarchin diese ihrem Herrn Bruder bezeigte freundschaftsvolle Aufmerksamkeit mit besonderer Danknehmigkeit aufgenommen worden sei.

(Chiffre). Morgen oder übermorgen soll ein grosser Staats-Rath gehalten werden, eine Final-Entschliessung in Ansehung des Königs in Preussen, und derer dahin sich referirenden Anliegenheiten zu nehmen. Ich habe aber gegründete Ursache zu glauben, dass zum Behuf unsers allerhöchsten Hofs in diesem Rath nicht viel Wesentliches beschlossen werden dürfte. Sobald ich nur hierüber etwas Verlässliches einberichten zu können im Stand sein, so werde sogleich den Courier zurückfertigen. Morgen oder übermorgen solle ich bei der Russischen Kaiserin meine Audienz haben (Chiffern zu Ende). Womit etc.

отъ 3 сего мѣсяца, и я въ ту же минуту имѣлъ случай почтительнѣйше вручить Ея Величеству русской Императрицѣ собственноручное письмо къ Ней отъ брата Ея, его свѣтлости князя Ангальтъ-Цербстскаго. Я вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежащимъ образомъ обратилъ вниманіе этой Государыни на распоряженіе ея императорско-королевскаго величества и притомъ усмотрѣлъ, что оказанное брату со стороны ея дружественное вниманіе было принято здѣшнею Государынею съ особенною благодарностью.

(Шифровано). Завтра или послѣ завтра соберется большой государственный совѣтъ, для принятія окончательнаго рѣшенія, относительно короля прусскаго и касающихся до него дѣлъ. Но я имѣю основательную причину думать, что насколько дѣла эти касаются нашего высочайшаго двора, на этомъ совѣтѣ будетъ рѣшено немного существеннаго. Какъ скоро я буду въ состояніи донести вамъ что-либо достовѣрно по этому предмету, то тотчасъ же отошлю курьера обратно. Завтра или послѣ завтра я долженъ имѣть аудіенцію у русской Императрицы. (Конецъ шифровкѣ).

Поручая себя и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 110.

Graf Mercy an die Kaiserin Maria Theresia.

St. Petersburg, den 22 August, 1762. st. n.

Euer Kaiserlich-Königlichen Apostolischen Majestät zwei allermildeste Rescripte vom 29-ten Juli habe ich durch einen mir damit eigens zugekommenen Cabinets-Courier am 11-ten dieses Monates in allertiefster Ehrfurcht rechtens empfangen, und nach vorläufiger genauer Fassung der in selbigen enthaltenen allergnädigsten Befehlen, mich ohngesäumt mit deren allergehorsamst eifriger Vollziehung beschäftigt. Als ich mich sohin den darauf gefolgten Tag zu dem Kanzler Grafen Woronzow verfügte, und ihm sogleich die Abschriften deren mir zugelangten Allerhöchsten Creditiv-Schreiben mit dem Ersuchen zugestellt hatte, mir baldige Gelegenheit zu verschaffen, die Originalien seiner Monarchin selbsten in einer förmlichen Audienz überreichen zu können; fügte ich dem noch hiezu, wie Euer kaiserl. königl. Majestät unter diesem Allerhöchstderoselben so angenehmen Anlass es keineswegs bei denen insgemein gebräuchlichen Beziehungen hätten bewenden lassen, sondern von Ihro freudigster Aufmerksamkeit der Russischen Kaiserin Majest. durch ein sonderheitliches eigenhändiges Schreiben eine mehr freundschaftliche Probe geben wollen.

Графъ Мерси Императрицѣ Маріи Терезіи.

С.-Петербургъ, 22 Августа, 1762 г.

№ 110. Я получилъ въ исправности и съ наиглубочайшимъ почтеніемъ два всемилостивѣйшіе рескрипта отъ 29 Іюля, чрезъ прибывшаго ко мнѣ 11 сего мѣсяца, нарочнаго кабинетъ-курьера, и по предварительномъ, точномъ уразумѣніи содержащихся въ нихъ всемилостивѣйшихъ повелѣній, немедленно занялся ревностнымъ приведеніемъ ихъ въ исполненіе. Когда я, на слѣдующій день, отправился къ канцлеру графу Воронцову и тотчасъ же представилъ ему копію съ доставленной мнѣ высочайшей вѣрительной грамоты, съ просьбою, доставить мнѣ скорый случай, вручить подлинникъ самой Государынѣ, на формальной аудіенціи, то прибавилъ еще, что ваше императорское величество, по этому, столь пріятному вамъ случаю, отнюдь не хотѣли удовольствоваться общепринятыми отношеніями, но пожелали дать болѣе дружеское доказательство своей пріязни и вниманія къ русской Императрицѣ, особымъ собственноручнымъ письмомъ.

Библиотека "Руниверс"

Wannenhero ich verhoffete, er, Graf Woronzow, würde davon den behörigen Bericht also abstatten, damit ich im Stande gesetzt werde, sothanes Kennzeichen Euer kaiserl. königl. Majestät ungefärbter Gesinnungen ehemöglichst zur höchsten Bestimmung zu befördern.

Der Canzler versprach mir, diesen meinen Vortrag seiner Monarchin noch den nämlichen Tag beizubringen, und als er mich Tags darauf ersuchen lassen, Nachmittag zu ihm zu kommen, vermeldete er mir: Ihro Russische Majestät wären so begierig von Seiten Euer kaiserl. königl. Majestät derlei schätzbares Freundschaftsmerkmaal zu empfangen, dass sie dessen Behändigung keineswegs verschieben wollten, und ich mich also nur den nämlichen Abend gegen sechs Uhr bei Hofe einzufinden hätte, allwo die Russische Monarchin um solche Zeit den daselbst versammelten hiesigen Adel alltäglich vorzulassen pfleget, die fremde Minister aber dabei nur an Sonn - und Feiertagen erscheinen.

Da ich nun der ungezweifelten Meinung war, dass besagte Monarchin, das von mir abzulegende besondere Schreiben Euer kaiserl. königl. Majestät in Ihren inneren Wohnzimmern übernehmen, folglich ich hierbei bequeme Gelegenheit finden würde, unter dem Gespräche in ein so andere wesentlichste Gegenstände deren obwaltenden Geschäften einzugehen, so hatte ich mich schon vorbereitet, mir diesen Anlass bestens zu Nutzen zu machen, und die diensamsten Vorstellungen zu verwenden, um die diesseitigen übereilten Entschliessungen wenigstens zum Theil wie-

---

Я выразилъ надежду, что графъ Воронцовъ сдѣлаетъ должный о томъ докладъ, дабы я могъ возможно скорѣе представить таковое доказательство искреннихъ чувствъ вашего величества, по Высочайшему назначенію.

Канцлеръ обѣщалъ мнѣ доложить своей Государынѣ это мое сообщеніе, въ тотъ же самый день, и на другой день, пригласивъ меня пріѣхать къ нему послѣ обѣда, объявилъ мнѣ, что Ея Величество русская Императрица такъ сильно желаетъ получить драгоцѣнное доказательство дружбы вашего императорско-королевскаго величества, что никакъ не хотѣла отложить врученія письма. Поэтому, я явился ко двору въ тотъ же вечеръ, около 6-ти часовъ, когда русская Императрица имѣетъ обыкновеніе, по буднямъ, принимать собранное во дворцѣ здѣшнее дворянство, иностранные же министры, въ томъ числѣ и я, являются только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Такъ какъ я былъ несомнѣнно убѣжденъ, что русская Государыня приметъ отъ меня особое письмо вашего императорско-королевскаго величества во внутреннихъ покояхъ, и что слѣдовательно я найду при семъ удобный случай въ разговорѣ коснуться нѣкоторыхъ существенныхъ предметовъ настоящихъ дѣлъ,

Библиотека "Руниверс"

derum auf bessere Wege einzuleiten zu trachten. Allein der Erfolg hat mit meiner Vermuthung nicht übereingestimmt. Als ich beim Eintritt in die kaiserliche Wohnung die hiesige Monarchin bereits mitten unter Ihrer Hofgesellschaft vorfand, und der ebenfalls anwesende Kanzler mir sogleich von Ueberreichung Euer kaiserl. konigl. Majestät Handschreibens Meldung machte, welche ich also mit einem dem Umstand angemessenen, und hauptsächlich auf Bezeigung Allerhöchst dero lebhaftester Vergnügensempfindung über die Nachricht von der glücklichen Thronsbesteigung Ihro Russischen Majestät gerichtetem Compliment bewerkstelligt, und hierauf von dieser Prinzessin in bündigen Ausdrücken zur Antwort erhalten habe: Wie sich dieselbe durch ein so ausnehmendes Merkmaal Euerer kaisl. königl. Majst. Freundschaft innigst gerühret finde, auch nichts sehnlicher, als die Gelegenheiten wünsche Allerhöchst deroselben die ganze Aufrichtigkeit Ihrer unveränderlichen Gegengesinnungen zu erweisen. Unter dem weiteren Beisatze, dass Sie mit vieler Erkenntlichkeit aus dem Bericht des Fürsten Gallizin sehr umständlich ersehen hatte, was besondere Freude durch Ihre Erhebung auf den russischen Thron zu Wien verursachet worden sein. Wobei es dieses Mal verbliebe, weil mir die Monarchin keine nähere Gelegenheit gegeben hat, etwas von Geschäften zu berühren, welches ich daher auf eine andere bequemere Zeit ausgesetzt lassen müssen.

то я наилучшимъ образомъ приготовился воспользоваться этимъ случаемъ и сдѣлать должныя представленія, дабы достигнуть снова направленія здѣшнихъ поспѣшныхъ рѣшеній, по крайней мѣрѣ отчасти, на лучшій путь. Но послѣдствія оказались несогласными съ моимъ ожиданіемъ.

При входѣ во дворецъ, я засталъ уже здѣшнюю Государыню посреди Ея придворнаго общества, а присутствовавшій при томъ канцлеръ тотчасъ пригласилъ меня вручить собственноручное письмо вашего императорско-королевскаго величества, что я и привелъ въ исполненіе, съ приличнымъ случаю привѣтствіемъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, выразилъ живѣйшее чувство удовольствія вашего величества, по поводу извѣстія о благополучномъ восшествіи на престолъ Ея Величества русской Императрицы. На это Государыня отвѣтила мнѣ, въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ, что Она сердечно тронута столь отмѣннымъ доказательствомъ дружбы вашего императорско-королевскаго величества, а также что ничего такъ не желаетъ, какъ имѣть случай доказать вашему величеству всю искренность Своего неизмѣннаго взаимнаго расположенія, и присовокупила далѣе, что съ величайшею признательностью и весьма обстоятельно усмотрѣла изъ донесеній князя Голицына, какую особенную радость причинило въ Вѣнѣ Ея восшествіе

Библиотека "Руниверс"

Mit der besonderen Audienz bei der russischen Kaiserin zu förmlicher Ueberreichung Euer kaisl. königl. Majst. so wie Seiner Majestät des Kaisers Antwort und Respectiv-Creditiv-Schreiben verzog es sich hierauf wegen einiger in dem kaiserlichen Pallast vorgenommener und nicht ehe zu Stande gebrachter Reparation und Abänderung bis auf letztverwichenen Freitag, als den 20-ten, wo gedachte Audienz mit dem üblichen Ceremonial, und auf die Art, wie bei weil. der Kaiserin Elisabeth, erfolgte, mit dem Unterschiede jedoch, dass ich zwar die zu solcher Gelegenheit verfasste, und hiernebst allerunterthänigst beigehende Anrede bereits vor etwelchen Tagen dem Kanzler, wie gewöhnlich, in Abschrift zugeschickt hatte, Ihro Russische Majst. aber mir den Abend vor dem Audienztag andeuten liessen, dass Höchstdieselbe gern sehen würde, wenn meine Anrede in französischer Sprache geschehe, dem ich mich dann fügen zu sollen geglaubt, und mich hierzu unter einem dem vorbereiteten Aufsatz ganz gleichen Inhalt der anverlangten Sprache bedient habe, in welcher mir auch von der russischen Kaiserin selbst eine mündliche Antwort mit anständigen und Höchst- Ihro erkenntlich- und freundschaftliche Gesinnung gegen Euer kaisl. königl. Majst. sowohl als gegen des Kaiser. Majst. bezeigenden Aeusserungen ertheilt worden. So dass ich noch dahin gestellt lassen muss, ob mir das hiesige Ministerium besagte Antwort, wie sonsten gebräuchlich gewesen, schriftlich ausstellen werde. Hier-

---

на русскій престолъ. На этотъ разъ, все тѣмъ и ограничилось, ибо Государыня не доставила мнѣ ближайшаго случая коснуться чего либо о дѣлахъ, что я и долженъ былъ отложить посему, до другаго, болѣе удобнаго времени.

Особою аудіенціею у русской Императрицы, для формальнаго врученія отвѣтныхъ и вѣрительныхъ грамотъ какъ вашего императорско-королевскаго величества, такъ и его величества императора, медлили, по причинѣ предпринятыхъ въ императорскомъ дворцѣ передѣлокъ и перемѣнъ, которыя были окончены не ранѣе прошедшей пятницы 20 числа, когда и послѣдовала упомянутая аудіенція, съ обычною церемоніею и такимъ же образомъ, какъ и при покойной Императрицѣ Елизаветѣ, съ тѣмъ однако различіемъ, что хотя я послалъ канцлеру, уже за нѣсколько дней, въ копіи, составленную къ этому случаю рѣчь, всеподданнѣйше при семъ прилагаемую, но Ея Величество дала мнѣ знать вечеромъ, наканунѣ дня аудіенціи, что Ей угоднѣе было бы услышать мою рѣчь на французскомъ языкѣ. Я счелъ долгомъ подчиниться сему требованію и составилъ рѣчь по французски, сохранивъ въ точности прежнее ея содержаніе. На томъ же языкѣ мнѣ послѣдовалъ изустный отвѣтъ самой русской Государыни, въ приличныхъ случаю выраженіяхъ, свидѣтельствующихъ о признательномъ и дружествен-

Библиотека "Руниверс"

nächst hatte ich Audienz bei dem Grossfürsten, wo ich ebenfalls in französischer Sprache Seiner kaiserlichen Hoheit ein schickliches Compliment ablegte, auch alles übrige, wie in den vorigen gleichen Fällen, beobachtet wurde.

Nun und bevor ich noch von meinen zu allerschuldigster Vollziehung Euer kaisl. königl. Majst. Allerhöchster Verhaltungs - Befehlen den allergehorsamsten Bericht estattete, will mir obliegen die vorhandene Lage der neuen hiesigen Regierung umständlich allerunterthänigst also vorzutragen, dass Allerhöchstdieselben darab näher zu ermessen geruhen mögen; was davon zu erwarten und in wie weit es dermalen thunlich sein, den russischen Hof zu Einschlagung ein so anderer dessen altem System und der Allianz gemässer wirksamer Massnehmungen herbeizubringen.

Da die neue hiesige Monarchin den Russischen Reichsthron auf so ausserordentliche Art bestiegen hat, dass sie wohl selbst unmöglich misskennen mag, wie sie ohne einigen rechtmässigen Zuspruch solchen besonders glücklichen Erfolg bloss und allein einer zufälligen Zusammentreffung vieler ganz unversehener Umständen zu verdanken habe; beinebens auch ab seiten dieser Prinzessin immerfort die nachdenklichste Beisorge und Rücksicht auf Ihr fremdes Herkommen, und auf eine ganz noch vorhandene von dem Czarischen Geblüt abstammende Familie, obwal-

---

номъ расположеніи къ вашему императорско-королевскому величеству, равно какъ и къ его величеству императору. Еще неизвѣстно, сообщитъ ли мнѣ здѣшнее министерство означенный отвѣтъ письменно, какъ это дѣлалось прежде. Вслѣдъ за симъ, я имѣлъ аудіенцію у великаго князя, которому также сказалъ надлежащее привѣтствіе на французскомъ языкѣ, причемъ все прочее было соблюдено какъ и прежде, въ подобныхъ случаяхъ.

Прежде чѣмъ я всепокорнѣйше доложу объ исполненіи мною высочайшихъ повелѣній вашего императорско-королевскаго величества, я постараюсь обстоятельно изложить настоящее положеніе здѣшняго новаго правительства, такъ, чтобы вы могли усмотрѣть, чего слѣдуетъ ожидать отъ него и насколько представляется возможнымъ нынѣ склонить русскій дворъ къ принятію дѣйствительныхъ мѣръ, согласованныхъ съ прежнею системою и союзомъ.

Такъ какъ нынѣ царствующая Государыня вступила на русскій престолъ столь необычайнымъ образомъ, то не можетъ не признать сама, что Она, безъ всякаго законнаго права, обязана таковымъ, особенно счастливымъ успѣхомъ, единственно случайному стеченію многихъ, совершенно непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. При этомъ, Государынею должно всегда руководить основательное опасеніе и осторож-

Библиотека "Руниверс"

ten muss, so ist ganz natürlich, dass Ihre der Russischen Kaiserin erste Absicht und Beschäftigung hauptsächlich ja fast einzig und allein auf Erhaltung und bestmögliche Befestigung Ihrer neu angetretenen Beherrschung gerichtet sein werde.

In der That ist es auch von Tag zu Tag deutlicher wahrzunehmen, dass Ihr Ministerium unter denen aufsothanen Endzweck abzielenden thunlichen Mitteln vordersamst bedacht sei, mit auswärtigen Mächten allen solchen Verbindungen auszuweichen, woraus für den hiesiegen Hof eine Nothwendigkeit, sich in wichtige Unternehmungen einzulassen, erwachsen, oder wobei es auf eine wesentliche Erheb-und Aufmunterung des Militärstandes ankommen könnte. Welche Stellung der jetzigen Russichen Monarchin nun und jederzeit für Ihre eigene Sicherheit gefährlich scheinen wird. Zumalen nämlich Sie sowohl als Ihre Vertraute gar wohl bemerkt, wie die hiesige Militz in dem Verlauf des gegenwärtigen Kriegs in dem Reich ein Vorgewicht, und die Garde-Regimenter, so den auserlesensten Theil der russischen Truppen ausmachen, eine gleichsam eigenmächtige und willkürliche Gewalt über Ihre Souverains erlangt haben, auch die neue Monarchin welche bloss von besagten Garde-Regimentern auf den Thron erhoben worden, eben dadurch selbige kennen und fürchten lernen müsse.

ность, въ отношеніи иностраннаго Ея происхожденія и существованія цѣлаго семейства, происходящаго отъ царской крови. Поэтому, совершенно естественно, что первое помышленіе и забота Ея будутъ направлены, главнымъ образомъ, даже почти исключительно, къ сохраненію за Собою и возможно большему упроченію недавно начавшагося Ея правленія.

Въ самомъ дѣлѣ, день ото дня становится яснѣе, что Ея министерство, въ ряду направленныхъ къ такой конечной цѣли дѣйствительныхъ мѣръ, старается уклониться отъ тѣхъ союзовъ съ иностранными державами, которые вынудили бы здѣшній дворъ рѣшиться на важныя предпріятія, что имѣло бы послѣдствіемъ существенное возвышеніе и ободреніе военнаго сословія. Такое положеніе русской Государынѣ нынѣ и всегда будетъ казаться угрожающимъ Ея собственной безопасности. Она, равно какъ и пользующіяся довѣріемъ Ея лица, хорошо понимаетъ, что здѣшнее войско получило перевѣсъ въ государствѣ за время войны, а гвардейскіе полки, составляющіе отборную часть русскаго войска, достигли, такъ сказать, насильственной и произвольной власти надъ своими государями. Новая же Государыня, возведенная на престолъ единственно этими гвардейскими полками, по неволѣ должна узнать ихъ и опасаться.

Библиотека "Руниверс"

Mir ist zuverlässig bewusst, dass Panin und Bestuchef Ihrer Kaiserin so thane Betrachtungen mit grossem Nachdruck zu Gemüth geführt haben. Auch der Erstere Ihr anbei immerhin in Vorstellung bringe: dass, wenn Sie dem hiesigen Staatssystem enge Schranken setzen, sich lediglich mit der innern Reichs-Verfassung beschäftigen und sich von allen weiteraussehenden Grundsätzen angemessenen Verbindungen entäussern wolle, hiedurch die Nation überhaupt mehr Neigung zur Handelschaft als zum Kriegswesen annehmen, insonderheit aber der Militärstand nach und nach entkräftet, folgsam weniger fürchterlich, und leichter in Zaum zu halten, auch dem ohngeachtet gleichwohl immer Russlands natürlichen Feinden, den Türken und Tartaren, gewachsen und an Kriegskunst überlegen sein würde.

Ganz gewiss ist es, dass man hier gleich bei erstem Anbeginne der neuen Regierung diese und andere gleichgeartete Idéen eingeschlagen auch solche zum Grundsteine aller bis hero ergriffenen Entschliessungen gelegt habe. Und wiewohl nur Panin allein als der eigentliche anfängliche Urheber davon anzusehen kommet, so haben doch gar bald mehr andere mit ihrer Beipflichtung derlei Grundsätze zu befördern, und die Russische Kaiserin von deren Nutzen und Nothwendigkeit zu überreden gewusst.

Einer von denen, so sich hierzu am emsigsten gebrauchen liessen, ist

---

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что Панинъ и Бестужевъ настоятельно внушали своей Императрицѣ именно такія соображенія. При этомъ, первый представилъ Ей, что если Она заключитъ въ тѣсныя границы здѣшнюю государственную систему, и сама займется единственно внутреннимъ устройствомъ государства и согласится отказаться отъ всѣхъ внѣшнихъ союзовъ съ ихъ дальнѣйшими послѣдствіями, то народъ почувствуетъ болѣе склонности къ торговлѣ, чѣмъ къ военнымъ дѣламъ; а военное сословіе мало по малу ослабѣетъ, слѣдовательно станетъ менѣе страшнымъ и легче будетъ обуздать его, что не помѣшаетъ ему все же превосходить въ военномъ искусствѣ естественныхъ враговъ Россіи, турокъ и татаръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь, при самомъ же началѣ новаго царствованія, стали придерживаться подобнаго образа мыслей и положили ихъ въ основаніе всѣхъ доселѣ принятыхъ рѣшеній. И хотя на одного только Панина должно смотрѣть собственно какъ на первоначальнаго виновника этого воззрѣнія, однако весьма скоро и многія другія лица, согласіемъ своимъ содѣйствовать этимъ основнымъ правиламъ, успѣли убѣдить русскую Императрицу въ пользѣ ихъ и необходимости.

Усвоенію этихъ взглядовъ весьма ревностно содѣйствовалъ графъ Кейзерлингъ,

Библиотека "Руниверс"

der Graf Kaiserling, welcher ohne Unterlass auch in dem Publico seine politische Sophismata über die mit der diesseitigen Theilnehmung an dem gegenwärtigen Kriege verknüpfte vorgebliche grosse Beschwerlichkeit, unter der weiteren gehässigen Anmerkung ausstreut, dass dem hiesigen Hof wohl sehr wenig daran gelegen wäre, ob die Westindische Handelschaft der Engländischen, oder Französischen Nation zu Theil würde, und derselbe ebenfalls für gleichgültig anzusehen hätte, ob die eine oder die andere von den kriegenden Mächten den Besitz von Schlesien behaupte. Dass Russland unter Verwendung seines eigenen Geldes und Bluts zu Ausmachung so gearteter Streitigkeiten sich selbst ohne Noth und wesentlichen Vortheil für die Convenienz fremder, und solcher Potenzen aufopfern würde, die diesem Reich weder gewissen Nutzen bringen, noch sonderlichen Schaden zufügen könnten.

Dass um solche seiner des Kaiserling bekannter Gedenkensart gemässe Idéen von demselben bei jetziger Gelegenheit allhier vorgebracht werden, ist zwar an sich selbst wenig, hingegen aber desto mehr verwunderlich, dass er bei seiner besitzenden geringen Einsicht und Geschicklichkeit, Weg und Mittel gefunden habe, bei der hiesigen Monarchin so grossen Credit zu gewinnen, dass Sie ihn für einen deren erleuchtesten Staatsmännern haltet, und er von darinnen zu allen dermaligen Berathschlagungen gezogen wird; ja auch eine wirkliche Conferenz-Minis-

---

который непрестанно распространялъ всюду свои политическіе софизмы, о мнимыхъ значительныхъ затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ участіемъ здѣшняго двора въ настоящей войнѣ. При этомъ, онъ злобно замѣчалъ, что здѣшнему двору весьма мало пользы отъ того, достанется ли вестъ-индская торговля на долю англійскаго или французскаго народа и что онъ можетъ равнодушно смотрѣть на то, которая изъ двухъ воюющихъ державъ удержитъ за собою обладаніе Силезіею; что Россія, тратя свои деньги и проливая кровь свою для разрѣшенія такого рода споровъ, пожертвовала бы собою безъ нужды и существенной выгоды въ пользу иностранныхъ державъ, которыя, не только не принесли бы этому государству непремѣнной пользы, но еще могли бы причинить ему особый вредъ.

Само по себѣ не важно, что Кейзерлингъ развивалъ здѣсь, при настоящемъ случаѣ, такія, вполнѣ сходныя съ извѣстнымъ его образомъ мыслей, понятія, а удивительно, что онъ, при своемъ незначительномъ умѣ и ловкости, нашелъ средства пріобрѣсть столь большое довѣріе здѣшней Государыни, что Она считаетъ его однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ людей, а потому привлекаетъ ко всѣмъ здѣшнимъ совѣщаніямъ. Онъ могъ бы даже достигнуть званія кон-

Библиотека "Руниверс"

terstelle erlanget haben würde, wenn er nicht selbige aus Abneigung für einen beharrlichen hiesigen Aufenthalt selbst ausgeschlagen hätte.

Indessen fallet es ganz unbegreiflich wie eine sonsten so einsehende Prinzessin, als die Russische Kaiserin, von einem so beschaffenen Manne derlei ungegründete Achtung schöpfen können.

Jedoch hat die Sache ihre vollkommene Richtigkeit, und es ist nicht minder bekannt, dass Graf Bestuchef ihn jederzeit besonders unterstützt habe.

Gleichwohl sind nunmehr beide in ihren Meinungen sehr unterschieden, und es hat alles Ansehen, dass letztbenannter geweste Kanzler noch anjetzo auf seinen vormaligen Grundsätzen in Ansehung des alten seinem Hofe vorträglichsten Systematis, und über die Nothwendigkeit der preussischen Uebermacht Schranken zu setzen, beharre. Wie ich dann versichert werde, dass Graf Bestuchef hierüber seine Gedenkensart in den Conferenzen frei und standhaft geäussert hat.

Allein obschon die neue Monarchin in seine Einsicht vieles Zutrauen zu setzen scheinet, so kommt doch nicht leicht abzusehen, dass dessen Meinung in gegenwärtigen Umstand vorwiege, welches mir von ihm selbsten unter der beigefügten Ursache bekennet worden, dass er seine Grundsätze immer wider alle andere behaupten müsse, ohne einen einzigen zu beifälliger Miteinstimmung verleiten zu können.

ференцъ-министра, если бы самъ не отказывался отъ него, изъ нелюбви къ постоянному пребыванію здѣсь.

Съ другой стороны, совершенно непонятно, какъ можетъ столь вообще дальновидная принцесса, какова нынѣшняя русская Императрица питать неосновательное уваженіе къ такому человѣку; но это вполнѣ вѣрно, равно какъ извѣстно и то что графъ Бестужевъ также всегда оказывалъ ему особенную поддержку.

Нынѣ, оба весьма расходятся въ своихъ мнѣніяхъ и по всему видно, что бывшій канцлеръ доселѣ остается вѣренъ старымъ своимъ основнымъ правиламъ касательно прежней, наивыгоднѣйшей для двора его системы и необходимости положить предѣлъ прусскому преобладанію. Меня увѣряли, что графъ Бестужевъ свободно и твердо высказалъ въ конференціи таковыя свои мысли.

Хотя нынѣ царствующая Государыня, кажется, много довѣряетъ его уму, но все же нельзя ожидать, что его мнѣніе возьметъ перевѣсъ при настоящемъ случаѣ, въ чемъ онъ и самъ признался мнѣ, указавъ и на причину того: ему приходится всегда поддерживать свои правила противъ всѣхъ другихъ, не будучи въ силахъ склонить кого либо къ выраженію одобренія и согласія съ нимъ. Такія слова подтверждаются еще и тѣмъ, что Панинъ и графъ Кейзерлингъ на самомъ дѣлѣ

Библиотека "Руниверс"

Und solche Aeusserung findet sich auch in so weit gegründet, als Panin und Graf Kaiserling in der That beide für sich allein mehr Credit und Einfluss, denn alle übrige Conferenz-Mitglieder insgesammt besitzen. Ansonsten aber habe ich alle Ursache mit des Vice-Kanzlers Fürsten Gallizin wohlgesinnter Gedenckensart bestens zufrieden zu sein. Ja es hat mir sogar gelungen den Kanzler Woronzow in einer mit ihm gepflogenen, und hiernächst allergehorsamst anzuführenden Unterredung ziemlichermassen herbei zu bringen. Den von Panin aber habe ich nicht nur in jeder Gelegenheit unbeweglich, sondern auch von allem Willen, nähere Vorstellungen anzuhören, oder sich nur gegen mich auf eine meinen öfters, und mit verschiedener Art angebrachten Beweggründen angemessene Antwort einzulassen, gänzlich entfernt befunden.

Ausserdem und mit Beiseitlassung aller Rücksicht auf die persönlichen Eigenschaften und Neigungen des dermaligen Russischen Ministerii gründen sich noch anderweite gar wesentliche Schwierigkeiten auf die obwaltende übel befestigte Lage der neuen Regierung.

Was von mir desfalls obenallerunterthänigst berührt worden, hat erst kürzlich durch folgenden in der Nacht zwischen den 13. und 14. dieses Monats ausgebrochenen Umstand neues Gewicht und sehr nachdenkliches Aussehen gewonnen.

Es geriethen nämlich von ohngefähr einige Soldaten des Seme-

пользуются оба бо̀льшимъ довѣріемъ и вліяніемъ, чѣмъ всѣ прочіе члены конференціи въ совокупности. Впрочемъ, я имѣю причину быть довольнымъ благопріятнымъ образомъ мыслей вице-канцлера князя Голицына. Мнѣ даже удалось надлежащимъ образомъ склонить на свою сторону канцлера Воронцова, въ происходившемъ съ нимъ, нижеизложенномъ разговорѣ. Но Панина я нашелъ, нетолько неподатливымъ во всѣхъ случаяхъ, но даже совершенно далекимъ отъ всякаго желанія выслушать подробныя представленія, или дать мнѣ подобающій отвѣтъ на неоднократно высказанныя ему побудительныя причины.

Кромѣ того и оставляя въ сторонѣ всякія соображенія, относительно личныхъ свойствъ и стремленій нынѣшняго русскаго министерства, другія весьма существенныя затрудненія слѣдуютъ изъ настоящаго неупроченнаго положенія новаго правительства.

То, что по этому случаю всеподданнѣйше упомянуто мною выше, пріобрѣло недавно, чрезъ обстоятельство, обнаружившееся въ ночь съ 13 на 14 сего мѣсяца, новый вѣсъ и крайне опасное значеніе.

Нѣсколько солдатъ изъ семеновскаго и измайловскаго гвардейскихъ полковъ

Библиотека "Руниверс"

nowskischen, und des Ismailowischen Garde-Regiments unter einander in ein Wortgezänke; wobei die ersteren den letzteren vorwarfen, dass diese ihren rechtmässigen Souverain verrathen und folglich dessen Todt verursacht hätten; welcher Wortstreit sich nach und nach in den anliegenden Kasernen deren Garde-Regimentern also ausbreitete, dass einige Missvergnügte in weiterer Fortsetzung des Zankes frei heraussagten: es wäre unbillig dass man eine fremde Prinzessin ohne einigem Rechte oder Zuspruch auf den Thron erhoben hätte; und weil nunmehr Kaiser Peter der Dritte nicht mehr am Leben sei, müsse man den rechtmässigen Monarchen an der Person des Prinzen Iwan suchen.

Ja Einige wollten in erhitzter Ereiferung sogar behaupten, dass erwähnter Prinz sich verborgener Weise in Petersburg aufhielte, und Mittel gefunden hätte, von Schlüsselburg, wo er bis dahin verwahret worden, heimlich zu entfliehen.

Indem nun von solchem Lärm dem Hofe sogleich Nachricht zugebracht, und bei demselben die grösste Beunruhigung erweckt wurde, sandte er unverzüglich den Kammerherrn Orlof in die Kasernen ab, um diesen anfangenden Aufstand zu stillen, und dessen weiterem Fortgang vorzubeugen. Als aber besagter Kammerherr zu dem ersten, oder Preobrazenskischen Garde - Regimente kam, wurde er von den Soldaten mit

---

затѣяли между собою перебранку, причемъ первые упрекали послѣднихъ, что они предали своего законнаго государя и тѣмъ причинили его смерть. Этотъ споръ на словахъ мало по малу до того разгорѣлся, въ смежныхъ казармахъ этихъ гвардейскихъ полковъ, что нѣкоторые недовольные, продолжая ссору, свободно высказали слѣдующее: несправедливо было возвести на престолъ иностранную принцессу, безо всякаго права или присужденія, а какъ Императора Петра Третьяго нѣтъ уже въ живыхъ, то слѣдуетъ искать законнаго государя въ лицѣ принца Ивана.

Нѣкоторые, разгорячившись, утверждали даже, что упомянутый принцъ проживаетъ скрытно въ Петербургѣ и нашелъ средство тайно убѣжать изъ Шлиссельбурга, гдѣ былъ заключенъ до тѣхъ поръ.

Когда о такомъ смятеніи немедленно дано было знать ко двору, гдѣ извѣстіе это возбудило величайшее безпокойство, то тотчасъ посланъ былъ въ казармы камергеръ Орловъ, чтобы усмирить это начинавшееся возстаніе и предотвратить его дальнѣйшее развитіе. Но когда камергеръ Орловъ прибылъ въ преображенскій гвардейскій полкъ, то былъ удаленъ оттуда солдатами, съ бранью. Рѣчи ихъ становились все возбужденнѣе, такъ что нѣкоторые солдаты

Библиотека "Руниверс"

Schimpfworten abgewiesen, und ihre Sprache nur immer hitziger; so dass etwelche Compagnien allbereits das Gewehr zu greifen vorhatten. Indessen beschickte man sothane aufgebrachte Militz nochmals durch den Orlof und andere ansehnliche Officiere, denen es endlich gelungen sie mit vielem Zureden und Austheilung einer Summa Geldes zu besänftigen, und zur geruhigen Rückkehr in ihre verschiedene Quartiere zu bewegen.

Bei diesem Vorgang hatte man an mehreren Orten der Stadt verdoppelte Piquets ausgestellt, einige Garde-Officiers gefänglich in die Festung gebracht, auch sonst allerhand dergleichen Anstalten vorgekehrt, welche eine nicht geringe Verlegenheit anzeigten. Wie sich dann noch durch die nachgefolgten zwei Tage unter dem gemeinen Volke verschiedene aufrührische Reden ausbreiteten, die Militz zu murren fortfuhr, und sich unter andern beschwerte, dass man ihr bei der Revolution die Plünderung denen hier anwesenden Fremden nicht verstattet habe, mit dem weiteren Beisatze, die neue Kaiserin sei noch nicht gekrönt und würde auch die Krone nich erlangen; wornebst unaufhörlich und öffentlich von dem Prinzen Iwan gesprochen wurde. Inzwischen aber hatte der Hof schon die Verfügung getroffen, gedachten Prinzen, so wirklich noch zu Schlüsselburg war, von dannen unverweilt nach einem an der äussersten finländischen Grenze und mitten in einem See gelegenen Orte

---

хотѣли даже взяться за оружіе. Къ разъяренному войску вторично послали Орлова и другихъ знатныхъ офицеровъ, которымъ удалось наконецъ увѣщаніями и раздачею денегъ усмирить ихъ и склонить къ спокойному возвращенію въ свои казармы.

При этомъ случаѣ, во многихъ мѣстахъ города были разставлены удвоенные пикеты, нѣкоторые изъ гвардейскихъ офицеровъ посажены въ крѣпость, а также приняты разнаго рода мѣры, указывавшія на немалое безпокойство. А какъ, въ продолженіе двухъ послѣдовавшихъ дней, между простымъ народомъ продолжали распространяться возмутительныя рѣчи, то и войско не переставало роптать и между прочимъ жаловалось, что ему не дозволили, при возмущеніи ограбить пребывающихъ здѣсь иностранцевъ, присовокупляя, что новая Императрица еще не коронована и можетъ еще не достичь короны. Кромѣ того, неумолкаемо и открыто шла рѣчь о принцѣ Иванѣ. Между тѣмъ, дворъ сдѣлалъ уже распоряженіе, немедленно перевезти упомянутаго принца Ивана, который дѣйствительно находился еще въ Шлиссельбургѣ, оттуда въ мѣстечко, лежащее на крайней границѣ Финляндіи, посреди озера и извѣстное подъ именемъ Нишлота. Затѣмъ, поспѣшили

Библиотека "Руниверс"

Namens Nyslot zu bringen, worauf man nicht verabsäumte der Militz wohl einzubinden, wie Prinz Iwan keineswegs ihrer Meinung gemäss in Freiheit sei.

Dem ohngeachtet, sind noch nicht alle Unruhige gänzlich befriedigt, und die Beisorge des Hofes ist andurch mehr bestärkt worden, dass die Soldaten eines aus verschiedenen Garde-Regimentern zusammengesetzten, und in Marsch nach Moskau begriffenen Bataillons bei der Ankunft zu Nowogorod, weiter vorzurücken sich geweigert, um, wie sie sagten, ehe ihre nachkommenden Mitbrüder zu erwarten, und wie wohl auch diese Wiederspenstige so gut als möglich gestillet wurden, so ist doch die Ruhe der neuen Regierung noch keineswegs hinlänglich gesichert.

Wie dann am vorigen Sonntag bei Hofe an allen Gesichtsbildungen eine in die Augen fallende Bestürtzung wahrzunehmen gewesen, und (ohngeachtet man sich sorgfältig bemühet, die ganze ächte Beschaffenheit des Umstandes, so viel thunlich, verborgen zu halten) die unter dem Publico noch nicht ganz aufhörende nachdenklichste Aeusserungen nur allzuklar eine immerfort obschwebende Gefahr anzeigen.

Es kommt daher ebenfalls ohnschwer zu erachten, was emfindlichste Unruhe und Verwirrung eine so critische Lage in dem Gemüth der neuen Monarchin, sowie bei Ihrem Ministerio verursachen, und was

---

внушить войскамъ, что принцъ Иванъ отнюдь не находится на свободѣ, какъ они думаютъ.

Не смотря на то, не всѣ недовольные успокоились вполнѣ, а опасенія двора еще болѣе подтвердились тѣмъ, что солдаты сводного изъ различныхъ гвардейскихъ полковъ батальона, отправленнаго въ Москву, при прибытіи въ Новгородъ, отказались идти далѣе, чтобы, какъ они выразились, дождаться прежде своихъ, слѣдовавшихъ за ними товарищей, и хотя эти упрямцы и были усмирены насколько это было возможно, но все же, спокойствіе новаго правительства не представляется достаточно обезпеченнымъ.

Въ прошедшее воскресенье, при дворѣ, на лицахъ всѣхъ замѣтно было явное смущеніе и (не смотря на то, что тщательно старались, насколько возможно, скрывать истинное положеніе дѣлъ), не прекратившіяся совершенно среди народа опасныя рѣчи только яснѣе указывали на все еще угрожавшую опасность.

Не трудно поэтому понять, какое чувствительное безпокойство и смятеніе производитъ столь критическое положеніе дѣлъ въ мысляхъ Государыни и Ея министерства и какую важность должно вслѣдствіе сего приписать предложеніямъ

Библиотека "Руниверс"

grosses Gewicht andurch jenen Einschlägen des Panin zuwachsen müsste, im Verfolg deren man hiesiger Seits mit Beiseitlassung auswärtiger Staatsangelegenheiten, alle Aufmerksamkeit vorzüglich, ja lediglich, auf Befestigung der innern Ruhe und Reichsverfassung richten solle. Worauf dann weiters in ganz natürlicher Folge die hiesige schwache Grundsätze, unsichere Entschliessungen, und die dermalige äusserste Beschwerlichkeit bei Verhandlung deren Geschäfte herrühren.

Nach diesem allerunterthänigsten Vortrag so beschaffener Umständen, schreite ich zur allergehorsamsten Berichtserstattung über jene Schritte und Verwendungen, die mir in Verfolg Euer kaisl. königl. Majestät allergnädigsten Befehlen mein treuverpflichtester Eifer zu Beförderung Allerhöchst dero Dienstes an Hand geben können. Gleich den zweiten Tag nach allerehrerbietigstem Empfang beider Ihro allermildester Rescripten hatte ich einen Auszug des Vorweisslichen dem Kanzler Grafen Woronzow vorläufig zugeschickt und ihn zu dessfallsigem ausführlichem Vortrag um Anberäumung der bequemen Zeit ersuchen lassen.

Solches beschahe den dritten Tag, und bei meiner Ankunft in der Behausung des ernannten Ministers fand sich daselbst ebenfalls der Vice-Kanzler Fürst Gallizin ein, so dass ich mit beiden zugleich in eine lange Unterredung gerieth, wobei ich jedoch denselben fast nur die schon

---

Панина, на основаніи которыхъ, здѣшній дворъ, оставляя въ сторонѣ иностранныя государственныя дѣла, имѣетъ устремить все свое вниманіе преимущественно, даже исключительно, на утвержденіе внутренней тишины и государственнаго благоустройства. Послѣдствіемъ всего этого естественно являются колебаніе здѣшнихъ основныхъ началъ, нетвердость въ рѣшеніяхъ и настоящее крайнее затрудненіе въ веденіи дѣлъ.

Окончивъ всеподданнѣйшій докладъ о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, я приступаю къ изложенію тѣхъ мѣръ и дѣйствій, на которыя, вслѣдствіе всемилостивѣйшихъ повелѣній вашего императорско-королевскаго величества, указываютъ мнѣ мой долгъ и рвеніе къ споспѣшествованію вашей высочайшей службы.

На другой день по полученіи обоихъ вашихъ всемилостивѣйшихъ рескриптовъ, я предварительно послалъ надлежащее извлеченіе изъ нихъ канцлеру графу Воронцову, и велѣлъ просить его, назначить мнѣ удобный часъ, для подробнаго сообщенія по этому предмету.

Свиданіе наше произошло на третій день, и когда я прибылъ въ домъ названнаго министра, то, вслѣдъ за мною, явился туда же и вице-канцлеръ князь Голицынъ, такъ что я тотчасъ вступилъ съ обоими въ пространный разговоръ, причемъ

Библиотека "Руниверс"

vorher öfters verwendete Betrachtungen dahin zu wiederholen hatte: wie viel es dem hiesigen Hof selbst an einer solchen Stellung gelegen sein, durch welche er sich im Stande findet seinen alten Bundesgenossen, sowohl durch den noch übrigen Verlauf des Kriegs, als beim künftigen Friedenschluss, nützliche Dienste zu leisten. Ich erneuerte nochmalen mein dringendes Ansuchen, man möchte wenigstens mit gänzlicher Räumung deren Conquêtes noch zurückhalten, und gab dabei nachdrücksamst zu erkennen, wie unumgänglich dieses sei, damit ihre Monarchin jenen bonis officiis, zu denen Sie Sich zum Besten Euer kaisl. königl. Majestät bereitwillig erkläret hätte, sattsames Gewicht geben könnte. Dass besagte bona officia, woferne sie gegen den gemeinsamen Feind lediglich auf wohlgemeinten Rathe beschränket werden sollten, zweifelsohne ganz unwirksam ausfallen würden, auch die Gemüths- und Gedenkensart des Königs in Preussen allzuwohl bekannt sei, um sich einzubilden, dass blosse mit keinen werkthätig bedrohlichen Anstalten vergesellschaftete Worte bei demselben Eingang finden dürften.

Dem ich noch alle in Euer kaisl. königl. Majestät in Ziffern gefassten Allergnädigstem Rescript enthaltene schicksame Bewegursachen beifügte, um den zwei erwähnten Ministern sowohl das eigene wahre Interesse ihres Hofes, als weiterhin zu Gemüth zu führen, wie sehr dessen

---

повторилъ имъ уже прежде часто приведенныя мною соображенія: какъ удобно здѣшнему двору самому находиться въ положеніи, дающемъ ему возможность оказать полезныя услуги своимъ прежнимъ союзникамъ, какъ при дальнѣйшемъ ходѣ войны, такъ и при заключеніи будущаго мира. Я возобновилъ еще разъ мою настоятельную просьбу: не можетъ ли русскій дворъ, по крайней мѣрѣ, воздержаться отъ совершеннаго очищенія завоеванныхъ имъ земель? притомъ, съ твердостью далъ понять, какъ необходимо для ихъ Государыни придать достаточный вѣсъ тѣмъ добрымъ услугамъ, которыя Она, съ полною готовностью, обѣщала намъ, въ пользу вашего императорско-королевскаго величества. Упомянутыя же добрыя услуги, если будутъ ограничены единственно благонамѣренными совѣтами, обращенными къ общему врагу, безъ сомнѣнія окажутся совершенно недѣйствительными, ктому-же нравъ и образъ мыслей короля прусскаго слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы можно было вообразить, что простыя слова, не подкрѣпленныя какими либо дѣйствительными угрожательными мѣрами, могли подѣйствовать на него.

Я присовокупилъ всѣ, какія слѣдовало, побудительныя причины, изложенныя въ шифрованномъ всемилостивѣйшемъ рескриптѣ вашего императорско-королевскаго величества, дабы убѣдительно представить обоимъ упомянутымъ

Библиотека "Руниверс"

dermalige Entschliessungen für die Hinkunft in das Ansehen, die Ehre und Wohlfahrt des Russischen Reichs zu wesentlichem Nutzen, oder Nachtheil einfliessen würde.

Allein nachdem ich alle solche grosse Gegenstände in weitläufige Erwägung gebracht, auch nichts ausser Acht gelassen habe, was zu desfallsiger Ueberzeugung dienlich wäre, erhielt ich von ihnen zur Antwort nichts dann generale Aeusserungen, und eine blosse Wiederholung der ihrerseits schon vor geraumer Zeit her gewohnten wenig oder garnichts bedeutenden Sprache. Nur versicherten sie mich dabei ihre selbsteigene Meinung wäre dahin gegangen, dass man den Besitz des Königreichs Preussen noch nicht aus Händen lassen solle; dagegen aber der hiesiegen Conferenz um die wegen Haltung des mit dem König in Preussen geschlossenen Friedens ertheilte Zusage nicht zu brechen, die Abtretung gesammter Conquêten so nothwendig vorgekommen, dass man sich zu Einschlagung der ersteren sonsten erwünschlichsten Massnehmung nicht hatte entschliessen können.

Der Vice-Kanzler vermeldete weiters, dass vielleicht gleichwohl nicht thunlich fallen würde, das Königreich Preussen vor Ausgang des künftigen Winters gänzlich zu räumen, wobei er doch nicht in Abrede zu stellen vermochte, dass es wirklich bei den schon erlassenen Befehlen zur ehemöglichsten Räumung forthin sein Bewenden habe.

министрамъ, что какъ собственный истинный интересъ ихъ двора, такъ и его нынѣшнія рѣшенія, относительно чести и благоденствія русскаго государства могутъ послужить, либо къ существенной пользѣ, либо ко вреду его.

Но послѣ того, какъ я пространно изложилъ всѣ вышеозначенные важные предметы, не упустивъ изъ виду ничего, что только могло убѣдить ихъ, я не получилъ отъ нихъ иного отвѣта, какъ только общія выраженія и простое повтореніе, уже давно имъ свойственныхъ и не имѣющихъ никакого значенія словъ. Они только увѣряли меня, что, по личному ихъ мнѣнію, не должно пока выпускать изъ рукъ обладанія королевствомъ Пруссіею, но что въ противность сему, чтобы не нарушить обѣщанія даннаго здѣшнею (министерскою) конференціею о сохраненіи мира, заключеннаго съ королемъ Прусскимъ, (окончательная) уступка всѣхъ завоеваній тѣмъ не менѣе является столь необходимою, что здѣсь не рѣшились на принятіе первой, хотя, впрочемъ, весьма желательной мѣры.

Вице-канцлеръ сообщилъ далѣе, что быть можетъ нельзя будетъ совершенно очистить королевство Пруссію, до конца будущей зимы, причемъ не могъ однако

Библиотека "Руниверс"

Graf Woronzow bezeigte hiernächst: er für sich hätte davorgehalten, dass seine Monarchin ein ansehnliches Corps Ihrer Truppen an der Weichsel, folgsam in der Nähe verbleiben lassen sollte, um allenfalls die Friedensverhandlungen mit wirksamen Nachdruck unterstützen zu können. Worauf ich widersetzte, ein solcher Entschluss würde zwar in der That sehr vorträglich ausfallen, jedoch zu dessen Ausführung und dortiger sicheren Stellung eines Russisch-Kaiserlichen Corps-d'armée— immer auch die Beibehaltung des Königreichs Preussen erforderlich sein.

Alle diese lediglich in wohlgemeinten Wünschen und fruchtlosen Idéen bestandene Aeusserungen deren zweien Kanzler veranlassten mich endlich, sie ganz natürlich zu befragen, auf was und in wie weit sich wohl eigentlich die Entschliessungen und Massnehmungen ihrer Monarchin einlassen würden, um Eure kaisl. königl. Majestät zu rühmlicher Erledigung des Krieges verhülflich zu sein.

Fürst Gallizin wandte aber ein, dass es Allerhöchst dero Ministerio zuständе, in diesem Betreff Vorschläge zu thun: Ihm, Vice-Kanzler, wollte scheinen, meinem Allerhöchsten Hofe würde es vorträglich sein, die Besorgung seines Interesses dem hiesigen Hof anzuvertrauen. Dem ich widersetzte: Euer kaisl. königl. Majestät würden sich zu Folge Ihrer

---

отрицать, что о возможно скоромъ очищеніи уже отдано приказаніе, которое останется въ силѣ и впредь.

Графъ Воронцовъ высказалъ засимъ предположеніе, что его Государыня должна оставить на Вислѣ значительный корпусъ войскъ Своихъ, чтобы во всякомъ случаѣ быть въ состояніи поддержать достаточною силою мирные переговоры. Я возразилъ на это, что рѣшеніе было бы, правда, очень выгодно на самомъ дѣлѣ, однако, для выполненія его и для безопаснаго помѣщенія императорскаго русскаго армейскаго корпуса, все же потребно удержаніе королевства Пруссіи.

Всѣ эти рѣчи обоихъ канцлеровъ, состоявшія единственно изъ благонамѣренныхъ пожеланій и праздныхъ мыслей, побудили меня наконецъ совершенно естественно спросить ихъ: въ какой степени и мѣрѣ будутъ простираться рѣшенія и мѣропріятія ихъ Государыни, съ цѣлью содѣйствовать вашему и. к. величеству къ приведенію войны къ достославному концу?

Но князь Голицынъ возразилъ, что отъ министерства вашего величества зависитъ сдѣлать предложеніе въ этомъ смыслѣ, ему же, вице-канцлеру, кажется, что моему высочайшему двору будетъ выгодно довѣрить здѣшнему двору соблюденіе его интересовъ. Я отвѣтилъ, что ваше и. к. величество, вслѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

Gesinnung und eines hergebrachten Zutrauens gegen den Russischen Kaiserlichen Hof gar leicht und ohnbedenklich zu derlei Schritt geneigt finden lassen; vor allem wäre aber zu wissen erforderlich, wie weit man hiesigerseits die bona officia zu erstrecken, und was für Mittel man allenfalls hierzu anzuwenden vorhabe. Zumalen ich bis nun zu nicht wahrnehmete, dass man allhier einige Sorge getragen, oder nur fürgedacht hätte, sich in eine zu Erfüllung derlei Gegenstandes diensame Verfassung zu setzen.

Fürst Gallizin stellte mir sohin die Frage auf, was für Bedingungen sich endlich Euer kaiserl. königl. Majestät zu Eingehung des Friedens entschliessen möchten, und ich antwortete ohne Anstand, dass Allerhöchst dero Antrag allenfalls billigster massen das *uti possidetis* zum Grunde gelegt, im Verfolg aber ein weiteres Einverständniss zum Austausch deren conquetirten Klevisch-Geldrischen Landen gegen ein an den von Euer kaisl. königl. Majestät Armée besetzten Theil von Schlesien anstossendes équivalent getroffen werden könnte. Wornebst ich beiden Kanzlern die Anwartschaft des Königs in Preussen auf die zwei Markgrafthümer Anspach und Baireuth, auch hierüber in geziemender Vorstellung brachte, wie nothwendig es sei, derlei gefährlichem Wachsthum der feindlichen Uebermacht vorzubeugen.

своего расположенія и обычнаго довѣрія къ русскому двору, допустили бы весьма легко и безъ сомнѣнія склонить себя къ такому шагу, но прежде всего нужно знать, какъ далеко намѣренъ простирать здѣшній дворъ свои добрыя услуги и какія мѣры будутъ въ такомъ случаѣ приняты къ тому, тѣмъ болѣе, что я не замѣчалъ доселѣ, чтобы здѣсь заботились или даже помышляли о томъ, дабы, какъ слѣдуетъ, приготовить себя къ приведенію ихъ въ исполненіе.

Князь Голицынъ задалъ мнѣ вопросъ, на какихъ условіяхъ ваше и. к. величество пожелаете согласиться на заключеніе мира, и я не колеблясь отвѣчалъ, что ваше величество справедливо полагаете предложить въ основаніе онаго uti-possidetis, но впослѣдствіи могло бы состояться дальнѣйшее соглашеніе, на условіи обмѣна завоеванныхъ непріятелемъ Клеве-Гельдрскихъ земель, на эквивалентъ, состоящій изъ занятой арміею вашего и. к. величества части Силезіи.

Кромѣ сего, я представилъ обоимъ канцлерамъ наслѣдственное право короля прусскаго на два маркграфства, Аншпахское и Байрейтское а также, какъ необходимо было бы предотвратить опасное увеличеніе превосходства непріятельскихъ силъ. Я указалъ далѣе, не безъ основанія, что первая дружеская услуга, какую русскій дворъ могъ бы оказать въ настоящемъ случаѣ вашему и. к. величеству, состояла бы въ убѣжденіи короля прусскаго, ясно заявить дѣйствительныя предло-

Библиотека "Руниверс"

Unter dem weiteren füglichen Vermelden, dass der erste freundschaftliche Dienst, den der Russische Hof Euer kaisl. königl. Majestät in dermaligem Umstand hätte leisten können, dieser gewesen wäre, den König in Preussen um die deutliche Erklärung seines eigentlichen Antrages zur Friedensverhandlung anzugehen, wozu man hiesigerseits durch Allerhöchst dero in dem nämlichen Betreff dem vorigen Russischen Kaiser ertheilte letztere Antwort ganz natürlichen Weg, und Anlass überkommen hätte. Die zwei Minister antworteten mir aber hierauf: Es sei davon kein Gebrauch gemacht, und desshalb alles in dem vorigen Stand gelassen worden; so dass ich aus der ganzen Beschaffenheit ihrer Sprache bald habe abnehmen können, dass sie mit keinem Auftrag versehen seien, solche Gegenstände mit mir näher zu verhandeln, folglich auch meines Orts überflüssig wäre, in selbige weiter einzugehen.

Obschon sich nun durch obiges von sothaner Unterredung mit beiden Kanzlern das Hauptsächlichste erschöpft findet, werde ich doch zu weiterer Beibringung ein so anderer derenselben merkwürdigen Aeusserungen fernere schickliche Gelegenheit haben, da ich zu allerunterthänigster Beantwortung Euer kaisl. königl. Majestät in Ziffern und Punktenweise gefassten Allergnädigsten zweiten Rescriptes vom 29. Juli gelange, auch um über dessen so wichtigen Inhalt nichts ausser Acht zu lassen, sothane Schuldigkeit in Ordnung und Punct vor Punct allergehorsamst nachleben zu sollen erachte.

женія свои относительно мирныхъ перегоровъ, къ чему здѣшній дворъ нашелъ бы весьма естественный путь и поводъ въ послѣднемъ вашемъ высочайшемъ отвѣтѣ, данномъ, по такому же случаю, бывшему русскому Императору.

На это оба министра отвѣчали, что изъ сего отвѣта не было сдѣлано никакого употребленія, а потому все остается въ прежнемъ положеніи, такъ что я могъ скоро заключить изъ всего содержанія ихъ рѣчи, что имъ не поручено подробнѣе вести переговоры о подобныхъ предметахъ, слѣдовательно, что и съ моей стороны, было бы также излишне далѣе продолжать оные.

Хотя вышеизложеннымъ исчерпывается главнѣйшее содержаніе упомянутаго разговора съ обоими канцлерами, но мнѣ предстоитъ еще привести наиболѣе замѣчательныя возраженія ихъ, когда перейду ко всеподданнѣйшему отвѣту на второй шифрованный и составленный по пунктамъ рескриптъ вашего и. к. величества отъ 29 Іюля, на который я, чтобы не упустить ничего изъ его столь важнаго содержанія, считаю долгомъ отвѣчать въ томъ-же порядкѣ, пунктъ за пунктомъ.

Библиотека "Руниверс"

Ad 1-mum. Kommt allerdings als ein sehr glücklicher Umstand zu betrachten, dass nunmehr alle feindliche Verwendung der Russischen Truppen gegen Euer kaisl. königl. Majestät gänzlich aufhöre, dabei aber nur mit allzugutem Grund zu besorgen, dass dieses der einzige wesentliche Vortheil sein werde, den sich Allerhöchst dieselbe bei jetziger Lage der Sachen von der neuen hiesigen Regierung zu versprechen haben.

Desgleichen steht sehr wahrscheinlicher massen zu vermuthen, dass der König in Preussen sich durch die hier voreilig bezeigte Begierde, den mit ihm geschlossenen Frieden zu beachten, allzuwohl gesichert halten werde, um den Ueberrest des Kriegs hindurch ein Corps seiner Truppen zu Bedeckung des Königreichs Preussen zu verwenden, in der so viel als zuverlässigen Ueberzeugung, dass seinen Landen russischerseits in keinem Falle mehr einige Gefahr bevorstehe.

Ad 2-dum. Was die zwei Wege anbetrifft, wodurch Russland zu einer für die Allianz vortheilhaften Endigung des Kriegs wesentlich beitragen könnte; wäre gewiss auch für dieses Reich eigenes Interesse der erstere, nämlich eine offensive, und nachdrucksame Mitwirkung, der nothwendigste, und ich hatte billigste Ursache solches nach so vielen wiederholten und bündigsten Versicherungen zu verhoffen, welche mir die

---

На 1-й пунктъ. Безъ сомнѣнія должно смотрѣть, какъ на весьма счастливое обстоятельство, на совершенное прекращеніе всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій русскихъ войскъ противъ вашего и. к. величества, но при семъ, съ тѣмъ бо̀льшимъ основаніемъ должно опасаться, какъ бы это не было единственною существенною выгодою, которую ваше величество можете ожидать для себя отъ новаго правительства, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ предположить съ большою вѣроятностью, что король прусскій, чрезъ поспѣшно выказанное здѣсь сильное желаніе сохранить заключенный съ нимъ миръ, получитъ слишкомъ достаточную увѣренность, чтобы употребить въ остальное время войны, часть своихъ войскъ для прикрытія королевства Пруссіи, будучи почти твердо убѣжденъ, что его землямъ ни въ какомъ случаѣ не предстоитъ болѣе опасности со стороны Россіи.

На 2-й пунктъ. Что касается до двухъ способовъ, которыми Россія могла бы существенно содѣйствовать къ выгодному для союза окончанію войны, то необходимъ, въ собственномъ интересѣ этого государства, первый способъ, а именно: наступленіе и энергическое содѣйствіе, и я имѣлъ полное основаніе ожидать этого, въ силу столь часто повторенныхъ и убѣдительныхъ увѣреній, данныхъ мнѣ нынѣ царствующею Государынею относительно Ея воззрѣній, еще до вступленія

Библиотека "Руниверс"

neue Monarchin, bevor Sie noch den Thron bestiegen, von Ihren Gesinnungen ertheilt hat, und von denen seiner Zeit in meinen schuldigsten Einberichtigungen das Mehrere erwähnet worden ist.

Dem ohngeachtet aber musste ich gleich bei Anbeginn, und in den ersteren zwei Tagen der neuen Regierung eine mir allzuklare Unmöglichkeit wahrnehmen, auf eine diesseitige offensive Beihülfe Rechnung zu machen. Wie ich mich dann in diesem Betreff insonderheit auf den Inhalt meiner allerunterthänigsten Depesche vom 24-ten Juli beziehen solle.

Ad 3-tium. Könnte zweifelsohne unter jenen Bewegursachen, welche den hiesigen Hof von bundesmässigen offensiven Entschliessungen abhalten, gar füglich eine besondere Rücksicht gegen England stattfinden. Die neue Monarchin selbst und ihr ganzes Ministerium (vielleicht mit alleiniger Ausnahme des Kanzlers Woronzow), sind mit einer bekannten Vorneigung für den Londoner Hof eingenommen. Es ist auch von mir in obgedachter Depesche von 24-ten Juli allergehorsamst berührt worden, wie sehr solche Vorneigung in dem neuen Staats-Systema, dessen Einrichtungen man hier vorzuhaben scheinet, noch anwachsen dürfte. Wie dann so viel als sicher vorzusehen kommt, dass wenn Euer kaisl. königl. Majestät Verbindungen und enges Vernehmen mit Russland im Verfolg, sowie vorhin, bestehen könnten, man alsdann hiesigerseits

---

Ея на престолъ и которыя я подробно излагалъ въ свое время, въ моихъ покорнѣйшихъ донесеніяхъ.

Не смотря на то, я при самомъ началѣ и уже въ первые два дня новаго царствованія, могъ замѣтить очевидную для меня невозможность расчитывать на дѣйствительную помощь здѣшняго двора. Въ этомъ отношеніи, ссылаюсь въ особенности на содержаніе моей всеподданнѣйшей депеши отъ 24 Іюля.

На 3-й пунктъ. Безъ сомнѣнія, между побудительными причинами, удерживающими здѣшній дворъ отъ согласныхъ союзу рѣшеній, имѣющихъ цѣлію наступленіе, съ большимъ основаніемъ можно указать на особенное уваженіе, питаемое имъ къ Англіи.

Нынѣшняя Государыня сама и все Ея министерство (можетъ быть за единственнымъ исключеніемъ канцлера Воронцова,) питаютъ извѣстное расположеніе къ лондонскому двору. Мною было всепокорнѣйше замѣчено въ упомянутой выше депешѣ, отъ 24 Іюля, что таковая склонность можетъ еще усилиться при новой государственной системѣ, введеніемъ которой занимаются здѣсь. Затѣмъ, можно почти навѣрно предвидѣть, что если связи вашего и. к. величества и тѣсное согласіе съ Россіею могли бы существовать и впослѣдствіи какъ прежде, то здѣшній дворъ не упустилъ бы ничего, чтобы снова вовлечь ваше величество въ прежній

Библиотека "Руниверс"

nichts unversucht lassen würde, um Allerhöchst dieselben wiederum in die alte Allianz mit England einzuflechten. Der Vice-Canzler Fürst Gallizin erwähnte gegen mich bei einer Gelegenheit jene gute Gesinnung, so der Londner Hof in dieser letzteren Zeit gegen Euer kaisl. königl. Majestät zu erkennen gegeben hätte. Da aber ernannter Minister mit solcher Aeusserung nicht weiter, noch zu einigem auf die Aussöhnung beider Höfen abzielenden Anwurf gekommen ist; so habe ich ihm mit grösster Behutsamkeit lediglich dahin geantwortet, wie es sehr natürlich sei, dass England endlich einmal den Werth Allerhöchst dero Freundschaft anerkenne, deren Würdigung diese Cron so lange und vielfälltig, auch ohne jemaligem gegründeten Anlass zu einiger Beschwerde, erfahren hätte.

Ad 4-tum. Von dem Gegenstand des vierten Punctes ist allbereits in meinen vorgegangenen unterthänigsten Depeschen sattsame Anregung beschehen, so dass ich hier nur noch überhaupt allergehorsamst beimerken solle, dass aus dem ganzen Zusammenhang des diesseitigen Benehmens, und aus der Sprache des Ministerii klar erhelle, wie das dermalige russische Absehen wirklich dahin gerichtet sein, die geringsten Gefälligkeiten und freundschaftliche Bezeigungen Euer kaisl. königl. Majestät als wichtige Dienste auzurechnen, ja wo es möglich wäre, Allerhöchstderoselben noch theuer erkaufen zu machen, dabei aller wirklichen Einlassung wider den König in Preussen auszuweichen, wohl aber in-

---

союзъ съ Англіею. Вице-канцлеръ князь Голицынъ упомянулъ мнѣ при одномъ случаѣ о томъ добромъ расположеніи, которое лондонскій дворъ выказалъ къ вашему и. к. величеству въ послѣднее время. Но какъ означенный министръ не пошелъ далѣе этого заявленія, даже не указалъ на способъ примиренія обоихъ дворовъ, то я, съ величайшею осторожностью, отвѣчалъ ему, что весьма естественно, что Англія сознала, наконецъ, цѣну вашей высочайшей дружбы, значеніе которой держава эта неоднократно испытала на себѣ со столь давнихъ поръ, а съ нашей стороны не было подано ей ни одного основательнаго повода къ какимъ-либо жалобамъ.

На 4-й пунктъ. О содержаніи 4-го пункта уже достаточно упомянуто въ моихъ предъидущихъ всеподданнѣйшихъ депешахъ, такъ что мнѣ остается здѣсь лишь всепокорнѣйше замѣтить вообще, что изъ всей совокупности здѣшнихъ дѣйствій и изъ рѣчей министерства явствуетъ, что нынѣшніе русскіе виды дѣйствительно направлены къ тому, чтобы малѣйшія одолженія и дружескія завѣренія выдавать вашему и. к. величеству за важныя услуги, и даже, если возможно, заставить ваше величество купить ихъ еще болѣе дорогою цѣною, причемъ уклониться отъ всякаго дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

zwischen die alten Traktate wider den diesseitigen natürlichen Feind, die ottomanische Pforte, zu erneuern; wie dann

Ad 5-tum. Euer kaisl. königl. Majestät bereits aus meiner schuldigsten Einberichtung von 31-ten Juli allergnädigst zu ersehen geruht haben werden, was für Kenntnisse, in Betreff der preussischen Unterhandlungen zu Constantinopel, anhero gelanget sein, worüber auch der von hier derohalben nach Wien abgegangene Courier dem dortigen russischen Botschafter Fürsten Gallizin den Auftrag mitgebracht haben soll: Allerhöchst dero Ministerio alle dahin einschlagenden piècen ausführlich mitzutheilen. Ob nun zwar deren Inhalt in der That von solcher Beschaffenheit ist, dass er billlg ein nachdenkliches Aufsehen verdienet, so muss ich doch allerunterthänigst bekennen, wie mir die vollständige Glaubwürdigkeit erwähnter piècen noch immer sehr zweifelhaft, ja viel mehr wahrscheinlich vorkommen wolle, ob dürfte etwa dabei eine gekünstelte Vorspiegelung des Königs in Preussen mit unterlaufen, und derselbe eine ganze förmliche Negociation geschmiedet haben, welche vielleicht zu Constantinopel eingeleitet worden, aber wohl schwerlich schon so weit gekommen sein möchte, als es durch den Bericht des Rexin und der beigefügten, seiner Anzeige nach, der Unterzeichnung sehr nahen Tractat angegeben wird.

Dann wiewohl die Euer kaisl. königl. Majestät von dero Internuntio

---

тельнаго вмѣшательства противъ короля прусскаго, и въ то же время возобновить прежніе договоры, противъ здѣшняго естественнаго врага—Оттоманской Порты.

На 5-й пунктъ. Ваше и. к. величество уже соблаговолили всемилостивѣйше усмотрѣть изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 31-го Іюля, какія извѣстія дошли сюда о прусскихъ переговорахъ въ Константинополѣ.

Отправленный отсюда по этой причинѣ курьеръ долженъ отвезти порученіе въ этомъ смыслѣ, пребывающему въ Вѣнѣ русскому послу, князю Голицыну и подробно сообщить вашему высочайшему министерству всѣ относящіяся до сего дѣла бумаги. Хотя содержаніе ихъ на самомъ дѣлѣ таково, что по справедливости заслуживаетъ серьезнаго вниманія, однако я всеподданнѣйше долженъ признаться, что совершенная достовѣрность упомянутыхъ бумагъ кажется мнѣ все еще весьма сомнительною, даже скорѣе вѣроятно, что здѣсь имѣемъ мы дѣло съ искуственнымъ обманомъ короля прусскаго, будто онъ уже приступилъ къ формальной негоціаціи, начало которой быть можетъ и положено въ Константинополѣ, но врядъ ли она могла зайти такъ далеко, чтобы, какъ сказано въ донесеніи Рексина и въ приложеніи къ нему, договоръ былъ близокъ къ подписанію.

Затѣмъ, хотя свѣдѣнія, дошедшія до вашего и. к. величества отъ интернунція ва-

Библиотека "Руниверс"

Schwachheim zugelangte Nachrichten den Fortgang deren dortigen preussischen Unterhandlungen einen neuen Grad der Zuverlässigkeit beizulegen scheinen; habe ich doch in sichere Erfahrung gebracht, dass die hier eintreffenden Berichte des bei der Pforte befindlichen diesseitigen Residenten Obrescow dem nicht beistimmig lauten.

Ja zufolge dieser letzteren hätte es vielmehr das Ansehen, ob wäre das Augenmerk der Türken, so wie der letzthin in die Ukraine eingefallenen Tartaren (welche von dort etliche hundert Bauern gefangen hinweggeführt haben) eigentlich auf Neu-Serbien gerichtet.

Diese nämlichen Tartaren sollen sich noch jetzt bei Bender aufhalten; man hat aber hier seit dem von einer ihrigen weiteren Bewegung nichts vernommen.

Ausser den von dem Inhalt deren Obrescowischen Berichten gelangten Kenntnissen, giebt mir noch eine hier wirklich anscheinende Verlegenheit in Ansehung der Pforte (wohin in weniger dann dreien Wochen drei Expressen nacheinander abgefertigt worden) nicht unfüglichen Anlass zu glauben, dass man die dortige Gefahr als hauptsächlich gegen Russland gerichtet betrachte, zumalen ohnehin die wegen Neu-Serbien entstandene Schwierigkeiten noch nicht gehoben sind. Aeusserlich stellt man sich zwar hier vollkommen überzeugt, ob würde türkischerseits nur wider Euer kaisl. königl. Majestät Staaten ein feindliches Absehen im Schild geführet, und alle mir von dem hiesigen Ministerio dessfalls beschehene Mitthei-

---

шего Швахгейма повидимому и придаютъ продолженію тамошнихъ прусскихъ переговоровъ новую степень достовѣрности, однако я въ точности узналъ, что поступающія сюда донесенія состоящаго при Портѣ здѣшняго резидента Обрѣзкова съ этимъ не сходны.

Даже согласно этимъ послѣднимъ донесеніямъ, виды турокъ, а равно и недавно вторгнувшихся въ Украйну татаръ, (которые вывели оттуда плѣнными нѣсколько сотъ крестьянъ,) едва ли не обращены въ сущности на Новую Сербію.

Эти самые татары и теперь еще находятся близъ Бендеръ, но здѣсь ничего не слыхали съ тѣхъ поръ о дальнѣйшихъ ихъ движеніяхъ.

Кромѣ свѣдѣній, добытыхъ изъ донесеній Обрѣзкова, другое, въ сущности кажущееся затрудненіе по отношенію къ Портѣ, къ которой менѣе чѣмъ въ три недѣли отправлены три нарочныхъ, одинъ за другимъ, заставляетъ меня предполагать, что на опасность съ той стороны смотрятъ какъ на угрожающую преимущественно Россіи, тѣмъ болѣе, что еще не устранены затрудненія, возникшія изъ-за Новой Сербіи. Съ виду, здѣсь правда притворяются, будто совершенно убѣждены, что турки имѣютъ тайный враждебный замыселъ противъ владѣній вашего и. к.

Библиотека "Руниверс"

lungen, wir unter andern auch die allergehorsamst nebengehende Note (deren Inhalt ich bereits unterm 3-ten dieses Monats unterthänigst einzuberichten ohnermangelt habe) sind nach solchem letzteren Gesichtspuncte ausgemessen. Mit allem dem aber halte ich mich versichert, dass gesammte so beschaffene diesseitige Mittheilungen wesentlich abgezielet haben: Euer kaisl. königl. Majestät zu Vorschlagung eines gemeinschaftlichen Einverständnisses gegen die Pforte zu verleiten, und sohin sich Allerhöchst dero nämlichen Vorschlages schicklich zu gebrauchen, um die hier unter übereilter Bestätigung des Friedens mit dem König in Preussen, unter Zurückgabe deren Conquêten, und bei Verweigerung aller jener Massnehmungen, die sich Euer kaisl. königl. Majestät von der neuen Russischen Monarchin zu versprechen befugt waren, beschehene unbilligste Schritte leichter zu bemänteln, und mit dem Vorwand einer obgewalteten Nothwendigkeit gewissermassen zu rechtfertigen.

Alles dieses muss sich inner Kurzem durch die zuverlässige Erfahrung, wie weit es eigentlich mit den feindlichen Unterbauungen an der Pforte gekommen sei, vollständig aufklären, und inzwischen kommt zu beobachten, dass die mittelst Intercipirung der an den preussischen Minister eingelaufenen Depesche, hier eingezogene Kenntnisse den neuen türkischen Traktat mit dem König in Preussen nicht als schon unter-

---

величества, и всѣ сообщенія здѣшняго министерства, сдѣланныя мнѣ по этому случаю, а между прочимъ и всепокорнѣйше приложенная нота, содержаніе которой я уже не преминулъ всеподданнѣйше сообщить 3-го сего мѣсяца (*), согласованы съ этими послѣдними увѣреніями. Но при всемъ томъ, я остаюсь въ убѣжденіи, что всѣ таковыя здѣшнія сообщенія имѣютъ существенною цѣлію склонить ваше и. к. величество къ предложенію совмѣстнаго соглашенія противъ Порты и такъ ловко воспользоваться этимъ предложеніемъ вашего величества, чтобы въ виду поспѣшнаго подтвержденія мира съ королемъ Прусскимъ, возвращенія ему завоеваній и уклоненія отъ всѣхъ тѣхъ мѣропріятій, на которыя ваше и. к. величество имѣли право ожидать отъ новой Государыни, прикрыть совершенные несправедливые поступки и нѣкоторымъ образомъ оправдать себя, ссылаясь на настоятельную необходимость.

Все это должно скоро вполнѣ выясниться достовѣрными свѣдѣніями о томъ, какъ далеко собственно подвинулась Порта, во враждебныхъ своихъ замыслахъ, а между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что, по свѣдѣніямъ почерпнутымъ здѣсь изъ перехваченной депеши, посланной къ прусскому министру, новый турецкій договоръ съ

(*) См. приложеніе къ № 110, стр. 77.

Библиотека "Руниверс"

zeichnet, sondern nur hierzu bereitfertig angegeben, folglich die unterdessen nach Constantinopel gelangte Nachricht von der erfolgten hiesigen Revolution, zweifelsohne den Schluss der dortigen Negociation des Rexin gehemmt, und an durch die daraus besorgliche Gefahr genügsam entfernet haben werde, um zur Ueberlegung der Umstände, und zur Einschlagung darnach eingerichteter Entschliessungen Zeit zu lassen. Meinesorts habe ich gleich bei erstem Anbeginn des Gerüchtes über erwähnten Tractat das hiesige Ministerium dringend dahin angegangen, damit dem Obrescow die Führung einer anständigen, und zur Abhaltung der Pforte von aller friedbrüchigen Unternehmung diensamen Sprache gemessen aufgetragen werde, welches man mich auch versichert hat, allbereits und ohne Verzug geschehen zu sein.

Ad 6-tum et 7-tum. Ansonsten sind die Unmöglichkeit den russischen Hof zu Offensiv-Massnehmungen gegen den König in Preussen zu bewegen, die hiesige Verweigerung der an sich selbst so billigen als dem gemeinschaftlichen Interesse vorträglichen Verwahrung deren Conquêten bis auf erfolgenden Friedenschluss, und endlich die durch den ganzen diesseitigen Betrag erhellende geringe Willfährigkeit sich mit einigem Nachdruck zum Besten der Allianz zu verwenden, jene hauptsächliche Ursachen, so mich von Verwendung weiterer Vorschläge und bestimmter Anerbietungen zurückgehalten haben. In der nur allzugegründeten Rück-

---

королемъ прусскимъ еще не подписанъ, а лишь представленъ къ подписанію. Слѣдовательно, дошедшее съ тѣхъ поръ въ Константинополь извѣстіе, о воспослѣдовавшемъ здѣсь переворотѣ, безъ сомнѣнія затормозитъ успѣхъ тамошнихъ переговоровъ Рексина и настолько удалитъ могущую произойти отъ того опасность, чтобы оставить время, для обсужденія обстоятельствъ и для принятія направленныхъ противъ нихъ рѣшеній. Я, со своей стороны, тотчасъ же по первомъ появленіи этого слуха объ упомянутомъ договорѣ, настоятельно убѣждалъ здѣшнее министерство строго приказать Обрѣзкову говорить внушительно и удерживать Порту отъ всякихъ предпріятій, могущихъ нарушить миръ, и меня увѣрили, что это уже состоялось, безъ замедленія.

На 6-й и 7-й пункты. Впрочемъ, невозможность побудить русскій дворъ къ наступательнымъ мѣрамъ противъ короля прусскаго, отказъ здѣшняго двора въ столь же справедливомъ самомъ по себѣ, сколько и выгоднымъ для общаго интереса сохраненіи завоеваній, до имѣющаго послѣдовать заключенія мира и наконецъ, явствующая изъ всего поведенія русскаго двора недостаточная готовность вступиться съ нѣкоторою настойчивостью за благо союза, — вотъ тѣ главнѣйшія причины, которыя удерживаютъ меня отъ представленія дальнѣйшихъ и опредѣлен-

Библиотека "Руниверс"

sicht, dass einestheils andurch gewisslich zu Beförderung Euer kaisl. königl. Majest. Allerhöchsten Dienstes wenig oder garnichts Wesentliches zu erreichen sein, und gleichwohl, anderen Theils, der hiesige Hof allem Ansehen nach von derlei Schritten und Oeffnungen einen bloss eigennützigen Gebrauch machen würde.

Wie Euer kaisl. königl. Majestät aus meiner am 24-ten Juli unterthänigst abgelassenen Depesche Allergnädigst zu bemerken geruhet haben werden, hatte ich zwar bereits vorläufig die Allerhöchst dero Vorschrift gemässe Betrachtung über die sehr fügliche Ausdeutung, welche der hiesige Hof seiner ersten verfänglichen Aeusserung gegen den preussischen Minister beilegen könnte, mit Nachdruck verwendet, damit aber eben so wenig, als mit dem weiteren Anwurf auszulangen vermocht, dass man der russischen Generalität solche geheime Anweisungen zufertige, welche die Räumung der feindlichen Landen verzögerten. Anstatt dessen man ohngeachtet meines wiederholten dringenden Ansuchens, vielmehr forthin erneuerte Befehle erlassen hat, den Aufbruch und Rückmarsch der diesseitigen Truppen so viel als möglich zu beschleunigen.

Ad 8-tum et 9-um. Je mehr und näher ich mich also überzeuget finden müssen, dass sothaner wichtigste Gegenstand durchaus fehlschlage; desto sorgfältiger habe ich meine grösste Aufmerksamkeit dahin gerichtet,

---

ныхъ предложеній, въ основательномъ сознаніи, что, съ одной стороны, можно достигнуть мало или даже ничего существеннаго,къ споспѣшествованію высочайшей службы вашего и. к. величества, а съ другой стороны, по всему видно, что здѣшній дворъ, по всей вѣроятности, сдѣлалъ бы изъ такихъ поступковъ и предложеній лишь самое своекорыстное употребленіе.

Какъ ваше императорско-королевское величество соблаговолили всемилостивѣйше усмотрѣть изъ моей, отправленной 24 Іюля, всепокорнѣйшей депеши, я уже прежде настойчиво высказалъ мнѣніе, согласное съ высочайшимъ вашимъ повелѣніемъ, относительно того истолкованія, которымъ здѣшній дворъ объяснилъ первое свое коварное заявленіе, сдѣланное прусскому министру, но почти столь же мало успѣлъ достигнуть цѣли, какъ и слѣдующимъ предложеніемъ, чтобы русскому генералитету посланы были такія тайныя наставленія, которыя замедлили бы очищеніе непріятельскихъ земель. Вмѣсто того, не смотря на мою повторенную настоятельную просьбу, былъ отданъ приказъ, насколько возможно, ускорить выступленіе здѣшнихъ войскъ въ обратный походъ.

На 8-й и 9-й пункты. Чѣмъ болѣе и ближе убѣждался я, что намъ вполнѣ не удастся такое важное дѣло, тѣмъ старательнѣе устремлялъ я мое тщательное вниманіе на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, здѣсь озаботились потребовать отъ короля

Библиотека "Руниверс"

damit man sich wenigstens angelegen sein lasse, dem Könige in Preussen billige Friedensvorschläge und eine desfallsige categorische Erklärung anzusinnen, als wozu der Russiche Hof unter Bezeigung seiner eigenen friedfertigen Gedenkensart die nächste und schicklichste Gelegenheit in Händen hätte. Allein auch hierinfalls fand ich Swierigkeiten, und um so mehr gegründeten Anlass zu nachdenklichem Verdacht, als man hiesigerseits, wenn man den alten Alliirten im geringsten aufrichtig zugethan gewesen wäre, anstatt denselben das Verlangen der neuen Monarchin zu Wiederherstellung der allgemeinen Ruhe in generalen Aeusserungen, und mit einer Art von Gleichgültigkeit zu erklären, gegen sie eine vertrautere Sprache hätte führen, zuvörderst aber darüber die eigentliche Absichten des Königs in Preussen erforschen und Euer kaisl königl. Majest. hievon ein näheres Licht verschaffen können.

Wohingegen nichts von allem diesen beschehen, weder auch ohngeachtet meiner dringenden Verwendung fürgedacht worden ist, den Feind über den Inhalt der von Seiten Allerhöchst deroselben unterm 4-ten Juli dem Russischen Botschafter Fürsten Gallizin ertheilten réponse verbale zur Sprache zu bringen. Noch mehreres äussert sich der hiesige unaufmerksame Betrag dardurch, dass man sogar über den zwischen dem vorigen Russischen Kaiser und dem König in Preussen geschlossenen Traktat

---

прусскаго справедливыхъ мирныхъ предложеній и категорическаго по сему предмету заявленія. Ближайшимъ и удобнѣйшимъ поводомъ къ тому могъ бы послужить русскому двору высказанный имъ самимъ миролюбивый образъ мыслей. Но и въ этомъ случаѣ, встрѣтилъ я затрудненія и тѣмъ болѣе основательный поводъ къ серьезному подозрѣнію, что, если бы здѣшній дворъ былъ хотя нѣсколько искренно преданъ старымъ союзникамъ, то, вмѣсто того, чтобы объявлять имъ въ общихъ выраженіяхъ и съ нѣкоторымъ равнодушіемъ, желаніе новой Государыни, возстановить всеобщее спокойствіе, здѣсь высказались бы относительно ихъ болѣе довѣрчивымъ языкомъ, но прежде освѣдомились бы о настоящихъ намѣреніяхъ короля прусскаго и доставили бы вашему и. к. величеству точныя о нихъ свѣдѣнія.

Напротивъ того, ничего изъ всего этого не случилось, а также, не смотря на мое настоятельное ходатайство, здѣсь не позаботились заставить непріятеля высказаться на счетъ изустнаго отвѣта, даннаго вашимъ величествомъ, 4 Іюля, русскому послу, князю Голицыну. Еще яснѣе обнаруживается здѣшнее невнимательное поведеніе тѣмъ, что мнѣ не было сдѣлано никакого сообщенія о договорѣ, заключенномъ между прежнимъ русскимъ Императоромъ и королемъ прусскимъ.

Библиотека "Руниверс"

gegen mir zu keiner Mittheilung, oder sonstiger näherer Oeffnung gekommen ist. Da mir jedoch einige darinnen enthaltene und mit der Wiederherstellung eines guten Vernehmens zwischen Euer kaisl. königl. Majest. und der neuen hiesigen Monarchin unvereinbarliche Artikel bekannt waren, so habe ich von mir selbst, bei einer schicklichen Gelegenheit, den Panin unter dem Befragen angegangen, wie man sich wohl hier entschliessen könnte einen Traktat zu bestätigen, in welchem man (wie wohl bewusst seie) die gänzliche Aufhebung der vorigen alten Allianzen des Russischen Reichs ausdrücklich stipuliret hätte; worauf aber Panin seine Antwort lediglich dahin beschränkte, dass unter Bestätigung sothanen Tractats schon wesentlich mit einverstanden worden wäre, dessen Wirkung und Gültigkeit nur platterdings für den alleinigen Artikel des Friedens anerkenen zu wollen. Auch der König in Preussen sogleich selbst erkläret hätte, dass er wohl einsehe, wie der hiesige Hof nicht weiter zu gehen gedenke, dass aber er, der König, nichts destoweniger solche blosse Friedensbestätigung mit Dank und Erkenntlichkeit aufnähme.

Hierauf beruhet nun alles, was mir in solchem Betreff durch das russische Ministerium eröffnet worden, wie wohlen es sich seinerseits allerdings geziemet hätte, Euer kaisl. königl. Majest. Ministerio bei derlei Anlass den ganzen Hergang und alle Umstände in bundesmässigem Vertrauen viel näher ja ausführlich zu communiciren.

Такъ какъ мнѣ были однако извѣстны нѣкоторыя, заключавшіяся въ немъ статьи, несогласныя съ возстановленіемъ добраго согласія между вашимъ императорско-королевскимъ величествомъ и здѣшнею, нынѣ царствующею Государынею, то я спросилъ самъ отъ себя, при удобномъ случаѣ, Панина, какъ могли здѣсь рѣшиться утвердить трактатъ (что хорошо извѣстно), которымъ постановлено совершенное уничтоженіе старыхъ союзовъ русскаго государства. Панинъ ограничилъ свой отвѣтъ единственно тѣмъ, что, во время подтвержденія сего трактата, было уже рѣшено въ сущности, что дѣйствіе и значеніе его признаются лишь въ отношеніи единственной статьи о мирѣ. Также и король прусскій тотчасъ же самъ объявилъ, что онъ хорошо понимаетъ, что здѣшній дворъ не думаетъ идти далѣе, онъ же, король, не взирая на это, принимаетъ съ благодарностью и признательностью таковое простое подтвержденіе мира.

Этимъ ограничивается все, что было объявлено мнѣ въ семъ отношеніи русскимъ министерствомъ, хотя ему безъ сомнѣнія слѣдовало бы, какъ того требовало довѣріе къ союзнику, сообщить при этомъ случаѣ министерству вашего

Библиотека "Руниверс"

Indessen hatte der König in Preussen im Verfolg jener Erkenntlichkeit, zu welcher er sich obbemeldetermassen gegen die Russische Kaiserin verbunden bezeiget, dieser Prinzessin eigenhändig, auch, so viel ich entdecken könnnen, in freundschaftlichsten, und rührenden Ausdrücken zugeschrieben; worauf Sie selbst ebenfalls eigenhändig geantwortet; und obschon es mir nicht gelungen, desfalls umständliche Kenntnisse einzuziehen, so habe ich doch nach vieler und sorgfältiger Bemühung in zuverlässige Erfahrung gebracht, dass der König in Preussen dem Generalen Czernichew bei dessen Beurlaubung zu erkennen gegeben, wie er, der König, sehr wünschete, dass die hiesige Monarchin die Mediation seines Friedens mit Euer kaisl. königl. Majestät auf sich nehmen möchte.

Diesen Umstand hat mir das Russische Ministerium immer verborgen gehalten, bis sich der Kanzler in voriger Woche auf eine meinige dahin einschlagende Anregung geäussert, der gedachte König hätte in solchem Betreff ein so anderes fallen lassen, die Sache wäre aber dabei geblieben.

Nunmehr ist es jedoch wirklich an dem, dass Goltz nach Erhaltung eines den 15-ten dieses Monats eingetroffenen Couriers mit dem Grafen Woronzow eine lange Unterredung gehabt, und letztbesagter

---

императорско-королевскаго величества ближе и подробнѣе весь ходъ и всѣ обстоятельства дѣла.

Между тѣмъ, король прусскій, въ доказательство признательности своей, къ русской Императрицѣ, написалъ этой Государынѣ, насколько я могъ узнать, собственноручное письмо, въ дружескихъ и чувствительныхъ выраженіяхъ(*), на которое и Она также отвѣчала собственноручно, и хотя мнѣ не удалось собрать болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній по этому предмету, однако, послѣ долгаго и тщательнаго старанія, я достовѣрно узналъ, что король прусскій выразилъ генералу Чернышеву, при его отъѣздѣ, какъ ему, королю, было бы желательно, чтобы здѣшняя Государыня приняла на Себя посредничество въ мирѣ его съ вашимъ императорско-королевскимъ величествомъ.

Русское министерство всегда скрывало отъ меня это обстоятельство, пока канцлеръ, на прошедшей недѣлѣ, не выразился, въ отвѣтъ на мой относящійся до сего намекъ, что упомянутый король дѣйствительно высказалъ кое что въ этомъ отношеніи, но что дѣло при этомъ и осталось.

Нынѣ же однако дѣйствительно дошло до того, что Гольцъ, послѣ прибытія къ

(*) См. Сборникъ томъ XX. «Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II».

Библиотека "Руниверс"

Kanzler mir endlich den dritten Tag darauf vermeldet hat, wie der preussische Minister ihm vieles von dem Verlangen seines Königs, die Vermittelung des Friedens der Russischen Kaiserin zu überlassen, vorgebracht hätte. Indessen, als ich kurz nach sothaner vertrauter Oeffnung des Grafen Woronzow, mit dem Vice-Kanzler Fürsten Gallizin zu sprechen kam, und demselben solche Kenntniss, ohne Benennung des Wegs, wodurch sie mir zugelangt, erwähnte, liess er sich verlauten: er halte selbige nicht für gegründet, gestünde mir aber, dass, wenn der König in Preussen Ihro Russischen Majestät die Mediation vorschlagen sollte, er, Fürst Gallizin, glaube, dass seine Monarchin solche annehmen würde. Worauf ich widersetzte, dass gleich wie zur Führung einer Mediation die Unpartheilichkeit erforderlich wäre, wenigstens mein Allerhöchster Hof niemals glauben würde, dass gedachte Prinzessin diesen Antrag mit so beschaffener Gesinnung noch platterdings und mit Entsagung ihrer billigen, und nachdrucksamen bonorum officiorum, zum besten der gemeinsamen Sache, übernehmen wollte. Dagegen sich der Vice-Kanzler nur in leere Aeusserungen mit dem Beisatz einliesse, ich wüsste wohl wie seine Grundsätze und Gesinnungen beschaffen sein, und was für hiesige Entschliessungen daraus erfolgt wären, wenn diese mit den Ersteren übereingestimmt hätten.

Hiernächst will mir, insonderheit, allerunterthänigst beizumerken

---

нему сюда курьера, 15 сего мѣсяца, имѣлъ продолжительный разговоръ съ графомъ Воронцовымъ и канцлеръ сообщилъ мнѣ наконецъ, на третій день послѣ того, что прусскій министръ много говорилъ ему о желаніи своего короля предоставить русской Императрицѣ посредничество въ заключеніи мира. Между тѣмъ, когда вскорѣ послѣ такого дружескаго сообщенія графа Воронцова, я прибылъ для разговора съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ и упомянулъ ему объ означенныхъ свѣдѣніяхъ, не открывая пути, которымъ они дошли до меня, то вице-канцлеръ отозвался, что онъ не считаетъ ихъ основательными, но признался мнѣ, что, если король прусскій предложилъ бы русской Императрицѣ посредничество, то онъ, князь Голицынъ, думаетъ, что его Государыня приняла бы таковое. На это я возразилъ, что, такъ какъ для веденія посредничества потребно безпристрастіе, то мой высочайшій дворъ, по крайней мѣрѣ, никогда бы не повѣрилъ, что названная Государыня приняла на Себя эту обязанность, въ вышеприведенномъ смыслѣ, отказавшись отъ Своихъ справедливыхъ и настоятельныхъ добрыхъ услугъ, на пользу общаго дѣла.

Вице-канцлеръ, въ возраженіи своемъ, ограничился безсодержательными словами, прибавивъ, что мнѣ хорошо извѣстно, каковы его основныя правила и намѣ-

Библиотека "Руниверс"

obliegen, dass wiewohlen ich in öftere nachdrucksamste Vorstellung gebracht habe, wie unangenehm in jetzigem Umstand der Aufenthalt eines preussischen Ministers an dem hiesigen Hof dessen alten Alliirten fallen müsse; hier nichts destoweniger dem Freiherrn von Goltz, sonderbar von der Russischen Kaiserin, sehr wohl, ja also begegnet werde, dass mir dieses in einigen Gelegenheiten ein billigstes Nachdenken verursacht hat. Wie dann die Art deren ihm ab Seiten besagter Monarchin angedeienden vorzüglichen Bezeigungen so weit gehet, dass Sie bei dem ersten seit Ihrer Regierung gehaltenem Appartement bei Ausersehung ihrer Spielpartie nach mir den preussischen Minister dazu berufen, und ihn allso den engländisch-dänisch-holländisch- und schwedischen Ministern vorgezogen hat. Obschon der letztere in sonderheit als Abgesandter Ihro Russischen Majestät eigenen Oncles hierzu mehr Zuspruch, dann Goltz zu haben schiene.

Eben so wenig sind meine weiteren Vorstellungen vermögend gewesen, die Absendung eines neuen Creditiv-Schreibens für den diesseitigen Minister an den Berliner-Hof, Fürsten Repnin, hinterstellig zu machen, und in dessen Verfolg erwartet auch Goltz hier von Tag zu Tag das seinige.

ренія, и какія рѣшенія были бы здѣсь приняты, если бы таковыя были согласованы съ ними.

Вслѣдъ за симъ, я долгомъ считаю прежде всего замѣтить, что, хотя я часто и убѣдительно представлялъ, какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ должно быть непріятно старымъ союзникамъ пребываніе прусскаго министра при русскомъ дворѣ, но, не взирая на то, здѣсь обходятся съ барономъ Гольцомъ весьма хорошо, особенно русская Императрица, даже такъ, что это, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, внушило мнѣ справедливое сомнѣніе. Предпочтеніе, оказываемое ему здѣшнею Государынею зашло такъ далеко, что Она, на первомъ со времени Своего воцаренія собраніи при дворѣ, при выборѣ Своихъ партнеровъ для игры, послѣ меня, пригласила къ тому прусскаго министра, слѣдовательно, предпочла его министрамъ англійскому, датскому, голландскому и шведскому, хотя послѣдній, въ особенности какъ посланникъ дяди русской Императрицы, кажется имѣлъ болѣе на то права, чѣмъ Гольцъ.

Также мало успѣха имѣли и мои дальнѣйшія представленія, отложить отправленіе новой вѣрительной грамоты для русскаго министра при берлинскомъ дворѣ князя Репнина, и вслѣдствіе сего, Гольцъ ожидаетъ здѣсь, со дня на день, и своей вѣрительной грамоты.

Библиотека "Руниверс"

Einen noch nachdenklicheren Umstand hat der cur-sächsische Resident Prasse nebst mir, und zwar von verschiedener, und guter Hand in Erfahrung gebracht, dass nämlich dem erwähnten Fürsten Repnin aufgetragen worden sei, einen anstössigen Ausdruck, des gleich den zweiten Tag nach erfolgter Thronsbesteigung der Russischen Kaiserin publicirten Manifestes bei dem König in Preussen zu entschuldigen, mit der Versicherung, wie nur die erste Unruhe und Verwirrung dazu Anlass gegeben hätte, die hiesige Monarchin aber gedachten König keineswegs als Russlands natürlichen oder ärgsten Feind anzusehen, sondern vielmehr mit seiner Preussischen Majestät in vollkommener Freundschaft zu leben, und solche in der That zu erweisen gesinnt wäre. So verwunderlich nun auch dieser Umstand an sich selbst ist, so kann ich doch an dessen wirklichem Erfolg fast nicht mehr zweifeln, und so vieles ist offenkündig, dass obberührtes in deutscher Sprache ausgegebene erste Manifest wenig Tage hernach nach Ausweis des allerunterthänigst angebogenen Abdruckes mit Auslassung des am meisten anstössigen Wortes zum Vorschein kam.

Meinesorts weiss ich einem so gearteten Benehmen keine genugsame wahrscheinliche Ausdeutung zu geben, wofern nicht etwa solche ausnehmende Rücksichtsbezeigungen gegen den König in Preussen einer diesseitigen Furcht vor den Wirkungen seines Credits bei der Pforte zuzuschreiben wären.

Курсаксонскій резидентъ Прассе узналъ вмѣстѣ со мною, изъ нѣсколькихъ вѣрныхъ источниковъ, о другомъ еще болѣе достойномъ вниманія обстоятельствѣ, а именно, что помянутому князю Репнину поручено оправдать предъ королемъ прусскимъ оскорбительное выраженіе (*) манифеста, обнародованнаго на другой день по воспослѣдовавшемъ восшествіи русской Императрицы на престолъ, съ увѣреніемъ, что поводомъ къ тому послужили лишь тревоги и смятенія первыхъ дней, здѣшняя же Государыня отнюдь не смотритъ на означеннаго короля какъ на естественнаго или злѣйшаго врага Россіи, но скорѣе намѣрена жить съ его прусскимъ величествомъ въ совершенной дружбѣ и доказать таковую на самомъ дѣлѣ.

Какъ ни удивительно само по себѣ это обстоятельство, однако у меня почти не остается сомнѣнія въ его дѣйствительномъ существованіи, и всѣмъ извѣстно, что вышеупомянутый первый манифестъ, изданный на нѣмецкомъ языкѣ, нѣсколько дней спустя, какъ явствуетъ изъ всеподданнѣйше приложеннаго при семъ оттиска, вышелъ съ пропускомъ наиболѣе оскорбительныхъ выраженій.

(*) Смотри указы Екатерины II, 1762 г. іюня 28 дня. (П. И. Бартенева: 18-й В. IV, 216).

Библиотека "Руниверс"

Im übrigen finde ich mich bei vereinbarter Anerwägung derlei Vorgangs der inneren Lage dieses Reichs, allerseit der neuen Regierung erfolgten und noch beschehenden Schritten, der Rückhaltigkeit des Ministerii, sowie endlich seiner fürdauernden generalen und unschlüssigen Sprache gegen mir, in solcher Verlegenheit, dass ich dabei mit äusserst sorgfältiger Behutsamkeit zu Werke gehen zu sollen glaube, bis die mehrere Entwicklung eines so verwirrten Zusammenhanges das ächte Verhältniss der Umstände weiter einsehen lasse.

Inzwischen ist sich meinem allergeringsten Erachten nach keineswegs vorzubilden, dass unter so beschaffenen Vorbedeutungen die aufgeworfene diesseitige Mediation jemals Euer kaisl. königl. Majestät Interesse anständig, noch weniger aber vorträglich sein könnte.

Dessgleichen kommt nicht leicht abzusehen, dass wenn schon der hiesige Hof nicht durch Annehmung derlei unpartheilichen Auftrags seine laue und gleichgültige Gesinnung an Tag legete, dessen dermalige Mitverwendung zur Friedenshandlung der gerechten Sache einiges Gewicht beizulegen vermögend wäre; da er nicht auf die geringste erforderliche Massnehmung, um seine bona officia wirksam zu unterstützen, fürdenket, noch kein wesentlich- oder bündiges Kennzeichen eines wahren Verlangens, seine alte *Allianz* mit Euer Kaisl. Königl. Majestät wiederherzu-

---

Я, со своей стороны, не могу дать достаточно правдоподобнаго истолкованія этого поступка, развѣ только приписать такое отмѣнное уваженіе къ королю прусскому опасенію, внушаемому здѣшнему двору его вліяніемъ на Порту.

Наконецъ, взвѣшивая совокупность всего происшедшаго во внутреннемъ положеніи этого государства, принятыхъ новымъ правительствомъ и нынѣ продолжающихся мѣропріятій, при сдержанности министерства, равно какъ и при тѣхъ, въ общихъ выраженіяхъ составленныхъ и нерѣшительныхъ рѣчахъ, которыя оно держитъ относительно меня, я нахожусь въ такомъ затрудненіи, что полагаю нужнымъ приступить къ дѣлу съ крайнею осмотрительностью, пока дальнѣйшее развитіе столь запутанныхъ обстоятельствъ не позволитъ усмотрѣть дѣйствительнаго ихъ соотношенія.

Между тѣмъ, по крайнему моему разумѣнію, никакъ нельзя себѣ представить, чтобы предложенное здѣсь, при такомъ положеніи дѣлъ посредничество, могло когда либо быть пристойнымъ, и еще менѣе, — выгоднымъ, для интереса вашего императорско-королевскаго величества.

Не легко понять также, что если бы здѣшній дворъ не показалъ уже своего нерадиваго и равнодушнаго намѣренія, принятіемъ столь безпристрастнаго порученія, то его нынѣшнее содѣйствіе къ мирнымъ переговорамъ не могло

Библиотека "Руниверс"

stellen, und fortzupflanzen, von sich gegeben; ja selbst die Vorbringung dieses Wortes in denen mir ministerialiter zugestellten Noten (wie vielleicht auch in denen dem Fürsten Gallizin nach Wien zugeschickten Notification- und Creditiv-Schreiben, deren Inhalt mir unbekannt ist) fast gefliessentlich, und mit Sorgfalt vermieden hat.

Durch alle diese Bewegursachen bin ich allso zu behutsamster Abmessung meiner hiesigen Schritten gezwungen, auch von einem weiteren Gebrauch deren von Euer Kaisl. Königl. Majestät mir allergnädigst angewiesenen, in das Friedens-Geschäft einschlagenden Belehrungen zurückgehalten worden.

Nur habe ich noch:

Ad 10-mum, bei dem hiesigen Ministerio die mir allermildest an Hand gegebene Vorstellung verwendet, dass die Verwahrung deren Conquêten dem Russischen Hof die sicherste und beste Gelegenheit darbieten würde, entweder bei dem allgemeinen Congresse zu erscheinen, oder allenfalls an Euer Kaisl. Königl. Majestät Particular-Friedendirection Antheil zu nehmen.

Das endlich:

Ad 11-mum, den hier befindlichen engländischen Minister Keith anbetrifft, habe ich bisher seinerseits noch keine nachdenkliche Schritte oder sonderliche Bearbeitung wahrzunehmen vermocht; und ohngeachtet der Vorneigung der Russischen Kaiserin, und ihres Ministerii für England, scheinet diese Krone bis nun zu in die hiesige Entschliessungen noch nicht wesentlich einzufliessen; welches allem Ansehen nach dem beizumessen

---

бы придать какого либо вѣса правому дѣлу, такъ какъ онъ вовсе не принимаетъ никакихъ мѣръ, для дѣйствительнаго поддержанія своихъ добрыхъ услугъ, и не далъ еще никакого существеннаго или убѣдительнаго доказательства истиннаго желанія своего, возстановить и распространить свой прежній союзъ съ вашимъ и. к. величествомъ, но даже едва ли не умышленно и старательно уклонился отъ самаго произнесенія этого слова, въ нотахъ, врученныхъ мнѣ офиціально, какъ можетъ быть также и въ отправленныхъ къ князю Голицыну, въ Вѣну, извѣщеніи и вѣрительной грамотѣ, содержаніе которыхъ мнѣ неизвѣстно.

И такъ, я всѣми этими побудительными причинами вынужденъ къ самому осторожному согласованію своихъ поступковъ и къ воздержанію отъ дальнѣйшаго употребленія всемилостивѣйше указанныхъ мнѣ вашимъ и. к. величествомъ наставленій, касающихся до заключенія мира.

На 10-й пунктъ. Согласно всемилостивѣйшему указанію, я представилъ здѣшнему министерству, что удержаніе за собою завоеваній доставило бы русскому

Библиотека "Руниверс"

kommen dürfte, dass Keith von der neuen Monarchin mit persönlicher Missgunst angesehen wird, und daher ausser Stande sein mag mit wirksamen Credit in Geschäften zu Werke zu gehen. Ansonsten hat mir der Kanzler Graf Woronzow vermeldet, dass laut deren am 16-ten dieses Monats mittelst eines Couriers aus London von seinem daselbst als diesseitiger Minister befindlichem Neveu eingeflossenen Nachrichten, der Lord Buckingham ernennet werden dürfte, um mit dem Caracter eines grossbritanischen ausserordentlichen Botschafters an den hiesigen Hof abzugehen.

Wornächst mir Graf Woronzow anvertraute, wie man hier durch die nämliche Depesche seines Neveu vernommen hätte, dass die Negociation zwischen Frankreich und England schon sehr weit gekommen seien, dass letzt besagte Crone über die erfolgte französische Kriegserklärung gegen Portugal viele Beisorge äussere, und überhaupt dessen Interesse sich sehr lebhaft angelegen sein lasse, gegen den König in Preussen aber immer kaltsinniger werde.

Euer Kaisl. Königl. Majestät ist allergnädigst bekannt, dass der Londner Hof gegen den hiesigen während, und sonderbar gegen Ende der Regierung des vorigen Russischen Kaisers, grosse Rückhaltigkeit zu bezeigen angefangen habe, aus welcher Ursache mir auch wahrscheinlich

---

двору вѣрнѣйшій и лучшій поводъ, либо явиться на всеобщемъ конгрессѣ, либо принять во всякомъ случаѣ прямое участіе при заключеніи вашимъ и. к. величествомъ частнаго мира.

Наконецъ, на 11-й пунктъ. Что касается до находящагося здѣсь англійскаго министра Кейта, то я не могъ доселѣ замѣтить съ его стороны никакихъ вызывающихъ на размышленіе поступковъ или особенныхъ усилій, и не смотря на расположеніе русской Императрицы и Ея министерства къ Англіи, эта держава кажется еще не повліяла до сихъ поръ существенно на здѣшнія рѣшенія, что по всему должно приписать тому обстоятельству, что новая Государыня смотритъ на Кейта съ личнымъ недоброжелательствомъ, а потому, онъ не будетъ въ состояніи приступить къ дѣлу, съ дѣйствительнымъ вліяніемъ. Впрочемъ, графъ Воронцовъ объявилъ мнѣ, что, по извѣстіямъ полученнымъ 16 сего мѣсяца чрезъ курьера изъ Лондона, отъ его племянника, пребывающаго тамъ въ качествѣ здѣшняго министра, лордъ Букингамъ будетъ назначенъ великобританскимъ чрезвычайнымъ посломъ къ здѣшнему двору.

Засимъ графъ Воронцовъ довѣрилъ мнѣ, на основаніи той же депеши своего племянника, что переговоры между Франціею и Англіею подвинулись уже очень далеко, что послѣдняя держава обнаружила большія опасенія по поводу войны объ-

Библиотека "Руниверс"

vorkommen will, dass man hier noch von dem, was in diesen letzteren Zeiten zu London vorgegangen, nur sehr unvollkommen benachrichtiget sei; folglich auch erst nach Verlauf etwelcher Wochen wahrzunehmen sein werde, was für einen Grad des Vertrauens das engländische Ministerium dermalen dem hiesigen zutragen mag.

So misslich und hoffnungslos auch immer das ganze Verhältniss ist, unter welchem, meiner treu-unterthänigsten Pflicht obliget, Euer Kaisl. Königl. Majestät die vorhandene Lage der Geschäften am hiesigen Hofe allergehorsamst darzustellen, werde ich doch bis auf den letzten Augenblick einer anscheinenden Thunlichkeit ohnermüdet eifrigst fortfahren, alle diensame Vorstellungen und Nachdruck zu verwenden, um dem russischen Ministerio über jenes die Augen zu eröffnen, was das Beste der gemeinsamen Sache, Treu- und Glauben, und das selbsteigene wahre Interesse dieses Reichs im gegenwärtigen Umstande erheischen.

Der Kanzler und Vice-Kanzler hatten mir zu einer diesseitigen schriftlichen Ministerial-Antwort auf den von mir eingereichten Auszug Euer Kaisl. Königl. Majestät vorweislichen Rescriptes Hoffnung gegeben; als ich aber an letztverwichenem Freitag mit dem Grafen Woronzow zu sprechen kam, sagte er mir, gedachter mein übergebener Auszug wäre

---

явленной Франціею Португаліи и вообще весьма усердно заботится о своихъ интересахъ, а къ королю прусскому становится все болѣе и болѣе равнодушною.

Вашему и. к. величеству всемилостивѣйше извѣстно, что лондонскій дворъ началъ выказывать относительно здѣшняго двора, въ продолженіе царствованія прежняго русскаго Императора, а особенно въ концѣ его, большую сдержанность. По этой причинѣ, мнѣ кажется вѣроятнымъ, что сюда дошли лишь очень не полныя извѣстія о томъ, что произошло въ Лондонѣ за послѣднее время, и что слѣдовательно, только по истеченіи нѣсколькихъ недѣль, будетъ видно, какую степень довѣрія можетъ оказать нынѣ англійское министерство здѣшнему.

Какъ еще ни непріятны и ни безнадежны тѣ обстоятельства, при которыхъ я, согласно моему вѣрноподданническому долгу, обязанъ всеподданнѣйше изобразить вашему и. к. величеству настоящее положеніе дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, я все же буду продолжать ревностно и неусыпно, до послѣдней возможности, прибѣгать къ убѣжденію и къ надлежащимъ представленіямъ, чтобы открыть русскому министерству глаза на то, чего, при настоящихъ обстоятельствахъ, требуютъ польза общаго дѣла, вѣрность и вѣра, и собственный дѣйствительный интересъ этого государства.

Канцлеръ и вице-канцлеръ подали мнѣ надежду на письменный отвѣтъ здѣшняго министерства, на сообщенное мною извлеченіе изъ рескрипта вашего и. к.

Библиотека "Руниверс"

zwar in letzter Conferenz abgelesen, über dessen Inhalt aber noch kein Entschluss gefasst worden, und auf meine dringende Anfrage, wann solcher Entschluss wohl erfolgen möchte? antwortete mir der Kanzler mit einer Art von Kaltsinnigkeit, dass es sich damit vielleicht noch durch mehrere Tage verziehen dürfte.

Gleichwie nun aus solchen unbestimmten Aufschub (bei herannahender Moscauer Reise, wegen welcher sohin durch eine geraume Zeit alle Geschäfte liegen bleiben), aus dem lauen Bezeigen des Kanzlers, hauptsächlich aber aus dem ganzen Zusammenhang aller in diesem allerunterthänigsten Bericht angeführter Umständen, ohnehin, leicht abzusehen ist, dass erwähnte diesseitige Antwort sehr wenig oder gar nicht vergnüglich ausfallen werde; so glaube ich mit Abfertigung des gegenwärtigen Couriers um so weniger anstehen zu sollen, als meiner Pflicht wesentlich obzuliegen scheinen will, zu einer Zeit wo es auf geschwinde Entschliessungen ankommen könnte, Euer Kaisl. Königl. Majestät allerhöchster Kenntniss die Lage der Sachen, und die bisherigen Vorfallenheiten am hiesigen Hofe mittels gegenwärtiger allergehorsamsten Berichterstattung, so viel möglich, schleunigst zu unterlegen.

Da mir übrigens Euer Kaisl. Königl. Apostolischen Majestät allermildeste Bewilligung einer Gratification, in Ansehung deren zur Reise nach Moscau vorfallenden ausserordentlichen Unkosten, durch die Hof- und Staats-Kanzlei angedeutet worden, solle ich schliesslich für solche

---

величества. Когда же я, въ прошедшую пятницу, пріѣхалъ переговорить о томъ съ канцлеромъ, то онъ сказалъ мнѣ, что упомянутое, врученное мною извлеченіе было, правда, прочитано на послѣдней конференціи, но по содержанію его еще не послѣдовало рѣшенія. На мое настоятельное освѣдомленіе о томъ, когда можетъ воспослѣдовать таковое рѣшеніе, канцлеръ отвѣчалъ мнѣ съ нѣкоторою холодностью, что должно повременить съ нимъ, можетъ быть еще нѣсколько дней.

Такъ какъ изъ подобной неопредѣленной отсрочки, въ виду приближающагося путешествія въ Москву, ради котораго на нѣкоторое время всѣ дѣла будутъ пріостановлены, изъ равнодушнаго отношенія къ дѣлу канцлера, но главное, изъ всей совокупности приведенныхъ въ этомъ всеподданнѣйшемъ донесеніи обстоятельствъ, безъ того легко усмотрѣть, что упомянутый здѣшній отвѣтъ будетъ очень мало или же вовсе неудовлетворителенъ, то я намѣренъ тѣмъ менѣе задерживать настоящаго курьера, что долгъ мой предписываетъ мнѣ въ такое время, когда все дѣло зависитъ отъ быстраго рѣшенія, какъ можно скорѣе довести до высочайшаго вашего и. к. величества свѣдѣнія, путемъ сего донесенія, о положеніи дѣлъ и о происшедшихъ понынѣ событіяхъ при здѣшнемъ дворѣ.

Библиотека "Руниверс"

mir angediehene Allerhöchste Gnade meine ehrfurchtsvolle innigste Erkenntlichkeitsrührung und allerunterthänigste Danksagung nebst einem verpflichtest ohnermüdetem Diensteifer zu Füssen legen. Der zu führwährender Kaiserlich-Königlicher und Landesfürstlicher-Allermildester Huld mich erlasse, etc.

Ad № 110.

Note pour son excellence M. le comte de Mercy, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de leurs majestés impériales et royales.

St.-Pétersbourg, le 23 Juillet, 1762. st. vet.

On vient d'apprendre par une voie sûre, que le khan des tartares, qui depuis longtems se préparait à une expédition, s'est mis en marche avec ses troupes, et s'avançant à grands pas vers la Transylvanie, se trouve à présent en Valachie.

Tous les rapports de la frontière s'accordent parfaitement avec cet avis, et, outre la direction de cette marche, il y a d'autant plus de raisons de ne pas douter que l'intention du khan ne soit de faire une diversion en

---

Такъ какъ мнѣ возвѣщено придворною и государственною канцеляріею, съ милостиваго разрѣшенія вашего и. к. величества, о пожалованіи денежнаго пособія на покрытіе чрезвычайныхъ издержекъ по случаю путешествія въ Москву, то я долженъ въ заключеніе, за таковую пожалованную мнѣ высочайшую милость, повергнуть къ стопамъ вашего величества мою благоговѣйную, искреннѣйшую признательность и всеподданнѣйшую благодарность. А за симъ и проч.

Приложеніе къ № 110.

Нота его сіятельству графу Мерси, чрезвычайному и полномочному послу ихъ императорско-королевскихъ величествъ.

С.-Петербургъ, 23 Іюля 1762 г., ст. стиля.

Вѣрнымъ путемъ получено извѣстіе, что ханъ татарскій, давно готовившійся къ набѣгу, выступилъ со своими войсками и, быстро приближаясь къ Трансильваніи, находится въ настоящее время въ Валахіи.

Всѣ донесенія, получаемыя съ границы, вполнѣ согласуются съ этимъ извѣстіемъ и, независимо отъ направленія этого похода, существуетъ тѣмъ болѣе причинъ не сомнѣваться въ томъ, что намѣренія хана заключаются въ произведеніи

Библиотека "Руниверс"

Hongrie en faveur du roi de Prusse, qu'il se trouve auprès de lui, outre une personne accréditée de la part de se prince, un de ses aides-de-camp, pour mener les tartares et vraisemblablement diriger leurs opérations. Il est trop à désirer qu'on soit prévenu assez à tems à Vienne, pour prendre les précautions nécessaires contre cette attaque, pour que sa Majesté Impériale, eût égard à l'amitié et à la bonne intelligence qui subsistent entre les deux empires, n'ait pas ordonné à son ministère de faire part, sans perte de tems, de cette nouvelle à Mr. l'ambassadeur pour qu'il puisse aussitôt la faire parvenir à sa cour.

On fait cette communication à Mr. l'ambassadeur, dans la plus grande confidence et uniquement pour sa cour.

№ 112.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, 22. August, 1762.

P. S. Auch habe ich seit der Zurückkunft des Herrn Grafen Bestuchef, in Rücksicht dass dessen Credit von Tag zu Tag zunehme, und er leichtlich inner Kurzem die Oberstelle in dem hiesigen Ministerio erlangen dürfte,

---

диверсіи въ Венгріи, въ пользу короля прусскаго, что при немъ находится, кромѣ лица уполномоченнаго этимъ государемъ, одинъ изъ адъютантовъ послѣдняго, дабы вести татаръ и, по всей вѣроятности, руководить ихъ военными дѣйствіями. Крайне желательно, чтобы были о томъ во время предупреждены въ Вѣнѣ, для принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности противъ этого нападенія, а потому, Ея Величество, во вниманіе къ дружбѣ и доброму согласію, существующимъ между двумя державами, не могла не приказать своему министерству, сообщить, безъ потери времени, объ этомъ извѣстіи господину послу, дабы онъ тотчасъ же довелъ его до свѣдѣнія своего двора.

Это сообщеніе дѣлается господину послу крайне довѣрительно, и единственно для свѣдѣнія его двора.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г. (*)

№ 112. P. S. Со времени возвращенія графа Бестужева, я въ виду того, что вліяніе его возрастаетъ съ каждымъ днемъ и что онъ легко можетъ достигнуть вскорѣ высшаго мѣста въ здѣшнемъ министерствѣ, направилъ все мое

(*) Главное донесеніе Мерси Кауницу отъ 22 Августа 1762 года, къ которому слѣдующіе №№ 112—115, служатъ приписками, не сообщено изъ вѣнскаго архива.

Библиотека "Руниверс"

alle Aufmerksamkeit und Bemühung verwendet, um ihn wiederum auf unsere Seite zu ziehen. Zu solchem Ende liess ich bei demselben vordersamst durch verschiedene hierzu brauchbare Personen, und unter andern auch durch den cur-sächsichen Residenten Prasse schickliche Versuche und Anwürfe thun. Allein man fand ihn anfangs von grosser Gemüthsverbitterung und dem festen Dafürhalten eingenommen, dass sein voriger Fall von unserem Hof veranlasset worden wäre. Als ich ihn daher durch einige Tage von anderen zu Ablegung dieser Meinung vorbereiten lassen, verfügte ich mich zu gedachtem Grafen, welcher gleich nach den ersten anständigen Höflichkeitsbezeigungen von selbsten in sehr weitläufige Klagen über die ihm, seinem Angeben nach, von unserem Hofe widerfahrene Ungerechtigkeit ausbrach, so dass es mir nicht wenig Mühe gekostet, bis ich ihn desfalls besänftigen können.

Gleichwohl gelang mir dieses zuletzt nochmehr, und besser, als ich mir anfangs zu hoffen getrauet, und zumalen ich unter der Correspondenz meines Herrn Vorfahrers einige von Euer Excellenz an solchen erlassene zu meinem Endzweck diensame Zuschriften, und namentlich Hochdero Postscriptum vom 16-ten January 1758 vorgefunden, habe ich etwelche Stellen davon mit so wirksamem Erfolg verwendet, dem auch so vielerlei anderweite zu seiner, des Bestuchef, Ueberzeugung schickliche

---

вниманіе и стараніе, чтобы снова привлечь его на нашу сторону. Съ этою цѣлью, я предварительно, чрезъ разныхъ пригодныхъ къ тому лицъ, въ томъ числѣ и чрезъ курсаксонскаго резидента Прассе, сдѣлалъ надлежащія попытки и предложенія. Но сначала, онъ оказался крайне раздраженнымъ и твердо убѣжденнымъ, что нашъ дворъ причинилъ его прежнее паденіе. Подготовивъ его, въ продолженіе нѣсколькихъ дней и чрезъ посредство другихъ лицъ, къ измѣненію этого мнѣнія, я отправился къ упомянутому графу, который, тотчасъ же послѣ первыхъ приличныхъ выраженій вѣжливости, самъ отъ себя, разразился въ пространныхъ жалобахъ на оказанную ему, какъ онъ увѣрялъ, нашимъ дворомъ несправедливость, такъ что мнѣ стоило не мало труда его успокоить.

Тѣмъ не менѣе, это удалось мнѣ наконецъ, полнѣе и лучше чѣмъ я ожидалъ сначала, а какъ я нашелъ въ перепискѣ моего предшественника нѣсколько писемъ, обращенныхъ вашимъ сіятельствомъ къ послѣднему и пригодныхъ для моей цѣли, а именно приписку вашу отъ 16 Января 1758 года, то, съ дѣйствительнымъ успѣхомъ привелъ нѣкоторыя мѣста изъ этой переписки, а также присовокупилъ столько другихъ доказательствъ къ надлежащему убѣжденію его Бестужева, что онъ наконецъ заговорилъ со мною чистосердечно и выражая удовольствіе. Онъ, съ первыхъ же словъ, высказалъ мнѣ, какъ онъ былъ до крайности пораженъ вели-

Библиотека "Руниверс"

Beweisgründe beigefüget, dass er endlich gegen mir zu einer sehr offenherzig- und vergnüglichen Sprache gekommen ist. Er bezeigte mir sogleich bei deren Eingang, wie er von dem diesseitigen unter der Erklärung, den mit Preussen geschlossenen Frieden halten zu wollen, begangenen allerhöchsten Fehlschritt äusserst betroffen sei, mit dem weiteren ganz freimüthigen Eingeständniss, durch einen so beschaffenen Schritt finde sich seines Ermessens schon alles dergestalten verdorben, dass er nun nicht mehr wisse, wie oder durch was für Mittel der Sache abgeholfen werden könnte. Er seinesorts betheuere mir, dass wenn er noch zu rechter Zeit hier eingetroffen wäre, er sich derlei Entschliessung auf das äusserste widersetzet, und selbige, es koste was es wolle, zu hintertreiben getrachtet haben, auch in diesem Fall sein Anrathen sogleich auf die Fortführung des Kriegs wider den König in Preussen gegangen; und, woferne er mit solchem Antrag nicht durchzudringen vermocht hätte, er doch niemals und auf keine Weise von Behauptung der Nothwendigkeit, die Conquêten nicht aus Händen zu lassen, und selbige nur zum Besten der Allianz aufzuopfern, abgestanden sein würde. Schliesslich ersuchte er mich, ihn Ihro Kaisl. Königl. Majestäten unseren Allergnädigsten Herrschaften zu Füssen zu legen, unter der allerehrerbietigsten Versicherung: wie er in Ansehung des unter seinem Ministerio errichteten

---

чайшею совершенною здѣсь ошибкою, состоявшею въ объявленіи, что будетъ соблюденъ заключенный съ Пруссіею миръ. Онъ далѣе совершенно чистосердечно признался, что, по мнѣнію его, такою мѣрою все уже до того испорчено, что онъ и не знаетъ какъ и какими средствами можно еще поправить дѣло. Онъ, со своей стороны, увѣряетъ меня, что, если бы онъ прибылъ сюда своевременно, то до крайности воспротивился бы такому рѣшенію и постарался бы, во что бы то ни стало, воспрепятствовать ему. И въ этомъ случаѣ совѣтъ его клонился бы къ продолженію войны съ прусскимъ королемъ, а еслибы ему не удалось заставить принять такое предложеніе, онъ все же никогда и никоимъ образомъ не отказался бы отъ утвержденія, что необходимо не выпускать завоеваній изъ рукъ и пожертвовать ими лишь въ пользу союза. Въ заключеніе, онъ просилъ меня повергнуть его къ стопамъ ихъ императорско-королевскихъ величествъ, нашихъ всемилостивѣйшихъ государей, и почтительнѣйше увѣрить ихъ, что онъ, нынѣ и всегда, придерживается неизмѣннаго убѣжденія, относительно установленной во время его министерства политической системы; что я самъ хорошо усматриваю нынѣшнее положеніе дѣлъ и многочисленныя препятствія и трудности къ направленію ихъ снова въ надлежащую колею; но что онъ конечно пуститъ въ ходъ для

Библиотека "Руниверс"

Systematis nun und immerfort die alte Gesinnung unabänderlich hege, dass ich selbst die jetzige Lage der Sachen, und die vielen Hindernisse und Beschwerlichkeit, solche wiederum in die rechte Gleisse einzuleiten, wohl einsehe; dass er aber gewisslich hierzu alles dasjenige anwenden wollte, was nur immer dabei von seinen Kräften und von seinem Vermögen abhangen könnte.

Da jedoch bei dem ganzen Zusammenhang aller gnädig bekannter massen dem Grafen Bestuchef bisher zugeschriebener persönlichen Eigenschaften, sehr bedenkliche Rücksichten obwalten, solle ich hier lediglich seine Aeusserungen Euer Excellenz schuldigst genau hinterbringen, die daraus abzusehende künftige Erfolgnissen aber Hochdero erleuchtester Beurtheilung anheim gestellt lassen. Nur so vieles will mir unterthänig beizubemerken obliegen, dass derselbe mir im Verlauf des Gespräches zu verschiedenen Malen wiederholet: er könne noch nicht begreifen, was eigentlich das kaiserl. königl. Ministerium bewogen habe, sich in eine Allianz mit Frankreich einzulassen; weder sich auch einbilden, dass selbige in Hinkunft für uns vortheilhaft ausfallen möchte. Woraus ich Anlass nahm, ihme jene triftigste Bewegursachen in Rückerinnerung zu bringen, durch welche unser Allerhöchster Hof von England selbsten zur Ergreifung sothanen Entschlusses gezwungen worden ist. Es schienen aber alle meine hierüber beigebrachte wesentlichste Aner-

---

достиженія этой цѣли все, что будетъ зависѣть отъ силъ его и возможности.

Въ виду весьма серьезныхъ соображеній, вызываемыхъ совокупностью всѣхъ извѣстныхъ вашему сіятельству, приписываемыхъ графу Бестужеву личныхъ качествъ, я долгомъ считаю точно привести здѣсь вашему сіятельству единственно выраженія его, предоставляя просвѣщенному усмотрѣнію вашему, опредѣлить проистекающія изъ нихъ важныя послѣдствія. Мнѣ только слѣдуетъ замѣтить, что, въ продолженіе разговора, онъ неоднократно повторялъ мнѣ, что онъ все еще не можетъ понять, что собственно могло побудить императорско-королевское министерство вступить въ союзъ съ Франціею, а также представить себѣ, что союзъ этотъ въ будущемъ можетъ быть намъ выгоднымъ. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы напомнить ему о побудительныхъ къ тому причинахъ, въ силу которыхъ, сама Англія принудила нашъ высочайшій дворъ принять такое рѣшеніе. Но всѣ мои, приведенные ему по этому предмету, существенные доводы повидимому мало или вовсе не произвели на него впечатлѣнія и ни малѣйшимъ образомъ не могли уменьшить всегдашнее нерасположеніе его, Бестужева, къ Франціи.

Библиотека "Руниверс"

wägungen wenig oder gar keinen Eindruck zu machen, noch seine, des Bestuchef, gegen Frankreich jederzeit gehegte Abneigung im geringsten zu vermindern.

Ansonsten habe ich in sothaner ersten Unterredung an mehrbesagten Grafen, ohngeachtet seines hohen Alters, noch eine bewunderenswürdige Lebhaftigkeit, viele Hauptes-Kräften, und eine einsehende Leichtigkeit, gleich bei Anfang eines Vortrages das Wesen der Sache zu fassen, wahrgenommen, wie dann auch gewiss ist, dass die neue Monarchin ihn über alees zu Rath ziehet, und ihm von gesammten vorfallenden Geschäften Kenntniss ertheilen lasset.

Indessen hat sich zwar derselbe mit dem Kanzler Grafen Woronzow versöhnet, und einer dem andern zugesagt, alles Vorgegangene in gänzliche Vergessenheit setzen zu wollen; es ist aber dennoch ohnschwer vorzusehen, dass derlei scheinbare Aussöhnung wenig wirksam und dauerhaft ausschlagen, und bei erster Gelegenheit zwischen beiden neues Missvernehmen entstehen dürfte. Wiewohl überhaupt Graf Bestuchef letzt ernanntem Minister (den er mehr geringzuschätzen, als zu hassen scheinet), wenn dieser auch wirklich die bisherige Stelle fernerhin beibehalten sollte, bei dessen natürlicher Geistes- und Gemüthsschwäche, zweifelsohne bald dergestalten die Oberhand abgewinnen würde, dass solcher sich in allen Stücken nach des Ersteren vorwiegendem Gutbefinden

---

Впрочемъ, при этомъ первомъ разговорѣ съ означеннымъ графомъ, я нашелъ въ немъ, не смотря на его преклонныя лѣта, удивительную живость, большія умственныя силы и замѣчательную легкость, съ которою онъ, съ самаго начала изложенія, тотчасъ же схватываетъ сущность дѣла. Несомнѣнно также, что новая Государыня обо всемъ спрашиваетъ его совѣта и сообщаетъ ему свѣдѣнія обо всѣхъ производящихся дѣлахъ.

Между тѣмъ, онъ хотя и примирился съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, и они обѣщали другъ другу предать прошедшее полному забвенію, но все же не трудно предвидѣть, что такое кажущееся примиреніе не очень дѣйствительно и прочно, и что, при первомъ случаѣ, возникнутъ между обоими новыя несогласія. Вообще графъ Бестужевъ, который повидимому скорѣе мало уважаетъ, чѣмъ ненавидитъ графа Воронцова, даже въ томъ случаѣ, если послѣдній дѣйствительно удержитъ за собою мѣсто канцлера, при естественной слабости его ума и характера, безъ сомнѣнія скоро до такой степени одержитъ надъ нимъ верхъ, что тотъ вынужденъ будетъ во всѣхъ отношеніяхъ подчиниться преобладающему мнѣнію перваго. Всего болѣе вредныя и опасныя послѣдствія будетъ имѣть возрастающій кредитъ Бестужева для нынѣшняго тайнаго совѣтника и кабинетъ-

Библиотека "Руниверс"

fügen müsste. Am allermeisten dürfte des Bestuchef weiter anwachsender Credit für den nunmehrigen geheimen Rath und Cabinets-Sekretaire Olzouwiew nachtheilige und gefährliche Folgen verursachen, als gegen welchen sein alter eingewurzelter Hass noch dadurch vergrösseret und unversöhnlicher worden ist, dass dieser bei desselben vorigem Fall das in solchem Betreff öffentlich ausgegebene Manifest verfasst hat.

Was übrigens seine, des Bestuchef, oben gehorsamst angezeigte vergnügliche Sprache anbelangt, wurde von mir anfangs nicht ohne Fug über deren Aufrichtigkeit ein Misstrauen geschöpfet, nach der Hand aber in gründliche und zuverlässige Erfahrung gebracht, dass er wirklich auch gegen Seine Monarchin, und selbst in einer abgehaltenen Conferenz die nämliche Sprache geführt, ja sogar hierüber Herr von Panin, als der eigentliche Urheber deren nunmehrigen hiesigen Entschliessungen, sich sehr ereifert habe.

Merkwürdig ist in sonderheit, dass oftgedachter geweste Kanzler sich gegen mir, wie auch gegen den von Prasse ganz natürlich dahin verlauten lassen: man habe Seiner Monarchin verschiedene mit dem russischen Staats-Interesse unvereinbarliche Idéen beigebracht; und wie er zu seinem höchsten Missvergnügen wahrnehmen müsse, hätten diese bei der Kaiserin bereits solchen Eingang gefunden, dass es ihm ungemein schwer fallen würde, sie aus dem Grund zu heben. Welche Aeusserung mir desto nachdenklicher vorkommt, als selbige immer des mehreren den in meinem unterthänigen Berichte vom 24-ten Juli enthaltenen sechsten Punct zu

---

секретаря Олсуфьева, ибо старая закоренѣлая ненависть его къ послѣднему увеличилась и стала еще болѣе непримиримою, потому что Олсуфьевъ составилъ манифестъ, изданный при паденіи Бестужева.

Что же касается покорнѣйше упомянутыхъ выше, выражающихъ удовольствіе рѣчей Бестужева, то я сначала не безъ основанія сомнѣвался въ ихъ искренности, но впослѣдствіи узналъ основательно и достовѣрно, что онъ дѣйствительно такъ же точно выражался предъ своею Государынею и въ засѣданіи конференціи, и даже горячо упрекалъ г. Панина, какъ истиннаго виновника нынѣшнихъ здѣшнихъ рѣшеній.

Въ особенности замѣчательно, что упомянутый бывшій канцлеръ совершенно естественно высказался какъ мнѣ, такъ и Прассе, что его Государынѣ внушили разныя, несогласныя съ русскимъ государственнымъ интересомъ мысли и что, какъ онъ узналъ, къ величайшему своему неудовольствію, онѣ уже произвели на Императрицу такое дѣйствіе, что ему будетъ необыкновенно трудно ихъ искоренить. Слова эти тѣмъ болѣе наводятъ меня на размышленіе, что служатъ под-

Библиотека "Руниверс"

bestätigen dienet. In der That befindet sich auch, nach dem Ausdruck des Grafen Bestuchef, die hiesige Lage der gemeinsamen Sache bereits so weit, und dergestalten verdorben, dass nicht wohl die Möglichkeit einiger Verbesserung abgesehen werden kann.

Zumalen nämlich der hiesige Hof, nachdeme er allschon seine über den König in Preussen gemachte Conquêten abgetreten hat, weder den Alliirten in gegenwärtigem Krieg mehr Beistand zu leisten, noch zur Verschaffung eines billigen Friedens seinen bonis officiis den behörigen Nachdruck zu geben vermögend ist, und allso in dem vorhandenen, allein wichtigsten und dringenden Umstand seiner gegen uns tragenden bundesmässigen Verbindlichkeit gänzlich entstehet, wonebst ich Euer Excellenz hocherleuchtestem Ermessen den fernerweiten Schluss überlassen muss, was wohl für die künftige Zeiten von der Allianz mit Russland zu gewarten, und wie weit allenfalls unsere Sorgfalt für deren Unterhaltung zu erstrecken, vorträglich sein möge? Womit in schuldigst tiefem Respect beharre etc., ut in literis.

№ 113.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August, 1762.

P. S. (Chiffre). Nachdem der von mir am 14-ten Juli mit dem Courir

---

твержденіемъ шестаго пункта моего покорнѣйшаго донесенія отъ 24 Іюля. Дѣйствительно, по выраженію графа Бестужева, здѣшнее положеніе общаго дѣла зашло такъ далеко и настолько испорчено, что нельзя предвидѣть возможности хотя бы нѣкотораго улучшенія. Такъ, здѣшній дворъ, уступивъ уже завоеванныя у короля прусскаго земли, не въ состояніи ни оказать болѣе помощи союзникамъ, въ настоящей войнѣ, ни придать надлежащей настойчивости своимъ добрымъ услугамъ, къ доставленію справедливаго мира, и слѣдовательно, въ настоящемъ, единственно важномъ и безотлагательномъ случаѣ, вполнѣ отступаетъ отъ принятыхъ на себя союзныхъ обязательствъ. Я долженъ предоставить высокопросвѣщенному усмотрѣнію вашего сіятельства дальнѣйшее заключеніе о томъ, чего можно ожидать въ будущемъ отъ союза съ Россіею, и какъ далеко должна простираться забота наша о поддержаніи его съ выгодою.

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 года.

№ 113. P. S. (Шифровано) По возвращеніи сюда нарочнаго, отправленнаго

Библиотека "Руниверс"

Brennschütz nach Warschau abgefertigte Expresser den 31-ten des nämlichen Monats von dannen allhier zurück eingetroffen, und mir vom Grafen Poniatowsky das sub № 1 in Abschrift gehorsamst angeschlossene Schreiben übergeben hat, so habe den dabei vorgefundenen Einschluss unter Begleitung eines meinigen, nach Ausweis des Numeri Secundi, verfassten Schreibens zu Händen der Russischen Kaiserin befördert, auch hierauf von Ihro Majestät die in abschriftlicher Nebenlage sub № 3 folgende Antwort erhalten. Um aber Euer Excellenz von dem eigentlichen Verstand, und Anlass der zu Eingang berührten Billets enthaltenen Ausdrückungen den schuldigst näheren Bericht abzustatten, so solle ich fürdersamst unterthänigst anzuzeigen ohnermanglen, dass mich wenige Tage zuvor unter dem Gefolg der Monarchin befunden, als Sie Abends in dem Garten des Sommer-Pallastes spazieren ging, und ich mir diese bequeme Gelegenheit zu Nutzen gemacht, in dem Gespräch Ihre ergriffene Entschliessung, den unter der vorigen Regierung mit dem Könige in Preussen geschlossenen Frieden platterdingen zu bestätigen, des mehreren zu erwähnen; mir fiel dabei keineswegs schwer, derselben mit anständigem Nachdruck zu Gemüth zu führen, wie wenig solcher übereilter Schritt mit dem wahren Interesse des Russischen Reichs, mit dessen alten Verbindungen, am allerwenigsten aber mit Ihren mir in den letzteren Zeiten so oft gegebenen bündigsten Versicherungen von Ihrer für meinen Hof insonderheit, und

---

мною 14 Іюля съ курьеромъ Бреншютцомъ въ Варшаву и вручившаго мнѣ, покорнѣйше препровождаемое при семъ въ копіи за № 1, письмо графа Понятовскаго, я отправилъ въ собственныя руки русской Императрицы приложенное къ сему письмо, вмѣстѣ съ моимъ письмомъ, препровождаемымъ за № 2. Я получилъ на это отвѣтъ Ея Величества, слѣдующій при семъ въ копіи за № 3. Но дабы, по долгу, донести вашему сіятельству о собственномъ значеніи выраженій, заключающихся въ упомянутой въ началѣ запискѣ и поводовъ къ нимъ, я долженъ прежде всего не забыть упомянуть, что, нѣсколько дней тому назадъ, находясь въ свитѣ Государыни, когда Она вечеромъ совершала прогулку по саду лѣтняго дворца, я воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы въ разговорѣ съ Нею, подробно коснуться принятаго Ею рѣшенія, непремѣнно утвердить заключенный въ прошедшее царствованіе, миръ съ королемъ прусскимъ. Мнѣ было совсѣмъ не трудно внушить при этомъ Ея Величеству, съ надлежащею настойчивостью, какъ мало подобный опрометчивый шагъ согласуется съ истиннымъ интересомъ русскаго государства, съ его прежними союзами, а всего менѣе съ собственными Ея, столь часто, въ послѣднее время, данными мнѣ обязательными увѣреніями, въ расположеніи Ея къ моему двору въ особенности, а къ общему дѣлу вообще. Мнѣ очень

Библиотека "Руниверс"

für die gemeinsame Sache überhaupt hegenden Gesinnung übereinstimmig und vereinbarlich sei; und es gelunge mir auch gar bald, mit meinen wiewohlen an sich gelindesten und auf eine für Sie schmeichelhafteste Art angebrachten Vorstellungen in das Wesen der Sache so weit einzugehen, dass gedachte Prinzessin mir nichts zu antworten wusste; dann als Sie mir Anfangs das gezwungene Verhältniss ihrer gegenwärtigen ernsten Stellung, und den inneren misslichen Zustand ihres Reichs vorschützte, und ich diesen zwei vorgeblichen Bewegursachen sehr diensame und gründliche Betrachtungen widersetzte, so verfiel sie zur Ausflucht lediglich auf eine glimpfliche Ahndung, dass ich (laut Ihrer Aeusserung) an Ihren mir so oft bezeigten Gesinnungen Zweifel trüge; dem Sie (jedoch unter einem Verstand, der keineswegs einigen Unwillen anzeigte) hinzufügte, dass sie mir solches nicht so bald vergeben wollte, welche nachgesuchte Beschuldigung ich zwar geziemend, und ohne meinen Grund-Text bei Seiten zu setzen, abzulehnen gesucht; gleichwohlen aber überhaupt in Verfolge von der Kaiserin keinen näheren oder der Sachen mehr angemessenen Bescheid zu erlangen vermocht habe, wobei es also in sothaner Unterredung verblieb, die zu obberührten Eingang des Kaisl: Billets Anlass gegeben hat, gleichwie ansonsten dasselbe einen fernerweiten dem vorherigen gleichen Auftrag enthielt; so musste ich mir neuerdingen

---

скоро удалось моими мягкими, а для Нея лестными представленіями, настолько проникнуть въ сущность дѣла, что означенная Государыня сама не знала, что мнѣ отвѣчать. Потомъ, когда Она начала отговариваться указаніемъ на принужденныя отношенія Ея настоящаго затруднительнаго положенія и на опасности внутренняго состоянія Ея государства, я же противопоставилъ этимъ двумъ приведеннымъ Ею побудительнымъ причинамъ весьма убѣдительныя и основательныя соображенія, то Она, чтобы выйти изъ затрудненія, сослалась единственно на то, что по Ея выраженію, я сомнѣваюсь въ расположеніи, столь часто мнѣ оказанномъ Ею. Къ сему Она присовокупила, впрочемъ безъ малѣйшаго неудовольствія, что Она не скоро мнѣ проститъ это. Я постарался, какъ слѣдовало, отклонить отъ себя это напрасное обвиненіе, не отказываясь отъ главнаго смысла моихъ словъ, но все же, въ продолженіе всего нашего разговора, не успѣлъ получить отъ Императрицы опредѣленнаго или болѣе сообразнаго съ дѣломъ рѣшенія. Этимъ и окончился нашъ разговоръ, подавшій поводъ къ вышеупомянутому введенію императорской записки. Впрочемъ, такъ какъ эта записка заключала въ себѣ дальнѣйшее порученіе, тождественное съ прежнимъ, то мнѣ предстояло озаботиться исполненіемъ таковаго. Съ этою цѣлью, я тотчасъ отправилъ въ Варшаву одного изъ моихъ домашнихъ служителей и строго наказавъ ему соблюдать всѣ потребныя предосто-

Библиотека "Руниверс"

angelegen sein lassen, solchen zu befolgen; zu welchem Ende ich danu mehrmahlen einen meinigen Hausbedienten nach Warschau abgeschicket, und demselben unter gemessenster Einbindung aller erforderlichen behutsamen Vorsicht, damit seine Reise nicht kundbar werden möchte, an Grafen Poniatowsky ein nach dem Extract sub № 5 verfasstes Begleitungs-Schreiben aufgegeben; der Kaiserin aber sofort meine behörige, der Beilag sub № 4, gleichlautende Antwort habe zugelangen lassen; wobei ich in Rücksicht auf Ihren hochmüthigen Geist und aus Beisorge, im geringsten wider Ihre Empfindlichkeit anzustossen, mich bloss der allergelindesten Ausdruckungen gebraucht habe, mithin mir auf eine demnächstige Gelegenheit vorbehalten zu sollen geglaubt, derselben mündlich erkennen zu geben, wie die mir beschehene und von Ihro so hoch angezogene Mittheilung der in meinem gehorsamsten Bericht von 31. Juli so geantworteten Dépêches secrètes, das selbst eigene Interesse des hiesigen Hofs zum wenigsten eben so nahe, als den unserigen angehe. Ausserdem solle noch gehorsamst beimerken, dass mir diessmalen von der hiesigen Monarchin kein einfaches Schreiben, sondern ein ziemlich grosses und wenigsten 8 bis 10 Bogen Papier ausmachendes Paquet nach Warschau zu überschicken, aufgetragen worden sei; und obschon noch nicht zuverlässig abzusehen ist, wann der Poniatowsky wieder anhero zurückkommen dürfte, so ist doch allem Ansehen nach an dessen endlichen Erfolg wohl nicht zu zweifeln; wo ich alsdann auch nicht verabsäumen werde, um erwähnten

---

рожности, чтобы путешествіе его не сдѣлалось извѣстнымъ, передалъ ему письмо къ графу Понятовскому, приложенное при семъ за № 5; Императрицѣ же немедленно доставилъ мой отвѣтъ, слѣдующій въ приложеніи за № 4. При этомъ, во вниманіе къ Ея высокомѣрію и опасаясь задѣть Ея щекотливость, я прибѣгнулъ лишь къ самымъ мягкимъ выраженіямъ и счелъ нужнымъ отложить до ближайшаго удобнаго случая, дать на словахъ замѣтить Ея Величеству, что сдѣланное мнѣ и такъ высоко цѣнимое Ею сообщеніе тайныхъ депешъ, отвѣтъ на которыя заключается въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи отъ 31-го Іюля, по меньшей мѣрѣ столь же близко касается собственнаго интереса здѣшняго двора, какъ и нашего. Кромѣ того, долгомъ считаю еще почтительнѣйше замѣтить, что на этотъ разъ здѣшняя Государыня поручила мнѣ переслать въ Варшаву не простое письмо, но довольно большой пакетъ, заключающій покрайней мѣрѣ отъ 8 до 10 листовъ. И хотя еще трудно съ достовѣрностью сказать, когда именно Понятовскій снова возвратится сюда, но по всему видно, что пріѣздъ этотъ состоится несомнѣнно. При этомъ я сдѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы, насколько возможно, склонить упомянутаго графа на нашу сторону. Во всемъ остальномъ, русская Государыня оказываетъ

Библиотека "Руниверс"

Grafen, so viel möglich, nützlich zu verwenden zu trachten. Im übrigen bezeiget mir zwar die Russische Kaiserin unter sothanem ganzen Hergang n gewisses, wiewohlen seltsames Vertrauen; ich würde aber meiner Pflicht zugegen handeln, und unsern Hof auf eine ganz ungegründete Meinung verleiten, wann ich demselben hierunter vermuthen liesse, ob hätte mich obgedachte Monarchin hierzu aus besonderer persönlicher Gewogenheit ausersehen, und als dürfte mir hierdurch in der That wesentliche Mittel und Leichtigkeit zu Festsetzung eines solchen Credits bei derselben zuwachsen, und zu Beförderung des allerhöchsten Dienstes mit wirksamen Erfolg einfliessen könnten; allein so beruht es hiebei lediglich auf dem, dass mehrgedachte Prinzessin mir etwas behutsame Vorsicht und Verschwiegenheit zutrauen, auch Zweifels ohne von darum sich meiner vor anderen zu derlei geheimen Aufträgen gebrauchen will; inzwischen hat aber auch die Erfahrenheit öfters allzuwohl bewiesen, wie bald und leichtlich diese nämliche Prinzessin alle Bemühungen, ihr gefällige Dienste zu erweisen, in Vergessenheit zu setzen, vergewöhnt sei! Und wann jedoch wirklich aus gegenwärtiger Verwendung bei derselben für mich ein Vortheilhaftes zu hoffen stünde, so würde solches gewisslich höchstens nur auf einige blosse persönliche Annehmlichkeiten ausfallen. Gleichwie ich aber auf dieses keineswegs einige Rücksicht trage, und den Werth dieses Umstands lediglich nach Maassgabe meines treu-schuldigst-reinesten Diensteifers betrachte, so fürchte ich mit gutem

---

мнѣ во всѣхъ такихъ дѣлахъ нѣкоторое, хотя и странное довѣріе; но я нарушилъ бы свой долгъ и навелъ бы нашъ дворъ на совершенно неосновательное мнѣніе, если бы возбудилъ въ немъ предположеніе, будто вышеупомянутая Государыня прибѣгла ко мнѣ изъ особеннаго личнаго ко мнѣ расположенія, и будто могли и въ самомъ дѣлѣ произойти отъ того и умножиться существенныя и удободостижимыя средства, къ установленію моего кредита у Ея Величества и къ дѣйствительно успѣшному достиженію цѣлей высочайшей службы. Все сводится единственно къ тому, что упомянутая Государыня довѣряетъ моей тщательной осторожности и молчанію, а потому и желаетъ возложить на меня, предпочтительно предъ другими, Свои тайныя порученія. Между тѣмъ, опытъ часто доказывалъ слишкомъ ясно, что эта самая Государыня привыкла скоро и легко забывать всѣ старанія оказать Ей обязательныя услуги. И если бы дѣйствительно можно было ожидать чего либо для меня выгоднаго отъ настоящаго обращенія ко мнѣ Императрицы, то это въ крайнемъ случаѣ непремѣнно ограничилось бы нѣкоторыми, лично обращенными ко мнѣ любезностями. А какъ я отнюдь не имѣю этого въ виду, и придаю цѣну этому обстоятельству, единственно соображая его съ

Библиотека "Руниверс"

Grund aus sothaner nur von ohngefähr entstandenen vertrauten Vernehmung endlichen sehr wenigen oder wohl gar keinen Nutzen zu ziehen; gleichwohlen werde ich zu solchem Ende alles nur Mögliche versuchen, und wenigstens gewisslich oft Gelegenheit erlangen mit der Monarchin zu sprechen, nachdem Sie mir selbst hierzu die Leichtigkeit mit der Anweisung verschaffet hat, mich zuweilen in dem Garten ihres Wohn-Pallastes einzufinden, wenn sie sich dahin zum Spaziergang verfügen. Womit in schuldigstem Respect allstets verharre etc.

№ 114.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August 1762.

(Chiffre) P. S. Numerus primus: Lettre du comte Poniatowsky à moi, comte de Mercy, datée de Palacy, à 17 lieues de Varsovie, ce 23 Juillet 1762. Monsieur, votre première lettre à moi est un bienfait, et ma première à votre excellence un remercîment. Une liaison et un commerce qui commencent ainsi doivent assurément être de durée. Je le désire infiniment et je n'en doute nullement, puisque un gage aussi précieux en fait

---

моимъ обязательнымъ, вѣрнымъ и искреннимъ рвеніемъ къ службѣ, то и не безъ основанія опасаюсь, чтобы возможно было извлечь изъ такого случайнаго довѣрія хотя бы малѣйшую пользу. Въ виду сего я прибѣгну ко всевозможнымъ средствамъ и по крайней мѣрѣ буду часто имѣть случай говорить съ Государыней, такъ какъ Она сама доставила мнѣ къ тому удобный случай, разрѣшивъ мнѣ бывать иногда въ саду обитаемаго Ею дворца въ часы Ея прогулокъ. (Конецъ шифровки).

Съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г.

№ 114. P.S. № 1. Письмо графа Понятовскаго ко мнѣ, графу Мерси, изъ Палаццы, въ 17 льё отъ Варшавы, отъ 23 іюля 1762 года. Милостивый государь, первое письмо ваше ко мнѣ—благодѣяніе, мое же первое письмо къ вашему сіятельству — благодарность. Знакомство и сношенія, начатыя такимъ образомъ должны быть конечно прочными. Я крайне желаю этого и нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, ибо столь драгоцѣнный залогъ утверждаетъ меня въ этой

Библиотека "Руниверс"

la certitude. Je joins ici avec confiance entière aux bontés de votre excellence pour moi ma réponse à la lettre, que vous avez bien voulu m'envoyer. Votre courrier recevra ce paquet des mains d'un ancien domestique à moi, qu'heureusement il a connu autrefois à Pétersbourg, et qu'il a trouvé à Varsovie en mon absence, auquel seul il a confié votre paquet, ne voulant pas se laisser mener même à mon frère, le grand chambellan. Je fais ce détail à votre excellence pour la supplier, en pareil cas désormais d'ordonner à quiconque elle emploiera relativement à moi de s'adresser à Varsovie en mon absence à un nommé Koras, intendant de toutes les affaires de notre maison; tout le monde connaît cet homme dans Varsovie, et j'en réponds comme de moi-même. J'abrège pour faire repartir au plutôt mon courrier et ne pas faire languir le vôtre, dont j'ignore le nom et la figure. Ce m'est un contretemps bien fâcheux d'être parti de Varsovie quelques heures avant son arrivée. Je crois mieux faire de ne mettre pour adresse que la marque: (c'était une étoile ronde) qui vaut l'adresse la mieux faite dès qu'elle sera vue. J'ai l'honneur etc.

N-us 2-dus. Ma lettre à l'Impératrice de Russie, Pétersbourg, ce 31 Juillet. L'exprès que j'avais dépêché à Varsovie vient de m'apporter dans ce moment la lettre ci-jointe, que je mets aux pieds de Votre Majesté

увѣренности. Прилагаю при семъ, съ полнымъ упованіемъ на милости вашего сіятельства ко мнѣ, отвѣтъ на письмо, которое вы соблаговолили мнѣ прислать. Вашъ курьеръ получитъ этотъ пакетъ изъ рукъ моего стараго слуги, котораго онъ къ счастью зналъ нѣкогда въ Петербургѣ и съ которымъ встрѣтился въ Варшавѣ, въ мое отсутствіе; ему одному довѣрилъ онъ вашъ пакетъ, не дозволивъ вести себя даже къ моему брату, оберъ-камергеру. Сообщая эту подробность вашему сіятельству, умоляю васъ въ подобномъ случаѣ, приказать впредь всѣмъ посланнымъ вашимъ ко мнѣ, обращаться въ Варшавѣ, въ мое отсутствіе, къ нѣкоему Корасу, управляющему всѣми дѣлами нашего дома. Всѣ знаютъ этого человѣка въ Варшавѣ, и я ручаюсь за него, какъ за самого себя. Сокращаю мое письмо, чтобы какъ можно скорѣе отправить въ путь моего курьера и не задерживать вашего, котораго я не знаю, ни по имени, ни въ лицо. Мнѣ весьма прискорбно, что я уѣхалъ изъ Варшавы за нѣсколько часовъ до его прибытія. Я думаю, лучше поставить вмѣсто адреса знакъ (этотъ знакъ—круглая звѣзда), который, лишь только его увидятъ, будетъ стоить адреса, самымъ тщательнымъ образомъ написаннаго. Имѣю честь быть и проч.

№ 2. Мое письмо къ русской Императрицѣ, Петербургъ, отъ 31 іюля. Нарочный, отправленный мною въ Варшаву, привезъ мнѣ сейчасъ приложенное здѣсь письмо, повергаемое мною къ стопамъ Вашего Императорскаго Величе-

Библиотека "Руниверс"

Impériale. Cet exprès était parti avec un de mes courriers sous prétexte d'escorte à ce dernier et de lui procurer plus de sûreté contre les accidens, auxquels les voyageurs sont exposés en Lithuanie. J'en écris au ministre de ma cour à celle de Pologne, afin que ni lui ni personne à Varsovie de se doutât du motif, qui m'avait engagé à y envoyer un de mes gens. Il m'a paru nécessaire d'exposer à Votre Majesté ce petit détail pour lui faire connaître, que j'ai tâché d'apporter tout le secret, et... exactitude possible dans l'exécution de ces ordres, désirant vivement, de m'en être acquitté de façon à obtenir qu'il plaise à Votre Majesté de rendre justice à mon empressement à Lui obéir et à Lui donner quelques marques du zèle et du profond respect avec lequel je suis etc.

N-us 3-tius. Lettre de l'Impératrice à moi, comte de Mercy, Pétersbourg, ce 1 Août. Monsieur l'ambassadeur, vous avez vu par la communication de la dépêche, que j'ai ordonné de vous faire, si je mérite les reproches de ne point pencher pour les anciens alliés de mon empire. J'ai reçu hier votre lettre, j'y réponds par celle-ci; faites moi le plaisir de faire passer l'incluse encore à son adresse le plus incognito que vous pourrez. La première y est parvenue l'on ne peut mieux, et il semble que tout le monde l'ignore.

ства. Этотъ нарочный отправился отсюда съ однимъ изъ моихъ курьеровъ, подъ предлогомъ конвоированія послѣдняго и доставленія ему большей безопасности отъ приключеній, которымъ подвергаются путешественники въ Литвѣ. Я пишу о томъ министру моего двора при дворѣ польскомъ, дабы ни онъ и никто въ Варшавѣ не подозрѣвалъ причины, побудившей меня послать туда одного изъ моихъ слугъ. Мнѣ казалось нужнымъ изложить Вашему Величеству эту небольшую подробность, съ цѣлію извѣстить Васъ, что я старался соблюсти тайну и возможную точность, при исполненіи этихъ приказаній, горячо желая исполнить ихъ такъ, чтобы Ваше Величество соблаговолили отдать справедливость моему усердію въ повиновеніи Вамъ и въ представленіи доказательствъ рвенія и глубокаго уваженія, съ коими пребываю и проч.

№ 3. Письмо Императрицы ко мнѣ, графу Мерси, Петербургъ, отъ 1 Августа. Господинъ посолъ, вы усмотрѣли изъ депеши сообщенной вамъ по Моему приказанію, заслуживаю ли Я упрековъ въ томъ, что не расположена въ пользу прежнихъ союзниковъ Моей имперіи. Я получила вчера ваше письмо и отвѣчаю на него настоящимъ письмомъ. Сдѣлайте одолженіе, передайте вложенное письмо по адресу его (*), соблюдая, насколько возможно, строжайшую тайну.

(*) Письмо это Императрицы къ графу Станиславу Понятовскому вѣроятно то самое, которое напечатано библіофиломъ Жакбомъ въ 1873 г. въ Парижѣ, въ брошюрѣ, озаглавленной:

Библиотека "Руниверс"

N-us 4-tus. Ma réponse. Pétersbourg, le 1 Août. Je parus ce matin devant Votre Majesté Impériale. J'étais observé par trop de monde, pour pouvoir sans crainte d'être entendu La remercier au nom de mes maîtres au sujet de la communication de la dépêche secrète, dont on m'avait donné connaissance la veille par ordre de Votre Majesté. Cette preuve d'amitié envers mes souverains leurs sera bien précieuse; ils n'ont jamais douté de ce qu'ils avaient à s'en promettre, et depuis longtemps je ne cesse de les confirmer dans une persuasion si chère à leur coeur, et si analogue à leur sentiment pour Votre Majesté Impériale J'ai demandé cet après-midi un passeport au bureau des affaires étrangères, et aussitôt qu'il me sera délivré, je dépêcherai l'exprès, qui remettra à destination la lettre, qu'il a plu à Votre Majesté Impériale de me confier. J'ai imaginé un moyen très-sûr, pour la faire parvenir avec autant de secret que d'exactitude, ainsi que Votre Majesté puisse se reposer à cet égard sur les soins, que j'aurai toujours à remplir les ordres, qu'Elle daignera me donner. Je suis—etc.

Первое дошло по назначенію какъ нельзя лучше, и кажется никто не знаетъ о томъ.

№ 4. Мой отвѣтъ, Петербургъ, отъ 7 Августа. Я явился сегодня утромъ къ Вашему Императорскому Величеству. За мною слѣдило слишкомъ много лицъ, чтобы я могъ, безъ опасенія быть услышаннымъ, благодарить Васъ отъ имени моихъ государей, по поводу сообщенія тайной депеши, съ содержаніемъ которой меня ознакомили наканунѣ, по повелѣнію Вашего Величества. Это доказательство дружбы къ моимъ государямъ будетъ имъ весьма дорого. Они никогда не сомнѣвались въ томъ, что могутъ ожидать его отъ Васъ, и я давно не перестаю утверждать ихъ въ убѣжденіи, столь дорогомъ ихъ сердцу и столь согласнымъ съ ихъ чувствами къ Вашему Императорскому Величеству. Я просилъ сегодня по полудни канцелярію иностранныхъ дѣлъ о выдачѣ паспорта, и какъ только онъ будетъ мнѣ выданъ, я тотчасъ же поспѣшу отправить нарочнаго, который передастъ по назначенію письмо, довѣренное мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Я измыслилъ очень вѣрный способъ, чтобы оно дошло въ тайнѣ и съ точностью, слѣдовательно Ваше Величество можете полагаться въ этомъ отношеніи на стараніе, съ какимъ я всегда буду исполнять приказанія, которыя Вы соблаговолите мнѣ дать. Остаюсь и проч.

Deux lettres inédites de l'Impératrice Catherine II à Stanislas Poniatovski. Оно помѣчено 2 Августа стараго стиля и заключаетъ пространный разсказъ о переворотѣ 28 Іюня. П. П. Бартеневъ помѣстилъ оба письма въ XXV книгѣ архива князя Воронцова, Москва 1882 г.

Библиотека "Руниверс"

N-us 5-tus. La lettre au comte Poniatowsky ne contenait qu'un avis de l'envoie de l'exprès, que je lui dépêchais et un compliment honnête en réponse à ce qu'il m'avait écrit d'obligeant dans sa lettre sub. N-ro 1-mo. Pétersbourg ce 2. Août.

№ 115.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August, 1762.

P. S. Habe ich nach Empfang deren Allerhöchst- und Hohen Depeschen vom 29-ten Juli, ehe ich noch von denen mir mit solcher Gelegenheit angediehenen Verhaltungs-Befehlen und Anweisungen bei dem hiesigen Ministerio den ordentlichen Gebrauch gemacht, einverstandener massen hierüber vorläufig mit H-r. Grafen Bestuchef eine lange Unterredung gepflogen, und demselben dabei den ganzen Inhalt des vorweislichen Kaisl. Königl. Rescriptes vorgelesen. Dem fügte ich noch alle weitere, denen Umständen angemessene diensame Betrachtungen hinzu, in welche er auch auf die vergnüglichste Art beifällig einging, unter dem ausdrücklichen Geständniss, dass alles, was man ob Seiten meines Hofes

---

№ 5. Письмо къ графу Понятовскому заключаетъ въ себѣ лишь увѣдомленіе о посылкѣ отправленнаго къ нему нарочнаго и приличное привѣтствіе въ отвѣтъ на любезности, изложенныя въ письмѣ его ко мнѣ за № 1. Петербургъ, 2 сего Августа. (Конецъ шифровкѣ).

Съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 августа, 1762 г.

№ 115. P.S. Получивъ высочайшія и высокія депеши отъ 29 іюля, я сдѣлалъ надлежащее употребленіе предъ здѣшнимъ министерствомъ изъ доставленныхъ мнѣ при этомъ случаѣ наставленій и указаній. Предварительно я, по уговору, имѣлъ съ графомъ Бестужевымъ продолжительный разговоръ и прочелъ ему тогда же все содержаніе предназначеннаго къ предъявленію императорско-королевскаго рескрипта. Я присовокупилъ еще согласныя съ обстоятельствами, надлежащія соображенія, съ которыми онъ, съ удовольствіемъ одобривъ ихъ, согласился, положительно сознавшись, что все что предлагаетъ мой дворъ, вполнѣ согласно съ основными началами его, Бестужева, какъ и вообще со справедливостью, съ собственнымъ интересомъ Россіи и прежнихъ ея союзниковъ. Однако, искренно вы-

Библиотека "Руниверс"

in Vorschlag bringe, seinen, des Bestuchef, Grundsätzen, wie überhaupt der Billigkeit, und Russlands eigenem Interesse sowohl, als jenem dessen alten Bundesgenossen durchaus gemäss wäre. Jedoch müsse er mir nach solcher aufrichtiger Bezeigung seiner ebenfalls in voller Rathsversammlung nachdrucksamst vorgebrachten, und zu aller Zeit unabänderlichen Gedenkensart, auch freimüthig ohnverhalten, dass ich mit keinen dessfallsigen Versuchen würde auslangen können, und die hiesige Lage der Sachen bereists dergestalten verschlimmert sei, dass kein Aushelfsmittel abzusehen komme. Er seines Orts habe in diesem Betreff bei seiner Monarchin sehr lebhafte Klagen geführt, und vorstellig gemacht: wie die diesseitige erste übereilte Schritte, so man noch weiters hätte befolgen wollen, zu gänzlichem Umsturz des alten Russischen Staats-Systematis gereichen, und deren Wirkungen in Hinkunft allzuspät anerkennet werden würden.

In Verfolg solcher offenherzigen Sprache ist Graf Bestuchef gleichwohlen mit mir dahin übereingekommen, dass ich dem hiesigen Ministerio einen schriftlichen Auszug des obgedachten Allergnädigsten Rescriptes übergeben sollte; wobei mir aber derselbe angerathen hat, von Offensive-Vorschlägen keine Meldung zu machen, mit der Versicherung, dass selbige nicht anders denn nachtheilig ausfallen möchten, und nur noch einige Anwürfe zu wagen erübrigen wolle, damit etwa der hiesige Hof das ganze

---

сказавъ мнѣ, такимъ образомъ, свой образъ мыслей, настойчиво заявленный имъ въ полномъ собраніи совѣта и всегда неизмѣнный, онъ долженъ съ откровенностью не скрыть отъ меня, что попытки мои въ этомъ отношеніи мнѣ не удадутся и что здѣшнее положеніе дѣлъ уже до того ухудшилось, что не предвидится средствъ къ его исправленію. Онъ, со своей стороны, горячо жаловался здѣшней Государынѣ по этому поводу, представляя, что здѣшніе поспѣшные первые шаги, если будутъ продолжать ихъ по дальнѣйшему пути, приведутъ къ совершенному низверженію старой русской государственной системы, и послѣдствія ихъ обнаружатся слишкомъ поздно.

Продолжая такую чистосердечную рѣчь, графъ Бестужевъ согласился со мною, что мнѣ слѣдуетъ передать здѣшнему министерству письменное извлеченіе изъ вышеозначеннаго всемилостивѣйшаго рескрипта. При этомъ, онъ посовѣтовалъ мнѣ не упоминать о предложеніяхъ наступательнаго свойства, увѣряя меня, что таковыя принесли бы одинъ лишь вредъ, но, что мы можемъ рѣшиться еще на нѣкоторыя требованія, а именно, чтобы здѣшній дворъ приказалъ своимъ войскамъ не очищать вполнѣ всего королевства Пруссіи, впредь до заключенія мира, хотя, какъ хорошо предвидитъ графъ Бестужевъ, я не достигну успѣха и въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

Königreich Preussen bis auf erfolgten Friedensschluss von seinen Truppen nicht gänzlich räumen lasse; wie wohl ich auch, wie er Graf Bestuchef wohl vorsehete, mit diesem letzteren Antrag, ohngeachtet seiner nachdrucksamsten Mitverwendung die er mir versprach, nicht durchdringen würde.

Hierauf brachte ich in Erwähnung, wie leicht es an jetzt dem hiesigen Hof fallen dürfte, die Krone Dänemark zur Theilnehmung an dem Krieg wider Preussen zu vermögen; erhielt aber dagegen von besagtem Grafen die Antwort, dass seines Erachtens die neue Monarchin ein solches zu bewirken sich um so weniger im Stande fände, als das Ministerium zu Copenhagen die holsteinische Streitsache während der Minderjährigkeit des Grossfürsten nicht mit hinlänglicher Sicherheit endigen zu können glaubet; auch allenfalls die Ausgleichung sothaner Angelegenheit eine allzu weitläufige Unterhandlung erheischen würde, um so geschwinde Wirkungen, als sie meinem Hof erwünschlich wären, zu veranlassen; dass aber dieser Letztere (wie er Bestuchef davon hielte) Dänemark zu Stiftung eines endlichen Vertrages seine Mediation anbieten, und andurch gewissermassen berührte Crone auf seine Seite ziehen möchte.

Graf Bestuchef verfiel sohin wiederum auf den ersten Gegenstand des Gesprächs, nämlich auf die beiträgliche Mittel, wodurch noch der Russische-Hof dem Unsrigen zu rühmlicher Endigung des fürdauernden

---

послѣднемъ предложеніи, не смотря на обѣщанное имъ мнѣ настойчивое содѣйствіе.

Засимъ, я замѣтилъ, какъ легко могъ бы здѣшній дворъ побудить нынѣ Данію принять участіе въ войнѣ противъ Пруссіи, но получилъ въ отвѣтъ отъ названнаго министра, что, по мнѣнію его, новая Государыня тѣмъ менѣе въ состояніи достигнуть этого результата, что Копенгагенское министерство полагаетъ, что не можетъ, съ достаточнымъ обезпеченіемъ, окончить, во время несовершеннолѣтія великаго князя, голштинскій споръ. Къ тому же, улаженіе такихъ дѣлъ требуетъ слишкомъ пространныхъ переговоровъ, чтобы вызвать тѣ скорыя послѣдствія, которыя представляются желательными моему двору, но этотъ послѣдній, какъ полагаетъ онъ, Бестужевъ, могъ бы предложить Даніи посредничество свое, для заключенія окончательнаго договора и тѣмъ, нѣкоторымъ образомъ, привлечь на свою сторону упомянутый дворъ.

Графъ Бестужевъ возвратился затѣмъ снова къ первому предмету разговора, а именно къ тѣмъ мѣрамъ, посредствомъ которыхъ русскій дворъ могъ бы помочь нашему привести къ славному окончанію продолжающуюся понынѣ войну, и съ этою цѣлью, посовѣтовалъ мнѣ предложить здѣшнему министерству вступить въ

Библиотека "Руниверс"

Kriegs verhülflich sein könnte; und gab mir zu solchem Ende an Hand, dem hiesigen Ministerium eine Negociation vorzuschlagen, damit man (gegen Abreichung eines Subside) ein Corps von 30. bis 40. Tausend Mann russische Truppen an der Gränze von Liefland in einer solchen Stellung liesse, die dem König in Preussen Beisorge zu verursachen, und der diesseitigen, wegen des allgemeinen Friedens, gegen ihn zu führenden Sprache mehreres Gewicht beizulegen vormöchte: welche Idée Graf Bestuchef als einen von seiner guten Gesinunng ausgefundenen, stattlichen und sehr gedeihlichen Ausweg mit vieler Lebhaftigkeit vorbrachte.

Zumalen nun derselbe in seinen Einschlägen ein wahrer Tyrann, auch durch den geringsten Anschein einer Widerrede gar leicht aufzubringen ist; ich aber bei solcher Gelegenheit mich gegen ihn mit möglichstem Glimpf benehmen zu sollen geglaubet, so habe ich anfangs mit verschiedenen Erkenntlichkeits-Aeusserungen geantwortet, und nach und nach zu verstehen gegeben, welcher gestalten obgedachter, mir von ihm ertheilter Einschlag nur damals zu befolgen rathsam scheinen wolle, wenn man zuvor (wie er selbst für das Gedeihlichste ansehet) alle Wege und Mittel versucht haben würde, um seine Monarchin dahin zu bewegen, dass sie wenigstens nicht gesammte Conquêten vor Abschliessung des Friedens zurück gebe.

Woferne aber sothaner erwünschliche Endzweck ganz und gar fehl-

---

переговоры по вопросу объ оставленіи на границѣ Лифляндіи (съ уплатою субсидіи) корпуса русскихъ войскъ, отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ, въ такомъ положеніи, которое озаботило бы прусскаго короля и могло бы придать болѣе вѣсу здѣшнимъ, обращеннымъ къ нему убѣжденіямъ, въ пользу всеобщаго мира. Мысль эту графъ Бестужевъ развивалъ съ большою живостью, какъ внушенный ему добрымъ его расположеніемъ, прекрасный и весьма успѣшный исходъ. Въ виду того, что графъ Бестужевъ, въ предложеніяхъ своихъ, является истиннымъ деспотомъ и легко раздражается при малѣйшемъ кажущемся противорѣчіи, я и при такомъ случаѣ, счелъ нужнымъ вести себя относительно его съ возможною мягкостью, отвѣчалъ ему сначала многократными выраженіями признательности и мало по малу далъ ему понять, что вышеозначенный совѣтъ его кажется мнѣ заслуживающимъ быть приведеннымъ въ исполненіе, если только предварительно (какъ и самъ онъ считаетъ наиболѣе успѣшнымъ) испытаны будутъ всѣ средства и пути, дабы побудить его Государыню не возвращать, покрайней мѣрѣ до заключенія мира, всѣхъ завоеваній.

Если же таковая желательная конечная цѣль совершенно не могла бы быть

Библиотека "Руниверс"

schlagen sollte, man alsdann die letztere Idée näher überlegen könnte; bei welcher ich ihm doch unter verschiedenen bedenklichen Rücksichten, vordersamst diese nicht verhalten wolle, dass man gewisslich die Gemüths- und Gedenkensart des Königs in Preussen sehr wenig kennen müsste, wenn man glauben sollte, ob könnte ein blosses, noch dazu soweit entferntes Observations-Corps denselben in sonderliche Verlegenheit setzen. Es wäre dann, dass derlei Verfügungen hiesiger Seits zugleich mit der allerstärkesten und standhaftesten Sprache vergesellschaftet würde. Dass beinebens durch den Punkt des Subside meinem Hof eine allzu empfindliche Last zufallen müsste, und bei Anerwägung des ganzen Zusammenhanges deren Umständen, wo es nämlich das eigene Interesse des Russischen Reichs wesentlich mit angehe, dass der vorhandene Krieg einen für seine natürliche Alliirte vortheilhaften Ausgang gewinne; auch der Gloire dieses Reichs daran gelegen sei, demselben hülfliche Hände zu bieten, ohne ihnen neue verderbliche Unkosten, und bei ihrer dermaligen Lage wohl schwer einzugehen mögliche Bedingnissen aufbürden zu wollen.

Mit allem dem war letztgedachter Rath des Grafen Bestuchef ein blosser, mit gutem Vorbedacht gelegter Fallstrick; massen ich schon Tags darauf in zuverlässige Erfahrung gebracht habe, dass selbst von Seiten des hiesigen Ministerii und zwar in Rücksicht auf die viele unter

---

достигнута, то можно было бы ближе обсудить послѣднюю мысль, касательно которой я, въ числѣ прочихъ сомнительныхъ соображеній, не скрою отъ него прежде всего, что нужно весьма мало знать характеръ и образъ мыслей короля прусскаго, чтобы предположить, что простой, да къ тому же столь отдаленный обсерваціонный корпусъ можетъ поставить его въ особенно затруднительное положеніе, развѣ такія распоряженія здѣшняго двора были бы одновременно поддержаны самыми сильными и твердыми рѣчами. Независимо отъ сего, условіе о субсидіи возложило бы на мой дворъ слишкомъ чувствительное бремя и, взвѣшивая всю совокупность этихъ обстоятельствъ, существенный интересъ самого русскаго государства требуетъ, чтобы настоящая война достигла исхода, выгоднаго для его естественныхъ союзниковъ, а слава здѣшняго государства — чтобы имъ протянута была рука помощи, безъ наложенія на нихъ новыхъ, гибельныхъ издержекъ и условій, трудно исполнимыхъ при настоящемъ ихъ положеніи.

При всемъ томъ, послѣдній совѣтъ графа Бестужева былъ предумышленно поставленною ловушкою, ибо я достовѣрно узналъ еще наканунѣ, что даже здѣшнее министерство предложило на происходившей конференціи, въ виду значительнаго числа недовольныхъ, находящихся въ возвращающихся изъ Германіи русскихъ войскахъ, не подвигать ихъ тотчасъ же внутрь государства, но большею

Библиотека "Руниверс"

denen aus Deutschland zurückkehrenden russischen Truppen befindliche Missvergnügte, bei einer abgehaltenen Conferenz in Vorschlag gekommen sei, selbige nicht sogleich weiter in das innere des Reichs vorrücken, sondern grössten Theils in Liefland stehen, auch sohin nur nach und nach zertheilen zu lassen; wie man dann zu solchem Ende wirklich schon im voraus den Entschluss gefasst haben soll, davon 30. bis 40. Regimenter längst der liefländischen Grenze gegen Polen zu verlegen.

Indessen bin ich befliessen gewesen, meine obbemeldte Einwendungen in gelindesten und solchen Ausdrücken vorzubringen, die Graf Bestuchef nicht übel aufgenommen hat; überhaupt aber schien mir dessen Vorschlag unzulänglich, und höchstens nur in dem Falle rathsam, wenn es auch auf die Fortsetzung des Kriegs durch mehrere Jahre ankommen sollte. Ausserdem ist ganz gewiss, dass es dem König in Preussen an sattsam gegründeten Kenntnissen von der jetzigen inneren Beschaffenheit dieses Reichs keineswegs gebreche, um nicht wohl versichert zu sein, dass sobald die russischen Truppen sich einmal über ihre Landesgrenzen zurückgezoen haben werden, alsdann selbige aufs neue in Offensiv-Bewegung zu setzen, mehr Zeit und Unkosten erforderlich wäre, als die alliirten Höfe dermalen darauf verwenden könnten.

Endlich nach einer also durch beinahe zwei Stunden angedauerten Unterredung, in welcher der oftgedachte gewesene Kanzler die vergnüglichste Gesinnung bezeiget, und mich unter öfters wiederholten Ersuchen ihn zu unserer Allergnädigsten Herrschaften Füssen zu legen, kräftigst

---

частью оставить въ Лифляндіи и мало по малу раздѣлить ихъ на части. Съ этою цѣлью было дѣйствительно принято рѣшеніе расположить изъ нихъ отъ 30 до 40 полковъ вдоль лифляндской границы, противъ Польши.

Между тѣмъ, я старался высказать мои вышеозначенныя возраженія въ настолько мягкихъ выраженіяхъ, чтобы графъ Бестужевъ не могъ оскорбиться ими. Вообще же его предложеніе показалось мнѣ недостаточнымъ и въ крайнемъ случаѣ заслуживающимъ вниманія лишь тогда, если бы война продолжилась еще нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, не подлежитъ сомнѣнію, что у короля прусскаго отнюдь нѣтъ недостатка въ достаточно основательныхъ свѣдѣніяхъ о нынѣшнемъ внутреннемъ положеніи здѣшняго государства, и что онъ поэтому вполнѣ увѣренъ, что какъ только русскія войска переступятъ обратно за границу своей страны, то для новаго приведенія ихъ въ наступательное движеніе, потребуется болѣе времени и издержекъ, чѣмъ тѣ, которыми могутъ располагать нынѣ союзные дворы.

По окончаніи этого длившагося два часа разговора, въ продолженіе котораго упомянутый бывшій канцлеръ высказалъ и съ силою выразилъ самое пріятное

Библиотека "Руниверс"

versichert hatte; wie ich ihn der gerechten Sache forthin eifrig zugethan finden würde, veränderte derselbe auf einmal den Gegenstand des Gespräches, und liess sich unter sehr seltsamen, und ganz trockenen Ausdrücken dahin verlauten: er verwundere sich nicht wenig über die von mir beschehene Aufforderung eines diesseitigen Ministerial-Reverses, um meinesorts seiner Monarchin fernerhin die Hand zu küssen: ich sollte wissen, dass diese Ehrenbezeigung ein an seinem Hof hergebrachtes, und durch den Gebrauch bestätigtes Recht sei, wozu sich meine Vorfahrere ohne einigem Anstand bequemet hätten, und gegen welches man hiesigerseits keine anderwärtige Reciprocität einzugestehen willens wäre: dass die hiesige Etiquette solches ein für allemal mit sich bringe, auch er, Bestuchef, immerhin deren Aufrechthaltung anrathen, und mein Hof, wenn derselbe hieran eine Aenderung zu verursachen gedächte, damit nicht auslangen würde.

Gegen solche wunderliche Aeusserung wandte ich sogleich die augenscheinliche Unbilligkeit eines vorgeblichen Gebrauches ein, den mein Hof niemals anerkennet, noch weniger aber durch seine Einwilligung bestätiget hätte, und von welchem auch der diesseitige ministerialiter ausgestellte schriftliche Ceremonial-Aufsatz keine Meldung enthielte. Dass ich meinesorts nicht mehreres verlange, als was das hiesige Ministerium schon vormals einem engländischen bevollmächtigten Minister in dem nämlichen Betreff eingestanden habe; und folglich eine nie erhörte Sache sein würde, wenn man eine gleiche Reversal-Versicherung nunmehr dem Botschafter eines freundschaftlichen Hofes versagen wollte.

расположеніе, неоднократно прося повергнуть его къ стопамъ нашихъ всемилостивѣйшихъ повелителей, онъ вдругъ перемѣнилъ предметъ разговора и сказалъ, въ крайне странныхъ и совершенно сухихъ выраженіяхъ, что его не мало удивляетъ требованіе мое о выдачѣ мнѣ здѣшнимъ министерствомъ реверса, прежде чѣмъ я соглашусь цѣловать впредь руку его Государыни. Я долженъ бы знать, что эта почесть составляетъ введенное при дворѣ его и обычаемъ подтвержденное право, которому подчинялись мои предшественники безъ всякаго затрудненія и относительно котораго здѣсь не хотятъ признать никакой взаимности; что здѣшній этикетъ установилъ его разъ навсегда; что онъ Бестужевъ будетъ всегда совѣтовать его поддерживать и что мой дворъ, если замышляетъ вызвать въ этомъ отношеніи перемѣну, не достигнетъ успѣха.

Въ отвѣтъ на такія удивительныя выраженія, я указалъ на очевидную несправедливость мнимаго обычая, никогда не признаннаго моимъ дворомъ, а еще менѣе

Библиотека "Руниверс"

Graf Bestuschef widersetzte hierauf, das Alles, was bei den Vorfahren der Kaiserin Elisabeth geschehen, nichts erweisete und die hiesige Hof-Etiquette erst unter Regierung dieser Prinzessin zur jetzigen festgesetzten Form gediehen wäre.

Wonächst er insonderheit das hier gegen die Botschafter übliche Ceremonial in umständliche Erwähnung brachte, auch unter anderen behaupten wollte, dass der Kanzler denselben nicht einmal die Gegenvisite abzulegen hätte. Wobei zu beobachten kommet, dass Graf Bestuchef wirklich über solchem mit seiner ehemals bekleideter Stelle verknüpftem vermeintlichen Vorrecht haltet, und mir weder meinen ersten Besuch noch die sonstige ihm von mir gleich nach seiner Rückkunft erwiesene Aufmerksamkeits-Bezeigungen erwiedert hat.

Nachdem nun derselbe solchergestalten im Betreff des besagten aufgeworfenen Ceremonial-Punctes, und über ein vorgegebenes, hochmüthiges Benehmen meines Hofes die unanständigste Sprache geführet, glaubte er selbige genugsam durch den Beisatz zu mildern, dass er Alles dieses nur in Verfolg seiner Aufrichtigkeit vorgebracht hätte.

Ich antwortete ihm aber ganz gelassen, dass ich ihm für seine Freimüthigkeit dankte, und, um mich eben so offenherzig zu bezeigen, auch meinerseits das ganz ächte Verhältniss der Sachen darstellen wollte.

Wie ich dann hierauf in einem ziemlich deutlichen Vortrag mehrerer

---

подтвержденнаго его согласіемъ, и о которомъ не упоминаетъ оффиціально изданный здѣсь письменный церемоніалъ. Я ничего не требую кромѣ того, что здѣшнее министерство уже уступило англійскому полномочному министру въ подобномъ случаѣ и слѣдовательно, было бы неслыханнымъ дѣломъ, если бы послу дружественнаго двора было отказано нынѣ въ одинаковомъ реверсальномъ обязательствѣ.

Графъ Бестужевъ возразилъ на это, что все происходившее при предшественникахъ Императрицы Елисаветы ничего не доказываетъ и что здѣшній придворный этикетъ достигъ нынѣшней опредѣленной формы лишь въ царствованіе этой Государыни.

Засимъ онъ обстоятельно распространился объ обычномъ церемоніалѣ, относящемся до пословъ, которымъ будто бы канцлеръ даже не обязанъ отдавать отвѣтнаго визита. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что графъ Бестужевъ дѣйствительно присвоиваетъ себѣ такое, сопряженное съ прежнимъ его званіемъ, мнимое преимущество и не возвратилъ мнѣ ни перваго моего визита, ни прочихъ, оказанныхъ ему мною, тотчасъ по его возвращеніи, знаковъ вниманія.

Высказавшись такимъ образомъ, въ самыхъ неприличныхъ словахъ, относи-

Библиотека "Руниверс"

dergleichen von dem hiesigen Hof zu behaupten gesuchten, unrechtmässiger Forderungen eingegangen bin; mit der weiteren Anerwägung, dass vor allen andern das diesseitige Vorhaben, den Ministern eines ansehnlichsten Hofes, wie der meinige, ohne Eingestehung der Reciprocität Unterwürfigkeits-Bezeigungen abzudringen, überhaupt und an sich selbst so unstatthaft sei, als insonderheit aller anständigen Rücksicht gegen eine alliirte Potenz zuwider laufe. Welche gedoppelte Betrachtung ich mit verschiedenen jedoch immer offenherzigen und vertrauten Ausdrücken in Vorstellung brachte; so dass wir zuletzt auf die beste Art unter beiderseitigen Freundschaft- und Hochachtungs-Betheurungen von einander geschieden sind.

Imübrigen werden Euer Excellenz den umständlichen Verfolg sothaner hiesigen ungeziemenden Anforderung aus meiner hier in Abschrift gehorsamst beigehenden heutigen Depesche an des Herrn Reichs-Vice-Kanzlers Grafen von Colloredo Excell. gnädig zu ersehen, auch aus dem Anlass und Hergang der Sache selbst weiter zu ermessen geruhen, was für ausserordentlichen, ja noch immer anwachsenden Anstössig- und Unannehmlichkeiten der repräsentirende Character eines fremden Ministers an hiesigem Hof unaufhörlich ausgesetzt sei.

Meines Orts glaube ich gewiss alles Mögliche gethan zu haben, um erwähntem Ceremonial-Anstand schicklich auszuweichen, in Rücksicht,

---

тельно упомянутой спорной статьи церемоніала и мнимаго высокомѣрнаго поведенія моего двора, онъ думалъ, что достаточно смягчитъ ихъ, прибавивъ, что онъ высказалъ все предъидущее лишь по своей откровенности.

Но я отвѣчалъ ему совершенно спокойно, что благодарю его за прямодушіе и, чтобы показать себя столь же откровеннымъ, хочу, съ своей стороны, изобразить истинное положеніе дѣлъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, я, въ довольно ясномъ изложеніи, коснулся многихъ подобныхъ, отстаиваемыхъ здѣшнимъ дворомъ неправыхъ притязаній, замѣтивъ, что, прежде всего, здѣшнее намѣреніе добиться отъ министра такого знатнаго двора, каковъ мой, подчиненія, безъ признанія взаимности, вообще и само по себѣ не можетъ быть допущено, въ особенности же противорѣчитъ оно приличію и уваженію въ отношеніи союзной державы. Я представилъ это двойное соображеніе въ различныхъ, но всегда искреннихъ и довѣрительныхъ выраженіяхъ, такъ что мы наконецъ разстались наилучшимъ образомъ, увѣривъ другъ друга въ обоюдной дружбѣ и уваженіи.

Кромѣ того, ваше сіятельство изволите милостиво усмотрѣть обстоятельный ходъ такихъ здѣшнихъ неумѣстныхъ требованій изъ моей, въ спискѣ почтительно приложенной при семъ, депеши къ имперскому вице-канцлеру графу Колоредо, а

Библиотека "Руниверс"

dass zweifelsohne allezeit die geringeren Gegenstände beiseit zu lassen seien, wenn wichtige Angelegenheiten zu verhandeln vorfallen. Zumal ich aber diese letztere hier allbereits soweit verdorben sehen muss, dass ihre Lage wohl nicht mehr verschlimmern könnte, so hat es mir so undiensam als unanständig geschienen, zu einer Zeit, wo der hiesige Hof seinen feierlichsten Verbindungen gänzlich entstehet, und überhaupt einen seinen alten Grundsätzen zuwiderlaufenden Betrag annimmt, dennoch dessen unbilligster Zudringlichkeit, ohne geringster anzuhoffender Vergeltung, und ohne wenigstens dagegen eine der Anständigkeit und dem Allerhöchsten Ansehen unseres Hofes gemässe Reciprocität anzuverlangen, platterdings nachzugeben.

Wobei ich mich um so weniger entbrechen können, die schon berührte schriftliche Reversal-Versicherung von dem hiesigen Ministerio zu fordern, als mir dieses ausdrücklich durch die Reichs-Kanzelei vorgeschrieben worden, und ich mich auch zufolge Euer Excellenz Hoher Anweisung in derlei Ceremonialsache lediglich nach den mir von Seiten Seiner Majestät des Kaisers angediehenen Verhaltungs-Befehlen zu richten habe.

Womit unter vollkommenstem Respect ohnausgesetzt beharre etc. ut in litt-o.

также соблаговолите усмотрѣть изъ поводовъ и хода самаго дѣла, какимъ чрезвычайнымъ и постоянно возрастающимъ столкновеніямъ и непріятностямъ подвергается представительный характеръ иностраннаго министра при здѣшнемъ дворѣ.

Съ своей стороны, я полагаю, что конечно сдѣлалъ все возможное дабы избѣжать исполненія упомянутаго требованія церемоніала, во вниманіе къ тому, что хотя безъ сомнѣнія слѣдуетъ оставлять въ сторонѣ незначительные предметы, когда производятся важныя дѣла, но что въ настоящее время, послѣднія представляются здѣсь уже на столько испорченными, что положеніе не можетъ ухудшиться, а потому мнѣ показалось не отвѣчающимъ пользамъ службы и неприличнымъ, въ то самое время, когда здѣшній дворъ вполнѣ нарушаетъ принятыя имъ на себя самыя торжественныя обязательства и вообще поступаетъ противно своимъ прежнимъ основнымъ началамъ, безусловно уступить его несправедливой настойчивости, не ожидая за то ни малѣйшаго возмездія и не потребовавъ по меньшей мѣрѣ взаимности, соотвѣтствующей приличію и высочайшему достоинству нашего двора.

Я тѣмъ менѣе могъ воздержаться отъ требованія отъ здѣшняго министерства вышеупомянутаго письменнаго реверсальнаго обязательства, что это было мнѣ нарочито предписано имперскою канцеляріею, и я, согласно высокому указанію вашего сіятельства, обязанъ въ таковыхъ церемоніальныхъ дѣлахъ, исключительно руководствоваться сообщенными мнѣ повелѣніями его величества императора.

Засимъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 116.

Graf Mercy an den Vice-Kanzler Grafen Colloredo.

St. Petersburg, den 22 August, 1762.

Euer Excellenz gnädiges vom 29-ten Juli, so mir der Courrier Wolf den 11-ten currentis richtig behändigt, habe nach schuldiger Obliegenheit bereits unterm 13-ten dieses mittelst der Post geziemendlich zu bestätigen ohnermangelt; und gleichwie demselben das Allerhöchste kaisl. neue Beglaubigungs-Schreiben an die nunmehrige Russische Monarchin beigelegt war, so habe dem Canzler Grafen Woronzow gewöhnlichermassen die Abschrift davon zugestellet, und untereinsten bei diesem Ministro die Ansuchung gethan, um solches der Kaiserin aller Reussen in einer Audienz ehrerbietig überreichen zu können.

Nun erwähnter Minister gab mir hierauf in Antwort, dass die von mir ansuchende Audienz keinen Anstand hätte, es sich aber von selbst verstände, dass ich nach der hier eingeführten Etiquette der Russischen Kaiserin die Hand küssen würde, zumalen solches von meinen Herrn Vorfahrern in dergleichen solennen Gelegenheiten jedesmal ohnbedenklich beobachtet worden wäre.

Графъ Мерси, вице-канцлеру графу Колоредо.

С.-Петербургъ, 22 августа, 1762 г.

№ 116. Я не преминулъ, по долгу службы, увѣдомить ваше сіятельство 13 сего августа, по почтѣ, о полученіи вашего милостиваго письма отъ 29 іюля, исправно врученнаго мнѣ курьеромъ Вольфомъ 11 сего мѣсяца; и такъ какъ къ нему была приложена новая высочайшая императорская ввѣрительная грамота къ нынѣ царствующей русской Государынѣ, то я сообщилъ копію съ грамоты обычнымъ порядкомъ канцлеру графу Воронцову, и вмѣстѣ съ симъ обратился къ этому министру съ просьбою доставить мнѣ возможность почтительнѣйше вручить ее на аудіенціи Императрицѣ всероссійской.

Упомянутый министръ отвѣтилъ мнѣ на это, что къ полученію испрашиваемой мною аудіенціи не встрѣчается препятствій, но само собою разумѣется, что я, согласно установленному здѣсь этикету, долженъ буду поцѣловать руку русской Императрицы, такъ какъ этотъ обычай всегда безпрекословно соблюдался моими предшественниками, при подобныхъ торжественныхъ случаяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Hierauf nun erwiderte ich dem Herrn Canzler, dass ich mich zu dem unverlangten Handkuss so weniger bequemen könnte, als in dem denen vor mir hier gewesenen kaisl. königl. Botschaftern ministerialiter zugestellten Ceremonial-Extract, welcher zur ohnwidersprechlichen Richtschnur zu dienen hätte, davon nicht das Mindeste erwähnet würde, und wann dieses Begehren statt haben sollte, man russischer Seits solches darinnen anzuführen, gewiss nicht unterlassen haben würde. Ich fügte dieser meiner Gegenvorstellung noch weiters hinzu, dass wann die vorherige kaisl. königl. Herrn Botschafter der hiesigen Monarchin in so feierlichen Gelegenheiten allenfalls die Hand geküsst, sie solches so ehender aus sich selbst gethan haben müssten; als in ihren Einberichtungen nach Hof davon nicht das Mindeste angezeigt worden wäre. Bei der Sachen so gestalteten Beschaffenheit also hätte ich zu oft erwähnten Ministri bewährten Einsicht das Vertrauen, dass er meinen best gegründeten Vorstell- und Erinnerungen beipflichten, mithin diesen Anstand in solche Wege leiten würde, dass man russischer Seits von dem mir zugemutheten Handkuss, in Rücksicht der zwischen beiden kaiserlichen Höfen füwaltenden Freundschaft und guten Einverständniss, gänzlich abstehen werde.

Ohngeachtet ich nun dem hiesigen Ministerio die Unthunlichkeit dieses Begehrens mit Bestand und Nachdruck zu widerlegen mich bemühet, so haben doch diese meine standhafte Vorstellungen nicht das Mindeste

---

Я возразилъ канцлеру, что тѣмъ менѣе могу подчиниться требованію цѣлованія руки, что въ извлеченіи изъ церемоніала, оффиціально доставленномъ пребывавшимъ здѣсь до меня императорско-королевскимъ посламъ и безспорно долженствовавшемъ служить имъ руководствомъ, не было упомянуто ничего подобнаго, а если бы такое требованіе дѣйствительно существовало, то навѣрное русскій дворъ не преминулъ бы упомянуть о немъ въ вышеупомянутомъ извлеченіи. Я далѣе присовокупилъ къ моему возраженію, что если прежніе императорско-королевскіе послы и цѣловали руку у здѣшней Государыни, при такихъ торжественныхъ случаяхъ, то скорѣе дѣлали это сами отъ себя, ибо ничего не сообщали о томъ, въ донесеніяхъ своему двору. При такомъ положеніи дѣла, довѣряя испытанной проницательности вышеупомянутаго министра, я полагаю, что онъ согласится съ моими весьма основательными представленіями и напоминаніями и слѣдовательно разрѣшитъ это затрудненіе въ томъ смыслѣ, что русскій дворъ окончательно откажется отъ требуемаго отъ меня цѣлованія руки, во вниманіе къ существующимъ между обоими императорскими дворами дружбѣ и доброму согласію.

Не смотря на то, что я старался твердо и убѣдительно поставить на видъ здѣшнему министерству несостоятельность этого требованія, всѣ мои основатель-

Библиотека "Руниверс"

gefruchtet, und man ist hiesiger Seits platterdings darauf bestanden, dass, da meine Vorfahrere der Russischen Kaiserin in den feierlichen Audienzen die Hand geküsst hätten, mithin solches bei hiesigem Hof zu einer Gewohnheit worden wäre, ich mich nach einem solchen Vorgang, wann ich anders zur Audienz gelangen wollte, hierzu ebenfalls ohne Bedenken bequemen müsste.

Da nun diese meine ersten Vorstellungen bei dem Ministerio nicht die mindeste Abänderung in Ansehung des anverlangten Handkusses nach sich gezogen, so habe in der Sache weiters gehen zu sollen geglaubet, mithin denselben zu erkennen gegeben, dass, da beide kaisl. Höfe, und zwar vorzüglich unter der dermaligen Regierung die alte aufrichtige Freundschaft und das auf einige wenige Monate unterbrochene gute Vernehmen wieder zu erneuern im Begriff stünden, bei so bewandten Umständen das gemeinsame Interesse und Ansehen allerdings erheischte, gleich anfänglich allen Unannehmlichkeiten auf alle Weise fördersamst ausweichen zu suchen, und da diese reine Absicht mit sich brächte, in allen Stücken eine Gleichheit zu beobachten; so habe nach Euer Excellenz gnädigen Anweisung dem Canzler weiters vorgestellt, wie ich zu dieser Sachen gütlichen Beilegung nur noch das einzige Mittel vorhanden zu sein sehete, dass mir von Seiten des hiesigen Ministerii solche Reversalien, vermög welchen die am kaisl. königl. Hof befindliche russische Botschafter und Ministri sich

---

ныя представленія остались безуспѣшными, и здѣсь продолжали настаивать на томъ, что, такъ какъ мои предшественники цѣловали руку русской Императрицы при торжественныхъ аудіенціяхъ, и это вошло въ обычай при здѣшнемъ дворѣ, то слѣдовательно и я, по такому примѣру, долженъ, не колеблясь, поступать такъ-же, если желаю получить аудіенцію.

А какъ эти мои первыя представленія министерству не повлекли за собою ни малѣйшаго измѣненія относительно требуемаго цѣлованія руки, то я и счелъ долгомъ пойти далѣе въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего, я далъ понять, что такъ какъ оба императорскіе двора, именно въ нынѣшнее царствованіе, намѣрены возобновить старинную искреннюю дружбу и прерванное на нѣсколько мѣсяцевъ доброе согласіе, то, при такихъ обстоятельствахъ, общій интересъ и достоинство непремѣнно требуютъ, чтобы, въ самомъ началѣ, приложены были всѣ старанія къ избѣжанію всякаго рода непріятностей; а какъ это искреннее намѣреніе влечетъ за собою соблюденіе взаимности во всѣхъ отношеніяхъ, то я и представилъ потомъ канцлеру, согласно милостивому указанію вашего сіятельства, что вижу одно лишь средство къ полюбовному окончанію этого дѣла, а именно: здѣшнее министерство должно мнѣ вручить реверсалы, въ силу которыхъ русскіе послы и ми-

Библиотека "Руниверс"

zu einem gleichmässigen Handkuss zu bequemen hätten, zugestellt werden sollten; wornach ich dann der hiesigen Monarchin bei der Audienz die Hand küssen wollte.

Um nun mit dieser meiner zweiten Vorstellung desto ehender durchdringen zu können, so habe für diensam erachtet, solche mit dem bestärken zu sollen, was zwischen dem hiesigen und englischen Hof, in Ansehung deren dem Grossbritannischen Ministro Plenipotentiario Mylord Forbes ausgehändigten Reversalien vorgegangen ist; und da man russischer Seits wegen des zu beobachtenden Reciproci sich mit einem königl. Hof auf eine so vergnügliche Art einzuverstehen gesuchet; so habe mit dieser meiner anderweiten Vorstellung so leichter auslangen zu können geglaubet, als beide kaisl. Höfe sich einander billig mehrere Rücksicht zutragen sollten.

Obwohlen ich nun meine sämmtliche Vorstellungen auf die glimpflichste Art gemacht, so haben solche jedennoch hiesigen Hof nicht nur von seinem unstatthaften Zumuthen auf keine Weise abzubringen vermöget, sondern man hat ohnabänderlich behaupten wollen, dass die kaisl. königl. Botschafter und Ministri der Russischen Monarchin die Hand küssen müssen; weil die hiesige Etiquette, und eingeführte auch behauptete Gewohnheit solches mit sich brächte, die Ihrige aber davon gänzlich ausgenommen sein sollen.

нистры, акредитованные при императорско-королевскомъ дворѣ, имѣли бы подчиниться такому же обычаю цѣлованія руки, послѣ чего и я на аудіенціи согласенъ цѣловать руку у здѣшней Государыни.

Чтобы скорѣе достигнуть успѣха этого моего втораго представленія, я счелъ полезнымъ подкрѣпить его указаніемъ на то, что произошло между здѣшнимъ и англійскимъ дворами, относительно реверсаловъ, врученныхъ великобританскому полномочному министру милорду Форбсу, а какъ Россія благосклоннымъ образомъ искала соглашенія съ королевскимъ дворомъ по вопросу о взаимности на столь удовлетворительныхъ съ обѣихъ сторонъ основаніяхъ, то я полагалъ тѣмъ легче достигнуть успѣха моего втораго представленія, что оба императорскіе двора должны по справедливости оказывать еще бо̀льшее уваженіе другъ другу.

Хотя всѣ представленія мои были сдѣланы въ мягкой формѣ, однако они отнюдь не успѣли убѣдить здѣшній дворъ отказаться отъ своего неумѣстнаго требованія, и здѣсь продолжали неизмѣнно утверждать, что императорско-королевскіе послы и министры должны цѣловать руку русской Императрицы, потому что того требуетъ здѣшній этикетъ и установившійся обычай; русскіе же представители должны быть совершенно освобождены отъ подобнаго обязательства.

Библиотека "Руниверс"

Diese so unfreundliche und unbillige Abneigung, da ich mit dem hiesigen Ministerio hierüber auf keine Weise einig werden können, hat mich, wie Euer Excellenz gnädig zu ermessen geruhen werden, billig in grosse Verlegenheit gesetzt, und zwar um so mehr, als das russische Ministerium meinen standhaften Vorstell-und Einwendungen mit Bestand und Ausgiebigkeit nichts entgegen zu setzen gewusst, sondern mir platterdings erklärt hat, dass, wann ich bei der hiesigen Monarchin zur Audienz gelangen will, ich derselben die Hand zu küssen mich ja nicht weigern müsste, widrigenfalls ich solche nicht erhalten würde.

Weil nun unsere allerhöchste Anliegenheiten, in Ansehung des gegenwärtigen Kriegs und bevorstehenden Friedens, sich, leider! in sehr häcklichen Umständen befinden, so bin ich durch des hiesigen Hofs und Ministerii so hart, und unfreundliche Bewegungen in eine sehr grosse Verlegenheit gesetzt worden; und da ich mein Haupt-Augenmerk allerdings dahin zu richten hatte, damit solche bei hiesigem Hof nicht noch mehr verschlimmert wurden, so habe dem russischen Ministerio auf eine schicksame Art zu erkennen gegeben, dass zur Zeit, da beide kaisl. königl. Majestäten der hiesigen Monarchin so zärtliche Merkmale ihrer wahren und freundschaftsvollen Achtung gebeten, allerhöchst denselben um so schmerzlicher fallen, wann ihnen aus Anlass ein - oder anderer Umstände

---

Такое, столь недружелюбное и несправедливое намѣреніе, какъ ваше сіятельство изволите милостиво усмотрѣть, ставитъ меня въ большое затрудненіе, ибо я никоимъ образомъ не могу раздѣлить мнѣнія здѣшняго министерства, которое не было въ состояніи противупоставить ничего основательнаго и доказательнаго моимъ справедливымъ доводамъ и возраженіямъ, а просто объявило мнѣ, что, если я желаю получить аудіенцію у здѣшней Государыни, то отнюдь не долженъ отказываться цѣловать у Нея руку, въ противномъ же случаѣ не получу аудіенціи.

Такъ какъ нынѣ дѣла нашего высочайшаго двора, по отношенію къ настоящей войнѣ и къ предстоящему миру, находятся, къ сожалѣнію, въ весьма трудномъ положеніи, то такое суровое и недружественное обращеніе здѣшняго двора и министерства, поставило меня въ большое затрудненіе; а какъ я направилъ главное мое вниманіе все же на то, чтобы отношенія эти къ здѣшнему двору еще болѣе не ухудшились, то я, какъ слѣдовало, замѣтилъ русскому министерству, что въ то время, когда оба императорско-королевскія величества дали здѣшней Государынѣ столь нѣжныя доказательства ихъ истинно дружескаго уваженія, имъ было бы весьма прискорбно, если бы, по поводу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, съ ними обошлись холодно, а это можетъ случиться, если захотятъ здѣсь отказать

Библиотека "Руниверс"

mit Kaltsinnigkeit begegnet, solches aber geschehen würde, wann mir die Audienz zu Ueberreichung meiner Credentialien oder versagt, oder verzögert werden wollte, dass also um eine so unangenehme Weiterung aus dem Weg zu räumen, ich mich zwar zum Handkuss fügen würde, wobei aber ich zur nämlichen Zeit erklären müsste, dass solches ohne Vorwissen, noch weniger mit Einstimmung meines Hofs geschehe, mithin ich mich ab Seiten meiner allerhöchsten Herrschaften einer Ahndung aussetzen würde; und wie zumalen ich bei dessen Kundwerdung bei meinem Allerhöchsten Hof in eine Verantwortung fallen, und zum voraus wüsste, dass beide kaisl. königl. Majestäten mein so gestaltetes Benehmen auf keine Weise gut heissen könnten, so wüsste für mich kein anderes Rettungsmittel übrig zu sein, als dass in meinem allerunterthänigsten Berichte davon gar nichts erwähne, und dieses an und vor sich unbilliges Zumuthen gänzlich verschweige.

Auf diesen Ausweg nun bin ich fürnehmlich von darumen verfallen, damit unser Allerhöchster Hof freie Hände behalten möge, ins zukünftige für die hier anwesende kaisl. königl. Ministros, nach eigenem Allerhöchsten Gutbefinden, die erforderliche Verhaltungsbefehle desto füglicher einrichten zu können.

Weil ich aber kein Mittel unversucht lassen wollte, um den russischen Hof von seinem so unfreundlich-als höchst unbilligen Zudringen in Ansehung des verweigerten Reciproci etwa noch abbringen zu können,

---

мнѣ въ аудіенціи, для передачи моихъ вѣрительныхъ грамотъ, или замедлить ее. Для устраненія столь непріятнаго замедленія, я, конечно, соглашусь на цѣлованіе руки, но въ то же время обязанъ объяснить, что оно состоится безъ вѣдома, а тѣмъ менѣе съ согласія моего двора, и такимъ образомъ, я подвергну себя порицанію моихъ всемилостивѣйшихъ повелителей; а какъ я заранѣе знаю, что при полученіи о томъ извѣстія, я не избѣгну отвѣтственности предъ моимъ высочайшимъ дворомъ, и оба императорско-королевскія величества никоимъ образомъ не одобрятъ такого моего поведенія, то мнѣ и не остается иного исхода, какъ вовсе не упоминать объ этомъ несправедливомъ требованіи и совершенно скрыть его, во всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи.

Я остановился на этомъ исходѣ собственно для того, чтобы обезпечить нашему высочайшему двору полную свободу дѣйствій, по отношенію къ указаніямъ, которыми онъ сочтетъ нужнымъ снабдить на будущее время пребывающихъ здѣсь императорско-королевскихъ министровъ.

Но такъ какъ я не хотѣлъ оставить неиспытаннымъ ни одного средства, способнаго хотя сколько нибудь отклонить русскій дворъ отъ его столь же недруже

Библиотека "Руниверс"

so habe bald nach der mit dem Canzler über diese unangenehme Ceremonialsache gepflogenen Unterredung diesem Ministro in Erinnerung bringen zu sollen für gut befunden, was von Seiten des hiesigen Ministerii dem Marchese Botta, als unsere allergnädigste Frau, qua Königin von Ungarn und Böhmen, der letzt verstorbenen russischen Monarchin Elisabeth den kaisl. Titul anno 1742 zugestanden hat, wegen der zwischen beiden Höfen zu beobachtenden Gleichheit für Reversalien ausgestellet worden seien. Solchemnach habe an den Canzlern den in Abschrift hier gehorsamst angefügten Brief erlassen, welcher aber eben so wenig, als alle meine mündliche Vorstellungen gefruchtet hat, und ganz vergeblich gewesen ist.

Nachdem ich nun alles dieses voraus setze, so solle zu Euer Excellenz weiteren hohen Wissenschaft noch gehorsamst anmerken, dass, als ich mich letzthin bei dem Grafen Bestuchef vorgefunden, und dieser Ministre in Rücksicht der zwischen beiden Höfen fürwaltenden Freundschaft und Einverständniss sich sehr vergnüglich gegen mich geäussert, und mich in Ansehung des fürnemlich durch ihn gestiffteten engsten Vernehmens seiner ohnveränderlichen Gesinnung in den theuersten Ausdrückungen zu versicheren sich bestrebet, auch untereinsten mit vieler Angelegenheit ersuchet hat, ihn nebst seiner so gestalteten Gedenkensart beiden kaisl. königl. Majestäten zu Füssen zu legen, derselbe gleich auf den hiesiger Seits mir zugemutheten Handkuss verfiel, und auf alle Weise zu behaupten suchte, dass ich mich, wann ich anders zur Audienz gelangen wollte, hierzu

---

любнаго, сколько и крайне несправедливаго упорства въ отказѣ взаимности, то я счелъ нужнымъ, послѣ разговора съ канцлеромъ, о столь непріятномъ вопросѣ церемоніала, напомнить этому министру, какого рода реверсалы были вручены здѣшнимъ министерствомъ маркизу Ботта, по поводу имѣющаго соблюдаться между обоими дворами равенства, въ то время, когда наша всемилостивѣйшая государыня, будучи лишь королевой Венгріи и Богеміи, согласилась, въ 1742 году, признать за недавно умершей русской Государыней Елисаветой императорскій титулъ. Засимъ, я передалъ канцлеру, приложенное здѣсь въ копіи, письмо, которое имѣло столь же мало успѣха, какъ и всѣ мои словесныя представленія и было совершенно напрасным.

Послѣ всего вышеизложеннаго, мнѣ остается покорнѣйше донести вашему сіятельству, что когда я былъ недавно у графа Бестужева, то этотъ министръ съ радостью высказался предо мною относительно существующихъ между обоими дворами дружбы и согласія, и старался, въ горячихъ выраженіяхъ, увѣрить меня въ своемъ неизмѣнномъ расположеніи къ установленному имъ самимъ тѣсному со-

Библиотека "Руниверс"

so ehender unbedenklich bequemen müsste, als meine Vorfahrer dieserwegen gar keine Schwierigkeit gemacht, und ohne jemals auf einen Revers verfallen zu sein, der hiesigen Monarchin die Hand geküsst hätten; der Bestuchef trug gar kein Bedenken mir ohne Anstand zu sagen, dass der hier eingeführte und behauptende Handkuss eigentich sein Werk, und er der Urheber davon wäre; und nachdem ich demselben die oben gehorsamst angeführte, best gegründete Einwendungen auf eine gelassene Art wiederholt, und mich absonderlich auf das Beispiel der unter der Czarin Anna dem englischen Ministro Plenipotentiario Mylord Forbes gegebenen Reversalien eines zwischen beiden Höfen zu beobachtenden Reciproci berufen, sofort durch seine Unterstützung von Seiten des hiesigen Hofs dergleichen ebenfalls zu erhalten suchte, so gab mir der Graf Bestuchef auf eine recht unfreundliche und grobe Art zur Antwort, wie man sich hiesiger Seits weder an Reversalien, noch an das unter der Anna beobachtete Ceremonial so weniger zu halten gewohnt sei, als erst unter weil. der russischen Selbsthalterin Elisabeth eine förmliche Etiquette eingeführt, und solche fürnemlich in Ansehung derer kaisl. königl. Botschafter behauptet, und zur Gewohnheit geworden wäre; mithin er mich zum voraus versicheren könnte, dass, wann ich mich zum Handkuss nicht verstehen, ich auch niemalen zur Audienz gelangen würde.

Bei dieser Gelegenheit sagte mir Graf Bestuchef noch weiters auf eine sehr unfreundliche Art, wie ein russischer Canzler, nach dem meinen

---

глашенію, а также между прочимъ настоятельно просилъ повергнуть его и таковой его образъ мыслей къ стопамъ обоихъ императорско-королевскихъ величествъ. Засимъ, онъ тотчасъ же перешелъ къ вопросу о требуемомъ отъ меня цѣлованіи руки и всячески старался доказать, что если я только желаю достигнуть аудіенціи, то тѣмъ скорѣе долженъ безъ колебанія поступить подобно моимъ предшественникамъ, которые не дѣлали никакихъ затрудненій по этому поводу и вовсе не затрогивая вопроса о реверсалѣ, цѣловали руку здѣшней Государыни.

Бестужевъ не затруднился сказать мнѣ, что введенное здѣсь и установленное цѣлованіе руки есть собственно его дѣло и что онъ виновникъ введенія этого обычая. Когда же я спокойно повторилъ ему приведенныя выше, основательныя возраженія и въ особенности сослался на примѣръ реверсаловъ, данныхъ, въ царствованіе Императрицы Анны, англійскому полномочному министру милорду Форбсу, о соблюденіи взаимности между обоими дворами а также старался при помощи его, Бестужева, получить и нынѣ таковые же отъ его двора, то графъ Бестужевъ весьма недружелюбно и даже грубо отвѣтилъ мнѣ, что здѣсь не придерживаются ни реверсаловъ, ни соблюдавшагося въ царствованіе Императрицы Анны церемоніала,

Библиотека "Руниверс"

Vorfahrern zugestellten Ceremonials-Extract, einem römisch - kaiserlichen Botschafter keinen Gegenbesuch schuldig wäre; und er, Bestuchef, selbst hat sich in Ansehung meiner so grob und unhöflich benommen, dass er, nach meiner ihm gemachten ersten Visite, bei mir noch nicht gewesen ist, ohngehindert er bei meinem Hause fast täglich ein paar mal vorbei zu fahren pfleget.

Aus der voraus stehenden unterthänigen Erzählung nun werden Euer Excellenz gnädig abzunehmen geruhen, dass man von seiten des russischen Hofs bereits so weit zu gehen angefangen, dass in Ansehung deren Curialien die kaisl. königl. Botschafter nicht einmal den russischen gleichgehalten werden, und diese letztere von den ersteren (wovon an keinem anderen Hof ein Beispiel zu finden ist) den Vorgang haben sollen; und obschon das hiesige meinen Vorfahren zugestellte Ceremonial ohne Widerspruch zur Richtschnur zu dienen hätte; so soll zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft jedoch hiermit noch gehorsamst anzeigen, dass die nach dem diesfälligen Inhalt mir zukommende Ehrenbezeigungen in Ansehung meiner weder bei Hof, noch sonst wo keineswegs beobachtet werden; und da meinen Livréebedienten schon ein-und anderes mal bei Hof durch die Schildwachen und Soldaten sehr grob begegnet worden; so ist doch auf meine hierüber geführte Beschwerden niemalen eine Genugthuung erfolgt.

потому что только при покойной русской Самодержицѣ Елисаветѣ, введенъ собственно формальный этикетъ, который утвержденъ и вошелъ въ обычай относительно императорско-королевскихъ пословъ. Слѣдовательно, онъ, Бестужевъ, заранѣе можетъ увѣрить меня, что если я не соглашусь на цѣлованіе руки, то никогда и не получу аудіенціи.

При этомъ случаѣ, графъ Бестужевъ сказалъ мнѣ крайне неласково, что русскій канцлеръ, на основаніи извлеченія изъ церемоніала, врученнаго моимъ предшественникамъ, не обязанъ отдавать визита римско-императорскимъ посламъ. Впрочемъ и самъ Бестужевъ поступилъ до такой степени грубо и невѣжливо относительно меня, что послѣ сдѣланнаго ему мною перваго визита, до сихъ поръ еще не былъ у меня, хотя, по нѣскольку разъ въ день, проѣзжаетъ мимо моего дома.

Изъ вышеизложеннаго ваше сіятельство изволите милостиво усмотрѣть, что русскій дворъ началъ уже заходить такъ далеко, что въ отношеніи придворнаго этикета, императорско-королевскіе послы даже не будутъ сравнены съ русскими, эти же послѣдніе (чему нельзя найти примѣра ни при какомъ другомъ дворѣ) будутъ имѣть шагъ предъ первыми. Хотя здѣшній церемоніалъ, врученный моимъ предшественникамъ, и служилъ имъ руководствомъ, но я долженъ покорнѣйше до-

Библиотека "Руниверс"

Gleichwie nun das kaisl. königl. Ansehen hier auf das Ausserste verletzt, und durch das beständige Nachgeben bei hiesigem Hof in den grossen Geschäften nun und nimmermehr etwas gewonnen wird; so habe Euer Excellenz hohen Beurtheilung geziemend zu unterwerfen, was zur Aufrechthaltung des allerhöchsten kaisl. königl. Ansehens für Auswege und Mittel einzuschlagen seien, und ob es thunlich sein werde, für das Zukünftige einem Botschaftern, oder aber einem Ministre secundi ordinis den hiesigen Posto aufzutragen?

Nachdem ich nun oben gehorsamst angezeigter massen zu Behauptung des allenthalben gegründeten Reciproci bei hiesigem Ministerio meine Vorstellungen sowohl münd- als schriftlich zu machen ohnermangelt; so hat mir der Herr Canzler einige Tage darnach die hier geziemendlich angefügte Antwort zugeschickt; da nun der Inhalt dieses Schreibens durchgehends schwach, falsch, und unstatthaft, benebst die in denen anno 1742 ausgestellten Reversalien erwähnte Reciprocitaet anerkannt wird, solche aber so wenig, als die angeführten besonderen Ehrenbezeigungen, in Ansehung meiner, in Erfüllung gebracht werden, so würde mir gar nicht schwer gefallen sein, des Canzlers Schreiben auf eine unwidersprechliche Art zulänglich widerlegen zu können; weil aber eine dergleichen Antwort ehender zu Weitläufigkeiten Anlass geben, als der Sache gütlich abhelfen würde, so habe mit solcher viel mehr

---

вести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что присвоенныя мнѣ этимъ церемоніаломъ почести отнюдь не соблюдаются въ отношеніи моей особы, ни при дворѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. Часовые и солдаты уже не разъ грубо обходились при дворѣ съ моими ливрейными слугами; однако, на всѣ принесенныя мною по этому поводу жалобы, никогда не послѣдовало удовлетворенія.

Такъ какъ здѣсь крайне оскорбляютъ императорско-королевское достоинство, а постоянною уступчивостью и нынѣ, и впредь, нельзя ничего достигнуть при здѣшнемъ дворѣ, въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, то я считаю долгомъ предоставить на высокое усмотрѣніе вашего сіятельства, къ какимъ средствамъ и способамъ слѣдуетъ прибѣгнуть для поддержанія высочайшаго императорско-королевскаго достоинства, и должно ли поручить здѣшній постъ на будущее время послу или же министру втораго разряда?

Послѣ того, какъ я, изложеннымъ выше порядкомъ, не преминулъ сообщить здѣшнему министерству, какъ словесныя, такъ и письменныя соображенія мои для поддержанія требованія безусловной взаимности, канцлеръ прислалъ мнѣ, нѣсколько дней спустя, приложенный здѣсь, согласно долгу моему, отвѣтъ. А какъ содержаніе этой бумаги вообще слабо, ложно и не основательно, и кромѣ того, въ ре-

Библиотека "Руниверс"

zurückhalten zu sollen geglaubet, und mich diesem unbilligen Zumuthen unter obberührter Verwahrung fügen wollen. Solchem nach ist mir den 19-ten dieses durch den Ober-Ceremonienmeister Grafen Santi der folgende Tag bei der russischen Monarchin zur Audienz anberaumt worden, und nachdem mich den 20-ten darauf der Ceremonienmeister Samarin gegen 12 Uhr Vormittag nach dem errichteten Ceremonial in einem mit 6 Pferden bespannten Hofwagen nach dem Sommer-Palais geführt, und man mich aldorten gewöhnlichermassen empfangen hat, so bin ich nach einer kurzen Verweilung bei der Kaiserin aller Reussen zur Audienz geführt worden, an welche ich observatis observandis die hier in deutscher Sprache anliegende kurze Anrede gemacht, und Ihro die Allerhöchste respective kaisl. königl. Beglaubigungsschreiben ehrerbietig behändigt habe.

Weil aber der Ober-Ceremonienmeister den Abend vor der Audienz mir auf der hiesigen Monarchin Ansinnen zu erkennen gegeben, dass, wann ich die gewöhnlichermassen vorhin in Abschrift hinausgegebene deutsche Anrede französisch machen, mir die russische Kaiserin selbst in der nämlichen Sprache antworten würde, so habe solches ohnbedenklich thun zu können geglaubt, und es haben mir höchst dieselbe in Kürze beiläufig folgendermassen geantwortet: wie Ihro römisch kaisl. Majestäten Theil-

---

версалахъ 1742 года, вышеозначенная взаимность признается, но столь же мало соблюдается относительно меня, какъ и установленныя ими особыя для пословъ почести, то мнѣ было бы совсѣмъ не трудно категорически опровергнуть письмо канцлера. Но такъ какъ подобный отвѣтъ подалъ бы скорѣе поводъ къ дальнѣйшимъ затрудненіямъ, а не содѣйствовалъ бы дружелюбному улаженію дѣла, то я предпочелъ воздержаться отъ отвѣта и подчиниться этому несправедливому требованію, съ соблюденіемъ вышеупомянутыхъ оговорокъ. Такимъ образомъ, 19 сего мѣсяца, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Сантисъ назначилъ мнѣ слѣдующій день для аудіенціи у русской Государыни, и 20 числа церемоніймейстеръ Самаринъ, согласно установленному церемоніалу, повезъ меня къ полудню въ лѣтній дворецъ, въ придворной каретѣ, запряженной шестью лошадьми. Тамъ приняли меня обычнымъ порядкомъ, и послѣ кратковременнаго ожиданія, я былъ введенъ къ Императрицѣ всероссійской на аудіенцію, при которой я сказалъ, по принятому правилу, приложенное здѣсь на нѣмецкомъ языкѣ краткое привѣтствіе и почтительнѣйше вручилъ Ея Величеству высочайшую императорско-королевскую вѣрительную грамоту. Но оберъ-церемоніймейстеръ, вечеромъ, за день до аудіенціи, далъ мнѣ замѣтить, по повелѣнію здѣшней Государыни, что если я произнесу привѣтствіе, переданное заранѣе по обычаю въ копіи на нѣмецкомъ языкѣ, по-французски, то и

Библиотека "Руниверс"

nehmung an Ihrer Thronsbesteigung sowohl, als die geschehene Freundschaftsversicherungen Ihro zum besonderen Vergnügen gereichten, und allerhöchst dieselbe Sie, die hiesige Souveraine, von der ihrigen zu überzeugen ebenfalls alle Gelegenheit zu ergreifen ohnermangeln würde. Im übrigen aber wäre der hiesigen Monarchin lieb, dass die Wahl eines kaisl. königl. Botschafters mich betroffen hätte. Wornach mir dieselbe sogleich die Hand zu küssen gereicht haben.

Nach vollbrachtem diesem Actu hat man mich zum Grossfürsten geführt, an welchen ich ein kurzes schicksames Compliment gemacht, welches er in französischer Sprache mit vieler Artigkeit beantwortet; und nachdem man in Ansehung deren Curialien mich nicht bei dem Weggehen ceremonial-mässig begleitet hat, so bin ich in meinem eigenen Wagen nach Haus gefahren. Womit etc.

Ad № 116.

I.

Lettre de l'ambassadeur comte de Mercy au chancelier comte Woronzow.

St.-Pétersbourg, le 14 Août, 1762.

Dans l'entretien que j'ai eu hier avec votre excellence, elle m'a fait

---

русская Императрица отвѣтитъ мнѣ сама на томъ же языкѣ; а потому я счелъ умѣстнымъ безъ колебаній исполнить это желаніе, и Ея Величество отвѣчала вкратцѣ, приблизительно слѣдующимъ образомъ: участіе, принятое ихъ римскими императорскими величествами въ Ея восшествіи на престолъ, равно какъ и увѣренія въ дружбѣ доставили Ей особенное удовольствіе, и Она, здѣшняя Государыня, не преминетъ воспользоваться всѣми случаями, чтобы равно убѣдить ихъ величества въ искреннихъ своихъ чувствахъ. Впрочемъ, здѣшней Государынѣ пріятно, что императорско-королевскимъ посломъ назначенъ я. Засимъ Ея Величество тотчасъ протянула мнѣ руку для цѣлованія.

По совершеніи этой церемоніи, меня повели къ великому князю, которому я принесъ краткое, приличное случаю, привѣтствіе; онъ отвѣчалъ весьма вѣжливо, на французскомъ языкѣ. Такъ какъ при церемоніалѣ обратнаго слѣдованія, меня провожали не вполнѣ соотвѣтственно установленному придворному этикету, то я поѣхалъ домой въ собственной каретѣ. Засимъ и проч.

Приложенія къ № 116.

I.

Письмо посла графа Мерси къ канцлеру графу Воронцову.

С.-Петербургъ, 14 Августа 1762 г.

Въ разговорѣ, происходившемъ вчера между вашимъ сіятельствомъ и мною,

Библиотека "Руниверс"

l'honneur de me dire que l'acte de baiser la main à Sa Majesté l'Impératrice de Russies était regardé comme un point fixé et établi dans l'étiquette de cette cour. Cependant je prie votre excellence d'observer qu'il n'en est pas fait la moindre mention dans le cérémonial par écrit qui a été remis ministérialement à mes prédécesseurs, et sur lequel il est sensé que les cours sont convenues par rapport au traitement réciproque à faire aux ambassadeurs respectifs.

D'ailleurs, j'avais omis de vous citer, monsieur, le titre le plus convaincant qui puisse servir à justifier la demande que je fais d'un revers; ce titre consiste dans la promesse authentique et par écrit qui fut donnée sous le règne de Sa Majesté l'Impératrice Elisabeth à m-r. le marquis de Botta, par où cette cour s'engage à observer vis-à-vis de la mienne une parfaite égalité dans tous les points de cérémonial, et cela en conséquence de ce que ma Souveraine, alors Reine de Hongrie et de Bohême et point encore Impératrice, avait fait déclarer de reconnaître le titre Impérial attaché au trône de Russie.

J'espère qu'après que votre excellence aura bien voulu faire remettre sous ses yeux la suite de ce fait, il suffira à prouver que je ne demande

---

вы сдѣлали мнѣ честь объявить мнѣ, что актъ цѣлованія руки Ея Величеству Императрицѣ всероссійской считается вопросомъ установленнымъ и утвержденнымъ этикетомъ здѣшняго двора. Однако я прошу ваше сіятельство замѣтить, что о немъ ни малѣйшимъ образомъ не упомянуто въ письменномъ церемоніалѣ, офиціально сообщенномъ моимъ предшественникамъ и согласно которому разумѣется, что дворы согласились между собою относительно взаимности въ обхожденіи съ послами.

Впрочемъ я забылъ привести вамъ, графъ, самый убѣдительный документъ въ оправданіе требуемаго мною реверса, состоящій въ несомнѣнномъ и письменномъ обѣщаніи, данномъ, въ царствованіе Ея Величества Императрицы Елисаветы, маркизу Ботта, и которымъ здѣшній дворъ обязался соблюдать относительно моего двора полное равенство во всѣхъ вопросахъ церемоніала и это вслѣдствіе того, что моя государыня, въ то время королева венгерская и богемская и еще не императрица, объявила о признаніи императорскаго титула, присвоеннаго русскому престолу.

Надѣюсь, что ваше сіятельство соблаговолите представить себѣ послѣдствія этого обстоятельства и что этого будетъ достаточно, чтобы доказать, что я прошу

Библиотека "Руниверс"

aujourd'hui que l'accomplissement d'une promesse antérieure et sur l'objet de laquelle les deux cours étaient déjà convenues.

J'ai l'honneur d'être etc.

II.

Réponse du chancelier comte Woronzow à la lettre de l'ambassadeur comte de Mercy.

St.-Pétersbourg, le 5 Août, 1762. v. st.

En réponse à la lettre que votre excellence m'a fait l'honneur de m'écrire avant-hier, je dois lui marquer, que quoique le baise-main ne soit pas porté dans le cérémonial imprimé de cette cour, il n'en a pas moins été d'un usage constant et invariable, et que Sa Majesté Impériale souhaite qu'il n'y soit point fait de changement dans l'occasion présente. Tous les quatre prédécesseurs de votre excellence ainsi que les ambassadeurs de toutes les têtes couronnées sans distinction s'y sont toujours conformés sans difficulté et sans demander de revers, et elle conviendra elle-même qu'il n'aurait pu alors, ni ne saurait à présent en être donné. L'usage du baise-main qui s'est

---

нынѣ лишь исполненія прежняго обѣщанія, по предмету котораго уже состоялось соглашеніе между обоими дворами.

Имѣю честь быть и проч.

II.

Отвѣтъ канцлера графа Воронцова на письмо посла графа Мерси.

С.-Петербургъ, 5 Августа 1762 г. ст. ст.

Въ отвѣтъ на письмо, съ которымъ ваше сіятельство сдѣлали мнѣ честь обратиться ко мнѣ третьяго дня, долгомъ считаю вамъ замѣтить, что хотя церемонія цѣлованія руки и не приведена въ печатномъ церемоніалѣ этого двора, тѣмъ не менѣе она составляетъ постоянный и неизмѣнный обычай и Ея Императорское Величество желаетъ, чтобы въ немъ не было производимо измѣненія и въ настоящемъ случаѣ. Всѣ четыре предшественника вашего сіятельства, равно какъ и послы всѣхъ коронованныхъ особъ, безъ различія, всегда сообразовались съ нимъ, безъ затрудненія и не требуя реверса, и вы сами согласитесь, что таковаго нельзя было дать, ни тогда, ни теперь.

Библиотека "Руниверс"

pratiqué de tout tems à cette cour, ne s'observe pas à celle de leur majestés impériales et royales, et si on l'exigeait de l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale tandis que les ambassadeurs des autres cours en seraient dispensés, ce serait à son égard une différence et une nouveauté, qui par toute raison ne peut pas exister. Ceci n'est nullement contraire au reversal remis à m-r. le marquis de Botta, qui établit la réciprocité et l'égalité en tout, qu'on aura toujours attention ici d'observer entre les deux cours Impériales. Votre excellence sent très-bien que sans que la réciprocité se trouve blessée en rien, il peut y avoir à une cour tel usage, qui lui soit particulier et unique, surtout quand il s'y trouve, comme à celle-ci, compensé par des distinctions également particulières dont y jouissent les ministres étrangers. Enfin, comme l'intention de l'Impératrice est que ses ambassadeurs et ses ministres dans chaque cour de l'Europe y suivent les étiquettes et usages établis pourvu qu'ils soient généraux pour les représentans de toutes les couronnes, de même Elle se persuade que tous les ambassadeurs et ministres qui sont à la Sienne ne feront nulle difficulté de se conformer à ceux qui y sont reçus. C'est un point sur lequel l'Impé-

---

Обычай цѣлованія руки, постоянно соблюдавшійся при этомъ дворѣ, не введенъ при дворѣ ихъ императорско-королевскихъ величествъ, и если бы подчиненія ему потребовали отъ посла Ея Императорскаго Величества, тогда какъ послы другихъ дворовъ не подверглись бы этому требованію, то это было бы по отношенію къ нашему послу исключеніемъ и нововведеніемъ, которыя, по всей справедливости не могутъ быть допущены.

Все это ни мало не противно врученному маркизу Ботта реверсу, установляющему во всемъ взаимность и равенство, которыя и будутъ всегда въ точности соблюдаемы здѣсь между обоими императорскими дворами. Ваше сіятельство очень хорошо постигаете, что безъ малѣйшаго нарушенія взаимности, при данномъ дворѣ можетъ соблюдаться обычай, ему одному свойственный, особенно если обычай этотъ, какъ это происходитъ при здѣшнемъ дворѣ, возмѣщается чрезвычайными почестями, которыми пользуются здѣсь иностранные министры. Наконецъ, въ виду намѣренія Императрицы, состоящаго въ томъ, чтобы послы Ея и министры при всѣхъ европейскихъ дворахъ слѣдовали этикету и обычаямъ, установленнымъ при послѣднихъ, подъ условіемъ, чтобы они были равно обязательны для представителей всѣхъ державъ, Ея Величество также точно увѣрена, что и всѣ послы и министры, пребывающіе при Ея дворѣ, нисколько не затруднятся сообразоваться съ правилами, принятыми здѣсь. Императрица тѣмъ болѣе настаиваетъ на этомъ вопросѣ, что онъ является вопросомъ справедливости и сверхъ того

Библиотека "Руниверс"

ratrice insiste d'autant plus qu'il est de toute justice et d'ailleurs parfaitement conforme à la bonne union qui subsiste entre Elle et leurs majestés l'empereur et l'impératrice-reine. Son ambassadeur a ordre de faire à ce sujet à leurs majestés les représentations convenables, et Sa Majesté Impériale espère qu'elles y auront tout l'égard, qu'Elle peut attendre de leur amitié.

Je suis etc.

№ 117.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, am 22 August, 1762.

P. S. Auch hat mir der Cursächsische Resident von Prasse erzählt, welchergestalten sein Hof von dem dermaligen verwirrten Stand der hiesigen Sachen keineswegs so überzeugt sein will, dass durch eine vorsichtig- und emsige Benehmung, zum Behuf des gemeinsamen Bestens allhier nicht gleich wohl noch etwas Erspriessliches hätte ausgewirkt werden können; da nun der Sächsische Hof des von Prasse so erstatteten Einberichtungen keinen vollständigen Glauben beimessen will, und ich ihm das wahrhafte Zeugniss allerdings geben kann, dass er seiner-seits gewiss nichts unversucht gelassen, was der guten Sache nur einigermassen einen Vorschub zu

---

вполнѣ отвѣчаетъ доброму согласію, существующему между Нею и ихъ величествами императоромъ и императрицею-королевою. Послу Ея повелѣно сдѣлать по этому предмету ихъ величествамъ приличныя представленія и Императрица надѣется, что ихъ величества отнесутся къ нимъ со вниманіемъ, котораго Она въ правѣ ожидать отъ ихъ дружбы.

Остаюсь и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа 1762 г.

№ 117. P. S. Курсаксонскій резидентъ Прассе разсказалъ мнѣ, что дворъ его никакъ не хочетъ убѣдиться, что, при нынѣшнемъ запутанномъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, осторожнымъ и осмотрительнымъ поведеніемъ здѣсь нельзя достигнуть какого-либо успѣха въ пользу общаго блага. А какъ саксонскій дворъ не хочетъ давать полной вѣры такимъ донесеніямъ Прассе, я же долженъ по правдѣ засвидѣтельствовать, что онъ конечно не оставляетъ неиспытаннымъ ни одного сред-

Библиотека "Руниверс"

geben vermöchte, so bin ich von demselben angelegentlich ersucht worden, bei Euer Excellenz für ihn mein geringes Vorwort dahin gehorsamst einzulegen, womit Hochdieselbe gnädig geruhen möchten, bei sich fügender Gelegenheit da, wo es Hochdieselbe diensam zu sein ermessen werden, gnädig merken zu lassen, dass zufolge meiner unterthänigen Einberichtigungen ich ihm jederzeit das verdiente Lob eines für das gemeinsame Beste gut und eifrig gesinnten Mannes beigelegt, sofort auch unser allerhöchste Hof mit ihm, Hr. v. Prasse, zufrieden zu sein Ursach hätte. Womit in schuldigstem Respect allstets verharre; ut in lit.

№ 118.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 24 August, 1762.

Da zu Euer Excell. hohen Händen der von mir vorgestern Abends zurückgefertigte Courier Wolf die ihm anvertraute allerunterthänigst-und gehorsamste Expedition hoffentlich lang vor Ansicht dieses ehrerbietigst zu überreichen die hohe Gnade gehabt haben wird, so will, mit gnädiger Erlaubniss, mich auf den diessfalligen Inhalt des mehreren geziemendlich berufen.

ства, которое могло бы хотя нѣсколько подвинуть впередъ доброе дѣло, то онъ убѣдительно просилъ меня почтительно замолвить за него слово предъ вашимъ сіятельствомъ, дабы вы милостиво соблаговолили, при удобномъ случаѣ, если бы вы сочли это полезнымъ для службы, благосклонно дать ему замѣтить, что согласно моимъ покорнѣйшимъ донесеніямъ, я всегда воздавалъ ему заслуженную хвалу, какъ человѣку хорошо и усердно расположенному къ общему благу, и что нашъ высочайшій дворъ имѣетъ такимъ образомъ причину быть довольнымъ имъ, г. Прассе.

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24 Августа 1762 г.

№ 118. Отправленный мною обратно третьяго дня вечеромъ курьеръ Вольфъ вѣроятно будетъ имѣть честь передать въ высокія руки вашего сіятельства довѣренную ему всеподданнѣйшую и покорнѣйшую экспедицію задолго до полученія сего, а потому я, съ милостиваго разрѣшенія, и сошлюсь на содержаніе этой экспедиціи.

Библиотека "Руниверс"

Uebrigens wird Euer Excell. aus meinem unterthänigen Berichte vom 31. Juli noch gnädig erinnerlich sein, dass als an die russische Generalität von hier aus der Befehl ergangen, die preussischen Landen räumen zu sollen, ich gleich damals bei dem hiesigen Ministerio die schriftliche Vorstellung zu machen ohnermangelt, dass man russischer Seits aus Freundschaft für unseren allerhöchsten Hof von der Geneigtheit sein möchte, die in dem Königreich Preussen befindliche kaiserl. königl. Kriegsgefangene auf freien Fuss stellen zu wollen.

Man hat mir aber damals hierauf in Antwort ertheilt, dass, da in Rücksicht des mit dem König zu haltenden Friedens man uns hierunter nicht würde willfahren können, bei so gestalteter Beschaffenheit kein anderes Mittel übrig wäre, als der russischen Generalität in geheim anzubefehlen, dass wann es nicht schon zu spät sei, sie ihres Orts der Freiheit unserer Truppen kein Hinderniss in Weg legen sollte.

Nun ist mir gestern von dem Herrn Generalen Baron de Vela ein Schreiben vom 8. Aug. aus Königsberg des Inhaltes zugekommen, dass obwohl die in den preussischen Landen befindliche sämmtliche kaiserl. königl. Truppen von der russischen Generalität auf freien Fuss gestellt worden, sie jedoch wieder als preussische Kriegsgefangene erklärt und angesehen werden. Bei diesen widerrechtlichen Umständen hat mir besagter Herr General unter einstem an die Russische Kaiserin eine gehorsamste Supplique eingeschickt und darinnen im Namen aller kaiserl. königl.

Кромѣ того, ваше сіятельство соблаговолите припомнить изъ покорнѣйшаго донесенія моего отъ 31 Іюля, что какъ только отправленъ былъ отсюда приказъ русскимъ генераламъ очистить прусскія земли, я тотчасъ же не преминулъ письменно представить здѣшнему министерству, что Россія, изъ дружбы къ нашему высочайшему двору, должна бы быть расположена освободить находящихся въ королевствѣ Пруссіи императорско-королевскихъ военно-плѣнныхъ.

На это мнѣ тогда же отвѣтили, что, во вниманіе къ миру, соблюдаемому съ королемъ прусскимъ, нельзя удовлетворить эту просьбу, и что, при такихъ обстоятельствахъ, не существуетъ иного средства, какъ втайнѣ предписать русскимъ генераламъ, если еще не поздно, не препятствовать освобожденію нашихъ войскъ.

Вчера я получилъ изъ Кенигсберга письмо отъ генерала барона Вела, отъ 8 Августа, согласно которому, хотя находившіяся въ прусскихъ земляхъ императорско-королевскія войска и были выпущены на свободу русскими генералами, тѣмъ не менѣе они снова объявлены и считаются прусскими военно-плѣнными. При такихъ безправныхъ обстоятельствахъ, упомянутый генералъ прислалъ мнѣ

Библиотека "Руниверс"

Kriegsgefangenen auf die Erneuerung der ihnen von hieraus zugestandenen Freiheit neuerdings die unterthänigste Ansuchung gemacht; weil ich aber selbst im Stande bin, hier das nöthige dieserwegen zu besorgen, so finde ganz überflüssig, dass der hiesigen Monarchin berührte Supplique eingereicht werde; es wird aber jedennoch nöthig sein, solche dem Herrn Kanzler Grafen Woronzow lesen zu lassen, welches dann heut bei diesem Ministro bewerkstelligen, und den diesfalligen Inhalt bestens zu erheben trachten werde; allein ist ohnschwer vorzusehen, dass, da meiner ersten Vorstellung von keiner Wirkung gewesen, solche auch dermalen wenig oder nichts fruchten dürften. Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre.

№ 119.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 27 August, 1762.

Da ich seit meinem letzteren unterthänigen Bericht vom 24. dieses mit einem kleinen Fieber und Halswehe befallen worden, so habe das mir zugekommene General Velai'sche Schreiben dem Herrn Canzler zu seiner

---

покорнѣйшее прошеніе на имя русской Императрицы и въ немъ, отъ имени всѣхъ императорско-королевскихъ военно-плѣнныхъ, снова всепокорнѣйше проситъ о возобновленіи разъ уже дарованной имъ отсюда свободы. Но такъ какъ я самъ въ состояніи совершить здѣсь все нужное по означенному дѣлу, то и считаю совершенно излишнимъ передать это прошеніе русской Императрицѣ. Впрочемъ необходимо будетъ дать прочесть его канцлеру графу Воронцову, что я и исполню сегодня, стараясь какъ можно лучше выставить на видъ содержаніе прошенія. Но не трудно предвидѣть, что такъ какъ мое первое представленіе не подѣйствовало, то и настоящее мало или даже вовсе не принесетъ пользы.

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 27 Августа 1762 г.

№ 119. Со времени моего послѣдняго донесенія отъ 24 сего мѣсяца, я заболѣлъ легкою лихорадкою и болью въ горлѣ, а потому, не замедлилъ послать на

Библиотека "Руниверс"

Einsicht und Durchlesung zuzuschicken ohnverweilet; allein es ist mir von demselben hierauf noch keine Antwort ertheilt worden.

Uebrigens werden Ihro Majestät die Russische Kaiserin den 1-ten oder 2-ten September sty. vet. unter Geleit Gottes die Reise nach Moskau antreten; der Grossfürst aber den 23-ten dieses sty vet. dieselbe voraus unternehmen; wie zumalen nun wegen deren Postpferden nicht wohl thunlich, solche in gleicher Zeit, wo der zahlreiche Hof von hier abgeht, finden zu können, so habe mit Einverständniss und Anrathen des Herrn Canzlers mich entschlossen, ungefähr 6 Tage vor Seiner Majestät Aufbruch, mich nach Moskau zu begeben, dass ich also den 6-ten oder 7-ten September sty. nov. die Dahinreise anzutreten gedenke.

Ansonsten ist der grossfürstliche Oberhofmeister Herr von Panin vor ein paar Tagen sehr unpässlich gewesen, welches dann verursacht hat, dass die Geschäften in etwas gehemmt worden sind; nunmehr aber hat es sich mit berührtem Herrn von Panin schon wieder zur Besserung angelassen.

(Chiffre.) Ansonsten habe gehorsamst angezeigter Massen von dem vorweisslichen allergnädigsten Rescript vom 9-ten und 20-ten Juli bei dem hiesigen Ministerio extractive den erforderlichen Gebrauch zu machen, mich befliessen, und ob mir schon von beiden Canzlern Hoffnung gemacht worden, mir hierauf schriftlich antworten zu wollen, so ist doch solches bis nun zu nicht geschehen. Nun ist mir zwar unbewusst, ob und was

---

разсмотрѣніе и прочтеніе канцлеру полученное мною письмо генерала Вела, но еще не имѣю отъ него отвѣта.

Ея Величество русская Императрица изволитъ, 1 или 2 Сентября стараго стиля, съ Божіею помощью, выѣхать въ Москву, а великій князь выѣдетъ туда же ранѣе, 23 сего мѣсяца стараго стиля. Въ виду того, что путешествіе это не можетъ быть, за недостаткомъ почтовыхъ лошадей, совершено одновременно съ отъѣздомъ отсюда многочисленнаго двора, я, по соглашенію съ канцлеромъ и по совѣту его, рѣшился отправиться въ Москву дней за шесть до отъѣзда Ея Величества, а потому располагаю выѣхать 6 или 7 Сентября новаго стиля.

Великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ былъ очень боленъ нѣсколько дней тому назадъ, что было причиною нѣкотораго замедленія въ дѣлахъ. Нынѣ упомянутый г. Панинъ уже начинаетъ поправляться.

(Шифровано). Сверхъ того, я старался сдѣлать надлежащее употребленіе предъ здѣшнимъ министерствомъ изъ извлеченія изъ предназначенныхъ къ предъявленію всемилостивѣйшихъ рескриптовъ отъ 9 и 20 Іюля, и хотя оба канцлера возбудили во мнѣ надежду на полученіе письменнаго отвѣта, но таковой до сего

Библиотека "Руниверс"

etwa dem russischen Botschafter Prinzen Gallizin relative auf meine Mittheilung für ein Befehl dürfte zugeschickt worden sein? Falls man aber Russischer Seits auch diesem Minister nichts aufgetragen, so kann solches zu einem neuen Beweis dienen, dass man in den Geschäften hier keine solche Entschliessung fassen werde, welche unseren dermaligen Umständen gemäss sein dürften. Womit etc.

№ 120.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 2 September, 1762.

Ist man den Herrn Baron de Breteuil nunmehr hier täglich gewärtig, und gleich wie man von Seiten des hiesigen Hofs und Ministerii in der Vermuthung steht, dass derselbe mit dem Botschaftercharacter versehen sein dürfte; so ist man dieserwegen so mehr verlegen, als eines Theiles die hiesige Monarchin den Herrn Grafen Soltikow mir als Ministre Plenipotentiaire nach dem Versailler Hof benambset, anderen Theils aber

---

времени не послѣдовалъ. Хотя мнѣ и неизвѣстно, послано ли и какое именно приказаніе русскому послу князу Голицыну по поводу моего сообщенія, но если русскій дворъ не поручилъ ничего и этому министру, то это должно послужить новымъ доказательствомъ, что здѣсь не примутъ въ дѣлахъ рѣшенія, соотвѣтствующаго нашимъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ. (Конецъ шифровкѣ).

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2 Сентября 1762 г.

№ 120. P.S. (*). Нынѣ здѣсь каждый день ожидаютъ прибытія барона Бретейля, и здѣшніе дворъ и министерство, предполагая, что онъ прибудетъ въ качествѣ посла, поставлены въ тѣмъ большее затрудненіе, что съ одной стороны здѣшняя Государыня назначила графа Салтыкова лишь полномочнымъ министромъ при

(*) Главное донесеніе Мерси, отъ 2 Сентября 1762 года, къ которому настоящій и слѣдующій №№ служатъ приписками, не доставлено изъ Вѣнскаго архива. Оно было отправлено съ французскимъ курьеромъ и заключало изложеніе неблагопріятнаго для Австріи отвѣта нашего двора, составленнаго графомъ Кейзерлингомъ, вѣроятно по вопросу о союзѣ. См. ниже приписку № 121.

Библиотека "Руниверс"

in Frankreich erklären lassen hat, dass sie eben keine Botschafter an ihrem Hoflager verlange, sondern sich mit Ministris von zweitem Rang allenthalben begnügen wolle.

Zufolge der vorausstehenden Erklärung nun ist von Seite des russischen Hofs auch in England ein gleiches beschehen; da man aber letzteren Orts über das so gestaltete hiesige Ansinnen entweder hinaus gehen zu können glaubt, oder aber die hiesige Erklärung in Londen zu spät eingelaufen sein muss, so wird der Herr Graf Buckingham sich auf ein Kriegsschiff setzen, und in der Eigenschaft eines grossbritanischen Botschafters demnächstens anhero kommen.

Uebrigens bestätige unterthänigen Empfang für den Euer Excell. zwei gnädigen vom 7. und 11-ten Augs. und ist von mir von deren Inhalt, nembl., den glücklichen Erfolg des in Böhmen vorgegangenen Gefechts, und mit aller Tapferkeit zurückgetriebenen Feindes, bei hiesigem Ministerio Gebrauch gemacht worden; da aber der russische Minister Fürst Repnin anhero berichtet, dass der Herr Feldmarschall Graf v. Daun den Entsatz von Schweidniz gewagt, und einige Hundert Mann eingebüsst, auch der König in Preussen sich auf einen zweiten Versuch fest haltet, so sieht man hier Orts den Nachrichten aus Schlesien mit so grösserem Verlangen entgegen, als in jenem Fall, wann durch einen zweiten Angriff Schweidniz nicht entsetzt werden sollte, diese Festung nach besagten

---

версальскомъ дворѣ, съ другой же стороны, Она приказала объявить во Франціи, что не требуетъ пословъ при Своемъ дворѣ, но желаетъ довольствоваться министрами втораго разряда.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго объявленія, совершенно такое же было сдѣлано русскимъ дворомъ въ Англіи; а какъ тамъ либо сочли возможнымъ не обратить вниманія на такое здѣшнее требованіе, либо здѣшнее объявленіе дошло до Лондона слишкомъ поздно, то графъ Букингамскій отплыветъ на военномъ суднѣ и вскорѣ прибудетъ сюда, въ качествѣ великобританскаго посла.

Кромѣ того, увѣдомляю о почтительномъ полученіи мною двухъ милостивыхъ депешъ вашего сіятельства отъ 7 и 11 Августа. Заключающееся въ нихъ извѣстіе о счастливомъ успѣхѣ происходившаго въ Богеміи сраженія и храбромъ отраженіи врага сообщено мною здѣшнему министерству. Но такъ какъ русскій министръ князь Репнинъ доноситъ сюда, что фельдмаршалъ графъ Даунъ рѣшился заставить снять осаду съ Щвейдница, причемъ потерялъ нѣсколько сотъ людей, король же прусскій ожидаетъ вторичнаго нападенія, то здѣсь съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ждутъ извѣстій изъ Силезіи, что если вторичнымъ нападеніемъ не удастся заставить снять осаду съ Швейдница, то крѣпость эта, согласно послѣд-

Библиотека "Руниверс"

Fürstens Repnin letzterem Bericht sich in Zeit von 8 Tagen würde ergeben müssen. Womit etc.

(Chiffre). P. S. Wegen des Buckingham habe nur noch so vieles gehorsamst anzumerken übrig, als ich vor mehreren Tagen den Kanzler befragte, in was für einer Eigenschaft er anhero kommen würde; er hat mir damals geantwortet, dass er zwar als Botschafter ernannt worden, seine sogestaltete Bestimmung aber jedoch gar leicht noch abgeändert werden könnte, zumalen der hiesige Hof den Auswärtgien sattsam zu erkennen gegeben hätte, dass man eben auf keinen mit dem Botschaftscharacter begleiteten Minister versessen sei, welche Ausdruckung so bedenklicher fallen müsse, als solche von dem Kanzler ohnmittelbar an mich gestellt war.

№ 121.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 2 September, 1762.

(Chiffre). Auch war mein heutiger unterthän. Bericht schon verfertigt, als ich auf das nur mit dem Kanzler Grafen Woronzow zu sprechen gekommen und ihn im Vertrauen ersucht, mir noch einmal die dies-

---

нему донесенію князя Репнина, должна будетъ сдаться въ продолженіе осьми дней.

Засимъ и проч.

P. S. (Шифровано). Я долженъ еще почтительно замѣтить относительно Букингама, что когда я, нѣсколько дней тому назадъ, спросилъ канцлера, въ какомъ качествѣ прибудетъ онъ сюда, то графъ Воронцовъ отвѣчалъ мнѣ, что хотя онъ и назначенъ посломъ, но такое назначеніе его легко можетъ быть измѣнено, ибо здѣшній дворъ достаточно далъ понять иностраннымъ дворамъ, что онъ можетъ обойтись безъ министровъ, облеченныхъ званіемъ пословъ. Такія слова кажутся тѣмъ страннѣе, что были сказаны канцлеромъ непосредственно мнѣ. (Конецъ шифровкѣ).

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2 Сентября 1762 г.

№ 121. P.S. (Шифровано). Мое сегодняшнее покорнѣйшее донесеніе было уже изготовлено, когда я снова имѣлъ случай говорить съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ о содержаніи его и довѣрительно просилъ его дать мнѣ перечесть

Библиотека "Руниверс"

fällige Verbalantwort überlesen zu lassen; auf desselben Entschuldigung aber, wie er solche nicht mehr bei Händen hätte, wiederholte ich ihm mündlich die meiner Anerinnerung beiwohnende Stellen, worauf er mich dann versichert hat, dass ich dabei weder von dem Verstand, noch von den Ausdrücken des Originals abgegangen wäre. Hiernächst vertraute mir der Kanzler, dass gedachte Verbal-Antwort von dem Grafen Kaiserling in deutscher Sprache verfasst, und zwar von ihm, Grafen Woronzow, wie auch von dem Vicecanzler, Fürsten Gallizin, eine anders beschaffene Antwort in Vorschlag gebracht, jedoch von der russischen Kaiserin vorzüglich der Aufsatz des Grafen Kaiserling begehret worden sei. Diesen Aufsatz hätte indem also von Wort zu Wort in die französische Sprache übertragen, hierunter aber der Uebersetzer sich bei dem von mir in beigehendem gehorsam. Bericht besonders angemerkten Syllogismo in grosser Verlegenheit, und unvermögend gefunden, denselben in einen verständlichen Ausdruck zu bringen. Wie mir dann auch der Canzler selbst eingestanden hatte, dass er dessen eigentlichen Verstand keineswegs begreife. Er bekannte mir desgleichen freimüthig, dass die ganze Pièce ungereimt sei, dass aber weder er noch der Vicecanzler überhaupt ihr Tragamt nicht behörig verwalten könnten, indem Panin und Graf Kaiserling alles verderbten, auch kein Mittel vorhanden wäre, derlei unheilbaren Uebel in diesseitiger Verhandlung der Geschäften zu steuern. Womit etc.

еще разъ относящійся до сего вербальный отвѣтъ. На извиненіе его, что отвѣтъ этотъ не находится болѣе въ его рукахъ, я словесно повторилъ ему оставшіяся у меня въ памяти мѣста, послѣ чего онъ меня увѣрилъ, что я при этомъ не отступилъ ни отъ смысла, ни отъ выраженій подлинника. Засимъ, канцлеръ довѣрилъ мнѣ, что упомянутый вербальный отвѣтъ составленъ былъ графомъ Кейзерлингомъ на нѣмецкомъ языкѣ, и хотя онъ и вице-канцлеръ князь Голицынъ предложили иначе составленный отвѣтъ, но русская Императрица отдала предпочтеніе проекту графа Кейзерлинга. Проектъ этотъ былъ слово въ слово переведенъ на французскій языкъ, но переводчикъ былъ поставленъ въ затрудненіе силлогизмомъ, особенно отмѣченнымъ мною въ приложенномъ покорнѣйшемъ донесеніи, и не могъ передать его въ удобопонятномъ выраженіи. Какъ признался мнѣ самъ канцлеръ, и онъ ни какъ не понимаетъ истиннаго смысла этого силлогизма. Онъ также чистосердечно высказался мнѣ, что вся бумага составлена нескладно и что ни онъ, ни вице-канцлеръ вообще не могутъ какъ слѣдуетъ отправлять своихъ обязанностей, потому что Панинъ и графъ Кейзерлингъ все портятъ, а также, что нѣтъ средства воспротивиться такому неизлечимому злу въ производствѣ здѣшнихъ дѣлъ.

Засимъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 122.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 11 September, 1762.

Gleich wie Euer Excell. ich bei Gelegenheit eines von dem königl. französischen Sachwalter Mons. Berenger abgefertigten Expressen über den dermaligen Stand der hiesigen Anliegenheiten meinen unterthänigen Bericht unter 2-ten currentis erstattet, so soll zu dero hohen Wissenschaft hiemit gehorsamst anzeigen, dass ich dero zwei gnädige vom 21-ten und 22-ten August durch den von dem russ. Herrn Botschafter Fürsten Gallizin anhero geschickten Courier vergangenen Sonnabend den 4-ten dieses mit schuldigstem Respect wohl empfangen habe; solchem nach bin ich zufolge der gnädigen Anweisung befliessen gewesen, den für die durch besagten Botschafter, in Betreff der geschäftlichen förderlichen Absichten geschehene vertrauliche Oeffnungen auf allerhöchsten Befehl ihm Herren Fürsten gemachten verbindlichsten Dank auf dem russischen Ministerio auf das anständigste abzulegen, und dem beizufügen, dass, ob zwar die allerhöchste Anweisungen für den Herrn Baron von Penkler in Constantinopel zu spät eintreffen dürfte, derselbe jedennoch so weniger etwas unterlassen werde, was zur Abwendung dieser bedenklichen Umständen erspriesslich sein kann, als bemerkter Freiherr ohnedem auf alle Fälle mit

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 11 Сентября 1762 г.

№ 122. Покорнѣйше донеся вашему сіятельству отъ 2 сего мѣсяца о настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, чрезъ посланнаго королевско-французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Беранже нарочнаго, я долгомъ считаю симъ довести до вашего высокаго свѣдѣнія, что я съ почтеніемъ получилъ двѣ милостивыя депеши ваши отъ 21 и 24 августа, доставленныя сюда въ субботу 4 сего мѣсяца курьеромъ, отправленнымъ русскимъ посломъ княземъ Голицынымъ. Согласно вашимъ милостивымъ указаніямъ, я старался наиприличнѣйшимъ образомъ передать русскому министерству выраженную этому послу, по высочайшему повелѣнію, благодарность, за довѣрительныя сообщенія его, по предмету споспѣшествующихъ дѣламъ намѣреній, прибавивъ, что хотя высочайшія наставленія барону Пенклеру и дойдутъ до Константинополя слишкомъ поздно, но послѣдній тѣмъ менѣе упуститъ изъ виду что-либо, могущее послужить къ устраненію этихъ опасныхъ обстоя-

Библиотека "Руниверс"

hinlänglichen Instructionen versehen, und zur gemeinsamer Einverständniss mit dem Herrn Residenten Obreskow sich allenthalben angewiesen befindet.

Uebrigens ist der Herr Baron de Breteuil den 4-ten dieses Monats Mittag allhier angekommen, und hat sich noch den nämlichen Tag zu dem Herrn Canzler verfügt, um diesem russischen Ministro zu erkennen zu geben, welcher gestalten der König, sein Herr, aus sonderbarer Achtung für die hiesige Monarchin, ihm in der Eigenschaft eines Bevollmächtigten Ministri fürnämlich in der freundschaftsvollen Absicht anhero geschickt hätte, um sein des Königs aufrichtige Antheilnehmung an der russischen Kaiserin Thronsbesteigung mittelst eines sichicksamen Glückwunches bewähren zu können, solchemnach wollte er Baron de Breteuil den Herrn Kanzler hiemit ersuchen, ihm bei der hiesigen Monarchin zur Ueberreichung seines Beglaubigungschreibens sobald möglich eine beliebige Audienz zu verschaffen, der königl. französischer Minister setzte diesem seinem Vortrag untereinsten auch hinzu, dass, gleich wie ihm Herrn Kanzler bekannt wäre, dass, als man französischerseits weil. der letzt verstorbenen russ. Souveraine den Kaiserl. Titul beigelegt, man von hier aus dem französichen Hof solche Reversales ausgestellt hätte, vermöge welchen diese freiwillige Eingestehung an dem hergebrachten Ceremonial keine Abänderung veranlassen sollte, nach einem solchen Vorgang er Baron de Breteuil von seinem Hof gemessenst angewiesen wäre, unter der nun-

---

тельствъ, что упомянутый баронъ и безъ того снабженъ на всякій случай достаточными инструкціями и приглашенъ всегда дѣйствовать по взаимному соглашенію съ резидентомъ Обрѣзковымъ.

4 сего мѣсяца, пополудни, прибылъ сюда баронъ Бретейль, и въ тотъ же день отправился къ канцлеру, чтобы извѣстить русское министерство, что король, его повелитель, изъ особеннаго уваженія къ здѣшней Государынѣ, прислалъ его сюда въ качествѣ полномочнаго министра, въ дружественномъ намѣреніи засвидѣтельствовать приличнымъ случаю привѣтствіемъ искреннее участіе, принимаемое имъ, королемъ, въ восшествіи на престолъ русской Императрицы; а потому онъ, баронъ Бретейль, хочетъ просить канцлера какъ можно скорѣе доставить ему аудіенцію, для врученія здѣшней Государынѣ его вѣрительныхъ грамотъ. Королевско-французскій министръ прибавилъ къ такому своему изложенію, что ему канцлеру извѣстно, что когда Франція признала императорскій титулъ послѣдней усопшей русской Государыни, то здѣшній дворъ далъ французскому реверсалъ, въ силу котораго, это добровольное признаніе не должно повлечь за собою никакого измѣненія

Библиотека "Руниверс"

mehrigen Regierung ebenfalls auf ein dergleichen schriftlichen Revers so ehender zu bestehen, als auch von Peter dem 3-ten solcher nicht verweigert worden sei.

Da man nun von Seiten des russischen Hofes, den Bogen immer höher zu spannen gewohnt ist, mithin zu dem anverlangten Revers sich nicht einverstehen wollte, so hat man des französischen Ministri Begehren auf keine schicksamere Art ausweichen zu können geglaubt, als wann ihm gleich der folgende Tag zu seiner Audienz anbestimmt werden würde, zumal durch Ueberreichung deren Credentialien der Kaiserl. Titul schon eingestanden worden wäre, mithin ohne Bedenken ihm die Reversales alsdann hätten abgeschlagen werden können.

Gleich wie aber mehr erwähnter königl. französischer Minister von seinem Hof den ausdrücklichen Befehl erhalten, nicht ehender bei der russischen Kaiserin eine Audienz nehmen zu sollen, bis ihm nicht die von weil. der letzt verstorbenen hiesigen Monarchin und Peter dem Dritten ausgefertigte Reversales auch unter der dermaligen Regierung erneuert worden sind, so hat Herr Baron de Breteuil der Nothdurft zu sein ermessen, auf obige schriftliche Urkund, mittelst eines an den Herrn Kanzler zu erlassenden Schreibens wiederholtermassen zu dringen.

Während der Zeit nun, als der Herr Baron de Breteuil mit Ausgleichung des Audienzumstandes bei hiesigem Ministerio beschäftigt war,

---

въ обычномъ церемоніалѣ. Вслѣдствіе сего, барону Бретейлю приказано его дворомъ, въ нынѣшнее царствованіе тѣмъ болѣе настаивать на такомъ же письменномъ реверсѣ, что и Петромъ III не было отказано въ немъ.

Такъ какъ русскій дворъ привыкъ все болѣе и болѣе возвышать свои притязанія и не захотѣлъ согласиться на выдачу просимаго реверса, то нашли невозможнымъ ловчѣе избѣжать требованія французскаго министра, какъ назначивъ ему аудіенцію на слѣдующій же день, ибо врученіемъ ввѣрительныхъ грамотъ былъ бы уже признанъ императорскій титулъ, и можно было бы безъ опасенія отказать въ выдачѣ реверсала.

Но получивъ отъ своего двора положительное приказаніе не ранѣе принять аудіенцію отъ русской Императрицы, какъ по возобновленіи нынѣшнимъ правительствомъ реверсаловъ, выданныхъ послѣднею усопшею здѣшнею Государынею и Петромъ III, баронъ Бретейль счелъ необходимымъ снова настоять, въ письмѣ къ канцлеру, на полученіи вышеозначеннаго письменнаго документа.

Пока баронъ Бретейль былъ занятъ соглашеніемъ со здѣшнимъ министерствомъ по вопросу объ аудіенціи, королевскіе шведскій, датскій, прусскій и гол-

Библиотека "Руниверс"

haben die königl. schwedisch-dänisch-preussisch- und holländische Minister der Russ. Monarchin den 6-ten dieses ihre neue Beglaubigungsschreiben in einer Audienz überreicht, und man hat oft erwähnten französischen Ministro den nämlichen Tag hierzu anberaumt. Da aber des Herrn Grafen Woronzow mündliche Antwort auf des Herrn Baron de Breteuil Anverlangen nichts Entscheidendes in sich hielt und in der schriftlichen angeführt wurde, dass, da der kaiserliche Titul dem hiesigen Reich eigen, nicht aber der Person des Souverains anhängig wäre, die Russische Monarchin bei so bewandter Beschaffenheit keine Reversales ausstellen könnte noch würde, so hat diese letztere Verweigerung berührten französischen Minister veranlasst, mittelst Abfertigung gegenwärtigen Expressen seines Hofs weitere Anweisungen fürdersamst zu holen.

Inzwischen aber ist derselbe entschlossen, zwar seine Creditiven nicht zu überreichen, jedoch der Russischen Kaiserin nach Moscau zu folgen.

Gleich wie nun ohnschwer vorzusehen ist, dass von dem königl. spanischen Ministro Marquis d'Almadovar sein neues Creditivschreiben zukommen, und er vor der Audienz um die nämliche Reversales anhalten wird, man von Seiten des hiesigen Hofs ihm die gleichförmige Schwierigkeiten machen werde, so ist nicht ohne Grund zu vermuthen, dass sofern der französische und dann auch der spanische Hof hierinfalls nicht nachgiebt, die Correspondenz zwischen diesen 3 Höfen miteins gänzlich aufgehoben werden, und nach einmal geschlossenem Frieden zu Erneu-

---

ландскій министры, 6 сего мѣсяца, вручили на аудіенціи русской Императрицѣ свои новыя ввѣрительныя грамоты, и упомянутому французскому министру назначенъ былъ для сего тотъ же день. Но такъ какъ словесный отвѣтъ графа Воронцова на требованіе барона Бретейля не заключалъ въ себѣ ничего рѣшительнаго, въ письменномъ же отвѣтѣ было сказано, что императорскій титулъ принадлежитъ здѣшнему государству, а не присвоенъ лицу государя, а потому русская Императрица при такихъ обстоятельствахъ не можетъ выдать реверсаловъ и не выдастъ ихъ, то этотъ послѣдній отказъ побудилъ упомянутаго французскаго министра затребовать, чрезъ отправляемаго нынѣ нарочнаго, дальнѣйшихъ указаній своего двора. Между тѣмъ, онъ рѣшился хотя и не передавать своихъ ввѣрительныхъ грамотъ, но слѣдовать за русскою Императрицею въ Москву.

Не трудно предвидѣть, что когда королевско-испанскій министръ маркизъ Альмадоваръ получитъ свои новыя ввѣрительныя грамоты и передъ аудіенціею будетъ просить о выдачѣ такого же реверсала, здѣшній дворъ противопоставитъ ему одинаковыя затрудненія, а потому можно не безъ основанія предположить,

Библиотека "Руниверс"

erung einer Freundschaft sich so leicht nicht mehr Mittel finden lassen dürfte.

Obwohl nun der preussische Minister von Golz oben gehorsamst erwähnter massen der nunmehrigen Russischen Selbsthalterin seine neue Credentiales überreicht, so hat doch derselbe dem hiesigen Ministerio untereinstem eröffnet, dass ihm von dem König seinem Herren auch schon seine Abrufung zugeschickt worden sei; da aber sein des Baron Golz Nachfolger erst in 6 Wochen allhier eintreffen wird, so würde er nicht ehender, als nach seiner Ankunft, solches Schreiben der hiesigen Monarchin zu überreichen die Gnade haben.

(Chiffre). Uebrigens hat der königl. französische Minister in seiner mit dem russischen Ministerio gehabten Unterredungen, die von dem hiesigen Hof seinen getreuen Bundsgenossen von einiger Zeit her ohne Unterlass widerfahrende und immer zunehmende, ganz unerlaubte Zudringungen mit einem hohen Ton, und der ihm Baron Breteuil beiwohnenden Lebhaftigkeit nachdrucksamst zu erkennen gegeben, und denselben mit der erforderlichen Ausgiebigkeit einsehen gemacht, dass da der russische Hof mitten im Krieg allen seinen Verbindlichkeiten abgesagt, seinen mit dem König in Preussen geschlossenen Particularfrieden bestätigt, mithin den sämmtlichen Alliirten Mächten den gegründeten Anlass zu

---

что если французскій и испанскій дворы не уступятъ въ этомъ случаѣ, то сношенія между этими тремя дворами совершенно прекратятся и, по заключеніи мира, не легко будетъ найти средство къ возобновленію дружбы.

Хотя прусскій министръ Гольцъ, какъ я объ этомъ почтительно доносилъ, и вручилъ русской Самодержицѣ новыя свои ввѣрительныя грамоты, но онъ извѣстилъ здѣшнее министерство, что король, его государь, уже отозвалъ его; а такъ какъ преемникъ его, барона Гольца, прибудетъ сюда лишь черезъ шесть недѣль, то онъ будетъ имѣть честь вручить отзывную грамоту здѣшней Государынѣ не ранѣе, какъ по его пріѣздѣ.

(Шифровано). Сверхъ того, королевско-французскій министръ, въ разговорахъ своихъ съ русскими министрами, со свойственною ему, барону Бретейлю, живостью, далъ настойчиво понять, безпрерывно предъявляемыя съ нѣкотораго времени здѣшнимъ дворомъ къ вѣрнымъ своимъ союзникамъ и постоянно возрастающія, совершенно непозволительныя притязанія, а также съ надлежащею подробностью объяснилъ, что такъ какъ русскій дворъ, во время войны, отрекся отъ всѣхъ своихъ обязательствъ, подтвердилъ свой частный, заключенный съ прусскимъ королемъ миръ, и тѣмъ подалъ всѣмъ союзнымъ державамъ самый основа-

Библиотека "Руниверс"

Beschwerden gegeben hätte, dannoch seine ohnaufhörliche Zudringungen fortfahren, solches denselben so empfindlicher fallen müsste, als russischer Seits für seine Bundsgenossen alle Erkenntlichkeit und Rücksicht beiseits gesetzt würde. (Ende).

Der Baron Breteuil begleitete seine Reden und Aeusserungen mit einer solchen Standhaftigkeit und Ernst, dass das russische Ministerium hierüber sehr verlegen war.

Schliesslich solle noch gehorsamst anfügen, dass die Russische Kaiserin den vormals zweiten Congress Minister nach Augsburg ausersehenen Herrn Grafen Ivan Czernichew zum Botschafter nach China ernannt habe.

Da aber die zu einer so weiten Reise benöthigte Einrichtung einige Zeit erfordert, so wird derselbe die Dahin-Reise noch so bald nicht antreten können. Womit etc.

№ 123.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 11 September, 1762.

(Chiffre). Wiewohl ich denen in Euer Excellenz gnäd. Schreiben vom 21-ten August mir zum Voraus angekündete Verhaltungsbefehlen, sowohl wegen der Pforte, als wegen Erneuerung deren Tractaten mit Russland

---

тельный поводъ къ жалобамъ, продолжая ктому же свои непрестанныя притязанія, то это для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что Россія не оказываетъ своимъ союзникамъ никакой признательности и уваженія. Рѣчи свои и выраженія баронъ Бретейль сопровождалъ такою твердостью и серьезностью, что привелъ этимъ русское министерство въ большое замѣшательство. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе, мнѣ остается почтительно прибавить, что русская Императрица назначила прежде избраннаго вторымъ министромъ на конгресъ въ Аугсбургѣ, графа Ивана Чернышева, посломъ въ Китай. Но такъ какъ приготовленія къ такому далекому пути требуютъ немалаго времени, то онъ не скоро еще предприметъ это путешествіе. Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Ка ницу.

С.-Петербургъ, 11 Сентября, 1762 г.

№ 123. P.S. (Шифровано). Ожидая съ нетерпѣніемъ возвѣщенныхъ мнѣ въ милостивомъ письмѣ вашего сіятельства отъ 21 Августа приказаній, касательно Порты и возобновленія договоровъ съ Россіею, а также по вопросу о здѣшнемъ

Библиотека "Руниверс"

und in Betreff des diesseitigen Verlangens, die Mediation unseres Friedens zu führen, mit Sehnsucht entgegen sehe, wäre mir doch sehr erwünschlich, dass, bevor noch unser allerhöchster Hof über solchen Gegenstand einen positiven Entschluss fasst, meine unterthänigsten Depeschen vom 22-ten August und 2-ten dieses Monats zu Euer Excellenz hohen Händen hätten gelangen können. Zumahl ihr Inhalt die Gesinnung des hiesigen Hofes (wie sie leider allem Ansehen nach wirklich dermalen beschaffen ist) schuldigster Massen unter einem sehr nachdenklichen und solchen Gesichtspunct darstellet, auf den man sich wohl schwerlich unsererseits versehen haben möchte. So dass ich in Rücksicht, wie gefährlich es allerdings scheinen wolle, mich gegen das russische Ministerium in verfängliche Schritte einzulassen, meiner Obliegenheit gemäss erachtet, zwar meine hiesige Verwendungen auf die von Euer Excellenz mir dem nächstens vorzuschreibende Wege gehorsamst einzuleiten, jedoch hierunter nicht allzuweit vorzuschreiten, bis hoch dieselbe mich dero fernerweiten gnädigen Beurtheilungen über den Inhalt meiner obberührten zwei letztere gehorsamsten Depeschen zu belehren geruhet. Inzwischen hat mir der Vice-Canzler Gallizin vermeldet es sei Nachricht anhero gelangt, dass der König in Preussen in der That seinen sogenannten Defensiv-Tractat mit der Pforten vollends geschlossen hätte. So beruhigend aber derlei Umstände an sich selbst scheinen, will es doch meines geringsten Ermessens nach darauf

---

требованіи посредничества при заключеніи нашего мира, я крайне бы желалъ, чтобы прежде чѣмъ нашъ высочайшій дворъ приметъ по такому предмету окончательное рѣшеніе, дошли до высокихъ рукъ вашего сіятельства мои покорнѣйшія депеши отъ 22 Августа и 2 сего Сентября. Въ нихъ, какъ слѣдуетъ, изображено настроеніе здѣшняго двора, (къ сожалѣнію по всему видно, что оно нынѣ въ дѣйствительности таково,) съ точки зрѣнія весьма вызывающей на размышленіе и такой, которую мы съ трудомъ могли бы ожидать; такъ что я, во вниманіе къ тому, что было бы дѣйствительно опасно вступать въ сомнительныя сношенія съ русскимъ министерствомъ, счелъ своею обязанностью хотя и съ покорностью вступить на путь, указанный мнѣ недавно вашимъ сіятельствомъ, но не подвигаться по немъ слишкомъ далеко, пока вы не соизволите сообщить мнѣ въ наставленіе дальнѣйшихъ милостивыхъ сужденій вашихъ по содержанію моихъ упомянутыхъ двухъ послѣднихъ покорнѣйшихъ депешъ. Между тѣмъ, вице-канцлеръ князь Голицынъ сказалъ мнѣ, что здѣсь получено извѣстіе, что король прусскій дѣйствительно окончательно заключилъ свой такъ называемый оборонительный договоръ съ Портою. Сколь ни успокоительны кажутся сами по себѣ подобныя обстоятельства, по крайнему моему разумѣнію, дѣло зависитъ отъ того, какое впечатлѣніе произвело въ

Библиотека "Руниверс"

ankommen, was für Eindruck die Zeitung von der hiesigen Revolution zu Constantinopel gemacht, und was für Veränderungen selbige in dem politischen Systeme der Pforten veranlasset haben dürfte, worüber hier noch keine Nachricht erhalten können. Ausserdem ist eines Theils schon so vieles gewiss, dass sie, die Pforte, in allen Fällen für heuer nichts mehr zu unternehmen vermögend, folglich uns genugsame Zeitfrist übrig sei, desfalls gründliche und vollständige Kenntniss einzuziehen, auch sohin auf die dem eigentlichen Umstand angemessene Hülfsmittel oder Auswege fürzudenken. Anderen Theils aber um so mehr zweifelhaft, wie weit in solchem Betreff denen uns durch das hiesige Ministerium zugelangenden Nachrichten zu trauen sei; indem mir alltäglich klärer wahrzunehmen scheint, wie des hiesigen Hofs Absehen hauptsächlich, ja lediglich dahin gerichtet ist, uns zu verleiten, dass wir uns in seine Arme werfen und ihm andurch ein sicheres Mittel verschaffen möchten, sich bei den Höfen zu Berlin und London mehreren Credit und Achtung zuzuziehen. Worüber aber meine vorgehende gehors. Einberichtungen schon mehrere Umstände enthalten. Wie ich dann von den im selben angeführten Betrachtungen nicht nur keineswegs, abzugehen, sondern mich immerfort mehr und mehr überzeugt zu halten Ursach habe, dass, woferne man hier noch zu glauben Anlass finden sollte, ob würde die vermeintliche Unentbehrlichkeit des russischen Beistandes von uns wirklich anerken-

---

Константинополѣ извѣстіе о здѣшнемъ переворотѣ и какія перемѣны могло оно вызвать въ политической системѣ Порты, о чемъ здѣсь не могли еще получить свѣдѣній. Кромѣ того, съ одной стороны уже извѣстно, что Порта, во всякомъ случаѣ, въ этомъ году ничего не въ состояніи предпринять, и что, слѣдовательно, намъ остается достаточно времени для собранія основательныхъ и полныхъ свѣдѣній, а также для того, чтобы озаботиться вспомогательными средствами или мѣрами, соображенными съ такими обстоятельствами. Съ другой же стороны, тѣмъ болѣе сомнительно, насколько можно довѣрять въ этомъ отношеніи доходящимъ до насъ, чрезъ здѣшнее министерство, извѣстіямъ. Между тѣмъ, мнѣ съ каждымъ днемъ становится яснѣе, что намѣреніе здѣшняго двора направлено преимущественно, даже исключительно къ тому, чтобы побудить насъ броситься къ нему въ объятія и доставить ему тѣмъ вѣрное средство пріобрѣсти болѣе кредиту и уваженія у Берлинскаго и Лондонскаго дворовъ. Мои предъидущія покорнѣйшія донесенія содержатъ объ этомъ большія подробности. Далѣе, я имѣю причину отнюдь не измѣнять приведенныхъ въ нихъ соображеній, но все болѣе и болѣе убѣждаться въ нихъ, а именно, что здѣсь еще имѣютъ поводъ думать, что мы дѣйствительно признаемъ мнимую неизбѣжность русскаго содѣйствія. Вслѣдствіе сего здѣшній

Библиотека "Руниверс"

net, dieser Hof uns alsdann seine, vielleicht sehr geringe Freundschaftsbezeugungen theuer erkaufen machen, und nichts desto weniger von uns gewisslich weit höhere und wichtigere Gegengefälligkeiten anfordern würde, als er gewillet und vermögend ist zum Behuf unseres Hofs werkthätig zu erweisen. Die vor kurzem ausgebrochene und von mir allschon gehorsamst angezeigte aufrührerische Gesinnung unter den hiesigen Garde Regimentern hat seitdem keinen weitern Fortgang gehabt; dann obschon es viele Zeit und Mühe gekostet, bis man das zu Novogorod stehen gebliebene Bataillon zum ferneren Vormarsche nach Moscau bewogen hat, so ist doch überhaupt diese Unruhe nunmehr ziemlich beigelegt, gleichwohl aber bei derlei unter der Asche fortglimmenden Feuer annoch die Lage der neuen Regierung keineswegs vollständig befestigt, weder ein künftiger Erfolg mit Sicherheit vorzusehen. Herr Baron de Breteuil hat bei seiner Durchreise zu Warschau das diesseitige Verlangen, die Mediation unseres Friedens zu führen, in Erfahrung, auch mir mit seiner gewohnten Lebhaftigkeit die dabei obwaltende Bedenken und Gefahren in Erwähnung gebracht. Da es nun meinerseits ganz vergeblich gewesen wäre ihm bergen zu wollen, was von der jetzigen Gesinnung des russischen Hofs zu halten sei, so habe ich mich entschlossen, ernanntem franz. Ministro freimüthig zu bekennen, wie sich meinem selbst eigenen Ermessen nach davon sehr wenig Gedeihliches zu versprechen wäre unter dem Beisatz

---

дворъ дорого бы продалъ свои быть можетъ слабыя доказательства дружбы, и тѣмъ не менѣе конечно потребовалъ бы отъ насъ гораздо болѣе высокихъ и важныхъ временныхъ услугъ, чѣмъ тѣ, которыя онъ самъ хотѣлъ и могъ бы оказать въ пользу нашего двора. Недавно проявившееся и мною уже почтительно сообщенное мятежное настроеніе здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ не получило съ тѣхъ поръ дальнѣйшаго развитія. Засимъ, хотя много труда и усилій стоило побудить остановившійся въ Новгородѣ батальонъ продолжать дальнѣйшій походъ въ Москву, но все же это волненіе нынѣ нѣсколько улеглось; не смотря на то, при такомъ огнѣ, продолжающемъ тлѣть подъ пепломъ, никакъ нельзя считать положеніе новаго правительства вполнѣ упроченнымъ, ни съ достовѣрностью предвидѣть успѣхи его въ будущемъ. Баронъ Бретейль узналъ при проѣздѣ своемъ чрезъ Варшаву о здѣшнемъ требованіи вести посредничество при заключеніи нашего мира и съ свойственною ему живостью, упоминалъ мнѣ о сопряженныхъ съ этимъ сомнѣніяхъ и опасностяхъ. Такъ какъ съ моей стороны было бы совершенно напрасно, искать скрыть отъ него, чего можно ожидать отъ нынѣшняго настроенія русскаго двора, то я рѣшился откровенно сознаться упомянутому французскому министру, что, по собственному моему разумѣнію, отъ этого двора можно надѣяться весьма

Библиотека "Руниверс"

jedoch, dass es nunmehr auf seinen Hof ankommen wolle, uns in eine solche Stellung zu setzen, wodurch wir des hiesigen Hofs weniger benöthigt wären, dessen wir aber sonsten in Ansehung unserer Lage, und deren Umständen wohl nicht leichterdingen entrathen könnten, desgleichen hat Baron Breteuil (so sich vormalen zu Beförderung des von der Russischen Kaiserin nach Polen geführten Briefwechsels gebrauchen lassen) zu Warschau, und so viel ich wahrnehmen kann, und von dem Grafen Poniatowski selbst erfahren, dass mir einigemal die Besorgung solcher Correspondenz aufgetragen worden; ja gedachtem französischen Ministro ist sogar der Gegenstand deren in dieser letzteren Zeit von der hiesigen Monarchin abgelassenen Schreiben bekannt, so hauptsächlich die Verabredung schicklicher Massnehmungen Zurückkunft des Poniatowski betreffen, und zufolge welcher dieser Graf nach der moscauer Reise hier eintreffen, auch dabei nur noch der Anstand obwalten solle, dass dessen Famille ihn mit einem publiquen Character bekleidet sehen will, der polnische Hof aber sich nicht nach solchem Verlangen fügen will. Indessen habe ich doch mit dem letzten von hier abgegangenen Curier Wolf mehrmalen an die nämliche Bestimmung ein Schreiben befördert, welches mir aber die russische Kaiserin zu solchem Ende auf eine Art zustellen lassen, die mir keinen Anlass verschaffet hat, wiederum an höchst dieselbe

---

мало пользы, прибавивъ впрочемъ, что отъ его двора зависитъ поставить насъ въ такое положеніе, чтобы мы менѣе нуждались въ здѣшнемъ дворѣ, ибо въ противномъ случаѣ, мы, въ виду нашего положенія и обстоятельствъ, не легко можемъ обойтись безъ послѣдняго. Баронъ Бретейль, (которому прежде русская Императрица также поручала пересылать въ Польшу Ея письма,) узналъ въ Варшавѣ и, насколько я могъ провѣдать, отъ самого графа Понятовскаго, что нѣсколько разъ была поручена мнѣ забота о доставленіи этой переписки. Означенному французскому министру даже извѣстно содержаніе отправленныхъ за это послѣднее время здѣшнею Государынею писемъ, и главнымъ образомъ условленныя надлежащія мѣры къ возвращенію Понятовскаго, согласно которымъ, этотъ графъ, послѣ Московской поѣздки, прибудетъ сюда, причемъ встрѣчается лишь то препятствіе, что фамилія его желаетъ видѣть его облеченнымъ офиціальнымъ званіемъ, польскій же дворъ не хочетъ исполнить этого требованія. Между тѣмъ я, черезъ послѣдняго отправленнаго отсюда курьера Вольфа, послалъ по тому же назначенію письмо, которое русская Императрица велѣла доставить мнѣ для этой цѣли, такимъ однако образомъ, что я не имѣлъ повода снова писать Ея Величеству. Вообще съ начала непостояннаго времени года, то есть уже болѣе шести недѣль, я не могу сопровождать Ея Величество на обычныхъ прогулкахъ, прерванныхъ съ тѣхъ поръ.

Библиотека "Руниверс"

zu schreiben; wie ich dann auch seit dem Anfang der unangenehmen Jahreszeit, das ist schon über 6 Wochen, Ihro Majestät auf den gewöhnlichen, seitdem aber unterbrochenen Spaziergängen nicht mehr begleiten können. Ausserdem hat diese Prinzessin alle sonstige Gelegenheiten, mit Ihr von Geschäften zu sprechen, so sorgfältig vermieden, dass mir bisher ganz ohnmöglich gefallen, eine solche zu finden. Dann obschon die Kaiserin im übrigen an Courtagen und wann mich sonst bei Hofe einfinde mir immerfort mit der nämlichen Güte und Vorzugsbezeugung begegnet, auch sich mit mir in lange Gespräche über ihre täglich vorfallende neue Einrichtungen, über die so Sie in Abhandlung deren Angelegenheiten beobachtet, über die ordentliche Austheilung ihrer täglichen Beschäftigungen und derlei Sachen einlasset, so geschiehet doch dieses jederzeit in Gegenwart und mit Zuziehung eines von ihren Ministris als des Canzlers, Vice-Canzlers, oder des Panin, und zweifelsohne in der Absicht, mir allen Anlass zu benehmen, das Gespräch auf andere für meinen Hof wichtige Gegenstände zu lenken. Wann ich aber dem ohngeachtet solches zu bewerkstelligen suche, weiss die russische Kaiserin mir immer auf eine Art auszuweichen, die deutlich zu erkennen giebt, dass sie mir durchaus kein schickliches Mittel verstatten will, meine ihr schon beigebrachte Vorstellungen zu wiederholen, womit etc. etc.

Кромѣ того эта Государыня до того тщательно избѣгаетъ всякаго инаго случая, когда бы можно было говорить съ Нею о дѣлахъ, что я до сего времени никакъ не могъ найти таковаго. За симъ, хотя Императрица въ пріемные дни и когда бы я ни находился при дворѣ постоянно обращается со мною съ прежнею милостью и отличіемъ предъ прочими и вступаетъ въ продолжительные разговоры о Своихъ ежедневно возникающихъ новыхъ учрежденіяхъ, о способахъ веденія текущихъ дѣлъ, о правильномъ распредѣленіи Ея ежедневныхъ занятій и тому подобныхъ предметахъ, но это всегда происходитъ въ присутствіи и при участіи одного изъ Ея министровъ, какъ-то канцлера, вице-канцлера или Панина, безъ сомнѣнія съ цѣлью отнять у меня всякій поводъ къ направленію разговора на другіе, болѣе важные для двора моего предметы. Когда же я, не смотря на то, ищу достигнуть этого, то русская Императрица всегда умѣетъ уклониться такимъ образомъ, который ясно указываетъ, что Она не дозволяетъ мнѣ прибѣгнуть къ какому бы то ни было удобному средству, чтобы повторить Ей мои уже сдѣланныя Ей представленія. (Конецъ шифровкѣ).

Засимъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 124.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 11 September, 1762.

Da Herr Baron de Breteuil sich anfangs vorgenommen hatte, seinen heute abgehenden Expressen schon am letztverwichenen Donnerstag abzufertigen, war meine beigehende unterthänigste Depesche bereits in schlussfertigem Stande, als ich den Abend zuvor, nämlich am 8-ten dieses Monats, durch den kaisl. königl. Cabinetscurier La Montagne Euer Excellenz gnädige Expedition vom 26-ten August unter verpflichtester Verehrung rechtens behändigte. Gleich wie ich aber noch keine schicksame Gelegenheit habe finden können, von Hoch dero in selbiger erhaltenen Befehlen den ausführlichen Gebrauch zu machen, anbei auch die Kürze der Zeit mir nicht verstatten will mit gegenwärtiger gehorsamster Einberichtung in derselben verschiedene Gegenstände weitläufiger einzugehen, so soll mich für heute beschränken, davon nur das Wesentlichste mit wenigem zu berühren; die vollständige und genaue Erfüllung obgedachter meiner Schuldigkeit aber werde ich, wie wohl vorzusehen ist, bis nach der Ankunft in Moscau ausgesetzt lassen müssen. Indem die Russische Kaiserin schon morgen, oder am spätesten Montag die Reise

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 11 Сентября, 1762 г.

№ 124. P. S. Въ виду того, что баронъ Бретейль предположилъ сначала отправить уже въ прошедшій четвергъ посылаемаго имъ сегодня нарочнаго, приложенная при семъ моя покорнѣйшая депеша была уже изготовлена, какъ за день передъ тѣмъ, 8 сего мѣсяца вечеромъ, императорско-королевскій кабинетъ-курьеръ Ла-Монтань съ должнымъ почтеніемъ вручилъ мнѣ милостивую экспедицію вашего сіятельства отъ 26 Августа. А какъ я не могъ еще найдти удобнаго случая исполнить заключающіяся въ ней ваши высокія приказанія, краткость же времени не дозволяетъ мнѣ пространно объяснить въ настоящемъ покорнѣйшемъ донесеніи многіе предметы, то я долженъ нынѣ ограничиться упоминовеніемъ лишь немногихъ существеннѣйшихъ ихъ сторонъ и отложить—какъ легко предвидѣть это—подробное и точное выполненіе моего вышеозначеннаго долга до прибытія въ Москву. Русская Императрица выѣзжаетъ туда завтра или, самое позднее, въ понедѣльникъ, на другой же день послѣдуетъ за Ея Величествомъ канцлеръ, а всѣ прочіе здѣшніе министры до такой степени заняты вообще

Библиотека "Руниверс"

dahin antreten, auch gleich hiernächst den anderen Tag der Kanzler Ihro Majestät nachfolgen wird und alle hiesigen Minister überhaupt nunmehr mit Reisevorkehrungen dergestalten beschäftigt sind, dass man mit denselben zu keinem umständlich und ordentlichen Vortrag zu gelangen vermag.

Um daher den mir zugekommenen Curier nicht leer und unnütz abgehen zu lassen, glaube ich solchen mit mir nach Moscau nehmen, und sohin von dannen, sobald mir etwas Wesentliches an Euer Excellenz unterthänig einzuberichten vorfallet, ohngesäumt gehorsamst zurücksenden zu sollen.

Indessen haben die Irrungen zwischen dem hiesigen und dänischen Hof, so seit der Thronsbesteigung der neuen Russischen Monarchin sich gänzlich zur Beruhigung anzulassen geschienen, aufs Neue eine andere, und solche Gestalt zu gewinnen angefangen, welche durch die Lebhaftigkeit, womit hierunter von beiden Seiten zu Werke gegangen wird, leichterdings weiter aussehende Folgen nach sich ziehen könnte.

Den Anlass hierzu verschafft die während der Minderjährigkeit des Grossfürsten in Ansehung seines väterlich - holsteinischen Erbantheils zu führende Vormundschaft; zumalen die Kron Dänemark kraft der an sie ausgestellten königlich-schwedischen Eventualcession nunmehro in die Gerechtsamen des nächsten Agnaten, folglich als gesetzmässiger Vormund einzutreten behaupten will; und nicht nur auf erwähnte Vormundschaft

---

путевыми приготовленіями, что нельзя добиться обстоятельнаго и надлежащаго разговора съ ними.

Дабы не отпустить прибывшаго ко мнѣ курьера съ пустыми руками и безъ всякой пользы, я намѣренъ взять его съ собою въ Москву, и оттуда уже безъ замедленія отправить его обратно, какъ только представится мнѣ случай покорнѣйше донести вашему сіятельству о чемъ-либо существенномъ.

Несогласія между здѣшнимъ и датскимъ дворами, повидимому начавшія вполнѣ успокоиваться, со времени вступленія на престолъ нынѣшней русской Государыни, стали снова принимать иной видъ, легко могущій, по живости, съ которою дѣйствуютъ обѣ стороны, повлечь за собою важныя послѣдствія.

Поводомъ къ сему послужила опека, во время несовершеннолѣтія великаго князя, надъ его отцовскимъ голштинскимъ наслѣдственнымъ удѣломъ. Данія, въ силу предоставленной ей шведскою короною уступки, въ виду извѣстныхъ случайностей, хочетъ вступить въ права ближайшаго агната, и слѣдовательно стать законнымъ опекуномъ, и не только заявляетъ притязаніе на упомянутую опеку, но

Библиотека "Руниверс"

Anspruch machet, sondern auch bereits die dänische Truppen wirklich zu Kiel und allenthalben in den Grossfürstlichen Erbantheil des Herzogthums Holstein eingerücket sein sollen.

Da nun hierwegen die Russische Kaiserin, sothanen Vormundschaftsanspruch ab Seiten des Königs in Dänemark keineswegs anzuerkennen entschlossen ist, auch diese ihre Entschliessung zu Kopenhagen bereits nachdrücklich erklären lassen, so könnte in dem Falle, wo letztbenannter Hof hierinfalls nicht nachgeben, noch auch von seiner Anforderung wegen Schliessung des seit etwelchen Jahren in Vorschlag gebrachten Vergleichs abstehen wollte; daraus gewisslich zwischen beiden Höfen die grösste Uneinigkeit, ja zuletzt gar offenbare Feindseligkeiten entstehen.

Wie man mir dann versichert hat, dass allschon die nöthigen Befehle von hier ergangen seien, verschiedene Corps deren im Rückmarsch begriffenen russischen Truppen in Polen, mithin in der Nähe verbleiben zu lassen, damit man selbige allenfalls, wenn es zu Thätlichkeiten kommen sollte, desto ehe, und leichter zu Unterstützung deren diesseitigen Gerechtsamen gebrauchen könnte; obschon ich diesen letztberührten Umstand noch nicht für ganz zuverlässig anzugeben vermag. Im übrigen hat mir Herr Graf Woronzow hierüber nur mit wenigem vermeldet: wie seine Monarchin Vorhabens sei, den ganzen Vorfall unserem Allerhöchsten

---

дѣйствительно ввела уже датскія войска въ Киль и всюду въ наслѣдственный удѣлъ великаго князя, герцогство Голштинское.

Русская Императрица рѣшилась отнюдь не признавать такихъ притязаній датскаго короля на опеку и велѣла уже съ настойчивостью объявить означенное рѣшеніе Свое въ Копенгагенѣ, а потому, если тамошній дворъ не уступитъ въ этомъ отношеніи и не откажется отъ требованія своего вступить въ предложенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ соглашеніе, то конечно отъ сего произойдетъ между обоими дворами величайшее несогласіе и даже наконецъ открытая вражда.

Какъ меня увѣряли, отсюда отправлены уже нужныя приказанія различнымъ корпусамъ русскихъ войскъ, находящимся на обратномъ походѣ въ Польшѣ, оставаться вблизи, дабы можно было на всякій случай, если бы дѣло дошло до военныхъ дѣйствій, тѣмъ скорѣе употребить ихъ на защиту здѣшнихъ правъ, хотя я и не могу выдать это послѣднее обстоятельство за вполнѣ достовѣрное. Кромѣ того, графъ Воронцовъ кратко заявилъ мнѣ, что Государыня его намѣрена

Библиотека "Руниверс"

Hof mitzutheilen, um denselben zu vermögen, dass er sich der Sache zu gütlicher Beilegung annehmen wolle.

(Chiffre). Ansonsten bis mich im Stand finden werde, Euer Excellenz von genauer Befolgung deren mir neuangediehenen Verhaltungsbefehle den ausführlichen gehorsamsten Bericht abzustatten, soll ich die 3 Hauptpunkten hochdero gnädigen Expedition vom 26 August mit kurzem unterthänigst zu beantworten ohnermangeln. Und was 1-mo die türkische Angelegenheit betrifft, werden Euer Excellenz bereits aus meiner gehorst. Depesche vom 22-ten letztverwichenen Monates gnädig zu ersehen geruhet haben, wie ich selbst meines geringsten Orts auf gleichen Argwohn verfallen bin, dass man uns wohl russischerseits, durch unrichtige Mittheilungen zu übereilten nur zum hiesigen eigenen Behuf diensamen, für unseren Hof aber sehr bedenklichen Schritten zu verleiten gesucht haben möchte. Wie dann der Kanzler Graf Woronzow, als ich ihm vorgestern, den erhaltenen hohen Anweisungen gemäss, die danknehmige Anerkenntniss unseres Hofes für die diesseitige ertheilte freundschaftliche Nachricht mit Hinzufügung deren nach der Hand von Constantinopel eingelaufenen und in Euer Excellenz gnädig Separatschreiben vom 26-ten enthaltenen Berichten über die vergnüglich veränderte Gestalt deren Sachen bezeiget, mir bei diesem natürlichen Anlass nicht die geringste

---

сообщить все происшедшее нашему высочайшему двору, дабы побудить его взять на себя полюбовное улаженіе этого дѣла.

(Шифровано). Сверхъ того, прежде чѣмъ буду въ состояніи отдать вашему сіятельству подробный, покорнѣйшій отчетъ въ точномъ исполненіи мною недавно данныхъ мнѣ наставленій и приказаній, я долгомъ считаю не преминуть почтительно отвѣтить вкратцѣ на три главные пункта милостивой вашей экспедиціи отъ 26 Августа. Что, во-первыхъ, касается до турецкаго дѣла, то ваше сіятельство уже милостиво изволили усмотрѣть изъ моей покорнѣйшей депеши отъ 22 минувшаго мѣсяца, какъ я самъ, по крайнему моему разумѣнію, напалъ на такое же подозрѣніе, что русскій дворъ, невѣрными своими сообщеніями, могъ искать вызвать съ нашей стороны мѣры слишкомъ поспѣшныя, лишь для него самого полезныя и крайне опасныя для нашего двора. Когда я третьяго дня, согласно полученнымъ высокимъ указаніямъ, выразилъ канцлеру Воронцову благодарную признательность здѣшняго двора за дружественно сообщенныя намъ отсюда извѣстія, прибавивъ полученныя съ тѣхъ поръ изъ Константинополя и заключающіяся въ милостивомъ отдѣльномъ отвѣтѣ вашего сіятельства отъ 26 сего мѣсяца донесенія, объ удовлетворительной перемѣнѣ, происшедшей въ положеніи дѣлъ, то канцлеръ, при этомъ естественномъ поводѣ, ни единымъ словомъ не упомя-

Библиотека "Руниверс"

Meldung gemacht, ob hätte man hier von wirklicher Schliessung des mitgetheilten Tractats zwischen dem König in Preussen und der Pforten Nachricht empfangen, so dass die mir in solchen Betreff wenige Tage zuvor beschehene Oeffnung des Vice-Kanzlers gar füglich ungegründet, und von ihm gefliessentlich vorgegeben worden sein könnte. Ueberhaupt will mir dieser Gegenstand noch keineswegs anders aufgeklärt, sondern vielmehr wenig oder gar nicht zu zweifeln scheinen, dass Euer Excellenz hierinfalls geschöpfter Verdacht in der That gegründet sei.

2-do. In Betreff der Erneuerung unserer Tractaten mit Russland, vermag ich mich immerfort meines geringsten jedoch mir allzu wahrscheinlichen Dafürhaltens nicht zu entschlagen, dass daraus bei gegenwärtigen Umständen für uns leichterdingen viele Verlegenheit und anstössige Folgen und dabei sehr weniger Vortheil erwachsen würden, zumahlen eines Theils bei genauer Beobachtung und Erwägung der wirklichen Gesinnungen der neuen Russischen Monarchin und Ihres Ministerii auf derselben vorträglichen Unterstützung wider den König in Preussen nun und künftighin wenig oder gar nicht Rechnung zu machen, sondern vielmehr klar abzunehmen kommt, wie man hiesigerseits gedachten König in allen Stücken zu menagieren Vorhabens sei; andern theils aber die Pforte eben dadurch von einer feindlichen Unternehmung

---

нулъ, будто здѣсь получено извѣстіе о дѣйствительномъ заключеніи сообщеннаго трактата между прусскимъ королемъ и Портою, такъ что нѣсколько дней передъ тѣмъ сдѣланное мнѣ вице-канцлеромъ сообщеніе вѣроятно было лишено всякаго основанія и умышленно имъ выдано за истину. Вообще предметъ этотъ представляется мнѣ совсѣмъ не разъясненнымъ и скорѣе можно почти и даже вовсе не сомнѣваться, что зародившееся у вашего сіятельства подозрѣніе дѣйствительно основательно.

Во-вторыхъ. Относительно возобновленія нашихъ договоровъ съ Россіею я не могу отступить отъ своего скромнаго, но слишкомъ вѣроятнаго убѣжденія, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, могутъ возникнуть для насъ отъ того многія затрудненія и вредныя послѣдствія, при весьма небольшихъ выгодахъ, ибо, съ одной стороны, при внимательномъ наблюденіи и взвѣсивъ дѣйствительный образъ мыслей новой русской Государыни и ея министерства, мы мало или вовсе не можемъ разсчитывать въ будущемъ на союзную помощь противъ короля прусскаго, а скорѣе должно ясно заключить, что здѣсь намѣрены во всемъ щадить означеннаго короля; съ другой же стороны, Порта тѣмъ самымъ будетъ удержана

Библиотека "Руниверс"

gegen uns abgehalten werden dürfte, in solange man zu Constantinopel wissen möchte, dass unsere vorigen Tractaten mit Russland nicht erneuert worden.

3-tio. In Ansehung des dritten Punctes nämlich wegen hiesiger Mediation unseres mit Preussen zu schliessenden Friedens, werden Euer Excellenz aus meinen vorgegangenen schuldigsten Einberichtungen gnädigst zu beurtheilen geruhen, mit wie vielem Fug es zu besorgen sei, dass solche Mediation für unseren Feind sehr parteiisch ausschlagen dürfte.

Wannenhero dann meines geringsten Erachtens bei dermaliger Lage der Sachen nichts erwünschlicher scheint, als wenn der Friedensschluss mit dem König in Preussen durch Vermittelung der Cronen Frankreich und England zu Stande gebracht werden möchte.

Indessen habe ich dem Kanzler in obbemeldeter letzteren Unterredung mehrmalen nachdrücklich zu verstehen gegeben, wie der hiesige Hof um dem unsrigen ein Freundschaftsmerkmaal zu ertheilen, wenigstens von Euer Excellenz Verbaldeclaration vom 4 Juni zur Erforschung der Gesinnung des Königs in Preussen, und ihn zur Sprache zu bringen, sehr schicklichen Gebrauch hätte machen können. Ich habe aber von dem Grafen Woronzow hierauf nur zur Antwort erhalten, dass darüber zwar in allen Conferenzien berathschlaget, von der Russischen Kaiserin aber niemahlen eine Entschliessung gefasst worden wäre. Als mir Graf Woronzow in Verfolg des Gesprächs von der diesseitigen mit Dänemark ausge-

---

отъ враждебнаго предпріятія противъ насъ, доколѣ въ Константинополѣ не узнаютъ, что наши прежніе договоры съ Россіею не возобновлены.

Въ-третьихъ. Касательно третьяго пункта, а именно, здѣшняго посредничества при заключеніи нашего съ Пруссіею мира, ваше сіятельство изволили милостиво заключить изъ моихъ покорнѣйшихъ донесеній, сколько есть основаній опасаться, что такое посредничество окажется крайне пристрастнымъ въ пользу нашего врага. А потому, по крайнему моему разумѣнію, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, ничто не представляется болѣе желательнымъ, какъ чтобы заключеніе мира съ прусскимъ королемъ совершилось чрезъ посредничество Франціи и Англіи.

Между тѣмъ, я при вышеозначенномъ послѣднемъ моемъ разговорѣ съ канцлеромъ, неоднократно и настойчиво далъ ему понять, что здѣшній дворъ, дабы дать нашему двору доказательство дружбы, могъ бы по меньшей мѣрѣ сдѣлать весьма удобное употребленіе изъ вербальной декларацiи вашего сіятельства отъ 4 Іюня, для извѣданія образа мыслей короля прусскаго. Но въ отвѣтъ на это, графъ Воронцовъ сказалъ мнѣ лишь, что вопросъ этотъ хотя и обсуждался на всѣхъ совѣщаніяхъ, но что русская Императрица никогда еще не принимала по немъ рѣше-

Библиотека "Руниверс"

brochenen neuen Misshelligkeit Meldung gemacht, liess er sich gleich im Vertrauen dahin verlauten, seine Monarchin hätte sich geäussert, dass sie im dem Fall, dass unser Hof sich für Dänemark geneigt bezeigen sollte, den Entschluss ergreifen würde sich mit dem König in Preussen in nähere Verbindung einzulassen. Welche unter Gestalt des Vertrauens gemachte bedrohliche Erklärung immer deutlicher zu erkennen giebt, auf was für einen rücksichtslosen, dictatorischen und unfreundlichen Ton wir uns in Hinkunft von Seiten des hiesigen Hofs zu versehen haben. Meinesorts habe ich mich begnügt, dem Kanzler lediglich zu widersetzen, wie mir bei so vielen Ursachen, wodurch der Russische Hof sich billig von der Freundschaft des meinigen überzeugt halten sollte, sehr verwunderlich scheint, dass die hiesige Monarchin noch allsogleich auf einen so beschaffenen Ausweg hätte fürdenken können. Uebrigens werde ich in vorhandener Stellung Euer Excellenz hohe Anweisungen und Massgab meiner Aufmerksamkeit zur unverrückten Richtschnur zu setzen, und hierbei sowohl nach Beschaffenheit deren Vorfällen, nichts Diensames zu verabsäumen, als auch das eigentliche Verhältniss deren Umständen näher zu entdecken, unermüdet sorgfältigst befliessen sein.

Womit etc.

нія. Когда, въ продолженіе разговора, графъ Воронцовъ упомянулъ о новомъ несогласіи, возникшемъ между здѣшнимъ дворомъ и Даніею, онъ тотчасъ же довѣрительно повѣдалъ, что Государыня его сказала, что въ случаѣ если нашъ дворъ выкажетъ расположеніе къ Даніи, то Она приметъ рѣшеніе войти въ болѣе тѣсное единеніе съ королемъ прусскимъ. Это подъ видомъ довѣрія сдѣланное мнѣ угрожающее заявленіе все съ бо̀льшею ясностью доказываетъ, къ какому неуважительному, диктаторскому и недружелюбному тону здѣшняго двора мы должны приготовиться въ будущемъ. Со своей стороны, я удовольствовался тѣмъ, что только возразилъ канцлеру, что при столькихъ случаяхъ, которые должны были по справедливости убѣдить русскій дворъ въ дружбѣ моего двора, мнѣ кажется крайне удивительнымъ, что здѣшняя Государыня могла еще подумать о такомъ исходѣ дѣла. Впрочемъ, я неутомимо и тщательно буду стараться, при настоящемъ положеніи дѣлъ, по мѣрѣ силъ моихъ, непреложно руководствоваться высокими указаніями вашего сіятельства и при этомъ, соображаясь съ происшествіями, не упустить ничего клонящагося къ пользѣ службы, а также раскрыть ближайшее соотношеніе самихъ обстоятельствъ. (Конецъ шифровкѣ).

Засимъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 125.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 11 September, 1762.

Auch habe ich aus Euer Excellenz gnädiger Zuschrift vom 26 August mit lebhafter Bekümmerniss zu ersehen gehabt, was von Seiten des königr lich-französischen Ministerii wegen einer meinigen unbedachtsamen odeunzeitigen Oeffnung über seine mit dem engländischen Hof neu angebundene letztere Friedensunterhandlung geahndet worden, und finde mich dadurch um so mehr gerührt, als ich mir keines sogearteten Vergehens im geringsten bewusst, ja sogar vom ersten Anbeginn der Sache wirklich ausser Stande gewesen bin, desfalls auf einige Weise das Geheimniss zu brechen.

Wie Euer Excellenz gnädig erinnerlicher-massen von mir bereits in meiner mit dem Curier Neumann abgegangenen unterthänigen Depesche vom 12 Mai schuldigst einberichtet worden, hatte mir Hr. Kanzler Graf Woronzow schon am 6 letzterwähnten Monats von wiederum erfolgter Einleitung sothaner Negociation zwischen Frankreich und England die erste und zwar, mittelst Anregung deren aus solchem Anlass von dem Herrn Duc de Choiseul und Lord d'Egremont gewechselten Schreiben, ihrer Daten, und des hauptsächlichen Inhalts, so umständliche Nachricht ertheilet dass (ob-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 11 Сентября, 1762 г.

№ 125. P. S. Изъ милостивой приписки вашего сіятельства отъ 26 Августа, я съ живѣйшимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что королевско-французское министерство заподозрило меня въ неосмотрительномъ или несвоевременномъ заявленіи о его, недавно начатыхъ, послѣднихъ мирныхъ переговорахъ съ англійскимъ дворомъ и тѣмъ болѣе огорченъ этимъ, что не знаю за собою ни малѣйшаго подобнаго проступка, а даже съ самаго начала дѣла я былъ совершенно не въ состояніи какимъ бы то ни было образомъ нарушить относящуюся до сего тайну.

Какъ ваше сіятельство благоволите милостиво вспомнить, мною уже было почтительно донесено вамъ, въ отправленной съ курьеромъ Нейманомъ покорнѣйшей депешѣ отъ 12 Мая, что канцлеръ графъ Воронцовъ уже 6 того же мѣсяца сообщилъ первое обстоятельное извѣстіе о возобновленіи такихъ переговоровъ между Франціею и Англіею, съ приведеніемъ даже писемъ, которыми обмѣнялись по этому поводу герцогъ Шуазель и лордъ Эгремонъ, ихъ чиселъ и главнаго ихъ

Библиотека "Руниверс"

schon es mir ohngeachtet meiner desfalls verwendeten Bemühungen nicht gelungen, den eigentlichen Canal zu entdecken, wodurch man hier von derlei geheimen Geschäften so geschwinde und genaue Kenntniss erlanget haben mochte),ich doch nicht füglich anders urtheilen können, als dass selbige aus London, und von einer Urquelle hergeflossen sein müsse.

Als ich nach der Hand Euer Excellenz gnädiges Schreiben vom 25 Mai, und mittelst desselben Hoch dero ersten Belehrung über besagten Umstand der neuerdings angefangenen französischen Negociation zu empfangen die Ehre gehabt, hat mich die schon erwähnte vorgegangene vertraute Oeffnung des Kanzlers zu Gegeneinanderhaltung der Zeit ihres Erfolges mit jener, wozu Versailles die desfallsige Mittheilung an Hr. Grafen Starhemberg geschehen, und daraus wahrzunehmen veranlasset, dass man von mehrgedachter Negociationserneuerung allhier um 18 bis 20 Tage ehe dann unser allerhöchster Hof benachrichtiget gewesen sein müssen. Wie ich dann solches in meiner mit Gelegenheit eines französischen Curiers unterm 18 Juni zu Euer Excellenz hohen Händen beförderten Depesche des mehreren gehorsamst anzumerken ohnermangelt habe.

Nebst dem weiteren Beifügen, dass ich von Hochdero mir damals angediehener Belehrung gegen den Hr. Baron de Breteuil um so weniger einigen Gebrauch machen zu sollen geglaubt, als derselbe eines Theils in sotha-

---

содержанія, и хотя мнѣ, не смотря на всѣ мои старанія, не удалось открыть собственно источника, изъ котораго здѣсь могутъ получать такія скорыя и точныя свѣдѣнія о столь тайныхъ дѣлахъ, но я не могъ вынести иного заключенія,какъ то, что свѣдѣнія эти приходятъ изъ Лондона и изъ первыхъ рукъ.

Когда я имѣлъ честь получить впослѣдствіи милостивое письмо вашего сіятельства отъ 25 Мая и въ немъ первое ваше наставленіе, касательно означеннаго обстоятельства, снова начатыхъ французскихъ переговоровъ, то мнѣ уже было сдѣлано упомянутое выше, предшествующее довѣрительное сообщеніе канцлера. Сопоставленіе его съ тѣмъ временемъ, когда такое же сообщеніе было сдѣлано въ Вéрсали графу Штарембергу, подало мнѣ поводъ заключить, что здѣсь были извѣщены объ упомянутомъ возобновленіи переговоровъ 18 или 20 днями ранѣе,чѣмъ нашъ высочайшій дворъ, какъ я и не преминулъ подробно и почтительно донести о томъ въ моей депешѣ, отправленной къ вашему сіятельству чрезъ французскаго курьера 18 Іюня, присовокупивъ, что я счелъ возможнымъ тѣмъ менѣе сдѣлать относительно барона Бретейля какое-либо употребленіе изъ преподанныхъ мнѣ вами тогда наставленій, что послѣдній, съ одной стороны, соблюдалъ предо мною совершенное молчаніе по этому предмету, съ другой же стороны потому, что онъ, живя почти постоянно на дачѣ и уже имѣя намѣреніе скоро уѣхать отсюда, такъ

Библиотека "Руниверс"

nem Betreff gegen mich bis dahin ein gänzliches Stillschweigen beobachtet hatte, auch andern Theils wegen seinem fast beständigen Aufenthalt auf dem Lande, und schon vorgehabter naher Abreise, so zu sagen, ausser Stellung war, zu hiesiger Verhandlung einiger Angelegenheiten mit einzufliessen.

Nachdem ich aber im Verfolg des mir am 20 Juni zugekommenen kais. königl. Rescriptes vom 4 des nämlichen Monats, und um nach Massgabe der Allerhöchsten Anweisung den vorigen Czar zu einiger Mässigung oder Zurückhaltung seines unerhörten Benehmens; und zu Erkundigung des preussischen Friedenantrags zu vermögen, dem hiesigen Canzler über die von unserem Hof ertheilte Verbaldeclaration unter anderen die aufrichtige Neigung gesammter alliirten Höfen zu Wiederherstellung der allgemeinen Ruhe zu erkennen gegeben, auch namentlich (obschon nur überhaupt und ohne geringster Erwähnung eines sonderheitlichen Umstandes) beigefügt, dass die obwaltende Negociation zwischen Frankreich und England allem Ansehen nach bald zur Richtigkeit gelangen dürfte. So habe ich in weiterem Verfolg, als gleich Tags darauf Hr. Baron de Breteuil mit dem Herrn Grafen Woronzow eine lange Unterredung gepflogen, dabei aber ihm, wie ich wohl versichert gewesen, und selbst wahrnemen können, von dem Kanzler mein desfallsiger Vortrag anvertraut worden, besagtem französischem Minister durchaus kein anstössiges, oder doch vergebliches Geheimniss machen, sondern vielmehr ihm im Gespräch und unter

---

сказать, былъ не въ состояніи принимать участія въ здѣшнихъ переговорахъ о дѣлахъ.

Но послѣ того какъ я, вслѣдствіе полученнаго мною 20 Іюня императорско-королевскаго рескрипта отъ 4 того же мѣсяца и чтобы, согласно высочайшимъ указаніямъ, побудить бывшаго царя къ извѣстной умѣренности или сдержанности въ его неслыханномъ поведеніи и освѣдомиться о мирныхъ предложеніяхъ прусскаго короля,—далъ понять здѣшнему канцлеру вербальную декларацію нашего двора и, между прочимъ, искреннюю склонность всѣхъ союзныхъ дворовъ возстановить всеобщее спокойствіе, и именно прибавилъ, хотя только въ общихъ выраженіяхъ и безъ малѣйшаго упоминанія какого-либо особеннаго обстоятельства, что происходящіе переговоры между Франціею и Англіею по всей вѣроятности скоро приведутъ къ вѣрному результату,—я счелъ нужнымъ, въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла, когда на слѣдующій же день баронъ Бретейль имѣлъ продолжительный разговоръ съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, причемъ, какъ меня увѣряли, и какъ самъ я могъ убѣдиться, канцлеръ довѣрилъ ему мои слова объ этомъ пред-

Библиотека "Руниверс"

Bezeugung eines anständigen Vertrauens sothanen Punct meines Vortrags ohnverhalten zu sollen erachtet.

Gleichwohl hat bloss diese an sich unbedenklichste Oeffnung den Anlass zu jetziger Anziehung des französischen Ministerii gegeben, welches gewiss keineswegs erfolgt sein würde, wenn M-r de Breteuil in seiner Einberichtung zugleich beigemerkt hätte, dass sich von mir nur obenhin, und über einen sehr geringen Theil von einer Sache geäusseret worden, von der ihm Graf Woronzow selbst schon viel mehreres mitgetheilt, und worüber dieser russische Kanzler vorlängst durch ganz anderen Weg genaue und vollständige Kenntniss erhalten hatte.

Es hat auch Hr. Baron de Breteuil dieses selbst sowohl eingesehen, dass er gleich bei seiner Zurückkunft gegen mich von freien Stücken zur Entschuldigung, und Bekenntniss gekommen ist; welcher gestalten er zu seinem grössten Leid wahrnehmen müsse, dass er mir sehr unschuldigerweise bei seinem Hofe die Ahndung einer vermeintlichen unbehutsamen Aeusserung über dessen Negociation mit England zugezogen, und ihm Breteuil ganz unbegreiflich falle, wie man zu Versailles seine geschehene Meldung von meiner desfallsigen unverfänglichen Oeffnung allso ungleich habe ausdeuten mögen.

Bei solcher der Sache Beschaffenheit unterfange ich mich daher in voller Zuversicht zu Euer Excellenz gewohnter Güte und Gerechtigkeit

---

метѣ, не хранить отъ французскаго министра обидную или все же напрасную тайну, но открыть ему въ разговорѣ и выражая приличное довѣріе, таковой пунктъ моего сообщенія.

Тѣмъ не менѣе одно это, само по себѣ невинное, заявленіе подало поводъ къ настоящему обвиненію со стороны французскаго министерства, чего конечно бы не случилось, если бы г. Бретейль, въ донесеніи своемъ одновременно замѣтилъ, что я высказался лишь слегка и о весьма малой долѣ дѣла, о которомъ графъ Воронцовъ самъ сообщилъ гораздо болѣе, и получилъ точныя и подробныя свѣдѣнія, задолго до того и совершенно инымъ путемъ.

Баронъ Бретейль самъ сознался въ томъ, и тотчасъ по возвращеніи сюда, по собственному побужденію, обратился ко мнѣ съ извиненіемъ и признаніемъ, что онъ, къ величайшему своему прискорбію, узналъ, что имъ, самымъ невиннымъ образомъ, навлечено на меня подозрѣніе его двора въ мнимомъ неосмотрительномъ выраженіи о переговорахъ его съ Англіею и что ему, Бретейлю, совершенно непонятно, какъ могли въ Версали дать такое неправильное толкованіе его сообщенію о невинномъ заявленіи моемъ по этому предмету.

При такомъ положеніи дѣла, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ обычной добротѣ и

Библиотека "Руниверс"

meine Zuflucht dahin unterthänigst zu nehmen, dass Hochdieselbe sich meine vorgehende gehorsamste Depesche, so wie das Allerhöchste Rescript, vom 4 Juni, nochmalen vorlegen zu lassen, und aus deren Inhalt sowohl die Ordnung des Erfolgs zu ersehen, als überhaupt gnädig zu beurtheilen geruhen, ob mir wohl hierunter von Seiten des königl. französischen Ministerii mit Fug der Vorwurf einiger Unverschwiegenheit zur Last gelegt werden möge, der ich in schuldigstem tiefen Respect beharre etc.

№ 126.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 11 September, 1762.

P. S. Auch hat man mir von Seiten des russischen Ministerii in Betreff des wegen seines grossen Verbrechens seit 18 Jahren inhaftirten Fürsten Cantacuzeno vor wenig Tagen die hier gehorsamst angefügte Note zugestellt; gleich wie aber dem hiesigen Herren Botschafter, Fürsten Gallizin, von der Russischen Monarchin wegen, aufgetragen worden, bei unserem allerhöchsten Hof in Ihrem Namen um seine Freilassung, die geziemende Vorstellungen machen zu sollen, und nach des hiesigen Hofs, in Ansehung der dermaligen türkischen Umständen, nämlich gemachter vertraulichen Oeffnung wegen seiner des Fürsten Cantacuzeno Loslassung viele Bedenk-

---

справедливости вашего сіятельства, въ полной увѣренности, что вы соблаговолите приказать снова представить вамъ мою предъидущую покорнѣйшую депешу, а также высочайшій рескриптъ отъ 4 Іюня, и изъ содержанія ихъ усмотрите, какъ послѣдовательность происшествій, такъ и вообще милостиво соизволите рѣшить, можетъ ли французское министерство съ основаніемъ упрекнуть меня по этому случаю въ нѣкоторой нескромности.

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 11 Сентября, 1762 г.

№ 126. P. S. На дняхъ русское министерство доставило мнѣ покорнѣйше приложенную при семъ ноту о князѣ Кантакузенѣ, заключенномъ подъ стражу 18 лѣтъ тому назадъ, за великія его преступленія. А какъ русская Государыня поручила здѣшнему послу, князю Голицыну, отъ имени Ея сдѣлать нашему двору надлежащія представленія объ освобожденіи его, довѣрительное же заявленіе здѣшняго двора о выпускѣ князя Кантакузена на свободу, во вниманіе къ нынѣшнимъ

Библиотека "Руниверс"

lichkeiten fürwalten, so habe am besten zu sein erachtet, bei Empfangung dieser Note mich gegen das hiesige Ministerium in nichts Verfängliches einlassen zu sollen, und demselben nur erwidert, dass meinem allerhöchsten Hof ich diese Pièce gehorsamst einsenden würde. Womit etc.

Ad № 126.

Note pour son exc. M-r le comte de Mercy, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de leurs majestés impériales et royales.

St. Pétersbourg, le 24 Août, 1762 v. st.

Le prince Cantacuzène, ci-devant général-major au service de la Russie, obtint en 1744 la permission d'aller pour quelque temps en Allemagne, pour y voir sa mère et prendre des remèdes que sa santé exigeait. Quelque raisons graves ayant été cause qu'il fut arrêté à Vienne, en 1746, il a été détenu jusqu'à présent. Comme son épouse, née sujette de cet empire, sollicite sans cesse pour l'élargissement de son mari, Sa Majesté Impériale, par compassion pour elle, a ordonné à son ambassadeur à Vienne le prince Galitzin de s'employer convenablement pour obtenir qu'il soit mis en liberté.

турецкимъ обстоятельствамъ, вызвало много опасеній, то я счелъ за лучшее, получивъ эту ноту, не вдаваться со здѣшнимъ министерствомъ въ предосудительные переговоры, а только возразить ему, что покорнѣйше перешлю эту бумагу моему двору.

Засимъ и проч.

Приложеніе къ № 126.

Нота для его сіятельства графа Мерси, чрезвычайнаго и полномочнаго посла ихъ императорско-королевскихъ величествъ.

С.-Петербургъ, 24 Августа, 1762 г. ст. стиля.

Бывшій генералъ-маіоръ русской службы князь Кантакузенъ получилъ въ 1744 году разрѣшеніе отправиться на нѣкоторое время въ Германію, для свиданія съ матерью и леченія, требуемаго его здоровьемъ. Вслѣдствіе важныхъ причинъ, онъ былъ арестованъ въ Вѣнѣ въ 1746 году и до сего времени содержался подъ стражею. Супруга его, подданная сей имперіи, безпрестанно ходатайствуетъ объ освобожденіи своего мужа, а потому Ея Императорское Величество, изъ состраданія къ ней, повелѣла послу своему въ Вѣнѣ князю Голицыну надлежащимъ образомъ похлопотать о выпускѣ его на свободу.

Библиотека "Руниверс"

L'Impératrice s'y est d'autant plus volontiers déterminée qu'elle espère que Sa Majesté l'impératrice-reine jugera elle-même qu'une si longue détention du général-major de Cantacuzène, l'a suffisamment puni des fautes, qu'il peut avoir commises.

Le ministère impérial de Russie, en communiquant ceci à son exc. M-r l'ambassadeur, le prie d'appuyer auprès de sa cour, les représentations que M-r. le prince Galitzin y fera en faveur du dit général-major.

№ 127.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 14 September, 1762.

Da der königl. französische Ministre Herr Baron de Breteuil den 11 currentis an seinen Hof einen Courier abgefertigt, so habe mir diese sichere Gelegenheit zu Nutzen gemacht, und an Euer Excellenz unterletzt erwähntem Dato über den Stand derer hiesigen Sachen meinen unterthänigen Bericht zu erstatten ohnermangelt.

Uebrigens haben Ihro Majest. die Russische Kaiserin vorgestern Nachmittag unter Abfeurung derer Canonen die Reise nach Moscau angetreten, und sich bis heut in Czarskoselo aufgehalten, von wannen Höchst dieselbe solche unter Geleit Gottes weiters fortgesetzt haben. Da es aber von 3 Monaten

---

Императрица тѣмъ охотнѣе рѣшилась на это, что она надѣется, что ея величество императрица-королева сама признаетъ, что столь долгимъ заключеніемъ генералъ-маіоръ Кантакузенъ достаточно наказанъ за проступки, которые онъ могъ совершить.

Императорское русское министерство, сообщая о семъ его сіятельству г. послу, проситъ его поддержать предъ своимъ дворомъ представленія князя Голицына въ пользу сказаннаго генералъ-маіора.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 14 Сентября, 1762 г.

№ 127. Такъ какъ королевско-французскій министръ баронъ Бретейль 11 сего мѣсяца отправлялъ курьера къ своему двору, то я воспользовался этимъ вѣрнымъ случаемъ, чтобы того же числа, не преминуть отдать вашему сіятельству мой покорнѣйшій отчетъ о положеніи здѣшнихъ дѣлъ.

Сверхъ того, Ея Величество русская Императрица, при пушечной пальбѣ, выѣхала третьяго дня пополудни въ Москву и до сегодняшняго дня оставалась въ

Библиотека "Руниверс"

her in einem fort regnet, so sind, nach des Herrn von Panin eingelangten Nachrichten, dergestalten schlimm worden, dass fast nicht fortzukommen ist; solchem nach wird auch die hiesige Monarchin (welche heute 108 Werst oder 15 deutsche Meilen machen wollen) solche nicht zurücklegen können. Ich meinesorts werde übermorgen, geliebts Gott, mich ebenfalls auf die Reise begeben; da aber die Strassen so schlecht sind, so werde nicht sobald in Moscau anlangen können; weil nun der Hof von hier abgereist, und Jedermann demselben nachzufolgen beschäftigt ist, so habe auch mit dem hiesigen Ministerio über die Geschäften in nichts weiters einzugehen vermögt.

(Chiffre). Indessen habe doch vorgestern bei Hof mit dem Vice-Kanzler über die dem Prinzen Gallizin unterm 4 Juni zugestellte Verbalantwort gesprochen, und da mir dieser Minister gemeldet, dass sich diese pièce in ihrer Canzlei nicht finde, und verloren gegangen sein müsse, mithin von mir eine zweite Abschrift ausbat, so habe ihm sogleich solche zugestellt. Der Herr Vice-Canzler hat mir unter einstem in Antwort ertheilet, dass sie hiervon in Berlin einen Gebrauch machen wollen.

Womit etc.

Царскомъ-Селѣ, откуда Ея Величество, съ Божіею помощью, продолжала Свой путь. Но такъ какъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ постоянно идетъ дождь, то, по полученнымъ отъ г. Панина извѣстіямъ, дорога такъ дурна, что едва можно подвигаться, а потому, здѣшняя Государыня, намѣревавшаяся совершить сегодня 108 верстъ или 15 нѣмецкихъ миль, не могла отъѣхать на такое разстояніе. Я со своей стороны, если Богу угодно, также выѣду въ путь послѣ завтра; но въ виду дурнаго состоянія дорогъ, не скоро доѣду до Москвы. Весь дворъ уѣзжаетъ отсюда, и всякій старается слѣдовать за нимъ, а потому я и не могъ войти въ обсужденіе дѣлъ со здѣшнимъ министерствомъ.

(Шифровано). Между тѣмъ, я все же говорилъ третьяго дня при дворѣ съ вице-канцлеромъ о вербальномъ отвѣтѣ, переданномъ 4 Іюня князю Голицыну; а какъ министръ этотъ сказалъ мнѣ, что этой бумаги не находится въ ихъ канцеляріи и что она должно быть потеряна, причемъ онъ просилъ меня о выдачѣ втораго съ нея списка, то я тотчасъ же доставилъ ему таковой. Вице-канцлеръ отвѣтилъ мнѣ между прочимъ, что они хотятъ сдѣлать изъ него употребленіе въ Берлинѣ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 128.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 27 September, 1762.

Wie Euer Excellenz aus meinem letzteren unterthänigsten Bericht vom 17 dieses gnädig ersehen haben werden, so war eben im Begriff, unter Geleit Gottes, den nämlichen Tag meine Reise nach Moscau anzutreten; und obschon wegen des von 3 Monat her fürgedauerten Regenwetters und deren schlechten Voranstaltungen, mit den Postpferden fast nicht fortzukommen war, so habe jedennoch diese meine Reise nach Möglichkeit und so beschleunigt, dass ich von den fremden Ministris der erste, und nach ausgestandenen unglaublich vielen Beschwerlichkeiten, gestern Nachmittag hier glücklich und gesund angekommen bin, ich muss bekennen, dass von allen meinen Reisen mir diese die allerbeschwerlichste gewesen sei, und in einer solchen Jahreszeit dieselbe nicht mehr zu machen verlange.

Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen (mit welcher auch der Grossfürst zugleich angekommen) haben den 24 dieses ihren feierlichen Einzug allhier gehabt, und der Herr Canzler Graf Woronzow, und Vice-Canzler Herr Fürst Gallizin, welche beide ich unterwegs ein parmal angetroffen, werden wohl

---

Графъ Мерси графу Кауницу,

Москва, 27 Сентября, 1762 г.

№ 128. Какъ ваше сіятельство изволили милостиво усмотрѣть изъ моего послѣдняго покорнѣйшаго донесенія отъ 17 сего мѣсяца (*), я въ тотъ же самый день былъ готовъ съ Божіею помощью выѣхать въ Москву, и хотя продолжающійся три мѣсяца дождь и дурныя распоряженія съ почтовыми лошадьми почти мѣшали подвигаться впередъ, но я все же совершилъ это мое путешествіе по возможности на столько скоро, что первый изъ иностранныхъ министровъ и вытерпѣвъ невѣроятное количество затрудненій, вчера, по полудни, счастливо и въ добромъ здоровьи, прибылъ сюда. Я долженъ сознаться, что изъ всѣхъ моихъ путешествій, настоящее было самымъ утомительнымъ и что я не желалъ бы вновь совершить его въ такое время года.

Ея Величество Императрица всероссійская, вмѣстѣ съ которою прибылъ и великій князь, имѣла 24 сего мѣсяца торжественный въѣздъ Свой въ Москву. Канцлеръ графъ Воронцовъ и вице-канцлеръ князь Голицынъ, съ которыми я нѣсколько

(*) Донесеніе это не доставлено изъ вѣнскаго архива.

Библиотека "Руниверс"

erst morgen hier anlangen, und die fremden Ministri gleich darauf nachkommen.

Euer Excellenz werden mir gnädig erlauben, mich auf meine nachfolgende unterthänigste Berichte des mehreren geziemendlich berufen zu können. Womit etc.

№ 129.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 30 September, 1762.

Gleichwie Euer Excellenz ich in meinem unterthänigsten Bericht vom 27 des heut ausgehenden Monats meine, Tags vorher, erfolgte glückliche Ankunft gehorsamst angezeiget, so solle zu dero hohen Wissenschaft für heut weiteres geziemendlich anmerken, dass die beiden Herren Canzlern, wie ingleichen die sämmtliche fremde Ministri gleich nach mir hier ebenfalls angekommen seien, und ob ich schon mit dem Herrn Grafen Woronzow zu sprechen Gelegenheit gehabt, so ist jedoch in dieser kurzen Zeit, theils wegen der erforderlichen Hauseinrichtung, theils aber wegen der bevorstehenden Krönung der Russischen Kaiserin Majest., mit dem hiesigen Ministerio über die Geschäften zu reden noch nicht möglich gewesen; wie dann

---

разъ встрѣчался на пути, прибудутъ сюда лишь завтра, а тотчасъ вслѣдъ за ними пріѣдутъ и иностранные министры.

Ваше сіятельство милостиво дозволите мнѣ о дальнѣйшихъ подробностяхъ надлежащимъ образомъ сослаться на слѣдующее мое покорнѣйшее донесеніе.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 30 Сентября, 1762 г.

№ 129. Почтительно извѣстивъ ваше сіятельство, покорнѣйшимъ донесеніемъ моимъ отъ 27 числа нынѣ истекающаго мѣсяца, о послѣдовавшемъ наканунѣ счастливомъ прибытіи моемъ, долгомъ считаю довести сегодня до высокаго вашего свѣдѣнія, что оба канцлера а также всѣ иностранные министры тотчасъ послѣ меня также прибыли сюда, и хотя я уже и имѣлъ случай говорить съ графомъ Воронцовымъ, но въ это короткое время, частью ради необходимаго устройства дома, частью вслѣдствіе предстоящаго коронованія Ея Величества русской Императрицы, мнѣ еще не было возможно говорить съ русскимъ министерствомъ о дѣлахъ.

Библиотека "Руниверс"

ohnschwer vorzusehen ist, dass solche auch bis nach vollbrachtem Acte, und denen 8 Tage nach einander fürdauernden Festivitäten liegen bleiben werden.

Gestern nun ist gewöhnlichermassen durch den Heroldmeister, unter Trompeten- und Paukenschall die auf künftigen Sonntag den 3 October festgesetzte feierliche Krönung dem Volk kund gethan worden; uns fremden Ministern aber hat man von Seiten des hiesigen Hofes noch nicht zu wissen gemacht, ob oder wie wir dieser Feierlichkeit beizuwohnen haben?

Da wegen der, letzthin gehorsamst angezeigtermassen, grundlosen Wege diese Reise Jedermann sehr beschwerlich gefallen, so hat auch dem Grossfürsten Paul Petrowitsch solch eine kleine Unpässlichkeit zugezogen; es ist aber zu vermuthen, dass sich dieser Prinz besser befinden müsse, weil man uns fremden Ministris heut zu wissen gethan hat, dass wir demselben zu seinem morgen einfallenden hohen Geburtstag den geziemenden Glückwunsch ablegen können.

Sobald es übrigens thunlich sein, und in den Geschäften etwas Berichtwürdiges vorfallen wird, so werde nicht säumen durch den Courier La Montagne über alles meinen unterthänigsten Bericht abzustatten.
Womit etc.

Далѣе, не трудно предвидѣть, что это слѣдуетъ отложить до совершенія акта коронованія и до конца имѣющихъ послѣдовать въ продолженіе восьми дней одно за другимъ празднествъ.

Вчера, обычнымъ порядкомъ, герольдмейстеры, при звукѣ трубъ и литавръ, возвѣстили народу о торжественномъ коронованіи, назначенномъ на будущее воскресенье, 3 Октября; но намъ, иностраннымъ министрамъ, здѣшній дворъ не далъ еще знать, будемъ ли мы и какимъ образомъ присутствовать при этомъ торжествѣ.

Такъ какъ, согласно недавнимъ моимъ донесеніямъ, путешествіе это, по причинѣ дурнаго состоянія дорогъ, было сопряжено для всякаго съ большими затрудненіями, то и великому князю Павлу Петровичу причинило оно легкое нездоровье, но слѣдуетъ предполагать, что принцъ этотъ чувствуетъ себя лучше, ибо сегодня извѣстили насъ, иностранныхъ министровъ, что мы можемъ завтра принести ему надлежащее привѣтствіе, по случаю высокоторжественнаго дня его рожденія.

Какъ только представится возможность и въ дѣлахъ произойдетъ что-либо, заслуживающее быть упомянутымъ, я не замедлю обо всемъ отдать покорнѣйшій отчетъ чрезъ курьера Ла-Монтаня.

За симъ проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 130.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 4 October, 1762.

Euer Excellenz werden aus meinem letzteren unterthänigsten Bericht-Schreiben vom 30 vorigen Monats des mehreren gnädig zu ersehen geruhet haben, welcher Gestalten Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen feierlicher Krönungstag gewöhnlichermassen durch den Heroldmeister, unter Trompeten und Paukenschall auf den 3 dieses kund gethan worden sei; solchem nach solle Euer Excellenz hiermit gehorsamst anzeigen, dass dieser solenne Actus in dem alten Czarischen Schloss Kremlin und zwar in der Cathedralkirche, Maria Himmelfahrt genannt, gestern mit grosser Pracht und in der schönsten Ordnung vollbracht worden sei.

Vormittag haben sich von den sämmtlichen Dicasteriis die vornehmsten Glieder der russischen Nation, dann die Staats-und Hofdamen nach dem Kremlin verfüget, und zwar sind die S. Andreas und Alexander Newski Ritter in ihrem Ordens-Habit erschienen und haben die hiesige Monarchin nach der Cathedralkirche begleitet, worauf der Gottesdienst, unter einer Vocalmusique, den Anfang genommen, und von dem Erzbischofen von Nowogorod verrichtet worden ist. Und nachdem dieser Prälat unter Assistirung mehreren Bischöfe, und einer zahlreichen

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 4 Октября, 1762 г.

№ 130. Изъ покорнѣйшаго донесенія моего отъ 30 минувшаго мѣсяца, ваше сіятельство изволили милостиво усмотрѣть въ подробности, какимъ образомъ день торжественнаго коронованія Ея Величества Императрицы всероссійской былъ обычнымъ порядкомъ объявленъ герольдмейстерами, при звукѣ трубъ и литавръ, на 3 число сего мѣсяца. Вслѣдствіе сего, долгомъ считаю почтительно извѣстить ваше сіятельство, что этотъ торжественный актъ совершился вчера, въ древнемъ царскомъ замкѣ Кремлѣ, а именно, въ соборной церкви Успенія Богоматери, съ большою пышностью и въ отличнѣйшемъ порядкѣ.

Поутру собрались въ Кремлѣ изъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ знатнѣйшія лица русской націи, а также статсъ-дамы и придворныя дамы; кавалеры св. Андрея и св. Александра Невскаго явились въ орденскомъ своемъ одѣяніи и сопровождали здѣшнюю Государыню въ соборную церковь. Затѣмъ началась божественная служба, сопровождаемая пѣніемъ и совершенная архіепископомъ

Библиотека "Руниверс"

Clerisei die bei der Krönung gewöhnlichen Gebete und Salbung vollendet, so haben sich Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen die hierzu eigens verfertigte und 7 Pfund schwere mit Brillanten sehr reich besetzte kostbare Krone selbst aufgesetzt, worauf von den im Kremlin gestandenen Truppen ein dreifaches Lauffeuer gegeben, und die Canonen abgebrannt worden sind. Nachdem nun dieser feierliche Actus sich gegen 1 Uhr Nachmittags geendigt, so haben Ihro Majestät sich nach dero unweit von der Cathedralkirche gelegenem Palais unter abermaliger Begleitung der vornehmsten von der russischen Nation beiderlei Geschlechts begeben; und nach 2 Uhr mit der Krone auf dem Haupt unter dem Thron gespeiset, die Vornehmen von der hiesigen Nation beiderlei Geschlechts aber sind in dem Saal an verschiedenen Tafeln gesessen, wobei sich eine schöne Musique hören lassen; von dem Hettmann Grafen Rasumowsky ist unter das Volk Geld ausgeworfen worden und von demselben vivat Catharina die Zweite gerufen worden.

Uns fremde Ministros hat man von Seiten des hiesigen Hofs durch die Ceremoniel-Kanzlei zu diesem feierlichen Crönungsacte Tages vorher einladen lassen; und mir ist nahe an den Ort, wo der russischen Monarchin Crönung geschehen, ein besonderer Platz, um diese Feierlichkeit ansehen zu können, angewiesen worden; die übrigen fremden Ministri aber haben hinter meiner, und nach ihnen die Legations-Secretarii eine Bank gehabt.

новгородскимъ. Когда же этотъ архіерей, въ сослуженіи нѣсколькихъ епископовъ и многочисленнаго духовенства, произнесъ обычныя при коронованіи молитвы и окончилъ мѵропомазаніе, то Ея Величество Императрица всероссійская сама возложила на Себя нарочно для сего изготовленную и вѣсящую семь фунтовъ, богато усыпанную брилліантами, драгоцѣнную корону, вслѣдъ за чѣмъ стоявшія въ Кремлѣ войска дали троекратный бѣглый огонь и началась пальба изъ пушекъ.

По окончаніи этого торжественнаго акта, около часу по полудни, Ея Величество изволила послѣдовать въ недалеко отстоящій отъ соборной церкви дворецъ, сопровождаемая снова знатнѣйшими лицами русской націи обоихъ половъ, и послѣ двухъ часовъ, съ короною на головѣ и сидя на престолѣ, обѣдала, при чемъ знатныя особы обоего пола здѣшней націи сидѣли въ залѣ за различными столами, и играла прекрасная музыка. Гетманъ графъ Разумовскій бросалъ деньги въ народъ, восклицавшій: да здравствуетъ Екатерина Вторая!

Насъ, иностранныхъ министровъ, здѣшній дворъ пригласилъ наканунѣ, чрезъ церемоніальную канцелярію, присутствовать при торжествѣ коронованія, и мнѣ

Библиотека "Руниверс"

Da sich nun die russische Monarchin zur Tafel gesetzt, so hat man auch uns fremde Ministros zu Mittag eingeladen, und ein solches Zimmer aus welchem man höchst dieselbe speisen sehen könnte, hierzu eigenen Fleisses auserwählt; wie zumalen nun die Festivitäten durch 8 Tage fortdauern werden und man Ihro Majestät gestern zu dieser glorreichen Begebenheit den geziemenden Glückwunsch nicht abgelegt hat, so werden wir fremde Ministri solches wohl heut bewerkstelligen können.

Gestern sind bereits verschiedene Avancements und Begnadigungen vor sich gegangen, weil ich aber mit Ende dieser Wochen den Courier La Montagne zurückzufertigen gedenke, so behalte mir vor Euer Excellenz in meiner künftigen unterthänigsten Einberichtigung hiervon etwas Ausführliches gehorsamst anzeigen zu können.

Inzwischen vermag für heute davon so viel unterthänigst anzumerken, dass die zwei Herrn Generalen en Chef Graf Czernichef und Fürst Gallizin, wie ingleichen der Senator Knees Schachofskoi mit dem blauen Orden S. Andrea begnädigt und noch 14 Ritter von dem holstein. Anna Orden gemacht, nicht minder die 5 Gebrüder Orlow in den russischen Grafenstand erhoben worden seien, benebst sind alle Capitaine von dem Ismailowischen Garde-Regiment zu Cammerherrn und die Lieutenants und Fähnrichs von demselben zu Cammerjunker ernannt worden, nicht minder

---

было назначено, недалеко отъ мѣста, гдѣ совершалось коронованіе русской Императрицы, особое мѣсто, откуда я могъ видѣть это торжество, прочіе же иностранные министры сидѣли позади меня, а за ними секретари посольствъ на скамьѣ.

Когда русская Государыня сѣла за столъ, то и насъ иностранныхъ министровъ пригласили къ обѣду, и избрали для того такую палату, изъ которой можно было видѣть Ея Величество за обѣденнымъ столомъ. Празднества будутъ продолжаться восемь дней, а такъ какъ вчера не было принесено Ея Величеству по этому торжественному случаю надлежащаго поздравленія, то мы, иностранные министры, вѣроятно принесемъ его сегодня.

Вчера состоялись уже нѣкоторыя производства и пожалованія, но такъ какъ я въ концѣ этой недѣли намѣренъ отправить обратно курьера Ла-Монтаня, то предоставляю себѣ подробнѣе сообщить о томъ вашему сіятельству въ моемъ будущемъ донесеніи.

Между тѣмъ, я могу сегодня почтительно замѣтить объ этомъ лишь то, что два генералъ-аншефа, графъ Чернышевъ и князь Голицынъ, а также сенаторъ князь Шаховской, награждены голубыми лентами св. Андрея и еще пожаловано четыр-

Библиотека "Руниверс"

solle auch der nach unseren Hof hinausgesandte Cammerjunker Herr von Matuschkin in dieser Begnädigung begriffen sein, so ich aber noch nicht mit Verlässlichkeit gehorsamst anzeigen kann.

Schliesslich solle noch unterthänigst anmerken, dass der Herr Obrist Baron von Rothschütz von Ihro Durchlaucht dem regierenden Herrn Fürsten von Anhalt-Zerbst in der Absicht anhero geschickt worden, und vorgestern früh allhier angekommen sei, um der Russischen Kaiserin Majestät über Ihre glorreiche Thronsbesteigung ein geziemendes Glückwünschungs-Compliment abzulegen. Berührter Herr Baron von Rothschütz hat mir von des Herrn Feldmarschallen Grafen von Daun Excellenz ein Schreiben mitgebracht, in welchem dieselbe ihn, Herrn Baron, meiner Wenigkeit anempfehlen, und unter einstem melden, dass seine Anhersendung mit Vorwissen unseres allerhöchsten Hofes geschehen sei; ich habe also mehr erwähnten Freiherrn bereits bei dem hiesigen Ministerio aufgeführt, welches ihm dann die Gelegenheit verschaffen wird, bei Ihro Majestät die ihm aufgetragene Verrichtung ehrerbietigst vollziehen zu können.

Womit etc.

надцать кавалеровъ голштинскаго ордена св. Анны; пять братьевъ Орловыхъ возведены въ достоинство русскихъ графовъ; всѣ капитаны измайловскаго гвардейскаго полка назначены камергерами, а поручики и прапорщики того же полка камеръ-юнкерами; также точно и посланный къ нашему двору камеръ-юнкеръ Матюшкинъ вѣроятно включенъ въ это награжденіе, но я не могу еще съ достовѣрностью донести о томъ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ еще почтительно замѣтить, что полковникъ баронъ Ротшюцъ присланъ его свѣтлостью владѣтельнымъ княземъ Ангальтъ-Цербстскимъ и прибылъ сюда третьяго дня утромъ, съ цѣлью принести Ея Величеству русской Императрицѣ приличное поздравленіе и привѣтствіе по случаю славнаго восшествія Ея на престолъ. Упомянутый баронъ Ротшюцъ привезъ мнѣ письмо отъ его сіятельства фельдмаршала графа Дауна, въ которомъ онъ рекомендуетъ мнѣ его, барона, и въ то же время извѣщаетъ, что присылка его сюда состоялась съ вѣдома нашего высочайшаго двора. И такъ, я уже представилъ означеннаго барона здѣшнему министерству, которое предоставитъ ему случай почтительно исполнить предъ Ея Величествомъ возложенное на него порученіе.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 131.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 4 October, 1762.

P. S. Hat der vor einiger Zeit zurückgekommene Herr Graf von Stroganow seinem Schwiegervater dem Herrn Kanzler Grafen von Woronzow gemeldet, welcher Gestalten Euer Excellenz nach einigen persianischen Pferden ein besonderes Verlangen trügen; da nun erwähnter russischer Minister sich zum ausnehmenden Vergnügen gereichen lasset, Euer Excellenz hierunter zu bedienen, so hatte derselbe sich auch all erdenkliche Mühe gegeben, davon einige ausfinden zu können, da aber solches für dermalen eine pure Ohnmöglichkeit und keine persianische Pferde all hier zu bekommen seien, so hat sich hoch deroselben der Herr Graf von Woronzow an deren statt 3 schöne Cabardiner (welche ihm von dem in Petersburg unlängst verstorbenen Georgianischen Czarewits geschenkt worden) durch einen Stallmeister neulich hinaus geschickt, bei welcher Gelegenheit auch noch 2 andere dem Herrn Grafen Ivan Czernischew gehörige Pferde (welche derselbe dem Herrn Fürsten von Lichtenstein verehrt) unter einstem mit abgegangen sind, wie zumalen mir nun der Herr Kanzler erst vor wenig Tagen von dieser bereits erfolgten Hinaussendung Nachricht gegeben, so haben Euer Excellenz auch nicht ehender hievon etwas gehorsamst zu melden vermöget. Womit etc.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 4 Октября, 1762 г.

№ 131. P. S. Недавно возвратившійся сюда графъ Строгановъ сказалъ тестю своему, канцлеру графу Воронцову, что ваше сіятельство крайне желали бы имѣть нѣсколько персидскихъ коней. Упомянутый русскій министръ вмѣнилъ бы себѣ въ особенное удовольствіе услужить этимъ вашему сіятельству, а потому онъ приложилъ все стараніе, чтобы найдти такихъ коней. Но такъ какъ это представляетъ нынѣ совершенную невозможность и здѣсь нельзя найдти персидскихъ коней, то вмѣсто нихъ, графъ Воронцовъ отправилъ, въ сопровожденіи конюха, трехъ прекрасныхъ кабардинскихъ коней, подаренныхъ ему, недавно умершимъ въ Петербургѣ, грузинскимъ царевичемъ. При этомъ случаѣ отправлены и два другіе, принадлежавшіе графу Ивану Чернышеву коня, которыхъ онъ даритъ князю Лихтенштейну. Канцлеръ лишь на дняхъ извѣстилъ меня объ этомъ состоявшемся уже отправленіи, а потому я и не могъ ранѣе почтительно донести о томъ что-либо вашему сіятельству. За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 132.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 7 October, 1762.

Seit meinem unterthänigsten Bericht vom 4-ten Currentis haben Ihre Majestät die Russische Kaiserin denen Lief-und Estländischen Deputirten, wie nicht minder verschiedenen von der hiesigen Nation (welche höchst deroselben zu der glücklich vollzogenen Crönung den gebührenden Glückwunsch abzulegen hatten) Audienz zu ertheilen geruht, wie dann heut der übrige Theil derjenigen beiderlei Geschlechts vom 5-ten und 6-ten Rang, so letzthin nicht vorkommen können, bei Ihro Majestät ein Gleiches beobachten werden; morgen aber wird bei Hof Bal sein, und übermorgen eine Russische Comedie aufgeführt, Sonntag aber werden sich die fürgedaurte Festivitäten durch Abbrennung eines Lustfeurwerks endigen, wonach man die Trauer wieder anlegen, und nach dem neuen Jahr die Lustbarkeiten, neuerdings, ihren Anfang nehmen sollen.

Ansonsten ist vor par Tagen der polnische Cron-Schwertträger Herr Fürst Lubomirski allhier angekommen, um im Namen des Königs in Polen Majestät der hiesigen Monarchin zu ihrer glorreichen Thronsbesteigung ein schicksames Glückwünschungs-Compliment abzulegen; ingleichen ist der nach der letzten Thronsveränderung, nach Copenhagen abgeschickte

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 7 Октября, 1762 г.

№ 132. Со времени моего покорнѣйшаго донесенія отъ 4 сего мѣсяца, Ея Величество русская Императрица изволила дать аудіенцію лифляндскимъ и эстляндскимъ депутатамъ, а также разнымъ лицамъ здѣшней націи, которыя имѣли принести Ея Величеству надлежащее поздравленіе, по случаю счастливо совершившагося коронованія. За симъ сегодня, такое же поздравленіе принесутъ Ея Величеству остальныя лица обоего пола, состоящія въ V и VI классахъ, которыя не успѣли сдѣлать это ранѣе. Завтра будетъ балъ при дворѣ, а послѣ завтра будетъ исполнена русская комедія. Въ воскресенье же, продолжающіяся празднества заключатся сожженіемъ увеселительнаго фейерверка. Вслѣдъ затѣмъ будетъ снова наложенъ трауръ, а послѣ новаго года опять начнутся увеселенія.

Сверхъ того, на дняхъ прибылъ сюда польскій коронный мечникъ, князь Любомірскій, чтобы отъ имени его величества короля польскаго, принести здѣшней Государынѣ приличное поздравленіе и привѣтствіе по случаю славнаго Ея восше-

Библиотека "Руниверс"

königlich dänische Secretarius, und nunmehrige Legationsrath Schuhmacher wieder hier angekommen.

Den letzthin gehorsamst angemerkten Begnadigungen kommt noch weiters geziemendlich nachzutragen, dass die Fürstin Daschkow und Frau von Matuschkin, Gemahlin des nach Wien gesandten Kammerjunkers dieses Namens, von der Kaiserin aller Reussen zu Staatsdamen erhoben worden seien. Ingleichen solle noch gehorsamst anfügen, dass, obschon anfänglich die Rede war, dass alle Capitaines von dem Ismailowschen Garderegiment zu Kammerherren gemacht worden, nunmehr vorläufig zu hören sei, dass diese Gnade nur einige davon betroffen habe. Gleich wie ich nun schliesslich den Courier La Montagne in 3 à 4 Tagen zurückzufertigen gedenke, so will mit gnädiger Erlaubniss mich auf meinen nachfolgenden unterthänigsten Bericht des mehreren geziemendlich berufen. Womit etc.

№ 133.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 10 October, 1762.

Obschon die mit den hier obwaltenden ausserordentlichen Feierlichkeiten verknüpfte Art von Verwirrung einen gänzlichen Unterbruch der

---

ствія на престолъ. Также возвратился сюда, посланный въ Копенгагенъ послѣ послѣдней перемѣны, происшедшей здѣсь на престолѣ, королевско-датскій секретарь, нынѣ совѣтникъ миссіи, Шумахеръ (*).

Къ почтительно сообщеннымъ недавно пожалованіямъ слѣдуетъ еще прибавить, что княгиня Дашкова и г-жа Матюшкина, супруга посланнаго въ Вѣну камеръ-юнкера этого имени, возведены всероссійскою Императрицею въ званіе статсъ-дамъ. Я также долженъ присовокупить, что хотя сначала и была рѣчь о пожалованіи всѣхъ капитановъ измайловскаго гвардейскаго полка камергерами, но нынѣ пока слышно, что эта милость дарована лишь нѣкоторымъ изъ нихъ. Въ заключеніе, намѣреваясь отправить обратно курьера Ла-Монганя, черезъ три или четыре дня, я съ милостиваго позволенія, сошлюсь въ дальнѣйшихъ подробностяхъ на слѣдующее мое покорнѣйшее донесеніе. За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 10 Октября, 1762 г.

№ 133. Хотя сопряженное со здѣшними чрезвычайными празднествами нѣкоторое замѣшательство и причиняетъ совершенный перерывъ въ обыкновен-

(*) Донесенія его изъ Петербурга напечатаны отдѣльнымъ изданіемъ.

Библиотека "Руниверс"

gewöhnlichen Verhandlung deren auswärtigen politischen Geschäften verursachet, mithin mich noch ausser Stande setzet Euer Excellenz von denen in die Allerhöchsten Angelegenheiten einschlagenden auch wichtigsten Gegenständen einen genügsam ausführlich und zuverlässigen Bericht gehorsamst abzustatten; glaube ich doch die Zurückfertigung des in solcher Rücksicht schon lange bei mir aufgehaltenen Couriers La Montagne nicht mehr verschieben, sondern Hochderoselben ohne weiteren Verzug durch diese Gelegenheit nebst meinen indessen hier gemachten Schritten ein so andere diensame Beobachtung unterthänig beibringen zu sollen, welche die ächte Beschaffenheit der hiesigen Gesinnung, auch was davon für jetzt und für die Hinkunft zu gewarten stehe, immer des mehreren zu erkennen geben.

Vor all-anderem will mir obliegen, von dem letzthin hier erfolgten feierlichen Krönungsactu als von einem Umstand Erwähnung zu thun, den die Russische Nation für eine geheiligte und unumstösslichste Bestätigung des höchsten Ansehens, und der souverainen Gewalt ihrer Beherrschern betrachtet, und durch welchen die hiesige Monarchin nebst ihrem Ministerio den neu bestiegenen Thron ungesäumt und um so ehe zu befestigen getrachtet hat, als sie sehr deutlich wahrnehmen können, wie nothwendig es gewesen, alle ausgiebigste Mittel zu verwenden, um eine unter dem gemeinen Volke bis anhero immer obgewaltete Ungewissheit, auf was

---

номъ теченіи внѣшнихъ политическихъ дѣлъ, а также лишаетъ меня возможности почтительно отдать вашему сіятельству достаточно подробный и достовѣрный отчетъ о важныхъ предметахъ, касающихся высочайшихъ дѣлъ, — но я считаю долгомъ не откладывать долѣе обратнаго отправленія курьера Ла-Монтаня, и безъ того уже долго задержаннаго мною по этой причинѣ, а безъ дальнѣйшаго замедленія, почтительно представить вамъ при этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ предпринятыхъ здѣсь мною дѣйствій, тѣ или другія полезныя соображенія, которыя въ подробности объясняютъ истинное свойство здѣшняго настроенія и того, что мы можемъ ожидать отъ него, нынѣ и въ будущемъ.

Прежде всего, мнѣ надлежитъ упомянуть о недавно совершившемся здѣсь торжественномъ актѣ коронованія, какъ о предметѣ, который русскій народъ считаетъ священнѣйшимъ и непоколебимѣйшемъ подтвержденіемъ высочайшаго значенія и верховной власти своихъ государей, и посредствомъ котораго нынѣ царствующая Государыня, вмѣстѣ со Своимъ министерствомъ, постаралась немедля утвердить престолъ, на который недавно вступила, тѣмъ болѣе, что Она могла весьма ясно убѣдиться, сколь необходимо было прибѣгнуть ко всевозможнымъ мѣрамъ, дабы какъ можно скорѣе устранить господствовав-

Библиотека "Руниверс"

für Art es die dermalige Regierung anzusehen habe, ehemöglichst aus dem Weg zu räumen. Seit den ersten Missvergnügens-Bezeigungen, so sich kurz nach dem Ableben des vorigen Czaares zu Petersburg unter den Garde-Regimentern und dem dortigen Publico äusserten, hatte eine unruhige Gesinnung nicht nur immerfort fürgedauert, sondern sich auch bis in hiesige alte Hauptstadt von Russland ausgebreitet; der grössere Theil der Nation schien sich ein für allemal an eine abgeneigte Rücksicht auf die fremde Herkunft der neuen Monarchin zu stossen, man erinnerte sich beständig des Prinzen Iwan, und ohngeachtet auch alle Mühe angewendet worden um die Einwohner dieser Stadt zu wohlgesinnter Empfangung der neuen Kaiserin vorzubereiten, war es doch nicht möglich hierunter nach Wunsch auszulangen, so dass das hiesige Volk bei dem Einzug erwähnter Prinzessin bloss jene allgemeine Sehensbegierde bezeugte, so durch jeden öffentlichen neuen Auftritt veranlasset zu werden pfleget. Ausser diesem vermochte man keineswegs das Publicum zu einiger geringsten Freude oder Zufriedenheits-Aeusserung zu bewegen, und das Freudengeschrei einer gewissen Anzahl mit Geld gewonnener Leuten gab mir desto merklicher zu erkennen, dass die Missvergnügten in der That den grössten Theil ausmachen, ja unter diesen letzteren fanden sich sogar Einige, deren Zuruf auf den jungen Grossfürsten gerichtet war, den sie ihren Kaiser nannten.

Unter so wenig günstigen Anzeichen verstrichen die ersten acht Tage

---

шее доселѣ среди простаго народа недоумѣніе, какъ онъ долженъ смотрѣть на нынѣшнее правительство? Со времени первыхъ проявленій неудовольствія, высказаннаго вскорѣ по кончинѣ прежняго царя, въ Петербургѣ, посреди гвардейскихъ полковъ, безпокойное настроеніе не только безпрерывно продолжалось, но и распространилось до здѣшней древней столицы Россіи. Большая часть націи казалась разъ навсегда нерасположенною къ иностранному происхожденію новой Государыни. Постоянно вспоминали о принцѣ Иванѣ, и не смотря на всѣ старанія, приложенныя къ тому, чтобы подготовить жителей этого города къ сочувственному пріему новой Императрицы, все же было невозможно достигнуть въ этомъ случаѣ желаемаго, такъ что русскій народъ, при въѣздѣ упомянутой Государыни, выразилъ лишь общее любопытство, обыкновенно вызываемое каждымъ новымъ общественнымъ зрѣлищемъ. Внѣ сего, не было никакой возможности побудить публику къ выраженію малѣйшей радости или удовольствія, и радостныя восклицанія нѣкотораго числа деньгами подкупленныхъ людей дали мнѣ тѣмъ яснѣе понять, что недовольные дѣйствительно составляютъ большинство. Между этими послѣдними даже находилось нѣсколько такихъ, возгласы которыхъ были направлены на молодаго великаго князя и они называли его своимъ императоромъ.

Библиотека "Руниверс"

des hiesigen Aufenthaltes der Russischen Kaiserin, wozu sohin der noch weit nachdenklichere Umstand kam, dass der Grossfürst unversehens mit einem ziemlich starken Fieber befallen, und man dadurch bei Hofe in desto lebhaftere Bestürzung versetzt worden, als woferne sich mit diesem jungen Prinzen (der die sicherste, ja alleinige Stütze der neuen Regierung ausmachet) ein Unglücksfall ereignet hätte, solcher gewisslich eine sehr grosse Veränderung nach sich gezogen haben würde, welches noch anjetzt auch nach allschon vollbrachter Krönung erfolgen könnte, da es sich zwar anfangs mit dem Grossfürsten gebessert, bald darauf aber wiederum dergestalten verschlimmert hat, dass bis nunzu an dessen Aufkommen gezweifelt, ja von denen Leibärzten seine Krankheit einem inneren natürlichen Gebrechen zugeschrieben wird.

Inzwischen ist am 3-ten dieses Monats die feierliche Krönung der Russischen Kaiserin mit mehr Unordnung als besonderer Pracht, und ebenfalls unter sehr wenigen Freudebezeigungen ob seiten des Volkes vor sich gegangen, obschon man nichts ausser Acht gelassen hatte, um dasselbe hierzu bestens aufzumuntern.

Den darauf gefolgten Tag Nachmittag wurden wir alle hier befindliche fremde Minister nach Hofe berufen, um bei Ihro Russischen Majestät den Glückwunsch über Dero Tags zuvor bewerkstelligte Krönung abzulegen; ohne uns jedoch vorläufig anzudeuten, auf was für Art wir zur Audienz gelan-

---

При столь неудовлетворительныхъ предзнаменованіяхъ, протекли первые восемь дней здѣшняго пребыванія русской Императрицы, къ чему присоединилось еще болѣе опасное обстоятельство, а именно, великій князь неожиданно заболѣлъ довольно сильною лихорадкою, и это повергло дворъ въ тѣмъ живѣйшее безпокойствіе, что еслибы съ этимъ молодымъ принцемъ (составляющимъ вѣрнѣйшую, даже единственную опору новаго правительства), приключилось несчастіе, то оно конечно повлекло бы за собою большія перемѣны, которыя могли бы произойдти и нынѣ, по совершеніи коронованія, ибо хотя сначала великій князь и поправился, но вскорѣ затѣмъ здоровье его ухудшилось снова до такой степени, что доселѣ сомнѣваются въ его выздоровленіи, и придворные врачи приписываютъ его болѣзнь внутреннему природному недугу.

Между тѣмъ, 3 сего мѣсяца, совершилось торжественное коронованіе русской Императрицы, скорѣе въ безпорядкѣ, чѣмъ съ особенною пышностью, а также при весьма немногихъ проявленіяхъ радости со стороны народа, хотя не было упущено ничего изъ виду, чтобы наилучшимъ образомъ возбудить его къ тому.

На слѣдующій день по полудни, всѣ мы находящіеся здѣсь иностранные

Библиотека "Руниверс"

gen würden, welche sohin unter allersinnlichem und von mir am hiesigen Hofe noch nie gesehenem nachgesuchten Gepränge erfolgte. Bei der Ankunft in dem Kaiserlichen Palast, führte man einen jeden von uns in das zu unserer Empfangung vorbereitete Zimmer, da bald hernach der Herr General Graf Czernichew (so an diesem Tag der ganzen Ceremonie vorstand) in Begleitung des Ober und Unter-Ceremonienmeisters, dann einer Anzahl Secretaires und Huissiers mit Stäben, erschien. Nachdem mich ernannter General begrüsset, und mir vermeldet hatte, dass die Russische Kaiserin meiner zur Audienz erwartete, führte er mich unter Vortretung seines Gefolgs in den Thronsaal, woselbst sich Ihre Majestät unter einem Dais, auf beiden Seiten aber die Ritter des Heiligen Andrea und Alexandre-Newski in ihren Ordenskleidern, alle erste Hofämter in Function nebst so vielen Damen und Cavalieren befanden, dass davon der obschon sehr grosse Saal fast ganz angefüllt war. Ich näherte mich sofort der Monarchin Höchster Person, und da man mich vorläufig nicht errinnert hatte, bei solcher Gelegenheit eine förmliche Anrede zu halten, so bestand mein kurzer Vortrag nur darinnen, dass ich die Ehre hätte Ihro Russische Kaiserliche Majestät meinen ehrerbietigsten Glückwunsch zu dero vollzogener feierlichen Krönung abzustatten, welcher glückliche Erfolg meinen allergnädigsten Herrschaften zu desto ausnehmenderem Vergnügen gereichen würde, als Allerhöchst dieselben zufolge ihrer unveränderlichen Gesin-

---

министры были приглашены ко двору, чтобы принести Ея русскому Величеству поздравленіе съ совершившимся наконецъ коронованіемъ Ея. Намъ однако не разъяснили предварительно, какимъ образомъ мы будемъ допущены къ аудіенціи, которая состоялась съ изысканнымъ великолѣпіемъ, какое только можно себѣ представить и котораго я еще никогда не видѣлъ при здѣшнемъ дворѣ. По прибытіи нашемъ въ Императорскій дворецъ, каждаго изъ насъ повели въ покой, приготовленный для нашего пріема, гдѣ вскорѣ появился генералъ графъ Чернышевъ, завѣдывавшій въ тотъ день всею церемоніею, въ сопровожденіи оберъ-церемоніймейстера и церемоніймейстера, а также нѣсколькихъ секретарей и приставовъ съ жезлами. Привѣтствовавъ меня и сказавъ мнѣ, что русская Императрица ожидаетъ меня для аудіенціи, означенный генералъ, предшествуемый своею свитою, повелъ меня въ тронную залу, гдѣ находилась Ея Величество подъ балдахиномъ, по обѣимъ же сторонамъ кавалеры Св. Андрея и Св. Александра Невскаго, въ своихъ орденскихъ одѣяніяхъ, всѣ первые чины двора, со столькими дамами и кавалерами, что очень большая зала почти вся была наполнена. Я тотчасъ же приблизился къ высочайшей особѣ Государыни, и такъ какъ мнѣ предварительно не напомнили о произнесеніи при этомъ случаѣ формальной рѣчи, то краткія слова

Библиотека "Руниверс"

nung sich aufrichtigst über alles dasjenige erfreueten, was zur Befestigung Ihres der Russischen Kaiserin neu bestiegenen Throns beitragen könnte. Hierauf antwortete mir die Monarchin: wie Sie gegen die Gesinnung ihro römisch-kaiserlich und königlicher Majestäten ein allzu vollkommenes Zutrauen hegete, um sich nicht wohl versichert zu halten, dass Allerhöchst Dieselben an ihren Umständen freundschaftlichen Antheil nehmen würden; wofür Ihro Russische Majestät mir zuletzt auftrugen, dero Danknehmigkeit unseren Allergnädigsten Herrschaften zu bezeugen.

Nach also vollendeter Audienz machte sich das obbesagte Ceremonien-Gefolge gefasst, mich wiederum aus dem Saal zu begleiten; ehe ich aber noch aus solchem ausgetreten war, schickte mir die Kaiserin den Herrn Kanzler nach, der mir auf ihren Befehl den Antrag machte daselbst zu verbleiben, um die übrige Audienzen, und nachher aus den Fenstern ein unten auf dem Platz für das gemeine Volk vorbereitetes Festin mit anzusehen, in dessen Verfolg ich auch zurückkehrte, und mich in geringer Entfernung an die Seite der Monarchin vor allen Ordensrittern und Hofämtern stellte.

Inmittelst trat das Ceremoniengefolge ab, um die anderen fremden Minister einen nach den andern, in der Ordnung ihrer Ankunft bei Hofe, zur Audienz abzuholen; da dann der holländische Gesandte der

---

мои заключались въ томъ, что я имѣю честь принести Ея русскому Императорскому Величеству мое почтительнѣйшее поздравленіе съ совершившимся торжественнымъ коронованіемъ Ея, счастливый успѣхъ котораго доставитъ моимъ всемилостивѣйшимъ повелителямъ тѣмъ бо̀льшее удовольствіе, что ихъ величества, вслѣдствіе неизмѣннаго своего расположенія, искренно радуются всему, что служитъ къ утвержденію престола, на который недавно вступила русская Императрица. На это Государыня отвѣтила мнѣ, что Она питаетъ слишкомъ полное довѣріе къ расположенію ихъ римскихъ императорско-королевскихъ величествъ, чтобы не быть увѣренною, что ихъ величества примутъ дружественное участіе въ настоящемъ касающемся Ея случаѣ; за это Ея русское Величество поручила мнѣ, въ заключеніе, выразить Ея благодарность нашимъ всемилостивѣйшимъ государямъ.

По такомъ окончаніи аудіенціи, вышеозначенная церемоніальная свита приготовилась снова сопровождать меня при выходѣ изъ залы. Но прежде чѣмъ я покинулъ ее, Императрица послала за мною канцлера, который, по Ея приказанію, предложилъ мнѣ остаться въ залѣ, чтобы видѣть прочія аудіенціи, а затѣмъ изъ оконъ и приготовленный на площади пиръ для простаго народа, вслѣдствіе чего я и возвратился и сталъ въ недалекомъ разстояніи возлѣ Государыни, впереди всѣхъ орденскихъ кавалеровъ и придворныхъ чиновъ.

Библиотека "Руниверс"

erste, sohin aber der schwedische, preussische, spanische und dänische, wie auch der cursächsiche Resident, und zuletzt ebenfalls der General-adjutant Baron Rothschütz erschien, welcher, ohne noch vorher eine Audienz gehabt, oder eigenes Creditiv überreicht zu haben, auf gleiche Art wie alle oberwähnte fremde Minister vorgeführt wurde, und sofort das aufgehabte Schreiben des Herrn Fürsten von Anhalt-Zerbst-Durchlaucht unter Hinzufügung eines seiner anhero Sendung gemässen Complimentes Ihro Russische Majestät einhändigte.

Nach diesen verschiedenen aufeinander gefolgten Audienzen führte das nämliche oft gedachte Ceremoniengefolge eine Anzahl Damen, so der Kaiserin noch nicht vorgestellt worden waren, in den Audienzsaal; sie traten alle zugleich ein; und ihnen folgten etwelche Haufen Mannsleute von verschiedenen Rang des minderen Adels, bis auf die Classe deren Secretaires aus den hiesigen Dicasterien. So dass überhaupt die vermischte Beschaffenheit der ganzen mit beobachteten gleichen Formalitäten vorgeführten Versammlung einen seltsamsten und meines Dafürhaltens nirgends gewöhnlichen Auftritt und Anblick darstellte. Während der erforderlichen Zwischenzeit, da man sothaner verschiedene Personen zur Audienz abholte, beruften mich Ihro Russische Majestät öfters, und unterhielten sich mit mir auf die gnädigste Art über die Tags zuvor begangene Krönungsceremonien mit dem Befragen, ob ich dabei einen

---

Между тѣмъ, церемоніальная свита удалилась и отправилась за прочими иностранными министрами, вводя ихъ на аудіенцію одного за другимъ, въ порядкѣ прибытія ихъ ко двору. Первымъ явился голландскій посланникъ, за нимъ шведскій, прусскій, испанскій и датскій, а также курсаксонскій резидентъ, и наконецъ генералъ-адъютантъ баронъ Ротшютцъ, который, не имѣвъ еще аудіенціи и не вручивъ собственно ввѣрительныхъ грамотъ, былъ представленъ такимъ же образомъ какъ и вышеупомянутые иностранные министры и тотчасъ же вручилъ Ея русскому Величеству письмо его свѣтлости князя Ангальтъ-Цербстскаго, присовокупивъ сообразное цѣли его присылки сюда привѣтствіе.

По окончаніи этихъ различныхъ, слѣдовавшихъ одна за другою аудіенцій, та же упомянутая выше церемоніальная свита ввела въ пріемную залу нѣсколько дамъ, не бывшихъ еще представленными императрицѣ. Всѣ онѣ вошли разомъ, а за ними слѣдовала толпа мужчинъ разныхъ чиновъ, принадлежащихъ къ мелкому дворянству, до сословія секретарей здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, такъ что вообще смѣшанный составъ этого, съ соблюденіемъ одинаковыхъ формальностей представленнаго собранія, являлъ рѣдкое и, по моему мнѣнію, нигдѣ невиданное зрѣлище. Во время необходимыхъ промежутковъ, пока приводили всѣхъ этихъ лицъ

Библиотека "Руниверс"

bequemen Platz gehabt und alles wohl mit angesehen hätte? nebst anderen dergleichen gütigen Aeusserungen, denen ich meinesorts solche Antworten widersetzte, die mir am meisten der Monarchin gefällig sein zu können schienen, als über die unter der Nation bemerkte öffentliche Freude und Zufriedenheits-Kennzeichen, und über das Vergnügen, so der Bericht von derlei feierlichen Bezeigungen bei unseren Allergnädigsten Herrschaften verursachen würde.

Zur nämlichen Zeit war der von den Fenstern des Thronsaales gelegene grosse Platz des sogenannten Cremlins, oder alten Czaarischen Wohnschlosses, mit einer unzähligen Menge Volkes angefüllt, welches man durch öfters wiederholtes Geldauswerfen zu freudigem Ausrufen bewog, und da einmal derlei Geschrei am stärksten erscholl, wandte sich die Kaiserin zu mir mit dem merkwürdigen Vermelden: Man sähe anjetzo, wie das Volk an Sie schon wohl gewohnt sei, davon ich selbst Zeugniss ablegen könnte, und dass wann es Leute gäbe, so das Widerspiel sagten, selbige sich sehr irreten.

Ich antwortete hierauf: Wie ich mich versichert hielte, dass niemand an den vorhandenen öffentlichen Merkmalen die allgemeine Freude zu misskennen vermöchte, und dass gleich wie sich jedermann mit lebhafter Begierde, daran Theil zu nehmen bestrebet hätte, also ich um so weniger glauben könnte, dass jemand dessfalls auf eine irrige, und der von Ihro

---

на аудіенцію, Ея русское Величество часто подзывала меня и милостиво разговаривала со мною, о совершенномъ наканунѣ обрядѣ коронованія, спрашивая меня, имѣлъ ли я при томъ удобное мѣсто и хорошо-ли все видѣлъ? На эти и другія милостивыя выраженія, я, со своей стороны, давалъ такіе отвѣты, которые казались мнѣ наиболѣе пріятными для Государыни, какъ-то: о замѣченныхъ въ народѣ выраженіяхъ радости и счастія, а также объ удовольствіи, съ которымъ узнаютъ наши всемилостивѣйшіе государи о такихъ торжественныхъ заявленіяхъ.

Въ то же время, находящаяся подъ окнами тронной залы обширная площадь такъ называемаго Кремля, или древняго царскаго жилища, была наполнена безчисленнымъ множествомъ народа, побуждаемаго къ радостнымъ кликамъ часто повтореннымъ бросаніемъ въ него денегъ, и когда клики эти раздались очень громко, то Императрица обратилась ко мнѣ со слѣдующими замѣчательными словами: «теперь должны видѣть, какъ народъ привыкъ къ Ней и я могу самъ засвидѣтельствовать это, а если существуютъ люди, говорящіе противное, то они крайне ошибаются». Я отвѣчалъ на это: я увѣренъ, что никто не можетъ сомнѣваться въ изъявляемыхъ открыто выраженіяхъ всеобщей радости, а такъ какъ всякій съ живѣйшимъ усердіемъ старается принять въ нихъ участіе, то я тѣмъ менѣе могу

Библиотека "Руниверс"

Majestät durchgehends in allen Gemüthern erweckten Ergebenheit minder gemässe Rücksicht verfallen sein sollte, unter dem weiteren Beisatz: wie ich hierunter nach meiner selbsteigenen Empfind-und-Ueberzeugung urtheilte, auf welche letztere Aeusserung die Kaiserin mir widersetzte: Was mich anbelangte, wisse sie gar wohl, dass Sie auf meine Gedenkensart Rechnung machen könne.

Indessen war mir sogleich ohnschwer wahrzunehmen, dass obgedachte nachdenkliche Anregung der hiesigen Monarchin mir nicht ohne einigem bestimmten Gegenwurf, sondern wie ich nach der Hand in Erfahrung gebracht, in der Absicht geschehen, um mir zu verstehen zu geben, dass Ihr der Kaiserin ein und andere dem Baron de Breteuil in erhitzter Empfindung seiner dermaligen unangenehmen Stellung entfahren, etwas unbedachtsame Aeusserungen nicht unbewusst seien. Meinerseits hatte ich besagten französischen Minister in solchem Betreff schon zum Voraus gewarnet, da aber desselben gewohnte Lebhaftigkeit ihm zuweilen nicht verstattet vor allerhand anwesenden und solchen Personen, die dem Hof von derlei Sachen Bericht zubringen, seine ungeduldige Gemüthsbewegungen zurückzuhalten, so habe immerhin gefliessenste Sorge getragen, damit ich nicht im Verfolg meines unumgänglichen genauen Vernehmens mit ihm, in seine so geartete öfters in meiner Gegenwart verfallende Aeusserungen eingeflochten werden möge.

себѣ представить, чтобы кто либо могъ придерживаться ошибочнаго сужденія, несогласнаго съ чувствами преданности, возбуждаемыми Ея Величествомъ повсюду, во всѣхъ сердцахъ. Я присовокупилъ далѣе, что я сужу объ этомъ по собственному моему впечатлѣнію и убѣжденію, на каковое послѣднее выраженіе Императрица возразила, что, по отношенію ко мнѣ, Она хорошо знаетъ, что можетъ положиться на мой образъ мыслей.

Между тѣмъ, я тогда же понялъ безъ труда, что вышеупомянутый, вызывающій на размышленіе намекъ здѣшней Государыни былъ сдѣланъ не безъ извѣстнаго опредѣленнаго намѣренія и, какъ я узналъ впослѣдствіи, съ цѣлью дать мнѣ понять, что Ей, Императрицѣ, не безъизвѣстны нѣкоторыя нѣсколько неосторожныя выраженія, вырвавшіяся у барона Бретейля, подъ горячимъ впечатлѣніемъ настоящаго его непріятнаго положенія. Со своей стороны, я заранѣе предостерегъ названнаго французскаго министра, но такъ какъ свойственная ему живость иногда непозволяетъ ему сдержать свои нетерпѣливые душевные порывы, въ присутствіи всевозможныхъ лицъ и въ особенности такихъ, которыя доносятъ двору о подобныхъ вещахъ, то я всегда старательно заботился о томъ, чтобы въ виду моихъ

Библиотека "Руниверс"

Als endlich gesammte oben angeführte Audienzen vollbracht waren, begab sich die Russische Kaiserin an ein Fenster und liess mir an einem Nebenfenster Platz anweisen, wonächst Ihro Majestät Selbst vieles Geld unter das Volk auswarfen, dem zu gleicher Zeit auf dem Schlossplatz aus einem aufgerichteten Springbrunnen Wein zufloss, und gebratenes Fleisch nebst anderen Esswaaren preisgegeben wurde. Mitten unter diesen Auffrischungen schien jedoch das Volk keineswegs zu ächter Freude geneigt, und bei dem ganzen Hergang ein gekünsteltes und gezwungenes Wesen sehr merklich in die Augen zu fallen.

Uebrigens begegnete mir die Monarchin durch sothane ganze Zeitfrist forthin mit vielen und solchen vorzüglichen Bezeigungen, die Sie mir vorher noch niemals widerfahren lassen; zuletzt aber nahm an selbigen auch der preussische Minister Theil, mit welchem Ihro Majestät ein langes, und sehr freundliches Gespräch führten; wobei zu beachten kommet, dass die Kaiserin ausser der Audienz sonsten zu allen übrigen fremden Ministern kein Wort gesprochen hat.

Während der ganzen Woche, und in allen Gelegenheiten, wo ich bei Hofe erschienen bin, fuhr die Monarchin fort mir eben so gütig zu begegnen, mit mir vieles zu sprechen, jedoch dabei immer allem Anlass, Ihr von Geschäften Erwähnung zu machen, gefliessentlichst

---

неизбѣжныхъ съ нимъ сношеній, не быть замѣшаннымъ въ такія его, часто въ моемъ присутствіи, произнесенныя рѣчи.

По окончаніи всѣхъ вышеприведенныхъ аудіенцій, русская Императрица подошла къ окну и велѣла указать мнѣ мѣсто у ближайшаго окна. Засимъ Ея Величество сама кидала много денегъ въ народъ, для котораго, въ то же время, на дворцовой площади било вино изъ фонтана и раздавалось жареное мясо и другіе съѣстные припасы. Не смотря на это угощеніе, народъ отнюдь не казался расположеннымъ къ истинной радости, и все время бросалось въ глаза искусственное и принужденное настроеніе.

Впрочемъ Государыня постоянно оказывала мнѣ, въ продолженіе всего этого времени, такое отличіе, котораго мнѣ никогда не оказывалось прежде. Въ заключеніе, оно досталось на долю и прусскаго министра, съ которымъ Ея Величество вступила въ продолжительный и очень дружественный разговоръ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, внѣ аудіенціи, Императрица не сказала единаго слова всѣмъ прочимъ иностраннымъ министрамъ.

Въ теченіе цѣлой недѣли и при всякомъ случаѣ, когда я являлся при дворѣ, Государыня продолжала обращаться со мною также милостиво и о многомъ разговаривать, хотя при этомъ постоянно и умышленно избѣгала подать мнѣ поводъ

Библиотека "Руниверс"

auszuweichen, so sehr ich mich auch bestrebet habe, das Gespräch auf selbige zu lenken.

Dem soll ich hier gehorsamst beizumerken ohnermanglen, dass durch die an dem Krönungstag kundgemachte Promotion nicht, wie von mir letzthin einberichtet worden, gesammte Offiziers des Ismailowschen Garderegiments zu Cämmerern und gentilhommes de chambre oder Cammerjunkern ernannt, sondern solche verschiedene Hofstellen nur einer gewissen Anzahl erwähnter Offizieren ertheilet worden seien.

Beineben ist die Fürstin Daschkow zu einer sogenannten Staatsdame (so beständig ein angeheftetes Portrait von Ihro Russischen Majestät tragen) erkläret, und die nämliche Würde auch der Frau von Matuschkin, Gemahlin des in Wien befindlichen gentilhomme de chambre dieses Namens, beigelegt worden; welcher letztere ebenfalls in der Promotion als wirklicher Cämmerer hätte begriffen sein sollen; dessen Beförderung aber allem Ansehen nach erst nach seiner Rückkunft erfolgen dürfte: in solchem Fall aber derlei Aufschub nur durch jene Art von puntiglio veranlasset worden sein könnte, die der hiesige Hof so gewohnt ist in allen seinen Schritten vorwalten zu lassen.

Um nunmehr auf die Allerhöchsten Angelegenheiten zu kommen, und vorzüglich den Inhalt Euer Excellenz gnädigen Schreibens vom 26 Augs. mit etwas ausführlicherer gehorsamster Antwort, als von mir noch bishero

---

упомянуть о дѣлахъ, не смотря на всѣ мои усилія направить на нихъ разговоръ.

Къ сему я долгомъ считаю не преминуть почтительно замѣтить, что объявленнымъ въ день коронованія приказомъ о производствѣ не всѣ офицеры измайловскаго гвардейскаго полка—какъ было недавно донесено мною — назначены камергерами и камеръ-юнкерами, но это придворное званіе дано лишь нѣкоторымъ изъ упомянутыхъ офицеровъ. Вмѣстѣ съ симъ, княгиня Дашкова объявлена такъ называемою статсъ-дамою, (которая постоянно носитъ на груди портретъ Ея русскаго Величества) и то же званіе дано г-жѣ Матюшкиной, супругѣ находящагося въ Вѣнѣ камеръ-юнкера того же имени, который также долженъ былъ быть произведенъ въ дѣйствительные камергеры, но назначеніе его состоится лишь по его возвращеніи. Въ настоящемъ случаѣ, подобное замедленіе могло быть вызвано медлительностью, которую здѣшній дворъ привыкъ соблюдать во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ.

Чтобы возвратиться къ высочайшимъ дѣламъ, въ особенности же почтить болѣе подробнымъ покорнѣйшимъ отвѣтомъ, чѣмъ это могло быть сдѣлано доселѣ, содержаніе милостиваго письма вашего сіятельства отъ 26 Августа, я долженъ

Библиотека "Руниверс"

beschehen können, zu verehren, soll ich insonderheit jene drei wichtige Gegenstände erwähnen, wegen welchen, wie Hoch dieselbe mich zu belehren geruhen, der hiesige Hof mit dem unserigen in nähere Unterhandlung eintreten zu wollen scheinet. So viel also den Ersten, nämlich die türkischen Angelegenheiten betrifft, habe ich Ursache, mich immer mehr überzeugt zu achten, dass die uns dessfalls von dem russischen Ministerio beschehene Mittheilung in der That allein dahin abgezielt habe, unseren Hof wegen einer angegebenen eigenen Gefahr zu einer Zeit in Verlegenheit zu setzen, wo man selbst hiesigerseits mit besserem Grund über die eigentliche Gesinnung der Pforte in Sorgen gestanden; und dass man in solcher Gelegenheit eben mit jener gewohnten eigennützigen Verstellung zu Werke gegangen sei, von der sich schon so vielfältige Proben geäussert haben: woran mir sowohl verschiedene diesseits gefliessentlich ertheilte ungegründete Nachrichten, und unter anderen die letztere von dem wirklich zu Stande gebrachten türkischen Hülfstraktat mit Preussen (welche Zeitung noch nicht bestätiget worden), als selbst die von mir in solchem Betreff beobachtete ungleiche, und immer veränderliche Sprache des Canzlers keinen Zweifel mehr übrig lassen. Seitdem man aber aus meinem von denen mir über die Empfangung des Freiherrn von Penkler zu Constantinopel, wie auch über die Schwachheimische und anderweite Berichte durch Euer Excellenz gnädig angedichenen Kenntnissen hier

---

упомянуть въ отдѣльности три важные предмета, по поводу которыхъ здѣшній дворъ, какъ ваше сіятельство изволите поучать меня, повидимому намѣренъ вступить съ нами въ ближайшіе переговоры. Что касается до перваго изъ нихъ, а именно до турецкихъ дѣлъ, то я имѣю причину все болѣе убѣждаться, что сдѣланное по сему русскимъ министерствомъ сообщеніе въ дѣйствительности имѣло единственною цѣлью поставить въ затруднительное положеніе нашъ дворъ, по поводу мнимой собственной опасности, въ такое время, когда здѣсь сами были съ бо́льшимъ основаніемъ озабочены истиннымъ настроеніемъ Порты, и что при такомъ случаѣ дѣйствовали съ обычнымъ своекорыстнымъ притворствомъ, которому мы имѣемъ столько доказательствъ. Въ этомъ не оставляютъ во мнѣ никакого сомнѣнія различныя, умышленно сообщенныя отсюда, невѣрныя извѣстія и между прочимъ, послѣднее, о дѣйствительно заключенномъ съ Пруссіею турецкомъ договорѣ о помощи, (каковое извѣстіе еще не подтвердилось), а также замѣченный мною въ этомъ отношеніи неровный и всегда измѣнчивый языкъ канцлера. Но съ тѣхъ поръ какъ убѣдились, изъ сдѣланнаго мною здѣсь употребленія изъ милостиво доставленныхъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ свѣдѣній о пріемѣ барона Пенклера въ Константинополѣ и о Швахгеймовскихъ и другихъ донесеніяхъ, что не такъ-то легко

Библиотека "Руниверс"

gemachtem Gebrauch anerkennet hat, dass es nicht so leicht fallen würde, bei unserem Hof mit scheinbaren Vorspiegelungen wegen der türkischen Absichten auszulangen. So hat man davon zu mir keine weitere Meldung gemacht; und bezeigt sich in deren Ansehung äusserlich mehr beruhigt, als man es in der That selbsten ist, und solches die öftere zeithero an die Pforte abgefertigte Couriere, nebst denen vorgekehrten Anstalten eine grössere Anzahl russischer Truppen gegen die türkischen Grenzen zu ziehen, anzuzeigen scheinen.

Der Knees Dolgoruki, so ernannt ist, dem Gross-Sultan gewöhnlichermassen die Thronserhebung der jetzigen Russischen Kaiserin zu notificiren, wird in nächstfolgender Woche zu solchem Ende von hier aufbrechen; und wie man mich versichert, ist seine Abreise nur allein durch die sorgfältigen Berathschlagungen über die ihm ertheilte sehr weitläufige Instruction bisanhero verschoben worden, von deren Inhalt ich jedoch ohngeachtet meiner verwendeten Bemühung nichts in Erfahrung zu bringen vermocht habe, weil das hiesige Ministerium im Betreff der Pforte gegen mich immer mehrere Verschlossenheit bezeigt.

Ueber den zweiten Gegenstand des russischen Unterhandlungsabsehens, wegen Erneuerung unserer Traktaten, werden Euer Excellenz bereits aus meinen vorgegangenen schuldigsten Einberichtungen gnädig bemerkt haben, wie man sich hier auf unsere dahin gerichtete ersten

---

достигнуть обманными представленіями у нашего двора цѣли своей въ турецкихъ дѣлахъ, то мнѣ уже перестали дѣлать о нихъ дальнѣйшія сообщенія, и представлялись по внѣшности болѣе успокоенными въ отношеніи ихъ, чѣмъ были въ дѣйствительности, что повидимому доказывается частымъ, съ нѣкоторыхъ поръ, отправленіемъ курьеровъ къ Портѣ и принятыми мѣрами къ сосредоточенію противъ турецкой границы значительнаго числа русскихъ войскъ.

Князь Долгорукій назначенъ для объявленія великому султану, обычнымъ порядкомъ, вступленія на престолъ нынѣшней русской Императрицы, и съ этою цѣлью онъ долженъ былъ выѣхать отсюда на слѣдующей недѣлѣ; но какъ меня увѣряли, отъѣздъ его замедлился до сихъ поръ тщательными совѣщаніями о имѣющихъ быть данными ему пространныхъ инструкціяхъ. О содержаніи ихъ, я, не смотря на всѣ мои старанія, не могъ узнать ничего, ибо здѣшнее министерство всегда выказываетъ мнѣ большую сдержанность по дѣламъ Порты.

О второмъ предметѣ предположенныхъ русскихъ переговоровъ, относительно возобновленія нашихъ трактатовъ, ваше сіятельство уже изволили милостиво замѣтить изъ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ донесеній, что здѣсь разсчитываютъ на наши направленные къ тому первые шаги и желаютъ ихъ тѣмъ болѣе,

Библиотека "Руниверс"

Schritte Rechnung gemacht, auch selbige desto mehr gewünscht habe, als andurch dem hiesigen Hof der Vortheil, ersuchet zu werden, mithin mehrere Leichtigkeit zur Erreichung seines Hauptzwecks, nämlich dazu in die Hand gespielt würde, dass er uns die seiner eigenen einseitigen Convenienz gemässe Bedingnisse aufbürden, dagegen aber sich für uns nicht weiter einlassen möchte, als solches mit seinem veränderten dermaligen Systemate wohl übereinstimmig wäre. Wie dann gar nicht zu zweiflen ist, dass, wann unser Hof wegen Erneuerung deren Tractaten den ersten Anwurf gethan hätte, man hiesigerseits gesucht haben würde, dabei alle diensame Verbindlichkeiten gegen die Pforte zu stipuliren, ohne hinwiederum denjenigen die Hände zu bieten, so unsern gefährlichsten Feind, den König in Preussen, betreffen. Allein da man nunmehr wahrgenommen, dass unser Verlangen zur Erneuerung deren Verbindungen mit Russland gemässiget, und behutsamer sei, als man es gewärtigte, hat man mir diesen Gegenstand nicht mehr berühret, und wird sich vermuthlich begnügt haben, dem Füsten Gallizin in Wien aufzutragen, dass er zuweilen dessfallsige Ansinnungen, jedoch immer als seine privat Gedanken verwende, um nämlich hier den so sehr gewünschten Vortheil selbst angegangen zu werden, wo nur möglich zu erlangen.

Vorzüglich und am allermeisten aber scheinet dem hiesigen Hof der dritte Gegenstand, oder die Führung der Mediation unseres Friedens mit

---

что чрезъ это здѣшнему двору предоставлена была бы та выгода, что къ нему обращаются съ просьбою, а также большая легкость въ достиженіи его главной цѣли, а именно навязать намъ свои, сообразныя одностороннимъ его потребностямъ условія, а между тѣмъ уже дѣйствовать въ нашу пользу, никакъ не далѣе того, что согласно съ его нынѣшнею, измѣненною политическою системою. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы дворъ нашъ сдѣлалъ первое предложеніе о возобновленіи договоровъ, то здѣсь стали бы искать условиться о всевозможныхъ обязательствахъ противъ Порты, не соглашаясь на такія, которыя относятся до нашего опаснѣйшаго врага, короля прусскаго. Но убѣдившись нынѣ, что наше желаніе возобновить обязательства съ Россіею умѣрилось и стало осторожнѣе, чѣмъ ожидали, здѣсь уже не касались со мною этого предмета, и вѣроятно удовольствовались тѣмъ, что поручили князю Голицыну въ Вѣнѣ предъявлять иногда относящіяся къ сему предложенія, но всегда подъ видомъ частныхъ своихъ мыслей, чтобы собственно достигнуть, если только возможно, обращенія къ здѣшнему двору по вопросу, о такомъ, столь для него самого желательномъ преимуществѣ.

Ближе всего принимаетъ, повидимому, къ сердцу здѣшній дворъ третій предметъ, именно веденіе посредничества въ мирѣ нашемъ съ Пруссіею, о чемъ уже

Библиотека "Руниверс"

Preussen am Herzen zu liegen, worüber schon meine unterthänige Depesche vom 22 August ein mehreres enthaltet; auch alle bei solcher Gelegenheit von mir schuldigst angeführte Umstände und Betrachtungen hier immerfort mit vollem Grund bestehen, und insonderheit nur allzuklar am Tag liege, dass lediglich die Begierde, vor den Augen Europas mit rühmlichem Ansehen aufzutreten, die Bewegursache des diesseitigen Verlangens sei, an unserer Friedenshandlung mit Preussen directen Antheil zu nehmen, und gewisslich hierzu nicht im geringsten ein wohlgesinntes Vorhaben, unserem Hof vorträgliche Dienste zu leisten, mit einfliesse, wie dann das ganze bisherige Benehmen der neuen hiesigen Regierung und die fernerweite hier unten gehorsamst nachzutragende Anmerkungen sothane Beurtheilung immer zuverlässiger bestätigen.

Meinesorts habe ich daher nicht mit zu vieler Behutsamkeit vorgehen zu können, und bei solcher der Sachen Beschaffenheit unsererseits den alleinig anständigen und unverfänglichen Schritt diesen zu sein erachtet: zu wiederholten Malen gleichsam als von mir selbsten in das hiesige Ministerium zu dringen, damit dasselbe von Euer Excellenz unterm 4-ten Juni dem Fürsten Gallizin ertheilter réponse-verbale an dem Berliner-Hof den schicklichen Gebrauch mache: worüber mich auch

---

подробно доноситъ моя покорнѣйшая депеша отъ 22 Августа. Всѣ по этому случаю приведенныя мною обстоятельства и соображенія продолжаютъ по прежнему сохранять свою силу, въ особенности же представляется яснымъ, что единственно стремленіе выступить въ славномъ значеніи на глазахъ Европы составляетъ побудительную причину здѣшняго требованія, принять прямое участіе въ нашихъ переговорахъ о мирѣ съ Пруссіею, и конечно оно ни малѣйшимъ образомъ не вызвано добрымъ намѣреніемъ оказать нашему двору полезныя услуги. Сужденіе это съ большою достовѣрностью подтверждаетъ все поведеніе новаго здѣшняго правительства до послѣдняго времени, и почтительно приводимыя ниже дополнительныя замѣчанія (*).

Со своей стороны, я призналъ необходимымъ поступать не иначе, какъ съ крайнею осторожностью, и при такомъ положеніи дѣлъ счелъ единственно приличнымъ и не предосудительнымъ для насъ шагомъ слѣдующій: неоднократно и какъ бы отъ себя самого, настаивать предъ здѣшнимъ министерствомъ, дабы оно сдѣлало при Берлинскомъ дворѣ надлежащее употребленіе изъ сообщеннаго 4 Іюня вашимъ сіятельствомъ князю Голицыну вербальнаго отвѣта. Вслѣдствіе сего, канцлеръ и вице-канцлеръ наконецъ увѣрили меня на дняхъ, что необходи-

---

(*) Cp. Der Hubertus burger Friede von Beaulieu-Marconnay; p. 184—193.

Библиотека "Руниверс"

endlich der Canzler, und Vice-Canzler letzthin versichert haben, dass allschon die behörigen Befehle an den dortigen russischen Minister Fürsten Repnin abgelassen worden, um die dessfallige Gesinnung des Königs in Preussen zu erforschen, jedoch über die Wirkung sothanen Schrittes von letztbesagtem Minister noch keine Antwort eingeflossen sei. Indessen vermag ich davon wohl nicht viel Erspriessliches vorzusehen, massen man hier von der gefassten Entschliessung; so wohl in der Sprache, wie im Betrag den gedachten König freundschaftlich zu begegnen, keineswegs abzugehen gedacht, folglich derselbe (da er sich solcher Gestalten russischerseits immer mehr gesichert befindet) weder durch eigene Furcht noch sonsten durch wirksame Rücksicht veranlasset sein wird sich näher, als er ausserdem vorgenommen haben mag, zum Ziel zu legen.

M-r de Breteuil äusserte forthin die Beisorge, dass man hiesigerseits Mittel finden möchte, sich in die Friedenshandlungen einzumischen. Ansonsten ist ihm aus Versailles die Nachricht zugekommen, wie unser Hof geneigt sei, die Vermittelung seiner dessfallsigen Interessen dem Allerchristlichsten König zu überlassen; und mir bleibet noch unbewusst, ob gedachter französischer Minister von solcher Kenntniss nicht auch gegen das Russische Ministerium einigen Gebrauch gemacht haben dürfte, wie-

---

мыя приказанія уже посланы къ тамошнему русскому министру князю Репнину, дабы онъ освѣдомился объ относящихся до сего видахъ короля прусскаго, но что о результатѣ такого шага еще не получено отвѣта отъ упомянутаго министра. Между тѣмъ, я предвижу отъ того немного пользы, ибо здѣсь и не думаютъ отказаться отъ дружественнаго обращенія съ упомянутымъ королемъ, какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ, и слѣдовательно король, видя себя такимъ образомъ все болѣе обезпеченнымъ со стороны Россіи, не будетъ побужденъ ни собственными опасеніями, ни иными дѣйствительными уважительными причинами, подойдти къ цѣли ближе, чѣмъ онъ располагалъ сдѣлать это прежде.

Г. Бретейль продолжаетъ выражать опасеніе, чтобы здѣсь не нашли средства вмѣшаться въ переговоры о мирѣ. Сверхъ того, онъ получилъ извѣстіе изъ Версаля, что нашъ дворъ склоненъ предоставить христіаннѣйшему королю посредничество въ защитѣ своихъ интересовъ по сему дѣлу, и мнѣ остается неизвѣстнымъ, сдѣлалъ ли упомянутый французскій министръ нѣкоторое употребленіе изъ этого свѣдѣнія предъ русскимъ министерствомъ, хотя послѣднее и не упоминало мнѣ еще объ этомъ. Со своей стороны, я долгомъ считаю, согласно милостивому предписанію вашего сіятельства, отнюдь не сообщать объ упомянутомъ предметѣ, пока я съ достовѣрностью не узнаю, что г. Бретейль дѣйствительно довѣрилъ его здѣшнему министерству. Касательно же русскаго посредничества, я многократно

Библиотека "Руниверс"

wohl mir von diesem letzteren hierüber noch keine Erwähnung beschehen ist. Meinerseits glaube ich, zufolge Euer Excellenz gnädiger Vorschrift, von berührtem Umstand nicht ehe die geringste Meldung machen zu sollen, als wann ich mit Zuverlässigkeit wahrnehmen werde, dass Breteuil denselben wirklich schon dem hiesigen Ministerio eröffnet habe. Im Betreff der russischen Mediation aber ist von mir gegen die französischen Minister mehrmahls die bereits in meinen vorgehenden Berichten gehorsamst angezeigte Sprache dahin fortgeführet worden, dass der beste ja einzige Ausweg, um unseren Hof ausser Bedürfniss des russischen Einflusses zu setzen, dieser wäre, wenn man zu Versailles wirksame Mittel ausfindig machte, uns zu einem rühmlichen Frieden zu verhelfen.

Im übrigen hat sich allhier die unangenehme Stellung des Baron de Breteuil seit dem vorgefallenen Anstand wegen der von ihm aufgeforderten gewöhnlichen reversale von Tag zu Tag verschlimmert.

Durch die vormaligen Gelegenheiten der jetzigen Russischen Monarchin gefällige Dienste zu leisten, hatte er derselben vorzügliche Gunst erworben, ja einige Zeit vor seiner Abreise von Petersburg, als man unter der Hand schon an Vorbereitung der letzten Revolution arbeitete, ward er um eine Geldsumme angegangen, und obschon man dabei gedachtem

---

говорилъ французскому министру, въ выраженіяхъ, почтительно уже приведенныхъ въ моихъ предъидущихъ донесеніяхъ, что лучшимъ, даже единственнымъ средствомъ освободить нашъ дворъ отъ необходимости русскаго вліянія состоитъ въ томъ, чтобы въ Версали приняли дѣятельныя мѣры къ доставленію намъ почетнаго мира.

Кромѣ того, непріятное положеніе барона Бретейля, со времени происшедшаго столкновенія по поводу потребованнаго имъ обычнаго реверсала, ухудшается съ каждымъ днемъ. Имѣвъ прежде случай оказать нынѣшней русской Государынѣ обязательныя услуги, онъ пріобрѣлъ отличное Ея расположеніе и даже, незадолго до отъѣзда его изъ Петербурга, когда уже работали втайнѣ надъ приготовленіями къ послѣднему перевороту, у него попросили нѣкоторую сумму денегъ, и хотя при этомъ и не раскрыли упомянутому французскому министру всей тайны, но повѣдали ему, что здѣсь готовятъ средства къ возведенію означенной принцессы на русскій императорскій престолъ, въ качествѣ Самодержицы (*). Постоянно находясь при этомъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ приближеннымъ Императрицы, г. Бретейль никакъ не ожидалъ постигшихъ его нынѣ непріятностей, а въ виду этого, онъ тѣмъ чувствительнѣе относится къ нимъ. Послѣ мно-

(*) La cour de Russie, p. 417.

Библиотека "Руниверс"

französischen Minister nicht das ganze Geheimniss entdeckt, ihm doch so vieles ohnverhalten, dass man mit Massnehmungen beschäftigt sei, um gedachte Prinzessin als souveraine Beherrscherin auf den Russischen Reichsthron zu erheben. Dabeinebens M-r de Breteuil mit den Vertrauten der Kaiserin jederzeit in genauem Vernehmen gestanden, hatte er die ihm nunmehr zugestossene Unannehmlichkeiten keineswegs gewärtiget, und in solcher Rücksicht fallen ihm selbige nur desto empfindlicher; indem nach vielen vergeblich ausgeschlagenen Unterhandlungen und Beschickungen, auch ohngeachtet der von den meisten russischen Ministern eingelegten Vorstellungen, die hiesige Monarchin sich dennoch ausdrücklich dahin erklärt hat, dass Sie von dem einmal gefassten Entschluss, dem französischen Minister die vor Ueberreichung seines Creditiv-Schreibens als eine Bedingung anverlangte Reversal-Versicherung nicht ausstellen zu lassen, auf keine Weise abstehen würde; so dass derselbe bis nun zu immer ausser Stande ist, bei Hofe zu erscheinen. Indessen hat ihm doch das hiesige Ministerium, so wie die anderen fremden Minister, zu Ansehung deren Krönungsceremonien einladen lassen; er aber denselben beizuwohnen, sich unter dem Vermelden geweigert, wie er sich nur hier befinde, um einen publiquen Ministerscharacter zu führen, und da man

---

гихъ неуспѣшныхъ переговоровъ и сообщеній, а также не взирая на представленія большей части русскихъ министровъ, здѣшняя Государыня всетаки положительно объявила, что Она никоимъ образомъ не отступитъ отъ принятаго однажды рѣшенія, не выдавать французскому министру реверсальнаго удостовѣренія, потребованнаго имъ въ видѣ предварительнаго условія передачи имъ его ввѣрительныхъ грамотъ, такъ что послѣдній до сего времени лишенъ возможности являться ко двору. Между тѣмъ, здѣшнее министерство пригласило и его, наравнѣ съ прочими иностранными министрами, быть зрителемъ торжества коронованія, но онъ отказался присутствовать на немъ, подъ предлогомъ, что онъ находится здѣсь, чтобы носить публично званіе министра, а такъ какъ онъ лишенъ возможности открыто являться въ такомъ качествѣ, то онъ вынужденъ при всѣхъ случаяхъ избѣгать двора (*).

Вообще дѣло доходитъ до крайняго раздраженія, и если версальскій дворъ будетъ продолжать настаивать на требованіи упомянутаго реверсала, на выдачу котораго здѣсь, какъ о томъ объявлено, никакъ не согласятся, то весьма вѣроятно, что изъ сего произойдетъ наконецъ совершенный перерывъ всякихъ сношеній между Франціею и Россіею.

(*) Ср. переписку герцога Шуазеля съ Панинымъ въ приложеніи къ соч. St. Priest «Etudes diplomatiques et littéraires», T. I, p. 368.

Библиотека "Руниверс"

ihn ausser Stand setzete, in solcher Eigenschaft öffentlich zu erscheinen, sehe er sich auch gezwungen, bei allen Gelegenheiten den Hof zu meiden.

Ueberhaupt erwachset die Sache zu immer grösserer Erbitterung, und wann der Hof zu Versailles auf Anforderung der schon erwähnten Reversale, die man hier keineswegs abfolgen lassen zu wollen sich erklärt hat, forthin beharret, so ist sehr wahrscheinlich, dass hieraus zuletzt ein gänzlicher Unterbruch aller Correspondenz zwischen Frankreich und Russland entstehen werde.

Beinebens glaube ich in obigem Betreff einen Umstand nicht mit Stillschweigen übergehen zu lassen, welcher immer klärer erweiset, wie weit der hiesige Hof seinen Hochmuth, und das Vorhaben treibe, sich über alle anderseitige, auch auf einhellige Bewilligung gesammter Europäischen Höfen gegründete, uralte Vorrechte hinauszusetzen.

Es hatte nämlich Herr Baron de Breteuil in einer Unterredung mit Herrn von Panin über die nunmehr verweigerte Reversale unter andern in Vorstellung gebracht, dass sein Hof dieses Begehren als nothwendig ansehe, damit man nicht etwa hiesigerseits in Hinkunft die aner-

---

Нужнымъ считаю въ вышеозначенномъ отношеніи не пройдти молчаніемъ одного обстоятельства, ясно доказывающаго, какъ далеко простираетъ здѣшній дворъ свое высокомѣріе и намѣреніе пренебречь и другими, на единогласномъ признаніи всѣхъ европейскихъ дворовъ основанными древними преимуществами. А именно, баронъ Бретейль, въ разговорѣ съ г. Панинымъ о реверсалѣ, въ которомъ ему отказываютъ нынѣ, представилъ между прочимъ, что дворъ его считаетъ это требованіе необходимымъ, чтобы здѣшній дворъ какъ-нибудь не сталъ искать въ будущемъ измѣнить признанное равенство между дворами Версальскимъ и Петербургскимъ, а также что упомянутый первый дворъ, изъ дружеской снисходительности къ Россіи, соглашаясь на принятіе ею Императорскаго титула, при этомъ положительно поставилъ торжественнымъ условіемъ, что титулъ этотъ никогда не послужитъ здѣшнему двору для предъявленія притязаній на какое-либо преимущество предъ Франціею, прибавивъ далѣе, что послѣдняя не уступаетъ преимущественнаго права ни одной другой державѣ, за исключеніемъ римскаго императора, и то лишь вслѣдствіе обычнаго въ старину единогласнаго признанія всѣхъ европейскихъ державъ. На это Панинъ не затруднился возразить французскому министру, что Россію не должно включать въ число такихъ сообща выразившихъ согласіе державъ, ибо здѣсь не признаютъ вышеприведеннаго преимущества римско-германской имперіи.

Библиотека "Руниверс"

kannte Rangesgleichheit zwischen den Höfen zu Versailles und Petersburg zu beeinträchtigen suchen möchte, auch gedachter ersterer Hof, als er aus freundschaftlicher Willfährigkeit wegen Russland in dessen angenommenen Kaiserlichen Titul eingewilliget, sich dabei ausdrücklich und unter feierlichen Bedingniss vorbehalten hätte, dass dieser nämliche Titul dem hiesigen Hof in keiner Zeit zur Anmassung einigen Vorranges über Frankreich dienen sollte. Mit dem weiteren Vermelden, dass letzt berührte Krone keiner andern Potenz, dann dem römischen Kaiser (und zwar dieses zufolge althergebrachter gemeinschaftlicher gleicher Einwilligung aller Europäischen Mächten) einen Vorrang eingestünde. Worauf Panin kein Bedenken getragen habe, dem französischen Minister zu widersetzen, ob wäre Russland unter solchen gemeinschaftlich einwilligenden Mächten nicht mit zu begreifen, indem man allhier den angezogenen Vorrang des römisch-deutschen Reichs nicht anerkennte.

In weiterem Verfolg meines heutigen schuldigsten Berichtes komme ich nun auf eine vor wenig Tagen mit Herrn Grafen Bestuchef (dessen Credit von Tag zu Tag dergestalten anwachset, dass man ihn hier als Premier Minister ansiehet) gepflogenen Unterredung über die jetzige Lage der hiesigen Geschäften. Wobei mir besagter Minister anfangs die in allen vorigen Gelegenheiten geäusserte wohlgesinnte Gedenkensart bezeigte, und alles bisher hier vorgegangene freimüthig, jedoch unter dem Beisatz missbilligte, dass er für dermalen gar kein mögliches Mittel absehe,

---

Продолжая мое сегодняшнее покорнѣйшее донесеніе, я дошелъ до разговора, который имѣлъ нѣсколько дней тому назадъ о настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ съ графомъ Бестужевымъ, кредитъ котораго растетъ съ каждымъ днемъ, такъ что здѣсь смотрятъ уже на него, какъ на перваго министра. При этомъ, означенный министръ сначала высказалъ мнѣ благонамѣренный образъ мыслей, выраженный имъ и при всѣхъ прежнихъ случаяхъ, и порицалъ все доселѣ здѣсь происходившее чистосердечно, хотя и съ присовокупленіемъ, что нынѣ не представляется ни единаго возможнаго средства для улучшенія положенія дѣлъ, и что, благодаря слишкомъ ограниченному разуму нѣкоторыхъ лицъ, у которыхъ, съ самого начала Своего правленія, здѣшняя Императрица всего болѣе спрашивала совѣта, мысли этой Государыни до такой степени сбиты съ праваго пути, что, слѣдуетъ только выждать, какое дальнѣйшее направленіе примутъ онѣ въ будущемъ. Самъ онъ никогда не откажется отъ своихъ убѣжденій и всегда останется преданнымъ здѣшнему союзу съ всепресвѣтлѣйшимъ эрцгерцогскимъ австрійскимъ домомъ. Тѣмъ не менѣе, онъ долженъ былъ мнѣ признаться, что никогда не могъ думать, чтобы союзъ съ домомъ Бурбоновъ можетъ когда-либо быть намъ

Библиотека "Руниверс"

den Stand der Sachen zu verbessern, und durch die allzubeschränkte Einsicht gewisser Personen, so die neue Monarchin gleich bei Anbeginn Ihrer Regierung am meisten zu Rath gezogen hätte, dieser Prinzessin Gesinnungen dergestalten von dem rechten Weg abgeleitet worden wären, dass nur noch abzuwarten erübrige, was selbige in Hinkunft für einen weiteren Ausschlag gewinnen dürften. Er für sich würde von den seinigen zu keiner Zeit abweichen, und immerhin der diesseitigen Allianz mit dem Allerdurchlauchtigsten Erzhause Oesterreich zugethan verbleiben; jedoch müsste er mir auch bekennen, wie er immermehr zu glauben vermögte, dass die Verbindungen mit dem Hause Bourbon für uns jemals vorträglich sein könnten, und seines Erachtens daraus beständig verschiedene Anstössigkeiten entstehen, ja endlich von selbst die Wiedereinführung des alten Systematis veranlassen würden.

Diese Aeusserungen beantwortete ich mit sorgfältiger Behutsamkeit, nur unter generaler Anführung dessen, was in den letzteren Zeiten beschehen ist und ohne dabei von Seiten unseres Hofes weder eine allzu merkliche Entfernung von einer Versöhnung mit England, noch auch etwas verspüren zu lassen, so einige Bereuung unserer mit Frankreich eingegangener Verbindungen anzeigen könnte.

Nachdem Graf Bestuchef über solchen Gegenstand ein ziemlich langes Gespräch geführet, verfiel er unvermerkt auf die Lage und besondere Beschaffenheit des Russischen Reichs, und brachte mir bei diesem Anlass

---

выгоденъ и что, по мнѣнію его, изъ этого будутъ постоянно возникать столкновенія, которыя наконецъ сами вызовутъ введеніе вновь прежней политической системы.

Я отвѣчалъ на эти слова съ тщательною осторожностью, лишь въ общихъ чертахъ касаясь того, что произошло за послѣдніе годы и не давая замѣтить при этомъ ни слишкомъ явнаго удаленія нашего двора отъ мысли примиренія съ Англіею, ни чего-либо могущаго указать на нѣкоторое раскаяніе наше въ принятыхъ относительно Франціи обязательствахъ.

Поговоривъ довольно долго объ этомъ предметѣ, графъ Бестужевъ незамѣтно перешелъ къ положенію и къ особымъ условіямъ русскаго государства и по этому поводу, изложилъ мнѣ различныя начала, заслуживающія тѣмъ болѣе размышленія и вниманія, что съ ними сообразуются нынѣ образъ мыслей и поведеніе здѣшняго министерства. Упомянутый бывшій канцлеръ сказалъ между прочимъ, что онъ лично всегда былъ преданъ всепресвѣтлѣйшему эрцгерцогскому дому и весьма желалъ бы видѣть прежнее тѣсное согласіе между обоими императорскими дворами возстановленнымъ снова на прежней ногѣ. Но при этомъ онъ не хочетъ скрыть

Библиотека "Руниверс"

verschiedene Grundsätze vor, welche um so mehr eine nachdenkliche Aufmerksamkeit verdienen, als dermalen wirklich nach selbigen die Gedenkensart und der Betrag des hiesigen Ministerii ausgemessen sind. Unter anderen liess sich mehrbenannter geweste Canzler dahin verlauten: Er sei zwar jederzeit dem Allerdurchlauchtigsten Erzhause persönlich ergeben gewesen, und wünsche sehr, dass das vorige genaue Vernehmen zwischen beiden Kaiserlichen Höfen wiederum auf den alten Fuss hergestellet werden möchte, wolle mir aber dabei gleichwohl seine innigste Ueberzeugung ohnverhalten, dass unser Hof mehr des hiesigen, als dieser des unserigen bedürfe: Russland sei an und für sich selbst ein so wohl befestigter Staat, dass man hier aller auswärtigen Beihülfe entbehren könnte. Das Erzhaus Oesterreich befinde sich zwar vermögend, demselben wider die Pforte vorträglichen Beistand zu leisten, bei näherer Anerwägung aber habe das Russische Reich von den Türken nicht mehr eine sonderliche Gefahr zu besorgen. Die dem hiesigen Hof wahrhaftig nützlichste Allianz wäre die engländische, um nämlich aus solcher in benöthigten Fällen nachdrucksame Hülfe zur See, oder Geldsubsidien zu ziehen, dem noch der obwaltende wesentliche Vortheil der diesseitigen Handelschaft beizurechnen käme. Was die preussische Macht anbelangt, bekenne er, Graf Bestuchef, dass selbige im Norden grosse Unruhen zu stiften vermögte, jedoch schienen auch daraus für Russland keine sonderlich nachtheilige Folgen entstehen zu können; zumalen die Kron Schweden sich nunmehr erschöpfet, und in allzu kraftlosem Stande befinde, um

---

отъ меня искренняго своего убѣжденія, что нашъ дворъ болѣе нуждается въ здѣшнемъ, чѣмъ послѣдній въ нашемъ. Россія сама по себѣ настолько крѣпкое государство, что можетъ обойтись безъ всякой иноземной помощи. Австрійскій эрцгерцогскій домъ хотя и въ состояніи оказать ей противъ Порты установленное договорами содѣйствіе, но если ближе присмотрѣться, то русское государство можетъ не озабочиваться болѣе дѣйствительною опасностью со стороны турокъ. Истинно полезенъ здѣшнему двору былъ бы союзъ съ Англіею, чтобы заручиться, въ случаѣ нужды, сильною помощью послѣдней на морѣ или денежными ея субсидіями, причемъ слѣдуетъ принять въ разсчетъ важную выгоду, проистекающую отъ того для здѣшней торговли. Что же касается до прусскаго могущества, то онъ, графъ Бестужевъ, признается, что оно можетъ возбудить на сѣверѣ большія безпокойства, но для Россіи, повидимому, не могутъ произойдти отъ сего особенно вредныя послѣдствія, ибо Швеція нынѣ истощена и находится въ слишкомъ безсильномъ состояніи, чтобы предпринять когда-либо отвоеваніе потерянныхъ областей. Слѣдовательно, если Россія и имѣетъ существенный интересъ въ ограниченіи возра

Библиотека "Руниверс"

jemals die Wiedereroberung deren verlorenen Provinzen zu unternehmen: folglich, wann bei Einschränkung der angewachsenen preussischen Macht abseiten Russlands ein wesentliches Interesse obwalte, dieses sich nur dahin, und in so weit erstrecke, als es der Convenienz eines jeden grossen Staats, dem es sonsten an nichts gebricht, gemäss sei, im Voraus die künftige, und sogar jene Unruhen gerne entfernen zu sehen, wobei er auch für sich nicht leicht einen Verlust oder Nachtheil vorsiehet.

Auf diese, und mehrere dergleichen hochmüthige Aeusserungen, worinnen Graf Bestuchef den eingebildeten Vorzug des russischen Reichs über die andere europäiche Potenzen erhob, begnügte ich mich in Antwort zu widersetzen, dass woferne sein Hof ein so geartetes Systema annehme, es ohnschwer abzusehen wäre, wie derselbe hinfür einen von Europa gleichsam ganz abgesonderten Staat ausmachen, und keiner von den Grossen-Höfen sich jemals an die Idee gewöhnen würde, als ob die Bedürfnisse und Hülfe des einen gegen den andern nicht immer auf beiderseitige Convenienz gegründet wären. Dass insonderheit der meinige jederzeit solche Meinung geheget, und zwar die diesseitige Freundschaft nach ihrem vollen Werth zu schätzen gewusst, aber sich zugleich beständig überzeuget gehalten hätte, dass Russland durch so viele Gelegenheiten, und werkthätige Proben sattsam anerkennet haben würde, wie nützlich diesem Reich, so zur Vergrösserung seines Ansehens, als zur

---

стающаго могущества Пруссіи, то таковой состоитъ лишь въ томъ и простирается настолько, что всякому большому государству, которому даже ничего не угрожаетъ, выгодно заблаговременно отдалить будущія волненія и даже такія, при которыхъ оно не легко можетъ предвидѣть потерю или вредъ для самого себя.

На такія и многія другія равно высокомѣрныя слова, въ которыхъ графъ Бестужевъ выставлялъ воображаемое преимущество русскаго государства надъ другими европейскими державами, я удовольствовался возразить ему въ отвѣтъ, что если дворъ его приметъ такую систему, то не трудно предвидѣть, что онъ составитъ государство какъ бы вполнѣ отдѣльное отъ Европы, и что ни одинъ изъ великихъ дворовъ никогда не освоится съ мыслью, будто потребность въ помощи одного относительно другаго не всегда основана на обоюдной выгодѣ. Въ особенности же мой дворъ всегда придерживался этого мнѣнія, и хотя умѣлъ цѣнить здѣшнюю дружбу по достоинству, но въ то же время былъ постоянно убѣжденъ, что Россія, послѣ столькихъ случаевъ и доказательствъ на дѣлѣ, должна была признать сколь полезны были этому государству, для увеличенія его значенія, какъ равно и для утвержденія и обезпеченія его существеннѣйшихъ интересовъ, его

Библиотека "Руниверс"

Befestigung und Sicherstellung dessen wesentlichster Interessen, seine Verbindungen mit dem Allerdurchlauchtigsten Erzhause gewesen seien. Dass ich ihm, Bestuchef, frei gestehen müsste, wie mir sothane seine Sprache dem ganz zuwider laufend vorkommen, was während seinem eigenen Ministerio hier vorgegangen, und festgesetzt worden, und dass ich ihm selbsten die Erwäg- und Beurtheilung überliesse, was für weitere Folgen zweifelsohne daraus entstehen würden, wenn man sich hier an so seltsame Grundsätze zu halten gedachte.

Da meine obangeführte Unterredung mit dem Grafen Bestuchef nach der Tafel vorgefallen, und ich ihm dabei mehr als sonsten erhitzt gefunden, glaube ich dieser Ursache seine so unbedachtsame, und rücksichtslose Sprache beimessen zu sollen, die er zuletzt in etwas mit dem Vermelden zu mässigen suchte, dass er nicht als Minister gesprochen, sondern nur in vertrauter Offenherzigkeit seine Privatgedanken mir eröffnet hätte, von welchen er mir betheuerte, in den Conferenzen niemals einigen Gebrauch gemacht zu haben, indem er forthin, und unveränderlich auf dem Verlangen beharre, zwischen beiden kaiserlichen Höfen die engste Vereinigung wiederherstellen zu sehen. Hierbei hatte es auch in besagter Unterredung sein Bewenden. Inzwischen aber ist es nur allzugewiss, dass die nämliche in des Bestuschef Aeusserungen enthaltene stolze Ideen wirklich die Grundregeln der nunmehrigen russischen Politique ausmachen, auch mit dem gebieterischen Geist der neuen Monarchin

---

связи съ всепресвѣтлѣйшимъ эрцгерцогскимъ домомъ; что я долженъ откровенно сознаться ему, Бестужеву, что такія его слова кажутся мнѣ въ полномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что происходило здѣсь во время собственнаго его министерсiва; и что я предоставляю ему самому взвѣсить и рѣшить, какія дальнѣйшія послѣдствія непремѣнно произойдутъ въ томъ случаѣ, если здѣсь станутъ придерживаться столь странныхъ основныхъ началъ.

Вышеизложенный разговоръ мой съ графомъ Бестужевымъ происходилъ по выходѣ изъ-за стола, и я нашелъ его при этомъ разгоряченнымъ болѣе обыкновеннаго, а потому я полагаю, что слѣдуетъ приписать этой причинѣ его неосторожныя и безцеремонныя рѣчи, которыя онъ наконецъ искалъ нѣсколько умѣрить заявленіемъ, что онъ говорилъ не какъ министръ, а лишь повѣдалъ мнѣ въ довѣрительной откровенности частныя свои мысли, которыя, какъ онъ увѣрялъ меня, онъ никогда не развивалъ на конференціяхъ, ибо онъ постоянно и неизмѣнно остается при желаніи, видѣть возстановленнымъ самое тѣсное единеніе между обоими императорскими дворами. Къ тому же стремился онъ и въ упомянутомъ разговорѣ. Между тѣмъ, слишкомъ хорошо извѣстно, что тѣ же, заключавшіяся въ выраже-

Библиотека "Руниверс"

allzuwohl übereinstimmen, um nicht in alle diesseitige Schritte und Massnehmungen einzufliessen.

Euer Excellenz werden sich gnädig auf jene Insinuation zu erinnern geruhen, welche mir letzthin, laut dem Inhalt meiner gehorsamsten Depesche vom 11-ten September, von dem Kanzler Grafen Woronzow, in Betreff der zwischen dem hiesigen Hof und Dänemark neu ausgebrochenen Streitigkeit wegen der holsteinischen Vormundschaft, beschehen ist. Als ich seitdem die Gelegenheit gefunden, besagtem Minister sein damaliges, gleichsam als von sich selbst und im Vertrauen gemachtes Bedeuten in Erwähnung zu bringen, hat mir derselbe bekennt, wie er wirklich auf Befehl seiner Monarchin mir derlei bedrohliche Erinnerung gethan hätte, dass man nämlich sich mit dem König in Preussen näher einzuverstehen bereit wäre, woferne unser Hof Anstand nehmen sollte in obgedachter Holsteinerstreitsache dem hiesigen Hof beizufallen.

Solchen von mir unterthänig angezeigten Vorgang werden auch Euer Excellenz nunmehr schon mit der dortigen Sprache des Fürsten Gallizin gegeneinander halten können. Ich aber finde mich um so weniger vermögend, Hoch deroselben über diese und andere Angelegenheiten im Zusammenhang genaue und gründliche Berichte abzustatten, als die hiesige Monarchin sich vorgenommen hat, fürhin die Geschäfte durch Ihre eigene Minister an jedem auswärtigen Hof sogleich unmittelbar vortragen und abhandeln zu lassen. In dessen Verfolg man auch hier jedesmal

---

ніяхъ Бестужева гордыя мысли, дѣйствительно составляютъ основныя правила нынѣшней русской политики и слишкомъ хорошо согласуются съ повелительнымъ духомъ новой Государыни, чтобы не вліять на всѣ здѣшніе поступки и мѣропріятія.

Ваше сіятельство соизволите вспомнить о намекѣ, сдѣланномъ мнѣ, какъ я доносилъ въ моей покорнѣйшей депешѣ отъ 11 Сентября, канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, относительно вновь возникшаго между здѣшнимъ дворомъ и Даніею спора, по поводу голштинской опеки. Когда я съ тѣхъ поръ нашелъ случай упомянуть означенному министру о его замѣчаніи, заявленномъ мнѣ тогда, какъ бы отъ него лично и довѣрительно, онъ сознался, что дѣйствительно сдѣлалъ мнѣ, по повелѣнію своей Государыни, это угрожающее напоминаніе, а именно, что здѣсь готовы войдти въ болѣе тѣсное соглашеніе съ королемъ прусскимъ, если дворъ нашъ затруднился бы стать на сторонѣ здѣшняго двора въ вышеупомянутомъ голштинскомъ спорѣ.

Эти почтительно заявленныя мною обстоятельства ваше сіятельство будете въ состояніи нынѣ сопоставить съ рѣчами, которыя ведетъ въ Вѣнѣ князь

Библиотека "Руниверс"

erst, nachdem schon eine geraume Zeit vorher der Fürst Gallizin in Wien über die vorfallenden Gegenstände belehret worden, gegen mir zur Sprache zu kommen anfanget, worunter man zweifelsohne die Absicht führet, die fremden Höfe ganz unversehener Weise anzugehen, mithin daselbst die diesseitigen Angelegenheiten auf desto vortheilhaftere Art im Gang zu bringen.

Der neu ankommende engländische Botschafter Lord Buckingham solle von Tag zu Tag hier eintreffen, wo ich sodann meinen Betrag gegen denselben nach Euer Excellenz mir vor einiger Zeit desfalls ertheilter gnädiger Anweisung abzumessen, und so viel möglich befliessen sein werde, die sich darbietende günstige Gelegenheit diensam zu gebrauchen, dabei aber auch alles dasjenige zu vermeiden, was verfänglich, oder anderseits anstössig sein könnte.

Die vor drei Tagen aus Holland, ja selbst aus England eingelaufene Zeitung von beschehener Unterzeichnung deren Friedenspräliminarien zwischen den Höfen zu Versailles und London erwecket allhier die grösste Aufmerksamkeit und Begierde zu wissen, auf was für Art diese Begebenheit erfolgt sei, und in wie weit selbige auch in unseren Frieden einfliessen möge.

Голицынъ. Я же тѣмъ менѣе въ состояніи отдавать вамъ точный и основательный отчетъ о тѣхъ или другихъ дѣлахъ въ общей ихъ связи, что здѣшняя Государыня намѣрена впредь поручить изложеніе и веденіе дѣлъ тотчасъ и непосредственно собственнымъ Ея министрамъ при каждомъ иностранномъ дворѣ. Вслѣдствіе сего, здѣсь каждый разъ начинаютъ разговаривать со мною лишь спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ дано князю Голицыну въ Вѣнѣ наставленіе о данномъ предметѣ, при чемъ имѣется несомнѣнно въ виду намѣреніе обращаться къ иностраннымъ дворамъ непредвидѣнно, дабы тѣмъ выгоднѣйшимъ образомъ дать ходъ здѣшнимъ дѣламъ.

Вновь назначенный англійскій посолъ лордъ Букингамъ ожидается здѣсь со дня на день и я постараюсь согласовать мои отношенія къ нему съ полученнымъ мною недавно милостивымъ наставленіемъ вашего сіятельства, и, насколько возможно, воспользоваться какъ слѣдуетъ представляющимся удобнымъ случаемъ, избѣгая при томъ всего, что могло бы быть предосудительно или повести къ столкновенію съ другою стороною.

Полученное три дня тому назадъ изъ Голландіи и даже изъ Англіи извѣстіе о состоявшемся подписаніи прелиминарнаго мира между Версальскимъ и Лондонскимъ дворами возбуждаетъ здѣсь величайшее вниманіе и желаніе узнать, какимъ образомъ состоялось это событіе и насколько повліяетъ оно на нашъ миръ.

Библиотека "Руниверс"

Beinebens vernimmt man aus verschiedenen Orten, dass die Kaltsinnigkeit, und das Missvergnügen des engländischen Hofes wegen den König in Preussen täglich anwachse; welche Kenntniss hier gewiss grossen Eindruck, auch zur Mässigung des russischerseits angenommenen hohen Tons eine vortreffliche Wirkung nach sich ziehen würde, wann man aus der weiteren Anlassung und dem Zusammenhang deren Umstände wahrnehmen sollte, dass es unserem Hof nicht schwer fiele, des hiesigen zu entbehren.

Das Innere befindet sich hier noch in der nämlichen unveränderten Lage, in welcher es meine vorigen schuldigsten Depeschen Euer Excellenz gehorsamst dargestellt haben. Seit meiner hiesigen Ankunft ist mir nicht möglich gewesen, mit Herrn von Panin zum Sprechen zu gelangen, von dem auch bei seiner allzutief eingewurzelten, wenig geneigten Gedenkensart kein vorträglicher Gebrauch gemacht werden kann; wie dann alle mir gegebene Bemühungen diesen Minister durch die Fürstin Daschcow auf bessere Gesinnung herbeizubringen nichts verfangen haben. Ansonsten besteht noch forthin mein gutes Vernehmen mit besagter Dame, von der ich zuweilen wesentliche Kenntnisse einziehe, die aber den alleinigen Frucht und Vortheil ausmachen, den mich vermögend finde durch dieselbe zu erlangen.

(Chiffre). Seit der Abfertigung des letzteren Couriers ist mir von der rus-

---

Сверхъ того, изъ разныхъ источниковъ слышно, что равнодушіе англійскаго двора къ королю прусскому и неудовольствіе на него растутъ съ каждымъ днемъ. Это извѣстіе, конечно, произведетъ здѣсь большое впечатлѣніе и повлечетъ за собою прекрасныя послѣдствія, умѣряя принятый Россіею повелительный тонъ, если изъ дальнѣйшаго теченія и общаго хода обстоятельствъ убѣдятся, что нашему двору не трудно будетъ обойтись безъ здѣшняго.

Внутреннія дѣла находятся здѣсь въ томъ же неизмѣнномъ положеніи, въ которомъ изображаетъ ихъ моя предъидущая покорнѣйшая депеша вашему сіятельству. Со времени моего прибытія сюда, мнѣ не представилось возможности добиться разговора съ г. Панинымъ, который и не можетъ быть намъ полезенъ, при своемъ слишкомъ укоренившемся, недоброжелательномъ образѣ мыслей. Всѣ мои усилія внушить этому министру чрезъ княгиню Дашкову лучшія мысли не удались. Впрочемъ мои добрыя отношенія къ названной дамѣ продолжаются по прежнему и я иногда получаю отъ нея извѣстія, составляющія единственныя прибыль и пользу, которыхъ я могу достигнуть чрезъ нее.

(Шифровано). Со времени отправленія послѣдняго курьера, русская Импера-

Библиотека "Руниверс"

sischen Kaiserin kein Ihriges Schreiben mehr nach Polen zu übermachen, aufgegeben worden, und bei Erwägung des geringsten Nutzens, so mir aus dergleichen Aufträgen zur Beförderung des allerhöchsten Dienstes zuwachset, muss ich deren Unterbruch oder Aufhören um so mehr gleichgültig ansehen, als das an dem Baron Breteuil vorhandene Beispiel zur Probe dient, wie diese Prinzessin alle Gefliessenheit, sich ihr durch so geartete Dienstleistungen gefällig zu machen, gänzlich in Vergessenheit setzet, wann Sie einmal von jemand den vorgehabten Gebrauch gemacht hat. Die von der Monarchin dem Kammerherrn Orlow zugewendete Gunst nimmt alltäglich zu, und scheint auf das höchste zu steigen, aber er besitzet allzu geringe Einsicht und Fähigkeit, um zu wichtigen Gegenständen (in welche er sich auch gar nicht einmischet) mit einigem Nutzen verwendet werden zu können; und obwohl ich mit demselben in ziemlich guter Bekanntschaft stehe, würde es doch ganz vergeblich sein, ihn über etwas, so in die Geschäften einschlaget, anzugehen.

Während dieser letzteren acht Tagen, da die fremden Minister fast alltäglich nach Hof berufen worden, und mitten unter sonstiger mit allerhand öffentlichen Feierlichkeiten fürdauernder Unruhe, hat mir der Mangel genugsamer Zeitfrist nicht verstattet Euer Excellenz heute einen mehr ausführlichen, und in bessere Ordnung gefassten Bericht unterthänig abzustatten, welches ich aber nach Mass der weiteren Umständen

---

трица не поручала мнѣ болѣе пересылать въ Польшу ни одного Ея письма, и взвѣшивая малую пользу, проистекающую изъ подобныхъ порученій для блага высочайшей службы, я долженъ смотрѣть на ихъ перерывъ или прекращеніе съ тѣмъ большимъ равнодушіемъ, что примѣръ барона Бретейля служитъ доказательстомъ того, что эта Государыня совершенно забываетъ всѣ старанія угодить Ей подобными услугами, какъ только Она извлекла изъ кого-либо соотвѣтствующую намѣреніямъ Ея пользу. Расположеніе, оказываемое Государынею къ камергеру Орлову, возрастаетъ съ каждымъ днемъ, и повидимому достигаетъ высшей степени, но у него слишкомъ мало разума и способностей, чтобы его можно было съ нѣкоторою пользою привлечь къ участію въ важныхъ дѣлахъ, въ которыя онъ вовсе и не вмѣшивается, и хотя я и довольно хорошо знакомъ съ нимъ, но было бы совершенно напрасно обращаться къ нему по чему-либо, касающемуся дѣлъ. (Конецъ шифровкѣ).

Въ продолженіе послѣднихъ восьми дней, иностранные министры постоянно и ежедневно приглашались ко двору, и посреди продолжающагося безпокойства, сопряженнаго съ постоянными общественными празднествами, недостатокъ времени не позволилъ мнѣ почтительно отдать вашему сіятельству болѣе подробный

Библиотека "Руниверс"

und näheren Kenntnissen, so ich bisher nicht zu erlangen vermocht habe, in meinen folgenden gehorsamsten Berichten zu ersetzen, mir schuldigst sorgfälltig angelegen sein lassen werde, der zu fürwährenden hohen Gnade mich inständigst anempfehle etc.

№ 134.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 9 October, 1762.

P. S. Da Euer Excellenz vor geraumer Zeit dem in das 40-te Jahr allhier befindlichen Rath, und Legationssecretaire von Eichenfeld, durch mich bereits die gnädige Zusage seiner nahen Zurückrufung ertheilen zu lassen geruhet, so habe ich auf sein inständig wiederholtes Anhalten nicht entstehen können Hochdieselbe seiner mit der Bitte gehorsamst zu erinneren, womit Euer Excellenz ihm die endliche Wirkung einer Gnade angedeihen lassen wollen, welcher er nach Mass seines Alters auch mehrzunehmenden Mangels der Kräften und Gesundheit mit äusserster Sehnsucht entgegen siehet. Die selbst eigene Erfahrung des hiesigen widrigen Climatis und die immer merklichere Empfindung meiner durch daher rührende fast unaufhörliche Unpässlichkeiten untergrabenen sehr miss-

---

и въ лучшемъ порядкѣ составленный покорнѣйшій отчетъ. Но я, по долгу моему и по мѣрѣ дальнѣйшихъ обстоятельствъ и ближайшихъ свѣдѣній, постараюсь сдѣлать въ моихъ послѣдующихъ покорнѣйшихъ донесеніяхъ то, чего не успѣлъ сдѣлать нынѣ, при чемъ, поручая себя и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 9 Октября, 1762 г.

№ 134. P. S. Такъ какъ ваше сіятельство изволили уже недавно дать чрезъ меня находящемуся здѣсь сорокъ лѣтъ совѣтнику и секретарю миссіи Эйхенфельду милостивое обѣщаніе объ отозваніи его, то я не могу, согласно его убѣдительно повторенной просьбѣ, не напомнить вамъ о немъ, покорнѣйше прося ваше сіятельство распространить на него дѣйствіе милости, которую онъ ожидаетъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ, вслѣдствіе, какъ преклонныхъ его лѣтъ, такъ и постоянно увеличивающагося истощенія силъ и здоровья. Собственнымъ опытомъ извѣданный здѣшній дурной климатъ и все большее разстройство моего крайне слабаго, проистекающими отъ сего почти непрерывными болѣзнями, разстроеннаго здо-

Библиотека "Руниверс"

lichen Gesundheit, machen mir den ganzen Werth derlei Gnade vollständig erkennen, und sehnlichst wünschen, dass meine baldige Abrufung mit dem diesseitigen Allerhöchsten Dienste vereinbarlich sein möge. Dem ich nun und jederzeit nebst meiner schuldig-eifrigsten Verwendung zwar auch alle persönlichen Rücksichten aufzuopfern bereitwillig bin, bei so veränderten und hoffnungslosen Umständen jedoch mich um so ehr unterfange, mit einer angelegentlichsten Bitte meine ganze ergebenheitsvolle Zuversicht gegen Euer Excellenz mir schon unzählige Male angediehenen hohen und grossmüthigster Huld zu wenden. Der in schuldigst tiefem Respect etc.

№ 135.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 10 October, 1762.

P. S. Auch habe Euer Excellenz bereits unterm 4-ten Currentis gehorsamst berichtet, welcher gestalten der von Ihro Durchlaucht dem regierenden Fürsten von Anhalt-Zerbst an die Russische Kaiserin, zur Ablegung eines auf ihre glorreiche Thronsbesteigung schicksamen Glückwünschungs-Compliments anhero gesandte Herr Obrist Baron Rothschütz zwei Tage vorher hier angelangt sei.

ровья, позволяютъ мнѣ вполнѣ постигнуть всю цѣну такой милости и съ нетерпѣніемъ желать, чтобы мое скорое отозваніе могло быть согласовано съ высочайшею здѣсь службою. Ей я нынѣ и всегда готовъ пожертвовать, вмѣстѣ съ моимъ обязательнымъ и ревностнымъ стараніемъ, и всѣми личными разсчетами, но при столь измѣнившихся и безнадежныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ скорѣе рѣшаюсь обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою и возложить все мое полное преданности упованіе на ваше несчетное число разъ оказанное мнѣ высокое и великодушное благоволеніе.

За симъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 10 Октября, 1762 г.

№ 135. P. S. Я почтительно донесъ вашему сіятельству отъ 4 сего мѣсяца, какимъ образомъ за два дня, передъ тѣмъ, прибылъ сюда присланный его свѣтлостью владѣтельнымъ княземъ Ангальтъ Цербстскимъ для принесенія русской Императрицѣ приличнаго поздравленія и привѣтствія по случаю славнаго Ея восшествія на престолъ, полковникъ баронъ Ротшютцъ.

Библиотека "Руниверс"

Gleichwie ich nun berührten Herrn Obristen dem hiesigen Ministerio sogleich aufgeführt, und dasselbe untereinstem ersuchet von der Geneigtheit zu sein, ihm bei der hiesigen Monarchin die Gelegenheit verschaffen zu wollen, damit bei Höchst Deroselben er die von hochbesagtem Fürsten ihm aufgetragene Commission ablegen zu können die Gnade haben möge, so hat das russische Ministerium sich dahin verwendet, dass er, Herr Baron v. Rothschütz, den nämlichen Tag als ich und die übrigen fremde Ministri den Glückwunsch abgelegt, und zwar gleich nach uns, Ihrer Majestät das ihm mitgegebene fürstl. Handschreiben ehrerbietigst zu überreichen die Gnade gehabt hat.

Nun hat mir oft bemeldter Herr Obrist im Vertrauen eröffnet, dass die von dem Herrn Fürsten ihm mitgegebene eigenhändige Instruktion nur in drei Puncten bestehe, deren der erstere ist, dass die Russische Monarchin aus schwesterlicher Liebe die Gnade haben wolle ihm, Fürsten, nach eigenem höchsten Wohlgefallen eine jährliche Pension beizulegen; zweitens, dass die Russische Kaiserin sich bei dem König in Preussen dahin zu verwenden geruhe, damit sein kleines Land, von denen auch nach dem zwischen beiden Höfen geschlossenen Frieden, fürdauernden unerträglichen Auflag- und Erpressungen ehebaldigst befreiet, und ihm für das vergangene eine hinlängliche Schadloshaltung verschafft, und endlich drittens, dass der beim Anfang des Krieges an seinem Hof gestandene, und von dem König in

---

Я тотчасъ же представилъ упомянутаго полковника здѣшнему министерству, прося не отказать доставить ему случай, дабы онъ имѣлъ честь исполнить предъ здѣшнею Государынею возложенное на него его свѣтлостью княземъ порученіе. Русское министерство устроило дѣло такъ, что баронъ Ротшютцъ, въ тотъ же самый день, когда приносили поздравленіе я и прочіе иностранные министры и непосредственно вслѣдъ за нами, имѣлъ честь почтительно вручить Ея Величеству привезенное имъ собственноручное письмо князя.

Нынѣ упомянутый полковникъ повѣдалъ мнѣ довѣрительно, что данная ему княземъ собственноручная инструкція состоитъ только изъ трехъ пунктовъ. Первый изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы русская Государыня, изъ братской любви, соблаговолила назначить ему, князю, по собственному Высочайшему благоусмотрѣнію, ежегодную пенсію; во-вторыхъ, дабы русская Императрица ходатайствовала предъ прусскимъ королемъ о возможно скоромъ освобожденіи его небольшаго княжества отъ продолжающихся и по заключеніи мира между обоими дворами невыносимыхъ поборовъ и вымогательствъ и о доставленіи ему за прошлое достаточнаго вознагражденія; и, наконецъ, въ-третьихъ, чтобы былъ выпущенъ на

Библиотека "Руниверс"

Preussen in Verhaft genommene französische Minister Marquis du Fresne auf freien Fuss gestellt werden möge.

Gleich wie nun aber nicht thunlich war, dass der Herr Obrist in der bei der Kaiserin aller Reussen gehabten ersten Audienz und zwar in Gegenwart aller fremden Minister und Vornehmen der hiesigen Nation beiderlei Geschlechts von diesen drei Puncten etwas erwähnt hätte. Benebst in Rücksicht des ersteren, nämlich, der sich ausbittenden jährlichen Pension verschiedene Betrachtungen fürwalten, welche anrathen, dass der hiesigen Monarchin vielmehr in einer Privataudienz hiervon der Vortrag gemacht werde, so hat der Herr Obrist wohl zu thun geglaubt, von den ihm aufgetragenen Verrichtungen dem russischen Ministerio noch zur Zeit nichts eröffnen zu sollen.

Ehe und bevor aber in meinem unterthänigsten Bericht weiters fortfahre, so solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft gehorsamst anmerken, dass die russische Souveraine dem Herrn Fürsten von Anhalt-Zerbst ihre Thronsbesteigung durch einen sicheren Oberst-Lieutenant von Rehbinder sogleich zu wissen gethan habe, und solcher ungefähr 8 Tage vor dem Herrn Baron von Rothschütz allhier zurückgekommen sei.

Da ich nun mit dem Herrn Obristen vor einigen Tagen bei dem Herrn Canzler Grafen von Woronzow war, und der Discours auf ihn Freiherrn fiel, so sagte mir dieser russische Minister wie unter seinen aufhabenden

---

свободу, состоявшій до начала войны при дворѣ его, и королемъ прусскимъ взятый въ плѣнъ, французскій министръ Дюфренъ.

А какъ нельзя было полковнику, на первой аудіенціи русской Императрицы, да и въ присутствіи всѣхъ иностранныхъ министровъ и знатныхъ обоего пола лицъ здѣшней націи, что-либо упомянуть объ этихъ трехъ пунктахъ; къ тому-же относительно перваго пункта, а именно испрошенія ежегодной пенсіи, существуютъ разныя соображенія, совѣтующія скорѣе доложить о томъ здѣшней Государынѣ на частной аудіенціи,—то полковникъ призналъ за благо ничего еще до времени не сообщать русскому министерству о порученныхъ ему дѣлахъ.

Прежде чѣмъ продолжать мое покорнѣйшее донесеніе, долгомъ считаю почтительно довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что русская Государыня тотчасъ же извѣстила князя Ангальтъ-Цербстскаго о вступленіи Своемъ на престолъ чрезъ нѣкоего подполковника Ребиндера, который возвратился сюда дней за восемь до барона Ротшютца.

Когда я вмѣстѣ съ полковникомъ былъ на дняхъ у канцлера графа Воронцова, и рѣчь коснулась его, барона, то этотъ русскій министръ сказалъ мнѣ, что изъ числа предстоящихъ ему дѣлъ, одно заключается въ предложеніи отъ имени

Библиотека "Руниверс"

Verrichtungen, eine in dem bestände, im Namen des regierenden Herrn Fürsten von Zerbst dahin antragen zu sollen, dass sich der russische Hof bei dem König in Preussen verwenden wolle, damit seine fürstl. Landen von den preussischen Drangsalen und fürdauernden Contributionen durch die hiesige Vorsprache baldmöglichst befreit werden möchten. In dieser Absicht hätte auch die Russische Kaiserin mittelst eines eigenhändigen Billet ihm Canzler aufgetragen, sowohl unserem allerhöchsten Hof als dem König in Preussen diesertwegen die diensamen Vorstellungen schriftlich machen zu sollen; er Herr Graf Woronzow fügte dem noch weiteres hinzu: wie er seinesorts nicht einsehe, warum bei noch anhaltendem Krieg diessfalls an unseren allerhöchsten Hof geschrieben werden sollte? Zumalen die Umstände nicht so beschaffen wären, unsererseits bei dem König in Preussen hievon mit Ausgiebigkeit, und vorsehbarem Nutzen einen Gebrauch machen zu können, wo es ein ganz anderes wäre, wenn wir über denselben die Oberhand hätten.

Da sich nun der Herr Canzler diessfalls gegen mich so offenherzig geäussert, so habe denselben, in seiner sogestalteten Gedenkensart, auf alle Weise zu stärken gesucht und diesem Ministro erwidriget, dass, da einestheils ihro kaisl. königl. Majestät. aus vorzüglicher Rücksicht für die hiesige Monarchin dem regierenden Herrn Fürsten von Zerbst alles Gute wünsch- und gönnet, anderentheils aber für Allerhöchst dieselben

---

владѣтельнаго князя, чтобы русскій дворъ ходатайствовалъ предъ королемъ прусскимъ о скорѣйшемъ, вслѣдствіе здѣшняго предстательства, освобожденіи княжескихъ земель отъ прусскихъ притѣсненій и продолжающихся контрибуцій. Съ этою цѣлью, русская Императрица собственноручною запискою поручила ему, канцлеру, сдѣлать надлежащія письменныя представленія по этому вопросу, какъ нашему высочайшему двору, такъ и королю прусскому. Онъ, графъ Воронцовъ, присовокупилъ далѣе, что не понимаетъ, почему, при продолжающейся еще войнѣ, нужно писать объ этомъ нашему высочайшему двору, ибо обстоятельства не таковы, чтобы мы могли сдѣлать изъ сего предъ прусскимъ королемъ употребленіе, съ надлежащими послѣдствіями и предусмотрѣнною пользою, и что дѣло было-бы иначе, еслибы мы одержали надъ королемъ верхъ.

Во вниманіе къ тому, что канцлеръ такъ откровенно высказался предо мною, я всячески старался поддержать его въ такомъ его образѣ мыслей и возразилъ этому министру, что, такъ какъ съ одной стороны ихъ императорско-королевскія величества, изъ отличнаго уваженія къ здѣшней Государынѣ, желаютъ всего лучшаго и покровительствуютъ владѣтельному князю цербстскому, съ другой же стороны, этотъ принцъ питаетъ къ ихъ величествамъ особенное всеподдан-

Библиотека "Руниверс"

dieser Prinz eine ganz ausnehmende allerunterthänigste Devotion, und dankbarste Ergebenheit bezeigte, Allerhöchst besagte beide kaisl. königl. Majestät. sich zum Vergnügen gereichen lassen würden, ihm in Ansehung seiner von dem König in Preussen bedrückten Landen auf ein oder andere Art abhülfliche Mass verschaffen zu können, allein wären die dermaligen Umstände so beschaffen, dass von Seiten unseres Hofs zum Behuf ofterwähnten Fürstens bei dem König in Preussen, so wie er Herr Canzler es selbst auch gar wohl einsehe, nichts Gedeihliches zu bewirken sei.

Da nun die Russische Selbsthalterin aus sich dem Herrn Canzler anbefohlen, in Ansehung ihres Herrn Bruders des Fürsten von Zerbst sowohl an unsern allerhöchsten Hof, als an den König in Preussen schreiben zu sollen, und der Herr Obrist Baron von Rothschütz oben gehorsamst angezeigtermassen von seinen ihm aufgetragenen Verrichtungen bis nun zu wegen den hiesigen Hof und Ministerium nicht das Mindeste veroffenbart hat, so ist mit aller Wahrscheinlichkeit dafür zu halten, dass die Russische Monarchin durch den zurückgekommenen Obristlieutenant von Rehbinder (welchem der Herr Fürst von Zerbst solches in Mund gelegt haben wird) zu obberührten in Wien und Berlin zu machenden Vorstellung veranlasset worden sein müsste.

Wie zumalen aber der Prinz George von Holstein in Ansehung einer Pension sich bei der russischen Nation viele Gehässigkeit zugezogen, und sein Andenken bei derselben gar nicht in Ehren ist, mithin zu beden-

---

нѣйшее благоговѣніе и благодарную преданность, то оба императорско-королевскія величества вмѣнятъ себѣ въ удовольствіе, оказать ему тѣмъ или другимъ образомъ помощь по отношенію къ притѣсняемымъ королемъ прусскимъ его землямъ. Но нынѣшнія обстоятельства таковы, что нашъ дворъ, какъ онъ, канцлеръ, самъ хорошо это видитъ, не можетъ достигнуть никакого успѣха у короля прусскаго въ пользу упомянутаго князя.

Такъ какъ русская Самодержица сама отъ себя повелѣла канцлеру написать касательно Ея брата, князя цербстскаго, какъ нашему высочайшему двору, такъ и королю прусскому, а полковникъ баронъ Ротшютцъ, какъ почтительно замѣчено выше, доселѣ не обнаружилъ ничего, относительно порученнаго ему дѣла, здѣшнему двору и министерству, то я полагаю, что, по всей вѣроятности, русскую Государыню побудилъ сдѣлать вышеупомянутое представленіе въ Вѣнѣ и Берлинѣ возвратившійся подполковникъ Ребиндеръ, которому вложилъ это въ уста князь цербстскій.

А какъ принцъ Георгъ голштинскій, благодаря пенсіи, навлекъ на себя много

Библиотека "Руниверс"

ken kommt, dass der hiesigen Monarchin vielleicht nicht angenehm sein dürfte, wann oft bemeldeter Freiherr von Rothschütz ihrem Ministerio von der von ihrem Herrn Bruder ansuchenden Pension etwas erwähnte, so wird derselbe eine fügliche Gelegenheit abwarten, der Russischen Kaiserin auf eine oder andere Art bei Hof selbst hierüber sprechen zu können, und wann dieser Schritt einmal gethan sein wird, bei dem hiesigen Ministerio, gestalten Sachen nach, das weitere entweder münd- oder schriftlich zu betreiben, sich nebstigst angelegen sein lassen, worüber Euer Excellenz zu seiner Zeit den unterthänigsten Bericht zu erstatten ohnermangeln werde.

Gleich wie ich nun während des Herrn Obristen hiesigen kurzen Aufenthaltes beobachtet, dass derselbe viele Einsicht und Geschicklichkeit besitze, und zufolge der ihm beiwohnenden guten Eigenschaften in denen ihm aufgetragenen Verrichtungen mit Vorsicht zu Werk geht, so suche mich desselben fürnehmlich darinnen zu bedienen, dass ich durch ihn an verschiedenen Orten von denen während dieses Krieges sich ereigneten Vorfallenheiten ein und anderes mit Nutzen, und Ausgiebigkeit anbringen, und zu unseres allerhöchsten Hofs Besten mehreres erläutern lasse, wie ich dem oft bemerkten Herrn Obristen das verdiente Zeugniss in Wahrheit beilegen muss, dass er sich hierunter sehr wohl zu benehmen weiss. Womit etc.

ненависти въ русскомъ народѣ, и память его не въ чести у послѣдняго, къ тому-же слѣдуетъ подумать, не будетъ ли непріятно здѣшней Государынѣ, если означенный баронъ Ротшютцъ коснется предъ Ея министерствомъ испрашиваемой братомъ Ея пенсіи, то послѣдній выждетъ удобнаго случая, чтобы имѣть возможность такъ или иначе говорить объ этомъ при дворѣ съ русскою Императрицею, и когда этотъ шагъ уже будетъ сдѣланъ, смотря по обстоятельствамъ, будетъ стараться повести дѣло далѣе, словесно или письменно, въ здѣшнемъ министерствѣ, о чемъ я не премину въ свое время покорнѣйше донести вашему сіятельству.

Во время короткаго здѣсь пребыванія полковника, я замѣтилъ, что онъ отличается умомъ и ловкостью и, вслѣдствіе свойственныхъ ему добрыхъ качествъ, приступаетъ къ исполненію возложенныхъ на него дѣлъ съ осторожностью, а потому я стараюсь воспользоваться имъ, главнымъ образомъ, въ томъ смыслѣ, чтобы посредствомъ его съ пользою распространить въ разныхъ мѣстахъ тѣ или другія свѣдѣнія о совершившихся въ продолженіе этой войны событіяхъ, и разъяснить подробности къ выгодѣ нашего высочайшаго двора. Я долженъ засвидѣтельствовать, что упомянутый полковникъ съумѣлъ здѣсь поистинѣ хорошо повести себя. За симъ и пр.

Библиотека "Руниверс"

№ 136.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 10 October, 1762.

P. S. Habe ich nach bereits verfertigtem beiliegendem gehorsamsten Berichte durch Gelegenheit eines diesseitigen aus Constantinopel eingetroffenen Couriers ein Schreiben des Freiherrn von Penkler, und in selbigem die Nachricht empfangen, dass die von dem dortigen preussischen Minister Rexin ausgestreuten Gerüchte über einen vorseienden Tractat der Pforte mit seinem König keinen, oder doch wenigstens anjetzt nicht mehr, Grund haben. Und mein von dieser Kenntniss bei dem russischen Ministerio sogleich gemachter Gebrauch hat dasselbe zur Bekenntniss veranlasset, dass sothane Nachricht ebenfalls in dem Obrescowischen Berichtschreiben enthalten sei.

Von dem Herrn Vice-Kanzler Fürsten Gallizin ist mir im Vertrauen eröffnet worden, wie der König in Preussen sich erklärt habe, in die Versammlung eines Congresses nicht einwilligen, sondern zur Zeit und bei schicklichen Umständen seinen Frieden insonderheit mit unserem Hofe abschliessen zu wollen; welches zu erweisen scheinet, dass dem preussischen Hofe von Seite des hiesigen allschon einige Insinuation beschehen

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 10 Октября, 1762 г.

№ 136. P. S. Уже по изготовленіи приложеннаго при семъ покорнѣйшаго донесенія, я получилъ чрезъ, прибывшаго сюда изъ Константинополя, здѣшняго курьера, письмо барона Пенклера и въ немъ извѣстіе, что распространенный тамошнимъ прусскимъ министромъ Рексинымъ слухъ, о существующемъ будто-бы договорѣ Порты съ королемъ его, не имѣетъ вовсе, или по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, основанія. Тотчасъ же сообщивъ это свѣдѣніе русскому министерству, я вызвалъ его признаніе, что такое-же извѣстіе заключается и въ донесеніяхъ Обрескова.

Вице-канцлеръ князь Голицынъ повѣдалъ мнѣ довѣрительно, что король прусскій объявилъ, что не согласенъ на собраніе конгресса, но желаетъ въ свое время и при удобныхъ обстоятельствахъ заключить съ нашимъ дворомъ отдѣльный миръ. Это повидимому доказываетъ, что здѣшній дворъ сдѣлалъ уже прусскому кое-какіе намеки, но такъ какъ вице-канцлеръ не высказался подробнѣе по сему предмету, то я продолжаю считать себя вправѣ обнаруживать

Библиотека "Руниверс"

sein müsse, gleich wie sich aber der Vice-Kanzler hierüber nicht näher geäussert hat, so halte ich mich noch immer befugt in die Sprache, so man dabei russischerseits gegen gedachten König geführet haben mag, ein Misstrauen zu setzen.

In Betreff der curländischen Angelegenheit scheinet sich der polnische Hof standhaft finden zu lassen, und durch dessen hiesigen Residenten Prasse ist vor kurzem seine Antwort auf das russische Ansinnen zum Vorschein gekommen, welche, wie mich besagter Resident versichert, unserem Hof schon mitgetheilt worden ist; inzwischen habe ich auch meinesorts den russischerseits hierinfalls gebrauchten Vorschlag von Secularisirung der westphälischen Bissthümern (über welchen vermeintlichen Ausweg das hiesige Ministerium sich gegen mir verschlossen gehalten hatte) nicht ungeahndet gelassen. Womit etc.

P. S. Seit gestern scheinet sich der Zustand des Grossfürsten mehr zur Besserung anzulassen, und die Gattung seiner Krankheit wird nunmehr für eine Art von fliegender Gicht gehalten.

№ 137.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 14 October, 1762.

Zu Euer Excellenz hohen Händen wird mein letzterer durch den Courier La Montagne unterm 10-ten dieses beförderter unterthäniger

---

недовѣріе къ рѣчамъ, обращеннымъ при этомъ русскимъ дворомъ къ королю прусскому.

Относительно курляндскихъ дѣлъ, польскій дворъ повидимому намѣренъ выказать твердость, и здѣшній резидентъ его Прассе предъявилъ недавно его отвѣтъ на русское требованіе, который, какъ увѣрялъ меня означенный резидентъ, уже сообщенъ нашему двору. Между тѣмъ, я со своей стороны, не оставилъ безъ протеста сдѣланнаго русскимъ дворомъ предложенія о секуляризаціи Вестфальскихъ епископствъ, каковой мнимый исходъ дѣла здѣшнее министерство тщательно скрывало отъ меня. За симъ и пр.

Со вчерашняго дня, состояніе великаго князя начинаетъ нѣсколько улучшаться и родъ его болѣзни считаютъ видомъ летучей подагры.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 14 Октября, 1762 г.

№ 137. Надѣюсь, что отправленное съ курьеромъ Ла-Монтанемъ послѣднее мое покорнѣйшее донесеніе отъ 10 текущаго мѣсяца дошло до вашего сія-

Библиотека "Руниверс"

Bericht hoffentlich vor Ansicht dieses rechtens eingetroffen sein, dem ich in Ansehung der an den Tag der feierlichen Krönung der Russischen Kaiserin hier vorgefallenen Promotionen noch gehorsamst nachtragen sollte, dass auch der an unserem Allerhöchsten Hof anwesende hiesige Botschafter Herr Fürst Gallizin bei dieser Gelegenheit zum General-Feldmarschall-Lieutenant avancirt worden sei; nicht minder haben Ihro Russische Majestät den General-Lieutenant Grafen Bestoucheff (Sohn des gewesenen Herrn Canzlers) zum wirklichen geheimen Rath erhoben, und dann den Herrn Feldmarschallen Grafen Buturlin und Soltikow wie auch dem Herrn Feldzeugmeistern Vilbois und den Herrn Generalen en Chef Panin und Wolkonski goldene mit Brillanten besetzte Degen verehret, dem letzteren auch zugleich den Alexanderorden umgehangen.

Ansonsten ist dieser Tagen hier ein Manifest kund gemacht worden, mittelst welchem Ihro Majestät die Russische Kaiserin über der aus Preussen nach den hiesigen Landen zurückkehrenden Armée guten Betrag und Wohlverhalten während des ganzen preussischen Kriegs, höchst Ihre Zufriedenheit dem Militari und dem Publico zu erkennen gegeben; und zugleich verordnen, dass von denen, aus dem Verkauf der in Preussen, Polen und Pommern für diese Armée angelegten Magazins, lösenden Geldern, all diejenigen Unterofficiers und Gemeinen, welche bei der Palziger und Frankfurter Schlacht sich wirklich im Treffen befunden, für die

---

тельства ранѣе полученія сего. Долгомъ считаю почтительно дополнить его слѣдующими свѣдѣніями о здѣшнихъ производствахъ, въ день торжественнаго коронованія русской Императрицы. Пребывающій при нашемъ высочайшемъ дворѣ здѣшній посолъ князь Голицынъ произведенъ при этомъ случаѣ въ генералъ-поручики. Кромѣ того, Ея русское Величество произвела генералъ-поручика графа Бестужева (сына бывшаго канцлера) въ дѣйствительные тайные совѣтники и пожаловала фельдмаршаламъ графу Бутурлину и Солтыкову, а также фельдцейгмейстеру Вильбоа и генералъ-аншефамъ Панину и Волконскому золотыя украшенныя бриллiантами шпаги, а послѣднему и Александровскій орденъ.

На дняхъ объявленъ здѣсь манифестъ, которымъ Ея Величество русская Императрица даетъ знать войску и народу Высочайшее Свое удовольствіе по поводу добраго поведенія и состоянія, возвращающейся изъ Пруссіи въ отечество арміи, во все продолженіе прусской войны, и въ то же время повелѣваетъ, чтобы изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи запасныхъ магазиновъ арміи въ Пруссіи, Польшѣ и Помераніи, было выплачено всѣмъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, бывшимъ дѣйствительно въ дѣлѣ, въ сраженіяхъ Пальцигскомъ и Франкфуртскомъ,

Библиотека "Руниверс"

bewiesene besondere Tapferkeit zur Belohnung der Betrag von ihrem sechsmonatlichen gewöhnlichen Sold ausgezahlt werden solle. Ihro Majestät erklären in diesem Manifest weiters: dass Höchst dieselbe eine eigene Commission ernennen werden, welche all diejenigen Beeinträchtigungen (so den Generals und anderen Officiers theils durch Protection in ihrem Avancement, theils auch durch gänzliche wider ihr Verlangen, und eben in der Zeit als diese Militaris den Dienst des russischen Reichs zu befördern sich bestens beeiferten, ihnen ertheilte Verabschiedung, zugewachsen sind), untersuchen solle, wobei Ihro Majestät, sich vorbehalten, nach Befund der Sachen einem jedweden Gerechtigkeit, und Merkmaale Höchst Ihro Gnade und Zufriedenheit über ihr Wohlverhalten angedeihen zu lassen.

(Chiffre). Der Grossfürst befindet sich zwar besser, allein da desselben Aufkommen der Medici noch nicht verlässlich versichern, so sind sowohl Ihro Russische Kaiserliche Majestät, als das Ministerium, über diesen Gegenstand noch sehr unruhig. Womit etc.

№ 138.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 18 October, 1762.

Seit meinem unterthänigsten Bericht vom 14-ten hujus hat mir der

---

въ награду ихъ испытанной особенной храбрости, обычное ихъ шестимѣсячное жалованье. Ея Величество объявляетъ далѣе въ томъ манифестѣ, что Она назначитъ особую комиссію, которая должна будетъ изслѣдовать всѣ несправедливости, оказанныя, какъ генераламъ, такъ и прочимъ офицерамъ, частью изъ-за протекціи въ производствѣ, частью-же чрезъ увольненіе ихъ вопреки ихъ желанію, въ то самое время, когда эти воины всѣми силами старались споспѣшествовать службѣ русскаго государства. При этомъ Ея Величество предоставила Себѣ, по изслѣдованіи дѣла, оказать каждому справедливость и даровать за доброе поведеніе доказательства Высочайшей Ея милости и удовольствія.

(Шифровано). Великому князю лучше, но такъ какъ врачи не ручаются еще вполнѣ за его выздоровленіе, то Ея русское Императорское Величество, равно какъ и министерство, крайне встревожены этимъ обстоятельствомъ. (Конецъ шифровкѣ). За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 18 Октября, 1762 г.

№ 138. Со времени моего покорнѣйшаго донесенія отъ 14 сего мѣсяца,

Библиотека "Руниверс"

Herr Canzler Graf von Woronzow gemeldet, dass zufolge ihres Herrn Botschafters Fürsten Gallizin letzteren Nachrichten Euer Excellenz sich unpässlich befanden, so sehr ich nun hierüber betroffen bin, so sehnlicher wünsche und hoffe ich von Hochderselben vollkommener Wiedergenesung demnächstens verständiget zu werden, wohlbesagter russischer Minister befindet sich dermalen ebenfalls krank, welches ihm fast alle Jahre bei der ersten kalten Witterung zuzustossen pflegt, wovon aber bis nunzu gar keine üble Folgen zu befürchten stehen, unterdessen ist nebst anderen Ursachen dieser Unpässlichkeit zuzuschreiben, dass in den Geschäften nichts angebracht werden kann.

Ansonsten hat der 80 jährige Feldmarschal Graf Münnich von Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen die Erlaubniss erhalten, aus dem hiesigen Reich reisen zu können; man kann aber zu dato noch nicht sagen, ob derselbe jemals wieder nach Russland zurück zu kehren gedenken.

(Chiffre). Uebrigens ist von dem König in Preussen auf das von Seiten des hiesigen Hofs gemachte Ansinnen wegen Räumung Cur-Sachsens die Antwort eingelanget. Und ob mir schon das russische Ministerium solches gefliessentlich verhehlet, so habe doch in zuverlässige Erfahrung gebracht, dass der König von der ihm allhier anhoffen gemachten Mediation sich zurückzuziehen anfange. Gleichwie nun aber des hiesigen Hofs Absicht dahin gegangen, sich in Friedensgeschäfte mischen zu wollen,

---

канцлеръ графъ Воронцовъ сообщилъ мнѣ, что, согласно послѣднимъ извѣстіямъ ихъ посла, князя Голицына, ваше сіятельство были нездоровы. Тѣмъ сильнѣе желаю я и надѣюсь, что буду вскорѣ извѣщенъ о полномъ выздоровленіи вашемъ. Упомянутый русскій министръ нынѣ также боленъ, что съ нимъ случается почти ежегодно при наступленіи холодовъ, хотя доселѣ и нельзя было опасаться дурныхъ отъ того послѣдствій. Между тѣмъ, независимо отъ другихъ причинъ, слѣдуетъ приписать этой болѣзни, что ничего не можетъ быть сдѣлано по отношенію къ дѣламъ.

Восьмидесятилѣтній фельдмаршалъ графъ Минихъ получилъ отъ Ея Величества Императрицы всероссійской дозволеніе выѣхать изъ здѣшняго государства, но теперь еще нельзя сказать, намѣренъ ли онъ когда-либо возвратиться въ Россію.

(Шифровано). Кромѣ того полученъ отвѣтъ короля прусскаго на сдѣланное ему здѣшнимъ дворомъ предложеніе очистить Курсаксонію, и хотя русское министерство умышленно скрываетъ это отъ меня, но я всетаки достовѣрно узналъ, что король начинаетъ уклоняться отъ предложеннаго ему здѣсь посредничества. А какъ намѣреніе здѣшняго двора направлено къ тому, чтобы вмѣшаться въ переговоры о мирѣ, то заключеніе выводится само собою, что къ такому отвѣту

Библиотека "Руниверс"

so ergiebt sich der Schluss von selbsten, dass des Königs in Preussen so gestaltete Rückantwort hier überaus empfindlich aufgenommen worden sei. Seit einigen Tagen hat sich hier abermalen ein Sturm ergeben; da viele Personen (worunter sich auch einige Officiere von der Garde befinden) in Verhaft genommen worden sind, soviel man bis dato weiss, so solle ihr Absehen gewesen sein, den jungen Grossfürsten empor zu bringen. Es ist diese Unzufriedenheit so merkbarer, als sich solche nach der Czarin Krönung ereignet hat. Euer Excellenz werden mir gnädig erlauben, wegen Häcklichkeit der Materie meinen weiteren unterthänigsten Bericht auf eine sichere Gelegenheit verschieben zu mögen. Unterdessen befindet sich der Grossfürst immer in den nämlichen Umständen, die ich mit letzterer Post gehorsamst angemerkt habe.

Womit etc.

№ 139.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 21 October, 1762.

Obwohlen nach Inhalt meines letzteren unterthänigsten Berichtschreibens vom 18-ten hujus der Herr Canzler Graf von Woronzow sich etwas unpässlich befindet, so hat derselbe jedennoch vorgestern auf

---

прусскаго короля отнеслись здѣсь крайне чувствительно. На дняхъ здѣсь снова разразилась гроза и много лицъ, въ томъ числѣ и нѣсколько офицеровъ гвардіи, взято подъ стражу. Насколько извѣстно доселѣ, намѣреніе ихъ заключалось въ возведеніи на престолъ молодаго великаго князя. Неудовольствіе это тѣмъ замѣтнѣе, что оно проявилось послѣ коронованія Царицы. Ваше сіятельство милостиво позволите мнѣ, вслѣдствіе деликатности предмета, отложить до вѣрнаго случая мой дальнѣйшій покорнѣйшій отчетъ о немъ. Между тѣмъ, великій князь продолжаетъ находиться въ томъ же самомъ состоянія, о которомъ я почтительно доносилъ съ послѣднею почтою. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 21 Октября, 1762 г.

№ 139. Хотя, согласно моему послѣднему покорнѣйшему донесенію отъ 18 сего мѣсяца, канцлеръ графъ Воронцовъ и чувствуетъ себя нѣсколько нездоровымъ, но онъ все же отправился третьяго дня ненадолго въ имѣніе свое,

Библиотека "Руниверс"

einige Tage sich auf sein 150 Werst von hier gelegenes Landgut verfügt, und uns fremde Ministros, wann wir inzwischen in Geschäften etwas anzubringen hätten, an den Herrn Vice-Canzler Fürsten Gallizin verwiesen.

Ansonsten habe Euer Excellenz nämlich gehorsamst angemerkt, dass sich der Grossfürst etwas unpässlich befinde; es ist aber zu vernehmen, dass sich hochbesagter Prinz beiwenigem schon wieder zu erholen anfange, mithin ist unter göttlichem Beistand, und der Medicorum fleissigen Obsorge dessen vollständige Wiedergenesung in Balden anzuhoffen.

Uebrigens solle Euer Excellenz noch weiters gehorsamst anzeigen, dass der neulich auf einem Krigsschiff in Petersburg angelangte engl. Minister Graf Buckingham gestern allhier angekommen sei.

(Chiffre). Euer Excellenz solle zu ihro hohen Wissenschaft hiemit gehorsamst anmerken, dass es sich mit des Grossfürsten Krankheit ehender zu verschlimmern, als zu bessern anfanget, wie dann derselbe sich gestern sehr übel befunden hat, dergestalten, dass die Medici seinetwegen in nicht geringer Beisorge sind, und die Czarin, welche schon vor 2 Tagen aus dem Kremlin nach dem in der deutschen Sloboda gelegenen hölzernen Palast ziehen wollen, solches bis Ende dieses Monats alten Styli verschoben hat. Nicht minder sind von den letzthin in Verhaft genommenen Personen viele davon gestern mit der Knute bestraft, und nach Sibirien

---

отстоящее отсюда на 150 верстъ, пригласивъ насъ, иностранныхъ министровъ, въ случаѣ если мы будемъ имѣть надобность переговорить о дѣлахъ, обращаться къ вице-канцлеру, князю Голицыну.

Кромѣ сего, я уже почтительно извѣстилъ ваше сіятельство, что великій князь нѣсколько нездоровъ, но слышно, что упомянутый принцъ начинаетъ понемногу поправляться, а потому, съ Божіею помощью, и при усердной заботливости врачей, можно ожидать вскорѣ совершеннаго его выздоровленія.

Сверхъ того долгомъ считаю еще почтительно увѣдомить ваше сіятельство, что прибывшій недавно въ Петербургъ на военномъ суднѣ англійскій министръ, графъ Букингамъ, вчера пріѣхалъ сюда.

(Шифровано). Я долженъ покорнѣйше довести симъ до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что состояніе здоровья великаго князя начинаетъ скорѣе ухудшаться, чѣмъ улучшаться. Вчера ему было очень дурно, такъ что врачи были не мало озабочены, а Царица, уже два дня передъ тѣмъ намѣревавшаяся переѣхать изъ Кремля въ деревянный дворецъ, находящійся въ нѣмецкой слободѣ, отложила это до конца сего мѣсяца, по старому стилю. Многія изъ арестованныхъ

Библиотека "Руниверс"

in das Exilium verschickt worden, von welchen zu seiner Zeit ein mehreres geziemend einberichten werde.

Womit etc.

№ 140.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 25 October, 1762.

Zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft solle hiemit gehorsamst anzeigen, dass der an mich abgefertigte Curier Gallois vorgestern um Mittagszeit hier angelanget sei und mir die ihm anvertraute gnädige Expedition vom 30 September wohl behändigt habe, da nun nach Inhalt meines unterthänigsten Schreibens vom 21 dieses der Herr Canzler sich auf einige Tage nach seinem Landgut begeben, so werde in dessen Abwesenheit mit dem Herrn Vice-Canzlern Fürsten Gallizin heute in Unterredung treten, und die mir gnädig aufgetragenen Verrichtungen mit diesem Ministro in behörige Vollziehung zu bringen mir pflichtmässig angelegen sein lassen, auch meinen unterthänigsten Bericht hierüber vielleicht noch mit Ende dieser Wochen durch den Gallois geziemendlich zu erstatten im Stande sein.

недавно лицъ наказаны вчера кнутомъ и отправлены въ ссылку въ Сибирь, о чемъ въ свое время надлежащимъ образомъ донесу подробно. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 25 Октября, 1762 г.

№ 140. Долгомъ считаю симъ довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что отправленный ко мнѣ курьеръ Галлуа, третьяго дня, около полудня, прибылъ сюда и вручилъ мнѣ довѣренную ему милостивую экспедицію отъ 30 Сентября. А какъ, согласно моему покорнѣйшему письму отъ 21 сего мѣсяца, канцлеръ уѣхалъ на нѣсколько дней въ имѣніе свое, то я, въ его отсутствіе, вступлю сегодня въ разговоръ съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ и, по долгу моему, постараюсь привести съ этимъ министромъ въ надлежащее исполненіе милостиво порученныя мнѣ дѣла и буду въ состояніи отдать, какъ слѣдуетъ, покорнѣйшій отчетъ объ этомъ, чрезъ курьера Галлуа, быть можетъ еще въ концѣ этой недѣли.

Библиотека "Руниверс"

Der neulich angekommene englische Minister Graf Buckingham hat gestern Vormittag der Russischen Kaiserin Majestät in der Eigenschaft eines Botschafters sein Beglaubigungsschreiben zu überreichen die Ehre gehabt.

(Chiffre). Da ich mich Abends bei dem Appartement eingefunden, so hat mir derselbe bei Gelegenheit des ihm über seine Ankunft gemachten schicksamen Compliments über die Massen freundschaftlich und höflich begegnet, worüber ebenfalls das weitere demnächst gehorsamst einzuberichten ohnermangeln werde. (Ende).

Dem schliesslichen noch geziemendlich anfügen solle, dass es sich mit des Grossfürsten Unpässlichkeit um vieles zu bessern anfange.

Womit etc.

№ 141.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 28 October, 1762.

Wie Euer Excellenz aus meinem letzteren unterthänigsten Schreiben vom 25 dieses gnädig ersehen haben werden, so bin ich im Begriff gestanden in des Herrn Canzlers damaliger Abwesenheit, über die mir letzthin zugekommene gnädige Expedition vom 30 September mit dem

---

Вновь прибывшій англійскій министръ графъ Букингамъ имѣлъ честь вчера поутру вручить Ея Величеству русской Императрицѣ ввѣрительныя грамоты свои, въ качествѣ посла.

(Шифровано). Вечеромъ я находился на пріемѣ во дворцѣ, и означенный посолъ, въ отвѣтъ на приличное привѣтствіе, принесенное ему мною по случаю его прибытія, обошелся со мною чрезвычайно дружественно и вѣжливо, о чемъ я также вскорѣ не премину донести въ подробности. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе я долженъ присовокупить, что въ болѣзни великаго князя начинается значительное улучшеніе.

За симъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 28 Октября, 1762 г.

№ 141. Какъ ваше сіятельство изволили милостиво усмотрѣть изъ моего покорнѣйшаго письма отъ 25 сего мѣсяца, я былъ готовъ, въ тогдашнее отсутствіе канцлера, вступить въ разговоръ о недавно полученной мною милостивой экспедиціи отъ 30 Сентября съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ,

Библиотека "Руниверс"

Herrn Vice-Canzlern Fürsten Gallizin eine Unterredung zu pflegen, und obschon solche auch wirklich vor sich gegangen, und ich den Courier Gallois noch in dieser Woche zurückfertigen zu können geglaubet, so sehe doch vor, dass solches erst in der zukünftigen zu bewerkstelligen im Stande sein werde. Inzwischen ist auch vor ein paar Tagen der Herr Canzler Graf von Woronzow von seinem Landgut zurückgekommen.

Ansonsten haben Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen nach dem 60 Werst von hier gelegenen berühmtem Troiza - Kloster heut eine Wallfahrtsreise vorgenommen, um Ihre Andacht alldorten zu pflegen, Höchst dieselbe werden aber wohl in 2 Tagen von dannen wieder zurückkehren.

Uebrigens hat sich vor ein paar Tagen hier ein Gerücht ausgebreitet, dass der Prinz Heinrich von den kaiserlich - königlichen und Reichstrouppen in Sachsen geschlagen worden sei; da nun diese Begebenheit, falls es sich solchergestalten bestätigen sollte, unseren anderweitigen Kriegsoperationen einen grossen Vorschub zu geben vermag, so ist man hierorts begierig hievon das weitere zu vernehmen.

Schliesslich gereicht mir zum ganz besonderen Trost, aus Euer Excellenz letzterem gnädigen die erfreuliche Nachricht ersehen zu haben, dass sich Hochdieselbe von der Ihro neulich zugestossenen Unpässlichkeit in so weit wieder erholet, dass dero vollkommene Genesung in wenig

---

и хотя разговоръ этотъ и дѣйствительно произошелъ, и я думалъ, что могу еще на нынѣшней недѣлѣ отправить обратно курьера Галлуа, но нынѣ я предвижу, что это отправленіе можетъ состояться лишь въ продолженіе будущей недѣли. Между тѣмъ, дня два тому назадъ, канцлеръ графъ Воронцовъ возвратился изъ своего имѣнія.

Кромѣ того, Ея Величество Императрица всероссійская отправилась на поклоненіе въ отстоящій на 60 верстъ отсюда знаменитый Троицкій монастырь, чтобы совершить тамъ молитву. Ея Величество изволитъ впрочемъ возвратиться оттуда черезъ два дня.

Нѣсколько дней тому назадъ, распространился слухъ, что принцъ Генрихъ потерпѣлъ въ Саксоніи пораженіе отъ императорско-королевскихъ и имперскихъ войскъ. А какъ это событіе, если оно подтвердится въ такомъ видѣ, можетъ далеко подвинуть наши прочія военныя операціи, то здѣсь съ любопытствомъ желали бы узнать дальнѣйшія подробности.

Въ заключеніе, особеннымъ утѣшеніемъ было для меня послѣднее милостивое извѣстіе вашего сіятельства о томъ, что вы настолько оправились снова отъ постигшей васъ болѣзни, что можно черезъ нѣсколько дней ожидать полнаго

Библиотека "Руниверс"

Tagen anzuhoffen sei. Gleichwie ich nun hiervon aufrichtigsten Antheil nehme, so sehe auch den diesfalligen weiteren Nachrichten mit sehnlichstem Verlangen entgegen.

Womit etc.

№ 142.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 4 November, 1762.

Obwohl ich nach Inhalt meines letzteren unterthänigsten Schreibens, vom 28 October geglaubet, den Courier Gallois noch in dieser Woche zurückfertigen zu können, so bin ich doch veranlasset worden, solches bis auf die nächst eingehende zu verschieben.

(Chiffre). Unterdessen habe gestern mit dem Herrn Canzlern Grafen von Woronzow gesprochen, welcher mir zu erkennen gegeben, dass er und das gesammte Ministerium von der durch mich geschehenen Mittheilung aus der mir letzthin zugekommenen gnädigen Expedition der Russischen Kaiserin den geziemenden Vortrag gemacht hätte, und dermalen in voller Arbeit begriffen wäre. Allein in was solche eigentlich bestehet? darüber hat sich berührter Minister gegen mich in nichts herausgelassen, sondern dem nur beigerückt, dass seine gnädigste Souveraine seine Arbeit, wie er hofft, wohl approbiren werde. Ich habe aber unter der Hand in Erfahrung gebracht, dass das hiesige Ministerium unter sich getheilt war, ob man des Königs in Preussen Antwort wegen Räu-

---

вашего выздоровленія. Принимая въ этомъ искреннее участіе, ожидаю съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій; за симъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 4 Ноября, 1762 г.

№ 142. Хотя, согласно моему послѣднему покорнѣйшему письму отъ 28 Октября, я и думалъ, что могу на нынѣшней недѣлѣ отправить обратно курьера Галлуа, но я вынужденъ отложить это отправленіе до будущей недѣли.

(Шифровано). Между тѣмъ, я разговаривалъ вчера съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, который далъ мнѣ понять, что онъ и все министерство надлежащимъ образомъ доложили русской Императрицѣ о сдѣланномъ мною сообщеніи изъ недавно полученной мною милостивой экспедиціи, и нынѣ принялись за работу. Но въ чемъ заключается таковая, этого не повѣдалъ мнѣ упомянутый министръ, а прибавилъ, что его всемилостивѣйшая Государыня, какъ онъ

Библиотека "Руниверс"

mung Cur-Sachsens mir mittheilen solle oder nicht? und dass die Russische Monarchin Ihre Meinung hierüber auf keine entscheidende Art geäussert hätte. Inzwischen hat der Gross-Canzler Graf Woronzow mit vieler Standhaftigkeit zu behaupten gesucht, dass es allerdings billig sei dieselbe mir zu communiciren. (Ende).

Schliesslich ist die von Euer Excellenz wegen unterm 6 October mir gegebene erfreuliche Nachricht, des nämlich in Sachsen vorgegangenen glücklichen Erfolges, durch den Fall von Schweidnitz, und der Einnahme von Havana wieder verschlimmert worden; inzwischen widerfahret von Jedermann der in Schweidnitz gelegenen kais.-königl. Garnison die Gerechtigkeit, dass, da sich solche in einer Festung vom dritten Rang ungemein tapfer und lang gewehrt hat, sie auch alles Lob verdienen.

Womit etc.

№ 143.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 8 November, 1762.

(Chiffre). Gleich wie mir der Gross-Canzler Graf Woronzow von Tag zu Tag die Versicherung gegeben, dass er mir nicht nur die von dem

---

надѣется, одобритъ его работу. Я узналъ однако подъ рукою, что здѣшнее министерство раздѣлилось по вопросу о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ сообщать мнѣ отвѣтъ прусскаго короля объ очищеніи Курсаксоніи, и что русская Государыня не высказала Своего рѣшительнаго мнѣнія по сему предмету. Между тѣмъ, великій канцлеръ графъ Воронцовъ старался доказать съ большою твердостью, что было-бы справедливо сообщить мнѣ означенный отвѣтъ. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе, сообщенное мнѣ вашимъ сіятельствомъ отъ 6 Октября радостное извѣстіе объ одержанномъ въ Саксоніи счастливомъ успѣхѣ снова ухудшилось паденіемъ Швейдница и взятіемъ Гаванны. Между тѣмъ всякій отдаетъ находившемуся въ Швейдницѣ императорско-королевскому гарнизону справедливость, что онъ, удержавшись необыкновенно храбро и долго въ крѣпости третьяго разряда, достоинъ всякой похвалы.

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 8 Ноября, 1762 г.

№ 143. (Шифровано). Въ виду того, что великій канцлеръ графъ Воронцовъ ежедневно увѣрялъ меня, что онъ доставитъ мнѣ не только отвѣтъ, данный здѣш-

Библиотека "Руниверс"

König von Preussen wegen Räumung Cur-Sachsens anhero ertheilte Antwort, sondern auch auf meinen ihnen geschehenen Vortrag der Russischen Kaiserin Entschliessung zustellen wolle; so gereichet mir zum grössten Leidwesen, dass ich solche noch nicht erhalten, mithin bisher verhindert worden bin, den Courier zurückschicken zu können, da aber die hiesige Monarchin solche heute in Berathschlagung ziehen; so hoffe, den Gallois noch gegen Ausgang dieser Wochen abfertigen zu können. Solchem nach will mit Euer Excellenz gnädigster Erlaubniss mich auf meinen nachfolgenden unterthänigsten Bericht des mehreren geziemend berufen. (Ende.)

Uebrigens fahret der Grossfürst fort, von seiner Unpässlichkeit sich dergestalten zu herstellen, dass unter göttl. Beistand dessen vollkommene Wiedergenesung dem nächstens anzuhoffen ist; dahero auch Ihro Majst. die Russische Kaiserin in Zeit von 14 Tagen das alte Schloss in dem Kremlin verlassen und das in der deutschen Sloboda gelegene hölzerne Palais beziehen werden.

Ansonsten hat der nach Constantinopel bestimmte hiesige Ministere Fürst Alexander Dolgoruky den 3-ten dieses die Dahinreise angetreten, um von der Russischen Monarchin glorreichen Thronsbesteigung dem Gross-Sultan die feierliche Anzeige zu machen; es ist dieser Dolgoruky ein Sohn desjenigen, welcher dem nunmehrigen Gross-Herrn zu seiner

---

нему двору королемъ прусскимъ по вопросу объ очищеніи Курсаксоніи, но и рѣшеніе русской Императрицы, по представленному имъ Ей докладу, мнѣ крайне прискорбно, что я не получилъ еще ни того, ни другаго, и тѣмъ лишенъ возможности отправить обратно курьера. Но такъ какъ здѣшняя Государыня обсуждаетъ сегодня это дѣло въ особомъ совѣщаніи, то я надѣюсь отправить Галлуа въ концѣ текущей недѣли. Вслѣдствіе сего, я съ милостиваго дозволенія вашего сіятельства, сошлюсь надлежащимъ образомъ на слѣдующее мое покорнѣйшее донесеніе. (Конецъ шифровкѣ).

Кромѣ того, великій князь продолжаетъ оправляться отъ болѣзни, такъ что, съ Божіею помощью, можно вскорѣ ожидать полнаго его выздоровленія. Поэтому Ея Величество русская Императрица, черезъ двѣ недѣли, покинетъ старый кремлевскій замокъ и поселится въ находящемся въ нѣмецкой слободѣ деревянномъ дворцѣ.

Сверхъ того, назначенный въ Константинополь здѣшній министръ князь Александръ Долгорукій, 3-го числа, выѣхалъ туда для торжественнаго объявленія великому султану славнаго восшествія на престолъ русской Государыни. Этотъ

Библиотека "Руниверс"

Throneserhebung von Seiten des hiesigen Hofs vor einigen Jahren den Glückwunsch abgelegt hat.

Schliesslich solle diesem für heut noch gehorsamst beisetzen, dass der Herzog Biron der Kaiserin aller Reussen über die vollzogene Crönung durch einen Abgeordneten ein Glückwünschungs-Compliment machen lassen habe.

Womit etc.

№ 144.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 12 November, 1762.

Durch Euer Excellenz unterm letzten Septembris an mich abgelassene und mir am 23-ten Octobris von dem Courier Gallois richtig eingehändigte Hohe Verhaltungsbefehle ist mir in dermaliger critischer Lage die erwünschte Richtschnur zu meinem Benehmen desto vollständiger angediehen, als die zugleich gnädig beigefügte Belehrung über Ihro kaisl. königl. Majest. Unserer Allergnädigsten Frauen allererleuchtest gefälltes Urtheil von dem jetzigen Systemate russischen Hofes mich im Stande setzet, meine Schritte und Bearbeitungen mit Zuverlässigkeit nach denen Allerhöchsten Absichten auszumessen. Bisanhero habe ich zu grösstem

---

Долгорукій сынъ того, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отъ имени здѣшняго двора, поздравлялъ нынѣшняго султана съ его воцареніемъ.

Въ заключеніе, я долгомъ считаю присовокупить сегодня, что герцогъ Биронъ, чрезъ уполномоченнаго, принесъ Императрицѣ всероссійской поздравленіе и привѣтствіе, по случаю совершившагося коронованія Ея.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 12 Ноября, 1762 г.

№ 144. Отправленныя 30 Сентября и врученныя мнѣ 23 Октября курьеромъ Галлуа, высокія приказанія вашего сіятельства и заключавшееся въ нихъ, при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, желаемое мною, руководство для моего поведенія принесли мнѣ тѣмъ болѣе пользы, что милостиво приложенныя къ нимъ наставленія, относительно выраженнаго ея императорско-королевскимъ величествомъ, нашею всемилостивѣйшею государынею, просвѣщеннѣйшаго сужденія о нынѣшней системѣ русскаго двора, даютъ мнѣ возможность достовѣрно сообразовать мои мѣры и дѣйствія съ высочайшими намѣреніями. До сихъ поръ я, къ величайшему несчастію, при всѣхъ стараніяхъ, направленныхъ къ существенному

Библиотека "Руниверс"

Unglück bei gesammten auf derenselben wesentliche Erfüllung gerichteten Verwendungen immer nur unübersteigliche Hindernisse vorgefunden, folgsam mir am meisten angelegen sein lassen, ihre wahren Ursachen gründlich zu entdecken: wie dann solche den vorzüglichsten Gegenstand aller meiner seit der letzten hiesigen Veränderung an Euer Excellenz gehorsamst erstatteter Berichten ausgemacht, auch überhaupt an der neuen Russischen Regierung von dem ersten Anbeginn bis nun zu nichts als eine fürdauernde Folge von Verwirrung, politischen Fehlschritten und nur allzudeutlichen Kennzeichen einer sehr verdächtigen Gesinnung wahrzunehmen gewesen ist. Was diese letztere anbetrifft, dürfte mir zwar etwas mein Eifer selbige, besonders für die Hinkunft, unter einem allzu missvergnüglich- und hoffnungslosem Gesichtspunct dargestellet haben; bis aber die Zeit, und weitere Ereignisse den wirklichen Ausschlag davon auf eine oder die andere Art näher entscheiden, werde ich mit verdoppelter ohnermüdeter Bearbeitung bestreben, aus dem gegenwärtigen Zusammenhang der Umstände allhier für den Dienst unserer Allergnädigsten Herrschaften, so viel möglich einigen Vortheil zu ziehen, und zu solchem Ende mein Benehmen forthin nach jenen Mitteln einzurichten ohnermangeln, welche Euer Excellenz mir hierüber gnädig an Hand zu geben geruhen. Vordersamst solle ich durch gegenwärtigen unterthänigen Bericht Hochderenselben umständlich anzeigen, was für Schritte ich sogleich in Ansehung deren hier obwaltenden Allerhöchsten

---

ихъ выполненію, постоянно встрѣчалъ неодолимыя препятствія и, слѣдовательно, всего болѣе заботился основательно раскрыть истинныя причины послѣднихъ. Это составляло, со времени послѣдняго здѣшняго переворота, главный предметъ всѣхъ моихъ покорнѣйшихъ донесеній вашему сіятельству, и вообще въ новомъ русскомъ правительствѣ, съ самаго начала и доселѣ, можно было видѣть ничто иное, какъ послѣдовательный рядъ замѣшательствъ, политическихъ ошибокъ и слишкомъ ясныхъ признаковъ весьма подозрительнаго направленія. Что касается этого послѣдняго, то усердіе мое быть можетъ и изобразило его, особенно въ будущемъ, со слишкомъ недовольной и безнадежной точки зрѣнія, но пока время и дальнѣйшія событія не рѣшатъ, какъ слѣдуетъ, вопроса, въ томъ или другомъ смыслѣ, я буду стараться двойнымъ и неустаннымъ трудомъ извлечь здѣсь изъ настоящей совокупности обстоятельствъ сколь возможно больше пользы, для службы нашихъ всемилостивѣйшихъ государей, и съ этою цѣлью не премину сообразовать мои поступки съ тѣми средствами, которыя ваше сіятельство милостиво предоставляете для сего въ мое распоряженіе. Предварительно, долгомъ считаю настоящимъ покорнѣйшимъ донесеніемъ обстоятельно увѣдомить васъ,

Библиотека "Руниверс"

Angelegenheiten gemacht, und wie sich seit kurzem ein so anderer Zwischenfall ereignet habe, so führohin die Lage unserer hiesigen Unterhandlungen in etwas zu bessern, beitragen könnte.

Euer Excellenz habe ich bereits am 18-ten des letztverwichenen Monats gehorsamst zu hinterbringen die Ehre gehabt, dass von Seiten des Königs in Preussen eine Antwort auf den russischen Vorschlag wegen Räumung deren Cur-Sächsischen Landen anhero gelanget sei: in den ersten Tagen aber hielt man sich hier über derselben Inhalt gegen mich verschlossen und gab nur zu verstehen, dass man mir solchen erst damals mittheilen wollte, wenn mein Hof sich in dem nämlichen Betreff geäussert haben würde. Als ich mich nun nach Eintreffung obgedachter Hoch dero gnädigen Depesche vom letzten Septembris im Stande gefunden, dem hiesigen Ministerio dessfalls Genügen zu leisten, wandte ich mich in Abwesenheit des Herrn Canzlers Grafen Woronzow (der sich durch etwelche Tage auf einem seinigen Landgut aufhielt) an den Herrn Vice-Canzler Fürsten Gallizin, und überreichte demselben die von Euer Excellenz mir gnädig vorgeschriebene Antwort unseres Allerhöchsten Hofes auf schon erwähnten diesseitigen Evacuations-Vorschlag. Wobei ich nicht ausser Acht liess alle Eindruck machen könnende nähere Auslegungen, mit anständiger Erhebung der hierinfalls bezeigten Bereitwilligkeit, mündlich anzufügen. Es äusserte auch der Vice-Canzler gleich bei erster Durchlesung sothaner ihm von mir eigenhändigten Note seine ausnehmende

---

какіе шаги тотчасъ же сдѣланы мною, по отношенію къ производящимся здѣсь высочайшимъ дѣламъ, и какъ недавно произошелъ здѣсь случай, могущій содѣйствовать нѣкоторому улучшенію положенія нашихъ здѣшнихъ сношеній.

Я уже имѣлъ честь, 18 минувшаго мѣсяца, покорнѣйше донести вашему сіятельству, что здѣсь полученъ былъ отвѣтъ короля прусскаго, на русское предложеніе относительно очищенія курсаксонскихъ земель. Но въ первые дни, здѣсь скрывали отъ меня содержаніе этого отвѣта и дали только понять, что мнѣ сообщатъ его лишь тогда, когда дворъ мой выскажется по тому же предмету. Когда я, по полученіи вышеозначенной милостивой депеши вашего сіятельства отъ 30 Сентября, поставленъ былъ въ возможность удовлетворить здѣшнее министерство въ этомъ отношеніи, я, въ отсутствіе канцлера графа Воронцова, который нѣсколько дней оставался въ одномъ изъ своихъ имѣній, обратился къ вице-канцлеру князю Голицыну, и передалъ ему милостиво предписанный мнѣ вашимъ сіятельствомъ отвѣтъ нашего высочайшаго двора, на упомянутое здѣшнее предложеніе объ эвакуаціи. При этомъ, я не упустилъ изъ виду словесно присовокупить всѣ соображенія, которыя могли бы произвести впечатлѣніе, съ прилич-

Библиотека "Руниверс"

Zufriedenheit über ihren Inhalt, unter dem Vermelden, dass in dieser, wie in allen vorherigen Gelegenheiten sein Hof gewisslich billige Ursache habe mit der so freundschaftlichen als verbindlichen Sprache des unserigen vergnügt zu sein. Er, Fürst Gallizin, müsse es gestehen, wie sich das Benehmen des Königs in Preussen namentlich bei gegenwärtigem Anlass, davon sehr unterschieden befinde. Massen derselbe bei seinem gefassten Entschluss dem diesseitigen Vortrag kein Gehör zu geben, seine ertheilte abschlägige Antwort zwar mit generalen Freundschafts- und Willfährigkeits-Versicherungen zu beschönigen suche, in der That selbsten jedoch sich von dem entferne, worauf man seinerseits hier Rechnung machen zu können geglaubet hätte. Ja dass gedachter König, anstatt sich an sothanen ihm beschehenen Vortrag zu halten, darunter vielmehr seinen eigenen ganzen Endzwecklauf der von sich gegebenen Erklärung dahin mit einbegreifen wollte, dass er sich nämlich zur Räumung deren Sächsichen - Cur Landen bequemen würde, wenn der Russischen Kaiserin Majestät Sich auch bei unserem Hof und Frankreich verwendeten, um von dem ersteren die Zurückgabe der Grafschaft Glatz, und verschiedener von den kais. königlichen Truppen besetzter Schlesischen Districten; von letztbesagter Krone aber ebenfalls die Wieder-Einräumung der Clevisch-Geldrischen Landen auszuwirken: dem Fürst Gallizin noch hinzufügte, seiner Monarchin habe derlei ganz unerwarteter preussischer Bescheid höchstens missfallen, und man fange nunmehro an hier wohl wahrzu-

---

нымъ указаніемъ на высказанную въ этомъ случаѣ готовность. При первомъ же прочтеніи такой врученной мною вице-канцлеру ноты, онъ выразилъ свое чрезвычайное удовольствіе по поводу ея содержанія, сказавъ, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ предъидущихъ случаяхъ, дворъ его конечно имѣетъ справедливый поводъ съ удовольствіемъ отнестись къ столь же дружественнымъ, сколько и обязательнымъ, рѣчамъ моего двора. Онъ, князь Голицынъ, долженъ сознаться, что поведеніе короля прусскаго и именно при настоящемъ случаѣ, весьма отъ нихъ разнится, ибо послѣдній, при принятомъ рѣшеніи, не послушаться внушеній здѣшняго двора, хотя и ищетъ смягчить свой отказъ общими увѣреніями въ дружбѣ и въ покорности, въ дѣйствительности же самъ удаляется отъ того, на что здѣсь считали себя вправѣ разсчитывать съ его стороны. Вмѣсто того, чтобы остаться при сдѣланномъ ему сообщеніи, упомянутый король даже хотѣлъ включить въ него всю собственную свою конечную цѣль, согласно данному имъ отъ себя объявленію, а именно, что онъ согласится на очищеніе курсаксонскихъ земель, если Ея Величество русская Императрица обратится къ нашему двору и къ Франціи, чтобы добиться отъ перваго возвращенія графства Глацкаго и разныхъ занятыхъ императорско-

Библиотека "Руниверс"

nehmen, wie blosses Zureden kein ausgiebiges Mittel sei, dem König in Preussen zu billiger Mässigung zu bewegen.

Diesen für meinen Hauptendzweck so günstigen Anlass ergriff ich ohngesäumt, und den hirunter zwischen dem Betrag, und der Gesinnung unserer Allergnädigsten Frauen, und jenen des bemeldeten Königs, obwaltenden, überzeugenden Unterschied des mehreren geziemend zuerheben.

Wonebst ich dem Vice-Canzler meine hier von langer Zeit her vorgetragene vielfälltige Betrachtungen, und in sonderheit die wesentlichste Gegenstände des bishero zwischen unserem und dem russischen Hofe vorgewesten Staats Systematis, die daraus hergeflossene beiderseitige Vortheile, wie auch die hingegen jedesmal aus dessen Unterbruch für das gemeinsame Beste erwachsene nachtheilige Folgen in Erinnerung brachte. Mit denen weiteren füglichen Aeusserungen—wie sich von unserem Hofe gewiss zu keiner Zeit einiger Vorwurf zugezogen worden sei, ob hätte er solche Grundsätze ausser Acht gelassen; derselbe erkenne noch anjetzt, wie bevor, in vollem Mass die Nutzbarkeit einer engesten Einverständniss mit Russland, befinde sich aber auf die nämliche Art gänzlich überzeuget, dass der Vortheil auf beiden Seiten gleich, und ohne vollkommener Reciprocität nicht zu erreichen sei: und wann der hiesige Hof von dieser Grundwahrheit abweichen, oder wohl gar derselben durch die Erfahrung so oft bestätigte Richtigkeit misskennen sollte, würden alsdann natürlicher

---

королевскими войсками округовъ въ Силезіи, а отъ послѣдней—клеве-гельдрскихъ земель. Князь Голицынъ присовокупилъ, что такое совершенно неожиданное рѣшеніе Пруссіи не понравилось его Государынѣ, и что здѣсь начинаютъ убѣждаться, что одни слова не даютъ достаточнаго средства для побужденія короля прусскаго къ справедливой умѣренности.

Я немедля воспользовался этимъ столь благопріятнымъ для моей конечной цѣли поводомъ, чтобы подробно, какъ слѣдуетъ, выставить на видъ убѣдительное различіе, существующее между поведеніемъ и намѣреніями нашей всемилостивѣйшей государыни и означеннаго короля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я напомнилъ вице-канцлеру давно мною здѣсь изложенныя многостороннія соображенія, въ особенности же главнѣйшія стороны существовавшей доселѣ между нашимъ и русскимъ дворами государственной системы, проистекающія отъ того обоюдныя выгоды, а также происходящія каждый разъ отъ нарушенія ея вредныя послѣдствія для общаго блага. Я присовокупилъ далѣе, что дворъ нашъ никогда конечно не навлекъ на себя упрека въ томъ, будто и онъ упустилъ изъ виду такія основныя начала. Онъ въ полной мѣрѣ и теперь еще признаетъ, какъ и прежде, пользу тѣснаго соглашенія

Библиотека "Руниверс"

Weise alle unsere noch so gegründete Vorstellungen ganz vergeblich ausfallen; folglich auch die Massregeln unseres Hofes, in Ansehung des Russischen und seiner Staatsangelegenheiten — blosserdings darinnen bestehen müssen, diesem Hof eben so viele Rücksicht, Freundschaft und Vertrauen, als er hinwiederum dem unserigen bezeigt, zuzuwenden: welche wichtigste Erwägungen mir bei dem wohlgesinnten Vice-Canzler ohnschwer beifälligen Eingang zu finden geschienen haben.

Als ich ferner bei Anführung der wesentlichen mit dem wahren Staatsinteresse beider Kaiserlichen Höfen verknüpften gemeinschaftlichen Rücksichten auf die Ottomanische Pforte gekommen, war ich befliessen den bei derselben letzthin beschehenen Schritt des Königs in Preussen in näheres Licht zu setzen, unter dem Vormelden: wir hätten zwar alle gegründete Ursache, uns wohl versichert zu halten, dass desselben dortige Aufhetzungen ohne Wirkung, und unvermögend gewesen seien, die türkische Entschliessung mit uns in Ruhe zu leben abzuändern: unserem allerhöchsten Hof aber müsse es gleichwohl sehr empfindich fallen, dass der König in Preussen, laut eingelaufenen zuverlässigen Nachrichten, mittelst eines eigens abgefertigten Expressen seinem zu Constantinopel befindlichen Minister Rexin den Auftrag ertheilet habe, die Pforte zu versichern, als stünde er der König mit der jetzt regierenden Russischen Kaiserin Majestät in eben so gut- und engem Vernehmen, wie mit dem letztverstorbenen Czaren Peter dem Dritten. Dass hierab

---

съ Россіею, но такимъ же точно образомъ совершенно убѣжденъ, что выгода равна для обѣихъ сторонъ, и что безъ полной взаимности ея нельзя достигнуть. А если бы здѣшній дворъ отступилъ отъ этой основной истины, или даже не понялъ ея столько разъ подтвержденной опытомъ правильности, то естественно всѣ наши самыя основательныя представленія были бы совершенно напрасны, слѣдовательно, и мѣропріятія нашего двора въ отношеніи къ русскому и къ его государственнымъ дѣламъ должны исключительно состоять въ томъ, чтобы оказывать этому двору столько же уваженія, дружбы и довѣрія, сколько самъ онъ въ свою очередь окажетъ ихъ нашему. Эти важныя соображенія повидимому безъ труда заслужили одобреніе благомыслящаго вице-канцлера.

Когда, приводя далѣе существенныя и связанныя съ истиннымъ государственнымъ интересомъ обоихъ императорскихъ дворовъ общія уважительныя основанія, я заговорилъ объ оттоманской Портѣ, то я постарался ближе освѣтить недавно сдѣланный королемъ прусскимъ шагъ у этой послѣдней, сказавъ, что хотя мы имѣемъ полное основаніе быть увѣренными, что тамошнія подстрекательства его не имѣли успѣха и не могли измѣнить рѣшимости Турціи жить съ

Библиотека "Руниверс"

ohnschwer zu ermessen sei, wie sehr gedachter König die ihm von Seiten Russlands widerfahrende Gefälligkeiten, auf alle mögliche Weise zu missbrauchen suche, und auch sein erwähnter ohne Scheu unternommener öffentlicher Schritt meinem Hof um so mehr nachdenklich vorkomme, als er sich nicht leicht einbilden könne, wie mehr berührter König so viel gewagt haben sollte, wenn derselbe sich nicht in Stande geglaubt hätte, derlei Unternehmen bei dem hiesigen Hof zu rechtfertigen.

Wie ich aus der Lebhaftigkeit, mit der mir Fürst Gallizin geantwortet, urtheile, hat meine letzterwähnte Anmerkung bei ihm besonderen Eindruck gemacht, und er versicherte mich, seine Monarchin würde diesen Umstand mit nicht geringer Empfindlichkeit vernehmen; bei uns aber könnte man in Voraus die ganze Unstatthaftigkeit solches preussischen Angebens wohl daraus abnehmen, dass man hiesigerseits befliessen gewesen sei, alle an den Residenten Obrescow erlassenen Befehle unserem Hofe mitzutheilen; diese nämlichen Befehle wären vor kurzem neuerdings wiederholet, und benanntem Residenten anbeigemessenst eingebunden worden, allen etwaigen fernerweiten preussischen Bearbeitungen an der Pforte sich frei und öffentlich entgegen zu setzen; zu solchem Ende immer auf den Rexin ein wachsamstes Auge zu richten, auch in allen Fällen sich mit dem Freiherrn von Penkler unter Bezeigung eines vollkommensten Vertrauens freundschaftliche Verabredungen zu pflegen.

Hiernach brachte ich die mir über den eingereichten Auszug des

---

нами въ мирѣ, но что тѣмъ не менѣе нашъ высочайшій дворъ близко принялъ къ сердцу, что, согласно полученнымъ вѣрнымъ извѣстіямъ, король прусскій послалъ съ нарочнымъ приказаніе своему, пребывающему въ Константинополѣ министру Рексину увѣрить Порту, что онъ, король, находится съ Ея Величествомъ нынѣ царствующею русскою Императрицею въ столь же добромъ и тѣсномъ соглашеніи, какъ и съ недавно умершимъ царемъ Петромъ III; что изъ этого не трудно усмотрѣть, въ какой мѣрѣ упомянутый король ищетъ всевозможнымъ способомъ злоупотребить оказанными ему Россіею одолженіями, и что его упомянутый, безъ стыда предпринятый, открытый шагъ кажется моему двору тѣмъ болѣе сомнительнымъ, что онъ не легко можетъ себѣ представить, какимъ образомъ упомянутый король рѣшился бы сказать такъ много, если бы онъ не былъ увѣренъ въ возможности для себя оправдать предъ здѣшнимъ дворомъ такой поступокъ.

Какъ я заключаю по живости, съ которою отвѣчалъ мнѣ князь Голицынъ, мое послѣднее замѣчаніе произвело на него особенное впечатлѣніе и онъ увѣрилъ меня, что его Государыня узнаетъ объ этомъ обстоятельствѣ съ немалымъ удив-

Библиотека "Руниверс"

kais. königl. Allergnädigsten Rescriptes vom 29-ten Juli durch das hiesige Ministerium ertheilte Verbalantwort in Erwähnung, und bezeigte dem Vice-Canzler, wie mein Hof zwar derselben eigentlichen Verstand nicht klar einsehe, dennoch aber mich anweise, darüber keine nähere Erklärung anzusuchen, sondern es dabei bewenden zu lassen, zumalen es weniger auf die Auslegung etwelcher Ausdrücken, als vorzüglich darauf ankommen wollte, ob oder in wie weit man hier denen unter der letztverstorbenen Russischen Monarchin eingeschlagenen und festgesetzten Massregeln auch bei der jetzigen Regierung beizupflichten gedacht sei?

Was das diesseitige Verlangen, die Vermittelung unseres Friedens zu führen, anbetrifft, habe ich diesen Gegenstand aus verschiedenen in weiterem Verfolg gegenwärtigen Berichtes, gehorsamst nachzutragenden Ursachen gar nicht berühren zu sollen geglaubet, und nur zuletzt dem Fürsten Gallizin von der Curländischen Angelegenheit so vieles zu vermelden mich begnüget: wie zufolge der nämlichen Freundschaft, so Ihro Russische Majestät gegen den König in Polen, unter dem Antrag, ihm baldmöglichst wiederum zu gänzlichem Besitz seiner Cur- und Erb-Landen zu verhelfen, geäussert hätten, mein Allerhöchster Hof auch der Hoffnung

---

леніемъ. У насъ же могутъ заранѣе заключить о полной несостоятельности такого прусскаго утвержденія изъ того, что здѣшній дворъ старался сообщать нашему двору всѣ посылаемыя резиденту Обрескову приказанія. Эти самыя приказанія были недавно повторены снова, и означенный резидентъ приглашенъ строго придерживаться ихъ, прямо и открыто противиться прусскимъ попыткамъ дѣйствовать на Порту, съ этою цѣлью, не спуская глазъ съ Рексина, наблюдать за нимъ и при всѣхъ случаяхъ, выказывая полное довѣріе къ барону Пенклеру, поддерживать съ нимъ самыя дружественныя сношенія.

Вслѣдъ за симъ, я упомянулъ о сообщенномъ мнѣ здѣшнимъ министерствомъ вербальномъ отвѣтѣ на врученное ему извлеченіе изъ императорско-королевскаго всемилостивѣйшаго рескрипта отъ 29 Іюля и доказалъ вице-канцлеру, что мой дворъ хотя и не понимаетъ ясно собственнаго смысла этого отвѣта, но все таки приглашаетъ меня не испрашивать по этому предмету дальнѣйшаго разъясненія, но при этомъ оставить дѣло, ибо оно состоитъ менѣе въ значеніи нѣкоторыхъ выраженій, чѣмъ главнымъ образомъ въ томъ, намѣрено ли настоящее правительство, и въ какой степени, принять участіе въ мѣрахъ, предложенныхъ и рѣшенныхъ въ царствованіе недавно умершей русской Государыни?

Что же касается до здѣшняго требованія, вести посредничество при заключеніи нашего мира, то я счелъ нужнымъ вовсе не касаться этого предмета, изъ-за

Библиотека "Руниверс"

lebete, dass die hiesige Monarchin ebenfalls beherzigen werde, zu was schmerzlicher Empfindung es nun erwähntem König gereichen müsste, wenn Ihro Russische Majestät auf der Entschliessung beharreten, den Prinzen Carl, dessen Sohn aus einem selbst durch dero glorwürdigste Vorfahrerin die Kaiserin Elisabeth erlangtem Besitz verdringen zu wollen. Der Vice-Canzler der gleich vom ersten Anfang einer dem dessfallsigen hiesigen Vorhaben entgegen gesetzten Meinung gewesen, beschränkte sich in Antwort lediglich dahin, wie er befürchte, das es mit dieser Sache schon allzuweit gekommen, und nun nicht mehr Zeit sein dürfte hierinfalls von etwas abzustehen. Indessen wollte er doch seiner Monarchin die von mir hierüber beschehene Anregung beibringen, so wie er mir desgleichen versprechete Ihro Russischen Majestät von allen Punkten unserer damaligen Unterredung einen getreuen Bericht abzulegen: sohin aber sich vorbehielt Höchst dero erforderliche-abzuwarten, um mir einen cathegorischen Bescheid zu ertheilen.

Da mir auch ausserdem durch den Courier Gallois von Seiten der kaiserlichen Reichscanzlei eine sehr weitläufige Depesche überbracht worden, deren Inhalt zwei hauptsächliche Gegenstände: nämlich, eine hiesigerseits beschehene Auslassung, in der Titulatur des von M-r Matuschkin

---

различныхъ причинъ, почтительно приведенныхъ ниже, въ настоящемъ донесеніи, и лишь въ заключеніе удовольствовался слѣдующимъ сообщеніемъ князю Голицыну по курляндскимъ дѣламъ: что въ силу той самой дружбы, которую Ея русское Величество доказала королю польскому предложеніемъ помочь ему овладѣть снова всѣми его курфиршескими наслѣдственными землями, мой высочайшій дворъ надѣется, что здѣшняя Государыня приметъ во вниманіе, какую печаль причинила бы Она королю, настоявъ на рѣшеніи вытѣснить его сына, принца Карла, изъ владѣнія, полученнаго имъ отъ славной Ея предшественницы Императрицы Елисаветы. Вице-канцлеръ, бывшій съ самаго начала мнѣнія противнаго, здѣшнему намѣренію въ означенномъ вопросѣ, ограничился тѣмъ, что отвѣчалъ, что онъ опасается, чтобы въ этомъ дѣлѣ не зашли уже слишкомъ далеко, и что теперь уже не время отступиться въ немъ отъ чего-либо. Между тѣмъ, онъ готовъ доложить своей Государынѣ о возбужденныхъ мною по сему предмету мысляхъ, а также обѣщаетъ мнѣ отдать Ея русскому Величеству вѣрный отчетъ о всѣхъ пунктахъ настоящаго нашего разговора, предоставляя себѣ выждать приказаній Ея Величества и затѣмъ сообщить мнѣ категорическое рѣшеніе.

Такъ какъ курьеръ Галлуа привезъ мнѣ также весьма пространную депешу имперской государственной канцеляріи, содержаніе которой депеши касается двухъ главныхъ предметовъ, а именно: совершеннаго здѣсь пропуска въ титулатурѣ

Библиотека "Руниверс"

Ihro Majestät dem Kaiser überreichten Schreibens, und in Sonderheit die Holsteinische Vormundschaftsangelegenheit betraf; so habe ich von denen mir dessfalls zugekommenen Hohen Anweisungen bei der nämlichen Gelegenheit gegen den Fürsten Gallizin behörigen Gebrauch gemacht, und hierauf von ihm zur Antwort erhalten, dass, in Ansehung des ersten Punctes, der unterlaufene Fehler bloss von einem Verstoss der hiesigen Canzlei der auswärtigen Geschäften herrühre, und verbessert werden würde. Ueber den zweiten Punct aber ersuchte mich der Vice-Kanzler, mich an Herrn Panin zu wenden, welchem die Holsteiniche Sachen sonderbar anvertraut seien.

Dem zufolge verschaffte ich mir gleich Tags darauf die Gelegenheit zu einer Unterredung mit letzternanntem Grossfürstlichen Obrist-Hofmeister, in welcher ich demselben vordersamst sothanen zweiten Gegenstand ausführlich vortrug, wovon Euer Excellenz den Erfolg des mehreren aus der Anlage gnädig zu ersehen geruhen werden. Sohin lenkte ich das Gespräch schicklich auf den ganzen Zusammenhang der jetzigen Angelegenheiten, und vorzüglich auf die von mir hier eingereichte antwortliche Note, wegen der diesseits vorgeschlagenen Räumung der Cursächsischen Landen; darauf mir dann Herr von Panin (dem solche Note bereits mitgetheilt worden war) auf eine mit den obenangeführten dessfällsigen

---

переданнаго его величеству императору г. Матюшкинымъ письма, и въ особенности дѣла о голштинской опекѣ, то я при томъ же случаѣ сдѣлалъ надлежащее употребленіе предъ княземъ Голицынымъ изъ доставленныхъ мнѣ высокихъ указаній, и получилъ отъ него въ отвѣтъ, относительно перваго пункта, что вкравшаяся ошибка происходитъ отъ недосмотра здѣшней канцеляріи иностранныхъ дѣлъ и будетъ исправлена. Касательно же втораго пункта, вице-канцлеръ просилъ меня обратиться къ г. Панину, которому особенно поручены голштинскія дѣла.

Вслѣдствіе сего я, на слѣдующій же день, доставилъ себѣ случай переговорить съ вышеупомянутымъ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ. Въ разговорѣ этомъ я прежде всего обстоятельно изложилъ ему второй предметъ, успѣхъ котораго ваше сіятельство милостиво соизволите подробно усмотрѣть изъ приложенія. Засимъ, я ловко направилъ разговоръ на всю совокупность нынѣшнихъ дѣлъ, въ особенности же на переданную здѣсь мною ноту, въ отвѣтъ на здѣшнее предложеніе объ очищеніи курсаксонскихъ земель. На это г. Панинъ, которому нота эта была уже сообщена, выразилъ мнѣ совершенно согласно съ касающимися того же предмета словами вице-канцлера, что его Государыня конечно найдетъ въ ней справедливый поводъ къ тому, чтобы съ удовольствіемъ признать дружественное и обязательное поведеніе моего двора. Напротивъ, поведеніе короля прусскаго

Библиотека "Руниверс"

Aeusserungen des Vice-Kanzlers ganz übereinstimmige Art bezeigte; wie seine Monarchin darinnen gewisslich allen billigen Anlass finden würde, den freundschaftlichen und verbindlichen Betrag meines Hofes vergnüglich zu erkennen. Dahingegen hätte es mit dem Benehmen des Königs in Preussen in solchem Betreff eine ganz andere Bewandniss; und er, Panin, habe hierüber seine Meinung dem M-r Goltze frei eröffnet, auch demselben nicht vorhalten, dass man hier von Seiten seines Königs mehrere Willfährigkeit vermuthet hätte.

Hieraus nahm ich füglichen Anlass dem Herrn von Panin meine ganze des Abends zuvor gegen den Fürsten Gallizin geführte Sprache mit Nachdruck zu wiederholen, und vor all anderem zu erkennen zu geben, wie sehr der König in Preussen die diesseitigen Gefälligkeiten missbrauche, und was für gefährliche Proben sich davon offenbar an Tag legen. Worüber ich dem letzteren auf desselben ausdrücklichen Befehl zu Constantinopel beschehenen Rexinischen Schritt in Anregung brachte. Herr von Panin versicherte mich hierauf mit grösserer Lebhaftigkeit, als er sonsten in seinen Aeusserungen zu zeigen pflegte, solcher Umstand würde seiner Monarchin zu nicht geringem Unwillen gereichen, und neue gemessenste Anweisungen für den Residenten Obrescow veranlassen, damit dieser sich mit verdoppelter Aufmerksamkeit verwende, um derlei gefährliche Insinuationen zu vereitlen, und allen ihren etwaigen Wirkungen bestens vorzubiegen.

имѣетъ въ настоящемъ отношеніи совершенно иное значеніе и онъ, Панинъ, прямо высказалъ г. Гольцу мнѣніе свое по сему предмету, не скрывъ отъ него, что здѣсь ожидали отъ его короля болѣе податливости.

Я воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы съ настойчивостью повторить г. Панину все, что было сказано мною наканунѣ князю Голицыну и прежде всего дать ему понять, насколько король прусскій злоупотребляетъ получаемыми отсюда одолженіями и какія ясно обнаруживаются опасныя тому доказательства. При этомъ я возбудилъ вопросъ о шагѣ, сдѣланномъ Рексинымъ въ Константинополѣ, въ силу нарочныхъ приказаній короля. Г. Панинъ увѣрилъ меня, съ бо̀льшею живостью, чѣмъ та, что высказывается имъ обыкновенно въ его рѣчахъ, что такое обстоятельство вызоветъ немалое неудовольствіе его Государыни и новыя строжайшія предписанія Обрескову, дабы онъ, съ двойнымъ вниманіемъ, старался устранить подобныя опасныя внушенія и всѣми силами предотвратить могущія произойти отъ нихъ послѣдствія.

Библиотека "Руниверс"

Desgleichen fiel im Verfolg des Gespräches die schickliche Gelegenheit vor, dem Herrn von Panin zu erwähnen: wie mein Hof schon mit Anstalten zu einem künftigen Feldzug in der Vermuthung beschäftiget sei, dass die so hochmüthige als ungerechte Gedenkensart unseres Feindes dermalen gar leicht allen Mitteln, zu einem billigen und mit unserer Ehre vereinbarlichen Frieden zu gelangen, unübersteigliche Hindernisse im Weg legen dürfte. Wiewohlen aber diese meine Aeusserung mehrgedachtem Minister zu füglichem Anlass dienen konnte, von dem diesseitigen der Russischen Kaiserin so sehr angelegenen Mediationsabsehen etwas fallen zu lassen, machte er mir doch keine geringste dahin einschlagende Meldung. Inzwischen befand ich seine jetzige Sprache überhaupt, mehr dann vormals, verbindlich, besonders da von dem beiderseitigen Nutzen die Rede war, welcher denen zweien Kaiserlichen Höfen aus künftiger beständiger Fortpflanzung ihrer Vereinigung zuwachsen würde; ja mir schien aus der Art und Wendung seiner Ausdrücken abnehmen zu können, dass er nunmehr einzusehen anfange, wie man in dem diesseitigen übereilt-, und willfährigem Benehmen gegen den König in Preussen allzuweit gegangen sei.

Endlich verfiel ich auch auf die curländische Angelegenheit, in Ansehung welcher mir aber Herr von Panin andeutete: wie alles hierunter Vorgegangene dergestalten unmittelbar aus der persönlichen Gesinnung,

---

Въ продолженіе разговора, мнѣ представился удобный случай замѣтить г. Панину, что мой дворъ занятъ уже приготовленіями къ будущему походу, въ томъ предположеніи, что столь же высокомѣрный, сколько и несправедливый образъ мыслей нашего врага воздвигнетъ неодолимыя препятствія всѣмъ мѣрамъ къ достиженію справедливаго и сообразнаго съ честью нашего мира. Но хотя эти слова мои могли послужить упомянутому министру удобнымъ поводомъ, чтобы коснуться вопроса о столь желаемомъ русскою Императрицею посредничествѣ, онъ не сказалъ мнѣ ничего, что относилось бы до сего хотя бы малѣйшимъ образомъ. Между тѣмъ, я нашелъ слова его нынѣ вообще обязательнѣе прежняго, въ особенности когда рѣчь зашла объ обоюдной пользѣ, которая проистекла бы для обоихъ императорскихъ дворовъ отъ постояннаго соблюденія въ будущемъ ихъ единенія. Мнѣ даже показалось, что изъ сущности и оборотовъ его выраженій можно заключить, что онъ начинаетъ сознавать, до какой степени здѣшній дворъ зашелъ далеко въ своемъ поспѣшномъ и снисходительномъ поведеніи относительно короля прусскаго.

Наконецъ, я заговорилъ и о курляндскихъ дѣлахъ, касательно которыхъ г. Панинъ замѣтилъ мнѣ, что все происшедшее въ нихъ почерпаетъ свой источникъ въ личномъ

Библиотека "Руниверс"

und dem Willen der Russischen Kaiserin Ursprung ziehe, dass dagegen keine Vorstellungen Ihres Ministerii hätten stattfinden können. Er auch in der That für ganz unmöglich halte, seine Monarchin zur Abänderung Ihrer dessfalls gefassten Entschliessung zu bringen, mit dem Beisatze: er sehe in dieser Sache keinen anderen Ausweg, als wenn sich für den Prinzen Carl von Sachsen ein anderwärtiges solches equivalent findete, das ihm den Verlust seines Herzogthums Curland ersetzen und etwa unter jene Entschädigungen mit angerechnet werden könnte, die sich der König in Polen bei dem künftigen Friedensschluss zu versprechen hat. Wogegen ich dem Herrn Panin zu erkennen gab, dass, indem die von ihm berührte Entschädigung eines Bundesgenossen natürlicherweise nur auf Kosten des gemeinsamen Feindes bewirket werden könnten, es wohl sehr erwünschlich wäre, dass der Russischen Kaiserin Majestät sich auch zu ihrer Verschaffung, und zu denen hierzu beförderlichen Mitteln mit hinlänglichem Nachdruck verwenden wollte, als wodurch Sie ihrer bezeigten freundschaftlichen Theilnehmung an der gegenwärtigen Lage des Königs in Polen ein rühmlich- und vollständiges Genügen leisten würde; der Minister wandte mir ein, ob wollte die Erreich- und Erfüllung derlei Endzwecks eigentlich meinem Hofe obliegen, als welcher sich am meisten im Stande findete, solchen zu befolgen. Ich widersetzte aber sogleich, dass mir sothane des Panin Einwendung um so mehr verwunderlich fiele, als ihm wohl nicht unbekannt sein könnte, wie mein Hof sich niemals

---

настроеніи и волѣ русской Императрицы, до такой степени непосредственно, что министерство Ея не можетъ дѣлать Ей противныхъ представленій. Самъ онъ также считаетъ дѣйствительно невозможнымъ побудить свою Государыню къ перемѣнѣ принятыхъ Ею по сему дѣлу рѣшеній. Онъ присовокупилъ, что не видитъ въ немъ иного исхода, какъ если бы для принца Карла саксонскаго нашелся другой эквивалентъ, который возмѣстилъ бы ему потерю его курляндскаго герцогства, и могъ бы быть включенъ въ число вознагражденій, ожидаемыхъ польскимъ королемъ при заключеніи будущаго мира. Возражая г. Панину, я далъ ему понять, что упомянутое имъ вознагражденіе естественно можетъ быть добыто лишь на счетъ общаго врага, а потому было бы весьма желательно, еслибы Ея Величество русская Императрица, съ достаточною настойчивостью согласилась взять на Себя доставить вознагражденія, а также необходимыя къ пріобрѣтенію его средства, чѣмъ Она со славою и вполнѣ удовлетворила бы выказанному Ею дружественному участію въ нынѣшнемъ положеніи короля польскаго. Министръ возразилъ мнѣ, будто обязанность достигнуть этой конечной цѣли и привести ее въ исполненіе лежитъ собственно на моемъ дворѣ, который всего болѣе имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

gegen der König in Polen zu etwas anheischig gemacht, noch weniger auch demselben sein jetzt erleidendes Unglück auf einige Weise zugezogen hätte, und ich mich in solchem Betreff noch auf den klaren, und unwidersprechlichen Inhalt der dem Herrn Vice-Kanzler von mir eingehändigten Note beziehete. Ausserdem schien sich anderseits der König in Polen hierinfalls auf besondere und ausdrückliche Versprechen des hiesigen Hofes zu berufen, kraft deren auch zweifelsohne Ihro Russische Majestät zum besten deren bedrängten Sächsichen Cur-Landen zu dem nunmehrigen Evacuationsvorschlag vorgeschritten wären, und ansonsten wolle nunmehro ihm Gloire selbst erheischen, dero rühmlich unternommenen Schritt gegen den Unterdrücker eines von Höchst denenselben so freundschaftlich angesehenen Prinzens nicht fruchtlos zu lassen. Auf alles dieses hatte mir Herr von Panin nichts Statthaftes einzuwenden und suchte mir nur durch generale nichts Schlüssiges enthaltende Aeusserungen auszuweichen, mit welchen sich auch unser Gespräch endigte.

Inzwischen war der Herr Kanzler von seiner kleinen Landreise allhier zurück angekommen, und ich fand den folgenden Tag Gelegenheit mit demselben eine denen umständlich gehorsamst angeführten zweien ganz gleiche Unterredungen zu pflegen; in welcher er mich versicherte, dass Herr Fürst Gallizin bereits seiner Monarchin von meinem ganzen Vortrag behörigen Bericht abgelegt, und Ihro Majestät hierauf ihnen beiden aufgetragen hätten, gemeinschaftlich an einer Antwort zu arbeiten, mit

---

возможность совершить это. Я тотчасъ же отвѣчалъ, что такое замѣчаніе г. Панина кажется мнѣ тѣмъ удивительнѣе, что ему не можетъ быть неизвѣстно, что дворъ мой никогда не обязывался ни въ чемъ предъ польскимъ королемъ, еще менѣе причинилъ ему какимъ-либо образомъ постигшее его нынѣ несчастіе, и въ этомъ отношеніи я сослался на ясное, не допускающее возраженія содержаніе врученной мною вице-канцлеру ноты. Кромѣ того, король польскій ссылается повидимому, съ другой стороны, на особое положительное обѣщаніе здѣшняго двора, въ силу котораго, Ея русское Величество и сдѣлала безъ сомнѣнія настоящее предложеніе объ очищеніи, въ пользу притѣсняемыхъ курсаксонскихъ земель, и независимо отъ того, собственная Ея слава требуетъ нынѣ, чтобы съ достоинствомъ предпринятая Ею мѣра противъ притѣснителя, столь дружественно почитаемаго ЕяВеличествомъ, государя, не осталась безъ послѣдствій. На все это г. Панинъ не возразилъ мнѣ ничего основательнаго и искалъ лишь отдѣлаться общими, ничего существеннаго не заключающими выраженіями, которыми и окончился нашъ разговоръ.

Тѣмъ временемъ, канцлеръ возвратился сюда изъ своей непродолжительной поѣздки за городъ, и я на слѣдующій день нашелъ случай имѣть съ нимъ разговоръ,

Библиотека "Руниверс"

welcher man mir sohin zugleich die preussischerseits erfolgte mittheilen würde.

Dieses Versprechen ist aber, ohngeachtet aller mir gegebenen Mühe desselben Erfolg zu beförderen, bis nun noch unerfüllt geblieben, wo benebst der Herr Canzler mir zu verstehen gegeben, dass die Entschliessung seiner Monarchin noch einige Tage sich verzögern dürfte, welcher Umstand, und die Ungewissheit, was für Antwort, und wann man mir selbige zustellen werde? mich bewogen hat die Abfertigung des gegenwärtigen Couriers nicht länger zu verschieben; zumalen Herr Baron de Breteuil in Verlauf der künftigen Woche einen Expressen abzuschicken gedenket, mit welchem dasjenige, was bis dahin erfolgen dürfte, gehorsamst nachzutragen die Gelegenheit haben werde. Indessen sehe ich vor, dass mir die zu erwartende Mittheilung nicht eher geschehen, als bis Herr Fürst Gallizin in Stand gesetzt sein wird Euer Excellenz der erste davon sprechen zu können.

In diesen verflossenen Tagen hat man verschiedene Berathschlagungen über die Frage gehalten: ob die obberührte preussische Antwort mir mitzutheilen, oder geheim zu halten sei? Wie dann dieser Punct derjenige ist, welcher die Entschliessung der Kaiserin am meisten zurückhaltet, zugleich aber auch einen sicheren Beweis der Unzufriedenheit an Tag leget,

---

совершенно тождественный съ двумя другими, обстоятельно и почтительно приведенными выше. Онъ увѣрилъ меня, что князь Голицынъ уже отдалъ своей Государынѣ надлежащій отчетъ о всѣхъ моихъ представленіяхъ, и что Ея Величество вслѣдъ за тѣмъ поручила имъ обоимъ, совмѣстно, выработать отвѣтъ, за одно съ которымъ мнѣ будетъ сообщенъ и отвѣтъ прусскаго двора.

Но обѣщаніе это, не смотря на всѣ мои усилія достигнуть его осуществленія, осталось доселѣ не исполненнымъ, причемъ канцлеръ далъ мнѣ понять, что рѣшеніе его Государыни замедлится еще на нѣсколько дней. Это обстоятельство, а также неизвѣстность о томъ, какой отвѣтъ и когда будетъ мнѣ доставленъ, побудили меня не отлагать долѣе отправленія настоящаго курьера, ибо баронъ Бретейль намѣренъ отправить на будущей недѣлѣ нарочнаго, съ которымъ я буду имѣть случай дополнительно съ почтеніемъ донести о томъ, что произойдетъ до того времени. Между тѣмъ, я предвижу, что мнѣ сдѣлаютъ ожидаемое сообщеніе не ранѣе того, какъ князь Голицынъ будетъ имѣть возможность первый заговорить объ этомъ.

На этихъ дняхъ, нѣсколько разъ совѣщались по вопросу: слѣдуетъ ли сообщить мнѣ вышеупомянутый прусскій отвѣтъ, или держать его въ тайнѣ? Это тотъ самый пунктъ, который всего болѣе замедляетъ рѣшеніе Императрицы и въ то же

Библиотека "Руниверс"

welche mehrerwähnte Antwort hier verursachet hat. Nicht minder habe ich in Erfahrung gebracht, dass in der vorgestrigen Berathschlagung die curländische Angelegenheit vorgekommen sei, und die Kaiserin alldasjenige was Sie zum Behuf des Biron, und seiner Wiedereinsetzung in dieses Herzogthum bis nun zu gethan, bestätiget habe. Es ist sich allso diesfalls nichts anderes zu versprechen, als was noch etwa der mehr oder weniger standhafte Betrag des königlich Polnischen Hofs wird auswirken können.

Nunmehr will mir obliegen, Euer Excellenz ein so andere mit obberührten Gegenständen verknüpfte Betrachtungen unterthänigst nachzutragen, und zwar erstens, scheinet ausser allem Zweifel, dass der hiesige Hof sein Vorhaben, sich in die Friedensverhandlungen einzumischen, in Voraus mit dem König in Preussen verabredet habe, welches auch sowohl aus denen Aeusserungen des Generalen Czernischew bevor er sich von dessen Armée absonderte, so wie aus denen nacher auf Befehl des gedachten Königs, und in meiner gehorsamsten Dépêsche vom 22-ten Augusti erwähnten Golzischen Insinuationen klar erhellet. Gleich wie indessen die ersten Schritte der neuen russischen Regierung eine allzumerkliche Partheilichkeit für unseren Feind an Tag legten, und man hier bald wahrnahm, dass solche unserem Hof gar zu öffentlich in die Augen gefallen, folglich demselben alles Vertrauen benommen haben, auch letzterer nur

---

время служитъ вѣрнымъ доказательствомъ неудовольствія, вызваннаго здѣсь означеннымъ отвѣтомъ. Я также узналъ, что на происходившемъ третьяго дня совѣщаніи обсуждалось курляндское дѣло, и Императрица подтвердила все сдѣланное Ею доселѣ въ пользу Бирона и его возстановленія въ этомъ герцогствѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя, слѣдовательно, ожидать ничего другаго, за исключеніемъ того, что можетъ быть еще достигнуто болѣе или менѣе твердымъ поведеніемъ королевско-польскаго двора.

Теперь на мнѣ лежитъ обязанность покорнѣйше присовокупить вашему сіятельству нѣкоторыя соображенія, сопряженныя съ вышеупомянутыми предметами, а именно, мнѣ кажется не подлежитъ никакому сомнѣнію, что здѣшній дворъ заранѣе условился съ королемъ прусскимъ о намѣреніи своемъ вмѣшаться въ переговоры о мирѣ, что ясно видно, какъ изъ словъ генерала Чернышева, передъ отдѣленіемъ его отъ прусской арміи, такъ и изъ сдѣланныхъ затѣмъ по приказанію означеннаго короля и упомянутыхъ въ моей покорнѣйшей депешѣ отъ 22 Августа намековъ Гольца. Между тѣмъ, первые шаги новаго русскаго правительства обнаруживали слишкомъ замѣтное пристрастіе къ нашему врагу, и здѣсь скоро убѣдились, что это явно бросается въ глаза нашему двору и, слѣдовательно, уни-

Библиотека "Руниверс"

desto behutsamer zu Werke gehen, und weniger geneigt sein würde, sich nach dem diesseitigen Verlangen zu fügen. Zugleich auch die von Euer Excellenz dem Herren Fürsten Gallizin ertheilte diplomatische Antworten auf seine ersten Oeffnungen wegen der Mediation und meine hier forthin geführte Sprache das hiesige Ministerium noch mehr überzeuget, dass es hierunter nicht genugsame Vorsicht gebrauchet hätte, glaubte dasselbe einen Ausweg ersinnen zu sollen, um seinem ersten übereilten, und unordentlichen Betrag eine neue Gestalt zu geben, und den vorgesetzten Endzweck durch ein unserem Hof angenehmeres Mittel zu erreichen zu trachten; in der That konnte man auch hierzu keinen besseren Weg ausfindig machen, als die Evacuation deren sächsischen-Cur-Landen in Vorschlag zu bringen, indem wan solches genehmiget und erfüllet werde, der hiesige Hof in Vorschlag seiner anerbotenen Garantie für die Sicherheit seines Vorschlags sich schon zum Voraus unmittelbar in einen denen wichtigsten Gegenständen der künftigen Friedenshandlung vermischt findet, beinebens leistete der hiesige Hof dadurch einer anderweitigen Absicht, nämlich derlei dem König in Polen verschaffte Erleichterung vor allen Europäischen Mächten nämlich erheben zu können, genügen, und vielleicht suchte man auch durch sothanes Mittel den Warschauer Hof zu desto leichterer Nachgiebigkeit in der Curländischen Angelegenheit zu bewegen; wie dann sehr wahrscheinlich ist, dass diese verschiedene Gegenstände

---

чтожаетъ въ немъ всякое довѣріе, при чемъ послѣдній будетъ поступать тѣмъ осторожнѣе и тѣмъ менѣе выразитъ склонности сообразоваться со здѣшними требованіями. Въ то же время, дипломатическіе отвѣты вашего сіятельства, данные князю Голицыну на первыя его сообщенія о посредничествѣ, и мои постоянно веденныя здѣсь рѣчи еще болѣе убѣдили здѣшнее министерство, что ему слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, если оно считаетъ нужнымъ придумать исходъ, чтобы придать новый видъ своему первому поспѣшному и непорядочному поведенію и постараться достигнуть намѣченной конечной цѣли средствами, пріятными нашему двору. Для сего дѣйствительно нельзя было придумать лучшаго средства, какъ предложить очищеніе курсаксонскихъ земель. Если предложеніе это будетъ принято и исполнено, то здѣшній дворъ, предлагая свое ручательство въ его обезпеченіе, уже заранѣе и непосредственно вмѣшается въ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ будущихъ переговоровъ о мирѣ, и при этомъ удовлетворитъ этимъ другое свое намѣреніе, а именно, выставляя на видъ всѣмъ европейскимъ державамъ доставленное королю польскому облегченіе. Быть можетъ такимъ средствомъ искали побудить варшавскій дворъ къ тѣмъ большей уступчивости въ курляндскихъ дѣлахъ. Далѣе, весьма вѣроятно, что эти различные предметы

Библиотека "Руниверс"

nicht ohne Vorwissen des sächsischen Ministerii ausgedacht worden, indem der Resident Prasse schon vor mehreren Wochen den Auftrag erhalten hat ein Schreiben seines Königs dem Grafen Bestuchef einzuhändigen, welcher letztere der eigentliche Urheber des Evacutions-Vorschlags gewesen. Indessen hat es das Ansehen, dass man hiesigerseits aus allzubegieriger Rücksicht auf die verschiedene von mir gehorsamst angeführte Bewegursachen, keinen Anstand nehmen zu sollen geglaubet, diese Negociation anzubinden, und die erste diesfallsige Schritte zu wagen, ohne sich vorläufig um die Neigung, und Gedenkensart des Königs in Preussen erkundiget zu haben; zweifelsohne in der Vermuthung, dass, wann derselbe schon etwa sich nicht sogleich und platterdings nach dem hiesigen Verlangen fügen sollte, man sich doch wenigstens von ihm so viel gefälliges Bezeigen versprechen könne, um keine ganz abschlägige Antwort zu besorgen, in welchem Fall man eine Unterhandlung offen gehalten hätte, welche mit dem künftigen Frieden in so naher Verknüpfung stehet, und Russland die Mittel erleichtert haben würde, daran directen Theil zu nehmen. Nunmehro aber, da die preussische Antwort alle auf sothanen Vorschlag gemachte Rechnung auf einmal vereitelt, fallet solches der Russischen Kaiserin desto verdriesslicher, als Sie sich vor einem so beschaffenen Widerspruch ganz gesichert geglaubet hatte; solchemnach habe ich meinesorts nichts ausser Acht gelassen, um die

---

измышлены не безъ вѣдома саксонскаго министерства, ибо резидентъ Прассе уже нѣсколько недѣль тому назадъ получилъ приказаніе вручить письмо своего короля графу Бестужеву, который и былъ зачинщикомъ предложенія объ эвакуаціи.

Между тѣмъ, по всему видно, что здѣсь, во вниманіе къ разнымъ почтительно приведеннымъ мною побудительнымъ причинамъ, сочли нужнымъ безъ затрудненія завязать эти переговоры и рѣшиться на первые шаги въ этомъ смыслѣ, не освѣдомясь предварительно о расположеніи и образѣ мыслей короля прусскаго, безъ сомнѣнія въ томъ предположеніи, что если онъ не тотчасъ и не безусловно подчинится здѣшнему требованію, то по крайней мѣрѣ отъ него можно ожидать на столько одолженія, чтобы не опасаться полнаго отказа. Въ этомъ случаѣ намѣрены были оставить открытымъ вопросъ о переговорахъ, состоящихъ въ столь тѣсной связи съ будущимъ миромъ и которыя облегчили бы Россіи средство принять въ немъ непосредственное участіе. Нынѣ же, когда прусскій отвѣтъ разомъ разстроилъ всѣ разсчеты на такое предложеніе, это тѣмъ болѣе огорчаетъ русскую Императрицу, что Она считала Себя вполнѣ обезпеченною отъ такого противорѣчія. Вслѣдствіе сего, я, со своей стороны, не упустилъ изъ виду ничего, что

Библиотека "Руниверс"

hiesige Empfindlichkeit soviel möglich zu vergrössern, und gegen unseren gefährlichen Feind mehreres aufzubringen.

Hiernebst solle ich noch einen Umstand nicht mit Stillschweigen übergehen, welcher ebenfalls beigetragen hat bei der Russischen Monarchin gegen den König in Preussen Unwillen zu erwecken, und darin bestehet: dass erwähnter König in einem Gespräch mit dem diesseitigen Gesandten Fürsten Repnin, denselben befraget: ob dessen Monarchin ihren nun bestiegenen Thron dermalen für wohl befestiget hielte? da nun Fürst Repnin diese Anfrage des Königs anhero einberichtet, hat die Russische Kaiserin solche sehr übel aufgenommen, und ihren Unwillen darüber gegen einige Personen in sehr hochmüthigen Aeusserungen zu erkennen gegeben.

Es stehet also abzuwarten, in wie weit für uns es möglich sein werde, aus diesen Zwischenfällen Nutzen zu ziehen, welche zwar ein-so andere gute Wirkung verursachen, aber (wie ich nur allzusehr befürchte) nicht hinlänglich sein dürften, um bei der hiesigen Monarchin allen erwünschlichen Eindruck zu machen und derselben über den Gemüthscaracter und die Grundregeln unseres Feindes die Augen zu eröffnen; zumalen die höchste Achtung, so diese Prinzessin gegen den König in Preussen heget. immer mit einer besonderen Vorneigung für denselben vereinbaret zu sein scheint, wie sie dann erst vor kurzem, als von der Rückkehr des

---

какъ можно болѣе усилило бы здѣшнюю обидчивость и сильнѣе возбудило бы здѣшній дворъ противъ нашего опаснаго врага.

Здѣсь я не долженъ пройдти молчаніемъ обстоятельства, которое также способствовало къ возбужденію неудовольствія здѣшней Государыни на короля прусскаго. Оно заключается въ томъ, что упомянутый король, въ разговорѣ со здѣшнимъ посланникомъ, княземъ Репнинымъ, спросилъ послѣдняго: считаетъ ли его Государыня упроченнымъ престолъ, на который вступила? А какъ князь Репнинъ донесъ сюда объ этомъ вопросѣ короля, то русская Императрица очень дурно отнеслась къ нему и выразила нѣсколькимъ лицамъ Свое неудовольствіе по сему предмету, въ крайне высокомѣрныхъ словахъ.

И такъ, слѣдуетъ выждать въ какой мѣрѣ намъ будетъ возможно извлечь пользу изъ этого случая, который хотя и будетъ имѣть нѣкоторыя хорошія послѣдствія, но, какъ я слишкомъ опасаюсь, недостаточенъ, чтобы произвести на здѣшнюю Государыню все желаемое впечатлѣніе и открыть Ей глаза на душу, характеръ и основныя начала нашего врага, ибо величайшее уваженіе, питаемое этою Государынею къ королю прусскому, все еще кажется сопряженнымъ съ особеннымъ расположеніемъ къ нему. Такъ еще недавно, когда рѣчь шла о воз-

Библиотека "Руниверс"

Fürsten Repnin (der seine Abrufung von dem Berliner Hof dringend angesucht) die Frage war, und das hiesige Ministerium ihr für dessen Stelle verschiedene Subjecte vorgeschlagen, sich ausdrücklich dahin verlauten liesse, die diessfallsige Auswahl wäre ziemlich gleichgültig, weilen, sagte Sie, der König in Preussen einen allzugrossen und erleuchteten Geist besitze, um sich vorstellen zu können, dass bei ihm die mehrere oder mindere Geschicklichkeit eines Ministre den Auschlag deren Unterhandlungen entscheiden werde. Sie, die Russische Kaiserin, habe sich, um bei mehrgedachtem König Eindruck zu machen, eine ganz andere Methode, nämlich diese vorgenommen, sich gegen die übrige Potenzen immer also standhaft zu benehmen, dass ihr solches an dem Berliner Hof ohnfehlbar Hochachtung und Einfluss zuziehen würde; welche sehr verschiedener Auslegungen fähige Aeusserung den für sich selbst (Chiffre) schon hochmüthigen Geist der Russischen Monarchin, und Ihre stolze Einbildung von dem künftigen Gewicht Ihrer Entschliessungen bei ganz Europa sattsam anzeiget. (Ende).

Ansonsten obschon ich nicht ermanglet, dem hiesigen Ministerio dessen ertheilte Zusage, von unserer Verbal-Antwort vom 4-ten Juni bei dem Berliner-Hof Gebrauch machen zu wollen, in öftere wiederholte Erinnerung zu bringen, habe ich doch hierüber bis nun zu keine geringste Auskunft erlangen können und muss mir daher vorstellen, dass sothane unsere Antwort ganz und gar bei Seite geleget worden sei.

вращеніи князя Репнина (который настойчиво проситъ объ отозваніи его отъ берлинскаго двора), и здѣшнее министерство предложило Государынѣ нѣсколько лицъ для занятія этого мѣста, то Она положительно высказалась въ томъ смыслѣ, что выборъ этотъ довольно безразличенъ, ибо, сказала Она, король прусскій обладаетъ слишкомъ обширнымъ и просвѣщеннымъ умомъ, чтобы можно было вообразить, что отъ большаго или меньшаго искусства министра зависитъ при немъ успѣхъ переговоровъ. Она, русская Императрица, прибѣгнула къ совершенно иной методѣ, чтобы произвести впечатлѣніе на означеннаго короля, а именно, ведя себя съ такою твердостью въ отношеніе прочихъ державъ, чтобы твердость эта неминуемо доставила ей уваженіе берлинскаго двора и вліяніе на него. Эти, могущія быть различно истолкованными, слова (шифровано) достаточно выражаютъ сами по себѣ высокомѣрный духъ русской Государыни и гордую ея увѣренность въ будущемъ значеніи Ея рѣшеній для всей Европы. (Конецъ шифровкѣ).

Кромѣ того, я хотя и не преминулъ часто и достаточно напоминать здѣшнему министерству о данномъ имъ обѣщаніи сдѣлать при берлинскомъ дворѣ упо-

Библиотека "Руниверс"

Was die diesseitigen Absichten, in Ansehung der künftigen Erledigung des Polnischen Throns anbetrifft, ist es ganz gewiss, dass die Russische Monarchin sich alsdann der Czartoriskischen Famille annehmen werde.

(Chiffre) Auch seit geraumer Zeit zwischen dieser Prinzessin und dem Grafen Poniatowsky die Massnehmung getroffen sei, solche Cron dem Prinzen Adam zuzuwenden, dieser Vorschlag war auch unter dem vorigen Czar, und wie ich es Euer Excellenz zu seiner Zeit unterthänigst anzuzeigen die Ehre gehabt habe, mit Theilnehmung des Königs in Preussen auf das Tapet gebracht, ja ich glaube ganz zuverlässig zu wissen, dass der seitherige Briefwechsel zwischen der Russischen Kaiserin und dem Grafen Poniatowsky zum Theil diesen Gegenstand betroffen habe, und mir ist desgleichen nicht unbekannt, dass letzterer in einem seiner ersteren Schreiben an die Monarchin nach Ihrer Thronsbesteigung dieselbe dringend angegangen, mit Verdringung des Prinzen Cárls von Sachsen als Herzogen von Curland, den Herzogen Biron wiederum einzusetzen, woher auch dann zweifelsohne das impegno gekommen ist, womit diese Angelegenheit von Ihr unternommen, und befolget worden.

Der Courier Gallois hat mir bei seiner hiesigen Eintreffung eine voluminose Dépêsche des mehrgedachten Grafen an die Russische Kaiserin überbracht, die ich sogleich zu Ihro Majestät Händen beförderet.

требленіе изъ нашего вербальнаго отвѣта отъ 4 Іюня, но доселѣ не могъ получить малѣйшаго о томъ извѣстія, и долженъ поэтому заключить, что такой нашъ отвѣтъ просто отложенъ въ сторону.

Что касается до здѣшнихъ намѣреній касательно будущаго упраздненія польскаго престола, то вполнѣ вѣрно, что русская Государыня возьметъ тогда сторону фамиліи Чарторыжскихъ.

(Шифровано). Съ недавняго времени между этою Государынею и графомъ Понятовскимъ условлены мѣры для предоставленія польской короны князю Адаму. Предложеніе это было сдѣлано еще при бывшемъ царѣ, и какъ я имѣлъ честь въ свое время покорнѣйше донести о томъ вашему сіятельству, при участіи короля прусскаго. Я даже знаю изъ совершенно вѣрнаго источника, что происходящая съ тѣхъ поръ переписка между русскою Императрицею и графомъ Понятовскимъ отчасти касалась этого предмета, и мнѣ также небезъизвѣстно, что послѣдній, въ одномъ изъ первыхъ своихъ писемъ къ Государынѣ, по вступленіи Ея на престолъ, настоятельно просилъ Ее, вытѣснивъ принца Карла саксонскаго, возстановить Бирона герцогомъ курляндскимъ, отъ чего и произошла безъ сомнѣнія рѣшимость, съ которою Она предприняла и преслѣдуетъ это дѣло. Курьеръ

Библиотека "Руниверс"

Worauf mir aber von derselben keine Antwort zugekommen ist, welches mir gar nicht befremdlich fallet, indem der nunmehro zu Warschau angelangte Graf Kaiserling gewiss in Hinkunft derlei Aufträge zu besorgen haben wird. (Ende).

Die innere Beschaffenheit des hiesigen Hofs betreffend, befindet sich dieselbe annoch in einem sehr verwirrten Stand; wenige Tage nach vollzogener Krönungsfeierlichkeit äusserten sich neue Spuren der Uuzufriedenheit, welche mit einer nahen Gefahr eines sehr bedenklichen Ausbruchs droheten, und dadurch veranlasset wurden, dass einige Officiere der Garde-Regimenter, in Betracht ihres wenigen Antheils an den Begnadigungen und Belohnungen, sich zusammengerottet, in der Absicht den Grossfürsten, oder aber den Ivan auf den Thron zu setzen. Die Verschiedenheit der Meinungen, über die Wahl eines dieser Prinzen, verursachte unter ihnen gleich anfänglich eine grosse Schwierigkeit, über diesen Gegenstand übereins zu kommen; welches sowohl, als einige unbedachtsame Reden, und Massnehmungen dieselben verrieth, und die Verhaftung dieser Verschworenen das Ungewitter sogleich zerstreute.

Die Urheber dieser Aufwieglung haben am Leben bestraft werden sollen, und man hatte sie an der Zahl fünf, insgesammt Officiere von der Garde, auf das auf einem öffentlichen Platz aufgerichtete Echafaud schon gebracht; sie bekamen aber Gnade, und die Strafe wurde dahin gemildert,

---

Галлуа, прибывъ сюда, привезъ мнѣ объемистую депешу упомянутаго графа къ русской Императрицѣ, и я тотчасъ же препроводилъ ее въ собственныя руки Ея Величества, но не получилъ отъ Нея отвѣта, что меня вовсе не удивляетъ, ибо, отнынѣ, прибывшій въ Варшаву графъ Кейзерлингъ конечно будетъ исполнять впредь подобныя порученія. (Конецъ шифровкѣ).

Что касается внутренняго положенія здѣшняго двора, то оно все еще находится въ крайне запутанномъ состояніи. Спустя нѣсколько дней по совершеніи торжества коронованія, проявились новые слѣды неудовольствія, грозившіе близкою опасностью крайне серьезнаго взрыва, и вызванныя тѣмъ, что нѣкоторые офицеры полковъ гвардіи, недовольные небольшою долею дарованныхъ имъ пожалованій и наградъ, сошлись въ намѣреніи посадить на престолъ великаго князя, или Ивана. Различіе мнѣній, относительно выбора одного изъ этихъ принцевъ, съ самаго начала возбудило между ними большія затрудненія въ соглашеніи по этому предмету. Обстоятельство это а равно и нѣсколько неосторожныхъ рѣчей и мѣръ выдали ихъ, а арестъ заговорщиковъ тотчасъ же разсѣялъ грозу.

Зачинщики этого возстанія должны были быть казнены смертью, и ихъ уже привели, въ числѣ пяти человѣкъ, все гвардейскихъ офицеровъ, на эшафотъ,

Библиотека "Руниверс"

dass sie ihrer Ehre verlustig, und auf ewig nach Sibirien verwiesen worden sind; dieses geschah auch mit den übrigen in dieser Verschwörung verfangenen Officiers und Soldaten, deren 50 bis 60 waren, die man theils mit der Knut, theils mit Verschickung nach Sibirien bestrafte. Dermalen scheinet alles ziemlich ruhig und durch die Wiedergenesung des Grossfürsten die Gefahr sich zu entfernen, welche der Kaiserin obgeschwebet haben würde, falls diesen Prinzen ein widriges Schicksal betroffen hätte.

Dessen ohngeachtet, ist jedoch leicht zu ermessen, dass die hiesige Beherrscherin sowohl für das gegenwärtige, als auch für das zukünftige sehr viel zu besorgen habe, und Ihro Regierung schwerlich einen solchen Grad des Ruhestandes erreichen werde, dass dieselbe in vollkommener wirksamer Mass ihre Aufmerksamkeit auf die innere Verfassung und die Wohlfahrt des Reichs wenden könnte. Alle Theile desselben Grundfeste befinden sich dermalen in grosser Zerrüttung, und da die Kaiserin Ihrer Erhaltung auf dem Thron fürträglich zu sein erachtet, sich gefällig zu bezeigen, so erfolget hieraus, dass ein jeder diesen Umstand, auf eine nach eigenem Vortheil ausgemessene Art, sich zu Nutzen zu machen trachtet; woher dann viele Ungerechtigkeiten, Monopolien, und verschiedene mehrere Unordnungen entstehen, welchen Einhalt zu thun es in Zukunft schwer fallen, und die Russische Monarchie in einen gänzlichen Verfall gerathen könnte.

воздвигнутый посреди общественной площади, но ихъ помиловали и наказаніе было смягчено тѣмъ, что они были объявлены лишенными чести и на вѣчныя времена сосланы въ Сибирь. Таже участь постигла и прочихъ замѣшанныхъ въ этотъ заговоръ офицеровъ и солдатъ, изъ нихъ отъ 50 до 60 были наказаны частью кнутомъ, частью ссылкою въ Сибирь. Нынѣ повидимому все спокойно, и выздоровленіе великаго князя отдалило опасность, которая угрожала бы Императрицѣ, если бы этого принца постигла печальная участь.

Не смотря на то, легко усмотрѣть, что здѣшняя Самодержица имѣетъ много поводовъ опасаться какъ за настоящее, такъ и за будущее, и что правительство Ея съ трудомъ достигнетъ той степени спокойствія, чтобы въ полной и дѣйствительной мѣрѣ имѣть возможность обратить вниманіе свое на внутреннее устройство и благосостояніе государства. Всѣ его главныя основы нынѣ поколеблены, а такъ какъ Государыня считаетъ нужнымъ для удержанія Себя на престолѣ казаться снисходительною, то изъ сего проистекаетъ, что каждый старается извлечь пользу изъ этого обстоятельства, самымъ выгоднымъ для себя образомъ. Отъ того происходитъ много несправедливостей, монополій, и разныхъ

Библиотека "Руниверс"

Der Grossfürst ist gehorsamst erwähntermassen der Gefahr seiner Krankheit für diesesmal zwar entgangen, seine Leibesbeschaffenheit aber, welche eine der schwächlichsten und gebrechlichsten ist, zeiget an, dass auf eine langwierige Erhaltung dieses jungen Prinzen sehr wenig zu rechnen sei; alsdann aber gar leicht sich solche Zufälle hier ereignen, die dem Russischen Reich einen gewaltigen Stoss geben könnten.

Das Ministerium anbelangend: besitzen Bestuchef und Panin wechselweise das Vertrauen der Kaiserin; aus Neigung würde diese Monarchin den ersteren vorziehen; den zweiten aber erachtet Sie wegen seines Zusammenhangs mit der Partei, welche diese Beherrscherin auf den Thron gebracht hat, für unentbehrlicher.

In dieser letzteren Zeit schien Bestuchef die Oberhand gewonnen zu haben; allein eine ihm zugestossene Unpässlichkeit, wegen welcher er sich von niemand bis nun zu sprechen lasset, hat dem Panin die Gelegenheit verschaffet, sich wieder empor zu heben. Die übrigen Ministri, hauptsächlich der Kanzler und Vice-Kanzler, vermögen sehr wenig; der gute Freund hat nicht minder von seinem vorigen Einfluss sehr abgenommen, und ob er mir zwar stetshin den nämlichen guten Willen bezeiget, so habe jedoch seit geraumer Zeit von ihm keinen wesentlichen Nutzen gezogen.

In diesem beschränket sich dermalen alles, so Euer Excellenz gehorsamst einzuberichten vermag; ich würde vielleicht das Glück gehabt

---

другихъ безпорядковъ, прекратить которые будетъ трудно въ будущемъ и вся русская монархія можетъ подвергнуться совершенному разрушенію.

Великій князь, какъ почтительно упомянуто выше на этотъ счетъ, хотя и избѣжалъ опасности, которой угрожала ему болѣзнь, но организмъ его, крайне слабый и недужный, подаетъ весьма мало надежды на сохраненіе этого молодаго принца, а потому, здѣсь легко могутъ произойдти такія событія, которыя нанесутъ могучій ударъ русскому государству.

Что касается до министерства, то Бестужевъ и Панинъ поперемѣнно пользуются довѣріемъ Императрицы. Изъ личной склонности, эта Государыня скорѣе бы предпочла перваго, но втораго почитаетъ Она за человѣка безъ котораго меньше можетъ обойтись, въ виду связей его съ партіею, возведшею Ее на престолъ.

Въ послѣднее время, Бестужевъ, повидимому, одержалъ верхъ, но постигшее его нездоровье, вынуждающее его до сихъ поръ не видѣться ни съ кѣмъ, доставило Панину случай снова подняться. Прочіе министры, въ особенности канцлеръ и вице-канцлеръ, крайне безсильны, также точно и прежній кредитъ добраго

Библиотека "Руниверс"

haben, Hoch dero selben eine umständlichere und vollkommenere Auskunft über diese Gegenstände zu unterlegen, wann meine missliche Gesundheit mich seit beinahe drei Wochen nicht in einen Stand versetzte, welcher mir zum Theil die Kraft zu wirken, und zu denken benehmet; ich glaube der herannahenden üblen Witterung eine gänzliche Erschütterung aller Nerven, und die rhumatischen Schmerzen beimessen zu sollen, an welchen ich fast ohnablässig leide, und mich öfters zu Haus zu halten bemüssigt finde. Indessen unterlasse ich nicht jede Zwischenzeit einer Aenderung mir zu Nutzen zu machen, um selbige zum Behufe des Allerhöchsten Dienstes anzuwenden; und sobald nur die Kräfte mit meinem Diensteifer übereinstimmen, werde ich das in meinem heutigen gehorsamsten Bericht Mangelhafte, so Euer Excellenz gütigen Nachsicht hiermit gehorsamst unterwerfe, einzubringen mich bestreben.

Die Nachricht von Euer Excellenz vollkommener Wiedergenesung gewärtige mit äusserster Sehnsucht; es wird selbige in meinen eigenen Gesundheitsstand sehr viel einfliessen, und zwar durch die Wirkung derjenigen ohnumschränkten und ehrfurchtsvollen Gesinnungen mit welcher etc.

друга значительно упалъ, и хотя онъ постоянно выказываетъ мнѣ ту же добрую волю, но съ нѣкотораго времени я не извлекъ изъ него никакой существенной пользы.

Этимъ ограничивается въ настоящую минуту все, что я въ состояніи покорнѣйше донести вашему сіятельству. Я быть можетъ имѣлъ бы счастіе представить вамъ болѣе обстоятельныя и полныя извѣстія объ этихъ предметахъ, если бы худое состояніе моего здоровья, скоро уже три недѣли, не поставило меня въ положеніе, отнимающее у меня отчасти силу дѣйствовать и мыслить. Я думаю, что могу приписать приближенію дурной погоды полное сотрясеніе всѣхъ нервовъ и ревматическія боли, отъ которыхъ я страдаю почти непрерывно и часто вынужденъ не выходить изъ дому. Между тѣмъ, пользуюсь каждымъ перерывомъ въ перемѣнѣ положенія, чтобы употребить ее къ выгодѣ высочайшей службы, и какъ только мои силы сойдутся съ моимъ усердіемъ къ службѣ, я буду стараться восполнить все чего недостаетъ въ моемъ сегодняшнемъ покорнѣйшемъ донесеніи, почтительно поручаемомъ милостивой снисходительности вашего сіятельства.

Ожидаю съ величайшимъ нетерпѣніемъ извѣстія о совершенномъ выздоровленіи вашего сіятельства. Оно сильно повліяетъ на мое собственное состояніе здоровья, дѣйствуя на чувство безграничной преданности и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 145.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 12 November, 1762.

P. S. Der grossbritanische Botschafter Lord Buckingham, so letzthin, wie solches Euer Excellenz von mir bereits unterm 25 October gehorsamst einberichtet worden, bei der Russischen Kaiserin seine erste Audienz gehabt, hatte vor seiner Ankunft einen gewissen zu Petersburg wohnhaften, auch sehr geschickten und insinuanten engländischen Handelsmann Namens Velden, anhero abgesendet, theils um für sein Haus erforderliche Anstalten zu treffen, und theils vielleicht um durch ihn verschiedene Kenntnisse von anderer Gattung einzuziehen.

Dieser mir schon vorhin nicht unbekannte Velden, welcher sich von geraumer Zeit her in den Umgang mit den fremden Ministern einzuschleichen gesucht, schien an einem dritten Ort, wo ich denselben antraf, sehr befliessen mit mir ein Gespräch anzubinden, und begehrte zuletzt die Erlaubniss in meine Behausung zu kommen. Als ich hierauf geantwortet, wie ihm ein solches sehr freistünde, fand er sich wirklich den dritten Tag darauf bei mir ein, und vermeldete mir bei solcher Gelegenheit, dass M-r Keith sehr betrauert hätte, während seines Aufenthaltes in Petersburg, mit mir keinen frei- und ordentlichen Umgang pflegen zu können, worauf ich widersetzte; wie ich bei dermalen veränderter Lage

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 12 Ноября, 1762 г.

№ 145. P. S. Великобританскій посолъ лордъ Букингамъ, имѣвшій недавно, какъ мною почтительно донесено о томъ вашему сіятельству отъ 25 Октября, первую аудіенцію у русской Императрицы, до своего пріѣзда прислалъ сюда нѣкоего, живущаго въ Петербургѣ, весьма ловкаго и вкрадчиваго англійскаго купца, по имени Вельдена, частью дабы сдѣлать въ своемъ домѣ нужныя приготовленія, частью же быть можетъ и для того, чтобы собрать разныя свѣдѣнія иного рода.

Этотъ мнѣ уже ранѣе не безъизвѣстный Вельденъ, искавшій съ нѣкотораго времени вкрасться въ довѣріе иностранныхъ министровъ, встрѣтясь со мною въ домѣ третьяго лица, повидимому старался завязать со мною разговоръ и наконецъ попросилъ позволенія посѣтить меня въ моемъ домѣ. Я отвѣчалъ ему, что онъ властенъ это сдѣлать, и на третій день, онъ дѣйствительно явился ко мнѣ и сказалъ при

Библиотека "Руниверс"

deren Umständen davorhielte, dass der vorige dessfallsige Anstand nunmehro in Ansehung des Lords Buckingham gehoben sein, und ich meinesorts mir ein Vergnügen daraus machen würde, ihn zu besuchen, wenn dieser seinerseits mir seine hiesige Ankunft gewöhnlichermassen notificirete, dem ich noch anderweite anständige und höfliche Ausdrücke hinzufügte. Gleich wie ich nun keineswegs zweifeln konnte, dass erwähntem engländischen Negocianten nicht eigens aufgetragen worden sei, zu mir zu kommen, war ich auch gewärtig, dass Lord Buckingham nach seiner Eintreffung den üblichen ersten Schritt thun würde, um mich im Stande zu setzen ihn zu besuchen. Ja ich ward in solcher Meinung noch mehr bestärket, da besagter Lord, als ich ihn an dem Tag seiner ersten Audienz bei Hofe vorfand, von selbsten bezeigte, wie mehrerwähnter Velden ihm alle meine und in seinem Betreff geführte verbindliche Aeusserungen beigebracht hätte, dass ihm solche zu rührender Erkenntlichkeit gereichten, und er grosses Verlangen trage, meine Bekanntchaft bestens unterhalten zu können.

Gleichwohlen unterliess sohin ernannter engländische Botschafter, als er wenig Tage nachher allen übrigen fremden Ministern, ja auch dem Residenten Prasse, seine Ankunft zo wissen machte, derlei Formalität in Ansehung meiner, und da mich Tags darauf Herr Fürst Gallizin selbst von freien Stücken fragte, ob ich den Lord Buckingham besuchen würde, widersetzte ich: Welchergestalten dessen bei mir unterlassener Ankunfts-

---

этомъ случаѣ, что г. Кейтъ очень сожалѣлъ, что не могъ, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, находиться со мною въ открытыхъ и правильныхъ сношеніяхъ, на что я возразилъ, что при измѣнившемся нынѣ положеніи, я заключаю изъ обстоятельствъ, что прежнія препятствія устранены въ отношеніи лорда Букингама, и что я вмѣню себѣ въ удовольствіе посѣтить его, если онъ, со своей стороны, извѣститъ меня обычнымъ порядкомъ о своемъ прибытіи сюда. Къ сему я присовокупилъ еще другія приличныя и вѣжливыя выраженія. Отнюдь не сомнѣваясь, что упомянутому англійскому негоціанту было поручено быть у меня, я ожидалъ, что лордъ Букингамъ, по прибытіи своемъ, сдѣлаетъ обычный первый шагъ, дабы поставить меня въ возможность посѣтить его. Въ этомъ мнѣніи утвердило меня и то, что означенный лордъ, когда я въ день его первой аудіенціи встрѣтился съ нимъ при дворѣ, по собственному побужденію выразилъ мнѣ, что упомянутый Вельденъ передалъ ему всѣ мои относившіяся до него любезныя слова, что они вызвали его чувствительную признательность и что онъ крайне желаетъ наилучшимъ образомъ поддерживать знакомство со мною.

Тѣмъ не менѣе, извѣстивъ нѣсколько дней спустя о прибытіи своемъ всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

notification mich desto mehr befremde, als Herr Graf von Starhemberg mit dem Duc de Bedford Umgang pflege, auch zur Zeit deren ersteren Unterhandlungen zwischen Frankreich und England den Herrn Stanley, nach empfangener ersten Visite, ebenfalls besuchet hätte. Der Vice-Kanzler bezeigte mir desgleichen seine Verwunderung über sothane Unterlassung mit dem Vermelden, er nehme sich vor den Lord Buckingham hierüber zu besprechen, welches er auch bewerkstelligte, von diesem Botschafter aber zur Antwort erhielt: Wie derselbe ohne ausdrücklichen Befehl nicht weiter vorschreiten zu können glaubete, auch von seinem Hof hierinfalls keine Anweisung erhalten hätte.

Inzwischen fand sich M-r Hobart, Bruder des oftbesagten Lords (so ihm nach Russland gefolgt ist, und sich vormals durch einige Jahre bei M-r Keith in Wien aufgehalten hatte), bei mir ein, und liess bei meiner Abwesenheit eine Besuchcarte zurück; wogegen ich zwei Tage hernach auch vor seine Wohnung fuhr, und auf gleiche Art einen Visite-Zettel abgab. Hierbei hat es bis anhero sein Bewenden gehabt, und bis die weitere Entwickelung deren Umständen zwischen Lord Buckingham und mir einem öffentlichen Umgang Platz geben, bleibe ich immer mit demselben auf einem solchen beiderseits höflichen Ton, der mir nach Mass

---

прочихъ иностранныхъ министровъ и даже резидента Прассе, означенный англійскій посолъ не исполнилъ этой формальности относительно меня, и когда, на слѣдующій день, князь Голицынъ по собственному побужденію спросилъ меня, посѣщу ли я лорда Букингама, то я возразилъ ему, что неполученіе мною извѣщенія о пріѣздѣ удивляетъ меня, тѣмъ болѣе, что графъ Штарембергъ находится въ сношеніяхъ съ герцогомъ Бедфордскимъ, а равно и во время первыхъ переговоровъ между Франціею и Англіею, послѣ перваго визита г. Станлея, также посѣтилъ его. Вице-канцлеръ выразилъ мнѣ и свое удивленіе по поводу такого упущенія, сказавъ, что намѣренъ поговорить объ этомъ съ лордомъ Букингамомъ. Это онъ и исполнилъ, но получилъ въ отвѣтъ отъ означеннаго посла, что послѣдній, безъ положительнаго приказанія, не считаетъ себя вправѣ сдѣлать дальнѣйшій шагъ впередъ, а также, что онъ не получилъ отъ своего двора указанія по сему предмету.

Между тѣмъ, былъ у меня г. Гобартъ, братъ упомянутаго лорда, послѣдовавшій за нимъ въ Россію, а прежде въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ остававшійся въ Вѣнѣ у г. Кейта, и, не заставъ меня дома, оставилъ визитную карточку. Въ отвѣтъ на это, я два дня спустя подъѣхалъ къ его квартирѣ и также точно оставилъ ему визитную карточку. На этомъ до сихъ поръ и остановилось дѣло, и пока дальнѣйшее развитіе обстоятельствъ не приведетъ къ установленію открытыхъ сношеній

Библиотека "Руниверс"

derer sich ereignenden Fälle Anlass und Gelegenheit verschaffen kann, gegen ihn eine anständige und diensame Sprache zu führen.

Ansosten hat mir Fürst Gallizin überhaupt sehr befliessen geschienen, zwischen dem engländischen Botschafter und mir nähern Umgang zu stiften. Wie ich übrigens von ofterwähntem Vice-Kanzler vernehme, solle in England die Fähig- und Geschicklichkeit des Lords Buckingham für sehr mittelmässig gehalten werden; er redet vieles, aber in sehr gemeinen Ausdrücken. Die Russische Monarchin hat sich sehr angelegen sein lassen, denselben wohl zu empfangen, und ist ihm in der ersteren Gelegenheit wo er bei Hofe erschien mit ausnehmend vorzüglichen Bezeigungen begegnet. Indessen will man versichern, dass er nur durch etwelche Monate allhier zu verbleiben bestimmt sei, sohin aber sein oben ernannter Bruder den Caracter eines Grossbritanischen Gesandten bei dem Russischen Hofe bekleiden werde.

Womit etc.

№ 146.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 12 November, 1762.

P. S. Habe Euer Excellenz über die, von dem regierenden Herren

---

между лордомъ Букингамомъ и мною, я останусь съ нимъ при такомъ обоюдно вѣжливомъ тонѣ, который, по мѣрѣ совершающихся событій, можетъ доставить мнѣ поводъ и случай заговорить съ нимъ приличнымъ и полезнымъ для службы языкомъ.

Кромѣ того мнѣ вообще показалось, что князь Голицынъ умышленно старался установить между англійскимъ посломъ и мною ближайшія сношенія. Какъ я слышалъ отъ упомянутаго вице-канцлера, въ Англіи считаютъ лорда Букингама человѣкомъ крайне посредственныхъ способностей и ловкости. Онъ говоритъ много, но въ очень неизысканныхъ выраженіяхъ. Русская Государыня приложила большія старанія, чтобы хорошо принять его, и при первомъ же появленіи его при дворѣ оказала ему чрезвычайныя отличія. Между тѣмъ, увѣряютъ, что онъ имѣетъ остаться здѣсь лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ вышеозначенный братъ его будетъ облеченъ званіемъ великобританскаго посланника при русскомъ дворѣ.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 12 Ноября, 1762 г.

№ 146. P. S. Я не преминулъ, 10 Октября, отдать вашему сіятельству

Библиотека "Руниверс"

Fürsten von Zerbst, dem Herrn Obristen Baron von Rothschütz bei hiesigem Hof aufgetragenen Verrichtungen, untern 10 October, meinen unterthänigsten Bericht abzustatten ohnermangelt.

Gleich wie nun unter diesen die von hoch bemeldeten Fürsten der nunmehrigen Russischen Beherrscherin sich ausgebetene Pension der weil. seiner Frauen Mutter eingestandenen jährlichen fünfzehn Tausend Rubel der vornehmste Punct ist, so solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft weiters gehorsamst nachtragen, dass von dem Herrn Fürsten von Anhalt dem Herrn Baron von Rothschütz inzwischen die Nachricht zugekommen, welcher gestalten Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen aus schwesterlicher Liebe und Gnade noch vor seiner hiesigen Ankunft geruhet hätten, ihm diese Pension gleichfalls einzugestehen; solchemnach hatte oftberührter Freiherr hierob die fügliche Gelegenheit nehmen zu können geglaubet, den Grossfürstl. Oberhofmeistern Herr von Panin zu ersuchen, dass er im Hamen der Herrn Fürsten von Zerbst der Russischen Souveraine für diese besondere Gnade einesweilen den unterthänigen Dank abzustatten belieben möge, wo er Herr Obrister vor seiner Abreise von hier, auf eine ehrerbietige Art solches noch selbsten zu thun sich vorbehielt, und da sich der Herr Baron von Rothschütz untereinstem anfragte, wo der Herr Fürst die jährlich fällige Gelder zu empfangen hätte? So erwiderte Herr von

---

покорнѣйшій отчетъ о дѣлахъ, порученныхъ владѣтельнымъ княземъ цербстскимъ при здѣшнемъ дворѣ, полковнику барону Ротшютцу.

Главнѣйшій пунктъ въ нихъ составляла испрашиваемая упомянутымъ княземъ, у нынѣшней русской Государыни, дарованная Ею покойной матери пенсія въ 15.000 рублей ежегодно, а потому я долгомъ считаю въ дополненіе почтительно довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что тѣмъ временемъ баронъ Ротшютцъ получилъ отъ князя ангальтскаго извѣстіе, что Ея Величество Императрица всероссійская изъ братской любви и милости, еще до прибытія сюда Ротшютца, соизволила назначить и князю эту же пенсію. Вслѣдствіе сего, упомянутый баронъ счелъ себя вправѣ воспользоваться удобнымъ случаемъ, дабы просить великокняжескаго оберъ-гофмейстера Панина отъ имени князя цербстскаго соблаговолить пока принести русской Государынѣ всепокорнѣйшую благодарность за такую особенную милость, при чемъ онъ, полковникъ, намѣревался передъ отъѣздомъ отсюда, почтительно сдѣлать то же самое. Когда баронъ Ротшютцъ спросилъ между прочимъ, гдѣ долженъ получать князь ежегодно слѣдующія ему деньги, то г. Панинъ отвѣчалъ ему на это, что Ея Величество русская Императрица согласилась назначить эту пенсію Своему брату исключительно подъ непремѣннымъ условіемъ возвращенія его въ свои земли и оставленія имъ импе-

Библиотека "Руниверс"

Panin hierauf, dass Ihro Majestät die Russische Kaiserin ihrem Herrn Bruder diese Pension einzig und allein unter der ausdrücklichen Bedingung verwilligten, wann er nach seinen Landen zurückkehren, und die kaiserl. königl. Kriegesdiensten verlassen würde; und wie zumahlen viel erwähnter Herr Obrister dem entgegen setzte, dass der Herr Fürst, so fern er sein Regiment quittirte, andurch ein Ansehentliches verlierte, so war des von Panin Antwort, dass die Russische Kaiserin ihrem Herrn Bruder den andurch zu befahrenden Schaden vollständig ersetzen, und er nur unter obiger Bedingung seine jährliche Pension in Zerbst würde vorfinden und heben können.

Da nun der Freiherr von Rothschütz, auf Gutbefinden des Herrn von Panin, wegen der von der hiesigen Souveraine dem regierenden Herrn Fürsten verwilligten jährlichen Pension, auch bei dem Herrn Canzlern die einstweilige Danksagung abgelegt, so ist von diesem Ministro auf gleiche Art die Antwort erfolget.

Was aber die zwei anderweite in des Herrn Fürsten eigenhändiger Instruction enthaltene Puncte, wegen der in seinen Landen von Preussen fürdauernden Contributionen, und anderen Bedrängnissen, und dann des französischen Minister Marquis du Fresne Befreiung betrifft (worüber der Obrister dem Herrn von Panin, und Herrn Grafen Woronzow eine kleine

---

раторско-королевской военной службы. Тогда упомянутый полковникъ возразилъ на это, что, разставшись со своимъ полкомъ, князь лишится тѣмъ значительныхъ выгодъ, но отвѣтъ Панина былъ такой, что русская Императрица вполнѣ возмѣститъ Своему брату проистекающіе отъ того убытки, а что онъ лишь подъ вышеприведеннымъ условіемъ найдетъ въ Цербстѣ и можетъ получать свою ежегодную пенсію.

Такъ какъ баронъ Ротшютцъ, съ одобренія г. Панина, принесъ и канцлеру предварительную благодарность за ежегодную пенсію, назначенную здѣшнею Государынею владѣтельному князю цербстскому, то и этотъ министръ далъ одинаковый отвѣтъ.

Что же касается до двухъ прочихъ пунктовъ, заключающихся въ собственноручной инструкціи князя, по предмету продолжающихся въ земляхъ его прусскихъ контрибуцій и другихъ притѣсненій, а также освобожденія французскаго министра маркиза Дюфрена (о чемъ полковникъ вручилъ г. Панину и графу Воронцову небольшую ноту), то ему отвѣчали, что объ этомъ уже написано прусскому королю.

Усмотрѣвъ, что отъ дальнѣйшаго его здѣсь пребыванія дѣла князя цербстскаго ни въ чемъ улучшены быть не могутъ, упомянутый баронъ обратился къ

Библиотека "Руниверс"

Note eingegeben hat), so ertheilte man ihm in Antwort, dass dieserwegen schon an den König in Preussen geschrieben worden wäre.

Wie zumalen nun berührter Freiherr eingesehen, dass durch seinen längeren hiesigen Aufenthalt des Herrn Fürsten von Zerbst Anliegenheiten in nichts mehr zu verbessern sind, so hat derselbe den Grossfürstlichen Ober-Hofmeister, und Herrn Canzlern angegangen, ihm die Gelegenheit verschaffen zu wollen, damit er sich bei der Russischen Kaiserin ehrerbietigst beurlauben und seine Rückreise antreten könne, worauf man ihm geantwortet, dass die hiesige Beherrscherin über diese Sachen mit ihm vor seiner Abreise noch selbsten sprechen würde: ich finde überflüssig, über diese des Herrn von Panin und Grafen Woronzow Aeusserung ein mehreres anzumerken, gestalten ihro Reden deutlich zu erkennen geben, dass wann der Herr Fürst anders den Genuss dieser jährlichen 15.000 Rubel haben will, er die allerhöchste kaisrl. königl. Kriegesdienste wird verlassen müssen. Unterdessen ist diese Begebenheit so merkbarer; als Ihro Kaisrl. Königl. Apost. Majestät allerhöchsten Gnad die Russische Monarchin ihren Herrn Bruder, während des Herrn Grafen Esterhazy hiesigen Aufenthaltes, auf eine sehr nachdrückliche Art öfters anempfohlen, und ihm nun mehro den Befehl zuschickt, dass er unsere Kriegesdienste verlassen solle.

Womit etc.

великокняжескому оберъ-гофмейстеру и къ канцлеру, съ просьбою доставить ему случай почтительно откланяться русской Императрицѣ и затѣмъ отправиться въ обратный путь. На это ему отвѣчали, что здѣшняя Государыня, сама еще будетъ говорить съ нимъ объ этихъ дѣлахъ передъ его отъѣздомъ. Я считаю излишнимъ вдаваться въ подробности относительно этихъ выраженій г. Панина и графа Воронцова, ибо рѣчи ихъ ясно даютъ понять, что если князь захочетъ пользоваться этими 15.000 рублями ежегодно, то онъ вынужденъ будетъ оставить высочайшую императорско-королевскую военную службу. Между тѣмъ, этотъ случай тѣмъ замѣчательнѣе, что русская Государыня, въ бытность здѣсь графа Эстергази, часто и настойчиво поручала Своего брата высочайшей милости ея императорско-королевскаго апостолическаго величества, а нынѣ посылаетъ ему приказаніе оставить нашу военную службу.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 147.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 12 November, 1762.

P. S. Als mein heutiges gehorsamstes Berichtschreiben, sammt denen angefügten P. S-tis zu Stand geschrieben war, hat sich endlich Lord Buckingham entschlossen, mir seine Ankunft zu notificiren; worauf ich mich dann zu demselben verfüget, ihn aber nicht angetroffen, und er sodann den Gegenbesuch bei mir ohnverzüglich erstattet hat. Als ich ihn Tags darauf bei Hof angetroffen, hatte er sich schon vorläufig über Verzögerung der mir gemachten Notification sehr höflich entschuldiget, und solche dem Zweifel in dem er war, ob ich auch selbige annehmen würde, beigemessen.

Lord Buckingham begegnet dem preussischen Minister von Goltze sehr kaltsinnig; worüber dieser auch sich überaus beschweret, und zu dem englischen Botschafter fast nicht kommet; welchen Umstand halber ich mir um somehr angelegen sein lassen, mit ernanntem Lord in näheren Umgang zu treten; was mir dabei die meiste Mühe kostet, ist des Herrn Baron de Breteuil Eifersucht zu mässigen, die ihn gleich anfänglich in einige Unruhe diessfalls versetzt hat; allein meine gegen diesen französi-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 12 Ноября, 1762 г.

№ 147. P. S. Мое сегодняшнее покорнѣйшее донесеніе, съ приложенными къ нему приписками, было уже готово, какъ наконецъ лордъ Букингамъ рѣшился извѣстить меня о своемъ пріѣздѣ. Тогда я отправился къ нему, но не засталъ его дома, и онъ немедленно отдалъ мнѣ отвѣтный визитъ. Когда на слѣдующій день я встрѣтился съ нимъ при дворѣ, онъ заблаговременно уже весьма вѣжливо извинился въ промедленіи сдѣланнаго мнѣ извѣщенія и приписалъ его сомнѣнію своему въ томъ, приму ли я таковое.

Лордъ Букингамъ обходится съ прусскимъ министромъ Гольцомъ весьма холодно, на что послѣдній всюду приноситъ жалобы и почти не бываетъ у англійскаго посла. Въ виду этого обстоятельства, я тѣмъ болѣе стараюсь вступить съ упомянутымъ лордомъ въ болѣе близкія сношенія. При этомъ, мнѣ всего труднѣе умѣрять ревнивость барона Бретейля, съ самаго начала повергшую его въ нѣкоторое безпокойство. Впрочемъ, мои обращенныя къ этому француз-

Библиотека "Руниверс"

schen Ministre geführte Sprache scheinet ihn endlich beruhiget zu haben; und ich werde dabei auch inskünftige mit Behutsamkeit zu Werk gehen, um alle Anstössigkeit so viel möglich zu vermeiden.

Womit etc.

№ 148.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 12 November, 1762.

P. S. Nach der Abfertigung des Couriers habe Euer Excellenz gnädiges vom 20 October, bei Gelegenheit eines dem Herrn Baron de Breteuil zugekommenen Expressen, mit schuldigster Ehrerbietung wohl erhalten; und hieraus den von der combinirten kaisl. königl. und Reichsarmée in Sachsen neuerdingen erfochtenen wichtigen Vortheil mit so grösserem Vergnügen ersehen, als andurch der Verlust von Schweidnitz zum Theil ersetzet wird.

Die dem Herrn Baron de Breteuil durch diesen Courier zugekommenen Depêschen enthalten die Anweisung den wegen seiner Audienz sich ergebenen Anstand auszugleichen, sich möglichstermassen bestreben zu sollen; da aber, eines Theils, der hiesige Hof wegen der versagten Reversalien seine Entschliessung keineswegs abzuändern gedenket; anderen Theils, auch

---

скому министру рѣчи, повидимому, успокоили его наконецъ, и я буду при этомъ и впредь поступать съ осторожностью, чтобы, насколько возможно, избѣжать всякихъ столкновеній.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 12 Ноября, 1762 г.

№. 148. P. S. По отправленіи курьера я, чрезъ прибывшаго къ барону Бретейлю нарочнаго, съ должнымъ почтеніемъ исправно получилъ милостивое письмо вашего сіятельства отъ 20 Октября, и узналъ изъ него о недавно одержанномъ соединенною императорско-королевскою и имперскою арміею въ Саксоніи важномъ успѣхѣ, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что этимъ отчасти возмѣщается потеря Швейдница.

Депеши, полученныя барономъ Бретейлемъ чрезъ этого курьера, содержатъ приказаніе постараться устранить по возможности препятствіе, возникшее по поводу его аудіенціи. Но такъ какъ, съ одной стороны, здѣшній дворъ отнюдь не намѣренъ измѣнить свое рѣшеніе по вопросу объ отказѣ въ реверсалѣ, съ другой

Библиотека "Руниверс"

Herr Baron de Breteuil nicht wenig aufgebracht ist, so habe ich alle Ursache an der Vermittelung dieser Schwierigkeiten zu zweifeln.

Der französische Minister hat mir ansonsten nichts mehreres eröffnet. was bemeldeter Courier ihm noch mitgebracht haben dürfte; daher befinde ich mich ausser Stand Euer Excellenz gehorsamst anzuzeigen, ob ihm auch über das Friedensgeschäft etwas zugekommen sei.

Womit etc.

№ 149.

Graf Mercy an den Reichs-Vice-Kanzler Grafen Colloredo.

Moscau, den 12 November, 1762. st. n.

Euer Excellenz gnädiges vom 30 September, mit denen darzu gehörigen Beilagen, habe durch den Courier Gallois den 23-ten vorigen Monats mit schuldigster Ehrerbietung wohl erhalten; und nachdem ich solches mit der wohlbedächtigen Aufmerksamkeit durchgelesen, und den gesammten Inhalt recht eingenommen; so habe bei des Herrn Canzlers Grafen Woronzow damaligen Abwesenheit mich bei dem Herrn Vice-Kanzler Fürsten Gallizin um eine Stunde anfragen lassen, um diesen Ministro von denen mir zugekommenen Depeschen die erforderliche Mittheilung machen zu können.

же стороны, и баронъ Бретейль не мало раздраженъ, то я имѣю полную причину сомнѣваться въ улаженіи этихъ затрудненій.

Французскій министръ не повѣдалъ мнѣ ничего болѣе о томъ, что могъ привезти ему означенный курьеръ, а потому я не въ состояніи почтительно извѣстить ваше сіятельство, получилъ ли онъ также что-либо по вопросу о заключеніи мира.

За симъ и проч.

Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Колоредо.

Москва, 12 Ноября, 1762 г. н. ст.

№ 149. Я съ должнымъ почтеніемъ исправно получилъ 23 минувшаго мѣсяца, чрезъ курьера Галлуа, милостивое письмо вашего сіятельства отъ 30 Сентября со слѣдующими къ нему приложеніями. Прочтя его съ глубокимъ вниманіемъ и проникнувшись совокупнымъ его содержаніемъ, я, въ виду тогдашняго отсутствія канцлера графа Воронцова, просилъ вице-канцлера князя Голицына назначить мнѣ часъ, когда бы я могъ сдѣлать этому министру требуемое сообщеніе полученныхъ мною депешъ.

Библиотека "Руниверс"

Gleichwie mir nun erwähnter Herr Vice-Canzler hierzu den folgenden Tag anberaumet, so habe mich bei demselben um die angesetzte Stunde eingefunden, und ihm zu erkennen gegeben, dass des Römischen Kaisers Majest. dem von der Russischen Monarchin mit der feierlichen Anzeige Ihrer Thronsbesteigung nach Wien geschickten Herrn Cammerjunkern Matuschkin den 19 September eine Allergnädigste Audienz zu ertheilen geruhet, und von demselben das respective Notifications-und Beglaubigungs-Schreiben mit so grösserem Vergnügen entgegen genommen, als Allerhöchst dieselbe die Bestätigung dieser glücklichen Begebenheit daraus des mehreren ersehen hätten.

Wiezumahlen aber sowohl in dem Eingang, als in der Aufschrift, wie nicht minder ob der ins französische geschehenen Uebersetzung erwähnten Russisch-Kaiserl. Schreibens, von dem gegen die zeitliche Röm. Kaiserl. bishero beobachteten Etiquette diessmal abgegangen worden; benebst die Aufschrift des Russischen-Originalis sich ganz kurz gefasst befunden, so hätte diese ganz unvermuthete Neuerung allerdings in die Augen fallen müssen.

In diesen meinen Vortrag liess ich weiters auf eine ganz natürliche Art mit einfliessen, dass man von seiten unseres Allerhöchsten Hofes von dem Russischen Originali lediglich aus der Ursache, um zu sehen, ob nicht in der hiesigen Canzlei in der Uebersetzung etwa ein Fehler vorgegangen,

---

Упомянутый вице-канцлеръ опредѣлилъ мнѣ для сего слѣдующій день и я, въ назначенный часъ, пріѣхалъ къ нему и сообщилъ, что его величество римскій императоръ, 19 Сентября, соизволилъ даровать всемилостивѣйшую аудіенцію присланному въ Вѣну русской Государынею для торжественнаго извѣщенія о вступленіи Ея на престолъ камеръ-юнкеру Матюшкину, и принялъ отъ него ввѣрительную и извѣстительную грамоту, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что его величество въ подробности усмотрѣлъ изъ нея подтвержденіе этого счастливаго событія.

Но и во вступленіи и въ надписи, а также во французскомъ переводѣ упомянутой русской императорской грамоты, въ этотъ разъ произведено отступленіе отъ соблюдавшагося доселѣ относительно римскихъ императоровъ этикета, именно, надпись русскаго оригинала оказалась совершенно краткою, а потому все это неожиданное нововведеніе должно было непремѣнно броситься въ глаза.

Въ изложеніи моемъ, я вполнѣ естественнымъ образомъ внушилъ, что нашъ высочайшій дворъ велѣлъ изготовить другой переводъ русскаго оригинала, единственно съ цѣлью убѣдиться, не вкралась ли ошибка въ переводъ здѣшней канцеляріи, и нашелъ, что новый переводъ вполнѣ тождественъ съ переданнымъ

Библиотека "Руниверс"

ein anderweites Translatum verfertigen lassen, und gefunden hätte, dass solches dem von dem Herrn Matuschkin übergebenen ganz gleichlautend wäre; solchem nach würde er Herr Vice-Canzler nach der ihm beiwohnenden Einsicht von selbsten ermessen, dass, da des Römisch. Kaisers Majestät in Ihrem an die Russ. Beherrschere erlassenen Allerhöchsten Zuschriften von der bisherigen Schreib- und Mundart nicht abgewichen wären, Allerhöchst dieselbe die hiesige so gestaltete Abänderung nicht gleichgültig ansehen könnten; und da das zwischen beiden Höfen fürwaltende gute Einverständniss diese letztere hiesige Schreibart dermalen für keine vorsätzliche Sache ansehen mache, so sei man Römisch. Kaiserl. Seits der ohngezweifelten Hoffnung, dass man hierorts ins zukünftige davon abstehen, und sich an die vorhinige gewöhnliche Titulatur allenthalben halten werde.

Nachdem ich nun dem Herrn Vice-Kanzler über die in dem letzten Russisch. Notifications-Schreiben gemachte ungewöhnliche Titulaturs-Abänderung zwar mit einer anständigen Mässigung, jedoch aber auch mit behörigem Nachdruck, und Ausgebigkeit die erforderliche Vorstellung gemacht, so hat mir dieser Ministre in Antwort ertheilet, dass, gleich wie des hiesigen Hofs Absicht keineswegs sei zum Abbruche des unserigen in der Titulatur etwas thun zu wollen, auch der in dem durch den Cammerjunker Matuschkin hinausgegangenen Notifications-Schreiben sich ereig-

---

г. Матюшкинымъ. Вслѣдствіе сего, онъ, вице-канцлеръ, со свойственною ему разсудительностью самъ усмотритъ, что такъ какъ его величество римскій императоръ въ письмахъ своихъ къ русскимъ государямъ не отступалъ отъ принятыхъ доселѣ письменныхъ и словесныхъ формъ, то его величество не можетъ отнестись равнодушно къ такому здѣшнему отступленію. А какъ существующее между обоими дворами доброе согласіе не позволяетъ принять эту послѣднюю письменную форму за преднамѣренное дѣло, то римскій императоръ несомнѣнно надѣется, что впредь откажутся здѣсь отъ нея и всегда будутъ придерживаться прежней обычной титулатуры.

Послѣ того какъ я сдѣлалъ вице-канцлеру, по поводу необыкновеннаго измѣненія въ титулатурѣ послѣдней русской извѣстительной грамоты, требуемыя представленія, хотя и съ приличною умѣренностью, но и съ надлежащею настойчивостью и ясностью, этотъ министръ отвѣчалъ мнѣ, что русскій дворъ отнюдь не намѣренъ сдѣлать что-либо къ уменьшенію титулатуры нашего двора, и что встрѣтившаяся въ переданной камеръ-юнкеромъ Матюшкинымъ извѣстительной грамотѣ описка должна быть признана лишь канцелярскою ошибкою и впредь болѣе не повторится. Князь Голицынъ присовокупилъ еще, что желалъ бы полу-

Библиотека "Руниверс"

nete Verstoss, als ein blosses Kanzleiversehen ausgedeutet werden müsste, und solches fürs zukünftige nicht mehr geschehen würde. Der Fürst Gallizin fügte diesem noch zu: dass ich zu seiner mehreren Einsicht ihm sowohl von der an die Römische Kaiserin bishero gebrauchten Titulatur, als auch von der letzteren einen Aufsatz mitzutheilen belieben möchte; worauf ich dann nach Anleitung Euer Excellenz gnädigen, und der hier gehorsamst angefügten Beilage, mich des Herrn Vice-Canzlers Verlangen sogleich gefüget habe.

Da nun berührter russischer Minister in Betreff der gegen Ihro Römisch. Kaiserl. Majestät neulich angefangenen Titulatursabänderung sich auf diese meine Vorstellungen gegen mich dahin geäussert, dass man sich von Seiten des Russischen Hofs ins zukünftige an die vorige Schreibart halten würde; so habe keineswegs für gut befunden, mich gegen nun besagten Minister dahin vernehmen lassen zu sollen, dass, soferne wider besseres Vermuthen hierorts mit derlei Schreibart für das künftige fortgefahren werden wolle, von Seiten unseres Allerhöchsten Hofs nicht würde entstanden werden können, ein gleiches ebenfalls einzuführen, ingleichen wäre ohnvergessen demselben zu erkennen zu geben, dass, nachdem in dem letzteren hiesigen Schreiben bereits die bekannte Neuerung in Betreff der zweiten Person sich ergeben, und in dem letzteren auch sogar von der bis nun zu hergebrachten Aufschrift und Eingang abgewichen werden, mein

---

чить отъ меня для большаго уразумѣнія текстъ, какъ употреблявшейся доселѣ относительно римскихъ императоровъ, такъ и послѣдней титулатуры, каковое желаніе вице-канцлера я и удовлетворилъ немедленно, согласно милостивому приказанію вашего сіятельства, какъ вы соблаговолите усмотрѣть изъ почтительно при семъ препровождаемаго приложенія.

Такъ какъ упомянутый министръ въ отвѣтъ на эти мои представленія, по поводу недавно начатаго измѣненія титулатуры его римско-императорскаго величества, сказалъ мнѣ, что на будущее время русскій дворъ будетъ придерживаться прежней письменной формы, то я никакъ не счелъ полезнымъ заявить этому министру, что если, паче чаянія, здѣсь стали бы и впредь продолжать употреблять эту письменную форму, то мой высочайшій дворъ не могъ бы воздержаться отъ введенія впредь такой же формы. Я не забылъ однако дать ему понять, что послѣ того какъ въ послѣднемъ здѣшнемъ письмѣ проявилось извѣстное нововведеніе, въ отношеніи втораго лица, и даже произведено отступленіе отъ обычныхъ доселѣ надписи и вступленія, то мой высочайшій дворъ никакъ не можетъ взирать на это равнодушно.

А какъ русскій дворъ, особенно при нынѣ царствующей Государынѣ, и

Библиотека "Руниверс"

Allerhöchster Hof solches ohnmöglich mit Gleichgültigkeit hätte aufnehmen können.

Gleichwie nun der Russische Hof fürnemlich unter der nunmehrigen Beherrscherin, und zwar auf des Grafen Bestoucheff an Hand geben, in dem Ceremoniale immer weiter um sich zu greifen fortfahret, und an seine den fremden Höfen feierlich ausgestellte Reversalien in Ansehung einer zu beobachtenden Gleichheit nicht mehr gebunden sein, sofort über dieselbe nach und nach etwas gewinnen, und sich mehr empor heben will, so bin ich fürnemlich aus dieser wichtigen Betrachtung bewogen worden, wegen einer gleichen Schreibart (sofern der Russische Hof von der bishero gewöhnlichen abspringen würde) mich gegen den Vice-Canzlern von darum auf alle Weise verschlossen zu halten, weil erstens der hiesige Hof nach mehrerem Inhalt meiner allerunterthänigst- und gehorsamsten Einberichtungen sich nicht einmal mit der Gleichheit begnüget, sondern immer etwas mehreres zum Voraus haben will, gleich der mir abgedrungene Handkuss, wozu er sich in Ansehung unseres Allerhöchsten Hofs keineswegs verstehet, des mehreren bewähret; und andertens die Erfahrung bei dem Russischen Hof bewiesen hat, dass, wann er ein- oder zweimal etwas behauptet, und ihm nachgegeben wird, er solches gleich als ein bei ihm eingeführtes Etiquette zu vertheidigen trachtet. Da nun das Allerhöchste Römisch. Kaisl. Decorum keineswegs gestattet, mit anderen

---

именно съ легкой руки графа Бестужева, продолжаетъ обнаруживать все бо́льшія притязанія въ церемоніалѣ и не считаетъ себя болѣе связаннымъ своими торжественно выданными иностраннымъ дворамъ реверсалами, въ отношеніи имѣющаго быть соблюденнымъ равенства, а хочетъ мало по малу выгадать кое-что сверхъ того, что въ нихъ заключается, и поднять свое значеніе, то главнымъ образомъ эти важныя соображенія побудили меня отнюдь не упоминать вице-канцлеру объ одинаковой письменной формѣ, на тотъ конецъ, если бы русскій дворъ отступилъ отъ той формы, которая соблюдалась понынѣ; главнымъ образомъ потому, во-первыхъ, что здѣшній дворъ, согласно содержанію многихъ моихъ всеподданнѣйшихъ и покорнѣйшихъ донесеній, не довольствуется даже равенствомъ, но всегда хочетъ получить нѣкоторое преимущество, какъ, напримѣръ, вынужденное у меня цѣлованіе руки, согласиться на которое онъ самъ не желаетъ въ отношеніи нашего высочайшаго двора, а во-вторыхъ, что опытъ при русскомъ дворѣ показываетъ, что когда онъ однажды или дважды настаиваетъ на чемъ-либо, и ему уступаютъ, то онъ тотчасъ же ищетъ отстоять это, подъ видомъ установленнаго этикета. Высочайшее римско-императорское достоинство отнюдь не допускаетъ даже равенства съ прочими державами, ибо и царствующіе римскіе импе-

Библиотека "Руниверс"

Mächten nur in einer Gleichheit zu stehen, zumalen die zeitliche Römische Kaiser allzeit den Vorrang gehabt haben, und des Russischen Hofs Absicht dahin geht, dermalen mit dem Römisch.-Kaisl., wenigstens gleich zu sein, so ist nicht ohne Grund zu befürchten, dass sich derselbe damit nicht lange begnügen, sondern in ein- und anderem, was Ihro Römisch. Kaiserl. Majestät Vorzügen und Ansehen sehr verkleinerlich fallen würde, noch weiter um sich greifen dürfte.

Euer Excellenz werden sich auf meinen an Hoch dieselbe unterm 10 October erstatteten unterthänigen Bericht dahin gnädig zu erinnern belieben, dass, als der königlich französische Minister wegen der zwischen seinem und dem hiesigen Hof zu beobachtenden Gleichheit die Erneuerung denen von hieraus vorhin schon einmal erhaltenen Reversalien begehret, und mit dem Grossfürstl. Ober-Hofmeistern Panin hierüber gesprochen, und ihm erwähnet, dass S. Aller-Christl. Majestät nur dem Römischen Kaiser allein den Vorrang einräumeten, und die übrigen Europäischen Mächte damit einverstanden seien, er Panin dem Herrn Baron de Breteuil hierauf erwidrigte, dass Russland keineswegs unter diesen einwilligenden Mächten mit inbegriffen wäre.

Nicht minder wird in Euer Excellenz gnädigen Andenken beruhen, was mit weil. Petri III als Grossfürsten an des Römisch. Kaisers Majestät erlassenen Zuschriften sich für Anstössigkeiten ergeben, da nach dem

---

раторы всегда пользовались преимуществомъ надъ ними, намѣреніе же русскаго двора направлено къ тому, чтобы по меньшей мѣрѣ быть равнымъ римско-императорскому двору, а потому слѣдуетъ не безъ основанія опасаться, что русскій дворъ долго не удовольствуется этимъ, но пойдетъ еще далѣе въ смыслѣ уменьшенія преимуществъ и значенія его римскаго императорско-королевскаго величества.

Ваше сіятельство соизволите милостиво припомнить изъ моего покорнѣйшаго вамъ донесенія отъ 10 Октября, что, когда королевско-французскій министръ, въ виду установленнаго между обоими, его и здѣшнимъ, дворами равенства, потребовалъ возобновленія прежде уже полученныхъ отсюда реверсаловъ, и въ разговорѣ объ этомъ съ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ Панинымъ замѣтилъ ему, что его христіаннѣйшее величество признаетъ преимущество одного лишь римскаго императора, съ чѣмъ согласны и прочія европейскія державы, то онъ Панинъ возразилъ на это барону Бретейлю, что Россія нисколько не принадлежитъ къ числу выразившихъ на то согласіе державъ.

Не менѣе того сохранилось въ милостивой памяти вашего сіятельства, какія произошли столкновенія съ покойнымъ Петромъ III, тогда еще великимъ княземъ,

Библиотека "Руниверс"

einmal angenommenen ersten Schreiben, ohngeachtet aller Vorstellungen man hierorts zu der vorigen rechten Mund-und Schreibart sich nicht mehr einverstehen wollen; zu geschweigen noch vieler anderer Anstände, die sich in Ansehung des Ceremoniales seit kurzem hier ereignet haben.

Wie zumalen nun aus diesen zwei gehorsamst angeführten Exempeln, erhellet, dass eines Theils Russland für das künftige immer weiter um sich greifen werde, anderen Theils aber von dem einmal abgedrungenen nicht mehr abstehen, sofort durch das beständige Nachgeben bei demselben nichts gewonnen wird; so bin ich des ohnmassgeblichen gehorsamsten Dafürhaltens, dass, sofern der hiesige Hof (welchen weder die von ihm gegebenen Versicherungen, weder auch die ertheilten Reversalien in nichts binden) für das zukünftige in Ansehung des Ceremonialis Allerhöchsten Kaiserl. Decoro und Ansehen eine nachtheilige Neuerung einführen wollte, eine standhafte Erklärung und Benehmung denselben von seinem so gestalteten Vorhaben abhalten dürfte; es bestehet aber dieser mein ganz unvorgreiflicher Gedanke in dem, dass, wann in denen Zuschriften an des Römich. Kaisers Majestät sich etwas Mangelhaftes vorfände, in diesem Fall dem respectiven Uebergeber zu erklären wäre, dass der S. Römisch. Kaiserl. Majestät Ihre bisherigen Zuschriften an die Russischen Beherrscher in verbindlichen Ausdrückungen, und der bishero beobachteten Titulatur abgelassen, von hieraus aber ein gleiches nicht

---

по поводу писемъ его къ его величеству императору римскому, когда, послѣ принятаго перваго письма, не смотря на всѣ представленія, здѣсь не согласились болѣе возвратиться къ прежней правильной словесной и письменной формѣ, при чемъ я умалчиваю о многихъ другихъ препятствіяхъ, возбужденныхъ здѣсь недавно по вопросу о церемоніалѣ.

Изъ этихъ двухъ почтительно приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что, съ одной стороны, Россія въ будущемъ будетъ предъявлять все новыя притязанія, съ другой же стороны, не уступитъ ничего изъ того, что разъ ею вынуждено, и что, слѣдовательно, нельзя ничего выиграть у нея постоянными уступками. А потому, я придерживаюсь не предрѣшающаго почтительнаго мнѣнія, что если здѣшній дворъ (котораго не связываютъ ни данныя имъ увѣренія, ни выданные имъ реверсалы) захочетъ ввести впредь въ церемоніалъ нововведеніе, посягающее на высочайшее императорское достоинство и значеніе, то онъ долженъ быть удержанъ отъ исполненія такого своего намѣренія твердымъ заявленіемъ и поведеніемъ. Эта мысль моя, ничего не предрѣшающая, состоитъ въ томъ, что если въ письмахъ, обращенныхъ къ его римско-императорскому величеству, встрѣтится какое-либо упущеніе, то въ этомъ случаѣ должно быть объявлено лицу, пере-

Библиотека "Руниверс"

beschehete, man das Russische-Schreiben nur unter der alleinigen Bedingniss annähme, dass solches gegen ein anderes mit der gewöhnlichen Titulatur ausgewechselt werden müsste; obwohl ich nun dahin gestellet sein lassen muss, ob? und in wie weit dieser mein geringer ohnmassgeblicher Vorschlag von Allerhöchst- und hohen Orten allergnädigst und gnädig gut geheissen werden dürfte? so bin doch von darum hierauf gefallen, weil die Erfahrung am Russischen Hof gelehret, dass durch ein gefälliges Nachgeben bei demselben nun und nimmermehr etwas gewonnen, und ihm durch eine so gestaltete standhafte Benehmung das Mass vollgegeben werden könnte.

Weil übrigens die deutsche oder lateinische Mundart dem Allerhöchsten Römisch. Kaiserl. Etiquette allein angemessen ist, so werde nach Euer Excellenz gnädigen Anweisung die künftigen Aufsätze meiner an die Czarin und den Grossfürsten etwa noch zu machenden Anreden dem hiesigen Ministerio immerhin in der deutschen Sprache zu überreichen fortfahren.

Ansonsten werde dem anhero kommenden kaiserl. königl. wirklichen Cämmerern Herrn Dominico Grafen zu Kaunitz Rittberg, zufolge Euer Excellenz gnädigen Anempfehlung, in seinen aufhabenden Verrichtungen, während seines hiesigen Aufenthaltes, in allem nach Möglichkeit getreulichen an Hand zu gehen, mir ein Vergnügen machen.

дающему такое письмо, что, такъ какъ его римско-императорское величество составлялъ доселѣ свои письма къ русской Государынѣ въ обязательныхъ выраженіяхъ и съ соблюденіемъ обычной титулатуры, здѣсь же поступаютъ не одинаково, то русское письмо будетъ принято лишь подъ единственнымъ условіемъ, что оно должно быть обмѣнено на другое, съ обычною титулатурою. Хотя я не берусь рѣшить, будетъ ли и въ какой мѣрѣ высочайше одобрено это мое скромное и некомпетентное предложеніе, но оно пришло мнѣ въ голову потому, что опытъ при русскомъ дворѣ научаетъ, что снисходительными уступками нельзя ничего выиграть у него ни теперь, ни никогда, а такимъ твердымъ поведеніемъ ему возмѣрилось бы собственною его мѣрою.

Впрочемъ, въ виду того, что нѣмецкая или латинская словесная форма одна соотвѣтствуетъ высочайшему римско-императорскому этикету, и согласно милостивому наставленію вашего сіятельства, я буду постоянно продолжать вручать здѣшнему министерству на нѣмецкомъ языкѣ текстъ рѣчей, съ которыми мнѣ еще будетъ предстоять обращаться къ Царицѣ и великому князю.

Сверхъ того, я вмѣню себѣ въ удовольствіе, согласно милостивому приглашенію вашего сіятельства, по возможности усердно содѣйствовать имѣющему

Библиотека "Руниверс"

Was übrigens den beträchtlichen Gegenstand der bei der künftigen Friedenshandlung für die Brandenburgische Lande in Franken beizubehaltenden Secundogenitur betrifft, so erstatte Euer Excellenz hiermit den unterthänigen Dank, dass hochderoselben gnädig gefällig gewesen, mich duch eine vollständige Speciem facti einstweilen zu meinem geheimen Unterricht von dem diesfälligen ganzen Zusammenhang gütig belehren lassen zu wollen, zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft aber solle hiermit gehorsamst anmerken, dass schon vor geraumer Zeit dem hiesigen Hof von denen dahin einschlagenden Betrachtungen (zufolge welcher dem gemeinsamen Besten, folglich auch dem Interesse des Russischen Hofs vorträglich sei, dass diese fränkischen Lande nicht mit den preussischen vereiniget werden mögten) das nöthige mitgetheilet habe, da mir aber noch unwissend ist, in wie weit Russland in das künftige Friedensgeschäft mit eingehen, so werde den weiteren nützlichen Gebrauch bis auf die alsdann sich aüssernden Umstände verschieben, und bis dahin bei dem hiesigen Ministerio davon nichts anbringen.

Gleichwie nun aber die Vormundschaft und Administration derer Grossfürstl. Holsteinischen Lande eine weit grössere Aufmerksamkeit verdienet, so habe nicht minder in der mit dem Vice-Canzler gehabten Unterredung diese Angelegenheit zu berühren angefangen; da mich aber dieser russische Minister an den Grossfürstl. Ober-Hofmeistern Herrn

---

прибыть сюда императорско-королевскому дѣйствительному камергеру, графу Доминику Кауницу-Ритбергу, во время его здѣсь пребыванія, во всѣхъ порученныхъ ему дѣлахъ.

Что же касается до важнаго предмета, удержанія при будущихъ переговорахъ о мирѣ секундо-генитуры въ бранденбургскихъ земляхъ въ Франконіи, то я симъ приношу вашему сіятельству всепокорнѣйшую благодарность за то, что вамъ было милостиво угодно вашимъ полнымъ изложеніемъ фактовъ наставить меня, для тайнаго моего свѣдѣнія, въ общемъ ходѣ этого дѣла. Но я долженъ почтительно довести до высокаго вашего свѣдѣнія, что я давно уже сообщилъ здѣшнему двору все нужное объ относящихся до сего соображеніяхъ, согласно которымъ общее благо, а слѣдовательно и интересъ русскаго двора, требуетъ, чтобы эти франконскія земли не могли соединиться съ прусскими. Но такъ какъ мнѣ еще неизвѣстно, насколько Россія приметъ участіе въ дѣлѣ будущаго мира, то я отложу дальнѣйшее полезное употребленіе ихъ до выясненія обстоятельствъ, а до тѣхъ поръ ничего не предложу объ этомъ здѣшнему министерству.

Въ виду того, что вопросъ объ опекѣ и администраціи голштинскихъ земель великаго князя заслуживаетъ гораздо бо̀льшаго вниманія, я коснулся и этого дѣла,

Библиотека "Руниверс"

von Panin verwiesen, so habe mich zu demselben zu verfügen nicht gesäumet, und ihm in Betreff dieser Holsteinischen Angelegenheit auf eine schicksame Art zu erkennen gegeben, demselben auch wohl begreifen zu machen, mich bestrebet, dass die von Seiten des Russischen Hofes gemachte blosse Mittheilung der von Dänemark in Kiel angetretenen Coadministration weder den römisch. Kaiserl. Befugnissen das behörige Genügen leiste, noch auch der Sicherstellung den Grossfürstl. Holsteinischen Lande eine vergnügliche Gestalt verschaffen, noch weniger aber den Weg zu einer angehenden gütlichen Verwendung bahnen könnte, gestalten des Kaisers Majestät gegen die dänischen Thathandlungen zu des Grossfürsten Behuf mit Bestand und behörigem Nachdruck sich in so lang nicht zu verwenden vermögten, bis nicht im Namen nun erwähnten Grossfürsten durch dessen Frau Mutter die gegen Ihro römisch. kaiserl. Majestät als Obristen Lehnsherrn Deutscher Reichsfürstenthümer, und Obristen Vormundfürstl. Pupillen zu beobachtende Obliegenheiten in seine Erfüllung gebracht sein würden; worunter fürnemlich die bis nun zu unterbliebene Belehnung des Grossfürst. Holsteinischen Antheils zu zählen sei. Nach diesem habe dem Herrn von Panin weiter in behörige Vorstellung gebracht, dass die Russische Beherrscherin selbsten durch die Bestätig- und Absendung des zur Regierung eines Landes wenig tüchtigen Prinzen George von Holstein, und daher sowohl, als anderer wichtigen

---

въ разговорѣ моемъ съ вице-канцлеромъ. А какъ этотъ русскій министръ направилъ меня къ великокняжескому оберъ-гофмейстеру Панину, то я не замедлилъ поѣхать къ нему и приличнымъ образомъ далъ понять ему касательно этого голштинскаго дѣла, а также старался хорошо растолковать ему, что одно сообщеніе русскаго двора о вступленіи Даніи въ Килѣ въ совмѣстное управленіе не удовлетворяетъ надлежащимъ образомъ римско-императорскому праву и не можетъ доставить желаемый видъ обезпеченію великокняжескихъ голштинскихъ земель, а еще менѣе повести къ испрашиваемому полюбовному вмѣшательству, ибо его величество императоръ до тѣхъ поръ не можетъ съ постоянствомъ и надлежащею настойчивостью вступиться противъ дѣйствій Даніи въ пользу великаго князя, пока отъ имени упомянутаго великаго князя не будутъ исполнены Государынею - матерью его обязанности относительно его римско-императорскаго величества, какъ верховнаго сюзерена германскихъ имперскихъ княжествъ и верховнаго опекуна несовершеннолѣтнихъ князей; въ числѣ этихъ обязанностей разумѣется главнымъ образомъ не состоявшееся до сихъ поръ ленное пожалованіе великокняжескимъ голштинскимъ удѣломъ. Я далѣе надлежащимъ образомъ представилъ г. Панину, что русская Государыня, назначеніемъ и отправленіемъ принца

Библиотека "Руниверс"

Ursachen halber weder Ihro Majestät dem Römischen Kaiser, noch der Wohlfahrt des Deutschen Reichs anständig sein könnenden Statthalters, und dann durch die Beiseitsetzung des Herrn Bischofs von Lübeck, aus der Regel geschritten sei, und andurch dem Allerhöchsten Kaiserl. und Reichsschutz eine grosse Hinderniss in Weg gelegt habe; ich fügte meinen Vorstellungen weiters hinzu, dass dessen ungehindert des Römischen Kaisers Majestät so viel mit des Deutschen Reichs Grundsätzen und Verordnungen vereinbarlich sei, des Russischen Hofs billigen Absichten, und Gesinnen nicht aus Händen gehen würden, wann nicht von demselben etwa diese aufrichtig- und freundschaftsvolle Wohlmeinung durch eigenmächtig-und widerrechtliches Verfahren, wie durch die willkürliche Bestätigung des Prinzen George von Holstein, und die Auserachtlassung derer Kaiserl. Gerechtsamen beschehen wäre, wird unwirksam gemacht werden; zumahlen sonsten die gegen Dänemark zu ergreifende Ahndung oder Führkehrungen in gleicher Mass auf das ihm Herrn von Panin nun eröffnete Benehmen der Russischen Souveraine zurückfallen müssten. Dem ich noch weiters in meinen Vorstellungen hinbeisetzte, dass diese Sache wohl nicht anders, als durch den rechtlichen Weg des Kaiserl. Reichs Hofraths in das behörige Geleis zu bringen sein würde; gestalten solche Angelegenheit sowohl in ihrer reichslehnbaren als auch vormundschaftlichen Eigenschaft dahin gehörte, und in so lang keine Klage vorhanden, Ihro königl. kaiserl. Majestät

---

Георга голштинскаго, мало пригоднаго къ управленію страною, а потому, равно какъ и по другимъ важнымъ причинамъ, не могущаго быть намѣстникомъ, отвѣчающимъ требованіямъ, какъ его величества римскаго императора, такъ и благосостоянія германской имперіи,—а затѣмъ и отстраненіемъ епископа любскаго, сама преступила правила и тѣмъ противопоставила большія препятствія высочайшей императорской и имперской защитѣ. Къ представленіямъ моимъ я присовокупилъ еще, что, несмотря на это, его величество римскій императоръ, насколько это согласно съ основными началами и постановленіями германской имперіи, не выпуститъ изъ виду справедливыхъ видовъ и требованій русскаго двора, если только это искреннее и дружественное благорасположеніе его не будетъ обезсилено самоуправнымъ и противузаконнымъ поведеніемъ, а также произвольнымъ утвержденіемъ принца Георга голштинскаго, и невниманіемъ къ правамъ императора, ибо въ противномъ случаѣ имѣющія быть принятыми противъ Даніи угрожающія мѣры должны быть въ равной степени обращены на объясненное нынѣ ему, Панину, поведеніе русской Государыни. Я прибавилъ еще къ моимъ представленіямъ, что дѣло это можетъ быть направлено въ надлежащую колею не иначе, какъ законнымъ путемъ императорскаго придворнаго совѣта Имперіи,

Библиотека "Руниверс"

nicht wohl gegen Dänemark etwas verfügen könnten. Solchemnach würde er Herr von Panin von selbsten unschwer einsehen, dass man königl. kaiserl. Seits demjenigen entgegen zu sehen hätte, was von hieraus über diesen Gegenstand weiterhin geäussert oder angebracht werden würde?

Hierauf nun hat mir der Grossfürstl. Oberhofmeister widersetzet, dass, was die bis nun zu unterlässene Belehnung des Herzogl. Holsteinischen Antheiles betreffe, sich mehrere Exempel findeten, dass solche von der Römisch. Kaisers Majestät noch nicht empfangen worden wären; worauf ich dem von Panin antwortete, dass, da sich zu des hiesigen Hofs Missfallen die dänische Vorfallenheit in Kiel ereignet hätte, dieses einen grossen und solchen Unterschied machte, dass von Seiten des Grossfürstens auf die Belehnung seiner Deutschen Lande desto ehender fürgedacht werden müsste.

Ohngeachtet sich nun der von Panin gegen mich so geäussert, so liesse er sich doch weiters vernehmen, wie er der Russischen Kaiserin über meine ihm gethane Vorstellungen den behörigen Bericht geziemendlich abstatten würde; inzwischen aber mir soviel zu sagen vermöchte, dass höchst dieselbe weit entfernet seien, gegen die Allerhöchste Kaiserl. Befugnisse etwas Widriges vorkehren zu wollen. In dieser Absicht wäre auch dem Grossfürstl. Holsteinischen Sachwaltern Herrn Fessenak

---

ибо подобное дѣло, касающееся имперскаго лена, а также и вопроса объ опекѣ, подсудно означенному совѣту, а пока не подано жалобы, его императорско-королевское величество ничего не можетъ предпринять противъ Даніи. Такимъ образомъ, онъ, г. Панинъ, самъ усмотритъ безъ труда, что съ римско-императорской стороны ожидаютъ того, что здѣшній дворъ выразитъ или предложитъ по сему предмету.

На это великокняжескій оберъ-гофмейстеръ возразилъ мнѣ, что, по отношенію къ несостоявшемуся доселѣ ленному пожалованію герцогскимъ голштинскимъ удѣломъ, имѣются многіе примѣры, что таковыя пожалованія не были произведены его величествомъ римскимъ императоромъ, на что я отвѣтилъ Панину, что такъ какъ къ неудовольствію здѣшняго двора, въ Килѣ совершилось датское вмѣшательство, то этимъ вызвано огромное различіе, и именно такое, что великій князь тѣмъ скорѣе долженъ былъ бы озаботиться совершеніемъ формальности леннымъ пожалованіемъ своихъ нѣмецкихъ земель.

Несмотря на то, что Панинъ такъ выразился предо мною, онъ объяснилъ далѣе, что отдастъ, какъ слѣдуетъ, русской Императрицѣ надлежащій отчетъ о сдѣланныхъ ему мною представленіяхъ, а до тѣхъ поръ можетъ лишь сказать

Библиотека "Руниверс"

rescriptmässig anbefohlen worden, an den Römischen Kaiserl. Hof diese Holsteinische Angelegenheit in seine behörigen Wege leiten zu sollen.

Was aber die dem Prinzen George von Holstein mit Vorbeigehung des Herrn Bischofen von Lübeck aufgetragene Statthalterschaft und Absendung nach den grossfürstl. Holsteinischen Landen beträfe, so würde der Römisch. Kaiserl. Hof der hiesigen Beherrscherin bei Ihrer Thronsbesteigung vorgewesene verwirkte Umstände in freundschaftliche Erwägung zu ziehen geruhen, und sodann unschwer einzusehen vermögen, dass Höchst dieselbe, um nur den Prinzen George los zu werden, zu diesem Schritt bewogen worden sei, und ob man schon hiesigerseits ihm gemessen aufgetragen hätte, nach seiner Ankunft in Kiel wider die Allerhöchste Kaiserl. Befugniss und reichsständische Obliegenheiten überhaupt in der dortigen Regierung nichts vornehmen zu sollen, so hätte er Prinz George nach seiner Abreise von hier, zu der Russischen Monarchin nicht geringen Missfallen, nun erwähnte Verordnungen gänzlich vernachlässiget, sich nach Danzig verfüget, alldort einige Zeit verweilet, und wäre sodann auf seine Güter gereiset, auch von demselben bis nun zu nichts zu vernehmen gewesen. Was aber die ihm Prinzen mit Vorbeigehung seines älteren Bruders, des Herrn Bischofen von Lübeck, aufgetragene Vormundschaft

---

мнѣ, что Ея Величество далека отъ мысли предпринять что-либо противное высочайшимъ императорскимъ правамъ. Съ этою цѣлью было повелѣно рескриптомъ великокняжескому голштинскому повѣренному въ дѣлахъ, Фессенаку, направить это голштинское дѣло на надлежащій путь при римско-императорскомъ дворѣ.

Что же касается до порученнаго принцу Георгу голштинскому, съ устраненіемъ епископа любскаго, намѣстничества, и посылки его въ голштинскія земли, то римско-императорскій дворъ соблаговолитъ дружественно принять во вниманіе трудныя обстоятельства, сопровождавшія вступленіе на престолъ здѣшней Государыни, и тогда ему легко будетъ убѣдиться, что Ея Величество рѣшилась на эту мѣру лишь съ цѣлью избавиться отъ принца Георга, и хотя здѣшній дворъ и наказалъ ему, по пріѣздѣ его въ Киль, вообще не предпринимать въ тамошнемъ управленіи ничего, противнаго высочайшимъ императорскимъ правамъ и обязанностямъ имперскихъ чиновъ, но онъ, принцъ Георгъ, по отъѣздѣ отсюда, къ немалому неудовольствію здѣшней Государыни, совершенно пренебрегъ упомянутыми приказаніями, отправился въ Данцигъ, оставался тамъ нѣкоторое время, затѣмъ поѣхалъ въ свои помѣстья, и до сихъ поръ о немъ не было ничего слышно. Что же касается до порученной этому принцу, минуя старшаго его

Библиотека "Руниверс"

beträfe, wären sie allhier zum voraus versichert, dass nun erwähnter Herr Bischof diessfalls niemalen eine Klage anbringen würde.

Obwohlen man nun aus des von Panin gegebener Antwort und Aeusserungen, vermöge welcher dem Herrn Fessenak aufgetragen worden wäre, diese Vormundschafts Angelegenheit in seine behörige Wege leiten zu sollen, den Schluss machen könnte, dass die Czarin in Ansehung dieses Gegenstands sich so ehender recht benehmen würde, als Sie mit dem Prinzen George nicht zufrieden sein solle, so scheinet doch die von dem Panin wegen der bis nun unterbliebenen Belehnung des Herzogl. Holsteinischen Antheils mir gegebene Antwort nicht undeutlich zu beweisen, dass man russischerseits nur Zeit zu gewinnen, und nach denen Zeit und Umständen nur auf Ausflüchte zu verfallen gedenke, welches sich klarer an Tag legen, wann die Czarin auf den Ihr von dem Panin geschehenen Vortrag einmal sich geäussert haben wird; worüber dann auch zu seiner Zeit meinen fernerweiten unterthänigen Bericht geziemendlich zu erstatten ohnermanglen werde.

Uebrigens hat mir der alte Graf Bestucheff, fürnehmlich auf Veranlassung des nach Wien geschickten Cammerjunkers Herrn Matuschkin Ehe-Consortin (einer geborenen Kneisna Gagarin, und die dermalen bei der Czarin in grösseren Gnaden, als die Euer Excellenz gnädig bekannte Daschkow stehet), zu erkennen gegeben, wie der hiesigen Monarchin beson-

---

брата, епископа любскаго, опеки, то здѣсь были увѣрены впередъ, что упомянутый епископъ никогда не принесетъ на это жалобы.

Хотя изъ отвѣта и выраженій г. Панина, согласно которымъ г. Фессенаку поручено направить это дѣло объ опекѣ на надлежащій путь, и можно было бы вывести заключеніе, что Царица въ этомъ вопросѣ тѣмъ скорѣе поступитъ правильно, что она недовольна принцомъ Георгомъ, но данный мнѣ Панинымъ отвѣтъ о несостоявшемся ленномъ пожалованіи герцогскаго голштинскаго удѣла, повидимому ясно доказываетъ, что русскій дворъ намѣренъ лишь выиграть время, и, соображаясь со временемъ и обстоятельствами, прибѣгнуть къ отговоркамъ. Это обнаружится еще яснѣе, когда Царица выскажется, по принятіи объ этомъ доклада отъ Панина, о чемъ я въ свое время не премину отдать дальнѣйшій покорнѣйшій отчетъ.

Кромѣ того старый графъ Бестужевъ, преимущественно побуждаемый къ тому супругою посланнаго въ Вѣну камеръ-юнкера Матюшкина, рожденной княжны Гагариной и пользующейся нынѣ бо̀льшими милостями Царицы, чѣмъ извѣстная вашему сіятельству Дашкова, далъ мнѣ понять, что здѣшней Государынѣ было бы особенно пріятно, еслибы его императорско-королевское

Библиотека "Руниверс"

ders angenehm sein würde, wann Ihro Römisch. Kaiserl. Majestät berührten Cammerjunkern in den Reichsgrafen Stand allergnädigst zu erheben geruhen wollten; er Graf Bestoucheff fügte dieser seiner Anempfehlung bei, dass er Matuschkin auch alsschon die Erlaubniss von der hiesigen Souveraine erhalten hätte, diese Allerhöchste Gnade annehmen zu können. Worauf ich dem Herrn Grafen Bestoucheff auf sein Anbringen ausser einem unverfänglichen Compliment weiter nichts geantwortet, als dass ich solches ad Referendum nehmete; ich habe benebst diese Ursache zu glauben, dass man für besagten Matuschkin von des Königs in Polen Majestät auch den weissen Adler-Orden begehren werde.

Da übrigens dem königl. spanischen Ministro Marquis de Almadovar durch den Courier Gallois sein neues Beglaubigungsschreiben zugekommen ist, und derselbe bei Ueberreichung der gewöhnlichen Abschrift, in Ansehung der zwischen dem spanischen und Russischen Hof zu beobachtenden Gleichheit, von dem hiesigen Ministerio Reversalien anbegehret hat, so sind ihm solche auf Art und Weise wie dem Herrn Baron de Breteuil versagt worden, mithin befindet er sich mit dem französischen Ministro in ganz gleichen Umständen; da nun der Marquis de Almadovar angewiesen ist dem Herrn Baron de Breteuil in allem auf gleiche Art zu folgen, so hat derselbe bereits angefangen, nicht mehr nach Hof zu gehen, und ist seine Abberufung von hier so ehender gewärtig, als ihm die Nachfolge der von dem Herrn Grafen Aranda in Warschau bekleideten Botschafters Stelle vorbehalten sein solle.

величество соблаговолилъ возвести упомянутаго камеръ-юнкера въ графское достоинство имперіи. Графъ Бестужевъ присовокупилъ къ такому своему ходатайству, что Матюшкинъ получилъ уже дозволеніе здѣшней Государыни на принятіе этой высочайшей милости. На это я, кромѣ непредосудительнаго комплимента, не отвѣчалъ на просьбу графа Бестужева ничего другаго, какъ лишь, что я принимаю таковую ad referendum. Вмѣстѣ съ тѣмъ я имѣю поводъ полагать, что для упомянутаго Матюшкина будутъ просить у его величества короля польскаго орденъ Бѣлаго Орла.

Такъ какъ королевско-испанскій министръ маркизъ Альмадоваръ получилъ чрезъ курьера Галлуа свою новую ввѣрительную грамоту и при передачѣ обычнаго списка съ нея потребовалъ, въ силу соблюдаемаго между испанскимъ и русскимъ дворами равенства, реверсаловъ отъ здѣшняго министерства, то въ таковыхъ ему было отказано, совершенно такимъ же образомъ, какъ и барону Бретейлю, чѣмъ онъ поставленъ въ одинаковыя условія съ французскимъ министромъ. А какъ маркизу Альмадовару приказано во всемъ слѣдовать примѣру барона Бретейля,

Библиотека "Руниверс"

Weiters solle Euer Excellenz gehorsamst einberichten, dass der auf einem Kriegsschiff in Petersburg neulich angelangte englische Ministre Lord Buckingham den 20 vorigen Monats allhier angekommen, und den 24 darauf der Russischen Kaiserin in einer Audienz sein Beglaubigungsschreiben in der Eigenschaft eines Botschafters überreichet hat; wobei besonders anzumerken ist, dass dieser Ministre mit allen diesem Caractère anklebenden Ehrenbezeigungen empfangen und aufgenommen worden sei; wie dann auch der merkwürdige Umstand dabei fürwaltet, dass die Russische Beherrscherin den Vornehmen von der hiesigen Nation ausdrücklich anbefehlen lassen, dass sie dem englischen Botschafter den ersten Besuch abstatten sollen, wo doch auf die nach meiner Ankunft ihnen geschehene Notification bis nun zu nicht über 3 oder 4 diese gewöhnliche Ehrenbezeigung gegen mich beobachtet haben. Da ich nun an dem Tag, als der Lord Buckingham seine erste Audienz gehabt, mir Abends bei dem Appartement bei Hof eingefunden, und diesem englischen Ministro über seine Anherosendung und Ankunft ein schicksames Compliment gemacht, so hat mir derselbe über die Massen freund- und höflich begegnet, seine Ankunft aber mir nicht zu wissen machen lassen; unterdessen ist sein Bruder M-r de Hobart an mein Haus gekommen, und hat mir eine Visite-billet zurückgelassen; solchemnach habe ich auch meines-

---

го онъ уже началъ не ѣздить болѣе ко двору, и слѣдуетъ тѣмъ скорѣе ожидать его отозванія, что ему предстоитъ наслѣдовать графу Аранда, въ качествѣ посла въ Варшавѣ.

Далѣе, я долженъ почтительно донести вашему сіятельству, что прибывшій недавно въ Петербургъ на военномъ суднѣ англійскій министръ лордъ Букингамъ, 20 минувшаго мѣсяца, пріѣхалъ сюда, а 24 вручилъ на аудіенціи русской Императрицѣ свою ввѣрительную грамоту въ качествѣ посла. При этомъ слѣдуетъ въ особенности замѣтить, что этотъ министръ былъ принятъ со всѣми почестями, присвоенными его званію. Замѣчательно также слѣдующее обстоятельство: русская Государыня приказала знатнѣйшимъ лицамъ здѣшней націи непремѣнно сдѣлать англійскому послу первый визитъ, тогда какъ, по извѣщеніи ихъ о моемъ прибытіи, не болѣе трехъ или четырехъ изъ нихъ соблюли относительно меня этотъ почетный обычай. Находясь на пріемѣ при дворѣ вечеромъ того дня, когда лордъ Букингамъ имѣлъ первую свою аудіенцію, я принесъ этому англійскому министру приличное привѣтствіе по случаю его назначенія и прибытія сюда, и онъ обошелся со мною чрезвычайно дружественно и вѣжливо, но не далъ мнѣ знать о своемъ пріѣздѣ. Тѣмъ временемъ братъ его, г. Гобартъ, былъ у меня въ домѣ и оставилъ

Библиотека "Руниверс"

orts nicht entstehen zu sollen geglaubet, bei ihm M-r de Hobart das nämliche zu beobachten.

Womit etc.

Beilage zu dieser Copie vom 12 Nov. 1762, ad № 149.

Von Seiten des Russisch. Kaiserl. Hofs ist bishero an die Römische Kaiser nachstehende Titulatur gegeben worden, und die Uebersetzung allzeit in Latein, oder Deutscher Sprache gewesen.

Serenissimo et Potentissimo Principi et Domino..... Divina favente Clementia Electo Romanorum Imperatori Semper Augusto, amico et fratri nostro carissimo.

In dem, dem Herrn Cammerjunkern von Matuschkin mitgegebenen Schreiben aber ist diesesmal in Eingang anstatt: «Serenissime et Potentissime Imperator, amice et frater carissime:» sich begnüget worden, den alleinigen Titul: «Monsieur mon cher frère» voraus zu setzen; und demselben die Uebersetzung in französ. Sprache beizulegen; in der Aufschrift hingegen hat sich blos folgende Titulatur befunden: «Ihro Majestät dem Röm. Kaiser, meinem geliebten Bruder».

мнѣ визитную карточку, вслѣдствіе чего я со своей стороны не могъ не сдѣлать того же относительно его, г. Гобарта.

За симъ и проч.

Приложеніе къ № 149.

Императорскій русскій дворъ давалъ доселѣ римскимъ императорамъ слѣдующій титулъ, и переводъ его всегда прилагался на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.

(По-латыни) «Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему государю и господину..... Божіею споспѣшествующею милостью избранному императору римскому, всегда прибавителю, нашему дражайшему другу и брату».

Въ привезенномъ камеръ-юнкеромъ Матюшкинымъ письмѣ удовольствовались тѣмъ, что во вступленіи вмѣсто: (по-латыни) «пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій императоръ, дражайшій другъ и братъ», написали единственно титулъ: (по-французски) «государь, мой дорогой братъ», и приложили переводъ на французскомъ языкѣ. Въ надписи же приведенъ лишь слѣдующій титулъ: (по-нѣмецки) его величеству, императору римскому, моему любезному брату.

Библиотека "Руниверс"

№ 150.

Graf Mercy an den Reichs-Vice-Canzler Grafen Colloredo.

Moscau, den 12 November, 1762.

P. S. Als mein heutiges unterthäniges Berichtschreiben bereits verfasset war, liess mir der Herr Vice-Kanzler Fürst Gallizin die nach schuldigster Geziemenheit hier gehorsamst angeschlossene Note zustellen.

In meinen diesem russischen Ministro wegen der nicht beobachteten gewöhnlichen Titulatur gemachten Vorstellungen, habe ich gegen denselben auf eine mässig- und anständige Art auch fallen lassen: dass es der zwischen beiden Kaiserlichen Höfen obwaltenden Freundschaft vollkommen gemäss sein würde, wann man die in der sonst gewöhnlichen Schreibart hier erfolgte Abänderung auf ein-oder andere vergnügliche Art auszugleichen, sich gefallen lassen wollte; diese meine Aeusserungen dürften also wohl zur Verfassung dieser Note den Anlass gegeben haben; und derselben Inhalt zeiget des mehreren an, auf was für Art man in Betreff des letzteren an Ihro Römisch-Kaiserl. Majestät von dem Herrn von Matuschkin eingereichten Schreibens sich desfalls benehme.

Womit etc.

Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Колоредо.

Москва, 12 Ноября, 1762 года.

№ 150. P. S. Мое сегодняшнее всеподданнѣйшее донесеніе было уже составлено, какъ вице-канцлеръ князь Голицынъ доставилъ мнѣ ноту, согласно долгу моему, почтительно при семъ прилагаемую.

Въ моихъ представленіяхъ этому русскому министру по поводу несоблюденія обычной титулатуры, я объяснилъ ему съ умѣренностью и приличіемъ, что было бы вполнѣ сообразно съ существующею между обоими императорскими дворами дружбою, если бы здѣсь согласились исправить тѣмъ или другимъ удовлетворительнымъ способомъ произведенное здѣсь измѣненіе въ обычной письменной формѣ. Эти мои слова вѣроятно послужили поводомъ къ составленію означенной ноты, содержаніе которой ясно указываетъ на то, какимъ образомъ поступаютъ здѣсь въ отношеніи послѣдняго, врученнаго его римско-императорскому величеству г. Матюшкинымъ письма.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

ad № 150.

Note für des Römisch-Kaiserlich-ausserordentlichen Botschafters Herrn Grafen von Mercy Argenteau Excellenz.

Moscau, den 24 October, 1762.

Auf die von des Herrn Botschafters Excellenz den 17-ten dieses Monats Sr. Excellenz dem Vice-Kanzler gemachte Anmerkung über die Titulatur, so in dem an des Römischen Kaisers Majestät mit dem Herrn Kammerjunker von Matuschkin abgefertigten Privat-Schreiben angebracht worden, wird hiemittelst in Antwort zu erkennen gegeben, dass sowohl zur Zeit der Regierung Ihro Majestät der Kaiserin Elisabeth höchst seligen und glorwürdigen Andenkens, als auch nachher, an des Römischen Kaisers Majestät niemalen ein Privat-Schreiben erlassen, in denen Ceremonial-Schreiben hingegen alle Zeit der Titul gebrauchet worden, wovon der Herr Botschafter Erwähnung zu thun beliebet; da aber Ihro Kaiserl. Mäjestät nach dero Thronsbesteigung für gut zu erachten geruheten, Sr. Majestät dem Kaiser davon auch in einem Privat-Schreiben durch den Kammerjunker von Matuschkin zu benachrichtigen, um von allerhöchst dero unwandelbaren Freundschaft Sr. Majestät desto mehr überzeugen zu können, so hat man sich in der Titulatur nach dem an der Kaiserin-

---

Приложеніе къ № 150.

Нота императорско-россійскаго министерства послу, графу Мерси.

Москва, 24 Октября, 1762 года, ст. стиля.

Въ отвѣтѣ на замѣчаніе, сдѣланное 17 сего мѣсяца его сіятельствомъ, г. посломъ его сіятельству, г. вице-канцлеру о титулатурѣ частнаго письма, отправленнаго къ его римско-императорскому величеству съ камеръ-юнкеромъ Матюшкинымъ, симъ разъясняется, что, какъ въ царствованіе блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Ея Величества Императрицы Елисаветы, такъ и впослѣдствіи, никогда не было отправляемо частныхъ писемъ къ его величеству императору римскому; напротивъ, въ церемоніальныхъ письмахъ всегда писался титулъ, о чемъ соблаговолилъ упомянуть г. посолъ. Но такъ какъ Ея Императорское Величество, по вступленіи Своемъ на престолъ, изволила признать за благо извѣстить о томъ его величество императора частнымъ письмомъ, отправленнымъ съ камеръ-юнкеромъ Матюшкинымъ, дабы тѣмъ болѣе имѣть возможность убѣдить его величество въ Высочайшей, неизмѣнной своей дружбѣ, то въ отношеніи

Библиотека "Руниверс"

Königin Majestät erlassenen Schreiben gerichtet, folglich ist darunter kein Versehen vorgegangen, noch die Absicht gewesen, in dem Titel einige Verringerung geschehen zu lassen.

Moscau, den 24 October, 1762.

№ 151.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 15 November, 1762.

Seit meinem durch den Courier Gallois unterm 12-ten dieses erstatteten unterthänigsten Bericht solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft gehorsamst anzeigen, dass, da zwischen dem königl. französisch. und dem hiesigen Hof der gnädig bewusste Titulatur- und Reversalien - Anstand sich ereignet, mithin der Herr Baron de Breteuil der Russischen Kaiserin sein neues Beglaubigungsschreiben noch nicht überreichen können, berührtem französischen Ministro mittelst des vor wenig Tagen ihm zugekommenen Expressen aufgetragen worden sei, dem hiesigen Hof in Vorschlag bringen zu sollen, dass man königl. französischerseits, um diese Sache auf eine gütliche Art auszugleichen, bereit wäre, mit dem Russischen eine solche Convention zu errichten, vermöge welcher dem hiesigen, zeitlichen

---

титулатуры сообразовались съ письмомъ, написаннымъ къ ея величеству императрицѣ-королевѣ, слѣдовательно, при этомъ не произошло упущенія, ни имѣлось въ виду намѣренія произвести въ титулѣ какое-либо умаленіе.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 15 Ноября, 1762 г.

№ 151. Со времени моего послѣдняго покорнѣйшаго донесенія отъ 12 сего мѣсяца, отправленнаго съ курьеромъ Галлуа, долгомъ считаю почтительно довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что такъ какъ между королевско-французскимъ и здѣшнимъ дворомъ возникло, милостиво извѣстное вамъ, несогласіе о титулатурѣ и реверсалахъ и баронъ Бретейль не могъ еще передать русской Императрицѣ своей новой ввѣрительной грамоты, то упомянутому французскому министру, чрезъ прибывшаго нѣсколько дней тому назадъ нарочнаго предписано сдѣлать здѣшнему двору предложеніе: что королевско-французскій дворъ, чтобы уладить дѣло полюбовно, готовъ заключить съ русскимъ дворомъ такую конвенцію, въ силу которой здѣшнимъ государямъ присвоенъ будетъ навсегда императорскій титулъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы здѣсь

Библиотека "Руниверс"

Beherrscher auf beständig der kaiserliche Titul, jedoch nur unter der ausdrücklichen Bedingung beigelegt werden wollte, wann man sich hiesigerseits in dieser Convention zugleich anheischig machen, und versprechen würde, dass diese an Russland zugestandene kaiserliche Anerkenntniss der, in Ansehung des Ceremonialis zwischen beiden Höfen zu beobachtenden Gleichheit in nichts nachtheilig sein könne und solle. Nun hat das hiesige Ministerium der Russischen Kaiserin von diesem französischen neuen Vorschlag bereits den geziemenden Vortrag gemacht, mithin stehet zu erwarten, wie sich höchst dieselbe hierüber zu äusseren belieben werden.

(Chiffre). Im übrigen habe ich zwar nicht von dem hiesigen Ministerio, sondern von einem anderen zuverlässigen Ort in Erfahrung gebracht, welcher gestalten von dem in Constantinopel anwesenden russischen Residenten Obrescow dem hiesigen Hof vor wenig Tagen von einem Courier die Nachricht zugekommen, dass der König in Preussen den mit der Pforten angefangenen Defensif-Tractat durch den Rexin zu betreiben fortfahre, und keine Mühe und Geld spare, solchen zu Stande zu bringen. Des Obrescow Nachrichten brachten weiters mit, dass der Gross-Vizir dem preussischen Gesandten wegen des zu schliessenden Defensif-Tractats zwar Hoffnung gegeben, dem aber doch beigerückt, dass dieser zu errichtende Bündniss-Tractat nicht auf einen Hof allein, sondern auf beide,

---

въ этой конвенціи обязались и обѣщали, что это признаніе за Россіею императорскаго титула ни въ чемъ не можетъ и не должно причинить ущерба соблюдаемому въ отношеніи церемоніала равенству между обоими дворами. Здѣшнее министерство надлежащимъ образомъ доложило русской Императрицѣ объ этомъ новомъ французскомъ предложеніи, и слѣдуетъ выждать, какъ Ея Величество соблаговолитъ высказаться по этому предмету.

(Шифровано). Кромѣ того я узналъ не отъ здѣшняго министерства, но изъ другаго достовѣрнаго источника, что нѣсколько дней тому назадъ курьеръ привезъ здѣшнему двору извѣстіе отъ пребывающаго въ Константинополѣ русскаго резидента Обрескова, что король прусскій продолжаетъ чрезъ Рексина начатые съ Портою переговоры объ оборонительномъ трактатѣ и не щадитъ ни усилій, ни денегъ, чтобы достигнуть его заключенія. Извѣстія Обрескова сообщаютъ также, что великій визирь хотя и подалъ прусскому посланнику надежду на заключеніе оборонительнаго договора, но присовокупилъ, что этотъ, имѣющій быть заключеннымъ, союзный трактатъ долженъ распространиться не на одинъ только дворъ, а на оба, именно на нашъ дворъ и на русскій. Великій визирь вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ Рексину, что тотъ долженъ освѣдомиться о мысляхъ короля, своего

Библиотека "Руниверс"

nämlichen auf unsern und den Russischen sich erstrecken müsse. Der Gross-Vizir hätte dem Rexin zugleich erkläret, dass er des Königs seines Herrn Gedanken einholen sollte. Wie ich weiters zuverlässig vernommen, so sollen des Obrescow so gestaltete Nachrichten den hiesigen Hof gleichwohlen beunruhigen, als der Tartar-Khan mit seinen Streifereien gegen hiesiges Reich noch immer fortfahret. Und obwohlen der Vice-Kanzler selbsten sich gegen mich vernehmen lassen, dass des Crimischen Khan so gestalteter Betrag ihnen keine grosse Sorge verursacht, so hat er doch auch nicht in Abrede gestellet, dass er der Tartar-Chan einige tausend russischer Unterthanen in die Sclaverei wegschleppen könne. Ansonsten ist von seiten des russischen Ministerii die auf meinen aus der gnädigen Expedition vom 30-ten Septembris gemachten Vortrag zu geben versprochene Antwort mir bis nun zu noch nich zugestellt worden.

(Chiffre). Die letztern Berichte des russischen Residenten Obrescow verursachen dem russischen Ministerio wieder einige Unruhe. Die Pforte habe dem preussischen Emissario zu erkennen gegeben, dass allenfalls den Tractat mit dem Könige von Preussen nicht wider unsern Hof allein, sondern auch wider Russland müsste errichtet werden. (Chiffern zu Ende).

Schliesslich hat mir der Herr Graf von Sternberg letzthin die Nachricht gegeben, dass der Herr Graf Dominique zu Kaunitz den 21-ten October in Warschau angekommen, und den 29-ten darauf, unter Geleit Gottes, die anhero Reise fortsetzen werde; solchemnach bin denselben in

---

государя. Какъ я достовѣрно узналъ далѣе, такія извѣстія Обрескова безпокоятъ здѣшній дворъ тѣмъ болѣе, что татарскій ханъ все еще продолжаетъ свои набѣги на здѣшнее государство. И хотя вице-канцлеръ самъ сказалъ мнѣ, что такое поведеніе крымскаго хана не причиняетъ имъ большой заботы, но онъ не отрицалъ и того, что татарскій ханъ можетъ увести въ рабство нѣсколько тысячъ русскихъ подданныхъ. Сверхъ того, русское министерство еще не доставило мнѣ обѣщаннаго отвѣта на извлеченное изъ милостивой экспедиціи отъ 30 Сентября мое сообщеніе.

(Шифровано). Послѣднія донесенія русскаго резидента Обрескова снова причиняютъ русскому министерству нѣкоторое безпокойство. Порта дала понять прусскому эмиссару, что во всякомъ случаѣ договоръ съ королемъ прусскимъ долженъ быть заключенъ не только противъ одного нашего двора, но и противъ Россіи. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе графъ Штернбергъ недавно извѣстилъ меня, что графъ Доминикъ Кауницъ прибылъ 21 Октября въ Варшаву, и 29 слѣдующаго числа съ Божіею помощью будетъ продолжать путь свой сюда. Вслѣдствіе сего я ожидаю

Библиотека "Руниверс"

einigen Tagen allhier gewärtig, wie ich dann auch zu seinem Empfang alle nöthige Anstalten vorgekehret habe.

Womit etc.

№ 152.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 18 November, 1762.

Der Herr Canzler Graf von Woronzow hat mich heut gegen Mittagszeit zu sich zu kommen ersuchen lassen; und da ich bei meiner Dahinkunft auch den Herrn Vice-Canzlern Fürsten Gallizin vorgefunden, so gaben mir diese beide Ministri, auf Befehl der hiesigen Monarchin, erstens zu erkennen, welchergestalten Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen unsers allerhöchsten Hofs Willfährigkeit wegen Räumung des Curfürstenthums Sachsen zur ganz besonderen Danknehmigkeit gereichete, solchemnach wurde Ihrem Botschafter dem Herrn Fürsten Gallizin, mittelst einer heut Abends abgehenden Estafette auch anbefohlen, dem kaiserl. königl. Hof die hierauf erhaltene preussische Antwort in freundschaftsvollem Vertrauen mitzutheilen, wiezumalen aber solche keineswegs so ausgefallen wäre, dass dieser Vorschlag ausgeführet werden könnte, so bedauerte man hiesigerseits, dass die Räumung Sachsens nunmehro ins Stecken gerathen sei.

его здѣсь черезъ нѣсколько дней и уже принялъ всѣ нужныя мѣры къ его пріему.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 18 Ноября, 1762 г.

№ 152. Канцлеръ графъ Воронцовъ, сегодня около полудня, пригласилъ меня придти къ нему, и такъ какъ я нашелъ у него и вице-канцлера, князя Голицына, то оба эти министра объяснили мнѣ по повелѣнію здѣшней Государыни: во-первыхъ, что Ея Величество Императрица всероссійская приняла съ особенною признательностью нашу готовность очиститъ курфиршество Саксонское, вслѣдствіе чего предписано послу Ея, князю Голицыну, чрезъ отправляемую сегодня вечеромъ эстафету, въ дружественномъ довѣріи сообщить императорско-королевскому двору полученный отъ Пруссіи отвѣтъ по сему предмету. А какъ отвѣтъ этотъ отнюдь не таковъ, чтобы можно было привести это предложеніе въ исполненіе, то здѣсь сожалѣютъ, что очищеніе Саксоніи замедляется нынѣ.

Библиотека "Руниверс"

Betreffend, zweitens, die curländischen Anliegenheiten, so sehe die Russische Kaiserin nicht ein, warum der Herzog Biron von seinen auf dieses Herzogthum habenden Gerechtsamen verdrungen werden sollte, und da der gesammte curländische Adel seine Zurückkunft und Besitznehmung so sehnlicher wünschte, als er ihrer Religion zugethan wäre, so nähme auch die hiesige Beherrscherin keinen Anstand, ihn Biron als Herzogen von Curland zu erkennen; wo untereinstem die Russische Kaiserin entschlossen wäre, in Ihren Massnehmungen die curländschen Gesetze und Gewohnheiten keineswegs zu verletzen, so viel aber:

Drittens, meine, zu seiner Zeit geschehene Anfrage wegen des zwischen Russland und Preussen subsistirenden Tractats betrifft, so haben sich diese zwei Ministri gegen mich geäusseret, dass in so lang der gegenwärtige Krieg fürdaurte so weniger auf die Errichtung eines soliden Systematis zu gedenken sei, als die Russische Monarchin sich in diesen Krieg nicht mischen wollte, noch könnte; nichts destoweniger müsste man alle mögliche Mittel ergreifen, um die Freundschaft zwischen beiden respective kaiserlichen Höfen für die künftigen Zeiten beizubehalten und mehreres zu befestigen, und wie zumalen dem König in Preussen keineswegs verborgen wäre, dass die hiesige Monarchin doch allzeit viele Neigung für das allerdurchlauchtigste Erzhaus Oesterreich trüge, so wäre allerdings gedeihlich, dass die Russische Kaiserin zu deren künftigen Friedenshandlung mit zugezogen

---

Во-вторыхъ, касательно курляндскихъ дѣлъ, русская Императрица не усматриваетъ, почему герцогъ Биронъ долженъ быть лишенъ правъ своихъ на это герцогство. Все курляндское дворянство тѣмъ сильнѣе желаетъ его возвращенія и вступленія во владѣніе, что онъ преданъ ихъ вѣрѣ, а потому и здѣшняя Государыня не затрудняется признать его, Бирона, герцогомъ курляндскимъ. Въ то же время русская Императрица рѣшилась своими мѣропріятіями отнюдь не нарушать курляндскихъ законовъ и обычаевъ.

Въ-третьихъ, что касается до сдѣланнаго мною въ свое время запроса о существующемъ между Россіею и Пруссіею договорѣ, то оба эти министра высказались предо мною, что пока продолжается настоящая война, тѣмъ менѣе можно помышлять объ установленіи твердой системы, что русская Государыня не хочетъ и не можетъ вмѣшиваться въ эту войну. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ прибѣгнуть ко всѣмъ возможнымъ средствамъ, чтобы удержать на будущее время дружбу между обоими императорскими дворами и еще болѣе утвердить ее, а какъ для короля прусскаго совсѣмъ не тайна, что здѣшняя Государыня всегда питала большое расположеніе къ всепресвѣтлѣйшему австрійскому эрцгерцогскому дому, то конечно было бы полезно, еслибы русская Императрица

Библиотека "Руниверс"

würde; weil alsdann der König in Preussen zu so mehrerer Rücksicht bewogen werden würde, als die hiesige Beherrscherin in Ansehung seiner ungebundene Hände beibehalten hätte.

Worauf ich diesen zwei Ministris erwidrigte, dass gleichwie ich denenselben von Errichtung neuer Tractaten niemalen gesprochen, auch diese ihre Antwort mit meiner Anfrage keineswegs übereinkäme; und da in dem zwischen Russland und Preussen letzthin geschlossenen Tractat (welchen man meinem allerhöchsten Hof zwar bis nun zu noch nicht mitgetheilet hätte) alle diejenigen Bündnisse, welche demselben zuwider handleten, für null und nicht angesehen sein sollten, so ergebete sich hieraus von selbsten, dass die Russische Kaiserin bei dem bevorstehenden Friedensgeschäft keineswegs freie Hände haben könnte; welcher Anmerkung die Russischen Ministri mit Bestand so weniger etwas entgegen zu setzen vermögten, als sie mir eingestanden, dass ihre Monarchin den letzthin mit Preussen geschlossenen Tractat nach seinem ganzen Inhalt nach wie vor für gültig ansehen wollte; dem ich noch weiters zu mehrerer Bestärkung meiner Anmerkung beifügte, dass, wann die hiesige Beherrscherin von dem König in Preussen ein mehrere Rücksicht gewärtig sein wollte, die wegen Räumung Sachsens von ihm anhero gegebene unvergnügliche Antwort nicht so gleichgültig angesehen, sondern mit mehrerer Standhaftigkeit geahndet werden müsste; wogegen mir beide Ministri nichts einzuwenden gewusst haben, und aus Unwissenheit ihrer Monarchin künftigen Mass-

---

была привлечена къ будущимъ переговорамъ о мирѣ, ибо тогда король прусскій былъ бы побужденъ къ тѣмъ бо̀льшей уступчивости, чѣмъ менѣе оказались бы связанными руки здѣшней Государыни въ отношеніи его.

Я возразилъ на это обоимъ министрамъ, что въ виду того, что я никогда не говорилъ имъ о заключеніи новыхъ договоровъ, этотъ ихъ отвѣтъ нисколько не согласуется съ моимъ предложеніемъ. А какъ въ заключенномъ недавно между Россіею и Пруссіею договорѣ, который впрочемъ доселѣ не сообщенъ еще моему высочайшему двору, объявлены потерявшими всякое значеніе всѣ союзы, противные сему договору, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что русская Императрица не была бы свободна при предстоящихъ переговорахъ о мирѣ. Русскіе министры тѣмъ менѣе могли возразить что-либо основательное на это замѣчаніе, что они признались мнѣ, что ихъ Государыня хочетъ и нынѣ, какъ и прежде, признавать дѣйствительнымъ недавно заключенный съ Пруссіею договоръ во всемъ его содержаніи. Я присовокупилъ для большаго подтвержденія моего замѣчанія, что если здѣшняя Государыня хочетъ, чтобы король прусскій оказывалъ Ей болѣе уваженія, то должно не такъ равнодушно смотрѣть на данный имъ

Библиотека "Руниверс"

nehmung, in Ansehung dieses Puncts, nichts in Antwort gestellet; dabei aber hat mir der Herr Canzler die preussische Antwort nicht mitgetheilet, weil er die davon handlende Papiere damals nicht bei sich hatte; wobei ich es auch so ehender bewenden lassen wollen, als solche dem Herrn Fürsten Gallizin durch die heutige Expedition mit dem Befehl zukommen wird, solche Euer Excellenz vor Augen zu stellen.

Schliesslich haben mich die russischen Ministri noch weiters versichert, welchergestalten ihrem Residenten dem Herrn Obreskow gemessen anbefohlen worden wäre, mit dem Herrn Baron von Penkler in allem, was zur Vereitelung derer dortigen preussischen Unterbauungen gedeihlich sein kann, vertraulich zu Werk zu gehen. Gleichwie nun in ein paar Stunden an den Herrn Fürsten Gallizin die Estafette abgefertiget werden solle, so entgehet mir für heut die Zeit, mich in meinem unterthänigsten Bericht mehreres zu erweiteren.

(Chiffre). Der dritte Punct der an Fürsten Gallizin erlassenen Anweisungen ist an sich selbsten sehr verwickelt und ungereimt, doch auf eine Art gedrehet, woraus ohnschwer abzusehen, dass der hiesige Hof durch seine Mediations-Begierde hauptsächlich in Absicht führet, sich bei des Königs in Preussen und der Welt Augen gross zu machen; so aber die angehoffte Willfährigkeit unseres Hofs nach Beschaffenheit deren

---

неудовлетворительный отвѣтъ по вопросу объ очищеніи Саксоніи, но пригрозить ему съ большою твердостью. На это оба министра не знали, что мнѣ возразить, и, не вѣдая будущихъ мѣропріятій своей Государыни по сему предмету, ничего мнѣ не отвѣчали. При этомъ канцлеръ не сообщилъ мнѣ прусскаго отвѣта, ибо онъ не имѣлъ тогда при себѣ относящихся до сего бумагъ. Я тѣмъ скорѣе остановился на этомъ, что бумаги эти будутъ съ сегодняшнею экспедиціею доставлены князю Голицыну, съ приказаніемъ предъявить ихъ вашему сіятельству.

Въ заключеніе, русскіе министры увѣрили меня далѣе, что резиденту ихъ, Обрескову, предписано довѣрительно дѣйствовать сообща съ барономъ Пенклеромъ во всемъ, что можетъ быть полезно для воспрепятствованія тамошнимъ прусскимъ проискамъ. Въ виду того, что черезъ нѣсколько часовъ отправляется къ князю Голицыну эстафета, я не имѣю сегодня времени, подробнѣе распространиться въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи.

(Шифровано). Третій пунктъ данныхъ князю Голицыну наставленій, самъ по себѣ, крайне запутанъ и нескладенъ, но все же составленъ такимъ образомъ, что можно безъ труда усмотрѣть, что здѣшній дворъ своимъ стремленіемъ къ посредничеству преслѣдуетъ главную цѣль: возвеличиться въ глазахъ короля

Библиотека "Руниверс"

Umständen zu missbrauchen, dabei aber sich zum Vortheil der alten Alliirten in nichts Wesentliches einzulassen.

Womit etc.

№ 153.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 22 November, 1762.

Da von Seiten des hiesigen Hofes vergangenen Donnerstag Abends an den Russischen Herrn Botschaftern Fürsten Gallizin eine Estafette abgefertiget worden ist, so habe Gelegenheit gehabt an Euer Excellenz mittelst derselben über den dermaligen Stand derer hiesigen Sachen meinen unterthänigsten Bericht erstatten zu können. Seiter dem ist aus Sachsen die unvergnügliche Nachricht hier eingelaufen, dass die kaiserl. königl. und Reichs-Armée von der preussischen geschlagen worden sei, da aber diese Zeitung bis nun zu nur von den Preussen erzählet wird, so muss man billig abwarten, ob-und in wie weit solche sich mit den angegebenen Umständen noch bestätigen werden.

Ansonsten ist der geheime Hof und Staatscanzlei-Officiant Zimmer nach einer ausgestandenen 19 tägigen schweren Krankheit vorgestern

---

прусскаго и всего міра, но въ то же время злоупотребить, смотря по обстоятельствамъ, ожидаемою снисходительностью нашего двора, и при этомъ не добиваться ничего существеннаго къ выгодѣ прежнихъ союзниковъ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 22 Ноября, 1762 г.

№ 153. Такъ какъ въ прошлый четвергъ, вечеромъ, здѣшній дворъ отправилъ эстафету къ русскому послу князю Голицыну, то я имѣлъ случай послать съ нею къ вашему сіятельству мой покорнѣйшій отчетъ о нынѣшнемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ пришло сюда изъ Саксоніи нерадостное извѣстіе о пораженіи императорско-королевской имперской арміи прусскою, но такъ какъ извѣстіе это разсказывается лишь пруссаками, то слѣдуетъ по всей справедливости выждать, подтвердятъ ли его событія и въ какой мѣрѣ?

Кромѣ того чиновникъ тайной и придворной канцеляріи, Циммеръ, послѣ тяжкой, 19 дней продолжавшейся болѣзни, умеръ третьяго дня вечеромъ. Я сожа-

Библиотека "Руниверс"

Abends gestorben. Ich bedauere denselben somehr, als zufolge seiner guten Eigenschaften, Fleiss- und Geschicklichkeit mir und den Geschäften durch seinen Verlust hier ein Vieles entgehet. Womit etc.

№ 154.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 25 November, 1762.

Seiter meinem unterthänigsten Bericht vom 22-ten dieses sind die zwei Canzlei-Schreiben am 21-ten und 30-ten October mir eingelaufen, und ist nur zu bedauern, dass die von dem Herrn Generalen der Cavalerie Baron von Haddick und Herrn Prinzen von Stolberg nämlich gegen die feindliche Armée in Sachsen erhaltene ansehnliche Vortheile durch die bald darauf gefolgte unvergnügliche Begebenheit wieder vereitelt worden sind; wie zumalen nun seithero dem preussischen Ministro von Golz von dem letzteren Vorfall verschiedene Relationes zugekommen, und er solche zum Vortheil unserer Feinde hier auszugeben fortfahret, so sehe Euer Excellenz gnädigen Nachrichten hierüber mit so grösserem Verlangen entgegen, als ich andurch von dem wahren Stand dieser Zeitung zuverlässig unterrichtet sein werde.

Vorgestern hat besagter Baron von Golz der Russischen Kaiserin in

---

лѣю о немъ тѣмъ болѣе, что въ виду его добрыхъ качествъ, прилежанія и способностей, это большая потеря для меня и для дѣлъ. За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 25 Ноября, 1762 г.

№ 154. Со времени моего покорнѣйшаго донесенія отъ 22 сего мѣсяца я получилъ два отношенія канцеляріи отъ 21 и 30 Октября, и нужно только сожалѣть, что значительные успѣхи, одержанные генераломъ отъ кавалеріи барономъ Гаддикомъ и принцемъ Штольбергомъ надъ непріятельскою арміею въ Саксоніи, снова были парализованы вскорѣ послѣдовавшими за ними нерадостными происшествіями. А какъ съ тѣхъ поръ прусскій министръ Гольцъ получилъ о послѣднемъ событіи различныя реляціи, которыя онъ продолжаетъ распространять здѣсь къ выгодѣ нашихъ враговъ, то я съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю объ этомъ милостивыхъ извѣстій отъ вашего сіятельства, что узнаю изъ нихъ достовѣрно о настоящемъ свойствѣ этой вѣсти.

Третьяго дня упомянутый баронъ Гольцъ передалъ русской Императрицѣ

Библиотека "Руниверс"

einer Particular-Audienz den mit Brillanten reich besetzten preussischen schwarzen Adler-Orden überreicht, und obschon sein Nachfolger der Graf von Solms noch in Petersburg ist, so wird der Baron Golz jedennoch seine Anherokunft nicht abwarten, sondern in 3 à 4 Tagen die Abreise von hier antreten.

Wie Euer Excellenz aus meinen vorhergehenden unterthänigsten Einberichtungen noch gnädig errinnerlich sein wird, so hat der in Berlin anwesende russische Ministre Knées Repnin um seine Abrufung angehalten, und gleich wie die hiesige Monarchin ihm solche einzugestehen geruhet, so haben Höchst dieselbe untereinstem den Fürsten Dolgoruki, einen Bruder, des vor 3 Wochen nach Constantinopel abgegangenen hiesigen Gesandten, zu seinem Nachfolger am Berliner Hof ernennet.

Da übrigens der Herr Canzler Graf von Woronzow vor 4 Tagen mit einer kleinen Unpässlichkeit, und seinem gewöhnlichen Halswehe befallen worden ist, so hat man mit diesem Ministro über die Geschäften nicht sprechen können.

(Chiffre). Schliesslichen kommet für heute noch gehorsamst anzumerken, dass die Czarin, den Tag, an welchem sie den preussischen, schwarzen Adlers-Orden empfangen, nicht nur nicht öffentlich erschienen, sondern solchen auch nicht umgenommen hat.

Womit etc.

на частной аудіенціи богато украшенный бриллiантами прусскій орденъ Чернаго Орла, и хотя преемникъ его графъ Сольмсъ находится еще въ Петербургѣ, но баронъ Гольцъ все-же не будетъ ожидать прибытія его сюда, а черезъ три или четыре дня выѣдетъ отсюда.

Какъ ваше сіятельство изволите милостиво припомнить изъ предъидущихъ моихъ покорнѣйшихъ донесеній, находящійся въ Берлинѣ русскій министръ князь Репнинъ просилъ о своемъ отозваніи, а такъ какъ здѣшняя Государыня изволила согласиться на таковое, то вмѣстѣ съ симъ Ея Величество назначила преемникомъ его при берлинскомъ дворѣ князя Долгорукаго, брата отправившагося три недѣли тому назадъ въ Константинополь здѣшняго посланника.

А какъ за четыре дня передъ тѣмъ канцлеръ графъ Воронцовъ захворалъ обычною своею болѣзнью горла, то и нельзя было говорить съ этимъ министромъ о дѣлахъ.

(Шифровано). Въ заключеніе, сегодня слѣдуетъ еще почтительно замѣтить, что Царица, въ день полученія ею прусскаго ордена Чернаго Орла, не только не появилась публично, но и не возложила его на себя. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 155.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 29 November, 1762.

Die Abfertigung eines heute von hier abgehenden französischen Couriers verschaffet mir die Gelegenheit, zu Euer Excellenz hohen Händen gegenwärtigen unterthänigen Bericht zu beförderen, und ein- und andere Erläuterung dem Inhalt meines unvollkommen und mangelhaft ausgefallenen Schreibens vom 18-ten November nachzutragen, welches die von den russischen Herrn Canzleren mir geschehene Mittheilung derer Anweisungen, so diese Ministri an den Herrn Fürsten Gallizin zu erlassen in Begriff standen, und die zugleich auf meinen aus Euer Excellenz gnädigen Depêsche vom letzten September hier gemachten Vortrag zur Antwort dienen sollten, zum Gegenstand hatte.

In der nämlichen Zeit der mir zugekommenen nun erwähnten gnädigen Anweisungen, erhielt auch der russische Hof, auf den wegen Räumung der sächsischen Cur-Lande gemachten Antrag, die unvergnügliche preussische Antwort; um nun diesen Augenblick der hiesigen Erbitterung mir zu Nutzen zu machen, bestrebte ich mich dem hiesigen Ministerio all diejenige wichtige Staatsbetrachtungen auf das lebhafteste

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Ноября, 1762 г.

№ 155. Отправленіе уѣзжающаго сегодня отсюда французскаго курьера даетъ мнѣ случай, доставить въ высокія руки вашего сіятельства настоящій мой покорнѣйшій отчетъ и дополнить нѣкоторыми объясненіями содержаніе моего неполнаго и недостаточно обстоятельно составленнаго письма отъ 18 Ноября. Предметъ его составляло сдѣланное мнѣ русскими канцлерами сообщеніе наставленій, которыя министры эти были готовы написать князю Голицыну, причемъ они должны были служить отвѣтомъ на сообщеніе мною милостивой депеши вашего сіятельства отъ послѣдняго числа Сентября.

Въ то самое время, когда дошли до меня упомянутыя выше милостивыя указанія, и русскій дворъ получилъ неудовлетворительный прусскій отвѣтъ, касательно предложенія объ очищеніи курсаксонскихъ земель, и чтобы извлечь пользу изъ этой минуты здѣшняго раздраженія, я старался живо представить здѣшнему министерству всѣ тѣ важныя государственныя соображенія, которыя могли бы раскрыть ему глаза на существенныя выгоды, имѣющія произойти для общаго ихъ

Библиотека "Руниверс"

vorzustellen, welche demselben über die aus einer engen Verbindung beider kaiserl. Höfe für ihr gemeinschaftliches Beste entspringen könnende wesentlichste Vortheile, die Augen zu öffnen vermögend sein dürften; und stellte dem Herrn Canzler diejenigen Zweifel anheim, in welchen sich mein Allerhöchster Hof in Ansehung derer mit dem hiesigen obhabenden Verbindlichkeiten befinden müsste; zumalen noch keine förmliche Mittheilung des zwischen dem verstorbenen Czaren, und dem König in Preussen geschlossenen, auch von der jetzigen Monarchin bestätigten Freundschafts-Tractat erfolget sei; mithin noch unbekannt wäre, ob nicht etwas Nachtheiliges vor das Allerdurchlauchtigste Erzhaus in obbesagten Tractat eingeflossen; inzwischen enthielt die von dritter Hand überkommene Abschrift desselben, die sehr bedenkliche Stipulation, dass alle vorhergehende russische Tractaten, so der neuen Verbindung mit Preussen zuwider wären, aufgehoben sein sollten; und da die jetzige Monarchin den Tractat des Czaren, folglich auch die erwähnte Clausul bestätiget hätte, so wäre in der That die vorhinige Verbindung mit unserem Hof zernichtet, und dagegen jene mit Preussen bekräftiget worden; folglich stünde der Vortheil auf Seiten unseres Feindes, und der Russische Hof könne uns nicht im geringsten verdenken, wenn er nicht für eine neutrale, sondern für eine nur einseitig mit Preussen verbundene Macht angesehen werde.

блага изъ тѣснаго союза обоихъ императорскихъ дворовъ, и выставилъ на видъ канцлерамъ тѣ сомнѣнія, въ которыхъ мой высочайшій дворъ долженъ былъ находиться, относительно обязательствъ его со здѣшнимъ дворомъ, ибо мнѣ еще не былъ формально сообщенъ дружественный договоръ, заключенный между покойнымъ царемъ и королемъ прусскимъ и подтвержденный нынѣ царствующею Государынею, вслѣдствіе чего еще неизвѣстно, не вошло-ли въ вышеупомянутый договоръ условія, вреднаго для всепресвѣтлѣйшаго эрцгерцогскаго дома. Между тѣмъ полученный мною изъ третьихъ рукъ списокъ трактата заключаетъ опасное условіе, въ силу котораго всѣ прежніе русскіе трактаты, которые были бы противны принятымъ относительно Пруссіи новымъ обязательствамъ, должны быть объявлены недѣйствительными, а какъ нынѣшняя Государыня подтвердила договоръ царя и слѣдовательно упомянутую статью, то въ самомъ дѣлѣ, прежнія обязательства съ нашимъ дворомъ оказались бы уничтоженными, обязательства же съ Пруссіею—подтвержденными, слѣдовательно выгода была бы на сторонѣ нашего врага, и русскій дворъ ни мало не можетъ быть недоволенъ тѣмъ, что мы его будемъ считать не нейтральною, а союзною съ одною Пруссіею державою (*).

(*) Мартенсъ, VI т.

Библиотека "Руниверс"

Meine so eingerichtete Sprache hatte zum hauptsächlichen Endzweck die beiden Herrn Canzler zu einer näheren Erklärung über den eigentlichen Bestand dieses preussischen Tractats zu vermögen; allein, da erwähnte Ministri über eine deutliche und cathegorische Erläuterung sehr verlegen waren, verweilten sie eine geraume Zeit mit der diesfalligen Antwort, und beschlossen endlich, nach langer Verzögerung, um der bedenklichen Häcklichkeit der Frage auszuweichen, dem Sinn meiner Aeusserungen eine ganz verdrehete Deutung zu geben.

Man erklärte mir dahero auf meine obberührte Vorstellungen, dass, in so lang der gegenwärtige Krieg fürdauerte, die Russische Kaiserin in keine wesentliche Verbindung mit meinem Allerhöchsten Hof eingehen könnte; indessen aber in die künftige Friedenshandlung in der wohlmeinenden Absicht eingeflochten zu sein wünschte, um unser Interesse dabei zu beförderen, welches man in dem vorgeblichen Eindruck zu gründen suchte, den bei dem König in Preussen die hiesigerseits ihm zumuthen wollende Einbildung von der hiesigen Neigung, für unseren Allerhöchsten Hof, verursachen würde.

Mir fiele gar nicht schwer, diesen Ausflüchten mit der Einwendung zu begegnen, dass, I-mo, ich noch in keinem Fall auf einige Neuerung in Ansehung beider Höfe Systematis angetragen, und vielmehr zu wünschen gewesen wäre, dass unsere mit dem hiesigen Reich eingegangene

---

Такія мои рѣчи имѣли главною цѣлью побудить обоихъ канцлеровъ дать ближайшее объясненіе собственно по предмету сущности этого прусскаго трактата. Но такъ какъ упомянутые министры крайне затруднились дать ясное и категорическое объясненіе, то они замедлили нѣкоторое время отвѣтомъ и рѣшили наконецъ, послѣ долгаго промедленія, дабы избѣжать опасной деликатности вопроса, совершенно извратить смыслъ моихъ словъ.

Поэтому, мнѣ объявили на мои вышеупомянутыя представленія, что пока продолжается нынѣшняя война, русская Императрица не можетъ войти въ существенную связь съ моимъ высочайшимъ дворомъ; между тѣмъ, она желаетъ принять участіе въ будущихъ мирныхъ переговорахъ съ благонамѣренною цѣлью, споспѣшествовать при этомъ нашему интересу, стараясь основать его на предполагаемомъ впечатлѣніи, которое должно было произвести на прусскаго короля приписываемое ему здѣсь убѣжденіе, будто здѣшній дворъ питаетъ расположеніе къ нашему двору.

Мнѣ было совсѣмъ не трудно возразить на эти увертки, что, во-первыхъ, я

Библиотека "Руниверс"

alte Verbindlichkeiten, welche all dasjenige, was der beiderseitigen Anständigkeit gemäss sein kann, in voller Mass enthielten, so bundsmässig erfüllet worden wären, als wir es von des hiesigen Hofs Treu und Glauben angehoffet hätten; 2-do, gebete die Antwort des Königs in Preussen auf den wegen Räumung der sächsischen Cur-Lande ihm geschehenen Antrag eine ganz überzeugende Probe an Händen, wie wenig dieser Prinz auf die zu unserem Behuf erfolgen mögende Verwendungen des hiesigen Hofs einige Rücksicht tragen würde, wann man zu ihrer Unterstützung keine wirksamere Mittel ergreifen wollte; allein vor allem käme es hauptsächlich darauf an, ob die Russische Kaiserin ihren mit uuserem Feind obhabenden Tractat nach seinem ganzen Inhalt für bindig ansehe? gestalten mein Allerhöchster Hof erst nach Entscheidung dieser Frage ein gesichertes Urtheil zu fällen vermögen werde, wessen er sich von der hiesigen Freundschaft zu versprechen habe? Da ich auf diesen wesentlichsten Gegenstand ohnabwendig beharrete, haben die Herrn Canzler einer der Frage gemässen Antwort nicht mehr ausweichen können, und mir endlich zugestanden, dass ihre Monarchin den Tractat mit Preussen zwar zu halten entschlossen sei, diese ihre Gesinnung aber nur auf den gegenwärtigen Krieg, und keineswegs auf die Massnehmungen, welche beide kaiserliche Höfe in künftigen Zeiten einzugehen ihrer gemeinschaftlichen Wohlfahrt gemäss erachten dürften, sich erstrecke; dem die Herrn Canzler noch der-

---

никоимъ образомъ не предлагалъ чего-либо новаго въ отношеніи системы обоихъ дворовъ, а напротивъ было бы желательно, чтобы наши прежнія обязательства со здѣшнимъ дворомъ, заключающія въ полной мѣрѣ все то, что сообразно обоюднымъ выгодамъ, были выполнены также точно согласно союзу, какъ ожидали этого отъ вѣрности и вѣры здѣшняго двора; во-вторыхъ, отвѣтъ прусскаго короля на сдѣланное ему предложеніе объ очищеніи курсаксонскихъ земель, даетъ намъ въ руки убѣдительное доказательство того, какъ мало уваженія оказалъ бы этотъ государь могущему произойти въ нашу пользу вмѣшательству здѣшняго двора, если бы для поддержанія вмѣшательства не прибѣгли къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ. Но главнымъ образомъ все дѣло зависитъ отъ того, считаетъ ли русская Императрица существующій договоръ свой съ нашимъ врагомъ обязательнымъ для себя во всемъ его содержаніи. Ибо лишь по разрѣшеніи этого вопроса мой высочайшій дворъ будетъ въ состояніи произнести вѣрное сужденіе о томъ, чего можетъ онъ ожидать отъ здѣшней дружбы. Такъ какъ я непремѣнно настаивалъ на этомъ существенномъ предметѣ, то канцлеры не могли болѣе избѣгнуть сообразнаго съ вопросомъ отвѣта и наконецъ признались мнѣ, что ихъ Государыня, хотя и рѣшилась соблюдать договоръ съ Пруссіею, но что такое Ея намѣреніе прости-

Библиотека "Руниверс"

gleichen verschiedene, zum Behuf der Sache aber nichts bedeutende Aeusserungen beifügten.

Nach dieser mit erwähnten Ministris gepflogenen Unterredung behändigten sie mir endlich den folgenden Tag die seit geraumer Zeit versprochene Abschrift der preussischen Antwort, welche der mir zugleich gegebenen Versicherung nach, Euer Excellenz Herrn Prinz Gallizin zustellen zu sollen, zwar ausgewiesen worden, ich aber zu mehrerer Sicherheit gleichwohlen hier gehorsamst beischliesse.

Aus all Obigem angeführten Zusammenhang ist deutlich zu entnehmen, dass die Allerhöchsten Geschäften an dem hiesigen Hof noch keine vergnüglichere Gestalt gewonnen haben; am meisten aber ist zu bedauren, dass zu einiger Verbesserung leider die Hoffnung günstigerer Umstände noch sehr weit entfernet zu sein scheine. Die vor wenige Tagen eingetroffene Nachricht, von der unglücklichen Begebenheit in Sachsen, hat vielmehr das fürchterliche Ansehen unseres Feindes mit der Einbildung, für ihn alle Rücksicht tragen zu müssen, vermehret, als einige Aufmerksamkeit über seine gefährliche Progressen erwecket; der einzige Graf Bestouchef scheinet noch von seinen alten Grundsätzen nicht abzuweichen, und selbige mit Standhaftigkeit zu vertheidigen, wie mir dann von gutem Ort versichert worden, dass dieser Ministre seiner Monarchin über den von dem Prinzen Heinrich erhaltenen Vortheil sehr nachdrücklich gesprochen,

---

рается лишь на нынѣшнюю войну, а отнюдь не на мѣропріятія, условиться о которыхъ оба императорскіе двора сочли бы впредь соотвѣтствующимъ ихъ общему благу. Канцлеры присовокупили къ сему нѣсколько другихъ подобныхъ различныхъ хотя и не важныхъ для пользы дѣла выраженій.

Послѣ этого разговора съ упомянутыми министрами, они вручили мнѣ наконецъ на слѣдующій день давно обѣщанный списокъ съ прусскаго отвѣта, который, согласно данному мнѣ увѣренію, хотя и приказано князю Голицыну доставить вашему сіятельству, но я, для большей вѣрности, все же почтительно прилагаю его при семъ.

Изъ всего вышеприведеннаго совокупнаго изложенія ясно усматривается, что высочайшія дѣла при здѣшнемъ дворѣ не приняли еще болѣе удовлетворительнаго вида. Всего же болѣе слѣдуетъ сожалѣть о томъ, что повидимому для нѣкотораго улучшенія ихъ еще крайне далека надежда благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Нѣсколько дней тому назадъ полученное извѣстіе, о несчастномъ происшествіи въ Саксоніи, скорѣе умножило страшное значеніе нашего врага (ибо воображаютъ, что нужно оказывать ему всевозможное уваженіе), чѣмъ обратило нѣкоторое вниманіе на его опасные успѣхи. Одинъ графъ Бестужевъ повидимому не отступилъ отъ

Библиотека "Руниверс"

und vorgestellet habe: wie sehr wichtig für das wahre Interesse des Russischen Hofs sei, dergleichen Vorfallenheiten, welche auf Kosten des Allerdurchlauchtigsten Erz-Hauses die immer bedenklichere Vergrösserung des Königs in Preussen beförderten, nicht länger mit einer gleichgültigen Unachtsamkeit anzusehen. Allein der Credit dieses gut gesinnten Ministri ist bei weitem nicht hinlänglich, mit dergleichen Vorstellungen auszulangen, und diese Prinzessin zu einigen ausgebigen Entschliessungen zu vermögen; zumalen dieselbe, ob Sie zwar mit dem König in Preussen unzufrieden zu sein alle Ursache hat, für die alten Bundsgenossen dennoch nicht die geringste mehrere Neigung bezeiget. Unter anderen verdienet der Umstand bemerket zu werden, dass die Russische Kaiserin, obschon ich mit derselben zu reden öftere Gelegenheit habe, mir niemalen weder über unsere glückliche noch auch widrige Kriegsvorfallenheiten gesprochen, viel weniger das mindeste Zeichen einiger Theilnehmung gegeben habe; mit dem Lord Buckingham aber mit vieler Angelegenheit in die freundlichste Unterredung eingegangen seie, als diesem Botschafter von der Einnahme der Havanna Nachricht zugekommen, und von demselben kund gemacht worden ist.

Obschon also aus allen Umständen an der wenigen Neigung der hiesigen Kaiserin für ihre alte Bundsgenossen, an der nicht hinlänglichen

---

прежнихъ своихъ основныхъ началъ и защищаетъ ихъ съ твердостью. Меня увѣряли изъ вѣрнаго источника, что этотъ министръ съ настойчивостью говорилъ своей Государынѣ объ одержанномъ принцемъ Генрихомъ успѣхѣ и представилъ, какъ важно было бы для интереса русскаго двора не взирать далѣе съ равнодушнымъ невниманіемъ на подобныя событія, которыя споспѣшествуютъ становящемуся все болѣе опаснымъ усиленію прусскаго короля на счетъ всепресвѣтлѣйшаго эрцгерцогскаго дома. Но кредитъ этого благомыслящаго министра далеко недостаточенъ, чтобы доставить успѣхъ подобнымъ представленіямъ и побудить эту Государыню къ нѣкоторымъ энергическимъ рѣшеніямъ, ибо она хотя и имѣетъ всѣ причины быть недовольною королемъ прусскимъ, но не выказываетъ однако ни малѣйшаго расположенія къ прежнимъ союзникамъ. Между прочимъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что русская Императрица, хотя я и часто имѣлъ случай разговаривать съ нею, никогда не говорила мнѣ ни о счастливыхъ, ни о противныхъ намъ военныхъ событіяхъ, а еще менѣе дала хотя бы малѣйшій знакъ нѣкотораго участія, съ лордомъ же Букингамомъ съ большимъ вниманіемъ вступала въ самый дружественный разговоръ, когда посолъ этотъ получилъ извѣстіе о взятіи Гаванны и разгласилъ о немъ.

И такъ, хотя по всѣмъ признакамъ нельзя болѣе сомнѣваться въ слабомъ рас-

Библиотека "Руниверс"

Einsicht und Sorglosigkeit ihres Ministerii, und mit einem Wort an dem ganzen Zusammenhang der hiesigen verkehrten Politique gar nicht mehr zu zweiflen ist; so werde ich dennoch meine eifrigste, und ohnablässige Bemühungen, um die Gemüther auf bessere Denkensart zu leiten, keineswegs verminderen, und zur Erreichung dieses Endzwecks den hiesigen Ministris in wiederholte und öftere Vorstellung bringen, wie verkleinerlich für das Russische Reich sei, dem König in Preussen eine unumschränkte Rücksicht zu bezeigen, welche dieser Prinz auf eine empfindliche Art nur missbrauche; und dem Hochmuth dieses gefährlichen Feindes in einer Zeit zu schmeicheln, wo es dem hiesigen Interesse gemäss, und sehr leicht wäre, seinen weit aussehenden Absichten behörige Grenzen zu setzen; als dann aber den alten natürlichen Bundsgenossen bei der künftigen Friedenshandlung die wesentlichsten Dienste zu leisten, und das hiesige Ansehen bei ganz Europa auf das rühmlichste zu befestigen.

Ansonsten hat Herr Baron de Breteuil schon vor drei Wochen auf Befehl seines Königs das anständige, und dem hiesigen Hof sehr vortheilhafte Ausgleichsmittel anerboten: eine auf alle künftige Zeiten sich erstrecken sollende Convention zu schliessen, vermöge welcher mit ausbedungener Gleichheit in dem Ceremoniali der kaiserl. Titul abseiten Frankreichs den hiesigen Beherrschern zugestanden werden sollte; die Russische Kaiserin hat aber sothanen Vorschlag bis nun zu nicht begenehmiget, und es ist unschwer abzunehmen, dass diese Monarchin durch ihr geflies-

---

положенiи здѣшней Государыни къ прежнимъ своимъ союзникамъ, въ недостаточномъ разумѣнiи и въ беззаботности Ея министерства, словомъ, во всей совокупности здѣшней извращенной политики, но я все же отнюдь не уменьшу моихъ усерднѣйшихъ и непрестанныхъ усилiй къ приведенiю умовъ къ лучшему образу мыслей, для достиженiя этой конечной цѣли буду повторительно и часто представлять здѣшнимъ министрамъ, какъ унизительно для русскаго государства выказывать королю прусскому безграничное уваженiе, которымъ этотъ государь умѣетъ лишь злоупотреблять самымъ чувствительнымъ образомъ и льстить высокомѣрiю этого опаснаго врага въ такое время, когда было бы сообразно здѣшнему интересу и весьма легко положить надлежащiй предѣлъ его далеко простирающимся видамъ, и въ то же время оказать существеннѣйшiя услуги прежнимъ естественнымъ союзникамъ, при будущихъ переговорахъ о мирѣ, и славнѣйшимъ образомъ утвердить здѣшнее значенiе предъ всею Европою.

Кромѣ того, уже три недѣли тому назадъ, баронъ Бретейль, по повелѣнiю короля своего, предложилъ здѣшнему двору очень выгодное соглашенiе: заключить конвенцiю, которая распространилась бы на будущiя времена, и въ силу которой

Библиотека "Руниверс"

sentliches Stillschweigen den über diese Angelegenheit geschöpften Unwillen nur mehr an Tag zu legen gedenke. Indessen aber kann eine dergleichen unanständige Verzögerung dem französischen Hof nicht anders als sehr empfindlich fallen; wie dann Herr Baron de Breteuil darüber äusserst aufgebracht ist; und den gegenwärtigen Courier eigends in der Absicht abfertiget, um seinem Hof den hiesigen unfreundlichen Betrag näher einsehen zu machen.

Unter allen fremden Ministris wird von der Russischen Kaiserin dem schwedischen Gesandten Freiherrn von Posse, und dem schwedischen Obristen Durier (welcher zur Ablegung des Glückwunsches-Compliment zu Ihro Thronsbesteigung von seiten seines Königs anhero gekommen) am freundlichsten begegnet. Erwähnter Durier, welcher ein intriganter, und der Königin ganz zugethaner Mann sein solle, hat mit dem Herrn von Panin schon zur Zeit seiner Gesandschaft in Stockholm einen vertrauten Umgang gepflogen, welchen er auch hier dermalen fortsetzet, dass er bei diesem Ministre alltäglich anzutreffen ist. Diese Vertraulichkeit, und die gesammte Beschaffenheit der Umstände, hat bei den hier anwesenden fremden Ministris um so grössere Aufmerksamkeit erwecket, als vor vier Tagen zur Zeit des Herrn Canzlers Unpässlichkeit, und da er keinen Menschen zu sich kommen liesse, bei demselben gleichwohlen mit den obbenannten zwei schwedischen Ministris eine Conferenz gepflogen

---

Франція, подъ условіемъ равенства въ церемоніалѣ, признала бы Императорскій титулъ здѣшнихъ государей. Русская Императрица до сихъ поръ не приняла означеннаго предложенія, и не трудно предвидѣть, что эта Государыня своимъ умышленнымъ молчаніемъ намѣрена еще болѣе выказать неудовольствіе, возбужденное въ ней этимъ дѣломъ. Между тѣмъ столь неприличное замедленіе не можетъ не показаться чувствительнымъ французскому двору; баронъ Бретейль крайне имъ раздраженъ и отправляетъ настоящаго курьера съ нарочною цѣлью ближе ознакомить свой дворъ съ недружественнымъ поведеніемъ здѣшняго.

Изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, русская Императрица обращается всего любезнѣе съ шведскимъ посланникомъ барономъ Поссе и съ шведскимъ же полковникомъ Дюрье, прибывшимъ сюда для принесенія отъ имени своего короля поздравленія и привѣтствія по случаю Ея вступленія на престолъ. Упомянутый Дюрье, какъ говорятъ, интриганъ и человѣкъ вполнѣ преданный королевѣ, находился въ довѣренныхъ сношеніяхъ съ г. Панинымъ, еще во время пребыванія послѣдняго посланникомъ въ Стокгольмѣ; сношенія эти онъ продолжаетъ и нынѣ, такъ что его можно ежедневно встрѣтить у этого министра. Такое довѣріе и совокупность обстоятельствъ возбудили тѣмъ большее вниманіе иностранныхъ мини-

Библиотека "Руниверс"

worden ist, und Tags zuvor ein russischer Courier nach Stockholm abgegangen war.

Die Russische Kaiserin hat unter ihren drei Onclen dem König in Schweden jederzeit eine vorzügliche Vorliebe zuzutragen geschienen, und soll durch den Ruf des grossen Geistes der schwedischen Königin noch mehr eingenommen worden sein; diese Betrachtung gebet den Anlass zu vermuthen, dass vielleicht zu besagten Königs Behuf einige Unterhandlungen vorgehen dürften; welcher Angelegenheit ich dahero nachzuforschen, und derselben eigentlichen Zusammenhang zu ergründen, mir emsigst angelegen sein lassen werde.

(Chiffre). Mit Lord Buckingham unterlasse ich nicht, meinen Umgang fortzusetzen, und alle Gelegenheiten zu ergreifen, diesem Botschafter alles dasjenige beizubringen, was nur immer seines Hofs Kaltsinnigkeit gegen den König in Preussen zu beförderen vermögend sein kann.

Womit etc.

стровъ, что четыре дня тому назадъ, во время нездоровья канцлера, когда онъ не допускалъ къ себѣ никого, у него происходило совѣщаніе съ вышеупомянутыми двумя шведскими министрами, а наканунѣ отправленъ былъ въ Стокгольмъ русскій курьеръ.

Изъ трехъ дядей своихъ, русская Императрица всегда казалось обнаруживала отличное предпочтеніе къ королю шведскому, и повидимому еще болѣе прельщена молвою о великомъ умѣ шведской королевы. Соображеніе это подаетъ поводъ къ предположенію, что быть можетъ ведутся переговоры въ пользу означеннаго короля. Я постараюсь ревностно изслѣдовать это дѣло и выяснить совокупный ходъ его.

(Шифровано.) Я не оставляю продолжать мои сношенія съ лордомъ Букингамомъ и пользуюсь каждымъ случаемъ, чтобы передать этому послу все, что можетъ способствовать усиленію холодности его двора относительно короля прусскаго. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 155.

Note du ministre de Prusse baron de Goltz au ministère Impérial de Russie.

Moscou, le 10 Octobre, 1762.

Le soussigné ministre plénipotentiaire de sa majesté le roi de Prusse, ayant fait usage auprès de sa cour de la note que Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies lui a fait remettre par son ministère touchant la Saxe, il se trouve autorisé de déclarer par la présente note, que le roi, son maître, serait bien aise de complaire à Sa Majesté Impériale dans toutes les occasions autant qu'il pourra dépendre de lui; mais que pour parvenir à l'évacuation de la Saxe, le roi ne trouve de moyen, plus convenable, que celui que Sa Majesté Impériale voudrait faire, tant par ses instances en France, afin de porter sa majesté très-chrétienne d'évacuer les duchés de Clèves et de Gueldres, avec toutes les possessions sur le Rhin appartenantes au roi, pour les lui remettre en possession, de même que la cour de Russie voudrait contribuer par ses instances, afin d'engager sa majesté l'impératrice-reine pour évacuer le comté de Glatz.

Ce que le roi mon maître m'a ordonné de représenter en remettant cette note à M. M. les ministres de Sa Majesté l'Impératrice.

Приложеніе къ № 155.

Нота прусскаго министра барона Гольца къ императорскому русскому министерству.

Москва, 10 Октября, 1762 г.

Нижеподписавшійся полномочный министръ его величества короля прусскаго, сообщилъ моему двору ноту, врученную ему, по повелѣнію Ея Величества Императрицы всероссійской, ея министерствомъ относительно Саксоніи. Ему поручено объявить настоящею нотою, что король, его государь, былъ бы крайне радъ угодить Ея Императорскому Величеству при всякомъ случаѣ, насколько это зависитъ отъ него, но что для достиженія очищенія Саксоніи, король не видитъ другаго болѣе удобнаго средства, какъ чтобы Ея Императорское Величество соблаговолила настоять во Франціи и побудить его христіаннѣйшее величество очистить герцогства Клевское и Гвельдрское, а также всѣ принадлежащія королю на Рейнѣ земли и возвратить ихъ въ его владѣніе. Русскій дворъ долженъ бы также содѣйствовать своими настояніями къ побужденію ея величества императрицы-королевы очистить графство Глацкое.

Король, мой государь, повелѣлъ мнѣ представить о семъ и вручить эту ноту гг. министрамъ Ея Величества Императрицы.

Библиотека "Руниверс"

№ 156.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 29 November, 1762.

P. S. (Chiffre). Ist mir vor wenig Tagen von dem Grafen Poniatowsky abermalen in geheim ein Expresser mit dem Ersuchen zugekommen, der Russischen Kaiserin ein seiniges Schreiben durch einen vertrauten Weg sicher zustellen zu machen, welches ich dann auch mit aller Vorsichtigkeit sogleich bewerkstelliget habe. Wie zumalen nun ohnschwer vorzusehen war, dass in dieser vertrauten Correspondenz Sachen von grosser Wichtigkeit enthalten sein müssen, so bin ich besorgt gewesen, den Inhalt sothanen Poniatowskischen Schreibens in Erfahrung bringen zu können, und ob mir zwar solches zu bewirken ohnmöglich gefallen, so hat es mir doch gelungen, eine vollständige Abschrift der hiesigen Monarchin Rückantwort an besagten Grafen zu überkommen, welche dann zu Euer Excellenz hohen Einsicht einsenden zu sollen, so ehender meiner Pflichtsobliegenheit gemäss zu sein erachtet, als hochdieselbe aus dessen merkwürdigen Inhalt gnädig zu ersehen geruhen werden, dass, I-mo, der Graf Kaiserling der Russischen Monarchin vorzügliches Vertrauen besitzet,

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Ноября 1762 г.

№ 156. P. S. (Шифровано). На дняхъ ко мнѣ снова прибылъ втайнѣ нарочный графа Понятовскаго съ просьбою довѣрительнымъ путемъ исправно доставить русской Императрицѣ письмо его, что я и сдѣлалъ тотчасъ же, со всею осторожностью. Такъ какъ не трудно было предвидѣть, что эта довѣренная переписка заключаетъ въ себѣ дѣла великой важности, то я старался узнать содержаніе означеннаго письма Понятовскаго, и хотя мнѣ и не представилось возможности достигнуть этого, но удалось по крайней мѣрѣ добыть полный списокъ съ отвѣтнаго письма здѣшней Государыни къ упомянутому графу, послать которое на высокое усмотрѣніе вашего сіятельства я тѣмъ болѣе счелъ своею обязанностью, что вы изволите узнать изъ его замѣчательнаго содержанія: во-первыхъ, что графъ Кейзерлингъ пользуется отличнымъ довѣріемъ русской Государыни и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ большое вліяніе на здѣшнюю политическую систему, кредитъ

Библиотека "Руниверс"

mithin einen grossen Einfluss in das hiesige politische Systema habe, des Grafen Bestuchefs Credit aber bei höchst deroselben ganz ohnvermögend sei. Und gleichwie, 2-do, der Graf Kaiserling mit der hiesigen Beherrscherin einen beständigen Briefwechsel unterhaltet; so ergiebt sich hieraus von selbsten, dass derselbe zufolge seiner üblen Gesinnung und bösen Willens den Geschäften ungemein vielen Schaden, der allein noch gut denkende Graf Bestuchef aber denenselben keinen Vorschub zu geben vermöge. 3-tio, ist nicht minder besonders bemerkbar, dass die Russische Kaiserin in Ansehung Ihrer künftigen Sicherheit gegen den Grafen Poniatowsky so viele Unruhe bezeiget, und ihm, 4-to, eine geheime anhero Reise auf alle Weise missrathet. Schliesslichen verdienet ebenfalls einige Aufmerksamkeit, was wegen des vormals hier gestandenen, und nunmehro in Warschau befindlichen dänischen Gesandten, Baron Osten, (welcher nicht nur jederzeit den Alliirten Ministris allhier, sondern nach des Herrn Grafen Dietrichstein eigenhändigen Schreibens an Herrn Grafen Esterhazy auch seinem Hof selbsten verdächtig wäre) in diesem Schreiben erwähnet wird. Nun folget der Czarin Rückantwort an Grafen Poniatowsky in französischer Sprache.

Womit etc.

же графа Бестужева у Ея Величества совершенно безсиленъ; во-вторыхъ, что графъ Кейзерлингъ ведетъ постоянную переписку со здѣшнею Государынею, изъ чего само собою слѣдуетъ, что послѣдній, неблагонамѣреннымъ своимъ образомъ мыслей и злою волею можетъ нанести дѣламъ необыкновенно много вреда; единственный же благомыслящій графъ Бестужевъ не въ состояніи ихъ подвинуть; въ третьихъ, не менѣе достойно особеннаго вниманія, что русская Императрица выказываетъ графу Понятовскому столько безпокойства относительно будущей своей безопасности, и въ-четвертыхъ, всячески отсовѣтуетъ тайную поѣздку его сюда. Въ заключеніе, нѣкотораго вниманія заслуживаетъ также то, что упомянуто въ этомъ письмѣ о бывшемъ прежде здѣсь и нынѣ находящемся въ Варшавѣ датскомъ посланникѣ баронѣ Остенѣ, который всегда былъ подозрителенъ не только пребывающимъ здѣсь союзнымъ министрамъ, но, согласно собственноручному письму графа Дитрихштейна къ графу Естергази, и собственному своему двору. Теперь слѣдуетъ отвѣтъ Царицы графу Понятовскому на французскомъ языкѣ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 156.

Lettre de l'Impératrice Catherine II au comte Stanislas Poniatowski.

Moscou, le 11 Octobre, 1762. v. st.

Votre № 5 m'est parvenu. Pour traiter l'affaire de la présente trahison avec vigueur il faudrait bien des preuves, mais enfin il est impossible qu'au juste celui que vous me nommez, sache mes desseins parce qu'il n'y a que le comte Kayserling, à qui je me sois ouverte. Il a toute ma confiance, et mes instructions écrites de ma propre main. Je mettrai ordre à être servie selon mes intentions. Je ne puis ni ne veux vous dire tous les empêchemens, qu'il y a pour vous à venir ici. Je vous en ai dit assez dans mes précédentes, et je ne vous ments point. Il n'y a que moi qui puisse me gouverner dans toutes les situations de ma vie. Je vous déconseille des voyages secrets parce que mes pas ne peuvent pas l'être. Ma situation est telle que j'ai bien de menagemens etc. etc. à garder, et le moindre soldat aux gardes, en me voyant, se dit: voilà l'ouvrage de mes mains. Et, malgré cela, tout est fermentation, dont encore nouvellement vous devez avoir entendu des preuves. Je vous avoue que je désirerais fort de savoir le mal qu'on dit de moi dans les autres pays. Car pour ici tout est cosi, cosi. Soyez assuré que je vous soutiens, et soutiendrai. Rzyczewski aura un pied de nez; j'en étais déjà fort mal contente et à présent

---

Приложеніе къ № 156.

Письмо Императрицы Екатерины II къ графу Станиславу Понятовскому.

Москва, 11 Октября, 1762 г., ст. ст.

(Шифровано). Я получила вашъ № 5. Чтобы дѣйствовать съ энергіею въ дѣлѣ настоящей измѣны, нужно много доказательствъ. Невозможно наконецъ, чтобы именно тотъ, кого вы мнѣ называете, зналъ о моихъ намѣреніяхъ, потому что я повѣдала ихъ лишь графу Кейзерлингу. Онъ пользуется всѣмъ моимъ довѣріемъ и инструкціи его писаны собственною моею рукою. Я распоряжусь такъ, чтобы мнѣ служили согласно моимъ намѣреніямъ. Я не могу и не хочу сообщить вамъ о всемъ, что препятствуетъ вашему сюда пріѣзду. Я довольно написала вамъ объ этомъ въ моихъ предъидущихъ письмахъ и я вамъ не лгу. Я одна могу управлять собою во всѣхъ случайностяхъ моей жизни. Я отсовѣтую вамъ тайную поѣздку, ибо мои шаги не могутъ оставаться тайными. Положеніе мое таково, что мнѣ приходится соблюдать большую осторожность и проч., и послѣдній гвардейскій солдатъ, глядя на меня, говоритъ себѣ: вотъ дѣло рукъ моихъ. Не смотря на это, все въ броже-

Библиотека "Руниверс"

je le suis encore plus. Je suis étonnée de Strekalow; il a eu ordre de se cacher de sa commission à Rzyczewski par le conseil du comte de Kayserling. Il me le décrit comme peu sûr et très sot, chose que démontrent ses lettres. Je m'en vais écrire au comte de Kayserling pour vos nouvelles recommandations. Je meurs de peur pour les lettres que vous m'écrivez. Je ne sais point ce qu'on dit des gens qui m'entourent. Mais je sais bien que ce ne sont ni de vils flatteurs, ni des âmes lâches et basses. Je ne leur connais que des sentimens patriotiques, aimant et pratiquant le bien, ne trompant personne et ne prenant point d'argent pour ce que leur crédit les met en droit de faire. Si, avec ces qualités, ils n'ont pas le bonheur de plaire à ceux qui les voudraient voir corrompus, ma foi, eux et Moi, nous nous passerons de leurs approbations. Je verrai ce que je pourrai faire pour le baron Osten que je serais très aise d'avoir à mon service en cas de trop grande persécution pour vous, chez vous. Vous pouvez me réclamer comme garante de vos libertés et c'est sur ce point, que sont fondées toutes les instructions du comte de Kayserling. Je ne fais pas de lettres à cet ambassadeur sans lui dire de vous soutenir. Mille complimens à vos parens.

ніи, и еще недавно вы слышали тому доказательства. Признаюсь вамъ, я крайне бы желала знать зло, которое говорятъ обо мнѣ въ чужихъ краяхъ, ибо здѣсь все такъ себѣ. Будьте увѣрены, что я поддерживаю васъ и буду поддерживать. Ржичевскій останется съ носомъ, и я уже была имъ крайне недовольна, а теперь стала еще недовольнѣе. Стрекаловъ меня удивляетъ. Ему было приказано скрыть свое порученіе отъ Ржичевскаго, по совѣту графа Кейзерлинга. Онъ описываетъ мнѣ его, какъ человѣка невѣрнаго и очень глупаго, что доказываютъ его письма. Я напишу графу Кейзерлингу въ пользу вашихъ новыхъ рекомендацій. Боюсь до смерти за письма, которыя вы пишете ко мнѣ. Не знаю, что говорятъ о людяхъ, окружающихъ меня, но знаю, что они ни подлые льстецы, ни презрѣнныя и низкія души. Я знаю за ними лишь патріотическія чувства, знаю, что они любятъ и творятъ добро, никого не обманываютъ и не берутъ денегъ за то, что по своему кредиту они вправѣ совершить. Если съ этими качествами они не имѣютъ счастія нравиться тѣмъ, кто желалъ бы видѣть ихъ порочными, то по совѣсти, они и я, мы обойдемся безъ ихъ одобреній. Я подумаю о томъ, что могу сдѣлать для барона Остена, котораго буду рада принять къ себѣ на службу, въ случаѣ если его слишкомъ будутъ преслѣдовать у васъ, изъ-за васъ. Вы можете требовать отъ меня гарантіи вашихъ вольностей, и на этомъ основаны всѣ инструкціи графа Кейзерлинга. Я не пишу ни одного письма къ этому послу, безъ того чтобы не пригласить его поддерживать васъ. Тысячу привѣтствій вашимъ родственникамъ. Извините нескладность этого письма. Я тороплюсь. Я получила ваши шифры.

Библиотека "Руниверс"

Pardonnez la confusion de cette lettre; je suis pressée. J'ai reçu vos chiffres. Le comte de Bestouchef n'a quasi pas de crédit chez moi et je ne le consulte que pro forma.

№ 157.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 29 November, 1762.

P. S. Befindet sich in dem hiesigen Reich eine sehr beträchtliche Unzahl sogenannter Roskoltschiken, welche in der griechischen Kirche eine Trennung machen, zumalen sie in der Gottheit nur zwei Personen glauben, sie werden demnach von den übrigen Russen für Ketzer geachtet. Da nun diese Roskoltschiken (deren Ursprung man eigentlich nicht weiss), schon von Peter dem Ersten, und noch mehr von seinen Nachfolgern aüsserst verfolgt, und mit grossen Abgaben belegt worden sind; so haben sie, um ihre Religionsfreiheit geniessen zu können, sich trouppenweiss zusammengerottet, und sind zu 50 und mehr nach Polen geflüchtet, dergestalten, dass, zufolge derer hiesigen Nachrichten, sich beiderlei Geschlechts bereits über 200 m. solcher Roskoltschiken in Polen befinden sollen.

Nun haben einige von ihren Geistlichen anhero geschrieben, wie diese sehr beträchtliche Anzahl wieder nach Russland zurückzukehren bereit

---

Графъ Бестужевъ почти не имѣетъ кредита у меня, и я совѣтуюсь съ нимъ лишь для виду. (Конецъ шифровкѣ).

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Ноября, 1762 г.

№ 157. P. S. Въ здѣшнемъ государствѣ находится весьма значительное число, такъ называемыхъ раскольниковъ, отдѣлившихся отъ греческой церкви, ибо они вѣруютъ въ двѣ ѵпостаси въ божествѣ и за это прочіе русскіе почитаютъ ихъ еретиками. Раскольниковъ этихъ, происхожденіе которыхъ собственно неизвѣстно, крайне преслѣдовали Петръ I и еще болѣе его преемники и обложили ихъ большими поборами, а потому, чтобы пользоваться свободою исповѣданія, они собирались толпами и по 50 человѣкъ и болѣе убѣгали въ Польшу, такъ что по здѣшнимъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время, должно находиться въ Польшѣ болѣе 200.000 такихъ раскольниковъ обоего пола.

Нынѣ нѣкоторыя изъ ихъ духовныхъ лицъ написали сюда, что это весьма значительное число раскольниковъ было бы готово возвратиться въ Россію, если

Библиотека "Руниверс"

wäre, wann man ihnen ein zulängliches Stück Land zu ihrem Aufenthalt einräumen, und wegen ihrer künftigen Religionsfreiheit mit denenselben eine förmliche Convention schliessen wollte.

Da man nun hierorts beständig dahin antragt, und auf Mittel und Wege bedacht ist, das Russische Reich immer mehr zu bevölkern, so sind über dieses Anerbieten bereits verschiedene Berathschlagungen gepflogen worden, und deren jüngere Senatoren Gutachten ist dahin ausgefallen, dass man dem Begehren, dieser Leute so ehender willfahren sollte, als derenselben Zurückkunft dem Russischen Reich vielen Nutzen bringen würde.

Wie zumalen aber aus verschiedenen an und vor sich gegründeten Ursachen die älteren Glieder des hier so genannten dirigirenden Senats, und in Sonderheit die Geistlichkeit obberührtem Gutachten nicht beipflichten, benebst die hiesige Monarchin für sich Allein in dieser wichtigen Sache nichts entscheiden, und in Ansehung derer Stimmung nur Einmüthigkeit haben will, so ist wegen Zurückberufung dieser Abtrünnigen allhier noch nichts beschlossen worden; und ich bin des Dafürhaltens, dass solche allemal viele Schwierigkeiten vorfinden werden.

Womit etc.

имъ дадутъ достаточный надѣлъ земли для поселенія и согласятся заключить съ ними формальный договоръ, обезпечивающій имъ впредь свободу исповѣданія.

Такъ какъ здѣсь постоянно предлагаютъ и соображаютъ средства и пути къ увеличенію населенія русскаго государства, то по поводу этого предложенія происходили уже различныя совѣщанія, и мнѣніе младшихъ сенаторовъ сводилось къ тому, что слѣдуетъ тѣмъ болѣе удовлетворить желанію этихъ людей, что возвращеніе ихъ принесло бы большую пользу русскому государству. Но въ виду того, что старшіе члены здѣшняго такъ называемаго правительствующаго сената и въ особенности духовенство, по разнымъ, самимъ по себѣ основательнымъ причинамъ не присоединятся къ вышеприведенному мнѣнію, къ тому-же здѣшняя Государыня не приметъ на себя рѣшенія въ этомъ важномъ дѣлѣ, а желаетъ достигнуть единогласія во мнѣніяхъ, еще не рѣшено ничего относительно возвращенія этихъ отщепенцевъ, и я полагаю, что оно всегда встрѣтитъ большія затрудненія.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 158.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 2 December, 1762.

Nachdem ich meinen an Euer Excellenz unterm 29-ten November erstatteten unterthänigsten Bericht dem königl. französischen Ministro Herrn Baron de Breteuil zur geneigten Beförderung Abends um 9 Uhr zugeschicket, und derselbe begriffen wäre, seinen Courier eine Stunde darauf abfertigen zu wollen, so hat der Herr Canzler Graf von Woronzow nun erwähntem königl. Ministro in einem Brief zu erkennen gegeben, dass gleichwie die Russische Kaiserin wegen deren abverlangten Reversalien sich vorhin schon zulänglich gegen den französischen Hof geäusseret hätte, Höchst dieselbe dem durch ihn, Herrn Baron de Breteuil, neulich geschehenen Conventions-Vorschlag so weniger Gehör geben könnten, als zwischen einer solchen Convention, und denen von hier auszustellenden Reversalien kein Unterschied, und diese letztere nur mit einem anderen Namen begleitet sein würde; solchemnach ist der, zur Hebung des zwischen Frankreich und Russland fürwaltenden Ceremonialanstandes, aufs Tapet gekommene Vorschlag ins Stocken gerathen, der Herr Baron de Breteuil hat also seinem Hof nur noch über diese ihm ertheilte Antwort

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 2 Декабря, 1762 г.

№ 158. Послѣ того какъ я, въ 9 часовъ вечера, отослалъ къ королевско-французскому министру барону Бретейлю для доставленія по принадлежности мое покорнѣйшее донесеніе вашему сіятельству отъ 29 Ноября, и онъ уже готовился отправить черезъ часъ своего курьера, канцлеръ Воронцовъ увѣдомилъ письмомъ означеннаго королевскаго министра, что русская Императрица достаточно высказалась уже передъ французскимъ дворомъ относительно требуемаго реверсала, а потому Ея Величество можетъ тѣмъ менѣе согласиться на недавно предложенную имъ, барономъ Бретейлемъ, конвенцію, что между такою конвенціею и имѣющимъ быть выданнымъ отсюда реверсалами нѣтъ различія, и что послѣдніе въ такомъ случаѣ были бы лишь прикрыты другимъ названіемъ. Вслѣдствіе сего, предложеніе, возбужденное съ цѣлью уладить возникшій между Франціею и Россіею споръ о церемоніалѣ, осталось безъ послѣдствій. И такъ, баронъ Брейтель отдалъ своему двору надлежащій отчетъ о такомъ данномъ ему отвѣтѣ, и тотчасъ же отправилъ съ нимъ своего курьера.

Библиотека "Руниверс"

den geziemenden Bericht abgestattet, und seinen Courier sogleich damit abgefertiget.

Obwohlen ich übrigens in meinem unterthänigsten Bericht vom 25 passato gehorsamst angemerkt, dass der preussische Minister Baron Golz seines Nachfolgers des Grafen Solms Anherokunft nicht abwarten, sondern seine Abreise von hier sogleich antreten würde, so hat der Letztere jedennoch seine Anheroreise aus Petersburg dergestalten beschleuniget, dass er allschon den 27 vorigen Monats hier eingetroffen ist; solchemnach wird der Baron Golz erst in wenig Tagen sich von hier förmlich beurlauben, und sodann sich auf die Rückreise begeben.

Von dem Herrn Grafen Dominique zu Kaunitz habe ich Briefe aus Petersburg erhalten, in welchen mir derselbe Nachricht giebt, dass er den 25 passato, unter Geleit Gottes, von dannen seine Anheroreise fortsetzen würde; solchemnach bin ich wohlbesagten Herrn Grafen nunmehro stündlich gewärtig.

Da schliesslichen der Grossfürst von seiner letzten Unpässlichkeit, Gott Lob, nunmehro vollkommen hergestellet ist, so werden Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen morgen dero nahe an der deutschen Slobode gelegenes hölzernes Palais beziehen.

Womit etc.

Хотя я и увѣдомилъ въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи отъ 25 минувшаго мѣсяца, что прусскій министръ баронъ Гольцъ не будетъ ожидать прибытія своего преемника графа Сольмса, но послѣдній такъ ускорилъ свое слѣдованіе сюда изъ Петербурга, что онъ уже прибылъ въ Москву 27 прошлаго мѣсяца (*). Вслѣдствіе сего, баронъ Гольцъ формально откланяется на дняхъ и вслѣдъ затѣмъ выѣдетъ въ обратный путь.

Я получилъ письма отъ графа Доминика Кауница изъ Петербурга, въ которыхъ онъ извѣщаетъ меня, что 25 минувшаго мѣсяца онъ съ Божіею помощью будетъ продолжать свой путь сюда, а потому я ежечасно ожидаю прибытія упомянутаго графа.

Въ заключеніе, такъ какъ великій князь, благодаря Богу, нынѣ вполнѣ оправился отъ послѣдней своей болѣзни, то Ея Величество Императрица всероссійская переѣдетъ завтра въ деревянный дворецъ, находящійся близъ нѣмецкой слободы.

За симъ и проч.

(*) 22 т. Сборника, стр. II.

Библиотека "Руниверс"

№ 159.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 6 December, 1762.

Gleich wie ich nach Inhalt meines letzteren unterthänigsten Schreibens vom 2 dieses den Herrn Grafen Dominique zu Kaunitz stündlich erwartet, so solle Euer Excellenz hiermit gehorsamst anzeigen, dass wohlbesagter Herr Graf noch den nämlichen Abend hier glücklich und gesund angelangt, und mir dero gnädiges vom 7 October behändigt haben. Da mir nun zu ausnehmender Freud- und Vergnügen gereichet, durch die von beiden röm. kaiserl. Majestäten ihm Allergnädigst aufgetragener Verrichtung die Gelegenheit erhalten zu haben, Euer Excellenz von meiner gehorsamsten Ergebenheit, und unbeschränkten wahren Dienerschaft einige überzeugende Merkmaale geben zu können, so werde zufolge dero gnädigen Anempfehlung dem Herrn Grafen Dominique in allen Gelegenheiten mit Rath und That getreulich an Hand gehen, ihm auch, nach der hiesigen Landesbeschaffenheit, seinen Aufenthalt am Russischen Hof angenehm zu machen, mir zur besonderen Obsorge sein lassen.

Für heut solle Euer Excellenz gehorsamst einberichten, dass ofterwähnter Herr Graf bei Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen schon den Tag nach seiner Ankunft, nämlich den 3-ten dieses Abends, zur Audienz

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 6 Декабря, 1762 г.

№ 159. Согласно моему послѣднему покорнѣйшему письму отъ 2 сего мѣсяца, я ежечасно ожидалъ прибытія графа Доминика Кауница, а симъ долгомъ считаю почтительно увѣдомить ваше сіятельство, что означенный графъ въ тотъже самый вечеръ прибылъ сюда благополучно и въ добромъ здоровьи и вручилъ мнѣ милостивое письмо ваше отъ 7 Октября. Я вмѣняю себѣ въ чрезвычайную радость и удовольствіе, что дѣла всемилостивѣйше порученныя ему обоими римско-императорскими величествами доставляютъ мнѣ случай дать вашему сіятельству убѣдительныя доказательства моей покорнѣйшей преданности и безграничной и истинной готовности къ услугамъ, а потому, согласно милостивому указанію, главною моею заботою будетъ при всякомъ случаѣ вѣрно помогать графу Доминику совѣтомъ и дѣломъ и, сообразно здѣшнимъ мѣстнымъ условіямъ, сдѣлать ему пріятнымъ пребываніе его при русскомъ дворѣ.

Сегодня я долженъ покорнѣйше донести вашему сіятельству, что упомянутый графъ, на слѣдующій же день по своемъ пріѣздѣ, 3 сего мѣсяца вечеромъ, былъ

Библиотека "Руниверс"

gelanget, und höchst deroselben die respective allerhöchste kaiserl. königl. Glückwünschungs-Schreiben ehrerbietigst überreichet habe, und da gestern der hiesigen Monarchin glorreicher Namenstag Catharina nach dem alten Stylo eingefallen, so ist wohl berührter Herr Graf, so wie die übrige hier befindliche fremde Herrn Ministri Abends bei Hof zur Tafel gezogen, mithin demselben so anständig- und vergnüglich, wie denen bei dergleichen feierlichen Ereignissen vormals hereingeschickten kaiserl. königl. Cammerern, allenthalben begegnet worden, so wie Euer Excellenz aus seinem gehorsamsten Schreiben des mehreren gnädig zu entnehmen geruhen werden.

Obwohlen übrigens zufolge meines unterthänigsten Berichtes vom 2-ten dieses, die, zu gütlicher Hebung des zwischen dem französischen und Russischen Hof fürwaltenden Ceremonial-Umstandes, von Seiten Frankreich in Vorschlag gebrachte Convention hierorts verworfen worden, so hat man von Seiten des hiesigen Ministerii jedennoch nicht nur dem Herrn Baron de Breteuil, sondern auch allen übrigen hier befindlichen fremden Ministris, sofort auch mir, die hier einstweilen in Abschrift gehorsamst anschlüssige Declaration zugeschicket, wovon Euer Excellenz das Original durch eine sichere Gelegenheit gehorsamst einzusenden mir vorbehalte.

принятъ на аудіенціи русскою Императрицею, и почтительно вручилъ Ея Величеству высочайшія императорско-королевскія поздравительныя письма, а какъ вчера приходилось по старому стилю славное тезоименитство здѣшней Государыни, день Св. Екатерины, то означенный графъ, равно какъ и прочіе пребывающіе здѣсь иностранные министры были вечеромъ приглашены къ столу при дворѣ, при чемъ съ нимъ обращались столь же прилично и удовлетворительно, какъ и съ другими императорско-королевскими камергерами, присылаемыми сюда прежде по подобнымъ торжественнымъ случаямъ, что ваше сіятельство соизволите усмотрѣть въ подробности изъ собственнаго его письма.

Хотя, согласно моему покорнѣйшему донесенію отъ 2 сего мѣсяца, конвенція, предложенная для полюбовнаго разрѣшенія, возникшаго между французскимъ и прусскимъ дворами, несогласія о церемоніалѣ, и была здѣсь отвергнута, но здѣшнее министерство все-же прислало не только барону Бретейлю, но и всѣмъ прочимъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ, въ томъ числѣ и мнѣ, почтительно приложенную здѣсь пока только въ копіи декларацію, при чемъ я предоставляю себѣ, при вѣрномъ случаѣ, покорнѣйше препроводить и подлинникъ къ вашему сіятельству.

Библиотека "Руниверс"

Da nun der diesfallige Inhalt das nämliche vermag, was wegen einer zu beobachtenden Gleichheit der Russische Hof hätte erklären sollen, so hat der königl. französische, und dann auch der spanische Ministre diese Sache gänzlich abgethan angesehen, mithin bei der hiesigen Monarchin um eine Audienz geziemendlich angesuchet, welche ihnen auch den 3-ten dieses anberaumt worden, solchem nach haben Höchst deroselben der Herr Baron de Breteuil und Herr Marquis d'Almadovar ihr Credentiales ehrerbietigst überreicht. Den nämlichen Tag hat sich auch der preussische Gesandte Baron Golz bei der Russischen Kaiserin beurlaubet, und Höchstderoselben sein Nachfolger Graf Solms in der nämlichen Eigenschaft sein Creditif geziemendlich übergeben.

(Chiffre). Den 1-ten dieses ist der Russische Hof durch einen Courier aus dem Haag von denen zwischen Frankreich und England gezeichneten Friedens-Präliminarien benachrichtiget worden. Diese Nachricht ist hierorts gar nicht angenehm gewesen, und hat vielmehr ein missfälliges Nachdenken erwecket, sofort den eigentlichen Anlass zu obiger Declaration gegeben, dergestalten zwar, dass man solche schon Tags darauf allen hier anwesenden fremden Ministern zugestellet, es stehet nicht ohne Grund zu vermuthen, dass der Russische Hof nach einem solchen Vorgang mit seiner hochmüthigen Sprache etwas einhalten, und für das Zukünftige gelindere Saiten aufziehen dürfte. (Chiffern zu Ende).

Въ виду того, что содержаніе ея равносильно объявленію русскаго двора о имѣющемъ быть соблюденномъ равенствѣ, королевско-французскій, а за нимъ и испанскій министръ сочли это дѣло совершенно оконченнымъ, и надлежащимъ образомъ испросили себѣ у здѣшней Государыни аудіенцію, которая и была имъ назначена на 3 сего мѣсяца. Вслѣдствіе сего баронъ Бретейль и маркизъ Альмадоваръ почтительно вручили Ея Величеству свои ввѣрительныя грамоты. Въ тотъ же день и прусскій посланникъ баронъ Гольцъ откланялся русской Императрицѣ, а преемникъ его, графъ Сольмсъ, надлежащимъ образомъ передалъ Ея Величеству свою ввѣрительную грамоту въ качествѣ посланника.

(Шифровано). 1 сего мѣсяца прибывшій изъ Гаги курьеръ извѣстилъ здѣшній дворъ о подписаніи предварительныхъ условій мира между Франціею и Англіею. Извѣстіе это было вовсе непріятно здѣшнему двору и вызвало скорѣе неудовольственныя размышленія, а также собственно послужило поводомъ къ вышеприведенной декларацiи, такъ что она на слѣдующій же день была доставлена всѣмъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ. Можно не безъ основанія предположить, что послѣ такого событія русскій дворъ нѣсколько умѣритъ свой высо-

Библиотека "Руниверс"

Da mit meinem unterthänigsten Bericht bis hieher zu Stande gekommen, habe Euer Excellenz gnädiges vom 15 November eröffnet, und das Couvert ganz zerrissen erhalten, zumalen einige Räuber den französischen Courier 6 Werst vor Petersburg hierher angefallen, und ihm sein Geld und die aufgehabten Depeschen abgenommen, und erbrochen haben. Worauf der Courier verwundet nach Petersburg zurückgeführt, und von dem französischen Consul Mons. de S. Sauveur ein anderweiter Expresser mit den zusammengesuchten Briefschaften an den Herrn Baron de Breteuil abgefertiget worden ist. Inzwischen hat man durch ein sogleich ausgeschicktes Detachement 4 von diesen Räubern eingeholet.

Schliesslich wünsche Euer Excellenz zu dem bevorstehenden Heil. Christ-Fest, und darauf folgenden Jahreswechsel alle selbst verlangbare wahre Seel-und Leibesvergnüglichkeiten, womit auch den guten Empfang des Kanzleischreibens vom 3 vorigen Monats geziemendlich bestätige, und mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend etc.

P. S. Dem Herrn Baron de Breteuil sind bei obigem Zufall verschiedene Briefe, und unter diesen auch die Friedens-Präliminarien, worauf sich Euer Excellenz des mehreren berufen, verloren gegangen.

комѣрный языкъ и впредь будетъ играть на болѣе мягкихъ струнахъ. (Конецъ шифровки).

Мое покорнѣйшее донесеніе было доведено до сего, когда я получилъ милостивое письмо вашего сіятельства отъ 15 Ноября вскрытымъ, съ совершенно разодраннымъ конвертомъ, ибо разбойники напали на французскаго курьера, въ шести верстахъ не доѣзжая до Петербурга, отняли у него его деньги и депеши и вскрыли послѣднія. Раненый курьеръ возвратился въ Петербургъ, и французскій консулъ С. Соверъ послалъ къ барону Бретейлю другаго нарочнаго съ отысканными письмами. Между тѣмъ тотчасъ-же отправленный отрядъ схватилъ четырехъ изъ этихъ разбойниковъ.

Въ заключеніе желаю вашему сіятельству къ предстоящему празднику Рождества Христова и слѣдующаго за нимъ новаго года, вами самими желаемыхъ удовольствій душевныхъ и тѣлесныхъ, а также увѣдомляю надлежащимъ образомъ объ исправномъ полученіи отношенія канцеляріи отъ 3 минувшаго мѣсяца, и поручая себя и проч.

P. S. При вышеизложенномъ происшествіи у барона Бретейля пропали разныя письма и въ числѣ ихъ и предварительныя условія мира, на которыя ваше сіятельство подробно ссылаетесь.

Библиотека "Руниверс"

№ 160.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 9-ten December, 1762.

Seiter meinem unterthänigsten Berichtschreiben, vom 6-ten dieses, habe ich den Herrn Grafen Dominique zu Kaunitz bei den Vornehmen von der Russischen Nation beiderlei Geschlechts aufgeführet, nachdem solches gleich anfänglich bei dem hiesigen Ministerio, und dann auch bei denen hier anwesenden fremden Herrn Ministris beobachtet worden ist. Gleich wie nun wohlbesagter Herr Graf ab seines vernünftigen Betragens, und des ihm beiwohnenden höflich- und liebreichen Umganges seit seiner kurzen Zeit allhier sich bei Jedermann eine besondere Zuneigung, und Hochachtung zuzuziehen gewusst hat, so ist derselbe, an der Russischen Kaiserin glorreichen Namenstag, auch von Ihro Majestät ungemein gnädig angesehen, und ihm sonsten allenthalben mit vieler Distinction vergnüglich begegnet worden. Uebrigens kommet gehorsamst nachzutragen, dass nachdem der Herr Baron de Breteuil letzthin seine Depêschen durchgegangen, aus denselben abzunehmen war, dass bei dem, seinem Courier zugestossenen Zufall noch verschiedene Paqueter und Briefschaften verloren worden sein.

Weil schliesslichen der Herr Obrister Baron von Rothschütz in wenig Tagen seine Abreise von hier antritt, so werde an Euer Excellenz

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 9 Декабря, 1762 г.

№ 160. Со времени моего послѣдняго донесенія, отъ 6 сего мѣсяца, графъ Доминикъ Кауницъ былъ представленъ знатнымъ лицамъ обоего пола русской націи, послѣ представленія здѣшнему министерству и пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ. Упомянутый графъ, своимъ разумнымъ поведеніемъ и свойственнымъ ему вѣжливымъ и любезнымъ обращеніемъ, съумѣлъ въ короткое время снискать себѣ здѣсь особенное расположеніе и уваженіе всѣхъ, а въ славный день тезоименитства русской Императрицы былъ необыкновенно милостиво принятъ и Ея Величествомъ, и съ нимъ вообще обращались съ большимъ почетомъ и благосклонностью.

Сверхъ того, слѣдуетъ почтительно донести въ дополненіе, что по просмотрѣніи барономъ Бретейлемъ своихъ депешъ, оказалось, что при приключеніи, постигшемъ его курьера, потеряно еще нѣсколько пакетовъ и писемъ.

Въ заключеніе, въ виду того, что полковникъ баронъ Ротшютцъ вскорѣ уѣзжаетъ отсюда, я не премину отправить съ нимъ мое покорнѣйшее донесеніе

Библиотека "Руниверс"

durch denselben, über den dermaligen Stand derer hiesigen Sachen, meinen unterthänigsten Bericht zu erstalten ohnermangeln, dahero, mit gnädiger Erlaubniss, mich hierauf des mehreren geziemendlich berufe.

Womit etc.

№ 161.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 13 December, 1762.

Gleich wie sich der königlich polnische Cron-Schwertträger Herr Fürst Lubomirsky bei der Russischen Kaiserin heut Vormittag beurlaubet, so haben höchst dieselbe auch den Herrn Obristen Baron von Rothschütz, welcher zwar mit Ihro Majestät neulich in einem Privat-Gehör zu sprechen die Gnade gehabt, heut ebenfalls eine förmliche Abschieds-Audienz zu ertheilen geruhet; wornach also derselbe mit Ende dieser Wochen die Abreise von hier antreten, und an Euer Excellenz ich durch ihn meinen unterthänigsten Bericht zu erstatten mir gehorsamst vorbehalte.

Vorgestern ist das blaue Ordensfest St. Andrea bei Hof gewöhnlichermassen gefeiert worden, da die sämmtliche Ritter in ihren Ordenskleidern erschienen, und mit der hiesigen Monarchin nach dem Alterthum zu

---

вашему сіятельству о нынѣшнемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, а потому и ссылаюсь, съ милостиваго позволенія вашего, на слѣдующее донесеніе.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 13 Декабря, 1762 года.

№ 161. Такъ какъ королевско-польскій мечникъ князь Любомірскій откланивается сегодня утромъ русской Императрицѣ, то Ея Величество изволила назначить сегодня-же формальную прощальную аудіенцію и полковнику барону Ротшютцу, который имѣлъ уже честь недавно на частной аудіенціи разговаривать съ нею. Вслѣдъ за симъ онъ, въ концѣ этой недѣли, отправится въ обратный путь, и я предоставляю себѣ послать съ нимъ мое покорнѣйшее донесеніе вашему сіятельству.

Третьяго дня праздновался обычнымъ порядкомъ при дворѣ орденскій праздникъ Св. Андрея. Всѣ кавалеры явились въ орденскомъ одѣяніи и по древнему обычаю обѣдали за столомъ здѣшней Государыни. Вечеромъ день былъ заключенъ баломъ.

Библиотека "Руниверс"

Mittag gespeiset haben; abends aber ist dieser Tag mit einem Ball beschlossen worden.

Gestern ist auf dem hiesigen Hof-Theatro eine schöne Opera mit drei Balets aufgeführt worden, und gleich wie dem Herrn Grafen Dominique zu Kaunitz die hiesige Luft Gott-Lob gut anschlägt, so hat derselbe sowohl dem vorgestrigen Ball, als dem gestrigen Schauspiel ebenfalls beigewohnet.

Womit etc.

№ 162.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 23 December, 1762.

Da der Herr Obrist Baron von Rothschütz, nach seinen bei der hiesigen Monarchin vollbrachten Verrichtungen, heut die Rückreise zu der kaiserl. königl. Armée antretet; so habe demselben mein gegenwärtiges unterthäniges Berichtschreiben mit dem Ersuchen mitgegeben, dass er für dessen weitere Beförderung auf dem gelegenesten Postamt inner unseren Grenzen die nöthige Vorsorge tragen möge; und lebe der zuversichtlichen Hoffnung, es werde solcher gestalten zu Euer Excellenz hohen Händen dieses mein gehorsamstes Schreiben mit aller Sicherheit gelangen.

Вчера исполнена на здѣшнемъ придворномъ театрѣ опера съ тремя балетами, а какъ, благодаря Бога, здѣшній воздухъ дѣйствуетъ хорошо на графа Доминика Кауница, то онъ также присутствовалъ, какъ третьяго дня на балу, такъ и вчера на спектаклѣ.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 23 Декабря, 1762 года.

№ 162. Въ виду того, что полковникъ баронъ Ротшютцъ, исполнивъ дѣла свои у здѣшней Государыни, сегодня отправляется обратно въ императорско-королевскую армію, я далъ ему мое настоящее покорнѣйшее донесеніе съ просьбою озаботиться, какъ слѣдуетъ, его дальнѣйшимъ отправленіемъ, въ ближайшей внутри нашихъ границъ почтовой конторѣ, и совершенно увѣренъ, что, такимъ образомъ, это мое покорнѣйшее донесеніе вполнѣ исправно дойдетъ до высокихъ рукъ вашего сіятельства.

Библиотека "Руниверс"

Solchemnach will mir obliegen vorzüglich denjenigen Gegenstand kürzlich zu berühren, welchen die dermalige hiesige Lage, in Ansehung der grossen Weltgeschäften, als den wichtigsten darstellet, und der eigentlich die zwischen Frankreich, Spanien, und England neulich unterzeichnete Friedenspräliminarien anbetreffet.

Wie ich Euer Excellenz in meiner vorigen Einberichtung gehorsamst erwähnet, hat der mit dem letzteren nach Russland gefertigten französischen Courier sich ergebene Unglücksfall verursachet, dass dem Herrn Baron de Breteuil die Abschrift dieser Präliminarien nicht zugekommen, und folglich von dem eigentlichen Inhalt derselben nichts Verlässiges anhero gelanget ist; wie dann die dem hiesigen Hof über diesen wichtigen Gegenstand aus Holland zugekommene Nachrichten nur allein die erfolgte Unterzeichnung, ohne beigefügten weiteren Erläuterungen, in sich enthalten. Es hat dahero der Zweifel, in welchem sich das Russische Ministerium in Betreff einiger zur Beförderung unseres Friedensgeschäfts bei dieser Gelegenheit etwa verabredeten Massnehmungen befindet, den Schluss mehr erwähnter Präliminarien, als eine in Rücksicht denen hiesigen Absichten sehr bedenkliche Begebenheit, hier ansehen gemacht; und der erste Eindruck dieser Betrachtung sogleich die Beisorge eines zu erfolgenden allgemeinen Friedens erwecket, welcher vielleicht ohne der hiesigen Theilnehmung zu Stand gelangen, andurch aber dem Russischen

---

И такъ, мнѣ въ особенности надлежитъ вкратцѣ упомянуть о тѣхъ предметахъ, которые представляются наиболѣе важными въ отношеніи здѣшняго нынѣшняго положенія къ великимъ міровымъ дѣламъ и касаются недавно подписанныхъ между Франціею, Испаніею и Англіею предварительныхъ условій мира.

Какъ я почтительно замѣтилъ въ моихъ предъидущихъ донесеніяхъ вашему сіятельству, несчастный случай, приключившійся съ послѣднимъ отправленнымъ въ Россію французскимъ курьеромъ, былъ причиною того, что баронъ Бретейль не получилъ списка этихъ предварительныхъ условій, и, слѣдовательно, сюда не дошло достовѣрныхъ извѣстій о дѣйствительномъ ихъ содержаніи. Полученныя же здѣшнимъ дворомъ изъ Голландіи свѣдѣнія объ этомъ важномъ предметѣ заключаютъ въ себѣ лишь извѣстіе о состоявшемся подписаніи безъ присовокупленія дальнѣйшихъ разъясненій. Поэтому, сомнѣніе, въ которомъ находится здѣшнее министерство относительно нѣкоторыхъ возможныхъ мѣропріятій, условленныхъ при этомъ случаѣ для споспѣшествованія нашему мирному дѣлу, представило здѣсь заключеніе упомянутыхъ предварительныхъ условій событіемъ крайне опаснымъ въ отношеніи здѣшнихъ намѣреній, и первое впечатлѣніе этого соображенія тотчасъ же возбудило заботу о предстоящемъ всеобщемъ мирѣ, который

Библиотека "Руниверс"

Hof die günstige und so erwünschte Gelegenheit entgehen könnte, vor anderen Europäischen Mächten sich ein vorzügliches Ansehen zu erwerben.

Die erste Wirkung so gestalteter Verlegenheit hat sich alsogleich dadurch veroffenbaret, dass der den französischen und spanischen bevollmächtigten Ministern wegen der angesuchten Reversalien in Ansehung des Ceremonialis bis dahin gemachte Anstand, welcher diesen beiden Ministris ihre Beglaubigungsschreiben zu überreichen nicht gestattete, mit Austellung der Declaration (von welcher das mir zugestellte Original hier gehorsamst beilege) auf einmal gehoben worden; aus welchem hiesigen Nachgeben ein sicherer Schluss zu ziehen ist, dass der Russische Hof, nach Mass als bei demselben die Beisorge seines wenigern Einfluss in die grosse Weltgeschäften Platz greifen dürfte, in dem ganzen Zusammenhang seines Betrags eine mehrere Mässigung gebrauchen werde.

(Chiffre). In Erwägung der Russischen Beherrscherin Denkensart und Ihres eifrigen Verlangens, den Anfang Ihrer Regierung mit einer merkwürdigen That zu verherrlichen, wäre für dieselbe ganz gewiss ein sehr empfindlicher Streich, wann unser gegenwärtiger Krieg sein Ende erreichen sollte, ohne dass Ihre Mitwirkung zur Zustandbringung eines so wichtigen Werks beitragen sollte. Diese Betrachtung erwecket bei dem hiesigen Ministerio die grösste Aufmerksamkeit; wie man dann den wei-

---

быть можетъ состоится безъ здѣшняго участія, и такимъ образомъ русскій дворъ потеряетъ благопріятный и столь желаемый случай пріобрѣсть себѣ въ глазахъ прочихъ европейскихъ державъ отличное значеніе.

Первое послѣдствіе такого затрудненія тотчасъ же выразилось въ томъ, что вдругъ устранено было препятствіе, существовавшее до тѣхъ поръ относительно французскаго и испанскаго полномочныхъ министровъ по вопросу объ испрашиваемыхъ реверсалахъ, касательно церемоніала, и препятствовавшее этимъ двумъ министрамъ представить свои ввѣрительныя грамоты, посредствомъ декларацiи, доставленный мнѣ подлинникъ которой почтительно при семъ прилагаю. Изъ такой здѣшней уступки можно вывести вѣрное заключеніе, что русскій дворъ, по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ въ немъ опасеніе малаго вліянія его на великія міровыя дѣла, будетъ выказывать большую умѣренность въ общей связи своихъ поступковъ.

(Шифровано.) Въ виду образа мыслей русской Государыни и ея ревностнаго желанія ознаменовать начало своего царствованія достойнымъ удивленія дѣломъ, конечно былъ-бы нанесенъ ей чувствительный ударъ, если-бы настоящая война пришла къ концу безъ соучастія ея въ осуществленіи столь важнаго дѣла. (Конецъ шифровки).

Библиотека "Руниверс"

teren Nachrichten, und Erläuterung dieses Gegenstands mit der äussersten Sehnsucht entgegen sehet; und solle ich bei dieser Gelegenheit nicht unterlassen, Euer Excellenz den merkbaren Umstand gehorsamst anzuzeigen, dass der englische Botschafter, dessen Neigung ich durch den mit ihm pflegenden freundlichen Umgang mehr und mehr gewinne, mir im Vertrauen geoffenbaret habe, wie er ganz verlässig wisse, dass der hiesige Hof mit dem König in Preussen über unsere Friedensangelegenheit sehr weitläufig eingegangen sei, und der Prinz Repnin auf ausdrücklichen Befehl seiner Monarchin sich habe anfragen müssen, in was diesfällige Gesinnungen und Verlangen dieses Königs eigentlich bestünden? dem erwähnter Russischer Ministre zugleich die beweglichsten Vorstellungen beigefüget hätte, um S-e Preussische Majestät zur Annehmung der hiesigen Mediation zu vermögen; benannter Botschafter setzte diesem bei, dass selbst der am Preussischen Hof anwesende englische Ministre Mitschel mit dem Russischen desfalls gemeinschaftlich zu Werk gegangen sei, und der erste in diesem Geschäft gemachte Schritt mit gemeinsamer Einverständniss geschehen wäre. Was aber dem russischen Ministre auf seinen Antrag Preussischerseits erwideret worden, sei ihm Botschaftern zwar nicht bewusst; allein die dem englischen Hof ertheilte Antwort bestünde in dem: dass der König in Preussen über diesen Gegenstand dermalen noch keine förmliche Entschliessung nehmen, sondern den Ausschlag des heurigen Feldzugs abwarten wollte.

Соображеніе это вызываетъ величайшее вниманіе здѣшняго министерства, и здѣсь съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ дальнѣйшихъ извѣстій и разъясненій объ этомъ предметѣ. При этомъ случаѣ я не могу не сообщить почтительно вашему сіятельству замѣчательнаго обстоятельства, что англійскій посолъ, расположеніе котораго я все болѣе и болѣе пріобрѣтаю постояннымъ дружественнымъ съ нимъ обращеніемъ, довѣрительно повѣдалъ мнѣ, что онъ достовѣрно знаетъ, что здѣшній дворъ, въ дѣлѣ нашего мира, очень пространно объяснился съ прусскимъ королемъ, и что князь Репнинъ, по нарочному повелѣнію своей Государыни, долженъ былъ освѣдомиться, въ чемъ собственно заключаются намѣренія и требованія этого короля по этому предмету. Къ сему упомянутый русскій министръ тогда-же присовокупилъ самые убѣдительные доводы, дабы побудить его прусское величество принять здѣшнее посредничество. Великобританскій посолъ прибавилъ, что даже пребывающій при прусскомъ дворѣ англійскій посланникъ Мичель дѣйствовалъ съ русскимъ посланникомъ сообща въ этомъ дѣлѣ, и первый шагъ былъ сдѣланъ въ немъ съ общаго соглашенія. Ему, послу, хотя и неизвѣстно, что было отвѣчено съ прусской стороны русскому министру на его предложеніе, но данный

Библиотека "Руниверс"

Indessen lasset sich aus der über diesen Umstand von dem hiesigen Ministerio gegen meiner beobachtenden Verschwiegenheit gar leicht abnehmen, dass die dem Prinzen Repnin gegebene Antwort noch viel unvergnüglicher ausgefallen sein müsse, und man aus dieser Betrachtung die Offenbarung der hiesigen mit so wenigem Erfolg geschehenen Schritte gefliessentlich zurückhalte.

Seit einiger Zeit habe ich zu bemerken Gelegenheit gehabt, dass man gar sehr wünschte bei dem Herrn Baron de Breteuil über die vorgebliche Gesinnungen unseres Allerhöchsten Hofs, mit dem Engländischen in nähere Einverständniss treten zu wollen, ein Misstrauen zu erwecken; allein bis nun zu haben dergleichen Bemühungen bei dem französischen Ministre einen sehr geringen Eindruck verursachet, indem derselbe mir von all demjenigen, was in dieser Absicht ihm beigebracht worden, jederzeit offenherzige Nachricht gegeben hat, mit beigefügter Versicherung seiner vollkommenen Ueberzeugung, dass alle diese Kunstgriffe einzig und allein dahin abzieleten, um Frankreich zu einer Kaltsinnigkeit in Rücksicht seiner bei den künftigen Friedenshandlungen uns zu leistenden nützlichen Verwendungen zu verleiten, andurch aber unseren allerhöchsten Hof gleichsam in die ohnausweichliche Nothwendigkeit zu versetzen, an den hiesigen sich wenden zu müssen. Bei welcher Denkensart ich dann den Herrn Baron de Breteuil zu erhalten, und meinen Betrag solcher

---

англійскому двору отвѣтъ состоялъ въ томъ, что король прусскій не принялъ еще въ настоящее время по сему вопросу формальнаго рѣшенія, а хочетъ выжидать исхода нынѣшняго похода.

Между тѣмъ, весьма легко заключить изъ молчанія, соблюдаемаго относительно меня здѣшнимъ министерствомъ по означенному дѣлу, что данный князю Репнину отвѣтъ вѣроятно еще менѣе удовлетворителенъ, и что ради этого соображенія умышленно воздерживаются отъ оглашенія здѣшняго, со столь малымъ успѣхомъ предпринятаго шага.

Съ нѣкоторыхъ поръ я имѣлъ случай замѣтить, что здѣсь весьма желали бы возбудить въ баронѣ Бретейлѣ недовѣріе, относительно мнимыхъ намѣреній нашего высочайшаго двора войдти въ ближайшее соглашеніе съ англійскимъ. Но до сего времени, подобныя старанія произвели на французскаго министра весьма слабое впечатлѣніе, ибо онъ всегда откровенно извѣщалъ меня о всемъ, что ему было сообщено съ этою цѣлью, увѣряя меня, что по глубокому его убѣжденію, всѣ эти искусственныя попытки направлены единственно къ тому, чтобы побудить Францію къ холодности въ отношеніи полезнаго намъ предстательства ея при будущихъ переговорахъ о мирѣ, и тѣмъ поставить и нашъ высочайшій дворъ въ

Библиотека "Руниверс"

gestalten einzurichten trachte, dass mein Umgang mit dem englischen Botschaftern ihn zu keinem übertriebenen Argwohn verleiten könne.

Obzwar übrigens dieser Ministre nach gehobenem Reversal-Anstand, und überreichten Creditif, bei Hof erscheinet, so hat es jedoch nicht das Ansehen, dass derselbe (Chiffre) die vorhin ihm bezeigte Gewogenheit sich so leicht wieder zuziehen dürfte, zumalen diese Prinzessin gegen ihn Breteuil ganz kaltsinnig sich bezeiget, und von ihrem hochmuthsvollen Geist keineswegs zu gewarten ist, dass Sie die Standhaftigkeit, mit welcher dieser französischer Minister während so langer Zeit Ihrer Willensmeinung sich widersetzet hat, so leicht in Vergessenheit stellen dürfte. (Chiffern zu Ende).

Im Gegentheil wird dem aus meinen vorigen gehorsamsten Einberichtungen Euer Excellenz gnädig bekannten schwedischen Obristen Durier von Tag zu Tag freundlicher begegnet; welche vorzügliche Begünstigung kürzlich durch ein noch deutlicheres Merkmaal sich geäusseret, als dieser Officier von seiner in wenigen Tagen anzutretenden Rückreise dem hiesigen Ministerio die Anzeige gethan, gestalten die Russische Kaiserin ihm in den freundlichsten Ausdrückungen zu erkennen gegeben hat, dass sein längerer hiesiger Aufenthalt Ihr besonders angenehm sein würde.

Dieser Umstand, und des erwähnten Durier vertraulicher Umgang

---

неизбѣжную необходимость обращаться къ содѣйствію здѣшняго. Я стараюсь удержать барона Бретейля въ такомъ настроеніи и такимъ образомъ вести себя, чтобы мои сношенія съ англійскимъ посломъ не возбудили въ немъ чрезмѣрнаго подозрѣнія.

Хотя впрочемъ, министръ этотъ по улаженіи спора о реверсалѣ и по передачѣ ввѣрительной грамоты и является при дворѣ, но не видно, однако, чтобы онъ (шифровано) могъ легко пріобрѣсти снова прежде оказанное ему расположеніе, ибо Государыня обращается съ нимъ, Бретейлемъ, совершенно холодно, и отъ Ея полнаго высокомѣрія духа отнюдь нельзя ожидать, чтобы Она легко предала забвенію твердость, съ которою этотъ французскій министръ такъ долго сопротивлялся Ея волѣ и желанію. (Конецъ шифровкѣ).

Напротивъ, съ милостиво извѣстнымъ вашему сіятельству изъ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ донесеній шведскимъ полковникомъ Дюрье, день ото дня обращаются все дружественнѣе. Это отличное предпочтеніе выразилось недавно еще болѣе яснымъ образомъ, ибо, когда этотъ офицеръ извѣстилъ русское министерство о намѣреніи своемъ вскорѣ отправиться въ обратный путь, то русская Императрица въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ дала ему понять, что дальнѣйшее пребываніе его здѣсь будетъ Ей особенно пріятно.

Библиотека "Руниверс"

mit dem Herrn von Panin, wie auch die Erlaubniss alltäglich bei Hof erscheinen zu können, vermehret den geschöpften Argwohn, dass dieser Obriste mit einigen wichtigen Aufträgen beladen sein müsse; welche ich aber ohngeachtet aller angewandten Mühe in verlässige Erfahrung zu bringen noch nicht vermöget habe, und mir nur so viel bekannt worden: wie einige des Dafürhaltens wären, dass die Russische Kaiserin in Erwägung des schwächlichen Gesundheitsstands des Grossfürstens, und der wenigen Hoffnung zu seiner langwierigen Erhaltung, schon dermalen auf den Fall dieses Prinzens Ablebens und auf einen alsdann ohnumgänglich sich zu wählenden Thronfolger ihr Augenmerk richten, und hierzu vielleicht einen königl. schwedischen Prinzen bestimmen, der Obrist Durier aber zum Entwurf eines diesfälligen Eventualprojects ein Werkzeug abgeben dürfte. Obgleich diese Muthmassung noch vieler Ungewissheit zwar unterworfen ist, so habe gleichwohl nicht unterlassen zu sollen geglaubet, Euer Excellenz davon die geziemende Anzeige zu thun, in Gewärtigung, dass Zeit und Umstände mich in die Vermögenheit setzen werden, Hochderoselben verlässigere Nachrichten über den eigentlichen Gegenstand des Durier hiesigen Aufenthalts gehorsamst einzuberichten.

Was die nach Inhalt Euer Excellenz gnädigen vom 15 November bei unserem allerhöchsten Hof von dem Cursächsischen gemachte Vorstellungen, und die demselben hierauf ertheilte Antwort anbetrifft,

---

Обстоятельство это и довѣренныя сношенія упомянутаго Дюрье съ г. Панинымъ, а равно и позволеніе ежедневно являться при дворѣ, усиливаютъ зародившееся подозрѣніе, что на этого полковника должно быть возложены важныя порученія. Несмотря на всѣ мои усилія, я не успѣлъ еще привести ихъ въ достовѣрную извѣстность, и мнѣ извѣстно лишь, что нѣкоторыя лица были того мнѣнія, что русская Императрица, во вниманіе къ слабому состоянію здоровья великаго князя и къ малой надеждѣ на продолжительное его существованіе, уже нынѣ направила вниманіе свое на случай кончины этого молодаго принца и на неизбѣжное тогда избраніе наслѣдника престола, и быть можетъ предназначила къ тому королевско-шведскаго принца; полковникъ же Дюрье долженъ послужить орудіемъ къ составленію на этотъ конецъ эвентуальнаго проекта. Хотя это предположеніе и подвержено еще большому сомнѣнію, но я счелъ нужнымъ не забыть надлежащимъ образомъ увѣдомить о томъ ваше сіятельство въ ожиданіи того, что время и обстоятельства дадутъ мнѣ возможность почтительно сообщить вамъ болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительной причинѣ пребыванія здѣсь Дюрье.

Что касается до упомянутыхъ въ милостивомъ письмѣ вашего сіятельства отъ 15 Ноября представленій, сдѣланныхъ курсаксонскимъ дворомъ при нашемъ

Библиотека "Руниверс"

habe ich aus des Residenten Prasse hiesigen Anbringen einige Neigung seines Hofs zu einem unmittelbaren Friedensschluss mit dem König in Preussen zwar nicht abgenommen; wie mich aber Herr Baron de Breteuil versicheret, soll Herr Graf Brühl dem M-r de Paulmy anvertrauet haben, es hätte unser allerhöchster Hof dem Cursächsischen angerathen des Königs in Preussen Gesinnungen über das Friedensgeschäft ausnehmen zu suchen, um andurch uns die Gelegenheit zur Anbindung derer Friedenshandlungen zu verschaffen.

Sollte Herr Graf Brühl sich solchergestalten geäusseret haben, so ist von der dem Herrn Grafen von Fleming gegebenen Antwort ein offenbarer Missbrauch gemachet worden, und ich erwiderte dahero dem Herrn Baron de Breteuil: dass ganz gewiss aus Missverständniss diese unrechte Anzeige ihm geschehen sein müsste; gestalten unser allerhöchster Hof dem Cursächsischen wohl die Sorge überlassen haben dürfte, in Ansehung seines selbst eigenen Interesse die am fürträglichsten erachtende Mittel zu ergreifen; dabei aber keineswegs die Absicht gewesen sein könne, sich dieses Hofs als eines Werkzeugs zur Eröffnung unseres eigenen grossen Friedensgeschäfts bedienen zu wollen.

Was die inneren Angelegenheiten des hiesigen Reichs anbetrifft, werden sich Euer Excellenz noch gnädig zu erinneren geruhen, dass der verstorbene Kaiser Peter der Dritte der hiesigen Geistlichkeit alle Güter

---

высочайшемъ дворѣ и до даннаго на нихъ отвѣта, то я хотя и не заключилъ изъ здѣшнихъ предложеній резидента Прассе о нѣкоторой склонности его двора непосредственно заключить миръ съ королемъ прусскимъ, но, какъ увѣрялъ меня баронъ Бретейль, графъ Брюль довѣрилъ г. Польми, что нашъ высочайшій дворъ присовѣтовалъ курсаксонскому искать вывѣдать намѣренія короля прусскаго, относительно дѣла о мирѣ, и тѣмъ доставить намъ случай къ заведенію мирныхъ переговоровъ.

Если дѣйствительно графъ Брюль высказался въ томъ смыслѣ, то изъ отвѣта, даннаго графу Флемингу, сдѣлано явное злоупотребленіе, и я потому возразилъ барону Бретейлю, что неправильное сообщеніе это сдѣлано ему конечно изъ недоразумѣнія, ибо нашъ высочайшій дворъ, хотя и могъ предоставить курсаксонскому заботу о принятіи нужныхъ мѣръ къ огражденію собственнаго его интереса, но при этомъ отнюдь не могъ имѣть намѣренія употребить этотъ дворъ какъ орудіе, для начатія собственнаго нашего важнаго дѣла о мирѣ.

Что касается до внутреннихъ дѣлъ здѣшняго государства, то ваше сіятельство соизволите милостиво припомнить, что покойный императоръ Петръ III отнялъ у здѣшняго духовенства всѣ имѣнія и назначилъ ему вмѣсто пользованія ими неболь-

Библиотека "Руниверс"

abgenommen, und statt deren Genuss ein geringes jährliches Gehalt bestimmet habe. Die nun regierende Russische Kaiserin hat diese der ganzen Nation zum grössten Missvergnügen gereichte Verordnung nach angetretener Regierung zwar widerrufen; allein die Bedingniss hinzugesetzet, dass mittelst einer eigenen anzustellenden Commission die Beschaffenheit dieser geistlichen Güter, und ob die von selbigen abfallende Einkünften nach Kaisers Petri des Ersten Anordnung verwendet wurden? untersucht werden sollte. Zu diesem Ende sind dermalen einige Personen, und zwar von der Geistlichkeit der alleinige Erzbischof von Nowogorod, von weltlichen Senateurs aber fünf bis sechs ernannt worden, welchen diese Angelegenheit in Ordnung zu bringen aufgetragen ist, und von deren Entschliessungen zu gewarten stehet, was für eine Verfügung wegen dieser Güter noch erfolgen werde.

In diesem beschränket sich dasjenige, was ich zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft bei der gegenwärtigen hiesigen Lage der Geschäften, und in so lang sich des Russischen Hofs eigentliche Denkensart nicht mehrers aufgekläret haben wird, geziemend einzuberichten vermag; es erübriget mir also nur noch die Abschrift meines an die Reichs Hofcanzlei abgehenden, die Holsteinische Angelegenheiten, wie auch einige Ceremonial-Gegenstände betreffenden Schreibens und P. S-ti gehorsamst anzuschliessen, und dem beizufügen, dass dem Herrn

---

шое ежегодное содержаніе. Нынѣ царствующая русская Императрица, по воцареніи своемъ, хотя и отмѣнила это постановленіе, вызвавшее крайнее неудовольствіе всего народа, но подъ условіемъ, чтобы особо назначенная комиссія изслѣдовала сущность этихъ духовныхъ имѣній, а также и то, употребляются ли получаемые съ нихъ доходы согласно распоряженію императора Петра I. На сей конецъ назначено нынѣ нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ изъ духовныхъ, одинъ архіепископъ новгородскій, изъ свѣтскихъ же, отъ пяти до шести сенаторовъ, которымъ поручено привести въ порядокъ это дѣло, и отъ ихъ рѣшенія будетъ зависѣть распоряженіе, которое состоится по вопросу объ означенныхъ имѣніяхъ.

Этимъ ограничивается все, что я могу надлежащимъ образомъ покорнѣйше довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, при нынѣшнемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ и до тѣхъ поръ, пока не выяснится въ подробности собственный образъ мыслей русскаго двора. И такъ, мнѣ остается лишь почтительно приложить еще списокъ моихъ письма и приписки въ имперскую придворную канцелярію, касающихся голштинскихъ дѣлъ и нѣкоторыхъ церемоніальныхъ предметовъ и присовокупить, что я съ каждымъ днемъ стараюсь доставить графу Доминику Кауницу многія столь же полезныя, сколько и пріятныя знакомства и мое ревност-

Библиотека "Руниверс"

Grafen Dominique zu Kaunitz von Tag zu Tag mehrere sowohl nützliche als angenehme Bekanntschaften zu verschaffen trachte, und mein sehnlichstes Verlangen dahin gerichtet sei, zu dessen Vergnügen, während seines hiesigen Aufenthalts, alles, was nur immer von mir abhänget, beizutragen, andurch aber die erwünschte Gelegenheit mir zu Nutzen zu machen, Euer Excellenz einiges Merkmaal meiner ehrerbietigsten Verehrung und ohnumschränkten Ergebenheit darzustellen, mit welcher etc.

Ad № 162.

Déclaration

faite par l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale.

Moscou, le 21 Novembre, 1762. v. st.

Le titre Impérial, que Pierre le Grand de glorieuse mémoire, a pris, ou plutôt renouvelé pour Lui et pour Ses successeurs, appartient, tant aux Souverains, qu' à la Couronne et à la Monarchie de toutes les Russies, depuis bien du tems. Sa Majesté Impériale juge contraire à la stabilité de ce principe tout renouvellement des reversales qu'on avait données successivement à chaque puissance, lorsqu' elle reconnut ce titre. Conformément à ce sentiment, sa Majesté vient d'ordonner à Son ministère de faire une déclaration générale que le titre Impérial, par sa nature même, étant une

---

нѣйшее желаніе направлено къ тому, чтобы содѣйствовать во всемъ, что только отъ меня зависитъ, его удовольствію, въ продолженіе здѣшняго его пребыванія, и тѣмъ воспользоваться желаемымъ случаемъ, чтобы представить вашему сіятельству доказательство почтительнаго моего уваженія и безграничной преданности, съ которыми и проч.

Приложеніе къ № 162.

Декларація, объявленная по именному повелѣнію Ея Императорскаго Величества.

Москва, 21 Ноября, 1762 года ст. ст.

Императорскій титулъ, принятый или, вѣрнѣе, возобновленный славной памяти Петромъ Великимъ, какъ для него, такъ и для преемниковъ его издавна принадлежитъ Государямъ, коронѣ и монархіи всероссійской. Ея Императорское Величество признаетъ несовмѣстнымъ съ твердостью этого принципа всякое возобновленіе реверсала, даннаго каждой изъ державъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ признанія этого титула. Согласно съ этимъ, Ея Величество повелѣла своему ми-

Библиотека "Руниверс"

fois attaché à la Couronne et à la Monarchie de Russie, et perpétué depuis longues années et successions, ni Elle, ni ses successeurs à perpétuité ne pourront plus renouveler les dits reversaux, et encore moins entretenir quelques correspondances avec des puissances, qui refuseront de reconnaître le titre Impérial, dans les personnes des Souverains de toutes les Russies, ainsi que dans leur Couronne et leur Monarchie; et, pour que cette déclaration termine, une fois pour toutes, les difficultés, dans une matière, qui ne doit en avoir aucune, Sa Majesté, en partant de la déclaration de l'Empereur Pierre le Grand, déclare que le titre Impérial n'apportera aucun changement au cérémonial usité entre les cours, lequel restera sur le même pied.

Signé: Woronzow.

Pr. A. Galitzin.

№ 163.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 25 December, 1762.

Wird Euer Excellenz aus meinem vorhergehenden unterthänigstem P. S. vom 12-ten November noch in gnädigem Andenken beruhen, dass im Namen der Russischen Monarchin so wohl von dem Grossfürsten

---

нистерству издать общую декларацію, что такъ какъ императорскій титулъ, по самому своему существу разъ присвоенъ русскому престолу и монархіи и увѣковѣченъ многими годами и наслѣдіями, то ни Она, ни преемники Ея никогда не могутъ возобновить вышеупомянутые реверсалы, а тѣмъ менѣе поддерживать какія-либо сношенія съ тѣми державами, которыя откажутся признать императорскій титулъ за особами Государей всероссійскихъ, а также за ихъ короною и монархіею; а дабы эта декларація покончила разъ навсегда затрудненія въ вопросѣ, въ которомъ ихъ не должно быть, Ея Величество, основываясь на декларацiи Петра Великаго, объявляетъ, что императорскій титулъ не внесетъ никакой перемѣны въ церемоніалѣ, установленномъ между дворами, оставляя его на прежнихъ основаніяхъ.

Подписали: Графъ Воронцовъ, князь А. Голицынъ.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 25 Декабря, 1762 года.

№ 163. P. S. Ваше сіятельство изволили милостиво сохранить въ памяти изъ моей покорнѣйшей приписки отъ 12 Ноября, что именемъ русской Госуда-

Библиотека "Руниверс"

Herrn Oberhofmeistern Herrn von Panin, als auch nachhero von dem Herrn Canzlern Grafen von Woronzow dem, von dem regierenden Herrn Fürsten von Anhalt Zerbst hereingeschickten Herrn Obristen Baron von Rothschütz förmlich angesinnet worden sei, dass, wann hochbesagter Prinz die weil. seiner Frau Mutter zugestandene jährliche Pension geniessen wolle, er fürdersamst die allerhöchste kaiserl. königliche Kriegsdienste verlassen, und in sein Land zurückkehren müsse.

Da nun die von dem Herrn Obristen diesen zwei russischen Ministris mit der erforderlichen Bescheidenheit dagegen gemachte Vorstellungen mit dem beantwortet worden, dass die Russische Kaiserin nicht anders, als unter oberwähnter ausdrücklichen Bedingniss ihm eine jährliche Pension verwilligten, dabei aber auch den Schaden, so dem Herrn Fürsten von Zerbst durch die Verlassung der allerhöchsten kaiserl. konigl. Kriegsdiensten zuwachset, wieder zu ersetzen bereit wären, so hat besagter Freiherr angetragen, der hiesigen Beherrscherin in einem besonderen Gehör die geziemende Vorstellung dahin machen zu können, dass höchst dieselbe etwa erlauben mögten, dass S. Durchl. wenigstens das ihm allergnädigst verliehene kaiserl. königl. Cuirassier Regiment behalten könnten; zumalen mehrere Beispiele vorhanden wären, dass ansehnliche Reichsfürsten ihre Länder regierten, zugleich aber auch bei dem Allerdurchlauchtigsten Erzhause von Oesterreich Militärdienste begleiteten.

рыни, какъ великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ, такъ затѣмъ и канцлеръ графъ Воронцовъ формально внушили присланному сюда владѣтельнымъ княземъ ангальтъ-цербстскимъ полковнику барону Ротшютцу, что если упомянутый принцъ желаетъ пользоваться дарованною его покойной матери ежегодною пенсіею, то онъ прежде всего долженъ оставить императорско-королевскую военную службу и возвратиться въ свои владѣнія.

На представленія, сдѣланныя полковникомъ съ надлежащею скромностью обоимъ этимъ русскимъ министрамъ, было отвѣчено, что русская Императрица жалуетъ князю цербстскому ежегодную пенсію не иначе, какъ на вышеизложенныхъ условіяхъ, но при этомъ готова возмѣстить ему и убытки, которые онъ понесетъ, вслѣдствіе оставленія высочайшей императорско-королевской военной службы, а потому означенный баронъ предложилъ, чтобы ему предоставлена была возможность на особой аудіенціи представить здѣшней Государынѣ, не разрѣшитъ-ли она его свѣтлости сохранить по крайней мѣрѣ всемилостивѣйше пожалованный ему императорско-королевскій кирасирскій полкъ, ибо существуетъ много примѣровъ, что знатные имперскіе князья управляли своими землями

Библиотека "Руниверс"

Nun hat sich vor ungefähr 14 Tagen ereignet, dass mit der Russischen Kaiserin oftbesagter Herr Obrister hierüber ziemlich lange zu sprechen die Gnade gehabt, da aber höchst dieselbe das nämliche wiederholet, was nach mehrerem Inhalt meines gehorsamsten P. S-ti demselben von dem Herrn von Panin und Grafen Woronzow auf sein Anbringen gesagt worden, so hat Sr. Majestät berührter Freiherr in geziemender Ehrfurcht erwidriget, wie ihm sehr schmerzlich fallen würde, den Inhabern desjenigen Regiments, wobei er Baron von Rothschütz Obrister wäre, verlieren zu müssen. Worauf die Russische Souveraine nichts anders sagte, als dass Sie sich hierüber noch bedenken würde.

Gleichwie aber dem Herrn Baron von Rothschütz nach der Hand von der Russischen Kaiserin diessfalligen Entschliessung weiter nicht mehr gemeldet worden, und nicht thunlich war, dass derselbe in der, den 13 dieses bei höchst deroselben gehabten förmlichen Abschiedsaudienz davon mehr etwas erwähnet hätte, so kann man nicht eigentlich wissen, wie der Inhalt des von der hiesigen Beherrscherin an Ihren Herrn Bruder erlassenen, und dem Herrn Obristen mitgegebenen eigenhändigen Schreibens etwa lauten möge?

Mehr berührter Freiherr ist von der Kaiserin aller Reussen mit einer goldenen mit Brillanten besetzten Tabatière, und zwei tausend

---

и въ то же время состоялъ на военной службѣ всепресвѣтлѣйшаго эрцгерцогскаго австрійскаго дома.

Около двухъ недѣль тому назадъ случилось, что упомянутый полковникъ имѣлъ честь довольно долго говорить объ этомъ съ русскою Императрицею, но такъ какъ Ея Величество повторила то же самое, что, согласно остальному содержанію моей покорнѣйшей приписки, было сказано ему на его предложеніе г. Панинымъ и графомъ Воронцовымъ, то упомянутый баронъ съ надлежащимъ почтеніемъ возразилъ Ея Величеству, что ему было бы крайне прискорбно лишиться шефа того полка, котораго онъ, баронъ Ротшютцъ, состоитъ полковникомъ. Русская Государыня отвѣчала лишь, что Она еще подумаетъ объ этомъ.

Но такъ какъ впослѣдствіи барону Ротшютцу не было сообщено ничего болѣе о рѣшеніи русской Императрицы по сему предмету, и ему было неудобно упомянуть что-либо о томъ самому Ея Величеству, на формальной прощальной аудіенціи, данной ему 13 сего мѣсяца, то и нельзя знать, каково содержаніе даннаго полковнику собственноручнаго письма здѣшней Государыни къ Ея брату.

Императрица всероссійская пожаловала означенному барону золотую

Библиотека "Руниверс"

Rubel beschenkt worden, und muss ich demselben das wohlverdiente Zeugniss allerdings beilegen, dass er während seines fast 3 monatlichen hiesigen Aufenthalts ob seines vernünftigen Betrags nicht nur von der hiesigen Monarchin, und dem Hof, sondern auch von Jedermann überaus wohl angesehen worden sei, gleich seine gute Abfertigung solches auch allenthalben bewähret.

Schliesslich solle dem noch geziemendlich beifügen, dass der von des Königs in Polen Majest. hereingeschickte Herr Fürst Lubomirsky, welcher gestern seine Zurückreise angetreten, von der Russischen Monarchin mit einer reich mit Brillanten besetzten goldenen Tabatière, und einem sehr schönen Zobelpelz von 2.000 Rubel beschenkt worden sei.

Womit etc.

№ 164.

Graf Mercy an den Reichs Vice-Canzler Grafen Colloredo.

Moscau, den 25 December, 1762.

Euer Excellenz gnädige Schreiben bis inclusive 30-ten October habe nach schuldigster Obliegenheit allschon mittelst der Post unterm 6-ten December gehorsamst bestätiget; und gleichwie nach mehrerem Inhalt

---

украшенную бриллiантами табакерку и двѣ тысячи рублей. Я долженъ во всякомъ случаѣ по всей справедливости засвидѣтельствовать, что онъ, во время своего здѣсь пребыванiя, продолжавшагося около трехъ мѣсяцевъ, своимъ разумнымъ поведенiемъ прiобрѣлъ себѣ расположенiе не только здѣшней Государыни и двора, но и всякаго, что и доказывается хорошимъ условiемъ его выѣзда отсюда.

Въ заключенiе, долгомъ считаю присовокупить надлежащимъ образомъ, что присланному сюда его величествомъ королемъ польскимъ князю Любомiрскому, выѣхавшему вчера въ обратный путь, пожалована богато украшенная бриллiантами золотая табакерка и прекрасная соболья шуба въ 2.000 рублей.

За симъ и проч.

Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Коллоредо.

Москва, 25 Декабря, 1762 года.

№ 164. Согласно долгу моему, я уже почтительно увѣдомилъ чрезъ почту отъ 6 Декабря о полученiи милостивыхъ писемъ вашего сiятельства до 30 Октября включительно. Такъ какъ, согласно моимъ предъидущимъ покорнѣйшимъ

Библиотека "Руниверс"

meiner vorgehenden unterthänigen Einberichtungen die Besorgung der Holsteinischen Anliegenheiten dem Grossfürst. Oberhofmeister Herrn von Panin aufgetragen ist; so habe mich in Betreff dieser Sachen auch an diesen Ministre gewendet, sofort demselben nach Anleitung des gnädigen vom 23-ten October zu erkennen gegeben, dass, nachdem die Führung des Holstein-Gottorpischen Comitial voti bei dem Reichsconvent zu Regensburg dem Mecklenburgischen Gesandten von Teufel ohnlängst abgenommen, und dem Baden Durlachischen Gesandten von Schwarzenau anvertrauet worden, dieser Mann von unordentlichen Gemüthsneigungen sich völlig einnehmen lassen hätte, dergestalten, dass derselbe einen Urheber von allerlei Uneinigkeiten und Zudringungen abzugeben, keine Scheu trage, und die zuführende Holsteinische Stimme hierunter missbrauche; ich habe dem Herrn von Panin bei Gelegenheit meiner ihm zwar mit Bescheidenheit und Mässigung jedoch untereinsten auch mit erforderlichem Nachdruck gemachten Vorstellungen weiters vorgetragen, was sich mit dem von Schwarzenau wegen seiner vor einigen Jahren geäusserten so gestalteten widrigen Gesinnung ereignet, und dass der damalige Grossfürst die ungefällige Aufführung dieses Manns auf die ihm geschehene Beschwerden dergestalten missbilliget hätte, dass die Führung des fürstl. Holsteinischen voti demselben entzogen, und in die Hände des dermaligen Mecklenburgischen Reichstags Gesandten Herrn von Teufel gelegt worden wäre.

донесеніямъ, завѣдываніе голштинскими дѣлами поручено великокняжескому оберъ-гофмейстеру Панину, то я и обратился по сему дѣлу къ означенному министру, объяснивъ ему тотчасъ, сообразно указаніямъ милостиваго письма отъ 23 Октября, что послѣ того какъ право голштино-готторпскаго комиціальнаго голоса на имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ недавно отнято у мекленбургскаго посланника Тейфеля и довѣрено баденъ-дурлахскому посланнику Шварценау, этотъ человѣкъ далъ овладѣть собою безпорядочному расположенію духа, такъ что онъ не стыдится быть зачинщикомъ всевозможныхъ несогласій и придирокъ и при этомъ злоупотребляетъ даннымъ ему голштинскимъ голосомъ. Представивъ объ этомъ г. Панину, хотя со скромностью и умѣренностью, но и съ надлежащею настойчивостью, я изложилъ ему далѣе то, что случилось съ Шварценау нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по поводу его столь противнаго настроенія, и что тогдашній великій князь, вслѣдствіе принесенныхъ ему жалобъ, до такой степени осудилъ несоотвѣтствующее его званію поведеніе этого человѣка, что у него было отнято право княжеско-голштинскаго голоса и передано нынѣшнему мекленбургскому посланнику на имперскомъ сеймѣ Тейфелю.

Библиотека "Руниверс"

Wiezumalen nun oft erwähnter von Schwarzenau in seinem widerwärtigen Betrag und böser Gesinnung nach wie vor fortfahret, und sich weit unverschämter und ärgerlicher als vorhin benimmt, mithin für die gemeinsame Sache, für das Beste der zwischen beiden kaiserl. Höfen vorwaltenden Freundschaft, ja für das eigene Holsteinische Interesse die gefährlichsten Folgen daraus entstehen dürften, wann nicht in Zeiten Rath geschafft, und ein so unruhiger Mann wie der von Schwarzenau in die behörigen Schranken gesetzt würde, so hätten Ihro Römisch kaiserl. Majestät zu der hiesigen Monarchin bewährten billigen Gedenkensart die freundschaftsvolle Zuversicht, dass das fürstl. Holsteinische Reichstags votum aus dieses übel gesinnten Manns Händen genommen, und entweder dem Herrn von Teufel, welcher solches durch so viele Jahre zu einer allseitigen Zufriedenheit verwaltet, oder aber einem anderen ehrlichen Mann so ehender übertragen werden mögte, als beider kaiserlichen Höfe Vortheile mit sich brächten, dass die Holstein - Gottorpische Comitial - Gesandschaft mit den kaiserl. königl. respective Herrn Ministris in Regensburg in gutem Vernehmen und Vertrauen stehe.

Nachdem der Grossfürstliche Oberhofmeister von Panin die ihm geschehene Vorstellungen mit vieler Aufmerksamkeit angehöret, so hat sich derselbe wegen des dermaligen Mecklenburgischen Comitial-Gesandtens von mir noch ein- und andere Auskunft ausgebeten, und mir die Hoffnung

---

Упомянутый Шварценау нынѣ, какъ и прежде, продолжаетъ поступать противнымъ образомъ, придерживается своего злаго настроенія, и ведетъ себя безстыднѣе, раздражительнѣе прежняго, изъ чего могутъ произойдти опаснѣйшія послѣдствія для общаго дѣла, для блага дружбы, существующей между обоими императорскими дворами и даже для собственнаго голштинскаго интереса, если только не будутъ приняты мѣры, чтобы поставить столь безпокойнаго человѣка, какъ Шварценау, въ надлежащія границы; а потому, его римско-императорское величество, питая дружественное довѣріе къ испытанному справедливому образу мыслей здѣшней Государыни, увѣренъ, что княжескій голштинскій голосъ на имперскомъ сеймѣ будетъ отнятъ у этого злонамѣреннаго человѣка и переданъ либо г. Тейфелю, который завѣдывалъ имъ столько лѣтъ къ удовольствію всѣхъ сторонъ, либо другому честному человѣку, тѣмъ скорѣе, что выгода обоихъ императорскихъ дворовъ требуетъ, чтобы голштино-готторпское комиціальное посольство состояло въ добрыхъ и довѣренныхъ отношеніяхъ съ императорско-королевскими министрами въ Регенсбургѣ.

Съ большимъ вниманіемъ выслушавъ сдѣланныя ему представленія, великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ спросилъ у меня нѣсколько дополнитель-

Библиотека "Руниверс"

zu einer Abänderung gegeben, auch bald darauf mir gemeldet, dass er der Russischen Beherrscherin von meinem Anbringen allschon den geziemenden Vortrag gemacht, und höchst dieselbe so gut als entschlossen wären, dem Mecklenburgischen Gesandten Herrn von Teufel das fürstlich Holsteinische votum neuerdings aufzutragen, ob? und in wie weit aber diese mir gegebene Hoffnung noch eintreffen, solches wird die Zeit geben müssen.

Was aber die Holstein-Gottorpische Tutel betrifft, so habe oft erwähntem Herrn von Panin fürnämlich nach Anleitung Euer Excellenz anderweiten gnädigen vom 29-ten October ebenfalls die erforderliche Vorstell-und Betrachtungen mit Bestand und Ausgebigkeit zu machen, mich pflichtmässigst beeifert, sofort demselben neuerdings zu erkennen gegeben, dass in so lange bei Ihro Römisch. kaiserl. Majestät als Oberhaupt des Reichs und Obristen Lehnsherrn sowohl, als Obristen Vormund deren fürstlichen Pupillen, diese Anliegenheit nicht in das behörige und gesetzmässige Geleis eingeleitet sein wird, sich Niemand pro legitimo Tutore eigenmächtig darstellen, und noch viel weniger in dieser Eigenschaft eine gültige Bevollmächtigung bei dem Reichstag zu Regensburg ausstellen könne, zumalen nach den allgemeinen Gesetzen sowohl, als nach jenem des deutschen Reichs und dessen Herkommen die Vormundschaft und derselben Vorkehrungen erst alsdann die rechtsbeständige Kraft, und

---

ныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ мекленбургскомъ комиціальномъ посланникѣ и возбудилъ во мнѣ надежду на перемѣну. Вслѣдъ затѣмъ, онъ сказалъ мнѣ, что уже надлежащимъ образомъ доложилъ русской Государынѣ о моемъ предложеніи, и что Ея Величество почти рѣшилась снова ввѣрить княжеско-голштинскій голосъ мекленбургскому посланнику Тейфелю. Осуществится ли и въ какой мѣрѣ эта поданная мнѣ надежда, покажетъ время.

Что-же касается до голштино-готторпской опеки, то я, согласно долгу моему, постарался, главнымъ образомъ во исполненіе другаго милостиваго письма вашего сіятельства отъ 29 Октября, съ настойчивостью и подробностью представить упомянутому г. Панину надлежащія соображенія, а также снова объяснить ему, что пока это дѣло не будетъ введено въ надлежащую и законную колею, у его римско-императорскаго величества, какъ главы имперіи, верховнаго сюзерена и верховнаго опекуна несовершеннолѣтнихъ князей, до тѣхъ поръ никто не можетъ произвольно изображать изъ себя законнаго опекуна, а еще менѣе выдать въ этомъ качествѣ правоспособную довѣренность при имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ, ибо какъ по общимъ законамъ, такъ и по законамъ и обычаямъ германской имперіи, опека и распоряженія ея лишь тогда вступаютъ

Библиотека "Руниверс"

Giltigkeit erlangt, wann von Ihro Römisch. kaiserl. Majestät als Obristen Vormund das unumgänglich erforderliche Tutorium erfolget sein wird.

Hierauf nun hat mir der Herr von Panin den an des Römischen Kaisers Majestät von der Russischen Souveraine geschriebenen Brief einsehen lassen; gleichwie ich aber beobachtet, dass derselbe ehender einer Notification von der übernommenen Tutel gleichet, als die geziemende Ansuchung um die Reichsbeständige Formalitäten, und fürnämlich um das allerhöchste kaiserliche Tutorium in sich enthaltet, so habe dem Grossfürstl. Oberhofmeistern diese Unterlassung nicht undeutlich zu erkennen gegeben; wogegen aber derselbe zu behaupten gesucht, dass dieses Schreiben allenthalben zulänglich abgefasset worden wäre. Da nun mehr besagter Brief bereits in Wien eingetroffen sein solle, und mir unbekannt ist, wie allerhöchsten Orts solcher aufgenommen worden? so habe bis auf die mir einlangende anderweite allergnädigste Verhaltungsbefehle dermalen meine Vorstellungen mit Ausgebigkeit und vorsehbarem Nutzen nicht wohl fortzusetzen vermöget.

Ansonsten solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft eine anderweite Vorfallenheit gehorsamst einberichten, in dem bestehend, dass, als der Russischen Beherrscherin Namenstag neulich bei Hof mit einem Ball und Souper gefeiert worden, und die Zeit, um sich zur Tafel zu setzen, herannahete, der Vice-Canzler Fürst Gallizin zu mir gekommen, und mich

---

въ законную силу и дѣйствительность, когда состоится неизбѣжно требуемое назначеніе опеки его римско-императорскимъ величествомъ, въ качествѣ верховнаго опекуна.

Тогда г. Панинъ познакомилъ меня съ письмомъ, написаннымъ русскою Государынею его римско-императорскому величеству. Но такъ какъ я замѣтилъ, что оно скорѣе походитъ на извѣщеніе о принятіи на себя опеки, чѣмъ на надлежащее ходатайство объ исполненіи обычныхъ въ имперіи формальностей и главнымъ образомъ о высочайшемъ императорскомъ назначеніи опекуномъ, то я ясно далъ понять великокняжескому оберъ-гофмейстеру это упущеніе, и въ отвѣтъ на это послѣдній пытался утверждать, что письмо это во всякомъ случаѣ составлено вполнѣ удовлетворительно. А какъ упомянутое письмо уже должно быть получено въ Вѣнѣ, и мнѣ неизвѣстно, какъ будетъ оно принято при высочайшемъ дворѣ, то я и не могъ въ настоящую минуту и впредь до полученія дальнѣйшихъ всемилостивѣйшихъ повелѣній продолжать мои представленія съ успѣхомъ и предвидимою пользою.

Сверхъ того, я долженъ довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства другой случай, состоящій въ томъ, что недавно праздновалось тезоименитство

Библиотека "Руниверс"

gefraget habe, ob zwischen meinem, und dem Englischen Hof das Botschafters-Ceremonial so verglichen wäre, dass einem Römisch. kaiserl. Ambassadeur von einem Englischen der Vorgang eingestanden würde? gleichwie mich nun diese Frage sehr befremdet, so habe diesem russischen Ministro mit einer erhabenen Anständigkeit zur Antwort gegeben, wie ich nicht zu begreifen vermögte, was er Vice-Canzler hierunter verstehen wollte? zumalen ihm nicht verborgen sein könnte, dass einem zeitlichen Römischen Kaiser von allen Europäischen Mächten ohne Widerspruch der Vorgang jeder Zeit eingestanden worden, und kein Exempel vorhanden wäre, dass solcher hätte streitig gemacht werden wollen; wozu noch weiters kommet, dass an hiesigem Hof sich heut nicht das erste Mal ein Römisch kaiserlicher und ein Englischer Botschafter zugleich befänden, und würde hierorts hoffentlich nicht in Vergessenheit gerathen sein, dass dem ersteren ohne Widerspruch des zweiten der Vorgang allzeit eingestanden worden sei; dem ich noch weiters hinzufügte, wie ich also hoffete, dass ich solchen heut Abends bei der Tafel vor dem Mylord Buckingham ebenfalls haben, und der hiesige Hof solchen nicht würde in Zweifel ziehen wollen, widrigenfalls ich dem Souper nicht beiwohnen könnte, und mich sogleich nach Hause verfügen müsste.

Nachdem nun der Vice-Canzler meiner standhaften Antwort nichts entgegen zu setzen vermögte, so brachte ich noch vor der Tafel dem

---

русской Государыни баломъ и ужиномъ при дворѣ, и когда приближалось время садиться за столъ, вице-канцлеръ князь Голицынъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ меня, соглашенъ-ли между моимъ и англійскимъ дворами посольскій церемоніалъ, такъ, чтобы признано было преимущество римско-императорскаго посла надъ англійскимъ. Вопросъ этотъ меня удивилъ, и я съ достоинствомъ и пристойностью отвѣчалъ означенному русскому министру, что я не могу понять, что разумѣетъ онъ, вице-канцлеръ, подъ этими словами, ибо ему не можетъ быть безъизвѣстно, что царствующему римскому императору, всегда, безъ возраженій предоставляется преимущество предъ всѣми европейскими державами и нѣтъ примѣра, чтобы таковое когда-либо было оспариваемо. Къ тому-же не въ первый разъ римско-императорскій и англійскій послы находятся одновременно при здѣшнемъ дворѣ и можно надѣяться, что здѣсь не затруднятся тѣмъ, что первому изъ нихъ всегда предоставлялось преимущество безъ возраженій со стороны втораго. Къ сему я присовокупилъ далѣе, что надѣюсь, что и сегодня вечеромъ за столомъ мнѣ также будетъ дано мѣсто выше милорда Букингама, и что здѣшній дворъ не подвергнетъ этого вопроса сомнѣнію, въ противномъ же случаѣ я не могу присутствовать при ужинѣ и долженъ буду тотчасъ отправиться домой.

Библиотека "Руниверс"

Grossfürstlichen Oberhofmeister die von dem Fürsten Gallizin an mich geschehene Frage erzählungsweis vor, und bezeigte demselben hierüber meine nicht geringe Verwunderung, sagte ihm auch, was ich dem Vice-Canzlern sogleich in Antwort ertheilet hatte; worauf sich der von Panin gegen mich folgendermassen geäusseret: dass also das Ceremonial wegen des Vorgangs zwischen dem Römisch - kaiserlichen und dem Englischen Hof reguliret sei; dem ich mit wenigen Worten entgegen setzte, dass diesfalls noch bei keinem Europäischen Hof jemals die Frage gewesen wäre.

Gleichwie ich nun zu Aufrechthaltung des allerhöchsten Römisch. kaiserl. Ansehens dem Gallizin und Panin so standhaft begegnet, und sie so kurz abgefertiget, so hat man mir von Seiten des hiesigen Hofs auch bei der Tafel nach der Russischen Kaiserin den ersten Platz ohne weiterem Bedenken eingeräumet.

Wiezumalen Euer Excellenz aus meinem unterthänigen Bericht vom 12-ten November die von dem Panin dem Herrn Baron de Breteuil wegen des Ihro Majestät dem Römischen Kaiser von allen Europäischen Mächten eingestandenen Vorgangs gegebene Antwort, dass nämlich der Russische Hof in dieser Einwilligung nicht mit begriffen wäre, noch in gnädigem Andenken beruhen wird, so veroffenbaret sich aus des Vice-Canzlers und Grossfürstlichen Oberhofmeisters Frage, und Aeusserungen. dass, eines

---

Послѣ того какъ вице-канцлеръ ничего не нашелся возразить на мой твердый отвѣтъ, я передъ ужиномъ сообщилъ великокняжескому оберъ-гофмейстеру, въ видѣ разсказа, предложенный мнѣ княземъ Голицынымъ вопросъ и выражая не малое мое удивленіе по сему предмету, сказалъ ему и то, что точчасъ же было отвѣчено мною вице-канцлеру. На это Панинъ выразился мнѣ слѣдующимъ образомъ: и такъ, церемоніалъ о преимуществѣ установленъ между римско-императорскимъ и англійскимъ дворами. Я въ немногихъ словахъ возразилъ ему, что ни при одномъ изъ европейскихъ дворовъ вопросъ этотъ никогда и не возбуждался.

Такъ какъ я, для поддержанія высочайшаго римско-императорскаго достоинства, съ такою твердостью возразилъ Голицыну и Панину и далъ имъ въ краткихъ выраженіяхъ отпоръ, то здѣшній дворъ безъ дальнѣйшихъ колебаній, предоставилъ мнѣ за столомъ первое мѣсто, возлѣ русской Императрицы.

Ваше сіятельство изволили еще милостиво сохранить въ памяти изъ покорнѣйшаго донесенія моего отъ 12 Ноября отвѣтъ, данный Панинымъ барону Бретейлю относительно преимущества, признаннаго за его величествомъ римскимъ императоромъ всѣми европейскими державами, а именно, что русскій

Библиотека "Руниверс"

Theils, der Russische Hof den unserigen des Rangs wegen mit anderen in Weitläufigkeit zu setzen, sofort uns solchen von anderen Mächten streitig zu machen vorhabe, und wann er hierinfalls seinen Endzweck einmal erreicht hätte, er sich, anderen Theils, sogar vor dem Römisch. kaiserl. Hof den Vorrang anmassen würde.

Nachdem ich gegenwärtigen unterthänigen Bericht bis hieher zu Stande geschrieben, hat sich die Gelegenheit gefüget, wegen des übel gesinnten von Schwarzenau nochmalen mit dem Grossfürstl. Oberhofmeistern Herrn von Panin sprechen zu können, welcher mich dann neuerdingen versicheret, dass die hiesige Monarchin nach denen Ihr wegen dieses ruhestörerischen Manns geschehenen Vorstellungen entschlossen wäre, demselben das ihm anvertraute Holstein-Gottorpische Reichstags votum so ehender abnehmen zu wollen, als höchst dieselbe sich ein wahres Vergnügen daraus machten, des Römischen Kaisers Majestät ein überzeugendes Merkmaal der freundschaftsvollen Hochachtung andurch geben zu können; da aber der Graf Kaiserling des von Schwarzenau grosser Protector ist, und diese in so weit genommene Entschliessung wieder zu verdrehen suchen dürfte, so stehet zu erwarten, ob sich solche noch bestätigen werde? Inzwischen werde meinesorts mir emsigst angelegen sein lassen, dass mehr erwähnte Abänderung auch wirklich in Erfüllung gebracht, und die Holstein-Gottorpische Stimme bei dem Reichstag, wo

---

дворъ не находится въ числѣ державъ, выразившихъ на то согласіе, а потому вопросъ и слова вице-канцлера и великокняжескаго оберъ-гофмейстера обнаруживаютъ, что съ одной стороны, русскій дворъ намѣренъ вовлечь нашъ дворъ въ несогласія съ прочими изъ-за ранга, дабы таковой былъ оспоренъ у насъ другими державами, и что, достигнувъ однажды этой конечной цѣли, онъ съ другой стороны, заявитъ даже притязаніе на преимущество предъ римско-императорскимъ дворомъ.

Написавъ до сихъ поръ мое настоящее покорнѣйшее донесеніе, я имѣлъ случай еще разъ говорить о злонамѣренномъ Шварценау съ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ г. Панинымъ, который снова увѣрилъ меня, что здѣшняя Государыня, вслѣдствіе сдѣланныхъ Ей представленій объ этомъ безпокойномъ человѣкѣ, рѣшилась отнять у него довѣренный ему голштино-готторпскій голосъ на имперскомъ сеймѣ, тѣмъ скорѣе, что Ея Величество вмѣняетъ Себѣ въ истинное удовольствіе возможность дать этимъ его величеству императору римскому убѣдительное доказательство дружественнаго Своего уваженія. Но такъ какъ графъ Кейзерлингъ—сильный покровитель Шварценау, и можетъ пытаться извратить это принятое уже рѣшеніе, то нужно выждать, подтвердится

Библиотека "Руниверс"

nicht dem Herrn von Teufel, doch einem anderen gut denkenden Mann übertragen werden möge. Weil nun zu dieser allem Ansehen nach nicht leicht mehr einem Zweifel unterworfenen Entschliessung (welche mir noch gestern durch einen Canzleiofficianten förmlich bestätiget worden) der Grossfürstl. Oberhofmeister das meiste beigetragen, so muss Euer Excellenz hohen Einsicht gehorsamst anheim stellen, ob Hoch deroselben nicht etwa gnädig gefällig wäre, zu mehrerer Herbeibringung dieses Russischen Ministri von der Allerhöchsten kaiserl. Danknehmigkeit über der hiesigen Monarchin so gestaltete ruhmwürdige Gedenkensart in einem vorweislichen gnädigen Schreiben oder besonderem P. S-to etwas erwähnen zu wollen.

Womit etc.

№ 165.

Graf Mercy an Reichs-Vice-Canzler Graf Colloredo.

Moscau, den 25 December, 1762.

P. S. Kommet meinem heutigen unterthänigen Bericht noch gehorsamst nachzutragen, dass als neulich das hiesige blaue Ordensfest St. Andreae,

---

ли оно еще. Между тѣмъ, я, со своей стороны, буду усердно стараться, чтобы упомянутая перемѣна дѣйствительно была приведена въ исполненіе и голштино-готторпскій голосъ на имперскомъ сеймѣ—переданъ, если не г. Тейфелю, то другому благомыслящему лицу. Такъ какъ этому, по всей вѣроятности не легко подверженному сомнѣнію, рѣшенію, которое не далѣе, какъ вчера еще разъ формально подтверждено мнѣ канцелярскимъ чиновникомъ, всего болѣе содѣйствовалъ великокняжескій оберъ-гофмейстеръ, то я долженъ представить на высокое усмотрѣніе вашего сіятельства, не будетъ ли вамъ угодно, для большаго привлеченія этого русскаго министра на нашу сторону, упомянуть въ назначенномъ къ предъявленію милостивомъ письмѣ или особой припискѣ, что либо о высочайшей императорской благодарности за такой достойный похвалы образъ мыслей здѣшней Государыни.

За симъ и проч.

Графъ Мерси имперскому вице-канцлеру графу Колоредо.

Москва, 25 Декабря, 1762 года.

№ 165. P. S. Къ моему сегодняшнему покорнѣйшему донесенію слѣдуетъ еще присовокупить, что когда недавно праздновался при дворѣ здѣшній

Библиотека "Руниверс"

an welchem die sämmtliche Ritter in ihrem Ordenskleid mit der Russischen Monarchin zu Mittag zu speisen pflegen, bei Hof gefeiert worden, der Vice-Canzler Fürst Gallizin zu mir und dem englischen Botschafter Mylord Buckingham gekommen, und uns förmlich angesinnet habe, dass wir der hiesigen Beherrscherin bei der Tafel die Aufwartung machen sollten.

Wiezumalen mich nun dieses Zumuthen so mehr befremdet, als mir nicht unwissend war, dass man von seiten des hiesigen Hofs von meinen Herrn Vorfahrern etwas dergleichen niemalen anverlanget, benebst mich der englische Botschafter auf eine freundschaftliche Art befraget, wie ich mich dabei zu benehmen gedenke, um meinem Beispiel nachfolgen zu können? so haben wir unter einander beschlossen, diesem neuen Ansinnen uns so weniger fügen zu wollen, als man in der allen fremden Ministris letzthin zugestellten Declaration ohne das sich förmlich erkläret, dass in Ansehung des dem Russischen Hof angemessenen Ceremonials für das Zukünftige keine Abänderung mehr erfolgen sollte.

Nachdem wir beide Botschafter also über diese Vorfallenheit uns mit einander einverstanden, und der Vice-Canzler wieder an uns gekommen, so habe ich diesem Russischen Ministro mit der erforderlichen Standhaftigkeit zu erkennen gegeben, dass, ob ich schon wüsste, dass es meine Schuldigkeit sei der Russischen Kaiserin die Aufwartung zu machen,

---

орденскій праздникъ Св. Андрея, при чемъ всѣ кавалеры, въ орденскомъ одѣяніи своемъ, обыкновенно обѣдаютъ за столомъ русской Государыни, вице-канцлеръ князь Голицынъ подошелъ ко мнѣ и къ англійскому послу милорду Букингаму и формально предложилъ намъ засвидѣтельствовать наше почтеніе здѣшней Государынѣ во время стола.

Притязаніе это удивило меня тѣмъ болѣе, что мнѣ было не безъизвѣстно, что здѣшній дворъ никогда не требовалъ чего-либо подобнаго отъ моихъ предшественниковъ. Къ тому же англійскій посолъ дружественно спросилъ меня какъ я намѣренъ поступить въ этомъ случаѣ, дабы послѣдовать моему примѣру. Тогда мы рѣшили между собою тѣмъ менѣе подчиниться этому новому требованію, что въ недавно доставленной всѣмъ иностраннымъ министрамъ декларацiи было безъ того формально объявлено, что въ отношеніи установленнаго при русскомъ дворѣ церемоніала, впредь не должно быть болѣе производимо измѣненій.

Послѣ того, какъ мы оба посла согласились между собою по этому случаю и вице-канцлеръ снова подошелъ къ намъ, я съ надлежащею твердостью далъ понять этому русскому министру, что хотя мнѣ и хорошо извѣстно,

Библиотека "Руниверс"

solches jedennoch in dieser Gelegenheit so weniger thunlich wäre, als höchst dieselbe mit ihren Unterthanen speisete, und diese letztere mit bedecktem Haupt an der Tafel sässen; und da der Mylord Buckingham mir in allem beipflichtete, und wir die dem Botschafters Caractère anklebende Vorzüge auf alle Weise zu behaupten suchten, auch der Vice-Canzler mit Bestand dagegen nichts einzuwenden wusste, so ist diesem neuen Ansinnen ohne weiterem Einwurf ausgewichen, und von uns Botschaftern die Aufwartung bei der Tafel unterlassen worden.

Euer Excellenz werden aus diesem neuen Vorfall gnädig abzunehmen geruhen, dass, eines Theils, der Russische Hof in Ansehung des Ceremonialis immer weiter um sich zu greifen fortfahre und über alle den Vorgang zu gewinnen suchte; anderen Theils aber, veroffenbaret sich hieraus, dass, gleichwie derselbe schon einmal erkläret, an die unter denen vorigen Regierungen ausgestellte Reversalen keineswegs gebunden zu sein, man hierorts auch an die vor ein Paar Wochen allen fremden Ministris behändigte Declaration sich eben so wenig halten zu wollen gedenke.

Womit etc.

что долгъ мой велитъ мнѣ свидѣтельствовать почтеніе русской Императрицѣ, но что это въ настоящемъ случаѣ тѣмъ не возможнѣе, что Ея Величество кушаетъ со своими подданными и эти послѣдніе сидятъ за столомъ съ покрытою головою. А какъ милордъ Букингамъ во всемъ поддерживалъ меня и мы пытались всячески отстоять преимущества, присвоенныя званію посла, вице-канцлеръ же не съумѣлъ возразить ничего существеннаго, то мы безъ дальнѣйшихъ возраженій и уклонились отъ этого новаго требованія и засвидѣтельствованіе почтенія нами, послами, во время обѣденнаго стола не состоялось.

Ваше сіятельство изволите милостиво усмотрѣть изъ этого новаго случая, что съ одной стороны, русскій дворъ въ отношеніи церемоніала продолжаетъ обнаруживать дальнѣйшія притязанія и ищетъ достигнуть преимущества надъ всѣми, съ другой же стороны, изъ этого явствуетъ, что, объявивъ однажды, что онъ отнюдь несвязанъ реверсалами, выданными въ предшествовавшія царствованія, здѣшній дворъ столь-же мало намѣренъ придерживаться и декларацiи, врученной всѣмъ иностраннымъ министрамъ нѣсколько недѣль тому назадъ.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 166.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 27 December, 1762.

Da der Herr Obrister Baron von Rothschütz den 23-ten dieses seine Abreise von hier angetreten, so habe an Euer Excellenz durch denselben über den Stand derer hiesigen Sachen meinen unterthänigsten Bericht erstattet; solchemnach will, mit gnädiger Erlaubniss, mich auf den diesfalligen Inhalt des mehreren gehorsamst berufen.

Nachdem der englische Botschafter Mylord Buckingham denen königl. französischen- und spanischen Herrn Ministris Baron de Breteuil und Marquis d'Almadovar von denen zwischen ihre respective Höfen geschlossenen Friedens-Präliminarien so wohl, als von seiner Ankunft Nachricht gegeben, so hat solches sogleich den Weg zu einem freundschaftlichen Umgang eröffnet, dergestalten, dass diese Herren Ministri nunmehro wieder mit einander zusammen zu kommen pflegen. Inzwischen hat man von dem Inhalt derer letzthin gezeichneten Friedens-Präliminarien, nachdem die diesfallige Abschrift, gehorsamst angezeigtermassen, dem Herrn Baron de Breteuil verloren gegangen, keine anderweite verlässige Auskunft erhalten.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 27 Декабря, 1762 года.

№ 166. Пользуясь отъѣздомъ отсюда полковника барона Ротшютца, состоявшимся 23 сего мѣсяца, я отправилъ съ нимъ къ вашему сіятельству мой покорнѣйшій отчетъ о положеніи здѣшнихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего, почтительно ссылаюсь, съ милостиваго позволенія, на подробное его содержаніе.

Послѣ того какъ англійскій посолъ милордъ Букингамъ извѣстилъ королевско-французскаго и испанскаго министровъ, барона Бретейля и маркиза Альмадовара, какъ о заключенныхъ между подлежащими дворами ихъ предварительныхъ условій мира, такъ и о прибытіи своемъ, это тотчасъ проложило путь къ дружественнымъ сношеніямъ, такъ что означенные министры нынѣ обыкновенно видятся другъ съ другомъ. Между тѣмъ, о содержаніи недавно подписанныхъ предварительныхъ условій мира, послѣ того какъ, согласно моему покорнѣйшему донесенію, былъ потерянъ отправленный къ барону Бретейлю списокъ ихъ, не получено дальнѣйшихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Библиотека "Руниверс"

Uebrigens ist die Russische Kaiserin entschlossen, in den sämmtlichen Dicasterien eine ganz neue Einrichtung zu treffen, und insonderheit den Staatsrath (wovon die Glieder bishero nur ad interim angestellet waren) für das Zukünftige auf einen beständigen Fuss, und zwar auf acht Personen zu setzen; wovon jedoch die achte Stimme dem noch unmündigen Grossfürsten aufbehalten sein solle.

(Chiffre). Alle diese neue Einrichtungen aber werden in dem Russischen Reich so mehrere Zeit erforderen, als ohnedem alles sehr langsam zu geschehen, und wohl gar niemals zu einer Vollkommenheit zu gelangen pflegt. Ansonsten ist von der Russischen Kaiserin der junge Graf Butturlin zum Minister am Spanischen Hof ausersehen worden, und wird den dort befindlichen Knees Repnin in seinem Gesandschaftsposten ablösen. (Chiffern zu Ende).

Schliesslichen ist hier zu vernehmen, dass Euer Excellenz abermalen einen Anstoss von ihrer vorigen Unpässlichkeit bekommen, welches mir und dem Herrn Grafen Dominique zu Kaunitz eine so grössere Bekümmerniss verursachet, als wir schon von einigen Posttagen her aus Wien keine Briefe erhalten haben. Wir wünschen aber herzinniglich, und sind auch der tröstlichen Hoffnung, von Euer Excellenz hohen Wiedergenesung und vollkommenen Gesundheitsstand demnächstens

---

Кромѣ того, русская Императрица рѣшилась ввести во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ совершенно новое устройство и въ особенности учредить постоянный государственный совѣтъ (члены котораго до сихъ поръ назначались лишь временно) изъ восьми лицъ, причемъ однако восьмой голосъ долженъ быть оставленъ за несовершеннолѣтнимъ еще великимъ княземъ.

(Шифровано). Но всѣ эти новыя учрежденія потребуютъ въ русскомъ государствѣ тѣмъ болѣе времени, что и безъ того все дѣлается здѣсь очень медленно и никогда не можетъ достигнуть совершенства. Сверхъ того, молодой графъ Бутурлинъ назначенъ русскою Императрицею министромъ при испанскомъ дворѣ и смѣнитъ находящагося тамъ князя Репнина въ качествѣ посланника. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе, здѣсь слышно, что съ вашимъ сіятельствомъ снова былъ припадокъ вашей прежней болѣзни, что причинило мнѣ и графу Доминику Кауницу тѣмъ большее безпокойство, что мы уже нѣсколько почтовыхъ дней, какъ не получали писемъ изъ Вѣны. Мы желаемъ отъ искренняго сердца и утѣшаемся надеждою, какъ можно скорѣе быть обрадованными высокимъ выздоровленіемъ вашего сіятельства и возстановленіемъ

Библиотека "Руниверс"

erfreut zu werden. Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen haben sich selbsten auf dem gestrigen Appartement bei wohl besagtem Grafen auf eine sehr gnädige Art dieserwegen zu erkundigen geruhet.

Womit etc.

№ 167.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 30 December, 1762.

Euer Excellenz ist ohne das schon gnädig bekannt, was der preussische Ministre Baron von Plotko bei dem allgemeinen Reichstag neulich für eine ärgerliche Schrift kund gemacht habe; da nun dieses Mémoire auch anhero gekommen, und unter anderen darinnen angeführet wird, dass der König, sein Herr, um seine häufigen Feinde auf billige Gedanken zu bringen, sofort die Reichstruppen zum Rückmarsch zu vermögen, sich allerdings berechtiget sah, ein ansehnliches Corpo seiner Kriegsvölker bis nach Regensburg vorrücken zu lassen; und gleichwie in dieser Schrift weiteres erwähnet wird, dass diejenigen Kreise, deren Länder sie betreten würden, für den benöthigten Unterhalt zulänglich Vorsorge tragen sollten, so ist der Inhalt dieser hochmüthig-und dictatorischen Vorschrift von dem Russischen Hof selbsten nicht wohl angesehen worden.

полнаго здоровья. Ея Величество Императрица всероссійская Сама изволила, на вчерашнемъ пріемѣ, въ крайне милостивыхъ выраженіяхъ, освѣдомляться о томъ у помянутаго графа.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 30 Декабря, 1762 года.

№ 167. Вашему сіятельству безъ того уже извѣстно, какую непріятную записку предъявилъ недавно на всеобщемъ имперскомъ сеймѣ прусскій министръ баронъ Плотко. Такъ какъ меморандумъ дошелъ и сюда, и въ немъ между прочимъ приводится, что король, его государь, чтобы возбудить во множествѣ враговъ своихъ справедливыя мысли, а также заставить отступить имперскія войска, считаетъ себя несомнѣнно въ правѣ двинуть къ Регенсбургу значительный корпусъ своихъ войскъ; къ тому-же въ запискѣ этой говорится даже, что тѣ округа, на территорію которыхъ вступятъ эти войска, должны достаточно озаботиться всѣмъ нужнымъ для ихъ продовольствія, то содержаніе этого высокомѣрнаго и дикта-

Библиотека "Руниверс"

Ansonsten ist dem englischen Herrn Botschafter Mylord Buckingham vor ein Paar Tagen ein Courier zugekommen, durch welchen ihm von seinem Hof die letzthin gezeichnete Friedenspräliminarien zugeschickt worden sind. Der grossbritanische Minister hat dem russischen Ministerio davon sogleich eine Abschrift zugestellet, und wie ich vernommen, solche auch gestern dem Herrn Baron de Breteuil mitgetheilt. Im übrigen gehet des englischen Hofs dermaliger Antrag dahin, fürnemlich den mit Russland geendigten Commercientractat zu erneueren; in welcher Absicht auch zwischen dem Mylord Buckingham und dem hiesigen Ministerio bereits verschiedene Schriften gewechselt worden sind. Da man aber von Seiten des hiesigen Hofs denen englischen Kaufleuten die, vermöge des alten Tractats, genossene Befreiung der sehr beschwerlichen Einquartierung für das Zukünftige nicht mehr eingestehen will, so scheinet die diessfallige Erneuerung noch viele Anstösse zu finden, englischerseits hat man sich, um die Sache zu erleichteren, angeboten, an Russland zwei Millionen Rubel vorschiessen und dagegen Kupfergeld annehmen zu wollen; wobei man sich aber vorbehalten, dass diese Summa, bis zum Einkauf derer hiesigen Producten, wo das Kupfer wieder abgesetzt wird, von dem Russischen Hof an England verinteressiret werden sollte. Obwohlen man nun hierorts, nach meiner geringen Einsicht, dabei nichts gewinnet, so scheinet doch der englische Antrag hier ziemlichen Beifall zu finden.

торскаго предписанія произвело даже на русскій дворъ неблагопріятное впечатлѣніе.

Кромѣ того, къ англійскому послу милорду Букингаму возвратился на дняхъ курьеръ, съ которымъ дворъ его послалъ ему недавно подписанныя предварительныя условія мира. Великобританскій министръ тотчасъ доставилъ списокъ съ нихъ русскому министерству и, какъ я слышалъ, сообщилъ его вчера и барону Бретейлю. Впрочемъ настоящее предложеніе англійскаго двора направлено главнымъ образомъ къ возобновленію торговаго съ Россіею договора, срокъ которому истекъ. Съ этою цѣлью милордъ Букингамъ уже обмѣнялся со здѣшнимъ министерствомъ различными нотами. Но такъ какъ здѣшній дворъ не хочетъ согласиться впредь на освобожденіе, которымъ, въ силу прежняго трактата, пользовались англійскіе купцы, отъ весьма тяжелаго военнаго постоя, то повидимому возобновленіе договора встрѣтитъ много трудностей. Чтобы облегчить дѣло, англійскій дворъ предложилъ внести Россіи два милліона рублей, и взамѣнъ ихъ принять мѣдную монету, притомъ съ тѣмъ, чтобы впредь до покупки здѣшнихъ произведеній, за которыя уплата снова будетъ совершена мѣдью, на сумму эту русскій дворъ платилъ Англіи проценты. Хотя, по крайнему моему разумѣнію,

Библиотека "Руниверс"

(Chiffre). Da ich und der französische Botschafter Baron Breteuil bei dem hiesigen Hof bis nun zu keine in das Friedensgeschäft einschlagende Schritte gethan haben, so führet die diesfallige Unterlassung denselben auf die Vermuthung, dass der kaiserl. königl. und dann der französische Hof allem Ansehen nach den hiesigen bei dem Friedenschluss wohl entbehren können werden. (Chiffern zu Ende).

Schliesslich kommet noch gehorsamst beizurücken, dass dem Herrn Grafen Dominique zu Kaunitz, Gott-Lob, die russische Luft sehr wohl anschlage.

Womit etc.

№ 168.

Graf Mercy an die Kaiserin Maria-Theresia.

Moscau, den 31 December, 1762.

Gleichwie Euer kaiserlich-königlich-Apostolische Majestät mittelst dero allergnädigsten Rescripti vom letzten December vorigen Jahrs mir allermildest anzubefehlen geruhet, dass ich von des Russischen Reichs dermahligen innerlichen Beschaffenheit, und Einrichtung eine umständ-

---

здѣсь и не выиграютъ ничего при этомъ, но повидимому англійское предложеніе встрѣчаетъ здѣсь достаточное одобреніе.

(Шифровано). Такъ какъ я и французскій посланникъ доселѣ не сдѣлали ни одного шага при здѣшнемъ дворѣ въ смыслѣ дѣла о мирѣ, то такое упущеніе заставляетъ его предполагать, что императорско-королевскій и французскій дворы по всѣмъ признакамъ, могутъ, при заключеніи мира, обойтись безъ здѣшняго двора. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе слѣдуетъ еще почтительно присовокупить, что благодаря Бога, русскій воздухъ очень хорошо дѣйствуетъ на графа Доминика Кауница.

За симъ и пр.

Графъ Мерси императрицѣ Маріи Терезіи.

Москва, 31 Декабря, 1762 года.

№ 168. Ваше и. к. апостолическое величество всемилостивѣйшимъ рескриптомъ отъ послѣдняго числа декабря минувшаго года высочайше повелѣть соизволили мнѣ стараться собирать обстоятельныя извѣстія и свѣдѣнія о нынѣшнемъ внутреннемъ положеніи и устройствѣ русскаго государства и время отъ времени покорнѣйше доносить эти собранныя свѣдѣнія вашему придворному и государственному

Библиотека "Руниверс"

liche Auskunft, und Kenntniss einzuziehen mich bestreben, und an allerhöchst dero Hof- und Staats-Canzlern Grafen zu Kaunitz-Rittberg über die von Zeit zu Zeit gesammelte Nachrichten meinen gehorsamsten Bericht erstatten, mit Ende jeden Jahrs aber solche in einen Hauptbericht verfassen, und zu Euer kaiserl. königl. Apostolischen Majestät allerhöchsten Wissenschaft allerunterthänigst gelangen lassen solle, so wird allerhöchst deroselben aus meinem gehorsamsten P. S. vom 1-ten February noch in allergnädigstem Andenken beruhen, dass da es in Einziehung derer erforderlichen Kundschaften hier weit beschwerlicher als anderwärts sei, mithin man auch aus verschiedenen Bedenklichkeiten bei dem russischen Hof mit weit mehrerer Vorsicht, und Behutsamkeit zu Werk gehen müsse, bei einer so gestalteten Beschaffenheit hierzu auch mehr Zeit erforderet werde. Wozu fürnemlich kommet, dass weil. Peter der Dritte die von seinen Vorfahrern in Ansehung deren sämmtlichen Collegien getroffene Einrichtung während seiner kurzen Regierung mit eins über den Haufen zu werfen, und alles in allem auf den preussischen Fuss zu setzen angefangen habe.

Es ist schon in den älteren Zeiten gewöhnlich gewesen, dass man den russischen Regimentern von denjenigen Provinzen, welche denselben zu ihrer Unterhaltung angewiesen waren, den Namen beigeleget; da aber der letzt verstorbene hiesige Beherrscher die Regimenter von dem Namen

---

канцлеру графу Кауницъ-Ритбергу, въ концѣ же каждаго года составлять изъ нихъ главный отчетъ и всеподданнѣйше доводить его до высочайшаго свѣдѣнія вашего и. к. апостолическаго величества. Изъ моей покорнѣйшей приписки отъ 1 Февраля (*) ваше величество изволили всемилостивѣйше сохранить въ памяти, что здѣсь гораздо труднѣе собирать нужныя свѣдѣнія, чѣмъ въ другихъ странахъ, къ тому-же, изъ различныхъ опасеній, слѣдуетъ дѣйствовать при русскомъ дворѣ съ несравненно большею осторожностью и осмотрительностью, а при такихъ условіяхъ потребно для сего и больше времени. Кромѣ того, нужно главнымъ образомъ замѣтить, что императоръ Петръ III, въ продолженіе своего кратковременнаго царствованія, началъ уничтожать установленное его предшественниками устройство всѣхъ коллегій и рѣшительно все передѣлывать на прусскій ладъ.

Съ древнихъ временъ русскіе полки обыкновенно назывались именами тѣхъ областей, которыя назначались для ихъ содержанія. Но такъ какъ недавно умершій

(*) Приписка эта напечатана въ XVIII томѣ сборника № 21 стр. 89 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

des Inhabers benannt wissen wollen, auch dieselbe zum Theil vermehret, zum Theil aber wieder verminderet hat, und die dermalige Russische Monarchin von der angefangenen Namensabänderung nichts wissen will, und ein jedes Regiment seinen vorigen Namen behalten, auch die Einrichtung und der Stand der Armée auf dem alten Fuss bleiben solle, benebst die aus Deutschland zurückgekehrte hiesigen Kriegsvölker in denen ihnen angewiesenen Provinzen noch nicht eingerückt sind, so hat solches viele Unordnung nach sich gezogen, dergestalten, dass es noch einige Zeit gebrauchen, bis der nunmehrigen Russisch. Souveraine Verordnung hierunter in seine vollständige Erfüllung wird gebracht werden können.

Obwohlen nun einige die ganze russische Kriegsmacht auf sechs bis sieben hundert tausend Mann ansetzen; so ist doch sicher, dass nach Ausweis der alten Stand-und Dienst - Tabellen die hiesigen Regulaire-Truppen, wann sie complet sind, nicht über zweimal hundert dreissig tausend Mann betragen werden; und da man unter obige übertriebene Anzahl von 6 bis 7 hundert tausend Mann alle Invaliden, und abgedankte Soldaten, welche in dem ganzen Russischen Reich bei den Zöllen, Dicasterien, Brücken, Poststationen, und Arrestanten, deren letztere allein ganz gewiss über dreissig tausend ausmachen, sich gebrauchen lassen müssen; so ist der grosse Unterschied hieraus ohnschwer abzunehmen.

здѣшній Государь пожелалъ соизволить называть полки по имени ихъ шефовъ, а также частью умножилъ ихъ, а частью снова уменьшилъ, нынѣшняя-же русская Государыня знать ничего не хочетъ о начатой перемѣнѣ названій и каждый полкъ долженъ сохранить свое прежнее названіе и устройство, и положеніе арміи имѣетъ остаться въ прежнемъ видѣ, сверхъ того, возвратившіяся изъ Германіи здѣшнія войска не вступили еще въ назначенныя имъ области; то все это повлекло за собою большой безпорядокъ, такъ что потребуется нѣкоторое время, чтобы распоряженія нынѣ царствующей русской Государыни по сему предмету могли быть приведены въ совершенное исполненіе.

Хотя нѣкоторыя лица опредѣляютъ русскія военныя силы отъ шести до семи сотъ тысячъ человѣкъ, но вѣрно, что по старымъ табелямъ о состояніи и службѣ, здѣшнія регулярныя войска въ полномъ составѣ не превышаютъ 290,000, а какъ въ преувеличенное число отъ 600 до 700 тысячъ человѣкъ входятъ всѣ инвалиды и отставные солдаты, которые несутъ службу во всемъ русскомъ государствѣ при таможняхъ, присутственныхъ мѣстахъ, мостахъ, почтовыхъ станціяхъ и арестантахъ (число однихъ послѣднихъ конечно превышаетъ 30,000), то и не трудно изъ этого понять великую разницу. И такъ, при подобныхъ обстоя-

Библиотека "Руниверс"

Bei so bewandten Umständen also, und bis das Militäre wieder auf seinen vorigen Fuss gesetzt sein wird, habe zu Euer kaiserl. königl. Apostolischen Majestät allerhöchsten Einsicht von der hiesigen Kriegsmacht zu Land noch keine verlässige Tabelle allerunterthänigst einzuschicken vermöget.

Wie zumalen nun die Unterhalt- und Recrutirung der hiesigen Landmacht nach der unter Peter dem 1-ten im Jahr 1724 zum erstenmal errichteten Seelen-Matricul ausgemessen ist; so solle zu Euer kaiserl. königl. Apostolischen Majestät allerhöchsten Wissenschaft hiemit gehorsamst anzeigen, dass sich zufolge der Anno 1754 vorgegangenen letzten Beschreibung, welche bis zu einer in künftigen Zeiten etwa wieder erfolgenden Abänderung zur Richtschnur zu dienen hat, sechs Millionen, sechsmal hundert vierzehn tausend, fünf hundert neun und zwanzig männliche Seelen, gross und klein mitgerechnet, in dem so weitläufigen Russischen Reich befunden haben; welche eigentlich in die hiesige Cassa contribuiren, und die Recruten zu stellen verbunden sind, worunter jedoch die so genannte Jamschiken, welche in dem ganzen Reich die Cronfuhren umsonst besorgen müssen, dann ein grosser Theil von Sibirien, wie ingleichen die Cosaken und die conquêtirte Provinzen nicht mitgezählet werden müssen.

Was nun die Recrutirung der Armée betrifft, so sind vor drei Jahren zu derselben Ergänzung sechs und sechzig tausend und ein hundert fünf

---

тельствахъ и пока войско не будетъ снова поставлено на прежнюю ногу, я не имѣю возможности всеподданнѣйше представить на высочайшее благоусмотрѣніе вашего и. к. апостолическаго величества достовѣрной табели здѣшнихъ сухопутныхъ военныхъ силъ.

Содержаніе и наборъ здѣшнихъ сухопутныхъ войскъ производятся на основаніи составленной въ первый разъ при Петрѣ I въ 1724 году ревизской сказки, а потому я долженъ довести симъ до высочайшаго свѣдѣнія вашего и. к. апостолическаго величества:

[Слѣдуютъ почти дословно заимствованныя изъ донесенія графа Мерси графу Кауницу, отъ 15 Марта 1762 года, напечатаннаго въ томѣ XVIII Сборника И. Р. И. О. за № 50 стр. 239—247, свѣдѣнія о русскомъ населеніи (стр. 245), рекрутскомъ наборѣ (стр. 247) и военномъ флотѣ и судостроеніи (стр. 240—242). Нѣмецкій оригиналъ донесенія графа Мерси къ императрицѣ Маріи Терезіи, отъ 31 Декабря 1762 года, напечатанъ безъ пропусковъ].

Библиотека "Руниверс"

und vierzig Mann ausgeschrieben worden; dergestalten zwar, dass nach obiger Seelenmatricul hundert Seelen einen Mann zu stellen verbunden waren; weil aber die verstorbenen und die unmündigen Kinder mit darunter gerechnet zu werden pflegen, so hat sich öfters ereignet, dass vielmalen 15 Bauern einen Mann geben, und falls sich untüchtige oder alte darunter befinden, solchen um 200 bis 300 Rubel erkaufen müssen.

Was Euer kaiserl. königl. Apostolische Majestät ich von der hiesigen Seemacht allerunterthänigst einzuberichten vermag, bestehet in dem, dass von Peter dem Ersten hierzu der Anfang gemacht worden, als welcher eine so grosse Neigung gehabt, dass er die Schiff-Baukunst in Holland förmlich erlernet, und bei den Seemächten, und der Republique Venedig sich einige geschickte Meister ausgebeten, auch die besten Officiers in das hiesige Reich zu ziehen gesucht hat, dergestalten, dass während seiner Regierung, und besonders ein paar Jahre nach dem mit Schweden geschlossenen Frieden, seine Marine wohl in seinem schönsten Stand gewesen ist; und da dieser Monarch gar wohl eingesehen, dass seine an der Ostsee gemachte Conquêten nicht anders, als durch eine ansehentliche Flotte behauptet werden können; so hat derselbe für derselben Unterhalt- und Vermehrung eine besondere Sorge getragen, auch zugleich verordnet, dass jährlich zwei Kriegsschiffe nachgebauet werden sollen. Weil aber zu einem dauerhaften Orlog-Schiff das Eichenholz erfordert wird, um Petersburg herum aber keines zu finden ist, so hat solches aus dem über 1500 russische Werste (deren 7 eine deutsche Meile ausmachen) von dannen abgelegenem Casanischen Gouvernement auf den Flüssen, und eigends gegrabenen Canälen dahin gebracht werden müssen; und wie ich von glaubwürdigen Hand erfahren, so solle der Transport von einem Pud casanischen Eichenholz (so ungefähr 33 wiener Pfund ausmachet) auf 3 Copeken zu stehen kommen.

Da aber in dem von Petersburg 30 Werst abgelegenen Hafen zu Cronstadt (wo die Flotte grösstentheils liegt) das Wasser noch süss ist, benebst die Schiffe über 6 Monate mit Eis belegt sind, so kann bei so bewandten Umständen kein Kriegs- oder anderes Schiff über 10 Jahr gebrauchet werden, wo doch in Dänemark und anderen Seehäfen solche 70 Jahr dauren. Solchemnach werden Euer kaiserl. königl. Apostolische Majestät nach dero allerweisesten Einsicht allergnädigst zu ermessen geruhen, dass, eines Theils, wegen deren bei Erbauung der Schiffe sich vorfindenden häufigen Beschwerlichkeiten, anderen Theils aber, wegen des süssen Wassers zu Cronstadt, Russland niemalen zu einer so ansehnlichen Seemacht wie Schweden und Dänemark gelangen werde; und obwohlen

Библиотека "Руниверс"

man dem alten Feldmarschallen Münnich nach seiner Zurückberufung aus Sibirien die Fortsetz- und vollkommene Zustandbringung des 30 Werst von Rewal abgelegenen Hafen Rogerwick (welcher für das zukünftige der Baltische Hafen genannt werden solle) so ehender anzuvertrauen für gut befunden, als eines Theils dass Wasser schon mehr gesalzen, anderen Theils aber solches um 4 à 5 Wochen auch eher schiffbar ist, so stehet doch noch zu erwarten, ob? und in wie weit man die hierunter führende Absicht erreichen werde? wobei weiters zu bedenken, dass, da kein einziger erfahrener fremder Seeofficier sich in dem Russischen Reich, ausser dem sehr alten Admiral Louis, einem Engländer, mehr befindet, und auf deren Wiederersetzung nach Peter des Ersten Ableben niemalen gedacht worden, die hiesige Seemacht ehender in einen noch grösseren Verfall als Aufnahme kommen werde; gleich sich solches daraus bewähret, dass die Russische Flotte mit Ende 1756 in 27 Kriegsschiffen bestanden, deren eins von 90, drei von 80, sechzehn von 66, fünf von 54, ingleichen die damals in Archangel noch nicht ausgebaute zwei von 66 Canonen waren; dem noch ferners zwei Bombardier-Galioten jedes von 2 Mortier von 5 Pud, und zwei Haubitzen von 100 Pf. Holländische, nebst sieben Fregatten, von 32 Canonen, und noch zwei Pramen von 36 Canonen, ferner 90 Galeeren, (wovon drei und zwanzig von 22 Bänken, zwei und zwanzig von 20 Bänken, und letztlich fünf und vierzig von 16 Bänken beizufügen sind).

Die dermalige Schiffmacht aber bestehet, zufolge einer mir zu Händen gekommenen glaubwürdigen Verzeichniss, nur in achtzehn Kriegsschiffen von 50 bis 80 Canonen, nebst zweien die von dem Stappeln abgelassen werden können; dann sind noch acht Fregatten von 25 bis 30 Canonen

---

Хотя и найдено было нужнымъ довѣрить старому фельдмаршалу Миниху, по возвращеніи его изъ Сибири, постройку и окончательное устройство отстоящей въ 30 верстахъ отъ Ревеля гавани Рогервикъ, которая впредь будетъ именоваться Балтійскимъ портомъ, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, вода тамъ нѣсколько соленѣе, съ другой же, портъ этотъ на четыре или пять недѣль ранѣе доступенъ для судоходства, но нужно еще выждать, будетъ ли и въ какой мѣрѣ, достигнута эта цѣль.

[Снова слѣдуютъ, взятыя изъ того-же вышеуказаннаго донесенія, дальнѣйшія свѣдѣнія о флотѣ (стр. 242—243), о государственныхъ доходахъ вообще (стр. 243), о ревизскихъ сказкахъ и подушной подати (стр. 244—245) и о соляныхъ доходахъ (стр. 245)].

Библиотека "Руниверс"

vorhanden. Ingleichen könnten allenfalls in einer Jahrsfrist von denen in der Admiralität-Diensten stehenden 9879 Arbeitsleuten noch 60 Galeeren verfertiget werden; da sich aber Russland zum ersten aus dem gegenwärtigen Krieg heraus gezogen, und in Ruhe und Frieden zu bleiben suchet, so ist mit Grund dafür zu halten, dass man auf das Schiffbauen nicht viel gedenken werde, und zwar um so weniger, als die russische Nation überhaupt zur Marine gar keine Neigung hat. Inzwischen sind zu den Admiralitätsunkosten jährlich eine Million und fünf mal hundert tausend Rubel gewidmet; weil aber, zufolge einer ganz verlässigen Nachricht, die sämmtliche Schiffe durchgehends in einem sehr schlecht-und unbrauchbaren Stand sich befinden, benebst mit der erforderlichen Equipage, und was zu einer Ausrüstung in die See gehöret, nicht versehen sind; so würde obige Summa, wann die Seemacht in guten Stand gesetzet werden wollte, wohl verdoppelt werden müssen.

Weil aber zur Unterhaltung der russischen Land- und Seemacht sehr beträchtliche Summen erforderet werden, so habe in verlässige Erfahrung zu bringen mich bestrebet, wie hoch sich ungefähr die jährlichen Einkünfte des Russischen Reichs belaufen können? Zu Peter des Ersten Zeiten sollen solche nicht über acht halb Millionen Rubel betragen haben. Nun aber will man mich mit ziemlicher Wahrscheinlichkeit versicheren, dass solche beiläufig zehn bis zwölf Millionen ausmachen könnten. Es bestehen solche fürnemlich in den sogenannten Seelengeldern, in dem sehr hohen Zoll aller aus- und eingehenden Waaren, in dem der Cron allein zugehörigen sehr beträchtlichen Korn-Brandwein Verkauf, und letztlich in den sehr ausgebigen Salzeinkünften, welche weit mehr als die Seelengelder betragen, zumalen das männliche Geschlecht allein die letztere abzutragen schuldig ist, des Salzes aber Männer und Weiber sich nothwendig bedienen müssen.

Was die Seelengelder anbetrifft, so ist dabei zu bemerken, dass, als Peter der Erste zufolge des mit der Cron Schweden im Jahr 1721 geschlossenen Friedens diesem Reich zwei Millionen Rubel zu zahlen sich anheischig gemacht, von der Zeit an in dem Russischen Reich diese Auflage eingeführet worden sei; zumalen die hiesigen Unterthanen in den älteren Zeiten auf eine andere Art ihre Abgaben bezahlet haben, und sehr gut gestanden sind. Es ist also der Anfang zu der Seelen-Matricul anno 1724 gemacht worden; wobei besonders anzumerken, dass nur allein das männliche Geschlecht hierzu gerechnet wird, und das ausgeschriebene Seelengeld bis zur Errichtung einer neuen Matricul auch für die inzwischen verstorbene gezahlet werden muss; wobei es dann bis 1754 also

Библиотека "Руниверс"

ganzer 30 Jahr geblieben; in welchem Jahr eine neue Beschreibung vorgegangen ist.—Ich habe von guter Hand vernommen, dass in einigen Provinzen weniger, in einigen aber wieder mehrere männliche Seelen sich gefunden, worunter fürnemlich die fruchtbare Provinz Jaroslaw zu zählen, welche in der letzteren Beschreibung um zweimal hundert tausend mehr als in der ersteren von 1724 gehabt hat.

Die Eintheilung des Seelengeldes ist ungleich; einige Mannspersonen, die Söhne todt, oder lebendig mitgerechnet, zahlen 120, andere nur 70 Copeken, und einige auch noch weniger, weil aber in einigen Provinzen des Russischen Reichs der Landmann gar keinen Verdienst hat, so können von diesen Geldern öfters nur zwei drittel eingetrieben werden, welchen Abgang die hiesigen Beherrscher in schweren Krankheiten, oder bei Gelegenheiten anderer erfreulichen Vorfallenheiten den armen Unterthanen meistentheils nachzulassen pflegen.

Zu diesen Seelengeldern kommen die sehr beträchtlichen Salzeinkünften; unter weil. der letztverstorbenen Russischen Monarchin, Elisabeth, ist das Pud Salz (welches beiläufig 33 wiener Pfund ausmachen dürfte) bis auf 50 Copeken gesteigert worden; weil. Peter der Dritte aber hat solches zum grossen Vergnügen deren gesammten Unterthanen bis auf 35 Copeken herunter gesetzet; und gleichwie die Consomption Männer, Weiber und Kinder betrifft, und das Geld sogleich bei dem Einkauf erleget werden muss, so sind dieses die beträchtlichst- und sichersten Einkünfte in Russland.

(*) Wie ich oben allergehorsamst angemerket, so ist wegen der Unvermögenheit der hiesigen Unterthanen nicht thunlich, die ausgelegten Seelengelder allenthalben vollkommen einzutreiben; es hat also der verstorbene Peter Graf Schuwalow vor ungefähr sieben Jahren in Vorschlag gebracht, dass zur sichereren Vermehrung der Einkünfte die Seelengelder jährlich um 6 Copeken vermindert und solche zu dem Salz geschlagen werden sollen. Weil man aber gar bald wahrgenommen, dass der Landmann solches so weniger bestreiten könnte, als diese neue Auflage sein ganzes Haus betraf,

---

(*) Я всеподданнѣйше замѣтилъ выше, что, по причинѣ бѣдности здѣшнихъ подданныхъ, нельзя было всюду требовать сполна уплаты подушной подати и вслѣдствіе того, покойный графъ Петръ Шуваловъ предложилъ около семи лѣтъ тому назадъ — для вѣрнѣйшаго увеличенія доходовъ — уменьшить подушный сборъ на шесть копѣекъ, которыя и набавить на соль. Но такъ какъ очень скоро замѣтили, что крестьянинъ не можетъ вынести этого, потому что новый налогъ

Библиотека "Руниверс"

so ist man davon so ehender abzustehen gezwungen worden, als ein grosser Theil der Unterthanen ohnehin das Seelengeld ins volle abzutragen nicht im Stande war.

Um nun auch von den Zollbetragnissen allergehorsamste Erwähnung zu machen; so war in vorigen Zeiten hievon so weniger eine verlässige Auskunft einzuziehen möglich, als man solche geheim zu halten bedacht gewesen. Da aber der Zoll für die aus-und eingehende Waaren von einigen Jahren her verpachtet worden, so hat solches Gelegenheit gegeben, hievon in Erfahrung zu bringen, dass solcher jährlich an eine Compagnie reicher russischer Kaufleute um zwei Millionen viermal hundert tausend Rubel abgegeben worden sein; ausser dieser Summa haben sich die Verpächter noch zu einer jährlichen Abgabe von achtzig Pud reinen Silbers, und zu Ausbesser- und Unterhaltung einiger alten Cronhäusern anheischig gemacht.

Weil aber der Zoll vor wenig Jahren zum grössten Nachtheil des Handels erhöhet worden, so zwar, dass das Commercium von zwei Jahren her einen ungemeinen Schaden gelitten, und die Verpächter mit der Bezahlung nicht zuhalten können, so haben sie unter der merkbaren Bedingniss, dass sie, ohngeachtet der ausgebetenen Zollerniedrigung, gleichwohlen sich zu der contractmässigen Abgabe von zwei Millionen viermal hundert tausend Rubel so ehender einverstehen wollen, als sie nur

---

падаетъ на все его семейство, то принуждены были отказаться отъ него, тѣмъ болѣе, что большая часть подданныхъ и безъ того не въ состояніи сполна внести подушныя деньги.

За симъ должно всеподданнѣйше донести о таможенныхъ доходахъ, что въ прежнія времена тѣмъ менѣе возможно было собирать вѣрныя о нихъ свѣдѣнія, что ихъ старались держать въ тайнѣ. Когда же, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, таможенные сборы на вывозимые и ввозные товары были отданы на откупъ, то это обстоятельство дало случай узнать, что таможенный сборъ былъ отданъ на откупъ компаніи богатыхъ русскихъ купцовъ за два милліона четыреста тысячъ руб. ежегодно. Кромѣ этой суммы откупщики обязались платить ежегодно же восемьдесятъ пудовъ чистаго серебра и поддерживать и исправлять нѣкоторыя, старыя казенныя зданія.

А какъ, за послѣдніе годы, пошлина была возвышена къ великому ущербу торговли, такъ что торговцы потерпѣли за два года необычайные убытки, а откупщики не могли внести въ срокъ своей платы, то они заявили, что все таки намѣрены произвести эту плату подъ страннымъ условіемъ, что, заботясь лишь о преуспѣяніи торговли и промышленности, они, не смотря на испраши-

Библиотека "Руниверс"

Handel und Wandel zu beförderen, sofort die Zollabgaben zu bewerkstelligen dachten. Obwohlen nun ihre Vorstellungen an- und vor sich allenthalben gegründet waren, und der Hof dabei nicht zu Schaden gekommen wäre, so hat man jedoch ihnen hierunter zu willfahren Bedenken getragen; woraus dann erfolget, dass die Verpächter, von 1759 bis 1761, über siebenmal hundert tausend Rubel zu kurz gekommen sind, und damals schon entschlossen waren, nach Verlauf ihres Contracts, die weitere Verpachtung nicht mehr übernehmen zu wollen.

Da der verstorbene Peter Schuwalow, allergnädigst bekanntermassen, unter der vorletzten Russischen Monarchin in dem hier so genannten dirigirenden Senat nach seinem Wohlgefallen gestaltet und gewaltet, so hat derselbe besonders bei Ueberlassung der Monopolien an particuliers seine Vortheile für sich selbsten auszubedingen, sofort sich andurch zu bereichern gesuchet; welches dann dem freien Handel und Wandel sehr nachtheilige Folgen verursachet; und unter der Kaufmannschaft zu vielem Missvergnügen Anlass gegeben hat. Um nun diesem Uebel abzuhelfen, so ist, dem glaubwürdigen Vernehmen nach, fast so gut als beschlossen worden, in Zeit von einem Jahr, wo die Contracten sich endigen werden, alle Monopolien, und Verpachtungen mit eins aufheben, und das Commerzwesen auf den alten einträglichen Fuss setzen zu wollen, ob? und in wie weit

---

ваемое пониженіе таможенной пошлины, согласны уплатить по контракту 2.400.000 рублей. Хотя заявленія ихъ и были вообще очень основательны и дворъ не понесъ бы ущерба, однако здѣсь затруднились удовлетворить эту просьбу, вслѣдствіе чего откупщики, съ 1759 г. по 1761 годъ, потеряли болѣе семи сотъ тысячъ рублей и уже рѣшились тогда, по истеченіи срока договора, не брать болѣе на себя откупа.

Такъ какъ покойный Петръ Шуваловъ, какъ вашему величеству извѣстно, въ царствованіе предпослѣдней русской Государыни распоряжался въ правительствующемъ сенатѣ и поступалъ по своему произволу, то при уступкѣ монополій частнымъ лицамъ особенно старался извлечь изъ нихъ выгоду и для себя, съ цѣлью обогатиться; и это повлекло за собою ущербъ для вольной торговли и подало поводъ къ большому неудовольствію среди купечества. Дабы помочь этому злу, по достовѣрнымъ слухамъ почти рѣшено разомъ отмѣнить всѣ монополіи и откупа въ теченіе того года, когда истекаетъ срокъ контрактамъ и привести торговлю въ прежнее доходное состояніе; но будетъ ли и въ какой мѣрѣ это приведено въ исполненіе — покажетъ время. Между тѣмъ нынѣшняя русская Самодержица положила сему начало, запретивъ купечеству обнародованнымъ указомъ ввозъ

Библиотека "Руниверс"

man solches bewerkstelligen werde? wird die Zeit geben müssen. Inzwischen ist von der nunmehrigen Russischen Selbsthalterin damit der Anfang gemacht worden, dass man bereits durch ein öffentliches Ukas der Kaufmannschaft die Einfuhr aller gold- und silbernen Tressen, ingleichen der reichen Stoffen und Spitzen untersagt hat; nicht minder ist das Monopolium der Rhabarbara, Fischthran, und Schiffholz aufgehoben, und die freie Ausfuhr davon erlaubet worden.

Unter der Regierung Peter des Ersten, ist die Unterhaltung der ganzen Hofstaat nur auf sechzig tausend Rubel gekommen, aber unter den nachfolgenden Souverainen bis auf zwei Millionen Rubel gestiegen, und unter Peter dem Dritten ist während seiner sechsmonatlichen Regierung allein in dem Keller und Küche mehr, als unter weil. der Elisabeth in drei Jahren verzehret worden.

Da nun die nunmehrige Russische Monarchin sehr sparsam und wirthschaftlich ist, so hat dieselbe auf die mehrere Einschränkung der diesfälligen Ausgaben ihr erstes Augenmerk gerichtet.

Was zu Euer kaiserl. königl. Apostolischen Majestät allerhöchsten Wissenschaft von den hiesigen Manufacturen allerunterthänigst einzuberichten vermag, bestehet fürnemlich in dem, dass sich in Petersburg eine Tapeten-Manufactur befindet, in welcher man auf Art der Niederländer Spaliertapeten machet, die, wann sie die berliner an Schönheit nicht

---

золотыхъ и серебряныхъ галуновъ, равно какъ и богатыхъ парчей и кружевъ; отмѣнила также монополію на ревень, тресковый жиръ и корабельный лѣсъ и дозволила свободный вывозъ этихъ товаровъ.

Въ царствованіе Петра I содержаніе всего придворнаго штата обходилось лишь въ 60.000 рублей; при его преемникахъ оно дошло до двухъ милліоновъ, а при Петрѣ III, въ продолженіе его шестимѣсячнаго царствованія, на одни погреба и кухню издержано болѣе, чѣмъ при покойной Императрицѣ Елизаветѣ въ три года.

Такъ какъ нынѣшняя Государыня очень бережлива и хозяйственна, то и обратила Свое главное вниманіе на большее ограниченіе этихъ издержекъ.

Все, что я могу всеподданнѣйше донести вашему и. к. апостолическому величеству о здѣшнихъ мануфактурахъ, состоитъ въ слѣдующемъ: въ Петербургѣ есть шпалерная мануфактура, гдѣ выдѣлываютъ шпалеры по образцу нидерландскихъ, хотя они и не превосходятъ берлинскіе обои красотою, зато по крайней мѣрѣ равняются имъ по доброкачественности. Надзоръ за мануфактурою порученъ нѣкоему Ададурову, (который училъ нынѣшнюю Государыню русскому языку, вскорѣ послѣ Ея прибытія изъ Германіи, и возвращенъ нѣсколько мѣсяцевъ

Библиотека "Руниверс"

übertreffen, wenigstens an der Güte denselben gleich kommen. Die Aufsicht darüber ist einem sicheren Adadurow (welcher die nunmehrige hiesige Monarchin bald nach ihrer Anherokunft aus Deutschland in der russischen Sprache unterrichtet, und der vor einigen Monaten aus seinem dreijährigen Exilio zurückgekommen) anvertrauet worden. Man suchet insonderheit dieses Werk auf alle Weise in Aufnahme zu bringen. Ingleichen befindet sich alldorten eine zweite Manufactur, in welcher verschiedene Sachen von seidenem Zeug und Strümpfe verfertiget werden; über dieses werden unweit Petersburg verschiedene wollene Sachen auf Art des indianischen Sitzs, die aber sehr theuer zu stehen kommen, mit gutem Nutzen nachgemacht.

Weiters hat man vor kurzem auch zwei Meilen von Petersburg eine Porcelainefabrique angelegt, und ist vor einigen Monaten der Russischen Monarchin die erste Probe davon überreichet worden, die, wie man mich versicheren wollen, ziemlich gut ausgefallen sein solle.

Auch ist in der Stadt Petersburg eine Glasfabrique, welche Arbeit aber an Schönheit und Güte den böhmischen und potsdammer Gläsern bei weitem nicht gleich zu achten ist.

In der Gegend von Moscau sind meines Wissens noch zwei andere Manufacturen, und zwar eine von vielen Jahren her angelegt, in welchen man Damast und allerhand seiden und reiche Zeuge, wie auch Sammet

---

тому назадъ изъ трехлѣтней ссылки). Дѣло это въ особенности стараются всячески привести въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь есть еще и вторая мануфактура, на которой изготовляются различныя ткани изъ шелку и чулки; кромѣ того недалеко отъ Петербурга поддѣлываютъ съ большимъ успѣхомъ, на подобіе индійскихъ тканей, различныя шерстяныя вещи, стоящія однако весьма дорого.

Недавно основали въ двухъ миляхъ отъ Петербурга фарфоровый заводъ и нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ русской Государынѣ поднесли первый образецъ производства, который, какъ меня увѣряютъ, вышелъ довольно удачно.

Въ Петербургѣ есть также и стеклянный заводъ, но его произведенія далеко уступаютъ въ красотѣ и доброкачественности богемскому и потсдамскому стеклу.

Въ Москвѣ мнѣ извѣстны еще двѣ фабрики; одна основана, правда, много лѣтъ тому назадъ, на нихъ выдѣлываютъ дамà и всякаго рода шелковыя и дорогія матеріи, равно и бархатъ; но такъ какъ эти ткани уступаютъ въ достоинствѣ французскимъ и итальянскимъ, то и продаются по болѣе низкой цѣнѣ. Шелкъ для этихъ фабрикъ получается по большей части изъ Персіи, а въ этомъ государствѣ много лѣтъ уже продолжаются смуты, слѣдовательно тѣмъ затруднительнѣе вывозъ оттуда шелка. Кромѣ того, здѣсь не имѣютъ обыкновенія заключать контрак-

Библиотека "Руниверс"

arbeitet; welche aber, da sie den französisch-und italienischen allenthalben nachgehen, auch um einen leichteren Preis verkaufet werden. Da man aber die Seide zu diesen Manufacturen meistentheils aus Persien geholet, und in diesem Königreich von vielen Jahren her die Troublen fortwähren, mithin die Herausfuhr beschwerlicher ist, benebst denen aus fremden Landen herein verschriebenen Meistern der Contract nicht gehalten zu werden pfleget, so ergiebt sich von selbsten, dass die hiesige Manufacturen und Fabriquen niemalen ins Aufnehmen gerathen können.

Was aber in die Polizeiordnung einschlaget, so hat man in Petersburg eine General - Polizeicanzlei errichtet, über welche meistentheils ein General-en-chef die Oberaufsicht hat, dem verschiedene Räthe, und Assessores, nebst anderen Subalternen, und einer Menge Canzleiofficianten untergeben sind. Dieses Dicasterium, wann in allen Stücken darinnen recht zu Werk gegangen würde, könnte vielen Nutzen, und insonderheit gute Ordnung verschaffen. Da aber diese Leute sehr schlecht besoldet sind, so ist nicht zu beschreiben, was Unterschleif, und Ungerechtigkeiten darinnen begangen werden. Der Polizeicanzlei lieget fürnemlich ob, für die Sicherheit, das Pflaster, Beleucht- und Reinigung der Stadt zu sorgen; und wann von höheren Collegiis Verordnungen herauskommen, so pfleget diese Canzlei solche durch öffentlichen Trommelschlag kund zu machen. Nicht minder werden alle Arrestanten in prima instantia dahin geführet, und nach der ersten Befragung, wann es Sachen von Wichtigkeit betrifft,

---

товъ съ мастерами, выписанными изъ чужихъ странъ, а потому, само собою разумѣется, что здѣшнія мануфактуры и фабрики никогда не могутъ придти въ цвѣтущее состояніе.

Что касается до полицейскаго порядка, то въ Петербургѣ учреждена генералъ-полицмейстерская канцелярія, главный надзоръ надъ которой порученъ обыкновенно генералъ-аншефу. Ему подчинены различные совѣтники, ассесоры, съ другими чиновниками и множествомъ канцелярскихъ служителей. Это присутственное мѣсто, если бы въ немъ поступали всегда справедливо, могло бы принести много пользы, и въ особенности водворить хорошій порядокъ. А какъ эти люди получаютъ очень скудное содержаніе, то невозможно описать, какіе чинятся тамъ обманы и несправедливости. На обязанности полицейской канцеляріи преимущественно лежитъ забота о безопасности, о мостовыхъ, освѣщеніи и чистотѣ города, и когда получаются распоряженія изъ высшихъ коллегій, то канцелярія обыкновенно обнародываетъ ихъ при барабанномъ боѣ. Въ ту же канцелярію, какъ въ первую инстанцію, приводятъ и всѣхъ арестантовъ, и послѣ перваго допроса, если рѣчь идетъ о важномъ дѣлѣ, арестованныя и обвиняемыя лица переда-

Библиотека "Руниверс"

werden die eingezogene und beklagte Personen an diejenige Collegia, wohin sie gehören, überliefert; alsdann aber zur Bestrafung der General-Polizeicanzlei wieder übergeben, welche das gesprochene Urtheil vollziehet. Unter den guten Sachen, die darinnen geschehen, ist wohl hauptsächlich zu rechnen, dass, erstens, kein Fremder und neuer Ankömmling bei schwerer Strafe über drei Tage beherberget, auch kein Dienstbot aufgenommen werden kann, wann er nicht von dem Hauswirth in dieser Canzlei angegeben, und eingeschrieben worden ist.

Eine gleiche Beschaffenheit hat es auch mit den Wegreisenden, welche, wann sie auch den erforderlichen Pass aus dem Reichscollegio erhalten haben, jedoch durch Bürge, oder den Trommelschlag, oder durch die gedruckten Zeitungen bewähren müssen, dass sie keine Schulden zurücklassen; wonach erst der Polizeistempel darauf gedruckt wird, und der Reisende unterwegs nicht mehr angehalten werden kann, wovon einzig und allein die fremde Ministri, und ihr Haus, nebst den von ihnen abgefertigten Couriers ausgenommen sind. Hier in Moscau befindet sich ebenfalls eine dergleichen Polizeicanzlei, und sowohl dieser, als jener in Petersburg, lieget auch ob, bei entstehendem Brand mittelst ihren ziemlich guten Anstalten für die baldige Löschung zu sorgen.

Dieses ist also, was Euer kaiserl. königl. Apostolische Majestät von dem innerlichen Stand des Russischen Reichs dermalen allerunterthänigst

---

ются въ подлежащія коллегіи, но потомъ, для наказанія, снова сдаются въ генералъ-полицмейстерскую канцелярію, которая приводитъ въ исполненіе состоявшійся приговоръ. Къ заведеннымъ тамъ хорошимъ порядкамъ должно главнымъ образомъ отнести то, что тамъ не позволяется давать помѣщеніе ни одному иностранцу или пріѣзжему болѣе трехъ дней, подъ строгимъ наказаніемъ, а также не нанимать слугъ, если о нихъ не объявлено и они не отмѣчены въ этой канцеляріи домохозяиномъ.

Таковы же и распоряженія относительно отъѣзжающихъ, которые, хотя бы и получили надлежащій паспортъ изъ государственной коллегіи, всеже обязаны для большаго обезпеченія представить поручителя, или же объявить при барабанномъ боѣ, или печатнымъ объявленіемъ въ газетахъ, что они не оставляютъ долговъ; послѣ чего, на паспортъ накладываютъ полицейскій штемпель и путешественникъ не можетъ быть нигдѣ задержанъ по дорогѣ; единственное исключеніе составляютъ иностранные министры, ихъ домашніе и отправляемые ими курьеры.

Здѣсь въ Москвѣ также имѣется подобная полицейская канцелярія, и ей, какъ и петербургской, надлежитъ при началѣ пожаровъ заботиться о скорѣйшемъ прекращеніи ихъ съ помощью довольно хорошо устроенныхъ приспособленій.

Библиотека "Руниверс"

einzuberichten vermag, wo untereinsten nach obhabenden allergehorsamsten Pflichten für die Einziehung mehrerer Nachrichten emsigst besorgt sein, und solches von Zeit zu Zeit allerunterthänigst und gehorsamst einzuberichten ohnermanglen werde. Womit mich zu allerhöchsten Hulden und Gnaden allerunterthänigst empfehlend, in allertiefester Erniedrigung ersterbe.

Euer kaiserlich - königlichen Apostolischen Majestät
allerunterthänigst allergehorsamster
Mercy Argenteau.

Moscau, den 31 December, 1762.

№ 169.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 3 Januar, 1763.

Meinen unterthänigsten Bericht vom 30 vorigen Monat- und Jahres kommet für heute gehorsamst nachzutragen, welcher Gestalten dem hiesigen Hof aus Regensburg die weiteren Nachrichten eingelaufen, dass der König in Preussen von seiner Armée verschiedene Corps detaschirt und nach dem Reich abgeschickt, und unter andern fürnemlich den Herren Herzogen von Würtemberg bedroht, nicht minder von der freien Reichsstadt Nürnberg zwei Millionen Gulden gefordert, und einen Theil davon bereits

---

И такъ вотъ все, что я могу всеподданнѣйше донести нынѣ вашему и. к. апостолическому величеству о внутреннемъ состояніи русскаго государства. Между тѣмъ, я буду усердно стараться, согласно всеподданнѣйшему долгу, собирать болѣе подробныя свѣдѣнія и не премину, время отъ времени, всеподданнѣйше и всепокорнѣйше доносить о нихъ. Всеподданнѣйше поручая себя высочайшимъ милостямъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 3 Января, 1763 г.

№ 169. Въ дополненіе къ почтительному донесенію моему отъ 30 прошлаго мѣсяца и года, я долженъ сообщить нынѣ о впечатлѣніи, произведенномъ на здѣшній дворъ дальнѣйшими извѣстіями изъ Регенсбурга, согласно коимъ, прусскій король отдѣлилъ отъ своей арміи нѣсколько отрядовъ и направилъ ихъ на имперію, угрожая главнымъ образомъ герцогу виртембергскому, потребовалъ отъ вольнаго имперскаго города Нюренберга не менѣе двухъ милліоновъ гульденовъ и уже по-

Библиотека "Руниверс"

eingetrieben hätte; wie zumalen diese Gewaltthätigkeiten Jedermann billig verabscheuen muss, so werden solche auch von Seiten des Russischen Hofes nicht anderes, als wie sie es verdienen, allenthalben angesehen.

Ansonsten ist es der Kaiserin aller Reussen gefällig gewesen, den jungen Grossfürsten zum General-Admiral zu ernennen; und gleich wie Fürst Gallizin, Vater des Herrn Vice-Canzlers, diesen ansehnlichen posto bis in sein spätes Alter würdig begleitet, so haben Ihro Majestät demselben auch das dieser Stelle anklebende Gehalt von sieben tausend Rubel jährlich auf Lebenszeit beigelassen, und zur Bezeigung dero höchsten Zufriedenheit über seine geleistete gute Dienste ihn mit fünfzig tausend Rubel beschenket.

(Chiffre). Uebrigens ist es eine ausgemachte Sache, und hier wirklich beschlossen worden, den Herzogen Biron in Curland mit Gewalt einzusetzen, in welcher Absicht bereits die Ordre nach Riga abgegangen, dass sich einige Battaillons marschfertig halten sollen, um das hiesige Vorhaben desto ehender ausführen zu können. Die hiesige Monarchin ist fürnehmlich aus zweien Ursachen zu diesem unbilligen Verfahren bewogen worden, deren die erste darin bestehet, dass man polnischerseits mittelst eines sehr standhaften Mémoire (welches ich auch eingesehen) zu erkennen giebt, dass der König und die Republic Polen die Einsetzung

---

лучилъ часть этой суммы. Подобныя насилія, по справедливости, внушаютъ отвращеніе всякому, а потому и русскій дворъ судитъ о нихъ не иначе, какъ они того заслуживаютъ.

Кромѣ того Императрицѣ всероссійской угодно было назначить молодаго великаго князя генералъ-адмираломъ. А такъ какъ эта знатная должность была достойно замѣщена до самыхъ преклонныхъ лѣтъ княземъ Голицынымъ, отцомъ вице-канцлера, то Ея Величество изволила сохранить ему по смерть сопряженное съ этимъ званіемъ годовое содержаніе въ семь тысячъ рублей, а также, въ ознаменованіе Высочайшаго удовольствія за его отличныя заслуги, пожаловать ему пятьдесятъ тысячъ рублей единовременно.

(Шифровано). Здѣсь рѣшено окончательно силою водворить герцога Бирона въ Курляндіи. Съ этою цѣлью отправлено въ Ригу повелѣніе держать нѣсколько баталіоновъ въ готовности къ выступленію, чтобы тѣмъ скорѣе привести это предпріятіе въ исполненіе. Здѣшняя Государыня повидимому побуждается къ такому несправедливому образу дѣйствій двумя причинами. Первая изъ нихъ заключается въ томъ, что съ польской стороны было объявлено въ очень твердомъ меморандумѣ (съ которымъ ознакомился и я), что король и республика Поль-

Библиотека "Руниверс"

des Herzogen Biron so wenig jemalen zugeben würden, als man dafür zu halten billige Ursache hätte, dass die dermalige Russische Kaiserin hoffentlich dasjenige, was Ihre Vorfahrerin und (NB) Gutthäterin in Ansehung des Herrn Herzogen Carls königl. Hoheit desfalls vorge....., ohne Ursach wieder umstossen würden. Die zweite Ursache aber zu dieser Entschliessung hat die vom Grafen Kaiserling vor ein Paar Tagen durch eigenen Courier eingelaufene Nachricht gegeben, zufolge welcher der Graf Brühl über die bald nach der Russischen Kaiserin Crönung hier sich geäusserten Empör- und Irrungen eine besondere Freude bezeiget, und hierüber verschiedene nachtheilige Glossen gemacht haben solle; die Russische Kaiserin hat mir auf dem gestrigen Appartement bei Hof hievon mit dem Beisatze Nachricht gegeben, dass, ob Sie schon das sächsische Interesse jederzeit beherziget hätte, Sie jedoch in des Grafen Brühl Ungnade verfallen wäre, und gleich wie mir die hiesige Beherrscherin anfänglich nichts anderes gemeldet, als dass über die hier vorgeweste Irrungen auswärts wunderliche Reden geführt würden, so hat mir solches Anlass gegeben, zu sagen, dass solches gewisslich nicht an meinem Hof geschehen würde; worauf mir höchst dieselbe dasjenige, was dem Grafen Brühl zur Last gelegt wird, erzählet hat, und ich habe der hiesigen Monarchin lauter Angenehmes erwideret. Die neue Einrichtung der sämmtlichen Collegien sollen bereits zu Stand gekommen sein, da aber solches

---

ская тѣмъ менѣе допустятъ водвореніе герцога Бирона (въ Курляндіи), что имѣютъ справедливое основаніе надѣяться, что нынѣшняя россійская Императрица не рѣшится ниспровергнуть безъ всякой причины того, что было установлено въ пользу его королевскаго высочества герцога Карла Ея предшественницею и—замѣтьте—благодѣтельницею. Вторая же причина этого рѣшенія было полученное на дняхъ отъ графа Кейзерлинга чрезъ нарочнаго курьера извѣстіе, согласно которому, графъ Брюль выразилъ особую радость по поводу обнаружившихся здѣсь вскорѣ по коронованіи россійской Императрицы затрудненій и замѣшательствъ, и объяснилъ ихъ въ неблагопріятномъ смыслѣ. На вчерашнемъ собраніи при дворѣ Императрица извѣстила меня о томъ сама, присовокупивъ, что хотя Она всегда близко принимала къ сердцу саксонскіе интересы, но тѣмъ не менѣе впала въ немилость у графа Брюля. Сначала впрочемъ, здѣшняя Государыня сказала мнѣ лишь, что относительно происшедшихъ здѣсь замѣшательствъ, за границею держатъ удивительныя рѣчи, что подало мнѣ поводъ отвѣчать Ей, что это конечно случилось не при моемъ дворѣ. Тогда Ея Величество разсказала мнѣ все, что приписывается графу Брюлю и я отвѣчалъ самымъ для Нея пріятнымъ образомъ. Новая организація государственныхъ коллегій приведена въ осуществленіе, но

Библиотека "Руниверс"

noch zu dato nicht kund gemacht worden, so ist zu vermuthen, dass sich in Ansehung der diesfallsigen Ausführung noch einige Anstände vorfinden müssen; inzwischen ist zu vernehmen, dass der Vice-Canzler Gallizin zwar sein Amt behalten werde, in den Staatsrath aber nicht mitbegriffen sein solle. (Chiffern zu Ende).

Da schliesslich von Euer Excellenz schon seit einigen Posttagen mit nichts beehret worden bin, so sehe denen künftigen Nachrichten so sehnlicher entgegen, als ich untereinstem von der Wiederherstellung dero hohen Wohlstandes verständigt zu werden hoffe. Unterdessen geniesset der Herr Graf Dominic zu Kaunitz in dem Russischen Climate einer solchen Gesundheit, als nur immer anverlangt werden kann. Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect verharre.

Moscau, den 3 Januar, 1763 styl. nov.

№ 170.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 11 Januar, 1763.

Mein an Euer Excellenz erstatteter letztere unterthänigste Bericht war vom 3 des neu eingetretenen Monat-und Jahres, und den darauf folgenden Tag bin ich mit einem solchen Fieber überfallen worden, dass mich

---

такъ какъ она доселѣ не обнародована, то слѣдуетъ предположить, что въ примѣненіи ея встрѣтились нѣкоторыя затрудненія. Между прочимъ слышно, что вице-канцлеръ Голицынъ, хотя и сохранитъ свою должность, но не войдетъ въ составъ государственнаго совѣта. (Конецъ шифровкѣ.)

Ваше сіятельство уже нѣсколько почтовыхъ дней не почтили меня сообщеніями, а потому я съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю будущихъ увѣдомленій, что надѣюсь найти въ нихъ извѣстіе о возстановленіи вашего драгоцѣннаго здоровья. Что же касается до графа Доминика Кауница, то онъ въ русскомъ климатѣ пользуется здоровьемъ, какого нельзя лучше и желать.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 11 Января, 1763 г.

№ 170. Я отправилъ 3 наступившаго мѣсяца и года послѣднее покорнѣйшее донесеніе мое къ вашему сіятельству, а на слѣдующій же день со мною сдѣлался столь сильный припадокъ лихорадки, что я вынужденъ былъ лечь въ постель;

Библиотека "Руниверс"

zu Bett legen müssten, und da solches fast beständig angehalten, auch untereinstem rheumatische Schmerzen dazu gestossen sind, so habe nicht auszugehen vermöget, sofort weder mit dem russischen Ministerio noch mit sonsten Jemanden zu sprechen Gelegenheit gehabt, da sich aber bereits solche Symptomata einfinden, welche die Wiederherstellung meiner Gesundheit mich anhoffen machen, so werde nach obhabenden Pflichten das Versäumte sodann wieder einzubringen mich emsigst bestreben.

Da sich vergangenen Mittwoch, den 5 dieses, das Jahr weil. der Russischen Kaiserin Elisabeth Absterbens geendiget, so hat man bereits den vorhergehenden Tag, als den Christabend nach dem alten stylo, die Trauer abgelegt, und den Freitag darauf haben die Lustbarkeiten bei Hof mit einem masquirten Ball ihren Anfang genommen, wobei gegen swei tausend Personen beiderlei Geschlechts erschienen sind. Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen waren bei diesem, in schönster Ordnung vollbrachten Festin, ungemein vergnügt, und haben sich in verschiedenen Gestalten umgekleidet, auch mit dem Herrn Grafen Dominic zu Kaunitz zu sprechen, und ihn zum Tanz aufzunehmen die höchste Gnade gehabt. Vorgestern war bei Hof abermalen masquirter Ball, und werden deren noch einige, mit anderen abwechselnden Lustbarkeiten nachfolgen, welchen ich nach erlangter vollkommenen Gesundheit, da ich bei denen zwei vorgewesten nicht erscheinen können, beiwohnen werde.

такъ какъ онъ продолжался почти безъ перерыва, сопровождаемый ревматическими болями, то я не могъ выходить изъ дому и не имѣлъ случая разговаривать ни съ русскими министрами, ни съ кѣмъ бы то ни было. Нынѣ показались признаки, подающіе мнѣ надежду на скорое выздоровленіе и я, согласно моему долгу, постараюсь тщательно наверстать потерянное время.

Въ прошлую среду, 5 сего мѣсяца, истекъ годъ со дня кончины покойной русской Императрицы Елисаветы, а потому, въ этотъ же самый день, бывшій кануномъ Рождества по старому стилю, былъ сложенъ трауръ, а въ слѣдующую пятницу открылся рядъ увеселеній при дворѣ, маскированнымъ баломъ, на который явилось около двухъ тысячъ особъ обоего пола. Праздникъ этотъ, отличавшійся совершеннымъ порядкомъ, доставилъ большое удовольствіе Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, явившейся на немъ въ нѣсколькихъ различныхъ костюмахъ. Ея Величество изволила разговаривать съ графомъ Доминикомъ Кауницемъ и оказала ему высокую милость, приглася его танцовать съ собою. Третьяго дня при дворѣ былъ данъ снова маскированный балъ, за которымъ послѣдуетъ нѣсколько различныхъ увеселеній. Я буду въ нихъ участвовать по совершенномъ

Библиотека "Руниверс"

Ansonsten wird Euer Excellenz aus meinem vorhergehenden gehorsamsten Einberichtungen noch in gnädigem Andenken beruhen, dass der am Berliner Hof anwesende russische Minister Knées Repnin um seine Abrufung angehalten habe, da ihm nun solche von der hiesigen Monarchin eingestanden, und der erledigte Posto dem Fürsten Dolgoruky, Bruder desjenigen, so unlängst als russischer Gesandter nach Constantinopel abgegangen, anvertrauet worden ist, so hat derselbe den 6 dieses die Reise angetreten.

(Chiffre). Ich weiss ganz zuverlässig, dass diese zwei Brüder Dolgoruky, und auch der dritte allhier, welcher Obrister ist, unserem und dem französischen Hof sehr zugethan sind, und da es, in Sonderheit, denen zweien in Constantinopel und Berlin weder an Vernunft und Geschicklichkeit, weder auch an gutem Willen fehlet um unseren allerhöchsten Hof davon überzeugende Merkmaale zu geben, so ist nur zu bedauern, dass die dermaligen hiesigen Umstände solches nicht allerdings gestalten wollen.

(Chiffre). In Ansehung des bevorstehenden Friedensgeschäftes traget der Russische Hof darauf ein so grösseres Augenmerk, als seit denen gezeichneten Friedensprojects-Präliminarien bei dem hiesigen Ministerio keine dahin einschlagende Schritte gemacht worden sind, und wiezumalen Russland, gnädigst bekanntermassen, sich bei der Welt in allen

---

выздоровленіи, такъ какъ болѣзнь помѣшала мнѣ явиться на первыхъ двухъ балахъ.

Вашему сіятельству угодно будетъ припомнить изъ моихъ предшествующихъ покорнѣйшихъ донесеній, что пребывающій при берлинскомъ дворѣ русскій посланникъ князь Репнинъ просилъ о своемъ отозваніи. Нынѣ здѣшняя Государыня согласилась на это и вакантное мѣсто предоставлено брату вновь отправленнаго въ Константинополь русскаго посланника, князю Долгорукому, который и выѣхалъ отсюда 6 сего мѣсяца.

(Шифровано). Я знаю достовѣрно, что эти два брата Долгорукіе, а также и третій братъ ихъ, здѣсь находящійся полковникъ, весьма преданы нашему и французскому дворамъ. А такъ какъ въ особенности у первыхъ двухъ, константинопольскаго и берлинскаго, нѣтъ недостатка ни въ умѣ, ни въ способностяхъ, а также въ доброй волѣ дать въ томъ нашему высочайшему двору убѣдительныя доказательства, то остается лишь пожалѣть, что настоящія здѣшнія обстоятельства не представляютъ имъ къ тому возможности.

Относительно предстоящаго мира, русскій дворъ посвящаетъ ему тѣмъ большее вниманіе, что со времени подписанія проекта предварительныхъ мирныхъ

Библиотека "Руниверс"

Sachen gross zu machen, fortfähret, so wünschet dasselbe auch nichts mehreres, als auf ein-oder andere Art, sich in die Friedensunterhandlungen mischen zu können; weil aber der König in Preussen die hiesige Vermittelung bereits abzulehnen getrachtet, und wie solche nicht anzuverlangen scheinen, benebst Frankreich hier so wenig desfalls eine Ansuchung zu machen Ursache hat, als diese Cron mit England in so weit schon zur Richtigkeit gekommen ist, so dürfte eine so gestaltete Vereinigung deren Umständen dem hiesigen Hof gar bald die Augen eröffnen, sofort ihm die begangenen Fehltritte so ehender bereuen machen, als derselbe ohne das auf die preussische Hülfe in keinem Fall statt machen kann. Obwohlen übrigens die neue Einrichtung deren hiesigen Collegien bereits ausgearbeitet sein solle, so ist doch dessen Kundmachung bis nun zu noch nicht erfolget, solchem nach scheinet nicht ohne Grund beurtheilet werden zu können, dass dessen wirkliche Ausführung noch einigen Anständen unterworfen sei, mithin in ein- und anderen Stücken etwa eine Abänderung getroffen werden müsse. Ungeachtet nun der Herr Canzler sich alle Mühe gegeben, dass auch der Vice-Canzler in den Staatsrath mit aufgenommen werden möchte, so ist doch ganz sicher, dass dieser letztere davon ausgeschlossen bleiben wird, welches sowohl dem Gross-Canzlern Grafen Woronzow, als Gallizin ungemein schmerzet. Ansonsten habe ich kurz vor meiner Unpässlichkeit mit dem Herrn Grafen Bestuchef eine lange Unterredung gehabt.

условій, никто не обращался къ здѣшнему министерству по этому предмету. Между тѣмъ Россія, какъ вашему сіятельству извѣстно, продолжаетъ стараться явить свое величіе всему свѣту, а потому ничего болѣе не желаетъ, какъ тѣмъ или другимъ образомъ вмѣшаться въ мирные переговоры. Но такъ какъ король прусскій уже постарался отклонить здѣшнее посредничество, а мы кажется также не требуемъ его, къ тому же французскій дворъ тѣмъ менѣе имѣетъ причины здѣсь о томъ ходатайствовать, что эта держава уже вступила въ соглашеніе съ Англіей, то такое сочетаніе обстоятельствъ не замедлитъ раскрыть глаза здѣшнему двору и заставитъ его сожалѣть о совершенныхъ ошибкахъ тѣмъ скорѣе, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсчитывать на прусскую помощь. Хотя новая организація здѣшнихъ коллегій и выработана уже, но обнародованія ея до сихъ поръ не послѣдовало, изъ чего можно не безъ основанія заключить, что дѣйствительное ея выполненіе встрѣчается съ нѣкоторыми препятствіями и что, въ тѣхъ или другихъ ея частяхъ, должны быть произведены измѣненія. Не смотря на всѣ усилія канцлера, чтобы въ число членовъ совѣта Императрицы былъ принятъ и вице-канцлеръ, послѣдній положительно остается исключеннымъ изъ него, что необыкновенно

Библиотека "Руниверс"

Dieser Minister hat mir nach wie vor für unseren allerhöchsten Hof vielen Eifer bezeiget, und mir unter anderen zu erkennen gegeben, wie er nicht ruhig sterben könne, wann er die zwei respective kaiserlichen Höfe nicht wiederum vollkommen vereiniget sehen werde. Er, Graf Bestuchef, wäre dermalen mit Ausarbeitung eines solchen Projectes beschäftiget, welches, wann es zu Stande komme, die zwei grossen Kaiserinen noch enger als jemalen mit einander verbinden werde. Wann sich aber Euer Excellenz auf mein unterthänigstes geheimes P. S-tum vom 29 gnädigst zurück zu erinneren geruhen, so muss, alles wohl erwogen, dahin gestellet sein lassen, ob sein Credit, und Vertrauen, bei der Russischen Kaiserin jemalen so hoch steigen, dass er diesen seinen Antrag auch in der That auszuführen im Stande sein werde? Des..... und Cabinets-Secretary Olsouwief Credit betreffend, so ist solcher seit kurzem so gefallen, dass von ihm wenigstens für dermalen kein Nutzen zu ziehen ist, da aber in dergleichen hier immer Veränderungen vorzufallen pflegen, so werde diesen gut denkenden Mann nach wie vor beizuhalten trachten. Gegenwärtigen unterthän. Bericht werden Euer Excellenz durch einen von dem Herrn Baron de Breteuil heute abgehenden Courier gnädigst zu empfangen geruhen. Es hat mir aber mehrbesagter Minister von der Ursache dieser Abfertigung nicht das mindeste eröffnet.

огорчаетъ, какъ великаго канцлера графа Воронцова, такъ и Голицына. Незадолго до моей болѣзни, я имѣлъ съ графомъ Бестужевымъ продолжительный разговоръ. Министръ этотъ и нынѣ, какъ и прежде, выказалъ мнѣ большое рвеніе въ пользу нашего высочайшаго двора и далъ мнѣ понять между прочимъ, что онъ не умретъ спокойно, покуда не увидитъ оба императорскіе двора снова въ прежнемъ единеніи. Онъ, графъ Бестужевъ, занятъ нынѣ составленіемъ такого проекта, который, если онъ будетъ принятъ, соединитъ обѣихъ великихъ императрицъ узами еще тѣснѣйшими, чѣмъ прежде. Но если вашему сіятельству угодно будетъ припомнить покорнѣйшій мой секретный post scriptum отъ 29 Декабря, то должно, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, поставить вопросъ: подымутся ли кредитъ его и довѣріе, внушаемое имъ русской Императрицѣ, настолько высоко, чтобы онъ получилъ возможность означенный планъ дѣйствительно привести въ исполненіе? Что касается до кредита. . . . . и кабинетъ-секретаря Олсуфьева, то онъ съ недавняго времени такъ упалъ, что изъ него по меньшей мѣрѣ нынѣ нельзя извлечь никакой пользы. Но такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ здѣсь обыкновенно происходятъ частыя перемѣны, то я буду стараться и теперь, какъ и прежде, не упускать изъ виду этого благорасположеннаго къ намъ человѣка. Настоящее мое покорнѣйшее донесеніе ваше сіятельство соблаговолите получить чрезъ курьера, отправляемаго

Библиотека "Руниверс"

Uebrigens bin ich versichert worden, dass zwar keine Ordres, vermöge welcher ein Battaillon in Curland einrücken solle, nach Riga abgegangen, es sei aber ganz verlässig, dass der Befehl an zwei liefländische Regierungsräthe erlassen, und ihnen aufgetragen worden, sich nach Mitau zu begeben, und des Herrn Herzogens Carl königliche Hoheit, im Namen der hiesigen Monarchin anzusinnen, dass hoch dieselbe Curland, und Semigallen räumen, sofort dem Herzogen Biron zum Besitz seines Herzogthums bis gelangen lassen sollen. Widrigenfalls die Russische Selbstherrscherin zu ernsthafteren Maasnehmungen zu schreiten gezwungen sein würde. Gleich wie man aber von Seiten des Königs, und der Republique Polen hierinfalls bereits so viele Standhaftigkeit bezeiget, so steht zu erwarten, ob der Herr Herzog Carl sich dem hiesigen Ansinnen soleichterdingen fügen werde.

Da des Kaisers Majestät den Kammerjunkern Herrn von Matuschkin in des Heilig. Römischen Reichs Grafenstand allergnädigst zu erheben geruhet, so hat mir die nunmehrige Frau Gräfin, seine Gemahlin (welche nur der russischen Sprache kundig ist), für diese allerhöchste Gnade nämlich bei Hof durch eine zweite Person eine dahin schicksame Danksagung machen lassen, und mich untereinstem ersucht, beiden kaiserl. königl. Majestäten sie allerunterthänigst zu Füssen zu legen.

сегодня барономъ де Бретейлемъ. Но этотъ министръ не сказалъ мнѣ ни слова о причинѣ сего отправленія. (Конецъ шифровкѣ).

Меня увѣряли, что хотя и не было послано въ Ригу повелѣнія о выступленіи въ Курляндію одного баталіона, но одно не подлежитъ сомнѣнію, что двумъ лифляндскимъ правительственнымъ совѣтникамъ дано приказаніе отправиться въ Митаву и отъ имени здѣшней Государыни пригласить его королевское высочество герцога Карла очистить Курляндію и Семигалію и немедленно допустить герцога Бирона вступить во владѣніе своимъ герцогствомъ. Въ противномъ же случаѣ, русская Императрица вынуждена будетъ прибѣгнуть къ строжайшимъ мѣрамъ, а какъ въ этомъ дѣлѣ со стороны короля и республики польской выказана значительная твердость, то надо еще подождать, согласится ли герцогъ Карлъ такъ легко подчиниться здѣшнимъ требованіямъ.

Въ виду того, что его величество императоръ всемилостивѣйше соизволилъ возвести камеръ-юнкера Матюшкина въ графское священной римской имперіи достоинство, графиня, жена его (говорящая лишь по-русски) на собраніи при дворѣ передала мнѣ, чрезъ третье лицо, приличную случаю благодарность за таковую высочайшую милость, прося меня повергнуть ея чувства къ стопамъ обоихъ императорско-королевскихъ величествъ.

Библиотека "Руниверс"

Da schliesslichen seit dem 29 November keine sichere Gelegenheit ergeben, um meine an Ihro kaiserl. königl. Apostol. Majestäten über die innerliche Beschaffenheit des Russischen Reiches erstattete allerunterthänigste Relation einsenden zu können; so geruhen Euer Excellenz solche hiemit gnädig zu empfangen, auf deren Inhalt, bis zu erfolgender neuen Einrichtung deren sämmtlichen hiesigen Collegien. mit gnädiger Erlaubniss mich des mehreren geziemendlich berufe. Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect ohnaussetzlich verharre.

Moscau, den 11 Januar, 1763.

№ 171.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 17 Januar, 1763.

Gleich wie mein letzterer unterthänigster Bericht vom 11 Currentis einem von dem Herrn Baron de Breteuil abgefertigten Expressen anvertraut worden ist, so wird solcher zu Euer Excellenz hohen Händen hoffentlich lange vor Ansicht dieses eingelaufen sein.

(Chiffre). Uebrigens hat mir der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow in der vorgestern mit ihm gehabten Unterredung im Vertrauen eröffnet, welcher gestalten man von seiten des hiesigen Hofs auf das neue des Königs

---

Такъ какъ съ 29 Ноября я не имѣлъ вѣрнаго случая отправить всеподданнѣйшую реляцію мою ея и. к. апостолическому величеству о внутреннемъ положеніи Россійской имперіи, то соблаговолите ваше сіятельство таковую благосклонно принять и милостиво дозволить мнѣ сослаться на содержаніе ея впредь до введенія въ дѣйствіе новаго положенія о здѣшнихъ государственныхъ коллегіяхъ.

При чемъ поручая себя и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 17 Января, 1763 г.

№ 171. Послѣднее покорнѣйшее донесеніе мое отъ 11 сего мѣсяца, отправленное съ нарочнымъ, посланнымъ барономъ Бретейлемъ, надѣюсь уже дошло до вашего сіятельства гораздо ранѣе настоящаго донесенія.

(Шифровано). Великій канцлеръ графъ Воронцовъ открылъ мнѣ въ происходившемъ третьяго дня довѣрительномъ съ нимъ разговорѣ, виды здѣшняго двора въ отношеніи новаго образа мыслей прусскаго короля касательно вывода войскъ

Библиотека "Руниверс"

in Preussen Gedenkensart, in Ansehung der von ihm zu räumenden Cursächsischen Landen, und dann einer vorzunehmenden Friedenshandlung durch den Fürsten Repnin zu ergründen gesuchet hätte.

Hierauf nun hätte der König ihrem Ministro zu erklären, keinen Anstand genommen, dass er zur Räumung des Curfürstenthums Sachsens allerdings geneigt sei, solches aber nicht ehender zu thun vermögte, bis nicht zur Herstellung des Friedens solche Schritte gethan sein würden, dass bei dessen Unterzeichnung auch die Räumung erfolgen könnte. Wobei er König in Preussen aber weiters nicht verhalten, dass er keinen Fuss breit Erden verlieren wollte und nur unter diesem Beding der Frieden zu Stande kommen könnte.

Der König in Preussen hätte es bei dieser dem Fürsten Repnin gemachten Erklärung nicht bewenden lassen, sondern dem Grafen Solms zugleich aufgetragen, gegen den hiesigen Hof und Ministerio die nämliche Sprache zu führen, welches er auch hier bewerkstelliget hätte, der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow setzte dieser seiner Erzählung weiters hiezu, dass nachdem sie des Königs in Preussen Gedenkensart in Rücksicht des herzustellenden Friedens überhaupt so weit in Erfahrung gebracht, man mir hievon eine vertraute Mittheilung hätte machen wollen; wobei man russischerseits zu mehrerer Bewährung der hiesigen Freundschaft vor ein Paar Tagen mittelst einer Estafette dem Prinzen

---

изъ курфиршескихъ саксонскихъ земель и мирныхъ переговоровъ, которые предположено вести чрезъ князя Репнина. Король не затруднился отвѣтить этому министру, что онъ согласенъ вывести войска изъ курфиршества Саксонскаго, но не можетъ приступить къ этому прежде, чѣмъ не будутъ приняты такія мѣры къ возстановленію мира, чтобы одновременно съ его подписаніемъ можно было приступить и къ выводу войскъ. При этомъ онъ, король прусскій, не скрылъ, что не хочетъ потерять ни единой пяди земли и что только подъ этимъ условіемъ миръ можетъ состояться.

Король прусскій не ограничился этимъ заявленіемъ, сдѣланнымъ князю Репнину, но въ тоже время поручилъ графу Сольмсу высказаться въ томъ же смыслѣ относительно здѣшняго двора и министерства, что тотъ и исполнилъ. Великій канцлеръ графъ Воронцовъ присовокупилъ къ этому своему разсказу, что какъ только здѣсь узнали о такомъ образѣ мыслей прусскаго короля, то вознамѣрились сдѣлать мнѣ о томъ довѣрительное сообщеніе. При чемъ съ русской стороны, въ знакъ мирной пріязни, нѣсколько дней тому назадъ, чрезъ нарочнаго, предписано было князю Голицыну дружески сообщить нашему высочайшему двору о помянутой прусской декларацiи. Такъ какъ съ одной стороны великій канцлеръ графъ

Библиотека "Руниверс"

Gallizin anbefohlen hätte, unseren allerhöchsten Hof von dieser ihnen geschehenen preussischen Erklärung die freundschaftsvolle Mittheilung machen zu sollen. Da sich nun der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow, eines Theils, gegen mich solcher gestalten geäusseret, anderen Theils aber, mir seit einigen Wochen nichts zugekommen, mithin zu vermuthen stehet, dass man unseres allerhöchsten Orts, in Ansehung des Friedensgeschäftes mit Vorbeigehung des russischen Hofs schon anderweite Massnehmungen ergriffen, so habe des Herrn Gross-Canzlern Mittheilung zwar sehr danknehmig an—, jedoch ad referendum genommen, dem aber beigerücket, wie er Herr Canzler selbsten unschwer einzusehen vermögte, dass die bona officia, so wie sie dermalen geschehen, bei dem König in Preussen niemals und in so lang ausgeben, bis sie nicht von Russland mit behörigen Nachdruck, und ernst unterstützet sein würde. Bei dieser meiner Antwort abe ich es dermalen bewenden lassen; und bleibet mir in diesen misslichen Umständen nichts anderes übrig, als bis zur Einlangung neuer allerhöchster Verhaltungsbefehlen, auf das hiesige Thun und Lassen ein wachsames Auge zu tragen.

Weiters erzählte mir Herr Graf Woronzow, wie ihm die Nachricht zugekommen, dass Würtemberg, Pfalz und Bayern, nachdem der König in Preussen im Reich so übel verfahren zu können, freie Hände hätte, im Begriff stunden, sich mit mehrbesagtem König in Unterhandlung einzulassen, und da der B. Plötho in Regensburg mit einer Generalvollmacht

---

Воронцовъ такъ высказался предо мною, съ другой же стороны я уже нѣсколько недѣль не получалъ никакихъ сообщеній, то я долженъ былъ предположить, что нашъ высочайшій дворъ рѣшился, минуя русскій дворъ, прибѣгнуть къ инымъ мѣрамъ относительно дѣла о мирѣ, а потому я принялъ сообщеніе великаго канцлера хотя и съ благодарностью, но только ad referendum, присовокупивъ, что, какъ канцлеру самому не трудно убѣдиться, добрыя услуги, предложенныя въ настоящемъ видѣ, недостаточны, чтобы подѣйствовать на прусскаго короля до тѣхъ поръ, пока Россія не предложитъ ихъ настойчиво и не поддержитъ силою. Этимъ отвѣтомъ я и ограничился и при настоящихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ мнѣ ничего болѣе не остается, какъ, до полученія новыхъ высочайшихъ повелѣній, внимательно наблюдать за поведеніемъ здѣшняго двора.

Далѣе, графъ Воронцовъ разсказалъ мнѣ, что до него дошло извѣстіе, что вслѣдствіе полной свободы, съ которою прусскій король такъ самовольно распоряжается въ имперіи, Виртембергъ, Пфальцъ и Баварія готовы вступить съ упомянутымъ королемъ въ переговоры; а такъ какъ баронъ Плото въ Регенсбургѣ снабженъ генеральнымъ полномочіемъ, то можно предположить, что эти знатнѣй-

Библиотека "Руниверс"

versehen war, so wäre zu vermuthen, dass sich diese ansehnliche, und sonst gutgesinnten Reichscurfürsten vielleicht noch mit mehr andern der preussischen Vorschrift unterwerfen werden, es ist ganz deutlich zu bemerken, dass man russischerseits diese Verwirrungen im Reich gar nicht ungerne sehe, und zwar von darummen, weilen man sich hier schmeichlet, dass wir alsdann desto ehender uns an Russland zu wenden gezwungen sein, mithin was sie uns vorschreiben wollen, platterdings werden eingehen müssen.

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre.

Moscau, den 17 Januar, 1763.

№ 172.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 20 Januar, 1763.

Euer Excellenz gnädige Depesche vom 30 vorigen Monats und Jahres ist mir durch eigens anher beförderte Estafette vorgestern Nachmittag richtig eingelaufen, und gleich wie das höchstselige Absterben weil. der durchlauchtigsten Erzherzogin Johanna königliche Hoheit daraus ersehen, so habe an dem zeitlichen Hintritt, dieser so tugendhaften- und liebenswürdigsten Prinzessin, das Jedem getreuen Unterthan zukom-

---

шіе и вообще благомыслящіе имперскіе курфирсты, быть можетъ, съ другими князьями, подчинятся прусской волѣ. Я ясно замѣчаю, что съ русской стороны смотрятъ не безъ удовольствія на эти замѣшательства въ имперіи, а именно потому, что здѣсь ласкаютъ себя надеждою, что мы ими будемъ вынуждены обратиться къ содѣйствію Россіи и непремѣнно согласиться на все, что ей заблагоразсудится намъ предписать. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 20 Января 1763 г.

№ 172. Милостивая депеша вашего сіятельства отъ 30 прошлаго мѣсяца и года получена мною чрезъ нарочнаго посланнаго третьяго дня по полудни. Узнавъ изъ нея о блаженнѣйшей кончинѣ ея королевскаго высочества свѣтлѣйшей эрцгерцогини Іоанны, я не могъ не испытать свойственныхъ всякому вѣрноподданному

Библиотека "Руниверс"

mende wahre Antheil, und Leidwesen zu nehmen mich nicht entübrigen können.

Den folgenden Tag habe ich mich zu dem Herrn Canzlern verfügt, und demselben die Abschriften derer allerhöchsten kaiserl. königl. Trauer-Notificationsschreiben mit dem geziemenden Ansuchen übergeben, dass mir dieser Minister bei der Russischen Kaiserin Majestät eine Stunde verschaffen mögte, um höchst deroselben solche ehrerbietigst überreichen zu können. Da mir nun heut noch nichts zugekommen, wann es etwa der hiesigen Monarchin gefällig sei, die allerhöchsten kaiserl. königl. Schreiben von mir entgegen zu nehmen, so muss allerdings abwarten, ob solches etwa morgen, oder übermorgen geschehen werde? Und wie zumahlen Euer Excellenz mir untereinsten gnädig aufzutragen geruhet, es in die Wege zu richten, dass der Herr Graf Dominic zu Kaunitz seine Abreise von hier baldmöglichst antreten möge, so bin mit demselben bei den Herrn Canzlern zusammen gekommen; wohlbesagter Herr Graf also hat diesem Ministro vorgestellet, dass, da einestheils sein Amt, anderntheils aber seine Hausangelegenheiten nicht gestatteten, sich länger allhier aufhalten zu können, er den Herrn Grafen Woronzow angelegentlich zu ersuchen nicht umhin könnte, bei Ihro Majestät der Russischen Kaiserin ihm eine beliebige Abschiedsaudienz fürdersamst verschaffen zu wollen, wobei der Herr Graf Dominic untereinstem mit einfliessen lassen, dass ihm sehr

---

соболѣзнованій и печали о преждевременной смерти этой столь добродѣтельной и любви достойной принцессы.

На слѣдующій день, я отправился къ канцлеру, дабы передать ему списокъ съ высочайшаго императорско-королевскаго объявленія о траурѣ, съ подобающею просьбою испросить для меня у русской Императрицы аудіенцію, для врученія Ея Величеству означеннаго объявленія. Такъ какъ до сего дня я не былъ еще извѣщенъ о томъ, когда здѣшней Государынѣ угодно будетъ принять отъ меня высочайшее императорско-королевское письмо, то остается выждать, не послѣдуетъ ли это завтра или послѣ завтра.

Ваше сіятельство изволили мнѣ поручить позаботиться о томъ, чтобы графъ Доминикъ Кауницъ могъ выѣхать отсюда въ возможной скорости, вслѣдствіе чего я вмѣстѣ съ нимъ отправился, къ канцлеру. Упомянутый графъ сообщилъ этому министру, что, съ одной стороны, обязанности службы, а съ другой—домашнія обстоятельства не дозволяютъ ему долѣе здѣсь оставаться, а потому онъ проситъ графа Воронцова исходатайствовать ему у Ея Величества русской Императрицы прощальную аудіенцію. При этомъ графъ Доминикъ Кауницъ заявилъ, что ему очень тяжела необходимость, ради вышеупомянутыхъ причинъ, оставить дворъ,

Библиотека "Руниверс"

schwer fiele, einen Hof, an welchem er sowohl von Ihro Majestät selbsten als ihrem Ministerio, so viele Gnaden, und Ehrenbezeigungen empfangen, aus ob angeführten Ursachen so bald verlassen zu müssen; der Herr Canzler gab wohl besagtem Herrn Grafen in Antwort, dass der Russischen Beherrscherin er hievon den Vortrag, und ihm Herrn Grafen Dominic den Tag zu seiner Beurlaubungs-Audienz zu wissen machen würde.

Zumalen nun oft bemeldeter Herr Graf wohl mit nächstem von hier abgehen wird, so bedauere recht herzlich, dass denselben so bald verlieren muss, mithin mir das Vergnügen entgeht, ihn länger allhier aufhalten zu können.

(Chiffre). Ansonsten habe in Betreff der mit dem König in Preussen angebundenen Friedenshandlung nach Massgab Euer Excellenz gnädigen Befehls bei dem Herrn Canzler den erforderlichen Gebrauch zu machen nicht ermanglet, und von diesem Ministro vernommen, dass er schon 3 Tage zuvor hievon unterrichtet war, welches nicht anders als durch den cursächsischen Herrn Residenten geschehen können; hierauf wollte mir der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow unter Bezeigung eines Vertrauens nicht bergen, wie der Russischen Kaiserin sehr empfindlich fiele, dass wir ohne Ihr Vorwissen, und ohne Sie um Ihre Vermittelung zu ersuchen diesen Schritt gethan hätten. Ich antwortete diesem Ministro auf sein so gestaltetes Bezeigen, dass ich über diese hiesige Empfindlichkeit so mehr befremdet sei, als ihm Herrn Canzlern nicht verborgen wäre, was mein

---

при которомъ онъ былъ со стороны, какъ Ея Величества, такъ и министерства Ея предметомъ столькихъ милостей и почестей. Канцлеръ отвѣчалъ упомянутому графу, что онъ доложитъ о томъ русской Государынѣ и поставитъ графа Доминика въ извѣстность о днѣ его прощальной аудіенціи.

Въ виду скораго отъѣзда названнаго графа, весьма сожалѣю, что долженъ разстаться съ нимъ такъ скоро и буду лишенъ удовольствія долѣе здѣсь быть ему полезнымъ.

(Шифровано). Кромѣ того, согласно милостивому приказанію вашего сіятельства, я не преминулъ объясниться съ канцлеромъ на счетъ начатыхъ съ прусскимъ королемъ переговоровъ о мирѣ. Я узналъ отъ этого министра, что онъ уже три дня какъ извѣщенъ о томъ, а это не иначе могло послѣдовать, какъ чрезъ посредство саксонскаго резидента. Вслѣдъ затѣмъ великій канцлеръ графъ Воронцовъ, въ доказательство своего довѣрія, не могъ скрыть отъ меня, что русскую Императрицу непріятно поразило то обстоятельство, что мы безъ Ея вѣдома и обращенія къ Ея посредничеству, рѣшились на этотъ шагъ. Я отвѣчалъ сему министру на сдѣланное въ этомъ видѣ сообщеніе, что я удивляюсь здѣшнему раздра-

Библиотека "Руниверс"

allerhöchster Hof seit der nunmehrigen Russischen Kaiserin Thronsbesteigung bei allen Gelegenheiten für eine ganz besondere Aufmerksamkeit bezeiget, und wie man uns mehrmalen erkläret hätte, dass sich die hiesige Monarchin in den gegenwärtigen Krieg nicht mischen wollte. Ich erinnerte den Herrn Grafen Woronzow unter einstem auch, was er mir wegen der mit dem König in Preussen erneuerten Bündniss, und dass durch solche alle derselben zuwiderlaufende übrige Tractaten gänzlich aufgehoben sein, förmlich erkläret hätte, ich setzte auch diesem hinzu, dass die nunmehrige Mittheilung ein neues Merkmaal unserer freundschaftsvollen Achtung für den hiesigen Hof wäre, und zwar um so mehr, als der Umstand dabei wohl zu beachten wäre, dass nachdem Russland ein Verlangen bezeige, an dem Friedensgeschäft Theil nehmen zu wollen, einzig und allein aus dieser Ursache dem König in Preussen freistünde, mit uns den Frieden, mit oder ohne Mediation zu schliessen. Weiters sagte ich dem Herrn Canzlern, wie er selbsten beurtheilen mögte, ob wir, da das hiesige Ministerium auf zwei übelgesinnte Männer, nämlich den Panin, und Grafen Kaiserling beruhete, zu dem hiesigen Hof wohl ein grösseres Vertrauen zu tragen, Ursache haben können? Gleichwie nun der Herr Graf Woronzow diesen meinen gegründeten Anmerkungen keineswegs zu widersprechen vermögte, so ersuchte ich diesen Ministre bei sich fügenden Gelegenheit bei der Russischen Kaiserin selbsten von unseren Unterredungen den gutbefindenden Gebrauch machen zu wollen. Wie ich aber gehorsamst erwähnte, so ist

---

женію, ибо для самого канцлера не составляетъ тайны, что, со времени вступленія на престолъ нынѣ царствующей русской Императрицы, мой высочайшій дворъ при всякомъ случаѣ оказывалъ Ей особое вниманіе, но что намъ неоднократно было объявлено, что здѣшняя Государыня не желаетъ вмѣшиваться въ настоящую войну. Я, между прочимъ, напомнилъ графу Воронцову то, что самъ онъ мнѣ объявлялъ по поводу возобновленнаго съ прусскимъ королемъ союза, прекратившаго силу всѣхъ противорѣчившихъ ему трактатовъ. Я къ этому прибавилъ, что настоящее наше сообщеніе служитъ новымъ доказательствомъ нашего дружескаго уваженія къ здѣшнему двору, и это тѣмъ болѣе, что при семъ не должно упускать изъ виду, что если Россія выразитъ желаніе принять участіе въ дѣлѣ мира, то этой одной причины будетъ достаточно для насъ, чтобы предоставить прусскому королю заключить съ нами миръ по его усмотрѣнію, либо при посредничествѣ, либо безъ онаго. Далѣе, я просилъ канцлера самого рѣшить, можемъ ли мы, въ виду того, что здѣшнее министерство подчинено вліянію двухъ такихъ неблагомыслящихъ людей, какъ Панинъ и графъ Кейзерлингъ, питать большое довѣріе къ русскому двору. Такъ какъ графъ Воронцовъ отнюдь не противорѣчилъ этимъ моимъ

Библиотека "Руниверс"

der russische Hof über die mit Preussen solcher gestalten angefangene Friedenshandlung ziemlich verlegen, da sich aber für das Vergangene und für das Gegenwärtige alles dasjenige, was Euer Excellenz ich von des hiesigen Hofs Gedenkensart, und besonderer Vorliebe für den König in Preussen gehorsamst einberichtet, neuerdings vollkommen bestätiget, so wäre für uns wohl ein grosses Unglück, wann der Frieden mit diesem König nicht ohne Rüsslands Vermittelung zu Stande gebracht werden könnte.

Womit zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre.

№ 173.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Januar, 1763.

(Chiffre). In der mit denen Herren Gross-Canzler und Vice-Canzler gewöhnlichermassen vergangenen Samstag gehabten Ministerial-Conferenz hat mir der Erstere eröffnet, welchergestalten er der Russischen Kaiserin von der nach Inhalt, meines letzteren unterthänigsten Schreibens vom 20-ten dieses, ihm durch mich geschehenen vertraulichen Mittheilung der mit

---

столь основательнымъ замѣчаніямъ, то я просилъ сего министра, при удобномъ случаѣ, сообщить нашъ разговоръ самой русской Императрицѣ. Какъ я уже покорно упомянулъ выше начатые съ Пруссіею мирные переговоры поставили русскій дворъ въ немалое затрудненіе. Но такъ какъ все то, что я почтительнѣйше доносилъ вашему сіятельству относительно образа мыслей здѣшняго двора и особаго пристрастія его къ королю прусскому, снова вполнѣ подтвердилось, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ, то было бы для насъ великимъ несчастіемъ, если бы миръ нашъ съ этимъ королемъ не могъ состояться безъ русскаго посредничества. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Января 1763 г. нов. ст.

№ 173. (Шифровано). На происходившей въ прошлую субботу обыкновенной министерской конференціи съ великимъ канцлеромъ и вице-канцлеромъ, первый разсказалъ мнѣ, какимъ образомъ онъ довелъ до свѣдѣнія русской Императрицы объ изложенныхъ въ покорнѣйшемъ донесеніи моемъ отъ 20 сего мѣсяца, довѣрительныхъ моихъ сообщеніяхъ относительно начатыхъ съ прусскимъ королемъ пе-

Библиотека "Руниверс"

dem Könige in Preussen angebundenen Friedenshandlung den geziemenden Vortrag gemacht, und dero höchste Antwort hierauf in einem eigenhändigen Billet erhalten hätte. Da mir nun der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow zu mehrerer Bezeigung seines Vertrauens solches lesen lassen, so bestunde der diesfallsige Inhalt hauptsächlich in dem, dass die Russische Monarchin von dieser Handlung, ehender als durch mich die Mittheilung hier geschehen, schon unterrichtet gewesen sei, und höchst deroselben zum Vergnügen gereichte, dass zum Behuf der Menschlichkeit Ihre bei dem König in Preussen angewendete gute officia zu der bereits angefangenen Negociation etwas mit beigetragen hätte, dass jedoch die Russische Kaiserin Ihre Verwunderung nicht bergen könnte, dass, da mein Hof Ihr von diesem friedfertigen ersten Anwurf ein Geheimniss gemacht, derselbe andurch den König in Preussen auf die Gedanken bringen, und ihm glauben machen wolle, dass das zwischen beiden kaiserlichen Höfen fürwaltende Verständniss nicht in einem so engen Grad, wie es doch ihr gemeinsames Interesse sonsten erheischete, dermalen bestünde, welche aber meinem Hof gleichwohl in der bevorstehenden Handlung mehreren Vortheil verschaffen würde; weilen man also unsererseits gegen sie in Ansehung dieser Negociation ein Geheimniss beobachtet, so hätte die hiesige Beherrscherin sich ebenfalls entübrigen zu können geglaubet, uns von der Ihro zugekommenen Nachricht Mittheilung geben zu lassen,

---

реговоровъ о мирѣ, а также что Ея Величество отвѣтила ему собственноручною запискою. Въ доказательство своего довѣрія, графъ Воронцовъ далъ мнѣ прочитать эту записку. Сущность ея заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что еще ранѣе моего сообщенія русская Государыня уже была извѣщена объ этомъ событіи, и что Ея Величеству послужило къ удовольствію то обстоятельство, что представленія, сдѣланныя Ею прусскому королю, во имя человѣколюбія, способствовали начатію мирныхъ переговоровъ; но что русская Государыня не можетъ скрыть Своего удивленія, что дворъ нашъ утаилъ отъ Нея этотъ первый шагъ, обнаруживающій его готовность къ миру, чрезъ что подалъ прусскому королю поводъ думать, что между обоими императорскими дворами не существуетъ того тѣснаго единенія, которое соотвѣтствуетъ ихъ общимъ интересамъ и которое и въ предстоящихъ переговорахъ доставило бы многія выгоды нашему двору; наконецъ, что въ виду тайны, соблюденной съ нашей стороны относительно Ея въ дѣлѣ этихъ переговоровъ, здѣшняя Государыня и сама сочла себя въ правѣ воздержаться отъ сообщенія намъ полученнаго Ею извѣстія, согласно которому французскій дворъ, по соглашенію съ англійскимъ, взялъ на себя установить нейтралитетъ между имперскими князьями и королемъ прусскимъ. Такъ какъ и великій канцлеръ

Библиотека "Руниверс"

vermöge welcher die Cron Frankreich mit Einverständniss des englischen Hofs auf sich genommen hätte, zwischen denen Reichsständen und dem König in Preussen eine Neutralität stiften zu wollen. Gleich wie sich die beiden Herren Gross-Canzlern und Vice-Canzler gegen mich solcher gestalten vernehmen lassen, so habe diesen Ministris in Antwort ertheilet, dass, wann uns von seiten des Russischen Hofs in Ansehung dieser Friedenshandlung eine Zurückhaltung aufgebürdet werden wollte, uns solche mit so grösserem Unrecht widerfahrte, als die ihnen neulich geschehene Mittheilung sie von dem Gegentheil überzeugen müsse, zumalen die diesfallsige erste Nachricht, soviel es nur die Zeit zugelassen, durch eigene Stafetten an mich fürnehmlich in der Absicht anhero beschleuniget worden wäre, um von seiten des allerhöchsten Hofs der Russischen Kaiserin andurch ein überzeugendes Merkmaal seines besonderen Vertrauens an Tag legen zu können. Nach diesem ersuchte ich die beiden Herrn Canzlern sich auf jenes beliebig zurück erinnern zu wollen, was ich ihnen, seit der Russischen Monarchin Thronsbesteigung, sowohl wegen Beibehaltung des alten Systematis, und der darnach ausgemessenen, allianzmässigen, engen Einverständniss, als auch wegen deren dazu diensamen Schritten öfters in Vorstellung gebracht hätte; da man mir aber

---

и вице-канцлеръ высказывались со мною въ томъ же смыслѣ, то я отвѣчалъ обоимъ министрамъ, что если бы русскій дворъ, вслѣдствіе положенія принятаго нами въ этихъ мирныхъ переговорахъ, рѣшился отъ насъ отдалиться, то рѣшеніе это постигло бы насъ тѣмъ болѣе незаслуженно, что недавно сдѣланнымъ сообщеніемъ нашимъ онъ долженъ былъ быть разубѣжденъ. Если помянутое извѣстіе было отправлено ко мнѣ съ нарочною эстафетою такъ скоро, какъ только позволяло время, то лишь для того, чтобы со стороны высочайшаго двора дать русской Императрицѣ убѣдительное доказательство особеннаго довѣрія. Послѣ сего, я просилъ обоихъ канцлеровъ благосклонно припомнить всѣ представленія, сдѣланныя мною со времени вступленія на престолъ русской Государыни относительно какъ сохраненія старой политической системы и истекающаго изъ союзныхъ обязательствъ тѣснѣйшаго единомыслія, такъ и средствъ для достиженія этой цѣли. Но такъ какъ мнѣ постоянно отвѣчали, что здѣсь не желаютъ вмѣшиваться въ настоящую войну, но рѣшились, напротивъ, соблюдать миръ и дружбу со всѣми державами, не считая себя связанными на будущее время обязательствами, истекающими изъ прежнихъ договоровъ, а между тѣмъ Саксонія сильно настаивала у насъ на необходимости скораго мира, то и не было возможности ранѣе предупредить русскій дворъ о попыткѣ къ миру, при чемъ слѣдуетъ не упускать изъ виду того страннаго обстоятельства, что по собственному ихъ при-

Библиотека "Руниверс"

ein- wie allemal geantwortet, dass man sich in den gegenwärtigen Krieg nicht mischen, sondern mit aller Macht in Frieden- und Freundschaft leben wolle, beinebst entschlossen wäre, an dem was die alten Tractaten mit sich brächten, für das Zukünftige nicht mehr halten zu wollen, inzwischen aber Sachsen, in uns stark gedrungen war um den Frieden bald möglichst herstellen zu sollen, so sei einmal nicht thunlich gewesen, den Russischen Hof von dem friedfertigen Versuch ehender unterrichten zu können, wozu noch der merkwürdige Umstand hinzu trat, dass man hierorts von der an Peter den Dritten geschehenen friedfertigen Declaration nach ihrer obigen Aeusserung gegen den König von Preussen niemalen einen Gebrauch habe machen wollen. Ich meinesorts mögte die beiden Herren Canzler einstweilen versichern, dass mein Hof die nach Inhalt der Russichen Kaiserin Billet bei dem König in Preussen angewandte gute officia mit so mehrerer Danknehmigkeit an- und aufnehmen würde, als solche bei besagtem König zur Herstellung des Friedens ein Vieles beigetragen haben solle, allein könnte ich ihnen untereinstem nicht unangemerkt lassen, dass mir dieses die erste Nachricht sei, dass man sich hierorts bei dem König in Preussen solcher gestalten verwendet habe, zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft solle hiermit gehorsamst anmerken,

---

знанію, здѣшній дворъ никогда не сообщалъ прусскому королю миролюбивой декларацiи, сдѣланной еще Петру III. Я со своей стороны могу увѣрить обоихъ канцлеровъ, что дворъ мой приметъ упоминаемыя въ запискѣ русской Императрицы, предложенныя прусскому королю добрыя услуги съ тѣмъ бо̀льшею благодарностью, что онѣ конечно много способствовали къ расположенію помянутаго короля въ пользу мира. Однако, я не могу не сдѣлать замѣчанія, что я въ первый разъ слышу, что здѣшній дворъ дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ на прусскаго короля. Для личнаго свѣдѣнія вашего сіятельства считаю долгомъ покорнѣйше замѣтить, что наша конференція окончилась въ этотъ разъ гораздо дружественнѣе и удовлетворительнѣе, чѣмъ обыкновенно, и что оба эти министра высказывались относительно меня въ смыслѣ, дающемъ поводъ предполагать, что здѣсь желаютъ возстановить прошлое согласіе и прежнее единомысліе на будущее время. Между тѣмъ, какъ изъ отвѣтной записки русской Императрицы къ графу Воронцову, такъ и изъ рѣчей его и вице-канцлера ясно усматривается необыкновенное безпокойство, чтобы миръ не состоялся помимо ихъ участія. Вчера великій канцлеръ графъ Воронцовъ довѣрилъ мнѣ, что отъ посла князя Голицына прибыла эстафета, что привезенныя ею депеши еще не разшифрованы, но что онъ надѣется, что въ нихъ заключаются хорошія извѣстія. Въ то же время, этотъ самый русскій министръ сообщилъ мнѣ самымъ довѣрительнымъ образомъ, что князь Репнинъ до-

Библиотека "Руниверс"

dass sich unsere Conferenz diessmalen weit freundschaftlicher und vergnüglicher, als sonsten, geendiget, und sich von diesen zweien Ministris gegen mich so geäussert worden, als ob man das vorige gute Vernehmen, und alte Einverständniss für das Zukünftige mit uns beibehalten zu wollen gedächte. Unterdessen ist sowohl aus dem von der Russischen Kaiserin an Herrn Grafen Woronzow erlassenen anwortlichen Billet als aus denen von ihm und dem Herrn Canzlern angeführten Reden, die ungemeine grosse Beisorge, dass ohne ihre Theilnehmung der Frieden zu Stande kommen dürfte, deutlich abzunehmen. Gestern hat mir der Herr Gross-Canzler Graf Woronzof weiters eröffnet, dass von ihrem Herrn Botschaftern Prinzen Gallizin eine Estafette eingelaufen, die mitgekommenen Depeschen aber noch nicht dechiffriret wären, inzwischen hoffe er, dass solche ihnen gute Nachrichten mitgebracht haben werden. Ingleichen hat mir mehrbesagter russischer Minister im engesten Vertrauen gemeldet, dass der Herr Fürst Repnin mittelst einer Estafette aus Leipzig einberichtet, dass die Friedensconferenzen ihren guten Fortgang hätten und deren bereits 5 vor sich gegangen wären, es würde aber alles so geheim gehalten, dass nicht das mindeste davon in Erfahrung zu bringen sei. Weiters hat mir der Herr Canzler unter Ausbedingung des allergenausten Secreti eröffnet, dass der Fürst Repnin auf Befehl der hiesigen Monarchin dem König in Preussen in Vostellung bringen müssen, wie höchst dieselbe, um den Frieden zu beschleunigen, und zu erleichteren nicht ungerne sehete, wann Sie an der

---

несъ съ эстафетою же изъ Лейпцига, что конференціи о мирѣ продолжаются благополучно, что было уже пять засѣданій, но что переговоры ведутся въ такой тайнѣ, что невозможно получить о нихъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Далѣе канцлеръ открылъ мнѣ, подъ условіемъ строжайшей тайны, что, по повелѣнію здѣшней Государыни, князь Репнинъ долженъ былъ представить королю прусскому, что въ видахъ ускоренія и облегченія мира Ея Величество охотно согласилась бы принять участіе въ переговорахъ; но король отвѣчалъ ему, что по этому дѣлу онъ намѣренъ непосредственно высказаться предъ русской Императрицей. И въ самомъ дѣлѣ, вчера графъ Сольмсъ получилъ чрезъ эстафету королевское собственноручное письмо, которое графъ Воронцовъ немедленно же передалъ русской Императрицѣ, но о содержаніи этого письма, ему пока ничего неизвѣстно (*). Вообще, какъ изъ отвѣта Царицы графу Воронцову, такъ и изъ словъ обоихъ канцлеровъ ясно, что въ насъ хотятъ возбудить подозрѣніе противъ французскаго двора. Къ тому же оба

(*) См. Т. XX, 155 стр. Сборника.

Библиотека "Руниверс"

Friedenshandlung mit Theil haben könnte, es hätte ihm aber der König geantwortet, dass er sich dieserwegen gegen die Russische Kaiserin selbsten unmittelbar zu äussern gedächte, und eben gestern wäre an den Grafen Solms eine Estafette mit einem königlichen Handschreiben eingelaufen, welche er Graf Woronzow gleich nach Empfang der Russischen Kaiserin abgegeben hätte, von dem dessfallsigen Inhalt aber, wäre ihm zu dato noch nichts bekannt worden. Uebrigens veroffenbaret sich sowohl aus der Czarin Antwort an den Herrn Grafen Woronzow als deren zweien Canzlern Reden an mich, dass man uns die Cron Frankreichs verdächtig machen wolle; wie dann diese zwei russische Minister mir zu sagen kein Bedenken getragen, dass wir bei so bewandten Umständen mit England wieder anzubinden Ursache hätten. Da nun dieses eine häckliche Sache ist, so habe meine Antwort so einzurichten mich bemühet, dass für das erste bei England kein übler Gebrauch gemacht werden könne, für das zweite aber habe Frankreich das Wort dahin gesprochen, dass nachdem diese Cron bishero mit uns treu und aufrichtig zu Werk gegangen, allerdings mit Grund dafür zu halten sei, dass sie dermalen mit uns nicht misshandeln werde, und da ich von meinem Hof diesertwegen keinen Unterricht hätte, so müsste ich von demselben Verlangen billig das Weitere erwarten.

Der Herr Baron de Breteuil hat mir von diesem.....*) zu Last geleget werden wollenden Vorfall auf..... Nachricht gegeben, und dem beigesetzt, dass wann diese Aufbürdung sich so verhielte, solches aller-

---

эти русскіе министра не затруднились мнѣ сказать, что при такихъ обстоятельствахъ мы имѣемъ полное основаніе снова войти въ связь съ Англіею. Такъ какъ дѣло это щекотливо, то я постарался такъ составить свой отвѣтъ, чтобы, во-первыхъ, онъ не могъ быть истолкованъ намъ во вредъ передъ Англіею, а во-вторыхъ, на тотъ случай, если Франція дѣйствительно высказалась въ этомъ смыслѣ, я заявилъ, что какъ этотъ дворъ до сего времени относился къ намъ съ вѣрностью и искренностью, то мы имѣемъ право думать, что онъ и впредь не станетъ относиться къ намъ враждебно; что, впрочемъ, я не получилъ отъ своего двора никакихъ извѣстій по этому предмету и буду дожидаться ихъ.

Баронъ Бретейль сообщилъ мнѣ также . . . . . объ этомъ . . . . . обстоятельствѣ, которое хотѣли взвалить на меня, присовокупивъ, что если дѣйствительно сдѣлано было это несправедливое обвиненіе, то на него должно смотрѣть, какъ на дурное дѣло. Онъ же, баронъ Бретейль, имѣетъ справедливый поводъ

(*) Неразобранныя слова.

Библиотека "Руниверс"

dings für einen üblen Betrag anzusehen wäre, er Baron de Breteuil aber hätte billige Ursache zu glauben, dass allenfalls bei dieser Neutralität andere Umstände mit unterlaufen, und solches mit unseres allerhöchsten Hofs Vorwissen und Einverständniss geschehen würde, die Dunkelheit dieses ganzen Zusammenhanges wird sich alsdann ausklären, wann mir die weiteren allerhöchsten Befehle und Anweisungen in Rücksicht der vorseienden Friedenshandlung zukommen wird. Dem solle für heute noch gehorsamst anfügen, dass sich der Grossfürst abermalen unpässlich befinde. (Chiffern zu Ende).

Obwohlen hier dermalen die Lustbarkeiten vor sich gehen, so ist es jedennoch Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen gefällig gewesen, mir zur Ueberreichung derer allerhöchsten Trauer-Notificationsschreiben die Audienz heut Nachmittag um 5 Uhr anzuberäumen; wovon das Weitere mit nächstem geziemendlich einberichten werde. Wie mich die Herren Canzlers versichert, so wird der Herr Graf Dominic zu Kaunitz von Ihro Majestät sich ebenfalls mit allernächstem beurlauben können; weil nun die gute Schlittenbahn noch einige Wochen hier Landes anhaltet, so werden Euer Excellenz nicht ungnädig aufzunehmen geruhen, dass denselben noch etwas allhier aufhalte; die guten Wege werden diesen kurzen Verschub schon ersetzen, wo inzwischen die Vorkehrungen zur Rückreise veranstaltet werden. Wohlbesagter Herr Graf ist heut Morgen in einer sehr guten zahlreichen Gesellschaft nach dem, 45 Werst, oder bei 7 deutschen

---

думать, что нейтралитетъ этотъ состоялся еще при иныхъ обстоятельствахъ, съ вѣдома и согласія нашего высочайшаго двора. Мракъ, окружающій это дѣло во всей его совокупности, разсѣется съ полученіемъ мною дальнѣйшихъ высочайшихъ повелѣній и указаній относительно происходящихъ мирныхъ переговоровъ. Къ сему считаю долгомъ покорнѣйше присовокупить, что великій князь снова чувствуетъ себя нездоровымъ. (Конецъ шифровкѣ).

Хотя увеселенія продолжаютъ идти здѣсь своимъ чередомъ, но Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской угодно было назначить мнѣ аудіенцію сегодня, въ 5 часовъ пополудни, для врученія Ея Величеству высочайшаго письма съ объявленіемъ о траурѣ, о каковой аудіенціи надлежащимъ образомъ донесу со слѣдующею почтою. Согласно увѣренію обоихъ канцлеровъ, графъ Доминикъ Кауницъ также въ скоромъ времени откланяется Ея Величеству. Такъ какъ хорошій санный путь продержится здѣсь еще нѣсколько недѣль, то ваше сіятельство не прогнѣваетесь, если я удержу графа здѣсь на нѣкоторое время. Хорошія дороги возмѣстятъ эту короткую отсрочку, необходимую для приготовленія къ обратному пути. Упомянутый графъ сегодня поутру отправился съ многочисленнымъ прекраснымъ обще-

Библиотека "Руниверс"

Meilen, von hier gelegenen, berühmten und sehenswürdigen Kloster Jerusalem genannt hinausgefahren, und wird in heutiger Nacht wieder zurückkommen.

Womit in schuldigstem Respect allstets verharre.

№ 174.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 31 Januar, 1763.

(Chiffre). Seiter meinem gehorsamsten Schreiben von 7-ten und 20-ten des heut ausgehenden Monats ist dem hiesigen Hof von dem Herrn Fürsten Repnin durch einen Expressen einberichtet worden, dass die Friedensconferenzen mit dem König in Preussen bis den 9-ten Jenner einen guten Fortgang gehabt, und der Herr von Collenbach einen Courier nach Wien abgefertiget hätte, von dessen Zurückkunft der Friedensschluss abhängen solle. Inzwischen wurde dabei so geheim gehalten, dass nicht das mindeste davon in Erfahrung zu bringen sei. Ansonsten ist vergangenen Donnerstag auch von dem russischen Herrn Botschaftern Grafen Kaiserling ein Courier aus Warschau hier eingetroffen; obwohlen es nun verlautete, dass solcher nichts anderes als die Bestätigung mitgebracht, vermöge welcher Ihro

---

ствомъ въ отстоящій отсюда на 45 верстъ или 7 нѣмецкихъ миль монастырь, называемый Іерусалимомъ и возвратится сегодня ночью.

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 31 Января, 1763 года.

№ 174. (Шифровано). Со времени отправленія моихъ покорнѣйшихъ донесеній, отъ 7 и 20 сегодня истекающаго мѣсяца, здѣшнему двору сообщено чрезъ нарочнаго княземъ Репнинымъ, что мирныя конференціи съ прусскимъ королемъ происходили благополучно по 9 января, и что г. Колленбахъ отправилъ въ Вѣну курьера, отъ возвращенія котораго зависитъ заключеніе мира. Между тѣмъ переговоры ведутся въ такой тайнѣ, что можно узнать лишь немногое. Кромѣ того, въ прошлый четвергъ прибылъ сюда изъ Варшавы курьеръ отъ русскаго посла графа Кейзерлинга, и хотя слышно, что имъ привезено лишь подтвержденіе рѣшенія его величества короля польскаго прислать сюда своего камергера къ русской Императрицѣ по дѣламъ курляндскимъ вообще, но въ особенности въ видѣ послѣдней попытки въ пользу его королевскаго высочества герцога Карла, наведя его на такую же мысль; однако несомнѣнно, что присылка этого курьера имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

Majestät der König in Polen mittelst Anheroschickung eines Kammerherrn entschlossen ist, bei der Russischen Kaiserin in Ansehung derer Curländischen Sachen überhaupt, und dann Ihr königl. Hoheit des Herrn Herzogen Carls ins besondere den letzten Versuch thun zu lassen, um höchst dieselbe auf diese Gedanken zu bringen, so ist doch ganz zuverlässig, dass die Anherosendung dieses Couriers noch andere Sachen zum Gegenstand gehabt; zumalen man von Seiten des hiesigen Ministerii im Namen der Russischen Kaiserin dem Herrn Baron Breteuil vorgestern erkläret hat, dass, obschon allem Ansehen nach der Frieden mit Preussen zu Stande komme, die hiesige Monarchin jedoch nach wie vor das cursächsische Interesse zu beherzigen fortfahren, sofort auch nach hergestelltem Frieden zu des Königs in Polen, quà Curfürsten, einiger Schadloshaltung etwas beizutragen, suchen würde, durch die Versorgung eines königlichen Polnischen Prinzens mittelst Säcularisirung eines Bisthums solches am füglichsten zu bewerkstelligen wäre, so hoffete die Russische Selbstbeherrscherin, dass Ihro Majestät der allerchristlichste König hierzu das ihrige ebenfalls beizutragen, nicht abgeneigt sein würden; worauf der Baron Breteuil dem Russischen Ministerio gar vernünftig und standhaft geantwortet, dass der König sein Herr als Garant des Westphälischen Friedens niemals etwas thun würde, was demselben auf ein- oder andere Art nachtheilig sein könnte; obwohlen man hierorts mit diesem Vorschlag an mich noch nicht gekommen, so ist doch zu vermuthen, dass dem Herrn

---

цѣлью и другія дѣла. Къ тому же здѣшнее министерство, именемъ русской Императрицы, объявило барону Бретейлю, третьяго дня, что такъ какъ, повидимому, миръ съ Пруссіею скоро состоится, здѣшняя же Государыня, нынѣ какъ и прежде, продолжаетъ близко принимать къ сердцу курсаксонскіе интересы, то немедленно по заключеніи мира, желаетъ содѣйствовать полученію королемъ польскимъ, онъ же и курфирстъ саксонскій, вознагражденія; Ея Величество приложитъ стараніе всего лучше достигнуть этого посредствомъ надѣленія какого-либо польскаго королевскаго принца секуляризованнымъ епископствомъ. Поэтому русская Самодержица надѣется, что его величество христіаннѣйшій король не откажетъ въ своемъ содѣйствіи этому дѣлу, на что баронъ Бретейль, столь же разумно, сколько и твердо, отвѣчалъ русскому министерству, что король, его государь, въ качествѣ поручителя вестфальскаго мира, никогда не совершитъ чего-либо, тѣмъ или другимъ образомъ противнаго его постановленіямъ. Хотя со здѣшней стороны еще не обращались ко мнѣ съ этимъ предложеніемъ, но слѣдуетъ думать, что князю Голицыну уже дано подобное порученіе. Впрочемъ, между Лондономъ и Москвою прилежно разъѣзжаютъ курьеры взадъ и впередъ, и я узналъ изъ

Библиотека "Руниверс"

Prinzen Gallizin dergleichen Aufträge geschehen sein dürften; übrigens gehen zwischen hier und London die Couriers fleissig ab- und zu; und ich habe zuverlässig erfahren, dass man englischerseits dem hiesigen Hof einestheils alles, was mit Einverständniss der Cron Frankreich wegen der Neutralität des Römischen Reichs abgehandlet worden, in Vertrauen mittheilen, sofort die Russische Freundschaft immer mehr und mehr zu gewinnen suche, anderentheils aber durch öftere Hin- und Herschickungen die Erneuerung des Commercien-Tractats angehen. Was aber etwa sonsten noch mit unterlaufen könne, davon ist mir bis nunzu nichts bekannt worden. (Chiffern zu Ende).

Die hiesige Fastnachtslustbarkeiten werden bei Hof mit vieler Pracht, und in der schönsten Ordnung, nicht minder bei denen Vornehmsten von der Nation mit grosser Zufriedenheit fortgesetzt, so wie Euer Excellenz der Herr Graf Dominic zu Kaunitz, welcher noch in dieser Wochen seine Abschieds-Audienz haben wird, davon das mehrere mündlich zu erzählen im Stande sein wird. Gleich wie Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen sich dabei ungemein liebreich und gnädig bezeigen, auch gern sehen, dass jedermann sich dieser Fröhlichkeiten theilhaftig mache, so haben Ihro Majestät sich durch diese huldenreiche Begegnungen auch eine allgemeine Liebe zugezogen; und da sich der hiesigen Monarchin ausserordentliche Grossmuth und Güte dahin erstrecket, von denen seltsamen russischen Productis auch anderen mitzutheilen, so kann ich mich hierunter schon

---

достовѣрнаго источника, что, съ одной стороны, англійскій дворъ, все болѣе и болѣе стремясь овладѣть дружбою Россіи, въ довѣренности открылъ здѣшнему двору все, что было условлено въ соглашеніи съ Франціею относительно нейтралитета римской имперіи; съ другой же стороны, что частая посылка курьеровъ вызвана возобновленіемъ торговаго договора. Но имѣетъ ли она и другую цѣль, мнѣ пока неизвѣстно. (Конецъ шифровкѣ).

Здѣшнія вечернія увеселенія продолжаются при дворѣ съ большимъ великолѣпіемъ и въ отличномъ порядкѣ, а также и въ знатнѣйшихъ русскихъ домахъ, ко всеобщему удовольствію, какъ о томъ въ подробности словесно передастъ вашему сіятельству графъ Доминикъ Кауницъ, который еще на этой недѣлѣ получитъ свою прощальную аудіенцію. Императрица Всероссійская отличается на этихъ празднествахъ необыкновенно любезнымъ и милостивымъ обхожденіемъ и любитъ, чтобы всякій принималъ въ нихъ участіе, чрезъ что Ея Величество пріобрѣла всеобщую любовь. А такъ какъ здѣшняя Государыня простираетъ свое великодушіе и доброту до того, что жалуетъ разнымъ лицамъ самыя рѣдкія русскія произведенія, то и я часто удостоивался этой милости, и, между прочимъ, вчера

Библиотека "Руниверс"

öfters zählen, wie dann höchstbesagt Ihro Majestät von dem, was die Stadt Archangel uns zur Winterszeit Kostbares verschaffet, mir gestern abermalen eine Verehrung zu machen gnädigst geruhet haben.

Schliesslichen ist mir mit voriger Post entfallen, gehorsamst anzuzeigen, dass man von Seiten des hiesigen Hofs für weil. der Durchlauchtigsten Erzherzogin Johanna königl. Hoheit bereits den 25 huius die Cammertrauer auf 14 Tage angelegt habe.

Womit mich etc.

№ 175.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 3 Februar, 1763.

Obwohlen ich nach Inhalt meines letzteren gehorsamsten Berichtschreibens vom 31 Januar in der Vermuthung gestanden, dass Ihro Majestät der Russischen Kaiserin gnädigst gefällig sein würde, dem Herrn Grafen Dominic zu Kaunitz noch in dieser laufenden Woche die Abschieds-Audienz zu ertheilen, so haben höchst dieselbe jedennoch in Ansehung der noch anhaltenden guten Schlittenbahn und fürnemlich um wohl besagten Herrn Grafen die künftige Montag, als der hier so genannten

---

Ея Величество изволила почтить меня подаркомъ изъ рѣдкихъ предметовъ, въ зимнее время присылаемыхъ сюда изъ города Архангельска.

Наконецъ, я упустилъ донести съ послѣднею почтою, что по случаю кончины ея королевскаго высочества покойной эрцгерцогини Іоанны, съ 25 сего мѣсяца, при здѣшнемъ дворѣ наложенъ трауръ на 14 дней.

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 3 Февраля 1763 г. нов. ст.

№ 175. Хотя, въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи отъ 31 января, я и выражалъ предположеніе, что Ея Величеству русской Императрицѣ угодно будетъ еще въ теченіи настоящей недѣли назначить прощальную аудіенцію графу Доминику Кауницу, но въ виду продолжающагося отличнаго саннаго пути и, въ особенности, чтобы доставить упомянутому графу случай видѣть происходящіе здѣсь, въ продолженіе начинающейся въ будущій понедѣльникъ, такъ называемой масляницы, общественныя маскарадныя катанья въ саняхъ, а также чтобы удержать его до конца предстоящихъ увеселеній, Ея Величество изволила назначить для прощаль-

Библиотека "Руниверс"

Maslaniza, oder Butterwoche, anfangende öffentliche Schlitten-Masqueraden mit ansehen, sofort ihn bis Ende der vorseienden Lustbarkeiten aufhalten zu machen, erst den 13-ten dieses zu seiner Beurlaubung anberaumet. Da nun dieser wenige Verzug einzig und allein Ihro Majestät vorzüglichen Güte zuzuschreiben ist, so wird sich oft erwähnter Herr Graf diesem höchsten Verlangen auch mit Freuden fügen, und zwei Tage darauf, als an der Fastnacht, unter Geleit Gottes, die Rückreise von hier antreten, solche auch bei der noch fürwährenden Schlittenbahn, und nicht allzu grossen Kälte, dergestalten zu beschleunigen suchen, dass das wenig Versäumte wieder leicht wird eingebracht werden können.

(Chiffre). Gleichwie nun Euer Excellenz aus meinem letzteren unterthänigen Bericht vom 31-ten dieses (welcher mit gegenwärtigem fast in gleicher Zeit einlaufen kann) des mehreren gnädig zu ersehen geruhen werden, was von seiten des hiesigen Ministerii im Namen der Russischen Kaiserin wegen Säcularisirung eines Bisthums in Rücksicht eines andurch zu versorgenden königl. Polnischen- und Cur-Sächsischen Prinzens dem Herrn Baron Breteuil angesinnet, und derselbe so vernünftig, als standhaft darauf geantwortet, so hat er auch versicheren wollen, dass die seinem König als Garant des Westphälischen Friedens zugemuthete unthunliche Antheilnehmung ihm eigentlich zu der heut abfertigenden Estafette Anlass gäbe, welcher dann auch mein gegenwärtiger unterthäniger Bericht

---

наго представленія лишь 13 число. Такъ какъ эта краткая отсрочка должна быть приписана единственно отмѣнной добротѣ Ея Величества, то названный графъ съ радостью подчинится сему высокому требованію и два дня послѣ заговѣнья, съ Божіею помощью, отправится въ обратный путь по существующей понынѣ санной дорогѣ и при незначительныхъ холодахъ, при чемъ небольшое упущенное время будетъ наверстано легко и скоро.

(Шифровано). Изъ моего покорнѣйшаго донесенія, отъ 31 января, которое можетъ быть получено одновременно съ настоящимъ, ваше сіятельство изволили усмотрѣть, что, со стороны здѣшняго министерства, именемъ русской Императрицы сдѣланъ былъ намекъ барону Бретейлю относительно секуляризаціи какого-либо епископства для надѣленія имъ одного изъ королевско-польскихъ и курсаксонскихъ принцевъ, на что онъ отвѣчалъ столь же разумно, сколько и твердо. Онъ увѣрилъ меня, что это, предложенное его королю, какъ поручителю вестфальскаго мира, неумѣстное участіе послужило ему поводомъ къ отправленію сегодня нарочнаго, которому и я поручилъ доставку моего настоящаго покорнѣйшаго донесенія. Такъ какъ его величество король польскій близко принимаетъ къ сердцу предстоящее насильственное изгнаніе сына своего, его королевскаго высочества герцога

Библиотека "Руниверс"

anvertrauet worden ist, und wiezumalen Ihro Majestät dem König in Polen die bevorstehende gewaltsame Verdringung ihres Herrn Sohns des Herzogen Carls königlicher Hoheit sehr zu Herzen gehe, und höchst dieselbe entschlossen wären, mittelst Anherosendung Ihres Cammerherrn den letzten Versuch thun zu lassen, um die Russische Selbstherrscherin von diesem unbilligen Verfahren abzuhalten, so wird Euer Excellenz schon vor Ansicht dieses gnädig bekannt sein, dass der hiesige Herr Botschafter Graf Kaiserling dem anhero bestimmten Cammerherrn den benöthigten Pass glatt abgeschlagen habe; und da Seine königl. Hoheit der Herr Herzog von Curland mittelst eines Schreibens mich letzthin ersuchet, zu ihrem Behuf dasjenige, was von meinem allerhöchsten Hof ihretwegen mir aufgetragen worden ist, hier bewerkstelligen zu wollen, so gedenke höchst gedachtem Herrn Herzogen, demnächst dahin geziemend zu antworten, dass, obschon die mir zugekommenen gnädigen Befehle und Anweisungen bei hiesigem Hof von mir sorgfältig befolget worden sind, solche jedoch zu meinem inniglichen Leidwesen hier nichts verfangen hätten. Und da aus dem Betrag des hiesigen Hofs, und der darnach ausgemessenen Benehmung des Grafen Kaiserling sattsam erhellet, dass man mit dem Herrn Herzogen Carl auf das härteste zu verfahren gedenke, mithin ohnschwer vorzusehen wäre, dass alle Bemühung in dieser Sache vergeblich ist, so solle zu Euer Excellenz hoher Wissenschaft nur noch gehorsamst anmerken, dass meine hier gethanene Schritte mit solcher Vorsichtigkeit geschehen, damit solches bei der Russischen Kaiserin kein nachtheiliges

---

Карла, и рѣшился посылкою сюда своего камергера сдѣлать послѣднюю попытку удержать русскую Самодержицу отъ такого несправедливаго поступка, то вашему сіятельству конечно ранѣе полученія сего уже извѣстно, что русскій посолъ графъ Кейзерлингъ на отрѣзъ отказалъ для сего назначенному камергеру въ выдачѣ необходимаго паспорта. Его королевское высочество герцогъ курляндскій письмомъ просилъ меня сдѣлать въ его пользу то, что предписано мнѣ, въ этомъ отношеніи, моимъ высочайшимъ дворомъ, а потому я намѣренъ надлежащимъ образомъ отвѣтить упомянутому герцогу, что хотя я тщательно передалъ русскому двору полученныя мною милостивыя повелѣнія и указанія, но, къ искреннему моему сожалѣнію, ими ничего достигнуто не было. А такъ какъ изъ образа дѣйствій здѣшняго двора и принаровленнаго къ нему поведенія графа Кейзерлинга ясно, что здѣсь намѣрены поступить съ герцогомъ Карломъ чрезвычайно жестко, то нетрудно предвидѣть, что всѣ усилія въ этомъ дѣлѣ были бы напрасны, къ чему, для личнаго свѣдѣнія вашего сіятельства, должно замѣтить, что всѣ сдѣланные мною здѣсь шаги произведены съ такою осторожностью, чтобы не вызвать въ русской

Библиотека "Руниверс"

Missvergnügen erwecken könne. Uebrigens ist dem hiesigen Hof gestern nochmalen eine Estafette aus Deutschland eingelanget, da ich aber vor Abfertigung der gegenwärtigen mit dem Herrn Grafen Woronzow zu sprechen keine Gelegenheit gehabt, so vermag für heute noch nicht gehorsamst anzuzeigen, was solcher etwa mitgebracht haben möge? dahero mich wegen der Nachrichten so dem hiesigen Hof in Ansehung des Friedensgeschäfts bis nunzu zugekommen sind, auf meinen letzteren unterthänigen Bericht des mehrern geziemend berufe.

Womit mich etc.

№ 176.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 7 Februar, 1763.

Da der königlich französische Minister Herr Baron de Breteuil vergangenen Donnerstag seine Estafette viel früher, als ich zu vermuthen hatte, von hier abgefertiget, so geruhen Euer Excellenz meinen durch diese Gelegenheit erstatten wollenden unterthänigsten Bericht vom 3-ten dieses hiemit gnädig zu empfangen.

Императрицѣ вреднаго для насъ неудовольствія. Впрочемъ, къ здѣшнему двору вчера снова прибылъ изъ Германіи нарочный, но такъ какъ я до изготовленія сего донесенія не имѣлъ случая разговаривать съ графомъ Воронцовымъ, то и не въ состояніи сегодня почтительнѣйше сообщить о томъ, какія извѣстія онъ могъ сюда привезти. А потому, относительно полученныхъ по сіе время здѣшнимъ дворомъ извѣстій о мирныхъ переговорахъ, ссылаюсь на мое послѣднее покорнѣйшее донесеніе.

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 7 Февраля, 1763 года.

№176. Въ виду того, что королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, отправилъ въ прошлый четвергъ своего нарочнаго гораздо ранѣе, чѣмъ я предполагалъ, соблаговолите, ваше сіятельство, милостиво принять мое покорнѣйшее донесеніе отъ сего мѣсяца, которое я намѣревался послать, пользуясь упомянутымъ случаемъ.

Библиотека "Руниверс"

Gleichwie heut die letzte Faschingswochen hier anfanget, und übermorgen zum ersten mal die masquirte öffentliche Schlittenfahrt vor sich gehen wird, so ist dermalen nicht möglich, über die Geschäften mit Jemanden sprechen zu können. Was das Friedenswerk mit Preussen betrifft, so bestehet solches, so viel dem hiesigen Hof hierüber zugekommen ist, in dem, dass die Friedensconferenzien bis 16-ten Januar ihren Fortgang gehabt, ohne zu wissen, was solche für einen Ausschlag haben würden? dahero demjenigen, was Euer Excellenz mir dieserwegen gnädig mitzutheilen geruhen werden, mit grossem Verlangen entgegen sehe.

(Chiffre). Dem Baron Breteuil ist in vorgestriger Nacht von seinem Hof ein Courier eingelanget, welcher ihm aber von Wichtigkeiten so wenig mitgebracht haben soll, als man ihm in Zeit von 4 Tagen einen anderen nachsenden zu wollen, versprochen. Indessen hat mir berührter französischer Minister zu meiner geheimen Wissenschaft anvertrauet, dass sein Hof über die uns fremden Ministris in Ansehung des Ceremoniels zugestellte Declaration ungemein aufgebracht, und so empfindlich wäre, dass man französischerseits dem hiesigen Hof sehr trocken zu antworten beschlossen hätte. Wiezumalen nun von Euer Excellenz durch diesen Courier etwas zu empfangen, die Ehre nicht gehabt, und in wenig Tagen ein anderer aus Versailles nachfolgen solle, so hoffe die Gnade zu haben,

---

Такъ какъ сегодня начинается здѣсь послѣдняя недѣля масляницы и послѣзавтра произойдетъ первое общественное катанье въ маскахъ на саняхъ, то невозможно съ кѣмъ-либо переговорить о дѣлахъ. Что касается до мирныхъ переговоровъ съ Пруссіею, то, на сколько извѣстно здѣшнему двору, они заключаются въ томъ, что конференціи о мирѣ продолжались по 16 января, но неизвѣстно, каковъ былъ ихъ исходъ. Посему съ нетерпѣніемъ ожидаю то, что вашему сіятельству угодно будетъ мнѣ сообщить по этому предмету.

(Шифровано). Къ барону Бретейлю прибылъ третьяго дня ночью курьеръ отъ его двора, привезшій ему тѣмъ менѣе важныхъ извѣстій, что четыре дня послѣ того обѣщали въ слѣдъ первому отправить другаго курьера. Между тѣмъ, названный французскій министръ повѣдалъ мнѣ, для тайнаго моего свѣдѣнія, что дворъ его чрезвычайно раздраженъ по поводу разосланной намъ, иностраннымъ министрамъ, декларацiи относительно церемоніала, и отнесся къ ней такъ чувствительно, что рѣшился очень сухо отвѣтить здѣшнему двору. Такъ какъ я не имѣлъ чести получить что-либо отъ вашего сіятельства съ этимъ курьеромъ, а между тѣмъ чрезъ нѣсколько дней за нимъ послѣдуетъ другой, изъ Версаля, то надѣюсь удостоиться получить съ послѣднимъ что-либо отъ вашего сіятельства.

Библиотека "Руниверс"

von Euer Excellenz durch denselben etwas zu erhalten. Uebrigens sind vor 6 Tagen abermalen einige Missvergnügte in Verhaft genommen worden. Es solle sich aber keine Person von Ansehen, wohl aber etwelche von dem der Russischen Kaiserin sonsten sehr zugethanenen Husaren-Regiment darunter befinden. Dem noch gehorsamst beizufügen ist, dass der Herr Gross-Canzler sehr krank, und wie man mich versicheret, fast ohne aller Hoffnung sei. (Chiffern zu Ende).

Womit mich etc.

№ 177.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 14 Februar, 1763.

Gleichwie Euer Excellenz aus meinem letzteren unterthänigsten Schreiben vom 7-ten dieses gnädig ersehen haben werden, dass des Herrn Grafen Dominic zu Kaunitz Beurlaubungs-Audienz auf den 13-ten festgesetzt war, so solle hochderoselben hiemit gehorsamst anzeigen, dass bei Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen hochbesagter Herr Graf sich auch vorgestern Vormittag ehrerbietigst zu beurlauben die höchste Gnade gehabt habe, und in Ansehung seiner alle, einem königl. ausserordent-

---

Что до прочаго касается, то, шесть дней тому назадъ, снова арестовали здѣсь нѣсколько недовольныхъ. Но между ними нѣтъ значительныхъ лицъ, хотя нѣкоторые принадлежатъ къ гусарскому полку, отличающемуся своею преданностью къ русской Императрицѣ. Къ сему долгомъ считаю покорнѣйше присовокупить, что великій канцлеръ очень боленъ, и, какъ меня увѣряли, находится почти въ безнадежномъ состояніи. (Конецъ шифровки).

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 14 Февраля, 1763 года.

№ 177. Ваше сіятельство изволили милостиво усмотрѣть изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 7 сего мѣсяца, что прощальная аудіенція графу Доминику Кауницу назначена была на 13 число. Симъ считаю долгомъ почтительнѣйше донести, что упомянутый графъ имѣлъ высокую честь, третьяго дня по полудни, всепокорнѣйше откланяться Ея Величеству Императрицѣ всероссійской. Ему возданы были, какъ и при первой, по его прибытіи, аудіенціи, всѣ почести, присвоенныя званію императорско-королевскаго посланника. Послѣ завтра, если Богу

Библиотека "Руниверс"

lichen Gesandten widerfahrende Ehrenbezeigungen, so wie bei seiner Ankunfts-Audienz, beobachtet worden seien. Solchem nach wird der Herr Graf Dominic, geliebts Gott, übermorgen von hier die Rückreise nach Wien antreten, und bei der vorseienden guten Schlittenbahn solche nach Möglichkeit beschleunigen, da nicht nur bei der hiesigen Monarchin, und dem ganzen Hof, sondern bei Jedermann wohl besagten Herrn Grafen vernünftiger Betrag, und freundliches Wesen eine besondere Gutheissung gefunden, so wird auch dessen Nachruhm hier in beständigen Ehren zurückbleiben; wie man dann durchgehends ungemein bedauret, mich aber ins besondere ein grosses Leidwesen betrifft, dass seine Umstände ihm nicht einen längeren Aufenthalt gestattet haben.

Uebrigens sind in der gestern zu Ende gegangenen Fastnachtswochen die vorgewesene masquirte Bals, und Lustbarkeiten, mit Jedermanns Vergnügen beschlossen worden; und da Ihro Majestät die Russische Selbstherrscherin ihren Unterthanen, Ehr, Tugend, und Fleiss in allen Sachen einzupflanzen, die Laster und Fehltritte aber ihnen verhasst zu machen suchen, so haben höchst dieselbe durch einen geschickten Mann die Veranstaltungen zu einer theils satyrischen theils symbolischen, aus etlich hundert Personen bestandenen masquirten Schlittenfahrt, wodurch die Tugenden und Laster abgeschilderet würden, treffen lassen, welche dann auch in vergangener Woche durch die vornehmsten Gassen der Stadt, unter einem

---

угодно, графъ Доминикъ выѣдетъ въ обратный путь въ Вѣну, и при существующей отличной санной дорогѣ, по возможности, ускоритъ свое слѣдованіе. Разумное поведеніе и любезное обращеніе помянутаго графа вызвали всеобщее одобреніе нетолько со стороны здѣшней Государыни и всего двора, но и всѣхъ и каждаго. Память о немъ сохранится въ славѣ и почетѣ. Всѣ сожалѣютъ объ его отъѣздѣ, но всѣхъ болѣе печалюсь я, что обстоятельства не позволили ему продолжить своего здѣсь пребыванія.

Вчера окончилась масляная недѣля и заключился, къ общему удовольствію, рядъ предположенныхъ баловъ и увеселеній. Такъ какъ Ея Величество русская Самодержица ищетъ при каждомъ случаѣ внушить своимъ подданнымъ чувства чести, добродѣтели и прилежанія, а также отвращеніе къ порокамъ и недостаткамъ, то Ея Величество поручила искусному человѣку устроить, частью сатирическій, частью символическій, санный поѣздъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ маскированныхъ лицъ, изображавшихъ добродѣтели и пороки, каковой поѣздъ, на прошлой недѣлѣ, трижды прослѣдовалъ по главнѣйшимъ улицамъ города, при огромномъ стеченіи народа, въ наилучшемъ порядкѣ, къ общему удовольствію и удивленію. Ея Величество, сопровождаемая знатнѣйшими дамами и кавалерами,

Библиотека "Руниверс"

häufigen Zulauf des Volks, zu dreimalen, mit Jedermanns Zufriedenheit und Verwunderung in bester Ordnung unternommen, und aufgeführet worden ist. Nicht minder haben Ihro Majestät mit denen vornehmsten Dames und Cavaliers eine ungemein prächtige Schlittenfahrt, und zwar so, wie es in Wien zu geschehen pfleget, gehalten, welcher das Volk mit so grösserer Begierde zugelaufen, als in hiesigem Reich dergleichen noch niemalen gesehen worden ist. Der Herr Graf Dominic zu Kaunitz wird Euer Excellenz ein Vieles hievon zu erzählen haben.

(Chiffre). Was die Geschäften anlanget, so wird Euer Excellenz aus den vorigen Jahren gnädigst erinnerlich sein, dass weder in der hier so genannten Butter—noch in der ersten stillen Fastenwoche, wo man der Andacht abzuwarten pfleget, hierüber mit jemanden zu sprechen sei; obwohlen der alte Graf Bestouchef letzthin sehr krank war, so hat es sich mit demselben gleichwohlen so gebesseret, dass dieser Minister wieder auszugehen im Stande ist. Ansonsten ist der hiesige Hof wider Ihro Majestät den König in Polen, und besonders über den Herrn Grafen Brühl sehr aufgebracht, und hat mir die Russische Kaiserin hiervon selbsten gesprochen. Ich habe aber höchstderoselben mit solcher Behutsamkeit geantwortet, dass mir desfalls, weder von einer, noch der anderen Seite, etwas wird ausgestellet, oder zur Last geleget werden können, und da der Herr Baron Breteuil demnächstens einen Courier abfertigen wird.

изволила сама участвовать въ великолѣпномъ катаньи на саняхъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ Вѣнѣ, и народъ сбѣжался смотрѣть на это съ тѣмъ бо̀льшимъ любопытствомъ, что въ здѣшнемъ государствѣ прежде ничего подобнаго не бывало. Графъ Доминикъ Кауницъ имѣетъ многое разсказать о томъ вашему сіятельству.

(Шифровано). Что же касается до дѣлъ, то ваше сіятельство изволите милостиво припомнить изъ прошлыхъ лѣтъ, что какъ во время такъ называемой масляницы, такъ и въ продолженіе первыхъ тихихъ недѣль поста, когда обыкновенно говѣютъ, здѣсь нельзя переговорить съ кѣмъ бы то ни было. Хотя старый графъ Бестужевъ и былъ въ послѣднее время очень боленъ, но нынѣ настолько поправился, что снова можетъ выходить изъ дому. Кромѣ того, здѣшній дворъ очень гнѣвается на его величество польскаго короля и, въ особенности, на графа Брюля, и мнѣ сказала это сама русская Императрица. Я отвѣчалъ Ея Величеству съ такою осторожностью, что ни съ той ни съ другой стороны мнѣ ничто не можетъ быть приписано, ни вмѣнено въ вину. А такъ какъ баронъ Бретейль намѣренъ

Библиотека "Руниверс"

so behalte mir mit dero Erlaubniss bevor, das Weitere gehorsamst einzuberichten. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 178.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 21 Februar, 1763.

Da der königl. französische Minister Herr Baron de Breteuil zu Fortbringung seiner Depeschen einen sicheren Unterthan seines Hofs als Expressen ausersehen, so habe diese sichere Gelegenheit nicht aus Händen gehen lassen sollen, um an Euer Excellenz über den Stand der hiesigen Sachen hiemit meinen unterthänigsten Bericht gehorsamst zu erstatten.

Gleichwie man von seiten unseres allerhöchsten Hofs für gut befunden, mir seit einiger Zeit in Geschäften unmittelbar nichts aufzutragen, so habe meinesorts nichts anderes zu thun vermöget, als mein Augenmerk fürdersamst dahin zu richten, wie der Russische Hof die mit Preussen vorseiende Friedenshandlung, und die daraus entspringenden künftigen Folgen, in Ansehung seiner eigenen Sicherheit ansehe?

вскорѣ отправить своего курьера, то предоставляю себѣ чрезъ него покорнѣйше донести о послѣдующемъ. (Конецъ шифровки).

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 21 Февраля, 1763 г. н. ст.

№ 178. Такъ какъ королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, посылаетъ нарочнымъ, со своими депешами, вѣрнаго подданнаго своего двора, то я счелъ долгомъ не упустить этого удобнаго случая, для доставленія при семъ вашему сіятельству моего покорнѣйшаго донесенія о настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ.

Вслѣдствіе того, что нашъ высочайшій дворъ нашелъ нужнымъ не возлагать на меня непосредственныхъ порученій, мнѣ не оставалось ничего другаго, какъ обратить преимущественное мое вниманіе на то, какъ русскій дворъ смотритъ на происходящіе съ Пруссіей мирные переговоры и на имѣющія произойти отъ нихъ послѣдствія, въ отношеніи собственной своей безопасности въ будущемъ.

Библиотека "Руниверс"

Nun wird Euer Excellenz aus meinen vorhergehenden gehorsamsten Einberichtungen, noch gnädig erinnerlich sein, dass man russischerseits, gleich nach der ersten hier eingelangten Nachricht von der angefangenen Handlung, einestheils viele Unruhe bezeiget, anderentheils aber, um sich vor der Welt gross zu machen, sich nicht wenig Mühe gegeben habe, um zu bewirken, dass sie von ein- oder der anderen Seiten dazu mit gezogen werden mögen. Weil man aber aus meinem mit aller Vorsicht ausgemessenen Betrag so wohl, als der gegen den hiesigen Botschafter in Wien Herrn Fürsten Gallizin vermuthlich geführten Sprachen, und dann aus des Königs in Preussen hieher gegebenen unvergnüglichen Rückantwort deutlich wahrgenommen, dass beide kriegführende Theile der Russischen Vermittelung entübriget sein wollen, so hat man besser zu thun geglaubet, von seiner Absicht gänzlich abzustehen, und ist ruhig geblieben. Inzwischen kommen von dem Russischen Ministro am Berliner Hof Herrn Fürsten Repnin immerhin Couriers und Estafetten an; und obschon das hiesige Ministerium sich anfänglich gegen mich geäussert, dass bei dieser Friedenshandlung alles äusserst geheim gehalten würde, so will man jedoch dermalen hiervon schon verschiedene besondere Umstände, und unter anderen wissen, dass unser allerhöchster Hof, um zu dem Frieden gelangen zu können, bereits entschlossen sei, dem König

---

Ваше сіятельство соблаговолите припомнить изъ моихъ покорнѣйшихъ сообщеній, что немедленно по полученіи здѣсь перваго извѣстія о начатыхъ переговорахъ, русскій дворъ, съ одной стороны, выказалъ большое безпокойство, съ другой же, съ цѣлью показать всему свѣту свое величіе, далъ себѣ не мало труда, чтобы его привлекла къ этому дѣлу та или другая сторона. Когда-же изъ моего со всею осторожностью разсчитаннаго поведенія, равно какъ изъ обращенныхъ по моему предположенію рѣчей къ русскому послу въ Вѣнѣ, князю Голицыну, а также изъ полученнаго здѣсь отъ короля прусскаго неудовлетворительнаго отвѣта, ясно увидѣли, что обѣ воюющія стороны желаютъ избѣжать русскаго посредничества, то сочли за лучшее совершенно отказаться отъ своего намѣренія и оставить въ покоѣ. Между тѣмъ, отъ русскаго министра при берлинскомъ дворѣ, князя Репнина, постоянно прибываютъ сюда курьеры и нарочные, и хотя здѣшнее министерство сначала выразилось относительно меня, что при этихъ мирныхъ переговорахъ все содержится въ глубочайшей тайнѣ, тѣмъ не менѣе здѣсь полагаютъ извѣстными многія особыя обстоятельства и, между прочимъ, что нашъ высочайшій дворъ, для достиженія мира, уже рѣшился возвратить прусскому королю безъ дальнѣйшихъ затрудненій не только крѣпость Везель съ Клеве и Гельдерномъ, но также и графство Глацское, вообще все, чѣмъ онъ владѣлъ до войны, такъ

Библиотека "Руниверс"

in Preussen nicht nur die Festung Wesel nebst Cleve, und Geldern, sondern auch die Grafschaft Glatz, sofort alles, was derselbe vor dem Krieg besessen, ohne weiteren Anstand zurückzugeben, dergestalten dass der wirkliche Friedensschluss sich nur noch einer Schadloshaltung für Sachsen, und der Zurückgabe der diesem Cur-Haus abgenommenen Artillerie hafte; da aber Preussen, dem hiesigen Vorgeben nach, sich hierzu nicht einverstehen wolle, so sollen Ihro Majestät der König in Polen auch hierinfalls nachzugeben nothgedrungen sein.

Wann nun der Frieden mit Preussen auf dem nämlichen Fuss, wie es hier vorgegeben wird, geschlossen werden sollte, so zeigen die alsdann vorhandene missliche Umstände zum voraus an, was für üble Folgen dem Russischen Reich mit der Zeit bevorstehen? wie dann viele von der hiesigen Nation solche dermalen schon einsehen, und sich diesfalls gegen mich ziemlich offenherzig und deutlich zu äusseren, kein Bedenken getragen haben. Da aber die nunmehrige Russische Beherrscherin, und ihr Ministerium von übel denkenden, und solchen Leuten, welche das vorige Systema über den Haufen geworfen, regieret wird, so können weder die von denen alten Russischen Bundsgenossen hier geschehende heilsame Vorstellungen, weder auch der gute Rath ein- und anderen ehrlich denkenden Patrioten hier dermalen so weniger fruchten, als einestheils der

---

что окончательное заключеніе мира зависитъ лишь отъ вознагражденія Саксоніи и возвращенія сему курфиршескому дому взятой у него артиллеріи; но такъ какъ, по здѣшнимъ завѣреніямъ, Пруссія не хочетъ на это согласиться, то его величество король польскій долженъ будетъ уступить и въ этомъ случаѣ.

Если миръ съ Пруссіею дѣйствительно состоится на приводимыхъ здѣшнимъ дворомъ основаніяхъ, то означенныя затруднительныя обстоятельства указываютъ впередъ на неблагопріятныя послѣдствія, угрожающія со временемъ русской имперіи. Многіе изъ русскихъ уже предвидятъ ихъ и не усумнились откровенно и ясно высказаться о томъ предо мною. Но какъ нынѣ царствующая русская Государыня и Ея министерство управляются людьми неблагомыслящими и такими, которые прежнюю систему перевернули вверхъ дномъ, то какъ спасительныя представленія прежнихъ союзниковъ Россіи, такъ и добрые совѣты другихъ честно мыслящихъ патріотовъ остаются здѣсь безплодными, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, особое пристрастіе здѣшней Государыни къ Пруссіи беретъ верхъ даже надъ самыми выгодными соображеніями, съ другой же стороны, Ея Величество не обладаетъ въ государственныхъ дѣлахъ достаточнымъ разумѣніемъ, чтобы обсудить существующую разницу между предстоящими Ея государству хорошими и дурными послѣдствіями.

Библиотека "Руниверс"

hiesigen Monarchin besondere Vorliebe für Preussen, allen auch erspriesslichsten Absichten vordringet, anderentheils aber höchst dieselbe in Staatssachen keine zulängliche Einsicht besitzet, um die ihrem Reich bevorstehende gut- oder üble Folge mit dem erforderlichen Unterschied sattsam beurtheilen zu können.

Bei so bewandten Umständen, und der Russischen Selbsthalterin so gestalteten Gedenkensart habe ich in meiner dermaligen Lage nicht wohl thunlich gefunden, zu Herbeibring- und Wiedergewinnung des hiesigen Hofs solche Vorstellungen zu machen, welche man für ein eigenes Geschäft ansehen könnte, sondern mich damit begnüget, dem Russischen Ministerio, und wo ich es sonsten diensam erachtet, die durch den Umsturz des alten Systematis begangene unersetzliche Fehler wohl einsehen zu machen, und gedenke auch bis zu Einlangung anderweiter allerhöchster Verhaltungsbefehle damit fortzufahren. Obwohlen man nun meinen wiederholten gegründeten Betracht- und Anmerkungen mit Bestand nichts entgegen zu setzen vermag, so ist doch nicht einzusehen, ob- und in wie weit solche hier etwas verfangen werden? Zumalen nach meiner geringen Einsicht unter der nunmehrigen Regierung hierzu keine Hoffnung vorhanden ist.

Inzwischen vermag Euer Excellenz mit Verlässigkeit gehorsamst zu

---

При такихъ обстоятельствахъ и присущемъ русской Самодержицѣ образѣ мыслей, я не нашелъ удобнымъ, въ моемъ настоящемъ положеніи, дѣлать въ пользу убѣжденія здѣшняго двора и сближенія съ нимъ такія представленія, которыя были бы сочтены за своекорыстное дѣло, а ограничился раскрытіемъ какъ русскому министерству, такъ и всякому, кого находилъ полезнымъ, совершенныхъ чрезъ разрушеніе старой системы, неисправимыхъ ошибокъ, и намѣренъ продолжать въ томъ же смыслѣ впредь до полученія дальнѣйшихъ высочайшихъ повелѣній. Хотя на мои частыя основательныя сужденія и замѣчанія никто не былъ въ состояніи что-либо дѣльно возразить, тѣмъ не менѣе пока не видно, успѣли-ли эти соображенія, и въ какой мѣрѣ, чего-либо здѣсь достигнуть. Вообще, по моему крайнему разумѣнію, при настоящемъ правительствѣ, здѣсь нѣтъ для насъ поводовъ къ надеждѣ.

Между тѣмъ, могу съ точностью покорнѣйше завѣрить ваше сіятельство, что русскій дворъ на все, что касается до государственной мудрости, смотритъ съ такой недостаточной и нерѣшительной точки зрѣнія, что онъ нынѣ самъ не знаетъ, какую систему выгоднѣе избрать и какія мѣры принять для обезпеченія пользъ и будущей безопасности здѣшняго государства.

Какъ ваше сіятельство соблаговолите милостиво припомнить изъ моихъ по-

Библиотека "Руниверс"

versicheren, dass der Russische Hof alles, was in die Staatsklugheit einschlaget, in einem so mangelhaft- und unschlüssigen Gesichtspunct betrachtet, dass er heut zu Tag selbsten noch nicht weiss, was zu des hiesigen Reichs Nutzen und künftiger Sicherheit für ein Systema, und Massnehmungen zu erwählen, und zu ergreifen am vorträglichsten sein könne?

Wie Euer Excellenz aus meinen unterthänigsten Berichten noch in gnädigem Andenken beruhen wird, so hat man hierorts vor einigen Wochen angefangen, fürnemlich auf eine innerliche gute Einrichtung, und das Commercewesen bedacht zu sein; da es aber an tüchtigen Leuten zu einem so grossen Werk fehlet, so ist zwar vieles in Vorschlag, aber bis nunzu nichts Neues zur Vollkommenheit gebracht worden; und gleichwie man, gehorsamst einberichteter massen, nicht nur die sämmtliche hiesige Dicasteria zu verbesseren, und fürnemlich zur Besorgung derer auswärtigen Geschäften einen Staatsrath zu errichten vorgehabt, so hat der letztere Antrag unter denen Vornehmsten der Russischen Nation, als man sich über die dazu zunehmende Glieder, und die Art, wie solche Einrichtung zu treffen sei? berathschlaget, unter ihnen viele Uneinigkeit erwecket, dergestalten, dass dieser Vorschlag wohl gänzlich unterbleiben, und auf dem alten Fuss, nämlich denen übel gesinnten zwei Männern Panin und Grafen Kaiserling, beruhen wird; dahero sich auch mein obiges ohnmassgebliches Dafürhalten, zufolge welchem unter gegenwärtiger

---

корнѣйшихъ донесеній здѣсь, нѣсколько недѣль тому назадъ, начали помышлять о лучшемъ внутреннемъ устройствѣ и развитіи торговли. Но такъ какъ оказывается большой недостатокъ въ людяхъ, годныхъ для такого великаго дѣла, то сдѣлано, правда, много предположеній, но пока ничего новаго въ дѣйствительности не исполнено. А какъ, согласно покорнѣйшимъ моимъ донесеніямъ, здѣсь намѣрены были не только улучшить всѣ присутственныя мѣста, но, главнѣйшимъ образомъ, учредить для завѣдыванія внѣшними дѣлами государственный совѣтъ, то послѣднее предположеніе обсуждалось въ собраніи знатнѣйшихъ лицъ русской націи и по вопросамъ о назначеніи членовъ совѣта и способѣ созданія этого учрежденія между ними обнаружилось большое несогласіе, такъ что самое предположеніе будетъ совершенно оставлено и дѣла останутся по старому, какъ и прежде, покоясь на двухъ неблагомыслящихъ лицахъ, Панинѣ и графѣ Кейзерлингѣ. Такимъ образомъ, вновь подтверждается выше высказанное мое скромнѣйшее убѣжденіе, что при нынѣшнемъ правительствѣ, для нашего высочайшаго двора и его союзниковъ, нельзя здѣсь ожидать никакой пользы.

Такъ какъ, нѣсколько дней тому назадъ, получено было здѣсь печальное

Библиотека "Руниверс"

Regierung für unseren allerhöchsten Hof, und seine Bundesgenossen nicht Erspriessliches zu erwarten stehet, andurch neuerdings bestätiget.

Da nun vor einigen Tagen die unvergnügliche Nachricht von Ihro Majestät des Königs in Polen Krankheit hier eingelaufen, so hat solche, ungeachtet seitdem von Ihro Gesundheitsstand nichts weiteres zu vernehmen war, jedennoch viele Aufmerksamkeit erwecket, sofort zu vielen Berathschlagungen Anlass gegeben; und wie ich unter der Hand von einem vertrauten Ort in Erfahrung gebracht, so solle man bereits beschlossen haben, nach erfolgtem Absterben des Königs, sogleich ein ansehnliches Corps Trouppen zusammen zu ziehen, und solches unter dem Vorwand, die polnische Wahlsfreiheit andurch zu beschützen, gegen die Grenzen dieser Republic anrücken zu lassen. Es solle sich auch der Herr General Graf Czernichew allschon viele Mühe geben, damit ihm alsdann das Commando über dieses Corps aufgetragen werden möge. Weil aber eine dergleichen Zusammenziehung insonderheitlich bei der Ottomanischen Pforte grosses Aufsehen erwecken dürfte, benebst die russische Armée einen so grösseren Abgang leidet, als solche in dem vorgewesenen Krieg sehr zusammen geschmolzen, und seit 4 Jahren (welches doch in Friedenszeiten nicht zu geschehen pfleget) nicht recroutiret worden ist, so muss ich aus verschiedenen wichtigen Betrachtungen dahin gestellet sein lassen, ob der Russische Hof, wann nicht etwa Preussen, oder eine andere Macht hinzutritt, allein die Ausführung einer künftigen polnischen Königswahl auf sich zu nehmen getraue?

извѣстіе о болѣзни короля польскаго, то, не смотря на то, что съ тѣхъ поръ о состояніи здоровья его величества дальнѣйшихъ свѣдѣній не пришло, извѣстіе это возбудило всеобщее вниманіе и подало поводъ ко многимъ разсужденіямъ. Я узналъ подъ рукою отъ довѣреннаго лица, что здѣсь уже рѣшено, немедленно по кончинѣ короля, собрать значительный корпусъ войскъ и, подъ предлогомъ обезпеченія свободы польскихъ выборовъ, двинуть его къ границамъ этой республики. Генералъ графъ Чернышевъ далъ уже себѣ много труда, чтобы ему было ввѣрено начальство надъ означеннымъ корпусомъ. Но въ виду того, что подобное сосредоточеніе вѣроятно произведетъ сильное впечатлѣніе на Оттоманскую Порту, а также, что русская армія страдаетъ тѣмъ большею убылью, что растаяла во время послѣдней войны и четыре года не пополнялась (рекрутскій наборъ не производится въ мирное время), то на основаніи многихъ вѣскихъ соображеній, я долженъ спросить себя: рѣшится ли русскій дворъ взять на себя дѣло будущихъ польскихъ королевскихъ выборовъ, безъ помощи Пруссіи, или какой-либо другой державы?

Библиотека "Руниверс"

Uebrigens ist die Russische Kaiserin auf des Königs in Polen Majestät und fürnemlich auf den Herrn Grafen von Brühl mehr als jemalen aufgebracht; höchst dieselbe haben mir ihren diesfalligen Unwillen Selbsten zu erkennen zu geben kein Bedenken getragen, und unter anderem gemeldet, dass des Königs Majestät sich gegen Sie in so bedrohliche Aeusserungen herausliessen, als ob höchst besagter König 50,000 Mann gegen die russischen Grenzen anrücken lassen könnte. Da ich nun fürdersamst dahin zu sehen hatte, meine Antwort dergestalten vorsichtig einzurichten, dass mir weder von dem königlich Polnischen- und Cur-Sächsischen Hof, weder auch von der hiesigen Souveraine etwas zur Last geleget werden könnte, so habe höchst deroselben erwidriget, dass, gleichwie Sie, die Russische Monarchin, nach der Ihro beiwohnenden erleuchtesten Einsicht des Königs in Polen dermalige betrübte Umstände selbsten unschwer einzusehen vermögten, Sie auch erkennen würden, dass solche einmal nicht gestatteten, sich gegen höchst dieselbe auf eine so unfreundliche Art zu benehmen, da ich zum Voraus versicheret zu sein gegründete Ursache hätte, dass Seine Polnische Majestät zu der Russischen Beherrscherin ruhmwürdigen Gedenkensart ein vollständiges Vertrauen hegeten, dass höchst dieselbe ihre gegenwärtige missliche Lage so beherzigen würden, dass der König von der Russischen Kaiserin nachbarlichen Freundschaft und Wohlwollen etwas Gedeihlich-und Angenehmes zuversichtlich erwarten könnte; die hiesige Monarchin hat die unter meiner behutsamen

---

Впрочемъ, русская Императрица болѣе чѣмъ когда-либо возбуждена противъ его величества короля польскаго и, въ особенности, противъ графа Брюля. Ея Величество не усумнилась выразить мнѣ сама Свое неудовольствіе въ этомъ отношеніи и, между прочимъ, сказала, что его королевское величество дозволилъ себѣ въ отношеніи къ Ней такія угрожающія выраженія, какъ будто бы сказанный король былъ въ состояніи выдвинуть 50 тысячъ человѣкъ къ русской границѣ. Такъ какъ я долженъ былъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы мой отвѣтъ былъ составленъ осторожно и не могъ бы быть вмѣненъ мнѣ въ вину ни королевско-польскимъ и курсаксонскимъ дворомъ, ни здѣшнею Государынею, то я возразилъ Ея Величеству, что Она, русская Императрица, при Ея просвѣщенномъ взглядѣ, легко можетъ убѣдиться въ затруднительности обстоятельствъ, въ которыя поставленъ король польскій, а потому признаетъ,что таковыя не позволили-бы ему столь не дружественно обходиться съ Нею. Къ тому же я имѣю основаніе быть заранѣе увѣреннымъ, что его польское величество питаетъ полное довѣріе къ славы достойному образу мыслей русской Государыни, что Ея Величество приметъ къ сердцу его нынѣшнее печальное положеніе, и что король съ увѣренностью можетъ

Библиотека "Руниверс"

Antwort verborgene Absicht gar wohl wahrgenommen, sofort das Gespräch mit dem abzubrechen gesuchet, dass höchst dieselbe zum Behuf des königlich Polnischen und Cur-Sächsischen Hauses alles gethan, und ein mehreres zu thun nicht vermögten.

Bei diesen Umständen also habe, zufolge der gnädigen Befehlen, für des Herrn Herzogen von Curland königliche Hoheit das Vorwort bei dem hiesigen Ministerio dahin zu erneueren mich bestrebet, dass man von Seiten des hiesigen Hofs in Ansehung des Prinzens Carl allerhöchst- und höchsten Anverwandschaft alle gewaltsame Verdringung so ehender einstellen mögte, als der auf der anhero Reise begriffene Cammerherr von Borck mit solchen Vorschlägen beladen sein dürfte, durch welche diese Sache etwa gütlich abgethan werden könnte; bis nun zu aber scheinet keine Hoffnung vorhanden zu sein, dass das durch mich bewerkstelligte, und wiederholte Vorwort etwas Gedeihliches nach sich ziehen werde.

Ansonsten hat der königliche französische Minister den von seinem Hof ihm versprochenen anderweiten Courier mit der Rückantwort auf die von hier herausgekommene, und uns fremden Ministris zugestellte Ceremonial-Declaration vor wenigen Tagen erhalten, und mir solche einsehen lassen. Wiezumahlen nun Euer Excellenz der diesfalligen standhaft-und gegründete Inhalt ohne das gnädig bekannt ist, so finde überflüssig, hievon ein mehreres gehorsamst zu erwähnen; solchemnach lieget mir nur ob, so vieles geziemendlich beizusetzen, dass der Herr Baron de

---

ожидать отъ сосѣдственной дружбы и благоволенія русской Императрицы чего-либо полезнаго и пріятнаго. Здѣшняя Государыня прекрасно поняла тайный смыслъ моего осторожнаго отвѣта и тотчасъ-же прервала разговоръ замѣчаніемъ, что сдѣлала, что могла, въ пользу королевско-польскаго и курсаксонскаго дома и что больше сдѣлать не въ состояніи.

При такихъ обстоятельствахъ я, вслѣдствіе милостиваго приказанія, постарался возобновить предъ здѣшнимъ министерствомъ ходатайство за его королевское высочество герцога курляндскаго, такъ чтобы со стороны здѣшняго двора, во вниманіе къ высочайшимъ и высокимъ родственнымъ связямъ принца Карла, было прекращено всякое насильственное побужденіе, тѣмъ болѣе, что находящійся въ пути камергеръ его, Борхъ, вѣроятно, везетъ такія предложенія, которыми дѣло можетъ быть разрѣшено полюбовно. Однако, донынѣ нѣтъ надежды, чтобы произведенное чрезъ меня и повторенное ходатайство имѣло бы удовлетворительныя послѣдствія.

Кромѣ того, нѣсколько дней тому назадъ, королевско-французскій министръ получилъ чрезъ обѣщаннаго дворомъ его новаго курьера, отвѣтъ на здѣшнюю

Библиотека "Руниверс"

Breteuil diese rückantwortliche Erklärung dem Russischen Ministerio schriftlich zu überreichen keineswegs gesäumet habe; und da der königlich französische Hof, in Ansehung seines Vorgangs vor dem Russischen. darinnen nichts vergessen, und solchen auch für das Zukünftige behaupten zu wollen auf das standhafteste erkläret, so hat man hierorts über diese Antwort sehr gestutzet, dergestalten zwar, dass man sich gegen den Herrn Baron de Breteuil seit dem hierauf nichts geäusseret, sondern es dabei so bewenden lassen wollen. Des erwähnten französischen Ministri Abreise von hier wird sich wohl bis künftigen Mai verziehen, wo inzwischen derselbe mit dem Russischen Hof noch einen Commercientractat (welcher meistentheils in Ukrainischen Productis, nämlich: Tabac, Flachs und Hanf bestehen solle) zu schliessen suchet und hierin auch auszulangen glaubet. Da aber der Englische Hof hier dermalen so gut angeschrieben ist, so dürfte die wirkliche Zustandbringung eines solchen Traktats noch vielen Schwierigkeiten unterworfen sein.

Benebst solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass der schwedische Obrister Herr von Durietz (welcher der nunmehrigen Russischen Monarchin zu ihrer Thronsbesteigung das Glückwünschungs-Compliment abgeleget) vor einigen Tagen die Rückreise nach Stockholm angetreten. Während seines hiesigen etlich monatlangen Aufenthalts ist man demselben bei allen Gelegenheiten auf das freundlichst- und schmeichelhafteste begegnet; es war zu bemerken, dass er vor seinem Abgang mit dem

---

доставленную намъ, иностраннымъ, министрамъ, декларацію о церемоніалѣ и далъ мнѣ прочитать его. Столь твердое и основательное содержаніе этого отвѣта и безъ того извѣстно вашему сіятельству, а потому я считаю излишнимъ болѣе покорнѣйше упоминать о немъ. Мнѣ предстоитъ лишь надлежащимъ образомъ присовокупить, что баронъ Бретейль не преминулъ письменно передать эту отвѣтную декларацію русскому министерству. А какъ королевско-французскій дворъ ничего въ ней не забылъ относительно своего права предсѣданія предъ русскимъ и объявилъ, что намѣренъ удержать его за собою на будущее время, то по поводу этого отвѣта, здѣсь очень заупрямились, такъ, что даже съ той поры ничего не высказали барону Бретейлю и оставили дѣло, какъ оно есть. Отъѣздъ упомянутаго французскаго министра отсюда будетъ отложенъ, вѣроятно, до будущаго мая, а между тѣмъ, онъ будетъ искать заключить съ русскимъ дворомъ еще торговый договоръ, (касающійся, преимущественно, украинскихъ продуктовъ, какъ-то: табака, льна и пеньки) чего онъ надѣется достигнуть. Но такъ какъ англійскій дворъ здѣсь нынѣ на хорошемъ счету, то заключеніе такого договора встрѣтитъ, вѣроятно еще много затрудненій.

Библиотека "Руниверс"

Grossfürstlichen Oberhofmeistern Herrn von Panin verschiedene geheime Unterredungen gehabt, ich habe aber ein mehreres, als was Euer Excellenz ich bereits vor einiger Zeit seinetwegen pflichtschuldigst anzuzeigen ohnermangelt, für dermalen in Erfahrung zu bringen nicht vermöget.

(Chiffre). Uebrigens wird Euer Excellenz aus meinem geheimen unterthänigsten P. S. von 29 Octobris vorigen Jahrs noch gnädigst erinnerlich sein, dass der vormahlen hier gestandene dänische Minister Herr Baron von Osten, welcher bei der nunmehrigen Russischen Kaiserin als Grossfürstin in besonderen Gnaden war, durch des Herrn Grafen Poniatowsky Vorwort in die hiesigen Dienste zu treten, gesuchet habe; da ihm nun hierzu die Czarin Hoffnung gegeben, so ist zu vermuthen, dass er, von Osten, bei seinem Hof nun die Entlassung angesuchet, und der König in Dänemark aus verschiedenen gegründeten Betrachtungen ihm solche ehender zu verweigeren, als einzugestehen, für gut befunden haben müsse; zumalen berührter Baron von Osten den dermaligen dänischen Gesandten Herrn Grafen Haxthausen demnächstens ablösen und zum zweiten mal in seiner vorigen Eigenschaft anhero kommen wird. Er ist während seines ersten Aufenthalts allen bundsgenossentlichen Herrn Ministris, nur den Herrn Grafen Esterhazy ausgenommen, jederzeit sehr verdächtig gewesen, und viel daran schuld, dass, einestheils, dem Eng-

---

При семъ считаю долгомъ почтительнѣйше сообщить вашему сіятельству, что шведскій полковникъ Дюрье, (который привезъ здѣшней Государынѣ поздравительное привѣтствіе по поводу вступленія Ея на престолъ) нѣсколько дней тому назадъ выѣхалъ въ обратный путь, въ Стокгольмъ. Во время прежняго пребыванія его, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, съ нимъ при всякомъ случаѣ обходились самымъ дружественнымъ и лестнымъ образомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что предъ его отъѣздомъ онъ имѣлъ съ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ Панинымъ нѣсколько тайныхъ разговоровъ, но, какъ я уже нѣкоторое время тому назадъ не преминулъ по долгу моему почтительнѣйше донести вашему сіятельству, я не могъ узнать ничего болѣе о томъ.

(Шифровано). Впрочемъ, вашему сіятельству будетъ еще памятно изъ содержанія покорнѣйшей секретной приписки моей отъ 29 прошлаго октября, что прежде бывшій здѣсь датскій министръ баронъ Остенъ, который былъ въ великой милости у нынѣшней русской Императрицы, когда Она была еще Великою Княгинею, чрезъ ходатайство графа Понятовскаго искалъ поступить въ здѣшнюю службу. Такъ какъ Царица подала ему въ томъ надежду, то слѣдуетъ предположить, что онъ просилъ свой дворъ объ увольненіи, и что король датскій, вслѣдствіе различныхъ основательныхъ соображеній, призналъ за благо скорѣе отказать ему

Библиотека "Руниверс"

lischen Hof damalen unsere Geheimnisse entdecket, anderentheils aber, die nöthige gute Einverständniss zwischen obbemeldtem Herrn Grafen Esterhazy, und dem Marquis de l'Hospital durch ihn, Baron von Osten, immer gestöret, und unter ihnen Uneinigkeiten zu unterhalten, getrachtet worden ist. Da nun die hiesige Monarchin der Cron England so sehr zugethan, benebst der von Osten eine gleiche Gesinnung heget, dabei aber ein sehr gefährlicher Mann ist, so kann man sich zum Voraus von ihm nicht viel Gutes vesprechen. Ich lasse auch dahin gestellet sein, ob er vernünftig thuhe, zumalen nach Russland zu kommen. Ansonsten hat mir der Herr Baron de Breteuil unter Ausbedingung der engsten Verschwiegenheit, eröffnet, welcher gestalten der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow ihm im grössten Vertrauen gemeldet, dass, da die Medici ihm zur Herstel lung seiner schwachen Gesundheit schon vor einigen Jahren eine Reise in ein warmes Clima zu unternehmen angerathen, er bei so bewandten Umständen die Russische Kaiserin nicht nur um die Erlaubniss, solche auf ein Paar Jahre vornehmen zu können, sondern unter einstem auch um seine Entlassung des Canzleramts geziemend gebeten habe. Seine Monarchin hätte ihm auch mittelst eines sehr gnädig und liebreichen Billets die Erlaubniss zu einer zweijährigen Abwesenheit aus Russland

---

въ томъ, чѣмъ на это согласиться. Нынѣ, означенный баронъ Остенъ вскорѣ замѣнитъ настоящаго датскаго посланника графа Гакстгаузена и во второй разъ прибудетъ сюда въ прежнемъ своемъ званіи. Во время перваго своего здѣсь пребыванія онъ казался во всякое время весьма подозрительнымъ всѣмъ союзнымъ министрамъ, за исключеніемъ графа Эстергази, и много виновенъ въ томъ, что тогда съ одной стороны наши тайны были открыты англійскому двору, съ другой же, что надлежащее доброе согласіе между вышеупомянутымъ графомъ Эстергази и маркизомъ Л'Опиталемъ чрезъ него, барона Остена, всегда нарушалось, и что онъ старался о возбужденіи между ними раздора. Такъ какъ здѣшняя Государыня очень предана англійскому двору, а Остенъ настроенъ въ томъ же смыслѣ и къ тому-же весьма опасный человѣкъ, то заранѣе нельзя себѣ обѣщать отъ него ничего добраго. Спрашивается: разумно-ли онъ поступаетъ, пріѣзжая нынѣ въ Россію? Кромѣ того, баронъ Бретейль довѣрилъ мнѣ, подъ условіемъ строгой тайны, что великій канцлеръ графъ Воронцовъ сообщилъ ему совершенно довѣрительно, что такъ какъ врачи посовѣтовали ему, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, для поправленія слабаго его здоровья, предпринять поѣздку въ теплый климатъ, то онъ при настоящихъ обстоятельствахъ просилъ русскую Императрицу не только разрѣшить ему эту поѣздку на нѣсколько лѣтъ, но также уволить его отъ должности канцлера. Государыня его дала ему, весьма милостивою и любезною запискою, разрѣшеніе

Библиотека "Руниверс"

gegeben, ihm Woronzow auch sein Amt beigelassen, jedoch dem hinzugesetzet, dass er nicht ehender, als nach ihrer Zurückkunft nach Petersburg, so nach der allgemeinen Rede künftigen Mai Monat geschehen soll, die Hinausreise antreten könne. Solchemnach wird dieser Ministre alsdann im Sommer von hier abgehen, auch wohl die meiste Zeit im Florentinischen zubringen, und zwar so glaubbarer, als sein Wunsch, gehorsamst einberichtetermassen, jederzeit war, sein Leben in diesem schönen Lande beschliessen zu können; wozu er schon Ursache auszufinden suchen wird. (Criffern zu Ende).

Womit mich etc.

№ 179.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 21 Februar, 1763.

Habe ich bei dem Schluss meiner heutigen unterthänigsten Depeschen in Erfahrung gebracht, dass der preussische Minister Herr Graf von Solms, auf Befehl seines Königs, dem hiesigen Ministerio die Nachricht gegeben, dass zwischen unserem allerhöchsten Hof, und ihm, dem König, man über den Frieden dergestalten schlüssig worden, dass dessen wirkliche Unterschrift nur noch von denen zu verfertigenden Instrumentis ab-

---

на двухлѣтнее отсутствіе изъ Россіи и оставила должность его за нимъ, Воронцовымъ, присовокупивъ, однако, что онъ можетъ отправиться въ путь лишь по возвращеніи Ея въ Петербургъ, имѣющему, какъ вообще говорятъ, послѣдовать лишь въ маѣ. Такимъ образомъ, упомянутый министръ отправится отсюда лѣтомъ и большую часть времени проведетъ въ окрестностяхъ Флоренціи, что тѣмъ вѣроятнѣе, что давнишнее желаніе его, какъ я покорнѣйше доносилъ, было окончить жизнь въ этой прекрасной странѣ, къ чему онъ постарается найти удобную причину. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ, поручая себя и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 21 февраля, 1763 года.

№ 179. P. S. Заключивъ мои сегодняшнія покорнѣйшія депеши, узналъ я, что прусскій министръ, графъ Сольмсъ, по приказанію своего короля, извѣстилъ здѣшнее министерство, что между нашимъ высочайшимъ дворомъ и имъ, королемъ, настолько состоялось соглашеніе относительно мира, что дѣйствительное его под-

Библиотека "Руниверс"

hänge; auf was für einen Fuss aber dieser neue Frieden geschlossen werde? davon hat der preussische Minister hier nichts eröffnet.

Womit in schuldigstem Respect verharre.

№ 180.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 21 Februar, 1763.

P. S. (Chiffre). Hat der preussische Minister Graf von Solms in gestriger Nacht einen Courier erhalten, und dem Baron de Breteuil, so vieles davon mitgetheilet, dass der Frieden zwischen unserem allerhöchsten Hof, und seinem König, bis zur Unterschrift seine Richtigkeit habe. Vorgestern har der englische Herr Botschafter Mylord Buckingham mit dem Herrn Grafen Woronzow und Herrn Prinzen Gallizin eine dritthalb stundenlange Unterhandlung gepflogen.

So viel ist gewiss, dass solche nicht das Commercium betroffen habe, dahero nicht ohne Grund zu vermuthen ist, dass diese geheime Conferenz entweder die künftige polnische Königswahl, oder aber die Einverständnisse, dass auch Russland als Garant des neuen Friedens mit angenommen werden möge, so ehender zum Gegenstand gehabt haben müsse, als, einestheils, dem hiesigen Hof die erste Absicht fehlgeschlagen, und er durch diese Zuziehung eine Rôle in der Welt zu spielen glaubet,

---

писаніе зависитъ лишь отъ изготовленія текста. О томъ же, на какихъ основаніяхъ заключенъ этотъ новый миръ, прусскій министръ не сообщилъ здѣсь ничего.

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 21 февраля, 1763 г., н. ст.

№ 180. P. S. (Шифровано). Прошедшею ночью, прибылъ курьеръ къ прусскому министру графу Сольмсу, который сообщилъ барону Бретейлю, что миръ между нашимъ высочайшимъ дворомъ и королемъ настолько состоялся, что остается только подписать его. Третьяго дня, англійскій посолъ, милордъ Букингамъ, имѣлъ съ графомъ Воронцовымъ и съ княземъ Голицынымъ совѣщаніе, продолжавшееся полтора часа. Сколько извѣстно, въ немъ шла рѣчь не о торговлѣ, а потому слѣдуетъ предположить не безъ основанія, что эта тайная конференція была посвящена либо будущимъ польскимъ королевскимъ выборамъ, либо соглашенію относительно привлеченія и Россіи къ новому миру, въ качествѣ поручительницы; послѣд-

Библиотека "Руниверс"

anderen theils aber, nach der hiesigen Meinung der König in Preussen diesen Frieden wird garantirt haben wollen. Diese meine Vermuthung wird dadurch bestärket, dass in der gestrigen Nacht ein russischer Courier nach Berlin abgefertiget worden, und könnte wohl sein, dass man auch den König in Preussen in Ansehung der künftigen polnischen Königswahl in die hiesigen Absichten mit einzuflechten trachtet. Die Czarin hat gestern Vormittags mit dem englischen Botschafter, und dem Herrn Canzlern ganz in der Stille ziemlich lange gesprochen, da ich aber etwas weit entfernet war, so habe hieraus nicht das mindeste abnehmen können. (Chiffern zu Ende).

Womit in schuldigstem Respect verharre.

№ 181.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 21 Februar, 1763.

Euer Excellenz wird meine, einem französischen Expressen anvertraute unterthänigste Depesche vom 21 dieses hoffentlich lange vor Ansicht des gegenwärtigen zu hohen Händen gelanget sein, dahero mit gnädiger Erlaubniss mich auf den diesfalligen Inhalt des mehreren geziemendlich berufe.

нее тѣмъ вѣроятнѣе, что, съ одной стороны, намѣреніе это не удалось здѣшнему двору, который чрезъ означенное участіе думалъ разыграть важную роль въ мирѣ, съ другой же стороны, какъ думаютъ здѣсь, король прусскій желаетъ видѣть этотъ миръ гарантированнымъ. Это мое предположеніе подтверждается тѣмъ, что прошедшею ночью отправленъ въ Берлинъ русскій курьеръ и легко быть можетъ, что здѣсь постараются и прусскаго короля привлечь на сторону своихъ видовъ, въ отношеніи къ будущимъ польскимъ королевскимъ выборамъ. Вчера, пополудни, Царица въ тихой бесѣдѣ долго разговаривала съ англійскимъ посломъ и съ канцлеромъ, но, такъ какъ я стоялъ въ большомъ отъ нихъ отдаленіи, то и не могъ услышать малѣйшаго изъ ихъ разговора. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ, съ должнымъ почтеніемъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 21 Февраля, 1763 года.

№ 181. Ваше сіятельство, надѣюсь, получили довѣренную французскому курьеру мою покорнѣйшую депешу отъ 21 сего мѣсяца гораздо ранѣе полученія настоящей, а потому, съ милостиваго позволенія, ссылаюсь на ея содержаніе.

Библиотека "Руниверс"

(Chiffre). Im übrigen ist mir heute gegen Mittagszeit dero in Ziffer gesetztes gnädiges vom 29 Januar mittelst der Post richtig eingelaufen, und gleich wie Euer Excellenz mir von dem vorseienden Friedensgeschäft einen Unterricht zu geben, und mir untereinstem gnädig aufzutragen geruhen, bei hiesigem Ministerio hiervon den behörigen Gebrauch so machen zu sollen, dass die diesfallsige Umstände in sein rechtes Licht gesetzet werden, so werde bei erster Gelegenheit solches mit der erforderlichen Behutsamkeit zu bewerkstelligen ohnermangeln. Was den zwischen Preussen und Russland geschlossen sein sollenden bedenklichen Defensif-Bündniss-Tractat betrifft, davon ist mir nichts bewusst, ich werde mich aber mit aller Vorsicht bei Vertrauten um den dessfallsigen Inhalt erkundigen. (Chiffren zu Ende).

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend in schuldigstem Respect verharre.

№ 182.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 28 Februar, 1763.

(Chiffre). Wie Euer Excellenz aus meinem unterthänigsten Berichtschreiben vom 24 dieses gnädig zu ersehen geruhet haben werden, so war

---

(Шифровано). Я исправно получилъ сегодня около полудня отправленное по почтѣ послѣднее шифрованное милостивое письмо отъ 29 Января и, такъ какъ ваше сіятельство изволили извѣстить меня о состоявшемся мирѣ и поручить мнѣ сдѣлать изъ сего сообщенія надлежащее употребленіе, передавъ его русскому министерству такимъ образомъ, чтобы настоящія обстоятельства представились въ должномъ свѣтѣ, то я не премину исполнить это при первомъ удобномъ случаѣ и съ требуемою осмотрительностью. Что же касается до заключеннаго будтобы между Пруссіею и Россіею, опасеніе внушающаго, оборонительнаго союзнаго договора, то мнѣ ничего о томъ неизвѣстно, но я со всею осторожностью освѣдомлюсь у довѣренныхъ лицъ о содержаніи его. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ, и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 28 Февраля, 1763 года.

№ 182. (Шифровано). Какъ ваше сіятельство милостиво изволили усмотрѣть изъ покорнѣйшаго донесенія моего отъ 24 сего мѣсяца, я намѣревался относи-

Библиотека "Руниверс"

ich bedacht in Betreff der mit dem König in Preussen vorseienden Friedenshandlung von dero gnädigen vom 29 Januar bei dem Herrn Canzlern Grafen Woronzow den behörigen Gebrauch so zu machen, dass diesem Ministro der dessfallsige Inhalt in dem rechten Gesichtspunct vorgestellet werde. Solchemnach habe ich demselben in der vorgestern gehabten Conferenz mit der erforderlichen Vorsicht zu erkennen gegeben, dass unser allerhöchster Hof bei dem mit Preussen zu schliessenden Frieden sich nicht so viel um sein eigenes Interesse bearbeite, als um die Welt zu überzeugen, dass auf sein Treu und Glauben sicher gezählet werden könne. Worauf mir dann der Herr Canzler erwiderte, dass die Russische Kaiserin gewünschet hätte, dass für uns der bevorstehende Frieden vortheilhafter, als leider nicht zu hoffen stünde, ausfallen mögte. Gleichwie nun ein Vieles daran gelegen ist, dass in zuverlässige Erfahrung gebracht werde, ob die Nachrichten des zwischen Russland und Preussen den 2-ten October geschlossen sein sollenden ordentlichen Tractats in der That gegründet seien, so habe ab des Herrn Canzlern so gestalteten Aeusserungen füglichen Anlass nehmen zu können geglaubet, diesem Ministro auf eine schicksame Art folgendermassen zu antworten, dass, ob wir schon an dieser freundschaftlichen Aeusserung zu zweifeln keine Ursache haben können, ein bei verschiedenen Höfen sich ausgebreitetes Gerücht, als ob

---

тельно мирныхъ переговоровъ съ прусскимъ королемъ сдѣлать предъ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ должное употребленіе изъ милостиваго письма вашего сіятельства отъ 29 января, представивъ ему содержаніе его съ надлежащей точки зрѣнія. Сообразно сему, я сообщилъ ему съ требуемою осторожностью на вчерашней конференціи, что нашъ высочайшій дворъ, при имѣющемъ быть заключеннымъ съ Пруссіею мирѣ заботится не столько о собственномъ своемъ интересѣ, сколько о томъ, чтобы убѣдить свѣтъ, что можно твердо положиться на его вѣрность и вѣру. На это канцлеръ отвѣчалъ мнѣ, что русская Императрица желала бы видѣть предстоящій миръ заключеннымъ на болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ чѣмъ тѣ, которыя, къ сожалѣнію, ожидаются. Такъ какъ для меня было важно привести въ достовѣрную извѣстность, дѣйствительно ли основательны извѣстія о заключенномъ будто бы 2 октября между Россіею и Пруссіею формальномъ договорѣ, то я счелъ возможнымъ воспользоваться таковымъ заявленіемъ канцлера, чтобы надлежащимъ образомъ отвѣтить этому министру, что, хотя мы не можемъ имѣть причины сомнѣваться въ этомъ дружественномъ увѣреніи, но что при различныхъ дворахъ распространенъ слухъ, будто 2 октября между Россіею и Пруссіею заключенъ, не согласимый съ вышеприведеннымъ желаніемъ, союзный договоръ, съ дополнительными статьями сомнительнаго свойства, и что слухъ этотъ

Библиотека "Руниверс"

zwischen Russland und Preussen den 2-ten October ein mit obigen Wunsch nicht übereinstimmender Allianz-Tractat, welchem verschiedene bedenkliche Articuls angefüget waren, geschlossen sein solle, den Werth dieser freundschaftlichen Aeusserung in etwas mindern müsste. Der Herr Canzler bezeigte hierüber ein ganz besonderes ausserordentliches Befremden, und trug kein Bedenken, mich auf das Theuerste zu versichern, dass dieses Gerücht in seinem ganzen Inhalt grundfalsch sei, liess sich auch gegen mich weiters vernehmen, dass der Russischen Monarchin er hiervon selbsten einen Vortrag zu machen der Nothdurft zu sein ermessete, da mir nun obernannter russischer Minister die Nachrichten dieses Tractats kurzum widersprochen, so nahm ich hierab weitern Anlass, demselben zu sagen, dass doch merkwürdig und nicht zu widersprechen sei, dass der König in Preussen in dem Project der mit uns zu schliessenden Präliminarien unter seine Bundesgenossen Russland voraus gesetzt habe, benebst wohl sein könnte, dass dieser König zum Behuf weitführender Absichten obigen Allianz-Tractat bei verschiedenen fremden Höfen vielleicht selbst gefliessentlich so angegeben haben dürfte. Welches sodann nach meinem geringsten Ermessen der hiesige Hof einmal nicht würde gleichgültig ansehen können. Hierauf nun antwortete mir ofterwähnter Herr Canzler, dass sie in der von dem preussischen Minister Grafen Solms ihnen geschehenen Mittheilung des Präliminarprojectes mit vielem und so grösserem Befremden wahrgenommen, als sie daran gewiss keinen

---

долженъ въ нѣкоторой степени умалить цѣну настоящаго дружественнаго увѣренія. Канцлеръ высказалъ при этомъ крайне необыкновенное удивленіе и не усумнился самымъ положительнымъ образомъ завѣрить меня, что слухъ этотъ во всемъ своемъ содержаніи совершенно ложенъ; далѣе онъ признался мнѣ, что полагаетъ нужнымъ сдѣлать русской Государынѣ самому о томъ докладъ. Такъ какъ вышеназванный русскій министръ рѣшительно опровергъ извѣстіе о семъ трактатѣ, то я воспользовался этимъ, чтобы сказать ему, что мнѣ кажется страннымъ и неопровержимымъ, что прусскій король въ проектѣ предложенныхъ намъ предварительныхъ условій назвалъ Россію въ числѣ своихъ союзниковъ, причемъ легко возможно, что онъ, король, въ виду далеко простирающихся цѣлей, быть можетъ, самъ постарался представить различнымъ иностраннымъ дворамъ вышеупомянутый союзный договоръ именно въ такомъ видѣ, къ чему, конечно, по крайнему своему разумѣнію, здѣшній дворъ не можетъ отнестись равнодушно. На это упомянутый канцлеръ отвѣчалъ мнѣ, что дворъ этотъ съ тѣмъ большимъ удивленіемъ узналъ о сообщенномъ ему прусскимъ министромъ графомъ Сольмсомъ проектѣ предварительныхъ условій, что самъ, конечно, не принималъ участія въ его составленіи, и что король соста-

Библиотека "Руниверс"

Antheil hätten, und der König solches eigenmächtig gethan habe. In dem bestehet nun der Gebrauch, welchen ich, zufolge Euer Excellenz gnädigem Befehle von dem vorseienden Friedensgeschäft bei dem Herrn Canzlern zu machen mir angelegen sein lassen habe, und soll mir nur noch gehorsamst beisetzen, dass obschon die Russische Kaiserin eine ganz besondere Vorliebe für den König in Preussen hege, dem ungeachtet viele Bedenklichkeiten vorwalten, welche diesen einem Offensive-Bündniss gleichenden Tractat noch zur Zeit in Zweifel ziehen machen, wie dann bei dem Appartement anfänglich der Vice-Canzler zu mir gekommen, und mir gemeldet, dass ihm der Herr Graf Woronzow von diesem unstatthaften Gerücht Nachricht gegeben; bald darauf aber die Russische Kaiserin selbsten an mich wendete, und mir hierüber Ihr ganz besonderes Befremden zu erkennen gaben, dem auch beifügte, wie Sie einestheils nicht zweifelten, dass wenigstens ich solches nicht glauben würde, so ich auch allerdings bekräftigte, anderntheils aber gerne wissen wollte, wo und durch wen dieses falsche Gerücht am ersten entstanden sei? Inzwischen hielte Sie den Grafen Brühl desfalls verdächtig, und würde Ihr solches mit Zuverlässigkeit zu wissen, eine grosse Satisfaction sein. Der in Rücksicht der Curländischen Angelegenheiten von Ihro Majestät dem König in Polen eigens anhero geschickte Cammerherr von Bork ist vor einigen Tagen hier angekommen, und gestern bei der hiesigen Selbstherrscherin zur Audienz gelassen worden, auch von Ihr sehr gütig empfangen worden, von seinen Verrich-

---

вилъ его самовольно. Въ этомъ состоитъ употребленіе, согласно милостивому приказанію сдѣланное мною предъ канцлеромъ изъ извѣстія о предстоящемъ мирѣ, и мнѣ остается лишь почтительнѣйше присовокупить, что хотя русская Императрица и обнаруживаетъ особое пристрастіе къ королю прусскому, но, тѣмъ не менѣе, есть много поводовъ полагать, что, этотъ, наступательному союзу равносильный, договоръ въ настоящее время подлежитъ еще большому сомнѣнію. Послѣ сего, при собраніи во дворцѣ сначала подошелъ ко мнѣ вице-канцлеръ князь Голицынъ и объявилъ, что ему передалъ графъ Воронцовъ о таковомъ неосновательномъ слухѣ. Вскорѣ за тѣмъ русская Императрица сама обратилась ко мнѣ и выразила мнѣ особенное свое удивленіе, присовокупивъ, что, съ одной стороны, Она не сомнѣвается, что, по крайней мѣрѣ, я этому не повѣрилъ (я, конечно, и подтвердилъ это), съ другой же стороны, Она весьма желала бы узнать, гдѣ и отъ кого произошелъ этотъ ложный слухъ. Между тѣмъ Она подозрѣваетъ въ томъ графа Брюля и была бы очень рада, если бы узнала это достовѣрно. Нарочито посланный сюда его величествомъ королемъ польскимъ, по дѣламъ курляндскимъ камергеръ его, Борхъ, прибылъ нѣсколько дней тому назадъ и былъ допущенъ вчера на аудіенцію здѣшней

Библиотека "Руниверс"

tungen aber hat er noch nichts angebracht, und stehet zu erwarten, ob und in wie weit er hier auslanget. Der junge Grossfürst ist neulich wieder unpässlich gewesen, dermahlen aber befindet er sich wieder wohl. Auf die diesem jungen Herrn immerhin wiederkommende kränkliche Zufälle könne man ihm um so wenig ein langes Leben versprechen—als er von einer sehr swächlichen Leibesbeschaffenheit ist, und die Blattern noch nicht gehabt hat. Ingleichen ist dem alten Herrn Grafen Bestouchef neuerdings eine Krankheit zugestossen, welche ihn in gefährliche Umstände gesetzt hat. (Chiffern zu Ende).

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst.

№ 183.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 7 März, 1763.

Seiter meinem letzteren unterthänigsten Schreiben vom 28 vorigen Monates solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass gleich wie man in denen sämmtlichen hiesigen Dicasteriis ein und anderes abzuändern, und zu verbesseren sich angelegen sein lasset, man fürnemlich in dem Krieges-Collegio damit den Anfang gemacht, sofort eine eigene Commis-

---

Самодержицы. Онъ былъ весьма ласково принятъ Ею, но пока не сдѣлалъ никакихъ сообщеній о дѣлахъ и остается ожидать, успѣетъ ли онъ здѣсь и въ какой мѣрѣ? Молодой великій князь былъ недавно снова нездоровъ, нынѣ же опять поправился. Судя по часто повторяющимся болѣзненнымъ припадкамъ этого молодаго принца, ему нельзя предсказать долгой жизни, такъ какъ онъ весьма слабаго тѣлосложенія и еще не имѣлъ оспы. Также и стараго графа Бестужева недавно постигла болѣзнь, которая привела было его въ опасное положеніе. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 7 Марта, 1763 года.

№ 183. Со времени послѣдняго моего всепокорнѣйшаго донесенія отъ 28 числа прошедшаго мѣсяца долгомъ считаю почтительнѣйше донести вашему сіятельству, что такъ какъ во всѣхъ здѣшнихъ вѣдомствахъ предприняты различныя измѣненія и улучшенія, то таковымъ положено начало въ военной коллегіи тѣмъ, что учреждена особая коммисія посредствомъ созыва генеральнаго штаба, и ею

Библиотека "Руниверс"

sion mittelst Zusammenberufung des Generalstabs niedergesetzet, und die Einrichtung dahin getroffen habe, dass in der ganzen russischen Armée jedes Infanterie-Regiment um eine Bataillon vermindert, und für das Zukünftige nur auf zwei Bataillons gesetzet. Benebst dem sicheren Vernehmen nach die bei jedem Regimente befindliche zwei Grenadiers-Compagnies, jede in 200 Köpfe bestehende, auf 137 Mann gestellet werden, folglich die zwei Grenadiers - Compagnies anstatt 400 nur 274 Köpfe zusammen ausmachen sollen, der gestalten, dass diese Verminderung bei der hiesigen Armée einen sehr namhaften Abgang ausmachen wird.

Im gleichen hat sich eine anderweitige aus acht ansehnlichen Gliedern bestehende Commission niedergesetzt, und vergangenen Montag ihre erste Session gehalten; es ist derselben aufgetragen worden, in Ansehung derer von denen russischen Edelleuten, in denen älteren Zeiten genossenen Privilegien, Freiheiten, und Gebräuchen eine genaue Untersuchung vorzunehmen, wonach Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen ihre höchste Entscheidung zu geben, und solche Privilegien und Gewohnheiten auf einen festen Fuss zu setzen sich vorbehalten haben. Es bestehet aber diese Commission aus nachfolgenden Personen, als dem Herrn Grafen Bestouchef, dem Herrn Hettmann, oder cosackischen Feldherrn Grafen Kyrill Rasumowsky, dem Herrn Canzler Woronzow, dem

---

постановлено, чтобы во всей русской арміи каждый полкъ пѣхоты былъ уменьшенъ на одинъ батальонъ и состоялъ на будущее время лишь изъ двухъ батальоновъ. Кромѣ того, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, состоящія при каждомъ полку двѣ гренадерскія роты, въ составѣ 200 человѣкъ каждая, имѣютъ быть уменьшены до 137 человѣкъ, слѣдовательно, обѣ гренадерскія роты вмѣсто 400 человѣкъ составятъ вмѣстѣ лишь 274 человѣка, такъ что это уменьшеніе въ здѣшней арміи составитъ для нея значительную убыль.

Образована также другая коммисія, состоящая изъ восьми знатныхъ членовъ и имѣвшая въ минувшій понедѣльникъ первое свое засѣданіе. Ей поручено тщательно изслѣдовать всѣ привиллегіи, вольности и обычаи, которыми въ древнія времена пользовались русскіе дворяне, а за симъ Ея Величество Императрица всероссійская предоставила Себѣ произнести Свое Высочайшее рѣшеніе и дать твердое основаніе такимъ привиллегіямъ и обычаямъ. Коммисія эта состоитъ изъ нижеслѣдующихъ лицъ: графа Бестужева, гетмана или предводителя казаковъ графа Разумовскаго, канцлера графа Воронцова, великокняжескаго оберъ-гофмейстера Панина, генералъ-аншефа графа Чернышева, сенатора князя Шаховскаго, сенатора и генералъ-аншефа князя Волконскаго, племянника графа Бестужева и

Библиотека "Руниверс"

Grossfürstlichen Oberhofmeistern von Panin, dem Herrn Generalen en Chef Grafen Czernichef, dem Senator Herrn Knéesen Schachowsky, dem Herrn Senator und Generalen en Chef Knéesen Wolchonsky, des Herrn Grafen Bestouchef Neveu, und dann dem Cammerherrn Grafen Orlow, wobei der wirkliche Etats-Rath Teplow als Secretarius die Feder zu führen ausersehen worden ist.

Gleich wie Euer Excellenz auch noch in gnädigem Andenken beruhen wird, dass vom weil. Peter dem Dritten der Geistlichkeit ihre Güter eingezogen, und derselben zu ihrem Unterhalt eine gewisse Summa ausgeworfen worden, die geistlichen Unterthanen aber lieber der weltlichen, als ihrer alten Obrigkeit, die gewöhnlichen Gaben abreichen wollen, so ist nämlich auch diese Sache dahin entschieden worden, dass die russische Geistlichkeit und Klöster die Einkünfte getreulich angeben, und fürs Zukünftige das nämliche an Geld geniessen sollen; da es nun dermalen darauf ankommt, dass diese eingezogenen Güter recht verwaltet werden, so können solche der Cron jährlich einen namhaften Zuwachs an Einkünften verschaffen.

Uebrigens hat der königl. preussische Minister Graf Solms den 3 dieses von seinem Hof durch eigenen Courier die Nachricht erhalten, dass zwischen Ihro kaiserl. königl. apostl. Majestät und dem König seinem Herrn der Friede wirklich unterzeichnet worden sei. Berührter preus-

---

камергера графа Орлова, причемъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Тепловъ назначенъ секретаремъ, для веденія переписки.

Ваше сіятельство изволили милостиво сохранить въ памяти, что покойный Петръ III отобралъ у духовенства его имѣнія и предположилъ выдавать ему на содержаніе извѣстную сумму, но духовныя лица предпочитали выплачивать по прежнему свѣтскимъ властямъ обычные взносы. И это дѣло рѣшено нынѣ въ томъ смыслѣ, что русское духовенство и монастыри должны точно объявить свои доходы и на будущее время получать ихъ деньгами, въ томъ же размѣрѣ. Такъ какъ нынѣ все зависитъ отъ порядочнаго управленія этими отобранными имѣніями, то они могутъ доставить казнѣ значительное приращеніе доходовъ.

Королевско-прусскій министръ, графъ Сольмсъ, получилъ 3 сего мѣсяца отъ двора своего чрезъ собственнаго курьера извѣстіе, что миръ дѣйствительно подписанъ между ея императорско-королевскимъ апостолическимъ величествомъ и королемъ, его государемъ. Означенный прусскій министръ не только объявилъ объ этомъ происшествіи здѣшнему двору, но сообщилъ о томъ и мнѣ, присовокупивъ, что онъ ожидаетъ прибытія другаго курьера, со спискомъ вновь заключеннаго мирнаго договора и не преминетъ, согласно возстановленной между на-

Библиотека "Руниверс"

sischer Minister hat nicht nur dem hiesigen Hof von dieser Begebenheit sogleich Anzeige gemacht, sondern auch mir selbsten solches mit dem Beisatz gemeldet, dass er nur einen anderweitigen Courier mit der Abschrift des neugeschlossenen Friedenstractats abwarte, und nach der zwischen unserer respective allerhöchst- und hohen Höfen hergestellten Freundschaft mir den ersten Besuch abzustatten ohnermangeln werde. Zweifelsohne wird obbemeldter Herr Graf Solms alsdann auch dem russischen Hof die Abschrift des unterzeichneten Tractats mittheilen.

Ansonsten kommt Euer Excellenz auch gehorsamst einzuberichten, dass die Russische Monarchin die Rückreise nach Petersburg gegen Ende Mai, oder längstens Anfanges Juni, wirklich festgesetzet, und mir, und denen übrigen hier anwesenden fremden Herren Ministris diese Entschliessung vergangenen Donnerstag durch den Herrn Ober-Ceremonienmeistern Baron de Fort zu wissen thun lassen habe. Da nun die gute Schlittenbahn noch immer anhaltet, so ist ein Jeder allschon bedacht, seine überflüssige Bagage dahin voraus abzusenden.

(Chiffre). Es hat mir der Herr Canzler anvertraut, dass, obschon der preussische Minister wegen des hier mitzutheilenden Tractats sich auf einen nachfolgenden Courier berufet, er, Graf Woronzow, jedoch zuverlässig wisse, dass die Abschrift dieses Friedensschlusses der Russischen Kaiserin bereits in extenso, und zwar durch den Panin behändiget worden

---

шими обоими высочайшими дворами дружбѣ, сдѣлать мнѣ первый визитъ. Упомянутый графъ Сольмсъ сообщитъ безъ сомнѣнія и русскому двору списокъ подписаннаго трактата.

Мнѣ остается покорнѣйше донести вашему сіятельству, что русская Государыня дѣйствительно опредѣлила предпринять обратный путь въ Петербургъ около конца мая и не позже начала іюня и приказала сообщить это рѣшеніе мнѣ и другимъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ, чрезъ оберъ-церемоніймейстера, барона Ле-Форта. Такъ какъ понынѣ продолжаетъ стоять хорошій санный путь, то каждый озабочивается отправить туда впередъ лишнюю свою поклажу.

(Шифровано). Канцлеръ довѣрилъ мнѣ, что хотя прусскій министръ и ссылается относительно сообщенія здѣсь трактата на ожидаемаго имъ втораго курьера, но что ему, графу Воронцову, тѣмъ не менѣе достовѣрно извѣстно, что списокъ этого мирнаго договора врученъ in extenso русской Императрицѣ и именно чрезъ посредство Панина. Изъ этого обстоятельства ясно слѣдуетъ, что прусскій король не всегда ищетъ пользоваться посредничествомъ министерства, а дѣйствуетъ окольнымъ путемъ и что ему нѣтъ недостатка въ подходящихъ средствахъ, чтобы доста-

Библиотека "Руниверс"

sei. Aus welcher Begebenheit sich deutlich verofienbaret, dass sich der König in Preussen in verschiedenen Sachen nicht allezeit des Ministri, sondern eines Nebenwegs zu bedienen suchet, und nie ihm an schicksamen Mitteln fehlet, um seinen besonderen Absichten einen guten Eingang und Wirkung verschaffen zu können; wo untereinstem mit vieler Wahrscheinlichkeit zu vermuthen ist, dass der König seine so gestaltete Mittheilung an die Czarin mit einem schmeichelhaften eigenhändigen Schreiben begleitet haben werde. Im übrigen gehet die hiesige Aufmerksamkeit dermalen hauptsächlich dahin, damit der Russische Hof den neuen Frieden ebenfalls mit garantiren könne. Wie man sich dann mit dem König in Preussen schon zum Voraus dahin einverstanden haben dürfte, dass sie allhier um die Garantie von uns förmlich ersuchet werden mögten.

(Chiffre). Der englische Botschafter Mylord Buckingham ist mit denen zweien Canzlern Woronzów und Gallizin öfters in Unterredung. Ich und der Herr Baron de Breteuil haben viele Ursache zu vermuthen, dass man hier nächstens mit England einen Bündniss-Tractat zu schliessen vorhabe, so viel aus denen dem englischen Ministro widerfahrenden Begegnung zu urtheilen ist, so suchet man in sonderheit den englischen Hof zu gewinnen, und in seine neue Absichten zu ziehen. Der neulich hier angelangte polnische Cammerherr von Bork hat vorgestern mit dem russischen Ministerio eine sehr lange Unterredung gepflogen, und eine sehr starke

---

вить своимъ особеннымъ намѣреніямъ благопріятный доступъ и вліяніе. Съ большою вѣроятностью можно предполагать, что король сопроводилъ такое сообщеніе свое Царицѣ льстивымъ, собственноручнымъ письмомъ. Впрочемъ здѣшнее вниманіе направлено нынѣ, главнымъ образомъ, на то, чтобы русскій дворъ могъ принять участіе въ гарантіи новаго мира. Какъ уже, вѣроятно, о томъ заранѣе условились съ прусскимъ королемъ, здѣсь желали бы, чтобы съ нашей стороны обратились съ формальною просьбою о гарантіи.

Англійскій посолъ, милордъ Букингамъ, часто переговаривается съ двумя канцлерами, Воронцовымъ и Голицынымъ. Я и баронъ Бретейль имѣемъ много причинъ подозрѣвать, что здѣсь намѣреваются вскорѣ заключить съ Англіею союзный договоръ. Насколько можно усмотрѣть изъ пріема оказаннаго англійскому министру, здѣсь стараются привлечь на свою сторону англійскій дворъ въ отдѣльности и заручиться имъ для новыхъ цѣлей. Недавно прибывшій сюда польскій камергеръ, Борхъ, имѣлъ третьяго дня съ русскимъ министерствомъ весьма продолжительный разговоръ; причемъ онъ, въ сильныхъ выраженіяхъ, далъ понять послѣднему, что республика польская тѣмъ менѣе имѣетъ причинъ относиться равнодушно къ насильственному вмѣшательству русскаго двора въ дѣла курляндскія, что герцог-

Библиотека "Руниверс"

Sprache geführet, auch demselben unter anderen zu erkennen gegeben, dass die Republic Polen des Russischen Hofs gewaltsamen Eingriffe in die Curländische Sache so weniger gleichgültig anzusehen Ursache habe, als dieses Herzogthum ein polnisches Lehen sei, und es das Ansehen hätte, dass Russland sich durch dieses Benehmen zum höchsten Tribunal in Polen aufwerfen wollte; ungeachtet nun dieser an- und vor-sich gegründeten Vorstellungen bin ich doch immer des Dafürhaltens, dass Seine königliche Hoheit der Herr Herzog Carl seine Gerechtsame in Ansehung dieses Herzogthums wenigstens unter der nunmehrigen Czarin nicht werde behaupten können. Da der gnädig bekannte, dermalige russische General-Lieutenant Horwat, welcher vor 10 à 11 Jahren zwischen unserem und dem hiesigen Hof so grosse Verdriesslichkeiten angestiftet, die nach Neu-Servien verführte Leute dergestalt gedrückt, dass es alldorten fast zu einem Aufstand gekommen, und über ihn die bittersten Klagen geführet worden, benebst er durch häufige Concussionen bei 400,000 Rubel zusammengescharret haben solle, so hat man in voriger Woche den Georgianischen oder so genannten Grusinischen Czarewiz, welcher mit denen in englischen und holländischen Sold gestandenen russischen Trouppen anno 1748 nach Deutschland gegangen, und in Wien war, nach Neu-Servien abgeschickt, und ihm aufgetragen, diesen ehrvergessenen Horwat in Verhaft zu nehmen; solchemnach ist fast ausser allen Zweifel, dass

---

ство составляетъ польскій ленъ и что, повидимому, Россія такимъ поведеніемъ намѣрена сдѣлать изъ себя высшій трибуналъ въ Польшѣ. Не смотря на такія, сами по себѣ весьма основательныя представленія, я все-же продолжаю держаться мнѣнія, что его королевское высочество герцогъ Карлъ не будетъ въ состояніи удержать своего законнаго права относительно этого герцогства, по крайней мѣрѣ, при нынѣшней Царицѣ. Извѣстный вашему сіятельству, состоящій нынѣ въ русской службѣ, генералъ-лейтенантъ Хорватъ, который въ теченіе 10 или 11 лѣтъ служилъ поводомъ къ значительному неудовольствію между нашимъ и здѣшнимъ дворами, до того притѣснялъ лестью привлеченныхъ въ Новую Сербію людей, что дѣло тамъ дошло почти до возстанія и на него поступили самыя горькія жалобы; сверхъ того, частыми взятками онъ собралъ будто бы до 400,000 рублей; вслѣдствіе чего былъ отправленъ въ Новую Сербію иверскій или такъ называемый грузинскій царевичъ, который былъ въ 1748 г. въ Германіи и въ Вѣнѣ, вмѣстѣ съ русскими войсками, состоявшими на англійскомъ и голландскомъ жалованьи. Ему поручено арестовать этого забывшаго всякую честь Хорвата. Такимъ образомъ, послѣдній, несомнѣнно, во всю жизнь свою не будетъ уже выпущенъ въ Россіи на свободу. Фаворитъ графъ Орловъ высказался въ томъ смыслѣ, что Царица до отъѣзда Своего въ

Библиотека "Руниверс"

er Zeit seines Lebens in Russland nicht mehr auf freien Fuss kommen werde.

Der Favorit Graf Orlow hat sich vernehmen lassen, dass die Czarin vor Ihro Abreise nach St.-Petersburg noch vorher nach Smolensk gehen, und das dort sich zusammenziehende Corps russischer Trouppen in Augenschein nehmen wolle, es wäre aber nicht sicher, ob dieselbe wieder anhero komme, oder gleich von Smolensk aus die Reise nach Petersburg fortsetzen würde. Da nun die Zusammenziehung dieses Corps eine künftige polnische Königswahl zum Gegenstand gehabt haben mag, Ihro Majestät der König aber sich dermalen wieder gesund befindet, so muss die Zeit geben, ob die Reise nach Smolensk noch statt haben werde. (Chiffern zu Ende).

Schliesslichen liegt mir für heut noch ob, den guten Empfang des gnädigen Schreibens vom 11 Februar gehorsamst zu bestätigen, wovon ich nach denen Zeit und Umständen auch den erforderlichen Gebrauch zu machen mich befleissen werde. Und wie zumalen ich den Herrn Grafen Dominic zu Kaunitz Frau Gemahlin glückliche Entbindung mit einer gräflichen Fräulein Tochter hieraus mit vielem Vergnügen ersehen, so wird mir gnädig erlaubt sein, meinen aufrichtigst ergebensten Glückwunsch noch geziemend anzufügen.

Womit etc.

С.-Петербургъ отправится въ Смоленскъ и что Она желаетъ сдѣлать смотръ собраннымъ тамъ корпусамъ русскихъ войскъ. Съ точностью еще неизвѣстно, вернется ли Она сюда, или же прямо изъ Смоленска будетъ продолжать путь Свой въ Петербургъ. Такъ какъ сборъ этого корпуса могъ быть вызванъ будущими королевскими выборами въ Польшѣ, а между тѣмъ, его величество король нынѣ снова чувствуетъ себя здоровымъ, то время покажетъ, состоится ли еще эта поѣздка въ Смоленскъ. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе, на мнѣ лежитъ обязанность всепокорнѣйше подтвердить полученіе милостиваго письма отъ 11 февраля, изъ котораго я потщусь сдѣлать сообразно времени и обстоятельствамъ надлежащее употребленіе. А такъ какъ я съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ изъ этого письма о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени супруги графа Доминика Кауница, графинею дочерью, то да будетъ мнѣ милостиво позволено присовокупить къ сему мои искреннѣйшія и преданнѣйшія поздравленія.

За симъ, и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 184.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 14 März, 1763.

Seit meinem unterthänigsten Schreiben vom 7 dieses solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass der an mich abgefertigte Courier Wolf gestern Nachmittag allhier angekommen, und mir die ihm anvertraute gnädige Depesche vom 22 Februar richtig behändiget habe.

Da ich aber dermalen mit der wohlbedächtlichen Durchlesung noch beschäftiget bin, so muss, mit gnädiger Erlaubniss, die unterthänigste Beantwortung bis auf seine Zurückfertigung ausgesetzt sein lassen.

(Chiffre). Weilen aber der königlich französische Minister Herr Baron de Breteuil zu Ende dieser Wochen einen Expressen nach seinen Hof abzufertigen gedenket, und ich bei dem hiesigen Ministerio bis dahin den erforderlichen Gebrauch schon gemacht haben werde; so verhoffe alsdann im Stande zu sein, über den desfallsigen Inhalt sowohl, als was zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft von denen hiesigen Vorfallenheiten noch sonst geziemend anzumerken ist, einen etwas weitläufigeren Bericht gehorsamst erstatten zu können. Ansonsten habe in der mit dem russischen

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 14 Марта, 1763 года.

№ 184. Со времени покорнѣйшаго донесенія отъ 7 сего мѣсяца, считаю долгомъ почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, что отправленный ко мнѣ курьеръ Вольфъ прибылъ сюда вчера по полудни и вручилъ мнѣ довѣренную ему милостивую депешу отъ 22 февраля. Но такъ какъ я нынѣ занятъ еще внимательнымъ прочтеніемъ ея, то вынужденъ, съ милостиваго разрѣшенія, отложить мой всепокорнѣйшій отвѣтъ на нее до обратнаго отправленія курьера.

(Шифровано). Такъ какъ королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, намѣренъ къ концу этой недѣли отправить нарочнаго къ своему двору, а я до тѣхъ поръ буду имѣть съ здѣшнимъ министерствомъ надлежащія объясненія, то я надѣюсь имѣть возможность отдать нѣсколько подробный отчетъ какъ о содержаніи этихъ объясненій, такъ и о тѣхъ здѣшнихъ происшествіяхъ, которыя заслуживаютъ быть доведенными до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства. Кромѣ того, я на конференціи съ русскимъ министерствомъ, происходившей третьяго дня, снова самымъ положительнымъ образомъ имѣлъ случай завести рѣчь о договорѣ,

Библиотека "Руниверс"

Ministerio vorgestern gehabten Conferenz, auf eine unverfängliche Art, neuerdings Anlass genommen, auf den zwischen Russland und Preussen den 2-ten November vorigen Jahrs geschlossen sein sollenden, und einer Offensive-Bündniss nicht ungleichenden Tractat zu verfallen, und obschon einestheils viele Bedenklichkeiten fürwalten, an der Wesenheit einer solchen Bündniss zweifeln zu können, anderentheils aber, nach Inhalt meines unterthänigsten Berichts vom 28 Februar, nicht nur die Russische Kaiserin selbst, sondern auch Ihr Ministerium diesen von Peter dem III mit dem König in Preussen geschlossenen Tractat in so weit platterdings widerspricht, und die zwei Herrn Canzlern mir solches mit dem Beisatze vorgestern abermalen auf das kräftigste versichert haben, dass vorbesagter Tractat von der nunmehrigen hiesigen Monarchin niemalen ratificieret worden sei, so sind jedoch in denen alten und neueren Zeiten solche Beweisthümer vorhanden, welche unwidersprechlich darthun, wie wenig fremde Mächte auf ihr Wort und bündigste Zusagungen sicheren Statt machen können? Gleich Euer Excellenz aus meinem nachfolgenden Bericht davon ein neues Beispiel der mehreren gnädig zu ersehen geruhen werden. (Chiffern zu Ende).

Womit mich etc.

который, какъ надо полагать, былъ заключенъ между Россіею и Пруссіею 2 ноября прошедшаго года и имѣетъ всѣ признаки наступательнаго союза. И хотя, съ одной стороны, существуетъ много поводовъ сомнѣваться въ сущности такого союза, за то съ другой стороны, согласно содержанію моего всепокорнѣйшаго донесенія отъ 28 февраля, не только русская Императрица сама, но и Ея министерство настолько противорѣчатъ этому договору, заключенному Петромъ III съ прусскимъ королемъ, что, какъ мнѣ это снова самымъ настоятельнымъ образомъ подтвердили оба канцлера на конференціи третьяго дня, вышеупомянутый трактатъ никогда не былъ ратификованъ здѣшнею Государынею, за то въ старыя и новыя времена существуютъ такія доказательства, которыя несомнѣнно устанавливаютъ, какъ мало могутъ иностранныя державы положиться на ихъ слово и на обязательнѣйшія ихъ обѣщанія. Не далѣе, какъ изъ слѣдующаго моего донесенія, ваше сіятельство изволите милостиво усмотрѣть новый примѣръ въ подтвержденіе вышесказаннаго. (Конецъ шифровкѣ).

Причемъ, и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 185.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 20 März, 1763.

Gleich wie Euer Excellenz ich den unterthänigsten Empfang dero durch den Courier Wolf an mich beförderten gnädigen Depeschen vom 22-ten Februar bereits unterm 14 dieses mittels der Post, nach schuldigster Obliegenheit bestätiget, so habe bei dem Herrn Canzlern Grafen Woronzow von dem diesfälligen Inhalt zwar den erforderlichen Gebrauch zu machen gesucht, da aber dieser Minister sich zu zweimalen auf sein unweit von hier gelegenes Landgut hinausbegeben, so habe solches nicht ehender als vergangenen Donnerstag bei ihm zu bewerkstelligen vermöget, solchemnach habe nunerwähnten Herrn Canzlern fürnemlich die Communication des mit dem König in Preussen neulich geschlossenen Friedens dahin gemacht, dass Ihro kaiserl. königl. apostol. Majestät, aus freundschaftsvoller Rücksicht für die Russische Kaiserin nicht verweilen wollen, die Abschrift des mit besagtem König unterzeichneten Tractats zu dero Höchsten Einsicht mittheilen zu lassen; und da ich diesem Ministro solchen zu behändigen im Begriff war, so antwortete mir derselbe, dass, da Euer Excellenz ihrem Botschafter dem Herrn Fürsten Gallizin davon die Mittheilung allschon zu machen beliebet, und er solche Abschrift

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 20 Марта, 1763 года.

№ 185. Тотчасъ послѣ того, какъ я, согласно моему долгу, увѣдомилъ ваше сіятельство 14 числа сего мѣсяца чрезъ почту о полученіи отправленныхъ ко мнѣ чрезъ курьера Вольфа милостивыхъ депешъ вашихъ отъ 22 февраля, я пытался сдѣлать изъ содержанія ихъ надлежащее употребленіе относительно канцлера графа Воронцова. Но такъ какъ министръ этотъ дважды удалился въ имѣніе свое, находящееся недалеко отсюда, то удалось мнѣ привести это намѣреніе въ исполненіе не ранѣе, какъ въ прошедшій четвергъ. Такимъ образомъ, я сообщилъ вышеупомянутому канцлеру заключенный съ королемъ прусскимъ мирный договоръ, заявивъ, что ея и. к. апостолическое величество изъ дружественнаго вниманія къ русской Императрицѣ пожелала, не медля, довести до Высочайшаго Ея свѣдѣнія копію подписаннаго съ означеннымъ королемъ договора. Но въ то время, какъ я готовъ былъ вручить означенную копію этому министру, послѣдній отвѣчалъ мнѣ,

Библиотека "Руниверс"

eingeschickt hätte, sie dieses rücksichtliche Merkmaal für den hiesigen Hof mit desto grösserer Danknehmigkeit anerkannten. Wie zumalen nun der Herr Graf Woronzow sich gegen mich vernehmen lassen, dass dieser Tractat sich auf nun berührte Art bereits in ihren Händen befinde, so habe ich es auch dabei bewenden zu lassen, für diensam erachtet.

Nach diesem habe dem Herrn Canzlern, zufolge Euer Excellenz hohen Befehl, die in obbemeldten dero gnädigen Depeschen enthaltene wichtige Betracht- und Anmerkungen mit Bestand und Ausgiebigkeit zu erkennen zu geben, und solche gelten zu machen, mich bestrebet; weil ich aber in etlichen Tagen den Courier Wolf zurückzufertigen gedenke, so werden Euer Excellenz mir gnädig erlauben, mich auf den durch ihn nachfolgenden unterthänigsten Bericht des mehreren geziemendlich berufen zu mögen.

Gleichwie aber der königlich französische Ministre Herr Baron de Breteuil heut einen Expressen nach seinem Hof abfertiget, so will mir pflichtmässig obliegen, zu Euer Excellenz hohen Einsicht einstweilen so viel gehorsamst zu melden, dass, ob zwar die Russische Monarchin, und ihr Ministerium, nach Inhalt meiner unterthänigsten Einberichtung vom 28 Februar und 14-ten dieses, den zwischen Russland und Preussen den 2-ten November vorigen Jahres geschlossen sein sollenden sehr

---

что вашему сіятельству было уже угодно сдѣлать послу князю Голицыну сообщеніе о томъ же и что посолъ прислалъ сюда такой-же списокъ, каковое доказательство вниманія къ здѣшнему двору было принято съ тѣмъ бо̀льшею благодарностью. Такъ какъ графъ Воронцовъ высказалъ мнѣ, что этотъ трактатъ вышеизложеннымъ образомъ находится уже въ его рукахъ, то я счелъ нужнымъ при этомъ и остаться.

Послѣ того, я, согласно высокому приказанію вашего сіятельства, постарался съ твердостью и подробностью дать понять канцлеру и поставить ему на видъ заключающіяся въ означенныхъ милостивыхъ депешахъ важныя соображенія и замѣчанія; но, такъ какъ я намѣренъ чрезъ нѣсколько дней отправить обратно курьера Вольфа, то, ваше сіятельство, соблаговолите милостиво разрѣшить мнѣ сослаться на послѣдующее, имѣющее быть отправленнымъ съ нимъ, донесеніе.

Между тѣмъ, королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, отправляетъ сегодня нарочнаго къ своему двору и на мнѣ лежитъ обязанность, согласно долгу моему, нынѣ же почтительнѣйше донести, что, хотя русская Государыня и Ея министерство, какъ я уже всепокорнѣйше донесъ отъ 28 февраля и 14 сего мѣсяца, и отрицаютъ весьма опасный договоръ, будто бы заключенный между

Библиотека "Руниверс"

bedenklichen Tractat platterdings in Abrede stellen, und die zwei Herrn Canzlern solches mit dem zu betheuren getrachtet, dass solcher Tractat von der nunmehrigen hiesigen Beherrscherin niemalen ratificieret worden, so sind doch solche nachdenkliche Spuren vorhanden, welche den Schluss dieses fast einer Offensive-Bündniss gleichenden Tractats nicht gänzlich verwerfen machen; und wie zumalen an der zuverlässigen Entdeckung dieser Bündniss besonders viel gelegen ist, so werde meine äussersten Kräfte aufbiethen, um die wahre Beschaffenheit davon in Erfahrung bringen zu können, und zu Euer Excellenz hoher Wissenschaft die eingezogenen Kundschaften zu seiner Zeit gehorsamst einzuberichten ohnermangeln.

Wie ich letzthin geziemendlich angezeiget, so ist sich auf die hiesige Worte, theuerste Zusagen, und bündigste Versicherungen, nach der Erfahrenheit, als der besten Lehrmeisterin, leider! niemalen zu verlassen; dahero auch mein an der Wesenheit dieses Tractats anfänglich gehabter Zweifel sich von darum merklich minderet, und solches fürnemlich daher entsteht weil der Herr Baron de Breteuil nämlich von dem dänischen Ministro Herrn Grafen von Haxthausen (welchem es der Herr von Osten aus dem Mund des englischen Gesandten gemeldet) erfahren hat, dass dem zwischen Russland und England anno 1747 geschlossenen Commercien-Tractat, in Ansehung des Ceremonialis ein Separat-Articul angehängt

---

Россіею и Пруссіею 2 ноября минувшаго года, и оба канцлера приводятъ въ подтвержденіе, что такой трактатъ никогда не былъ ратификованъ нынѣшнею здѣшнею Государынею,—но, тѣмъ не менѣе, существуютъ такіе наводящіе на размышленіе слѣды, которые не вполнѣ опровергаютъ заключеніе этого почти похожаго на наступательный союзъ договора. Такъ какъ достовѣрное обнаруженіе этого союза представляетъ большую важность, то я напрягу всѣ мои силы, чтобы привести въ извѣстность истинное его свойство, и собранныя данныя не премину въ свое время всепокорнѣйше довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства.

Какъ я уже надлежащимъ образомъ замѣтилъ, и какъ показываетъ лучшій учитель—опытъ, къ сожалѣнію, никогда нельзя полагаться на здѣшнія слова, торжественнѣйшія обѣщанія и обязательнѣйшія увѣренія; поэтому, мое первоначальное сомнѣніе въ сущности этого трактата значительно уменьшилось. Произошло оно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что баронъ Бретейль узналъ отъ датскаго министра, графа Гакстгаузена (послѣднему сообщилъ объ этомъ г. фонъ-Остенъ со словъ англійскаго посланника), что къ заключенному между Россіею и Англіею въ 1747 г. торговому договору была прибавлена относящаяся до церемоніала отдѣльная статья, въ силу которой Россія въ ясныхъ выраженіяхъ обяза-

Библиотека "Руниверс"

worden sei, vermöge welchem sich Russland mit klaren Worten gegen England dahin erkläret, von dieser letzteren Cron niemalen die Gleichheit, noch viel weniger aber vor ihr den Vorgang verlangen zu wollen. Da nun zwischen dem englischen Botschaftern, Mylord Buckingham, und dem Herrn Baron de Breteuil letzthin die Rede auf den, dem Russischen Hof von anderen Mächten eingestandenen kaiserl. Titul, und das hiesige Ceremonial gefallen, und der französische Minister, auf eine ganz natürliche Art, sich dahin geäusseret, wie er englische Botschafter damit so weniger zu thun haben könne, als er durch den ihrem Commercien-Tractat beigefügten Separat-Articul dieserwegen zulänglich verwahret sei, so hatte bemeldter englischer Botschafter die Wesenheit dieses Articuls allerdings einzugestehen kein Bedenken getragen. Kurz darauf hat sich ereignet, dass bei Gelegenheit der von Frankreich unterm 18 Januar dieses Jahres dem Russischen Hof gegebenen standhaften Gegendeclaration bei dem Herrn Canzler abermalen von dem Ceremonial die Rede gewesen, und da der Herr Baron de Breteuil sich auf obigen Separat-Articul berufen, und einige Tage hernach oft erwähnter Mylord sich bei diesem russischen Ministro eingefunden, so hatte der Letztere dem ersten seine Unbehutsamkeit mit vieler Lebhaftigkeit vorgeworfen, und ihm die Nothwendigkeit zu erkennen gegeben, dass er Mylord Buckingham seine Eingeständniss an den Herrn Baron de Breteuil auf alle Weise wider-

---

лась предъ Англіею никогда не требовать отъ этой державы признанія равенства, а еще менѣе преимущества. Когда между англійскимъ посломъ милордомъ Букингамомъ и барономъ Бретейлемъ зашла недавно рѣчь объ Императорскомъ титулѣ русскаго двора, признанномъ прочими державами и о здѣшнемъ церемоніалѣ, то французскій министръ самымъ естественнымъ образомъ высказался въ томъ смыслѣ, что англійскій посолъ можетъ тѣмъ менѣе обращать на этотъ вопросъ вниманія, что онъ вполнѣ обезпеченъ въ этомъ отношеніи отдѣльною статьею, присоединенною къ торговому договору, англійскій же посолъ не затруднился признать сущность этой статьи. Вскорѣ послѣ того случилось, что по случаю твердой контръ-декларацiи, объявленной Франціею русскому двору 18 января сего года, у канцлера снова зашла рѣчь о церемоніалѣ и баронъ Бретейль сослался на вышеозначенную отдѣльную статью. Нѣсколько дней спустя, упомянутый милордъ посѣтилъ этого русскаго министра и послѣдній съ большою живостью упрекнулъ его за его неосторожность и далъ ему понять необходимость взять назадъ сдѣланное имъ милордомъ Букингамомъ барону Бретейлю признаніе, что онъ и постарался, но напрасно, привести въ исполненіе относительно французскаго министра.

Библиотека "Руниверс"

rufen sollte, welches er auch gegen den französischen Minister, jedoch vergebens, zu bewerkstelligen gesucht hat.

Obwohlen nun der Russische Hof in der mir und denen übrigen hier anwesenden fremden Herrn Ministris zugestellten Declaration sich förmlich anheischig gemacht hat, in Ansehung des Ceremonialis es bei der alten hier eingeführten Etiquette bewenden lassen zu wollen, so hat man jedoch von Seiten des hiesigen Hofs dem Herrn Baron de Breteuil neuerdings gemeldet, welcher gestalten ihrem Ministro in Paris aufgetragen worden sei, dem königlich französischen Ministerio zu erklären, dass, ob man sich zwar keinen Vorgang vor anderen Mächten anzumassen gedächte, die zeitliche Russische Monarchin jedennoch solchen auch keinem anderen gekrönten Haupt in der Welt jemalen zugestehen würden, sondern mit denenselben in allem eine Gleichheit verlangten, wie nun der französische Hof diese Erklärung an- und aufnehmen werde? solches wird die Zeit geben müssen.

Uebrigens ist dem zur Ausmachung der curländischen Anliegenheiten eigens anhero geschickten polnisch- und cur-sächsischen Cammerherrn von Bork von Seiten des hiesigen Ministerii vor einigen Tagen angedeutet worden, dass ihm von der Russischen Kaiserin der Tag zu seiner Abschieds-Audienz anberaumt worden sei; da nun derselbe hierauf geantwortet, dass, da er von Ihro Majestät dem König in Polen sein Abrufungsschreiben

---

Хотя въ доставленной мнѣ и прочимъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ декларацiи, русскiй дворъ и обязался формально, въ отношенiи церемонiала, остаться при старомъ здѣсь введенномъ этикетѣ, тѣмъ не менѣе, со стороны здѣшняго двора снова сообщено барону Бретейлю, что русскому министру въ Парижѣ поручено объявить королевско-французскому министерству, что здѣсь не помышляютъ о присвоенiи себѣ какого-либо преимущества предъ прочими державами, но что нынѣшняя русская Государыня никогда не признаетъ таковаго ни за одною изъ коронованныхъ особъ въ мiрѣ, но будетъ требовать полнаго равенства во всемъ съ каждою изъ нихъ. Время покажетъ, какъ приметъ французскiй дворъ эту декларацiю.

Присланному сюда для устройства курляндскихъ дѣлъ польскому и курсаксонскому камергеру Борху было сообщено на дняхъ здѣшнимъ министерствомъ, что русская Императрица назначила день его прощальной аудiенцiи. На это Борхъ отвѣчалъ, что такъ какъ онъ не получилъ еще отъ его величества короля польскаго своихъ отзывныхъ грамотъ, то и не можетъ откланяться здѣшней Самодержицѣ. Между тѣмъ, онъ считаетъ назначенную ему аудiенцiю за тѣмъ бо̀льшую милость, что ему представляется случай почтительнѣйше отдать словесный

Библиотека "Руниверс"

noch nicht erhalten hätte, er von Bork sich bei der hiesigen Selbsthalterin auch nicht beurlauben könnte. Inzwischen sehete er diese für ihn bestimmte Audienz als eine so grössere Gnade an, weil ihm solche die Gelegenheit verschaffte, Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen von denen ihm aufgetragenen Verrichtungen den mündlichen Unterricht selbsten ehrerbietigst geben, und höchst deroselben sein Herz ausschütten zu können. Da sich nun der Cammerherr von Bork gegen das russische Ministerium solcher gestalten geäussert, so hat sich dasselbe gegen ihn vernehmen lassen, wie man des Dafürhaltens wäre, dass er sich von hier beurlauben wollte; und bald darauf, nämlich den 15 dieses, hat man dem von Bork die hiesige Antwort auf das königlich polnische Schreiben mit dem Bedeuten zugestellet, dass er nunmehro ohne Audienz und förmlicher Beurlaubung die Rückreise nach Warschau antreten könnte, solchemnach ist oft erwähnter Cammerherr entschlossen, über den Stand seiner Verrichtungen an des Königs Majestät seinen unterthänigsten Bericht durch eigenen Courier zu erstatten, und die weitere höchste Verhaltungsbefehle einzuholen, auch um Zeit zu gewinnen, dahin anzutragen, dass er etwa von der Republik Polen hier accreditiret, sofort dem hiesigen Hof andurch der Weg verschlossen werden möge, ihn von Bork nicht so leichterdingen wegschaffen zu können. Was nun demselben hierauf für neue Verhaltungsbefehle zukommen werden? solches stehet zu

---

отчетъ Ея Величеству Императрицѣ въ возложенномъ на него дѣлѣ и раскрыть предъ Нею свое сердце. Послѣ того, какъ камергеръ Борхъ высказался въ такомъ смыслѣ предъ русскимъ министерствомъ, послѣднее дало ему понять, что ему слѣдуетъ удалиться отсюда, и вскорѣ послѣ того, а именно 15 сего мѣсяца, Борху былъ доставленъ здѣшній отвѣтъ на королевско-польское письмо съ замѣчаніемъ, что онъ можетъ отправиться въ обратный путь въ Варшаву и безъ аудіенціи и формальнаго отозванія. Упомянутый камергеръ рѣшился отправить съ собственнымъ курьеромъ всеподданнѣйшее донесеніе свое его королевскому величеству о положеніи порученнаго ему дѣла и запросить дальнѣйшихъ высочайшихъ повелѣній о томъ, какъ ему поступать; съ цѣлью же выиграть время, онъ предложилъ аккредитовать его отъ имени республики польской и тѣмъ лишить здѣшній дворъ возможности отправить его обратно. Остается выждать, какія получитъ онъ новыя приказанія? Между тѣмъ, не трудно предвидѣть, что его королевское высочество, герцогъ Карлъ, не будетъ болѣе въ состояніи отстоять права свои на Курляндію.

(Шифровано). Кромѣ того, ваше сіятельство, изволите милостиво сохранить въ памяти изъ моихъ предшествующихъ покорнѣйшихъ донесеній, что со времени воцаренія нынѣшней Царицы уже не разъ происходили небольшія возстанія,

Библиотека "Руниверс"

erwarten. Unterdessen ist unschwer vorzusehen, dass Ihro königliche Hoheit der Herzog Carl die Gerechtsame auf Curland nimmermehr werden behaupten können.

(Chiffre). Ansonsten wird Euer Excellenz aus meinen vorhergehenden unterthänigsten Einberichtungen noch in gnädigen Angedenken ruhen, dass sich während der nunmehrigen Czarin Ihrer Regierung schon ein- und anderesmal kleine Aufstände creignet, und die Urheber davon gestraft, und nach Sibirien verschicket worden seien; da man wohl gar einsiehet, dass der Prinz Ivan in dem Russischen Reich noch viele Anhänger hat, so sind bei dem übelgesinnten Grossfürstlichen Oberhofmeister Panin schon vor einiger Zeit verschiedene geheime Unterredungen, wozu man unter anderen auch den alten Grafen (Bestucheff) gezogen, gepflogen hat, und darinnen die Fragen aufgeworfen worden, wie in Ansehung des jungen Grossfürsten diese ihm bevorstehende Gefahr am füglichsten abgewendet werden könne? Und es solle in dieser höchst geheimen Conferenz, wie ich durch bewährte, und ziemlich verlässliche Quellen vernommen, die Mehrheit deren Stimmen dahin ausgefallen sein, dass, um dem jungen Grossfürsten die hiesige Nachfolge sicher zu stellen, das beste Mittel wäre, den dermalen zu Eisslot in Finnland verwahrten Prinzen Ivan mit seinen Geschwistern und Herrn Vater aus Russland hinauszuschicken, als wodurch er so verächtlich sein würde, dass man auf ihn niemals mehr denken werde, wobei anzumerken kommt, dass in Sonderheit der Panin diese

---

зачинщики которыхъ были наказаны и отправлены въ Сибирь. Такъ какъ здѣсь убѣдились, что у принца Ивана осталось еще много приверженцевъ въ русскомъ государствѣ, то съ нѣкотораго времени у неблагомыслящаго великокняжескаго оберъ-гофмейстера Панина происходятъ разные тайные переговоры, и къ нимъ привлеченъ между прочимъ и старый графъ. Тамъ возбужденъ былъ вопросъ, какимъ образомъ всего лучше отвратить отъ молодаго великаго князя эту угрожающую ему опасность? На этихъ въ высшей степени тайныхъ совѣщаніяхъ, какъ я узналъ изъ испытанныхъ и довольно достовѣрныхъ источниковъ, большинство голосовъ высказалось въ томъ смыслѣ, что дабы обезпечить молодому великому князю престолонаслѣдіе, лучшее средство было бы выслать изъ Россіи заключеннаго нынѣ въ Эйшлотѣ въ Финляндіи принца Ивана съ братьями и сестрами и отцомъ, чѣмъ будетъ выказано къ нему столько презрѣнія, что впредь о немъ перестанутъ и думать. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ особенности Панинъ предложилъ эту высылку и старался поддержать это мнѣніе тѣмъ, что въ Англіи часто могли бы овладѣть особою претендента, но чтобы возбудить къ нему презрѣніе, предпочитали дать ему возможность убѣжать. Такимъ образомъ, выраженному

Библиотека "Руниверс"

Hinaussendung in Vorschlag gebracht, und solche mit dem zu bestärken gesucht haben solle, dass man in England den Prätendenten öfters hätte wieder gefangen nehmen können, um ihn aber verächtlich zu machen, hierüber lieber hätte flüchtig sein lassen wollen. Diesem so gestalteten Gutachten aber hätte sich der alte Graf von Bestucheff auf das standhafteste widersetzt, und um seine Meinung fürdringen zu machen, sich ein und- anderer gegründeter Betrachtungen bedienet. Solchem nach solle die Czarin sich entschlossen haben, des Prinzen Ivan Hinaussendung nach Deutschland noch auf ein Jahr zu verschieben. Nicht minder hätte man, zufolge meiner geheimen Nachrichten, dem Herrn Prinzen Anton Ulrich von Braunschweig der Czarin so gestaltete Entschliessung zu wissen gethan, und ihm erlaubet, einstweilen die Hinausreise antreten zu können. Es solle aber hochbemeldeter Prinz sich vernehmen lassen haben, dass da der Prinz Ivan, und seine übrige ohne das in Zeit von einem Jahr hinaus zu gehen, die Erlaubniss hätten, er, als Vater, auch bis dahin bei denenselben verbleiben wollte. Ob nun die Czarin diesen Entschluss nicht wieder abändern werde? solches stehet zu erwarten, gleichwie nun der alte Graf Bestucheff dem Prinzen Ivan vormals sehr zugethan war, da benebst aber in Ansehung seiner einestheils jezuweilen ganz gegen einander streitende Grundsätze gehabt, anderentheils aber mit der nunmehrigen hiesigen Monarchin als Grossfürstin, gnädigst errinnerlicher massen, eine gute Einverständniss unterhalten, und ihr seine Zurückrufung aus dem Elend zu danken hat, so fallet schwer, mit Grund zu beurtheilen, was ihn

---

заключенію настойчиво воспротивился старый графъ Бестужевъ и привелъ въ подтвержденіе своего мнѣнія нѣсколько основательныхъ соображеній. На основаніи этого мнѣнія, Царица рѣшилась отложить на одинъ годъ высылку принца Ивана въ Германію. Тѣмъ не менѣе, согласно моимъ тайнымъ извѣстіямъ, такое рѣшеніе Царицы объявлено принцу Антону Ульриху Брауншвейгскому и позволено ему тотчасъ же самому выѣхать изъ Россіи. Но вышеозначенный принцъ выразился, что такъ какъ принцъ Иванъ и прочія его дѣти безъ того имѣютъ позволеніе черезъ годъ выѣхать изъ Россіи, то онъ, какъ отецъ, желаетъ остаться при нихъ до этого времени. Остается выждать, не перемѣнитъ ли Царица это рѣшеніе? Старый графъ Бестужевъ былъ прежде весьма расположенъ къ принцу Ивану; но такъ какъ, съ одной стороны, онъ нерѣдко придерживался совершенно противуположныхъ одинъ другому принциповъ, съ другой же стороны поддерживалъ доброе согласіе съ нынѣшнею здѣшнею Государынею, когда Она была Великою Княгинею, о чемъ Она сохранила милостивое воспоминаніе, и Ей-же обязанъ онъ своимъ возвращеніемъ изъ ссылки, то трудно судить съ достовѣрностью, что

Библиотека "Руниверс"

bewogen, dass er sich des Prinzen Ivan Hinaussendung nach Deutschland widersetzet haben solle. Und es ist besonders merkwürdig, dass sich vor wenig Tagen hier ein Gerücht ausgebreitet, als ob der Prinz Ivan wirklich in Freiheit wäre. Solchemnach ist der göttlichen Vorsicht gänzlich zu überlassen, was dieselbe über ihn verhänget haben möge? Weiters solle Euer Excellenz noch gehorsamst anzeigen, dass ein sicherer Mensch, Namens Passick, und Bruder desjenigen, welcher bekannter massen zu der Czarin Thronsbesteigung ein Vieles beigetragen, neulich in der Betrunkenheit seine Unzufriedenheit, und Missvergnügen über des Favoriten Grafen Orlow vorzügliche Erhebung dahin zu erkennen gegeben, dass, da die Czarin sich gegen ihn so undankbar erweise, und seine Dienste so wenig belohnte, hierüber er Passick diejenige Mittel, so Ihre Thronesbesteigung beförderet, noch in Händen hätte. Man hat also, um diesen bedrohlichen Aeusserungen vorzubeugen, diesen Passick unter einer scheingründigen Ursache durch den Orlow nach Hof rufen zu lassen, für nöthig befunden, selben sogleich in Verhaft genommen, wie dann viele Vermuthung obhanden, dass dieser Mensch bereits nach Sibirien ins Elend verschicket sei. Aus allen diesen Umständen veroffenbaret sich unwidersprechlich, dass sowohl der Czarin Regierung, als des kränklichen Grossfürsten Thronsfolge noch vielen wunderlichen Zufällen unterworfen sein können, und zwar um so viel mehr, als sich einige Officiers von

---

побудило его воспротивиться высылкѣ въ Германію принца Ивана. Въ особенности заслуживаетъ вниманія, что за нѣсколько дней передъ тѣмъ здѣсь распространился слухъ, будто принцъ Иванъ дѣйствительно выпущенъ на волю. Согласно этому слуху, божественному Провидѣнію должно быть предоставлено опредѣлить по своему усмотрѣнію дальнѣйшую судьбу его. Далѣе, считаю долгомъ почтительнѣйше сообщить вашему сіятельству, что нѣкто, по имени Пассекъ, братъ лица, которое, какъ извѣстно, много содѣйствовало вступленію Царицы на престолъ, недавно въ пьяномъ видѣ высказалъ свое неудовольствіе на необычайное возвышеніе фаворита графа Орлова, утверждая, что Царица поступила съ нимъ, Пассекомъ, неблагодарно и мало вознаградила его заслуги, и что въ рукахъ его остались еще тѣ средства, которыми Она была возведена на престолъ. Чтобы избавиться отъ такихъ угрожающихъ выраженій, нашли нужнымъ пригласить этого Пассека ко двору, подъ благовиднымъ предлогомъ, чрезъ посредство Орлова, тотчасъ-же арестовали его, и есть основаніе предполагать, что человѣкъ этотъ уже отправленъ въ ссылку въ Сибирь. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ несомнѣнно явствуетъ, что какъ правительство Царицы, такъ и престолонаслѣдіе болѣзненнаго Великаго Князя могутъ еще подвергнуться многимъ удивительнымъ слу-

Библиотека "Руниверс"

der Garde dahin vernehmen zu lassen, nicht scheuen, wie sie wohl wüssten, dass sie, die Czarin, nur eines preussischen Generalen Tochter sei.

Womit etc.

№ 186.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 29 März, 1763.

Euer Excellenz habe ich zwar bei Gelegenheit eines von dem königl. französischen Ministro Herr Baron de Breteuil abgefertigten Expressen unterm 20-ten Marty gehorsamst einberichtet, was ich bei dem Herrn Canzlern Grafen Woronzow von dem unterm 22-ten February durch eigenen Courier mir in Abschrift zugeschickten Definitif des mit dem König in Preussen geschlossenen Friedens Gebrauch zu machen mich befliessen, und mir derselbe hierauf geantwortet habe? Da aber die Enge der Zeit damals nicht gestattet, zu dero hohen Einsicht untereinstem geziemendlich anzumerken, was ich bei der diesfalligen Mittheilung gegen diesen Minister für eine Sprache geführet, so will mir pflichtmässig obliegen, meine diesfalls gepflogene Unterredung vollständiger nachzutragen. und zwar habe ich meinen Vortrag nach der gnädigen Vorschrift dahin

---

чайностямъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые гвардейскіе офицеры не боятся утверждать, что имъ хорошо извѣстно, что Царица не болѣе, какъ дочь прусскаго генерала. (Конецъ шифровкѣ). При чемъ, и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Марта, 1763 года.

№ 186. Я уже покорнѣйше донесъ вашему сіятельству чрезъ отправленнаго 20 марта королевско-французскимъ министромъ барономъ Бретейлемъ нарочнаго, какое употребленіе я постарался сдѣлать у канцлера графа Воронцова изъ доставленнаго мнѣ чрезъ собственнаго нашего курьера и помѣченнаго 22 февраля списка окончательно заключеннаго съ прусскимъ королемъ мирнаго договора и какой получилъ отъ канцлера отвѣтъ. Но такъ какъ недостатокъ времени не позволилъ мнѣ тогда довести надлежащимъ образомъ до вашего высокаго свѣдѣнія, какую рѣчь держалъ я этому министру при означенномъ сообщеніи, то на мнѣ лежитъ обязанность полнѣе изложить происходившій между нами по сему предмету разговоръ. Согласно милостивому предписанію, я расположилъ свое изложеніе и на-

Библиотека "Руниверс"

eingerichtet, und mit dem bewerkstelliget, dass, obschon die Ratification des Tractats wegen Kürze der Zeit noch nicht erfolget sei, mein allerhöchster Hof nicht säumen wollen, zur Bezeigung seiner Aufmerksamkeit der Russischen Kaiserin und ihrem Ministerio die Abschrift davon sogleich mitzutheilen, wobei ich untereinstem gegen den Herrn Canzlern ohne Bedenken fallen lassen, dass diese besondere Rücksicht den hiesigen Hof zu überzeugen vermögte, dass man kaiserlich-königlicherseits hierunter sich freundschaftlicher, als hier benehme, gestalten man hierorts bis diese Stunde Anstand genommen hätte, uns den mit dem König in Preussen geschlossenen Frieden vertraulich mitzutheilen; wobei ich weiters anzuführen ohnvergessen war, dass durch das hiesige Benehmen, und die so gestaltete Zurückhaltung unser gewöhnliches Vertrauen dermassen eingeschränkt worden, dass man uns in die Nothwendigkeit gesetzt, unserer vorzüglichen Rücksicht auf Russland nicht den vollen Lauf lassen zu können; zumalen man sonsten auf die hiesige förmliche Mediation anzutragen keinen Anstand genommen, wofern die vertrauliche Absicht durch die hiesige Rückhaltigkeit nicht wäre vereitelt worden, wie es dann noch dermalen meinem allerhöchsten Hof gänzlich verborgen ist, was dieser zwischen Russland und Preussen geschlossener ewiger Frieden enthalten möge? Welcher Umstand vor darumen sehr bedenklich fallen müsse, weil, wofern in nunerwähntem Tractat keine gegentheiliche Bedingnissen festgesetzt worden, und solcher in Ansehung meines

---

правилъ его къ тому, что хотя ратификація договора и не состоялась еще за недостаткомъ времени, но мой высочайшій дворъ не хотѣлъ медлить въ выраженіи своего вниманія къ русской Императрицѣ и въ сообщеніи Ея министерству списка этого договора. При этомъ я не усумнился замѣтить канцлеру, что такой особенный знакъ уваженія долженъ убѣдить русскій дворъ, что императорско-королевскій дворъ поступаетъ дружественнѣе здѣшняго двора, доселѣ не рѣшившагося довѣрительно сообщить намъ заключенный съ королемъ прусскимъ миръ; я не забылъ присовокупить далѣе, что здѣшнее поведеніе и сдержанность ограничиваютъ наше обычное довѣріе въ такой степени, что мы поставлены въ необходимость не давать полнаго развитія нашему отличному уваженію къ Россіи. Мы не затруднились бы даже предложить формальное посредничество здѣшняго двора, еслибы наше довѣрительное намѣреніе не встрѣтило препятствія въ здѣшней сдержанности, ибо и по нынѣ моему высочайшему двору совершенно неизвѣстно, что содержитъ въ себѣ этотъ заключенный между Россіей и Пруссіею вѣчный миръ. Такое обстоятельство уже потому возбуждаетъ подозрѣніе, что еслибы въ упомянутомъ трактатѣ не было противныхъ условій и самъ онъ былъ не пови-

Библиотека "Руниверс"

allerhöchsten Hofs unschuldig wäre, man in diesem letzteren Fall mit der hiesigen Mittheilung gewiss nicht bis anhero verzögeret haben würde.

Auf diese meine so gestaltete Aeusserungen hat der Herr Canzler ohnbedenklich eingestanden, wie er nicht wüsste, was den hiesigen Hof zu dieser Zurückhaltung vermöget habe? Er, Graf Woronzow, könnte diesen Fehler keineswegs rechtfertigen, und müsste mir bekennen, dass diese Unaufmerksamkeit ein Fehler wäre, der nach seinem Dafürhalten aber nur einer nachlässigen Unachtsamkeit zuzuschreiben sei; aus dieser Ursache würde er auch bei seiner Monarchin die Vorstellungen dahin einzulegen ohnermangelen, damit diese bis nun zu unterbliebene Mittheilung an unseren allerhöchsten Hof geschehen möge; welches Versprechen aber bis anjetzo ohne Erfüllung geblieben, und auch seit dem von dem Herrn Canzlern mit mir über diese Anliegenheit nicht mehr gesprochen worden ist.

Nach diesem suchte mich oftberührter russischer Minister von seiner guten, aber nach der dermaligen hiesigen Beschaffenheit ganz unwirksamen Gesinnung neuerdings zu überzeugen, und bedauerte den unglücklichen Ausgang des Kriegs somehr, als solcher so viel Geld und Menschenblut gekostet, und sich ohne mindesten Vortheil für die gemeinsame Sache geendiget hätte. Ich nahm hierab Anlass, dem Herrn Grafen Wo-

---

ненъ въ отношеніи моего высочайшаго двора, то, конечно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, здѣсь не замедлили бы до сего времени его намъ сообщить.

Въ отвѣтъ на такія мои слова, канцлеръ, не долго думая, признался, что онъ не знаетъ, что именно побудило здѣшній дворъ къ такой сдержанности. Онъ, графъ Воронцовъ, никоимъ образомъ не можетъ оправдать эту ошибку и долженъ предо мною сознаться, что это невниманіе составляетъ ошибку, которая, по его мнѣнію, можетъ быть приписана лишь небрежной неосмотрительности; по этой причинѣ онъ не преминетъ представить объ этомъ своей Государынѣ, чтобы такое до сего времени не состоявшееся сообщеніе было сдѣлано нашему высочайшему двору, но это обѣщаніе доселѣ не приведено еще въ исполненіе, и съ того дня канцлеръ болѣе не говорилъ со мною объ этомъ дѣлѣ.

Послѣ сего, упомянутый русскій министръ пытался увѣрить меня снова въ своемъ похвальномъ, но при настоящихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ совершенно безсильномъ образѣ мыслей и выражалъ сожалѣніе о несчастномъ исходѣ войны, тѣмъ болѣе, что она стоила много денегъ и человѣческой крови и окончилась безъ малѣйшей выгоды для общаго дѣла. Я воспользовался этимъ, чтобы повторить графу Воронцову многія не разъ уже упомянутыя и вѣскія соображенія, присово-

Библиотека "Руниверс"

ronzow mehrere schon so oft erwähnte, und dahin einschlagende Betrachtungen zwar mit dem Beisatz zu wiederholen, dass doch in unserer letzteren Handlung der König in Preussen sich auf eine mässigere Art benommen, und uns wenigstens geglücket hätte, bei Schliessung des Friedens unser Ansehen, und was Treu und Glauben bei unseren Alliirten erheischt, aufrecht zu erhalten.

Gleichwie ich also dem Herrn Grafen Woronzow, nach der gnädigen Vorschrift, von dem vorgewesenen Friedensgeschäft das Nöthige mitzutheilen, und ihm ihren hiesigen Fehltritt, da sie ihre beste und ansehentlichste Bundesgenossin verlassen, zulänglich einsehen zu machen, mich bestrebet, so hat dieser russische Minister mit mir offenherzig zu sprechen angefangen, sofort mir eröffnet, dass der preussische Gesandte Herr Graf von Solms den mit uns gezeichneten Friedenstractat dem Ministerio noch bis diese Stunde nicht mitgetheilet hätte. Inzwischen wüsste er, Canzler, wie er es mir schon anvertrauet hatte, mit aller Zuverlässigkeit, dass erwähnter preussischer Minister die Abschrift des besagten Tractats der Russischen Kaiserin durch den Grossfürstl. Oberhofmeistern Herrn von Panin übergeben lassen, und diese in geheim beschehene Uebergebung mit einem schmeichelhaften eigenhändigen Schreiben des Königs begleitet worden wäre. Hierauf bedauerte ich, dass die Russische Monarchin ein so beschaffenes preussisches Benehmen begenehmiget hätte; und

---

купивъ, что при нашихъ послѣднихъ переговорахъ король прусскій велъ себя умѣренно и что намъ, по крайней мѣрѣ, удалось отстоять при заключеніи мира наше достоинство и право на вѣрность и вѣру нашихъ союзниковъ.

Я также приложилъ все стараніе, чтобы, согласно милостивому предписанію, сообщить графу Воронцову, что нужно, о предшествовавшихъ миру переговорахъ и дать ему понять здѣшнюю ошибку, заключающуюся въ томъ, что они покинули лучшую и значительнѣйшую свою союзницу. Тогда этотъ русскій министръ началъ чистосердечно говорить со мною, тотчасъ же довѣрилъ мнѣ, что прусскій посланникъ графъ Сольмсъ до настоящей минуты не сообщилъ еще министерству подписаннаго съ нами мирнаго договора; между тѣмъ канцлеру извѣстно, какъ онъ еще прежде повѣдалъ мнѣ съ полною довѣренностью, что упомянутый прусскій министръ передалъ списокъ сказаннаго трактата русской Императрицѣ, чрезъ великокняжескаго оберъ-гофмейстера Панина и что эта тайная передача сопровождалась льстивымъ собственноручнымъ письмомъ короля. Я выразилъ сожалѣніе, что русская Государыня дозволила такой поступокъ Пруссіи и въ то же время представилъ канцлеру, съ какою опасностью сопряженъ подобный способъ веденія дѣлъ. Такимъ образомъ,здѣшняя Государыня въ Своемъ

Библиотека "Руниверс"

zugleich stellete ich dem Herrn Canzlern vor, wie vielen Bedenklichkeiten eine solche Art, die Geschäften abzuhandlen, unterworfen sein müsste? Gestalten die hiesige Beherrscherin, in ihrem Cabinet, und so zu sagen, ganz insbesondere mehr verderben könnte, als man mit ihrem Ministerio aus- und gut zu machen im Stande wäre, welche Anmerkung mir der Herr Canzler auch gar nicht widersprochen hat. Es ist auch wirklich an dem, dass die hiesige Selbsthalterin nur allein im Angesicht des übelgesinnten Panin die Sachen in ihrem Cabinet, ohne Zuziehung des Ministerii, zu schlichten pfleget, woraus ohnschwer vorzusehen, dass, in so lang die Sachen nicht durch den gewöhnlichen Weg gehen, in Geschäften allhier nichts Gedeihliches auszuwirken sein werde.

Weiters fragte mich obbemeldter Herr Canzler, was es wegen derer in dem Frieden mit einzuschliessenden respective hohen Bundesgenossen eigentlich für eine Beschaffenheit habe, und ob dieserwegen schon etwas festgesetzt worden sei? Worauf ich demselben erwidrigte, dass mir ausser demjenigen, was der 20-te Articul des Definitif-Tractats vermag, nichts bewusst, und damals noch nichts unter einander gemeinschaftlich verabredet worden sei.

Wiezumalen nun dieser russische Minister meinen ihm gemachten best gegründeten Betracht- und Anmerkungen nichts entgegen zu setzen vermogte, so hat derselbe mir auch ganz gern eingestanden, dass diese einseitige Abhandlung deren Geschäften, und das ihm und dem Herrn

---

кабинетѣ и, такъ сказать, совершенно одна можетъ болѣе испортить, чѣмъ въ состоянiи исправить Ея министерство, на каковое замѣчанiе канцлеръ даже мнѣ совсѣмъ не возражалъ. Дѣйствительно, изъ того что здѣшняя Самодержица одна, въ присутствiи лишь неблагомыслящаго Панина, привыкаетъ рѣшать дѣла въ Своемъ кабинетѣ безъ привлеченiя къ нимъ министерства, не трудно предвидѣть, что доколѣ дѣла не пойдутъ обыкновеннымъ путемъ, здѣсь нельзя будетъ достигнуть въ нихъ никакого успѣха.

Далѣе, вышеозначенный канцлеръ спросилъ меня, какого именно свойства условiя, касающiяся привлеченныхъ также къ миру высокихъ нашихъ союзниковъ, и постановлено ли уже что-либо въ этомъ отношенiи? Я отвѣчалъ ему на это, что мнѣ неизвѣстно ничего, за исключенiемъ условiй 20-й статьи окончательнаго трактата и что въ то время еще ничего не было условлено между договаривавшимися сторонами.

Русскiй министръ не былъ въ состоянiи возражать мнѣ что-либо на мои, предъявленныя ему, основательныя соображенiя и замѣчанiя. Онъ охотно признался мнѣ, что это одностороннее веденiе дѣлъ и оказываемое ему и вице-канц-

Библиотека "Руниверс"

Vice-Canzlern bezeigende wenige Zutrauen nicht nur für nun, sondern noch mehr für das Zukünftige denenselben höchst nachtheilig sein werde; und da er Canzler gar wohl einsehe, dass für das Gegenwärtige nichts zu thun sei, so hätte er den vorigen Entschluss neuerdings gefasset, zu Herstellung seines swächlichen Gesundheitsstandes auf einige Zeit die Reise nach Italien anzutreten; daher ersuchte mich derselbe nochmalen, des Kaisers Majestät ihm allerunterthänigst zu Füssen zu legen, und allerhöchst dieselbe allergehorsamst zu bitten, damit Ihro römisch-kaiserliche Majestät allermildest geruhen wollen, ihm Canzlern den Eingang und Aufenthalt in dem Grossherzogthum Florenz, nebst einer Wohnung in einem deren herumliegenden Lustschlössern, allergnädigst zu gestatten.

Weil nun dem von mir dem Herrn Grafen von Woronzow geschehenen Vortrag, und Unterricht von dem gezeichneten Frieden, der Herr Vice-Canzler Fürst Gallizin nicht beigewohnet, so habe bei diesem letzteren erst den 19-ten März von der gnädigen Expedition den erforderlichen Gebrauch zu machen vermöget, und es hat mir derselbe auf meine ihm geschehene Betracht- und Anmerkungen die nämlichen Antworten, wie Herr Graf Woronzow, duchgehends gegeben.

Ehe und bevor ich nun in meinem unterthänigsten Bericht weiters fortfahre, solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass der alte Herr

---

леру малое довѣріе не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, можетъ лишь вредно отразиться на дѣлахъ. А такъ какъ онъ, канцлеръ, убѣжденъ, что въ настоящемъ случаѣ ничего сдѣлать нельзя, то онъ снова принялъ прежнее свое рѣшеніе, для поправленія своего слабаго здоровья, предпринять на нѣкоторое время путешествіе въ Италію. Поэтому, онъ еще разъ просилъ меня всеподданнѣйше повергнуть его къ стопамъ его величества императора и всепокорнѣйше ходатайствовать, чтобы его римско-императорское величество всемилостивѣйше соблаговолилъ разрѣшить ему, канцлеру, въѣздъ и пребываніе въ флорентинскомъ великомъ герцогствѣ, съ помѣщеніемъ въ одномъ изъ окрестныхъ увеселительныхъ замковъ.

Такъ какъ вице-канцлеръ князь Голицынъ не присутствовалъ при сообщеніи моемъ графу Воронцову и ознакомленіи его съ подписаннымъ миромъ, то я лишь 19 марта могъ сдѣлать у князя Голицына надлежащее употребленіе изъ милостивой вашей экспедиціи. На мои соображенія и замѣчанія, послѣдній далъ мнѣ сплошь тѣ же отвѣты, что и канцлеръ.

Прежде, чѣмъ я стану продолжать мое покорнѣйшее донесеніе, я долгомъ считаю увѣдомить ваше сіятельство, что старый графъ Бестужевъ, нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

Graf Bestucheff mir vor wenig Tagen einen ganz unvermutheten Besuch abgestattet, und nach einem, ihm gewöhnlichen Compliment das Gespräch sogleich auf den hier dermalen ganz verwirrten Stand der Sachen mit dem Beisatz gewendet, dass, wann er durch den Herrn Grafen von Esterhazy nicht gestürzet, auch seinem Rath bei uns gefolget worden wäre, und er nicht über 4 Jahre im Elend hätte zubringen müssen, solche eine ganz andere Gestalt gewonnen haben würden. Wonach er von seiner, zum Behuf der beiden kaiserlichen Höfen gemeinsamen Bestens jederzeit gehabten Gesinnung zu reden angefangen, und mich in denen bindigsten Ausdrückungen versicheret, dass er solche bis in seine Sterbegrube beibehalten, und nicht ehender ruhen, bis er zwischen denen respective grossen Kaiserinnen das alte gute Vernehmen, und die regste Einverständniss wieder vollkommen hergestellet haben würde. Diese von dem Herrn Grafen Bestucheff gegen mich geführte Aeusserungen habe ich ihm mit dem eingestanden, dass, ob ich zwar in die eigentliche Ursache seiner Verschickung eben nicht eingehen wollte, ich zu seiner redlichen Gedenkensart die gänzliche Zuversicht hätte, dass er hierinnen einen Unterschied machen, und meinem Allerhöchsten Hof von dem, in seine bewährte Gesinnung jederzeit gesetzten vorzüglichen Vertrauen, und dankbarsten Erkenntlichkeit, so ehender Gerechtigkeit widerfahren lassen würde, als ich ihm gleich nach seiner Zurückkunft ein von meinem Hof noch dem

---

дней тому назадъ, посѣтилъ меня совершенно неожиданно и, послѣ обычнаго ему привѣтствія, тотчасъ же перенесъ разговоръ на нынѣшнее запутанное положеніе дѣлъ, присовокупивъ, что еслибы графъ Эстергази не причинилъ его паденія, а также у насъ послѣдовали бы его совѣтамъ, и самъ онъ не вынужденъ былъ бы провести четыре года въ ссылкѣ, то дѣла приняли бы совершенно иной оборотъ. Затѣмъ, онъ завелъ рѣчь о своемъ образѣ мыслей, постоянно направленныхъ къ общему благу обоихъ императорскихъ дворовъ и увѣрилъ меня, въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ, что этотъ образъ мыслей онъ сохранитъ до могилы и не раньше успокоится, пока снова не будетъ совершенно возстановлено между двумя великими императрицами прежнее доброе согласіе и дѣятельное единомысліе. Я согласился съ такими обращенными ко мнѣ словами графа Бестужева, замѣтивъ, что хотя я и не желаю касаться дѣйствительной причины его ссылки, но что, полагаясь на его прямой образъ мыслей, я вполнѣ увѣренъ, что онъ проведетъ должное различіе и отдастъ справедливость моему высочайшему двору за отличное довѣріе и благодарное признаніе его, Бестужева, испытаннаго настроенія, тѣмъ болѣе, что тотчасъ по его возвращеніи, я познакомилъ его съ весьма замѣчательнымъ письмомъ, отправленнымъ моимъ дво-

Библиотека "Руниверс"

Herrn Grafen Esterhazy zugekommenes sehr merkbares Schreiben einsehen lassen hätte. Berührter Herr Graf von Bestucheff setzte seine Reden mit dem weiters fort, dass, gleichwie er in seiner aufrechten Gedenkensart nach wie vor zu beharren entschlossen, so wäre er schon von einiger Zeit mit einem Project beschäftiget, dessen Ausführung das zwischen unser- und dem Russischen Hof fürgewaltete vertrauliche Einverständniss, und gute Vernehmen vorzüglich wieder herstellen, und wodurch diese, beiden Reiche höchst erspriessliche Freundschaft, unter der nunmehrigen Russischen Beherrscherin noch weit enger, als unter weil. der verstorbenen Kaiserin Elisabeth, verknüpfet sein würde. Da aber die Ausführung eines so grossen Werks ohnumgänglich erfordere, diejenige (welche der nunmehrigen hiesigen Selbsthalterin vollständiges Vertrauen besitzen) vorzüglich zu gewinnen, so wäre vor allem auf die hierzu diensame Mittel fürdersamst zu gedenken, dem dieser Minister untereinstem beifügte, dass hierunter auch kein Geld gesparet werden müsste; solchemnach wäre, nach seinem aufrichtig und wohlmeinendem Rath, um in dieser grossen Absicht auszulangen, das gedeihlichste Mittel, wann des Kaisers Majestät den dermaligen Favoriten, und Cammerherrn Grafen Orlow in des heiligen römischen Reichsfürsten Stand allergnädigst zu erheben geruheten.

Da nun der Herr Graf Bestucheff mit diesem ganz unvermutheten Vorschlag an mich gekommen, habe ich demselben hierüber meine Befremdung

---

ромъ еще къ графу Эстергази. Упомянутый графъ Бестужевъ продолжалъ свою рѣчь, утверждая, что онъ рѣшился и нынѣ, какъ и прежде, остаться вѣрнымъ своему прямому образу мыслей, и что съ нѣкотораго времени онъ занятъ составленіемъ проекта, осуществленіе котораго вполнѣ возстановитъ существовавшее прежде между нашимъ и русскимъ дворами довѣренное единомысліе и доброе согласіе, а въ высшей степени выгодную для обоихъ государствъ дружбу упрочитъ гораздо болѣе тѣсными узами при нынѣшней русской Государынѣ, чѣмъ даже при покойной Императрицѣ Елисаветѣ. Но такъ какъ совершеніе столь великаго дѣла непремѣнно требуетъ привлеченія въ его пользу лицъ, пользующихся полнымъ довѣріемъ нынѣ царствующей здѣшней Самодержицы, то слѣдуетъ прежде всего подумать о средствахъ наиболѣе къ тому пригодныхъ, причемъ, прибавилъ этотъ министръ, не должно жалѣть денегъ. Согласно искреннему и благонамѣренному совѣту, вѣрнѣйшимъ средствомъ достигнуть этой великой цѣли было бы возведеніе его величествомъ императоромъ нынѣшняго фаворита и камергера графа Орлова, въ княжеское священной римской имперіи достоинство.

Такъ какъ графъ Бестужевъ обратился ко мнѣ съ этимъ предложеніемъ со-

Библиотека "Руниверс"

sofort ihm auf eine bescheidene Art zu erkennen gegeben, wie ich so mehr Bedenken tragen müsste, meinem allerhöchsten Hof solchen vorzustellen, als ihm Bestucheff einestheils bekannt wäre, dass wir von Russland mitten im Krieg verlassen worden, mithin dieses Reich, uns unzufrieden zu sein, alle Ursache gegeben hätte. Benebst in Ansehung derer hier fürwaltenden abgünstigen Umständen noch über das ganz ungewiss sei, ob durch diese höchst ansehnliche Erhebung seine löbliche Absicht jemalen erreichet werden würde; wo anderentheils wohl zu betrachten wäre, was diese allerhöchste Gnade bei allen Europäischen Höfen, und fürnemlich bei unseren Feinden für einem critischen Aufsehen unterworfen sein würde, wann solche in einer puren Ungewissheit, folglich ohne einem vorsehbaren Nutzen dem Herrn Grafen Orlow (welcher sich bei uns noch nicht die allermindeste Verdienste gesammlet hätte) so leichterdingen angedeihen sollte.

Da ich mich nun aus an- und vor sich best gegründesten Betrachtungen des Herrn Grafen Bestucheff an Hand geben nicht sogleich fügen zu sollen für nothwendig zu sein erachtet, um seine Gedanken desto füglicher ausforschen zu können, so hatte sich derselbe andurch keineswegs abhalten lassen, sondern seinen ersten Anwurf dahin verdoppelt, dass ich sein Werk nicht verderben, und meinem allerhöchsten Hof von seinem so gestalteten Vorschlag den allerunterthänigsten Bericht abstatten

---

вершенно неожиданно, то я тотчасъ же выразилъ ему вѣжливымъ образомъ удивленіе мое, сказавъ, что я тѣмъ болѣе затрудняюсь передать его предложеніе моему высочайшему двору, что ему, Бестужеву, съ одной стороны, хорошо извѣстно, что Россія покинула насъ въ самомъ разгарѣ войны и что мы имѣемъ всѣ причины быть недовольными этимъ государствомъ, къ тому же, въ виду существующихъ здѣсь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, еще далеко неизвѣстно, будетъ ли достигнута его похвальная цѣль такою въ высшей степени знатною почестью; съ другой же стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе, что эта высочайшая милость при всѣхъ европейскихъ дворахъ, а въ особенности у враговъ нашихъ, подвергнется осужденію, если такъ легко будетъ оказана графу Орлову (который пока не имѣетъ передъ нами ни малѣйшей заслуги), въ полномъ невѣдѣніи послѣдствій и, слѣдовательно, безъ всякой видимой пользы.

Такъ какъ я не счелъ нужнымъ оспаривать долѣе соображеній графа Бестужева, которыя сами по себѣ представляются весьма основательными, чтобы тѣмъ вѣрнѣе изслѣдовать его мысли, то онъ, Бестужевъ, нисколько не отступился отъ нихъ, но даже удвоилъ свои настоянія, замѣтивъ, что я не захочу испортить его дѣло и соглашусь отдать отчетъ моему высочайшему двору о его вышеизложенномъ

Библиотека "Руниверс"

mögte. Wie zumalen ich nun bei mir reiflich überleget, und gefunden, dass, wann ich den Herrn Grafen Bestucheff platterdings abwiese, ich so wohl bei der Russischen Monarchin selbsten, als auch bei ihm, und dem Orlow, einen vielleicht übertriebenen Unwillen erwecken könnte, so habe mich gegen ihn dahin geäusseret, dass ich in Ansehung der für meinen allerhöchsten Hof dermalen fürwaltenden Umständen den mir geschehenen Vorschlag nicht anders, als seinen des Grafen Bestucheff Privat-Gedanken gehorsamst einzuberichten vermögte. Weil aber vieles daran gelegen war, in Erfahrung zu bringen, ob des bemeldten russischen Ministri Oeffnung nur von sich selbsten, oder mit der hiesigen Beherrscherin Vorwissen an mich gebracht worden? Zumalen dieser letzte Fall einen doch in etwas gegründeten Anschein zur Herbeibringung des Russischen Hofs gab, so habe gegen den Herrn Grafen Bestucheff fallen zu lassen geglaubet, dass nach meinem ohnmassgeblichen Dafürhalten besser geschehen, wann im Namen der Russischen Monarchin durch ihren Botschaftern in Wien den Herrn Fürsten Gallizin wegen dieser höchst ansehentlichen Würde die geziemende Ansuchung gemacht werden wollte. Es hat mir aber mehr besagter Minister erwidriget, wie solches aus verschiedenen Bedenklichkeiten der Russischen Kaiserin nicht wohl zugemuthet, sondern durch mich viel besser bewerkstelliget werden könnte. Er, Graf Bestucheff, wollte mir in dieser Angelegenheit zu einer mehreren

---

предложеніи. Послѣ зрѣлаго обсужденія, я нашелъ, что, отказавъ на отрѣзъ графу Бестужеву, я возбужу какъ въ русской Государынѣ, такъ и въ немъ самомъ и въ Орловѣ, быть можетъ, чрезмѣрное неудовольствіе, а потому я высказалъ ему, что въ виду нынѣ господствующихъ въ отношеніи моего высочайшаго двора обстоятельствъ, я могу всепокорнѣйше донести о сдѣланномъ имъ предложеніи, не иначе, какъ о частной его, графа Бестужева, мысли; но такъ какъ многое зависитъ отъ выясненія того, исходитъ ли сдѣланное мнѣ упомянутымъ русскимъ министромъ сообщеніе лишь отъ него самого, или же оно сдѣлано съ вѣдома здѣшней Государыни, особливо же этотъ послѣдній случай могъ бы послужить основательнымъ поводомъ къ предложенію отъ имени русскаго двора, то я вскользь замѣтилъ графу Бестужеву, что по моему, впрочемъ, не рѣшающему мнѣнію, было бы лучше поручить послу въ Вѣнѣ, князю Голицыну, отъ имени русской Государыни, предъявить надлежащее ходатайство о пожалованіи этого въ высшей степени знатнаго достоинства. Но упомянутый министръ возразилъ мнѣ, что вслѣдствіе различныхъ сомнѣній, этого нельзя ожидать отъ русской Императрицы, достигнуто же это можетъ быть всего лучше чрезъ меня. Графъ Бестужевъ хотѣлъ прислать мнѣ на усмотрѣніе по этому дѣлу записку, приложивъ къ ней и гербъ графа

Библиотека "Руниверс"

Einsicht ein Billet zuschicken, demselben auch des Herrn Grafen Orlow Wappen beilegen, um solches durch den von mir abfertigenden Courier unterthänigst einsenden zu können; wo untereinstem er mich ersuchte, ihm gleichfalls schriftlich zu antworten, dass ich wegen des Herrn Grafen Orlow Erhebung in des heilig. römischen Reichsfürsten-Stand nach Hof schreiben, benebst dâs mir zugeschickte Billet, und Wappen zugleich mit einsenden würde; zumalen der Russischen Kaiserin (wann das fürstliche Diploma sogleich durch einen Courier herein beschleuniget wurde) solche Willfährigkeit eine sehr angenehme surprise sein, und diese allerhöchste Gnade eine so grössere Wirkung nach sich ziehen würde; da ich aber des Herrn Grafen Bestucheff hierunter verborgene Absicht so ehender eingesehen, als er stark in mich gedrungen, von der Erhebung in den Reichsfürsten-Stand in meiner Antwort Erwähnung thun zu sollen, um sich bei dem Favoriten verdienstlich zu machen, und gleichsam etwas Verbindliches in Händen zu haben; so musste ich bedacht sein, solchem Ansinnen mit der Erwidrigung geflissentlich auszuweichen, dass in Betracht der hier fürwaltenden Umständen es schon ein Vieles wäre, an meinen allerhöchsten Hof seinen ersten Antrag auch nur als einen Privat-Gedanken geziemendlich einzuberichten, mithin ich mich zu einer schriftlichen Antwort keineswegs einverstehen könnte. Weil nun der Herr Graf Bestucheff wahrgenommen, dass ich in seine Absichten nicht so

---

Орлова, чтобы я могъ всепокорнѣйше отослать ихъ чрезъ отправляемаго мною курьера. Между тѣмъ, онъ просилъ меня отвѣтить ему также письменно, что относительно возведенія графа Орлова въ княжеское священной римской имперіи достоинство, мною написано моему двору съ приложеніемъ присланныхъ мнѣ записки и герба. Особливо для русской Императрицы, если княжескій дипломъ будетъ тотчасъ же доставленъ сюда чрезъ курьера, такая предупредительность явится весьма пріятнымъ сюрпризомъ и эта высочайшая милость повлечетъ за собою тѣмъ значительнѣйшія послѣдствія. Но такъ какъ, чѣмъ больше настаивалъ графъ Бестужевъ, тѣмъ легче проникъ я скрытое его намѣреніе побудить меня упомянуть въ моемъ отвѣтѣ о возведеніи въ княжеское достоинство Имперіи, чтобы вмѣнить себѣ это въ заслугу предъ фаворитомъ и въ то же время имѣть въ рукахъ родъ обязательства, то я долженъ былъ стараться намѣренно уклониться отъ такого притязанія, возразивъ, что въ виду господствующихъ здѣсь обстоятельствъ, уже весьма много достигнуто, если я донесу моему высочайшему двору о его первомъ предложеніи, какъ о частной пришедшей ему въ голову мысли, но что я никакъ не могу согласиться дать ему письменный отвѣтъ. Когда графъ Бестужевъ убѣдился, что я не войду слегка въ его намѣренія, а еще менѣе согла-

Библиотека "Руниверс"

leichterdingen eingehen, viel weniger aber mich zu einer so gestalteten Antwort bequemen wollte, so hat mich derselbe ersuchet, ihm doch die besondere Gefälligkeit erweisen, und mit dem Herrn Grafen Orlow auf die Art, wie er es an mich gebracht hätte, in dieser Sache sprechen zu wollen; welches ich zwar oft besagtem Ministro versprochen, bei mir jedoch sogleich beschlossen, es nicht anders, als auf eine ganz unverfängliche Art zu bewerkstelligen, so auch nur in dem bestehen wird, dass ich bei Gelegenheit dem Favoriten zu melden gedenke, dass der Herr Graf Bestucheff sich bei mir eingefunden, und wir mit einander von ihm Cammerherrn ein Vieles gesprochen hätten, wo benebst ich dem obbemeldten russischen Ministro das Zeugniss beilegen müsste, dass er in Ansehung seiner voller guten Idéen sei, und damit wird sich mein Gespräch über diese Anliegenheit endigen, dergestalten dass ich wohlbedächtlich alles Verfängliche sorgfältigst zu vermeiden, mithin geflissentlich von der obberührten Standeserhebung nicht das mindeste erwähnen werde.

Nachdem ich nun zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft über das von dem Herrn Grafen Bestucheff mir geschehene Zumuthen hiemit den unterthänigsten Bericht abgestattet, so will mir pflichtmässig obliegen, demselben über dieses ganz unerwartete Ansinnen noch ein — und andere beträchtliche Anmerkungen gehorsamst anzufügen; und zwar ist nicht

---

шусь на такой отвѣтъ, то онъ сталъ просить меня все же оказать ему особенное одолженіе и переговорить съ графомъ Орловымъ объ этомъ вопросѣ и о томъ, какъ онъ, Бестужевъ, возбудилъ его предо мною, что я хотя и обѣщалъ упомянутому министру, но тотчасъ же рѣшилъ самъ съ собою исполнить это не иначе, какъ самымъ невиннымъ образомъ, а это будетъ состоять въ томъ, что я намѣренъ, при случаѣ, сказать фавориту, что графъ Бестужевъ былъ у меня и что мы оба много говорили между собою о немъ, камергерѣ, причемъ я долженъ засвидѣтельствовать, что вышеозначенный русскій министръ относительно его полонъ прекрасныхъ мыслей и тѣмъ закончится разговоръ мой объ этомъ дѣлѣ, такъ что я обдуманно и старательно избѣгну всего предосудительнаго и ни единымъ словомъ не упомяну о вышесказанномъ возведеніи въ княжеское достоинство.

Доведя до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства всепокорнѣйшій отчетъ о заявленномъ мнѣ графомъ Бестужевымъ требованіи, на мнѣ лежитъ еще обязанность почтительно присовокупить относительно этого совершенно неожиданнаго притязанія нѣсколько существенныхъ замѣчаній, а именно, что камергеръ графъ Орловъ (который внѣшнимъ образомъ не проявляетъ нерасположенія къ намъ), пользуется у русской Государыни величайшимъ почетомъ и довѣріемъ, и что Ея

Библиотека "Руниверс"

ohne, dass der Cammerherr Graf Orlow (welcher äusserlich für uns eben keine Abneigung spüren lasset) bei der Russischen Souveraine in höchstem Ansehen und Vertrauen stehet, wie dann höchst dieselbe von seinen guten Eigenschaften mir selbsten schon ein- und anderes-mal gesprochen, und solche sehr erhoben haben. Ob aber diese für ihn angesuchte allerhöchste Gnade von der hiesigen Selbsthalterin in einem solchen Grade angesehen werden würde, dass er, Herr Graf Orlow, durch seine Vorstellungen dieselbe von ihrer ganz besonderen Vorliebe für Preussen abzubringen, den Credit der zwei übel gesinnter Männer Herrn von Panin, und Grafen Kaiserling gänzlich fallen zu machen, mithin das alte vertrauliche Vernehmen, und gute Einverständniss wieder mit dem vorigen Systemate zu verknüpfen vermögend wäre? solches scheinet mir, alle gegenwärtige Umstände wohl erwogen, nicht glaublich zu sein, wobei noch fürdersamst die geringe Fähigkeit, und sehr wenige Einsicht in die Weltsachen, des besagten Cammerherrn, mithin die unzulängliche Mittel, grosse Staatsbetrachtungen für nun, und fürs Zukünftige mit Ausgebigkeit gelten zu machen, in Erwägung zu ziehen ist. Obwohlen daran nicht zu zweifeln, dass des Herrn Grafen Bestucheff an mich gebrachtes Ansinnen mit seiner Monarchin Vorwissen geschehen, so ist doch aus obangeführten Ursachen ohnschwer vorzusehen, dass der vor Augen habende Endzweck durch dergleichen Mittel nicht leicht erreichet werden dürfte; weiteres kann

---

Величество неоднократно говорила мнѣ сама о его добрыхъ качествахъ, весьма восхваляя ихъ. Но будетъ ли эта испрашиваемая для него высочайшая милость оцѣнена здѣшнею Самодержицею въ столь высокой степени, что графъ Орловъ будетъ въ состояніи, посредствомъ своихъ представленій, отклонить Ее отъ Ея особеннаго предпочтенія къ Пруссіи, совершенно уничтожить кредитъ двухъ неблагомыслящихъ лицъ г. Панина и графа Кейзерлинга, вмѣстѣ съ тѣмъ снова завязать старыя довѣренныя отношенія и доброе согласіе съ прежнею системою? Все это кажется мнѣ, взвѣсивъ настоящія обстоятельства, невѣроятнымъ, причемъ еще слѣдуетъ принять въ соображеніе незначительную способность и малую проницательность въ міровыхъ дѣлахъ упомянутаго камергера, а также недостаточность средствъ его для приведенія въ дѣйствіе великихъ государственныхъ соображеній, съ настойчивостью, въ настоящемъ и будущемъ. Хотя и нельзя сомнѣваться, что предложеніе графа Бестужева заявлено имъ было мнѣ съ вѣдома его Государыни, но, по вышеприведеннымъ причинамъ,не трудно предвидѣть, что конечная цѣль, имѣющаяся въ виду, не можетъ быть легко достигнута подобными средствами. Далѣе, я не могу оставить безъ вниманія, что, съ нѣкоторыхъ поръ, доброе настроеніе и твердое поведеніе графа Бестужева въ значи-

Библиотека "Руниверс"

ich nicht ohnbemerkt sein lassen, wie des Herrn Grafen Bestucheff gute Gesinnung, und standhaftes Benehmen seit einiger Zeit um ein Vieles abgenommen. Dieser geschickte Minister siehet dermalen gar wohl ein, dass er gegen den Herrn von Panin, und Herrn Grafen Kaiserling niemalen aufzukommen vermag, auch die Russische Monarchin ihre Vorliebe für Preussen nicht ändern wird, dahero er sich denen gegentheilichen Absichten zu fügen angefangen, und könnte der an mich gebrachte Vorschlag in Ansehung des Herrn Grafen Orlow weit mehr seine des Bestucheff Vortheile, als die Wiederherstellung des vorigen Systematis zum Gegenstand haben; wie dann sein ganzes Absehen einzig und allein in dem bestehen dürfte, sich unter dem Schutz des Favoriten für seine übrige Lebenszeit in Sicherheit und fest zu setzen. Nur finde ich nicht überflüssig, mich in diesem Betreff nochmalen auf mein geheimes unterthänigstes P. S. vom 29 November vorigen Jahrs gehorsamst zu berufen.

Gleichwie ich aber unseres allerhöchsten Hofs Absichten zulänglich zu beurtheilen ausser Stande bin, und mir unbewusst ist, ob- und in wie weit demselben die hiesige Freundschaft unentbehrlich sei? so habe mich mit der diesfalligen getreulichen Erzählung, und denen von mir gemachten ohnmassgeblichen gehorsamsten Anmerkungen zu begnügen, so dann aber einer höheren Einsicht geziemendlich zu unterwerfen, wie sich bei

---

тельной степени ослабѣли. Этотъ искусный министръ убѣдился нынѣ, что онъ никогда не можетъ взять верхъ надъ г. Панинымъ и графомъ Кейзерлингомъ и что русская Государыня также не измѣнитъ Своего пристрастія къ Пруссіи, а потому онъ началъ подчиняться противнымъ намѣреніямъ, и сдѣланное имъ мнѣ въ отношеніи графа Орлова предложеніе имѣетъ цѣлью гораздо болѣе собственныя его, Бестужева, выгоды, нежели возстановленіе прежней системы. Все его намѣреніе, повидимому, заключается единственно въ томъ, чтобы твердо поставить себя на остатокъ жизни своей въ безопасное положеніе, подъ защитою фаворита. Впрочемъ, я не считаю лишнимъ еще разъ почтительнѣйше сослаться въ этомъ отношеніи на мою покорнѣйшую секретную приписку отъ 29 ноября минувшаго года.

Но такъ какъ я не въ состояніи достаточно судить о намѣреніяхъ нашего высочайшаго двора и мнѣ неизвѣстно, необходимо ли ему, и въ какой степени здѣшняя дружба, то я долженъ удовольствоваться вѣрнымъ объ этомъ разсказомъ и сдѣланными мною не предрѣшающими дѣло покорнѣйшими замѣчаніями, съ тѣмъ, чтобы подчиниться надлежащимъ образомъ высокому усмотрѣнію относительно того, какъ, при настоящихъ обстоятельствахъ русскаго двора, слѣдуетъ отнестись къ предло-

Библиотека "Руниверс"

des Russischen Hofs dermaliger Beschaffenheit des Herrn Grafen Bestucheff Vorschlag werde gefüget werden wollen? Wo benebst Euer Excellenz erleuchteten Beurtheilung gehorsamst anheim stellen solle, ob hoch deroselben nicht gnädig gefällig sei, nach Mass der auf ein- oder andere Art in diesem Ansinnen genommenen Entschliessung, zu des Herrn Grafen Bestucheff Einsicht mir etwa ein vorweisliches Schreiben zukommen zu lassen.

Um nun Euer Excellenz gnädige Depeches weiters gehorsamst zu beantworten, so ist dem Cursächsischen Residenten Herrn von Prasse erst 3 Tage nach des Courier Wolf Ankunft die Abschrift des zwischen seinem Hof, und dem König in Preussen unterzeichneten Friedenstractats durch eine Stafetta eingelanget, wovon er dann auch bei dem russischen Ministerio sogleich die gewöhnliche Mittheilung gemacht hat. So viel mir aber wissend, ist bis nun zu wegen nicht geschehener Cassirung aller für das Contributionale ausgestellter sächsicher Wechselbriefe, und Schuldscheine wider uns nicht die mindeste Klage geführet worden; da aber solches gleichwolen noch geschehen dürfte, so werde mich alsdann zu unseres allerhöchsten Hofs Rechtfertigung derer mir mitgetheilten Erläuterungen zu bedienen nicht unterlassen.

Uebrigens scheinet Euer Excellenz hohe Beurtheilung, als ob in denen preussischen Handschreiben von des Russischen Hofs Einrückung

---

женію графа Бестужева. Сверхъ того, всепокорнѣйше предоставляю просвѣщенному усмотрѣнію вашего сіятельства, не благоугодно ли будетъ, сообразно тому или другому принятому о томъ дѣлѣ рѣшенію, препроводить ко мнѣ для сообщенія графу Бестужеву, такое письмо, которое могло бы быть ему предъявлено.

Въ отвѣтъ на милостивыя депеши вашего сіятельства почтительнѣйше доношу далѣе, что черезъ три дня по прибытіи курьера Вольфа, курсаксонскій резидентъ Прассе получилъ съ эстафетою списокъ съ мирнаго договора, подписаннаго между его дворомъ и королемъ прусскимъ, каковой договоръ онъ тотчасъ же сообщилъ русскому министерству обычнымъ порядкомъ. Но, насколько мнѣ извѣстно, противъ насъ не предъявлено ни малѣйшей жалобы за неуплату всѣхъ контрибуціонныхъ саксонскихъ векселей и долговыхъ обязательствъ; такъ-какъ однако, таковая жалоба еще можетъ послѣдовать, то я не премину въ оправданіе нашего высочайшаго двора, воспользоваться сообщенными мнѣ разъясненіями.

Впрочемъ, высокое предположеніе вашего сіятельства, что въ собственноручномъ письмѣ прусскаго короля упомянуто о занесеніи русскаго двора въ договоръ въ качествѣ его перваго союзника, кажется вполнѣ основательнымъ.

Библиотека "Руниверс"

in den Tractat, als seinen ersten Alliirten, Erwähnung geschehen, allerdings gegründet zu sein.

Man hat hierorts nicht für diensam erachten können, dass die hiesige Monarchin auf nun erwähnte Art dem Tractat einverleibet werden sollte; und da ich in denen vormaligen Unterredungen hierüber mit dem hiesigen Ministerio zu sprechen öfters Gelegenheit gehabt, so ist mir von demselben erwidriget worden, dass der König in Preussen solche Einrückung in den ersten Präliminarien-Project ohne ihrem Vorwissen gethan, folglich dieserwegen einen Missbrauch gemachet habe. Weil aber Russland ohne einiger werkthätigen Mitwirkung in der Welt gleichwohlen gross scheinen, da benebst aber in dem Haupt-Friedenstractat, oder vielmehr in der besonderen Acte weder gänzlich ausgelassen, noch auch auf die oben erwähnte Art darinnen angeführet werden will, so ist deutlich wahrzunehmen, dass der hiesige Hof in eine nicht geringe Verlegenheit gesetzet worden sei, gleich die oben von dem Herrn Canzlern an mich gebrachte Anfrage: ob dieserwegen noch nichts verabredet worden? solches des mehreren beweiset. Ohngeachtet dieser Verlegenheit ist man an mich gleichwohlen diesfalls nicht wieder gekommen; ich habe aber Ursache zu vermuthen, dass dem russischen Botschaftern Herrn Fürsten Gallizin in dieser Sache vielleicht etwas dürfte aufgetragen worden sein. Inzwischen kann Euer Excellenz ich gehorsamst versichern, dass der gesunde

---

Здѣсь не нашли удобнымъ, чтобы русская Государыня была вышеупомянутымъ образомъ включена въ договоръ; и такъ какъ я часто имѣлъ случай, при прежнихъ моихъ переговорахъ, говорить объ этомъ со здѣшнимъ министерствомъ, то мнѣ было имъ отвѣчено, что прусскій король сдѣлалъ такое занесеніе въ первый проектъ предварительныхъ условій безъ ихъ вѣдома и, слѣдовательно, совершилъ въ этомъ отношеніи злоупотребленіе. Но такъ какъ Россія безъ дѣйствительнаго содѣйствія, тѣмъ не менѣе, хочетъ казаться великою державою въ мірѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желаетъ быть вовсе опущенною или упомянутою лишь вышеуказаннымъ способомъ въ главномъ мирномъ договорѣ, или, лучше сказать, въ отдѣльномъ актѣ, то слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что здѣшній дворъ поставленъ въ немалое затрудненіе, какъ это вполнѣ доказываетъ предъявленный мнѣ тогда канцлеромъ вопросъ: не состоялся ли уговоръ по этому предмету? Не смотря на это затрудненіе, ко мнѣ все же не обратились снова по этому дѣлу, но я имѣю поводъ подозрѣвать, что русскому послу князю Голицыну что-то поручено въ означенномъ дѣлѣ. Между тѣмъ, я могу всепокорнѣйше увѣрить ваше сіятельство, что благомыслящая часть министерства и націи, конечно, хорошо понимаетъ и сожалѣетъ, что упущенъ такой удобный случай проявить свое досто-

Библиотека "Руниверс"

Theil des Ministerii, und der Nation allerdings wohl einsiehet, und bedauret, eine so fügliche Gelegenheit, sich so wohl inner- als ausser Landes geltend zu machen, verabsäumet zu haben. Dahero ihnen die gegenwärtigen Umstände so wenig, als der Friedensschluss vergnüglich zu vernehmen gewesen ist. Nur bei denen Herrn Panin, und Grafen Kaiserling, folglich bei der Russischen Monarchin verursachen dergleichen Betrachtungen einen sehr geringen Eindruck, so dass gar wenig Hoffnung vorhanden ist, dass die begangene Fehltritte vermögend wären, das vorige hiesige Systema in sein behöriges Geleise wieder herzustellen. Dem ohngeachtet werde ich alle diensame und gegründete Anmerkungen in allen füglichen Gelegenheiten zu wiederholen unvergessen sein. Von denen Herrn Grafen Woronzow und Fürsten Gallizin stehet vor dermalen um so weniger anzuhoffen, als ihr Credit von denen oft benannten Herrn Panin und Kaiserling fast gänzlich unterdrücket worden. Diesem Umstand ist vielleicht am mehresten beizumessen, dass der Herr Canzler in seinem Vorsatz beharret, sich von hier zu entfernen, und nach des Hofs Zurückkehr nach Petersburg die Reise nach Italien anzutreten.

Was übrigens den zwischen Russland und Preussen den 21 November vorigen Jahrs geschlossen sein sollenden bedenklichen Bündnisstractat betrifft, so wird mir gnädig erlaubt sein, mich dieserwegen auf meine unterthänigste Einberichtungen vom 28 Februar, auch 14 und 20 Marty

---

инство какъ внутри, такъ и внѣ страны. Поэтому, настоящія обстоятельства приняты ими съ такимъ же малымъ удовольствіемъ, какъ и заключеніе мира. Только на г. Панина и графа Кейзерлинга и, слѣдовательно, на русскую Государыню, такія соображенія производятъ весьма слабое впечатлѣніе, такъ что мало остается надежды, чтобы совершенныя ошибки могли возвратить прежнюю здѣшнюю систему въ ея надлежащую колею. Тѣмъ не менѣе, я не премину повторять при всякомъ удобномъ случаѣ всѣ полезныя и основательныя замѣчанія. Отъ графа Воронцова и князя Голицына можно нынѣ тѣмъ менѣе ожидать чего-либо, что кредитъ ихъ совершенно подавленъ упомянутыми Панинымъ и Кейзерлингомъ. Этому обстоятельству быть можетъ слѣдуетъ всего болѣе приписать, что канцлеръ настаиваетъ на своемъ намѣреніи удалиться отсюда и, по возвращеніи двора въ Петербургъ, предпринять путешествіе въ Италію.

Что-же касается до якобы заключеннаго 21 ноября прошедшаго года между Россіею и Пруссіею опаснаго союзнаго договора, то да будетъ мнѣ милостиво разрѣшено тѣмъ скорѣе сослаться надлежащимъ образомъ въ этомъ отношеніи на мои всепокорнѣйшія донесенія отъ 28 февраля, а также 14 и 20 марта, что я хотя съ тѣхъ поръ и приложилъ всевозможныя старанія и привлекъ къ тому-же коро-

Библиотека "Руниверс"

so ehender geziemendlich berufen zu können, als ich mir seitdem zwar alle erdenkliche Mühe gegeben, auch die königlich französische, und cursächsische Ministros dazu genommen, bis nun aber ein mehreres nicht in Erfahrung zu bringen vermöget habe; mir, und dem Herrn Baron de Breteuil hat man von Seiten des russischen Ministerii die Ratification dieses von weil. Peter dem Dritten in Vorschlag gebrachten Tractats noch allzeit platterdings widersprochen, und zu unserer Beruhigung solches mit denen theursten Versicherungen zu bekräftigen sich bemühet; da aber auf die hiesige Worte, und bindigste Zusagen niemalen statt zu machen ist, benebst die Wiedereinsetzung des Herzogs Biron in Curland sowohl, als die künftige Erhebung eines Piasten auf den erledigten polnischen Thron sich auf diesen Tractat gründet, und zum Behuf der letzteren Absicht wirklich einige Truppen sich bei Smolensk zusammen zu ziehen angefangen, so ist viele Vermuthung vorhanden, dass oft berührter Tractat, wo er nicht nach seinem angegebenen ganzen Inhalt in der That so erfolget, doch ein guter Theil davon zwischen der hiesigen Monarchin, und dem König in Preussen, in dem Cabinet, ohne Beiziehung des russischen Ministerii verabredet, und festgesetzt worden sein dürfte. Da nun dieser wichtige Umstand noch einigem Zweifel unterworfen ist, so werde alle meine Kräften aufbiethen, die diesfallige Beschaffenheit, wozu aber Zeit gehöret, verlässig zu entdecken, um von Seiten unseres

---

левско-французскаго и курсаксонскаго министровъ, но доселѣ не могъ узнать ничего дальнѣйшаго. Мнѣ и барону Бретейлю русское министерство въ лицо рѣшительно отрицало ратификацію этого Петромъ III предложеннаго договора и для нашего успокоенія подтверждало это самыми торжественными увѣреніями. Но такъ какъ на здѣшнія слова и обязательнѣйшія обѣщанія никакъ нельзя положиться, къ тому же возстановленіе герцога Бирона въ Курляндіи, равно какъ и будущее возведеніе Пяста на упраздненный польскій престолъ основаны на этомъ трактатѣ, и ради послѣдняго намѣренія дѣйствительно начинаютъ сосредоточивать нѣсколько войска вокругъ Смоленска, то есть много поводовъ предполагать, что упомянутый договоръ если и не состоялся въ дѣйствительности во всемъ его содержаніи,какъ обыкновенно думаютъ, но добрая часть его условлена и установлена между здѣшнею Государынею и прусскимъ королемъ въ кабинетѣ, безъ участія русскаго министерства. Такъ какъ это важное обстоятельство подвержено еще нѣкоторому сомнѣнію, то я употреблю всѣ усилія—для чего впрочемъ нужно не мало времени—чтобы достовѣрнымъ образомъ раскрыть обстоятельства, относящіяся до сего дѣла, и поставить нашъ высочайшій дворъ въ возможность принять дальнѣйшія соотвѣтствующія мѣры. Въ виду недавней болѣзни его велич-

Библиотека "Руниверс"

allerhöchsten Hofs die weiteren Massnehmungen darnach einrichten zu können. In Ansehung der vorgewesenen Krankheit Ihro Majestät des Königs in Polen habe ich von einem sicheren Ort vernommen, dass, weil man des Königs Todfall nahe zu sein vermuthet, in höchster Geheim bei der hiesigen neuen Universität in polnisch- und französischer Sprache einige tausend Manifests-Exemplarien in der Absicht gedruckt worden seien, damit solche in des polnischen Throns Erledigungsfall unter dieser Nation ausgestreuet werden sollen; weil es sich aber, Gott Lob, mit des Königs Majestät höchster Gesundheit wieder gebesseret, so hat man die sämmtliche Exemplarien sogleich unterschlagen; von dem Inhalt dieses Manifests ist mir zwar noch zu dato nichts bekannt, es wird aber solches glaublich enthalten, dass die russischen Truppen einzig und allein zur Unterstützung der Wahlsfreiheit in dieses Königreich einrücken würden; solchergestalten ist nach des Königs in Polen Majestät Wiedergenesung der hiesigen Monarchin vorgehabte Reise nach Smolensk zum Theil auch rückgängig worden.

Ansonsten setze in keinen Zweifel, es werde der Herr Internuntius Baron von Penkler geziemendlich einberichtet haben, wie sehr die Ottomaniche Pforte über das Vorhaben, vermöge welchem der Russische Hof an dem Don-Fluss eine neue Festung anzulegen angefangen, aufgebracht sei? man solle dem in Constantinopel befindlichen hiesigen Re-

---

ства короля польскаго, я узналъ изъ вѣрнаго источника, что въ ожиданіи близкой кончины короля, въ здѣшнемъ новомъ университетѣ, въ строжайшей тайнѣ, напечатали нѣсколько тысячъ экземпляровъ манифеста на польскомъ и французскомъ языкахъ, съ цѣлью, въ случаѣ упраздненія польскаго престола, распространить ихъ между поляками; но такъ какъ, благодаря Бога, высочайшее здоровье его королевскаго величества снова улучшилась, то всѣ экземпляры были тотчасъ же задержаны. О содержаніи этого манифеста мнѣ до сихъ поръ ничего еще неизвѣстно, но въ немъ, вѣроятно, заключается, что русскія войска вступятъ въ это королевство единственно для защиты свободы выборовъ: поэтому, выздоровленіемъ его величества короля польскаго, объясняется отчасти отмѣна предположеннаго путешествія здѣшней Государыни въ Смоленскъ.

Кромѣ того, я не сомнѣваюсь, что интернунцій баронъ Пенклеръ надлежащимъ образомъ донесъ уже, въ какой высокой степени раздражена Оттоманская Порта предпріятіемъ русскаго двора, начавшаго строить новую крѣпость на Дону. Отъ имени великаго султана, повидимому, объявлено пребывающему въ Константинополѣ здѣшнему резиденту Обрескову, что сооруженіе этой крѣпости никогда не будетъ допущено, и если съ русской стороны не остановятъ по-

Библиотека "Руниверс"

sidenten Herrn Obreskow im Namen des Gross-Sultan erkläret haben, dass man die Zustandbringung dieser Festung nun- und nimmermehr eingestehen, und sofern man russischerseits den Bau nicht einstellete, sich demselben mit aller Gewalt widersetzen würde; und wie zumalen der crimische Handel nach der Cuban durch diese neue Festung St. Demetri genannt sehr gehemmet werden könnte, so solle sich der Tartar-Chan alle erdenkliche Mühe geben, um von der Pforte die Erlaubniss zu erhalten, in das Russische Gebiet einen Einfall unternehmen zu können; es solle besagter Chan der Pforte ein sehr weitläufiges Mémoire übergeben, darinnen seine Beschwerden wider Russland angeführet, und solches Schreiben bei dem Gross-Sultan einen so grossen Eindruck verursachet haben, dass er mit eigener Hand die Entschliessung darauf gesetzet, in dem bestehende, dass er ehender alle Friedenstractaten mit dem hiesigen Hof aufheben, folgsam sich in einen Krieg mit Russland einlassen, als die Fortsetzung dieses neuen Festungsbaus gestatten wolle. Ja, es bringen diese geheime Nachrichten noch weiters mit, dass die Ottomanische Pforte dieser an den Obreskow gethanen Erklärung unter einstem beigerücket hätte, wie sie türkische und crimische Commissarios nach den Don abschicken würde, welche an Ort und Stelle diesen Festungsbau in Augenschein nehmen, sofort dem Gross-Sultan, und Tartar-Chan hievon Bericht abstatten sollen, um zu denen weiteren standhaften Massnehmungen schreiten zu können. Wie sich unschwer vorzustellen, so ist der

---

стройки, то ей воспротивятся силою. А такъ какъ въ особенности крымская торговля на Кубани весьма стѣснена этою крѣпостью, носящею имя св. Димитрія, то ханъ татарскій употребилъ всевозможныя усилія, чтобы получить отъ Порты позволеніе совершить набѣгъ на русскіе предѣлы. Утверждаютъ, что сказанный ханъ представилъ Портѣ пространный меморандумъ, въ которомъ изложилъ свои жалобы на Россію, и что эта бумага произвела на великаго султана столь сильное впечатлѣніе, что онъ собственноручно написалъ на ней рѣшеніе, состоящее въ томъ, что онъ скорѣе отмѣнитъ всѣ мирные договоры со здѣшнимъ дворомъ и, слѣдовательно, начнетъ съ Россіею войну, чѣмъ дозволитъ продолжать сооруженіе этой новой крѣпости. Далѣе, эти тайныя извѣстія утверждаютъ даже, что Оттоманская Порта прибавила къ этой сообщенной Обрескову декларацiи, что она отправитъ на Донъ турецкихъ и крымскихъ комиссаровъ, которые на мѣстѣ осмотрятъ эти крѣпостныя сооруженія и тотчасъ же отдадутъ о нихъ отчетъ великому султану и хану татарскому, чтобы поставить ихъ въ возможность приступить къ дальнѣйшимъ мѣрамъ твердости. Не трудно себѣ представить, въ какое немалое затрудненіе привели здѣшній дворъ эти непріятныя извѣстія, что подтверждается

Библиотека "Руниверс"

hiesige Hof durch diese unvergnügliche Nachrichten in eine nicht geringe Verlegenheit gesetzt worden, so sich andurch so mehr bestätiget, weilen das hiesige Ministerium, so oft ich und der königlich-französische Minister auch nur auf eine ganz unverfängliche Art die türkische Sachen zu berühren anfangen, unsere Reden sogleich zu unterbrechen, und das Gespräch abzuänderen suchet.

Indessen hat der ganze Zusammenhang dieser Begebenheit die geschwinde Entschliessung verursachet, dem Herrn Grafen Orlow, Major von der Garde, Brudern des Favoriten, und einen derer Vertrautesten der hiesigen Monarchin, ohngesäumt nach den Grenzen von Don abzuschicken, um die benöthigste Vorkehrungen zu treffen, damit der hiesige Hof mit der Pforte in keine Weitläufigkeiten gerathen, sondern diese Sache gleich bei seinem Anfang in der Güte beigelegt werden mögte. Der Tag zu des Herrn Grafen Orlow Dahinreise ist zwar noch nicht eigentlich bestimmet, es solle aber solche mit nächstem erfolgen. Da die gütliche Beilegung dieser Verdriesslichkeit noch vielem Zweifel ausgesetzt bleibet, so muss ich dahin gestellet sein lassen, ob bei so bewandten Umständen unserem allerhöchsten Hof rathsam sei, sich dem hiesigen zu näheren? Zumalen die russische Freundschaft uns, wie vormals geschehen, gar leicht in ihre neue Irrungen mit der Pforte einziehen könnte.

Im übrigen bin ich, nach meiner geringen Einsicht, ebenfalls des

---

еще тѣмъ, что какъ только я или королевско-французскій министръ, даже самымъ невиннымъ образомъ, начинали касаться турецкихъ дѣлъ, здѣшнее министерство тотчасъ же старалось прерывать нашу рѣчь и перемѣнить разговоръ.

Между тѣмъ, вся совокупность этого происшествія вызвала быстрое рѣшеніе немедленно отправить къ границамъ Дона графа Орлова, маіора гвардіи, брата фаворита и одного изъ довѣренныхъ лицъ здѣшней Государыни, для принятія нужныхъ мѣръ къ тому, чтобы здѣшній дворъ не пришелъ въ столкновеніе съ Портою, но чтобы дѣло это въ самомъ началѣ было улажено полюбовно. День отъѣзда туда графа Орлова хотя еще собственно не назначенъ, но онъ долженъ скоро послѣдовать. Такъ какъ мирный исходъ этого непріятнаго случая остается подверженъ большому сомнѣнію, то я долженъ поставить вопросъ, выгодно-ли для нашего высочайшаго двора, при такихъ обстоятельствахъ, сближаться со здѣшнимъ? Русская дружба, какъ это случалось и прежде, легко можетъ увлечь насъ въ свое новое столкновеніе съ Портою.

Впрочемъ, по крайнему моему разумѣнію, я придерживаюсь того не предрѣ-

Библиотека "Руниверс"

ohnmassgeblichen unterthänigsten Dafürhaltens, dass überaus wohl geschehe, dass des Herrn Fürsten Gallizin wiederholtem Ansuchen wegen Cassirung der zwischen unserem, und dem Russischen Hof ausgestellter Reversalen nicht leichterdingen Gehör gegeben, und diese Sache in so lange verschoben werde, bis von dem hiesigen Herrn Botschaftern das Nämliche, was ich vermöge dieser Reversalen gegen den Herrn Prinzen von-Holstein, mit Abstattung der ersten Visite gethan, gleichfalls geschesein sein wird. Wo unter einstem die allerhöchste Entschliessung so wohl wegen dieser Anliegenheit, als wegen des bei der Russischen Monarchin zu machenden Handkusses in allertiefester Ehrfurcht gewärtige, und solche allergehorsamst zu befolgen ohnermangeln werde.

Womit mich zu hohen Gnaden etc.

Notandum: Es ist von dem Herrn Grafen Bestucheff weder das in dem heutigen unterthänigsten Schreiben erwähnte Billet, noch auch die Wappen des Herrn Grafen Orlow geschickt worden.

№ 187.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, 29 den März, 1763.

P. S. Waren meine heutige unterthänigste Depeschen bereits zu Stande gebracht und wartete ich nur auf den erforderlichen Reisepass um den

---

шающаго дѣло почтительнаго мнѣнія, что вообще хорошо, что не удовлетворено еще повторенное требованіе князя Голицына о кассаціи обмѣненныхъ между нашимъ и русскимъ дворомъ реверсаловъ и что рѣшеніе этого вопроса отложено до тѣхъ поръ, пока здѣшній посолъ учинитъ то же, что въ силу этихъ реверсаловъ сдѣлалъ я въ отношеніи принца голштинскаго, отдавъ ему первый визитъ. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ ожидаю я высочайшаго рѣшенія какъ по этому дѣлу, такъ и касательно цѣлованія руки русской Государыни и не премину всепокорнѣйше исполнить это повелѣніе.

За симъ и проч.

Примѣчаніе. Графъ Бестужевъ не прислалъ ни упомянутой въ сегодняшнемъ всепокорнѣйшемъ донесеніи записки, ни герба графа Орлова.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Марта, 1763 г. н. ст.

№ 187. P. S. Мои сегодняшнія всепокорнѣйшія депеши были уже изготовлены и я ждалъ лишь необходимаго паспорта, чтобы отправить съ ними курьера

Библиотека "Руниверс"

Courier damit zurückfertigen zu können, als vergangenen Sonntag die gewöhnliche Aufwartung bei Hof eingefallen, und mir ein und anderes gehorsamst nachzutragen die Gelegenheit verschafft hat; dann als ich mich Abends zu dem Appartement nach Hof verfügt, kamen der Herr Graf Bestucheff eben aus der Russischen Kaiserin Cabinet, und drang neuerdingen auf eine heftige Art in mich an meinen allerhöchsten Hof die den Herrn Grafen Orlow betreffende Anliegenheit, wie er solche einige Tage zu vor an mich gebracht, geziemendlich einzuberichten; meine Antwort hierauf bestunde in dem, wie es dabei sein Verbleiben hätte, dass ich solche, als seinen Privat-Gedanken, unterthänigst anzuzeigen nicht unterlassen würde.

Tages zuvor hatte mir nunbemeldter Minister die hier gehorsamst an gefürte, in französischer Sprache verfasste, weitläufige Schrift, welche zu dem zwischen beiden Kaiserlichen Höfen vor dem letzten Krieg fürgewaltete engste Einverständniss und freundschaftlichste Vertrauen den Weg gebahnet, mit dem Ersuchen zugestellet, dass ich solche Pièce als sein vormaliges Gutachten an meinen allerhöchsten Hof befördern mögte, damit derselbe seine, zum Behuf der gemeinsamen Sache dermalen, und allezeit gehegte aufrichtige Gesinnung desto clarer einsehen könnte. Es fragte mich also der Herr Graf Bestucheff, ob ich diese Schrift wohl bedächtlich durchgelesen? und als ich solche mit meinen Lobsprüchen zu

---

обратно, какъ въ прошедшее воскресенье состоялся обычный пріемъ при дворѣ и доставилъ мнѣ случай нѣсколько дополнить мои донесенія. Въ то время, какъ я вечеромъ прибылъ во дворецъ къ пріему, графъ Бестужевъ выходилъ изъ кабинета русской Императрицы и снова началъ горячо настаивать на томъ, чтобы я надлежащимъ образомъ донесъ моему высочайшему двору о дѣлѣ, касающемся графа Орлова, въ томъ видѣ, какъ онъ, Бестужевъ, сообщилъ мнѣ его за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Мой отвѣтъ на это былъ тотъ, что какъ было условлено, я не премину извѣстить мой дворъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о частной мысли графа Бестужева.

Наканунѣ, упомянутый министръ передалъ мнѣ почтительнѣйше прилагаемую при семъ пространную записку на французскомъ языкѣ, которая проложила путь къ тѣсному соглашенію и дружественному довѣрію, существовавшимъ между обоими императорскими дворами въ продолженіе прошлой войны, съ просьбою, чтобы я представилъ этотъ документъ, заключавшій выраженіе его мнѣнія, моему высочайшему двору, дабы послѣдній могъ тѣмъ яснѣе усмотрѣть его искренній образъ мыслей въ то время и всегда, въ пользу общаго дѣла. Графъ Бестужевъ спросилъ меня, прочелъ ли я со вниманіемъ эту бумагу? и когда я

Библиотека "Руниверс"

erheben gesucht, ihm auch für die sogestaltete Mittheilung meine Danksagung abgestattet, setzte er seinen Reden noch bei, dass, gleich wie er solche Deduction der hiesigen Beherrscherin vorzulegen gedenke, ich vorher über ein und andere Stellen dieses von ihm verfassten Systematis meine Anmerkungen aufsetzen und ihm an Hand geben mögte, was für das Zukünftige zum Behuf meines allerhöchsten Hofs davon für ein gedeihlicher Gebrauch auserdacht werden könnte? Da mir aber dieser Anwurf nicht anders, als eine dem Herrn Grafen Bestucheff angewöhnte eigene Finesse sogleich in die Augen gefallen, mithin ich auf die Gedanken zu kommen Ursache hatte, dass dieser Vorschlag nur geflissentlich vor darumben ausersonnen wäre, um in allen sich ergebenden Fällen meine, dieser Schrift beigefügte Anmerkungen dahin auslegen zu können, als ob mein Hof zum ersten sich wieder an den Russischen gewendet? so habe obbemeldtem Ministro antworten zu sollen für gut befunden, dass, weil das vorige Systema von dem hiesigen Hof selbsten letzthin gekränket, und zernichtet worden sei, ich aus Mangel der zulänglichen Einsicht in die grosse Weltsachen mich ausser Stand fände, mehr besagter Pièce einige ausgebige Betracht- und Anmerkungen sogleich hinzuzusetzen, zumalen bei der jetzigen ungewissen Lage der europäischen Angelegenheiten erst Zeit und Gelegenheit geben müsste, was für Massnehmungen für das Zukünftige zu ergreifen sein werden? und bei diesen Aeusserungen ist es auch dermalen so weit geblieben, dass Herr Graf Bestucheff sein Gespräch nur mit dem geendiget, wie er seinen ersten Vorschlag in Ansehung des

---

сталъ ее хвалить и благодарить его за такое сообщеніе, онъ присовокупилъ, что намѣревался представить этотъ выводъ здѣшней Государынѣ, но что я долженъ предварительно сдѣлать и передать ему мои замѣчанія на то или другое мѣсто этой имъ сочиненной системы, и именно, какое могло бы быть сдѣлано изъ нее въ будущемъ успѣшное употребленіе въ пользу моего высочайшаго двора? Но такъ какъ этотъ починъ мнѣ тотчасъ же бросился въ глаза, какъ свойственная графу Бестужеву тонкость, къ тому же я имѣлъ причину думать, что это предложеніе измышлено лишь для того, чтобы во всѣхъ возможныхъ случаяхъ представить мои замѣчанія на эту бумагу, какъ доказательство того, что дворъ мой первый обратился снова къ русскому двору, то я призналъ за благо отвѣчать упомянутому министру, что въ виду того, что прежняя система оскорблена и уничтожена недавно самимъ здѣшнимъ дворомъ, то я, по неимѣнію достаточной прозорливости въ міровыхъ дѣлахъ, не въ состояніи тотчасъ же снабдить упомянутый документъ подробными соображеніями и замѣчаніями, въ особенности же при неопредѣленномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ: нужно время и поводъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

Herrn Grafen Orlow mir mit der wiederholten Erneuerung auf das angelegentlichste anempfohlen haben wollte.

Gleich darauf trat die Russische Monarchin aus ihrem Zimmer, und begegnete mir für diesesmal mehr dann sonsten auf eine ganz ausserordentlich gnädige Art; wie dann höchst deroselben gefällig war, sich mit mir in ein weitläufiges Gespräch über ihre dermalige Umstände, vorseiende Beschäftigungen, und neue Einrichtung in Militär- und Civilsachen einzulassen; mit einem Wort, bezeigten Sie mir untereinstem das nämliche Vertrauen, welches Sie als Grossfürstin mir in verschiedenen Gelegenheiten vormals angedeihen lassen; endlich fing das Spiel an, und als ich mich mit der hiesigen Selbsthalterin ganz allein an der Tafel befand, fragten mich höchst dieselbe, ob ich Ihr die Gefälligkeit erweisen, und meinem allerhöchsten Hof dasjenige einberichten würde, was aus ihrem Befehl vor 4 Tagen mir zugekommen wäre? Als ich aber nicht gleich begreifen konnte, in was solches eigentlich bestehen sollte? und die hiesige Beherrscherin meinen Zweifel beobachtet, fragten Sie mich, ob Graf Bestucheff mir dann nicht eröffnet, welcher gestalten Sie ihm anbefohlen, bei meinem allerhöchsten Hof für einen ihrer treuesten Diener eine Gnade auszuwirken? Da mir nun die Russische Monarchin mit so gestalteten Worten die Sach ganz deutlich veroffenbarten, so bestunde auf eine schicksame Art meine Antwort in folgendem: Dass mir zwar der Herr Graf Bestucheff von dieser Sach

---

опредѣлить, какія мѣры должны быть приняты въ будущемъ. И при этихъ выраженіяхъ тогда и остановилось дѣло на томъ, что графъ Бестужевъ закончилъ свою рѣчь, подтвердивъ снова желаніе свое, чтобы первое его предложеніе, касавшееся графа Орлова, было усердно поддержано мною.

Вслѣдъ затѣмъ, русская Государыня вышла изъ Своихъ покоевъ и привѣтствовала меня въ этотъ разъ несравненно милостивѣе, чѣмъ когда-либо. Ея Величеству угодно было вступить со мною въ продолжительный разговоръ о Ея нынѣшнихъ обстоятельствахъ, обыкновенныхъ занятіяхъ и новыхъ военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ; словомъ, Она выказала мнѣ тоже самое довѣріе, которымъ при разныхъ случаяхъ, удостоивала меня прежде, когда была Великою Княгинею. Наконецъ, началась игра, и когда я остался у стола одинъ со здѣшнею Самодержицею, Ея Величество спросила меня, окажу ли я Ей одолженіе и донесу ли моему высочайшему двору то, что, по Ея приказанію, было сообщено мнѣ четыре дня тому назадъ? Когда-же я не тотчасъ могъ понять, о чемъ собственно идетъ рѣчь и здѣшняя Государыня замѣтила мое сомнѣніе, то Она спросила меня, неужели графъ Бестужевъ не открылъ мнѣ, что Она повелѣла ему исходатайствовать отъ моего высочайшаго двора милость для одного изъ Ея вѣрнѣйшихъ слугъ?

Библиотека "Руниверс"

geredet, solches aber im Namen seiner gnädigsten Kaiserin nicht geschehen wäre; ich hätte diesen Minister auch versicheret, dass ich meinem allerhöchsten Hof hievon den unterthänigsten Bericht abstatten, nunmehro aber würde mir solches so mehr zur Schuldigkeit sein lassen, als Höchst dieselbe ihr diesfalliges Verlangen mir selbsten zu veroffenbaren geruhet hätten.

Die Russische Monarchin bezeigte über meine so gestaltete Aeusserungen ein grosses Vergnügen, dem beifügend, wie Sie mir diese Sache auf das Beste anempfehlete; nach diesem wiederholte die hiesige Beherrscherin auf das umständlichste, wie Sie dem Grafen Orlow mehrere Erkenntlichkeit schuldig wäre, als er das meiste zu ihrer Thronsbesteigung beigetragen hätte; fügte ihren Reden untereinstem noch hinzu, dass er von dem besten russischen Adel abstammte, auch seine gute Abkunft durch unwidersprechliche Proben zu behaupten vermögte.

Nach diesem liess die Russische Selbsthalterin auf eine vertrauliche Art gegen mich fallen, dass des Römisch. Kaisers Majestät eine solche Gnade einzig und allein auf Ihro Majestät des Königs in Polen Vorwort dem Herrn Fürsten Sulkowsky, der doch von keiner besonderen Geburt wäre, allermildest angedeihen lassen hätten; dieses berechtigte Sie also ebenfalls hoffen zu können, dass man Ihr eine dergleichen Gefälligkeit nicht abschlagen würde, worauf ich höchst deroselben zwar in den schicksamsten, jedoch nur in General - Ausdrückungen geantwortet habe.

Такъ какъ эти слова русской Государыни мнѣ совершенно ясно обнаружили дѣло, то отвѣтъ мой, прилично соображенный, состоялъ въ слѣдующемъ: что хотя графъ Бестужевъ и говорилъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ, но не отъ имени своей всемилостивѣйшей Императрицы; что я увѣрилъ этого министра, что и отдамъ объ этомъ отчетъ моему высочайшему двору; тѣмъ болѣе почту я долгомъ сдѣлать это нынѣ, послѣ того какъ Ея Величеству угодно было Самой выразить мнѣ Свое желаніе.

Русская Государыня изъявила по поводу такихъ моихъ словъ большое удовольствіе и прибавила мнѣ, что поручаетъ это дѣло особенному моему вниманію. Засимъ, здѣшняя Государыня повторила самымъ обстоятельнымъ образомъ, что Она обязана графу Орлову большою признательностью, ибо онъ всѣхъ болѣе содѣйствовалъ восшествію Ея на престолъ; Она прибавила, что онъ происходитъ отъ знатнѣйшаго русскаго дворянскаго рода и можетъ привести неоспоримыя доказательства своего происхожденія.

Вслѣдъ затѣмъ, русская Самодержица довѣрительно замѣтила мнѣ, что его величество императоръ римскій, единственно во уваженіе ходатайства его вели-

Библиотека "Руниверс"

Da sich das Spiel geendigt, näherte ich mich dem Herrn Grafen Bestucheff, und sagte ihm mit lachendem Mund, wie er mir letzthin nicht alles eröffnet; weil aber dieser Minister nicht gleich begriffen, was ich hierunter verstünde, so gab demselben zu erkennen, was gestalten mir seine Monarchin von des Herrn Grafen Orlow Erhebung in den Fürstenstand gesprochen hätte. Herr Graf Bestucheff bezeigte hierüber eine sehr grosse Befremdung, fügte dem auch hiezu, dass, wann es dem also, er mir es auch mit dem Beisatz eingestehen müsste, dass er mit seiner Beherrscherin noch den nämlichen Tag über diese Angelegenheit eine Stunde lang gesprochen, ich könnte es ihm aber nicht verdenken, dass er mir solches nicht anvertraut hätte, weil aber die Russische Souveraine selbsten mir ihr Verlangen zu erkennen gegeben, so wüsste er mir weiter nichts anderes zu sagen, als dass dieses eine neue dringliche Ursache wäre, dieses Ansuchen desto ehender zu begünstigen.

In der That ist gar leicht wahrzunehmen, warum Herr Graf Bestucheff bei seinem ersten Anwurf sich seiner Monarchin Namen hierunter geflissentlich nicht bedienen wollen, und dürften nach meinem geringen Ermessen die Ursachen fürnemlich in dem bestehen, dass berührter Minister eines Theils bei der Russischen Kaiserin sich in dieser Sache desto grössere Verdienste zu erwerben, anderen Theils aber aus gegründeten

---

чества короля польскаго, всемилостивѣйше соизволилъ оказать подобную милость князю Сулковскому, лицу не особенно знатнаго происхожденія. Это возбуждаетъ въ Ней надежду, что Ей не будетъ отказано въ такомъ же одолженіи, на что я отвѣчалъ Ея Величеству въ приличнѣйшихъ, но самыхъ общихъ выраженіяхъ.

По окончаніи игры я подошелъ къ графу Бестужеву и сказалъ ему съ улыбкою, что онъ мнѣ недавно открылся не вполнѣ; но этотъ министръ не тотчасъ понялъ, что я подъ этимъ разумѣю, а потому я сообщилъ ему то, что сказала мнѣ его Государыня о возведеніи графа Орлова въ княжеское достоинство. Графъ Бестужевъ выказалъ по этому поводу большое удивленіе и прибавилъ, что если это такъ, то онъ долженъ мнѣ признаться, что онъ еще въ продолженіе того-же дня цѣлый часъ говорилъ со своею Государынею объ этомъ дѣлѣ; я же не долженъ вмѣнить ему въ вину, что онъ мнѣ не довѣрилъ этого, но разъ русская Государыня сама открыла мнѣ свое желаніе, то онъ не можетъ сказать ничего другаго, какъ только то, что въ этомъ заключается новая причина необходимости какъ можно скорѣе удовлетворить это ходатайство.

Дѣйствительно, весьма легко понять, почему графъ Бестужевъ при первомъ своемъ починѣ не хотѣлъ упоминать имени своей Государыни. Причина сему

Библиотека "Руниверс"

Betrachtungen seine Monarchin in kein Impegno, und der Gefahr einer abschlägigen Antwort, auszusetzen gesucht haben werde, wie dann allerdings dafür zu halten ist, dass er als ein vernünftiger, und weit einsehender Staatsmann, in Rücksicht der für uns dermalen hier fürwaltenden unvergnüglichen Umständen diese Hauptursachen bei der hiesigen Beherrscherin bestens gelten zu machen sich bestrebet haben wird, Höchst dieselbe aber aus übermässigem Eifer und Ungeduld seinen Vorstellungen, um der Sache durch ihr Vorwort in desto grösseres Gewicht und schleunigeren Ausgang zu verschaffen, sich keineswegs fügen wollen.

(Chiffre). Die Russische Kaiserin ist in allen Ihre Dignität angehenden Vorfallenheiten sonsten auf eine sehr bescheidene Art in sich zu halten gewohnt; was es aber ihre Leidenschaft angehet, so hat das Vergangene sattsam erwiesen, dass Sie Sich in keinen Schranken zu halten vermag. Und ist für dermalen zu bemerken, wie Sie von dem Cammerherrn eingenommen, dass es nicht genugsam beschrieben werden kann. Was höchst dieselbe zu seiner des Cammerherrn noch grösserer Erhebung aussinnen dürfte? solches ist zwar dermalen noch nicht vorzusehen; unterdessen könnte die mir geschehene mehrmahlige Aeusserung, dass er von dem besten und ältesten Adel Russlands abstamme, zu vielen

---

заключалась, по крайнему моему разумѣнію, преимущественно въ томъ, что упомянутый министръ, съ одной стороны, имѣлъ въ виду пріобрѣсти въ глазахъ русской Императрицы тѣмъ большую заслугу, съ другой же стороны, по основательномъ соображеніи, не хотѣлъ причинить своей Государынѣ непріятности и подвергать Ее опасности получить въ отвѣтъ отказъ. Вообще можно предположить, что онъ, какъ разумный и дальновидный государственный человѣкъ, во вниманіе къ существующимъ здѣсь нынѣ непріятнымъ для насъ обстоятельствамъ, старался выставить на видъ эту главную причину предъ здѣшнею Государынею, Ея же Величество, отъ чрезмѣрнаго усердія и нетерпѣнія, не пожелала послѣдовать его представленіямъ, думая посредствомъ Своего ходатайства придать дѣлу большій вѣсъ и обезпечить скорѣйшій исходъ его.

(Шифровано). Русская Императрица во всѣхъ случаяхъ, касающихся Ея достоинства, привыкла въ прежнее время держать себя очень скромно; но если дѣло коснется Ея страсти, то прошедшее достаточно доказало, что Она не въ состояніи сдерживать себя. Нынѣ слѣдуетъ къ тому замѣтить, что Она такъ занята графомъ Орловымъ, что невозможно достаточно описать это. Что измыслитъ еще Ея Величество для вящаго возвышенія упомянутаго камергера? Пока еще нельзя этого предвидѣть, но между тѣмъ, не разъ повторенное мнѣ выра-

Библиотека "Руниверс"

wunderlichen, und vielleicht nicht zwar ganz ungegründeten Muthmassungen Anlass geben. (Chiffern zu Ende).

Dem sei wie ihm wolle, so kann für dermalen nichts anderes, als den Verlauf dieser Sachen gehorsamst einberichten, welcher leicht ermesslicher Massen von mir ohnmöglich und so weniger auszuweichen war, als ich mir einmal nicht vorstellen konnte, dass die Russische Kaiserin Selbsten mit mir hierüber sprechen würde, durch dieses aber die Sache eine ganz andere Gestalt gewonnen hat. Alles kommt auf die Frage an, unter welchem Gesichtspunct unser allerhöchster Hof für nun, und fürs zukünftige die russische Freundschaft ansehe. Wo alsdann wohl zu bemerken ist, dass die hiesige Selbstherrscherin eine abschlägige Antwort so weniger in Vergessenheit setzen dürfte, als Ihr solches sehr am Herzen lieget. Hingegen muss aus obhabenden theursten Pflichten, und treu gehorsamsten Diensteifer nochmalen geziemendlich wiederholen, dass mir die jetzigen Umstände keineswegs so beschaffen zu sein vorkommen, um mit einer Wahrscheinlichkeit vermuthen zu können, dass durch diese höchst ansehenliche Standeserhebung unserem allerhöchsten Hof so leicht etwas Gedeihliches zufliessen werde.

Uebrigens ist mir endlich, auf Befehl der hiesigen Monarchin, kurz von Abgang des Couriers, und viel ehender als ich es vermuthen

---

женіе Ея, что онъ принадлежитъ къ знатнѣйшему и древнѣйшему русскому дворянству, можетъ подать поводъ ко многимъ удивительнымъ и быть можетъ не совсѣмъ безосновательнымъ предположеніямъ. (Конецъ шифровкѣ).

Какъ бы то ни было, но мнѣ надлежитъ нынѣ ограничиться всепокорнѣйшимъ донесеніемъ о ходѣ этого дѣла, избѣжать котораго мнѣ, по понятнымъ причинамъ, было тѣмъ менѣе возможно, что я даже не могъ представить себѣ, чтобы русская Императрица сама заговорила со мною объ этомъ, чрезъ что дѣло приняло совершенно иной видъ. Все зависитъ отъ того, съ какой точки зрѣнія нашъ высочайшій дворъ взглянетъ въ настоящемъ и будущемъ на дружбу Россіи? Къ сему слѣдуетъ замѣтить, что здѣшняя Самодержица тѣмъ менѣе забудетъ отказъ, чѣмъ болѣе дѣло это принимается Ею близко къ сердцу. Съ другой стороны, мой священнѣйшій долгъ и вѣрное и покорное усердіе къ службѣ вынуждаютъ меня еще разъ повторить надлежащимъ образомъ, что настоящія обстоятельства отнюдь не кажутся мнѣ такими, чтобы можно было съ вѣроятностью предположить, что чрезъ столь видное возведеніе въ высшее достоинство, нашъ высочайшій дворъ легко достигнетъ какого-либо успѣха.

Наконецъ, по повелѣнію здѣшней Государыни, незадолго до отправленія

Библиотека "Руниверс"

konnte, von ihrem Ministerio der zwischen Russland und Preussen, im vorigen Sommer, geschlossene Friedenstractat mit den theuersten Versicherungen ob Seiten des Herrn Canzlers mitgetheilet worden, dass seine Kaiserin sich in keine andere Verbindlichkeiten, unter was Namen es immer sein mag, mit dem König in Preussen eingelassen hätte. Die Kürze der Zeit verstattet nicht Euer Excellenz die Abschrift des besagten Tractats gehorsamst einzusenden, welcher zweifelsohne von dem Herrn Fürsten Gallizin überreicht werden wird, dieser Tractat befindet sich in dero hohen Händen, indem der, so mir hier communiciret worden, in 8 Articulen, und 2 Separat-Articuln bestehend, von Wort zu Wort demjenigen gleichlautend ist, welchen Euer Excellenz mir unterm 26 Augusti vorigen Jahres gnädig zuzuschicken geruhet haben. Womit etc.

№ 188.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 29 März, 1763.

P. S. Ist dem zur Vermittelung derer fürwährenden curländischen Streitigkeiten von des Königs in Polen Majestät anhero geschickten Herrn von

---

курьера и гораздо скорѣе, чѣмъ я могъ предполагать, министерство Ея сообщило мнѣ прошлымъ лѣтомъ заключенный между Россіею и Пруссіею мирный договоръ, съ настоятельнѣйшими увѣреніями канцлера, что его Императрица не вошла съ прусскимъ королемъ ни въ какія другія обязательства, подъ какимъ бы то ни было названіемъ. Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ почтительнѣйше препроводить къ вашему сіятельству списокъ со сказаннаго трактата, который безъ сомнѣнія будетъ вамъ переданъ княземъ Голицынымъ. Трактатъ этотъ находится уже въ вашихъ рукахъ, ибо тотъ, что сообщенъ мнѣ здѣсь, состоитъ изъ 8 статей и 2 отдѣльныхъ статей и отъ слова и до слова согласуется съ тѣмъ трактатомъ, который ваше сіятельство соблаговолили прислать мнѣ, отъ 26 Августа минувшаго года.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Марта, 1763 г. н. ст.

№ 188. P. S. Присланный сюда его величествомъ королемъ польскимъ для посредничества въ курляндскомъ спорѣ г. Борхъ получилъ недавно по этому

Библиотека "Руниверс"

Borch kürzlich über diese Angelegenheit ein anderweites Promemoria zugekommen, welches er dem hiesigen Ministerio überreichen sollen.

Als nun derselbe bei dem Herrn Canzlern ein solches bewerkstelligen wollte, hat dieser russische Minister sich entschuldiget, erwähntes Promemoria annehmen zu können, und dem Herrn von Borch erkläret, dass, nachdem die Russische Kaiserin ihre Gesinnungen über diesen Gegenstand schon sattsam und deutlich zu erkennen gegeben hätte, er, Herr Canzler, hierüber weiters zu tractiren nicht mehr berechtiget wäre. Diesem fügte benannter Minister noch die bedrohliche Aeusserung bei, wie der hiesige Hof nicht misskennete, dass die Gemüther in Polen sich zu erhitzen anfingen, allein es wäre ihnen zu rathen, dass sie keine Weitläuftigkeiten anspinnen, gestalten so bald man hiervon das geringste hier bemerken sollte, die hiesige Monarchin nicht säumen würde der Republique mit Ihrer Kriegsmacht auf den Hals zu fallen.

Herr von Borch glaubte diese letztere Aeusserungen nur als einen Privat-Gedanken des Herrn Canzlers ansehen zu sollen, als er sich aber gegen meiner hierüber vertraulich geöffnet, habe ich demselben die Gründlichkeit, dass diese Sprache nicht anders, als für eine förmliche Ministerialerklärung aufzunehmen sei, einsehen gemacht; zumalen einige bei Smolensk fürgenommene Vorbereitungen ein solches sattsam bewährten, und der hiesige Hof aus einem hohen Ton jederzeit zu sprechen gewohnt wäre.

дѣлу новую промеморію, которую онъ долженъ передать здѣшнему министерству.

Когда г. Борхъ хотѣлъ исполнить это приказаніе предъ канцлеромъ, этотъ русскій министръ извинился въ невозможности принять упомянутую промеморію и объявилъ г. Борху, что послѣ того, какъ русская Императрица достаточно и ясно выразила взглядъ Свой на это дѣло, онъ, канцлеръ, не въ правѣ болѣе продолжать объ этомъ переговоры. Къ сему названный министръ присовокупилъ еще угрожающее выраженіе, что здѣшнему двору хорошо извѣстно, что умы въ Польшѣ начинаютъ разгораться, но что имъ слѣдуетъ дать совѣтъ не затѣвать дѣла, ибо какъ только здѣсь замѣтятъ малѣйшее съ ихъ стороны, то здѣшняя Государыня не замедлитъ напасть на республику вооруженною рукою.

Г. Борхъ хотѣлъ видѣть въ этомъ послѣднемъ выраженіи лишь личную мысль канцлера, но когда онъ довѣрительно сообщилъ мнѣ это, я изложилъ ему причины, по которымъ эти слова должны быть признаны не иначе, какъ за формальную министерскую декларацію; въ особенности доказываютъ это нѣкоторыя предпринятыя близъ Смоленска приготовленія и здѣшній дворъ во всякое время привыкъ говорить повелительнымъ тономъ.

Библиотека "Руниверс"

Ansonsten hat der preussische Gesandte Herr Graf Solms, nach der ihm von erfolgter Auswechslung der Ratificationen des neulich geschlossenen Friedenstractats von seinem Hof zugekommener Nachricht, durch seinen Gesandschafts-Secretaire sich bei mir um eine Stunde anfragen lassen, um mir den ersten Besuch abzustatten, welchen ich von demselben auch noch den nämlichen Tag angenommen, und den folgenden meinen Gegenbesuch bei ihm abgelegt habe.

Womit etc. etc.

№ 189.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscou, le 29 Mars, 1763.

J'ai eu l'honneur d'exposer, il y a quelque tems, à votre excellence les motifs qui me portaient à désirer un changement à ma position actuelle, et je reçois maintenant, comme une nouvelle preuve de ses bontés pour moi, la permission qu'elle me donne de lui réitérer mes très-humbles instances à cet égard; elles sont aujourd'hui plus fondées que jamais sur le mauvais état de ma santé qui n'a cessé de dépérir au point, qu'à en juger par ce que j'ai souffert pendant ce second hiver que je passe en Russie, il n'est presque

---

Кромѣ того, прусскій посланникъ графъ Сольмсъ, получивъ отъ своего двора извѣстіе о состоявшемся обмѣнѣ ратификацій недавно заключеннаго мирнаго договора, прислалъ ко мнѣ секретаря своей миссіи освѣдомиться о томъ, когда бы онъ могъ сдѣлать мнѣ первый визитъ. Я принялъ его въ тотъ же день и на слѣдующій отдалъ ему его визитъ.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 29 Марта, 1763 г. н. ст.

№ 189. Я имѣлъ честь, нѣсколько времени тому назадъ, изложить вашему сіятельству причины, побуждавшія меня желать перемѣны въ настоящемъ моемъ положеніи и я получаю нынѣ, какъ новое доказательство вашихъ милостей ко мнѣ, разрѣшеніе возобновить предъ вами мои покорнѣйшія настоянія по этому предмету. Они нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо основаны на дурномъ состояніи моего здоровья, которое не переставало ухудшаться до такой степени, что, судя по тому, что я выстрадалъ въ продолженіе второй зимы, проведенной въ Россіи, третья зима, безъ сомнѣнія, разстроитъ меня окончательно. Не смотря на это,

Библиотека "Руниверс"

pas douteux qu'un troisième acheverait de me détruire totalement. Malgré cela, des motifs purement personnels ne m'auraient jamais déterminé à solliciter mon rappel, s'il m'était encore resté des moyens à pouvoir servir ici nos augustes maîtres avec quelque succès, mais les intentions trop connues de l'Impératrice Catherine, celles de Ses deux ministres favoris M.M. de Kaiserling et Panin, dont le crédit augmente visiblement, enfin le total des faits que je suis sans cesse dans le cas de rapporter à votre excellence, prouve assez que le poste que j'occupe sera au moins pour longtems très stérile relativement aux affaires, et dans ce cas il m'a paru que s'il était confié à un ministre de second ordre, notre cour y gagnerait en ce que les ambassadeurs qui résident à celle-ci, y sont assujetis à des formes qui portent manifestement atteinte à la dignité de leurs maîtres, circonstance désagréable et humiliante quand elle ne se trouve pas compensée du côté des objets solides.

Ces réflexions ont décidé mes désirs; il ne me reste maintenant qu'à les soumettre au jugement de votre excellence en la suppliant de n'y avoir égard qu'autant qu'elle les trouvera compatibles avec le bien du service, auquel par principe, par devoir, et par inclination je serai toujours prêt à tout sacrifier.

J'ai l'honneur d'être, etc.

исключительно личныя причины никогда бы не заставили меня ходатайствовать о моемъ отозваніи, если бы у меня оставались средства съ нѣкоторымъ успѣхомъ служить здѣсь нашимъ августѣйшимъ повелителямъ. Но слишкомъ хорошо извѣстныя намѣренія Императрицы Екатерины и ея двухъ любимыхъ министровъ гг. Кейзерлинга и Панина, вліяніе которыхъ замѣтно усиливается, наконецъ общая совокупность фактовъ, о которыхъ я вынужденъ безпрерывно доносить вашему сіятельству, все это доказываетъ въ достаточной степени, что занимаемый мною постъ останется по меньшей мѣрѣ надолго безплоднымъ для дѣлъ и мнѣ кажется въ этомъ случаѣ, что если бы онъ былъ ввѣренъ министру втораго разряда, то дворъ нашъ выигралъ бы въ томъ отношеніи, что послы, пребывающіе при здѣшнемъ дворѣ, должны подчиняться пріемамъ, которые очевидно посягаютъ на достоинство ихъ государей, обстоятельство непріятное и унизительное, если оно не возмѣщается выгодами существеннаго свойства.

Соображенія эти дали опредѣленное направленіе моимъ желаніямъ, и мнѣ остается нынѣ представить ихъ на усмотрѣніе вашего сіятельства, умоляя васъ удовлетворить ихъ лишь настолько, насколько вы найдете ихъ соотвѣтствующими пользѣ службы, которой, по принципу, по долгу и по личному влеченію, я буду всегда готовъ жертвовать всѣмъ. Честь имѣю и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 190.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 9-ten April, 1763.

Da der polnische Cammerherr Graf von Borch einen Courier an seinen Hof abzufertigen im Begriff stehet, solle ich diese Gelegenheit nicht verabsäumen, um Euer Excellenz dasjenige gehorsamst beizubringen, was sich seit erfolgter Ablassung meiner letzteren, durch den Courier Wolf, zu hoch dero Händen beförderten unterthänigsten Dépêsche allhier Berichtwürdiges zugetragen hat, und zwar in Ansehung der curländischen Sachen wird Euer Excellenz aus des Herrn Grafen von Sternberg geziemendlichen Einberichtungen schon gnädig bekannt sein, dass Ihro Majestät der König in Polen in Rücksicht dieser beträchtlichen Angelegenheit neulich ein Senatus Consilium zu berufen für gut befunden haben; wie zumalen in demselben nach des Königs Absicht der Schluss dahin ausgefallen, dass der Herzog Biron förmlich citiret, benebst denen Cron-und Grossfeldherren solche Anstalten zu treffen anbefohlen worden, dass Ihro königliche Hoheit der Herr Herzog in dem ruhigen Besitz von Curland, und Semgallen geschützet werden, nicht minder des Königs in Polen Majestät einen ausserordentlichen Reichstag ausschreiben sollen, so scheinet diese Angelegen-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 9 Апрѣля, 1763 г.

№ 190. Такъ какъ польскій камергеръ графъ Борхъ готовится отправить курьера къ своему двору, я не долженъ упустить этого случая, чтобы почтительнѣйше донести вашему сіятельству о томъ, что здѣсь произошло замѣчательнаго, со времени отправленія съ курьеромъВольфомъ моихъ,въ ваши высокія руки адресованныхъ, всепокорнѣйшихъ депешъ. Въ отношеніи курляндскихъ дѣлъ, вашему сіятельству должно уже быть извѣстно изъ надлежащихъ донесеній графа Штернберга, что его величество король польскій, во вниманіе къ этому значительному дѣлу, недавно призналъ за благо созвать собраніе сената. Въ собраніи этомъ, согласно намѣренію короля, состоялось рѣшеніе, въ силу котораго герцогъ Биронъ формально потребованъ къ суду, коронному и великому гетману приказано принять мѣры, чтобы его королевскому высочеству герцогу оказана была защита въ спокойномъ обладаніи Курляндіею и Семигалліею; король же долженъ былъ созвать чрезвычайный сеймъ. Дѣло это, повидимому, становится тѣмъ серьезнѣе, что,

Библиотека "Руниверс"

heit so ernsthafter zu werden, als einestheils die Gemüther in Polen durch die hiesige Zudringungen sich immer mehr erhitzen, anderen Theils aber die Russische Monarchin den Herzogen Biron in Curland wieder einzusetzen fest entschlossen zu sein scheinet, und durch die Czartorisky, und ihre Anhänger in ihrem so beschaffenen Vorhaben sorgfältigst unterhalten wird.

Der zur gütlichen Beilegung dieser Sachen eigends anhero geschickte Cammerherr von Borch hat sich bei so misslichen Umständen letztertag gegen mich auf eine sehr merkbare Art, und dahin geäusseret: es könnte wohl mein allerhöchster Hof nicht gleichgültig ansehen, dass die Republique Polen von Russland gänzlich unterdrücket würde; wie dann das gemeinsame Beste allerdings erheischete, sie in ihrer dermaligen ganzen Verfassung aufrecht zu erhalten; es wäre auch auf die hierzu diensame Massnehmungen in Zeiten fürzugedenken; solchemnach schiene besagtem Cammernherrn kein ausgebigeres Mittel zu sein, Russland von diesem gewaltthätigen Betrag abzuhalten, als wann bei der Ottomanischen Pforte solche Schritte gemacht würden, welche derselben gleichsam Anlass geben könnten, sich um der Republique Polen Freiheit anzunehmen; in Betracht, dass ein dergleichen Ansinnen vielen Bedenklichkeiten unterworfen, und aus dem Zusammenhang deren Umständen zu urtheilen ist, dass die curländische Anliegenheiten noch

---

съ одной стороны, умы въ Польшѣ, вслѣдствіе здѣшнихъ притѣсненій, все болѣе и болѣе распаляются, съ другой же стороны, русская Государыня, какъ кажется, твердо рѣшилась возстановить герцога Бирона въ Курляндіи и въ такомъ Своемъ намѣреніи старательно поддерживается Чарторыжскими и ихъ приверженцами.

Присланный сюда для полюбовнаго улаженія этого дѣла камергеръ Борхъ, при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ, высказался предо мною на дняхъ весьма замѣчательнымъ образомъ и въ такомъ смыслѣ, что мой высочайшій дворъ не можетъ равнодушно смотрѣть,какъ Россія совершенно подавитъ республику польскую; что общая польза несомнѣнно требуетъ удержать ее въ цѣломъ ея настоящемъ объемѣ; что слѣдовало бы заблаговременно подумать о принятіи надлежащихъ къ тому мѣръ. Сказанному камергеру кажется самою дѣйствительною мѣрою для удержанія Россіи отъ такого насильственнаго поступка—обращеніе къ Оттоманской Портѣ,которое дало бы послѣдней поводъ вступиться за свободу республики польской. Въ виду того, что подобное требованіе вызвало бы много сомнѣній и что изъ общей связи обстоятельствъ можно заключить, что курляндское дѣло можетъ повлечь за собою возникновеніе другихъ вопросовъ, болѣе опасныхъ и широкихъ, я счелъ долгомъ отвѣтить г. Борху самымъ осторожнымъ образомъ,

Библиотека "Руниверс"

sehr gefährliche Weitläufigkeiten nach sich ziehen dürften, habe ich dem Herrn von Borch auf die behutsamste Art, und zwar mit dem antworten zu sollen geglaubet, dass mein Hof das Wohl der Republique Polen jederzeit aufrichtig beherziget hätte, folglich auch dieser neue unvergnügliche Umstand demselben unlieb zu vernehmen sein würde; meines Ermessens aber wäre vielmehr zu wünschen, wann ohne Ergreifung für ganz Europa so gefährlicher Mitteln diese Sache in der Güte beigelegt werden könnte. In Betreff dieser Angelegenheit kommet weiters gehorsamst beizumerken, dass dem in Spanien befindlichen russischen Ministro Herrn Fürsten Repnin anbefohlen worden, dem dortigen königlichen Ministerio, zu der hiesigen Monarchin Rechtfertigung die Ursachen zu des Herzogen Biron Wiedereinsetzung vorzutragen. Es solle aber auf Befehl des catholischen Königs oberwähntem russischen Minister eine sehr standhaft-und zugleich trockene Antwort des Inhalts gegeben worden sein, dass gleichwie höchstbesagt Seine katholische Majestät für der hiesigen Monarchin Freundschaft alle Achtung trugen, und solche auch für das Zukünftige beizubehalten gedachten, sie unter einstem zu der hiesigen Beherrscherin Gerechtigkeitsliebe die volle Zuversicht hegeten, dass Ihro Russische Majestät dem königl. Prinzen Carl, in Ansehung seiner mit dem Spanischen und denen ansehenlichsten Europäischen Höfen habenden nahen Blutsverwandschaft, nicht einen Biron vorzuziehen, folglich mehr erwähnten königl. Polnischen - und

---

что мой дворъ всегда искренно принималъ къ сердцу благо польской республики, слѣдовательно и о новомъ этомъ непріятномъ обстоятельствѣ узналъ съ крайнимъ неудовольствіемъ; но, по мнѣнію моему, было бы весьма желательно видѣть это дѣло полюбовно улаженнымъ, безъ того, чтобы прибѣгать къ такимъ, для всей Европы опаснымъ, средствамъ. Въ отношеніи означеннаго дѣла слѣдуетъ еще почтительно замѣтить, что пребывающему въ Испаніи русскому министру князю Репнину приказано, въ оправданіе здѣшней Государыни, изложить тамошнему королевскому министерству причины возстановленія герцога Бирона. Но какъ видно, упомянутому русскому министру данъ былъ, по повелѣнію католическаго короля, твердый и въ то же время сухой отвѣтъ, такого содержанія, что хотя его католическое величество относится съ крайнимъ уваженіемъ къ дружбѣ здѣшней Государыни и надѣется сохранить таковую и на будущее время, но въ то же время онъ питаетъ полное довѣріе къ любви Ея къ справедливости и увѣренъ, что Ея всероссійское Величество не предпочтетъ Бирона королевскому принцу Карлу, во вниманіе къ близкому кровному родству его съ испанскимъ и другими знатнѣйшими европейскими дворами и, слѣдовательно, не пожелаетъ насильственно лишить упомянутаго польскаго и курсаксонскаго принца обладанія герцогствомъ курлянд-

Библиотека "Руниверс"

Cursächsischen Prinzen aus dem Besitz des Herzogthums Curland gewaltsamerweise würden verdringen wollen; in welchem unvermutheten Fall Se. Majestät der König in Spanien hiemit sich erkläreten, dass so werth Ihro zwar die russische Freundschaft sei, solche durch ein wider Recht und Billigkeit laufendes so gestaltetes Benehmen miteins gänzlich unterbrochen sein würde.

Obwohlen nun dem Herrn von Borch gehorsamst angezeigtermassen von dem russischen Ministerio angedeutet worden, dass er seine Abreise von hier antreten könnte, so ist demselben jedennoch von seinem König der Befehl zugekommen, in der Eigenschaft eines Abgesandten seine Verrichtung allhier fortzusetzen. Da aber besagter Cammerherr wegen des von der gesammten Republique nicht eingestandenen kaiserl. Tituls bei der hiesigen Monarchin als polnischer Gesandter nicht accreditiret werden kann, so ist zu erwarten, ob man dem Herrn von Borch den weiteren hiesigen Aufenthalt so leichterdingen gestatten werde?

(Chiffre). Euer Excellenz wird aus meinen unterthänigsten Einberichtungen noch gnädigst erinnerlich sein, dass während der nunmehrigen Czarin Regierung sich von Zeit zu Zeit unter allen Ständen Missvergnügte hervorthun. Höchst dieselbe haben mir letzthin Selbst erzählet, dass der Bischof von Rostow wegen der eingezogenen geistlichen Güter (wovon ihnen nach

---

скимъ; въ послѣднемъ непредвидѣнномъ случаѣ, его величество король испанскій симъ объявляетъ, что какъ ни дорога ему дружба Россіи, она прекратится, вслѣдствіе такого противнаго закону и справедливости поступка.

Хотя, какъ я уже почтительно донесъ, здѣшнее министерство и дало знать г. Борху, что онъ можетъ отправиться въ обратный путь отсюда, но послѣдній получилъ, не смотря на то, отъ короля своего приказаніе продолжать здѣсь отправленіе своихъ обязанностей въ качествѣ посланника; но, однако, такъ какъ сказанный камергеръ, вслѣдствіе непризнанія всею республикою императорскаго титула не можетъ быть акредитованъ при здѣшней Государынѣ въ качествѣ польскаго посланника, то слѣдуетъ выждать, будетъ ли такъ легко дозволено г. Борху дальнѣйшее здѣсь пребываніе?

(Шифровано). Ваше сіятельство соизволите милостиво припомнить изъ моихъ всепокорнѣйшихъ донесеній, что въ царствованіе нынѣшней Государыни время отъ времени являлись недовольные, изъ среды всѣхъ сословій. Ея Величество недавно разсказала мнѣ сама, что епископъ ростовскій, вслѣдствіе отобранія имуществъ духовенства, (за которыя ему, по справедливой оцѣнкѣ получавшихся имъ доходовъ, будетъ выплачиваться равная сумма деньгами) написалъ довольно злобное и возмутительное письмо, такъ что здѣшній, такъ называемый, святѣйшій

Библиотека "Руниверс"

einer getreulichen Ausrechnung der genossenen Einkünften das nämliche wieder an Geld gegeben werden solle), eine recht ärgerliche und aufrührerische Schrift kund gethan habe; dergestalten zwar, dass er, der Bischof, von dem hier so genannten heiligen Synodo als schuldig erkannt, und der Czarin als Präsidentin dieses geistlichen Gerichts zur Bestrafung übergeben worden, höchst dieselbe aber hätten diese wohlverdiente Strafe dem Synodo gänzlich überlassen zu sollen, für gut befunden; benebst gehen fürnemlich in dem innersten des Reichs die grössten Ungerechtigkeiten vor sich, wie dann der General Procureur im Senat Glebow, in einer Stadt in Sibirien ganz unerhörte Erpressungen ausgeübet, und durch seine Plackerei von diesem einzigen Ort 150.000 Rubel erzwungen, und solche in einen sehr bejammernswürdigen Stand gesetzet, dergestalten, dass sein, des Glebows, so gestaltetes Verfahren von dem Senat ordentlich untersuchet, und der Sentenz über ihn demnächst gefället werden dürfte. Obwohlen nun der Grossfürstliche Obrist-Hofmeister Herr General Panin des Glebows ausgeübte Ungerechtigkeiten keineswegs in Abrede zu stellen vermag, so suchet doch derselbe, unter dem Vorwand, dass im Russischen Reich er der einzige sei, so ihre Gesetze recht kenne, ihm auf alle Weise das Wort zu sprechen. Wiezumalen nun die Czarin die Freundschaft deren ansehenlichsten Europäischen Mächten der Vorliebe für Preussen nachsetzet, und die vernünftigste von der hiesigen Nation gar wohl einsehen, dass Russland bei einem Türkenkrieg einer grossen Gefahr ausgesetzt wäre, so dürfte letzteren Falls die Zahl der

---

синодъ призналъ его виновнымъ и передалъ для наказанія Царицѣ, какъ предсѣдательницѣ этого духовнаго суда. Но Ея Величество признала за благо вполнѣ предоставить синоду наложить это заслуженное наказаніе. Сверхъ того, внутри государства происходятъ величайшія злоупотребленія. Такъ, сенатскій генералъ-прокуроръ Глѣбовъ произвелъ въ одномъ городѣ въ Сибири совершенно неслыханные насильственные поборы и своею придирчивостью извлекъ 150.000 рублей изъ одного этого мѣста, которое привелъ въ крайне бѣдственное состояніе. Такіе поступки Глѣбова были въ порядкѣ изслѣдованы сенатомъ и приговоръ надъ нимъ состоится вскорѣ. Хотя великокняжескій оберъ-гофмейстеръ генералъ Панинъ, отнюдь не въ состояніи отрицать совершенныхъ Глѣбовымъ злоупотребленій, но все же онъ ищетъ защитить его подъ тѣмъ предлогомъ, что Глѣбовъ одинъ во всемъ русскомъ государствѣ хорошо знаетъ русскіе законы (*). Такъ какъ Царица предпочитаетъ Пруссію дружбѣ знатнѣйшихъ европейскихъ державъ, и благора-

---

(*) Сборникъ, т. I, стр. 215 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

hiesigen Missvergnügten sich merklich vermehren, und sich in Russland noch wunderliche Sachen ereignen. (Chiffern zu Ende).

Uebrigens hat der königlich preussische Minister Herr Graf von Solms dem Herrn Baron de Breteuil gewöhnlichermassen seine Ankunft noch nicht wissen, sondern nur durch den königlich-schwedischen Gesandten Baron von Posse gegen diesen französischen Ministrum so viel fallen lassen, dass er, von Solms, von seinem König angewiesen wäre, mit dem kaiserl. Botschaftern, und dem cursächsischen Ministro den vorigen Umgang wieder zu eröffnen; weil ihm aber von dem Herrn Baron de Breteuil keine Meldung geschehen, hätte er von Solms eine solche Auslassung nicht anders auslegen können, als dass sein König von darumben den ersten Schritt zu machen Bedenken tragen dürfte, weilen diese Correspondenz durch Frankreich zum ersten unterbrochen worden ist.

Da verschiedene von der hiesigen Nation sich um den russischen Gesandschaftsposto in Frankreich bewerben, und für beständig an diesem Hof bleiben zu wollen, sich anerbieten, so dürfte der diese Stelle begleitende Herr Graf Soltikow, Schwager des geheimen Raths und Cabinets-Secretarii Herrn von Olsouvief etwa inner kurzem von dannen abberufen werden.

зумнѣйшіе люди изъ здѣшней націи хорошо понимаютъ, что Россія, при войнѣ съ Турціею, можетъ подвергнуться большой опасности, то, въ послѣднемъ случаѣ, число здѣшнихъ недовольныхъ значительно умножится, и въ Россіи произойдутъ еще удивительныя происшествія. (Конецъ шифровкѣ).

Королевско-прусскій министръ графъ Сольмсъ не увѣдомилъ еще, согласно обычаю,о прибытіи своемъ барона Брейтеля и лишь чрезъ посредство королевско-шведскаго посланника барона Поссе далъ понять этому французскому министру, что король приказалъ ему самому возобновить прежнія сношенія съ имперскимъ посломъ и курсаксонскимъ министромъ, а такъ какъ ему не было упомянуто о баронѣ Бретейлѣ, то онъ не иначе можетъ объяснить это упущеніе, какъ тѣмъ, что король его потому затрудняется сдѣлать первый шагъ, что сношенія эти впервые были прерваны Франціею.

Такъ какъ многія лица здѣшней націи добиваются занять постъ русскаго посланника во Франціи и предлагаютъ себя для постояннаго пребыванія при этомъ дворѣ, то занимающій нынѣ это мѣсто графъ Салтыковъ, зять тайнаго совѣтника и кабинетъ-секретаря Олсуфьева, вѣроятно скоро будетъ отозванъ оттуда.

Молодой графъ Бутурлинъ, сынъ фельдмаршала этого имени, отправился недавно въ Мадридъ, на смѣну русскаго министра, князя Репнина.

Библиотека "Руниверс"

Der junge Herr Graf Buturlin, ein Sohn des Feldmarschallens dieses Namens, hat unlängst die Reise nach Madrid angetreten, um den russischen Ministrum Herrn Fürsten Repnin abzulösen.

(Chiffre). Es ist zu bemerken, dass seit des Herrn Marquis Almadovar Aufenthalt ihm die Russische Kaiserin, so zu sagen, auf eine sehr verächtliche Art begegnet, und ihn, es sei bei Hofe, oder in anderen Gelegenheiten nicht mit einem Wort beehret habe, so dass durch ein unhöfliches Bezeigen einem russischen Ministre der Aufenthalt in Madrid mit der Zeit auch nicht sehr angenehm fallen dürfte. (Chiffern zu Ende).

Ansonsten hat der gnädig bekannte Cammerherr von Schuwalow, weil. der Russischen Monarchin Elisabeth Favorit, die Erlaubniss erhalten, auf drei Jahre in fremde Länder reisen zu können; er ist also unlängst von hier abgegangen, und wird fürs erste nach Wien, von dannen aber zur Herstellung seiner Gesundheit nach Frankreich sich begeben.

Womit mich etc. etc.

№ 191.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 9 April, 1763.

P. S. Hat zwar währender zu Ständen-Schreibung meiner heutigen unterthänigsten Expedition der Herr Cammerherr von Borch bei dem hiesigen

---

(Шифровано). Слѣдуетъ замѣтить, что со времени прибытія маркиза Альмадовара, русская Императрица относится къ нему, такъ сказать, крайне презрительнымъ образомъ и не удостоила его еще ни при дворѣ, ни при другихъ случаяхъ,единымъ словомъ, такъ что вслѣдствіе такого невѣжливаго обращенія и русскому министру пребываніе въ Мадридѣ сдѣлается, со временемъ, не совсѣмъ пріятнымъ.

Извѣстный камергеръ Шуваловъ, фаворитъ покойной русской Государыни Елисаветы, получилъ разрѣшеніе отправиться на три года путешествовать въ чужихъ краяхъ; онъ недавно выѣхалъ отсюда и прежде всего поѣдетъ въ Вѣну, а оттуда, для поправленія своего здоровья, во Францію.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 9 Апрѣля, 1763 г.

№ 191. P. S. Во время изготовленія моей сегодняшней, всепокорнѣйшей экспедиціи, камергеръ Борхъ неоднократно обращался къ здѣшнему министер-

Библиотека "Руниверс"

Ministerio die geziemende Ansuchung zu einer Unterredung öfters gethan; es ist solcher aber von dem Herrn Canzler unter verschiedenen unstatthaften Einwendungen geflissentlich ausgewichen, und erwähnter Cammerherr an den Herrn Vice-Canzler Fürsten Gallizin verwiesen worden. Nun hat dieser russische Minister ihm, Cammerherrn, solche auch vorgestern lediglich unter der Bedingniss eingestanden, dass er seinen Vortrag anhören, auf ausdrücklichen Befehl seiner Monarchin aber ihm, Herrn von Borch, darauf nicht ein Wort antworten könnte. Da nun obbesagter Cammerherr dem Herrn Vice-Canzlern mit dem erforderlichen Glimpf vorstellete, dass er ohne des Königs, seines Herrn, förmlicher Abrufung so weniger von hier abzugehe vermögte, als er von der Republique Polen das Creditif als Gesandter demnächstens gewärtige, um die ihm aufgetragene curländische Angelegenheiten in der Güte beilegen zu können, so ist dem Herrn von Borch auf sein so gestaltetes Anbringen auch weiter nichts erwidriget worden.

Gestern früh aber hat man oft berührten Cammerherrn durch einen Secretarium eine Schrift des Inhalts verlesen lassen, dass, weil Ihro Majestät der König in Polen durch das zusammenberufene Senatus Consilium die Wiedereinsetzung des Herzogs Biron in Curland zu hintertreiben suchten, der Russischen Kaiserin sein des Herrn von Borch fernerweiter Aufenthalt an ihrem Hoflager verdächtig fallen müsste, mithin ihm im Namen der hiesigen Monarchin hiemit angekündigt würde,

---

ству съ надлежащею просьбою о назначеніи ему дня для переговоровъ; но канцлеръ, подъ разными неумѣстными предлогами, умышленно избѣгалъ таковыхъ, и упомянутый камергеръ направленъ былъ къ вице-канцлеру, князю Голицыну. Этотъ русскій министръ согласился принять его третьяго дня, единственно подъ условіемъ, что онъ выслушаетъ его сообщеніе, но въ силу точнаго повелѣнія своей Государыни, не можетъ отвѣтить ему, Борху, ни единымъ словомъ. Когда же вышеназванный камергеръ представилъ вице-канцлеру, съ должною мягкостью, что онъ, впредь до формальнаго отозванія королемъ, своимъ государемъ, тѣмъ менѣе можетъ уѣхать отсюда, что, какъ посланникъ, въ скоромъ времени ожидаетъ вѣрющее письмо польской республики, чтобы окончить полюбовно порученное ему курляндское дѣло, то на такую просьбу г. Борха ему не было дано никакого отвѣта.

Однако, вчера поутру, упомянутому камергеру была прочитана секретаремъ бумага, въ которой было выражено, что такъ какъ его величество король польскій, посредствомъ созванія собранія сената, ищетъ воспротивиться возстановленію герцога Бирона въ Курляндіи, то русской Императрицѣ должно казаться подозрительнымъ дальнѣйшее пребываніе г. Борха при Ея дворѣ, вслѣдствіе чего, отъ имени здѣшней Государыни объявляется ему, что онъ въ двухсуточный срокъ

Библиотека "Руниверс"

dass er in Zeit von zweimal 24 Stunden Moscau verlassen solle. Der Herr von Borch hat dem Secretario hierauf geantwortet, dass, obwohlen man hierorts diese schriftliche Ankündigung vielleicht dahin auslegen dürfte, als ob solche nur einem Particulier geschehete, er jedoch hiemit erklärete, dass er solche keineswegs in dieser, sondern in der Eigenschaft eines polnischen Gesandten annehmete, folglich sich diesem Ansinnen fügen würde.

Wie zumalen nun dieser ganz ungewöhnliche Betrag nicht nur Ihro Majestät dem König, sondern auch der Republique selbsten höchst empfindlich fallen muss, so hat oft bemeldter Cammerherr sich vorgenommen, noch vor seiner Abreise sowohl dem hiesigen Hof und Ministerio selbsten, als auch allen hier anwesenden fremden Herren Ministris zu seiner Rechtfertigung eine speciem facti zu übergeben.

Womit etc. etc.

№ 192.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 10 April, 1763.

P. S. Die Abfertigung des Couriers hat der Herr Graf von Borch bis auf heute Abends verschieben müssen, weil demselben der erforderliche

---

имѣетъ выѣхать изъ Москвы. Г. Борхъ отвѣчалъ на это секретарю, что хотя здѣшній дворъ быть можетъ и склоненъ объяснить это письменное предложеніе какъ обращенное къ частному лицу, но онъ симъ объявляетъ, что принимаетъ таковое отнюдь не въ качествѣ послѣдняго, а какъ польскій посланникъ, и слѣдовательно. подчинится этому требованію.

Такъ какъ этотъ совершенно необычайный поступокъ покажется въ высшей степени оскорбительнымъ не только его величеству королю, но и самой республикѣ, то вышеупомянутый камергеръ намѣренъ еще до своего отъѣзда передать въ свое оправданіе здѣшнему двору и министерству, равно какъ и всѣмъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ, письменное изложеніе сего дѣла.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 10 Апрѣля, 1763 г.

№ 192. P. S. Графъ Борхъ вынужденъ былъ отложить до сегодняшняго вечера отправленіе курьера, ибо послѣдній не могъ получить раньше надлежа-

Библиотека "Руниверс"

Passeport nicht eher zugekommen ist. Indessen hat er diese Zwischenzeit sich zu Nutzen gemacht und an den Herrn Canzler das sub. N-ro 1-mo gehorsamst angefügte Schreiben erlassen, auf welches dieser russische Minister die sub. N-ro 2-do anliegende Antwort dem Herrn von Borch zugeschicket, diese aber zu der sub. N-r 3 beigeschlossenen Replique den Anlass gegeben hat. Der Inhalt dieser Schreiben erläuteret dergestalten den ganzen Vorgang von der, nach Ausweis meines heutigen gehorsamsten Berichts, im Namen der Russischen Kaiserin dem Grafen von Borch geschehenen Bedeutung, dass mir dem nichts anders beizufügen übrig bleibt: in schuldigstem Respect verharre etc. ut in literis.

Ad № 192.

I.

Lettre de m-r l'envoyé du roi et de la république de Pologne, comte Jean de Borch, à S. E. m-r le grand chancelier, comte de Woronzow, en date du $\frac{8 \text{ Avril}}{28 \text{ Mars}}$, 1763.

C'est en conséquence de l'insinuation inattendue, qui vient de m'être faite ce matin par m-r le conseiller Bakunin que j'ai cru devoir m'adresser

---

щаго паспорта. Между тѣмъ, онъ воспользовался этимъ промежуткомъ времени и обратился къ канцлеру съ почтительнѣйше приложеннымъ при семъ за № 1 письмомъ, на которое этотъ русскій министръ прислалъ г. Борху препровождаемый за № 2 отвѣтъ, и этотъ послѣдній послужилъ поводомъ къ возраженію, также приложенному здѣсь за № 3. Содержаніе этихъ бумагъ разъясняютъ въ такой степени, какъ явствуетъ изъ моего сегодняшняго всепокорнѣйшаго донесенія, весь ходъ сдѣланнаго отъ имени русской Императрицы графу Борху внушенія, что мнѣ ничего не остается къ нимъ прибавить.

Съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Къ № 192.

I.

Письмо посланника короля и республики польской графа Ивана Борха къ его сіятельству г. великому канцлеру графу Воронцову, отъ $\frac{8 \text{ Апрѣля}}{28 \text{ Марта}}$ 1763 года.

Вслѣдствіе неожиданнаго внушенія, сдѣланнаго мнѣ сегодня утромъ г. совѣтникомъ Бакунинымъ, я счелъ долгомъ обратиться къ вашему сіятельству, чтобы

Библиотека "Руниверс"

à votre excellence pour lui exposer encore une fois et en suite de ce que j'en ai déjà dit précédemment à son excellence m-r le vice-chancelier que c'est de la manière usitée et conformément aux lois du royaume, que le roi et la république m'ont nommé, par un senatus consilium, leur envoyé à la cour de Russie, et que par conséquent je ne puis regarder la susdite insinuation que comme faite à un ministre du roi et de la république de Pologne. Je suppose, à la vérité, que son excellence m-r le vice-chancelier n'aura pas manqué d'en informer déjà son Auguste Souveraine, ainsi que je l'en ai expressément requis; mais comme il m'importe de me mettre à l'abri de tout reproche de ma propre cour et de ma nation, je me vois obligé de réitérer tout ceci par écrit à votre excellence avec prière d'en faire usage auprès de Sa Majesté Impériale.

Je ne prétends d'ailleurs point par là me refuser au sens de l'insinuation que m-r Bakunin m'a faite au nom de Sa Majesté Impériale, mais comme je suis arrivé ici en hiver sur des traîneaux et ne pouvant actuellement partir qu'avec des roues, je prie très-humblement votre excellence d'obtenir de Sa Majesté Impériale que l'on m'accorde un délai de quelques jours de plus, pour pouvoir arranger mes équipages d'une façon convenable à la saison.

Au reste, ne pouvant me dispenser de faire incessamment rapport, au roi mon maître, de ce qui vient de m'arriver, je m'attends de la bonté de votre

---

изложить вамъ еще разъ, въ дополненіе къ тому, что я уже высказалъ ранѣе его сіятельству г. вице-канцлеру, а именно, что король и республика, обычнымъ порядкомъ и согласно законамъ королевства, назначили меня, сенатскимъ постановленіемъ, посланникомъ своимъ при русскомъ дворѣ, и что, слѣдовательно, я могу принять вышеозначенное внушеніе не иначе, какъ за сдѣланное министру короля и республики польской. Я предполагаю въ самомъ дѣлѣ, что его сіятельство г. вице-канцлеръ не преминулъ извѣстить уже о томъ свою Августѣйшую Государыню, какъ я непремѣнно требовалъ отъ него; но такъ какъ для меня важно обезпечить себя отъ всякаго упрека со стороны собственнаго двора моего и моей націи, то я обязанностью считаю письменно повторить все это вашему сіятельству, съ просьбою довести объ этомъ до свѣдѣнія Ея Величества Императрицы.

Я не имѣю притязанія воспротивиться смыслу внушенія, сдѣланнаго мнѣ г. Бакунинымъ отъ имени Ея Императорскаго Величества, но такъ какъ я прибылъ сюда зимою въ саняхъ и могу нынѣ выѣхать лишь на колесахъ, то покорнѣйше прошу ваше сіятельство испросить у Ея Императорскаго Величества разрѣшеніе на то, чтобы мнѣ была дана отсрочка на нѣсколько дней, дабы я могъ устроить мои экипажи сообразно времени года.

Библиотека "Руниверс"

excellence qu'elle voudra bien me faire expédier sans délai le passeport nécessaire pour un courrier nommé Francesco Rhebarbari que je compte expédier au plus tôt possible.

Votre excellence sentira bien elle-même que le tems presse beaucoup. Je la prie de m'honorer au plus tôt que faire se peut d'un mot de réponse de sa part, et d'être persuadée que c'est avec beaucoup de respect, que j'ai l'honneur d'être, etc.

Ad № 192.

II.

Lettre de S. E. m-r le grand-chancelier comte de Woronzow à m-r l'envoyé du roi et de la république comte de Borch, en date du 9 Avril 1763 v. st.

Quoique je ne puisse plus, comme ministre, traiter d'aucune affaire avec vous, ni répondre en cette qualité à la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire hier au soir, il me paraît cependant indispensable de vous faire observer avec combien peu de fondement vous prétendez regarder l'insinuation qui vous a été faite hier au matin, comme faite à un ministre du roi et de la république. Jamais vous n'avez été connu ici,

---

Впрочемъ, не имѣя права не донести немедленно королю, моему повелителю, о томъ, что приключилось со мною, я ожидаю отъ милости вашего сіятельства, что вы соблаговолите прислать мнѣ безотложно паспортъ, нужный для курьера, по имени Франческо Ребарбари, котораго я намѣренъ отправить какъ можно скорѣе.

Ваше сіятельство признаете сами, что время не терпитъ. Я прошу васъ почтить меня въ возможной скорости отвѣтомъ и принять увѣреніе и проч.

Къ № 192.

II.

Письмо его сіятельства г. великаго канцлера графа Воронцова къ г. посланнику короля и республики, графу Борху, отъ 9 Апрѣля 1763 года.

Хотя я не могу болѣе, какъ министръ, вести съ вами переговоры о какомъ бы то ни было дѣлѣ, ни отвѣчать въ этомъ качествѣ на письмо, которымъ вы почтили меня вчера вечеромъ, но мнѣ кажется необходимымъ замѣтить вамъ, какъ мало основателенъ взглядъ вашъ на сдѣланное вамъ вчера утромъ внушеніе, будто бы обращенное къ министру корол и республики польской. Никогда, мило-

Библиотека "Руниверс"

monsieur, sous aucun autre titre que d'une personne accréditée auprès de Sa Majesté Impériale par une lettre particulière du roi de Pologne, électeur de Saxe, et dans laquelle il n'était fait mention d'aucun caractère. C'est dans cette qualité unique, que vous y avez traité une affaire personnelle au roi, ou plutôt à sa maison, sans qu'il y ait eu dans cette commission la moindre participation de la république, et on n'a jamais pu ni on ne peut vous considérer à présent, que comme étant envoyé de la cour de Saxe. Que vous soyez informé, que vous pourrez être revêtu de quelque caractère de la part de la république, en vertu du résultat du senatus consilium, c'est un avenir qui n'a encore aucun effet, qui ne touche ni ne règle la question présente et qui n'empêche nullement que votre mission étant finie et votre séjour devenant non-seulement inutile, mais même désagréable à Sa Majesté Impériale et contraire à Sa dignité par les raisons qu'on vous a déjà fait assez connaître, vous ne pouvez vous dispenser de vous retirer, en conformité de l'insinuation, qui vous a été faite, mais dans la seule qualité que vous avez eue, et non dans celle que l'on vous a fait espérer, que vous aurez et qui pourra tarder d'autant plus longtems que, sans la reconnaissance du titre Impérial, Sa Majesté, en se tenant à la déclaration générale qu'Elle a fait faire à toutes les cours, ne pourra point admettre à la Sienne de ministre de la république. Ces raisons sont trop solides pour que vous n'en conveniez pas vous-même

---

стивый государь, вы не были извѣстны здѣсь въ какомъ-либо иномъ качествѣ, какъ только въ качествѣ лица, аккредитованнаго при Ея Императорскомъ Величествѣ частнымъ письмомъ короля польскаго, курфирста саксонскаго, въ которомъ письмѣ не было упомянуто о какомъ-либо офиціальномъ характерѣ. Исключительно въ этомъ качествѣ вы вели здѣсь переговоры о личномъ дѣлѣ короля, или, вѣрнѣе, его дома, безъ того, чтобы въ этомъ порученіи было упомянуто о малѣйшемъ участіи республики, и васъ никогда не могли и не могутъ считать нынѣ ничѣмъ инымъ, какъ лицомъ, присланнымъ отъ саксонскаго двора. Если вы извѣщены, что можете быть облечены какимъ-либо характеромъ со стороны республики, въ силу сенатскаго постановленія, то это дѣло будущаго, не относящееся ни въ чемъ къ настоящему вопросу, не могущее разрѣшить его и нисколько не препятствующее тому, чтобы съ той минуты, какъ миссія ваша окончена, и пребываніе ваше становится не только безполезнымъ, но даже непріятнымъ Ея Императорскому Величеству и противнымъ Ея достоинству по причинамъ, съ которыми васъ достаточно ознакомили, вы не можете не удалиться, согласно сдѣланному вамъ внушенію, но единственно въ присущемъ вамъ качествѣ, а не въ томъ, которое вамъ обѣщано, которое вы получите и которое можетъ замедлиться тѣмъ долѣе, что безъ призна-

Библиотека "Руниверс"

et qu'elles vous ne rassurent pas pleinement contre le moindre reproche. On sait, que Sa Majesté Impériale dans toute cette affaire est trop attentive à distinguer tout ce qui est du ministère de Saxe, d'avec ce qui concerne la république, pour souffrir qu'on le confonde dans l'occasion présente. Autant Elle a bien de se plaindre et de se trouver offensée d'un, autant Elle est fermement résolue de soutenir la liberté et les droits de l'autre et de lui donner les marques les moins équivoques de Son amitié et d'un bon voisinage.

Pour ce qui est, monsieur, du délai que vous demandez, Sa Majesté Impériale veut bien retarder d'un couple de jours le terme, qu'Elle a fixé pour votre départ. Vous serez convaincu par là que votre personne n'a participé en rien aux désagréments de votre commission et que vous n'en pouvez pas moins compter sur la bienveillance de l'Impératrice dont vous recevrez d'ailleurs des marques avant que vous partiez. Au reste, je compte que je pourrai encore avoir l'honneur de vous renouveler de bouche les assurances de la parfaite considération, avec laquelle etc.

нія Императорскаго титула, Ея Величество, оставаясь при общей Своей декларацiи, сообщенной по Ея повелѣнію всѣмъ дворамъ, не можетъ принять при Своемъ дворѣ министра республики. Доводы эти слишкомъ основательны, чтобы сами вы не признали ихъ и чтобы они не обезпечили васъ отъ всякаго упрека. Всѣмъ извѣстно, что во всемъ этомъ дѣлѣ Ея Императорское Величество внимательно отличаетъ то, что относится до саксонскаго министерства, отъ всего, касающагося республики, и не потерпитъ, чтобы одно было смѣшано съ другимъ въ настоящемъ случаѣ. Насколько Она имѣетъ поводъ жаловаться на первое и считать себя оскорбленною имъ, настолько же Она твердо рѣшилась поддерживать свободу и права послѣдней и дать ей самыя несомнѣнныя доказательства своей дружбы и добраго сосѣдства.

Что же касается до просимой вами, милостивый государь, отсрочки, то Ея Императорское Величество соблаговолила продлить на нѣсколько дней срокъ, назначенный для вашего отъѣзда. Вы убѣдитесь этимъ, что вы лично не причастны непріятностямъ вашего порученія, и что вы можете расчитывать на благосклонность Императрицы, доказательство которой вы получите передъ вашимъ отъѣздомъ. Впрочемъ я надѣюсь, что буду имѣть еще честь возобновить вамъ на словахъ выраженіе отличнаго уваженія и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad. № 192

III.

Lettre de m-r l'envoyé du roi et de la république de Pologne, comte de Borch, du 9 Avril 1763, en réponse de celle de S. E. m-r le grand chancelier comte de Woronzow de ce même jour.

Sensible, on ne peut plus, à l'obligeante lettre dont il a plu à votre excellence de m'honorer ce matin, je la supplie de permettre, que je lui fasse encore une seule réflexion sur ce qui regarde ma mission. Peut-être, que son excellence m-r le vice-chancelier n'a apparemment bien compris ce que j'ai eu l'honneur de lui exposer à ce sujet. Je n'ai pas été envoyé du roi, comme électeur de Saxe, mais comme roi de Pologne, dans une affaire, qui bien loin d'être proprement personnelle à lui et à sa maison, ne regarde que les droits de sa couronne et ceux de la république. Mais sans m'arrêter à cette question, il suffit de dire, que je viens d'être confirmé envoyé du roi et de la république ensemble par le résultat du senatus consilium et conformément aux lois du royaume qui ne demandent que la tenue du conseil du sénat pour autoriser le roi d'expédier des ambassadeurs et des envoyés à des cours étrangères, et que c'est de cette façon légale que se nomment et ont

---

III.

Письмо посланника короля и республики польской графа Борха отъ 9 Апрѣля 1763 года, въ отвѣтъ на письмо его сіятельства г. великаго канцлера графа Воронцова, отъ того же числа.

Какъ нельзя болѣе признателенъ я за обязательное письмо, которымъ вашему сіятельству угодно было почтить меня сегодня утромъ и умоляю васъ дозволить мнѣ представить вамъ одно лишь соображеніе, касательно моей миссіи. Быть можетъ, его сіятельство г. вице-канцлеръ и не совсѣмъ вѣрно понялъ то, что я имѣлъ честь изложить ему по этому предмету. Я посланъ королемъ не въ его качествѣ курфирста саксонскаго, а въ качествѣ короля польскаго, по дѣлу, которое далеко не лично относится до него и его дома, а касается правъ его короны и республики. Но не останавливаясь на этомъ вопросѣ, достаточно сказать, что я утвержденъ въ званіи посланника короля и республики вмѣстѣ въ силу сенатскаго постановленія и согласно законамъ королевства, требующимъ лишь созванія сената для того, чтобы уполномочить короля отправлять пословъ и посланниковъ къ иностраннымъ дворамъ, и что тѣмъ же законнымъ порядкомъ назначаются и всегда назначались послы и посланники при русскомъ дворѣ, что доказывается столь-

Библиотека "Руниверс"

de tout tems été nommés les ambassadeurs et les envoyés à la cour de Russie, témoin tant d'exemples qui existent et où l'on n'a pas fait la moindre difficulté de les reconnaître pour tels, nommément l'ambassadeur Grzymaltowski qui a fait la paix éternelle l'année 1686 et Dzialtynski l'année 1704.

Pour ce qui est de mes nouvelles lettres de créance en forme, il me semble que leur expédition que le roi a trouvé bon de différer ne peut nullement m'ôter le caractère, que la république m'a donné par le susdit résultat, d'autant moins que le roi, ne voulant faire usage de la déclaration verbale, que son excellence m-r l'ambassadeur de Keiserling a fait faire au ministère de Pologne, en lui remettant celle qui a été envoyée à toutes les cours par rapport au titre Impérial; savoir: «que Sa Majesté Impériale «sachant que le cérémonial à l'égard de ce titre ne pouvait être reglé en «Pologne que par le conclusum d'une diète générale, cette déclaration, «remise à toutes les autres cours, ne devait point regarder celle de ce royaume», a été engagé à ce délai par sa délicatesse ordinaire et par une déférence amiable pour Sa Majesté Impériale. C'est par cette considération, que le roi, mon maître, s'est flatté que cette Souveraine, au lieu d'une lettre de créance en forme et où il n'aurait pu se dispenser de se conformer

---

кими существующими примѣрами, причемъ ихъ всегда признавали такими, безъ малѣйшаго затрудненія, а именно, посла Гржималтовскаго, заключившаго вѣчный миръ въ 1686 году и Дзялтынскаго въ 1704 году.

Что же касается до моихъ новыхъ формальныхъ вѣрительныхъ грамотъ, то мнѣ кажется, что ихъ отправленіе, которое король призналъ нужнымъ отложить, нисколько не можетъ лишить меня характера, которымъ облекла меня республика въ силу упомянутаго выше сенатскаго постановленія, тѣмъ болѣе, что король, не желая воспользоваться вербальною декларацією, обращенною его сіятельствомъ посломъ графомъ Кейзерлингомъ къ польскому министерству при врученіи ему декларацiи, отправленной ко всѣмъ дворамъ по вопросу объ Императорскомъ титулѣ, а именно «что Ея Императорское Величество, зная, что церемоніалъ по отношенію къ этому «титулу не можетъ быть установленъ въ Польшѣ иначе, какъ постановленіемъ «генеральнаго сейма, настоящая декларація, сообщенная всѣмъ прочимъ дворамъ, «не должна относиться до сего королевства», былъ побужденъ къ этой отсрочкѣ своею обычною деликатностью и любезнымъ вниманіемъ къ Ея Императорскому Величеству. Вслѣдствіе такого соображенія, король, мой повелитель, льстилъ себя надеждою, что эта Государыня, вмѣсто формальной вѣрительной грамоты, въ которой онъ былъ бы вынужденъ сообразоваться съ древнимъ обычаемъ относительно титула Ея, удовольствуется тою, которую онъ мнѣ адресовалъ, чтобы повелѣть мнѣ продолжать отправленіе моихъ обязанностей въ званіи посланника

Библиотека "Руниверс"

à l'ancienne coutume, par rapport à son titre, se serait contentée de celle qu'il a adressée à moi pour continuer ma fonction, relevée du titre de l'envoyé de la république, et que j'ai eu l'honneur de produire avec le résultat du senatus consilium à son excellence m-r le vice-chancelier.

Voilà, monseigneur, ce que j'ai cru devoir exposer à votre excellence à cet égard. Indépendamment de ceci, je suis pénetré des assurances, que votre excellence a bien voulu me donner de la haute bienveillance de Sa Majesté Impériale. Je supplie votre excellence de me mettre aux pieds de cette Auguste Souveraine, en lui protestant avec les sentimens du plus respectueux dévouement que, faisant profession d'un désintéressement des plus scrupuleux, je ne désire que Sa haute approbation qui fait et fera toujours l'unique et immédiat objet de toute mon ambition.

Profitant au reste de la gracieuse permission de votre excellence, je me réserve l'honneur de l'assurer de bouche des sentimens inaltérables avec lesquels etc.

№ 193.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 18 April, 1763.

Euer Excellenz habe das von Seiten des hiesigen Hofs dem königl. polnisch- und cur-sächsischen Cammerherrn von Borch geschehene Ansinnen,

---

республики и которую я имѣлъ честь предъявить его сіятельству г. вице-канцлеру, вмѣстѣ съ сенатскимъ постановленіемъ.

Вотъ, графъ, что я счелъ долгомъ изложить вашему сіятельству по этому вопросу. Независимо отъ сего, я тронутъ увѣреніями, которыя ваше сіятельство соблаговолили мнѣ передать, относительно высокой благосклонности Ея Императорскаго Величества. Умоляю ваше сіятельство повергнуть меня къ стопамъ этой Августѣйшей Государыни и представить Ей, съ чувствами глубочайшаго уваженія и преданности, что, будучи вполнѣ безкорыстенъ, я желаю заслужить лишь Ея высокое одобреніе, которое составляетъ и всегда будетъ составлять единственную и прямую цѣль моего честолюбія.

Пользуясь, впрочемъ, ласковымъ дозволеніемъ вашего сіятельства, я предоставляю себѣ честь увѣрить васъ на словахъ въ чувствахъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 18 Апрѣля, 1763 г. нов. ст.

№ 193. Я недавно почтительнѣйше донесъ вашему сіятельству о предъявленномъ здѣшнимъ дворомъ королевско-польскому и курсаксонскому камергеру

Библиотека "Руниверс"

die Stadt Moscau in Zeit von zweimal 24 Stunden verlassen zu sollen, schon letzthin gehorsamst einberichtet. Solchemnach hat derselbe den 12 dieses die Abreise angetreten, kurz vorher aber mir, und denen übrigen hier anwesenden fremden Ministris die anschlüssige Note zustellen lassen, welche man hierorts, nach Ausweise der Anlage, zu beantworten für gut befunden hat.

Uebrigens haben sich Ihro Majestät die Russische Kaiserin auf der vorletzten Cour um den Gesundheitsstand derer Durchlauchtigsten Erzherzoginen königlichen Hoheiten bei mir zu erkundigen, und ihre wahre Antheilnehmung an allem, was unseren allerhöchsten Hof betreffen mag, in denen liebreichesten Ausdrückungen zu bezeigen geruhet. Weil mir aber von einer Ihro königl. Hoheiten zugestossenen sein sollenden Unpässlichkeit nichts bewusst war, so habe Ihro Majestät auf eine ehrerbietige Art erwidriget, dass, ob mir schon von Hof aus dieserwegen nichts zugekommen, mithin ich zu glauben Ursache hätte, dass allenfalls gar keine Gefahr vorhanden sein müsse, ich jedennoch diese ganz besondere freundschaftsvolle Antheilnehmung pflichtschuldigst einzuberichten ohnermangeln würde.

Ansonsten ist Euer Excellenz gnädige Depesche vom 28-ten Marty mir vorgestern frühe durch eigene Estafette eingelaufen; da es nun eben der gewöhnliche Conferenztag war, so habe bei dem Herrn Canzlern und Herrn Vize-Canzlern von dem diesfalligen Inhalt den erforderlichen Gebrauch zu

---

Борху требованіи объ оставленіи имъ, въ продолженіе двухъ сутокъ, города Москвы. Согласно сему, онъ, 12 сего мѣсяца, выѣхалъ въ обратный путь, но передъ тѣмъ доставилъ мнѣ и прочимъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ прилагаемую при семъ ноту, на которую здѣшній дворъ, какъ явствуетъ изъ приложенія, счелъ нужнымъ отвѣтить.

На предпослѣднемъ пріемѣ Ея Величество, русская Императрица, соизволила освѣдомиться о состояніи здоровья ихъ королевскихъ высочествъ, свѣтлѣйшихъ эрцгерцогинь, и въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ выказать искреннее участіе ко всему, что можетъ касаться нашего высочайшаго двора; но такъ какъ мнѣ ничего не было извѣстно о нездоровьи ихъ королевскихъ высочествъ, то я почтительно отвѣтилъ Ея Величеству, что въ виду того, что я не получилъ о томъ извѣстій отъ своего двора, я имѣю поводъ думать, что во всякомъ случаѣ болѣзнь эта вовсе не представляетъ опасности, тѣмъ не менѣе я не премину, согласно долгу моему, донести о такомъ особенномъ, вполнѣ дружественномъ участіи.

Третьяго дня утромъ получилъ я чрезъ собственную нашу эстафету милостивую депешу вашего сіятельства отъ 28 Марта; такъ какъ въ этотъ день имѣла состояться обычная конференція, то я счелъ долгомъ сдѣлать изъ содержанія той

Библиотека "Руниверс"

machen mich befliessen, sofort diesen zwei Ministris die Abschrift der, zu dem mit Preussen geschlossenen Definitif-Friedenstractat, gehörigen Acte mit der Versicherung zugestellet, dass unsere allergnädigste Frau der Russischen Kaiserin Majestät schätzbareste Freundschaft in dem vollkommensten Grad erwidrigten, und zu ihrem ausnehmenden Vergnügen gereichen, wann die erwähnte Acte der hiesigen Monarchin Beifall fände, und solche als ein überzeugendes Merkmaal der kaiserl. königl. Aufmerksamkeit an- und aufgenommen werden würde.

Diese zwei Herren Ministri haben mir hierüber eine danknehmige Zufriedenheit bezeiget, und mich untereinstem versicheret, bei ihrer gnädigsten Monarchin hievon den geziemenden Gebrauch machen zu wollen.

(Chiffre). Ich glaube, bei der geschehenen Mittheilung dieser Acte, Euer Excellenz hohe Einsicht gänzlich erreicht zu haben; ich muss mir aber vorbehalten, hochderoselben durch die erste sichere Gelegenheit hiervon das Weitere gehorsamst einzuberichten. Für heute solle nur geziemend anmerken, dass, obschon der Russische Hof mit der so gestalteten Acte allerdings zufrieden zu sein sich erkläret, derselbe jedoch gar wohl einsiehet, dass er bei diesem Friedensschluss beiseite gesetzt worden sei. Die polnischen Anliegenheiten scheinen von Tag zu Tag ernsthafter zu werden; und da die Ottomanische Pforten über Russland ohne das schon so sehr aufgebracht ist, so stehet nicht wohl zu vermuthen, dass dieselbe die der Repu-

---

депеши надлежащее употребленіе у канцлера и вице-канцлера, тотчасъ же передалъ обоимъ этимъ министрамъ списокъ съ актовъ, относящихся къ заключенному съ Пруссіею окончательному мирному договору, съ увѣреніемъ, что наша всемилостивѣйшая государыня въ совершенной степени отвѣчаетъ на драгоцѣннѣйшую дружбу Ея Величества русской Императрицы, и къ особенному удовольствію послужитъ, если упомянутые акты удостоятся одобренія здѣшней Государыни и будутъ приняты, какъ несомнѣнное доказательство императорско-королевскаго вниманія.

Оба эти министра выразили мнѣ по этому поводу свою признательность и удовольствіе и увѣрили меня, что доведутъ о семъ до свѣдѣнія своей всемилостивѣйшей Государыни.

(Шифровано). Я думаю, что совершеннымъ сообщеніемъ этихъ актовъ вполнѣ достигнута высокая цѣль вашего сіятельства; я предоставляю себѣ, впрочемъ, при первомъ вѣрномъ случаѣ, почтительнѣйше донести вамъ дальнѣйшія подробности. Нынѣ же я ограничусь замѣчаніемъ, что хотя русскій дворъ и объявилъ себя удовлетвореннымъ вышеозначенными актами, но онъ прекрасно понимаетъ, что, при заключеніи этого мира, онъ былъ оставленъ въ сторонѣ.

Библиотека "Руниверс"

blique geschehene Zudringungen und Unterdrückungen ihrer Gerechtsamen gleichgültig ansehen werde. Der Tag des Grafen Orlow Abreise nach denen Russisch-türkischen Grenzen ist noch nicht festgesetzt; indessen wird eine beträchtliche Summe Ducaten für ihn zusammengesucht, um solche bei der Pforten zu des hiesigen Hofs Absichten verwenden zu können; da aber ein Theil deren polnischen Magnaten die Ottomanische Pforten wider Russland aufzuwieglen suchen dürfte, so stehet abzuwarten, ob und in wie weit der Graf Orlow auslangen werde? Die Untersuchung der Freiheit, Gebräuche, und Gewohnheiten des russischen Adels findet hier viele bedenkliche Anstände, und die Verhaftnehmung des Bischofen von Rostow machet hier so mehreres Aufsehen, als er der gelehrteste und vernünftigste unter allen russichen Bischöfen in der Synod, benebst ein Mann ist, der gereiset, und fremde Sprachen besitzet. Mein letzter unterthänigster Bericht war vom 9-ten und 10-ten dieses, und ist einem von dem Herrn von Borch weggeschickten Courier anvertrauet worden. Aus denen mir neulich aus Mitau zurückgesandten Couverts habe ich wahrgenommen, dass man seit diesen alle meine Briefschaften hier eröffnet, wie dann auch Euer Excellenz letztere gnädigste Expedition erbrochen worden ist. (Chiffre zu Ende).

Womit etc. etc.

Польскія дѣла съ каждымъ днемъ повидимому становятся серьезнѣе; и такъ какъ Оттоманская Порта и безъ того крайне раздражена противъ Россіи, то нельзя предположить, чтобы она взглянула равнодушно на давленіе, произведенное на республику, и на притѣсненіе ея правъ. День отъѣзда графа Орлова къ русско-турецкой границѣ еще не назначенъ; между тѣмъ, собираютъ для него значительную сумму въ червонцахъ, дабы употребить ее у Порты въ пользу намѣреній здѣшняго двора. Но такъ какъ значительная часть польскихъ магнатовъ ищетъ возбудить Оттоманскую Порту противъ Россіи, то слѣдуетъ выждать, будетъ ли графъ Орловъ и въ какой мѣрѣ имѣть успѣхъ?

Разсмотрѣніе вольностей и обычаевъ русскаго дворянства встрѣчаетъ здѣсь многія затрудненія и взятіе подъ стражу епископа Ростовскаго производитъ тѣмъ бо́льшее впечатлѣніе, что онъ принадлежитъ къ числу ученѣйшихъ и разумнѣйшихъ русскихъ епископовъ въ синодѣ, къ тому же онъ путешествовалъ и владѣетъ иностранными языками. Мое послѣднее покорнѣйшее донесеніе было отъ 9 и 10 сего мѣсяца и довѣрено курьеру отправленному г. Борхомъ. Изъ конвертовъ, недавно возвращенныхъ мнѣ изъ Митавы, я убѣдился, что, съ нѣкоторыхъ поръ, здѣсь вскрываютъ всѣ мои письма; послѣдняя милостивая экспедиція вашего сіятельства была также вскрыта. (Конецъ шифровки).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 193.

Note du comte de Borch, au ministres étrangers accrédités à la Cour de Russie.

I.

Moscou, le 12/1 Avril, 1763.

Le soussigné, envoyé du roi et de la république à la cour Impériale de Russie, a eu, vendredi passé, au nom et de la part de Sa Majesté Impériale une insinuation verbale, portant: «que parce que cette Souveraine avait vu par le résultat du senatus consilium, que le roi s'obstinait dans l'affaire de Courlande jusqu'à vouloir la forcer de changer de sentiment à cet égard, lui (le soussigné) devait quitter, en deux fois vingt quatre heures de tems, la résidence de Moscou, et qu'au cas qu'il balançât de s'y conformer, serait transporté sous garde, jusqu'à la frontière». Or, comme il lui importe infiniment de se mettre à l'abri de tout reproche auprès de sa cour et de sa nation, de même que pour ne pas laisser le moindre scrupule de sa conduite au public, il a cru ne devoir manquer et même se voit obligé, tant pour satisfaire à son devoir, que pour sa propre tranquillité avant que de partir de cette capitale, de donner connaissance de cette insinuation à tous les ministres étrangers, subsistants ici. Il ne peut pas non plus se refuser d'y

---

Къ № 193.

I.

Нота графа Борха къ пребывающимъ при русскомъ дворѣ иностраннымъ министрамъ.

Москва, 12/1 Апрѣля, 1763 года.

Нижеподписавшійся, посланникъ короля и республики при Императорскомъ русскомъ дворѣ, получилъ, въ прошедшую пятницу, отъ имени Ея Императорскаго Величества, словесное внушеніе, объяснявшее, что послѣ того, какъ эта Государыня узнала изъ сенатскаго постановленія, что упорство короля въ курляндскомъ дѣлѣ простирается до того, что онъ хочетъ принудить Ее измѣнить взглядъ Свой на этотъ предметъ, онъ, нижеподписавшійся, долженъ въ продолженіе двухъ сутокъ оставить столичный городъ Москву, а въ томъ случаѣ, если онъ затруднится исполненіемъ этого требованія, то будетъ отправленъ подъ стражею до границы. Такъ какъ нижеподписавшемуся крайне важно обезпечить себя отъ всякаго упрека со стороны своего двора и націи, а также, чтобы не оставить въ обществѣ малѣйшаго сомнѣнія относительно своего поведенія, онъ призналъ нуж-

Библиотека "Руниверс"

ajouter que c'est conformément aux lois du royaume et par le résultat du senatus consilium, qu'il a été constitué dans sa qualité à l'exemple de tous les ambassadeurs et envoyés de Pologne à la cour de Russie. Et bien qu'on lui oppose de n'avoir pas été revêtu de cette qualité, il croit cependant qu'il aurait dû jouir également du privilége du droit des gens, même dans celle d'une personne accréditée par un prince respectable, titre, que l'on ne peut pas désavouer.

II.

Note du ministère russe adressée aux ministres étrangers, accrédités à la Cour Impériale.

Moscou, le 4 Avril, 1763 v. st.

Toute l'Europe voit et sans doute avec étonnement que la cour de Saxe, après avoir formé un établissement des duchés de Courlande et de Semigalle pour un prince de sa maison, au mépris des droits d'un duc, auquel ils avaient été légitimement conférés de l'autorité des trois ordres de la république, ne se refuse à aucun moyen possible pour faire valoir une telle disposition, toute illégale qu'elle est.

нымъ и даже счелъ своею обязанностью, столько же для того, чтобы исполнить долгъ свой, сколько и для собственнаго успокоенія, передъ выѣздомъ изъ этой столицы, извѣстить о семъ внушеніи всѣхъ пребывающихъ здѣсь иностранныхъ министровъ. Онъ не можетъ также не прибавить, что онъ утвержденъ въ своемъ званіи согласно законамъ королевства, сенатскимъ постановленіемъ, подобно всѣмъ (прежнимъ) посламъ и посланникамъ польскимъ при русскомъ дворѣ. И хотя ему возражаютъ, что онъ не облеченъ этимъ званіемъ, онъ все-же полагаетъ, что долженъ бы пользоваться привиллегіями народнаго права, даже въ качествѣ лица аккредитованнаго достойнымъ уваженія государемъ, каковое качество отрицать невозможно.

II.

Нота русскаго министерства къ пребывающимъ при русскомъ дворѣ иностраннымъ министрамъ.

Москва, 4 Апрѣля, 1763 г. ст. ст.

Вся Европа видитъ и, несомнѣнно, съ удивленіемъ, что саксонскій дворъ, образовавъ изъ герцогствъ Курляндіи и Семигалліи удѣлъ для принца своего дома, въ нарушеніе правъ герцога, коему они были законно предоставлены властью трехъ сословій республики, не отступаетъ ни предъ какимъ средствомъ, чтобы отстоять такое распоряженіе, не смотря на всю его незаконность.

Библиотека "Руниверс"

Loin de se rendre aux premières instances que Sa Majesté Impériale, sollicitée par son humanité et sa justice, s'était portée à lui faire en faveur d'un prince malheureux et injustement dépouillé, sa réponse ne portait rien moins que l'anéantissement de tous les droits de la famille du duc Jean-Ernest, en même temps qu'elle réclamait le droit de les juger. Ses démarches ultérieures, toujours guidées par la même partialité n'étaient dirigées qu'à forcer Sa Majesté à abandonner un prince qui n'a d'autre ressource que Sa protection, à qui elle est accordée, et dont Sa dignité l'engage à soutenir la juste cause.

Tel fut le dessein de la mission du chambelan de Livonie, seigneur de Borch, et quoique Sa Majesté ne put l'ignorer, Elle ne voulut point lui refuser l'audience persuadée qu' Elle se devait à Elle même, de convaincre le roi de Pologne, ainsi que les autres puissances, que tout ce que Sa Majesté Impériale faisait, Elle n'y était déterminée par aucun autre motif que par celui de la plus exacte équité. Il présenta à l'Impératrice une lettre particulière du roi qui ne portait aucun caractère, et le recommandait seulement pour l'affaire de Courlande. Aux représentations qu'il fit sur cette affaire, ainsi qu'il en était chargé, le ministère eut ordre de lui communiquer la réponse de Sa Majesté qui était telle qu'on ne pouvait manquer d'y reconnaître aussi évidemment la droiture de ses démarches, que Sa fermeté à les soutenir. Sans y avoir égard,

---

Саксонскій дворъ не только не уступилъ первымъ настояніямъ, съ которыми Ея Императорское Величество, движимая человѣколюбіемъ и справедливостью, обратилась къ нему, въ пользу несчастнаго и вопреки справедливости, обездоленнаго государя, но отвѣтъ сего двора заключалъ въ себѣ ничто иное, какъ уничтоженіе всѣхъ правъ дома герцога Іоанна Эрнеста Бирона и требовалъ въ тоже время для себя право судить его. Дальнѣйшія усилія саксонскаго двора, внушенныя тѣмъ же пристрастіемъ, постоянно были направлены къ тому, чтобы принудить Ея Величество отказаться отъ защиты государя, лишеннаго всего, кромѣ Ея покровительства, ему дарованнаго, и поддержать права котораго предписываетъ Ей Ея достоинство.

Таковъ былъ предметъ порученія, возложеннаго на ливонскаго камергера г. Борха, и хотя Ея Величество не могла не знать о томъ, Она не пожелала отказать ему въ аудіенціи, будучи увѣрена, что собственное достоинство Ея требуетъ убѣдить короля польскаго, равно какъ и прочія державы, въ томъ, что всѣ дѣйствія Ея Императорскаго Величества внушены Ей лишь самою строгою справедливостью. Г. Борхъ представилъ Императрицѣ частное письмо короля, въ которомъ не упоминалось о его званіи, но онъ только рекомендовался для веденія

Библиотека "Руниверс"

il revint à de nouvelles instances et les appuya avec un ton qui peut-être ne tenait que de l'entêtement, mais dans le fait paraissait fort peu éloigné de celui des menaces.

Il eut été contraire à la dignité de l'Impératrice d'y paraître indifférente, mais Elle se contenta de faire déclarer une fois pour toutes au chambellan de Borch, qu'Elle ne varierait point dans Sa résolution, qu'Elle lui avait déjà fait communiquer, que c'était la dernière réponse qu'il avait à attendre, et lui fit indiquer un jour pour prendre congé.

Ce fut alors que le seigneur de Borch s'annonçant comme un homme revêtu du caractère d'envoyé du roi de Pologne, prétendit qu'il ne pouvait prendre congé sans lettre de rappel; comme si celle dont il avait été porteur, qui n'était qu'une simple lettre particulière, qui ne demandait de même qu'une simple réponse, avait été d'une nature et d'une forme à en avoir besoin.

Sans s'arrêter à cette fausse prétention, Sa Majesté Impériale ordonna à Son ministère de lui remettre la lettre pour le roi et de lui déclarer, que sa mission était finie, comme de fait elle l'était. Le chambellan de Borch, après l'avoir reçue, s'arrêta toujonrs ici, continua à vouloir

---

курляндскаго дѣла. Когда онъ сдѣлалъ представленія по этому дѣлу, согласно полученнымъ имъ приказаніямъ, министерству было повелѣно сообщить ему отвѣтъ Ея Величества, въ которомъ нельзя было не признать столь же очевидно прямоты Ея намѣреній, сколько и твердость въ ихъ поддержаніи. Не взирая на это, онъ возобновилъ свои настоянія и поддерживалъ ихъ такимъ тономъ, который, быть можетъ, происходилъ отъ одного упрямства, но въ сущности казался весьма не далекимъ отъ угрозы.

Было бы противно достоинству Императрицы равнодушно отнестись къ этому, но Она удовольствовалась тѣмъ, что приказала объявить разъ навсегда камергеру Борху, что Она не измѣнитъ уже сообщенныхъ ему Своихъ рѣшеній, что таковъ послѣдній отвѣтъ ему, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему былъ назначенъ день прощальной аудіенціи.

Тогда г. Борхъ объявилъ себя лицомъ, облеченнымъ званіемъ посланника короля польскаго и заявилъ, что не можетъ откланяться, не получивъ отзывной грамоты; какъ будто та, которою онъ былъ снабженъ и которая была лишь частнымъ письмомъ, требовала того по существу своему и по формѣ.

Не обращая вниманія на такое ложное притязаніе, Ея Императорское Величество повелѣла своему министерству вручить г. Борху письмо Ея къ королю и объявить ему, что миссія его кончилась, какъ то было на самомъ дѣлѣ. Камергеръ

Библиотека "Руниверс"

faire le ministre, et quoique averti qu'on ne l'écouterait plus, il n'en continua pas moins ses importunités, soit par un zèle outré, et mal entendu, ou plutôt pour obéir à ses instructions, qui tendaient visiblement à braver Sa Majesté dans Sa cour.

De telles démarches pour forcer Sa Majesté Impériale à rétracter une résolution qu'Elle avait fait connaître si clairement, une conduite si opiniâtre et si inconséquente de la part d'une personne qui n'avait aucun caractère, et en affichait un ouvertement dans cette résidence, blessaient trop Sa Majesté pour être souffertes plus longtems, et Elle ordonna à Son ministère de signifier au seigneur de Borch de partir dans deux fois 24 heures.

Il y consentit, mais ne voulant rien rabattre de ses premières prétentions de ministre, dont il s'était entêté, il voulut faire valoir la nouvelle qu'il avait reçue qu'un senatus consilium avait autorisé le roi de Pologne à l'accréditer au nom de la république auprès de cette cour; et il soutint qu'en se rendant à l'insinuation qui lui était faite de partir, il ne pouvait le faire que comme envoyé de la part du roi et de la république. En vain lui a-t-on fait voir le néant d'une pareille prétention, en lui démontrant, que sans lettre de créance il n'y a point de caractère, que non-seulement il ne lui en a point été envoyé, mais encore qu'il ne pourra lui en arriver de longtems, jusqu'à l'arrange-

---

Борхъ, получивъ это объявленіе, остался здѣсь, не переставалъ разыгрывать роль министра и не смотря на предупрежденіе, что онъ болѣе не будетъ выслушиваемъ, онъ продолжалъ свою навязчивость, либо отъ чрезмѣрнаго и дурно понятаго усердія, либо скорѣе, во исполненіе инструкцій, направленныхъ очевидно къ тому, чтобы бросить вызовъ Ея Величеству посреди собственнаго Ея двора.

Такія старанія принудить Ея Императорское Величество отмѣнить рѣшеніе ясно провозглашенное Ею; столь упрямое и непослѣдовательное поведеніе лица, не облеченнаго оффиціальнымъ характеромъ, но выставлявшаго таковой на видъ въ здѣшней столицѣ, все это слишкомъ оскорбляло Ея Величество и не позволяло Ей терпѣть долѣе означенные поступки, а потому Она повелѣла Своему министерству предложить г. Борху уѣхать въ двухсуточный срокъ. Онъ согласился на это, но не желая уступить притязаній своихъ на званіе министра, за которое продолжалъ упрямо держаться, пожелалъ воспользоваться полученнымъ имъ извѣстіемъ о томъ, что сенатское постановленіе уполномочило короля польскаго аккредитовать его отъ имени республики при семъ дворѣ; и онъ утверждалъ, что, повинуясь сдѣланному ему внушенію объ отъѣздѣ, онъ дѣйствовалъ въ качествѣ посланника короля и республики. Тщетно указывали ему на несостоятельность

Библиотека "Руниверс"

ment pour le titre Impérial; non-seulement il est parti dans cette idée, mais encore on apprend avec étonnement, qu'il a envoyé à tous les ministres étrangers, résidant ici, une note en forme de protestation, relative à son départ de cette cour; où il se qualifie d'envoyé du roi et de la république de Pologne.

Quoique l'Impératrice ne fasse nul doute qu'une pareille pièce ne soit appréciée comme elle le mérite; cependant pour détruire jusqu'aux moindres impressions qu'elle pourrait faire, Sa Majesté Impériale a ordonné de communiquer à MM. les ambassadeurs et ministres étrangers, résidant à la cour, toutes les circonstances ci-dessus, relatives au départ du seigneur Borch et les raisons qui le rendaient indispensable. Ils y verront clairement le peu de solidité et l'inutilité de la note du dit chambellan qui s'arroge un titre qu'il n'a pas, qui réclame des droits qui ne sont pas faits pour lui, et ne se plaint que d'avoir eu ce que sa conduite et les instructions qui la dirigeaient lui ont mérité. Il sera aisé d'y reconnaître que ce que Sa Majesté Impériale a fait, Elle aurait été forcée de le faire même contre un ministre accrédité; puisque le droit des gens ne peut s'étendre jusqu'à forcer un Souverain à se voir offenser et braver dans sa propre cour; qu' à plus forte raison ce qui a été fait vis à vis du chambellan de Borch, qui ayant fini sa commission, ayant reçu sa réponse à une lettre qui ne lui donnait

---

подобнаго притязанія, доказывали, что лицо, не снабженное вѣрительными грамотами, не можетъ носить оффиціальнаго характера, что таковыя не только не были ему посланы, но и не могутъ быть еще долго получены имъ, а именно впредь до соглашенія по вопросу объ Императорскомъ титулѣ; онъ не только уѣхалъ отсюда въ этомъ убѣжденіи, но какъ мы узнали съ удивленіемъ, отправилъ ко всѣмъ пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ ноту, въ формѣ протеста, относящуюся до оставленія имъ сего двора, и въ которой онъ именуетъ себя посланникомъ короля и республики польскихъ.

Хотя Императрица и не сомнѣвается, что эта нота будетъ оцѣнена по достоинству; однако, чтобы изгладить малѣйшее, вызванное ею, впечатлѣніе, Ея Императорское Величество повелѣла сообщить господамъ иностраннымъ посламъ и министрамъ, пребывающимъ при Ея дворѣ, всѣ вышеизложенныя обстоятельства, относящіяся до отъѣзда г. Борха, и причины, сдѣлавшія его необходимымъ. Они ясно увидятъ несостоятельность и безполезность ноты упомянутаго камергера, присвоившаго званіе, котораго онъ не носитъ, требовавшаго себѣ правъ, которыя ему не слѣдовали и жаловавшагося на то, что навлекли на него собственное его поведеніе и инструкціи, руководившія послѣднимъ. Легко будетъ при-

Библиотека "Руниверс"

aucun titre s'obstinait à rester à Moscou, et n'y étant que comme particulier, n'en continuait pas moins à faire le ministre, et à vouloir se communiquer avec le ministère Impérial comme tel, contre les intentions et la volonté de Sa Majesté, a été juste, tout à fait naturel et dans l'ordre.

Sa Majesté sera bien aise à cette occasion que les cours étrangères voient par les faits mêmes, par la conduite du seigneur Borch en Russie, par son obstination à vouloir être regardé comme ayant un caractère, enfin par sa prétention à vouloir qu' on le croie renvoyé de la cour de Russie comme envoyé de la part de la république de Pologne, tandis qu'il ne l'est que comme un particulier, qui a fini une commission à laquelle la république n'a jamais eu aucune part, combien on cherche à faire illusion à la Pologne et à échauffer les esprits au préjudice de la bonne union qui subsiste et doit subsister entre l'empire de Russie et la république.

Au bien que tous les soins que Sa Majesté s'est donné depuis le commencement de cette affaire, n'ont eu d'autre objet que de ne pas confondre une chose personnelle à la maison royale de Pologne, avec ce qui concerne la république, et qu'en soutenant les droits incontesta-

---

знать, что Ея Императорское Величество вынуждена была бы поступить также точно и съ аккредитованнымъ министромъ, ибо народное право не можетъ заставить государя дозволить оскорблять и вызывать себя посреди собственнаго своего двора; тѣмъ болѣе справедливо, совершенно естественно и въ порядкѣ то, что сдѣлано относительно камергера Борха, который, окончивъ возложенное на него порученіе, получивъ отвѣтъ на письмо, не облекавшее его никакимъ характеромъ, настойчиво оставался въ Москвѣ, и, находясь здѣсь лишь въ качествѣ частнаго лица, тѣмъ не менѣе представлялъ изъ себя министра и пытался вступать въ сношенія съ Императорскимъ министерствомъ, вопреки намѣреніямъ и воли Ея Величества.

Ея Величество будетъ крайне довольна, если по этому случаю иностранные дворы усмотрятъ изъ самыхъ фактовъ, изъ поведенія г. Борха въ Россіи, изъ упрямства, съ которымъ онъ хотѣлъ быть признаваемъ за лицо облеченное оффиціальнымъ характеромъ, наконецъ, изъ притязанія его на состоявшуюся высылку изъ Россіи въ качествѣ посланника польской республики, тогда какъ онъ былъ высланъ лишь какъ частное лицо, окончившее порученіе, въ которомъ республика никогда не была причастна,—насколько стараются обмануть Польшу и распалить тамъ умы, въ ущербъ доброму согласію, которое существуетъ и должно существовать между россійскою имперіею и республикою.

Библиотека "Руниверс"

bles du duc Ernest-Jean sur le duché de Courlande, Elle n'a fait que soutenir les droits mêmes de la république, et a porté, on ne pouvait plus loin, la délicatesse et l'attention à aller au devant de tout ce qui pourrait faire naître des démêlés avec un état voisin, dont Elle estime l'amitié et qu' Elle est jalouse d'assurer de la Sienne.

№ 194.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 25 April, 1763.

Der königlich-französische Minister Herr Baron de Breteuil hat vergangenen Mittwoch durch eigenen Courier seinen Rappel erhalten; er gedenket also solchen in wenig Tagen zu übergeben, und nach geschehener förmlichen Beurlaubung in ein Paar Wochen die Abreise von hier anzutreten. Da ihm aber an der Zeit so mehr gelegen ist, als er noch vor seinem Abgang nach Stockholm seine Hausangelegenheiten in Paris besorgen will, so wird derselbe über Berlin, als den kürzesten Weg, gehen, und die Reise möglichster massen zu beschleunigen suchen.

Между тѣмъ всѣ старанія Ея Императорскаго Величества съ самаго начала этого дѣла были единственно направлены къ тому, чтобы не смѣшивать вопросъ, лично касающійся до польскаго королевскаго дома, съ тѣмъ, что относится до республики, и, поддерживая несомнѣнныя права герцога Эрнеста Іоанна на курляндское герцогство, Императрица поддерживала лишь права самой республики и простерла, какъ нельзя было далѣе, деликатность Свою и не желаніе идти на встрѣчу всему, что могло бы возбудить несогласія съ сосѣднимъ государствомъ, дружбу котораго Она уважаетъ и которому она хочетъ ревниво обезпечить Свою собственную дружбу.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 25 Апрѣля, 1763 г.

№ 194. Въ прошедшую среду, королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, получилъ, чрезъ собственнаго курьера, свои отзывныя грамоты. Онъ намѣренъ передать ихъ черезъ нѣсколько дней и, формально откланявшись, недѣли черезъ двѣ, выѣхать отсюда въ обратный путь. Такъ какъ онъ тѣмъ болѣе дорожитъ временемъ, что, до отправленія въ Стокгольмъ, хочетъ устроить свои домашнія дѣла въ Парижѣ, то онъ поѣдетъ кратчайшимъ путемъ чрезъ Берлинъ и будетъ стараться, по возможности, ускорить свое путешествіе.

Библиотека "Руниверс"

(Chriffre). Weilen nun berührter französischer Minister keinen Expressen mehr nach seinen Hof abfertiget, mithin mir eine sichere Gelegenheit entgehet, Euer Excellenz den ganzen Zusammenhang der, nach Inhalt meines unterthänigsten Schreibens vom 18-ten dieses, mit dem hiesigen Ministerio über die gnädige Depesche vom 28-ten März gepflogenen Unterredung, so vollständig und ausführlich, als ich gewunschen hatte, einberichten zu können, so muss mein heutiges gehorsamstes Schreiben so viel möglich abkürzen, und zu dero hohen Wissenschaft nur ein- und andere merkwürdige Umstände in Ziffer geziemend anmerken; wie ich nämlich sehr darauf bedacht war, denen beiden Herren Canzlern wohl einsehen zu machen, dass, da preussischer seits anfänglich darauf angetragen worden, die Russische Kaiserin in den Frieden mit einzuschliessen, und zwar unter die Zahl der preussischen Alliirten zu setzen, mein Hof ein so gestaltetes Ansinnen die Hände so ehender willig biethen, als er diese Eigenschaft nicht in Zweifel ziehen, oder widersprechen können. Weilen man aber preussischer seits von diesem ersten Antrag abgegangen, und ohne uns die eigentliche Ursache dieser Abänderung zu eröffnen, in Vorschlag gebracht, die hiesige Monarchin nicht als alleinige preussische Bundesgenossin, sondern als eine gemeinschaftliche Freundin und Beförderin des Friedens zu benennen, sodann in solcher Eigenschaft mit einzubegreifen, so wäre sich auch von unserem allerhöchsten Hof diesem zweiten Antrag

---

(Шифровано). Названный французскій министръ не отправитъ болѣе нарочнаго къ своему двору, что лишаетъ меня вѣрнаго случая донести вашему сіятельству такъ полно и подробно, какъ бы я того желалъ, объ общемъ ходѣ упомянутаго въ моемъ всепокорнѣйшемъ письмѣ отъ 18 сего мѣсяца разговора со здѣшнимъ министерствомъ, по поводу милостивой депеши вашей отъ 28 марта, а потому я вынужденъ сегодняшнее письмо мое сократить насколько возможно, и надлежащимъ образомъ довести до высокаго свѣдѣнія вашего, въ шифрахъ, лишь нѣкоторыя замѣчательныя обстоятельства. Я въ особенности старался дать понять обоимъ канцлерамъ, что такъ какъ съ прусской стороны было предложено сначала включить въ мирный договоръ и русскую Императрицу и именно въ числѣ прусскихъ союзниковъ, то мой дворъ тѣмъ менѣе могъ приложить руки къ такому требованію, что онъ не былъ въ состояніи ни сомнѣваться въ этомъ качествѣ, ни противорѣчить ему. А какъ съ прусской стороны отступились отъ этого перваго предложенія и, не сообщивъ намъ о дѣйствительной причинѣ такой перемѣны, предложили назвать здѣшнюю Государыню не исключительно прусскою союзницею, а общимъ другомъ, споспѣшествовавшимъ миру, и въ качествѣ таковаго включить ее въ мирный договоръ, то нашъ высочайшій дворъ тотчасъ

Библиотека "Руниверс"

ohne Anstand sogleich gefüget worden. Ich habe bei diesem meinem. . . . Vortrag beobachtet, dass die beiden Herrn Canzler den Werth dieser gültigen Willfährigkeit eingesehen, wie dann diese zwei russische Minister, um mit mir in keine weitere Erklärung einzugehen, dieser Sache fürdersamst auszuweichen getrachtet, und sich nur dahin vernehmen lassen, dass ihnen nun gemeldter Umstand gänzlich unbekannt, und der König in Preussen dem hiesigen Hof zu erkennen gegeben, dass eigentlich der unserige Russland in dem Tractat als alleinige preussische Bundesgenossin nicht hätte einbegreifen wollen. Solchemnach habe ich denen beiden Herren Canzlern keine weitere Antwort und Erläuterung geben zu sollen geglaubet, als ihnen aus Euer Excellenz gnädiger Expedition, die von dieser Friedens-Einschliessung handelnde Stellen so ehender vorzulesen, als nach Inhalt meines letzteren unterthänigsten Schreibens, solche ohne das hier erbrochen worden ist. Solchemnach glaube ich Euer Excellenz geführte Absichten bei der von mir gemachten Mittheilung erreichet zu haben; da solche meines geringen Ermessens eigentlich darinnen bestehen, dem Russischen Hof deutlich zu erkennen zu geben, dass wir ins Künftige fest entschlossen seien Gleiches mit Gleichem zu vergelten; sodann die hiesige Freundschaft so weit zu suchen, und zu schätzen, als die unserige in Ansehung des gemeinsamen Interesse die nämliche freundschaftliche Rücksicht und Achtung in gleichem Mass

---

же и безъ затрудненій принялъ это второе предложеніе. Я замѣтилъ во время моего изложенія..., что оба канцлера признаютъ значеніе такой дѣйствительной готовности, но затѣмъ эти русскіе министры, чтобы не вступать со мною въ дальнѣйшія объясненія, старались уклониться отъ обсужденія этого предмета и замѣтили лишь, что упомянутое обстоятельство было имъ совершенно неизвѣстно и что прусскій король далъ знать здѣшнему двору, что именно нашъ дворъ не хотѣлъ включить Россію въ трактатъ, въ качествѣ единственно прусской союзницы. Вслѣдствіе сего, я не счелъ нужнымъ дать обоимъ канцлерамъ дальнѣйшаго отвѣта и разъясненій, а только прочелъ имъ мѣста, относящіяся до этого заключеннаго мира, изъ милостивой экспедиціи вашего сіятельства, тѣмъ болѣе, что она, какъ упомянуто въ послѣднемъ моемъ покорнѣйшемъ письмѣ, и безъ того была здѣсь вскрыта. И такъ, я полагаю, что достигъ моимъ сообщеніемъ указанной вашимъ сіятельствомъ цѣли, ибо таковая, по крайнему моему разумѣнію, заключалась въ томъ, чтобы ясно дать понять русскому двору, что мы на будущее время твердо рѣшились мѣрить ему тою же мѣрою, и, слѣдовательно, искать здѣшней дружбы и цѣнить ее настолько, насколько наша собственная дружба заслуживаетъ, въ одинаковой степени, того же дружественнаго вниманія и уваже-

Библиотека "Руниверс"

verdienet, mithin unseren Betrag nach dem hiesigen genauest auszumessen. Was Euer Excellenz wegen der entdeckten hiesigen Gedenkensart in dero gnädigstem P. S-to von obigem dato zu melden geruhen, wird durch die dem Herrn Baron Breteuil letzthin zugekommene Nachrichten so mehr bestärket, als der in Paris anwesende russische Gesandte Herr Graf von Soltikoff bei dem königlich-französischen Ministerio auf die Säcularisirung einiger Bisthümer im Römischen Reich neuerdingen angetragen, und sein unanständiges Ansinnen so weit getrieben, dass, ob zwar dem kaiserlichen königlichen Hof diese Säcularisirung nicht angenehm sein dürfte, derselbe jedoch, wann nur Frankreich das seinige beitragen wollte, aus complaisance für den Russischen Hof sich hierzu sicher einverstehen würde. Worauf dem Herrn Grafen Soltikoff erwidriget worden sein solle, dass nach dem bereits geschlossenen Frieden hierauf nicht mehr zu gedenken sei, und über das der französische Hof einer der Reichsverfassung zuwider laufenden so gestalteten Zumuthung nicht nur nicht die Hände biethen, sich auch zu nichts, was dem unserigen unangenehm sein kann, einverstehen würde. In Betreff dieses merkwürdigen Umstands solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft noch weiter gehorsamst anmerken, dass als Baron Breteuil wegen der von seinem Hof auf die hiesige Ceremoniels-Declaration gegebenen standhaften Antwort mit dem Herrn von Panin neulich zufälligerweise gesprochen, und von dem unserem

---

нія, въ виду общихъ интересовъ, словомъ, мы будемъ въ точности соразмѣрять наше поведеніе со здѣшнимъ. То, что ваше сіятельство изволили сообщить мнѣ въ милостивой припискѣ отъ вышеозначеннаго числа, относительно обнаруженнаго здѣшняго образа мыслей, подтверждается недавно полученными барономъ Бретейлемъ свѣдѣніями, тѣмъ болѣе, что пребывающій въ Парижѣ русскій посланникъ графъ Салтыковъ снова предложилъ королевско-французскому министерству секуляризацію нѣсколькихъ епископствъ въ римской имперіи и такъ далеко простеръ свое неприличное требованіе, что хотя такая секуляризація и не можетъ быть пріятна императорско-королевскому двору, послѣдній, однако, если только Франція захочетъ оказать содѣйствіе, изъ угожденія русскому двору, несомнѣнно согласится на это. Графу Салтыкову было отвѣчено, что послѣ состоявшагося уже мира, объ этомъ нельзя болѣе и думать, и, кромѣ того, французскій дворъ не только не будетъ содѣйствовать такому, противному имперской конституціи требованію, но и никогда не согласится на что-либо непріятное нашему двору. Въ отношеніи этого замѣчательнаго обстоятельства, слѣдуетъ еще замѣтить къ высокому свѣдѣнію вашего сіятельства, что баронъ Бретейль, разговаривая недавно съ г. Панинымъ по поводу твердаго отвѣта своего двора на

Библиотека "Руниверс"

allerhöchsten Hof von allen Europäischen Mächten, sofort auch von Frankreich eingestandenen Vorgang Erwähnung gemacht, er der Grossfürstliche Obristhofmeister sich gegen besagten französischen Minister dahin geäusseret habe, dass die Russische Kaiserin zwar eben keinen Vorgang, aber jedoch mit allen Höfen ohne Ausnahme eine Vollkommenheit verlange, und von dieser um nichts in der Welt abstehen würde. Der Panin fügte diesen seinen Reden noch weiters hinzu, dass, da Frankreich uns den Vorgang eingestanden, demselben eben nicht unangenehm, ja wohl daran gelegen sein müsse, dass Russland mit uns die vollständige Gleichheit erhalte, zumalen alsdann sie die Cron Frankreich gegründete Ursache hätte, sich von der obigen Eingestehung wieder loszumachen, ja der von Panin liesse gleichsam auf eine vertraute Art sich vernehmen, dass, wann es auf die Verkleinerung des Römisch. kaiserl. Hofs ankäme, und Frankreich sich mit dem hiesigen einverstehen wollte, sie Russen das ihrige gerne beitragen würden. Der Herr Baron Breteuil, welcher mir von dieser Vorfallenheit sogleich vertrauliche Eröffnung gemacht hat, hat dem Grossfürstlichen Oberhofmeister trocken, doch im Scherz geantwortet, dass, wann von der so gestalteten hiesigen Gedenkensart kurz vor dem westphälischen Friedensschluss diese Oeffnung an Frankreich geschehen wäre, man solche vielleicht danknehmig würde aufgenommen haben, nun aber sei es nicht mehr an dem, zumalen der allerchristlichste König sein

---

декларацію о здѣшнемъ церемоніалѣ, случайно упомянулъ о преимуществѣ нашего высочайшаго двора надъ прочими, признанномъ всѣми европейскими державами, а также и Франціею. Тогда великокняжескій оберъ-гофмейстеръ возразилъ сказанному французскому министру, что русская Императрица хотя и не хочетъ никакого преимущества, требуетъ однако полнаго равенства со всѣми дворами безъ исключенія и ни за что въ мірѣ не отступитъ отъ этого требованія. Къ такимъ своимъ рѣчамъ Панинъ присовокупилъ, далѣе, что такъ какъ Франція признала наше преимущество, то ей не только не можетъ быть непріятно, но даже выгодно, если Россія соблюдетъ съ нами полное равенство, ибо тогда французская корона получила бы основательный поводъ снова освободиться отъ вышеозначенной уступки. Панинъ даже выразился довѣрительно, что если бы дѣло дошло до уменьшенія преимуществъ императорско-римскаго двора и Франція пожелала бы условиться со здѣшнимъ дворомъ объ этомъ, они, русскіе, охотно бы содѣйствовали тому. Баронъ Бретейль, тотчасъ же довѣрившій мнѣ этотъ случай, отвѣчалъ великокняжескому оберъ-гофмейстеру сухо, но шутя, что если бы о такомъ здѣшнемъ образѣ мыслей было сообщено Франціи незадолго до заключенія вестфальскаго мира, то сообщеніе это быть можетъ и было бы принято съ благо-

Библиотека "Руниверс"

Herr mit dem kaiserl. königl. Hof in dem engesten Einverständniss und so verbunden wäre, dass er nicht allein dessen Erniedrigung sich auf alle Weise widersetzen, sondern sein altes hergebrachtes Ansehen, und vorzügliche Gerechtsame bei allen Gelegenheiten zu vertheidigen, und solche noch mehr empor zu bringen, niemals ausser Acht lassen würde. Mit einem Wort, gehet des Russischen Hofs Endzweck, laut meiner vorhergehenden unterthänigsten Einberichtungen, einzig und allein dahin, im deutschen Reich Verwirrung und Uneinigkeiten erwecken, benebst alles, was des Römischen Reichs Oberhaupts vorzügliches Ansehen, Würde, und Gerechtsame verkleinern kann, in allen Vorfallenheiten geflissentlich zu erwägen, um anfänglich die Gleichheit und mit der Zeit wohl gar den Vorgang erzwingen zu können. Uebrigens hat mir der Herr Graf von Bestuchef nebst des Herrn Grafen Orlow seinen alten, und von der Russischen Kaiserin überkommenen neuen Wappen, auch eine schriftliche Nachricht von seinem Geschlecht und Verdiensten in der gnädigst bewussten Absicht mit dem seltsamen Zumuthen übergeben, dass ich diese sämmtliche pièces unverzüglich durch eigenen Courier nach meinem Hof befördern solle. Ich habe mich aber seinem so gestalteten eilfertigen Ansinnen nicht fügen zu können, sondern eine künftige sichere Gelegenheit abwarten zu müssen, mich erkläret, womit er sich endlich

---

дарностью, теперь же не можетъ быть о томъ и рѣчи; напротивъ, христіаннѣйшій король, его государь, находясь съ императорско-королевскимъ дворомъ въ тѣснѣйшемъ единеніи и союзѣ, не только всѣми силами воспротивится всякому униженію этого двора, но никогда не перестанетъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ защищать его древнее традиціонное достоинство и отличныя права и даже содѣйствовать ихъ бо́льшему развитію. Однимъ словомъ, конечная цѣль русскаго двора заключается, согласно моимъ предъидущимъ всепокорнѣйшимъ донесеніямъ, единственно въ томъ, чтобы возбудить замѣшательства и несогласія въ германской имперіи и, кромѣ того, при всякомъ случаѣ возбуждать все, что только можетъ послужить къ уменьшенію обаянія, достоинства и правъ главы римской имперіи, дабы сначала достигнуть равенства, а со временемъ даже и преимущества надъ нимъ. Графъ Бестужевъ передалъ мнѣ вмѣстѣ съ прежнимъ и вновь пожалованнымъ русскою Императрицею гербами графа Орлова, письменныя свѣдѣнія о его родѣ и заслугахъ, съ извѣстною вамъ цѣлью, и со страннымъ требованіемъ, чтобы я немедленно отправилъ всѣ эти бумаги къ моему двору чрезъ собственнаго курьера. Но я объявилъ ему, что не могу исполнить такое спѣшное требованіе и долженъ буду выждать будущаго вѣрнаго случая, чѣмъ онъ, наконецъ, и удовольствовался. Въ этихъ письменныхъ свѣдѣніяхъ, главнымъ

Библиотека "Руниверс"

auch befriediget hat. In dieser schriftlichen Nachricht nun wird hauptsächlich von seinem Vater erwähnet, dass er General-Major und Gouverneur von Novgorod war, auch von Peter dem Ersten mit einer goldenen Kette, und seiner Bildniss beehret worden sei. Von dem nunmehrigen Grafen Orlow aber wird darinnen angeführet, dass er General-Lieutenant, wirklicher Cammerer, und General-Adjutant, und Ritter von dem Alexander-Newsky Orden, benebst mit den grössten Familien des Russischen Reichs alliiret sei, auch für das Erzhaus Oesterreich bei der Bataille von Zorndorf durch 3 Wunden sein Blut vergossen, und zu der Russischen Kaiserin Thronsbesteigung ein Vieles beigetragen, sofort durch Verstand, Herzhaftigkeit und Klugheit dieses weltgepriesene Werk zum besten seines Vaterlandes, wie auch zur Freude und Zufriedenheit der Monarchin von Russland, glücklich vollführet hätte, in gleichen der hiesigen Monarchin höchste Person als General-Adjutant jederzeit in seiner Wache habe. Ueberhaupt ist von seinen persönlichen Eigenschaften, Tugenden, und Verdiensten in dieser schriftlichen Nachricht an übertriebenen Lobsprüchen nichts gesparet worden, und um der anverlangten Standeserhebung noch mehreren Nachdruck zu geben; so hat mir der Herr Graf Bestuchef zum Beweis, dass schon vormalen dergleichen Gnade einem russischen Unterthan angediehen sei, die Abschrift von des Fürsten Menzikow Diploma zugestellt. Den folgenden Tag hat mir die Czarin für die von

---

образомъ, упоминается объ отцѣ графа Орлова, о томъ, что онъ былъ генералъ-маіоромъ и новгородскимъ губернаторомъ и почтенъ Петромъ I золотою цѣпью, съ его изображеніемъ. О нынѣшнемъ графѣ Орловѣ приводится въ этой бумагѣ, что онъ генералъ-лейтенантъ, дѣйствительный камергеръ и генералъ-адъютантъ, кавалеръ ордена Александра Невскаго, сверхъ того въ родствѣ со знатнѣйшими родами русской имперіи и пролилъ кровь свою за эрцгерцогскій австрійскій домъ, получивъ три раны въ битвѣ при Цорндорфѣ, а также много содѣйствовалъ восшествію на престолъ русской Императрицы, благодаря своему разуму, мужеству и мудрости; счастливо совершилъ это дѣло, прославляемое въ мірѣ и направленное ко благу своего отечества, къ радости и удовольствію русской Государыни, къ тому же, въ качествѣ генералъ-адъютанта постоянно охраняетъ Высочайшую Особу Ея Величества. Вообще, въ этихъ письменныхъ свѣдѣніяхъ не поскупились похвалами его личнымъ качествамъ, добродѣтелямъ и заслугамъ, и чтобы придать бо́льшій вѣсъ требуемому возведенію въ княжеское достоинство, графъ Бестужевъ, въ доказательство того, что и прежде подобная милость жаловалась русскому подданному, доставилъ мнѣ списокъ съ диплома князя Меншикова. На слѣдующій день, Царица выразила мнѣ за принятое мною на себя пре-

Библиотека "Руниверс"

mir übernommene Beförderung eine verbindliche Danksagung mit dem Zusatz erstattet, wie Ihr diese Sache sehr am Herzen liege, bei welcher Gelegenheit höchst dieselbe von dem Grafen Orlow die vorigen Lobsprüche zu erneueren, und mit vieler Angelegenheit zu erheben, gesuchet hat. (Chiffern zu Ende).

Was schliesslichen den Herrn Grafen Dominic zu Kaunitz betrifft, so habe von Euer Excellenz wegen, denen zwei Herren Canzlern für die demselben erwiesene Ehrenbezeigungen vergangenen Sonnabend eine schicksame Danksagung abgeleget; den folgenden Tag aber als gestern hat sich gefüget, dass Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen von wohlbesagtem Herrn Grafen selbsten zu sprechen angefangen; wo ich dann höchst deroselben ehrerbietigst zu erkennen gegeben, wie sehr Euer Excellenz über die ihrem Herrn Sohn widerfahrene gnädigste Begegnungen gerühret worden seien.—Bei welcher Gelegenheit Sr. Majestät den unterthänigst-devotesten Dank dafür geziemendlich abzustatten ohnermangelt; höchst berührter Monarchin war sehr lieb zu vernehmen, dass der Herr Graf Dominic an ihrem Hoflager einiges Vergnügen und angenehme Unterhaltung gefunden, und geruheten dem beizurücken, dass derselbe in Ansehung derer ihm beiwohnenden trefflichen Eigenschaften, vorzüglich aber in Rücksicht seines würdigsten Herrn Vaters, hier, und

---

провожденіе этихъ бумагъ, живѣйшую Свою признательность, присовокупивъ, что Она близко принимаетъ къ сердцу это дѣло. При этомъ случаѣ, Ея Величество изволила повторить прежнія похвалы графу Орлову и подтвердить ихъ новыми примѣрами. (Конецъ шифровкѣ).

Въ заключеніе, что касается до графа Доминика Кауница, то я въ прошедшую субботу выразилъ отъ имени вашего сіятельства обоимъ канцлерамъ приличную благодарность за оказанныя ему почести. На слѣдующій день, т. е. вчера, случилось, что Ея Величество, Императрица всероссійская, сама заговорила со мною объ упомянутомъ графѣ, и я почтительнѣйше доложилъ Ея Величеству, сколь много ваше сіятельство были тронуты милостивымъ пріемомъ, оказаннымъ вашему сыну. При этомъ случаѣ, я не преминулъ надлежащимъ образомъ принести Ея Величеству почтительнѣйшую и благоговѣйную благодарность за это. Государыня съ удовольствіемъ услышала, что графъ Доминикъ нашелъ при дворѣ Ея нѣкоторое удовольствіе и пріятно провелъ время и изволила прибавить, что онъ, при отличающихъ его превосходныхъ качествахъ, въ особенности въ уваже-

Библиотека "Руниверс"

aller Orten eine besondere Achtung so mehr verdiene, als Er sich Jedermanns Lieb- und Neigung zuzuziehen wisse.

Womit etc. etc.

№ 195.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 5 Mai, 1763.

Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen haben Ihro, vergangenen Montag, eingefallenen höchsten Geburtstag in einem 15 Werst von hier gelegenen Lusthaus Danitzki genannt ohne Gepräng mit einem kleinen Gefolge zu feiren geruhet, und sich alldorten fünf Tage aufgehalten; gestern sind höchst dieselbe bei erwünschtem Wohlstand wieder in die Stadt zurückgekehret, und haben die neulich geschehene Promotion von 50 Obristen schon ein Paar Tage zuvor kund zu machen beliebet; wo in der hiesigen Armée noch anderweite ansehentliche Avancemens mit nächstem vor sich gehen werden.

(Chiffre). Da der Herr Baron Breteuil in wenig Tagen einen Courier nach seinen Hof abfertiget, so werde mich dieser geschwinden und sicheren Gelegenheit bedienen, um Euer Excellenz über ein- und andere

---

ніе его достойнѣйшаго родителя, здѣсь, какъ и всюду, заслуживаетъ тѣмъ бо́льшее почтеніе, что онъ съумѣлъ пріобрѣсти всеобщую любовь и расположеніе.

При чемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 5 Мая, 1763 г.

№ 195. Ея Величество Императрица всероссійская изволила праздновать пришедшійся въ прошедшій понедѣльникъ торжественный день своего рожденія, на отстоящей на 15 верстъ отсюда дачѣ, именуемой Даницкая, безъ пышности и съ малочисленною свитою, и пробыла тамъ пять дней. Вчера Ея Величество, въ вожделѣнномъ здравіи, возвратилась въ городъ и соблаговолила, за два дня передъ тѣмъ, обнародовать состоявшееся недавно производство пятидесяти полковниковъ, за которымъ вскорѣ послѣдуютъ въ здѣшней арміи другія видныя повышенія.

(Шифровано). Такъ какъ баронъ Бретейль черезъ нѣсколько дней отправитъ курьера къ своему двору, то я воспользуюсь этимъ скорымъ и вѣрнымъ случаемъ,

Библиотека "Руниверс"

Vorfallenheiten meinen ausführlichen unterthänigsten Bericht abstatten zu können. (Chiffern zu Ende).

Womit mich etc. etc.

№ 196.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 11 Mai, 1763.

(Chiffre). Da der königl.-französische Minister Herr Baron Breteuil sich entschlossen, noch vor seiner auf die künftige Woche gesetzten Abreise einen Courier nach seinen Hof abzufertigen, so solle diese sichere Gelegenheit nicht verabsäumen, um Euer Excellenz was hier seit meinem letzteren Bericht vorgefallen gehorsamst nachzutragen, und zwar, I-mo, lieget mir vordersamst ob, zu hoch dero Händen die den Herrn Grafen Orlow betreffende pièces, deren Original ich an die löbliche geheime Reichs-Hofcanzlei heut abgehen lasse, in Abschrift hiemit geziemend zu beförderen, welche mir nach mehrerem Inhalt meines unterthänigen Schreibens vom 25 April von dem Herrn Grafen Bestuchef neulich zugestellet, und von der Russischen Kaiserin mit so vieler Angelegenheit anempfohlen worden,— seit dem hat obbesagter Minister keine Gelegenheit ausser Acht gelassen, diese Sache

---

чтобы отдать вашему сіятельству подробный всепокорнѣйшій отчетъ о случившихся происшествіяхъ. (Конецъ шифровкѣ).

При чемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 11 Мая, 1763 г.

№ 196. (Шифровано). Такъ какъ королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, рѣшился еще до своего назначеннаго на будущей недѣлѣ отъѣзда отправить курьера къ своему двору, то я не хочу упустить этого вѣрнаго случая почтительно донести вашему сіятельству о томъ, что произошло здѣсь со времени моего послѣдняго донесенія. Я долженъ прежде всего, надлежащимъ образомъ препроводить при семъ въ ваши высокія руки списокъ съ относящихся до графа Орлова бумагъ, которыя въ оригиналѣ посланы мною въ тайную имперско-придворную канцелярію. Бумаги эти, какъ донесено въ покорнѣйшемъ письмѣ моемъ отъ 25 апрѣля, недавно были доставлены мнѣ графомъ Бестужевымъ, и русская Императрица нарочито поручила ихъ моему попеченію. Съ тѣхъ поръ, упомянутый министръ не упускалъ ни одного случая, чтобы самымъ настоятельнымъ

Библиотека "Руниверс"

bei mir auf das nachdrücklichste zu betreiben, auch mit mir hierüber noch eine Unterredung pflegen, und wie seine Worte lauten, mir sein Herz eröffnen wollen. Da ich mich nun hierzu bereitwillig erfinden lassen, so ist seine vertrauliche Sprache in dem bestanden, dass er mir nach der Reihe erzählte, wie er nach seiner Zurückkunft aus dem Elend sich schmeichlen zu können geglaubet, bei der nunmehrigen Beherrscherin nicht nur seinen vorigen Credit und Vertrauen zu erlangen, sondern wohl noch in einem grösseren Grad zu behaupten; es wäre ihm aber gleich anfangs von dem Grossfürstlichen Ober-Hofmeistern Herrn von Panin vieles in Weg geleget worden; wie er dann gar bald wahrgenommen, dass er bei seiner Souveraine bei weitem nicht mehr so vieles Gehör finde, als er aus vielen Betrachtungen anhoffen zu können befugt wäre, diese Anerkenntniss also hätte ihn veranlasset, solche Massregeln zu ergreifen, wodurch dem üblen Willen seines gewesenen und undankbaren Clienten vordersamst gesteueret werden könnte. Um nun in dieser Absicht desto sicherer und geschwinder auszulangen hätte er kein ausgiebigeres Mittel gefunden, als sich zu der Russischen Kaiserin Favoriten Herrn Grafen Orlow zu schlagen. Sodann hätte es ihm auch gelungen, nach und nach bei seiner Monarchin das vorige Vertrauen und Ansehen wieder vollständig zu erreichen. Graf Bestuchef liess sich gegen mich weiters vertraulich vernehmen, dass die Russische Beherrscherin ihn in allen Geschäften und zwar ins besondere

---

образомъ хлопотать объ этомъ дѣлѣ, разговаривать о немъ со мною и, какъ онъ выразился, раскрыть предо мною свое сердце. Кода я выразилъ къ тому свою готовность, то довѣрительная рѣчь его состояла въ томъ, что онъ по порядку разсказалъ мнѣ, какъ онъ, по возвращеніи изъ ссылки, льстилъ себя надеждою не только возвратить себѣ прежній кредитъ и довѣріе нынѣшней Государыни, но пріобрѣсти таковыя еще въ большей степени, но съ самаго начала ему были созданы многія затрудненія великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ Панинымъ; какъ онъ вскорѣ послѣ того узналъ, что Государыня его внимаетъ ему гораздо менѣе, чѣмъ, въ виду многихъ соображеній, онъ былъ въ правѣ ожидать. Сознаніе это побудило его прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, которыя могли бы прежде всего одолѣть зложелательство его прежняго и неблагодарнаго кліента. Чтобы тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, онъ не нашелъ дѣйствительнѣйшаго средства, какъ стать на сторону фаворита русской Императрицы, графа Орлова. Тогда ему мало по малу удалось снова вполнѣ достигнуть прежняго довѣрія своей Государыни. Далѣе, графъ Бестужевъ довѣрилъ мнѣ, что русская Самодержица совершенно особливо спрашиваетъ его совѣта по всѣмъ дѣламъ, и что онъ въ тайнѣ и безъ вѣдома прочихъ министровъ, передаетъ Ей свои заключенія, утѣшаясь тѣмъ,

Библиотека "Руниверс"

zu Rath ziehete, er Ihr auch in geheim ohne Vorwissen der anderen Ministres sein Gutachten überreichete, und sich zu getrösten hätte, dass seine Meinung denen Geschäften seit einiger Zeit den Ausschlag gebe. Zu dessen mehreren Beweis er mir einen grossen Stoss der zwischen ihm und der Russischen Monarchin gewechselten Schreiben vorzeigte, diesemnach glaubte er den günstigen Zeitpunct nunmehro erreichet zu haben, sein so genanntes grosses Werk, mittelst welchem er unter denen zweien respective kaiserlichen Höfen eine engere Freundschaft und genauere Einverständniss, als unter weil. der Russischen Kaiserin Elisabeth war, zu stiften sich vorgenommen, empor bringen und ausführen zu können; in was aber eigentlich dieses Project bestehen mag, solches war von besagtem Grafen Bestuchef mir bis nun zu vernehmen, nicht möglich; wie dann auf meine vielfältige und vertrauteste Anfragen seine mir jedesmal gegebene Antwort lediglich darinnen bestanden, wie er sich schmeichlen zu können glaube, bei dem kaiserlichen Hof so vieles Vertrauen zu verdienen, dass allerhöchst derselbe sich gesichert halten würde, an ihn Grafen Bestuchef den vormaligen aufrichtigen und eiferigen Diener zu haben, welcher dem durchlauchtigsten Erzhaus von Oesterreich allzeit zugethan gewesen, und in dieser seiner so gestalteten Gedenkensart so mehr zu beharren entschlossen bleibe als selbige seiner Monarchin und seines Vaterlandes Interesse ohnwidersprechlich gemäss ist. Solchemnach ginge kein Tag vorbei, dass er

---

что съ нѣкотораго времени его мнѣніе во всѣхъ дѣлахъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ доказательство тому, онъ показалъ мнѣ большую пачку писемъ, обмѣненныхъ между нимъ и русскою Государынею. Въ слѣдствіе сего онъ полагаетъ, что достигъ нынѣ удобнѣйшаго времени, чтобы выставить впередъ и привести въ исполненіе свое, такъ называемое, великое дѣло, посредствомъ котораго онъ предпринялъ основать между обоими императорскими дворами дружбу тѣснѣйшую и согласіе полнѣйшее, нежели тѣ, которыя существовали при покойной русской Императрицѣ Елисаветѣ. Въ чемъ же собственно долженъ состоять этотъ проектъ, — мнѣ нельзя было узнать даже отъ сказаннаго графа Бестужева, ибо на всѣ мои разнообразные довѣрительные вопросы, отвѣтъ его каждый разъ состоялъ единственно въ томъ, что онъ ласкаетъ себя надеждою, что заслужилъ настолько довѣріе императорскаго двора, чтобы послѣдній былъ увѣренъ найти въ немъ, графѣ Бестужевѣ, прежняго искренняго и усерднаго слугу, который всегда былъ преданъ свѣтлѣйшему эрцгерцогскому австрійскому дому и рѣшился остаться вѣренъ такому своему образу мыслей тѣмъ болѣе, что таковой, несомнѣнно, соотвѣтствуетъ интересу его Государыни и отечества. Не проходило дня безъ того, чтобы онъ не работалъ со здѣшнею Императрицею надъ вышеозначеннымъ про-

Библиотека "Руниверс"

nicht mit der hiesigen Beherrscherin über obernanntes Project arbeitet, dessen Zustandbringung lediglich von dem Ausschlag der so sehnlich anverlangten Gefälligkeit abhanget; woferne also mein allerhöchster Hof noch gesonnen wäre, mit dem hiesigen sich in etwas einzulassen, so könnte sich derselbe vollständig versichert halten, dass er durch das in Vorschlag gebrachte Mittel hierzu den besten und sichersten Weg bahnen würde. In diesem also, sagte mir oftberührter Minister, bestünde seine Beichte, welche er mir aus Eifer für das gemeinsame Beste aufrichtig, wohlmeinend, und im Vertrauen hiermit abgeleget hätte, mit der fernerweiten Bitte, bei meinem Hof davon den gedeihlichen Gebrauch machen, und beiden kaiserl. Majestäten ihn allerunterthänigst zu Füssen legen zu wollen. Ich antwortete dem Herrn Grafen Bestuchef, dass man von Seiten meines allerhöchsten Hofs seiner bewährten und redlichen Gedenkensart jederzeit alle Gerechtigkeit widerfahren lassen und solche sehr danknehmig aufgenommen hätte, es wäre auch anzuhoffen, dass seine löbliche Absichten mit der Zeit ihre vollkommene Wirkung erreichen würden; für dermalen aber müsste ich ihm gestehen, dass nach dem aus dem hiesigen Absprung sich ereigneten Zerfall des vorigen Systematis nicht so leicht wieder das vorige gute Vernehmen und engeste Einverständniss ins volle ergänzet, und hergestellet werden könnte, wann nicht zur Vollführung eines so grossen Werks der Weg von beiden Seiten in gleichem Mass gebahnt würde. Nun hätte meinen

---

ектомъ, осуществленіе котораго исключительно зависитъ отъ исхода столь страстно желаемаго одолженія. И такъ, если только мой высочайшій дворъ намѣренъ что-либо предпринять въ согласіи со здѣшнимъ, то онъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что чрезъ предложенное средство проложитъ себѣ къ тому лучшій и вѣрнѣйшій путь. Въ этомъ, сказалъ мнѣ упомянутый министръ, заключается его исповѣдь, которую онъ принесъ мнѣ изъ усердія къ общему благу, искренно, съ добрымъ намѣреніемъ и довѣріемъ, присовокупляя къ ней просьбу, сдѣлать изъ нея при моемъ дворѣ надлежащее употребленіе и всепокорнѣйше повергнуть его къ стопамъ обоихъ императорскихъ величествъ. Я отвѣчалъ графу Бестужеву, что мой высочайшій дворъ всегда отдавалъ полную справедливость его испытанному и честному образу мыслей и принималъ таковой съ благодарностью, и что можно надѣяться, что его похвальныя намѣренія со временемъ достигнутъ полнаго своего осуществленія. Въ настоящую же минуту, я долженъ ему признаться, что, послѣ произшедшаго, вслѣдствіе здѣшняго отпаденія и разстройства прежней системы, не такъ легко можетъ быть развито и возстановлено прежнее доброе согласіе и тѣсное единомысліе, если для совершенія столь великаго дѣла не будетъ проложенъ путь въ одинаковой мѣрѣ съ обѣихъ сторонъ. Своею постоянною внима-

Библиотека "Руниверс"

allerhöchsten Hof durch seine beständige Aufmerksamkeit sattsam an Tag gelegen, wie er die russische Freundschaft hochzuschätzen gewohnt sei; es wäre also nur zu wissen, in welchem Grad es mit gleichem zu vergelten, letztbesagter Hof eine so wohlgemeinte Gesinnung thätig zu erwideren, entschlossen wäre. Indessen wollte ich ihn Herrn Grafen hiermit versicheren, dass meinem Hof ich alles dasjenige, was er mir zu eröffnen, für gut befunden, getreulich einzuberichten, ohnermanglen würde. Wahr ist es, dass Herr Graf Bestuchef sich seit einiger Zeit so geschickt zu benehmen gewusst, dass sein Credit bei der hiesigen Monarchin in der That wieder zu wachsen, anfanget, er gedenket, den Herrn Grafen Orlow in die Geschäften mit einzuziehen, und ist einstweilen schon so weit gekommen, dass er sich des Favoriten Abneigung für den Panin so zu bedienen vermögt, dass dieses letzteren vorzüglicher Einfluss in die Geschäften in etwas abgenommen, und für das Zukünftige vielleicht noch mehr fallen dürfte. Obernnanter Herr Graf Bestuchef hat mir in Ansehung dieses letzteren Umstandes seine Gedanken mit dem Beisatz ganz frei und offenherzig zu eröffnen, keinen Anstand genommen, dass unter der gegenwärtigen Regierung alles Uebel dem Grossfürstlichen Oberhofmeister von Panin und Grafen Kaiserling lediglich zuzuschreiben sei, mithin er, Graf Bestuchef, in Rücksicht der zwischen beiden kaiserlichen Höfen herzustellenden genauesten Einverständniss kein gedeihlicheres Werk zu stiften,

---

тельностью дворъ мой въ достаточной мѣрѣ доказалъ, какъ онъ привыкъ высоко цѣнить дружбу Россіи. Остается узнать, въ какой степени русскій дворъ, чтобы соблюсти взаимность, готовъ на дѣлѣ отвѣтить на такое благосклонное расположеніе? До тѣхъ же поръ я могу увѣрить его, графа, что я не премину съ точностью донести моему двору обо всемъ, что онъ призналъ за благо мнѣ довѣрить. Справедливо, что графъ Бестужевъ, съ нѣкотораго времени, съумѣлъ повести себя такъ искусно, что кредитъ его у здѣшней Государыни дѣйствительно начинаетъ возростать. Онъ намѣренъ привлечь къ дѣламъ графа Орлова и уже успѣлъ на столько воспользоваться нерасположеніемъ фаворита къ Панину, что преимущественное вліяніе послѣдняго на дѣла нѣсколько уменьшилось и въ будущемъ, быть можетъ, упадетъ еще болѣе. Въ отношеніи послѣдняго обстоятельства, вышеупомянутый графъ Бестужевъ не затруднился открыться мнѣ совершенно свободно и чистосердечно, присовокупивъ, что въ нынѣшнее царствованіе все зло должно быть приписано исключительно великокняжескому оберъ-гофмейстеру Панину и графу Кейзерлингу, а потому онъ, графъ Бестужевъ, въ виду необходимости возстановить между обоими императорскими дворами точнѣйшее согласіе, не можетъ совершить болѣе полезнаго дѣла, какъ вполнѣ устранить отъ дѣлъ этихъ двухъ

Библиотека "Руниверс"

als diese zwei übelgesinnte aus den Geschäften völlig verdringen zu machen, worinnen wenigstens in Ansehung ihm auch der Cammerherr Graf Orlow trefflich an die Hand ginge, und sein so gestaltetes Vorhaben auf alle Weise zu beförderen, trachtet. (Chiffern zu Ende).

Was übrigens die türkischen Anliegenheiten betrifft, so scheinen solche für Russland eine bessere Gestalt gewinnen zu wollen; man wird hiesiger Seits zur Herbeibringung des türkischen Ministerii sich vermuthlich derer gewöhnlicher Geldmitteln bedienet haben, und will hier bereits so viel wissen, dass vermöge des russischen Herrn Residenten Obrescow letzteren Nachrichten sich die Pforte weit mässiger zu benehmen anfange, und die wegen der am Don angelegten neuen Festung S.-Demitrii entstandene Irrungen wohl gar ohne Benennung derer beiderseitigen Commissarien in der Güte abgethan werden dürften; wie dann auch des Majors von der Garde Herrn Grafen Orlow Reise nach denen russisch-türkischen Grenzen, wo sie nicht gänzlich unterbleibt, doch auf mehrere Zeit verschoben worden ist. Da aber der nunmehrige unruhige crimmische Tatar Chan von seinem bösen Willen bis nun zu nicht abstehen will, so verursachet solches dem hiesigen Hof noch gleichwohlen einige Beisorge; weil derselbe aber ohne der Ottomanischen Pforte Einwilligung keinen Einfall in das Russische Gebiet unternehmen darf, so lebet man hierorts der Hoffnung, allen Weitläuftigkeiten wohl noch ausweichen zu können.

неблагомыслящихъ лицъ, причемъ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, камергеръ графъ Орловъ превосходно помогаетъ ему и старается всѣми способами споспѣшествовать такому его предпріятію. (Конецъ шифровкѣ).

Что же касается до турецкихъ дѣлъ, то они, повидимому, принимаютъ лучшій оборотъ для Россіи. Здѣсь, вѣроятно, прибѣгли для убѣжденія турецкаго министерства къ обыкновеннымъ денежнымъ средствамъ и выдаютъ за достовѣрное, что, согласно послѣднимъ извѣстіямъ русскаго резидента Обрескова, Порта начинаетъ вести себя гораздо умѣреннѣе, и возбужденныя по поводу заложенной на Дону новой крѣпости св. Димитрія несогласія будутъ разрѣшены полюбовно, безъ назначенія комиссаровъ съ обѣихъ сторонъ. А потому, отправленіе къ русско-турецкимъ границамъ гвардіи маіора графа Орлова если не совсѣмъ отмѣнено, то отложено на нѣкоторое время. Но такъ какъ нынѣшній безпокойный крымско-татарскій ханъ не хочетъ доселѣ отступить отъ своихъ злыхъ намѣреній, то это обстоятельство причиняетъ здѣшнему двору какъ бы нѣкоторую заботу; послѣдній, однако, не смѣетъ, безъ согласія Оттоманской Порты, произвести набѣга въ русскіе предѣлы, вслѣдствіе чего здѣсь остаются въ надеждѣ, что удастся избѣгнуть всѣхъ затрудненій.

Библиотека "Руниверс"

Unterdessen ist der Befehl bereits ergangen, bei Smolensk ein Corps d'Armée von 30 tausend Mann zusammenzuziehen, über welches der Herr Graf Czernichef das Commando führen wird; letztbesagter General lasset sich sehr angelegen sein, die Russische Monarchin zu bewegen, die Rückreise nach Petersburg über Smolensk zu unternehmen, um bei dieser Gelegenheit das dort versammelte ansehnliche Corps mit ihrer höchsten Gegenwart zu beehren, wozu sich aber Ihro Majestät bis nun zu noch nicht entschlossen haben. Nun wird zwar diese Armée unter dem Vorwand zusammen gezogen, um die Truppen in denen Kriegsübungen unterrichten zu können, es dürfte aber die wahre Ursache fürnehmlich darinnen bestehen, die wegen Verdringung des Herrn Herzogs Carl königlicher Hoheit aus Curland erbitterte Gemüther der polnischen Nation etwas in Zaum zu halten. Hiebei ist zu bemerken, dass, zufolge ziemlich guter Nachrichten, der Herr General Czernichef fürnehmlich auf Anstiften deren Fürsten Czartorisky die hiesige Souveraine zur Reise nach Smolensk zu bewegen suchet, um andurch einen desto füglicheren Anlass zu finden, zwischen der Russischen Beherrscherin, und dieser fürstlichen Famille eine geheime Unterredung und Einverständniss in Rücksicht der künftigen polnischen Königswahl bewerkstelligen zu können. Diese Muthmassung wird andurch bestärket, dass vermöge anderweiten Nachrichten diese polnische Famille sich auf ihre, in der Nähe von Smolensk gelegene Güter zu verfügen anfanget. Obwohlen nun der Russi-

---

Между тѣмъ, отдано приказаніе о сборѣ у Смоленска армейскаго корпуса въ 30.000 человѣкъ, надъ которымъ графъ Чернышевъ получитъ начальство. Означенный генералъ весьма желаетъ убѣдить русскую Государыню возвратиться въ Петербургъ чрезъ Смоленскъ, чтобы при этомъ случаѣ почтить Своимъ присутствіемъ собранный тамъ значительный корпусъ, но Ея Величество пока еще не рѣшилась на это. Армія эта собирается подъ предлогомъ обученія войскъ военнымъ упражненіямъ, но истинная причина, повидимому, заключается въ томъ, чтобы сдерживать раздраженные вытѣсненіемъ его королевскаго высочества принца Карла изъ Курляндіи умы въ Польшѣ. Къ сему слѣдуетъ замѣтить, что согласно довольно вѣрнымъ свѣдѣніямъ, генералъ Чернышевъ, по наущенію князей Чарторыжскихъ, ищетъ побудить здѣшнюю Государыню совершить путешествіе въ Смоленскъ, дабы имѣть благовидный предлогъ для устройства между русскою Самодержицею и этою княжескою фамиліею тайнаго свиданія и соглашенія по вопросу о будущихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что, согласно другимъ извѣстіямъ, эта польская фамилія собирается переѣхать въ имѣнія свои, находящіяся близъ Смоленска. Хотя русскій дворъ, какъ было почтительно упомянуто выше, считаетъ себя обезпечен-

Библиотека "Руниверс"

sche Hof, oben gehorsamst erwähntermassen, sich von der Pforte und dem Tartar-Chan gesichert halten will, so dürfte man von Seiten der Ottomanischen Pforte, da die zwischen ihr und Russland fürwaltende Irrungen noch nicht beigeleget sind, dieses Lager jedennoch nicht so gleichgültig ansehen wollen.

Gleichwie ich von dem dermaligen Stand der Russischen Armée eine verlässige Auskunft erhalten, so solle zu Euer Excellenz hohen Einsicht fürs erste derselben Repartition, oder vielmehr Dislocation, so dann die lista der dermaligen hiesigen sämmtlichen Generalität, und letztlich die durch eine eigends zusammengesetzte Kriegscommission neulich vorgenommene Reformation einiger Generals, und Staabsofficiers hiemit gehorsamst einsenden.

Womit mich etc. etc.

№ 197.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 11 Mai, 1763.

P. S. Hat der vor ungefähr 3 Jahren hier gewesene so genannte Marquis Sylva, dessen Vater als spanischer Consul in Livorno stehet, nach erhaltener Erlaubniss von der nunmehrigen Russischen Beherrscherin vor eini-

---

нымъ со стороны Порты и татарскаго хана, тѣмъ не менѣе Оттоманская Порта, несогласія которой съ Россіею еще не улажены, не можетъ смотрѣть равнодушно на этотъ лагерный сборъ.

Получивъ достовѣрныя извѣстія о настоящемъ состояніи русской арміи, я долгомъ сочту всепокорнѣйше препроводить на высокое усмотрѣніе вашего сіятельства, вопервыхъ, распредѣленіе ея, или, вѣрнѣе, дислокацію, затѣмъ списокъ всѣхъ нынѣшнихъ здѣшнихъ генераловъ, наконецъ, недавно выработанное особо учрежденною военною коммисіею производство нѣкоторыхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ.

Причемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 11 Мая, 1763 г.

№ 197. P. S. Бывшій здѣсь около трехъ лѣтъ тому назадъ нѣкто маркизъ Сильва, отецъ котораго состоитъ испанскимъ консуломъ въ Ливорно, съ разрѣшенія русской Самодержицы, недавно прибылъ сюда во второй разъ. Такъ какъ это

Библиотека "Руниверс"

ger Zeit sich zum zweiten mal allhier eingefunden. Da nun derselbe, gnädig erinnerlichermassen, nach seiner ersten Anherokunft verdächtig, und von hier abgewiesen worden, so hat sein dermaliger Aufenthalt bei denen fremden Ministris ein so grösseres Aufsehen erwecket, als man zu wissen begierig war, in was seine anderweite Anherokunft eigentlich bestehen könnte? und ob man schon solches von dem hiesigen Ministerio in Erfahrung zu bringen sich bemühet, so war von demselben jedennoch niemalen etwas zu vernehmen. Nun hat sich dieser Sylva von hier beurlaubet, und ist von Seiten des hiesigen Hofs mit zwei tausend Rubel, und einer goldenen Tabatière beschenket worden. Viele Wahrscheinlichkeit ist vorhanden, dass man hierorts diesen Sylva bei anderen fremden Höfen als Emissarium gebrauchen dürfte, zumalen Russland auf die Gedanken verfallen, fürnehmlich in Italien, und zwar mit der Republique Venedig, und dem König in Sardinien eine Correspondenz errichten zu wollen. Unserem allerhöchsten Hof muss dieser Mann allzeit so verdächtiger fallen, als überzeugende Merkmaale vorhanden sind, dass er bei seiner ersten hiesigen Anwesenheit einen preussisch-und englischen Spion abgegeben hat.

Womit mich etc. etc

лицо, какъ вы изволите припомнить, при первомъ своемъ прибытіи показалось подозрительнымъ и было выслано отсюда, то его нынѣшнее здѣсь пребываніе возбудило въ иностранныхъ министрахъ тѣмъ бо́льшее удивленіе, что они любопытствовали узнать, въ чемъ собственно заключается причина втораго его пріѣзда сюда? И хотя они старались узнать ее отъ здѣшняго министерства, но нельзя было ничего вывѣдать отъ послѣдняго. Нынѣ этотъ Сильва уѣхалъ отсюда, получивъ въ подарокъ отъ здѣшняго двора 2.000 рублей и золотую табакерку. Весьма вѣроятно, что здѣшній дворъ хочетъ воспользоваться услугами Сильвы въ качествѣ эмиссара при другихъ иностранныхъ дворахъ, особенно же если Россія напала на мысль установить сношенія преимущественно въ Италіи и именно съ венеціанскою республикою и королемъ сардинскимъ. Нашъ высочайшій дворъ долженъ всегда держать этого человѣка въ подозрѣніи, ибо существуютъ положительныя доказательства того, что онъ во время перваго своего здѣсь пребыванія, состоялъ прусскимъ и англійскимъ шпіономъ.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 198.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 11 Mai, 1763.

(Chiffre). P. S. Lasset sich die Russische Kaiserin sehr angelegen sein, dem Herrn Baron de Breteuil, da er nur wenige Tage noch hier zu verbleiben hat, auf die schmeichelhafteste und vertraute Art zu begegnen; dieses hat sich letzter Tagen noch mehreres veroffenbaret, dass, als die Monarchin Ihr Geburtsfest auf einem der Cron zugehörigen Landgut, allwo sie 5 Tage sich aufgehalten, in der Stille begehen wollen, dieselbe ernannten Minister durch ein eigenhändiges Billet zu sich berufen, welchem zufolge er an dem bestimmten Tag sich dahin verfüget, und von Ihro Majestät auf das freundlichste empfangen worden ist. Als er nun den ganzen Tag alldort zugebracht, äusserte sich die Monarchin bei Gelegenheit des mit ihm gepflogenen Gesprächs über verschiedene Gegenstände auf eine sehr merkbare Art. Unter anderen befragte Sie den Baron Breteuil, was seiner Meinung nach Sie wohl bei Europa für einen Grad des Ansehens sich erworben hätte, und ins künftige noch erreichen könnte, und als der französische Minister hierauf geantwortet, dass eine mit so vielen ausnehmenden Eigenschaften begabte Monarchin, und eines so mächtigen

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 11 Мая, 1763 г.

№ 198. P. S. (Шифровано). Русская Императрица весьма заботится о томъ, чтобы обходиться самымъ лестнымъ и довѣрчивымъ образомъ съ барономъ Бретейлемъ, такъ какъ онъ имѣетъ здѣсь остаться еще лишь нѣсколько дней. Въ послѣдніе дни, это еще болѣе обнаружилось тѣмъ, что русская Государыня, желая въ тишинѣ провести день Своего рожденія на принадлежащей казнѣ дачѣ, гдѣ Она оставалась пять дней, пригласила къ Себѣ названнаго министра собственноручною запискою, согласно которой онъ, въ назначенный день, отправился туда и былъ принятъ Ея Величествомъ крайне любезно. Онъ провелъ тамъ цѣлый день, и Государыня, въ разговорѣ съ нимъ, высказалась о многихъ предметахъ весьма замѣчательнымъ образомъ. Между прочимъ, Она спросила барона Бретейля: какую, по его мнѣнію, долю уваженія пріобрѣла Она, или можетъ еще пріобрѣсти въ будущемъ, въ Европѣ? Когда же французскій министръ отвѣчалъ на это, что одаренная столькими исключительными качествами Государыня и повелительница столь могущественнаго государства, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія

Библиотека "Руниверс"

Reichs Beherrscherin ohne Zweifel bei allen Europäischen Höfen in vorzüglicher Achtung kommen müsste, widersetzte dieselbe (NB. die hier folgende Antwort der Russischen Kaiserin ist in französischer Sprache chifferirt): Je suis maintenant vis-à-vis des autres puissances comme une coquette habile, qui recherchée de beaucoup de galants, les écoute tous, et n'en prefère aucun.

Nach diesem liess sich die Monarchin über die Umstände des französischen Hofs, seine dermahlige Entkräftung, und Staatsmaxime in ein sehr offenherziges, zugleich aber nicht allzuangenehmes Gespräch ein, und hielt dem Baron Breteuil vor, dass zur Zeit des letzteren Türkenkriegs der Versailler Hof dem hiesigen sehr viele Hindernisse in Weg geleget hätte, als aber dieser Minister hierauf widersetzte, dass, obzwar damalen sein Hof mit dem hiesigen in keiner Verbindlichkeit gestanden, sondern völlig getrennt gewesen, Frankreich demnach seine Vermittelung bei der Pforte angewendet hätte, um dieselbe zur Beilegung der Unruhen zu vermögen; hat die Kaiserin die Wichtigkeit dieser Einwendung mit dem merkwürdigen Beisatze eingestanden, dass, die Wahrheit zu sagen, Russland in Ansehung erwähnten Kriegs, vielmehr über unsers Hofs damaligen Absprung sich zu beschweren hätte, welcher Absprung aber jetzo von Peter dem Dritten vergolten worden wäre, mithin beide Höfe sich nichts mehr schuldig bleiben. Die Bestimmung des Herrn Baron Breteuil nach

---

всѣхъ европейскихъ дворовъ, то Ея Величество возразила (NB. нижеслѣдующій отвѣтъ русской Императрицы шифрованъ по-французски): «Я теперь относительно другихъ державъ, какъ искусная кокетка, за которой ухаживаютъ многіе поклонники, которая выслушиваетъ всѣхъ и ни одному не отдаетъ предпочтенія».

Послѣ того, Государыня вступила въ крайне откровенный, хотя не весьма пріятный разговоръ, объ обстоятельствахъ французскаго двора, его настоящемъ изнеможеніи и государственныхъ началахъ и разсказала барону Бретейлю, что, во время послѣдней турецкой войны, версальскій дворъ создалъ здѣшнему большія затрудненія; когда же этотъ министръ отвѣчалъ, что тогда дворъ его не состоялъ въ союзѣ со здѣшнимъ, а былъ совершенно отдѣленъ отъ него, Франція же посредничествомъ своимъ у Порты хотѣла дать ей возможность положить конецъ волненіямъ, то Императрица признала справедливость этого возраженія и сдѣлала притомъ заслуживающее вниманія замѣчаніе, что Россія, правду сказать, въ отношеніи упомянутой войны, скорѣе можетъ пожаловаться на тогдашнее отпаденіе нашего двора, за которое впрочемъ отплатилъ недавно тѣмъ-же Петръ Третій, такъ что оба двора не остались болѣе въ долгу другъ у друга. Назначеніе барона Бретейля въ Стокгольмъ направило затѣмъ разговоръ на королевско-швед-

Библиотека "Руниверс"

Stockholm, leitete hierauf das Gespräch auf den königlichen schwedischen Hof. Sodann sagte die Kaiserin diesem französischen Ministro, dass er alldort einer von Ihren Gegnern sein würde, und als derselbe der Monarchin über ihre so gestaltete Aeusserung sein Befremden mit dem zu erkennen gegeben, wie er nicht einsehen könnte, was die Russische Kaiserin dadurch gemeint haben wollte, zumalen die Verfassung der Regierung des Schwedischen Reichs betreffend der französische Hof mit dem hiesigen jederzeit gleichförmiger Gesinnung gewesen wäre, ist Sie von diesem Gespräch sogleich abgesprungen und hat dem Baron Breteuil nur so viel erwidert, dass Sie ihre Gedanken in Ansehung Schwedens nach Beschaffenheit der Umständen ihres Interesse richten werde.

Ofterwähnter französischer Minister hat mir gleich folgenden Tag all Obstehendes, in dem freundschaftlichsten Vertrauen mitgetheilet, und geben dergleichen unbedachtsame Aeusserungen der Kaiserin den gesicherten Fingerzeig was vor das gegenwärtige, vielmehr aber für das zukünftige von der hiesigen Beherrscherin hochmüthigen, unstatthaften Gedenkensart zu gewarten sein dürfte.

Der Fürstin Daschkow soll kürzlich ein aus Lüttich datirtes, mit einem ganz unbekannten und allem Ansehen nach verdeckten Namen unterzeichneter Brief des Inhaltes zugekonmen sein, dass nachdem die Russische Monarchin, durch die Verfolgung des Herzogen Carls von Curland

---

скій дворъ. Тогда Императрица указала этому французскому министру, что тамъ будетъ одинъ изъ Ея противниковъ, а когда послѣдній высказалъ Государынѣ свое удивленіе по поводу такого Ея выраженія, замѣтивъ, что онъ не можетъ себѣ представить, что разумѣла подъ этимъ русская Императрица, особливо въ виду того, что относительно шведской государственной конституціи французскій дворъ всегда былъ одинаковаго мнѣнія со здѣшнимъ, то Она тотчасъ же прервала этотъ разговоръ, выразивъ только барону Бретейлю, что виды свои касательно Швеціи будетъ соображать съ обстоятельствами, затрогивающими Ея интересы.

Упомянутый французскій министръ сообщилъ мнѣ на слѣдующій же день все вышеизложенное, въ самомъ дружественномъ довѣріи. Подобныя необдуманныя выраженія Императрицы служатъ вѣрнѣйшимъ указателемъ того, что можно ожидать въ настоящемъ, а еще болѣе въ будущемъ, отъ высокомѣрнаго и непозволительнаго образа мыслей здѣшней Государыни.

Княгиня Дашкова, говорятъ, получила на дняхъ, помѣченное изъ Люттиха и подписанное совершенно неизвѣстнымъ, вѣроятно, вымышленнымъ именемъ, письмо такого содержанія, что послѣ того, какъ русская Государыня, преслѣдованіемъ герцога Карла курляндскаго, раздражила до крайности различные дворы, Она

Библиотека "Руниверс"

verschiedene Höfe auf das Aeusserste erbittert hätte, Sie gegen dasjenige auf der Hut sein mögte, was etwa gegen Ihre Person unternommen werden könnte. Obschon nun diese Ermahnung nicht gleich einen sonderlichen Eindruck verursachet hat, so solle gleichwohlen nach der Hand an den von Simolin nach Regensburg der Befehl ergangen sein, sich nach Lüttich zu verfügen, daselbst nach der in dem Brief unterzeichneten Person nachzufragen, und mit derselben sich über diesen Gegenstand zu besprechen. Dabei dürfte der hiesige Hof, da eben in der Zeit zu Lüttich die Bischofswahl genommen werden solle, dem Simolin vielleicht einige hineinschlagende Anweisungen ertheilet und sich auch in diese Sache eizumischen gesuchet haben. Der bekannte gute Freund hat mir diese Begebenheit für ganz verlässlich vertraut. Ob aber in Betreff der Abschickung des M-r Simolin nicht etwa noch eine Aenderung erfolget sein dürfte? muss ich bis nun zu noch hingestellet sein lassen. (Chiffern zu Ende).

Womit etc. etc.

№ 199.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 11 Mai, 1763.

P. S. In der St.-Petersburgischen Zeitung ist, nach Ausweis der gehorsamst angefügten Abschrift, neulich unter dem Article von Warschau,

---

должна остерегаться того, что можетъ быть предпринято противъ Ея особы. Хотя это предостереженіе и не произвело тотчасъ особеннаго впечатлѣнія, тѣмъ не менѣе къ Симолину въ Регенсбургъ послано было предписаніе отправиться въ Люттихъ, освѣдомиться тамъ о лицѣ, подписавшемся подъ письмомъ и переговорить съ послѣднимъ объ этомъ предметѣ. При этомъ, такъ какъ именно въ настоящее время должны производиться въ Люттихѣ выборы епископа, здѣшній дворъ быть можетъ дастъ Симолину нѣкоторыя относящіяся до нихъ указанія и будетъ искать вмѣшаться и въ это дѣло. Извѣстный добрый другъ сообщилъ мнѣ это происшествіе за вполнѣ достовѣрное. Но не послѣдуетъ ли еще въ отношеніи отправки министра Симолина какой-либо перемѣны, вопросъ этотъ должно пока оставить неразрѣшеннымъ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 11 Мая, 1763 г.

№ 199. P. S. Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, какъ видно изъ почтительнѣйше приложенной при семъ выписки, недавно, подъ рубрикою Варшава,

Библиотека "Руниверс"

die von dem König in Preussen zum Behuf des Biron an dem königl. Polnischen Hof geschehene Erklärung mit dem merkbaren Beisatz gestanden: dass solche zur Erfüllung der mit dem hiesigen Hof eingegangenen Verbindungen erfolget sei. Ich habe hierauf den Herrn Canzlern über diesen Ausdruck zu sprechen, um von ihm eine Erläuterung hierüber einzuziehen, nicht unterlassen zu sollen geglaubet. Ernannter Minister schob in seiner mir gegebenen Antwort die ganze Schuld auf die zu Uebersehung der Zeitungen in Petersburg angestellte Personen, deren, wie er mir sagte, so viele, und darunter so unfähige wären, dass dieses nicht die erste Irrung wäre, die denen hiesigen Zeitungen eingetragen worden sein. Dabei versicherte mich derselbe auf das kräftigste, dass sein Hof diesen unstatthaften Ausdruck keineswegs guthiesse.

Aus dem gehorsamstanliegenden Abdruck werden Euer Excellenz des mehreren gnädig zu ersehen geruhen, was mit dem Bischofen von Rostow vorgegangen und verfüget worden sei? Obzwar dieser Geistliche, als man ihm sein Urtheil vorgelesen, solches mit besonderer Standhaftigkeit, und ohnerschrocken angehöret, und aufgenommen; so solle derselbe gleichwohlen, dem Vernehmen nach, den vierten Tag darauf mit Todt abgegangen sein.

Womit etc. etc.

помѣщена декларація, сообщенная прусскимъ королемъ королевско-польскому двору, въ пользу Бирона, съ замѣчательнымъ дополненіемъ, что таковая состоялась во исполненіе обязательствъ, принятыхъ относительно здѣшняго двора. Я тотчасъ же счелъ нужнымъ переговорить съ канцлеромъ объ этомъ выраженіи и потребовать отъ него объясненій. Сказанный министръ, въ данномъ мнѣ отвѣтѣ, приписалъ всю вину недосмотру приставленныхъ въ Петербургѣ къ газетамъ лицъ. Лицъ этихъ, сказалъ онъ мнѣ, очень много, но всѣ они столь неспособны, что эта ошибка не была первою, занесенною въ здѣшнія газеты. При этомъ канцлеръ увѣрилъ меня самымъ положительнымъ образомъ, что дворъ его отнюдь не одобряетъ этого неумѣстнаго выраженія.

Изъ прилагаемой при семъ вырѣзки, ваше сіятельство соизволите усмотрѣть подробности того, что произошло съ епископомъ ростовскимъ и принятыхъ противъ него мѣръ. Это духовное лицо, при прочтеніе ему приговора, выслушало и приняло его съ особенною твердостью и неустрашимостью, но, на четвертый день, по слухамъ, скончалось.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 199.

Auszug aus der St. Petersburgischen Zeitung vom 11 April, 1763. St. vet.

Warschau, vom 5 März.

Der königlich preussische Resident Herr Benoit hat dem Primas-Regni, dem Cron-Kanzler, und anderen Ministern und Senatoren eine formelle Declaration zugestelltdes Inhalts: dass S-e Preussische Mäjestat, *zufolge dero mit Russland eingegangenen Verbindungen*, und weil höchst dieselbe schon ehemals den Herzog Ernst Iohann von Biron für einen Herzog von Curland erkannt hätten, nun keinen dafür erkenneten, noch jemals erkennen würden. Herr Benoit hat hinzugefüget, dass der König, sein Herr, weil er wohl wisse, dass nach den Gesetzen kein katholischer Prinz dieses Herzogthum besitzen könne, niemals zugeben werde, dass selbiges von einem, der nicht der protestantischen Religion zugethan sei, in Besitz genommen werde.

№ 200.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 11 Mai, 1763.

P. S. Waren meine unterthänigsten Depeschen und sämmtliche P. S. bereits zu ständen geschrieben, als Ihro Majestät die Kaiserin aller Reus-

---

Приложеніе къ № 199.

Выписка изъ Петербургскихъ вѣдомостей отъ 11 апрѣля 1763 г. ст. стиля.

Варшава, 5 марта.

Королевско-прусскій резидентъ Бенуа доставилъ примасу королевства, коронному канцлеру и другимъ министрамъ и сенаторамъ формальную декларацію слѣдующаго содержанія: его прусское величество, *согласно принятымъ имъ относительно Россіи обязательствамъ* и въ виду того, что онъ прежде уже призналъ герцога Эрнста Іоанна Бирона герцогомъ курляндскимъ, никого другаго не признаетъ нынѣ и никогда не признаетъ въ этомъ званіи. Г. Бенуа присовокупилъ, что король, его государь, зная хорошо, что, по закону, католическій принцъ не можетъ владѣть этимъ герцогствомъ, никогда не допуститъ, чтобы послѣднимъ завладѣло лицо, не принадлежащее къ протестантскому исповѣданію.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 11 Мая, 1763 г.

№ 200. P. S. Мои всепокорнѣйшія депеши и всѣ приписки были уже окончательно составлены когда Ея Величество, Императрица всероссійская, приказала

Библиотека "Руниверс"

sen mich gestern nach Hof einladen lassen, um mit Höchst deroselben Nachmittag spazieren zu reiten. Dieser Spaziergang endigte sich in einer Vorstadt an einem Ort, wo verschiedene zur Ergötzung des Volkes aufgerichtete Machinen sich befinden. Der Monarchin war gnädigst gefällig nicht nur bis in die anbrechende Nacht diese Unterhaltung mitzumachen, sondern geruheten auch selbsten, hieran Theil zu nehmen. Alsdann wurde in einem für den Hof erbauten Salon eine aus kalten Speisen bestehende Abendmahlzeit aufgetragen, zu welcher das in sehr wenig Personen bestandene Gefolge, worunter fürnehmlich der königlich-französische Minister Baron de Breteuil sich befand, zugezogen worden ist. Wie holdselig, liebrich und gütig sich die hiesige Monarchin, vor-bei - und nach der Tafel bezeiget, solches kann nicht genugsam beschrieben werden, dergestalten zwar, dass sich ein Jeder so ansehen konnte, als ob er sich in einer Gesellschaft von Seinesgleichen befinde. Ihro Majestät sind in kein merkwürdiges, und die Geschäften betreffendes Gespräch eingegangen, sondern beliebten nur gegen mich von der im englischen Ministerio, und fürnehmlich in Ansehung des Mylord Bute neulich vorgegangenen Abänderung Erwähnung zu machen, und fügten dem bei, dass Lord Stormond, als englischer Minister, nach dem kaiserl. königl. Hof ernannt worden sei, der Herr Graf Dominic zu Kaunitz aber, zufolge

---

пригласить меня вчера ко двору, чтобы по полудни отправиться кататься съ Нею верхомъ. Эта прогулка окончилась въ предмѣстьи, на мѣстности, посреди которой были воздвигнуты качели для увеселенія народа. Государыня не только изволила милостиво присутствовать до наступившей ночи при этихъ увеселеніяхъ, но и сама удостоила принять въ нихъ участіе. За симъ, въ особомъ построенномъ для двора павильонѣ, поданъ былъ ужинъ изъ холодныхъ блюдъ, къ которому была приглашена свита, состоявшая изъ небольшаго числа лицъ, среди которыхъ находился и французскій министръ, баронъ Бретейль. Какъ прелестно, мило и любезно было обхожденіе здѣшней Государыни, до, во время и послѣ стола, это не можетъ быть достаточно описано, такъ что даже каждый могъ подумать, что находится въ обществѣ равныхъ ему лицъ. Ея Величество не вступала въ заслуживающіе вниманія и относящіеся до дѣлъ разговоры, но соблаговолила лишь упомянуть мнѣ о недавно происшедшей перемѣнѣ въ англійскомъ министерствѣ, относительно милорда Бьюта, а также о томъ, что лордъ Стормондъ назначенъ англійскимъ министромъ при императорско-королевскомъ дворѣ, графъ же Доминикъ Кауницъ, согласно полученнымъ Ею свѣдѣніямъ, отправляется въ томъ же качествѣ въ Неаполь. Остальной разговоръ служилъ исключительно къ пріятному развлеченію,

Библиотека "Руниверс"

der Ihro eingelaufenen Nachrichten, in gleicher Eigenschaft nach Neapel abgehen würde. Das übrige Gespräch diente lediglich zu einer angenehmen Unterhaltung.

Es sagte unter anderen die hiesige Monarchin im Lachen, wie höchst dieselbe zu wissen begierig wären, was die heutige Partie unter denen anderen fremden Ministris für ein Aufsehen erwecken würde? Sie könnte sich aber nicht abhalten lassen, je zuweilen auch als eine Particulière zu leben, mithin wäre Ihro gar nicht übel auszudeuten, dass Sie zu ihrer Gesellschaft diejenigen Personen, welche Ihr angenehm sind, auch ausersehen.

Nach aufgehobener Tafel hat man sich in dem dasigen Garten noch eine kurze Zeit verweilet; endlich liess uns die Monarchin von sich, und setzte sich in ihren Wagen, und wir bedienten uns der Hofequipage; da aber des Herrn Baron de Breteuil, und meine Kutsche bei Hof zurückgeblieben, benebst wir der Anständigkeit zu sein erachtet, S-r Majestät nachzufahren, so hat man uns, als dieses die Souveraine wahrgenommen, angetragen, ob wir mit der Russischen Monarchin bei der still,-und schönen Abendswitterung, in dem Hofgarten nicht noch spazieren gehen wollten? da wir uns nun diesem gütigen Ansinnen gefügt, so haben wir die Ehre gehabt, mit der hiesigen Beherrscherin, bis gegen Mitternacht zu bleiben, und I-e Majestät bis in das Innere ihrer Wohnzimmern zu begleiten.

Здѣшняя Государыня сказала, между прочимъ, смѣясь, что Ей было бы очень любопытно узнать, какое впечатлѣніе произвело извѣстіе о сегодняшней прогулкѣ на прочихъ иностранныхъ министровъ? Она же не можетъ удержаться отъ того, чтобы иногда жить какъ частное лицо, и нельзя истолковать въ худомъ смыслѣ, если Она составляетъ свое общество изъ лицъ Ей пріятныхъ.

По выходѣ изъ-за стола, мы оставались еще нѣкоторое время въ здѣшнемъ саду, наконецъ Государыня отпустила насъ и сѣла въ свою карету, мы же воспользовались придворными экипажами. А такъ какъ карета барона Бретейля и моя остались при дворѣ, въ то время какъ мы сочли приличнымъ поѣхать вслѣдъ за Ея Величествомъ, то когда объ этомъ узнала Государыня, намъ было предложено, не желаемъ ли мы, при тихой и теплой вечерней погодѣ, вмѣстѣ съ русскою Государынею погулять еще въ придворномъ саду? Мы послѣдовали этому милостивому приглашенію и имѣли честь оставаться со здѣшнею Самодержицею до полуночи и сопровождать Ея Величество до самыхъ Ея внутреннихъ покоевъ.

Библиотека "Руниверс"

Schliesslichen kommet noch so vieles noch gehorsamst zu bemerken, dass ich die in dieser Gelegenheit empfangene gnädige Begegnungen vorzüglich dem Favoriten Herrn Grafen Orlow zu verdanken habe, welcher mich schon einige Tage vorher befraget, ob ich nicht mit der Russischen Kaiserin einmal spazieren zu reiten, und sodann mit Höchst deroselben den ganzen Tag zuzubringen belieben wollte.

Womit etc.

№ 201.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 16 Mai, 1763.

Der Herr Baron de Breteuil hat sich bei Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen den 8 dieses in einer Audienz ehrerbietigst beurlaubet, und nicht nur das gewöhnliche Präsent an Geld empfangen, sondern ist von Höchst deroselben zur Bezeigung dero gnädigsten Zufriedenheit über seinen Betrag noch mit einem Brillantenring beschenket worden.

Da die hiesige Monarchin sich einige Tage darauf nach dem 45. Werst von hier gelegenen sehenswürdigen Closter Neu-Jerusalem hinaus begeben, so haben I-o Majestät über alles dieses berührtem französischen Ministro

---

Въ заключеніе, я долженъ почтительнѣйше замѣтить, что милостивымъ пріемомъ, оказаннымъ мнѣ при этомъ случаѣ, я главнымъ образомъ обязанъ фавориту графу Орлову, который спросилъ меня уже нѣсколько дней тому назадъ, не желаю ли я когда-нибудь прокатиться верхомъ съ русскою Императрицей и затѣмъ провести съ Ея Величествомъ цѣлый день?

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 16 Мая, 1763 г.

№ 201. Баронъ Бретейль почтительно откланялся Ея Величеству Императрицѣ всероссійской на аудіенціи 8-го сего мѣсяца и не только получилъ обычный денежный подарокъ, но, въ знакъ милостиваго удовольствія, по поводу его поведенія, былъ, кромѣ того, одаренъ бриллiантовымъ перстнемъ.

Такъ какъ здѣшняя Государыня должна была отправиться черезъ нѣсколько дней, въ отстоящій отсюда въ 45 верстахъ, замѣчательный монастырь Новый Іерусалимъ, то Ея Величество, сверхъ всего вышеизложеннаго, оказала упомянутому французскому министру новую милость, пригласивъ его вчера къ себѣ про-

Библиотека "Руниверс"

die Gnade erwiesen, und ihn gestern zu sich hinaus kommen lassen, um mit Höchst deroselben diesen Tag noch zubringen zu können; morgen in der Nacht aber wird Herr Baron de Breteuil die Abreise von hier antreten, und in Rücksicht seiner Hausanliegenheiten solche möglichstermassen zu beschleunigen trachten.

(Chiffre). Durch den Courier Wolf beförderte unterth. Postscripta vom 9 und 20 Marty; die erwähnte seltsame Muthmassung in Betreff des Favoriten Herrn Grafen Orlow bestätiget sich nunmehro auf eine sehr merkbare Art dahin, dass die Russische Beherrscherin ihr Vorhaben, sich mit dem Favoriten wirklich vereheligen zu wollen, bereits verschiedenen ansehnlichen von der Nation mit dem Begehren veroffenbaret, dass Sie ein ordentliches Formular, vermöge welchen sie diese Ehe allenthalben gutheissen, mit ihrer Handunterschrift bekräftigen wollen.

Der Herr Graf Bestuchef (welcher eigentlich der Stifter dieser Heirath ist) dann der Feld. M. Knées Trubezkoi, in gleichen der Marschall Butturlin und der Senator Suworow haben sich allsogleich diesem Ansinnen gefüget, der Herr Gross-Canzler Graf Woronzow aber mit seinen zwei Brüdern, und der General Dolgoruki haben, in dieses Project einzugehen, sich geweigert. Dieser Umstand ist mir zuverlässig bekannt, und hat seine vollkommene Richtigkeit, ob aber diese Heirathsgedanken noch zu Stande kom-

---

вести съ Нею этотъ день. Завтра въ ночь баронъ Бретейль выѣдетъ отсюда въ обратный путь и, во вниманіе къ своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, будетъ стараться ускорить его, слико возможно.

(Шифровано). Упомянутое въ отправленныхъ съ курьеромъ Вольфомъ всепокорнѣйшихъ припискахъ отъ 9 и 20 марта странное подозрѣніе относительно фаворита графа Орлова подтверждается нынѣ достойнымъ вниманія образомъ тѣмъ, что русская Самодержица открыла уже намѣреніе Свое вступить въ бракъ съ фаворитомъ многимъ знатнѣйшимъ лицамъ націи, съ требованіемъ, чтобы они утвердили собственноручными подписями формальную бумагу, въ которой одобрялось бы таковое намѣреніе.

Графъ Бестужевъ (бывшій собственно зачинщикомъ этого брака), затѣмъ фельдмаршалъ князь Трубецкой, а также фельдмаршалъ Бутурлинъ и сенаторъ Суворовъ тотчасъ-же подчинились этому требованію, канцлеръ-же графъ Воронцовъ, съ обоими братьями своими, и генералъ Долгорукій отказали въ согласіи на этотъ проектъ. Обстоятельство это мнѣ доподлинно извѣстно и совершенно вѣрно, но осуществится ли эта мысль о бракѣ? вотъ чего нельзя еще предвидѣть, потому что такое удивительное намѣреніе, съ одной стороны изъ зависти, съ другой же, ради иныхъ значительныхъ причинъ, подвержено слишкомъ многимъ затрудне-

Библиотека "Руниверс"

men werden? solches ist von darum nicht wohl vorzusehen, weil ein so wunderliches Vorhaben theils aus Neid, theils aus anderen beträchtlichen Ursachen gar vielen Schwierigkeiten unterworfen ist, und überhaupt bei der ganzen Nation eine grosse Fermentation verursachen muss. Unterdessen wird durch diese in Vorschlag gekommene Heirath die Ursache entdecket, warum die hiesige Monarchin zu des Favoriten Erhebung in den Reichsfürstenstand sich so eifrig verwendet, und seinen Adel so gross zu machen, gesuchet hat. Die in dieser Absicht gemachte Abschriften sind schon mehreren bekannt, auch unter anderen dem Herrn Baron Breteuil zu Ohren gekommen, und zwar durch einen solchen Weg, dass, als er mich befragte, ich ihm mit Anständigkeit davon kein Geheimniss mehr zu machen, vermöget habe. Alles dieses könnte in dem Russischen Reich zu seltsamen Begebenheiten so ehender Anlass geben, als die erste russischen Familien des Orlow so gestaltete Erhebung ohnmöglich gleichgültig ansehen können. Die Unsicherheit deren Posten gestattet mir nicht in diese Sache weiter einzugehen, ich muss also auf eine andere sichere Gelegenheit vorbehalten, Euer Excellenz hievon das mehrere gehorsamst einzuberichten.

Schliesslichen will in Ansehung der hiesigen Vorfallenheiten mich mit gnädiger Erlaubniss auf die durch einen französischen Courier abgegangene unterthänigste Dépêsche vom 11 dieses geziemend berufen. (Chiffern zu Ende). Womit etc.

ніямъ и вообще вызоветъ большое волненіе во всей націи. Между тѣмъ, этотъ предположенный бракъ раскрываетъ причину, по которой здѣшняя Государыня такъ усердно заботилась о возведеніи фаворита въ имперско-княжеское достоинство и старалась возвеличить его дворянское званіе. Веденная по этому предмету переписка извѣстна уже многимъ и, между прочимъ, дошла до слуха барона Бретейля, такимъ даже путемъ, что спрошенный имъ, я не могъ, соблюдая приличіе, сдѣлать ему изъ этого тайну. Все это можетъ тѣмъ скорѣе подать поводъ къ необыкновеннымъ происшествіямъ въ русскомъ государствѣ, что знатнѣйшія русскія фамиліи не взглянутъ равнодушно на такое возвышеніе Орлова. Ненадежность почты не дозволяетъ мнѣ подробнѣе распространиться объ этомъ дѣлѣ и я вынужденъ отложить до другаго вѣрнаго случая дальнѣйшія всепокорнѣйшія донесенія мои по сему предмету.

Въ заключеніе, я, въ виду здѣшнихъ событій, съ милостиваго разрѣшенія, сошлюсь надлежащимъ образомъ на всепокорнѣйшую депешу отъ 11 сего мѣсяца, отправленную съ французскимъ курьеромъ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 202.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

Euer Excellenz gnädige Expedition vom 24. 25. und 26. April habe ich durch den an mich abgefertigten Courier Kleiner den 17. dieses frühe mit schuldigster Ehrerbietung richtig erhalten, und gereicht mir zum inniglichsten Trost, dass meine unterthänigste Berichtserstattung vom 29. Marty sowohl beider Kaiserl. Königl. Majestät. allerhöchste Zufriedenheit, als eines hohen Ministerii Beifall gefunden habe.

Wie zumalen Euer Excellenz mir diese allergnädigst- und gnädige Gutheissung zu versicheren geruhet, so erkenne solches somehr mit unterthänigstem Dank, als diese besondere Gnade meinem pflichtschuldigsten Diensteifer neue Kräfte darbietet, und all dasjenige, was zur Beförderung des allerhöchsten Kaiserl. Königl. Interesse gedeihlich sein kann, in genaueste Erfüllung bringen zu suchen, wie dann zufolge dieser eifervollen Gedenkensart ich mir allsogleich habe angelegen sein lassen, dero letztere gnädige Befehle gehorsamst zu befolgen, worüber ich dermalen am Besten zu thun erachte, die verschiedenen Materien abzutheilen, und sie der Ordnung nach zu berühren, um Euer Excellenz davon einen desto

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Мая, 1763 г.

№ 202. Я съ должнымъ почтеніемъ получилъ, 17 сего мѣсяца, поутру, милостивую экспедицію вашего сіятельства отъ 24, 25 и 26 апрѣля, отправленную ко мнѣ съ курьеромъ Клейнеромъ. Къ искреннему моему утѣшенію служитъ, что всепокорнѣйшія донесенія мои отъ 29 марта удостоились столько же высочайшаго удовольствія обоихъ императорско-королевскихъ величествъ, сколько и высокаго одобренія министерства.

Такъ какъ ваше сіятельство соизволили увѣрить меня въ такомъ всемилостивѣйшемъ и милостивомъ поощреніи, то я обязанъ за это тѣмъ большею благодарностью, что особенная эта милость придаетъ новыя силы моему обязательному усердію къ службѣ, чтобы стараться привести въ точнѣйшее исполненіе все, что можетъ способствовать успѣху высочайшихъ императорско-королевскихъ интересовъ. Вслѣдствіе такого усерднаго образа мыслей я тотчасъ же озаботился почтительнѣйше исполнить послѣднія милостивыя приказанія, и думаю нынѣ поступить всего лучше, раздѣливъ различные предметы и касаясь ихъ по порядку, чтобы

Библиотека "Руниверс"

ausführlicheren unterthänigsten Bericht erstatten zu können. Solchemnach will mir obliegen, mit der polnischen Anliegenheit hiemit den Anfang zu machen.

Da ich nun mit dem Herrn Canzler Grafen Woronzow hierüber in Unterredung zu treten gesucht, und dieser Minister unter dem Vorwand seiner fürwaltenden üblen Gesundheitsumständen mich an den Herrn Vice-Canzlern angewiesen, so habe von diesem mir eine Stunde ausgebeten, und einverstandener massen mich bei demselben eingefunden, sofort ihm zu erkennen gegeben, dass der Herr Botschafter Fürst Gallizin auf erhaltenen gemessenen Befehl hin meinem allerhöchsten Hof ministerialiter erklärt, und im Namen S-r Russichen Kaiserl. Majestät hin freundschaftliche Vorstellung gebracht, was massen Höchst Dieselbe bei denen sich äusserenden misslichen Gesundheitsumständen des Königs in Polen Majestät zufolge ihrer, vor meine allergnädigste Frau tragenden bundesmässig-, auch freundschaftsvoller Aufmerksamkeit, und in Beherzigung, dass die künftige polnische Thronsersetzung, sowohl in Ansehung des Königreichs, als insbesondere wegen der benachbarten Mächten alle Rücksicht erheische, aufrichtigst wünscheten, wegen dieses wichtigen Gegenstandes, und der dieserwegen zu ergreifenden Massregeln sich vorläufig mit meinem allerhöchsten Hof vertraulich einzuverstehen, und in allem de Concert zu gehen. Ernannter Herr Botschafter hätte seinen so gestalteten Vor-

---

отдать въ нихъ вашему сіятельству тѣмъ подробнѣйшій, всепокорнѣйшій отчетъ. И такъ, мнѣ надлежитъ начать здѣсь съ изложенія польскаго дѣла.

Такъ какъ я искалъ переговорить объ этомъ вопросѣ съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, министръ же этотъ, подъ предлогомъ нездоровья, отослалъ меня къ вице-канцлеру, то я просилъ послѣдняго назначить мнѣ часъ и, условившись о таковомъ, отправился къ нему и тотчасъ же далъ ему знать, что посолъ князь Голицынъ, согласно полученному приказанію, объявилъ министеріальнымъ порядкомъ моему высочайшему двору и отъ имени Ея всероссійскаго Императорскаго Величества дружественно представилъ, что Ея Величество, въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія здоровья его величества короля польскаго, соотвѣтственно союзническому и дружественному вниманію Ея къ моей всемилостивѣйшей государынѣ и въ разсужденіе того, что будущіе королевскіе выборы въ Польшѣ столько же въ отношеніи королевства, сколько, въ особенности, ради сосѣднихъ державъ, требуютъ быть принятыми въ полное уваженіе, искренно желаетъ покамѣсть довѣрительно условиться съ моимъ высочайшимъ дворомъ объ этомъ важномъ предметѣ и о вызываемыхъ имъ мѣрахъ, и во всемъ дѣйствовать съ нимъ сообща. Упомянутый посолъ присовокупилъ далѣе, къ такимъ своимъ представле-

Библиотека "Руниверс"

stellungen weiters hinzugesetzt, dass die hiesige Beherrscherin noch zur Zeit dieserwegen nichts festgesetzt, sondern, vielmehr Willens wäre, Ihre Entschliessung in so lang zu verschieben, bis zu dero Höchsten Wissenschaft gelangen würde, wie meine allergnädigste Frau wegen erwähnten beträchtlichen Gegenstands eigentlich dächten? Er, Herr Fürst Gallizin, habe also das angelegentlichste Ansuchen gethan, damit ihm unsere Absicht eröffnet werden, sofort sein Hof aus Unwissenheit unserer Gessinnung derselben in seinen Massnehmungen nicht etwas zuwider handeln mögte, gestalten er solches gefliessentlich zu vermeiden, und mit meinem allerhöchsten Hof in dieser Sache gemeinschaftlich zu Werk zu gehen wünsche.

Nachdem ich nun dem Herrn Vice-Canzlern dieses durch ihren Herrn Botschaftern befolgte Anbringen berührt, eröffnete ich ihm zugleich, die auf allerhöchsten Kaiserl. Königl. Befehl nun erwähntem russischen Ministro ertheilte Antwort, dass nämlich: wie Ihro Kaiserl. Königl. Apostol. Majestät als eine gute und getreue Nachbarin und Bundesgenossin des Königreichs Polen ihre sorgfältigste Aufmerksamkeit blosserdings dahin richteten, dass dieses Königreich in ihrer dermaligen Verfassung und alten Freiheit nach wie vor aufrecht erhalten, und bei seiner einstmaligen Thronserledigung alles, was den inner- und äusserlichen Ruhestand stören könnte, gänzlich vermieden werden mögte. Wenn

---

ніямъ, что здѣшняя Самодержица не приняла еще окончательнаго рѣшенія, но желаетъ отложить его до тѣхъ поръ, пока до Ея высокаго свѣдѣнія дойдетъ извѣстіе о томъ, какого мнѣнія моя всемилостивѣйшая государыня объ означенномъ важномъ предметѣ. Онъ, князь Голицынъ, обратился съ соотвѣтственною просьбою о сообщеніи ему нашихъ намѣреній, дабы дворъ его, по невѣдѣнію нашего образа мыслей, не принялъ какихъ-либо противныхъ ему мѣръ, такъ какъ онъ, напротивъ, желаетъ избѣжать этого и дѣйствовать въ упомянутомъ дѣлѣ рука объ руку съ нашимъ дворомъ.

Коснувшись предъ вице-канцлеромъ этого сдѣланнаго посломъ ихъ предложенія, я, въ то же время, сообщилъ ему, данный по высочайшему императорско-королевскому повелѣнію, означенному русскому министру, отвѣтъ, а именно, что ея и. к. апостолическое величество, какъ добрая и вѣрная сосѣдка и союзница королевства польскаго, устремляетъ свое тщательное вниманіе лишь на то, чтобы это королевство сохранило нынѣ, какъ и прежде, настоящее государственное устройство и древнюю вольность, и чтобы въ случаѣ упраздненія престола, возможно было совершенно избѣжать всего, что нарушило бы внутреннее и внѣшнее спокойствіе. Если бы, такимъ образомъ, безъ обмана, въ свое время представилась воз-

Библиотека "Руниверс"

nun auf diese unverfängliche Art die Königswahl für das Cur-Sächsische Haus zu seiner Zeit zu bewirken wäre, so würde meiner Allergnädigsten Frau solches am vergnüglichsten fallen, gestalten Allerhöchst dieselbe, theils ab der nahen Anverwandtschaft, und theils wegen der dieses Curhaus betroffenen grossen Drangsalen für dasselbe alle freundschaftliche Rücksicht trügen, und man hierorts so weniger daran zweifeln würde, als in denen mit dem Russischen Hof errichteten letzteren Tractaten, wegen Beförderung eines Cur-Sächsischen Prinzens auf den polnischen Thron, die gemeinschaftliche Einverständniss getroffen worden wäre; wofern aber jedennoch in dieser guten Gesinnung für Cur-Sachsen nicht auszulangen sei, so würde Ihro Majestät meiner allergnädigsten Frauen eine jede andere rechtmässig ruhig, und ohne Gewaltthaten erfolgte Wahl vergnüglich fallen. Wie zumalen Ihro Kaiserl. Königl. Apostol. Majestät Gesinnung fürnemlich in nun erwähnter Erklärung bestünde, so würden allerhöchst dieselbe danknehmigst, und als eine Probe der fortwährenden hiesigen Freundschaft aufnehmen, wann der Russisch. Kaiserin Majestät in gleicher Mass Ihre wegen der polnischen Cron führende Gedanken, und nähere Vorschläge vertraulich zu eröffnen beliebten.

Des Herrn Vice-Canzlers Antwort auf meine Erklärung bestünde in dem, dass dieser Auftrag an ihren in Wien befindlichen Herrn Botschaftern damals geschehen, als die erste Zeitung von dem gefährlichen Zustand des

---

можность достигнуть королевскаго выбора въ пользу курсаксонскаго дома, то это было бы наиболѣе пріятно моей всемилостивѣйшей государынѣ, ибо ея величество, частью по близкому родству, частью вслѣдствіе постигшихъ этотъ курфиршескій домъ великихъ бѣдствій, питаетъ къ нему дружественнѣйшее расположеніе, и здѣсь тѣмъ меньше усомнились бы въ этомъ, что въ послѣднемъ договорѣ, заключенномъ съ русскимъ дворомъ, состоялось обоюдное соглашеніе о содѣйствіи къ возведенію курсаксонскаго принца на польскій престолъ. Если же, однако нельзя остаться при такомъ добромъ расположеніи къ Курсаксоніи, то ея величеству, моей всемилостивѣйшей государынѣ, будетъ угоденъ всякій выборъ, состоявшійся законно, спокойно и безъ насилія. Такъ какъ мнѣніе ея и. к. апостолическаго величества состоитъ именно въ упомянутомъ объявленіи, то ея величество приняла бы съ благодарностью и какъ доказательство продолжающейся здѣшней дружбы, если бы Ея Величество Императрица всероссійская соблаговолила довѣрительно повѣдать ей, въ одинаковой степени, собственныя Свои мысли относительно польской короны и ближайшія предложенія.

Отвѣтъ вице-канцлера на мое заявленіе заключался въ томъ, что это повелѣніе ихъ послу въ Вѣнѣ состоялось въ то время, когда получено было здѣсь пер-

Библиотека "Руниверс"

Gesundheitsstands, in welchem sich des Königs in Polen Majestät den verflossenen Winter befunden, man hierorts erhalten.

Nachdem es sich aber mit höchst besagtem König wieder zur Besserung angelassen, so hätte auch die Russische Monarchin ihre Massnehmungen eingeschränket, und bis anjetzo über dasjenige, was bei sich ergebender Thronserledigung zu thun sein wird? noch keine feste Entschliessung zu fassen für gut befunden. Im übrigen aber wäre seiner Souveraine Gedenkensart mit jener von meinem allerhöchsten Hof so mehr gleichförmig und einig, als man hiesigerseits der Republique Polen Ruhe und Freiheit nach wie vor aufrecht zu erhalten gedächten.

Gleich wie ich nun das in die polnische Anliegenheit einschlagende Gespräch vor darumen gefliessentlich in die Länge zu ziehen getrachtet, um zu versuchen, ob der Herr Vice - Canzler gleichwohlen nicht ein - und anderes äusseren würde, was unserem allerhöchsten Hof die hiesige wahre Gedenkensart etwas mehreres aufklären könnte? so hat dieser Russische Minister in seinen Reden fallen lassen: wie man sich unschwer vorzustellen vermögte, dass die Wahl eines Königs in Polen für Russland eine so wichtigere Sache wäre, als dem hiesigen Reich ungemein viel daran gelegen, dass der erledigte Thron von einem solchen König, welcher Russland zugethan, und mit dem dasselbe sich über viele noch nicht abgethane Irrungen und Umstände einverstehen, und solche zu des hiesigen

---

вое извѣстіе объ опасномъ состояніи здоровья, въ которомъ находился его величество король польскій въ теченіе минувшей зимы. Но послѣ того, какъ въ состояніи упомянутаго короля снова произошло улучшеніе, русская Государыня пріостановила Свои мѣры и доселѣ не признала за благо принять твердаго рѣшенія относительно того, какъ должно быть поступлено въ случаѣ упраздненія престола. Впрочемъ, образъ мыслей его Государыни тѣми болѣе сходенъ и согласенъ съ мнѣніемъ моего высочайшаго двора, что здѣсь намѣрены нынѣ, какъ и прежде, сохранить спокойствіе и вольности польской республики.

Я съ умысломъ старался продолжить разговоръ о польскихъ дѣлахъ, чтобы попытаться, не выскажетъ ли вице-канцлеръ чего-либо могущаго нѣсколько болѣе разъяснить нашему высочайшему двору истинный образъ мыслей здѣшняго? Дѣйствительно, этотъ русскій министръ замѣтилъ въ своей рѣчи, что нетрудно себѣ представить, что выборъ польскаго короля представляетъ для Россіи тѣмъ бо́льшее значеніе, что здѣшнему государству необыкновенно важно, чтобы на упраздненный престолъ вступилъ въ свое время король, расположенный къ Россіи и съ которымъ она можетъ условиться о многихъ неоконченныхъ еще несогласіяхъ и дѣлахъ и уладить таковыя полюбовно, къ удовольствію здѣшняго двора.

Библиотека "Руниверс"

Hofs Zufriedenheit in der Güte beilegen könnte, zu seiner Zeit bestiegen werden mögte.

Dieser, des Herrn Vice-Canzlers, mir ertheilten einstweiligen Auskunft und Betrachtung habe ich allen Beifall gegeben, und besagtem Ministro den Werth der in der Kaiserin Königin Majestät allerhöchstem Namen ihrem Herrn Botschaftern geschehenen freundschaftlichen Antwort mit dem Ersuchen wohl einsehen zu machen mich bestrebet, dass er sich bei seiner Monarchin anfragen wolle, ob höchst dieselbe sich über diese polnische Sachen nicht mehreres zu eröffnen beliebten? in welchem Falle ich meinen allerhöchsten Hof davon allerunterthänigst zu benachrichtigen ohnermangeln würde. Ofternannter russischer Minister hat solches thun zu wollen, mir zwar versprochen, jedoch dem untereinstem beigefügt, wie er nicht glaube, dass seine Souveraine sich diesfalls näher zu äussern vermögte. Gestalten seines Wissens in dieser Sache noch keine ordentliche Entschliessung genommen worden sei. Diesemnach gab ich dem Herrn Vice - Canzlern in anständigen Ausdrückungen zu erkennen, was von Seiten unseres allerhöchsten Hofs in Ansehung meiner Abrufung beschlossen worden, und fügte unter einstem die fernerweite Erläuterung hinzu, dass bei beiden Kaiserl. Majest. mein allschon abgelebter, und in sehr kränklichen Umständen sich befindlicher Vater wegen meiner schwächlichen Gesundheit hierumben die allerunterthänigste Ansuchung gethan,

---

Я вполнѣ одобрилъ эти сообщенныя мнѣ вице-канцлеромъ свѣдѣнія и соображенія и старался поставить ему на видъ всю цѣну сообщеннаго ихъ послу отъ высочайшаго имени ея величества императрицы-королевы дружественнаго отвѣта, прося его освѣдомиться у своей Государыни, не угодно ли Ея Величеству еще болѣе открыться по вопросу объ этомъ польскомъ дѣлѣ, въ каковомъ случаѣ я не премину всеподданнѣйше извѣстить о томъ мой высочайшій дворъ. Упомянутый русскій министръ хотя и обѣщалъ мнѣ это, но въ тоже время присовокупилъ, что онъ не думаетъ, чтобы его Государыня могла ближе высказаться по сему предмету. Насколько ему извѣстно, въ этомъ дѣлѣ не принято еще настоящаго рѣшенія. Вслѣдъ за этимъ я сообщилъ вице-канцлеру, въ приличныхъ выраженіяхъ, рѣшеніе нашего высочайшаго двора относительно моего отозванія и присовокупилъ, въ дальнѣйшее разъясненіе, что мой старикъ-отецъ, находясь въ крайне болѣзненномъ состояніи, всеподаннѣйше ходатайствовалъ о томъ предъ обоими императорско-королевскими величествами, по причинѣ моего слабаго здоровья, и что ихъ величества, въ уваженіе его преклонныхъ лѣтъ, не пожелали отвѣчать ему отказомъ. Когда отецъ мой хлопоталъ о томъ еще ранѣе и я узналъ, что отозваніе мое состоится, то мнѣ пришла мысль предложить мое высочайшему двору, не

Библиотека "Руниверс"

und allerhöchst dieselbe ihm in seinen alten Tagen diese Gnade nicht hätten abschlagen wollen; als sich mein Vater schon vor einiger Zeit hierumben beworben, und ich wahrgenommen, dass solche auch erfolgen dürfte, so wäre ich auf die Gedanken verfallen, bei meinem allerhöchsten Hof in ohnmassgeblichen Vorschlag zu bringen, ob man anstatt eines Botschafters nicht einen Minister von zweiten Rang so ehender zu meinem Nachfolger auszuersehen für gut befände? als andurch das Aerarium nicht nur erleichtert, sondern sich auch untereinstem der Russischen Kaiserin öfters zu erkennen gegebenem Verlangen, vermöge welchem höchst dieselbe an ihrem Hoflager keine Botschafter haben zu wollen, sich geäusseret, genäheret würde. Dieses eröffnete ich dem Herrn Vice-Canzler auf eine vertrauliche Art mit dem fernerweiten Beisatz, dass so wohl wegen meines sogestalteten Vorschlags, als auch wegen der Auswahl meines Herrn Nachfolgers bis nun zu noch keine Entchliessung gefasset worden sei. Dieser russische Minister antwortete mir, in Ansehung meiner, auf eine besondere freundschaftliche Art, bezeigte benebst sein Missvergnügen, dass in diesem Fall sein Vetter der Herr Botschafter Fürst Gallizin nicht mehr in Wien verbleiben würde. In diesem also bestunde meine mit dem Herrn Vice - Canzler gepflogene Unterredung. Sollte mir nun über den polnischen Gegenstand, von der Russischen Kaiserin wegen, noch vor Abfertigung des Couriers etwas zukommen, so werde solches in einem besonderen Articul gehorsamst nachzutragen ohnermangeln, indessen aber zur Gewinnung der Zeit in meinem heutigen unterthänigsten Bericht, mit Erstattung weiterer Anmerkungen fortfahren.

предрѣшая вопроса, не найдетъ ли онъ полезнымъ назначить мнѣ преемникомъ не посла, а министра втораго разряда, тѣмъ болѣе, что этимъ не только облегчится казна, но и будетъ исполнено желаніе, которое часто выражала русская Императрица и согласно которому Ея Величество не хотѣла видѣть пословъ при дворѣ Своемъ. Я сообщилъ это вице-канцлеру довѣрительнымъ образомъ, присовокупивъ, что какъ относительно такого моего предложенія, такъ и по вопросу о выборѣ мнѣ преемника, рѣшенія еще не состоялось. Этотъ русскій министръ отвѣчалъ мнѣ, касательно моего отозванія, необыкновенно дружественно, выразивъ при этомъ неудовольствіе свое по поводу того, что въ такомъ случаѣ и его двоюродный братъ, князь Голицынъ, не останется дольше въ Вѣнѣ. И такъ, вотъ въ чемъ состоялъ разговоръ мой съ вице-канцлеромъ. Если что-либо дойдетъ до меня по польскому дѣлу со стороны русской Императрицы, еще до отправленія курьера, то я не премину почтительнѣйше донести объ этомъ дополнительно, въ отдѣльной статьѣ, а тѣмъ временемъ буду продолжать мое сегодняшнее всепокорнѣйшее донесеніе сообщеніемъ дальнѣйшихъ замѣчаній.

Библиотека "Руниверс"

Obwohlen nämlich mehr besagter russischer Minister in Ansehung der polnischen Angelegenheiten, sich auf die oben gehorsamst erwähnte Art gegen mich geäusseret, so ist meines geringeren Ermessens jedennoch eine gegründete Wahrscheinlichkeit vorhanden, dass: Erstens, die von dem Herrn Fürsten Gallizin in Wien geschehene Oeffnung nicht in einer *guten*, wohl aber in einer *bedenklichen* Absicht, um uns andurch desto näher zur Sprache zu leiten, und die hiesige Massnehmungen, in Rücksicht einer künftigen polnischen Königswahl, darnach abmessen zu können, gemacht worden sei.

Zweitens, ist allerdings ganz verlässig, dass die hiesige Monarchin sich fest entschlossen habe alle ausersinnliche Mittel anwenden zu wollen, um der Fürst Czartoriskischen Famille die erledigte polnische Cron zu zuschantzen, dieses wird durch verschiedene Anzeigen, und unter anderen fürnemlich durch der hiesigen Beherrscherin beständigen Briefwechsel mit dem hier gewesenen Herrn Grafen Poniatowsky, benebst durch des Grafen Kaiserling bekannte Gedenkensart in Ansehung der Herren Fürsten Czartorisky, von welchen er zweifelsohne durch Geld gewonnen ist, noch mehreres bestätiget, nicht minder bekräftigen die der Russischen Souveraine bei verschiedenen Gelegenheiten entfallene bedenkliche Aeusserungen noch mehr ihre diesfallige Absicht, da höchst dieselbe den nämlichen

---

Хотя названный русскій министръ и высказался предо мною въ отношеніи польскихъ дѣлъ почтительно упомянутымъ выше образомъ, но, по крайнему моему разумѣнію, есть основаніе считать вѣроятнымъ, что:

Во 1-хъ, заявленіе сдѣланное въ Вѣнѣ княземъ Голицынымъ, совершено не съ *добрымъ* а съ *подозрительнымъ* намѣреніемъ, чтобы скорѣе побудить насъ высказаться и сообразовать съ этимъ здѣшнія мѣры въ отношеніи будущихъ королевскихъ выборовъ.

Во 2-хъ, во всякомъ случаѣ, совершенно вѣрно, что здѣшняя Государыня твердо рѣшилась прибѣгнуть ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы доставить упраздненную польскую корону фамиліи князей Чарторыжскихъ; это подтверждается различными признаками и, между прочимъ, перепискою, которую здѣшняя Самодержица ведетъ съ бывшимъ здѣсь прежде графомъ Понятовскимъ, а также извѣстнымъ образомъ мыслей графа Кейзерлинга въ отношеніи князей Чарторыжскихъ, которыми онъ безъ сомнѣнія подкупленъ деньгами. Не менѣе подтверждаютъ это намѣреніе подозрительныя выраженія, вырвавшіяся при разныхъ случаяхъ у русской Государыни, ибо Ея Величество, въ тотъ самый день, какъ пришло сюда первое извѣстіе о смертельной болѣзни его величества польскаго короля

Библиотека "Руниверс"

Tag, als die erste Nachricht von des Königs in Polen Majestät tödtlichen Krankheit hier eingelaufen, einer Ihr vertrauten Dame, welche vormals mit dem vor 4 oder 5 Jahren hier gewesenen Herrn Fürsten Adam Czartorisky in engster Freundschaft gestanden, einen Glückwunsch dahin ablegte, dass sich ihrem Freund der glückliche Zeitpunct näherte, zufolge welchem er sich Hoffnung machen könnte, mit einer königlichen Cron gezieret zu werden.

Drittens, ist keinem Zweifel unterworfen, dass ungeachtet aller hier gegebenen wiederholten Versicherungen mit dem König in Preussen in der künftigen polnischen Wahl zum Behuf berührter fürstlicher Familie allschon etwas verabredet worden sei, ja wohl gar die zwischen diesem König und der hiesigen Monarchin fortgehende Correspondenz diese Sache zum Hauptgegenstand haben dürfte, nicht minder könnte die schwedische Anliegenheit in diesen Briefwechsel mit einfliessen.

Viertens, hat seine vollständige Richtigkeit, dass dieses ganze Werk nicht durch den gewöhnlichen Weg geführet, sondern lediglich durch die hiesige Beherrscherin, die zwei übel gesinnte Herrn Grafen Kaiserling und Herrn von Panin, dann den Herrn Grafen Poniatowsky ausgearbeitet werde, dergestalten, dass man die andere Ministros nur in die formalia, nicht aber in das Wesentliche dieses geheimen Geschäfts zuziehet.

Fünftens, ergiebt sich aus denen ob angeführten sämmtlichen Umstän-

---

поздравила одну изъ близкихъ къ ней дамъ, бывшую прежде въ тѣсной дружбѣ съ находившимся здѣсь четыре или пять лѣтъ тому назадъ княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ, съ тѣмъ, что для друга ея приближается счастливое время, когда онъ можетъ надѣяться украситься королевскою короною.

Въ 3-хъ, не подвержено малѣйшему сомнѣнію, что не смотря на всѣ неоднократно данныя здѣсь увѣренія, уже условлено нѣчто съ королемъ прусскимъ по вопросу о будущихъ польскихъ выборахъ, въ пользу упомянутой княжеской фамиліи, и что даже продолжающаяся между этимъ королемъ и здѣшнею Государынею переписка посвящена главнымъ образомъ этому дѣлу, не менѣе того переписка эта можетъ заниматься и шведскими обстоятельствами.

Въ 4-хъ, вполнѣ вѣрно, что все это предпріятіе ведется не обычнымъ путемъ, а исключительно выработано самою здѣшнею Государынею, неблагонамѣренными графомъ Кейзерлингомъ и г. Панинымъ, а также графомъ Понятовскимъ, такъ что прочіе министры привлекаются лишь къ формальной, а не къ существенной сторонѣ этого тайнаго дѣла.

Въ 5-хъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ явствуетъ, что

Библиотека "Руниверс"

den von selbsten, dass der Cursächsische Hof von der gegenwärtigen hiesigen Regierung sich diesfalls nichts zu versprechen habe, und die Russische Monarchin keineswegs zu vermögen sein werde, dass die polnische Cron bei diesem Haus länger verbleiben solle; ein mehreres habe in dieser Sache bis nun zu nicht in Erfahrung bringen können, ich werde aber diese wichtige Anliegenheit nicht ausser Acht lassen, um Euer Excellenz in meinen künftigen unterthänigsten Berichten davon ein mehreres gehorsamst nachzutragen.

Nachdem ich nun die polnische Anliegenheit erschöpfet, so will mir pflichtmässig obliegen, zu dem zweiten, den Favoriten Herrn Grafen Orlow betreffenden Gegenstand, worüber ich mit dem Herrn Grafen Bestouchef eine sehr langwierige Unterredung gepflogen, hiermit zu schreiten. Diesem Ministro brachte ich nach der gnädigen Vorschrift die von Seiten meines allerhöchsten Hofs auf das hiesige Verlangen mir zugekommene Antwort mit Anständigkeit vor, und liess unter einstem nicht ausser Acht, demselben, einestheils, die Erheblichkeit derer bei dieser anschnlichen Standeserhebung fürwaltenden Bedenklichkeiten wohl einsehen zu machen, anderentheils aber, den Werth der jedennoch erfolgten freundschaftlich - und willfährigen Erklärung in dieser Sache bestens zu erheben. Besagter russischer Minister bezeigte sich anfänglich über solche Antwort sehr niedergeschlagen zu sein, gestalten dieselbe

---

курсаксонскій дворъ ничего не можетъ ожидать отъ нынѣшняго здѣшняго правительства, что русская Государыня никоимъ образомъ не согласится, чтобы польская корона оставалась долѣе во власти этого дома. Больше ничего не могъ я узнать доселѣ по сему предмету, но я не упущу изъ виду этого важнаго дѣла, чтобы почтительно дополнить изложеніе его въ моихъ будущихъ всепокорнѣйшихъ донесеніяхъ вашему сіятельству.

Истощивъ все, что относилось до польскихъ дѣлъ, я обязаннымъ себя считаю перейти ко второму предмету, касающемуся фаворита графа Орлова, о которомъ я имѣлъ съ графомъ Бестужевымъ крайне продолжительный разговоръ. Согласно милостивому предписанію, я сообщилъ этому министру доставленный мнѣ отвѣтъ моего высочайшаго двора на здѣшнюю просьбу и при этомъ не упустилъ изъ виду, съ одной стороны, дать понять ему уважительность возбуждаемыхъ этимъ виднымъ пожалованіемъ сомнѣній, съ другой же стороны, превознести значеніе послѣдовавшаго дружественно снисходительнаго заявленія. Упомянутый русскій министръ сначала показался крайне удрученнымъ этимъ отвѣтомъ, ибо таковой представлялся ему болѣе отказомъ, чѣмъ согласіемъ и, по мнѣнію, его долженъ былъ скорѣе послужить поводомъ къ охлажденію между двумя императорскими

Библиотека "Руниверс"

ehender vorabschlägig als vergnüglich anzusehen sei, und nach seinem Ermessen zwischen beiden Kaiserlichen Höfen vielmehr zu einer Kaltsinnigkeit, als Wiederherstellung der vorigen engen Einverständniss Anlass geben würde. Diesem zufolge war Herr Graf Bestouchef der Meinung, dass nachdem seine Monarchin diesfalls mich zu wiederholten Malen angegangen, und Ihr inständigstes Verlangen, zur Erhaltung dieser allerhöchsten Gnade, und ausnehmender Gafälligkeit mir bezeiget hätte, es Ihro hart fallen müsse, meinen allerhöchsten Hof hierüber zum zweiten mal bittlich anzugehen. Solchemnach hab, als mich nicht wenig Zeit und Mühe gekostet, den mehr erwähnten Minister auf billigere Gedanken zu verleiten, und ihm die Sache in seinem wahren Gesichtspunct einsehen zu machen; ich liess mich demnach über alles was uns seit langen Jahren den billigsten Anlass zu Beschwerden gegen den Russischen Hof gegeben, mit ihm sehr weitläufig ein, und trug ihm vor, wie man hierorts die Gewohnheit angenommen, in Ansehung fremder Mächten alles auf eine oberherrliche Art zu erzwingen, dabei aber die gleichförmige Massregeln und behörige Reciprocität ausser Augen zu stellen. Und ob ich schon diesen meinen Aeusserungen die Gestalt einer besonderen Vertraulichkeit beizulegen suchte, so wurde jedoch keine von denjenigen Wahrheiten, welche die Sache noch mehreres zu bestärken vermögten, in meiner weitläuftigen Unterredung unberührt gelassen. Wie

---

дворами, чѣмъ къ возстановленію между ними прежняго тѣснаго согласія. Вслѣдствіе сего, графъ Бестужевъ полагалъ, что послѣ того, какъ Государыня его неоднократно обращалась ко мнѣ по этому предмету и выразила искреннее желаніе Свое достигнуть пожалованія этой высочайшей милости и оказанія необыкновеннаго одолженія, Ей было бы тяжело видѣть Себя вынужденною вторично обратиться съ просьбою о томъ же къ моему высочайшему двору. Мнѣ стоило не мало времени и труда возбудить въ упомянутомъ министрѣ болѣе справедливыя мысли и выставить ему вопросъ въ его истинномъ свѣтѣ. Я распространился съ нимъ весьма подробно о всемъ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ подавало намъ справедливѣйшій поводъ къ жалобамъ на русскій дворъ и изложилъ ему, какъ здѣсь привыкли въ отношеніи иностранныхъ державъ все вынуждать у нихъ, какъ бы въ силу верховнаго права, притомъ-же упускать изъ виду однородныя мѣры и должную взаимность. И хотя я старался придать этимъ моимъ выраженіямъ видъ особенной искренности, но не менѣе того, ни одна изъ истинъ, которыми подтверждалось дѣло, не осталась незатронутою. Графъ Бестужевъ принялъ мои слова съ несвойственною ему кротостью, а потому я озаботился объясненіемъ ему въ лестныхъ и пріятныхъ выраженіяхъ, какъ онъ долженъ быть увѣренъ, что мой высо-

Библиотека "Руниверс"

zumalen Herr Graf Bestouchef meine Aeusserungen damals auf eine glimpflich-und ihm nicht beiwohnende Art aufgenommen, so war ich unter einstem bedacht, ihm in schmeichelhaft - und einnehmenden Ausdrückungen zu eröffnen, wie er versichert sein solle, dass mein allerhöchster Hof ihn nach wie vor werthschätze und sein vollkommenes Vertrauen in dessen bewährte Gedenkensart und stattliche Maximen fortsetze, zu dessen mehreren Beweis ich ihm das vorweisliche gnädige P. S. vorgelesen habe. Endlich bin ich mit ernanntem Ministro dahin einig geworden, dass er seiner Monarchin meines allerhöchsten Hofs Antwort so, wie ich solche ihm angebracht, geziemendlich unterlegen würde. Oftbesagter Minister fügte dem untereinstem hinzu, wie er gar wohl einsehen könne, dass die hiesige Beherrscherin in ihrem Verlangen beharren würde, mithin vermögte er mir nicht genugsam zu wiederholen, von was gedeihlicher Wirkung für das Zukünftige wäre, wann mein allerhöchster Hof sich in dem Verlangen dieser Standeserhebung allsogleich willfährig erfinden zu lassen belieben wollte, und wäre nur zu wünschen, dass es auf's baldigste geschehen möge, gestalten das wesentliche seiner Projecten (gleich es mir schon einmal anvertrauet hätte) von dieser allerhöchsten Gnade, und Gefälligkeit fürnemlich abhangete; auch wie er mich anbei versicherte für meinen allerhöchsten Hof die gedeihliche Folgen mit der Zeit daraus ohnfehlbar entspringen würden.

Diesem nach liesse sich Herr Graf Bestouchef gegen mich noch weiters

---

чайшій дворъ нынѣ какъ и прежде высоко цѣнитъ его и продолжаетъ вполнѣ довѣрять его испытанному образу мыслей и государственнымъ правиламъ, и въ доказательство прочелъ ему назначенную для предъявленія милостивую приписку вашу. Наконецъ, я пришелъ съ упомянутымъ министромъ къ соглашенію относительно того, что онъ надлежащимъ образомъ доложитъ своей Государынѣ отвѣтъ моего высочайшаго двора, въ томъ видѣ, какъ я ему передалъ его. Означенный министръ присовокупилъ, между тѣмъ, что такъ какъ онъ хорошо знаетъ, что здѣшняя Самодержица будетъ настаивать на Своемъ требованіи, то онъ не можетъ достаточно повторить мнѣ, какъ благодѣтельно отразилось бы на будущемъ, еслибы мой высочайшій дворъ соблаговолилъ тотчасъ-же снизойти на просьбу объ этомъ высокомъ пожалованіи и слѣдуетъ только желать, чтобы это случилось какъ можно скорѣе, ибо существеннѣйшій изъ его проектовъ (какъ онъ уже разъ довѣрилъ мнѣ) зависитъ отъ этой высочайшей милости и одолженія, а также, какъ онъ увѣрялъ меня при этомъ, со временемъ несомнѣнно проистекутъ отъ того самыя успѣшныя для высочайшаго двора моего послѣдствія.

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Бестужевъ довѣрительно повѣдалъ мнѣ еще и далъ

Библиотека "Руниверс"

dahin vertraulich vernehmen, und gab mir zu erkennen, dass er eben auf dem Punct stehe den Herrn von Panin gänzlich zu stürzen, sein vorzügliches Bemühen ginge dahin, die Auferziehung des jungen Grossfürstens einem anderen gutdenkenden Mann anvertrauen zu machen; es walteten zwar noch einige Schwierigkeiten für, dieses Absehen bewerkstelligen zu können, da aber die Russische Souveraine in diesen Vorschlag einzugehen angefangen, benebst der Herr Graf Orlow diese Sache mit besonderem Eifer, und Angelegenheit zu betreiben fortfahre, so glaube er, Herr Graf Bestouchef, auch hierinfalls auslangen zu können. Dem fügte er weiters hinzu, dass der Herr Canzler vor wenig Tagen bei der hiesigen Beherrscherin auf eine solche Art angestossen, dass er wohl schwerlich mehr aufkommen, mithin seine Reise in fremde Länder bald unternehmen dürfte. Die Ursache seines begangenen Fehltrittes wollte mir Herr Graf Bestouchef zwar nicht eröffnen, es wird aber, was ich dieserwegen gehorsamst zu erwähnen mir vorbehalte, Euer Excellenz diesen Umstand bald in's Klare zu setzen vermögen.

Endlich äusserte sich mehrberührter Minister mit einer sehr anscheinenden Billigkeit gegen mich zu wiederholter mal dahin, dass die zwei respective Kaiserl. Höfe für dermalen zwar keine Ursache hätten, gegen einander in Special- Verbindlichkeiten einzugehen, da aber das gemeinsame Interesse unseres und des hiesigen Hofs mit der Zeit solches ohnfehlbar

---

понять, что онъ дошелъ до того, что скоро совершенно низвергнетъ г. Панина. Главныя усилія его направлены къ тому, чтобы довѣрить воспитаніе молодаго великаго князя другому, благомыслящему лицу. Исполненіе этого намѣренія встрѣчаетъ еще нѣкоторыя затрудненія, но такъ какъ русская Государыня начала уже соглашаться на это предложеніе, къ тому же графъ Орловъ продолжаетъ преслѣдовать это дѣло съ особеннымъ рвеніемъ и настойчивостью, то онъ, графъ Бестужевъ, думаетъ, что и въ этомъ случаѣ достигнетъ цѣли. Онъ присовокупилъ далѣе, что за нѣсколько дней канцлеръ до того провинился предъ здѣшнею Самодержицею, что онъ едва ли можетъ оправиться и скоро предприметъ путешествіе свое въ чужіе края. Причину совершенной имъ погрѣшности графъ Бестужевъ хотя и не захотѣлъ мнѣ повѣдать, но то, что я предоставляю себѣ почтительно сообщить объ этомъ, скоро разъяснитъ вашему сіятельству это дѣло.

Наконецъ, означенный министръ нѣсколько разъ повторилъ мнѣ, повидимому, справедливо, что хотя оба императорскіе двора въ настоящее время и не имѣютъ причины вступать одинъ съ другимъ въ особливыя обязательства, но такъ какъ общіе интересы нашего и здѣшняго дворовъ, со временемъ, несомнѣнно того потребуютъ, то слѣдуетъ, для того, чтобы не возбудить несвоевременнаго подо-

Библиотека "Руниверс"

erheischen wird, so müsse man, um bei denen gegentheilischen Mächten keinen unzeitigen Argwohn zu erwecken, die künftige Umstände abwarten, und nach derenselben Massgabe sich mit einander auf das vertraulichste und bindigste einverstehen, für dermalen aber wäre fürdersamst zu trachten, dass alle übelgesinnte aus dem Ministerio entfernet, und durch ein beiderseitiges, willfährig-und freundschaftliches Benehmen zu dieser gemeinnützlichen Absicht einstweilen ein guter Weg gebahnet werde, damit nach denen sich ereignenden Umständen die zwei allerhöchste und hohe Höfe, wie vormals zu ihrer Reichen, und Unterthanen vorzüglichen Wachsthum und Aufnahme geschehen, wieder in die engste Einverständniss gerathen könnten.

Hierbei solle noch geziemendlich anmerken, dass dieser Minister mir von seinem, so oft in Mund geführtem grossen Project für dermalen nichts erwähnet habe. Auf diese des Herrn Grafen Bestouchef Aeusserung ergriff ich die Gelegenheit demselben den zwischen seiner Beherrscherin und dem König in Preussen fürdauernden geheimen Briefwechsel ganz offenherzig zu berühren; dieser Minister hat solchen auf keine Weise in Abrede gestellt, dem aber untereinstem beigefügt, dass diese Correspondenz meinen allerhöchsten Hof nicht beunruhigen sollte, welche des Herrn Grafen Bestouchef so gestaltete Aeusserung meine Vermuthung bestärket, dass obbenannter Briefwechsel so ehender in die polnische Wahlsache

---

зрѣнія враждебныхъ державъ, выждать будущія обстоятельства и, соображаясь съ ними, условиться между собою самымъ довѣрительнымъ и обязательнѣйшимъ образомъ. Нынѣ же нужно прежде всего заботиться, чтобы всѣ неблагомыслящіе люди были удалены изъ министерства и чтобы обоюдное снисходительное и дружеское поведеніе проложило между тѣмъ добрый путь къ достиженію этой общеполезной цѣли, дабы, смотря по возникающимъ обстоятельствамъ, оба императорскіе двора, какъ и прежде, къ отличному приращенію и процвѣтанію своихъ государствъ и подданныхъ, снова вступили въ тѣснѣйшее единомысліе.

При этомъ слѣдуетъ надлежащимъ образомъ замѣтить, что на этотъ разъ означенный министръ, не упомянулъ мнѣ о своемъ, не сходящемъ съ устъ его, великомъ проектѣ. Послѣ этихъ сообщеній графа Бестужева, я воспользовался случаемъ, чтобы совершенно откровенно коснуться съ нимъ тайной переписки, которую его Государыня ведетъ съ прусскимъ королемъ. Министръ этотъ нисколько не отрицалъ того, но прибавилъ между прочимъ, что эта переписка не должна обезпокоивать моего высочайшаго двора. Такія слова графа Бестужева подтверждаютъ мое предположеніе о томъ, что вышеупомянутая переписка тѣмъ скорѣе посвящена вопросу о польскихъ выборахъ, что этотъ министръ не затруднился

Библиотека "Руниверс"

einschlage, als mir dieser Minister weiters zu sagen kein Bedenken getragen, dass er sein vorzügliches Hauptaugenmerk dahin richte, wie er, nach seinen Worten, auch den Grafen Kaiserling packen könne? und ob es schon dermalen auch nicht an der Zeit wäre, er auch die Ausführung seines Vorhabens noch etwas verschieben müsste, so würde ihm die Gelegenheit hier nicht entgehen, und er sich bei ergebendem Fall schon recht zu benehmen wissen. In diesem also bestand meine mit dem Herrn Grafen Bestouchef gehabte Unterredung; nach welchem ohnumgänglich erforderlich sein will Euer Excellenz gehorsamst zu berühren, was Hoch deroselben, wegen einer zwischen der Russischen Kaiserin und ihrem Favoriten dem Herrn Grafen Orlow zu stiftenden Heirath, unterm 16. dieses unterthänigst einberichtet habe. Obwohlen nun dieser Umstand seine vollkommene Richtigkeit hat, so ist seit dem der diessfallige ganze Verlauf näher und dahin bekannt worden, dass Herr Graf Bestouchef um mit seinem Project desto sicherer hervortreten zu können, auf den Gedanken verfallen, in dieser wichtigen Anliegenheit, den aus denen Erz- und Bischöfen bestehenden Synodum anzugehen, damit die gesammte Geistlichkeit an die hiesige Monarchin den Vortrag machen, und an Höchst dieselbe die geziemendlich-und inständigste Bitte dahin thun solle, dass, nachdem der kränkliche Zustand des jungen Grossfürsten bei allen getreuen Unterthanen viele Beisorge erwecket, und sein Ableben in dem Russischen

---

мнѣ сказать, что главное вниманіе его направлено на то, чтобы, выражаясь его словами «убрать» и графа Кейзерлинга. И хотя нынѣ не настало еще для того время и онъ вынужденъ еще нѣсколько отложить исполненіе своего намѣренія, но онъ не пропуститъ удобнаго къ тому случая и хорошо знаетъ, какъ ему поступить въ данномъ дѣлѣ. Въ этомъ состоялъ мой разговоръ съ графомъ Бестужевымъ. За симъ, необходимо почтительно упомянуть вашему сіятельству то, о чемъ я уже всепокорнѣйше донесъ вамъ отъ 16 сего мѣсяца, касательно предположеннаго брака между русскою Императрицею и фаворитомъ ея, графомъ Орловымъ (*). Хотя это послѣднее обстоятельство и совершенно вѣрно, но съ того времени весь ходъ относящихся до сего событій сдѣлался ближе извѣстнымъ, вслѣдствіе того, что графъ Бестужевъ, дабы вѣрнѣе выступить со своимъ проектомъ, напалъ на мысль въ этомъ важномъ дѣлѣ обратиться къ состоящему изъ архіепископовъ и епископовъ синоду, съ тѣмъ, чтобы все духовенство предложило здѣшней Государынѣ и представило Ея Величеству надлежащую, искреннѣй-

(*) См. Сб. И. Р. И. О. Т. VII.

Библиотека "Руниверс"

Reich grosse Unruhen nach sich ziehen, der Synod bei diesen bedenklichen Umständen nicht umhin könnte S-r Majestät auf das dringlichst - und ehrerbietigste vorzutragen, wie zur Abwendung alles Unheils allerdings nothwendig und gedeihlich wäre, wann Höchst dieselbe sich gnädig gefallen liessen zur anderen Ehe schreiten, und sich unter denen Vornehmsten von der russischen Nation, nach eigenem Belieben, einen Gemahl erwählen zu wollen. Herr Graf Bestouchef hat sich in dieser häcklichen Sache so geschickt zu benehmen gewusst, dass der Synod ohne allem Bedenken in sein Heirathsproject eingegangen, und durch die anverlangte Vorstellungen solches wirklich unterstützet hat.

Nachdem ernannter Minister in seiner Absicht so weit ausgelanget, so fuhr er weiters fort, das Begenehmigungs - Formular, welches von denen ansehnlichsten des Reichs unterschrieben werden solle, in Vorschlag zu bringen. Als nun dem Herrn Canzler Grafen Woronzow das Ansinnen geschehen, solches mit seiner Handunterschrift zu bekräftigen, solle er sich auf die standhafteste Art solches zu thun geweigert, auch untereinstem seiner Monarchin dieserwegen die stärkesten Vorstell - und Betrachtungen unterleget haben; solchemnach kann kein anderer als dieser Umstand sein, welchen Herr Grafen Bestouchef (als er, oben gehorsamst erwähntermassen, von des Herrn Canzlers bei der Russischen Kaiserin begangenen Fehltritt gegen mich Erwähnung gethan) hierunter ver-

---

шую просьбу, заключающуюся въ томъ, что такъ какъ болѣзненное состояніе молодаго Великаго Князя возбуждаетъ у всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ большую заботу и кончина его повлекла бы за собою великое волненіе въ русскомъ государствѣ, то синодъ при этихъ опасныхъ обстоятельствахъ можетъ лишь настоятельно и почтительно представить, сколь было бы необходимо и полезно, если бы Ея Величество милостиво согласилась вступить во второй бракъ и соблаговолила избрать Себѣ по Своему произволенію супруга, изъ знатнѣйшихъ лицъ русской націи. Графъ Бестужевъ съумѣлъ повести себя въ этомъ трудномъ дѣлѣ такъ искусно, что синодъ не колеблясь согласился на его брачный проектъ и дѣйствительно способствовалъ сдѣланнымъ въ его пользу представленіямъ.

Дойдя такъ далеко въ достиженіи своего намѣренія, означенный министръ продолжалъ предлагать далѣе формуляръ признанія, который долженъ былъ быть подписанъ знатнѣйшими лицами государства. Когда дѣло дошло до канцлера, графа Воронцова, и ему предъявлено было требованіе утвердить этотъ формуляръ своею подписью, то онъ отказался отъ этого самымъ твердымъ образомъ и преподнесъ по этому случаю своей Государынѣ сильнѣйшія представленія и возраженія. Таково должно быть обстоятельство, которое разумѣлъ графъ Бестужевъ

Библиотека "Руниверс"

standen haben wollte. Ueberhaupt wird dieses Heirathsproject den sämmtlich-hiesigen Adel in Wuth setzen, und alles wohl erwogen, schwerlich auszuführen sein; mithin die hiesige Souveraine, wie nicht minder der Favorit, sich bei der ganzen Nation gehässig machen. Unterdessen will man den Herrn Grafen Orlow einstweilen mit einer solchen ansehnlichen Würde begleitet wissen, dass wann Herr Graf Bestouchef mit seiner Absicht durchzudringen im Stande ist, dieser Favorit als einer der erst-und vornehmsten der Nation betrachtet, folglich auch von der Russischen Kaiserin mit desto grösserem Fug ausersehen werden könne.

Um nun wieder auf den Gegenstand der in Ansehung des Herrn Grafen Orlow mir aufgetragenen Verrichtung zu kommen, so bleibet mir noch so vieles gehorsamst nachzutragen, dass, als ich mich am vergangenen Sonntag gewöhnlichermassen, zu dem Appartement nach Hof verfügt, der Herr Graf Bestouchef noch ehender, als die Russische Kaiserin aus ihrem Zimmer herausgetreten, mir vermeldet, welchergestalten er meinen an ihn geschehenen Vortrag Höchst deroselben geziemendlich unterleget hätte; und wie zumalen die hiesige Monarchin mir hierüber selbsten sprechen würde, so bat er sich aus ihm nach der Cour anvertrauen zu wollen, in was Höchst dero Aeusserungen eigentlich bestanden wären? Kurz darauf erschienen S-e Majestät, und nachdem ich und die übrige fremde Ministri, die wir sämmtlich in dieser Woche die Rückreise nach

---

когда, какъ почтительно сообщено выше, онъ упоминалъ о проступкѣ канцлера предъ русскою Императрицею. Вообще этотъ брачный проектъ приведетъ въ ярость все здѣшнее дворянство, и, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, его трудно будетъ привести въ исполненіе, ибо здѣшняя Государыня и не менѣе того и фаворитъ стали бы тогда предметомъ ненависти всей націи. Между тѣмъ, здѣсь хотятъ видѣть графа Орлова возведеннымъ пока въ столь высокое достоинство, что если графу Бестужеву удастся осуществить свое намѣреніе, то этотъ фаворитъ явится какъ одно изъ первыхъ и знатнѣйшихъ лицъ націи и, слѣдовательно, съ тѣмъ большимъ основаніемъ можетъ быть избранъ русскою Императрицею.

Чтобы возвратиться къ предмету предложеннаго мнѣ образа дѣйствій въ отношеніи графа Орлова, мнѣ остается дополнительно донести, что когда я въ прошедшее воскресенье, по обыкновенію, отправился на пріемъ ко двору, то прежде еще, чѣмъ русская Императрица вышла изъ Своихъ покоевъ, графъ Бестужевъ передалъ мнѣ, какъ онъ надлежащимъ образомъ доложилъ Ея Величеству о моемъ ему сообщеніи, и такъ какъ здѣшняя Государыня хотѣла сама переговорить со мною объ этомъ, то онъ просилъ меня, по окончаніи пріема, довѣрить ему, въ чемъ собственно будутъ заключаться слова Ея Величества. Вскорѣ затѣмъ появи-

Библиотека "Руниверс"

Petersburg antreten, bei Höchst deroselben uns ehrerbietigst beurlaubet, fing das Spiel an, und ob sich schon die Russische Kaiserin diesesmal, wie sonsten, gegen mich sehr gnädig bezeigte, so ist jedoch der ganze Abend verflossen, ohne wegen des Favoriten Anliegenheit mir im mindesten etwas zu erwähnen. Wahr ist es, dass Sie beständig von denen anwesenden umgeben war, mithin sich keine fügliche Gelegenheit, um mit mir ohne Aufsehen, und Gefahr gehört zu werden, in dieser Sache sprechen zu können, dargeboten habe.

Nachdem nun die Monarchin in ihre Zimmer zurückgekehret, trat ernannter Minister Graf Bestouchef allsogleich zu mir mit Vermelden, wie er beobachtet, dass Höchstdieselbe sich mit mir in kein besonderes Gespräch eingelassen; dem ungeachtet sei es verlässig, dass Sie sich solches vorgenommen, und einzig und allein wegen der sich nicht gefügten Gelegenheit unterblieben sei; ich antwortete ihm hierauf, wie ich selbsten wahrgenommen, dass diese Unterlassung lediglich der fürgewalteten Unthunlichkeit zuzuschreiben; wobei so weniger etwas verloren sei, als sich nach der Russischen Kaiserin Zurückkunft nach Petersburg schon eine bequeme Gelegenheit darbieten, in welcher Höchstdieselbe ihr fernerweites Verlangen gegen mich äusseren, und mich in Stand setzen können würden, meinem allerhöchsten Hof ihre Antwort geziemendlich nachzutragen; diese meine wohlbedächtlich so abgemessene Erklärung setzte den

---

лась Государыня и послѣ того какъ я и прочіе иностранные министры по случаю отправленія нашего на будущей недѣлѣ въ обратный путь, въ Петербургъ, почтительно откланялись Ей, началась игра, и хотя русская Императрица въ этотъ разъ, какъ и всегда, обошлась со мною крайне милостиво, но весь вечеръ прошелъ безъ того, чтобы Она единымъ словомъ упомянула о дѣлѣ фаворита. Вѣрно и то, что Она постоянно была окружена присутствовавшими и, слѣдовательно, не представилось удобнаго случая говорить объ этомъ дѣлѣ, не возбуждая вниманія и не подвергаясь опасности быть услышанными.

По возвращеніи Государыни въ Свои покои, означенный министръ, графъ Бестужевъ, снова тотчасъ же подошелъ ко мнѣ и заявилъ, что онъ замѣтилъ, что Ея Величество не вступала со мною въ отдѣльный разговоръ, тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ, что Она имѣла это намѣреніе и не выполнила его единственно потому, что не представилось удобнаго случая. Я отвѣчалъ ему, что мнѣ и самому показалось, что это упущеніе слѣдуетъ приписать исключительно приведенному обстоятельству; потеря же эта тѣмъ менѣе велика, что по возвращеніи русской Императрицы въ Петербургъ, конечно, представится болѣе удобный случай для выраженія мнѣ дальнѣйшаго желанія Ея Величества и предоставленія мнѣ возмож-

Библиотека "Руниверс"

Herrn Grafen Bestouchef von darumen in Verlegenheit, weil er unschwer einzusehen vermögte, dass andurch diese ihm so nahe anliegende Sache in die Länge gezogen werden könnte; solchemnach bestrebte er sich, mich zu bereden, dass, ohngeachtet seiner Souveraine Stillschweigen, ich jedennoch bei meinem allerhöchsten Hof solche mit so mehrerem Nachdruck zu betreiben fortfahren mögte, dass an dem hiesigen fürwährenden Verlangen keineswegs zu zweifeln, und mir solches lediglich wegen der oberwähnten Ursache nicht wiederholet worden wäre. Wo untereinstem ich in Erwägung ziehen solle, wie es seiner Beherrscherin gleichwohlen in etwas schwerer fallen müsse, meinem allerhöchsten Hof, so zu sagen, mit einem wiederholten Ansuchen sich zur Last zu legen, zumalen so vieles sicher, und bekannt wäre, dass diese dem Herrn Grafen Orlow angedeihende allerhöchste kaiserliche Gnade und Gefälligkeit Ihro höchst angenehm sein würde. Nun sei mein allerhöchster Hof durch meine nachgefolgte gehorsamste Schreiben hievon allschon unterrichtet, sofern also derselbe ein neues Merkmaal seiner vorzüglichen Rücksicht für die Russische Monarchin zu geben gedächte, so würde solches verbindlicher sein, wann es ohne fernerweitem Ansuchen geschehete; ich erwidrigte dem Herrn Grafen Bestouchef, dass ich meinesortes in dieser Sache nicht weiters fürgehen könnte, als meinem allerhöchsten Hof geziemendlich einzuberichten, dass ich die mir gegebene hohe Befehle vollzogen, von der

---

ности надлежащимъ образомъ дополнительно доставить моему высочайшему двору Ея отвѣтъ. Это мое обдуманно соображенное заявленіе привело графа Бестужева потому въ затрудненіе, что онъ могъ безъ труда убѣдиться, что это столь близкое ему дѣло можетъ затянуться. Поэтому, онъ постарался убѣдить меня, что, не смотря на молчаніе его Государыни, я все же могъ бы продолжать хлопотать при моемъ высочайшемъ дворѣ, съ тѣмъ бо̀льшею настойчивостью, что въ поддержаніи здѣшняго требованія отнюдь нельзя сомнѣваться, и что таковое не было мнѣ повторено единственно по приведенной выше причинѣ. Причемъ я долженъ взять въ разсчетъ, что для его Государыни нѣсколько тяжело, такъ сказать, утруждать мой высочайшій дворъ повтореніемъ Своей просьбы, къ тому же вѣрно и извѣстно, что оказаніе графу Орлову высочайшей милости и одолженія было бы въ высшей степени пріятно Ея Величеству. Нынѣ мой высочайшій дворъ извѣщенъ объ этомъ моимъ послѣдовавшимъ покорнѣйшимъ письмомъ и если онъ помышляетъ о томъ, чтобы дать русской Государынѣ новый знакъ своего отличнаго уваженія, то таковой вызвалъ бы больше благодарности, еслибы былъ оказанъ безъ дальнѣйшей просьбы. Я возразилъ графу Бестужеву, что, со своей стороны, не могу предпринять въ этомъ дѣлѣ ничего инаго, какъ надлежащимъ образомъ донести моему

Библиотека "Руниверс"

hiesigen Beherrscherin aber mir hierauf noch keine Antwort zugekommen wäre. Dem ohngeachtet wollte dieser Minister sich nicht befriedigen, und die Ausmachung dieser Sache auf meine Verwendung ankommen lassen; ich stand aber von meinem ersten Wort nicht ab, und als er mit den dringlichsten Bewegursachen auf mich stürmte, so wiederholte ich die in meiner ersten Unterredung ihm gegebene Antworten, begleitete solche auch mit so stattlichen Gründen, dass er ohnschwer einzusehen vermögte, wie mein allerhöchster Hof für's Zukünftige nicht mehr gesinnet wäre, in alle hiesige Zumuthungen blinderdingen einzugehen, sondern dass ferner man hierorts von uns etwas Freundschaftliches zu erlangen gedenke, man hiesiger Seits gegen uns sich auf gleiche Weise benehmen müsse; wobei es zwar dermalen geblieben, wie wohl gar nicht zu zweifeln ist, dass oft ernannter Minister ohnfehlbar bald wieder an mich kommen, und von seiner Monarchin wegen, mit einer gekünstelten Antwort auftreten wird, sollte nun dieses vor Abgang des Couriers noch erfolgen, so werde es in meinem Post-Scriptum gehorsamst nachzutragen ohnermangeln.

Da nun die hiesige Monarchin wegen die Wallfahrt zu dem neuen Heiligen Demitri nach Rostow unternehmen, und erst mit Ende Juni in

---

двору, что я исполнилъ данныя мнѣ высокія приказанія, но что отъ здѣшней Самодержицы мнѣ не было еще доставлено отвѣта. Не смотря на то, означенный министръ не хотѣлъ этимъ удовольствоваться, а, напротивъ, желалъ разрѣшеніе сего дѣла поставить въ зависимость отъ моего ходатайства; я же не отступилъ отъ перваго своего слова и когда онъ сталъ настаивать на безотлагательныхъ побудительныхъ причинахъ, то я повторилъ данный ему при первомъ разговорѣ отвѣтъ, дополнивъ его также столь вѣскими основаніями, что онъ могъ безъ труда убѣдиться, что мой высочайшій дворъ на будущее время не намѣренъ болѣе слѣпо соглашаться на всѣ здѣшнія требованія, но что прежде, чѣмъ захотятъ здѣсь достигнуть отъ насъ чего-либо дружественнаго, нужно, чтобы со здѣшней стороны одинаково поступали и относительно насъ. На этомъ дѣло и осталось, хотя и нельзя сомнѣваться въ томъ, что означенный министръ непремѣнно вскорѣ снова явится ко мнѣ и отъ имени своей Государыни выступитъ съ какимъ-либо замысловатымъ отвѣтомъ. Если это случится еще до отправленія курьера, то я не премину почтительнѣйше донести о семъ дополнительно, въ одной изъ моихъ приписокъ.

Такъ какъ здѣшняя Государыня предпринимаетъ путешествіе въ Ростовъ, на поклоненіе новому святому Димитрію и лишь въ концѣ іюня прибудетъ въ Петербургъ, куда я, если угодно Богу, отправляюсь завтра, къ тому же графъ

Библиотека "Руниверс"

Petersburg, wohin ich mich, geliebts Gott, morgen begebe, eintreffen wird, benebst Herr Graf Woronzow auf sein Landgut hinausgeht, und nur der Herr Vice-Canzler noch etwas weniges allhier verweilet, mithin in Geschäften einige Wochen nichts zu thun ist, so habe den Courier, um ihn nicht 6 Wochen allhier aufzuhalten, heut zurückfertigen zu sollen für diensamer ermessen.

Schliesslichen solle dem noch gehorsamst beisetzen, dass der königlich französische Minister Herr Baron de Breteuil den 19 dieses frühe Morgens von hier die Abreise nach Paris angetreten, und zur Gewinnung der Zeit den kürzesten Weg nehmen werde.

Womit etc. etc.

№ 203.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

P. S. Ist endlich dasjenige erfolget, was ich nach mehreren Inhalt meines heutigen unterthänigsten Berichts zum voraus vermuthet hatte, zumalen kurz vor Abgang des Couriers Herr Graf Bestouchef sich bei mir eingefunden, und in Ansehung des Favoriten Anliegenheit mir vermeldet,

---

Воронцовъ уѣзжаетъ въ свое помѣстье и только вице-канцлеръ останется здѣсь недолгое время, вслѣдствіе чего въ продолженіе двухъ недѣль нечего будетъ дѣлать, то я счелъ полезнымъ отправить обратно курьера сегодня, чтобы не задержать его здѣсь шесть недѣль.

Въ заключеніе, слѣдуетъ почтительно присовокупить, что королевско-французскій министръ, баронъ Бретейль, 19 сего мѣсяца рано поутру, выѣхалъ отсюда обратно въ Парижъ и для выигрыша времени отправится кратчайшимъ путемъ.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Мая, 1763 г. н. ст.

№ 203. P. S. Случилось то, что я предвидѣлъ въ моемъ сегодняшнемъ всепокорнѣйшемъ донесеніи, а именно, незадолго до отъѣзда курьера, графъ Бестужевъ посѣтилъ меня и сказалъ мнѣ въ отношенія дѣла фаворита, что имѣетъ сдѣлать мнѣ довѣрительное сообщеніе о томъ, что онъ доложилъ своей Госуда-

Библиотека "Руниверс"

dass er mir vertraulich mittheilen wollte, wie er den in diesen Gegenstand einschlagenden Vortrag bei seiner Monarchin bewerkstelligt hätte? In Verfolg dessen bestunde solcher in all demjenigen, wie ich auf allerhöchsten Befehl meines Hofs ihm denselben eröffnet. Nur hätte er aus verschiedenen reiflichen Betrachtungen ein und anderes gleichwohlen versüssen wollen, sogleich davon nur so viel angeführt, wie bei meinem allerhöchsten Hof obwaltende wichtige Bedenklichkeiten fürnemlich dieses enthielten, dass, eines Theils, diese allerhöchste Gnadenbezeigung bei mehreren ansehnlichen Reichsfürsten, gegen welche des Kaisers Majestät damit sicher sehr sparsam umzugehen pflegeten, Missvergnügen erwecken, anderseits aber, der Umstand dieser allergnädigsten Willfährigkeit bei anderen Mächten ein so grösseres Aufsehen nach sich ziehen könnte, als man ohnschwer einzusehen vermögte, dass das gute Vernehmen zwischen beiden respective Kaiserl. Höfen keineswegs sich in einem solchen Grad befände, um ein desgleichen allerhöchstes Gnadenzeichen unbedenklich erweisen zu sollen.

Auf diese seine, solcher gestalten abgemessene Vorstellungen hätte ihm die Russische Beherrscherin heut frühe um 8 Uhr durch ein eigenhändiges Schreiben gemessen anbefohlen, sich mit dem Vermelden zu mir zu verfügen, dass höchst dieselbe aus Mangel einer bequemen Gelegenheit bei dem vorgestrigen Appartement unterlassen müssen mir hierüber

---

рынѣ касательно означеннаго дѣла. Докладъ этотъ состоялъ въ томъ, что я передалъ ему по высочайшему повелѣнію моего двора, съ тою разницею, что онъ изъ различныхъ зрѣлыхъ соображеній кое-что подсластилъ и доложилъ лишь, что при моемъ высочайшемъ дворѣ возникли важныя сомнѣнія по этому предмету, чтобы, съ одной стороны, эта высочайшая милость не возбудила неудовольствія многихъ знатныхъ государей имперіи, съ которыми его величество императоръ обыкновенно поступаетъ крайне скупо въ дѣлахъ подобнаго рода, съ другой же стороны, такая всемилостивѣйшая снисходительность не произвела на другихъ державъ тѣмъ бо̀льшаго впечатлѣнія, что не трудно усмотрѣть, что доброе согласіе между обоими императорскими дворами отнюдь не существуетъ въ такой степени, чтобы подобная высочайшая милость была оказана безъ затрудненія.

Вслѣдствіе такихъ его представленій, сегодня утромъ въ 8 часовъ, русская Государыня повелѣла ему собственноручнымъ письмомъ, явиться ко мнѣ и передать, что Ея Величество, за недостаткомъ удобнаго случая, не могла третьяго дня во время пріема при дворѣ сама высказать мнѣ Своего образа мыслей по этому дѣлу, и словесно сообщить Свой отвѣтъ. Его Государыня, для бо̀льшаго оправданія своего настоятельнаго требованія, сама изложила таковое въ своемъ письмѣ,

Библиотека "Руниверс"

selbsten ihre Gedenkensart in Ansehung dieser Anliegenheit in Antwort mündlich ertheilen zu können. Seine Kaiserin hätte zu mehrerer Bewährung ihres besonderen Verlangens, in ihrem Brief solche selbsten aufgesetzt, welche mir er, Graf Bestouchef, also in die Feder dictiren wollte, «es bestünde solche in folgenden: dass so grosse die in dieser Sache sich äussernde Beschwerlichkeiten seien, desto angenehmer wäre Ihro Majestät die von des Römisch. Kaiserl. Majest. hierunter bezeigende Bereitwilligkeit, dass Ihro Kaiserl. Majestät. dieses Zeichen der Wohlgefälligkeit mit einer besonderen Erkenntlichkeit annehmen, selbiges allerhöchst deroseits bei einer jeden Gelegenheit zu erwideren trachten werden, dass inzwischen Ihro Kaiserl. Majestät nichts so sehr beherzigen, als Ihro beiderseits Römisch. Kaiserl. Majestät. von allerhöchst dero wahren Hochachtung zu überzeugen, und dabei das gute Vernehmen, Freundschaft und Bündniss, die für beide Reiche sehr nöthig und natürlich, je mehr und mehr zu befestigen, und zu erweitern, und dass endlich Ihro Kaiserl. Majestät den Herrn Ambassadeur, in Ansehung seiner in dieser Sache angewendeter Bemühung, vor allerhöchst deroselben Gnade und Wohlwollen aufs Beste versicheren wollten».

Nachdem mir nun ernannter Minister Vorausstehendes in die Feder dictiret, so liesse ich keineswegs ausser Acht, demselben eigenen Fleisses zu erwähnen, wie er in seinem Vortrag nicht berühret, dass mein aller-

---

изъ котораго графъ Бестужевъ продиктовалъ мнѣ слѣдующее: «что какъ ни велики затрудненія, встрѣчаемыя этимъ дѣломъ, тѣмъ пріятнѣе Ея Величеству выраженная его римскимъ императорскимъ величествомъ готовность; что Ея Императорское Величество принимаетъ съ особенною признательностью этотъ знакъ благоволенія и будетъ стараться, со своей высочайшей стороны, при всякомъ случаѣ отвѣчать на него взаимностью; что между тѣмъ, Ея Императорское Величество не принимаетъ ничего столь близко къ сердцу, какъ желаніе убѣдить оба римско-императорскія величества въ высочайшемъ Ея уваженіи и при этомъ все болѣе и болѣе утвердить и расширить доброе согласіе, дружбу и союзъ, столь необходимые и естественные для обоихъ государствъ; и, наконецъ, что Ея Императорское Величество увѣряетъ господина посла въ своей высочайшей милости и благоволеніи, во вниманіе къ стараніямъ его въ пользу этого дѣла».

Послѣ того, какъ означенный министръ продиктовалъ мнѣ вышеизложенное, я отнюдь не упустилъ изъ виду намѣренно замѣтить ему, что въ его докладѣ онъ не упомянулъ о томъ, что мой высочайшій дворъ былъ бы радъ, если бы здѣшняя Государыня отказалась отъ своего намѣренія. Графъ Бестужевъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ хотя и далъ понять это своей всемилостивѣйшей Государынѣ, но въ виду

Библиотека "Руниверс"

höchster Hof gern gesehen, wofern die hiesige Monarchin diese Sache hätte fallen lassen wollen. Herr Graf Bestouchef antwortete mir hierauf, wie er seiner gnädigsten Kaiserin solches zwar zu verstehen gegeben, aber aus vielen beiderseits nützlichen Betrachtungen zu viel darauf zu bestehen nicht für gut erachtet hätte. Nun aber verspreche er mir die beste und gedeihlichste Folgen von dieser dem Herrn Grafen Orlow zufliessenden allerhöchsten Gnade; es wäre nur zu wünschen, dass mein allerhöchster Hof so geschwind, als nur immer möglich, die Ausfertigung des allergnädigsten Diplomatis verabfolgen zu lassen geruhen wolle, gestalten diese ohnverzügliche Aufmerksamkeit seine Monarchin höchstens verbinden würde. Ich nahm all Vorausstehendes ad referendum; worauf mir Herr Graf Bestouchef all Jenes, was in seiner ersten Unterredung vorgegangen, neuerdings wiederholet und seinen Worten nach dahin abzielte: noch vor seinem Tod zwischen beiden Kaiserl. Höfen die alte Freundschaft und genaueste Einverständniss stiften zu wollen.

Der Herr Fürst Gallizin hat mir vorgestern bei Hof vermeldet, dass er meinen in Ansehung der polnischen Anliegenheit gemachten Vortrag seiner Souveraine unterleget, wobei Höchst dieselbe seine mir geschehene Antwort ohne weiteren Zusatz gut geheissen hatte.

Womit etc. etc.

многихъ обѣимъ сторонамъ полезныхъ соображеній, не призналъ за благо слишкомъ на томъ настаивать. Нынѣ же онъ обѣщаетъ мнѣ лучшія и успѣшнѣйшія послѣдствія этой, оказанной графу Орлову, высочайшей милости; желательно было бы только, чтобы мой высочайшій дворъ соизволилъ распорядиться какъ можно скорѣе изготовленіемъ всемилостивѣйшаго диплома, ибо такое безотлагательное вниманіе крайне обязало бы его Государыню. Я принялъ все вышеизложенное ad referendum, вслѣдъ за чѣмъ графъ Бестужевъ снова повторилъ мнѣ все сказанное при первомъ нашемъ разговорѣ, направляя слова свои къ тому, что передъ смертью своею онъ хочетъ основать между обоими императорскими дворами прежнюю дружбу и тѣснѣйшее согласіе.

Князь Голицынъ сказалъ мнѣ третьяго дня при дворѣ, что онъ представилъ своей Государынѣ сообщеніе мое по польскому дѣлу, при чемъ Ея Величество одобрила данный имъ мнѣ отвѣтъ, ничего къ нему не прибавивъ.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 204.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

P. S. Ist auf eine, bei Gelegenheit des in Lithauen zu errichtenden Tribunals, zwischen denen zwei fürstlichen Familien Czartorisky und Radzivil entstandene Irrung und erfolgte Gewaltthaten, worinen der Anführer Herr Graf Poniatowsky in Lebensgefahr gerathen, von Seiten des hiesigen Hofs dem cur-sächsischen Herrn Residenten von Prasse die in Abschrift hier gehorsamst angelegte Declaration zugestellet worden. Aus denen darin enthaltenen Ausdrückungen zeiget sich sothan, wie man russischerseits, in Ansehung der Republique Polen, auf eine dictatorische Art zu Werke zu gehen sich anmasse. Da nun fürnemlich von dem Herrn Grafen Poniatowsky, und der Czartoriskischen Partei gesucht wird, die hiesige Monarchin in ihre besondere Absichten zu verwicklen, so solle ihr so gestalteter ungleicher Betrag der gesammten polnischen Nation billig die Augen eröffnen, was aus diesem Zusammenhang zum Nachtheil der Republique mit der Zeit noch für üble Folgen entstehen können?

Womit etc. etc.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Мая, 1763 г. н. ст.

№ 204. P. S. Вслѣдствіе волненій и насилій, происшедшихъ между двумя княжескими фамиліями Чарторыжскихъ и Радзивилъ, по случаю учреждаемаго въ Вильнѣ трибунала, причемъ жизнь стольника графа Понятовскаго подвергалась опасности, здѣшній дворъ отправилъ курсаксонскому резиденту Прассе декларацію, списокъ которой почтительнѣйше при семъ прилагается. Изъ заключающихся въ ней выраженій достаточно явствуетъ, какимъ диктаторскимъ образомъ Россія позволяетъ себѣ поступать по отношенію къ польской республикѣ. Такъ какъ графъ Понятовскій и партія Чарторыжскихъ будутъ въ особенности искать завлечь здѣшнюю Государыню въ свои собственные виды, то таковое Ея поведеніе должно открыть глаза всей польской націи на худыя послѣдствія, которыя со временемъ имѣютъ произойти отъ этой связи, ко вреду республики.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 204.

Déclaration.

L'Impératrice ayant appris avec un sensible déplaisir toutes les violences qui se sont commises dernièrement à Wilna, lors de la fondation du tribunal du grand duché de Lithuanie, violences qui, en renversant visiblement les droits et privilèges si précieux de la noblesse polonaise, menacent toute la république de la confusion la plus funeste dans son intérieur; Sa Majesté Impériale, afin de prévenir les maux à venir, et surtout pour remédier aux désordres présents, ne peut se dispenser, tant par amitié pour S. M. le roi de Pologne, qu'en considérant l'intérêt naturel de l'empire de Russie, de faire connaître au roi les sentiments sincères qui l'animent dans cette occasion. Les maximes que l'Impératrice a adoptées une fois pour toutes n'ayant pour but que l'équité et l'avantage général des nations, Sa Majesté est invariablement intentionnée d'entretenir, d'étendre, et d'affermir l'amitié, le bon voisinage et la bonne intelligence avec le roi et la république de Pologne.

En conséquence de quoi et par une suite des engagements de son empire, Sa Majesté, bien loin de voir d'un œil indifférent, tout ce qui tend en

---

Приложеніе къ № 204.

Декларація.

Императрица узнала съ большимъ неудовольствіемъ о всѣхъ насиліяхъ, совершенныхъ недавно въ Вильнѣ, при учрежденіи трибунала великаго княжества литовскаго, насиліяхъ, видимо низвергающихъ столь драгоцѣнныя права и привилегіи польскаго дворянства и угрожающихъ всей республикѣ самыми пагубными внутренними замѣшательствами. Ея Императорское Величество, дабы предотвратить будущія бѣдствія и, въ особенности, дабы прекратить настоящіе безпорядки, не можетъ, столько же изъ дружбы къ его величеству королю польскому, сколько въ виду естественныхъ интересовъ россійской имперіи, не открыть королю искреннія чувства, коими Она побуждается въ настоящемъ случаѣ. Принятыя Императрицею разъ навсегда правила имѣютъ цѣлію одну справедливость и общія выгоды народовъ, а потому Ея Величество неизмѣнно намѣрена поддерживать, развивать и утверждать дружбу, доброе сосѣдство и согласіе съ королемъ и республикой польской.

Вслѣдствіе сего и согласно обязательствамъ Ея имперіи, Ея Величество не только не можетъ взирать равнодушно на все, что какъ бы направлено къ нару-

Библиотека "Руниверс"

quelque sorte au violement des droits et à l'oppression de quelqu'un des ordres qui composent le corps de la république, se trouve au contraire forcée de faire les représentations les plus fortes, mais aussi les plus amicales au roi, pour qu'il se garantisse des envieux et ennemis de la tranquillité et du bon ordre qui n'ont pu encore parvenir pour le troubler à exécuter leurs desseins pernicieux et si préjudiciables au bien général. Sa Majesté Impériale, tant par les engagements de la Russie, que par le voisinage de deux états, ne peut regarder autrement que comme ses propres intérêts l'ordre établi par les lois dans la république si manifestement attaqués par les entreprises violentes et téméraires qui viennent de se faire à Wilna de la part du prince Radziwill. Plus Elle désire d'entretenir inviolablement ses engagements et de la satisfaire aux devoirs d'une véritable amitié pour la personne de Sa Majesté le roi de Pologne, plus Elle a fortement à cœur, que le roi réprime et contienne les esprits turbulents, et qu'en rétablissant la tranquillité, Sa Majesté polonaise fasse rentrer les choses dans l'ordre naturel et dans leur état légal; puisque dans un cas contraire Sa Majesté, en se rendant aux vœux et supplications des polonais bien intentionnés et zélés pour la défense de leur patrie, se verra engagée et forcée d'employer pour cet objet les moyens efficaces que

---

шенію правъ и къ притѣсненію какого-либо изъ сословій, составляющихъ государственное тѣло республики, а, напротивъ, вынуждена выступить съ сильнѣйшими, но въ то же время и дружелюбнѣйшими представленіями, дабы онъ остерегался завистниковъ и враговъ спокойствія и порядка, которымъ не удалось еще нарушеніемъ ихъ осуществить свои вредные и противные общему благу виды. Ея Императорское Величество, по причинѣ столько же принятыхъ на себя Россіею обязательствъ, сколько и сосѣдства обоихъ государствъ, почитаетъ за собственный интересъ установленный законами порядокъ въ республикѣ, столь очевидно угрожаемый насильственными и дерзкими предпріятіями, совершенными въ Вильнѣ княземъ Радзивиломъ. Чѣмъ болѣе желаетъ Императрица ненарушимо соблюдать свои обязательства и исполнять долгъ истинной дружбы къ особѣ его величества короля польскаго, тѣмъ болѣе принимаетъ Она къ сердцу, чтобы король подавилъ и сдержалъ безпокойные умы и чтобы, возстановивъ спокойствіе, его польское величество привелъ дѣла въ естественный порядокъ и законное состояніе, ибо въ противномъ случаѣ, Ея Величество, снисходя на желанія и мольбы благомыслящихъ и усердныхъ къ защитѣ своего отечества поляковъ, найдетъ Себя побужденною и вынужденною прибѣгнуть на этотъ конецъ къ дѣйствительнымъ мѣрамъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

la puissance, que Dieu lui a mis en mains, et les droits de son empire lui donnent pour l'avantage et le bonheur général.

Fait à Moscou, ce 2 Mai, 1763.

(signé) Woronzow.

P-e A. Galizin.

№ 205.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

P. S. Wie vergnüglich meine mit dem Grossfürstl. Ober-Hofmeistern Herrn von Panin über die holsteinische Angelegenheiten gepflogene Unterredung ausgefallen sei, geruhen Ew. Excellenz aus der gehorsamst anliegenden Beilage gnädig zu ersehen; das willfährige Benehmen dieses Ministri ist eine gesicherte Anzeige seiner dermaligen Verlegenheit, wie ich ihn dann noch in keinem Umstand so freundlich und gefällig befunden habe.

Womit etc.

рыми Она располагаетъ, въ силу Богомъ врученнаго Ей могущества и правъ Своей имперіи, для пользы и блага общаго.

Москва, 2 Мая, 1763 г.

Подписали: Воронцовъ.

Князь А. Голицынъ.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Мая, 1763 года.

№ 205. P. S. Какъ удовлетворительно состоялся мой разговоръ съ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ Панинымъ, по голштинскому дѣлу, ваше сіятельство изволите милостиво усмотрѣть изъ почтительно препровождаемаго при семъ приложенія. Предупредительное поведеніе этого министра есть вѣрный признакъ его нынѣшняго затрудненія, такъ какъ я еще ни въ одномъ дѣлѣ не находилъ его столь дружелюбнымъ и услужливымъ.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 205.

Extract Schreibens an des Herrn Reichs-Hof Vice-Canzlers Grafen von Colloredo Excellenz von mir Botschaftern Grafen Mercy Argenteau.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

In der mit dem Grossfürstlichen Oberhofmeistern Herrn von Panin über die holsteinische Vormundschafts Angelegenheit gepflogenen Unterredung, bin ich vorzüglich den Werth der allerhöchsten kaiserl. Freundschaft und Willfährigkeit für die hiesige Monarchin zu erheben besorgt gewesen, infolge welcher des Kaisers meines allergnädigsten Herrn Majestät bemühet wären, alle nur thunliche Auswege auszufinden, um denen hiesigen Verlangen sich fügen zu können, ohne dabei die allerhöchste kaiserl. Würde, und was Ihro kaiserl Majestät Sich, dem Reich, und der beschwornen Wahlcapitulation schuldig wären, zu verletzen. Ich eröffnete diesem Russischen Ministro, dass dieser Ausweg in dem bestünde was die dem hiesigen Botschaftern Fürsten Gallizin übergebene Erklärung enthielte, die ich demselben sodann nach ihrem ganzen Inhalt vorgelesen habe.

Mein Vortrag hat bei dem Herrn von Panin einen vollkommenen Beifall

---

Приложеніе къ № 205.

Извлеченіе изъ письма посла графа Мерси-Аржанто къ его сіятельству имперскому придворному вице-канцлеру, графу Коллоредо, изъ Москвы, отъ 24 Мая 1763 г.

Въ разговорѣ по дѣлу о голштинской опекѣ съ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ Панинымъ, я старался въ особенности выставить значеніе высочайшей императорской дружбы и снисхожденія къ здѣшней Государынѣ, вслѣдствіе которыхъ его величество императоръ, мой всемилостивѣйшій повелитель, далъ себѣ трудъ изыскать всевозможные пути, чтобы удовлетворить здѣшнее желаніе, безъ нарушенія своего высочайшаго императорскаго достоинства и того, чѣмъ его императорское величество обязанъ въ отношеніи самого себя, имперіи и избирательныхъ капитуляцій, которымъ онъ присягалъ. Я довѣрилъ этому русскому министру, что исходъ состоитъ въ содержаніи переданнаго здѣшнему послу князю Голицыну заявленія, которое я, вслѣдъ за тѣмъ, и прочелъ ему вполнѣ.

Изложеніе мое было совершенно одобрено г. Панинымъ, и данный имъ мнѣ

Библиотека "Руниверс"

gefunden, und seine mir ertheilte Antwort ist dahin ausgefallen, dass, ob er zwar die Entschliessung seiner Monarchin hierüber noch einholen müsste, er gleichwohl vorsehete, dass Sie ein so gestaltetes freundschaftliches Ansinnen danknehmigst aufzunehmen, und demselben sich zu fügen nicht den mindesten Anstand nehmen werde; welche in denen freundschaftlichsten Ausdrückungen mir geschehene Aeusserungen, viele Hoffnung geben, dass man dermalen diese Vormundschafts Gegenstände, als eine ausgemachte Sache ansehen könne.

Bei dieser Gelegenheit habe ich nicht ausser Acht gelassen, dem Herrn von Panin auch, die Unstatthaftigkeit des von dem Botschaftern Fürsten Gallizin eingereichten französischen Mémoire mit der Einwendung vorzustellen, dass alle die darin angeführte Umstände theils unrichtig wären, theils aber bei der holsteinischen Angelegenheit nicht statt finden könnten; zu welches Satzes Behauptung ich mich derjenigen Betrachtungen bediente, die Euer Excellenz mir gnädig mitzutheilen geruhet haben. Worauf der Oberhofmeister mir sehr freundschaftlich erwiderte, wie das ganze französische Mémoire sowohl in seinem Eingang als ganzen Zusammenhang bei ihm keinen Beifall gefunden hätte, und Herr von Fessenak diese Schrift in der Absicht verfasset haben dürfete, um bei dem hiesigen Hof in der ersten Angelegenheit, welche er abzuhandlen hätte, sich einen desto grösseren Verdienst zu erwerben. Er, von Panin, hätte aber benann-

---

отвѣтъ состоялъ въ томъ, что хотя онъ и долженъ испросить по этому предмету рѣшенія своей Государыни, но предвидитъ, что Она безъ малѣйшаго затрудненія и съ благодарностію приметъ такое дружественное предложеніе и подчинится ему. Эти слова, сказанныя мнѣ въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ, подаютъ большую надежду на то, что нынѣ этотъ вопросъ объ опекѣ можно считать рѣшеннымъ дѣломъ.

При этомъ случаѣ я не упустилъ изъ виду представить г. Панину о несостоятельности поданнаго посломъ княземъ Голицынымъ французскаго меморандума, съ оговоркою, что всѣ приведенныя въ немъ обстоятельства, частью невѣрны, частью же не могутъ имѣть мѣста въ голштинскомъ дѣлѣ. Въ подтвержденіе сего, я воспользовался соображеніями, которыя ваше сіятельство милостиво изволили мнѣ сообщить. На это оберъ-гофмейстеръ крайне дружественно возразилъ мнѣ, что весь французскій меморандумъ, какъ во вступленіи, такъ и во всемъ содержаніи своемъ, не былъ имъ одобренъ и г. Іесеннекъ составилъ его вѣроятно въ томъ намѣреніи, чтобы въ первомъ же порученномъ ему дѣлѣ пріобрѣсти тѣмъ бо̀льшую заслугу въ глазахъ здѣшняго двора. Онъ, Панинъ, далъ, впрочемъ, понять этому уполномоченному, что русская Императрица

Библиотека "Руниверс"

tem Sachwalter zu verstehen gegeben, dass die Russische Kaiserin den geraden Weg zu gehen entschlosen sei, und dahero weit entfernet wäre, ihr Verlangen auf besondere Vorfallenheiten zu gründen, und andurch zum weiteren Missbrauch gegen die römisch-kaiserliche Gerechtsame einen neuen Anlass beizutragen; vielmehr wollte man sich hiesigerseits nur auf die Freundschaft meines allerhöchsten Hofs verlassen, und von dieser dasjenige gewärtigen, was man Angenehmes zu verlangen hat. Auf welche vergnügliche Aeusserungen ich dann dem Herrn von Panin in denen anständigsten und verbindlichsten Ausdrückungen antwortete.

Nach diesem hab ich nicht ermanglet, ofterwähntem russischen Ministro umständlich zu erzählen, auf was für widrige und unanständige Art sich der von Schwarzenau nach dem ihm abgenommenen holsteinischen Voto benommen, und was für Missbrauch er von denen abseiten dieses Ministri an ihn ergangenen Schreiben gemacht hätte! Herr von Panin sagte mir darauf, wie ihm diese Sache zwar zu Ohren gekommen, die eigentliche und vollkommene Beschaffenheit des ganzen Zusammenhangs aber unbewusst wäre. Ich bestrebte mich also demselben all dasjenige beizubringen, was ich nur immer zur Erbitterung wider den übel gesinnten von Schwarzenau dienlich zu sein erachtete, und setzte diesem bei: wie er sich öffentlich gerühmet hätte, den Russischen kaiserl. Hof dahin zu bringen, dass man ihm das abgenommene Votum wieder anvertrauen

---

рѣшилась идти прямымъ путемъ и далека отъ мысли основывать свои требованія на особыхъ случайностяхъ и тѣмъ подавать поводъ къ новымъ злоупотребленіямъ, направленнымъ противъ императорско-римскихъ правъ; напротивъ, здѣсь хотятъ положиться лишь на дружбу моего высочайшаго двора и отъ нея ожидать исполненія угодныхъ для себя требованій. На эти удовлетворительныя сообщенія, я отвѣчалъ г. Панину въ самыхъ приличныхъ и признательныхъ выраженіяхъ.

Послѣ того я не преминулъ обстоятельно разсказать упомянутому русскому министру, какимъ враждебнымъ и непристойнымъ образомъ повелъ себя Шварценау, послѣ отнятія у него права голштинскаго голоса и какъ онъ злоупотребилъ адресованнымъ ему письмомъ этого министра. Г. Панинъ сказалъ мнѣ, что дѣло это хотя и дошло до него, но полное его содержаніе и весь ходъ ему неизвѣстны. Я постарался привести ему все то, что, по мнѣнію моему, могло послужить къ раздраженію его противъ неблагомыслящаго Шварценау и присовокупилъ, какъ онъ открыто хвалился тѣмъ, что заставитъ императорско-русскій дворъ возвратить ему отнятое право голоса. Эти дерзкія рѣчи Шварценау крайне разсердили г. Панина, и онъ увѣрилъ меня, что его Государыня не отступится отъ принятаго однажды рѣшенія. Насколько, однако, здѣсь дѣйствительно могутъ воз-

Библиотека "Руниверс"

werde. Diese freche Sprache des von Schwarzenau hat den von Panin sehr aufgebracht, und er versicherte mich, dass seine Monarchin von dem einmal genommenen Entschluss nicht abstehen werde; sofern jedoch zur Einsetzung des von Pfau sich wirklich einige Schwierigkeiten ergeben sollten, würde man hiesigerseits sogleich bei Ihro Röm. kaiserl. Majestät einkommen, in der vollkommenen Zuversicht, dass unser allergnädigster Herr seine kaiserl. Autorität in diesem Fall ins Mittel legen würde; dessen ich dann den Herrn von Panin auf das bindigste versicherte, und es scheinet also auch diese Sache in guten Geleis gesetzt zu sein. Womit etc.

№ 206.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

P. S. Wird Euer Excellenz in Ziffer geschriebenes gnädiges P. S-tum vom 25 April mir in allen Vorfallenheiten zur genauen Richtschnur dienen, und meinerseits nichts ausser Acht gelassen werden, denen erhaltenen hohen Befehlen allenthalben nachzuleben; wie dann Euer Excellenz aus meinen heutigen unterthänigsten Depeschen des mehreren gnädig abzunehmen geruhen werden, dass ich in meiner mit dem Herrn Grafen Bestouchef gepflogenen Unterredung meine Sprache nach Mass der mir gnädig

---

никнуть затрудненія относительно назначенія г. Пфау, то русскій дворъ тотчасъ же обратится съ просьбою къ его римско-императорскому величеству, въ полной увѣренности, что нашъ всемилостивѣйшій государь употребитъ въ дѣло въ этомъ случаѣ свой императорскій авторитетъ, въ чемъ я и увѣрилъ г. Панина самымъ положительнымъ образомъ, такъ что дѣло это, повидимому, вошло въ надлежащую колею. Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Мая, 1763 г.

№ 206. P. S. Шифрованная милостивая приписка вашего сіятельства, отъ 25 Апрѣля, будетъ служить мнѣ точнымъ руководствомъ во всѣхъ случаяхъ и я, со своей стороны, не упущу ничего изъ виду, дабы поступать согласно полученнымъ высокимъ приказаніямъ. Какъ ваше сіятельство милостиво изволите подробнѣе усмотрѣть изъ моей сегодняшней всепокорнѣйшей депеши, я, въ разговорѣ моемъ съ графомъ Бестужевымъ, вполнѣ сообразовалъ мои слова съ милостиво преподанными мнѣ въ наставленіе основными началами. Мнѣ остается лишь

Библиотека "Руниверс"

an Hand gegebenen Grundsätzen vollkommen eingerichtet habe; mir bleibt also nur so viel gehorsamst zu berühren übrig, dass des Favoriten Credit dermalen so beschaffen sei, dass, wann auch das Bestouchefische Project nicht zu Stand kommen sollte, solcher jedennoch auf eine lange Zeit bestehen dürfte.

Was die türkische Anliegenheit betrifft, hat sich meines Wissens diesfalls nichts weiteres ereignet, dergestalten, dass sich diese Sache noch in demjenigen Stande befindet, wie Euer Excellenz ich unterm 11-ten Currentis hievon das mehrere gehorsamst einzuberichten die Gnade gehabt habe, nähmlich, dass sich der Russische Hof schmeichle, mit der Pforte allen Weitläuftigkeiten ausweichen, und diese Sache gütlich beilegen zu können.

Betreffend die Freundschaft und Einverständniss der hiesigen Monarchin mit der Königin in Schweden, hat es mir zwar bis nun zu nicht gelungen, hievon etwas Wesentliches zu entdecken, Euer Excellenz werden sich aber gnädig zu erinnern geruhen, was ich unter obigem Dato von einer zwischen der Russischen Monarchin und dem Herrn Baron de Breteuil gepflogenen Unterredung gehorsamst angeführet, zufolge welcher Höchstderoselben die Worte entfallen: dass er alldort einer von ihren Gegnern sein werde; welche unbedachtsame Aeusserungen sattsam zu erkennen geben, dass die hiesige Beherrscherin solchen Sachen, die der gegenwär-

---

почтительно упомянуть, что кредитъ фаворита находится нынѣ въ такомъ положеніи, что если даже бестужевскій проектъ и не состоится, то кредитъ этотъ все же будетъ продолжать существовать, еще долгое время.

Что же касается до турецкаго дѣла, то, насколько мнѣ извѣстно, въ немъ не произошло ничего новаго, такъ что дѣло это находится въ томъ же самомъ положеніи, о которомъ я имѣлъ честь подробно всепокорнѣйше донести вашему сіятельству, отъ 11 сего мѣсяца, а именно, что русскій дворъ льститъ себя надеждою избѣжать всякихъ недоразумѣній съ Портою и полюбовно разрѣшить этотъ вопросъ.

Относительно дружбы и согласія здѣшней Государыни съ королевою шведскою, хотя мнѣ доселѣ и не удалось открыть чего-либо существеннаго, но ваше сіятельство изволите милостиво припомнить, что я почтительнѣйше доносилъ отъ вышеприведеннаго числа о происходившемъ между русскою Государынею и барономъ Бретейлемъ разговорѣ, причемъ у Ея Величества вырвались слова «что онъ будетъ тамъ въ числѣ Ея противниковъ»; таковое необдуманное выраженіе достаточно указываетъ на то, что здѣшняя Самодержица намѣрена приложить

Библиотека "Руниверс"

tigen schwedischen Regierungsform gänzlich zuwider laufen, die Hände zu bieten gedenke.

Womit, etc. etc.

№ 207.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

Moscau, den 24 Mai, 1763.

Habe ich in der mit dem Herrn Vice-Canzlern gepflogenen Unterredung diesem Ministro erkennen zu geben für nöthig erachtet, wie der Herr Botschafter Fürst Gallizin in Wien zu wiederholten malen darauf angetragen, dass die von beiden Kaiserl. Höfen ausgestellte Reversen (vermöge welchen ihre Botschafter denen Agnaten des regierenden Hauses die erste Visite abzustatten hätten) wieder zurückgegeben, und. für nicht geschehen angesehen werden möchten, ich legte ernanntem Ministro, sofern die hiesige Botschafter ein Gleiches zu beobachten, einen Anstand nehmen wollten, eines Theils die dabei fürwaltende Bedenklichkeiten, anderen Theils aber, wann Russland dem Reciproco nicht entsage, die freundschaftliche Willfährigkeit unseres allerhöchsten Hofs mit solcher Standhaftigkeit vor Augen, dass der Herr Vice-Canzler solche allerdings in der Billigkeit gegründet befunden. Nachdem nun derselbe seiner Monarchin die

---

руку къ такимъ дѣламъ, которыя единственно направлены противъ нынѣшняго образа правленія въ Швеціи.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

Москва, 24 Мая, 1763 г.

№ 207. P. S. Въ разговорѣ моемъ съ вице-канцлеромъ, я счелъ нужнымъ объяснить этому министру, что посолъ, князь Голицынъ, неоднократно предлагалъ въ Вѣнѣ, чтобы выданные обоими дворами реверсалы, (въ силу которыхъ послы обязаны сдѣлать первый визитъ членамъ царствующаго дома), были снова возвращены и признаны несостоявшимися. Я поставилъ на видъ означенному министру, въ томъ случаѣ, если здѣшніе послы замедлили бы сообразоваться съ таковыми, съ одной стороны, господствующія при этомъ сомнѣнія, съ другой же, если Россія не откажется отъ взаимности, дружественное снисхожденіе нашего двора, и это съ такою твердостью, что вице-канцлеръ призналъ эти доводы осно-

Библиотека "Руниверс"

von mir geschehene Vorstellungen unterleget, so haben höchst dieselbe mir erklären lassen, dass ihr Herr Botschafter bei Ankunft des Herrn Herzogen Carl von Lothringen, Königl. Hoheit, höchst deroselben den ersten Besuch geziemendlich abzustatten keinen Anstand machen würde, solchemnach wird die Zurückgabe der Reversen alsdann keiner Schwierigkeit mehr unterworfen sein.

Womit etc.

№ 208.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 7 Juni, 1763.

Euer Excellenz solle hiemit gehorsamst anzeigen, dass ich nach der den 25. vorigen Monats angetretenen Rückreise gestern frühe allhier glücklich und gesund angelanget sei, und ob es schon in dieser Jahreszeit 3 Tage nach einander geschnien und gefroren, so glaube jedennoch solche ziemlicher massen beschleuniget zu haben.

Von denen fremden Ministris ist der königl. englische Herr Botschafter Mylord Buckingham, und der holländische Herr von Meinertshagen hier ebenfalls eingetroffen, die übrigen aber werden in dieser Woche nachkommen, nicht minder wird der königl. spanische Herr

---

вательными и справедливыми. Послѣ того, какъ онъ доложилъ своей Государынѣ о моихъ представленіяхъ, Ея Величество приказала мнѣ объявить, что посолъ Ея при прибытіи его королевскаго высочества герцога Карла Лотарингскаго не затруднится сдѣлать ему первый визитъ и, такимъ образомъ, возвращеніе реверсаловъ не встрѣтитъ больше затрудненій.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 7 Іюня, 1763 г.

№ 208. Долгомъ считаю симъ почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, что я, выѣхавъ 25 прошлаго мѣсяца въ обратный путь изъ Москвы, прибылъ сюда вчера утромъ благополучно и въ добромъ здоровьи, и хотя уже въ настоящее время года въ теченіе трехъ дней безпрерывно падалъ снѣгъ и морозило, но я все же думаю, что доѣхалъ довольно скоро.

Изъ иностранныхъ министровъ прибыли также сюда англійскій посолъ милордъ Букингамъ и голландскій г. Мейнертсгагенъ; прочіе прибудутъ на этой недѣлѣ. Королевско-испанскаго посла, виконта Херрейра, ожидаютъ здѣсь еже-

Библиотека "Руниверс"

Vicomte de Herreira aus Stockholm zu Wasser täglich erwartet; und würde vielleicht schon eingetroffen sein, wo ihm der contraire Wind nicht hinderlich gewesen wäre, inzwischen ist der spanische Legations-secretarius Chevalier de Navarre vor einigen Tagen hier angelanget.

Was die allerhöchsten Anliegenheiten betrifft, so muss, mit gnädiger Erlaubniss, mich auf meine, den Abend vor meiner Abreise aus Moscau durch den Courier Kleiner beförderte unterthänigste Expedition so ehender geziemendlich berufen, als Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen, und Ihr Ministerium vor vier Wochen schwerlich hier eintreffen werden.

Womit etc.

№ 209.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 14 Juni, 1763.

Seiter meinem unterthänigsten Bericht vom 7 dieses ist mir das Canzlei-Schreiben vom 21. Mai hier eingelaufen; da der Hof und das Ministerium noch abwesend, so sind die Berichtwürdigkeiten auch desto seltsamer. Inzwischen ist mir auf meine, in Betreff

---

дневно, водянымъ путемъ изъ Стокгольма, и онъ быть можетъ былъ бы уже здѣсь, если бы ему не помѣшалъ противный вѣтеръ. Между тѣмъ, сюда прибылъ на дняхъ секретарь испанской миссіи, кавалеръ Наварра.

Что же касается до высочайшихъ дѣлъ, то, съ милостиваго позволенія, я сошлюсь на отправленную въ вечеръ моего отъѣзда изъ Москвы съ курьеромъ Клейнеромъ всепокорнѣйшую мою экспедицію, тѣмъ болѣе, что Ея Величество Императрица всероссійская и Ея министерство едва ли возвратятся сюда ранѣе четырехъ недѣль.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 14 Іюня, 1763 г.

№ 209. Со времени моего всепокорнѣйшаго донесенія отъ 7 сего мѣсяца, дошло до меня здѣсь отношеніе канцеляріи отъ 21 Мая. Такъ какъ дворъ и министерство находятся еще въ отсутствіи, то тѣмъ рѣже происходятъ случаи, заслуживающіе быть сообщенными. Между тѣмъ, на мою ноту о векселѣ, выданномъ

Библиотека "Руниверс"

der von dem in hiesigen Diensten gestandenen General-Major Grafen Tottleben ausgestellten Wechsel, eingereichten Note die hier gehorsamst angefügte Antwort behändiget worden, woraus des mehreren ersichtlich ist, dass die vorhandene Creditores ihrer Forderungen wegen sich in Danzig und Hamburg zu melden haben, die in der russischen Note angeführte vidimirte Abschriften finde zurückzusenden so weniger nöthig, als die Original-Wechselbriefe da draussen vorhanden sind.

So viel aus Moscau zu vernehmen ist, so haben Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen Ihre Wallfahrtsreise von Troitza aus bis nach Rostow in Wagen fortgesetzt; mithin dürften höchst dieselbe einige Tage ehender hier eintreffen, I. Majestät werden in Czarsko-Selo absteigen, und erst den 9 Juli styli nov. als den Tag ihrer glorreichen Thronsbesteigung, den feierlichen Einzug in die hiesige Residenz halten.

Die fremde Herrn Ministri sind bis auf den königl. spanischen und schwedischen hier eingetroffen, welcher letztere mit dem bereits auf der Anheroreise begriffenen Herrn Canzler Grafen Woronzow hier ankommen wird.

(Chiffre). Ansonsten ist die zwischen der Russischen Kaiserin und dem Grafen von Orlow in Vorschlag gebrachte Heirath vor ihr kein Geheimniss mehr, dergestalt, dass man davon zu reden kein Bedenken

---

состоявшимъ въ здѣшней службѣ генералъ-маіоромъ графомъ Тотлебеномъ, мнѣ былъ врученъ почтительно прилагаемый при семъ отвѣтъ, изъ котораго въ подробности усматривается, что кредиторы этого лица должны предъявлять свои требованія въ Данцигѣ и Гамбургѣ. Я тѣмъ менѣе считаю нужнымъ возвратить упомянутыя въ русской нотѣ засвидѣтельствованныя копіи, что тамъ имѣются подлинные векселя.

По извѣстіямъ изъ Москвы, Ея Величество Императрица всероссійская продолжала Свою поѣздку на поклоненіе святынѣ отъ Троицы до Ростова въ каретѣ, вслѣдствіе чего Ея Величество прибудетъ сюда нѣсколькими днями ранѣе. Ея Величество остановится въ Царскомъ селѣ и лишь 9 Іюля нов. ст., въ день славнаго Ея восшествія на престолъ, совершитъ торжественный въѣздъ въ здѣшнюю столицу.

Иностранные министры всѣ, за исключеніемъ королевско-испанскаго и шведскаго, прибыли сюда; послѣдній же пріѣдетъ вмѣстѣ съ находящимся уже на обратномъ пути канцлеромъ, графомъ Воронцовымъ.

(Шифровано). Сверхъ того, предположенный между русскою Императрицею и графомъ Орловымъ бракъ не составляетъ болѣе тайны, такъ что о немъ говорятъ безъ затрудненія. Между тѣмъ, здѣсь не мало недовольныхъ умовъ и проис-

Библиотека "Руниверс"

traget; unterdessen giebt es hier nicht wenig missvergnügte Gemüther und kleine Unruhen, insonderheit sind die zwei aggregirte Garde-Regimenter Ingermannland und Astracan, welche man wider ihre alten Vorrechte hinter Moscau verlegen will, sehr schwierig, und aufgebracht, dergestalten zwar, dass, als des letzternannten Regiments Bagage bereits den Newastrom passirt, solches unter dem Vorwand, dass der Czarin eigenhändiger Befehl erforderlich sei, wieder zurückgeführet worden ist. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

Ad № 209.

Note für des kaiserlich königlichen ausserordentlichen Botschafters Herrn Grafen von Mercy Argenteau Excellenz.

Auf die von des Herrn Botschafters Excellenz eingegangene Note vom 9 dieses, und die zugleich in Abschriften beigelegte, von dem in hiesigen Diensten gestandenen General-Majoren Grafen Tottleben an die Wittwe Schönauer auf 5600 fl. gegebene Wechsel, wird abseiten des russisch kaiserlichen Ministerii in Antwort zu erkennen gegeben, dass, da gedachter Tottleben, nach dem bereits seinetwegen publicirten Befehl, als ein Verräther aus dem Russischen Reiche über die Grenze verwiesen, und der Sequester

---

ходятъ небольшія волненія. Такъ, два причисленные къ гвардіи полка, ингерманландскій и астраханскій, которые, вопреки древнимъ преимуществамъ, хотятъ перевести за Москву, крайне недовольны и раздражены до такой степени, что когда обозъ послѣдняго полка уже перешелъ черезъ Неву, полкъ этотъ, подъ предлогомъ, что нужно собственноручное повелѣніе Царицы, былъ снова отведенъ обратно. (Конецъ шифровкѣ).

Приложеніе къ № 209.

Нота для его сіятельства императорско-королевскаго чрезвычайнаго посла графа Мерси-Аржанто.

Въ отвѣтъ на ноту его сіятельства г. посла отъ 9 сего мѣсяца и приложенные къ ней въ копіи векселя, выданные состоявшимъ въ здѣшней службѣ генералъ-маіоромъ графомъ Тотлебеномъ, вдовѣ Шенауеръ, на сумму въ 5.600 гульденовъ, императорско-россійское министерство увѣдомляетъ, что такъ какъ означенный Тотлебенъ, согласно обнародованному объ немъ приказу, высланъ за предѣлы рос-

Библиотека "Руниверс"

von seinem Vermögen in Danzig und Hamburg gehoben worden, er auch kein Vermögen in Russland hinterlassen, solchergestalt alle seine Creditores ihre Befriedigung gehöriger Orten suchen können. Wannenhero dann die von dem Herrn Botschafter beigebrachte vidimirte Abschriften von denen Tottlebenschen Wechseln hiebei zurückfolgen.

Moscau, den 16 Mai, 1763.

№ 210.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 21 Juni, 1763.

In Verfolg meiner letzteren unterthänigsten Einberichtung vom 14 dieses solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass der königlich dänische Minister Herr von Osten vor drei Tagen, und der neue königl. spanische Vicomte de Herreira mit seiner Gemahlin gestern über Finnland hier angekommen seien.

(Chiffre). Wie mir der vor einigen Tagen aus Moscau eingelangte französische Sachwalter Monsieur Berenger gemeldet, so wird von der zwischen der Russischen Kaiserin und dem Grafen Orlow in Vorschlag gebrachten Heirath dort öffentlich gesprochen, worüber die Gemüther sehr erbittert

---

сійской имперіи какъ измѣнникъ, а секвестръ на его имѣніе наложенъ въ Данцигѣ и Гамбургѣ, въ Россіи же онъ имущества не оставилъ, то всѣ его кредиторы должны обращаться за удовлетвореніемъ, куда слѣдуетъ. Препровожденныя г. посломъ засвидѣтельствованныя копіи съ векселей Тотлебена при семъ возвращаются.

Москва, 16 Мая, 1763 г. ст. ст.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 21 Іюня, 1763 года.

№ 210. Въ дополненіе моего послѣдняго всепокорнѣйшаго донесенія, отъ 14 сего мѣсяца, долгомъ считаю увѣдомить ваше сіятельство, что сюда прибыли: королевско-датскій министръ Остенъ, уже три дня тому назадъ, а новый королевско-испанскій министръ виконтъ Херрейра съ супругою, чрезъ Финляндію.

(Шифровано). Какъ сообщилъ мнѣ прибывшій на дняхъ изъ Москвы французскій повѣренный въ дѣлахъ Беранже, тамъ открыто говорятъ о предположенномъ бракѣ между русскою Императрицею и графомъ Орловымъ и умы этимъ до того раздражены, что увѣряютъ, будто никогда не допустятъ сего брака. И хотя

Библиотека "Руниверс"

sein sollen, dergestalten, dass man sich verlauten lasset, solche Vermählung niemals zugeben zu wollen. Und obwohlen Herr Graf Bestouchef unter dem Vorwand des kränklichen Grossfürsten noch mehrere Vornehme von der Nation in die Einwilligung dieses Antrages hineinzuziehen getrachtet, so seien ihm jedoch alle seine Bemühungen fehlgeschlagen. Die Czarin und er, Graf Bestouchef, sind in so grössere Verlegenheit gesetzet worden, als man sich ohne allem Scheu vernehmen lassen, dass, wann der Grossfürst auch sterben sollte, schon noch ein anderer Nachfolger im Russischen Reich vorhanden wäre. Euer Excellenz werden hieraus gnädigst zu beurtheilen vermögen, dass so ferne die hiesige Monarchin in diesem Heirathsvorsatz noch verharren sollte, solches zu wunderlichen Begebenheiten Anlass geben dürfte. Sonsten hat der General - Lieutenant Graf Soltikoff, welcher vor 8 Tagen durch Petersburg passiret ist, den Befehl erhalten, mit 3 Regimenter in Lithauen einzurücken, welchen noch 5 andere nachfolgen sollen. Ob nun die Ursache dieser unüberlegten Entschliessung aus der zwischen denen Fürsten Czartorisky, und Radziwill letzthin vorgegangenen Unruhe, oder aus einer anderen Ursache hervorgesuchet worden, auch ob man diesen unvorsichtigen Schritt noch thun, oder aber nur bis auf die lithauische Grenzen vorrücken werde, solches stehet zu erwarten. Uebrigens hat sich endlich das in meinem letzteren gehorsamsten Schreiben erwähnte Astracanische Regiment zum Marsch

---

графъ Бестужевъ, подъ предлогомъ болѣзненности Великаго Князя, и старался привлечь на сторону этого предложенія еще многихъ знатныхъ лицъ націи, но всѣ его усилія не удались. Царица и графъ Бестужевъ поставлены въ положеніе тѣмъ болѣе затруднительное, что всѣ безъ всякаго опасенія громко говорятъ, что если Великій Князь и умретъ, то въ русскомъ государствѣ имѣются еще другіе наслѣдники. Ваше сіятельство соизволите изъ сего милостиво усмотрѣть, что если только здѣшняя Государыня будетъ настаивать на намѣреніи вступить въ бракъ, то это подастъ поводъ къ удивительнымъ происшествіямъ. Генералъ-лейтенантъ графъ Салтыковъ, проѣхавшій чрезъ Петербургъ восемь дней тому назадъ, получилъ приказаніе вступить въ Литву съ тремя полками, за которыми послѣдуютъ еще пять полковъ. Заключается ли причина такого необдуманнаго рѣшенія въ происходившихъ недавно волненіяхъ между князьями Чарторыжскими и Радзивиломъ или въ чемъ-либо другомъ, а также совершатъ ли еще этотъ неосторожный шагъ или же только придвинутъ войска къ литовской границѣ?—все это слѣдуетъ выждать. Наконецъ, упомянутый въ моемъ послѣднемъ всепокорнѣйшемъ письмѣ

Библиотека "Руниверс"

bequemet, und solle demselben das Ingermannländische künftigen Sonntag nachfolgen. (Chiffern zu Ende).

Womit etc. etc.

P. S. Der Herr Graf Canzler Woronzow ist gestern aus Moscau hier angekommen.

№ 211.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 28 Juni, 1763.

Zufolge denen letzteren Nachrichten aus Moscau, haben Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen vergangenen Sonnabend die Anhero-Reise antreten wollen; solchemnach werden Höchst dieselbe Ende dieser Woche in Czarsko-Selo eintreffen, und sich alldorten bis den 28 Juni styli veteris verweilen. Inzwischen wird an denen zu ihrem Empfang benöthigten Vorkehrungen, wie nicht minder an denen Zimmern im Sommerpalast, und einem prächtigen Lustfeuer, so am Jahrestag der glorreichen Thronsbesteigung abgebrennet werden solle, fleissig gearbeitet.

(Chiffre). Da ich mit dem Herrn Gross-Canzler Grafen Woronzow seit seiner Zurückkunft aus Moscau zu sprechen Gelegenheit gehabt, hat sich

---

астраханскій полкъ согласился выступить и ингерманландскій полкъ послѣдуетъ за нимъ въ будущее воскресенье. (Конецъ шифровкѣ).

Засимъ и проч.

P. S. Канцлеръ графъ Воронцовъ прибылъ сюда изъ Москвы вчера.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 28 Іюля, 1763 года.

№ 211. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Москвы, Ея Величество Императрица всероссійская должна была выѣхать оттуда въ прошедшую субботу; такимъ образомъ, Ея Величество въ концѣ этой недѣли прибудетъ въ Царское село и останется тамъ до 28 іюня стараго стиля. Между тѣмъ, здѣсь работаютъ прилежно надъ приготовленіями къ Ея встрѣчѣ, надъ убранствомъ комнатъ въ лѣтнемъ дворцѣ и надъ великолѣпнымъ фейерверкомъ, который будетъ сожженъ въ годовщину славнаго восшествія на престолъ.

(Шифровано). Такъ какъ я имѣлъ случай говорить съ великимъ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ по возвращеніи его изъ Москвы, то министръ этотъ выс-

Библиотека "Руниверс"

dieser Minister über seine dermalige Lage, und die gegenwärtigen Umstände gegen mich mit einer besonderen Offenherzigkeit herausgelassen, und solche so weit erstrecket, dass er mir von der durch den Herrn Grafen Bestouchef zwischen der Russischen Kaiserin und dem Cammerherrn Grafen Orlow in Vorschlag gebrachten Heirath zu reden, kein Bedenken getragen, und alles dasjenige, was ich in meinen vorhergehenden unterthänigsten Schreiben dieserwegen gehorsamst erwähnet, vollkommen bestätiget hat. Berührter Minister setzte seinen vertraulichen Aeusserungen noch den sehr merkwürdigen Umstand hinzu, dass, wann wider besseres Vermuthen auf diesen Antrag fernerweit bestanden werden sollte, er nicht gut stehen wollte, was dieses in Ansehung der hiesigen Monarchin für gefährliche Folgen nach sich ziehen könnte? Und da die hiesige Beherrscherin solches selbsten gar wohl einsiehet, so hätte Sie mittelst eines an den Herrn Grafen Bestouchef erlassenen Billets dieser Sache einen Einhalt gethan, und bei denen Ersten des Reichs solches platterdings in Abrede gestellet; unterdessen hat sich die Czarin bei der ganzen Nation überhaupt, besonders aber bei denen Vornehmsten des Russischen Reichs durch dieses Heirathsproject über die Massen unbeliebt gemacht. Nach diesem zeigte mir Herr Graf Woronzow eine eben nun zum Vorschein gekommen Ukase, des Inhalts: dass, da wider die dermalige Regierung und der Russischen Kaiserin höchste Person ein so vieles gesprochen würde, für's Zukünftige

---

казался предо мною о своемъ настоящемъ положеніи и нынѣшнихъ обстоятельствахъ съ особенною откровенностью и простеръ ее до того, что не затруднился заговорить о предложенномъ графомъ Бестужевымъ бракѣ между русскою Императрицею и камергеромъ графомъ Орловымъ, вполнѣ подтвердивъ все, что я почтительно сообщилъ объ этомъ въ моемъ предъидущемъ всепокорнѣйшемъ письмѣ. Означенный министръ присовокупилъ къ своимъ довѣрительнымъ словамъ весьма замѣчательное обстоятельство, что если, вопреки ожиданіямъ, будутъ настаивать на этомъ предложеніи, то онъ не можетъ поручиться за опасныя послѣдствія, которыя оно повлечетъ за собою, въ отношеніи здѣшней Государыни. И такъ какъ здѣшняя Самодержица сама хорошо сознаетъ это, то Она запискою, адресованною графу Бестужеву, пріостановила это дѣло и предъ первыми сановниками государства просто отреклась отъ него. Между тѣмъ, Царица, благодаря этому брачному проекту, стала черезъ мѣру нелюбима народомъ вообще, въ особенности же знатнѣйшими людьми въ государствѣ. За симъ, графъ Воронцовъ показалъ мнѣ только что появившійся указъ такого содержанія, что, такъ какъ противъ нынѣшняго правительства и высочайшей особы русской Императрицы было столь много говорено, то на будущее время подобныя рѣчи воспрещаются, подъ

Библиотека "Руниверс"

dergleichen Reden unter der schwersten Strafe verboten werden. Nunerwähnter Minister fügte dem hinzu, das derjenige, so von dem obberührten Heirathsantrag Kenntniss hat, dieses in russischer Sprache verfasste Ukase leicht verstehen wird. Ingleichen eröffnete mir Herr Graf Woronzow, dass ihm der Sache, wegen des Cammerherrn Orlow Erhebung in den Reichsfürsten Stand, zwar bekannt wäre, da er sich aber gar wohl vorstellen könne, dass mir mit ihm hierüber zu sprechen nicht erlaubet wäre, so hätte er ebenfalls diese Sache gegen mich niemals berühren wollen. Ich habe ihm also solches einzugestehen kein Bedenken getragen, und wahrgenommen, dass mein hierüber beobachtetes Stillschweigen ihm keineswegs empfindlich gewesen sei.

Nicht minder hat sich der Canzler wider den Herrn Grafen Bestouchef auf das bitterste beschwert. Gleich wie Euer Excellenz ich in meinem letzteren unterthänigsten Bericht am 21-ten dieses von dem Einmarsch 3 Regimenter in Lithauen Erwähnung gemacht, so habe den Herrn Canzlern befraget, ob und wie weit diese Einrückung gegründet sei?

Dieser Minister antwortete mir hierauf, dass ihm hievon nichts bewusst wäre. Dem ungeachtet aber hat er das hiesige Vorhaben jedoch nicht gänzlich in Abrede gestellet, und wie ich von einem anderen Ort vernehme, so sollen diese 3 Regimenter das Lithauische Gebiet schon wirklich betreten haben. Vorgestern hat auch das Ingermannländische Infanterie-Regi-

---

страхомъ тягчайшаго наказанія. Означенный министръ прибавилъ къ этому, что всякій, кому извѣстно вышеупомянутое предположеніе о бракѣ, легко пойметъ этотъ изданный на русскомъ языкѣ указъ. Графъ Воронцовъ повѣдалъ мнѣ также, что ему хотя и извѣстенъ вопросъ о возведеніи камергера Орлова въ имперско-княжеское достоинство, но такъ какъ онъ хорошо могъ себѣ представить, что ему не будетъ позволено говорить со мною объ этомъ, то онъ и не хотѣлъ касаться со мною сего дѣла. Я признался ему въ томъ безъ затрудненія и убѣдился, что мое молчаніе по означенному предмету ему вовсе не было обидно. Не менѣе того канцлеръ горько жаловался на графа Бестужева. Упомянувъ, въ послѣднемъ моемъ всепокорнѣйшемъ донесеніи вашему сіятельству отъ 21 сего мѣсяца, о вступленіи трехъ полковъ въ Литву, я спросилъ канцлера, основательно ли и въ какой мѣрѣ это извѣстіе? Министръ этотъ отвѣчалъ мнѣ, что ему о томъ ничего не извѣстно. Несмотря на то, онъ не отрицалъ вполнѣ здѣшняго предпріятія, и, какъ я узнаю изъ другаго источника, эти три полка дѣйствительно вступили уже въ литовскіе предѣлы. Третьяго дня выступилъ въ Москву и ингерманландскій пѣхотный полкъ, и слѣдуетъ выждать, будетъ ли онъ, равно какъ и астраханскій полкъ, продолжать вести себя спокойно. (Конецъ шифровкѣ).

Библиотека "Руниверс"

ment den Marsch nach Moscau angetreten, es stehet also zu erwarten, ob sich sowohl dieses, als das Astracanische weiters ruhig aufführen werde? (Chiffern zu Ende).

Uebrigens hat der Russische Hof durch seinen Ministrum in Frankreich dem dortigen Ministerio mündlich erklären lassen, dass man hiesigerseits von dieser Cron zwar keinen Vorgang, jedoch mit demselben in allem eine vollkommene Gleichheit verlange, worauf das Versailler Ministerium dem Herrn Grafen Soltikow erwidriget, wie man diese Erklärung in so weit gut aufnehme, als dass, bei Gelegenheit einiger zwischen Frankreich und Russland zu schliessenden Tractaten, gewöhnlichermassen die Gleichheit beobachtet werden, er der königl. französische Hof aber an einem dritten Ort vor dem hiesigen jederzeit den Vorgang haben solle, und um diese von Frankreich gethane mündliche Antwort für das Zukünftige keiner weiteren Erläuter- und Einwendung auszusetzen, so ist noch über das dem hier befindlichen französischen Geschäftsträgern Mons. Berenger gemessen anbefohlen worden, solche dem Russischen Hof und Ministerio neuerdingen zu wiederholen.

Schliesslich habe den vor 8. Tagen aus Moscau zurückgekommenen Herrn Canzler Graf von Woronzow zwar zu sprechen Gelegenheit gehabt, bei demselben aber in Geschäften nichts berühret, nunerwähnter Minister hat mir gemeldet, wie er, zufolge der ihm von der Russischen Kaiserin Majestät gegebenen gnädigsten Erlaubniss, mit Ende künftigen Juli, oder

---

Русскій дворъ приказалъ своему министру во Франціи объявить словесно тамошнему министерству, что онъ, хотя и не желаетъ себѣ преимущества предъ этою короною, но требуетъ во всемъ полнаго съ нею равенства. На это версальское министерство возразило графу Салтыкову, что принимаетъ эту декларацію лишь въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ заключенія между Франціею и Россіею договора, обыкновенно будетъ соблюдаться равенство, но при другихъ дворахъ королевско-французскій дворъ всегда долженъ имѣть преимущество предъ здѣшнимъ и, чтобы не подвергать этотъ словесно данный Франціею отвѣтъ никакимъ разъясненіямъ или возраженіямъ въ будущемъ, пребывающему здѣсь французскому повѣренному въ дѣлахъ, Беранже, приказано вновь повторить этотъ отвѣтъ русскому двору и министерству.

Въ заключеніе, я, хотя и имѣлъ случай говорить съ возвратившимся восемь дней тому назадъ изъ Москвы канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, но не касался съ нимъ дѣлъ; означенный же министръ сказалъ мнѣ, что вслѣдствіе даннаго ему Ея Величествомъ русскою Императрицею милостиваго дозволенія, онъ, для поправ-

Библиотека "Руниверс"

Anfangs August, zur Herstellung seiner Gesundheit die Reise nach Deutschland antreten werde.

Womit etc. etc.

№ 212.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 5 Juli, 1763.

Seiter meinem unterthänigsten Berichtschreiben vom 28 Juni sind Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen vergangenen Donnerstag Abends bei höchstem Wohlstand aus Moscau in dem unweit von hier gelegenen schönen Lustschloss Czarsko-Selo angelanget, und werden bis den 9 dieses, als den Jahrstag dero glorreichen Thronsbesteigung, nicht in die Stadt kommen; inzwischen haben Höchst dieselbe den Herrn Canzlern Grafen von Woronzow, auch verschiedene Senateurs, und Vornehme von der Nation zu sich hinaus berufen; solchemnach wird bis nach dero feierlichen Einzug, und des Ministerii Zurückkunft in Geschäften nichts zu thun sein.

(Chiffre). Die Unruhen und Missvergnügen des Volks über der nunmehrigen Kaiserin Regierung wollen sich hier und in Moscau nicht nur nicht verminderen, sondern zunehmen; wie dann zufolge zuver-

---

ленія своего здоровья, въ концѣ будущаго іюля или въ началѣ августа предприметъ путешествіе въ Германію.

Засимъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 5 Іюля, 1763 года.

№ 212. Со времени моего всепокорнѣйшаго донесенія отъ 28 іюня, Ея Величество Императрица всероссійская, въ прошедшій четвергъ вечеромъ, въ вожделѣнномъ здравіи прибыла изъ Москвы въ находящійся недалеко отсюда прекрасный загородный замокъ, Царкое село и до 9 сего, мѣсяца, годовщины славнаго восшествія на престолъ, не пріѣдетъ въ городъ. Между тѣмъ, Ея Величество вызвала къ себѣ туда канцлера графа Воронцова, а также различныхъ сенаторовъ и знатнѣйшихъ лицъ; такимъ образомъ, впредь до Ея торжественнаго въѣзда и возвращенія, министерству нельзя будетъ заниматься дѣлами.

(Шифровано.) Волненія и неудовольствія въ народѣ на правительство здѣшней Императрицы и здѣсь и въ Москвѣ нетолько не уменьшаются, но возрастаютъ. Такъ, напримѣръ, согласно достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ послѣднемъ

Библиотека "Руниверс"

lässiger Nachrichten in der letzternannten Stadt das Portrait von der Ihr zu Ehren errichteten Triumphpforte heruntergerissen worden ist. Da sich nun die Vornehmsten von der hiesigen Nation über die in Vorschlag gebrachte Vermählung mit dem Cammerherrn Grafen Orlow in so bedenklichen Aeusserungen herauszulassen nicht gescheuet, und obige Begebenheit mit ihrem Bildniss in Moscau sich neulich zugetragen hat, so verursachet solches bei der Czarin nicht geringe Furcht und Sorgen; es muss sich also nach deroselben Ankunft in Petersburg zeigen, was aus diesen vielfältigen Bewegungen mit der Zeit noch für Folgen entspringen dürften? Uebrigens hat sich der Euer Excellenz gnädigst bekannte vormalige Major, und nunmehrige Obristlieutenant Herr von Klebeck (welcher einige Feldzüge bei unserer Armée mit so ausnehmendem Ruhm gemacht), bei mir vor wenig Tagen eingefunden, und mir im Vertrauen gemeldet, wie er in Ansehung des hiesigen verwirrten Militaris entschlossen sei, unter dem Vorwand seines kränklichen Zustands die hiesige Kriegsdienste zu verlassen und in die unserige zu treten, wann Ihro kaiserl. königl. Apostol. Majest. ihn in dem nämlichen Rang aufzunehmen, allergnädigst geruhen wollen. Weilen nunberührter Herr Obrist-Lieutenant unwidersprechlich hier der beste Officier, und mir bewusst ist, dass der König in Preussen aus der nämlichen Ursache ihn bereits von Jahr und

---

городѣ сорванъ былъ Ея портретъ съ сооруженныхъ въ честь Ея тріумфальныхъ воротъ. Такъ какъ знатнѣйшія лица здѣшней націи не боятся, въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ, высказываться о предположенномъ бракѣ съ камергеромъ графомъ Орловымъ, а въ Москвѣ произошелъ недавно вышеозначенный случай съ Ея портретомъ, то все это причиняетъ Царицѣ не малый страхъ и заботу. По пріѣздѣ Ея въ Петербургъ будетъ видно, какія послѣдствія проистекутъ со временемъ изъ этихъ разнообразныхъ движеній? Милостиво извѣстный вашему сіятельству бывшій маіоръ, нынѣ подполковникъ Клебекъ (совершившій со славою нѣсколько походовъ при нашей арміи), посѣтилъ меня на дняхъ и довѣрительно доложилъ мнѣ, что, въ виду запутаннаго положенія здѣшнихъ военныхъ дѣлъ, онъ рѣшился, подъ предлогомъ своего разстроеннаго здоровья, оставить здѣшнюю военную службу и вступить въ нашу, если ея и. к. апостолическому величеству угодно будетъ принять его съ прежнимъ чиномъ. Такъ какъ упомянутый подполковникъ безспорно лучшій здѣсь офицеръ и мнѣ извѣстно, что прусскій король по той-же причинѣ уже нѣсколько лѣтъ искалъ привлечь его въ свою военную службу, то я тѣмъ менѣе замедлилъ почтительно довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства рѣшеніе г. Клебека, что я съ нѣкоторыхъ поръ прилежно старался побудить его къ тому и, добывъ этого отличнаго офицера, конечно, оказалъ

Библиотека "Руниверс"

Tag in seine Kriegsdienste zu ziehen gesuchet, so habe zu Euer Excellenz hoher Wissenschaft die von Herrn Klebeck genommene Entschliessung gehorsamst einzuberichten, so weniger verweilen sollen, als ich schon vor einiger Zeit denselben dazu zu bewegen mich emsigst bestrebet, und durch Ueberkommung dieses trefflichen Subjects dieses gewiss einer derer wesentlichsten Diensten ist, so ich während meines hiesigen Aufenthalts unserem allerhöchsten Hof zu leisten im Stande war.

Der Herr Obristlieutenant von Klebeck hat von der hiesigen und preussischen Militäreinrichtung eine vollkommene Kenntniss, folglichen vermag er uns noch erspriesslichste Dienste zu thun. Gleichwie er nun um seine Entlassung unverzüglich anhalten, und solche auch erlangen wird, benebst zwischen unserem und dem Russischen Hof seinetwegen gar keine Verdriesslichkeiten zu befahren stehen; so kommet es nur allein darauf an, die allerhöchste kaiserl. königl. Entschliessung zu sein, des Herrn von Klebeck Beruhigung bald möglichst zu wissen, damit er seine weitere Massnehmungen darnach einrichten könne. Solchemnach kann nicht umhin Euer Excellenz hiemit unterthänigst und inständigst zu bitten, hochdieselbe gnädigst geruhen wollen, solches, wo nicht mittelst der Post in Ziffer, doch aufs längste durch meinen Herrn Nachfolger, welcher zweifelsohne demnächstens hier eintreffen wird, mir zukommen zu lassen. (Chiffern zu Ende). Womit das Canzleischreiben vom 11 Juni geziemendlich bestätige, und mich zu hohen etc.

бы одну изъ существеннѣйшихъ услугъ, какія только могъ оказать нашему высочайшему двору, во время пребыванія моего здѣсь. Подполковникъ Клебекъ вполнѣ знакомъ со здѣшнимъ и прусскимъ военнымъ устройствомъ, слѣдовательно, въ состояніи оказать намъ еще болѣе полезныя услуги. Онъ немедленно подастъ въ отставку и получитъ ее, къ тому-же никоимъ образомъ нельзя опасаться, чтобы между нашимъ и русскимъ дворомъ возникли изъ-за него непріятности, а потому дѣло зависитъ исключительно отъ того, чтобы для успокоенія г. Клебека узнать какъ можно скорѣе о высочайшемъ императорско-королевскомъ рѣшеніи, дабы онъ могъ сообразить съ нимъ свои дальнѣйшія мѣры. Вслѣдствіе сего, не могу не обратиться къ вашему сіятельству со всепокорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою, милостиво соблаговолить доставить мнѣ таковое рѣшеніе, если не шифромъ по почтѣ, то никакъ не позже, какъ чрезъ моего преемника, который, безъ сомнѣнія, вскорѣ прибудетъ сюда. (Конецъ шифровкѣ).

При чемъ, увѣдомляя о полученіи отношенія канцеляріи отъ 11 Іюня, поручаю себя и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 213.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 12 Juli, 1763.

Wie Euer Excellenz aus meinem letzteren gehorsamsten Bericht vom 5. dieses gnädig zu ersehen geruhet haben werden, so ist Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen feierlicher Einzug in die hiesige Residenz auf den 9. dieses, als den Jahrstag dero glorreichen Thronsbesteigung, festgesetzt worden; Höchst deroselben war gefällig, denen königlich spanischen und dänischen Ministris Herrn Marquis d'Almadovar, und Herrn Grafen von Haxthausen in dem schönen Lustschloss Czarsko-Selo drei Tage vorher die Abschieds- und ihren Herrn Nachfolgern Vicomte de Herreira und von Osten ihre Antritts-Audienzen zu ertheilen. Nunerwähnte vier fremde Herren Ministri haben die Gnade gehabt, von Jhrer Majestät zur Abends-Mahlzeit gezogen zu werden, der Herr Marquis d'Almadovar und Herr Graf Haxthausen stehen im Begriff ihre Abreise von hier demnächstens anzutreten.

Nachdem nun zu der hiesigen Monarchin geziemendlichen Empfang alles zubereitet war, so haben Jhro Majestät vergangenen Sonnabend, unter Paradirung derer sämmtlichen Garde, und noch einiger anderer Regimenter,

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12 Іюля, 1763 года.

№ 213. Какъ ваше сіятельство изволили милостиво усмотрѣть изъ моего послѣдняго всепокорнѣйшаго донесенія отъ 5 сего мѣсяца, торжественный въѣздъ Ея Величества Императрицы всероссійской въ здѣшнюю столицу былъ назначенъ на 9 число сего мѣсяца, годовщину славнаго Ея восшествія на престолъ. Ея Величество соблаговолила, за три дня передъ тѣмъ, въ прекрасномъ замкѣ, Царскомъ селѣ, принять, въ прощальной аудіенціи, королевско-испанскаго и датскаго министровъ: маркиза Альмадовара и графа Гакстгаузена и, во вступительной аудіенціи, преемниковъ ихъ, виконта Херрейра и г. Остена. Упомянутые четыре министра были удостоены Ея Величествомъ приглашенія къ ужину; маркизъ Альмадоваръ и графъ Гакстгаузенъ готовятся вскорѣ выѣхать отсюда.

Когда все было приготовлено къ надлежащему пріему здѣшней Государыни, Ея Величество, въ прошедшую субботу, около 8 часовъ вечера, при парадномъ выступленіи всей гвардіи и еще нѣсколькихъ другихъ полковъ, къ необыкновенной

Библиотека "Руниверс"

zur ungemeinen Freude und Vergnügen derer Inwohnern Abends gegen 8 Uhr ihren feierlichen Einzug in der schönsten Ordnung gehalten. Des Grossfürstens kaiserliche Hoheit sind bei Höchst deroselben in einem mit 8 Pferden bespannten prächtigen Wagen seiner Frauen Mutter Majestät gegenüber gesessen. Die Russische Monarchin ist an verschiedenen Orten der Stadt von denen Chefs derer Collegien, bei der Mutter Gottes Kirchen von Casan aber von denen Vornehmsten der Geistlichkeit empfangen, und Höchst deroselben zu Ihro Zurückkunft aus Moscau der geziemende Glückwunsch ehrerbietigst abgestattet worden; nach welchem sich Ihro Majestät in den Sommerpalast begeben, und von denen fremden Herren Ministris sofort auch von mir das Ihro abgelegte Compliment auf eine sehr gnädig- und liebreiche Art angenommen haben. Man hat von der Festung und der Admiralität die canons gelöst, nicht minder ist unter Rufung eines fröhlichen vivat ein dreifaches Lauffeuer gegeben, um Mitternacht aber ein überaus schönes Lustfeuer abgebrannt worden. Ihro Majestät haben den nämlichen Tag den bisherigen Hofmarschal-Amtsverwesern Herrn Fürsten Gallizin, Bruder des hiesigen Herrn Botschaftern in Wien, zum wirklichen Hofmarschallen und Cammerherrn, dann des Herrn Vice-Canzlers Bruder, ingleichen den Herrn Grafen Matuschkin, und einen sicheren Herrn Scurin ebenfalls zu Cammerherrn zu ernennen gnädigst geruhet.

Vorgestern ist des Grossfürstens hoher Namenstag Paul bei Hof mit

---

радости и удовольствію жителей столицы, совершила Свой торжественный въѣздъ въ нее, въ лучшемъ порядкѣ. Его Императорское Высочество, Великій Князь сидѣлъ напротивъ своей августѣйшей матери въ великолѣпной каретѣ, запряженной восемью конями. Русская Государыня была принята въ различныхъ частяхъ города начальниками коллегій, у храма же казанской Божіей матери знатнѣйшимъ духовенствомъ, почтительно принесшими Ея Величеству надлежащее поздравленіе съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ Москвы. За симъ, Ея Величество послѣдовала въ лѣтній дворецъ и соблаговолила милостиво и любезно принять привѣтствіе, принесенное Ей иностранными министрами, въ томъ числѣ и мною. Въ крѣпости и адмиралтействѣ палили изъ пушекъ и при радостномъ кликѣ «ура» трижды раздался бѣглый ружейный огонь, въ полночь же былъ сожженъ прекрасный фейерверкъ. Въ тотъ же день, Ея Величество милостиво соблаговолила назначить управлявшаго доселѣ гофмаршальскою частью, князя Голицына, брата здѣшняго посла въ Вѣнѣ, дѣйствительнымъ гофмаршаломъ и камергеромъ, а также брата вице-канцлера, графа Матюшкина и нѣкоего г. Шкурина—камергерами.

Третьяго дня, высокій день тезоименитства Великаго Князя Павла былъ

Библиотека "Руниверс"

einem Ball und Souper gefeiert worden, wo man Vormittag S-r kaiserlichen Hoheit den geziemenden Glückwunsch abgelegt hat.

(Chiffre). Gleichwie unter denen hier befindlichen fremden Ministris von einer zwischen Russland und Preussen geschlossen sein sollenden Bündniss ein Vieles gesprochen wird; so hat mir solches Anlass gegeben, die beiden Herren Canzlern Graf Woronzow und Gallizin auf eine natürliche und unverfängliche Art dieserwegen neulich zu fragen. Es ist mir aber von denenselben auf das Theuerste versicheret worden, dass dieses ausgesprengte Vorgeben an und vor sich ganz ungegründet sei. Obwohlen mir nun obernannte zwei russische Ministri von diesem Gerücht das Gegentheil versicheret, und ein förmlicher Bündnisstractat mit Preussen noch zur Zeit von mir selbsten in Zweifel gezogen wird; so bin ich jedoch ein, wie allemal des unveränderlichen Darfürhaltens, dass zwischen der hiesigen Monarchin ohne Vorwissen Ihres Ministerii in Ansehung der polnischen Anliegenheiten und künftiger Thronsbesteigung mit besagtem König etwas verabredet, und festgesetzt worden sei. Wegen des in meinem unterthänigsten Schreiben vom 21. und 28. Juni erwähnten Einmarsch einiger russischer Regimenter in Lithauen, hat sich die Czarin dahin geäusseret, dass Sie bei der Republic Polen für solche um den freien Durchzug nach Kiew das erforderliche Ansuchen gemacht hätten. Es ist aber ausser keinem Zweifel, dass dieser vorsichtige Ausweg fürnemlich von denen Fürsten Czartorisky ausgedacht worden, um eines Theils zum

---

отпразднованъ при дворѣ баломъ и ужиномъ, поутру-же были принесены Его Императорскому Высочеству надлежащія поздравленія.

(Шифровано.) Такъ какъ между пребывающими здѣсь иностранными министрами много говорятъ о заключенномъ будто-бы между Россіею и Пруссіею союзѣ, то это подало мнѣ поводъ естественнымъ и не лукавымъ образомъ снова распросить объ этомъ обоихъ канцлеровъ, графа Воронцова и князя Голицына, и оба они торжественно увѣрили меня, что этотъ распространенный слухъ лишенъ всякаго основанія. Хотя означенные русскіе министры и отрицали этотъ слухъ, и самъ я сомнѣваюсь въ существованіи формальнаго союзнаго договора съ Пруссіею, но нынѣ, какъ и всегда, остаюсь при неизмѣнномъ мнѣніи, что между здѣшнею Государынею и означеннымъ королемъ, въ отношеніи польскихъ дѣлъ и будущаго замѣщенія престола, безъ вѣдома Ея министровъ, состоялись уговоръ и рѣшеніе. Относительно упомянутаго въ моихъ всепокорнѣйшихъ письмахъ отъ 21 и 28 іюня вступленія нѣсколькихъ русскихъ полковъ въ Литву, Царица высказалась въ томъ смыслѣ, что Она обратилась къ польской республикѣ съ надлежащимъ запросомъ о свободномъ пропускѣ этихъ полковъ въ Кіевъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что

Библиотека "Руниверс"

Behuf dieser Famille bei der Republic Polen mittelst dieses unnöthigen Durchmarsches einiges Aufsehen zu erwecken, um bei der Ottomannischen Pforte durch dieses den Tractaten widrige Benehmen zu klagen keinen Anlass zu geben. Des Herrn Baron Osten Abneigung für unseren allerhöchsten Hof wird aus einem meiner gehorsamsten Berichten ziemlich bekannt sein; er ist von der Czarin überaus gut empfangen worden, und stehet mit dem preussischen Ministro Herrn Grafen Solms im engsten Vertrauen, nicht minder lasset er sich die Fürst Czartoriskische Anliegenheiten mit solchem Eifer angelegen sein, dass er nicht so wohl für ein königl. dänischer, als Minister dieser fürstlichen Famille, von welcher er eine sehr beträchtliche Pension geniesset, mit allem Fug geachtet werde. Dahero sich für das Zukünftige von diesem übel gesinnten Mann zum Voraus nichts Gutes zu versprechen ist. Obernannter Herr von Osten ist jederzeit ein eifriger Anhänger von dem Herrn Grafen Bestuchef gewesen, und sich von diesem letzteren zu seiner zweiten anhero Berufung besondere Mühe gegeben worden; dahero nicht unschwer vorzusehen, dass sie beide verschiedene intriguante Sachen untereinander schmieden, und solche auszuführen suchen werden. Obwohlen die Czarin und Ihr Anhang sowohl hier als in Moscau alles mögliche angewendet, um missvergnügte Gemüther herbeizubringen, und zu gewinnen, so ist doch bei Ihrem Einzug von dem Volk, wovon man einige hundert — durch Geld an sich gezogen, nicht

---

этотъ осторожный предлогъ измышленъ князьями Чарторыжскими, чтобы, съ одной стороны, произвести посредствомъ этого ненужнаго прохода на польскую республику нѣкоторое впечатлѣніе въ пользу этой фамиліи, съ другой же стороны, не подать Оттоманской Портѣ повода къ жалобамъ на такое противное трактатамъ поведеніе. Нерасположеніе къ нашему высочайшему двору барона Остена достаточно извѣстно изъ одного изъ моихъ всепокорнѣйшихъ донесеній. Онъ былъ вообще хорошо принятъ Царицей и состоитъ въ тѣсныхъ довѣренныхъ отношеніяхъ съ прусскимъ министромъ, графомъ Сольмсомъ; не менѣе того, онъ съ такимъ усердіемъ заботится о дѣлахъ князей Чарторыжскихъ, что его съ полнымъ основаніемъ слѣдуетъ считать не столько королевско-датскимъ, сколько министромъ этой княжеской фамиліи, которая платитъ ему весьма значительную пенсію. Поэтому, нельзя ожидать ничего хорошаго въ будущемъ отъ этого неблагомыслящаго человѣка. Вышеозначенный г. Остенъ былъ всегда ревностнымъ приверженцемъ графа Бестужева и этотъ послѣдній особенно старался вызвать вторичное назначеніе его сюда, а потому не трудно предвидѣть, что оба они умышляютъ между собою козни и будутъ стараться о приведеніи въ ихъ исполненіе. Хотя Царица и Ея доброжелатели здѣсь, также какъ и въ Москвѣ, дѣлаютъ все возможное,

Библиотека "Руниверс"

die mindeste Freude bezeiget, und insonderheit von denen Soldaten das vivat auf eine höhnische Art gerufen worden. Welches unvergnügliche Fürdauren bei derselben nicht wenig Unruhe und Bangigkeit erwecket. Ich habe den nämlichen Abend selbsten deutlich wahrgenommen, dass Ihr die wenige Achtung sowohl des Adels und des Volks für Ihre Person sehr zu Herzen dringe, gleich Sie dann auch von einer üblen Laune war. Hiebei ist noch gehorsamst zu bemerken, dass unter denjenigen, welche in Moscau in Verhaft genommen worden, sich drei von der Czarin Anhängeren, nämlich die zwei Cammerern Kitrow und Lasunski nebst dem Major von der Garde Roslawleff befinden, welcher letztere so mehr Aufsehen erwecket, als er bei Ihr in grosser Gnade gestanden. Obwohlen nun aus dem ganzen Zusammenhang meiner gehorsamsten Berichten für der Czarin langwierige Regierung keine günstige Umstände vorhanden zu sein scheinen, so dürfte, alles wohl erwogen, das Feuer unter der Asche noch einige Zeit glimmen. (Chiffern zu Ende).

Womit etc. etc.

чтобы привлечь на свою сторону недовольные умы, но все-же при въѣздѣ Ея, народъ, нѣсколько сотъ человѣкъ изъ котораго было закуплено деньгами, не выказалъ ни малѣйшей радости, въ особенности же солдаты кричали «ура» съ насмѣшкою. Такое продолжающееся неудовольствіе возбуждаетъ въ Ней не мало безпокойства и опасенія. Я могъ ясно убѣдится въ тотъ же вечеръ, что Она весьма близко принимаетъ къ сердцу неуваженіе къ Ея особѣ столько же дворянства, сколько и народа, и потому Она была въ дурномъ расположеніи духа. Къ сему слѣдуетъ еще почтительно замѣтить, что между лицами, взятыми подъ стражу въ Москвѣ, находятся три приверженца Царицы, а именно, камергеры Хитрово и Ласунскій и гвардіи маіоръ Рославлевъ; послѣдній производитъ тѣмъ бо́льшее впечатлѣніе, что онъ былъ у Нея въ большой милости. Хотя изъ общаго содержанія моихъ всепокорнѣйшихъ донесеній и нельзя, повидимому, вывести заключенія въ пользу продолжительнаго правленія Царицы, но, взвѣсивъ ихъ надлежащимъ образомъ, слѣдуетъ заключить, что огонь будетъ еще нѣкоторое время тлѣть подъ пепломъ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 214.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 19 Juli, 1763.

Seiter meinem gehorsamsten Bericht vom 12 dieses haben Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen sich gnädigst gefallen lassen, zu mehrerer Emporbringung des Handel und Wandels nicht nur die in- und um Petersburg gelegene Fabriques, und Manufacturen, sondern auch die sämmtliche Dicasterien in höchsten Augenschein zu nehmen, und ein-und anderes, was zu deren selben Verbesserung vorträglich sein kann, mit unermüdetem Eifer zu veranstalten.

Gestern haben J. Majestät dem Herrn Canzlern Grafen von Woronzow die höchste Gnade erwiesen, das von ihm gegebene prächtige Souper, worzu die fremde Herren Ministri, sofort auch ich, und die Vornehmsten von der Nation beiderlei Geschlechts eingeladen waren, mit Ihro höchsten Gegenwart zu beehren. Die Monarchin ist dabei ungemein vergnügt gewesen, und hat sich gegen Jedermann, besonders aber gegen mich, überaus gnädig und liebreich bezeiget, auch sich mit mir über verschiedene, zwar nicht in die Geschäften einschlagende, doch angenehme Sachen, in ein ziemlich langes Gespräch einzulassen geruhet.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 19 Іюля, 1763 года.

№ 214. Со времени моего всепокорнѣйшаго донесенія отъ 12 сего мѣсяца, Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской угодно было, къ вящему процвѣтанію торговли и промышленности, обратить высочайшее вниманіе Свое не только на фабрики и мануфактуры, находящіяся въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ его, но и на всѣ правительственныя вѣдомства и съ неусганнымъ рвеніемъ произвести въ нихъ надлежащія улучшенія.

Вчера Ея Величество оказала канцлеру графу Воронцову высшую милость, почтивъ высочайшимъ Своимъ присутствіемъ данный имъ великолѣпный ужинъ, къ которому были приглашены иностранные министры, въ томъ числѣ и я, и знатнѣйшія лица націи. Государыня была при этомъ необыкновенно довольна и обращалась со всѣми, въ особенности же со мною, крайне милостиво и любезно, Она также изволила вступить со мною въ довольно продолжительный разговоръ, хотя и не касавшійся дѣлъ, но весьма пріятный.

Библиотека "Руниверс"

(Chiffre). Uebrigens hat der preussische Ministre Herr Graf Solms vor einigen Tagen von seinem Hof (Depeschen) erhalten; ich habe hierab Anlass genommen, die beide Herren Canzler auf eine unverfängliche und schicksame Art zu befragen, was die besagtem Ministro zugekommene Depeschen etwa zum Gegenstand haben können? beide meldeten mir, dass solche nichts Wesentliches enthielten, der Gallizin aber sagte mir im Vertrauen, dass dem Herrn Grafen Solms durch diesen Courier ein königl. Handschreiben zugeschicket worden, und er solches der Russischen Kaiserin bereits überreichet hätte. Ich bin also der unveränderlichen Meinung, dass, zufolge des zwischen der Czarin und dem König in Preussen fürdauernden geheimen Briefwechsels, dieses Handschreiben eigentlich die polnische Angelegenheiten betroffen habe. Der Herr Graf Bestouchef ist vor einigen Tagen aus Moscau hier angekommen, und hat wegen des Herrn Grafen Orlow gnädigst bewusster Sache mich mit vieler Angelegenheit befraget, was ich von meinem Hof dieserwegen für eine Antwort hätte? Ich erwiderte demselben, wie die weite Entlegenheit und die Kürze der Zeit noch nicht zuliessen, dass mir diessfalls etwas hätte einlangen können, und ob sich schon dieser Minister einstweilen mit sothaner Antwort beruhigte, so habe ich doch an ihm beobachtet, dass die vergnügliche Ausmachung dieser Anliegenheit ihm besonders am Herzen liege, dann, obwohlen nach Inhalt meines unterthänigsten Berichts von 28 Juni einberichtet die Czarin selbst für gut befunden, die

---

(Шифровано). Нѣсколько дней тому назадъ, къ прусскому министру графу Сольмсу прибылъ курьеръ отъ его двора. По этому поводу, я безхитростно и пристойнымъ образомъ спросилъ обоихъ канцлеровъ, какое могло бы быть содержаніе полученныхъ сказаннымъ министромъ депешъ? Оба сказали мнѣ, что онѣ не заключаютъ ничего существеннаго, Голицынъ же довѣрилъ мнѣ, что съ этимъ курьеромъ прислано графу Сольмсу королевское собственноручное письмо, которое онъ и передалъ уже русской Императрицѣ. Я остаюсь при неизмѣнномъ мнѣніи, что вслѣдствіе происходящей между Царицею и королемъ прусскимъ тайной переписки, это собственноручное письмо касается собственно польскихъ дѣлъ. Графъ Бестужевъ прибылъ нѣсколько дней тому назадъ сюда изъ Москвы и распрашивалъ меня съ большою обстоятельностью о милостиво извѣстномъ вамъ дѣлѣ графа Орлова, какой отвѣтъ получилъ я по этому предмету отъ моего двора? Я возразилъ ему, что дальнее разстояніе и краткость времени не позволили дойти до меня чему-либо объ этомъ, и хотя, получивъ такой отвѣтъ, означенный министръ и успокоился, но я все же замѣтилъ, что удовлетворительное разрѣшеніе этого дѣла принимается имъ особенно близко къ сердцу. Хотя, какъ явствуетъ изъ всепокорнѣйшаго донесенія моего отъ 26 іюня, Царица сама при-

Библиотека "Руниверс"

zwischen Ihr und dem Cammerherrn Orlow in Vorschlag gebrachte Heirath Einhalt zu thun, so scheinen doch wiederum viele Anzeigen vorhanden zu sein, dass man diese Sache neuerdings in Bewegung, und noch durchzudringen, suchen werde. Was die in meinen vorhergehenden Schreiben erwähnte Unruhen betrifft, so ist seit der Czarin Abreise aus Moscau weder alldort, weder auch hier nichts mehr zu spüren gewesen; wenigstens hat man alle erdenkliche Veranstaltungen zu deren Verhütung vorgekehret, und zufolge denen letzteren Nachrichten aus Moscau sind über der Russischen Kaiserin hiesige Ankunft und Einzug die Freudensbezeigungen in Masqueraden und anderen Lustbarkeiten gemacht worden. Die Czarin selbst und Ihr Anhang scheinen wenigstens dem äusserlichen nach dermalen ganz ruhig und ohne Sorgen zu sein. Da man aber hier alles geheim zu halten suchet, und sich meisterlich zu verstellen weiss; so muss die Zeit das weitere entdecken. Mir scheinet aber einmal nicht wohl glaublich zu sein, dass der Czarin Regierung in die Länge ruhig fürdaueren werde. Wegen des in meinem letzteren unterthänigsten Bericht erwähnten Majors von der Garde, Namens Roslawleff, solle gehorsamst anmerken, dass derselbe zwar nicht in Verhaft gezogen, jedoch zufolge zuverlässiger Nachrichten in der Czarin Ungnade verfallen, und unter dem Vorwand, ein und anderes bei der neuen Festung Sanct Demetri vorzukehren, von Hof entfernet worden sei. Der dänische Ministre Herr von Osten beginnet sein voriges schlaues

---

знала за лучшее пріостановить вопросъ о предположенномъ бракѣ между Нею и камергеромъ Орловымъ, но многіе признаки опять указываютъ на то, что здѣсь снова будутъ искать дать движеніе этому дѣлу и осуществить его. Что же касается до упомянутыхъ въ моихъ предъидущихъ всепокорнѣйшихъ письмахъ волненій, то, со времени отъѣзда Царицы изъ Москвы, ни тамъ, ни здѣсь, они болѣе не возобновлялись. По крайней мѣрѣ, были сдѣланы всевозможныя распоряженія къ ихъ предотвращенію и, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Москвы, радость по поводу прибытія сюда и торжественнаго въѣзда русской Императрицы выразилась тамъ въ маскарадахъ и другихъ увеселеніяхъ. Сама Царица и Ея доброжелатели кажутся, по крайней мѣрѣ, по внѣшности, нынѣ вполнѣ спокойными и чуждыми заботы. Но такъ какъ здѣсь стараются все хранить въ тайнѣ и мастерски умѣютъ притворяться, то время выяснитъ дальнѣйшее. Мнѣ же кажется невѣроятнымъ, чтобы правленіе Царицы могло долго продолжаться спокойно. Касательно упомянутаго въ моемъ послѣднемъ всепокорнѣйшемъ донесеніи гвардіи маіора Рославлева, слѣдуетъ почтительно замѣтить, что онъ хотя и не взятъ подъ стражу, но, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, впалъ въ немилость у Царицы и подъ предлогомъ принятія разныхъ мѣръ въ новой крѣпости Св. Дмитрія, удаленъ отъ

Библиотека "Руниверс"

und geschicktes Wesen bei der hiesigen Monarchin neuerdings zu veroffenbaren, und suchet bei allen Gelegenheiten einestheils der Fürsten Czartorisky Interesse aufs nützlichste zu beförderen, anderentheils aber, den Cur-Sächsischen Hof möglichster massen zu verunglimpfen. Er hat sich bereits an mich gewendet, und durch seine schmeichelhafte Art mein Vertrauen zu gewinnen getrachtet. Ich werde aber allerdings auf meiner Hut sein, und mich mit ihm schon so zu benehmen wissen, dass ich demselben zwar allenthalben anständig begegnen, in Sachen von Wichtigkeit aber mich gegen ihn in nichts Verfängliches einlassen werde. Der Mylord Buckingham hat durch seinen recht unvorsichtigen und ganz unschicksamen Betrag der Russischen Kaiserin Credit gänzlich verloren, worüber Euer Excellenz durch erste sichere Gelegenheit das weitere unterthänigst einzuberichten, mir vorbehalte. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 215.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 Juli, 1763.

(Chiffre). Der in Ansehung des englischen Botschafters in meinem letzteren unterthänigsten Schreiben vom 19. dieses gehorsamst erwähnte

---

двора. Датскій министръ Остенъ начинаетъ обнаруживать у здѣшней Государыни прежній свой хитрый и ловкій нравъ и ищетъ при всякомъ случаѣ, съ одной стороны, способствовать полезнѣйшимъ образомъ интересамъ князей Чарторыжскихъ, съ другой же стороны, по возможности, унизить курсаксонскій дворъ. Онъ уже обратился ко мнѣ и старался своимъ льстивымъ обхожденіемъ пріобрѣсти мое довѣріе. Но я останусь на сторожѣ и съумѣю такъ повести себя, что хотя повсюду буду вѣжливо встрѣчаться съ нимъ, но въ важныхъ дѣлахъ не поддамся его обману. Милордъ Букингамъ своимъ весьма неосторожнымъ и совершенно неловкимъ поведеніемъ вполнѣ потерялъ свой кредитъ у русской Императрицы, о чемъ я предоставляю себѣ, при первомъ вѣрномъ случаѣ, подробно донести вашему сіятельству. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Іюля, 1763 года.

№ 215. (Шифровано). Почтительно упомянутое въ послѣднемъ моемъ всепокорнѣйшемъ письмѣ отъ 19 сего мѣсяца, касающееся англійскаго посла

Библиотека "Руниверс"

Anstand bestehet fürnemlich in dem, dass gleichwie man sich hier schon seit geraumer Zeit mit Verbesserung des Commerce - Wesens, Manufacturen und Fabriquen beschäftiget, man auch hauptsächlich auf das Project einer in die Ukraine zu errichtenden Tabacsstation verfallen sei, und den Verschleiss dieser letzteren Waare mit der Cron Frankreich zu vermittelen gedenket. Da nun dieses Vorhaben dem Mylord Buckingham ein Dorn in den Augen war, so hat sich derselbe auf alle Weise bestrebet, besagtes Project hinterstellig zu machen, und wiezumalen seine des Mylord wiederholte Vorstellungen nichts gefruchtet, so hat sich derselbe vor einigen Tagen entschlossen an den Gross-Canzlern Herrn Grafen Woronzow einen Brief zu erlassen, in welchem er alle Ursachen, die den Tabacsbau einstellen zu machen vermögte, weitläufig anführet. Es solle dieser Minister sein Schreiben mit dem beschlossen haben, dass, woferne Russland den ihm angebotenen so nützlichen Commercien-Tractat mit England einzugehen, gesinnet wäre, solche Zustandbringung nicht anders, als mit der ausdrücklichen Bedingniss geschehen könnte, dass hiesiger Hof obernanntes Tabacs-Plantations-Project gänzlich fallen lassen müsste. Hierauf nun solle der Herr Canzler dem Mylord in sehr starken und empfindlichen Ausdrückungen geantwortet haben. Wie dann des Mylord so gestalteter unvorsichtiger Betrag und Schreibart denselben bei der Russischen Kaiserin und Ihrem Ministerio sehr verächtlich gemacht hat. Obwohlen aber

---

обстоятельство, состоитъ въ особенности въ томъ, что здѣсь, съ нѣкотораго времени, начали заниматься улучшеніемъ торговли, мануфактуръ и фабрикъ и пришли, главнымъ образомъ, къ намѣренію учредить на Украйнѣ табачную плантацію, съ цѣлью поставлять этотъ товаръ французской казнѣ. Такъ какъ это намѣреніе было терномъ въ глазу милорда Букингама, то онъ старался всѣми мѣрами воспрепятствовать сему проекту, и когда его неоднократныя представленія оказались безплодными, то рѣшился, нѣсколько дней тому назадъ, обратиться съ письмомъ къ великому канцлеру графу Воронцову, въ которомъ онъ подробно привелъ всѣ свои доводы въ пользу прекращенія разведенія табака. Письмо свое этотъ министръ завершилъ тѣмъ, что если Россія намѣрена заключить съ Англіею предложенный ей и столь ей полезный торговый договоръ, то онъ можетъ состояться не иначе, какъ подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы здѣшній дворъ совершенно отказался отъ вышеозначеннаго проекта разведенія табачныхъ плантацій. На что канцлеръ, въ самыхъ сильныхъ и колкихъ выраженіяхъ, отвѣчалъ милорду, что такое его неосторожное поведеніе и выраженія его письма возбудили презрѣніе къ нему въ русской Государынѣ и Ея министерствѣ. Хотя англійскій посолъ лично и непріятенъ здѣшнему двору, но въ отношеніи англійскаго двора господ-

Библиотека "Руниверс"

der englische Botschafter persönlich hier gar nicht angenehm ist; so waltet jedoch in Ansehung des englischen Hofs ein so beträchtlicher Umstand vor, welcher mich fürnemlich zur Erstattung meines heutigen gehorsamsten Berichts veranlasset, und den wesentlichen Inhalt davon ausmachet. Um aber bei dem Russischen Hof keinen übermässigen Eifer und Beschäftigung, untereinstem aber auch bei den fremden Herrn Ministris kein Aufsehen zu erwecken, so habe mich keiner Estafette, sondern nur der Post bedienen zu sollen für gut befunden; um nun diesen beträchtlichen Umstand zu berühren, so bestehet solcher in dem, dass, als ich gestern den Herrn Canzler an einem dritten Ort angetroffen, mir dieser russische Minister auf Befehl seiner Monarchin eröffnete, welchergestalten der englische Hof schon seit langer Zeit den hiesigen angegangen, die zwischen ihnen beiden fürwaltende Tractaten erneueren zu wollen. Ihro Majestät die Russische Kaiserin hätten sich auch bereits entschlossen, solchem Vorschlag Gehör zu geben. Herr Graf Woronzow fügte seiner sothanen Aeusserung noch dieses hinzu, dass, wann ich mit zulänglichen und solchen Befehlen, welche solchem Antrag in Ansehung der hiesigen Entschliessungen ähnlich sind, versehen wäre, es nun an der Zeit sei, sie hier anzubringen; gestalten solche von der Russischen Monarchin willfährig angenommen werden würden. Meine Antwort auf einen so häcklichen und unerwarteten Anwurf bestand darinnen, dass, weilen man russischer-

---

ствуетъ здѣсь такое обстоятельство, которое въ особенности подало мнѣ поводъ къ моему сегодняшнему всепокорнѣйшему донесенію и составляетъ существенный предметъ его. Но, чтобы не возбудить въ русскомъ дворѣ чрезмѣрнаго рвенія и работы, и въ то же время вниманія иностранныхъ министровъ, я не отправилъ эстафеты, а призналъ за лучшее прибѣгнуть къ почтѣ. Возвращаясь къ этому важному предмету, замѣчу, что онъ состоитъ въ томъ, что когда я вчера встрѣтился съ канцлеромъ въ постороннемъ домѣ, то русскій министръ этотъ, по повелѣнію своей Государыни, повѣдалъ мнѣ, что англійскій дворъ уже съ давняго времени обратился къ здѣшнему, съ просьбою возобновить существующіе между обоими договоры. Ея Величество русская Императрица рѣшилась уже принять такое предложеніе. Графъ Воронцовъ присовокупилъ къ такому своему сообщенію, что если я снабженъ достаточными инструкціями и именно такими, которыя были бы сходны съ подобнымъ предложеніемъ относительно здѣшнихъ рѣшеній, то наступило время для ихъ предъявленія, ибо они были бы благопріятно приняты русскою Государынею. Отвѣтъ мой на такой деликатный и неожиданный починъ заключался въ томъ, что такъ какъ съ русской стороны признано было нужнымъ, безъ всякаго къ тому повода, отрѣшиться отъ торже-

Библиотека "Руниверс"

seits die mit meinem allerhöchsten Hof eingegangene feierliche Tractaten, und zwar in denen wesentlichen Zeiten ihrer Erfüllung, von freien Stücken aufzuheben, für gut befunden, dadurch aber fürdersamst an Tag geleget hätte, dass sothane Verbindlichkeiten ihnen allhier keineswegs anständig wären, man nicht wohl einzusehen vermögte, wie mein allerhöchster Hof am ersten zur Sprache kommen könnte? nun die hiesige Allianzobliegenheiten erneueren zu suchen. Unterdessen würde ich nicht ermanglen, meiner allerhöchsten Herrschaft dasjenige, was er, Herr Canzler, mir erkläret hätte, allergehorsamst zu unterlegen, und könnte ich ihn, Herrn Grafen Woronzow, einstweilen zum Voraus versicheren, dass diese vertrauliche Oeffnung wegen des hiesigen Vorhabens, mit England neu anzubinden, von meinem allerhöchsten Hof sehr danknehmig aufgenommen werden würde. Nachdem sich nun oberwähnter russischer Minister gegen mich solcher gestalten herausgelassen; so habe nicht überflüssig gehalten, demselben auf eine unverfängliche Art ein-und andere Anfragen zu machen, und von demselben soviel erfahren, dass, 1-mo, die Rede von einem Defensif-Bündnisstractat mit England sei, und solcher hier abgehandlet und zu Stande gebracht werden solle. 2-do, dass dieserwegen noch zur Zeit nichts verabredet, und man über keinen Punct vorläufig einverstanden wäre; und 3-tio, dass Lord Buckingham davon noch

---

ственно заключенныхъ договоровъ, въ самое важное время для ихъ исполненія, и тѣмъ ясно доказать, что здѣсь отнюдь не останавливаются предъ такими принятыми на себя обязательствами, то нельзя понять, какимъ образомъ мой высочайшій дворъ можетъ первый искать завести рѣчь о возобновленіи здѣшнихъ союзныхъ обязательствъ? Между тѣмъ, я не премину почтительнѣйше представить моимъ высочайшимъ повелителямъ о всемъ томъ, что объявилъ мнѣ онъ, канцлеръ, и могу заранѣе обѣщать ему, графу Воронцову, что довѣрительное сообщеніе его, касательно здѣшняго намѣренія возобновить союзъ съ Англіей, будетъ съ благодарностью принято моимъ высочайшимъ дворомъ. Послѣ того, какъ означенный русскій министръ высказался предо мною такимъ образомъ, я не счелъ лишнимъ откровенно предложить ему нѣкоторые вопросы и узнать отъ него: во 1-хъ, что рѣчь идетъ объ оборонительномъ союзномъ договорѣ съ Англіею и что переговоры о немъ ведутся и заключеніе состоится здѣсь; во 2-хъ, что въ этомъ отношеніи еще ничего не условлено и ни по одному пункту не состоялось пока соглашенія; въ 3-хъ, что лордъ Букингамъ не имѣетъ о томъ ни малѣйшаго сообщенія и свѣдѣнія, и въ 4-хъ, что канцлеръ спроситъ у своей Государыни, слѣдуетъ ли сообщить что-либо объ этомъ предложеніи пребывающему въ Вѣнѣ русскому послу, князю Голицыну? Весь ходъ этого дѣла и сдѣлан-

Библиотека "Руниверс"

nicht den mindesten Unterricht und Kenntniss habe. Und 4-to, dass sich der Herr Canzler bei seiner Monarchin anfragen wolle, ob dem in Wien befindlichen russischen Botschaftern Herrn Fürsten Gallizin von diesem Antrag etwas migetheilet werden solle. Der Zusammenhang dieses Umstands, und des bei mir gethanen Versuchs scheinet sehr bedenklich, und könnte solches mit England und Preussen gefliessentlich und fürnemlich in der Absicht verabredet worden sein, um uns von der Cron Frankreich zu trennen. Anbei hat mir Herr Graf Woronzow nicht verhalten, dass es hier dermalen auf die Festsetzung eines Systematis ankommen werde. Von allen obigen—habe mich gegen den französischen Sachwaltern verschlossen gehalten, und die Enge der Zeit lasset mir nicht zu, Euer Excellenz heut ein mehreres in Ziffer gehorsamst einberichten zu können. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 216.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 26 Juli, 1763.

Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen sind vergangenen Freitag auf einer kleinen Jacht nach dem wegen seiner schönen Wasserkünsten berühmten Peterhof abgegangen, und gedenken sich alldorten 3 Wochen lang aufzuhalten; des Grossfürsten Kaiserl. Hoheit aber sind Höchst deroselben Tags

---

ной относительно меня попытки, кажутся мнѣ весьма сомнительными, и таковыя могли быть условлены съ Англіею и Пруссіею съ единственною и особенною цѣлью—разъединить насъ съ Франціею. Впрочемъ, графъ Воронцовъ не скрылъ отъ меня, что здѣсь нынѣ собираются установить политическую систему. О всемъ вышеизложенномъ я ничего не сообщилъ французскому повѣренному въ дѣлахъ и недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ сегодня почтительнѣйше донести вашему сіятельству шифромъ дальнѣйшихъ подробностей. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 26 Іюля, 1763 года.

№ 216. Въ прошедшую пятницу, Ея Величество Императрица Всероссійская отправилась на небольшой яхтѣ въ извѣстный своими прекрасными фонтанами Петергофъ и намѣрена остаться тамъ три недѣли. Его Императорское Высочество Великій Князь послѣдовалъ туда за Нею на слѣдующій день сухимъ путемъ.

Библиотека "Руниверс"

darauf zu Land nachgefolget; die fremde Herrn Ministri werden sich in dieser kurzen Zeit nur einmal und zwar künftigen Sonntag dahin begeben, um I. Majestät ihre geziemende Aufwartung zu machen.

Da ich vergangenen Sonnabend, als den gewöhnlichen Conferenztag, mit denen Herren Canzlern in Geschäften nichts abzuhandeln gehabt, so habe mich mit dem beschränket, bei beiden Herren Ministris für einige kaiserl. königl. Unterthanen, welche in ihrem Handel und Wandel bei denen Dicasteriis jezuweilen Schwierigkeit und Aufenthalt antreffen, mein Vorwort dahin einzulegen, dass diese Leute in ihren billigen Sachen, wider die hier nicht ungewöhnliche Misshandlungen geschützet werden mögen; und da dieses für dermalen den Gegenstand meiner Verrichtungen ausmacht, so suche denenselben bei Gelegenheit meine Hülfe auf alle Weise angedeihen zu lassen.

In der nämlichen Conferenz haben mir nun erwähnte zwei Herren Ministri im Vertrauen ein Schreiben mitgetheilet, welches an unsere Allergnädigste Frau von dem König in Preussen ergangen sein solle; dieses Schreiben lautet sehr freundschaftlich, indem des Königs Majestät von ihrem aufrichtigsten Verlangen: mit der Kaiserin Königin Majestät im guten Vernehmen beständig leben zu wollen, darinnen die theuersten Versicherungen geben, und wofern sich etwa in's Zukünftige einige kleine Anstössigkeiten ereignen sollten, so ersucht Ihro Kaiserl. Königl. Majestät

---

Иностранные министры въ теченіе этого короткаго времени отправятся туда лишь одинъ разъ и именно въ будущее воскресенье, дабы принести Ея Величеству надлежащее привѣтствіе.

Такъ какъ въ прошедшую субботу, день обычной конференціи, я не имѣлъ къ канцлерамъ никакого дѣла, то и ограничился ходатайствомъ предъ обоими министрами за нѣкоторыхъ императорско-королевскихъ подданныхъ, встрѣчавшихъ въ присутственныхъ мѣстахъ затрудненія и задержку въ своихъ торговыхъ и промышленныхъ занятіяхъ, дабы люди эти, въ справедливыхъ дѣлахъ своихъ, нашли защиту противъ нерѣдкаго здѣсь притѣсненія, и такъ какъ это составляетъ нынѣ предметъ моей заботливости, то я ищу всѣми способами оказать имъ помощь.

На той же конференціи оба упомянутые министра довѣрительно сообщили мнѣ о письмѣ, обращенномъ королемъ прусскимъ къ нашей всемилостивѣйшей Государынѣ. Письмо это звучитъ весьма дружественно. Въ немъ его величество король торжественно увѣряетъ въ искреннемъ желаніи своемъ постоянно жить въ добромъ согласіи съ ея величествомъ императрицей-королевой, и если бы въ будущемъ возникли какія-либо небольшія сомнѣнія, то король убѣдительно про-

Библиотека "Руниверс"

der König auf das angelegentlichste, allerhöchst dieselbe belieben wollen, solches an S-e Preussische Majestät ohnmittelbar gelangen zu lassen, wo sie alsdann zu allem sogleich abhülfliche Mittel schaffen würden; und da sich beide allerhöchst und hohe Höfe einander so viel Uebles gethan, so könnten sie sich nach seinem, des Königs, Erachten, mit der Zeit wiederum einander viel Gutes erweisen; wie er, König, dann auch dermalen beschäftiget wäre, solche Mittel auszusinnen, wodurch Ihro Kaiserl. Königl. Apostol. Majestät er auf eine sehr vortheilhafte Art seine wahre Freundschaft bezeigen und an Tag legen könne.

Denen Herrn Canzlern habe ich auf diese mir gemachte vertrauliche Mittheilung geantwortet, wie mir nicht bewusst, ob dieser von dem König in Preussen an meine allergnädigste Frau erlassen sein sollender Brief echt oder erfunden sei? so viel aber hätte es seine Richtigkeit, dass seit dem mit S-r Preussisch. Majestät geschlossenen Frieden höchst Dieselbe meinem allerhöchsten Hof viele Freundschaft und Hochachtung bezeigen, auch letzterer ein sogestaltetes Benehmen mit besonderer Danknehmigkeit und Zufriedenheit ansehe.

(Chiffre). Nach der Conferenz hat mich der Herr Graf Woronzow in sein Cabinet geführt, und, zufolge meines letzteren unterthänigsten Berichts vom 22. dieses, mir die zwischen ihm und dem Mylord Buckingham gewechselte Schreiben im engesten Vertrauen einsehen lassen, deren Inhalt sehr weit-

---

ситъ ея императорско-королевское величество соблаговолить непосредственно довести ихъ до свѣдѣнія его прусскаго величества, который тотчасъ же приметъ мѣры къ ихъ устраненію. А такъ какъ оба двора, императорскій и королевскій, причинили другъ другу столько зла, то, по мнѣнію его, короля, они со временемъ могутъ снова принести одинъ другому много пользы; онъ же, король, занятъ нынѣ измышленіемъ такихъ мѣръ, которыми онъ могъ бы доказать ея и. к. апостолическому величеству и проявить самымъ положительнымъ образомъ свою искреннюю дружбу.

Я отвѣчалъ канцлерамъ на это сдѣланное мнѣ довѣрительное сообщеніе, что мнѣ неизвѣстно, есть ли это, обращенное будто бы королемъ прусскимъ къ моей всемилостивѣйшей Государынѣ письмо подлинное или вымышленное (*)?

(*) Слухъ о письмѣ, будто бы написанномъ Фридрихомъ II къ Маріи Терезіи, по заключеніи Губертсбургскаго мира, былъ сообщенъ оберъ-гофмейстеромъ графомъ Улфельдомъ императрицѣ-королевѣ, которая отвѣчала ему (по предположенію г. Арнета въ концѣ февраля 1763 г., но вѣроятно нѣсколькими мѣсяцами позже): «Zu meiner grossen Verwunderung habe

Библиотека "Руниверс"

läufig, und abseiten des englischen Ministri sehr unbesonnen ausgefallen ist; obwohlen ich solche nur einmal gelesen, so glaube doch, das wesentliche davon in dem Gedächtniss behalten zu haben, um Euer Excellenz den diessfälligen Inhalt mit erster sicherer Gelegenheit gehorsamst einberichten zu können.

Unterdessen habe aus diesem gewechselten Schreiben so viel klar und deutlich abgenommen, dass man sich hiesiger Seits angerühmt, als ob unser allerhöchster Hof bei Russland sich bestrebet hätte, die vorhinige Bündniss-Tractaten wiederum erneueren zu wollen. Was die in meinem letzteren gehorsamsten Bericht erwähnte Eröffnung des Herrn Gross-Canzlers wegen eines zwischen Russland und England zu schliessenden Defensivebündniss-Tractats anbelanget, hat mir dieser Minister solches neuerdingen bestätiget, und ich glaube, nach wie vor, mit gutem Grund vermuthen zu können, dass dieser Schritt zwischen Preussen und England gefliessentlich verabredet worden sei.

Herr Graf Solms hat in der That mit dem Herrn Grafen Woronzow einige Conferenzen gehabt, von welchen aber bis nun zu ohnmöglich etwas zu ergründen vermöget habe. Es ist merkwürdig, dass als ich vor kurzem den Herrn Grafen Bestouchef zu sehen bekommen, und ich auf eine sehr vorsichtige Art seines Hofs dermaliges Vorhaben von ihm zu erforschen, gesuchet, ich diesen Minister wegen seiner Monarchin Antrag, mit Eng-

---

Впрочемъ, оно справедливо настолько, что со времени заключенія съ его прусскимъ величествомъ мира, король выказываетъ много дружбы и уваженія къ моему высочайшему двору, а послѣдній относится къ такому поведенію съ особенною благодарностью и удовольствіемъ.

(Шифровано). Послѣ конференціи, графъ Воронцовъ привелъ меня въ свой кабинетъ и, въ послѣдствіе моего послѣдняго всепокорнѣйшаго донесенія отъ 22 сего мѣсяца, показалъ мнѣ совершенно довѣрительно письма, которыми онъ обмѣнялся съ милордомъ Букингамомъ. Содержаніе ихъ весьма обширно и со стороны англійскаго министра крайне необдуманно. Хотя я прочелъ ихъ всего

---

ich die nähmliche Antwort von zwei Personen gehört. Kein Wort ist wahr. Ich bin dem Könige wohl obligirt, dass er mir nicht geschrieben; meine Feder hätte ihm niemals geantwortet. Mein Herz sagt nichts dahin». (Къ величайшему моему удивленію, я уже слышала отъ двухъ лицъ тотъ же отвѣтъ. Въ томъ нѣтъ слова правды. Я даже благодарна королю, что онъ мнѣ не писалъ; перо мое никогда бы ему не написало отвѣта. Сердце мое не лежитъ къ тому. (См. Briefe der Kaiserin Maria Theresia an ihre Kinder und Freunde, herausgegeben von Ritter von Arneth, Wien, 1881, Band IV, Seite 209).

Библиотека "Руниверс"

land den Defensive-Allianz-Tractat erneuern zu wollen, in einer gänzlichen Ungewissheit gefunden habe. Bemeldter Minister ist in Ansehung des fürstlichen Diplomatis gewöhnlichermassen mit vieler Heftigkeit in mich gedrungen.

Nach des Herrn Grafen Woronzow selbst eigenen vertraulichen Eingeständniss ist es sehr wahrscheinlich, dass das gnädigst bewusste Heirathsproject nicht gänzlich gefallen sei. Die letzteren Unruhen in Moscau haben nicht so viel die Czarin, als die Orlowische Famille betroffen, die ganze Conspiration ist dahin gegangen, den Cammerherrn aus dieser Welt zu schaffen (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

одинъ разъ, но думаю, однако, что сохранилъ въ памяти существеннѣйшія мѣста, чтобы при первомъ вѣрномъ случаѣ всепокорнѣйше донести вашему сіятельству объ ихъ содержаніи. Кромѣ того, для меня стало ясно и понятно изъ этого обмѣна писемъ, что здѣсь хвалились, будто нашъ высочайшій дворъ старался возобновить снова прежніе союзные договоры съ Россіею. Что же касается до упомянутаго въ послѣднемъ моемъ всепокорнѣйшемъ донесеніи сообщенія великаго канцлера относительно имѣющаго быть заключеннымъ между Россіею и Англіею оборонительнаго договора, то означенный министръ снова подтвердилъ мнѣ это, и я нынѣ, какъ и прежде, имѣю основаніе предположить, что шагъ этотъ условленъ исключительно между Пруссіею и Англіею. Графъ Сольмсъ, дѣйствительно, имѣлъ съ графомъ Воронцовымъ нѣсколько совѣщаній, о которыхъ, впрочемъ, я не могъ доселѣ разузнать ничего вѣрнаго. Замѣчательно, что при недавнемъ свиданіи моемъ съ графомъ Бестужевымъ, когда я искалъ самымъ осторожнымъ образомъ узнать отъ него о нынѣшнихъ намѣреніяхъ его двора, я нашелъ этого министра въ совершенномъ невѣдѣніи о предложеніи его Государыни заключить съ Англіею союзный договоръ. Означенный министръ обычнымъ образомъ съ большою живостью напиралъ на меня по дѣлу о княжескомъ дипломѣ. Согласно собственному довѣрительному признанію графа Воронцова, весьма вѣроятно, что милостиво извѣстный вамъ проектъ о бракѣ не вполнѣ оставленъ. Послѣднія волненія въ Москвѣ касались не столько Царицы, сколько семейства Орловыхъ, и весь заговоръ направленъ былъ къ тому, чтобы извести камергера Орлова. (Конецъ шифровкѣ).

При чемъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 217.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 2 August, 1763.

Obwohlen man nach Inhalt meines letzteren gehorsamsten Berichtes vom 26. Juli in der Vermuthung gestanden, dass vorgestern die erste Cour zu Peterhof sein, sofort die fremde Herrn Ministri dahin berufen werden würden, um Ihro Majestät der Russischen Kaiserin ihre geziemende Aufwartung zu machen, so ist solches jedennoch von darumben unterblieben, weilen sich Höchst dieselbe gegen Ende voriger Wochen nach Cronstadt begeben, und die dort befindliche Flotte in hohem Augenschein genommen, auch ein-und andere in das Seewesen einschlagende, und zu dessen Verbesserung dienende Anstalten vorgekehret haben. Da nun Ihro Majestät erst gestern nach Peterhof zurückgekehret sind, so ist der Tag noch nicht anberaumt, wann das erste Appartement in diesem schönen Lustschloss gehalten werden wird? Inzwischen ist ganz sicher, dass der elf Jahre hier gestandene königl. schwedische Minister Herr Baron von Posse seine Abschieds-Audienz noch in dieser Woche haben werde. Sein Nachfolger ist der mit Glückwünschungs-Complimenten, schon zweimalen hier gewesene Herr Graf von Düben, weil aber dessen Anherokunft sich gleichwohlen noch einige Monate verziehen dürfte, so hat man den schwe-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2 Августа, 1763 года.

№ 217. Хотя, согласно моему послѣднему всепокорнѣйшему донесенію отъ 26 Іюля, можно было предположить, что третьяго дня имѣлъ быть въ Петергофѣ первый пріемъ, причемъ иностранные министры должны были быть приглашены туда для принесенія надлежащаго привѣтствія Ея Величеству русской Императрицѣ, но пріемъ этотъ былъ отмѣненъ, потому что Ея Величество, въ концѣ прошлой недѣли, отправилась въ Кронштадтъ, осмотрѣла находящійся тамъ флотъ, а также сдѣлала нѣкоторыя распоряженія, касающіяся морскаго дѣла и служащія къ его улучшенію. Такъ какъ Ея Величество лишь вчера возвратилась въ Петергофъ, то еще не назначенъ день перваго пріема въ этомъ прекрасномъ замкѣ. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что одиннадцать лѣтъ проведшій здѣсь королевско-шведскій министръ Поссе получитъ еще на текущей недѣлѣ свою прощальную аудіенцію. Преемникъ его—бывшій здѣсь уже два раза для принесенія поздравительныхъ привѣтствій графъ Дюбенъ, но такъ какъ прибытіе его сюда замедлится на нѣсколь-

Библиотека "Руниверс"

dischen Legations-Secretario Herrn Jahnke einstweilen die Besorgung dieser Cron Anliegenheiten aufgetragen.

Ansonsten hat der hier gestandene königl. spaniche Minister Herr Marquis d'Almadovar schon neulich seine Abreise von hier bis Lübek zur See angetreten. Der königl. dänische Gesandte Herr Graf von Haxthausen aber den Weg über Finnland und Schweden genommen.

(Chiffre). Uebrigens hat man dem cursächsischen Residenten M-r Prasse von Seiten des hiesigen Ministerio in Betreff deren polnischen Anliegenheiten eine Notam zugestellet, und da man hierorts selbsten wahrnimmt, dass sich in dieser Sache übereilt worden ist, so hat man, nun in dieser Schrift nicht zu viel noch zu wenig zu thun, dieselbe ziemlich zu verdrehen gesuchet, und hat die Russische Kaiserin selber jedoch so eingerichtet, dass solche so wie in denen vorherigen Mémoires geschehen, sonders gelind abgefasset worden ist. Es besteht aber der Inhalt dieser Note in folgendem: dass die Russische Kaiserin seit Ihrer Thronsbesteigung nichts gewünschet, als den allgemeinen Frieden wieder hergestellet zu sehen. Ganz Europa wüsste, wie viel Sie zur Erreichung dieses heilsamen Werks unermüdet beigetragen, und wie Sie den Nutzen des Curhauses Sachsen, und besonders des Prinzen Carls, auf alle Weise bestens zu befördern, sich angelegen sein lassen hätte? Nun aber würde dieser so erwünschter Endzweck

---

ко мѣсяцевъ, то завѣдываніе дѣлами шведской короны поручено секретарю миссіи, Янке.

Кромѣ того, бывшій королевско-испанскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, маркизъ Альмадоваръ, выѣхалъ недавно отсюда въ Любекъ, моремъ, а королевско-датскій посланникъ графъ Гакстгаузенъ направилъ путь свой чрезъ Финляндію и Швецію.

(Шифровано.) Здѣшнее министерство передало курсаксонскому резиденту Прассе ноту по польскимъ дѣламъ, и такъ какъ здѣсь сознаются сами, что поторопились въ этомъ дѣлѣ, то въ этой бумагѣ искали сказать ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, и извратить вопросъ; сама же русская Государыня распорядилась, чтобы означенная нота была составлена не такъ, какъ предыдущіе меморандумы, а въ мягкихъ выраженіяхъ. Сущность ея заключается въ томъ, что русская Императрица, со времени своего вступленія на престолъ, ничего такъ не желала, какъ видѣть всеобщій миръ возстановленнымъ. Вся Европа знаетъ, какъ Она неустанно содѣйствовала достиженію этой спасительной цѣли и какъ заботилась о споспѣшествованіи пользамъ курсаксонскаго дома и, въ особенности, принца Карла. Упомянутая желанная конечная цѣль не была достигнута

Библиотека "Руниверс"

zum Theil dadurch vereitelt, dass Sie, die Russische Monarchin, mit Ihrem nächsten Nachbar im guten Vernehmen zu leben nicht gelangen könnte. Die weitere Fortsetzung dieser Note enthaltet ferner die schon oft gegen Polnischen Hof geführte Beschwerden; endlichen wird solche mit Ermahnungen beschlossen, dass, weilen die hiesige Monarchin als Garante der hiesigen Freiheit solche auf das Kräftigste zu vertheidigen gedenket, sie den Polnischen Hof angehet, die Beschwerden sowohl in Ansehung Curland abzuthun, als in Betreff der angesuchten Genugthuung für ein des polnischen Ministerii ergangen sein sollendes Mémoire solche zu erhalten. Nicht minder wird in dieser Schrift angehalten, dass diejenige, welche Russland zugethan sind, nicht wie bishero geschehen von denen Cronen ausgeschlossen bleiben. Schliesslichen wird darinnen angeführt, dass S-e königl. Majestät in Polen die letzthin in Messella(?) sich ereignete Unruhe fürdersamst ahnden, und die allgemeine Freiheit der Republic aufrecht erhalten werden möge; sonsten gehet des Russischen Hofs Antrag dahin, ausser einer mit England zu schliessenden Defensive-Bündniss nicht nur mit nun erwähnter Cron, sondern auch mit Frankreich, Spanien und Holland einen Commercien-Tractat zu errichten. Der englische Botschafter Mylord Buckingham wird aus denen bewussten Ursachen von der Russischen Kaiserin sehr

---

потому, что русской Государынѣ не удалось жить въ добромъ согласіи со своимъ ближайшимъ сосѣдомъ. Дальнѣйшее содержаніе этой ноты заключаетъ часто повторенныя жалобы на польскій дворъ; наконецъ, она заканчивается увѣщаніемъ, что такъ какъ здѣшняя Государыня, гарантировавъ свободу республики, намѣрена защищать ее всѣми силами, то Она проситъ польскій дворъ покончить съ жалобами въ отношеніи Курляндіи и дать Ей потребованное удовлетвореніе за отправленный польскимъ министерствомъ меморандумъ. Не менѣе того, нота эта настаиваетъ на томъ, чтобы лица, преданныя Россіи, не высылались изъ королевства. Наконецъ, въ ней говорится, что его польское величество долженъ наказать лицъ, произведшихъ недавно безпокойства въ Месселлѣ (Вильна?) и уважать свободу республики. Сверхъ того, предложеніе русскаго двора состоитъ въ томъ, чтобы, кромѣ заключенія съ Англіею оборонительнаго союза, были заключены торговые договоры не только съ упомянутою державою, но также и съ Франціею, Испаніею и Голландіею. Вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, русская Императрица крайне дурно относится къ англійскому послу милорду Букингаму, и, напротивъ, чрезмѣрно благосклонно къ испанскому министру, виконту Херрейра. Здѣшнія волненія постоянно вызываютъ тѣ или другія разслѣдованія и нѣкоторыхъ лицъ продолжа-

Библиотека "Руниверс"

schlecht, im Gegentheil aber der spanische Minister Vicomte d'Herreira von deroselben über die massen wohl angesehen. Die hiesigen Unruhen verursachen noch beständig ein und andere Untersuchungen, wie dann noch immer einige Personen in Verhaft genommen werden; dem ohngeachtet scheinet der Hof in Ansehung deren von Tag zu Tag mehr sorgloser zu sein. Der Herr Graf von Bestouchef unterlasset nicht, um mit seinem Gedanken und Vorschlag noch auszureichen, dieser Minister ergreift jede Gelegenheit mich um das bekannte Diploma mit allem Eifer anzugehen. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 218.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 9 August, 1763.

(Chiffre). Als mir, nach Inhalt meiner zwei gehorsamsten Einberichtungen vom 26 Juli und 2 dieses, der Herr Graf Woronzow seine mit dem englischen Botschaftern Mylord Buckingham gewechselte, und in Ziffer hier geziemend anliegende.Briefe, im engesten Vertrauen mitgetheilet, so habe nicht ausser Acht gelassen, die in obbesagten Schreiben anzügliche Stellen mit der Einwendung zu erheben, wie es ihm, Herr Canzlern, ja

---

ютъ брать подъ стражу. Не смотря на то, дворъ, повидимому, съ каждымъ днемъ становится беззаботнѣе въ отношеніи ихъ. Графъ Бестужевъ продолжаетъ преслѣдовать свои мысли и предложенія. Министръ этотъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы со рвеніемъ ходатайствовать предо мною по дѣлу объ извѣстномъ дипломѣ. (Конецъ шифровкѣ).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9 Августа, 1763 года.

№ 218 (Шифровано). Согласно содержанію двухъ моихъ покорнѣйшихъ донесеній отъ 26 Іюля и 2 сего мѣсяца, графъ Воронцовъ совершенно довѣрительно сообщилъ мнѣ письма, которыми онъ обмѣнялся съ англійскимъ посломъ милордомъ Букингамомъ, и которыя составляютъ шифрованное при семъ приложеніе. Я не преминулъ обратить его вниманіе на нѣкоторыя мѣста упомянутыхъ писемъ, возразивъ, что онъ, канцлеръ, самъ хорошо знаетъ, что мой высочайшій дворъ

Библиотека "Руниверс"

selbsten gar wohl bewusst wäre, dass mein allerhöchster Hof bis nun zu um Erneurung der Tractaten sich nicht im Geringsten beworben, mithin könnte ich ohne billiger Verwunderung nicht wahrnehmen, dass man hiesigerseits bei England diesen Umstand anders, als die Wahrheit mit sich brächte, dargestellet hätte. Durch diese meine Aeusserung wurde der Herr Canzler nicht wenig verlegen, er antwortete mir also, dass man dadurch nichts anderes verstehen wolle, als dass gleich nach der nunmehrigen Russischen Kaiserin Thronsbesteigung ich nachdrücklich allhier angetragen hätte, dass der hiesige Hof bei dem alten Systemate verbleiben, mithin die eroberte Preussische Landen in Händen behalten möchte. Gleichwie aber der Herr Canzler von selbsten unschwer eingesehen, dass diese Entschuldigung bei weitem nicht zulänglich wäre, so sagte er mir endlich sehr glimpflich, und freundlich: wie er mir alles obige lediglich aus Antrieb seines gegen mich hegenden unbeschränkten Vertrauens in der gänzlichen Zuversicht mittheilte, dass ich ihn nicht compromittiren, und dadurch ihm etwas Unangenehmes zuziehen würde. Vor einigen Tagen bin ich mit dem Herrn Grafen Bestouchef zusammengekommen, und habe mit demselben eine sehr merkbare, unter einstem auch eine gar zu weitläufige Unterredung gepflogen, um Euer Excellenz den diessfälligen ganzen Inhalt in Ziffer gehorsamst nachtragen zu können.

Solchemnach muss mit gnäd. Erlaubniss hierzu eine sichere Gelegen-

---

доселѣ ни мало не домогался возобновленія договоровъ, а потому я не могъ безъ справедливаго удивленія усмотрѣть, что здѣшній дворъ представилъ это обстоятельство Англіи въ иномъ, противномъ истинѣ, видѣ. Такія мои слова привели канцлера въ немалое затрудненіе и онъ отвѣчалъ мнѣ, что подъ ними не слѣдуетъ разумѣть ничего инаго, какъ только то, что тотчасъ по вступленіи на престолъ русской Императрицы, я съ настойчивостью предложилъ здѣшнему двору остаться при старой политической системѣ и удержать съ своихъ рукахъ завоеванныя прусскія земли. Когда же самъ канцлеръ безъ труда убѣдился, что такое извиненіе далеко недостаточно, то онъ сказалъ мнѣ, наконецъ, очень кротко и дружественно, что онъ сообщилъ мнѣ все вышеизложенное единственно по влеченію своего безграничнаго ко мнѣ довѣрія, въ полной увѣренности, что я не скомпрометирую его и тѣмъ не навлеку на него непріятностей. Нѣсколько дней тому назадъ, я встрѣтился съ графомъ Бестужевымъ и имѣлъ съ нимъ заслуживающій вниманія разговоръ, впрочемъ, слишкомъ пространный для того, чтобы быть во всемъ своемъ содержаніи почтительно сообщеннымъ вашему сіятельству шифромъ, а потому я, съ милостиваго позволенія, долженъ выждать удобнаго къ тому случая. Между тѣмъ, мнѣ слѣдуетъ пока покорнѣйше довести до высокаго

Библиотека "Руниверс"

heit abwarten. Unterdessen solle zu dero hohen Wissenschaft einesweilen so viel unterth. anmerken, dass dem Herrn Grafen Bestouchef der Antrag eines zwischen dem Russischen und Englischen Hof zu errichtenden Defensif-Bündniss-Tractats in der That unbekannt sei. Es könnte hiesigerseits auch leicht eine Finesse darunter stecken, um unseren allerhöchsten Hof wirklich zur Sprache zu bringen, folglichen in ein- und anderen Vorschlägen einzuleiten, wovon man bei anderen Mächten einen Missbrauch zu machen, und das uns fälschlich zugemuthete Ansuchen fürdersamst bei England rechtfertigen zu können, sich vorgenommen haben dürfte. Herr Graf Bestouchef hat in dieser langwierigen Unterredung mit mir sehr offenherzig gesprochen, und für unseren allerhöchsten Hof dadurch eine unbeschränkte Ergebenheit bezeiget, dass er mir seine Meinung in dem nicht zurückgehalten, dass, wo ferne man mit einem Allianz-Vorschlag an uns komme, wir nichts übereilen, und nicht ehender, als bis wir etwas Solides festzusetzen gesichert sein können, in etwas eingehen sollen. Ueberhaupt kenne er, Graf Bestouchef, seines Hofs dermalige Gebrechen gar wohl, er siehe vor, dass ein so gestaltetes politisches Systema in die Länge ohnmöglich daueren kann, er suchet zwar solchem abzuhelfen, ist aber in der diessfälligen Arbeit so mehr verlegen, seiner Monarchin Eigensinn, und wenige Erfahrenheit besagtem Minister ihre vielfältige verkehrten Ideen beständig in Weg legen. Panin ist zwar fast gestürzet, jedoch auf

---

свѣдѣнія, что графу Бестужеву дѣйствительно неизвѣстно о предложеніи заключить между русскимъ и англійскимъ дворами оборонительно-союзной договоръ. Быть можетъ, здѣшній дворъ скрываетъ подъ этимъ хитрость, чтобы въ самомъ дѣлѣ заставить нашъ высочайшій дворъ высказаться и, слѣдовательно, выступить съ нѣкоторыми предложеніями, и затѣмъ чтобы злоупотребить таковыми, сообщивъ ихъ прочимъ державамъ, и въ особенности оправдать передъ Англіею ложно приписанное намъ домогательство. Въ этомъ продолжительномъ разговорѣ графъ Бестужевъ говорилъ со мною очень откровенно и выказалъ безграничную преданность къ нашему высочайшему двору тѣмъ, что не скрылъ отъ меня своего мнѣнія, что въ случаѣ, если къ намъ обратятся съ предложеніемъ союза, мы не должны спѣшить и соглашаться на что-либо ранѣе, чѣмъ получимъ увѣренность основать нѣчто твердое. Вообще, онъ, графъ Бестужевъ, хорошо знаетъ нынѣшніе недостатки своего двора и предвидитъ, что такая политическая система не можетъ долго продолжаться. Онъ ищетъ пособить этому, но встрѣчаетъ въ этой работѣ тѣмъ бо́льшія затрудненія, что Государыня его, въ упрямствѣ своемъ и неопытности, постоянно кладетъ поперекъ дороги упомянутому министру свои разнообразныя превратныя идеи. Панинъ хотя почти низвергнутъ, но нельзя еще разсчитывать на

Библиотека "Руниверс"

dem Bestand seines Falles noch nicht sicher zu rechnen, zumalen Graf Kaiserling mit nächsten hier ankommen, mithin es an neuen Intriguen nicht fehlen wird. Inzwischen verdienen die polnische Angelegenheiten, mehr als jemals eine besondere Aufmerksamkeit, sowohlen, als die dahin einschlagende Correspondenz der Czarin mit dem König in Preussen. Graf Bestouchef, welchem dieses ganze Geheimniss nicht anvertraut wird, muthmasset, dass die ausgesprengten Gerüchte, als ob des Königs in Preussen Absicht auf Danzig, und dass solches hiesigerseits unterstützet werden könnte, nicht ganz ungegründet wäre. Der so genannte Erbprinz von Curland, Sohn des Herzogen Biron, ist vor einigen Tagen hier angekommen, und hat schon ein Paar mal bei mir eine Stunde anbegehret, um mir einen Besuch abstatten zu können. Da nun derselbe als General in Russischen Diensten stehet, benebst bei allen Gelegenheiten mir sehr höflich begegnet, so habe fürnehmlich aus der ersten Ursache ihm zu mir kommen zu lassen nicht wohl versagen können, ihm aber gefliessentlich keine Stunde anberaumet, sondern gemeldet, dass, wann er mich besuchen will, und zu Hause findet, er mir eine Ehre erweisen wird. Solchemnach hat er mir gestern den Besuch abgestattet; ich gedenke ihm dieser Tagen die Gegenvisite zu geben, und solche so auszumessen, damit ihn allenfalls nicht zu Hause finden möge. (Chiffern zu Ende).

Vorgestern ist in dem Lustschloss Peterhof Appartement gewesen, wo

---

прочность его паденія, къ тому же вскорѣ прибудетъ сюда графъ Кейзерлингъ и не будетъ недостатка въ новыхъ интересахъ. Между тѣмъ, польскія дѣла заслуживаютъ болѣе, чѣмъ когда-либо, особеннаго вниманія, равно какъ и касающаяся ихъ переписка Царицы съ королемъ прусскимъ. Графъ Бестужевъ, который не посвященъ въ эту тайну, предполагаетъ, что возникшіе слухи о видахъ короля прусскаго на Данцигъ и о поддержкѣ ихъ со здѣшней стороны, не вполнѣ безосновательны. Такъ называемый наслѣдный принцъ курляндскій, сынъ герцога Бирона, прибылъ сюда нѣсколько дней тому назадъ и уже раза два освѣдомлялся у меня о пріемномъ часѣ, чтобы имѣть возможность сдѣлать мнѣ визитъ. Такъ какъ онъ состоитъ генераломъ въ русской службѣ, къ тому же при всякомъ случаѣ весьма вѣжливо обращался со мною, то я по первой изъ этихъ причинъ не могъ воспротивиться его посѣщенію, но намѣренно не назначилъ ему часа, а велѣлъ сказать ему, что если онъ захочетъ посѣтить меня и найдетъ меня дома, то окажетъ мнѣ этимъ большую честь. Согласно сему, онъ былъ у меня вчера, и я намѣренъ на дняхъ отдать ему визитъ, принаровивъ его такъ, чтобы не застать его дома. (Конецъ шифровкѣ).

Третьяго дня былъ пріемъ при дворѣ въ Петергофскомъ замкѣ. Иностранные

Библиотека "Руниверс"

Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen die fremde Herrn Ministri sofort auch ich die geziemende Aufwartung gemacht, höchst dieselbe haben von dero Ihro angestammten Freundlichkeit, und Güte sowohl Jedermann, als insonderheit mir Merkmaale zu geben gnädigst geruhet. Des Grossfürsten Kaiserl. Hoheit sind zwar etwas unpässlich gewesen, dermalen aber, Gott Lob, wieder vollkommen hergestellet, und bei der vorgestrigen Cour erschienen. Da nun dieser liebenswürdige Prinz wieder in seinem Geburtsort sich befindet, so ist augenscheinlich wahrzunehmen, dass derselbe von Tag zu Tag an Kräfte zunimmt. Morgen werden Ihro Majestät wieder nach der Stadt zurückkehren.

Womit etc. etc.

Ad № 218.

Extract derer zwischen dem englischen Botschafter Mylord Buckingham und dem Canzlern Grafen Woronzow gewechselten und von Anfang Juli datirten Schreiben.

(Chiffre). Der Eingang des Mylords ersteren Schreibens bestehet: 1-mo, in einer weitläufigen Erzählung derer von seinem Hof dem hiesigen erwiesenen freundschaftsvollen Merkmaalen, mit der vertraulichen Mittheilung alles dessen, was sowohl zu Ende des letzten Kriegs, als währenden Frie-

---

министры, въ томъ числѣ и я, принесли Ея Величеству Императрицѣ всероссійской надлежащее привѣтствіе, а Ея Величество милостиво соизволила удостоить всякаго изъ нихъ, а въ особенности меня, знаками ласковости и доброты, Ей прирожденной. Его Императорское Высочество Великій Князь хотя былъ нѣсколько нездоровъ, но нынѣ, благодаря Бога, совершенно поправился и присутствовалъ третьяго дня при пріемѣ. Такъ какъ этотъ любезный принцъ снова пребываетъ въ мѣстѣ своего рожденія, то, очевидно, слѣдуетъ ожидать, что силы его будутъ укрѣпляться съ каждымъ днемъ. Завтра Ея Величество изволитъ снова возвратиться въ городъ.

За симъ и проч.

Приложеніе къ № 218.

(Шифровано). Извлеченіе изъ писемъ отъ начала Іюля, обмѣненныхъ между англійскимъ посломъ милордомъ Букингамомъ и канцлеромъ графомъ Воронцовымъ.

Вступленіе въ первое письмо милорда составляетъ: во 1-хъ, пространный разсказъ о доказательствахъ дружбы, данныхъ его дворомъ здѣшнему, съ довѣрительнымъ сообщеніемъ всего того, что происходило къ концу послѣдней войны и

Библиотека "Руниверс"

denshandlungen vorgegangen ist. 2-do, wäre noch zu mehrerer Bestätigung dieser freundschaftlichen Gedenkensart England den hiesigen Hof eifrig angegangen, sowohl einen Commercien-als Defensive-Bündniss-Tractat, und zwar auf den Fuss desjenigen von 1742 zu erneueren. 3-tio, hätte man aber, hiesigerseits, auf diesen Vorschlag geantwortet, dass ehe und bevor die Russische Kaiserin Sich in ein engeres Bündniss einlassen, England sich fordersamst erklären mögte, in wie weit sich letztbesagter Hof denen russischen Absichten in Ansehung Polens fügen wollte? und dass, als Mylord auf Befehl seines Hofs in Betreff dieses Puncts sich auf das willfährigste, und freundschaftlichste erkläret, das russische Ministerium sogleich eine andere Sprache zu führen angefangen hätte, und zwar 4-to, mit dieser Einwendung, dass die hiesige Beherrscherin in eine neue Bündniss einzugehen, Sich von darummen noch nicht entschliessen könnten, weilen, erstlich, der Wiener Hof in Sie stark gedrungen, die zwischen beiden Reichen fürgewaltete Tractaten zu erneueren, und da man sich diesem Ansinnen hierorts nicht gefüget, so würde es für den Wiener Hof ein empfindlicher Umstand sein, falls sich Russland mit anderen weiters in etwas einliessen; zweitens, könnte solches auch nicht geschehen, ohne bei anderen Mächten ein grosses Aufsehen, Unruhe, und Eifersucht zu erwecken. 5-to, wendet Mylord dagegen ein, dass sein Hof sich geschmeichelt, der hiesige würde zwischen dem Wiener und Londoner Hof so mehr einen Unterscheidt ma-

---

во время переговоровъ о мирѣ; во 2-хъ, что въ подтвержденіе такого дружественнаго образа мыслей, Англія усердно просила здѣшній дворъ заключить торговый договоръ и возобновить оборонительный союзный договоръ, на основаніяхъ договора 1742 года; въ 3-хъ, что здѣсь отвѣтили на это предложеніе, что прежде, чѣмъ русская Императрица согласится на тѣсный союзъ, Англія должна объявить, насколько она хочетъ содѣйствовать русскимъ видамъ на Польшу, и что когда милордъ Букингамъ, по приказанію своего двора, объяснился по этому пункту самымъ удовлетворительнымъ и дружескимъ образомъ, то русское министерство тотчасъ заговорило другимъ языкомъ, и въ 4-хъ, съ возраженіемъ, что здѣшняя Государыня не можетъ потому рѣшиться заключить новый союзъ, что, во-первыхъ, вѣнскій дворъ сильно настаивалъ на возобновленіи существовавшихъ между обоими государствами договоровъ, и такъ какъ здѣсь не согласились на такое требованіе, то было бы обидно для вѣнскаго двора, еслибъ Россія сблизилась съ другими державами; и что, во-вторыхъ, это не могло совершиться безъ возбужденія въ прочихъ державахъ большаго вниманія, безпокойства и зависти; въ 5-хъ, милордъ возражаетъ на это, что дворъ его льстилъ себя надеждою, что здѣшній дворъ проведетъ тѣмъ бо̀льшее различіе между вѣнскимъ и лондонскимъ дворами, что ис-

Библиотека "Руниверс"

chen, als der Ausgang des letzteren Kriegs dem Englischen Hof billig ein vorzügliches Ansehen bei anderen Mächten erworben haben könnte; dergestalten zwar, dass wann zwischen Russland und England errichtete Bündnissen auch allenfalls eine Eifersucht erwecken sollten, die Eniverständniss dieser zwei Höfen sie schon in zulänglichen Stand setzte, die üble Folgen dieser Eifersucht abwenden zu können. 6-to, schreitet Mylord weiters zum Commercienwesen, und klaget, dass eine über die englische Vortheile neidische Nation solche sowohl hier, als anderwärts auf alle Art zu hemmen suche; Mylord beschwert sich weiters, dass diese Nation hier zu viel gehöret, und bemühete sich darzuthun, dass das Vorhaben, einige in der Ukraine anzulegende Tabaks-Plantation sowohl, als der Antrag, die Art, wie es in Irland geschiehet, Fleisch einsalzen zu wollen, dem Russischen Reich von keiner Nutzbarkeit sein könne. 7-mo, erhebet der grossbritanische Botschafter der Russischen Monarchin mit dem Herrn Baron de Breteuil gepflogenen freundschaftlichen Umgang auf eine sehr bittere Art, zumalen die französische Nation sich sehr rühmete, dass ihr Minister triumphirend von hier abgereiset sei; welcher Umstand sogar in Holland vieles Aufsehen verursachet und nach seiner, des Mylord, Meinung einem englischen Ministro nicht anderst als schmerzlich fallen müsse. Des Grafen Woronzow auf dieses Schreiben ertheilte Antwort ist in sehr starken und anzüglichen Ausdrückungen ausgefallen; dieser russische Minister meldet unter andern,

---

ходъ послѣдней войны, по всей справедливости, доставилъ Англіи отличное уваженіе другихъ державъ, тамъ что заключенный между Россіею и Англіею союзъ во всякомъ случаѣ возбудилъ бы зависть, но соглашеніе между двумя этими дворами дало бы имъ возможность отвратить дурныя послѣдствія этой зависти; въ 6-хъ, милордъ переходитъ далѣе къ положенію торговли и жалуется, что завидующая англійскимъ преимуществамъ нація всѣми мѣрами старается помѣшать имъ здѣсь, какъ и повсюду; а также, что націю эту здѣсь слушаютъ; къ тому же онъ старается доказать, что намѣреніе завести въ Украйнѣ табачныя плантаціи, равно какъ и предложеніе солить мясо по способу, употребляемому въ Ирландіи, не могутъ быть полезны русскому государству; въ 7-хъ, великобританскій посолъ горько упрекаетъ русскую Государыню за дружественное обхожденіе Ея съ барономъ Бретейлемъ, ибо французская нація хвалится тѣмъ, что министръ ея выѣхалъ отсюда тріумфаторомъ, каковое обстоятельство произвело даже въ Голландіи большое впечатлѣніе и по мнѣнію его, милорда, должно быть прискорбно для всякаго англійскаго министра. Отвѣтъ графа Воронцова на это письмо составленъ въ очень сильныхъ и колкихъ выраженіяхъ. Этотъ русскій министръ говоритъ, между прочимъ, что относительно англійскихъ доказательствъ дружбы здѣсь мѣ-

Библиотека "Руниверс"

dass in Ansehung der englischen Freundschaftsbezeigungen man hier Gleiches mit Gleichem vergeltete, wie man dann in Betreff der curländischen und polnischen Anliegenheiten der Russischen Kaiserin Absichten an England gleichfalls nicht verhalten, und mit dieser Cron in Tractaten einzugehen, sich nicht geweigeret, benebst den Schluss, aus denen obangeführten Ursachen, und unter anderen um den Wiener Hof, welcher um die Erneuerung der Tractaten so sehr angehalten, nicht verdriesslich zu fallen, zu verzögern gesuchet hätte. Uebrigens könnte er, Canzler, nicht begreifen, was Mylord andurch verstanden haben wollte, dass die englische Freundschaft durch den Ausgang des Kriegs einen Vorzug erworben, man wisse hier zwar gar wohl, dass dieser Krieg durch glückliche Begebenheit für England sehr vortheilhaft ausgefallen, es wäre aber dieser durch günstige Umstände sich ereignete Zufall keineswegs hinlänglich, um bei anderen Mächten das Staats-Systema entscheiden und einrichten zu müssen. Endlichen antwortet der Herr Canzler auf des englischen Ministri geführte Klagen, über die dem Herrn Baron Breteuil widerfahrene Begegnungen, auf eine scherzhafte Art, und giebt dem Mylord in sehr höhnischen Ausdrückungen zu verstehen, dass was die innerliche Landeseinrichtung, und besonders den Tabaksbau und Einsalzung des Fleisches anbelanget, er sich darin nicht zu mischen habe. Alsdann folget abseiten des Mylord eine sehr schwache Gegenantwort, worinnen er zu erkennen giebt,

---

рятъ имъ тою же мѣрою, и что далѣе, по отношенію къ дѣламъ курляндскимъ и польскимъ, намѣренія Императрицы также не касаются Англіи. Онъ не отказывается заключить договоръ въ этою державою, но лишь искалъ отложить заключеніе договора, ради приведенныхъ выше причинъ, и, между прочимъ, чтобъ не причинить неудовольствія вѣнскому двору, который такъ просилъ о возобновленіи трактатовъ. Впрочемъ, онъ, канцлеръ, не можетъ понять, что разумѣетъ милордъ подъ утвержденіемъ, что дружба Англіи, вслѣдствіе исхода войны, пріобрѣла особую цѣну. Здѣсь хорошо знаютъ, что война эта, вслѣдствіе счастливыхъ происшестій, была очень выгодна для Англіи, но эта, вызванная благопріятными обстоятельствами случайность отнюдь не достаточна, чтобы рѣшать и устанавливать государственную систему другихъ державъ. Наконецъ, канцлеръ отвѣчаетъ на жалобы англійскаго министра, по поводу обращенія съ барономъ Бретейлемъ, шутливымъ образомъ и даетъ понять милорду въ крайне насмѣшливыхъ выраженіяхъ, что во все, что касается внутреннихъ дѣлъ страны, въ особенности же разведенія табаку и соленія мяса, онъ не долженъ вмѣшиваться. За симъ слѣдуетъ весьма слабый отвѣтъ милорда, въ которомъ онъ объясняетъ, что его предъидущее письмо было не офиціальное, а дружеское и что онъ не ожидалъ, чтобы канц-

Библиотека "Руниверс"

dass sein voriges Schreiben nicht ministerialiter sondern freundschaftlich ergangen wäre, und er sich darauf nicht versehen hätte, dass er, Herr Canzler, die Sache in dem ersteren Verstand aufnehmen würde. Nach diesem folget von dem englischen Botschafter ein Schreiben wegen vieler denen Russischen Leuten während des Krieges zur See weggenommenen Gütern, worunter der Herr Canzler ebenfalls einige Effecten gehabt hat. Mylord bedeutet diesem Ministro, dass sein Hof die ihm, Grafen Woronzow, zugehörige Sachen, unter ausdrücklichen Beding, mit 2000 Pfund Sterling vergelten, wann durch seinen Vorschub ein der englischen Nation vortheilhafter Commercien-Tractat zu Stande gebracht werden wird. Hierauf hat er, Herr Canzler, geantwortet, dass er einen so beleidigenden Vorschlag nicht anderst, als eine Insulte ansehen könne, gestalten er von dem Englischen Hof nicht verdienet zu haben glaube, dass man zu London seine Treu, Pflicht und was er seiner Monarchin, dem Vaterland, und seiner eigenen Ehre schuldig sei—um 2000 Pfund Sterling feil bieten wolle. (Chiffern zu Ende).

№ 219.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August, 1763.

Euer Excellenz gnädige Depesche vom 28. Juli habe ich den 11. dieses gegen Mittagszeit durch den an mich abgefertigten Courier Wolf mit

---

леръ принялъ его въ смыслѣ перваго. Слѣдуетъ еще письмо англійскаго посла по дѣлу объ отобранныхъ у русскихъ подданныхъ въ время войны на морѣ имуществъ. Въ числѣ ихъ и канцлеръ имѣлъ нѣкоторые грузы. Милордъ намекаетъ этому министру, что дворъ его готовъ возмѣстить ему принадлежавшія ему вещи уплатою 2000 фунтовъ стерлинговъ, подъ непремѣннымъ условіемъ, что при помощи его состоится выгодный для англійской націи торговый договоръ. На это канцлеръ отвѣчалъ, что онъ не можетъ принять такого обиднаго предложенія иначе, какъ за оскорбленіе, ибо онъ думаетъ, что не заслужилъ отъ англійскаго двора, чтобы въ Лондонѣ оцѣнили въ 2000 фунт. стерл. его вѣрность, долгъ и то, чѣмъ онъ обязанъ своей Государынѣ, отечеству и собственной своей чести. (Конецъ шифровкѣ.)

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа, 1763 года.

№ 219. Я съ должнымъ почтеніемъ получилъ 11 сего мѣсяца около полудня милостивую депешу вашего сіятельства отъ 28 Іюля, отправленную ко мнѣ съ

Библиотека "Руниверс"

schuldigster Ehrerbietung richtig empfangen; und da die mir ertheilte gnädige Belehrungen fürnemlich die polnische Angelegenheiten zum Gegenstand haben, so will mir pflichtmässig obliegen, die in meinen vorhergehenden unterthänigsten Schreiben vom 12. Juli, und 2. August, besonders aber in jenem vom 9. nun erwähnten Monats enthaltene Anmerkungen theils weiters zu erläuteren, theils aber mit neu eingezogenen Kenntnissen zu bestärken, sodann die ganze Sache in ein grösseres Licht, und Euer Excellenz untereinstem in Stand zu setzen, solche nach dero erleuchtesten Einsicht desto füglicher beurtheilen zu können.

1. Gleichwie nun der hauptsächlichste Zweifel von der Frage herrühret, in wie weit der Russische Hof mit dem König in Preussen über die polnische Angelegenheiten einverstanden sein mag? so hat es eines theils fast seine zuverlässige Richtigkeit, dass diese Einverständniss wirklich getroffen, anderen theils aber die beiderseitige Massnehmungen auf gewisse Vergrösserungsvorschläge gerichtet seien, welche Euer Excellenz allschon erleuchtest vorgesehen, und unseren allerhöchsten Hof für das Zukünftige in sehr grosse Verlegenheit setzen, benebst das Nordische Systema, und Gleichgewicht über den Haufen werfen könnten; und wann auch allenfalls die hiesige Absicht auf den der Republique noch zugehörigen übrigen Theil von Roth-Reussen, aus der gegründetsten Beisorge, dass diese Eroberung, wegen der sich immer mehr andringenden Nachbarschaft, bei der

---

курьеромъ Вольфомъ. Такъ какъ данныя мнѣ милостивыя указанія, главнымъ образомъ, касаются польскихъ дѣлъ, то на мнѣ лежитъ обязанность, частью дополнить извѣстія, заключающіяся въ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ письмахъ, отъ 12 Іюля и 2 Августа, въ особенности же отъ 9 того же мѣсяца, частью подтвердить ихъ вновь собранными свѣдѣніями, дабы все дѣло представилось въ болѣе ясномъ свѣтѣ и ваше сіятельство получили возможность тѣмъ удобнѣе судить о немъ.

1) Главное сомнѣніе возбуждаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ могла Россія условиться съ Пруссіею по польскимъ дѣламъ? Съ одной стороны, можно принять за вѣрное, что это соглашеніе дѣйствительно состоялось, съ другой же, что обоюдныя мѣропріятія направлены къ нѣкоторымъ предложеніямъ о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, уже предвидѣнныхъ вашимъ сіятельствомъ и которыя могутъ причинить въ будущемъ нашему высочайшему двору большія затрудненія, опрокинувъ сѣверную систему и равновѣсіе. И если даже здѣшніе виды на принадлежащую республикѣ часть червонной Руси не будутъ приведены въ исполненіе, изъ основательнаго опасенія, чтобы это завоеваніе не произвело на Оттоманскую Порту слишкомъ сильнаго впечатлѣнія, все болѣе и болѣе приближая

Библиотека "Руниверс"

Ottomanischen Pforte ein allzugrosses Aufsehen erwecken könnte, nicht ausgeführet werden sollte, so dürfte man auf den, bei Gelegenheit der Thornischen Affaire im Jahr 1724 von denen meisten protestantischen Mächten Peter dem Ersten gemachten Vorschlag: sich derer in Lithauen gelegenen, und an die hiesige Grenzen anstossenden Districten von Witepsk, und Mohilow, nebst einem anderen, so mir nicht gleich beifallet, gar leicht fürdenken; es mag nun ein - oder das andere, und auch noch weitere Absichten bei dieser geheimen Einverständniss fürwalten, so ist es doch nur gar zu gewiss, dass der Russische Hof etwas dergleichen im Schild führe; dass auf des Herrn Fürsten Gallizin, im Namen seines Hofs geschehene Ministerial - Versicherungen über die mässige Gedenkensart seiner Souverainin, ja sogar auf ihre selbst eigene Worte kein Staat zu machen sei; und was dabei die Sache noch in einem gefährlicheren Gesichtspunct darstellet, ist der sonnenklare Beweis, dass weder der Herr Canzler Graf Woronzow, noch der Herr Vice - Canzler Fürst Gallizin, noch auch sogar Herr Graf Bestouchef von dem ganzen Zusammenhang dieses Projects eine vollständige Kenntniss besitzen, und dass die wesentlichste und bedenklichste Stipulationen davon zwischen der Russischen Kaiserin und dem König in Preussen, mit Zuziehung derer Fürsten Czartorisky sammt ihren Creaturen, und Anhängeren des Grafen Kaiserling, und des dänischen Ministri von Osten, in geheim geschmiedet werden; auf

---

Россію къ ея границамъ, то, вспомнивъ о сдѣланномъ по случаю Торнскаго дѣла въ 1724 г. большинствомъ протестантскихъ державъ предложеніи Петру I, овладѣть находящимися въ Литвѣ и прилежащими къ здѣшнимъ границамъ округами Витебскимъ, Могилевскимъ и еще третьимъ, названіе котораго не припомню, легко себѣ представить, что при этомъ тайномъ соглашеніи могла быть рѣчь о томъ или другомъ и даже о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ, и что не подлежитъ сомнѣнію, что русскій дворъ замышляетъ что-либо подобное. Нельзя полагаться на данныя княземъ Голицынымъ отъ имени своего двора министерскія увѣренія, въ умѣренномъ образѣ мыслей его Государыни, ни даже на собственныя Ея слова. Но яснымъ, какъ солнце, доказательствомъ, представляющимъ дѣло съ еще болѣе опасной точки зрѣнія, служитъ то, что ни канцлеръ графъ Воронцовъ, ни вице-канцлеръ князь Голицынъ, ни даже графъ Бестужевъ не имѣютъ полнаго понятія о всей совокупности этого проекта, и что существеннѣйшія и наиболѣе опасныя условія его постановлены въ тайнѣ, между русскою Императрицею и королемъ прусскимъ, при участіи князей Чарторыжскихъ и ихъ креатуръ и сторонниковъ, графа Кейзерлинга и датскаго министра Остена. Легко себѣ представить также, какимъ выгоднымъ для себя образомъ король прусскій въ состояніи повести

Библиотека "Руниверс"

was für eine ihm vortheilhafte Art der König in Preussen eine so beschaffene Negociation zu führen im Stande ist, lasset sich so leichter vorstellen, als er mit einer solchen Prinzessin zu thun hat, welche eine besondere Neigung für ihn heget, dabenebst eine gar zu geringe Fähigkeit in Staatssachen besitzt, und den Grund der preussischen Politique sattsam einsehen, oder denen ob Seiten dieses Monarchen auf ein feine Art dargestellten schmeichelhaften Vorspiegelungen einen Widerstand leisten zu können. Diesem kommet noch beizusetzen, der Russischen Beherrscherin Gemüthsbeschaffenheit, ihr Eigensinn, und innerliche Ueberzeugung einer zulänglichen Einsicht und Staatsklugheit, wie auch die hochmüthige Einbildung: mit ausser Achtlassung aller Hilfsmitteln, und Räthen in der Regierungsart vor der Welt Augen sich dem König in Preussen gleich darzustellen; um aber alles dieses noch mehrers zu erläuteren, wird jene merkwürdige Unterredung, welche ich unlängst mit dem Herrn Grafen Bestouchef zu pflegen Gelegenheit gehabt, auch in meinem gehorsamsten Schreiben vom 9. dieses kürzlich berühret, ein Vieles beitragen.

2. Als ich mich vor ungefähr 14 Tagen bei ernanntem Ministro eingefunden, traf ich denselben in einer grossen Gemüthsbewegung, Unlust und Missvergnügen an; ich wusste zwar eigentlich die Ursache nicht, welcher die so beschaffene Lage dieses Ministri zuzuschreiben war, ich

---

такую негоціацію, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ дѣло съ Государынею, питающею къ нему особенное расположеніе и слишкомъ мало способною къ государственнымъ дѣламъ, чтобы достаточно постигнуть основанія прусской политики, или противустоять тонкимъ и льстивымъ обманамъ этого Государя. Къ сему слѣдуетъ прибавить духовныя свойства здѣшней Императрицы, Ея упрямство и искреннюю увѣренность въ Своей достаточной прозорливости и государственной мудрости, а также высокомѣрную мечту поставить Себя въ глазахъ всего свѣта наравнѣ съ прусскимъ королемъ, управляя государствомъ непосредственно, безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ и совѣтовъ. Къ еще бо́льшему разъясненію всего сказаннаго служитъ недавній замѣчательный разговоръ мой съ графомъ Бестужевымъ, о которомъ я упомянулъ вкратцѣ въ покорнѣйшемъ письмѣ моемъ отъ 9 сего мѣсяца.

2) Посѣтивъ означеннаго министра недѣли двѣ тому назадъ, я нашелъ его въ большомъ волненіи, нерасположеніи духа и неудовольствіи. Я не зналъ тогда объ истинной причинѣ такого настроенія этого министра и лишь впослѣдствіе узналъ, что оно было, главнымъ образомъ, вызвано тѣмъ, что онъ не могъ продать здѣшней Государынѣ своихъ двухъ домовъ за ту цѣну, которую желалъ, ни

Библиотека "Руниверс"

habe aber nach der Hand erfahren, dass sein dermaliger Unwillen sich hauptsächlich darauf gründete, weilen er seine zwei Häuser an die hiesige Monarchin nicht um jenen Preis verkaufen, auch seine rückständige jährliche Gehalte nicht so geschwind, als er nach seinem Eifer, und Verlangen wünschete, erhalten könnte; inzwischen suchte ich mir diese günstig anscheinende Gelegenheit bestens zu Nutzen zu machen, um diesen Ministrum über ein so anderes näher zur Sprache zu bringen; es war mir auch in der That ein leichtes in meiner Absicht auszulangen, zumalen Herr Graf Bestouchef gleich bei dem Eingang des Gesprächs sich über seine Souveraine auf das bitterste beschwerte, und zwar mit dem Beisatz wie er noch in Zweifel stünde, ob es von ihm nicht besser geschehen sollte, sich denen Geschäften völlig zu entziehen, und seine ohne das vergeblich angewendete Bemühungen zu ersparen? Er sagte mir, dass die Russische Monarchin ihm nicht das erforderliche Vertrauen bezeigte, welches er durch seinen unermüdeten Eifer, und die bei so vielen Ihr ungünstig angeschienen Gelegenheiten bewährte Merkmaale allerdings verdienet zu haben glaubte; gestalten er, Graf Bestouchef, als von seiner Souveraine, nun mir bewusster massen, ihm der so häckliche, und von Ihr so sehr gewünschte Vermählungsanschlag mit dem Cammerherrn Grafen Orlow aufgetragen worden, bei Ausführung eines solchen Vorhabens sich der grössten Gefahr ausgesetzt hätte. Ohngeachtet er nun

---

получить недоплаченнаго ему годоваго жалованья такъ скоро, какъ бы того хотѣлъ. Между тѣмъ, я старался воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы заставить министра разговориться. И дѣйствительно, я легко достигъ своей цѣли. Въ самомъ началѣ разговора, графъ Бестужевъ разразился горькими жалобами на свою Государыню, прибавивъ, что онъ еще не знаетъ, не лучше-ли было-бы для него совершенно удалиться отъ дѣлъ и приберечь свои тщетныя усилія? Онъ сказалъ мнѣ, что русская Государыня не оказываетъ ему должнаго довѣрія, заслуженнаго имъ его неутомимымъ усердіемъ и преданностью, доказанною Ей на дѣлѣ, при многихъ неблагопріятныхъ для Нея случаяхъ. Такъ, когда его Государыня поручила ему заняться извѣстнымъ мнѣ, столь затруднительнымъ ему и желательнымъ Ей предположеніемъ о бракѣ съ камергеромъ графомъ Орловымъ, онъ, графъ Бестужевъ, при приведеніи этого намѣренія въ исполненіе, подвергался величайшей опасности. Не смотря на то, что онъ взялся за это дѣло, онъ долженъ мнѣ повѣдать совершенно довѣрительно, что его осторожно задуманный планъ во всѣхъ частяхъ былъ оставленъ безъ вниманія, измѣненъ и испорченъ столько же Государынею, сколько и фаворитомъ. Онъ, со своей стороны, желалъ-бы для своего утѣшенія, чтобы планъ этотъ могъ быть напечатанъ, но увы! такое предпріятіе

Библиотека "Руниверс"

diesen Antrag auf sich genommen, so müsste er mir jedennoch im engsten Vertrauen eröffnen, dass sein mit aller Vorsicht erdachter Plan fast in allen Stücken vernachlässiget, abgeänderet und von der Souveraine sowohl, als dem Favoriten verdorben worden wäre. Er seinesorts wünschte um ein namhaftes, dass zu seinem eigenen Trost dieser Plan zum Druck beförderet werden könnte, allein müsste, leider! ein solches Geschäft in dem Finstern des Geheimniss verbleiben; mithin würde ihm vor der Welt die ganze Schuld in eines von ihm jedoch nicht so ausgesonnenen, oder verwerflichen Projects, ohne dass er sich jemalen zu rechtfertigen vermögte, beigemessen werden.

3. Nach diesem äusserte sich Herr Graf Bestouchef mit vieler Lebhaftigkeit, dass die wankelmüthige Gedenkensart seiner Monarchin, die ihre eigene Kräfte weit übersteigende Einbildung nebst dem chimeriquen Vorhaben, alle ihre Vorfahrer, sogar Peter den Ersten, an Scharfsinnigkeit, Geschicklichkeit und Erfahrenheit zu übertreffen, die Hauptursache wäre, dass in Geschäften nichts zu Stande kommen könne, und darinnen so vielfältige Fehltritte begangen würden, ohne dass man vorzusehen vermögte, wie solchen jemalen abzuhelfen sei? Besonders aber versicherte mich Herr Graf Bestouchef, dass einer von seiner Monarchin grössten Irrthümern darinnen bestände, den König in Preussen nachmachen zu wollen, sofort auf die nämliche Art, wie dieser König gewohnet ist, allein und ohne Berathschlagung die Regierung ihrer Länder zu verwalten, alles eben so geschwind zu entscheiden, und die unthunlichste Sachen zu

---

должно остаться во мракѣ тайны. Между тѣмъ, свѣтъ припишетъ ему всю вину плана или не вполнѣ соотвѣтственнаго, или же негоднаго, измышленнаго имъ совсѣмъ иначе, безъ того, чтобы ему когда-либо предоставлена была возможность оправдаться.

3) За симъ, графъ Бестужевъ съ большою живостью сказалъ, что шаткій образъ мыслей его Государыни, самомнѣніе далеко превышающее Ея силы и химерическое намѣреніе превзойти всѣхъ своихъ предшественниковъ, не исключая даже Петра I, въ проницательности, ловкости и опытности—таковы главныя причины того, что въ дѣлахъ ничто не удается и сдѣлано столько ошибокъ, что невозможно и предвидѣть, какъ онѣ могутъ быть когда-либо исправлены. Въ особенности же, увѣрялъ меня графъ Бестужевъ, одно изъ главныхъ заблужденій его Государыни состоитъ въ желаніи Ея подражать королю прусскому, подобно ему управляя государствомъ одна, безъ совѣтниковъ, принимая столь-же быстрыя рѣшенія и предпринимая невозможныя дѣла, въ увѣренности, что величайшія трудности не могутъ противустоять Ея могуществу, но что все должно совер-

Библиотека "Руниверс"

bewerkstelligen, mit der weiteren Einbildung, dass nichts, so schwer es auch sei, ihrer Macht widerstehen könne, sondern nach ihrem Willen alles ohne Widerspruch ausfallen müsse. Endlich fragte mich oft erwähnter Minister, ob ich mir wohl von der dermaligen Regierung einen klaren Begriff zu machen im Stande wäre? und als ich ihm zur Antwort gab, dass solches sehr schwer falle, erwiderte er mir: «ich versichere Sie, mein Herr Botschafter, dass mir ein Gleiches geschehe, und weder ich, noch sonsten Jemand sich darein zu finden weiss».

4. Nachdem machte ich bei diesem Ministro einen Versuch, um wegen des von dem Herrn Canzlern mir geschehenen Antrags in Betreff eines zwischen Russland und England zu errichtenden Defensive-Bündniss-Tractats von demselben etwas erforschen zu können; ich eröffnete zwar dem Herrn Grafen Bestouschef keineswegs jenes, was mir Herr Graf Woronzow auf Befehl seiner Souveraine dieserwegen gemeldet; beschränkte mich also lediglich in der Anfrage, was es mit dem ausgestreuten Gerücht, als ob Russland sich mit der Cron England enger zu verbinden im Begriff stünde, eigentlich für eine Beschaffenheit hätte? Herr Graf Bestouchef versicherte mich, dass solches ganz ungegründet, und nur von einem Commercien-Tractat die Frage wäre; benebst sei es seines Ermessens dermalen gar nicht an der Zeit, an weitläufigere Verbindungen zu gedenken.

5. Inzwischen wollte er aus reinstem Eifer für das gemeinsame Beste,

---

шаться согласно Ея волѣ, безъ малѣйшаго возраженія. Наконецъ, упомянутый министръ спросилъ меня, могу-ли я составить себѣ ясное понятіе о нынѣшнемъ правительствѣ? Когда-же я отвѣчалъ ему, что это очень трудно, онъ возразилъ мнѣ: «увѣряю васъ г. посолъ, что и я также думаю, и ни я, ни кто другой ничего въ этомъ разобрать не въ состояніи».

4) Вслѣдъ за тѣмъ, я сдѣлалъ попытку узнать отъ этого министра что-либо о сдѣланномъ мнѣ канцлеромъ предложеніи, по поводу имѣющаго быть заключеннымъ между Россіею и Англіею оборонительнаго союзнаго договора. Я никоимъ образомъ не открылъ графу Бестужеву того, что сообщилъ мнѣ графъ Воронцовъ, по повелѣнію своей Государыни, и ограничился вопросомъ, что собственно означаетъ слухъ, будто Россія намѣрена тѣснѣе сблизиться съ Англіею? Графъ Бестужевъ увѣрилъ меня, что слухъ этотъ вполнѣ неоснователенъ и что рѣчь идетъ лишь о торговомъ договорѣ; къ тому-же, по мнѣнію его, теперь и не время думать о широкихъ связяхъ.

5) Между тѣмъ, изъ чистаго усердія къ общему благу и къ моему высочай-

Библиотека "Руниверс"

und besonders für meinen allerhöchsten Hof, wohlmeinend anrathen, demselben meines allergeringsten Orts kräftigst, und mit allem Nachdruck geziemendlich vorzustellen, dass man sich ab Seiten des hiesigen Hofs suchen lassen, und nicht ehender in etwas eingehen sollte, bis man nicht vollkommen sicher sei, etwas Solides festsetzen zu können; er fügte noch diese merkwürdige Worte bei, dass weilen seine Monarchin so hochmüthig wäre, man Sie in solchen Stand zu setzen trachten müsste, damit dieselbe erkenne, dass Sie sich ihrer natürlichen Bundsgenossen nicht so leicht zu entbehren vermöge.

6. Gleichwie sich nun obermeldter Minister gegen mich so vertraulich geäusseret, so glaubte ich es an der Zeit zu sein, die polnische Angelegenheit berühren zu können. Herr Graf Bestouchef liess sich auch gegen mich so weit vernehmen, dass er mir eingestünde, was massen seine Souveraine sich in diese Sache viel weiter zu vertiefen schiene, als es die gesunde Staatsklugheit gestattete; er wäre von dem ganzen Zusammenhang dieser Angelegenheiten nicht zulänglich unterrichtet, auch in dieser Sache nur zum Theil zu Rath gezogen; unterdessen sei er des Dafürhaltens, dass das wahre Interesse Russlands erheischete, keinen Piasten, sondern einen Cur-Sächsischen Prinzen, und in Ermangelung dessen, den kleinsten Reichsfürsten auf dem polnischen Thron zu sehen.

7. Besagter Minister meldete mir von freien Stücken, dass er die aus

---

шему двору, онъ даетъ мнѣ благожелательный совѣтъ представить послѣднему съ твердостью и настойчивостью о необходимости выждать обращенія здѣшняго двора и не ранѣе войти съ нимъ въ соглашеніе, какъ увѣрившись въ возможности основать что-либо прочное. Къ сему присовокупилъ онъ слѣдующія замѣчательныя слова: что его Государыня столь высокомѣрна, что Ее слѣдуетъ стараться привести въ такое положеніе, дабы Она сама признала, что Ей не такъ-то легко обойтись безъ своихъ естественныхъ союзниковъ.

6) Въ виду того, что означенный министръ высказался относительно меня съ такимъ довѣріемъ, я нашелъ, что наступило время коснуться польскихъ дѣлъ. Графъ Бестужевъ признался мнѣ, что его Государыня намѣрена углубиться въ это дѣло далѣе, чѣмъ позволяетъ трезвая государственная мудрость. Ему не вполнѣ извѣстенъ весь ходъ этого дѣла, и къ нему лишь отчасти обратились за совѣтомъ. Между тѣмъ, онъ держится убѣжденія, что истинный интересъ Россіи требуетъ на польскомъ престолѣ не Пяста, а курсаксонскаго принца, или, за недостаткомъ таковаго, какого-либо мелкаго имперскаго князя.

7) Сказанный министръ объявилъ мнѣ, по собственному побужденію, что

Библиотека "Руниверс"

der zwischen seiner Souveraine, und dem König in Preussen fürwaltenden geheimen Correspondenz entspringende üble Folgen sehr befürchte. Herr von Gross hätte kürzlich einberichtet, dass man in Holland mit einer anscheinenden Zuverlässigkeit wissen wolle, dass zwischen dem hiesigen und Berliner Hof wirklich eine solche Einverständniss zu Stande gekommen, vermöge welcher Russland unter anderen dem König in Preussen zu Danzig zu verhelfen sich anheischig gemacht; er, Graf Bestouchef, hätte mit grösster Aufmerksamkeit beobachtet, dass, als man der Russischen Monarchin diese des Gross Relation vorgeleget, Sie damals, wie doch in dergleichen Fällen sonsten ihre Gewohnheit ist, auf die oberwähnte so häckliche Stelle keine schriftliche Anmerkung gemacht, sondern das engste Stillschweigen darüber gehalten habe; hierauf erhitzte sich ernannter Minister mit dem weiteren Vermelden, dass, wann man ja so unbesonnen sein sollte, dem König in Preussen den Besitz von Danzig zu gestatten, er alsdann eine Marine aufrichten, und dem andurch von Seiten Russlands begangenen Staatsfehler nimmermehr abgeholfen werden könnte. In Betreff dieses bedrohlichen Umstandes schob Herr Graf Bestouchef viele Schuld auf den Herrn von Panin, sagte mir aber unter einstem, dass vor dermalen dieser Grossfürstliche Oberhofmeister bei der Russischen Kaiserin völlig in Ungnaden stünde, und höchst dieselbe nichts sehnlicher wünschte, als seiner je eher je lieber los zu werden; allein wäre aus gewissen Betrachtungen für den Grossfürsten seine Entfernung

---

онъ опасается худыхъ послѣдствій тайной переписки его Государыни съ прусскимъ королемъ. Г. Гроссъ донесъ недавно, что въ Голландіи съ кажущеюся увѣренностью выдаютъ за вѣрное, что между здѣшнимъ и берлинскимъ дворомъ дѣйствительно состоялось такое соглашеніе, въ силу котораго Россія, между прочимъ, обязалась помочь королю прусскому пріобрѣсти Данцигъ. Онъ, графъ Бестужевъ, съ крайнимъ удивленіемъ замѣтилъ, что, по представленіи русской Государынѣ той реляціи Гросса, Она, въ противность Своему обыкновенію, не дѣлала письменной помѣтки противъ вышеупомянутаго сомнительнаго мѣста и не произнесла ни слова. Разгоряченный министръ продолжалъ, что если здѣсь будутъ настолько безразсудны, что дозволятъ прусскому королю овладѣть Данцигомъ, то король заведетъ флотъ и никогда болѣе Россія не будетъ въ состояніи исправить эту государственную ошибку. Въ отношеніи этого угрожающаго обстоятельства, графъ Бестужевъ взваливалъ бо́льшую часть вины на г. Панина, сказавъ мнѣ, между прочимъ, что нынѣ этотъ великокняжескій оберъ-гофмейстеръ въ совершенной немилости у русской Императрицы и Ея Величество ничего не желаетъ болѣе, какъ отдѣлаться отъ него и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Но въ виду

Библиотека "Руниверс"

nicht so leichter dingen zu bewirken; wozu die hiesige Beherrscherin aus eigener Schuld das meiste beigetragen, zumalen Herr von Panin noch zur Zeit, als die Unruhen hier so angewachsen waren, von freien Stücken darauf angetragen, um als Botschafter nach Stockholm abgesendet zu werden, und zwar aus der Ursache, weil seines Ermessens die dermalige schwedische Regierungsform in Ansehung der königl. Gewalt gar zu unvermögend, in Betracht des Senats, und deren Ständen aber etwas zu gross wäre; und er, Panin, die Sache in solche Wege zu leiten sich getrauete, dass dem König etwas mehr eingeräumet, dem Senat, und Ständen etwas abgenommen, folglich ein dem Russischen Reich mehr gemessenes Gleichgewicht wieder eingeführet werden sollte; wie nun Herr von Panin dergleichen, wiewohl ungereimte, Gedanken auf die Bahn gebracht, hätte er, Graf Bestouchef, nicht unterlassen, der Russischen Kaiserin mit erforderlichem Nachdruck geziemendlich anzurathen, den Herrn von Panin sogleich bei dem Wort zu nehmen, und ohnverzüglich nach Stockholm abzusenden; allein hätte seine Souveraine diesen gedeihlichen Vorschlag gänzlich ausser Acht gelassen, und wäre zu wissen, ob diese Absendung mit der Zeit noch geschehen könnte?

8. Da gnädig bekannter massen der Herr von Osten des Grafen Bestouchef Creature allzeit gewesen, und letzterer seine des dänischen Ministri zweite Anherosendung betrieben, so suchte ich auf eine sehr

---

нѣкоторыхъ соображеній, касающихся Великаго Князя, не легко достигнуть его удаленія. Въ этомъ болѣе всего виновата сама здѣшняя Государыня, ибо г. Панинъ, въ то время какъ здѣсь возникали волненія, добровольно предложилъ себя въ послы въ Стокгольмъ, потому что, по мнѣнію его, нынѣшній образъ правленія въ Швеціи представляется слишкомъ недостаточнымъ для королевской власти, а въ отношеніи сената и государственныхъ чиновъ слишкомъ обширнымъ; онъ же, Панинъ, надѣялся повести дѣло такимъ образомъ, чтобы королю было предоставлено болѣе власти, власть же сената и чиновъ нѣсколько уменьшена и, слѣдовательно, было-бы введено снова болѣе благопріятное русскому государству равновѣсіе. Когда Панинъ выступилъ съ такими хотя и несвязными мыслями, онъ, графъ Бестужевъ, не преминулъ съ надлежащею настойчивостью дать совѣтъ русской Императрицѣ ухватиться за слово и тотчасъ же отправить г. Панина въ Стокгольмъ; но Государыня его оставила этотъ полезный совѣтъ безъ вниманія и неизвѣстно, можетъ-ли еще состояться это отправленіе въ будущемъ.

8) Такъ какъ извѣстный вашему сіятельству г. Остенъ всегда былъ креатурою графа Бестужева, который содѣйствовалъ вторичной присылкѣ сюда этого

Библиотека "Руниверс"

behutsame Art des nun erwähnten russischen Ministri eigentliche Gedanken in Ansehung des von Osten in Erfahrung zu bringen. Herr Graf Bestouchef beschränkte sich in denen Versicherungen, wie er den von Osten zwar allzeit als einen verständigen Minister gekannt, und gern gesehen hätte, dem ohngeachtet ginge er in die an hiesigen Hof ihm aufgetragene Verrichtungen gar nicht ein; welche Aeusserungen mir so bedenklicher fallen müssen, als nicht der mindeste Zweifel fürwaltet, dass der von Osten des Grafen Bestouchef ordentlicher Spion, bei demselben allzeit anzutreffen. Auch als ein sehr intriguanter, und solcher Mann zu betrachten sei, welcher, wegen seiner ähnlichen Eigenschaften mit ernanntem Ministro, von diesem letzteren desto füglicher gebrauchet werden kann.

So viel bleibet mir nur noch gehorsamst anzumerken übrig, dass ich in einer so häcklich, als merkbaren Unterredung in meinen Frag- und Antworten allzeit auf der Hut gestanden bin; sollte man jedennoch des Herrn Grafen Bestouchef Aeusserungen gänzlichen Glauben beimessen können, so hätte es seine vollständige Richtigkeith, dass, Primo: der hauptsächliche Gegenstand derer hiesigen nunmehrigen Staatsgeschäften die polnische Anliegenheit betreffe. Secundo: dass der geheime Briefwechsel zwischen der Russischen Beherrscherin, und dem König in Preussen in nunerwähnte Sachen einschlage. Tertio: dass solche in höchster Geheimbe, und mit Ausschliessung derer vornehmsten russischen Ministres abgehandlet werden. Und quarto: dass Herr Graf Bestouchef

---

датскаго министра, то я старался осторожно вывѣдать истинное мнѣніе упомянутаго русскаго министра о г. Остенѣ. Графъ Бестужевъ ограничился увѣреніями что онъ всегда зналъ г. Остена за разумнаго министра и охотно видѣлся съ нимъ; но въ дѣла, порученныя ему, Остену, при здѣшнемъ дворѣ, онъ отнюдь не входилъ. Увѣренія эти кажутся мнѣ тѣмъ болѣе сомнительными, что Остенъ обыкновенный шпіонъ графа Бестужева, у котораго всегда можно найдти его, и можетъ быть почитаемъ за интриганта и такого человѣка, который, обладая качествами, сходными съ свойствами означеннаго министра, тѣмъ удобнѣе пускается въ ходъ послѣднимъ.

Мнѣ остается лишь почтительно замѣтить, что въ этомъ, столь же деликатномъ, сколько и замѣчательномъ, разговорѣ, я постоянно былъ остороженъ въ моихъ вопросахъ и отвѣтахъ. Если вполнѣ довѣрять словамъ графа Бестужева, то не подлежитъ сомнѣнію: во 1-хъ, что главный предметъ здѣшнихъ настоящихъ государственныхъ занятій—польскія дѣла; во 2-хъ, что тайная переписка между русскою Государынею и прусскимъ королемъ касается этихъ дѣлъ; въ 3-хъ, что означенныя дѣла ведутся въ строгой тайнѣ и безъ участія знатнѣйшихъ русскихъ

Библиотека "Руниверс"

die Sache gründlich einsehe, und sich vorgenommen habe, so viel möglich, dem Uebel vorzubeugen.

9. Allein kann man sich meines geringen Ermessens gleichwohlen nicht gänzlich verlassen, dass Herr Graf Bestouchef in denen polnischen Angelegenheiten ein reines Gewissen führe, sofort in denen mir gethanen Aeusserungen aufrichtig zu Werk gehe, zumalen dieser Minister als ein sehr gefährlich-und solcher Mann anzusehen ist, bei welchem die ihm nützliche Nebenabsichten allen anderen auch wichtigsten Betrachtungen vorwägen, dergestalten zwar, dass nicht so viel um seine Ehr, und das Wohl seiner Monarchin und Vaterland zu thun, als ihm daran gelegen ist, mit Ausschliessung aller anderer Ministres bei der Russischen Kaiserin sich ein ohnbeschränktes Vertrauen zu erwerben, dass folglich alle Anliegenheiten und Vorschläge auf eine despotische Art festzusetzen, und nach seinem Gutdünken auszuführen, daraus entspringende Verdienst aber mit keinem zu theilen, sondern solches sich allein zuzueignen, mithin seiner Regiersucht, und eigennützlichen Gedenkensart den freien Lauf zu verschaffen. Wofern nun die Russische Kaiserin seinen so gestalteten Gemüthsregungen Platz geben sollte, so würde Graf Bestouchef die Sprache und Systema leichterdingen abänderen, in die auch so unbesonnene Idéen seiner Souveraine blinderdings mit so mehrerer Freude eingehen, als sein Character ihn ohne

---

министровъ, и въ 4-хъ, что графъ Бестужевъ вполнѣ сознаетъ это и предпринялъ, насколько возможно, устранить зло.

9) Впрочемъ, по крайнему моему разумѣнію, нельзя вполнѣ положиться на графа Бестужева, чтобы онъ въ польскомъ дѣлѣ имѣлъ совершенно чистую совѣсть и искренно поступалъ въ смыслѣ данныхъ мнѣ увѣреній, ибо этого министра слѣдуетъ считать весьма опаснымъ и такимъ человѣкомъ, у котораго самому ему полезныя намѣренія берутъ верхъ надъ всѣми прочими важнѣйшими соображеніями, такъ что онъ заботится не столько о своей чести, о благѣ Государыни своей и отечества, сколько о томъ, чтобы, за исключеніемъ всѣхъ прочихъ министровъ, пріобрѣсти безграничное довѣріе русской Императрицы, слѣдовательно, рѣшать всѣ дѣла и предложенія самымъ деспотическимъ образомъ и приводить ихъ въ исполненіе, по своему усмотрѣнію; проистекающія же изъ того заслуги не дѣлить ни съ кѣмъ, но присвоивать себѣ одному и, такимъ образомъ, дать полный просторъ своему властолюбію и своекорыстію. Лишь бы только русская Императрица дала волю возбужденію его духа, то графъ Бестужевъ легко перемѣнитъ и языкъ свой и свою систему и съ тѣмъ большею радостью слѣпо войдетъ во всѣ безразсудныя мысли своей Государыни, что его характеръ и безъ того направляетъ его

Библиотека "Руниверс"

das zu wunderlichen Sachen, und vielen unüberlegten Intriguen zu leiten pfleget. Zum klaren Beweis dieses Satzes dienet die Betrachtung, dass zur Zeit, als dieser Minister den höchsten Gipfel des Credits erreichet zu haben glaubte, er nicht das mindeste Bedenken getragen, in den seltsamen, seiner Monarchin und Vaterland so unanständigen Heirathsvorschlag mit dem Grafen Orlow willigst einzugehen, solchen seinesorts möglichstermassen zu beförderen, und sich bei der ganzen Nation mit der diessfalligen Gehässigkeit zu beladen.

10. Um aber wieder auf den Haupt - Gegenstand derer polnischen Sachen zu kommen, so will mir pflichtmässig obliegen, einen sicheren Umstand nicht unberührt zu lassen, von welchem in meiner mit dem Herrn Grafen Bestouchef gepflogenen Unterredung Erwähnung geschehen ist; es eröffnete mir nämlich berührter Minister, wie die Russische Kaiserin einen persönlichen, und solchen Hass auf das ganze Cur-Haus Sachsen geworfen hätte, dass diese Abneigung sich gewiss ins Zukünftige bei allen Gelegenheiten noch immer mehr und mehr äusseren würde; Herr Graf Bestouchef überginge während des mit mir gepflogenen Gesprächs gefliessentlich einen anderen merkwürdigen Umstand, welcher sich mit dem ersteren gar wohl vereinbaret, und der durch einen zuverlässigen Weg kürzlich zu meiner Kenntniss gelanget ist, es bestehet solcher in dem, dass zur Zeit, als oft erwähnter Minister in das Unglück gerathen, und für ihn

---

на удивительныя дѣла и многія необдуманныя интриги. Яснымъ тому доказательствомъ служитъ соображеніе, что въ то время, какъ этотъ министръ считалъ себя на высочайшей вершинѣ своего вліянія, онъ ни мало не затруднился добровольно согласиться на необыкновенное, Государынѣ его и отечеству столь неприличное предложеніе о бракѣ съ графомъ Орловымъ, поддерживать его всѣми возможными способами и навлечь на себя за это ненависть всей націи.

10) Чтобы снова возвратиться къ главному предмету, польскому дѣлу, на мнѣ лежитъ обязанность не оставить незатронутымъ одного обстоятельства, о которомъ было упомянуто въ разговорѣ съ графомъ Бестужевымъ. Означенный министръ повѣдалъ мнѣ, что русская Императрица питаетъ такую личную ненависть ко всему курсаксонскому дому, что это отвращеніе, конечно, все болѣе и болѣе выразится въ будущемъ, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Въ продолженіе разговора, графъ Бестужевъ перешелъ къ другому замѣчательному обстоятельству, имѣющему связь съ первымъ и дошедшему недавно вѣрнымъ путемъ до моего свѣденія. Оно заключается въ томъ, что, когда этотъ министръ впалъ въ немилость и не было средствъ спасти его, то графъ Брюль, безъ сомнѣнія, съ цѣлью услужить русскому двору и въ особенности новому канцлеру, не затруд-

Библиотека "Руниверс"

kein Rettungsmittel mehr vorzusehen war, Herr Graf Brühl, sonder Zweifel, um sich bei dem Russischen Hof, und fürnemlich bei dem neuen Canzlern ein Verdienst zu erwerben, kein Bedenken getragen, verschiedene Briefe anhero zu senden, und untereinstem solche Particularia zu veroffenbaren, welche damals zwischen ihm und dem Grafen Bestouchef vorgegangen sind, und die Beschuldigung des letzteren um ein Merkliches erschweret. Da nun berührter russischer Minister aus dem Elend zurückberufen worden, und die hiesige Monarchin gleich Anfangs leicht bemerken können, dass er seine vorhinige vorzügliche Neigung für Cur-Sachsen immer beibehalte, so ergriff Höchst dieselbe, um ihm solche gänzlich zu benehmen, das wirksame Mittel, besagten Minister von der Art, wie Herr Graf Brühl gegen ihn zu Werk gegangen, auf das genaueste unterrichten zu lassen; dieses hat bei demselben auch einen solchen Eindruck verursachet, dass er seit dem, wo nicht ein ganz öffentlich-jedoch in der That ein unversöhnlicher Feind des Cur-Sächsischen Hauses geworden ist, und nimmermehr unter einer anderen Eigenschaft betrachtet werden kann. Ganz gewiss ist es, dass er zur Verdringung des Prinzens Carl königlicher Hoheit und Wiedereinsetzung des Biron in Curland das meiste beigetragen, wie er dann auch nach gegründeten Muthmassungen von dem eingeschobenen jetzigen Herzogen beträchtliche Geldsummen empfangen

---

нился прислать сюда различныя письма и въ то же время обнаружить такія частныя тайны о своихъ сношеніяхъ съ графомъ Бестужевымъ, которыя должны были значительно увеличить вину послѣдняго. Когда-же упомянутый русскій министръ былъ возвращенъ изъ ссылки и здѣшняя Государыня съ самаго начала легко замѣтила, что онъ сохранилъ прежнее свое отличное расположеніе къ Курсаксоніи, то Ея Величество, съ цѣлью излечить его отъ таковаго, прибѣгла къ дѣйствительнѣйшему средству, а именно, сообщила ему въ точности о томъ, какъ графъ Брюль дѣйствовалъ противъ него. Это произвело на него такое впечатлѣніе, что съ того времени онъ сталъ если не совсѣмъ открытымъ, то, въ сущности, непримиримымъ врагомъ курсаксонскаго дома, и всегда долженъ быть почитаемъ за таковаго. Вполнѣ вѣрно, что онъ больше всѣхъ содѣйствовалъ изгнанію его королевскаго высочества принца Карла и возстановленію Бирона въ Курляндіи, а также, согласно основательнымъ предположеніямъ, получилъ отъ нынѣшняго герцога значительныя денежныя суммы. Я счелъ долгомъ съ подробностью распространиться о совокупности этихъ обстоятельствъ, чтобы вывести изъ нихъ основательное заключеніе, что хотя графъ Бестужевъ и не выказываетъ себя предъ нашимъ высочайшимъ дворомъ или быть можетъ и предъ другими державами открытымъ вра-

Библиотека "Руниверс"

haben solle. Diese gesammte Umstände habe ich von darumben so weitläufig gehorsamst anführen zu sollen geglaubet, um den gegründeten Schluss zu behaupten, dass, wann Graf Bestouchef allenfalls gegen unseren allerhöchsten Hof, oder vielleicht gegen andere Mächte nicht als ein offenbarer Feind des Sächsischen Hauses erscheinet, doch solche Anzeigen vorhanden sind, welche ihn wegen seiner eigentlichen Gedenkensart in grossen Verdacht setzen. Dem sei aber wie ihm wolle, so kann doch der unwidersprechliche Schluss gezogen werden, dass die polnische Anliegenheiten in Ansehung des hiesigen Hofs um so critischer betrachtet werden müssen, als denenselben aus vereinbarter Erwägung verschiedener wichtigen Umständen bei Russland durch den Weg einer gelinden Handlung nicht leicht abzuhelfen sei, und die kräftigste Mitwirkung mehrerer Höfen bedürfen, um dem Uebel fürs Zukünftige steuren zu können. Wo untereinstem auch nicht in Vergess zu stellen ist, dass der hiesige Hof zweifelsohne, keine Gelegenheit ausser Acht lassen wird, um dem Englischen in seine weit aussehende Projecten einflechten zu können; wie dann des Mylord Buckingham an den Herrn Canzlern erlassene, und von mir unterm 9. dieses gehorsamst eingeschickte Schreiben von denen hiesigerseits geschehenen Schritten, und dem ihnen allhier günstig anscheinenden Erfolg den Fingerzeig giebt.

Hierzu kommet noch der von dem Herrn Canzlern mir ohnlängst geschehene Anwurf, als ob es für meinen allerhöchsten Hof nun an der Zeit wäre, sich gegen den hiesigen näher zu äusseren, welche Sprache mit

---

гомъ саксонскаго дома, но существуютъ признаки, подвергающіе его дѣйствительный образъ мыслей большому сомнѣнію. Какъ бы то ни было, слѣдуетъ прійти къ несомнѣнному выводу, что польскія дѣла находятся при здѣшнемъ дворѣ въ тѣмъ болѣе критическомъ положеніи, что, взвѣсивъ совокупность различныхъ важныхъ обстоятельствъ, путемъ мягкаго обращенія не легко достигнуть въ Россіи успѣха, и нужно усиленное совмѣстное дѣйствіе нѣсколькихъ дворовъ, чтобы не допустить зла въ будущемъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что здѣшній дворъ, безъ сомнѣнія, не упуститъ ни единаго случая, дабы завлечь англійскій дворъ въ свои далеко простирающіеся планы. Почтительно препровожденныя мною отъ 9 сего мѣсяца письма, обращенныя милордомъ Букингамомъ къ канцлеру, указываютъ на первые шаги, сдѣланные здѣсь въ этомъ смыслѣ и встрѣтившіе, повидимому, вполнѣ успѣшный пріемъ.

Къ сему относится и недавно сдѣланное мнѣ канцлеромъ предложеніе, будто для моего высочайшаго двора настало время откровеннѣе объясниться со здѣшнимъ. Слова эти находятся въ связи съ тѣми, которыя были сказаны графу Дит-

Библиотека "Руниверс"

derjenigen, die dem Herrn Grafen von Dietrichstein in Berlin gehalten worden, einen grossen Zusammenhang haben, und wohl gar dahin abzielen dürfte, uns, wo nicht in die russisch - preussische Absichten mit einzuziehen, doch gänzlich aus der Sache zu halten, folglich, ihrerseits zu deren Ausführung freiere Hände bekommen zu können.

11. Schliesslichen hat der mir seit einiger Zeit ein mehreres Vertrauen bezeigende Herr Graf Woronzow, so viel es seine furchtsame Art zulasset, nicht undeutlich zu erkennen gegeben, wie er sich in Ansehung derer polnischen Anliegenheiten auf die grösste Weiterungen versehe, und nicht ohne besonderes Leidwesen, von Tag zu Tag mehr bemerke, welcher gestalten sich seine Souveraine in dieses Geschäft so vertiefe, dass für Russland mit der Zeit die grössten Unruhen daraus entspringen können. Indessen haben zufolge der letzteren Nachricht aus Polen die unlängst nach Curland abgeschickte russische Truppen das Lithauische Gebiet wirklich betreten, und sollen in vollem Zug begriffen sein, nach Kiew, alwo der Haupt-Sammelplatz der Armée ist, sich zu begeben. Nun werden diese Kriegsvölker, aller Vermuthung nach, zwar für dermalen nichts unternehmen, jedennoch aber den günstigen Zeitpunct abwarten, die hiesigen Absichten gestalten Sachen nach ins Werk setzen zu können; im übrigen werde mir pflichtmässig angelegen sein lassen, nach Erheischung derer Umständen, Euer Excellenz gnädigen Belehrung mich in allen Vorfallenheiten auf das genaueste zu fügen.

рихштейну въ Берлинѣ и направлены къ тому, чтобы, если не привлечь насъ на сторону русско-прусскихъ намѣреній, то удалить насъ отъ дѣла, и, слѣдовательно, развязать имъ руки, для приведенія его въ исполненіе.

11) Наконецъ, графъ Воронцовъ, который съ нѣкотораго времени, насколько допускаетъ это его боязливость, выказываетъ мнѣ больше довѣрія, далъ мнѣ ясно понять, что онъ предвидитъ въ польскомъ дѣлѣ большую запутанность и не безъ грусти замѣчаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, что его Государыня до того углубляется въ это дѣло, что отъ этого могутъ произойти для Россіи въ будущемъ величайшія затрудненія. Между тѣмъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Польши, недавно отправленныя въ Курляндію русскія войска дѣйствительно вступили въ литовскіе предѣлы и находятся на пути въ Кіевъ, главное сборное мѣсто арміи. Слѣдуетъ предположить, что войска эти хотя и ничего не предпримутъ въ настоящую минуту, но выждутъ удобное время для приведенія въ исполненіе здѣшнихъ намѣреній. Впрочемъ, я буду стараться, сообразно моему долгу и обстоятельствамъ, въ точности слѣдовать во всѣхъ случаяхъ милостиво преподаннымъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ наставленіямъ.

Библиотека "Руниверс"

12. Ich schreite anjetzo zu der umständlichen Abschilderung derer in meinen vorhergehenden unterthänigsten Einberichtungen zum Theil schon erwähnten hiesigen innerlichen Unruhen, welche je zuweilen heftiger, in anderen Zeiten etwas gelinder, jedennoch aber immer auf eine solche Art hervorscheinen, dass die Grundfeste der gegenwärtigen Regierung sehr erschütteret wird, und ihr nach vieler Wahrscheinlichkeit die nächste Gefahr bevorstehet, gänzlich umgestossen zu werden. Die zu Moscau entdeckte erste Conspiraton, wovon nach mehrerem Inhalt meiner gehorsamsten Schreiben vom 12. und 19. Juli die zwei Cammerherrn Chitrow und Lasunsky, dann der Major von der Garde Roslawlef und sein Bruder die Urheber waren, hatte zufolge sehr guter Nachrichten dahin abgezielt, den jungen Grossfürsten Paul Petrowitz auf den Thron zu setzen. Hierorts stünde man in der Hoffnung, dass nach der Russischen Monarchin Ankunft in Petersburg, sich die Gemüther nach und nach beruhigen würden, allein wollte sich solches keineswegs bestätigen; gestalten Höchst dieselbe kaum allhier eingetroffen waren, als eine andere, und um so mehr gefährlichere Conspiration hier ausgebrochen, als solche die Thronserhebung des Prinzen Ivan zum Gegenstand gehabt hat. Unter denen Verschworenen haben sich zwar keine von dem ersten Adel, jedoch sehr viele Officiers und solche Leute von einem gering anscheinenden Ansehen befunden, welche die Gefahr am wenigsten scheuen, und als

---

12) Я приступаю теперь къ обстоятельному разсказу о здѣшнихъ внутреннихъ волненіяхъ, о которыхъ я уже отчасти упомянулъ въ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ донесеніяхъ. Они проявляются то сильнѣе, то нѣсколько легче, но всегда въ такомъ видѣ, что колеблютъ основы нынѣшняго правительства, которому, по всей вѣроятности, грозитъ въ близкомъ будущемъ опасность полнаго низверженія. Первый заговоръ, открытый въ Москвѣ, зачинщиками котораго, согласно содержанію моихъ покорнѣйшихъ писемъ отъ 12 и 19 Іюля, были два камергера: Хитрово и Лазунскій, а также гвардіи маіоръ Рославлевъ и братъ его, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, имѣлъ цѣлью возвести на престолъ молодаго Великаго Князя Павла Петровича. Здѣсь надѣялись, что, по возвращеніи русской Государыни въ Петербургъ, умы мало по малу успокоятся, но надежда эта далеко не оправдалась. Едва Ея Величество прибыла сюда, какъ вспыхнулъ здѣсь другой заговоръ, тѣмъ болѣе опасный, что цѣлью его было возведеніе на престолъ принца Ивана. Въ числѣ заговорщиковъ находились лица, хотя и не принадлежащія къ высшему дворянству, но много офицеровъ и людей съ небольшимъ значеніемъ, всего менѣе боящихся опасности и служащихъ орудіями другимъ, скрывающимся за ними знатнымъ лицамъ государства. Неоднократно взято было подъ стражу

Библиотека "Руниверс"

Werkzeuge von anderen verdeckten Vornehmen des Reichs gebrauchet werden. Zu verschiedenen Malen solle in diesem zweiten Aufruhr eine grosse Anzahl dieser Leuten in Verhaft genommen worden sein; unter denen fürnemlich des General Borosdin Sohn gezählet wird. Dieser junge Mensch, welcher bei der Artillerie als Hauptmann gestanden, hat sich zuletzt in seinen Reden frei öffentlich, und ohne Scheu so herausgelassen, dass ihm Jedermann auszuweichen bemüssiget war; er nahm keinen Anstand, all denjenigen, die ihn anhören wollten, auf eine verwegene Art zu erkennen zu geben, dass die nunmehrige hiesige Monarchin sowohl als der Grossfürst, ihr Sohn, das Russische Reich und Nation gar nicht angehen; und obwohlen es ihr zwar gelingen dürfte, sich mittelst ihrer Massnehmungen einige Zeit auf dem Thron zu erhalten, so würde jedoch das hiesige Reich, und die gesammte Nation (Sie die dermahlige Souveraine mögte anstellen, was Sie wollte), nach denen Zeit und Umständen, schon solche wirksame Mittel zu ergreifen wissen, um sich wieder einen rechtmässigen Herrn zu verschaffen; man könnte zwar viele Köpfe abschlagen lassen, allein würden sich allzeit andere in noch grösserer Anzahl hervorthun. Bei diesen unruhvollen Umständen hat man allerdings nothwendig zu sein erachtet, die hiesige Residenz auf allen Plätzen, und Hauptstrassen mit starken Piqueten besetzen zu lassen. Die Untersuch-und Inhaftirung verschiedener Leuten dauert noch beständig fort.

значительное число людей, причастныхъ этому заговору, и въ числѣ ихъ сынъ генерала Бороздина. Этотъ молодой человѣкъ, служившій въ артиллеріи капитаномъ, въ послѣднее время открыто держалъ такія вольныя и безбоязненныя рѣчи, что всѣ старались избѣгать его. Онъ не затруднялся дерзко объяснять всѣмъ, кто только хотѣлъ его слушать, что нынѣшняя здѣшняя Государыня, равно какъ и сынъ Ея Великій Князь, не имѣютъ правъ на владѣніе русскимъ государствомъ, и хотя Ей и удалось, благодаря принятымъ Ею мѣрамъ, удержаться нѣкоторое время на престолѣ, но тѣмъ не менѣе государство и весь народъ, чтобы ни дѣлала нынѣшняя Государыня, съумѣютъ, сообразно времени и обстоятельствамъ, прибѣгнуть къ дѣйствительнымъ средствамъ, чтобы добыть себѣ снова законнаго государя. Можно конечно отсѣчь много головъ, но всегда найдутся другія головы и въ бо́льшемъ противу прежняго числѣ. Въ виду этихъ смутъ и безпокойствъ признано было нужнымъ занять сильными пикетами всѣ площади и главныя улицы здѣшней столицы. Слѣдствіе и арестъ разныхъ лицъ продолжаются безпрерывно, всѣ въ страхѣ и на всѣхъ лицахъ видно мрачное выраженіе, смущеніе и неудовольствіе. Здѣшняя Государыня выказываетъ при этомъ, во внѣшности Своей, много мужества и твердости. Все относящееся къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ содер-

Библиотека "Руниверс"

Jedermann stehet in Furcht, und auf allen Gesichtern ist durchgehends finsteres, betrübt - und missvergnügtes Wesen wahrzunehmen. Die hiesige Monarchin bezeiget dabei äusserlich vielen Muth und Standhaftigkeit, es wird benebst alles in Betracht der jetzterwähnten Umständen sehr geheim gehalten, dergestalten, dass man zwar bei der hiesigen so vorsichtigen Benehmung den Zusammenhang der Sachen eben nicht auf das genaueste einzusehen vermag, jedoch zugleich die wahre, und fürchterliche Lage der hiesigen Verwirrung Jedermann in die Augen fallen muss, und dass eine baldige Veränderung gar leicht bevorstehen dürfte. Der Haupt-Umstand einer so beschaffenen Fermentation bestehet vorderst in dem neidischen Aufsehen und Hass, welchen sich der Favorit und Cammerherr Graf Orlow durch seinen unvorsichtigen Betrag allenthalben zugezogen, und welcher Hass durch das gnädig bewusste Vermählungsproject bei der ganzen Nation, vom ersten bis zum letzten, auf das äusserste getrieben worden ist. Wiezumahlen ich in meinen gehorsamsten Berichten erwähnten Cammerherrns Eigenschaften schon vorhin sattsam beschrieben, so wäre es überflüssig, Euer Excellenz solche neuerdings unterthänigst zu wiederholen. Allein ist in Ansehung des Herrn Grafen Orlow die Sache so weit gekommen, dass vor sechs Wochen, nämlich, zur Zeit der letzten Unruhe, zwei oder drei Officiers sich vorgenommen haben, mehr berührten Cammerherrn bei der Nacht in seinen Wohnzimmern bei Hof zu ermorden; sie hatten auch die Schildwacht, welche in der Stunde des festgesetzten meuchelmörderischen Vorhabens in der dasigen Gegend angestellet werden sollte, wirklich mit zehn Ducaten bestochen. Herr Graf Bestou-

---

жится въ глубокой тайнѣ, такъ что при здѣшнемъ осторожномъ обращеніи нельзя проникнуть въ точности весь ходъ дѣла, хотя истинно ужасное положеніе здѣшнихъ замѣшательствъ бросается всякому въ глаза и нѣтъ сомнѣнія, что вскорѣ предстоитъ перемѣна. Главная причина таковыхъ волненій заключается, прежде всего, въ зависти и ненависти, которыя навлекъ на себя фаворитъ и камергеръ графъ Орловъ неосторожнымъ своимъ поведеніемъ. Ненависть эта доведена была до крайней степени у всей націи, отъ перваго до послѣдняго, извѣстнымъ брачнымъ проектомъ. Я достаточно описалъ въ моихъ предъидущихъ донесеніяхъ качества упомянутаго камергера и было бы излишне снова повторять ихъ вашему сіятельству. Но дѣло, въ отношеніи графа Орлова, дошло до того, что шесть недѣль тому назадъ, а именно, во время послѣднихъ волненій, два или три офицера предприняли убить упомянутаго камергера ночью, въ его покоѣ, во дворцѣ. Они даже подкупили десятью червонцами часоваго, который долженъ былъ состоять въ

Библиотека "Руниверс"

chef ist derjenige, welcher mir diesen Umstand in höchster Geheimbe anvertrauet hat.

Da nun das für den Favoriten allergnädigst ausgefertigte Reichsfürstliche Diploma mir eben während dieser critischen Umständen zugekommen, so war ich aus denen zwei nachfolgenden wichtigsten Betrachtungen in nicht geringer Verlegenheit, davon einigen Gebrauch zu machen; und zwar erstens, weilen diese dem Grafen Orlow angediehene allerhöchste Gnade bei der auf ihn verbitterten Nation einen sehr widrigen Eindruck gegen unseren allerhöchsten Hof verursachen; zweitens aber, wann der Prinz Ivan über kurz oder lang den hiesigen Thron besteigen sollte, diese allerhöchste Ausfertigung von ihm nicht so leicht in Vergess gestellet, und wohl gar solche zu ahnden gesuchet werden dürfte. Diesen in der That sehr bedenklichen Folgen doch gleichwohlen nach Möglichkeit in etwas auszuweichen, wusste ich kein besseres Mittel zu erfinden, als die Ueberreichung des Diplomatis solchergestalten zu bewerkstelligen, damit man hierorts unschwer einsehen könne, dass von meinem allerhöchsten Hof solches gegen seinen Willen erzwungen, benebst diese Standeserhebung als ein Privat-Geschäft anzusehen sei, auch um desswillen man unsererseits an allen hiemit verflochtenen Umständen keinen Antheil genommen, sondern dabei lediglich dasjenige beobachtet worden, welches zwischen Souverainen in dergleichen Willfährigkeits-Merkmaalen wohl nicht untersagt werden kann. Hierbei war mein Augenmerk unter-

---

караулѣ, въ часъ назначенный для совершенія убійства. Обстоятельство это въ строжайшей тайнѣ довѣрилъ мнѣ графъ Бестужевъ.

Такъ какъ изготовленный для фаворита всемилостивѣйшій имперско-княжескій дипломъ полученъ былъ мною посреди этихъ критическихъ обстоятельствъ, то я поставленъ былъ въ немалое затрудненіе, какимъ образомъ дать ходъ ему, въ виду двухъ нижеслѣдующихъ важныхъ соображеній: во-первыхъ, потому что эта оказанная графу Орлову высочайшая милость произведетъ на раздраженную противъ него націю впечатлѣніе неблагопріятное для нашего высочайшаго двора; во-вторыхъ же, въ виду того, что если принцъ Иванъ рано или поздно вступитъ на престолъ, то это высочайшее пожалованіе не легко можетъ имъ быть позабыто, и даже пожалуй дастъ поводъ къ отмщенію. Чтобы, по возможности, избѣжать этихъ весьма опасныхъ послѣдствій, я не нашелъ лучшаго средства, какъ произвести передачу диплома такъ, чтобы здѣсь могли безъ труда убѣдиться, что таковой вынужденъ у моего высочайшаго двора, противъ его воли, и что на это возведеніе слѣдуетъ смотрѣть какъ на частное дѣло, а также, что съ нашей стороны не выражалось участія ко всѣмъ сопряженнымъ съ этимъ обстоятельствамъ, а лишь соблюдена была обычная

Библиотека "Руниверс"

einstem dahin gerichtet, einen Weg offen zu behalten, um in allen sich ereignen-mögenden Fällen von meinem allerhöchsten Hof die Gehässigkeit ablehnen, und sie auf andere, denen sie allein gebühret, übertragen zu können.

13. Um nun diesen Endzweck füglich zu erreichen, nahm ich den Entschluss, das allerhöchste Diploma dem Eichenfeld mit dem Auftrag zu übergeben, solches dem Herrn Grafen Bestouchef behändigen zu sollen, mit der fernerweiten Erläuterung, dass zu gleicher Zeit, als mein allerhöchster Hof sich ein Vergnügen gemacht, dem so angelegentlich geäusserten Verlangen der Russischen Kaiserin Majestät sich willfährig zu fügen, meine allergnädigste Herrschaften, um dem Herrn Grafen Bestouchef miteins ein überzeugendes Merkmaal ihres allerhöchsten Wohlwollens zu geben, mir allermildest anbefohlen hätten, ihm den Gebrauch des Diplomatis gänzlich zu überlassen, damit er als Urheber dieses Vorschlags auch nach dem guten Erfolg bei seiner Souveraine sich das ganze meritum davon zueignen könne. Als solches von dem Eichenfeld den 12. dieses Vormittag bewerkstelliget worden, bezeigte dieser Minister fürnemlich über die Art, vermöge welcher von beiden kaiserl. königl. Majest. ihm den Gebrauch davon zu machen allergnädigst überlassen worden, eine ungemeine Freude, und liess mich ersuchen, allerhöchst denenselben ihn allerunterthänigst zu Füssen zu legen, setzte dem auch hinzu, er finde sich

---

между государями въ дѣлахъ такого рода готовность услужить. При этомъ, вниманіе мое было направлено на то, чтобы не лишить себя возможности, въ предвидѣнномъ случаѣ, отклонить неудовольствіе отъ моего высочайшаго двора и перенести таковое на лицъ, дѣйствительно его заслуживающихъ.

13) Дабы успѣшно достигнуть этой конечной цѣли, я рѣшился передать высочайшій дипломъ Эйхенфельду, приказавъ ему вручить его графу Бестужеву и въ то же время объяснить ему, что мой высочайшій дворъ съ удовольствіемъ исполнилъ выраженное Ея всероссійскимъ Императорскимъ Величествомъ сильное желаніе; что мои всемилостивѣйшіе повелители, желая дать графу Бестужеву убѣдительное доказательство высочайшаго своего благоволенія, всемилостивѣйше повелѣли мнѣ совершенно предоставить ему распоряженіе дипломомъ, дабы онъ, какъ виновникъ этого предложенія, могъ присвоить себѣ предъ своею Государынею всю заслугу такого успѣха. По исполненіи этого порученія Эйхенфельдомъ, 12 сего мѣсяца, по утру, упомянутый министръ выказалъ необыкновенную радость по поводу того способа, посредствомъ котораго ему всемилостивѣйше предоставлено обоими императорско - королевскими величествами распорядиться дипломомъ и велѣлъ просить меня всепокорнѣйше повергнуть его къ высочайшимъ стопамъ ихъ вели-

Библиотека "Руниверс"

andurch im Stande, seine wohlmeinende Absichten, in Absehung der zwischen beiden kaiserlichen Höfen wiederherzustellenden engsten Einverständnisse, gelten zu machen; und sagte dabei, wie der Russischen Kaiserin er solches Nachmittag ehrerbietigst behändigen, auch diese dem Herrn Grafen Orlow angediehene allerhöchste Gnade bestens zu erheben, ohnermangelen würde. Weil ich mir nun zugleich eine Stunde ausbitten liess, um ihm hierüber selbsten das mehrere zu sprechen, so wurde mir frei gestellet, noch den nämlichen Vormittag zu ihm kommen zu können. Alsdann liess mich obbenannter Minister auf das inständigste ersuchen, die Ausfertigung dieses Diplomatis so mehr äusserst geheim zu halten, als die Russische Kaiserin den Gebrauch davon auf zwei, oder wohl gar zehn Jahre hinaus setzen dürfte. Da nun der Eichenfeld bereits die Thür erreichet hatte, wurde er nochmalen zurückberufen, und ihm mit noch grösserem Nachdruck das diessfällige Geheimniss bestens anempfohlen. Bald nach seiner Zurückkunft begab ich mich selbsten zu dem Herrn Grafen Bestouchef, und wie zumalen er schon Zeit gehabt, sich mehrers zu besinnen, so fand ich ihn auch in Ansehung nun berührter bedenklichen Aeusserung etwas mehr verschlossen. Ich nahm den Anlass, bei ihm insonderheit die Art der Ausfertigung des fürstlichen Diplomatis, und dass unsere allergnädigste Frau zur Zahlung der namhaften Reichs - Tax-Gebühr sich allermildest zu entschliessen geruhet hätten, möglichster

---

чествъ, присовокупивъ, что онъ теперь въ состояніи осуществить благія свои намѣренія относительно возстановленія между обоими императорскими дворами тѣснаго согласія. Онъ сказалъ при этомъ, что въ тотъ же день пополудни благоговѣйно вручитъ дипломъ русской Государынѣ и не преминетъ указать Ей на все значеніе такой оказанной графу Орлову высочайшей милости. Такъ какъ я тогда же велѣлъ просить его назначить мнѣ часъ, когда я могъ бы подробнѣе переговорить съ нимъ объ этомъ, то онъ предоставилъ мнѣ посѣтить его въ то же утро. Сверхъ того, упомянутый министръ просилъ передать мнѣ его убѣдительную просьбу, хранить въ строгой тайнѣ извѣстіе о дипломѣ, тѣмъ болѣе, что русская Императрица, быть можетъ, отложитъ обнародованіе его на два года и даже на цѣлые десять лѣтъ. Эйхенфельдъ былъ уже въ дверяхъ, когда графъ Бестужевъ возвратилъ его снова, чтобы съ особенною настойчивостью поручить ему соблюденіе этой тайны. Вскорѣ по возвращеніи его, я самъ отправился къ графу Бестужеву, и такъ какъ онъ имѣлъ время одуматься, то я нашелъ его нѣсколько воздержнѣе по отношенію къ приведенному выше сомнительному выраженію. Я воспользовался этимъ поводомъ, чтобы, по возможности, возвысить передъ нимъ значеніе того способа, которымъ состоялось изготовленіе княжескаго диплома,

Библиотека "Руниверс"

massen gelten zu machen; Herr Graf Bestouchef bezeigte mir zwar über das Diploma eine sehr grosse Freude, es war mir aber leicht abzunehmen, dass er dabei verlegen sei; er sagte mir, dass seine Monarchin sich vielleicht entschliessen dürfte, die Kundthuung des Diplomatis auf eine gewisse Zeit zu verschieben; inzwischen mögte ich diese Sache höchst geheim halten, auch sogar dem Herrn Grafen Orlow selbsten davon nicht ehender sprechen, bis er Bestouchef mich hierüber würde benachrichtiget haben. Obwolen mir nun dieser letztere Umstand etwas wunderlich, und merkbar schien, so versicherte ich diesen Ministrum jedennoch, dass mich seinem diessfalligen Anhandgeben fügen würde, und hiemit hat sich meine mit ihm gepflogene Unterredung geendiget.

Weil aber diesem Ministro nicht zu trauen, und sich von seinen Intriguen, und verkehrten Absichten nicht genug zu hüten ist, glaubte ich, zur grösseren Vorsicht, es an der Zeit zu sein, dem Herrn Canzlern Grafen Woronzow, welchen ich nach mehrerem Inhalt meines unterthänigsten Schreibens vom 28. Juni ohne das von diesem Gegenstand gesprochen, den ganzen Hergang der Sache mit dem Beding zu erläuteren, dass er das engste Stillschweigen hierüber beobachten wollte, dieser Minister versprach es mir auch aufs kräftigste, und nahm mein Vertrauen mit grösster Erkenntlichkeit an.

а также всемилостивѣйшаго рѣшенія нашей высочайшей повелительницы, соизволившей принять на себя уплату значительной имперской пошлины. Графъ Бестужевъ хотя и выразилъ мнѣ большую радость по поводу диплома, но мнѣ легко было догадаться, что онъ находится при этомъ въ немаломъ затрудненіи. Онъ сказалъ мнѣ, что его Государыня, быть можетъ, приметъ рѣшеніе отложить на нѣкоторое время обнародованіе диплома; между тѣмъ, я долженъ хранить это дѣло въ глубочайшей тайнѣ и съ самимъ графомъ Орловымъ не говорить о томъ прежде, чѣмъ получу извѣстіе отъ него, Бестужева. Хотя это послѣднее обстоятельство и показалось мнѣ нѣсколько страннымъ и удивительнымъ, но я увѣрилъ этого министра, что подчиняюсь такому его желанію и этимъ заключился мой съ нимъ разговоръ.

Но такъ какъ этому министру довѣрять нельзя и невозможно достаточно остеречься отъ его интригъ и превратныхъ намѣреній, то я счелъ своевременнымъ, для бо́льшей осторожности, изложить канцлеру графу Воронцову, съ которымъ я, какъ явствуетъ изъ моего покорнѣйшаго письма отъ 28 Іюня, и безъ того уже говорилъ объ этомъ предметѣ, весь ходъ дѣла, подъ условіемъ, что онъ соблюдетъ строжайшее молчаніе; означенный министръ торжественно обѣщалъ мнѣ это и принялъ мое довѣрительное сообщеніе съ величайшею признательностію.

Библиотека "Руниверс"

14. Er sagte mir mit einer besonderen Offenherzigkeit, dass Graf Bestouchef mit Auswirkung dieses Diplomatis meinem allerhöchsten Hof, der Russischen Monarchin, und sogar dem Cammerherrn aus verschiedenen beträchtlichen Rücksichten gar keine gute Dienste erwiesen hätte; Herr Graf Woronzow fügte weiters hinzu, wie er für überflüssig hielte, sich gegen mich mehrers zu äusseren, zumalen wir uns schon einander verstünden; er pflichtete insonderheit der Vorsicht bei, der ich mich bei Ueberreichung des Diplomatis gedient, und versprach mir, dass, wann seine Souveraine sich gegen ihn dieserwegen etwas äusseren sollte, er sich ganz unwissend stellen, mir aber nach der Hand alles getreulich hinterbringen würde; es verflossen zwei Tage, ohne weder von dem Herrn Grafen Bestouchef, noch dem Favoriten dieserwegen etwas zu hören, bis vergangenen Sonntag, den 14. dieses, wo die fremde Herren Ministri sich so wohl Vormittag, als Abends bei Hof einzufinden pflegen.

Da ich mich also gewöhnlicher massen gegen Mittagszeit zur Cour verfügt, und den Favoriten zu sehen zu bekommen, dabei auch wahrgenommen, dass er mich anzusprechen sich nicht angelegen sein liesse, fiel mir dieser Betrag noch seltsamer, und um die Sache besser einzusehen, näherte ich mich demselben, und machte ihm, ohne von Jemanden gehöret zu werden, über die ihm angediehene höchst ansehenliche Standeserhebung ein schicksames Compliment, fügte auch hinzu, wie sich Euer

---

14) Онъ сказалъ мнѣ съ особенною откровенностью, что графъ Бестужевъ, добившись этого диплома, по многимъ важнымъ соображеніямъ, не сослужилъ доброй службы ни моему высочайшему двору, ни русской Государынѣ, ни даже камергеру Орлову. Графъ Воронцовъ прибавилъ, что онъ считаетъ излишнимъ подробнѣе высказаться предо мною, ибо мы хорошо понимаемъ другъ друга. Онъ въ особенности одобрилъ осторожность, съ которою я совершилъ передачу диплома и обѣщалъ мнѣ, что если его Государыня сообщитъ ему что-либо объ этомъ дѣлѣ, то онъ представится совершенно не свѣдущимъ, мнѣ же въ послѣдствіи передастъ все въ точности. Прошло два дня безъ того, чтобы я услышалъ что-либо о графѣ Бестужевѣ или фаворитѣ, вплоть до прошлаго воскресенья, 14-го сего мѣсяца, день, въ который иностранные министры обыкновенно являются ко двору, утромъ и вечеромъ.

Пріѣхавъ, по обыкновенію, около полудня во дворецъ къ пріему, я увидѣлъ фаворита и убѣдившись, что онъ не желаетъ говорить со мною, нашелъ поведеніе его весьма страннымъ. Дабы лучше разузнать въ чемъ дѣло, я подошелъ къ нему и неслышно для прочихъ, въ приличныхъ выраженіяхъ, поздравилъ его съ пожалованнымъ ему высшимъ достоинствомъ, прибавивъ, что ваше сіятельство съ

Библиотека "Руниверс"

Excellenz eine Freude daraus gemachet, ihresorts hierzu etwas beigetragen zu haben; der Cammerherr beantwortete mein Compliment auf eine ziemlich ungeschickt - und sehr verlegene Art mit der respective allerunterthänigst - und gehorsamsten Danksagung für unsere allerhöchste Herrschaften, und dann auch für Euer Excellenz, mit dem Beisatz, wie er sich dieser allerhöchsten Gnade würdig zu machen suchen würde. Inzwischen sagte er mir über den merkwürdigen Umstand, dass dieses Diploma noch zur Zeit geheim verbleiben müsste, kein Wort, und als ich wahrgenommen, dass aus ihm ein mehreres nicht herauszuziehen war, fand ich für gut, das Gespräch sinken zu lassen. In gleichen redete mir die Russische Kaiserin den nämlichen Vormittag kein Wort über diese Sache, sondern erwies mir nur die gewöhnliche Gnadensbezeigungen, mit welcher mir Höchst dieselbe sonsten zu begegnen pfleget, solchemnach wusste ich nicht, wie dieses ganze Benehmen auszudeuten wäre? bis ich endlich Abends mich bei dem Appartement eingefunden.

Herr Graf Bestuchef, welchen ich alldorten angetroffen, meldete mir, dass er mit seiner Souveraine den ganzen Nachmittag zugebracht, und Sie über die von meinen allerhöchsten Herrschaften erhaltene ausnehmende Gefälligkeits Merkmaale voller Freuden gesehen; dieses bahnte zu wichtigen Sachen einen trefflichen Weg, und die Russische Kaiserin würde mit mir

---

радостью изволили содѣйствовать тому, со своей стороны. Камергеръ отвѣчалъ на мое привѣтствіе довольно неловко и съ большимъ замѣшательствомъ, выразивъ почтительную благодарность нашимъ высочайшимъ повелителямъ и вашему сіятельству и присовокупивъ, что онъ будетъ стараться показать себя достойнымъ этой высочайшей милости. О странной необходимости до времени хранить этотъ дипломъ въ тайнѣ онъ не сказалъ мнѣ ни слова и видя, что я не могу извлечь изъ него ничего болѣе, я счелъ за лучшее прекратить разговоръ. Въ то же утро, русская Императрица также не сказала мнѣ ни слова объ этомъ дѣлѣ и лишь оказала мнѣ обычныя выраженія милости, которыми Ея Величество обыкновенно удостоиваетъ меня при встрѣчѣ. Въ слѣдствіе сего, я не зналъ, что означаетъ все это поведеніе, пока, наконецъ, не прибылъ къ вечернему пріему во дворецъ.

Графъ Бестужевъ, котораго я встрѣтилъ тамъ, сказалъ мнѣ, что онъ провелъ со своею Государынею все послѣобѣденное время и видѣлъ Ея радость по поводу оказаннаго Ей моими всемилостивѣйшими повелителями чрезвычайнаго одолженія. Оно проложило прекрасный путь къ важнымъ дѣламъ, и русская Импе-

Библиотека "Руниверс"

davon selbsten sprechen; unterdessen mögte ich den anderen Tag gegen 12 Uhr Vormittag mich bei ihm einfinden.

15. Gleich darauf trat die hiesige Monarchin aus Ihren Wohnzimmern, und berief mich an ein besonderes Ort des Saals; Sie sagte mir in denen bindigsten Ausdrückungen, wie Sie den ganzen Werth der von beiden kaiserl. königl. Majestäten Ihr bezeigten besonderen Gefälligkeit in voller Mass anerkenne, dabei sehnlichst wünsche, eine Gelegenheit auszufinden, ihre freundschaftsvolle Erkenntlichkeit dafür auf eine überzeugende Art an Tag legen zu können; Sie trug mir untereinstem auf, meinen allerhöchsten Herrschaften solches mit ihrer ausnehmenden Danksagung auf das nachdrücklichste zu hinterbringen. Nachdem ich nun diese Aeusserungen und Auftrag auf eine anständige Art beantwortet, fügten Höchst dieselbe hinzu, wie ich mich dessen wohl erinneren würde, was mir Graf Woronzow auf ihren Befehl wegen eines zwischen Ihr, und dem englischen Hof auf dem Tapet seienden Tractats neulich gesprochen? dadurch hätte Sie meinem allerhöchsten Hof ein überzeugendes Merkmaal ihres unbeschränkten Vertrauens darstellen wollen. Indessen hätte Sie dem Grafen Bestouchef aufgetragen, dieser Sache halber mit mir weiters einzugehen, ich möchte mich also an diesen Minister wenden, welcher mir hierüber noch eine mehrere Erläuterung geben würde. Ich widersetzte hierauf, dass das vertrauensvolle Merkmaal, welches Ihro Majestät meinem

---

ратрица сама переговоритъ о томъ со мною; между тѣмъ, онъ просилъ меня посѣтить его на слѣдующій день, около полудня.

15) Вслѣдъ за этимъ, здѣшняя Государыня вышла изъ Своихъ внутреннихъ покоевъ и позвала меня въ уединенный уголъ залы. Она сказала мнѣ, въ самыхъ признательныхъ выраженіяхъ, что въ полной мѣрѣ признаетъ высокую цѣну оказаннаго Ей обоими императорскими величествами особеннаго одолженія и искренно желаетъ найти случай доказать имъ Свою дружественную признательность. Она поручила мнѣ настоятельно передать это моимъ высочайшимъ повелителямъ, съ выраженіемъ особенной Ея благодарности. Я отвѣчалъ приличнымъ образомъ на эти слова и относительно даннаго мнѣ порученія и Ея Величество прибавила, что я не забылъ, конечно, то, что, по Ея повелѣнію, сообщилъ мнѣ недавно графъ Воронцовъ, относительно договора, имѣющаго быть заключеннымъ между Ею и англійскимъ дворомъ? Она хотѣла дать этимъ моему высочайшему двору убѣдительное доказательство Своего безграничнаго довѣрія. Между тѣмъ, Она поручила графу Бестужеву условиться со мною далѣе по этому предмету. И такъ, я могу обратиться къ этому министру, который дастъ мнѣ подробныя объясненія. Я возразилъ на это, что доказательство довѣрія, данное Ея Величествомъ моему высочай-

Библиотека "Руниверс"

allerhöchsten Hof zu geben beliebten, demselben so angenehmer fallen, als man solches auf alle Weise hochschätzen würde. Den ganzen Abend bezeigte sich die Russische Monarchin gegen mich gnädiger, als jemahlen, und redete mir ein vieles von dem Herrn Fürsten von Lobkowitz, wie nämlich sein Namen, und gute Eigenschaften, allenthalben sattsam bekannt seien; es wäre auch sonsten genug, dass er von meinem allerhöchsten Hof anhero geschickt würde, um Ihr angenehm zu sein, und was dergleichen Höflichkeiten mehr waren.

Den anderen Tag verfügte ich mich, einverstandener massen, zu dem Herrn Grafen Bestouchef, in der zuversichtlichen Hoffnung, von ihm etwas Wesentliches zu vernehmen; ehe und bevor ich aber in die mit ihm gepflogene Unterredung eingehe, finde ich zu mehrerer der Sachen Erläuterung der ohnumgänglichen Nothwendigkeit zu sein, hier eine besondere Anmerkung gehorsamst anzufügen. Euer Excellenz werden bei dem Anfang meines gegenwärtigen unterthänigsten Berichts gnädig zu bemerken geruhet haben, dass, wann ich in meiner ersten Unterredung mit Herrn Grafen Bestouchef zu sprechen Gelegenheit gehabt, ich ihn damals, und zwar aus eigennützigen Ursachen sehr unwillig und voller Verdruss gefunden. Seit der Zeit aber war er mit dem befriediget, dass die Russische Beherrscherin den Entschluss gefasst, ihm nicht nur seine auf sechzigtausend Rubel sich belaufen-

---

шему двору, будетъ тѣмъ пріятнѣе послѣднему, что онъ придаетъ ему высокую цѣну. Въ продолженіе всего вечера русская Государыня обращалась со мною милостивѣе, чѣмъ когда-либо и много говорила мнѣ о князѣ Лобковичѣ, и именно, что имя и качества его повсюду достаточно извѣстны; довольно того, что онъ будетъ присланъ сюда моимъ высочайшимъ дворомъ, чтобы стать Ей пріятнымъ, и много другихъ подобныхъ любезностей.

На слѣдующій день я, согласно уговору, отправился къ графу Бестужеву, въ полной надеждѣ услышать отъ него что-либо существенное. Но прежде, чѣмъ обращусь къ разговору моему съ нимъ, я считаю крайне необходимымъ, для лучшаго разъясненія дѣла, почтительно присовокупить одно замѣчаніе. Ваше сіятельство соблаговолили милостиво усмотрѣть изъ начала сего моего покорнѣйшаго донесенія, что, при случаѣ перваго моего разговора съ графомъ Бестужевымъ, я нашелъ его, по своекорыстнымъ причинамъ, крайне негодующимъ и раздосадованнымъ. Съ тѣхъ поръ онъ былъ удовлетворенъ тѣмъ, что русская Государыня приняла рѣшеніе, нетолько выплатить ему недоплаченное годовое жалованье, простиравшееся до шестидесяти тысячъ рублей, но и купить два дома его, находящіеся здѣсь и въ Москвѣ. Такъ какъ оба эти дѣла состоялись со-

Библиотека "Руниверс"

de rückständige jährliche Gehalte auszahlen, sondern auch seine hier, und in Moscau gelegene zwei Häuser abkaufen zu lassen; wiezumalen diese zwei Gegenstände nach seinem Wunsch ausgefallen, und er gewohnet ist, seine Worte, und Gedenkensart nach dem Trieb seiner Leidenschaften abzumessen, so bemerkte ich das letzte Mal in seinem vorhinigen vertrauten Umgang eine grosse Abänderung, wie es das Folgende zur Genüge beweisen wird.

16. Der Eingang unsers Gesprächs bestand meinerseits darinnen, ihm all dasjenige, was mir die Russische Monarchin Tags zuvor zu sagen beliebete, aufs genaueste zu hinterbringen; er, seinesorts, ging in eine weitläufige Wiederholung ein der ungemeinen Freude, welche die hiesige Beherrscherin bei Empfang des Diplomatis hatte zu erkennen gegeben; dergestalten, dass nach seinen, des Bestouchef, Aeusserungen der so oft erwähnte gute Weg zu einer näheren neuen Einverständniss nunmehro gebahnet sei, und es nur darauf ankomme, die Gelegenheiten abzuwarten, davon beiderseits einen gedeihlichen Gebrauch zu machen. Ich befragte ernannten Minister auf eine natürliche Art, ob von der hiesigen Beherrscherin dieses so angelegentlich anverlangte Diploma nicht im balden würde kund gemacht werden? Er widersetzte mir hierauf mit einem anscheinenden Vertrauen, dass seine Souveraine, um bei dem übrigen russischen Adel keinen Neid zu

---

гласно его желанію и онъ привыкъ соразмѣрять свои слова и образъ мыслей со влеченіемъ своихъ страстей, то я замѣтилъ въ этотъ послѣдній разъ большую перемѣну въ его довѣрительномъ обхожденіи, что достаточно доказывается нижеслѣдующимъ.

16) Въ началѣ нашего разговора, я въ точности передалъ ему все, что наканунѣ соблаговолила сказать мнѣ его Государыня. Онъ, со своей стороны, въ пространныхъ выраженіяхъ повторилъ мнѣ сказанное о необыкновенной радости здѣшней Государыни при полученіи диплома, такъ что, согласно увѣреніямъ его, Бестужева, столь часто упомянутый добрый путь къ новому ближайшему соглашенію отнынѣ уже проложенъ, и остается лишь выждать случай, чтобы съ обѣихъ сторонъ сдѣлать изъ него успѣшное употребленіе. Я естественнымъ образомъ спросилъ упомянутаго министра, не будетъ ли вскорѣ обнародованъ столь ревностно испрошенный здѣшнею Государынею дипломъ? Онъ возразилъ мнѣ съ кажущимся довѣріемъ, что Государыня его, дабы не вызвать зависти въ прочемъ русскомъ дворянствѣ, приняла рѣшеніе содержать вышеупомянутый дипломъ въ тайнѣ еще нѣсколько мѣсяцевъ, до тѣхъ поръ, пока въ одно и то же время не будутъ обнародованы столь желанныя и уже многіе мѣсяцы обсуждаемыя преимущества всего

Библиотека "Руниверс"

verursachen, den Entschluss gefasset hätte, oberwähntes Diploma noch auf einige Monate geheim zu halten, und zwar so lange, bis die so erwünschte, und seit mehreren Monaten auf dem Tapet liegende Privilegien des hiesigen gesammten Adels in gleicher Zeit verkündiget werden könnten. Ich nahm ohne weiterer Nachfrage die an und vor sich wenig scheinbare Bewegursachen für bekannt an, worauf aber Herr Graf Bestouchef auf eine sehr ungeschickte Art den Vorschlag an mich stellte, ob Euer Excellenz oder ich (um bei der russischen Nation die üble Wirkung des obangeführten Neids fürdersamst auszuweichen), nicht belieben wollten, an ihn ein Schreiben ergehen zu lassen? worinnen angeführet werden könnte, dass des Römischen Kaisers Majestät aus Antrieb Ihro freundschaftsvollen Hochachtung für die hiesige Souveraine, und um einem Ihro getreuen Dienern ein überzeugendes Merkmaal ihres allergnädigsten Wohlwollens angedeihen zu lassen, sich von selbsten allermildest entschlossen hätten, mir für den Cammerherrn Grafen Orlow ein Reichsfürstliches Diploma einzusenden, mit dem fernerweiten allerhöchsten Auftrag, dass ich bei hiesigem Hof die Genehmhaltung ansuchen sollte, damit dieser allerhöchsten Gnade ernannter Cammerherr sich theilhaftig machen könnte; diesen lächerlichen Vorschlag beantwortete ich kürzlich mit dem, dass, gleichwie er, Graf Bestouchef, den diessfalligen ganzen Hergang wüsste, benebst eine so beschaffene Verkleisterung der Sache an und vor sich ganz und gar nicht thunlich wäre, ich besser zu sein erachtete, gegen das Publicum in keine Erklärung einzugehen,

---

здѣшняго дворянства. Я безъ дальнѣйшихъ распросовъ принялъ къ свѣдѣнію эту весьма мало вѣроятную побудительную причину, но графъ Бестужевъ крайне неловкимъ образомъ предложилъ мнѣ, не соизволите ли ваше сіятельство или я, (дабы избѣжать дурнаго вліянія вышеуказанной зависти на всю русскую націю), написать ему письмо, въ которомъ могло бы быть сказано, что его величество императоръ римскій, изъ дружественнаго уваженія къ здѣшней Государынѣ и дабы дать одному изъ вѣрнѣйшихъ слугъ Ея убѣдительное доказательство своего всемилостивѣйшаго благоволенія, по собственному побужденію соблаговолилъ прислать мнѣ имперско-княжеокій дипломъ для камергера графа Орлова, съ высочайшимъ повелѣніемъ, испросить на принятіе его соизволеніе здѣшняго двора, дабы означенный камергеръ могъ воспользоваться этою высочайшею милостью? Я коротко отвѣчалъ на это достойное смѣха предложеніе, что такъ какъ ему, графу Бестужеву, извѣстенъ весь ходъ этого дѣла и такое замазываніе дѣла его само по себѣ представляется совершенно невозможнымъ, то я предпочитаю не входить въ публичное

Библиотека "Руниверс"

wann man von dem Diplomate einen Gebrauch machen würde? Indessen ist sowohl aus der vom Grafen Bestouchef angeführten Ursache, als seinem nachgefolgten Ansinnen deutlich abzunehmen, dass es der hiesigen Beherrscherin sehr schmerzlich falle, durch die Geheimhaltung des Diplomatis ihre dermalige Verlegenheit in Ansehung der nunmehrigen Unruhen gegen unseren allerhöchsten Hof so klar an Tag legen zu müssen.

17. Da übrigens Herr Graf Bestouchef auf seinem ungereimten Begehren ohnmöglich beharren könnte, drehete er das Gespräch mit dem Vermelden dahin, wie ihm die Russische Monarchin aufgetragen hätte, mir zu versicheren, dass, obschon von Seiten Englands wegen eines zwischen beiden Höfen zu schliessenden Tractats die dringlichste Anwürfe geschehen, man hierorts jedennoch nicht gesonnen wäre, sich denenselben zu fügen, wofern aber die Sache mit der Zeit noch vor sich gehen sollte, man theurst versicheret sein könnte, dass in dem mit der Cron England zu errichtenden Tractat nichts gegen unseren allerhöchsten Hof, und Frankreich eingegangen und festgesetzet werden würde. Dermahlen wäre es nach des Grafen Bestouchef wiederholten Versicherungen nur um einen Commercien-Tractat zu thun, bis etwa die Zeit und Umständen ein anderes anrathen dürften; mit dem fernerweiten Beisatz, dass es alsdann vielleicht auch für gut zu denken sein würde, ein- und anderer Stelle in denen zwischen

---

объясненіе, когда дипломомъ можно будетъ пользоваться. Между тѣмъ, изъ приведенной графомъ Бестужевымъ причины, равно какъ и изъ послѣдовавшаго за нею требованія, ясно слѣдуетъ, что здѣшней Государынѣ крайне прискорбно быть вынужденною содержаніемъ въ тайнѣ диплома, такъ явно выказать предъ нашимъ высочайшимъ дворомъ Ея настоящее затруднительное положеніе, по отношенію къ недавнимъ волненіямъ.

17) Такъ какъ, впрочемъ, графъ Бестужевъ никакъ не могъ настаивать на неумѣстномъ своемъ требованіи, то онъ поспѣшилъ перемѣнить разговоръ, разсказавъ мнѣ, что русская Государыня поручила ему увѣрить меня, что хотя Англія и сдѣлала настойчивыя предложенія касательно заключенія договора между обоими дворами, но здѣсь не намѣрены послѣдовать имъ, а если дѣло это со временемъ и состоится, то можно быть увѣреннымъ, что въ договорѣ съ Англіею не будетъ соглашено, ни установлено ничего противнаго ни нашему высочайшему двору, ни Франціи. Нынѣ, согласно неоднократнымъ увѣреніямъ графа Бестужева, рѣчь идетъ лишь о торговомъ договорѣ, пока время и обстоятельства не вызовутъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Онъ присовокупилъ,

Библиотека "Руниверс"

beiden respective kaiserlichen Höfen fürwaltenden Allianzverträgen eine andere Gestalt zu geben; alles dieses hörte ich von oft berührtem Ministro an, ohne mich mit ihm in eine weitere Erklärung einzulassen, und beschränkte mich lediglich dahin, ihm zu versicheren, dass mein allerhöchster Hof das ab Seiten des hiesigen geschehene freundschaftliche Vertrauen danknehmig aufnehmen würde. Womit sich unsere damalige Unterredung endigte. Indessen werden Euer Excellenz nach ihrer erleuchtesten Einsicht von selbsten gnädig zu ermessen geruhen, wie mir diese letztere Aeusserung befremd fallen müssen? wann sie mit jenem der Russischen Kaiserin, und dem auf ihren Befehl von dem Herrn Canzlern mir geschehenen Anbringen vereinbaret wird.

Zwei Tage nach dieser letzteren mit dem Herrn Grafen Bestouchef gepflogenen Unterredung besuchte mich der Herr Canzler Graf Woronzow den Abend vor seiner Abreise; ich hatte ihn seit dem Sonntag nicht zu sehen bekommen, dahero nahm ich Anlass, ihm im engsten Vertrauen mitzutheilen, wie sich die Russische Monarchin, in Ansehung des fürstl. Diplomatis, bei der letzten Cour gegen mich geäusseret, auch denen Freundschafts-und Erkenntlichkeits-Versicherungen für meine allerhöchste Herrschaften hinzugefügt hätte, dass, um allerhöchst denenselben ein Merkmaal ihres besonderen Vertrauens darzulegen, an ihn Herrn Grafen Woronzow der Befehl ertheilet worden

---

что тогда-же, быть можетъ, нужно будетъ подумать и объ измѣненіи нѣкоторыхъ условій въ существующемъ между обоими императорскими дворами союзномъ договорѣ. Я выслушалъ все это отъ упомянутаго министра, не вдаваясь въ дальнѣйшія съ нимъ объясненія, и ограничился увѣреніемъ, что мой высочайшій дворъ приметъ съ благодарностью выказанное ему здѣшнимъ дворомъ дружественное довѣріе. Этимъ и заключился нашъ тогдашній разговоръ. Между тѣмъ, ваше сіятельство, въ просвѣщенной прозорливости своей, сами милостиво соизволите заключить, какъ должны были поразить меня эти послѣднія слова, сопоставленныя съ тѣмъ, что сказала мнѣ русская Императрица и что, по повелѣнію Ея, предложилъ мнѣ канцлеръ.

Два дня спустя по этомъ послѣднемъ разговорѣ моемъ съ графомъ Бестужевымъ, посѣтилъ меня канцлеръ графъ Воронцовъ, въ вечеръ наканунѣ своего отъѣзда. Я не видѣлся съ нимъ съ прошлаго воскресенья, а потому счелъ нужнымъ совершенно довѣрительно сообщить ему, какъ русская Государыня, при послѣднемъ пріемѣ, высказалась мнѣ въ отношеніи княжескаго диплома, присовокупивъ къ увѣренію въ Своей дружбѣ и признательности къ нашему высочайшему двору, что, въ доказательство особеннаго довѣрія къ нему, Она повелѣла

Библиотека "Руниверс"

wäre, mir dasjenige zu eröffnen, was zwischen Ihr, der hiesigen Monarchin, und dem Englischen Hof für dermalen vorfallete? ich machte gefliessentlich dem Herrn Canzlern keine Meldung desjenigen Auftrags, welchen Graf Bestouchef in Ansehung dieses Puncts gegen mich kürzlich verrichtet hatte; befragte aber ernannten Herrn Canzlern auf eine natürliche Art, ob dann dieser Tractat bald zu Stande kommen würde? worauf mir letztbesagter Minister ohne Bedenken antwortete, dass der Inhalt dieses Tractats wirklich aufgesetzt, und der Russischen Kaiserin mit nächstem unterleget werden würde; nicht minder dringete Mylord Buckingham in den Schluss dieses Geschäfts, und wäre ihn Canzlern noch den nämlichen Tag darum eingegangen. Eine so beschaffene Eingeständniss, welche denen ab Seiten des Herrn Grafen Bestouchef geschehenen so theuren Versicherungen gerade entgegen gestanden, gereichte mir zum grössten Nachdenken; und ich glaubte anfänglich, dass ab Seiten des Herrn Canzlers ein Missverständniss mit unterlaufe; um nun allen Zweifel zu heben, befragte ich ihn weiters, ob die zwei Allianz- und Commerce-Tractaten zu gleicher Zeit unterzeichnet würden? Worauf mir Herr Graf Woronzow widersetzte, welcher gestalten es nicht um den Commercien-Tractat zu thun, sondern es dermahlen die Frage wäre, von Erneuerung der vorhinigen Bündnissverträgen, welchen man doch einige denen jetzigen Umständen ähnliche

---

графу Воронцову открыть мнѣ то, что происходитъ нынѣ между Ею, здѣшнею Государынею, и англійскимъ дворомъ. Я намѣренно не сказалъ канцлеру о порученіи, недавно исполненномъ графомъ Бестужевымъ относительно меня по этому предмету, но просто спросилъ канцлера, состоится-ли этотъ договоръ? На это упомянутый министръ отвѣчалъ мнѣ не колеблясь, что содержаніе этого договора дѣйствительно написано и вскорѣ будетъ представлено русской Императрицѣ. Тѣмъ не менѣе, милордъ Букингамъ настаиваетъ на скорѣйшемъ окончаніи этого дѣла и не далѣе какъ въ тотъ же самый день просилъ о томъ его, канцлера. Такое признаніе, прямо противоположное торжественнымъ увѣреніямъ графа Бестужева, заставило меня призадуматься и я полагалъ сначала, что со стороны канцлера произошло недоразумѣніе. Дабы разсѣять всякое сомнѣніе, я спросилъ его далѣе, будутъ-ли оба договора, союзный и торговый, подписаны одновременно? На это графъ Воронцовъ возразилъ мнѣ, что о торговомъ договорѣ не было и рѣчи, но вопросъ состоитъ нынѣ въ возобновленіи прежняго союзнаго договора, въ которомъ рѣшено произвести нѣкоторыя, вызванныя нынѣшними обстоятельствами измѣненія. Я удовольствовался такимъ замѣчательнымъ открытіемъ и, по крайнему моему убѣжденію, могу лишь вывести изъ него заключеніе,

Библиотека "Руниверс"

Abänderungen zuzufügen sich vorgenommen hätte. Ich begnügte mich demnach mit einer so merkbaren Entdeckung, und kann meines geringen Ermessens nichts anderes daraus schliessen, als dass man hierorts kürzlich die mehr, oder mindere Wahrscheinlichkeit überleget haben müsse, unseren allerhöchsten Hof in die hiesige Absichten einzuleiten, und vermuthlich von darumben die Entschliessung gefasst haben dürfte, einen verdeckten Weg einzuschlagen, um in seiner Unterhandlung mit England nicht gekreuzet zu werden. In der Fortsetzung meines Gesprächs mit dem Herrn Grafen Woronzow versicherte er mir, dass seine Souveraine, wie er's doch vermuthet, ihn mit keinem besonderen Auftrag bei seiner Durchreise in Wien und Berlin beladen hätte; ich widersetzte, dass diese Unterlassung in Ansehung des Berliner Hofs mir um desswillen nicht befremdlich fiele, weilen die hiesige Beherrscherin, bekannter massen, mit dem König in Preussen in einem so engen Briefwechsel stünde, dass Sie sich beide ohne Mitwirkung ihrer Ministres gar leicht einverstehen könnten; Herr Canzler war mit mir darinnen allenthalben einig, und fügte neuerdingen hinzu, wie er gar sehr befürchte, dass seine Monarchin sich mit dem König in Preussen zu weit einlasse, welcher letztere anreizenden Vorspiegelungen, in Ansehung derer polnischen Anliegenheiten, gewiss nichts erwinden lassen würde; er, Graf Woronzow, hätte die nachdrucksamste Vorstellungen angewendet, um seine Beherrscherin von gefährlich- und allzu weit aussehenden Anschlägen abzuhalten; er stünde aber in Zweifel, ob seine Bemühungen etwas gefruchtet hätten? Euer Excellenz

---

что здѣсь недавно обсуждали большую или меньшую вѣроятность привлеченія нашего высочайшаго двора къ осуществленію здѣшнихъ намѣреній и слѣдуетъ предположить, что пришли къ рѣшенію, идти сокровеннымъ путемъ, чтобы не встрѣтить съ нашей стороны препятствій въ переговорахъ съ Англіею. Въ продолженіе моего разговора съ графомъ Воронцовымъ, онъ увѣрилъ меня, что его Государыня, какъ онъ и предполагалъ, не возложила на него, при проѣздѣ чрезъ Вѣну и Берлинъ, никакого особаго порученія. Я возразилъ, что это упущеніе въ отношеніи берлинскаго двора не удивляетъ меня, потому, что здѣшняя Государыня, какъ извѣстно, состоитъ съ прусскимъ королемъ въ такой тѣсной перепискѣ, что оба они легко могутъ уговориться безъ содѣйствія своихъ министровъ. Канцлеръ вполнѣ согласился со мною, прибавивъ снова, что онъ очень опасается, чтобы его Государыня не зашла слишкомъ далеко въ довѣріи своемъ къ прусскому королю, который, конечно, не поскупится на льстивые обманы, въ отношеніи польскаго дѣла. Онъ, графъ Воронцовъ обращался къ своей Государынѣ съ настойчивыми представленіями, чтобы удержать Ее отъ опасныхъ и слишком

Библиотека "Руниверс"

erleuchtesten Beurtheilung muss ich gehorsamst anheim gestellet lassen, wie man hierorts in dem ganzen Zusammenhang dieser obangeführten Umständen auf eine bedenklich- und verdrehte Art zu Werk gegangen sei? Um also ein gesichertes Urtheil hierüber zu fällen, dürfte des Herrn Fürsten Gallizin an Euer Excellenz alldort zu führende Sprache ein mehreres beitragen. Ich habe nicht ausser Acht gelassen, alle mögliche Schritte, wo es am gedeihlichsten war, und fürnemlich bei dem vertrautesten Freund des Herrn Fürsten Gallizin, den Cammerherrn Betzkoy, zu verwenden, damit ernannter Fürst als bevollmächtigter Minister an unserem allerhöchsten Hof verbleiben möge. In dieses hat auch die Russische Kaiserin eingewilliget, wie dann mit nächstem demselben seine Abrufungsschreiben, und untereinstem die neue Credentiales so ehender zukommen werden, als man vermuthlich trachten wird der erste zu sein, den Botschafters Character aufzuheben.

Womit etc.

№ 220.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August, 1763.

P. S. Hat mich kurz vor Abgang des Couriers Herr Graf von Bestou-

---

далеко простирающихся предпріятій, но сомнѣвается, однако, чтобы его усилія увѣнчались успѣхомъ. Я долженъ почтительно предоставить просвѣщенному усмотрѣнію вашего сіятельства рѣшить, какимъ подозрительнымъ и превратнымъ образомъ поступаютъ здѣсь въ виду совокупности вышеприведенныхъ обстоятельствъ? Произнесеніе надъ этимъ вѣрнаго приговора зависитъ во многомъ отъ языка, которымъ говоритъ съ вашимъ сіятельствомъ князь Голицынъ. Я не упустилъ изъ виду всевозможныхъ попытокъ, гдѣ только онѣ обѣщали успѣхъ и въ особенности, у довѣреннѣйшаго друга князя Голицына, камергера Бецкаго, чтобы достигнуть оставленія упомянутаго князя въ качествѣ полномочнаго министра при нашемъ высочайшемъ дворѣ. Русская Императрица согласилась на это, и вскорѣ будутъ отправлены къ нему его отзывныя и въ то же время новыя вѣрительныя грамоты, тѣмъ болѣе, что здѣшній дворъ, вѣроятно, постарается первый отмѣнить характеръ посла.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа, 1763 г.

№ 220. P. S. Незадолго до отправленія курьера, графъ Бестужевъ пригла-

Библиотека "Руниверс"

chef zu sich ersuchen zu lassen, um mir im Vertrauen zu eröffnen, wie der englische Botschafter Mylord Buckingham bei Gelegenheit eines Besuches ihn mit denen dringlichen Fragen angegangen wäre, um zu erfahren, was zwischen meinem allerhöchsten Hof, und dem hiesigen fürwalten mögte? Mit dem fernerweiten Beisatz, dass er meine seit einiger Zeit mit ihm, Grafen Bestouchef, gepflogene vielfältige Unterredungen nichts anderem, als etwa einer auf dem Tapet liegenden Negociation zuschreiben könnte; er, Mylord, wäre in dieser Vermuthung durch einen ihm anvertrauten Umstand so sehr bestärket worden, dass nämlich des Kaisers Majestät dem Herrn Grafen Orlow ein fürstl. Diploma angedeihen zu lassen sich allergnädigst zu entschliessen geruhet. Er, Graf Bestouchef, hätte ihm versichert, dass zwischen beiden Kaiserl. Höfen für dermalen nichts fürwalte, auch meine allerhöchste Herrschaften die hiesige Monarchin in nichts, was in die Geschäfte einschlage, angegangen wären, benebst hätte sich Herr Graf Bestouchef in Ansehung des fürstlichen Diplomatis ganz unwissend gestellet, worauf Mylord Buckingham, des ernannten russisch. Ministri Sage nach, jedennoch seinen Verdacht in nichts sinken lassen, und durch seine vielfältige wiederholte Anfrage sich sehr beunruhiget geäusseret haben solle.

Ich bezeigte oftberührtem Ministro für seine so gestaltete Oeffnung

---

силъ меня къ себѣ, чтобы довѣрительно повѣдать мнѣ, что англійскій посолъ, милордъ Букингамъ, посѣтивъ его, обратился къ нему съ настоятельнымъ вопросомъ, дабы узнать, что именно происходитъ между моимъ высочайшимъ дворомъ и здѣшнимъ? Посолъ прибавилъ, что онъ не можетъ приписать моихъ частыхъ разговоровъ съ графомъ Бестужевымъ ничему иному, какъ продолжающейся между нами негоціаціи. Предположеніе это подтверждается довѣреннымъ ему, милорду, обстоятельствомъ, будто бы его величество императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать графу Орлову княжескій дипломъ.(*) Графъ Бестужевъ увѣрилъ его, что между обоими императорскими дворами не ведется нынѣ никакихъ переговоровъ и что мои высочайшіе повелители не просили здѣшней Государыни ни о чемъ, относящемся до дѣлъ; касательно же княжескаго диплома, графъ Бестужевъ притворился ничего о томъ незнающимъ. По словамъ означеннаго русскаго министра, милордъ Букингамъ не оставилъ, однако, своего подозрѣнія и своими разнообразными повторительными вопросами выказалъ большое безпокойство.

Я выразилъ упомянутому министру за такое его сообщеніе мою благодар-

---

(*) Томъ XII Сборника, стр. 151.

Библиотека "Руниверс"

meine Danknehmigkeit, setzte auch hinzu, dass die ab seiten des engl. Ministri veroffenbarte Unruhe zweifelsohne daher rühre, weil sein Hof bekannter massen ein innigliches Verlangen trüge, mit dem hiesigen in neue Verbindlichkeiten eingehen zu wollen; worauf mir Herr Graf Bestouchef erwiderte: dass mein allerhöchster Hof darüber keine Ombrage schöpfen und Staat darauf machen könnte, dass mit der Cron England für dermahlen nichts würde geschlossen werden; es könnten die künftige Zeiten solches etwa erheischen, anjetzo wäre es nur um einen Commercien-Tractat zu thun.

Obwohlen nun in Ansehung dieses letzteren Umstandes gegenwärtiges unterthäniges P. S. ein mehreres nicht vermag, als was in meinem gehorsamsten Bericht bereits weitläufig berühret worden ist, so muss mir doch allzeit befremdlicher fallen, dass Herr Graf Bestouchef sich auf eine solche Art bemühet, und so emsig alle Gelegenheit ergreifet, mir eine Versicherung zu erneueren, welche der Sprache seiner Monarchin, und deren übrigen hiesigen Ministris so sehr entgegen stehet; dass mehr erwähnter Minister von dem auf dem Tapet seienden Bündniss-Tractat unwissend sein sollte, kann mir wohl nicht beigehen lassen, und wäre die Sache fast ohnmöglich, zumalen mir ganz zuverlässig bekannt ist, dass auf Befehl der Russischen Beherrscherin alle fremde Depeschen zu dieses Ministri Einsicht gebracht werden müssen. Euer Excellenz vermag für dermahlen nichts

---

ность, прибавивъ, что выказанная англійскимъ министромъ озабоченность, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ того, что дворъ его, какъ извѣстно, искренно желаетъ вступить въ новыя обязательства со здѣшнимъ, на что мнѣ графъ Бестужевъ возразилъ, что мой высочайшій дворъ можетъ не безпокоиться о томъ и считать за вѣрное, что въ настоящую минуту съ Англіею не будетъ заключено союзнаго договора; въ будущемъ, быть можетъ, обстоятельства и потребуютъ того, нынѣ же рѣчь идетъ лишь о торговомъ договорѣ.

Хотя въ разсужденіе этого послѣдняго обстоятельства я не могу въ настоящей покорнѣйшей припискѣ сообщить болѣе того, что упомянуто уже въ моемъ почтительнѣйшемъ пространномъ донесеніи, но все же меня крайне удивило, что графъ Бестужевъ такъ тщательно старается воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы возобновить мнѣ увѣреніе, столь прямо противуположное утвержденіямъ его Государыни и прочихъ здѣшнихъ министровъ. Я не могу повѣрить, чтобы означенный министръ въ самомъ дѣлѣ ничего не зналъ о переговорахъ по поводу союзнаго трактата, и это было бы совершенно невозможно, ибо мнѣ вполнѣ достовѣрно извѣстно, что, по приказанію русской Государыни, всѣ иностранныя депеши передаются на разсмотрѣніе этого министра. Въ настоящемъ случаѣ, я

Библиотека "Руниверс"

mehreres, als nur lediglich den ganzen Hergang dieser vielfältigen Widersprüchen gehorsamst einzuberichten; ich hoffe aber in balden der Sache auf den Grund zu kommen. Was des Mylord Buckingham Verdacht über das fürstliche Diploma angehet, kommet nur noch geziemendlich zu bemerken, dass seit einiger Zeit Herr Graf Orlow, und seine Brüder in Betreff dieser höchst ansehnlichen Standeserhebung keinen reinen Mund gehalten, und ihre Hoffnung zu Erlangung dieser allerhöchsten Gnade einigen ihrer Freunden etwas zu frühe anvertraut haben.

Womit etc.

№ 221.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August, 1763.

P. S. Hat der Herr Canzler Graf Woronzow mit seiner Frau Gemahlin, und seiner Tochter der Frauen Gräfin Stroganow den 17. dieses seine Hinaus-Reise angetreten, nach dem solche lediglich von Befriedigung seiner Gläubiger bishero abgehangen hat, so endlich durch der Russischen Kaiserin Gnade folgendermassen bewerkstelliget worden: da nämlich Ihro Majestät sein prächtiges Haus und Mobilien als eine beständige Wohnung für die hiesige Canzler erkauft, und ihm zufolge einer genauen Verzeichniss

---

могу лишь покорнѣйше донести вашему сіятельству объ общемъ ходѣ этихъ разнообразныхъ противорѣчій, надѣясь вскорѣ узнать въ чемъ дѣло. Что-же касается подозрѣнія милорда Букингама о княжескомъ дипломѣ, то слѣдуетъ замѣтить, что, съ нѣкоторыхъ поръ, графъ Орловъ и его братья не соблюдали молчанія о такомъ знатномъ пожалованіи и слишкомъ рано довѣрили нѣсколькимъ друзьямъ надежду свою на разрѣшеніе воспользоваться этою высочайшею милостью.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа, 1763 г.

№ 221. P. S. Канцлеръ Воронцовъ съ супругою своею и дочерью, графинею Строгоновою, 17 сего мѣсяца предпринялъ свое путешествіе заграницу. Таковое зависѣло доселѣ единственно отъ удовлетворенія его кредиторовъ и могло состояться, наконецъ, благодаря слѣдующей милости русской Императрицы, а именно, Ея Величество купила его великолѣпный домъ съ мебелью, который будетъ служить постояннымъ жилищемъ для здѣшняго канцлера, и на основаніи точнаго

Библиотека "Руниверс"

seiner auf zweimalhundert siebenzehn tausend Rubel sich belaufenden Schulden zwar eine gleiche Summe verwilliget, die der Cron und dem Zoll schuldige achtzig tausend Rubel davon abziehen, und den Ueberrest auf gewisse rückständige holländische Subsidien anweisen lassen. Ernannter Minister gedenket sich einige Zeit in Wien aufzuhalten, sodann aber nach Italien, besonders aber nach Toscana sich zu verfügen, in der Vermuthung nirgends besser, als dorten seine in so schlechten Stand gerathene Gesundheit wieder herstellen zu können. Er hat die Erlaubniss 2 Jahre ausser Land zu verbleiben; benebst ist ihm sowohl die Canzlers- als seiner Frauen Gemahlin die Stelle einer Oberhofmeisterin aufbehalten worden; ich muss ihm die Gerechtigkeit widerfahren lassen, dass er in Ansehung meiner Verrichtungen, insonderheit gegen die letzt, auf eine wohlmeinende Art mit mir zu Werk gegangen sei; vor seiner Abreise hat er mir anvertraut, dass Herr Graf Kaiserling nicht anhero kommen würde, sondern solche Reise von sich abzulehnen gesuchet habe. In Abwesenheit des Herrn Grafen Woronzow sind die fremde Herren Ministri an den Herrn Fürsten Gallizin angewiesen, es stehet aber zu wissen, ob dieser wohlgesinnte Herr Vice-Canzler in die Länge in seinem Amt anklebende Verrichtungen mit dem erforderlichen Credit fortführen werde? Seit einiger Zeit beginnt der bekannte gute Freund bei seiner Souveraine mehreres Vertrauen und Ansehen zu erwerben, ich finde ihn in allen Gele-

---

росписанія его долговъ, простирающихся до 217.000 рублей, пожаловала ему эту сумму, съ тѣмъ, чтобы изъ нея вычтены были 80.000 рублей, должные казнѣ и таможнѣ, остатокъ же отнесенъ на нѣкоторыя недоплаченныя голландскія субсидіи. Означенный министръ намѣренъ остановиться на нѣсколько дней въ Вѣнѣ, и затѣмъ отправиться въ Италію, въ особенности же въ Тоскану, въ предположеніи, что онъ тамъ всего лучше можетъ возстановить свое разстроенное здоровье. Ему дозволено остаться заграницею два года, причемъ сохранено ему званіе канцлера и супругѣ его—оберъ-гофмейстерины. Я долженъ отдать ему справедливость, что онъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ со мною, въ особенности въ послѣднее время, всегда поступалъ благонамѣренно. Предъ отъѣздомъ, онъ довѣрилъ мнѣ, что графъ Кейзерлингъ не пріѣдетъ сюда и что онъ самъ старался отклонить эту поѣздку. Въ отсутствіе графа Воронцова, иностранные министры приглашены обращаться къ князю Голицыну. Остается узнать, долго-ли этотъ благомыслящій вице-канцлеръ будетъ въ состояніи вести дѣла своего вѣдомства, съ надлежащимъ вліяніемъ? Съ нѣкоторыхъ поръ извѣстный добрый другъ начинаетъ пріобрѣтать бо̀льшее довѣріе и уваженіе своей Государыни Я при всякомъ случаѣ нахожу въ немъ прежняго благомыслящаго человѣка. Третьяго дня онъ подтвердилъ мнѣ

Библиотека "Руниверс"

genheiten den nämlichen wohldenkenden Mann; vorgestern hat er mir noch den Schluss des mit England zu errichtenden Allianztractats bestätiget, zu welcher Unterzeichnung er miternannt ist. Dem hat er noch hinzugefügt, dass der Termin des für fürzudauernden Tractates auf wenigere Jahre, als vormals, eingeschränket werden solle.

Vermöge denen letzten Nachrichten aus Polen sollen alldorten viele Unruhen vor sich gehen, und zwar aus der Ursache, weilen die russischen Truppen in Lithauen eingerücket und die Magnaten von selbst einsehen, wie die polnische Freiheit in Gefahr stehet.

Ansonsten hat der königl. schwedische Minister Herr Baron von Posse bereits mit Anfang voriger Wochen die Rückreise nach Stockholm angetreten, wo bis zu des Herrn Grafen Düben Anherokunft der schwedische Legations-Secretarius Herr von Jahnke dieser Cron Angelegenheiten besorgen wird.

Schliesslichen werden Euer Excellenz aus der hier gehorsamst anschlüssigen Note gnädig zu ersehen geruhen, wie man denen fremden Herrn Ministris die zu ihrer Sicherheit von undenklichen Jahren ihnen jederzeit gegebene Militär Ehrenwacht abgenommen habe.

Womit etc.

заключеніе союзнаго договора съ Англіею, къ подписанію котораго назначенъ онъ. Онъ прибавилъ, что трактатъ заключенъ на меньшее число лѣтъ противу прежняго.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Польши, тамъ происходятъ волненія, вслѣдствіе того, что вступленіе русскихъ войскъ въ Литву убѣдило магнатовъ въ опасности, грозящей польской вольности.

Королевско-шведскій министръ баронъ Поссе еще въ началѣ прошедшей недѣли выѣхалъ отсюда обратно въ Стокгольмъ. До прибытія графа Дюбена, завѣдываніе здѣсь дѣлами шведской короны поручено секретарю шведской миссіи г. Янке.

Въ заключеніе, ваше сіятельство соблаговолите усмотрѣть изъ почтительно приложенной при семъ ноты, что у иностранныхъ министровъ отняли съ незапамятныхъ лѣтъ дарованный имъ для ихъ охраны военный почетный караулъ.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Ad № 221.

Note du Ministère Impérial de Russie, adressée aux ministres étrangers accrédités à la Cour Impériale.

St.-Pétersbourg, le 3 Août, 1763 v. st.

Sa Majesté Impériale a ordonné à son ministère de prévenir M. M. les ministres étrangers qu'il ne leur sera plus envoyé de garde pour leurs maisons. L'usage qui s'était introduit de leur en donner une, ne pouvant pas s'accorder avec les nouveaux arrangements, qui viennent d'être faits pour le militaire, l'Impératrice a trouvé d'autant moins de difficulté à le changer, qu'il ne se pratique point dans les autres cours de l'Europe, où il n'est point donné de garde aux ministres qu'Elle y entretient respectivement.

№ 222.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 August, 1763.

P. S. War mein heutiger unterthänigster Bericht bereits zu Stande gebracht, als sich vor 3 Tagen der Favorit, Herr Graf Orlow, zu mir verfügt, und für die ihm allergnädigste angediehene Erhebung in

---

Приложеніе къ № 221.

Нота русскаго министерства къ иностраннымъ министрамъ, акредитованнымъ при Императорскомъ дворѣ.

С.-Петербургъ, 3 Августа, 1763 г. ст. стиля.

Ея Императорское Величество повелѣла Своему министерству предупредить г. г. иностранныхъ министровъ, что къ домамъ ихъ не будетъ болѣе приставлено караула. Заведенный обычай этотъ не согласуется съ новыми распоряженіями, принятыми въ войскѣ и Императрица тѣмъ менѣе затруднилась отмѣнить его, что онъ не существуетъ при другихъ дворахъ Европы, гдѣ не предоставляется стражи, пребывающимъ при тѣхъ дворахъ министрамъ Ея Величества.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Августа, 1763 г.

№ 222. P. S. Сегодняшнее мое покорнѣйшее донесеніе было уже составлено, какъ, три дня тому назадъ, явился ко мнѣ фаворитъ графъ Орловъ и въ самыхъ признательныхъ выраженіяхъ высказалъ мнѣ свою благодарность за все-

Библиотека "Руниверс"

den Reichsfürsten Stand sich in denen allerverbindlichsten Ausdrückungen gegen mich vernehmen lassen, mit dem fernerweiten Vermelden, wie ihm zum grössten Leidwesen gereichte, dass er bis nun zu noch nicht einzusehen vermögte, wie dieser allerhöchsten Kaiserlichen Gnade er sich mit der Zeit würdig machen könne? wann aber sein allerunterthänigster Eifer für unsere allerhöchste Herrschaften ihm hierzu eine Gelegenheit verschaffen, so würde er dieselbe mit Freuden ergreifen, auch zeit seines Lebens, nach äussersten Kräften bedacht sein, diese allerhöchste Gnade einigermassen abdienen zu können; er, Graf Orlow, hätte sich ein Gesetz gemacht, vor dem allerdurchlauchtigsten Erzhaus Oesterreich bis in seine Sterb-Gruben einer der aller getreuesten Dieneren zu verbleiben; und zwar um so mehr, als seine so gestaltete Gedenkensart, der Anständigkeit seiner Souveraine, und Vaterland ohne das ganz ähnlich wäre. Diesen Aeusserungen setzte der Cammerherr weiters hinzu, wie er sich vorgenommen hätte, an Euer Excellenz, für ihre gütigste Mitwirkung zur Ausfertigung des allerhöchsten Diplomatis ein schuldigst gehorsamstes Danksagungsschreiben abgehen zu lassen; allein wollte er es noch so lange verschieben, bis er von seiner Monarchin die gnädigste Erlaubniss erhalten haben wird, sich des allergnädigsten Diplomatis bedienen zu können.

Den folgenden Tag liessen mir Ihro Majestät die Russische Kaiserin mel-

---

милостивѣйшее возведеніе его въ имперско-княжеское достоинство, прибавивъ, что ему чрезвычайно прискорбно, что онъ доселѣ не можетъ себѣ представить, чѣмъ онъ заслужитъ въ будущемъ такую высочайшую императорскую милость. Еслиже его всепреданнѣйшее усердіе къ нашимъ высочайшимъ повелителямъ доставитъ ему къ тому случай, то онъ съ радостью воспользуется имъ и во всю жизнь свою, по мѣрѣ силъ, будетъ стараться отслужить за эту высочайшую милость. Онъ, графъ Орловъ, поставилъ себѣ въ законъ до самой могилы оставаться однимъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ всепресвѣтлѣйшаго австрійскаго эрцгерцогскаго дома, тѣмъ болѣе, что такой его образъ мыслей вполнѣ согласуется съ пользами его Государыни и отечества. Камергеръ присовокупилъ къ этимъ выраженіямъ, что онъ намѣревался отправить къ вашему сіятельству письмо, съ изъявленіемъ должной покорнѣйшей благодарности за милостивое содѣйствіе ваше въ составленіи высочайшаго диплома, но онъ хочетъ отложить это, впредь до полученія милостиваго разрѣшенія своей Государыни воспользоваться всемилостивѣйшимъ дипломомъ.

На слѣдующій день, Ея Величество русская Императрица велѣла пригласить

Библиотека "Руниверс"

den, dass ich mit Ihr nachmittags spazieren reiten mögte, welcher gnädigsten Einladung mich auch gehorsamst gefüget, wo dann die Zeit mit Jagen zugebracht worden ist. Die hiesige Monarchin hat mir während dieser Ergötzlichkeit auf die schmeichelhaft - und liebreichste Art Merkmaale Ihres gnädigsten Wohlwollens zu geben geruhet; im übrigen aber in Ihr Gespräch gar nichts Wesentliches einfliessen lassen, und nachdem Höchst dieselbe in den Wagen gestiegen, habe ich neben Ihro Majestät sitzen müssen und bin mit höchst Deroselben zurückgefahren.

Kurz vor Abgang des Couriers hat mir der Herr Graf Bestouchef für denselben 200 Ducaten geschickt, und zu Beibehaltung des Geheimniss mich ersuchen lassen, ihm solche zu behändigen, ohne zu sagen, von wem sie hergekommen.

Womit etc.

№ 223.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 26 August, 1763.

Euer Excellenz wird der am 22 dieses Abends von hier abgegangene Courier Wolf meine ihm anvertraute unterthänigste Dépêche hoffentlich lang vor Erscheinung dieses ehrerbietigst überreicht haben; derselbe wäre um einen halben Tag ehender abgefertiget worden, wann nicht der Herr

---

меня, послѣ полудня, кататься вмѣстѣ съ Нею верхомъ. Я послѣдовалъ такому милостивому приглашенію и провелъ время на охотѣ. Въ продолженіе этого увеселенія, здѣшняя Государыня соблаговолила самымъ лестнымъ и любезнымъ образомъ дать мнѣ доказательства милостиваго Своего благоволенія. Впрочемъ, разговоръ Ея не заключалъ ничего существеннаго и когда Ея Величество сѣла въ карету, я былъ приглашенъ сѣсть возлѣ Нея и возвратился вмѣстѣ съ Нею.

Незадолго до отъѣзда курьера, графъ Бестужевъ прислалъ мнѣ для него 200 червонцевъ и велѣлъ просить меня, ради соблюденія тайны, вручить ихъ курьеру, не говоря, отъ кого они присланы.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 26 Августа, 1763 г.

№ 223. Надѣюсь, что выѣхавшій отсюда 22 сего мѣсяца вечеромъ курьеръ Вольфъ почтительно доставилъ уже вашему сіятельству ввѣренныя ему покорнѣйшія депеши, задолго до полученія настоящаго донесенія. Курьеръ этотъ былъ бы отправленъ полсутками ранѣе, еслибы вице-канцлеръ князь Голицынъ не задер-

Библиотека "Руниверс"

Vice-Canzler Fürst Gallizin mit denen für ihren Herren Botschaftern gehörige Briefschaften denselben aufgehalten hätte; weil nun berührter Herr Vice-Canzler, nach des Herrn Grafen Woronzow Abreise eben vergangenen Montag mit denen fremden Herrn Ministris die erste Conferenz gepflogen, so habe vorher dem Courier meine gehorsamste Expedition zugestellet, und mich alsdann zu demselben verfüget; wie zumahlen aber dieses Ministri Dépêche eben fertig war, so schickte ich solche sogleich nach Haus, mit dem Auftrag, dass der Courier solche mit sich nehmen solle, wodurch ich also verhindert worden bin, in meinem unterthänigsten Bericht davon eine geziemendliche Erwähnung machen zu können.

Als ich nun in dieser ersten Conferenz mit dem Herrn Vice-Canzler für dermahlen in Geschäften eben nichts Wesentliches abzuhandeln hatte, so äusserte sich dieser Minister in dem Gespräch über die wahre Hochachtung und aufrichtige Freundschaft, in Ansehung meines allerhöchsten Hofs auf das Vergnüglichste, welche er von Tag zu Tag bei der Russischen Kaiserin Majestät immer mehreres wahrzunehmen Gelegenheit hätte; ich meinesorts habe zufolge der hohen Anweisungen demselben die theuerste Versicherungen meiner ganz gleichmässigen Gedenkensart dahin ertheilet, dass man von Seiten meines allerhöchsten Hofes die Russische Kaiserl. Freundschaft ebenfalls hoch schätze, und solche jederzeit beizubehalten bedacht sein würde.

жалъ его письмами, предназначенными для русскаго посла. Упомянутый вице-канцлеръ, по отъѣздѣ графа Воронцова, имѣлъ, въ прошедшій понедѣльникъ, первую конференцію съ иностранными министрами, и я сначала передалъ курьеру мою покорнѣйшую экспедицію, а затѣмъ поѣхалъ къ вице-канцлеру, но такъ какъ депеша этого министра была уже готова, то я тотчасъ же послалъ ее домой, съ приказаніемъ курьеру взять ее съ собою. Такимъ образомъ, я не могъ, какъ слѣдуетъ, упомянуть объ этомъ въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи.

Такъ какъ въ этой первой конференціи съ вице-канцлеромъ мнѣ не представилось надобности говорить съ нимъ о существенныхъ дѣлахъ, то, въ разговорѣ со мною, министръ этотъ съ удовольствіемъ заявилъ, что онъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе имѣетъ случай замѣчать истинное уваженіе и искреннюю дружбу своей Государыни къ нашему высочайшему двору. Я, со своей стороны, согласно высокимъ указаніямъ, торжественно увѣрилъ его въ моемъ убѣжденіи, что мой высочайшій дворъ также высоко цѣнитъ дружбу русской Императрицы и будетъ всегда стараться сохранить ее.

Библиотека "Руниверс"

(Chiffre). Dem cursächsischen Residenten Mr. Prasse ist unterm 20 eine anderweite Declaration zugestellet worden, worinnen sich der hiesige Hof ohnmittelbar an die polnische Nation wendet, mit der deutlichen Erklärung, wie es anhero an der Zeit sei, zu einer Grenzscheidung fürzuschreiten. Diese angegebene Nothwendigkeit wird durch häufige Beschwerden zu behaupten gesuchet, mit dem merkwürdigen Beisatz, dass eines Theils um die in Polen geflüchtete hiesige Unterthanen wieder in das Russische Reich einzubringen, anderen Theils aber, um allen Irrungen für das Zukünftige vorzubeugen, die hiesige Beherrscherin sich entschlossen hätte, ein Corps ihrer Truppen in das Lithauische einrücken zu lassen. Es ist also nicht an dem, dass die Russische Kriegsvölker, wie man hier anfänglichen versicheren wollen, lediglich durch ernanntes grosse Herzogthum einen Marsch nach Kiew vorgenommen haben. Der Aufenthalt dieser Truppen, auf dem Republicgebiet, leget die hiesige Absichten des mehreren an den Tag, worüber mich sowohl, als wegen des Herrn Prinzen Gallizin, welcher als gevollmächtigter Minister in Wien bleiben wird, auf meine letztere unterthänigste Dépêche des mehreren geziemend berufen. Bei der oben angeführten Conferenz hat sich der Herr Vice-Canzler Gallizin unter Bezeugung eines besonderen Vertrauens gegen mich sehr merkbar, und dahin geäusseret, wie man nämlich allhier unsere vorzügliche Neigung für Frankreich gar wohl bemerke, auch dem Russischen Hof

---

(Шифровано). Курсаксонскому резиденту Прассе доставлена другая декларація отъ 20 числа, въ которой здѣшній дворъ обращается непосредственно къ польской націи, съ яснымъ объявленіемъ, что время приступить къ опредѣленію границы. Эту мнимую необходимость пытаются основать на часто поступающихъ жалобахъ, съ замѣчательнымъ прибавленіемъ, что, частью для возвращенія въ русское государство бѣжавшихъ въ Польшу здѣшнихъ подданныхъ, частью же во избѣжаніе на будущее время всѣхъ недоразумѣній, здѣшняя Государыня повелѣла корпусу войскъ Своихъ вступить въ Литву. Дѣло оказывается не въ томъ, чтобы, какъ увѣряли здѣсь сначала, русскія войска могли единственно пройти въ Кіевъ, чрезъ упомянутое великое княжество. Пребываніе этихъ войскъ на территоріи республики ясно обнаруживаетъ здѣшніе виды, въ разсужденіи которыхъ, равно какъ и оставленія въ Вѣнѣ князя Голицына въ качествѣ полномочнаго министра, я надлежащимъ образомъ ссылаюсь на мою послѣднюю всепокорнѣйшую депешу. На упомянутой выше конференціи, вице-канцлеръ князь Голицынъ, выказывая мнѣ особенное довѣріе, высказался предо мною весьма замѣчательнымъ образомъ и именно въ томъ смыслѣ, что здѣсь слишкомъ хорошо замѣчаютъ наше преимущественное расположеніе къ Франціи, отнимающее у здѣшняго двора на-

Библиотека "Руниверс"

dadurch die Hoffnung benommen würde, sich mit dem unserigen näher einlassen zu können, gestalten zwischen Frankreich und Russland eine gewisse jalousie obwalte, welche nicht leicht zu heben wäre. Der Herr Vice-Canzler fügte dem hinzu, wie er wünschte, dass von seiten meines allerhöchsten Hofs bei dem hiesigen zur Sprache kommen, und, die vorhinige enge Einverständniss erneueren mögte. Meine Antwort habe möglichster massen behutsam einzurichten mich befliessen, um allen Missbrauch davon bevorzukommen. Ich brachte alles dasjenige in Erinnerung, was anfangs dieser Regierung, gegen die alte Russische Bundesgenossen von hier geschehen, mit der ferneren Versicherung, dass mein allerhöchster Hof zwar die hiesige Freundschaft allezeit hochschätze, woferne von hier eine vollkommene Reciprocität beobachtet würde; indessen wäre so vieles gewiss, dass uns Russland im letzteren Krieg verlassen hätte; es komme also auf Zeit und Umständen an, wo besagter Hof wieder an uns zukommen, für gut befinden wird. Meines Ermessens scheinen des Herrn Vice-Canzlern so gestaltete Aeusserungen dasjenige allenthalben zu bestätigen, was ich längstens vermuthet, wie man nämlich hier auf alle Art trachten werde, uns von Frankreich ab und in die russisch-englische Abhängigkeit wiederum einzuleiten. In der nämlichen Conferenz ist mit dem Mylord Buckingham die Revision der zwischen Russland und England fürgewesten alten Tractaten geschehen, um den Plan der neuen Bündniss darnach einzurichten, und festzusetzen. (Chiffer zu Ende).

дежду на тѣснѣйшее сближеніе съ нашимъ дворомъ, ибо между Россіею и Франціею существуетъ нѣкоторая зависть, которую не легко отстранить. Вице-канцлеръ прибавилъ, что весьма желаетъ, чтобы мой высочайшій дворъ завелъ рѣчь о возобновленіи прежняго тѣснаго соглашенія. Отвѣтъ мой я постарался высказать съ возможною осторожностью, чтобы не дать повода злоупотребить имъ. Я напомнилъ о всемъ томъ, что съ самаго начала нынѣшняго царствованія было сдѣлано здѣсь противъ прежнихъ союзниковъ Россіи, съ дальнѣйшимъ увѣреніемъ, что мой высочайшій дворъ, хотя и всегда высоко цѣнилъ дружбу здѣшняго, пока послѣдній соблюдалъ совершенную взаимность, но что между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что Россія покинула насъ въ прошлую войну и что, слѣдовательно, отъ времени и обстоятельствъ зависитъ, когда упомянутый дворъ сочтетъ полезнымъ снова сблизиться съ нами. По мнѣнію моему, слова вице-канцлера какъ бы подтверждаютъ то, что я давно предвидѣлъ, а именно, что здѣсь будутъ всячески искать разъединить насъ съ Франціею и снова вовлечь въ зависимость отъ Россіи и Англіи. На той же конференціи состоялся съ милордомъ

Библиотека "Руниверс"

Schliesslichen lieget mir geziemendlich ob, den guten Empfang Euer Excellenz, mittelst einer Estafette an mich beförderten gnädigen Dépêche vom 10 dieses gehorsamst zu bestätigen, so vorgestern Abends hier eingelaufen ist; mit so grossem Leidwesen ich nun die Hochderoselben zugestossene Unpässlichkeit daraus ersehen, so erfreulicher war mir unter einstem zu vernehmen, dass sich Euer Excellenz, Gott Lob, wieder hergestellet befinden; ich erkenne benebst mit unterthänigstem Dank, dass hoch dieselbe gestalten Sachen nach gnädig geruhen werden, mir allenfalls meine Abberufungs-Schreiben zusenden zu wollen, zumalen es nicht ohne, dass meine in so schlechten Stand gerathene Gesundheit, bei einer üblen Witterung, sehr grossen Beschwerlichkeiten ausgesetzt sein würde, solchemnach setze in Euer Excellenz gnädige Vorsorge meine ganze Hoffnung. Inzwischen werde in allen Fällen meine Abreise von hier solchergestalten einzurichten mich befleissen, dass dem Herrn Fürsten von Lobkowitz auf allenfalls unterwegs die zu seiner hiesigen Einrichtung benöthigte zulängliche Auskunft zu geben im Stande sein werde.

Womit, etc.

Букингамомъ пересмотръ прежняго договора, существовавшаго между Россіею и Англіею, дабы составить и установить планъ новаго союза. (Конецъ шифровки).

Въ заключеніе, мнѣ слѣдуетъ почтительно извѣстить о полученіи мною, отправленной съ нарочною эстафетою, милостивой депеши вашего сіятельства отъ 10 сего мѣсяца, каковая прибыла сюда третьяго дня вечеромъ. Съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ я изъ нея о нездоровьи вашего сіятельства и съ тѣмъ большею радостью узналъ, что, благодаря Бога, вы снова поправились. Я принимаю съ покорнѣйшею признательностью обѣщаніе вашего сіятельства прислать мнѣ мои отзывныя грамоты, тѣмъ болѣе, что дурное состояніе моего здоровья, при худой погодѣ, бываетъ мнѣ особенно въ тягость; и такъ всю мою надежду возлагаю я на милостивую заботливость вашего сіятельства. Между тѣмъ, я во всякомъ случаѣ постараюсь такъ расположить мой отъѣздъ отсюда, чтобы непремѣнно имѣть возможность сообщить на пути князю Лобковичу нужныя ему свѣдѣнія для его здѣшняго устройства.

За симъ и пр.

Библиотека "Руниверс"

№ 224.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 2 September, 1763.

Euer Excellenz solle gehorsamst anzeigen, welcher gestalten vorgestern in der hiesigen Admiralität zwei auf denen Stappeln fertig gelegene Kriegsschiffe, jedes mit 66 Canonen, (denen man die Namen S. Januarii und S. Eustachii beigelegt) in das Wasser gelassen worden seien.

Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen (wovon seit Peter des Ersten Zeiten meines Wissens kein Exempel vorhanden ist) war es gnädigst gefällig, mit denen übrigen fremden Herrn Ministris sich auf einen dieser Kriegsschiffen in das Wasser hinunter zu lassen. Auf einem davon wurden zu Mittag 3 Tafeln gehalten. Weil nun der englische Herr Botschafter, Mylord Buckingham, sich etwas unpässlich befand, so hatte von denen fremden ich allein die Gnade mit I-r Majestät zu speisen. Zu der zweiten Tafel, wobei des Grossfürstens Kaiserl. Hoheit als Gross - Admiral waren, sind die übrige fremde Herrn Ministri nebst denen königlichen französischen und schwedischen Sachwaltern zugezogen worden.

Die dritte Tafel aber wurde vor die Hoffräulein und Cavaliers auf dem

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2 Сентября, 1763 г.

№ 224. Долгомъ считаю почтительно извѣстить ваше сіятельство, что третьяго дня спущены на воду въ здѣшнемъ адмиралтействѣ два готовые военные корабля, каждый о 66 орудіяхъ, которымъ дано имя, первому Св. Януарія и второму Св. Евстафія (*).

Ея Величеству Императрицѣ всероссійской (чему, насколько мнѣ извѣстно, не было примѣра со времени Петра I) угодно было Самой, въ сопровожденіи всѣхъ иностранныхъ министровъ, спуститься на одномъ изъ этихъ кораблей на воду. На одномъ изъ нихъ накрыто было три стола для обѣда. Такъ какъ англійскій посолъ милордъ Букингамъ чувствовалъ себя нездоровымъ, то изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ я одинъ имѣлъ честь обѣдать за столомъ Ея Величества. Ко второму столу, за которымъ сидѣлъ его Императорское Высочество Великій Князь, въ

(*) Ср. Камеръ-фурьерскій журналъ 1763 года, Августа 20.

Библиотека "Руниверс"

obersten Schiffboden gedecket. Während der Mahlzeit ist unter Abfeurung derer Stücken auf vier Gesundheiten getrunken worden; Ihro Majestät die Russische Kaiserin sind nach der Ihro angestammten Leutseligkeit besonders vergnügt gewesen, nicht minder haben auch Ihro Hoheit der Grossfürst zu Jedermanns Verwunderung die anwesende Gäste bei der Tafel auf eine liebreiche Art zu unterhalten gesucht. Wornach man sich gegen 4 Uhr Nachmittags nach Hause begeben hat.

Uebrigens war man in der Vermuthung, dass sich die hiesige Monarchin auf einige Zeit aufs Land begeben werde, weil es aber fast täglich regnet, so wird der Hof wohl in der Stadt verbleiben.

Sonsten ist der in Wien gewesene Herr Graf von Matuschkin bereits vor 14 Tagen hier wieder angelangt, ich habe ihn zwar bei Hof zu sehen Gelegenheit gehabt, mit demselben aber noch nicht sprechen können, gestalten er mir bis nun zu die Ehre nicht erwiesen hat, zu mir kommen zu wollen.

Da schliesslichen in Geschäften nichts Berichtswürdiges vorfallet, so wird mir gnädig erlaubt sein, mich auf meine vorgehende unterthänigste Depeschen vom 22 und 26 August des mehreren geziemendlich berufen zu können.

Womit, etc. etc.

качествѣ генералъ-адмирала, были приглашены прочіе иностранные министры и королевско-французскій и шведскій повѣренные въ дѣлахъ. Третій столъ былъ накрытъ на палубѣ для придворныхъ дамъ и кавалеровъ. Во время обѣда, при пушечной пальбѣ, было провозглашено четыре тоста. Ея Величество русская Императрица, по свойственной Ей ласковости, изволила испытывать особенное удовольствіе. Не менѣе того и Его Высочество Великій Князь, къ общему удивленію, крайне любезно занималъ находившихся за столомъ гостей. За симъ, около четырехъ часовъ по полудни, всѣ разъѣхались по домамъ.

Здѣсь полагали, что русская Государыня на нѣкоторое время отправится за городъ, но ежедневные дожди, вѣроятно, удержатъ дворъ въ столицѣ.

Бывшій въ Вѣнѣ графъ Матюшкинъ уже двѣ недѣли какъ возвратился сюда. Я хотя и имѣлъ случай видѣть его при дворѣ, но не могъ еще говорить съ нимъ, ибо онъ не сдѣлалъ мнѣ пока чести быть у меня.

Такъ какъ въ дѣлахъ не случилось ничего заслуживающаго упоминовенія, то мнѣ будетъ милостиво позволено надлежащимъ образомъ сослаться на мои предъидущія покорнѣйшія депеши отъ 22 и 26 Августа.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 225.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 6 September, 1763.

Gleich wie Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen vor wenig Tagen etwas unpässlich gewesen, so sind höchst dieselbe vorgestern weder frühe noch Abends öffentlich erschienen, solchemnach haben des Grossfürstens Kaiserl. Hoheit in Abwesenheit seiner Frauen Mutter Majestät den nämlichen Tag die Cour gehalten. S.-Hoheit liebreicher Betrag ist bei diesem Appartement, wo die Anzahl derer anwesenden beiderlei Geschlechts sehr beträchtlich war, so mehr in die Augen gefallen, als solcher ihr zartes Alter weit übersteiget. Zu Ende der Cour hat mir die hiesige Monarchin durch den Herrn Hofmarschall, den Fürsten Gallizin, auf eine gnädige Art melden zu lassen geruhet, wie Ihro leid sei, diesen Abend nicht erscheinen zu können.

Sonsten ist der Herr Graf Bestouchef letzthin von einer starken Kehlsucht befallen worden, dergestalten zwar, dass dieser Minister sich in sehr gefährlichen Umständen befunden, und man an seinem Aufkommen gezweifelet, nun aber hat es sich mit demselben wieder so gebesseret, dass, Gott Lob, keine Gefahr mehr vorhanden zu sein scheinet.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 6 Сентября, 1763 г.

№ 225. Ея Величество Императрица всероссійская, бывшая нѣсколько дней тому назадъ нездоровою, третьяго дня не выходила изъ своихъ покоевъ ни утромъ ни вечеромъ, вслѣдствіе чего Его Императорское Высочество, Великій Князь, въ отсутствіе августѣйшей своей матери, въ тотъ же день держалъ пріемъ во дворцѣ. Любезное обращеніе Его Высочества при этомъ пріемѣ, на которомъ присутствовало значительное число лицъ обоего пола, тѣмъ болѣе поразило всѣхъ, что оно далеко превышаетъ нѣжный его возрастъ. Къ концу пріема, здѣшняя Государыня соизволила дать мнѣ знать чрезъ посредство оберъ-гофмаршала князя Голицына, какъ жаль Ея Величеству, что Она не можетъ присутствовать при пріемѣ.

Графъ Бестужевъ недавно сильно заболѣлъ горломъ, такъ что находился въ большой опасности и уже сомнѣвались въ его выздоровленіи, но нынѣ онъ поправился на столько, что, слава Богу, всякая опасность исчезла.

Библиотека "Руниверс"

(Chiffre). Seit wenigen Tagen ist in Ansehung deren polnischen Angelegenheiten eine merkbare Abänderung in dem entstanden, dass der hiesige Hof jähling den Entschluss gefasset, seine in Lithauen eingerückte Kriegsvölker wiederum unverzüglich zurückzuziehen. Wie dann der dessfallsige gemessene Befehl an den Herren General Lieutenant . . . wirklich abgegangen sein soll. Als ich den Herrn Vice-Canzlern hierüber auf eine natürliche Art befraget, hat mir derselbe diese Begebenheit zwar nicht in Abrede gestellet, solche aber mit dem Zusatz zu verkleisteren gesuchet, dass, weil die üble Witterung und späte Jahreszeit sich zu näheren anfange, man allerdings bedacht sein müsse, die Truppen in die Gegend von Smolensko in die Winterquartiere zu verlegen. Der Herr Prinz Gallizin setzte noch von freien Stücken hinzu, wie er sehnlichst wünsche, dass die Irrungen mit der Republique in Güte beigelegt werden möchten; es käme hierinnenfalls lediglich auf den polnischen Hof an, welcher von selbsten gar wohl ermessen würde, wie es das hiesige Staatsinteresse nicht gestatte, ihre Freunde in Polen leichterdings zu verlassen, und ihre gänzliche Unterdrückung mit gleichgültigen Augen anzusehen.

Indessen ist der obbemeldete Entschluss an und vor sich so merkbarer, als er nach Inhalt meines unterthänigsten Berichtes vom 26 Augusti mit der dem sächsischen Residenten M-r Prasse zugestellten Erklärung nicht

---

(Шифровано). Съ недавнихъ поръ, въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, произошла значительная перемѣна. Здѣшній дворъ принялъ рѣшеніе немедленно отозвать свои войска, вступившія въ Литву, и сообразное сему приказаніе дѣйствительно отправлено генералъ-лейтенанту (Салтыкову)? Когда я, естественнымъ образомъ, спросилъ объ этомъ вице-канцлера, послѣдній хотя и не отрицалъ этого происшествія, но попытался объяснить его тѣмъ, что въ виду приближенія дурной погоды и поздняго времени года, нужно озаботиться перевести войска въ окрестности Смоленска и расположить ихъ на зимнихъ квартирахъ. Князь Голицынъ прибавилъ самъ отъ себя, какъ онъ искренно желаетъ видѣть польскія недоразумѣнія улаженными полюбовно. Это зависитъ единственно отъ польскаго двора, который убѣдится, что государственный интересъ не позволяетъ Россіи покинуть друзей своихъ въ Польшѣ, и равнодушно смотрѣть на совершенное ихъ притѣсненіе. Между тѣмъ, вышеприведенное рѣшеніе само по себѣ тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно, какъ явствуетъ изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 26 Августа, не можетъ быть согласовано съ доставленною саксонскому резиденту Прассе декларацiею. Особенное обстоятельство могло нынѣ принудить къ тому русскій дворъ и именно извѣстіе о заключенномъ между польскою республикою и татарскимъ ханомъ мирѣ, каковое событіе было весьма

Библиотека "Руниверс"

vereinbaret werden kann. Es kann aber in einer Zeit den Russischen Hof ein besonderer Umstand zu dieser Abänderung genöthiget haben, und mag etwa die Nachricht des zwischen der Republique Polen und dem Tartar-Khan geschlossenen Friedens nicht wenig beigetragen haben, welche Begebenheit von dem Sultan sehr beangenehmet worden sein solle; oder aber fanget der hiesige Hof an, selbst zu bemerken, dass die anderen Mächte, und absonderlich die Ottomanische Pforte die Unterdrückung der Republique Polen nicht gleichgültig ansehen dürften. Es ist mir von einem Ort versicheret worden, dass an den Herrn Grafen Kaiserling durch eigenen Courier der Befehl abgegangen sei, im Namen der hiesigen Monarchin denen Fürsten Czartorisky bedeuten zu sollen, wie man es noch nicht an der Zeit zu sein erachte, die getroffene Verabredung für dermalen weiter zu treiben; zumalen unschwer vorzusehen war, dass Russland bei vielen Höfen anstossen könnte; solchem nach müsse die Erledigung des polnischen Throns abgewartet werden, wo alsdann die Herrn Fürsten Czartorisky versichert sein könnten,—dass die Russische Kaiserin ihnen allen ernstlich an Hand gehen würde. Weiters solle dem Herrn Grafen Kaiserling aufgetragen worden sein, den Vorschlag eines Etablissement für S. K. H. den Prinzen Carl neuerdings auf die Bahn zu bringen; und da es abseiten des hiesigen Hofs als eine Verstellung angesehen werden könnte, so ist zu glauben, dass man dadurch nichts anderes im Schilde führe, als

---

пріятнымъ султану. Или, быть можетъ, здѣшній дворъ начинаетъ самъ замѣчать, что прочія державы и въ особенности Оттоманская Порта не будутъ взирать равнодушно на угнетеніе польской республики. Меня увѣряли, что къ графу Кейзерлингу съ нарочнымъ курьеромъ отправлено приказаніе отъ имени русской Государыни объявить князьямъ Чарторыжскимъ, что еще не настало время для приведенія въ исполненіе условленныхъ предпріятій, ибо не трудно предвидѣть, что Россія встрѣтитъ сопротивленіе многихъ дворовъ, слѣдовательно, нужно выждать упраздненія польскаго престола и тогда князья Чарторыжскіе могутъ быть увѣрены, что русская Императрица окажетъ имъ серьезную помощь. Далѣе, графу Кейзерлингу поручено снова выставить впередъ предложеніе объ учрежденіи удѣла въ пользу его королевскаго высочества принца Карла, и такъ какъ на это слѣдуетъ смотрѣть, какъ на притворство здѣшняго двора, то нужно полагать, что притомъ не имѣется въ виду ничего другаго, какъ только возбудить при томъ или другомъ дворѣ трудности по отношенію къ этому удѣлу. Довѣренное лицо графа Орлова, по имени Зиновьевъ, будетъ отправленъ сегодня курьеромъ въ Варшаву, оттуда поѣдетъ въ Берлинъ и далѣе въ Парижъ, куда возьметъ съ собою депеши для вновь назначеннаго русскаго министра при версальскомъ

Библиотека "Руниверс"

bei ein und anderen Höfen in Ausfindung dieses Etablissement Schwierigkeiten zu erwecken. Ein Vertrauter des Herrn Grafen Orlow, Namens Sinofiew, wird heut als Courier nach Warschau abgefertiget, von wannen er nach Berlin, und sodann weiters nach Paris abgehet, wohin er die erforderliche Depeschen für den neuen russischen Minister am Versailler Hof mitbringet, dem bis nun zu dort gewestem Herrn Grafen Soltikof, Schwagern des Herrn Cabinets-Secrétaire Olsouvief aber solle eine andere, mir noch unbekannte Bestimmung vorbehalten sein. (Chiffern zu Ende).

Schliesslichen bestätige ich den guten Empfang des Canzleischreibens vom 17 August, wann allenfalls von denen, auf dem venetianischen Gebiet, vorgefallenen Irrungen hier die Rede sein sollte, so werde den erforderlichen Gebrauch davon zu machen ohnermangeln.

Womit etc.

№ 226.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 13 September, 1763.

Vergangenen Sonnabend ist das Ordensfest St. Alexander Newsky in dem etliche Werste von hier gelegenen Kloster dieses Namens, wohin sich Ihro Majestät die Russische Kaiserin mit denen sämmtlichen Herren Rittern in dem Ordenskleid verfüget, Vormittag mit dem gewöhnlichen Gottes-

---

дворѣ. Бывшему тамъ доселѣ министру, графу Салтыкову, зятю кабинетъ-секретаря Олсуфьева, будетъ дано другое, мнѣ еще неизвѣстное назначеніе. (Конецъ шифровки).

Въ заключеніе, извѣщаю о точномъ полученіи отношенія канцеляріи отъ 17 Августа. Если здѣсь заведутъ рѣчь о происшедшихъ на венеціанской территоріи недоразумѣніяхъ, то я не премину сдѣлать изъ содержанія сего отношенія надлежащее употребленіе.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 13 Сентября, 1763 г.

№ 226. Въ прошедшую субботу праздновался орденскій праздникъ Св. Александра Невскаго, утромъ обычнымъ богослуженіемъ въ отстоящемъ на нѣсколько верстъ отсюда монастырѣ того же имени, куда Ея Величество русская Императрица отправилась въ сопровожденіи всѣхъ кавалеровъ въ орденской

Библиотека "Руниверс"

dienst gefeiert, und Abends bei Hof mit einem Ball beschlossen worden, weil aber Ihro Majestät von ihrer letzten kleinen Unpässlichkeit sich noch nicht gänzlich hergestellet befinden, so sind nur des Grossfürstens Kaiserl. Hoheit bei dieser Feierlichkeit erschienen. Vorgestern ist die gewöhnliche Cour bei Hof unterblieben.

Zufolge denen letzteren Nachrichten aus Polen sollen die in das Grossherzogthum Lithauen eingerückte russische Truppen sich von dannen wieder herausgezogen haben, nachdem unter der hiesigen Monarchin höchsten Vermittelung zwischen denen Herren Czartorisky und ihren Gegnern von dem Herrn Grafen Kaiserling ein Vergleich getroffen worden, vermöge welchem obbemeldete Herrn Fürsten das Tribunal in Vilna zu erkennen nicht gehalten sind, dabei aber mit ihren Gegnern dahin sich verglichen haben, jenem vom Peter-Kau seinen natürlichen Lauf nach wie vor ohne aller Hinderniss lassen zu wollen, so wie Euer Excellenz davon zweifelsohne lange vor Ansicht dieses umständlich benachrichtiget sein werden.

(Chiffre). Obwohlen, eines Theils, in Ansehung der polnischen Angelegenheiten die Einverständniss zwischen der Russischen Kaiserin, und dem König in Preussen, nicht den mindesten Zweifel unterworfen, so ist es doch, anderen Theils, wahrscheinlich, dass zwischen beiden Höfen desfalls kein förmlicher Tractat errichtet worden, sondern diese Einverständniss bis nun zu lediglich in denen aus dem Cabinet unter ihnen beiden

---

одеждѣ, а вечеромъ праздникъ заключился баломъ при дворѣ. Такъ какъ Ея Величество не вполнѣ еще оправилась отъ послѣдняго Своего нездоровья, то при этомъ празднествѣ присутствовалъ только Его Императорское Высочество, Великій Князь. Третьяго дня не было при дворѣ обычнаго пріема.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Польши, вступившія въ великое княжество литовское русскія войска, снова вышли оттуда, послѣ того какъ подъ высокимъ посредничествомъ здѣшней Государыни между князьями Чарторыжскими и ихъ противниками, графъ Кейзерлингъ устроилъ соглашеніе, въ силу котораго означенные князья не обязаны признавать Виленскаго трибунала, но уступили своимъ противникамъ въ томъ, что обѣщали и впредь, какъ и прежде, предоставить Петроковскому трибуналу его обычный ходъ дѣлъ, безъ всякаго затрудненія, о чемъ ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, будете обстоятельно извѣщены за долго до полученія сего.

(Шифровано). Хотя, съ одной стороны, соглашеніе между русскою Императрицею и прусскимъ королемъ по польскимъ дѣламъ и не подлежитъ малѣйшему сомнѣнію, но съ другой стороны, вѣроятно, что между обоими дворами не заключено по этому предмету формальнаго договора, и что это соглашеніе

Библиотека "Руниверс"

gewechselten geheimen Briefen bestanden habe. Um nun der Sache eine mehr authentische Gestalt zu geben, so ist vor wenig Tagen preussischerseits ein Freundschafts-und Defensiv-Bündniss-Tractat in Vorschlag gebracht worden, worinnen man zweifelsohne die geheime Articles in Betreff der Republic Polen nicht ausser Acht lassen wird. Dieser preussische Antrag ist von der Russischen Monarchin auch bereits beangenehmet worden, und der Befehl an das Collegium der ausländischen Affairen dahin ergangen, die Sache in Gang setzen zu wollen. Ich getraue mir nicht, ausser einer sicheren Gelegenheit, die Quelle anzuzeigen, wodurch mir diese, und noch mehrere dahin einschlagende Umstände bekannt worden sind; der gnäd. bewusste gute Freund hat mir hiervon das grösste Licht gegeben. Der anderweite Tractat mit England solle in so weit seine Richtigkeit haben, dass man nur die Gutheissung des hiesigen Aufsatzes aus London erwartet. Inzwischen ist die in meinen letzteren gehorsamsten Schreiben vom 6 dieses angeführte Erklärung an die Fürsten Czartorisky ganz sicher; und so ferne man hier nicht geheime Ursachen gehabt hätte, die polnische Weitläufigkeiten bis auf eine andere Zeit zu verschieben, und durch den jetzt getroffenen Vergleich einzustellen, so wären die Sachen nicht in dem verblieben, wie dann die bevorstehende weitere Irrungen dadurch keineswegs gänzlich gehoben zu sein scheinen.

Womit etc.

состоитъ доселѣ единственно въ тайныхъ письмахъ, которыми обмѣниваются они прямо изъ кабинета. Чтобы придать дѣлу болѣе законный видъ, съ прусской стороны нѣсколько дней тому назадъ предложенъ дружественно-оборонительный союзный договоръ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, не упущены изъ виду и тайныя статьи, касающіяся польской республики. На это прусское предложеніе русская Государыня уже отвѣтила и коллегіи иностранныхъ дѣлъ приказано дать ходъ этому дѣлу. Я не отваживаюсь иначе, какъ при вѣрномъ случаѣ указать на источникъ, изъ котораго я почерпнулъ какъ это извѣстіе, такъ и многія относящіяся къ нему обстоятельства. Величайшій свѣтъ пролилъ на это извѣстный добрый другъ. Другой трактатъ съ Англіею вѣренъ настолько, что здѣсь ждутъ лишь изъ Лондона одобренія здѣшняго проекта. Между тѣмъ, приведенное въ моемъ послѣднемъ покорнѣйшемъ письмѣ отъ 6 сего мѣсяца объявленіе князьямъ Чарторыжскимъ вполнѣ вѣрно, ибо если бы здѣсь не имѣли тайныхъ причинъ отложить на нѣкоторое время польскія замѣшательства и пріостановить ихъ нынѣ состоявшимся соглашеніемъ, то дѣло этимъ бы не кончилось, какъ и предстоящія дальнѣйшія волненія, повидимому, отнюдь не вполнѣ устранены. (Конецъ шифровки). За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

P. S. Russland suchet mit Venedig einen Freundschafts- und Commercien-Tractat anzubinden, nicht so viel aus Rücksicht für das Commercium. als in der Vermuthung, dass diese Republic dem hiesigen Hof bei der Ottomanischen Pforte gute Dienste leisten könne. (Chiffern zu Ende).

№ 227.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 20 September, 1763.

Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen haben Sich bei der eingefundenen noch ziemlich guten Herbstwitterung vor 4 Tagen nach dem unweit von hier entlegenen schönen Schloss Czarsko-Selo verfüget. Da nun bereits zwei Courtage unterblieben, und vor künftigen Sonntag kein Appartement ist, so sind es alsdann 3 Wochen, dass Ihro Majestät die fremde Herrn Ministri ihre unterthänigste Aufwartung zu machen die Ehre nicht haben.

Uebrigens ist des Herrn Fürsten von Lobkowitz Haushofmeister mit einem Tapezier bereits mit Anfang voriger Woche hier angelanget, wie mir derselbe gemeldet, so scheinet, dass hoch besagter Herr Fürst wegen seiner noch nicht verfertigten Equipage die Anherereise noch so bald nicht anzutreten im Stand sein werde; weil nun Euer Excellenz die aller-

---

P. S. (Шифровано). Россія ищетъ заключить съ Венеціею дружественный и торговый договоръ, не столько ради торговли, сколько въ предположеніи, что эта республика можетъ оказать здѣшнему двору добрыя услуги при Оттоманской Портѣ. (Конецъ шифровки).

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 20 Сентября, 1763 г.

№ 227. Ея Величество Императрица всероссійская, пользуясь наступившею довольно хорошею осеннею погодою, четыре дня тому назадъ прослѣдовала въ прекрасный замокъ Царское село. А какъ уже два пріема были отмѣнены при дворѣ и таковой не состоится ранѣе будущаго воскресенья, то скоро будетъ три недѣли, какъ иностранные министры лишены чести засвидѣтельствовать Ея Величеству свое почтеніе.

Въ началѣ прошедшей недѣли, прибылъ сюда дворецкій князя Лобковича, въ сопровожденіи обойщика, и, какъ онъ доложилъ мнѣ, князь, экипажи котораго еще не готовы, не скоро будетъ въ состояніи предпринять свое путешествіе

Библиотека "Руниверс"

höchste Kaiserl. Königl. Abrufungsschreiben mir zuschicken zu wollen, letzthin gnädig zu bedeuten geruhet, so sehe ich denenselben mit so grösserem Verlangen entgegen, als ich zu meiner bevorstehenden Abreise die benöthigte Veranstaltungen vorzukehren angefangen, und mit Ende dieser Wochen, oder anfangs der künftigen, meine Equipage und einige Leute von hier abgehen lassen werde.

Sonsten haben Ihro Majestät das von weil. der Russischen Kaiserin Elisabeth ergangene Edict, vermöge welchem während ihrer Regierung Niemand am Leben gestrafet werden sollte, neulich aufgehoben, und wird man in dieser Woche einige Missethäter vom Leben zum Tod verurtheilen.

(Chiffre). Aus meinem vorhergehenden unterthänigsten Berichtschreiben, und vornehmlich aus dem letzteren vom 13. dieses, werden Euer Excellenz gnädigst zu ersehen geruhet haben, dass mein hauptsächliches Augenmerk nunmehro auf zwischen dem hiesigen, dann denen Londoner und Berliner Höfen zu verabredende Bündnissverträge gerichtet sei. Bei Gelegenheit der letzteren Ministerial-Conferenz nahm ich Anlass, den Herrn Vice-Canzler auf eine natürliche Art zu befragen, in wieweit man in dem mit England auf dem Tapet sich befindenden Tractat gekommen wäre? Worauf mir Herr Fürst Gallizin ganz trocken antwortete, wie er von keinem Tractat was wisse, ich meinesorts widersetzte ihm hierauf,

---

сюда. А какъ ваше сіятельство соблаговолили милостиво извѣстить меня, что вскорѣ пришлете мнѣ высочайшія императорско-королевскія отзывныя грамоты, то я ожидаю ихъ съ тѣмъ бо́льшимъ нетерпѣніемъ, что началъ дѣлать нужныя приготовленія къ моему предстоящему отъѣзду, и въ концѣ этой или началѣ будущей недѣли экипажи мои и часть прислуги уже отправятся отсюда.

Ея Величество отмѣнила недавно указъ покойной русской Императрицы Елисаветы, въ силу котораго, во все продолженіе Ея царствованія, никто не долженъ былъ быть казненъ, и на этой недѣлѣ надъ нѣсколькими преступниками будетъ совершена смертная казнь.

(Шифровано). Изъ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ донесеній и въ особенности изъ послѣдняго отъ 13 сего мѣсяца, ваше сіятельство милостиво соизволили усмотрѣть, что главное мое вниманіе устремлено нынѣ на имѣющіе быть заключенными между здѣшнимъ, лондонскимъ и берлинскимъ дворами союзные договоры. На послѣдней министерской конференціи, я воспользовался случаемъ, чтобы естественнымъ образомъ спросить вице-канцлера, насколько подвинулись переговоры съ Англіею о союзномъ трактатѣ? На это князь Голицынъ сухо отвѣчалъ мнѣ, что ему ничего неизвѣстно о какомъ-бы то ни-было

Библиотека "Руниверс"

dass er meine Anfrage nun darumen nicht ungleich aufnehmen könnte, zumalen er sich noch erinneren würde, wie er selbsten auf ausdrücklichen Befehl seiner Monarchin den Umstand dieser vorseienden Handlung mir anvertrauet hätte. Wornach mir ernannter russischer Minister seine Antwort mit dem erläuterte, dass, da man hiesigerseits meinem Hof mit Eröffnung dieses Umstandes ein Merkmaal seines Zutrauens zu geben, sich entschlossen, dabei aber unseresorts doch nicht zur Sprache kommen wollen, man sich allhier ins Zukünftige mehr verschlossen halten würde. Ich versetzte dem Herrn Fürsten Gallizin, dass ich mir nicht vorzustellen vermögte, was wir bei dieser Gelegenheit mehreres hätten thun können, als dieses freundschafts - und zutrauensvolle Merkmaal mit gleicher Gesinnung und Danknehmigkeit aufzunehmen, und wie zumalen mein allerhöchster Hof in dieser Sache nicht zu Rath gezogen worden, so wäre nicht leicht zu ersinnen, in was man eigentlich näher zur Sprache hätte kommen können. Was den preussischen Freundschafts- und Defensive-Bündniss-Tractat anbetrifft, habe nichts mehr in Erfahrung gebracht.

Aus des Herrn Vice-Canzlers Aeusserungen ist ohnschwer vorzusehen, dass man für das Künftige gegen mich mehr zurückhalten, und wohl ein gänzliches Stillschweigen beobachten dürfte.

Der hiesige Hof soll in Ansehung deren polnischen Angelegenheiten des Herrn Grafen Kaiserling Betragen auf das höchste missbilliget haben;

договорѣ. Со своей стороны, я возразилъ ему, что онъ не можетъ отклонить моего вопроса, если припомнитъ, какъ самъ онъ, по нарочному повелѣнію своей Государыни, довѣрилъ мнѣ фактъ этихъ переговоровъ. Тогда упомянутый русскій министръ пояснилъ мнѣ свой отвѣтъ тѣмъ, что такъ какъ этимъ сообщеніемъ здѣшній дворъ рѣшился дать моему двору доказательство своего довѣрія, съ нашей же стороны не пожелали высказаться, то и здѣсь на будущее время станутъ вести себя болѣе сдержанно. Я сказалъ князю Голицыну, что не могу себѣ представить, что могли мы сдѣлать другаго, какъ принять это доказательство дружбы и довѣрія съ тѣми же чувствами и съ благодарностью, а такъ какъ у моего высочайшаго двора не было спрошено совѣта по этому дѣлу, то не легко догадаться, о чемъ собственно онъ долженъ былъ высказаться? Что-же касается до прусскаго дружественно-оборонительнаго союзнаго договора, то я не узналъ о немъ ничего болѣе.

Изъ словъ вице-канцлера не трудно предвидѣть, что въ будущемъ здѣсь станутъ обращаться со мною крайне сдержанно и даже соблюдать совершенное молчаніе.

Въ польскихъ дѣлахъ здѣшній дворъ въ высшей степени не одобрилъ пове-

Библиотека "Руниверс"

indem besagter Botschafter in Abhandelung des neulich getroffenen Vergleichs seine Monarchin auf eine ungeschickte Art compromittiret, und benebst höchst dieselbe, als eine Anhängerin der Fürsten Czartorisky vorgestellet, folglichen die sämmtliche Schriften und Mémoires, worinnen sich der Russische Hof als Garant der polnischen Freiheit darstellen will, einem Widerspruch ausgesetzet, und das hiesige Betragen desto unanständiger in die Augen fallen gemacht haben solle. Die Russische Beherrscherin, wie man mich versicheret hat, ist hierüber sehr aufgebracht; es sind mehrere Couriers an besagten Grafen Kaiserling nach Warschau abgefertiget worden, und durch solche Gelegenheit ihm scharfe Ahndungen zugekommen.

Uebrigens ist allhier nunmehro alles ruhig und, so zu sagen, fast ganz still, ob man sich aber in die Länge auf diese ruhige Lage verlassen könne, ist noch nicht genugsam vorzusehen. Vor einigen Tagen ist der vor einigen Wochen nach Pekin abgefertigte Courier mit der Antwort zurückgekommen, dass die Chineser von keiner Russischen Gesandschaft etwas wissen wollen; dem noch fernerweit bitterste Klagen beigefüget waren, dass man hiesigerseits, ungeachtet deren Tractaten, sich einiger Bergwerken an denen dortigen Grenzen zu bemächtigen, angemasset, und solche auszuarbeiten angefangen, welches Betragen die Chinesen niemals zugestehen würden; wie sie dann auch die hiesige Grenz-und Bergstadt Zinskoy weggenommen, und bis an den schon wirklich auf

---

денія графа Кейзерлинга. Посолъ этотъ въ переговорахъ, предшествовавшихъ недавно заключенному соглашенію, крайне неловко компрометировалъ свою Государыню, выставивъ Ее въ качествѣ сторонницы князей Чарторыжскихъ, слѣдовательно, сталъ въ противорѣчіе со всѣми документами и меморандумами, въ которыхъ русскій дворъ выдаетъ себя за поручителя польской вольности и представилъ здѣшнее поведеніе въ тѣмъ болѣе неприличномъ видѣ. Русская Государыня, какъ увѣряли меня, очень раздражена по этому поводу. Нѣсколько курьеровъ отправлено въ Варшаву къ упомянутому графу Кейзерлингу и чрезъ нихъ посланъ ему рѣзкій выговоръ.

Впрочемъ, здѣсь все спокойно и, такъ сказать, почти совершенно тихо, но нельзя еще предвидѣть, долго ли можно положиться на это спокойное состояніе? На дняхъ возвратился отправленный за нѣсколько недѣль передъ симъ курьеръ изъ Пекина съ отвѣтомъ, что китайцы и слышать не хотятъ о русскомъ посольствѣ, но горько жалуются на то, что Россія, не взирая на трактаты, выразила притязаніе завладѣть нѣсколькими рудниками на тамошней границѣ и разработывать ихъ, до чего китайцы никогда не допустятъ. Они отняли пограничный гор-

Библиотека "Руниверс"

Russischen Boden gelegenen See Baikal vorgerücket sind *). (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 228.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 27 September, 1763.

Seiter meinem gehorsamsten Bericht vom 20 dieses bin ich mit einem Catarrhalfieber befallen worden, welches mich von einigen Tagen her zu Haus haltet, und mir so unangenehmer ist, als mich solches der höchsten Gnade beraubet hat, I-r Majestät der Kaiserin aller Reussen, welche heut vor 8 Tagen aus Czarsko-Selo in die Stadt zurückgekehret sind, und sich wegen der Ihro nämlich zugestossenen kleinen Unpässlichkeit zur Ader gelassen haben, bei dem vorgestrigen Appartement meine unterthänigste Aufwartung machen zu können.

Vor einigen Tagen ist aus Kiel die Nachricht von des Herrn Prinzen George von Holstein Gottorp Ableben hier eingelaufen, worauf der hiesige

---

ный городъ Цинской (?) и подвинулись до дѣйствительно лежащаго въ русскихъ предѣлахъ Байкальскаго озера. (*) (Конецъ шифровки).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 27 Сентября, 1763 г.

№ 228. Со времени моего послѣдняго покорнѣйшаго донесенія, я заболѣлъ катаральною лихорадкою, заставившею меня нѣсколько дней не выходить изъ дому и тѣмъ болѣе мнѣ непріятно, что она лишила меня высокой чести, при пріемѣ третьяго дня при дворѣ, засвидѣтельствовать мои всепреданнѣйшія чувства Ея Величеству Императрицѣ всероссійской, Которая, недѣлю тому назадъ, возвратилась изъ Царскаго села въ городъ и вслѣдствіе легкаго нездоровья приказала пустить себѣ кровь.

На дняхъ пришло сюда изъ Киля извѣстіе о кончинѣ принца Георга голштейнъ-готторпскаго. По этому случаю, при здѣшнемъ дворѣ наложенъ шестинедѣльный

---

*) Ср. изданное В. М. Флоринскимъ, составл. Н. Бантышъ-Каменскимъ, «Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами съ 1619—1792 г.» Казань, 1882, стр. 310 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Hof vor denselben die Cammertrauer auf 6 Wochen angeleget, und mittelst eigenen Courier dem Herrn Bischofen von Lübeck die Administration über den Herzoglich Holsteinischen Antheil aufgetragen hat.

(Chiffre). Uebrigens habe ich von einem zuverlässigen Ort in Erfahrung gebracht, welcher gestalten sich die Zustandbringung der zwischen dem hiesigen und Englischen Hof bishero negocirten Defensive - Bündniss fürnemlich an dem stossete, dass man russischerseits der Cron England die in dem vorigen Alliance - Tractat nicht enthaltene beträchtliche Bedingniss eingehen machen will, vermöge welcher Gross - Britanien für das Zukünftige die tractatenmässige Hülfleistung auch gegen die Ottomanische Pforte entweder mit denen ohne das stipulirten 12,000 Mann, oder aber mit einem jährlichen Subsid von 500.000 Rubel in Erfüllung zu bringen, gehalten sein solle; solchemnach siehet man der Zurückkunft des wegen dieses Puncts nach London abgefertigten Couriers mit grossem Verlangen entgegen. Weilen aber England in denen mit Russland vormals geschlossene Bündnissen aus gegründeten Betrachtungen sich zu dieser Obliegenheit niemals anheischig machen wollen, so sind die vernünftigsten von dem hiesigen Ministerio des Darfürhaltens, dass England fürnehmlich wegen des Commercy nach der Levante sich diesem so gestalteten neuen russischen Anverlangen nimmermehro fügen würde. Wie weit man eigentlich in dem mit Preussen zu errichtenden Bündniss - Tractat gekommen sei, davon ist mir nichts Näheres bekannt worden.

трауръ и чрезъ нарочнаго курьера предложено епископу Любскому вступить въ управленіе Голштиніею.

(Шифровано). Я узналъ изъ достовѣрнаго источника, что заключеніе оборонительнаго союза между здѣшнимъ и англійскимъ дворами встрѣчаетъ препятствіе въ томъ, что съ русской стороны хотятъ получить согласіе Англіи на важное условіе, не заключавшееся въ прежнемъ союзномъ договорѣ, а именно, чтобы Великобританія, на будущее время, обязалась оказывать опредѣленную трактатомъ помощь двѣнадцати-тысячнымъ корпусомъ или же ежегодною субсидіею въ 500.000 рублей и противъ Оттоманской Порты. Вслѣдствіе сего, здѣсь съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ курьера отправленнаго въ Лондонъ по этому предмету. Но такъ какъ Англія, въ виду основательныхъ соображеній никогда въ прежнихъ своихъ союзныхъ договорахъ съ Россіею не соглашалась принять на себя это обязательство, то наиболѣе благомыслящіе изъ здѣшнихъ министровъ того мнѣнія, что ради своей торговли въ Левантѣ, она и теперь не согласится на новое русское требованіе. Мнѣ неизвѣстно, какъ далеко ушли въ переговорахъ о союзномъ договорѣ между Россіею и Пруссіею. Между тѣмъ вѣрно то, что между

Библиотека "Руниверс"

Indessen ist so vieles gewiss, dass zwischen hier und Berlin die Couriers beständig ab - und zugehen, und wie zumahlen dem Russischen Reich alles daran gelegen, von der Türkischen Seiten bedecket, und bei einem ausbrechenden Krieg gegen sie nicht hülflos zu sein, so ist viele Wahrscheinlichkeit vorhanden, dass der hiesige Hof wegen seiner künftigen Sicherheit dem König in Preussen die nämliche Bedingniss, an Mannschaft oder Geld, zuzumuthen, sich bemühen dürfte. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 229.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 4 October, 1763.

Vergangenen Sonnabend ist des Grossfürstens hoher Geburtstag, an welchem S-e Kaiserliche Hoheit das 9. Jahr dero Alters bei vergnügtem Wohlstand zurückgeleget, bei Hof in prächtiger Galla gefeiert worden. Vormittag hat man sich nach dem Sommerpallast verfüget, um diesem liebenswürdigen Prinzen den geziemenden Glückwunsch abzulegen. Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen sind Vormittag und Abends erschienen, wie ich dann zu höchst deroselben Partie mitgezogen zu werden die Gnade gehabt habe, weil aber dieser Monarchin von der letzten kleinen

---

Петербургомъ и Берлиномъ постоянно ѣздятъ взадъ и впередъ курьеры, а какъ главная цѣль русскаго государства состоитъ въ томъ, чтобы имѣть защиту со стороны Турціи и въ случаѣ войны съ нею не остаться безъ помощи, то весьма вѣроятно что, здѣшній дворъ, въ заботѣ о будущей своей безопасности, будетъ стараться навязать и прусскому королю то же условіе о помощи людьми или деньгами.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 4 Октября, 1763 г.

№ 229 . Въ прошедшую пятницу былъ отпразднованъ при дворѣ съ великолѣпіемъ и торжественностью высокій день рожденія Великаго Князя, въ который Его Императорское Высочество, въ вожделѣнномъ здравіи достигнулъ девятилѣтняго возраста. Поутру было собраніе въ лѣтнемъ дворцѣ, для принесенія этому любезному принцу надлежащихъ поздравленій. Ея Величество Императрица всероссійская присутствовала при пріемѣ утромъ и вечеромъ, я же имѣлъ честь

Библиотека "Руниверс"

Unpässlichkeit gleichwohlen noch eine Mattigkeit zurückgeblieben, und solche durch das schwere reiche Kleid den Tag hindurch in etwas vermehret wurde, so haben Ihro Majestät nach vollendeten Bal paré dem von dem Grossfürsten gehaltenen herrlichen Souper nicht beigewohnet, sondern sich in dero Appartements begeben.

(Chiffre). Vermöge denen letzteren Nachrichten aus Stockholm sollen die dortige Umstände sehr misslich aussehen, und zwar hauptsächlich aus der Ursache, weilen der König in Preussen von den schwedischen Banquiers 15 Millionen Thaler an Billets zusammengebracht, und nunmehro die Bezahlung an baarem Geld zu fordern, sich vorgenommen haben solle. Diese gänzliche Verwirrung, welche der schwedischen Handelschaft den Umsturz drohet, ist eigentlich aus denen neulichen in Holland erfolgten Banquerouten entstanden. Es solle sich die Königin von Schweden diesen Gegenstand so zu Nutzen zu machen wissen, dass man der Zusammenberufung eines ausserordentlichen Reichstags nicht mehr ausweichen zu können scheinet. Es ist mit vieler Wahrscheinlichkeit dafür zu halten, dass diese Intrigue zwischen der hiesigen Monarchin, dem König in Preussen und der der Königin in Schweden zugethanen Parthei gespielet werde, und dürfte nebst denen polnischen Angelegenheiten die hiesige Unterhandlung mit dem König in Preussen dahin einen grossen Einfluss und Zusammenhang haben. Man will weiters vermuthen, dass die Absicht

---

быть приглашеннымъ къ Ея партіи въ игрѣ. Но такъ какъ эта Государыня, въ слѣдствіе недавняго нездоровья, испытывала нѣкоторую усталость, усилившуюся еще отъ тяжести богатаго платья, въ которое Она была одѣта въ продолженіе всего дня, то Ея Величество, по окончаніи бала, не осталась къ данному Великимъ Княземъ роскошному ужину и удалилась во внутренніе Свои покои.

(Шифровано.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Стокгольма, тамошнія дѣла являются въ крайне печальномъ видѣ, главнымъ образомъ потому, что прусскій король собралъ 15.000.000 талеровъ въ векселяхъ шведскаго банка и нынѣ намѣренъ потребовать уплаты наличными деньгами. Все это разстройство, грозящее раззореніемъ всему шведскому купечеству, произошло собственно отъ совершившихся недавно въ Голландіи банкротствъ. Говорятъ, что шведская королева съумѣетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы достигнуть созванія чрезвычайнаго сейма. По всей вѣроятности, интрига эта разъиграна между здѣшнею Государынею, прусскимъ королемъ и преданною шведской королевѣ партіею и независимо отъ польскихъ дѣлъ, большое вліяніе на нее и связь съ нею имѣли здѣшніе переговоры съ королемъ прусскимъ. Далѣе полагаютъ, что виды упомянутаго короля направлены на шведскую Померанію. Датскій министръ

Библиотека "Руниверс"

erwähnten Königs auf das schwedische Pommern gerichtet sein. Der dänische Minister, Herr Baron von Osten, welcher sich diesen schändlichen Massnehmungen so mehr entgegen setzen sollte, als sein Hof solches ohnmöglich gleichgültig ansehen kann, scheinet in Betreff dieses bedenklichen Umstands lediglich seinen privaten Absichten zu folgen, mithin wird er seinem Hof in diesen Vorfall schlechten Dienst leisten. Indessen fahret der preussische Minister Herr Graf Solms fort, auf die Zustandbringung des zwischen Russland und seinem König bis nun zu negozirten Bündniss-Tractat sehr stark zu dringen. Der gnädigst bewusste gute Freund hat vieles beigetragen, diese Sache, so viel möglich, zurückzuhalten, und ich kann mich seiner nicht genugsam beloben. Die Schliessung des Tractats mit England hänget zwar von der in meinem letzteren unterthänigsten Schreiben vom 27 September des mehreren erwähnten Bündniss ab; es wird aber die Unthunlichkeit des hiesigen Anverlangens nunmehro hierorts selbsten eingesehen, und davon auch abgestanden; so dass an der Ausführung dieses Vertrages nicht mehr zu zweifeln ist. Der mit Polen getroffene Vergleich ist dermalen nach seinem ganzen Inhalt bekannt worden; in gewisser Mass scheinet zwar solcher der Republic äusserlich ziemlich vortheilhaft zu sein. Wann man aber die Sache in genaue Erwägung ziehet, so ist dem Uebel für das Zukünftige nicht nur nicht abgeholfen, sondern es dürfte mehr besagter Vergleich für so schädlicher gehalten werden, als solcher derer gutgesinnten

---

баронъ Остенъ, который тѣмъ болѣе долженъ былъ бы воспрепятствовать этимъ постыднымъ мѣрамъ, что дворъ его никакъ не можетъ взирать на нихъ равнодушно, повидимому, слѣдуетъ въ отношеніи этихъ сомнительныхъ обстоятельствъ частнымъ своимъ видамъ, и оказываетъ въ этомъ случаѣ дурную услугу своему двору. Между тѣмъ, прусскій министръ графъ Сольмсъ продолжаетъ сильно настаивать на заключеніи между Россіею и королемъ его союзнаго трактата, о которомъ нынѣ ведутся переговоры. Милостиво извѣстный добрый другъ много способствовалъ тому, чтобы, по возможности, задержать это дѣло и я не могу довольно нахвалиться имъ. Заключеніе договора съ Англіею зависитъ отъ упомянутаго въ моемъ покорнѣйшемъ письмѣ отъ 27 Сентября условія, но здѣсь уже сознаются сами въ невозможности своего требованія и готовы отказаться отъ него, такъ что нельзя болѣе сомнѣваться въ томъ, что трактатъ этотъ будетъ заключенъ. Состоявшееся съ Польшею соглашеніе сдѣлалось нынѣ извѣстнымъ въ цѣломъ своемъ содержаніи. Оно, до извѣстной степени, кажется довольно выгоднымъ для республики. Но если однако точно взвѣсить это дѣло, то зло не только не предотвращено въ будущемъ, но самое соглашеніе является тѣмъ болѣе постыднымъ, что оно, быть можетъ, помѣшало принятію успѣшныхъ мѣръ благомыслящими дворами.

Библиотека "Руниверс"

Höfen allenfalls wahrgenommene, gedeihliche Massregeln vielleicht gehemmet haben dürfte. Was die hiesige innerliche Lage betrifft, so ist es zwar in Ansehung der fürgewesenen aufrührerischen Verwirrungen dermalen still; allein die Ausführung derer Geschäfte ist mehr als jemals in einem unordentlichen Zustand. Graf Bestouchef hat von ein Paar Wochen her an Credit wieder nahmhaft abgenommen; Herr von Panin wird desto mehr zu Rath gezogen, nicht zwar, dass die Czarin ihm mehers geneigt wäre, sondern weilen sich hier niemand vorfindet, der Ihr mit einem Ihrer verkehrten Politique gleichförmigen Rath an Hand gehen könnte. Der Herr Vice - Canzler Fürst Gallizin besitzet bei deroselben ein sehr geringes Vertrauen, und der Favorit Graf Orlow ist nicht im Stande, von sich selbsten in die Geschäften einzugehen. (Chiffern zu Ende).

Gestern ist der Jahrestag Ihro Majestät der Russischen Kaiserin glorreichen Crönung in grosser Galla begangen worden; gegen Mittagszeit hat man höchst deroselben den geziemenden Glückwunsch abgestattet, wornach sich die fremde Herren Ministri und Sachwalter zu dem von dem Herrn Vice-Canzlern Fürsten Gallizin gegebenen Gastmahl verfüget, und sich Abends wieder zu dem Ball nach Hof versammelet haben; weil Ihro Majestät schon von einiger Zeit nicht mehr zu tanzen pflegen, so ist solcher von dem Grossfürsten eröffnet, und diese Feierlichkeit um 10 Uhr Abends in der schönsten Ordnung beschlossen worden. Womit etc.

Что касается здѣшняго внутренняго положенія, то, въ сравненіи съ недавними мятежными замѣшательствами, теперь все спокойно, но дѣлопроизводство болѣе, чѣмъ когда-либо, въ безпорядкѣ. Вліяніе графа Бестужева, уже нѣсколько недѣль тому назадъ, упало въ значительной степени, Панинъ же тѣмъ болѣе является постояннымъ совѣтникомъ: не то, чтобы Царица стала къ нему болѣе расположена, но потому, что здѣсь нѣтъ никого, кто-бы могъ давать Ей совѣты, согласные съ Ея превратною политикою. Вице-канцлеръ князь Голицынъ очень мало пользуется Ея довѣріемъ, а фаворитъ графъ Орловъ не въ состояніи самъ по себѣ вникать въ дѣла. (Конецъ шифровки).

Вчера, съ большою торжественностью отпразднована годовщина славнаго коронованія Ея Величества русской Императрицы. Около полудня принесены были Ея Величеству надлежащія поздравленія; затѣмъ иностранные министры и повѣренные въ дѣлахъ отправились на обѣдъ, данный вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ, а вечеромъ снова собрались на придворномъ балу. Такъ какъ Ея Величество съ нѣкоторыхъ поръ перестала танцовать, то балъ былъ открытъ Великимъ Княземъ и окончился наилучшимъ образомъ въ 10 часовъ вечера.

За симъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 230.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 11 October, 1763.

Obwohlen Ihro Majestät die Russische Kaiserin, nach Inhalt meines gehorsamsten Berichts vom 20 September, der Gerechtigkeit, wieder den gewöhnlichen Lauf lassen zu sollen, für nothwendig zu sein erachtet, sofort an vier grausamen Uebelthätern, welche mehrere Personen umgebracht, und zugleich Mordbrenner waren, das Todesurtheil neulich vollzogen werden sollte, solche auch wirklich nach dem Richtplatz vor der Stadt hinausgeführt worden sind, so wurde jedennoch das zum Mitleiden, und Erbarmen gewohnte Herz der hiesigen Monarchin durch die Vorstellung der bei dem herannahenden Tod leidenden Menschheit dergestalten gerühret, dass die diesen Uebelthätern zuerkannte Todesstrafe in eine dem Verbrechen gemässe Leibesstrafe abgeändert, sie in Fesseln geschlagen, und auf ewig zur Arbeit verdammet wurden.

(Chiffre). Ich habe durch einen glaubenswürdigen Weg in Erfahrung gebracht, dass die sämmtlichen Glieder des Senats, vermuthlich wegen ihrer eigenen künftigen Sicherheit, sich dem bereits unterschriebenen Todesurtheil, unter dem unstatthaften Vorwand der von Weiland der Russischen Kaiserin Elisabeth ergangenen, und damals noch nicht aufgehobenen

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 11 Октября, 1763 г.

№ 230. Ея Величество русская Императрица, какъ видно изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 20 Сентября, считала нужнымъ не задерживать естественнаго хода юстиціи, и недавно долженъ былъ быть исполненъ смертный приговоръ надъ четырьмя жестокими преступниками, умертвившими нѣсколько человѣкъ и бывшими также поджигателями. Ихъ дѣйствительно привели на мѣсто совершенія казни, находящееся внѣ города, но склонное къ состраданію и милосердію сердце здѣшней Государыни, при мысли о страданіяхъ, испытываемыхъ человѣкомъ при приближающейся смерти, было до того тронуто, что произнесенный надъ этими преступниками смертный приговоръ былъ замѣненъ сообразнымъ тяжести преступленія тѣлеснымъ наказаніемъ, сами же они заключены въ оковы и сосланы въ вѣчную каторгу.

(Шифровано). Я узналъ изъ достовѣрнаго источника, что всѣ сенаторы, вѣроятно ради собственной будущей безопасности, до такой степени воспротивились исполненію подписаннаго уже смертнаго приговора, подъ неосновательнымъ

Библиотека "Руниверс"

Ukase, dergestalten widersetzet, dass die hiesige Monarchin zur obigen Abänderung gezwungen worden ist; wovon die üble Folgen, bei einer so harten Nation, und in einem so grossen Reich, ohnschwer vorzusehen sind. Uebrigens ist vor einigen Tagen der in der Ukraine, und auf denen türkischen Grenzen commandirende Herr General Fürst Nariskin unter dem Vorwand, der Czarin über die Anliegenheit, des gehorsamst angezeigter massen vor einigen Monaten in Verhaft gezogenen Generalen Horwart, einen mündlichen Bericht abstatten zu wollen, hier eilfertig angekommen. Berührter General hat gleich nach seiner Ankunft mit der hiesigen Monarchin eine dreistündige Unterredung gepflogen, und den folgenden Tag war bei dieser Beherrscherin ganz deutlich zu beobachten, dass Ihro die erhaltene Nahricht so unangenehmer sein müssen, als sie Ihre sehr üble Laune einmal nicht zu verbergen, vermögte. Ich habe zwei Tage darnach von einem zuverlässigen Ort vernommen, dass zu dieses Generalen so schleunigen Anheroreise eigentlich der Tartar-Chan den Anlass gegeben; zumalen er dem Fürsten Nariskin die nachdrücklichste Vorstellungen dahin gethan haben solle, dass, woferne Russland mit seinen Nachbaren (worunter er fürnemlich Polen verstanden) nicht in Ruhe und Frieden leben würde, er Chan nicht gut stehen wollte, dass für das Zukünftige hieraus nicht üble Folgen entspringen dürften.

Da nun die tartarische Irrungen nach der Erfahrenheit dem hiesigen

---

предлогомъ указа, изданнаго покойною императрицею Елисаветою и тогда еще не отмѣненнаго, что здѣшняя Государыня вынуждена была къ вышеизложенному смягченію наказанія. Дурныя послѣдствія этой мѣры не трудно предвидѣть у такого жестокосердаго народа и въ столь большомъ государствѣ. На дняхъ, командированный въ Украйну и къ турецкимъ границамъ генералъ князь (sic) Нарышкинъ поспѣшно прибылъ сюда подъ предлогомъ донести на словахъ Царицѣ о дѣлѣ арестованнаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ генерала Хорвата, о чемъ было упомянуто въ моихъ донесеніяхъ. Означенный генералъ имѣлъ тотчасъ по своемъ пріѣздѣ со здѣшнею Государынею продолжавшійся три часа разговоръ, и на слѣдующій день можно было ясно замѣтить у Нея, что полученныя извѣстія должны быть тѣмъ непріятнѣе, что Она не была даже въ состояніи скрыть дурнаго своего расположенія духа. Два дня спустя, я узналъ изъ достовѣрнаго источника, что поводъ къ поспѣшному пріѣзду сюда этого генерала былъ поданъ татарскимъ ханомъ, настойчиво представившимъ князю (sic) Нарышкину, что если Россія не будетъ жить со своими сосѣдями (подъ ними онъ главнымъ образомъ разумѣлъ Польшу) въ тишинѣ и мирѣ, то онъ, ханъ, не можетъ поручиться, чтобы изъ этого въ будущемъ не произошли худыя послѣдствія. А какъ опытъ пока-

Библиотека "Руниверс"

Reich fast alle Zeit einen Türkenkrieg zuzuziehen pfleget, und man sich hierorts auf unsere Hülfe nicht mehr zu verlassen hat, so muss obiges den Russen ganz ungewohntes tartarisches Ansinnen hier so mehrere Unruhe und Beisorge erwecken, als man an den letzteren Gross - Vizir einen besonderen Anhänger und guten Freund verloren, der gegenwärtige aber für den hiesigen Hof die nämliche Gesinnung keineswegs hegen soll. Um nun die tartarische Irrungen gütlich beizulegen, hat man beschlossen, einen Consul oder Agenten nach der Crim abzuschicken; weilen nur der in Regensburg gestandene russische Resident Lewachew vor einigen Tagen, wie es heisst, nach der Türkei abgegangen ist, so dürfte er sich wohl nicht nach Constantinopel, sondern nach der Crim zu dem Tartar - Chan begeben haben. Es ist allso mit vieler Wahrscheinlichkeit dafür zu halten, dass dieses shon vorgesehene kecke tartarische Ansinnen, den in Polen getroffenen Vergleich, und die Zurückziehung der russischen Truppen aus Lithauen nach sich gezogen habe. Wie zumahlen nun die Chineser bereits in Russland eingedrungen, und nachdem sie den so genannten Kontaisch, oder Gross - Chan deren Calmucken, überwunden, und diese Nation völlig ausgerottet, benebst ihre Grenzen fast bis an die Caspische See erweitert haben, folglichen ganz Sibirien von denen Chinesen eingeschlossen und umrungen ist, so dürfte Russland in kurzem veranlasset werden, seine Sorge und Aufmerksamkeit ehender auf die asia-

---

зываетъ, что столкновенія съ татарами почти всегда навлекаютъ на это государство войну съ Турціею, и здѣсь не могутъ болѣе положиться на нашу помощь, то такое неожиданное требованіе татаръ должно было возбудить здѣсь тѣмъ болѣе безпокойства и тревоги, что въ послѣднемъ великомъ визирѣ Россія потеряла усерднаго приверженца и добраго друга, нынѣшній же визирь отнюдь не питаетъ тѣхъ же чувствъ къ здѣшнему двору. Чтобы уладить полюбовно несогласія съ татарами, рѣшили послать въ Крымъ консула или агента, а какъ пребывавшій въ Регенсбургѣ русскій резидентъ Левашевъ, по слухамъ, отправился на дняхъ въ Турцію, то, вѣроятно, онъ поѣхалъ не въ Константинополь, а въ Крымъ къ татарскому хану. И такъ, можно съ большою вѣроятностью предположить, что это уже предвидѣнное дерзкое татарское требованіе повлекло за собою состоявшееся въ Польшѣ соглашеніе и отозваніе русскихъ войскъ изъ Литвы. А китайцы вступили уже въ русскіе предѣлы и, одолѣвъ такъ называемаго кунтуша или великаго хана калмыковъ и истребивъ совершенно этотъ народъ, распространились отъ своихъ границъ почти до Каспійскаго моря, слѣдовательно вся Сибирь замкнута и окружена китайцами, а потому Россія будетъ вынуждена обратить свою заботу и вниманіе скорѣе на азіятскія, чѣмъ на европейскія дѣла, и генералъ Ширингеръ, вмѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

tische als europäische Angelegenheiten zu richten. Wie dann auch der General Springer, nebst einem anderen, Namens Dewitz, aus dieser Ursach nach Sibirien zu gehen, beordert worden sein sollen. Obwohlen nun die polnischen Angelegenheiten den Anschein eines gütlichen Vergleichs anhoffen gemacht, so ist doch, in Erwägung verschiedener darbei unterlassener Umständen, und fürnemlich ab deren von dem Herrn Fürsten Radzewil an den Primas geschehenen und Euer Excellenz gewisslich nicht verborgenen Vorstellungen, unvorzusehen, dass solcher für das Zukünftige keinen Bestand haben, und zu neuen Weitläufigkeiten Anlass geben dürfte. Was die in meinem letzteren gestr. Schreiben vom 4 dieses angeführte missliche Umstände in Schweden betrifft, so scheint diese Cron wegen ihres pommerischen Antheils von Seiten des Königs in Preussen noch immer so ehender eine Gefahr bevorzustehen, als, eines Theils, die Czarin wegen Ihrer besonderen Vorliebe für diesen König seinen Vergrösserungsabsichten allen Vorschub geben wird, anderen Theils aber, Dänemark allein sich demselben mit Gewalt zu widersetzen unvermögend ist. Obschon der Herr Baron von Osten sich äusserlich desswegen bekümmert zu sein anstellet, und seine Schritte und Aeusserungen so einzurichten suchet, um bei seinem Hof in allen Fällen sich ausser Verantwortung setzen zu können, so dürfte er doch, nach seiner bewährten üblen Gesinnung, des Königs in Preussen von hier unterstützte Absichten dem Dienst

---

съ другимъ генераломъ, по имени Девицомъ, получилъ уже приказаніе, вслѣдствіе этихъ причинъ, отправиться въ Сибирь. Хотя польскія дѣла и возбудили надежду на полюбовное соглашеніе, но разныя упущенныя изъ виду обстоятельства, въ особенности же представленія, сдѣланныя княземъ Радзивиломъ примасу и конечно не оставшіяся неизвѣстными вашему сіятельству, заставляютъ предвидѣть, что соглашеніе это не долго удержится въ будущемъ и подастъ поводъ къ новымъ замѣшательствамъ. Что касается до упомянутаго въ послѣднемъ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи отъ 4 сего мѣсяца опасномъ положеніи дѣлъ въ Швеціи, то, повидимому, этому двору предстоитъ, въ отношеніи его померанскихъ владѣній, тѣмъ бо́льшая опасность отъ прусскаго короля, что, съ одной стороны, Царица, по особенному пристрастію Своему къ этому королю, будетъ оказывать всевозможное содѣйствіе видамъ его на увеличеніе своихъ владѣній, съ другой же стороны, Данія одна не въ состояніи этому воспротивиться. Хотя баронъ Остенъ по наружности и представляется крайне озабоченнымъ по сему предмету и ищетъ такъ согласовать свои дѣйствія и выраженія, чтобы на всякій случай избѣжать отвѣтственности предъ своимъ дворомъ, но согласно испытанной своей неблагонамѣрен-

Библиотека "Руниверс"

seines eigenen Hofs vorzuziehen, kein Bedenken tragen. (Chiffern zu Ende).

Womit, etc. etc.

№ 231.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 18 October, 1763.

(Chiffre). Der königl. preussische Minister Herr Graf Solms hat vergangenen Freitag, und zwar in grösster Geheim, einen Courier an seinen Hof abgefertiget. So viel ich durch die genaueste Beobachtung seiner Schritte abnehmen können, dürfte der zwischen dem hiesigen und dem Berliner Hof bishero in Unterhandlung gewesene Allianz-Tractat zur gänzlichen Endschaft gediehen sein, mithin zur obbesagter Abschickung den eigentlichen Anlass gegeben haben. Wie dann Graf Solms sich in voriger Wochen mit dem Herrn Vice-Canzler Fürsten Gallizin weit emsiger als sonsten besprochen. Am Dienstag hatte er mit dem Panin eine langwierige Unterredung gepflogen; und mir ist gar wohl bewusst, dass er von diesem Tag an seine dahin einschlagende Arbeiten angefangen. Da man gegen mir das grösste Stillschweigen beobachtet, und ich, ohne zu viele Unruhe merken

---

ности, онъ не затруднится предпочесть службѣ собственнаго двора поддерживаемые отсюда виды короля прусскаго. (Конецъ шифровки).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18 Октября, 1763 г.

№ 231. (Шифровано). Королевско-прусскій министръ графъ Сольмсъ отправилъ въ прошедшую пятницу, въ величайшей тайнѣ, курьера къ своему двору. Насколько я могу судить по точному наблюденію за его дѣйствіями, союзный договоръ между здѣшнимъ и берлинскимъ дворами, о которомъ доселѣ велись переговоры, близится къ окончательному заключенію и могъ подать поводъ къ вышеуказанному отправленію курьера. На прошедшей недѣлѣ графъ Сольмсъ разговаривалъ съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ прилежнѣе, чѣмъ когда-либо. Во вторникъ онъ имѣлъ съ Панинымъ продолжительный разговоръ и мнѣ хорошо извѣстно, что съ этого дня началъ свою, направленную къ этой цѣли, работу. Такъ какъ относительно меня соблюдаютъ глубочайшее молчаніе, и я, не

Библиотека "Руниверс"

zu lassen, wenige Mittel anzuwenden vermag, um der Sache auf den Grund kommen zu können, so fallet mir auch nicht möglich, Euer Excellenz von dem eigentlichen Inhalt dieses Bündniss-Tractats schon dermahlen eine zuverlässige Kenntniss gehorsamst nachzutragen. So viel aber aus verschiedenen Anmerkungen wahrzunehmen ist, wird man hiesigerseits ohnfehlbar bedacht gewesen sein, mehrberührtem Tractat, (welcher ohne das bekannt werden muss) eine, dem Schein nach, unschuldige und pure Defensive-Gestalt beizulegen; sodann aber 1-mo, die polnische, und 2-do, die schwedische Angelegenheiten in Separat - Artikeln fest zustellen. Ob man den König in Preussen bewogen haben mag, sich gegen die Ottomanische Pforte in ein-und andere Verbindlichkeiten einzulassen, ist nach reifer Ueberlegung vielem Zweifel unterworfen. Gewiss aber ist, dass solches der Russische Hof dringlich aufgesuchet haben / wird. Uebrigens lasset die Russische Monarchin gegen den König in Preussen es an allerhand schmeichelhaften Liebkosungen, weniger als jemals, erwinden; vor einiger Zeit hat höchst dieselbe dem König mittelst der Post eine Quantität Wassermelonen von Astracan zugeschicket *). Graf Solms hat vor etlichen Wochen einen Courier empfangen, welcher ihm ein-und andere, seinem König am Herzen liegende Aufträge mitgebracht haben muss. Diese Aufträge hat

---

выказывая слишкомъ большаго безпокойства, могу прибѣгать лишь къ немногимъ средствамъ, чтобы разузнать сущность дѣла, то мнѣ невозможно нынѣ же почтительно сообщить вашему сіятельству достовѣрныя свѣдѣнія о содержаніи этого союзнаго договора. Изъ различныхъ наблюденій можно лишь заключить, что здѣсь несомнѣнно старались придать упомянутому договору (который и безъ того долженъ сдѣлаться извѣстнымъ) по внѣшности невинную и чисто оборонительную форму, но вмѣстѣ съ тѣмъ установить въ отдѣльныхъ статьяхъ, во-первыхъ, польскія дѣла и, во-вторыхъ, шведскія. Удалось ли убѣдить прусскаго короля дать вовлечь себя въ нѣкоторыя обязательства противъ Оттоманской Порты?—вопросъ, по зрѣломъ обсужденіи, остающійся подверженнымъ большому сомнѣнію. Вѣрно лишь то, что русскій дворъ настоятельно просилъ объ этомъ. Впрочемъ, русская Государыня менѣе, чѣмъ когда-либо не воздерживается отъ всевозможныхъ ласкательствъ по отношенію къ прусскому королю. На дняхъ, Ея Величество послала ему по почтѣ нѣсколько астраханскихъ арбузовъ (*). Къ графу Сольмсу прибылъ,

---

(*) См. XX т. «Сборника», стр. 172, № 16.

Библиотека "Руниверс"

nunerwähnter Minister nach dem Wunsch seines Herrn so auszurichten gewusst, dass der König den Courier, welcher mit der Antwort zurück gekommen, sogleich mit einem Avancement im Jägercorps belohnet haben soll. Ganz sicher ist, dass der Einfluss des Berliner Hofs an dem hiesigen sehr stark anwachset, und es ist ohnlängst ein sehr merkwürdiger Umstand zu meiner Wissenschaft gelangt: nämlich, dass die Czarin in denen hier fürgewesten verwirrten Umständen aus Vorsicht sehr nahmhafte Geldsummen aus dem Land geführet, und in preussische Hände anvertrauet habe; indessen ist auch der, gehorsamst angezeigter massen, vor mehreren Wochen abgefertigte englische Courier von dannen zurückgekommen, und wird zweifelsohne das Ultimatum des Londoner Hofs auf den mit dem Russischen zu schliessenden Tractat mitgebracht haben. Die gute Einverständniss unseres allerhöchsten Hofes mit dem Haus Bourbon ist dem hiesigen, mehr als jemalen, ein empfindlicher Dorn in Augen, und kann man hierorts bei vielen Gelegenheiten nicht entbehren, mir es zu erkennen zu geben. Herr Fürst Gallizin schicket sich nach Zeit und Umständen, und scheinet von seiner vorigen guten Gedenkensart sehr abgewichen zu sein, jedoch hat von darum sein Credit nicht viel zugenommen. Es ist vor wenig Tagen beschlossen worden, dass man hinfüro alle Wochen zweimal Staatsrath halten wird, worzu Herr Graf Bestouchef, der Grossfürstliche Oberst-

---

нѣсколько недѣль тому назадъ, курьеръ, привезшій ему нѣкоторыя близко принимаемыя королемъ къ сердцу приказанія. Эти приказанія упомянутый министръ съумѣлъ исполнить до того согласно съ желаніемъ короля, что король наградилъ возвратившагося съ отвѣтомъ курьера повышеніемъ въ фельдъегерскомъ корпусѣ. Вполнѣ вѣрно, что вліяніе берлинскаго двора на здѣшній сильно возросло и недавно до свѣдѣнія моего дошло весьма замѣчательное обстоятельство, а именно, что Царица во время здѣшнихъ волненій, изъ предосторожности выслала заграницу значительныя денежныя суммы и довѣрила ихъ прусскимъ рукамъ. Между тѣмъ, почтительно упомянутый въ предъидущемъ донесеніи, за нѣсколько недѣль передъ симъ отправленный англійскій курьеръ уже возвратился и, безъ сомнѣнія, привезъ съ собою ультиматумъ лондонскаго двора, касательно предстоящаго къ заключенію съ русскимъ дворомъ договора. Доброе согласіе нашего высочайшаго двора съ домомъ Бурбоновъ болѣе, чѣмъ когда-либо представляетъ тернъ въ глазу здѣшняго двора, и здѣсь при всякомъ случаѣ не могутъ удержаться, чтобы не дать мнѣ понять это. Князь Голицынъ сообразуется со временемъ и обстоятельствами и, повидимому, измѣнилъ свой прежній правильный образъ мыслей, но отъ этого вліяніе его не увеличилось. На дняхъ рѣшено собираться еженедѣльно 2 раза государствен-

Библиотека "Руниверс"

hofmeister Herr von Panin, der Knées Chagowskoy, der Herr Vice-Canzler, Prinz Gallizin, und der Wirkliche-Geheim-Rath Nepluew gezogen werden sollen. Die in meinem letzten gehorsamsten Bericht vom 11 dieses geziemend angezeigte Nachrichten von denen Tartarischen Grenzen haben sich wirklich bestätiget. Sonsten werden auch in dem Senat ein und andere neue Einrichtungen vorgenommen, so dass dieses höchste Gericht in 4 Classen, denen jede in 5 Personen bestehen wird, eingetheilet sein soll. Jede Classe hat ein gewisses Departement zu besorgen, über welches dieselbe ohne Rückfrage wird entscheiden können. Die unvermuthete Nachricht von des Königs in Polen Tod hat hier eine merkbare Bewegung verursachet. Zwei Stunden nach Ankunft des Couriers wurde in Eile der Staatsrath versammlet. Graf Bestouchef könnte noch wohl, jedoch vergebens, für das Haus Sachsen zu vermögen sein. In diesem Fall wird der hiesige Hof einen neuen Versuch ins Werk stellen, um sich dem unserigen zu näheren, und mittelst dieser Vorstellung seine Absichten desto sicherer ausführen zu suchen. Die Spuren eines so beschaffenen Vorhabens sind mir schon gestern in die Augen gefallen, und scheinen so bedenklicher zu sein, als mir eben seit gestern gar kein Zweifel mehr übrig bleibt, dass der hiesige Tractat mit Preussen wirklich unterzeichnet ist, und die ganze Einverständniss über die künftige polnische Königswahl enthaltet. In denen schwedischen Sachen

---

ному совѣту, въ составъ котораго вошли: графъ Бестужевъ, великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ, князь Шаховской, вице-канцлеръ князь Голицынъ, и дѣйствительный тайный совѣтникъ Неплюевъ. Сообщенныя, какъ слѣдовало, въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи отъ 11 сего мѣсяца извѣстія съ татарскихъ границъ дѣйствительно подтвердились. Кромѣ того и въ Сенатѣ предпринимаются нѣкоторыя новыя распоряженія, такъ что это высшее судилище будетъ раздѣлено на четыре класса, въ каждомъ изъ которыхъ будутъ засѣдать по пяти особъ. Каждый классъ будетъ завѣдывать извѣстнымъ департаментомъ и рѣшать дѣла его безапеляціонно. Неожиданная вѣсть о кончинѣ польскаго короля причинила здѣсь замѣчательное движеніе. Два часа спустя по прибытіи курьера поспѣшно былъ созванъ государственный совѣтъ. Графъ Бестужевъ могъ бы, но напрасно, быть привлеченъ на сторону Саксоніи. Здѣшній дворъ сдѣлаетъ новую попытку, чтобы сблизиться съ нашимъ и, благодаря такому притворству, тѣмъ вѣрнѣе осуществитъ свои замыслы. Слѣды такого намѣренія еще вчера бросились мнѣ въ глаза и кажутся тѣмъ болѣе опасными, что у меня, именно со вчерашняго дня, не осталось болѣе сомнѣнія въ томъ, что здѣшній трактатъ съ Пруссіею дѣйствительно подписанъ и заключаетъ все соглашеніе по поводу будущихъ королевско-поль-

Библиотека "Руниверс"

dürfte die hiesige Monarchin noch zu besseren Gedanken zu bewegen sein, indem Ihr ganzes Ministerium auf diesem Punkt einig ist, und das wahre Interesse dieses Reichs nicht misskennen kann. Ich muss eine sichere Gelegenheit abwarten, um Euer Excellenz das Weitere davon gehorsamst nachzutragen. (Chiffern zu Ende).

Gestern ist durch einen aus Warschau abgefertigten russischen Courier die unvermuthete Nachricht von des Königs in Polen Majestät Ableben hier eingelaufen, welche durch einen von dem neuen Curfürsten aus Dresden an den Herrn Prasse einige Stunden darauf mit der Notification an die Russische Kaiserin nachgefolgten Expressen bestätiget worden. Der Sächsische Resident hat dieses Curfürstliche Schreiben noch den nämlichen Abend dem Herrn Vice-Canzlern zur geziemenden Abgabe behändiget. Gleichwie nun diese Vorfallenheit den hiesigen Hof wegen der Nachbarschaft besonders interessiret, so ist noch gestern der Staatsrath zusammenberufen worden; wovon Euer Excellenz demnächstens das Mehrere gehorsamst einzuberichten mir vorbehalte.

Schliesslichen ist mir das Canzleischreiben vom 20 vorigen Monats eingelaufen; da nun in selbem von meinem Herrn Nachfolgern keine Erwähnung geschiehet, mir auch von demselben ohnmittelbar nichts zukommet, so sehe seiner baldigen Anherokunft mit so grösserer Sehn-

---

скихъ выборовъ. Въ шведскихъ дѣлахъ можно еще навести здѣшнюю Государыню на лучшія мысли, ибо все Ея министерство единодушно въ означенномъ вопросѣ и не можетъ ошибиться въ оцѣнкѣ истиннаго интереса этого государства. Я долженъ выждать вѣрнаго случая, чтобы дополнительно подробнѣе донести объ этомъ вашему сіятельству. (Конецъ шифровки).

Вчера, отправленный изъ Варшавы русскій курьеръ, привезъ сюда неожиданную вѣсть о кончинѣ его величества короля польскаго. Тоже извѣстіе было подтверждено, нѣсколько часовъ спустя, нарочнымъ, посланнымъ новымъ курфирстомъ изъ Дрездена къ г. Прассе, съ нотификаціею для русской Императрицы. Саксонскій резидентъ въ тотъ же вечеръ вручилъ это письмо курфирста вице-канцлеру, для передачи по назначенію. А какъ событіе это, по близкому сосѣдству, особенно интересуетъ здѣшній дворъ, то государственный совѣтъ былъ созванъ еще вчера, о чемъ предоставляю себѣ вскорѣ подробнѣе донести вашему сіятельству.

Въ заключеніе, я получилъ отношеніе канцеляріи отъ 20 минувшаго мѣсяца. Такъ какъ въ немъ не упоминается о моемъ преемникѣ и я не получилъ ничего отъ него непосредственно, то ожидаю его скораго прибытія съ тѣмъ бо́льшимъ

Библиотека "Руниверс"

sucht entgegen, als die schlimme Witterung bereits herannahet und ich meine gesammte Equipage allschon vor 18 Tagen von hier abgeschicket habe.

Womit etc.

№ 232.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 21 October, 1763.

(Chiffre). Da es hier dermalen auf . . . . . und solche Entschliessungen ankommet, welche für das Russische Reich die critischiste Folgen nach sich ziehen könnten, so ist der hiesige Hof über die Art, seine Absichten auszuführen, um so mehr verlegen, als man eben den Zeitpunct ihrer Erfüllung nicht so nahe zu sein, vorgesehen hatte. In der That stehen denen hiesigen Projecten dermalen viele Hindernisse im Weg, und sind solche denen häcklichsten Bedenken unterworfen: 1-mo, äusserte sich die nahe bevorstehende Gefahr mit denen crimeischen Tartaren und Chinesen in Weitläufigkeiten zu gerathen, welches auch gar leicht einen Türkenkrieg nach sich ziehen dürfte. 2-do, wird hier gar wohl erkennet, dass man durch sein unordentliches Benehmen gegen die alte Alliirte des Russischen Reichs von ihnen wenig mehr zu hoffen habe. 3-tio, kommet die

---

нетерпѣніемъ, что худая погода приближается и я отослалъ всѣ свои экипажи уже восемнадцать дней тому назадъ.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 21 Октября, 1763 г.

№ 232. (Шифровано). Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о . . . и о такихъ рѣшеніяхъ, которыя могутъ повлечь за собою самыя критическія для русскаго государства послѣдствія, то здѣшній дворъ тѣмъ болѣе затрудняется, какъ привести ему свои виды въ исполненіе, что онъ не предвидѣлъ ихъ осуществленія въ столь короткій срокъ. Дѣйствительно, здѣшніе проекты встрѣчаютъ нынѣ на своемъ пути многія препятствія и таковые подвержены величайшимъ сомнѣніямъ: во 1-хъ, является близко предстоящая опасность войти въ столкновеніе съ крымскими татарами и китайцами, могущее легко повлечь за собою войну съ Турціею; во 2-хъ, здѣсь хорошо понимаютъ что послѣ неправильнаго поведенія противъ прежнихъ союзниковъ русскаго государства, отъ нихъ ничего ожидать нельзя; въ 3-хъ, здѣшнее слабое правительство принимаетъ въ соображеніе очевидную опасность слишкомъ далеко зайти въ предпріятіяхъ, которыя могутъ причинить низ-

Библиотека "Руниверс"

hiesige schwache Regierung in Erwägung zu ziehen, mithin die augenscheinliche Gefahr, sich in so weit aussehende Unternehmungen einzulassen, welche den Umsturz der hiesigen Monarchin verursachen könnten; alle diese Betrachtungen vermehren die hiesige Verlegenheit. Nun sucht zwar die Russische Monarchin Ihre Absichten wo möglich mit der erforderlichen Sicherheit zu vereinbaren. Dieser Endzweck aber kann nicht erreichet werden, ohne auf gewisse Art aus dem bis nunzu eingeschlagenen Weg auszutreten. Der Czarin Neigung und Grundsätze sind doch in Ihr gar zu tief eingewurzelt, dass Sie im Ernst davon abweichen sollte, wie sie dann durch vor wenigen Tagen mit dem Berliner Hof unterzeichnete Tractaten, und durch Uebermachung sehr beträchtlicher Geldsummen Sich mehr als jemals in die preussische Arme geworfen hat, folglichen bleiben Ihr lediglich die Mittel Ihrer ausgekünstelten Verstellungen übrig, welche Sie zum ersten bei unserem allerhöchsten Hof anzuwenden, sich bestreben wird. Meines geringen Erachtens aber kann man über die hiesige Anbringen nicht genug auf seiner Hut sein, wie es meine vorhergehende unterthänigste Berichte genugsam zu bewähren scheinen. Mir bleiben noch ein- und andere merkwürdige Gegenstände in wenig Worten gehorsamst zu berichten übrig, und zwar: 1-mo, ist in denen seit 3 Tagen gehaltenen mehreren Conferenzen der Russischen Kaiserin von Ihrem

---

верженіе здѣшней Государыни. Всѣ эти соображенія усиливаютъ здѣшнее затруднительное положеніе. Русская Государыня ищетъ, по возможности, согласовать Свои виды съ требуемою осторожностью. Такая конечная цѣль не можетъ быть, однако, достигнута безъ того, чтобы, до нѣкоторой степени, не покинуть пути, которымъ шли доселѣ. Расположеніе и принципы Царицы слишкомъ укоренились въ Ней, чтобы Она серьезно отступила отъ нихъ, къ тому же Она, посредствомъ недавно подписаннаго съ берлинскимъ дворомъ договора и перевода значительныхъ денежныхъ суммъ, болѣе, чѣмъ когда-либо бросилась въ объятія Пруссіи и, слѣдовательно, Ей остается лишь одно средство Ея хитраго притворства, которое Она прежде всего пуститъ въ ходъ относительно нашего высочайшаго двора. Но, по крайнему моему разумѣнію, намъ нельзя быть достаточно осторожными передъ здѣшними просьбами, какъ это кажется вполнѣ доказываютъ мои предъидущія покорнѣйшія донесенія. Мнѣ остается еще въ короткихъ словахъ почтительно донести о нѣкоторыхъ заслуживающихъ вниманія предметахъ, а именно: 1) Въ нѣсколькихъ, въ продолженіе трехъ послѣднихъ дней состоявшихся конференціяхъ, все министерство съ силою представило русской Императрицѣ, что такъ какъ нынѣ стоитъ на очереди, главнымъ образомъ, польское дѣло, то русскій дворъ обременилъ бы себя слишкомъ многими и опасными предпріятіями,

Библиотека "Руниверс"

gesammten Ministerio auf das kräftigste vorgestellet worden, dass, weilen es doch anjetzo fürnemlich um die polnische Sachen zu thun wäre, man sich mit gar zu vielen und gefährlichen Geschäften beladen würde, wann man in gleicher Zeit die schwedischen Angelegenheiten in etwas berühren, oder abändern wollte. Diese triftige Vorstellungen scheinen bei der hiesigen Beherrscherin auch ziemlichen Eingang gefunden zu haben. Hierauf ist in Erwägung gezogen worden, ob es nicht gut wäre, sich diesen Punct mit Dänemark einzuverstehen, und den mit nun ernannter Crone existirenden Tractat zu erneueren? welches dem Ansehen nach auch bewerkstelliget werden wird. Herr Graf Bestouchef hat sich in dieser Sache sehr viele Mühe gegeben. 2-do, wird der vormals in Berlin gestandene Knées Fürst Repnin, als bevollmächtigter Minister, nach Warschau abgeschicket werden, um zugleich mit Grafen Kaiserling in denen jetzigen Umständen zu arbeiten; letztbesagtem Botschaftern wird diese Vorsorge sehr missfallen, und dienet zum überzeugenden Beweis, dass seine Souveraine mit seinem vorigen Betrag nicht allerdings zufrieden sei. 3-tio, ist der Inhalt des mit Preussen in der vorigen Woche geschlossenen Tractats denen meisten hiesigen Ministern noch zur Zeit verborgen. Als ich mich gestern im Hoftheater bei einem Schauspiel in der denen Botschaftern eingeräumten hierüber und an der von der Russischen Monarchin anstossenden Loge eingefunden, redeten mir höchst dieselbe von des

---

если бы въ то же время коснулся въ чемъ-либо шведскихъ дѣлъ или пожелалъ произвести въ нихъ измѣненіе. Эти основательныя представленія, повидимому, были уважены здѣшнею Государынею. За симъ обсуждался вопросъ, не хорошо ли было бы условиться по этому пункту съ Даніею и возобновить существующій съ этою державою договоръ,—что, повидимому, и будетъ сдѣлано. Графъ Бестужевъ далъ себѣ много труда въ этомъ дѣлѣ. 2) Находившійся прежде въ Берлинѣ князь Репнинъ будетъ посланъ въ Варшаву полномочнымъ министромъ, чтобы сообща съ графомъ Кейзерлингомъ работать по нынѣшнимъ дѣламъ. Упомянутому послу весьма не понравится эта забота, ибо она служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что его Государыня не совсѣмъ довольна его прежнимъ поведеніемъ. 3) Содержаніе заключеннаго на прошедшей недѣлѣ договора съ Пруссіею скрыто пока отъ бо̀льшей части здѣшнихъ министровъ. Когда я вчера былъ въ придворномъ театрѣ на представленіи, въ ложѣ, предоставленной посламъ и смежной съ ложею русской Государыни, и Ея Величество заговорила со мною о неожиданной смерти польскаго короля, сказавъ мнѣ далѣе, что Она тотчасъ же отправила съ

Библиотека "Руниверс"

Königs in Polen unvermutheten Todesfall mit dem fernerweiten Vermelden, (*) dass Sie an unsere allergnädigste Frau sogleich durch einen Courier ein eigenhändiges Schreiben erlassen, worinnen Sie Czarin (um mich Ihrer Worten zu bedienen) Ihro Kaiserl. Königl. Apost. Majestät Ihr Herz in vollem Vertrauen eröffnet hätte, so ich in generalen Ausdrückungen auf eine anständige Art erwiderte. Weilen aber der Umstand zu einer weiteren Unterredung nicht bequem war, so verblieben die Russische Kaiserin bei dieser allgemeinen Aeusserung. Dadurch wird jene Vermuthung bestätiget, welche Euer Excellenz ich unterm 18 dieses gehorsamst einberichtet hatte: dass man nämlichen bei gegenwärtigen Umständen nicht säumen würde, sich unserem allerhöchsten Hof nähern zu suchen. Herr Graf Bestouchef ist von dem Inhalt seiner Monarchin an unsere allergnädigste Frau erlassenen Schreibens nicht unterrichtet; so viel hat er mir wenigstens versichert, er glaube aber, dass seine Kaiserin unserer allergnädigsten Frauen den Candidaten, welchen Sie gerne auf dem Polnischen Thron sehete, unbedenklich genannt haben wird, und könnte nach des Grafen Bestouchef Ermessen der Graf Poniatowsky wohl derjenige sein. Merkbar ist, dass man sich gegen mich nicht weiteres geäusseret, welches aus keiner anderen Ursache sein kann, als um meinen allerhöchsten Hof auf eine gewisse Art desto füglicher und ehender zu überfallen, als meine unter-

---

курьеромъ къ нашей всемилостивѣйшей государынѣ собственноручное письмо (*), въ которомъ Она, Царица, (я выражаюсь Ея словами) въ полномъ довѣріи раскрыла сердце Свое предъ ея императорско-королевскимъ апостолическимъ величествомъ, то я отвѣчалъ ей приличнымъ образомъ, въ общихъ выраженіяхъ. Но такъ какъ обстоятельство это не было удобно для дальнѣйшаго разговора, то русская Императрица и осталась при этихъ общихъ словахъ. Этимъ подтверждается предположеніе, о которомъ я почтительно донесъ вашему сіятельству отъ 18 сего мѣсяца, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, здѣсь не замедлятъ искать сблизиться съ нашимъ высочайшимъ дворомъ. Графу Бестужеву не извѣстно содержаніе письма, написаннаго его Государынею къ нашей всемилостивѣйшей повелительницѣ, по крайней мѣрѣ онъ увѣрялъ меня въ томъ; но онъ думаетъ, что его Императрица не колеблясь назвала нашей всемилостивѣйшей государынѣ кандидата, котораго желала бы видѣть на польскомъ престолѣ и которымъ, по мнѣнію графа Бестужева, могъ бы быть графъ Понятовскій. Замѣчательно, что относительно меня не высказались далѣе, что произошло ни отъ какой иной причины, какъ лишь потому, чтобы нѣкоторымъ образомъ застигнуть мой высочайшій дворъ

(*) Письмо это, отъ $^{5}/_{17}$ Октября 1763 г., напечатано Адольфомъ Беромъ въ его соч. «Die erste Theilung Polens», III, стр. 79.

Библиотека "Руниверс"

thänigste Berichte zu allerhöchsten Orten gelangen können. Gewisslich wird der Russische Hof auf alle mögliche Weise trachten, mit dem unserigen in einen Tractat einzugehen, um uns allenfalls gegen die Türken vor das Loch zu schieben, dabei aber mit Preussen und England ihre Absichten in das Werk zu setzen. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 233.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 25 October, 1763.

Gleichwie der sächsische Resident Herr von Prasse seinen mit denen, von des Curfürsten und der Curfürstin Königl. Hoheiten an die Russische Kaiserin, erlassenen eigenhändigen Schreiben über weil. des Königs in Polen Majestät Todfall letzthin erhaltenen Expressen heut zurückfertiget, so solle zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft gehorsamst anzeigen, dass der an mich abgeschickte Courier Neumann mit denen ihm anvertrauten gnädigen Depeschen vom 6 und 7 October den 22 dieses Abends hier eingetroffen sei. Da ich aber denselben, wills Gott, mit Ende dieser Wochen zurückzusenden gedenke, und er zugleich bei Erscheinung dieses in Wien anlangen kann, so will mit gnädiger Erlaubniss, mich auf meinen nachfolgenden unterthänigsten Bericht des mehreren geziemendlich berufen.

въ расплохъ, и ранѣе, чѣмъ могутъ дойдти до него мои покорнѣйшія донесенія. Несомнѣнно, что русскій дворъ будетъ всячески стараться заключить договоръ съ нашимъ, дабы во всякомъ случаѣ оградить себя нами отъ турокъ, но при этомъ привести въ исполненіе свои виды, сообща съ Пруссіею и Англіею. (Конецъ шифровки).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 25 Октября, 1763 г.

№ 233. Саксонскій резидентъ г. Прассе отправляетъ сегодня обратно нарочнаго, прибывшаго къ нему недавно съ собственноручными письмами ихъ королевскихъ высочествъ курфирста и курфирстины къ русской Императрицѣ, о кончинѣ его величества короля польскаго, а потому я долгомъ считаю почтительно довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что отправленный ко мнѣ курьеръ Нейманъ, 22 сего мѣсяца вечеромъ прибылъ сюда, съ довѣренными ему милостивыми депешами отъ 6 и 7 Октября. А какъ я намѣренъ отправить его обратно, если угодно Богу въ концѣ этой недѣли, и онъ можетъ прибыть въ Вѣну

Библиотека "Руниверс"

(Chiffre). Der sächsische Courier ist mit der Russischen Kaiserin eigenhändiger Antwort an beide Königl. Hoheiten beladen. Obwohlen nun dem Herren Residenten der diessfällige Inhalt gänzlich verborgen ist, so ist jedoch ganz zuverlässig, dass solcher für den neuen Herrn Curfürsten, und Frauen Curfürstin in der Hauptsache nichts Vergnügliches enthaltet.

Womit etc.

№ 234.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 29 October, 1763.

Wie zumalen der unvermuthete Todesfall des Königs in Polen Majestät denen jetzigen Weltläuften eine höchst critische Gestalt darbietet und in dergleichen bedenklichen Umständen (wo es oft auf geschwinde Entschliessungen ankommen muss) meinem allerhöchsten Hof sehr viel daran gelegen sein kann, von denen in die grosse Gegenstände einschlagenden Vorfallenheiten, ohne Zeitverlust, geziemendlich benachrichtiget zu werden, so habe meiner unterthänigsten Pflichtsobliegenheit gemäss zu sein erachtet, den an mich abgefertigten Courier Neumann, welcher den 22. October allhier angelanget, und die gnädige Expedition

---

одновременно съ полученіемъ сего, то съ милостиваго дозволенія, я сошлюсь на послѣдующія мои покорнѣйшія донесенія.

(Шифровано). Саксонскій курьеръ везетъ собственноручный отвѣтъ русской Императрицы обоимъ королевскимъ высочествамъ. Хотя отъ резидента и совершенно скрыто его содержаніе, но вполнѣ достовѣрно, что отвѣтъ этотъ по главному вопросу не заключаетъ ничего пріятнаго для новыхъ курфирста и курфирстины. (Конецъ шифровки).

За симъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 29 Октября, 1763 г.

№ 234. Неожиданная смерть его величества короля польскаго даетъ въ высшей степени критическій оборотъ нынѣшнему ходу міровыхъ событій и при такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, когда многое зависитъ отъ быстроты принятыхъ рѣшеній, для моего высочайшаго двора весьма важно быть надлежащимъ образомъ извѣщеннымъ безъ потери времени о происшествіяхъ, касающихся великихъ дѣлъ, а потому я счелъ моею всеподданнѣйшею обязанностью какъ можно скорѣе отправить обратно присланнаго ко мнѣ курьера Неймана, который

Библиотека "Руниверс"

vom 6. und 7. dieses zu Ende gehenden Monats mir richtig behändiget, so geschwind, als immer möglich, zurückzusenden, obwohlen es mir, leider! nicht allerdinges gelingen können, denen in grösster Geheim getroffenen hiesigen Massnehmungen, so genau und vollständig, als ich es gewunschen, auf den Grund zu kommen.

Bei einer so gestalteten Beschaffenheit mache ich den Anfang mit demjenigen wesentlichen Punct, welcher meinen allerhöchsten Hof in eine mehrere Verlegenheit zu setzen vermögte; es ist solcher der zwischen dem hiesigen, und dem Berliner Hof in Unterhandlung gewesene Bündniss-Tractat; weilen ich aber gar wohl einsehe, dass wenn von wichtigen Materien die Frage ist, viel daran gelegen sei, eines Theils, die zweifelhaft und übereilte Nachrichten sorgfältig zu vermeiden, anderen Theils aber, bei einem Hof und Ministerio, wie der Russische nunmehro beschaffen ist, wo nicht ohnmöglich doch sehr schwer falle aus dem verwirrten Zusammenhang deren unter gegenwärtigen Regierung fürwaltenden Umständen mit einer vollständigen Zuverlässigkeit heraus zu kommen, so will mir allerdings gehorsamst obliegen, zu mehrerer Rechtfertigung meiner angeführten Muthmass-und Vereinbarung, Euer Excellenz diejenige Kenntnissen umständlich, und der Ordnung nach vor Augen zu legen, wie ich sie in meinem Journal angemerkt, und nach welchem mich in meinen unterthänigsten Berichtserstattungen gerichtet habe; so dass Euer Excellenz andurch in Stand gesetzt werden, den Werth meiner

---

прибылъ сюда 22 Октября и вручилъ мнѣ милостивую экспедицію отъ 6 и 7 сего мѣсяца,—хотя, къ сожалѣнію, мнѣ и не удалось узнать сущности принятыхъ здѣсь въ величайшей тайнѣ мѣръ, такъ точно и подробно, какъ бы я того желалъ.

При такихъ обстоятельствахъ я начну съ того существеннаго пункта, который можетъ поставить мой высочайшій дворъ въ наиболѣе затруднительное положеніе; а именно, съ союзнаго трактата между здѣшнимъ и берлинскимъ дворами, о которомъ доселѣ велись переговоры. А какъ я вполнѣ понимаю, что когда рѣчь идетъ о важныхъ предметахъ, крайне необходимо, съ одной стороны, тщательно избѣгать сообщенія сомнительныхъ и слишкомъ торопливыхъ извѣстій, съ другой же стороны, при такихъ дворѣ и министерствѣ, каковы нынѣ русскіе, если не невозможно, то очень трудно извлечь полную достовѣрность изъ запутаннаго хода господствующихъ при настоящемъ правительствѣ обстоятельствъ, то мнѣ предстоитъ, для большаго оправданія приведенныхъ мною предположеній и взглядовъ, почтительно передать на усмотрѣніе вашего сіятельства откровенныя свѣдѣнія обстоятельно и въ должномъ порядкѣ, какъ они занесены въ мой дневникъ, по которому я составляю мои покорнѣйшія донесенія, такъ чтобы ваше сіятельство

Библиотека "Руниверс"

gemachten Combinaisons und dabei desto füglicher zu beurtheilen, wie viel Glauben denenselben beizumessen sei?

A. Herr Graf Bestouchef vertraute mir den 10. September in grösster Geheime, dass man sich hierorts vorgenommen hätte, mit dem König in Preussen einen neuen Bündnisstractat schliessen zu wollen; ernannter Minister fügte weiters hinzu, ich sollte auf der Hut sein. Den folgenden Tag darauf, als den 11, bekam ich bei Hof den guten Freund zu sehen, welcher auf mein Anfragen, unter Ausbedingung des grössten Secreti mir diese Nachricht mit dem fernerweiten Zusatze bestätigte, dass er von der hiesigen Monarchin ausersehen worden wäre, diesen Tractat mit dem Herrn Vice-Canzlern Fürsten Gallizin zugleich abzuhandeln. Auf diese zwei glaubwürdige Kundschaften also gründet sich mein unterm 13. mehr erwähnten Monats an Euer Excellenz erstatteter unterthänigste Bericht. Nach Verlauf von 14 Tagen, als den 28. September, gelunge es mir mit besagtem guten Freund bei Hof abermahlen einige Augenblicke reden zu können. Er vertraute mir, dass der preussische Minister Herr Graf Solms um die wirkliche Zustandebringung des Tractats sehr stark in den Vice-Canzler gedrungen, welcher letztere ihm, Solms, auf den guten Freund mit dem Vermelden verwiesen, dass der Aufenthalt dieses Geschäfts eigentlich von ihm herrühre. Dieses hatte der gute Freund sodann in Erfahrung gebracht, und war gegen den Fürsten Gallizin

---

были въ состояніи судить о достоинствѣ моихъ соображеній, а также по мѣрѣ возможности и о томъ, насколько они заслуживаютъ довѣрія.

А. 10 Сентября, графъ Бестужевъ довѣрилъ мнѣ въ величайшей тайнѣ, что здѣсь намѣреваются заключить съ королемъ прусскимъ новый союзный договоръ. Упомянутый министръ присовокупилъ, что я долженъ быть на сторожѣ. На другой день, 11-го Сентября я встрѣтился при дворѣ съ добрымъ другомъ, который на мои распросы, подъ условіемъ величайшаго секрета, подтвердилъ мнѣ это извѣстіе, прибавивъ, что онъ назначенъ здѣшнею Государынею вести вмѣстѣ съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ переговоры по этому трактату. На этихъ двухъ заслуживающихъ довѣрія свидѣтельствахъ основано мое покорнѣйшее донесеніе вашему сіятельству отъ 13 Сентября. По прошествіи двухъ недѣль, а именно 28 Сентября, мнѣ удалось снова въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ поговорить при дворѣ со сказаннымъ добрымъ другомъ. Онъ довѣрилъ мнѣ, что прусскій министръ, графъ Сольмсъ, сильно настаивалъ предъ вице-канцлеромъ на дѣйствительномъ заключеніи договора, послѣдній же сослался на добраго друга, сказавъ, что отъ него собственно происходитъ въ этомъ дѣлѣ замедленіе. Объ этомъ тогда-же узналъ добрый другъ и крайне разсердился на князя Голи-

Библиотека "Руниверс"

hierüber ungemein erbittert; diesen wesentlichen Umstand werden Euer Excellenz aus meinem gehorsamsten Bericht vom 4. October. . . . . .

(Ein ganzer Bogen abgängig).

Zweitens, ob zu des Königs in Preussen Vergrösserung darummen etwas festgesetzt worden, und in was solches bestünde? Drittens, ob ernannter König sich gegen die Ottomanische Pforte für hiesigen Hof zu einer realen Hülfsleistung anheischig gemacht habe? Viertens, wer nach der hiesigen Monarchin Willen König in Polen werden solle? Fünftens, wie weit man in dem Tractat mit England gekommen sei? und Sechstens, ob ihm die Ursache bekannt wäre, warum die Russische Beherrscherin ohnmittelbar an Ihro Kaiserl. Königl. Apostol. Majestät geschrieben hätte? ohne mir die mindeste Kenntniss ihrer eigentlichen Absichten mittheilen zu lassen.

Nachdem ich all Vorausstehende, mit dem Eichenfeld verabredet, und er sich am besagten Tage und Stund auf den Weg begeben hatte, liess ihm der gute Freund durch seinen vertrautesten Diener melden, dass er an diesem Tage ohnmöglich mit ihm sprechen könnte, und wann solches thunlich sei, er es ihm schon sagen lassen würde. Da nun ohnschwer vorzusehen ist, dass der gute Freund wegen seiner persönlichen Sicherheit, und aus Bangigkeit von der Unterredung abgegangen, und solche auf ein anderesmal zu verschieben gesucht, benebst zu vermuthen

---

цына. Это существенное обстоятельство уже извѣстно вашему сіятельству изъ покорнѣйшаго донесенія моего отъ 4 Октября. . . . . .

(Пропускъ цѣлаго листа).

Во-вторыхъ, установлено ли что-либо относительно увеличенія владѣній прусскаго короля и въ чемъ именно таковое должно состоять? Въ-третьихъ, обязался ли упомянутый король оказывать здѣшнему двору дѣйствительную помощь противъ Оттоманской Порты? Въ-четвертыхъ, кто согласно желанію здѣшней Государыни, будетъ польскимъ королемъ? Въ-пятыхъ, какъ далеко подвинулся трактатъ съ Англіею? и въ-шестыхъ, извѣстна-ли ему причина, по которой русская Государыня обратилась съ письмомъ непосредственно къ ея и. к. апостолическому величеству, не сообщивъ мнѣ малѣйшаго свѣдѣнія объ истинныхъ своихъ намѣреніяхъ?

Я условился съ Эйхенфельдомъ о вышеприведенныхъ вопросахъ и онъ въ назначенный день и часъ былъ уже на пути къ доброму другу, какъ послѣдній, чрезъ довѣреннаго слугу своего, далъ знать ему, что въ этотъ день онъ никакъ не можетъ говорить съ нимъ и извѣститъ его, когда это станетъ возможно. Не трудно предвидѣть, что добрый другъ отказался отъ разговора и искалъ отложить его до дру-

Библиотека "Руниверс"

stehet, dass solche in die Länge gezogen werden dürfte, mir aber jedoch ein und anderes Merkwürdiges einzuberichten vorfallet, so habe den Courier so weniger aufhalten zu sollen erachtet, als ich, um in der Arbeit fortfahren zu können, die allenfalls noch vor seinem Abgang etwa erfolgende geheime Unterredung in einem unterthänigsten P. S. geziemendlich nachzutragen ohnermangeln werde; anjetzo bleibet mir aber nur des Herrn Vice-Canzlers Fürsten Gallizin gegen mich geführte Sprache Euer Excellenz gehorsamst zu unterlegen.

Wie nämlich am Montag, den 24. October, ich bei der gewöhnlichen wöchentlichen Conferenz die Gelegenheit gefunden, besagtem Ministro zu eröffnen, welchergestalten von meinem allerhöchsten Hof mir die Antwort, auf der Russischen Kaiserin über den Umstand des mit England zu schliessenden Tractats geschehene freundschaftliche Mittheilung, durch eigenen Courier dahin zugekommen, dass allerhöchst derselbe die Oeffnung als ein Merkmaal der hiesigen Monarchin besonderen Zutrauens angesehen, und aufgenommen, mithin mir anbefohlen hätte, seine vorzügliche Danknehmigkeit hierorts zu erneueren, als ich aber des Herrn Grafen Woronzow zu seiner Zeit geschehene Aeusserung hinzuzufügen nicht unterlassen, wie es nämlich darauf ankommen wollte, was mein allerhöchster Hof auf die ihm gethane Oeffnung antworten würde? so hätte man von Seiten des Kaiserl. Königl. Hofs den eigentlichen

---

гаго раза, ради личной своей безопасности и изъ боязни. Къ тому же слѣдуетъ предположить, что разговоръ этотъ отложенъ на долго, но такъ какъ я смѣю донести о нѣкоторыхъ заслуживающихъ вниманія предметахъ, то я счелъ тѣмъ менѣе возможнымъ задержать курьера, что я не премину, продолжая начатую работу, надлежащимъ образомъ изложить въ дополнительной покорнѣйшей припискѣ содержаніе тайнаго разговора въ томъ случаѣ, если онъ произойдетъ до отъѣзда курьера. Нынѣ же мнѣ остается почтительнѣйше передать вашему сіятельству обращенныя ко мнѣ слова вице-канцлера князя Голицына.

Въ понедѣльникъ 24 Октября, на обычной еженедѣльной конференціи, я нашелъ случай сообщить упомянутому министру, что я получилъ чрезъ курьера отвѣтъ моего высочайшаго двора на дружественное сообщеніе русской Императрицы по предмету имѣющаго быть заключеннымъ съ Англіею договора и что отвѣтъ этотъ состоитъ въ томъ, что мой высочайшій дворъ усматриваетъ въ означенномъ сообщеніи доказательство особеннаго довѣрія здѣшней Государыни, а потому приказалъ мнѣ возобновить здѣсь выраженіе его отличной благодарности. А какъ я не преминулъ присовокупить сказанныя въ свое время слова графа Воронцова, что все будетъ зависѣть отъ отвѣта моего высочайшаго двора на

Библиотека "Руниверс"

Verstand dieser Worte nicht recht auszulegen vermöget; zumahlen es nicht wohl möglich wäre, dass der Herr Canzler darunter verstanden haben sollte, als ob mein allerhöchster Hof, um sich dem hiesigen zu näheren, nunmehro der erste zur Sprache kommen müsste. Dieses wäre auch an und vor sich selbsten aus jener Betrachtung, die ich ihm schon zu seiner Zeit erwähnet, keineswegs möglich, weilen der Russische Hof, nachdem er von denen vorhinigen feierlichen Tractaten zum ersten abgewichen ist, sich auch (und nicht der meinige) zum ersten zu öffnen hätte, wann er anderst ernstlich gesinnet wäre zu einer engeren Einverständniss mit dem unserigen schreiten zu wollen. Eine anderweite Betrachtung aber bestünde fürnemblich in dem, dass das russische Ministerium von selbsten einsehen würde, wie bekanntermassen eine jede Einverständniss zwischen zwei Höfen nach denen beiderseitigen Verbindlichkeiten mit anderen ausgemessen werden müsste.

Nun wären dem Russischen Hof alle unsere Tractaten vollständig bekannt, Ihro Kaiserl. Königl. Apost. Majestät aber wäre allenthalben verborgen, in was Art von Verbindlickeiten sich Russland seit einiger Zeit mit anderen Mächten eingelassen, auch wie eigentlich solche beschaffen sein mögen?

D. Der Herr Vice-Kanzler antwortete mir hierauf, dass man ja den mit

---

сдѣланное ему сообщеніе, то императорско-королевскій дворъ не вполнѣ могъ понять собственный смыслъ этихъ словъ. Особливо же нельзя было допустить, чтобы канцлеръ разумѣлъ подъ ними, что мой высочайшій дворъ долженъ первый завести рѣчь о сближеніи со здѣшнимъ. Это было бы само по себѣ невозможно, въ силу соображеній, которыя я приводилъ ему въ свое время, ибо русскій дворъ, отступивъ первый отъ прежнихъ торжественныхъ договоровъ, долженъ самъ (а не мой дворъ) первый заговорить въ случаѣ, если онъ серьезно желаетъ приступить къ тѣсному соглашенію съ нашимъ дворомъ. Другое же соображеніе заключается въ томъ, что русское министерство само пойметъ, что, какъ извѣстно, всякое соглашеніе между двумя дворами должно быть соображено съ обоюдными обязательствами относительно другихъ дворовъ. Русскому двору вполнѣ извѣстны всѣ наши трактаты, тогда какъ отъ ея и. к. апостолическаго величества вполнѣ скрыто, въ какого рода обязательства вступила съ нѣкотораго времени Россія относительно другихъ державъ, равно и то, въ чемъ именно заключаются эти обязательства.

D. Вице-канцлеръ отвѣчалъ мнѣ на это, что намъ сообщили заключенный съ Пруссіею мирный договоръ, за тѣмъ-же никакихъ другихъ трактатовъ не было

Библиотека "Руниверс"

Preussen geschlossenen Friedens-Tractat uns mitgetheilet hätte, im übrigen wären keine andere abgehandelt, noch geschlossen worden; ich widersetzte, wie ich ihm mit aller Offenherzigkeit nicht bergen könnte, dass ich diese seine letztere Aeusserung mit dem allgemeinen Ruf nicht wohl zu vereinbaren vermögte, zumalen es seit einigen Wochen sogar unter dem Publico für eine gesicherte Wahrheit angesehen werde, dass der hiesige Hof mit anderen Mächten in einer Handlung, und nahen Schluss derselben sich befände; da nun dergleichen Gerüchte sich gemeiniglich sehr geschwind auszubreiten pflegen, so könnte ihm, Herrn Vice-Canzlern, die obangeführte Betrachtung einmal nicht befremdlich fallen. Der Herr Fürst Gallizin erwiderte hierauf, dass er auf der mir zu wiederholten malen gegebenen Versicherung bestünde, wodurch die Gerüchte des Publici mit eins hinwegfielen; wobei er unter einstem auf eine ziemlich ungelassene Art hinzufügte, dass ich mich bei meinem guten Freund, dem Herrn Grafen Bestouchef, dieserwegen nur anfragen mögte; in dem Publico wären auch ausgesprenget worden, dass ich mit diesem Ministro in Unterhandlung stünde, dessen ungeachtet wollte er, Vice-Canzler, doch ein anderes verhoffen, nämlich, wofern ich etwas abzuhandeln hätte, ich mich alsdann unmittelbar an ihn wenden würde. Diesen ungeschickten Vorwurf beantwortete ich mit dem, dass ich zwar mit dem Grafen Bestouchef in ein und anderer Gelegenheit umzugehen, mir eine Freude gemacht, es wäre aber gar zu wohl bekannt, dass ich mit keiner besonderen Abhandlung oder

---

ни обсуждено, ни заключено. Я возразилъ, что съ полною откровенностью не могу скрыть отъ него, что мнѣ нельзя согласовать это послѣднее выраженіе съ общею молвою, ибо, съ нѣкотораго времени, даже среди публики почитается за положительную истину, что здѣшній дворъ ведетъ переговоры съ другими державами и близокъ къ заключенію трактата, а какъ такіе слухи обыкновенно распространяются очень скоро, то вице-канцлера не должны удивлять вышеприведенныя соображенія. Князь Голицынъ отвѣчалъ на это, что онъ остается при неоднократно данномъ мнѣ увѣреніи, предъ которымъ не имѣютъ никакого значенія распространенные въ публикѣ слухи. Онъ присовокупилъ довольно непристойнымъ образомъ, что я долженъ распросить объ этомъ моего добраго друга, графа Бестужева; въ публикѣ также разглашали, что я веду переговоры съ этимъ министромъ, не смотря на что, онъ, вице-канцлеръ, всетаки надѣется, что это неправда, а именно, что если я имѣю переговорить о чемъ-либо, то обращусь непосредственно къ нему. Я отвѣчалъ на этотъ неловкій упрекъ, что хотя и вмѣняю себѣ въ удовольствіе при томъ или другомъ случаѣ поддерживать сношенія съ графомъ Бестужевымъ, но что слишкомъ хорошо извѣстно, что мнѣ не поручено моимъ высочайшимъ дворомъ ника-

Библиотека "Руниверс"

Auftrag von meinem allerhöchsten Hof beladen sei. Solchemnach könnte ich des Herrn Vice-Canzlers so gestaltete Aeusserung in diesem Fall nicht für ernsthaft ansehen.

Nach diesem eröffnete mir der Herr Fürst Gallizin, dass seine Souveraine, in Ansehung der jetzigen polnischen Angelegenheiten, sich an meine allergnädigste Frau gewendet, und allerhöchst deroselben ein eigenhändiges Schreiben mittels eines Couriers zugesendet hätte. Die Russische Monarchin wünschete einen Piasten auf dem Polnischen Thron zu sehen, die Auswahl des Subjecti aber wäre ihr gleichgültig, wenn nur untereinstem die allgemeine Ruhe und polnische Freiheit ohnverletzt erhalten würde, ich meines orts antwortete hierauf, dass eine so gestaltete Gesinnung jener meines allerhöchsten Hofs allenthalben ganz gleichförmig sei, er, Herr Vice-Canzler, möchte sich dessen noch erinneren, was ich auf ausdrücklichen Befehl meiner allergnädigsten Herrschaft ihm in Moscau vorgetragen, nämlich, dass nach Mass der ob angeführten Gesinnung mein allerhöchster Hof mit dem hiesigen in dieser Sache de concert zu gehen bereit sei. Uebrigens wäre es ganz gesichert, dass der russischen Beherrscherin Handschreiben an Ihro Majestät die Kaiserin Königin auf das freundschaftlichste würde beantwortet werden; im Fall aber der hiesige Hof, zu mehrerer Beschleunigung einer so erwünschlichen Einverständniss, für gut befinden sollte, mir ein und anderes von dem hiesiger-

---

кихъ особенныхъ переговоровъ или предложеній, а слѣдовательно, я въ настоящемъ случаѣ не могу считать серьезнымъ вышеприведенное выраженіе вице-канцлера.

За симъ князь Голицынъ повѣдалъ мнѣ, что Государыня его, въ разсужденіе нынѣшнихъ польскихъ дѣлъ, обратилась къ моей всемилостивѣйшей повелительницѣ и отправила къ ней съ курьеромъ собственноручное письмо. Русская Государыня желаетъ видѣть на польскомъ престолѣ Пяста, выборъ же лица Ей безразличенъ, лишь бы были ненарушимо соблюдены общее спокойствіе и польская вольность. Я, со своей стороны, отвѣчалъ на это, что такія намѣренія совершенно тождественны съ намѣреніями моего высочайшаго двора. Онъ, вице-канцлеръ, быть можетъ не забылъ еще того, что я сказалъ ему, по нарочному повелѣнію моихъ всемилостивѣйшихъ государей, въ Москвѣ, а именно, что въ предѣлахъ вышеприведенныхъ намѣреній, мой высочайшій дворъ готовъ въ этомъ дѣлѣ идти рука объ руку со здѣшнимъ. Впрочемъ, собственноручному письму русской Государыни къ ея величеству императрицѣ-королевѣ обезпеченъ дружественный отвѣтъ; если-же здѣшній дворъ считаетъ нужнымъ ускорить столь желательное соглашеніе, чтобы приступить къ исполненію нѣкоторыхъ предположенныхъ здѣсь

Библиотека "Руниверс"

seits vorgenommenen Massnehmungen zu eröffnen, alsdann könnte ich auch mit mehrerer Ausgiebigkeit in denen an meinen allerhöchsten Hof abzustattenden gehorsamsten Berichten zu Werk gehen, sodann ein zutreffendes Concert desto mehreres erleichteren, und geschwinder in Gang bringen; es beschränkte sich aber der Herr Vice-Canzler in der allgemeinen Antwort, dass, gleich wie seine Monarchin sich selbsten unmittelbar gegen der Kaiserin Königin Majestät eröffnet, er mir in diesem Fall nichts weiteres beizusetzen hätte.

Was nun eine so seuchte Antwort andeuten mag, werden Euer Excellenz zu beurtheilen, und solche zweien mit dem Herrn Grafen Bestouchef gepflogenen Unterredungen gegen einander zu halten, gnädig geruhen.

E. An demjenigen Tag, als die unvermuthete Nachricht weil. S. Polnisch. Majestät Todfalls allhier angekommen, und noch bevor selbe zu meiner Wissenschaft gelanget war, verfügte ich mich zufälliger Weise zu ernanntem Herren Grafen, welcher mir also gleich die obbemeldte Nachricht mit dem weiteren Vermelden veroffenbaret, wie zwei Stund nach Ankunft des Couriers die Russische Kaiserin gleich den Staatsrath zusammenberufen, ihm, Grafen von Bestouchef, aber durch ein eigenhändiges Billet bedeuten lassen, dass wo möglich er sich ohne Verzug nach Hof begeben mögte; er hätte sich zwar ab seiner Unpässlichkeit, welche

---

мѣръ, то я могъ бы съ большею поспѣшностью приступить къ дѣлу въ покорнѣйшихъ донесеніяхъ моему высочайшему двору, и тѣмъ облегчить вѣрное соглашеніе, а также дать ему скорѣйшій ходъ. Вице-канцлеръ ограничился однако общимъ отвѣтомъ, что такъ какъ Государыня его сама непосредственно высказалась предъ ея величествомъ императрицей-королевой, то онъ въ этомъ случаѣ не можетъ ничего болѣе прибавить.

Что-же означаетъ такой отвѣтъ, ваше сіятельство изволите милостиво разсудить сами, сопоставивъ его съ двумя разговорами моими съ графомъ Бестужевымъ.

Е. Въ тотъ день, когда пришла сюда неожиданная вѣсть о смерти его величества короля польскаго, и прежде чѣмъ она дошла до моего свѣдѣнія, я случайно отправился къ упомянутому графу, который тотчасъ же сообщилъ мнѣ вышеозначенное извѣстіе, прибавивъ, что два часа по прибытіи курьера, русская Императрица немедленно собрала государственный совѣтъ, ему же Бестужеву дала знать собственноручною запискою, чтобы онъ, по возможности, безъ замедленія явился ко двору. Хотя онъ и не могъ исполнить этого приказанія, вслѣдствіе нездоровья, причинившаго ему поутру обильный потъ и другіе недуги, но онъ озаботился

Библиотека "Руниверс"

ihm den ganzen Vormittag einen gewaltigen Schweiss, und andere Aengstigkeiten verursachte, diesem Befehl nicht fügen können, jedoch wäre er bedacht gewesen, seine ohnmassgebliche Meinung schriftlich einzulegen, und zwar ginge selbe dahin, der Czarin geziemendlich vorzustellen, wie es dem wesentlichen Interesse des hiesigen Reiches allerdings gemäss sei, dem Herrn Curfürsten von Sachsen zum Polnischen Thron zu verhelfen, wofern aber seine Monarchin andere Absichten hegete, alsdann ginge sein, des Bestouchef, Dafürhalten dahin, dass die Czarin dergleichen Absichten durch sich selbsten, und ohne Mitwirkung anderer Mächten ins Werk zu setzen trachte. Berührter Minister eröffnete mir untereinstem, wie er diesen letzteren Punkt seines angeworfenen Gutachtens wohlbedächtlich so eingerichtet, um seine Souveraine von allem mit Preussen einzugehenden Concert abzuhalten.

F. Nachdem wir nun über diesen Gegenstand eine Weile miteinander gesprochen, sagte mir Herr Graf Bestouchef, dass nach erhaltenem ersten Billet seiner Monarchin, höchst dieselbe ihm hätte ein anderweites eigenhändiges Schreiben mit dem Befehl zukommen lassen, mir eine Insinuation zu thun, diese hätte er auch zur Vermeidung alles Missverstandes schriftlich aufgesetzet, er gab mir solche zwar zum durchlesen, ohne mir jedennoch den Aufsatz in Händen zu lassen, da aber derselbe in wenigen Zeilen bestunde, so war mir ein Leichtes den diessfalligen

---

письменно изложить свое мнѣніе, направленное къ тому, дабы надлежащимъ образомъ представить Царицѣ, что согласно существеннымъ интересамъ здѣшняго двора, слѣдуетъ помочь курфирсту саксонскому вступить на польскій престолъ. Если же его Государыня имѣетъ другія намѣренія, то мнѣніе его Бестужева состоитъ въ томъ, чтобы Царица постаралась привести эти намѣренія въ исполненіе безъ содѣйствія другихъ державъ. Упомянутый министръ довѣрилъ мнѣ между прочимъ, что онъ намѣренно выразилъ именно такъ послѣдній пунктъ своего мнѣнія, съ цѣлью удержать прежде всего свою Государыню отъ соглашенія съ Пруссіею.

F. Поговоривъ со мною нѣкоторое время объ этомъ предметѣ, графъ Бестужевъ сказалъ мнѣ, что по полученіи первой записки отъ его Государыни, Ея Величество прислала ему второе собственноручное письмо, съ приказаніемъ сдѣлать мнѣ инсинуацію, и онъ, во избѣжаніе недоразумѣній, изложилъ ее письменно. Онъ далъ мнѣ прочесть ее, не оставляя однако бумаги въ моихъ рукахъ, но такъ какъ она состояла изъ немногихъ строкъ, то мнѣ было легко удержать въ памяти содержаніе ея. Она гласила такъ: «Графъ Бестужевъ-Рюминъ можетъ, въ дружественномъ довѣріи, не скрыть отъ императорско-королевскаго посла какъ удивило Ея

Библиотека "Руниверс"

Inhalt in dem Gedächtniss zu behalten, er lautete folgendermassen: «der Graf Bostouchef-Rumin kann dem Kaiserl. Königl. Herrn Botschaftern im freundschaftlichen Vertrauen nicht bergen, wie es der Russisch. Kaiserin Majestät sehr befremdlich fallen müsse, dass der Kaiserl. Königl. Hof die ihm beschehene vertrauliche Oeffnung über das englische Ansuchen einer Allianz mit keinem Wort beantwortet habe; wiewohlen besagter Kaiserl. Königl. Hof einige dahin einschlagende Propositiones hätte anbringen können; durch sein Stillschweigen aber wird dem hiesigen die Hoffnung benommen, als ob der Kaiserl. Königl. Hof annoch gesinnet sein könnte, mit seinem vormaligen natürlichen Alliirten in eine engere Freundschaft zu gerathen, wovon besagter Kaiserl. Königl. Hof wohl durch Frankreich und den Einfluss, welchen letzternannte Puissance zu Wien besitzt, abgehalten werden dürfte».

Diese, des Grafen Bestouchef, so beschaffene Oeffnung gab mir Anlass, ihm den ganzen Hergang dieser Sache umständlich vorzustellen, mit der fernerweiten Anmerkung, deren jenigen vielfältigen Widersprüchen, welche in meiner unterthänigsten Dépêche vom 22. August angeführt sind, und in diesem Betreff gegen mich allhier waren angewendet worden, erwähnter Minister konnte sich in diese ganze Sache nicht finden, er ereiferte sich sogar über einen so ärgerlichen Missverstand, welcher seinen Reden nach aus der Ursache herrühre, weil die Czarin bald dem einen,

---

Величество русскую Императрицу, что императорско-королевскій дворъ ни единымъ словомъ не отвѣтилъ на сдѣланное ему довѣрительное сообщеніе, относительно просьбы Англіи о заключеніи союза. Означенный императорско-королевскій дворъ могъ бы сдѣлать нѣсколько касающихся сего предложеній, молчаніе же его отнимаетъ у здѣшняго двора надежду на то, что императорско-королевскій дворъ склоненъ еще вступить въ тѣсную дружбу со старымъ своимъ естественнымъ союзникомъ, будучи удержанъ отъ того Франціею и вліяніемъ которымъ послѣдняя держава располагаетъ въ Вѣнѣ».

Такое сообщеніе графа Бестужева подало мнѣ поводъ изложить ему обстоятельно весь ходъ этого дѣла, выставивъ далѣе на видъ разнообразныя противорѣчія, приведенныя въ моей покорнѣйшей депешѣ отъ 22 Августа и которыя здѣсь были пущены въ дѣло противъ меня. Упомянутый министръ не нашелся, что отвѣтить, онъ даже разгорячился по поводу такого непріятнаго недоразумѣнія, которое, по словамъ его, произошло отъ того, что Царица отдаетъ свои приказанія то тому, то другому, и часто столь различно, что отъ этого могутъ воспослѣдовать лишь запутанность и промахи. Впрочемъ, графъ Бестужевъ былъ вполнѣ со мною согласенъ, что на сдѣланное намъ со здѣшней стороны простое сообщеніе о

Библиотека "Руниверс"

bald dem anderen ihre Befehle ertheile, und zwar oft auf eine so unterschiedene Art, dass nichts als Verwirrung, und Fehltritte daraus entstehen müssten. Uebrigens war Herr Graf Bestouchef mit mir ganz einig, dass auf die hiesigerseits beschehene blosse Mittheilung des mit England zu schliessenden Tractats mein allerhöchster Hof ohnmöglich mehr hätte thun können, als diese Confidence danknehmig aufzunehmen, ohne weiters zur Sprache zu kommen.

Einige Tage darauf hatte ich in einer anderweiten Unterredung mit Herrn Grafen Bestouchef zum hauptsächlichen Gegenstand den Inhalt des mit Preussen geschlossen sein sollenden Bündniss - Tractats in zuverlässige Erfahrung zu bringen; nach vieler zur Erreichung dieses Endzwecks bei oft ernanntem Ministro angewandter Bemühung musste ich fast überzeugt sein, dass er von diesem Hauptgegenstand sehr unvollkommen unterrichtet war.

G. Dem ohngeachtet kam er mit mir zu einer sehr offenherzigen Sprache, und eröffnete mir (wie seine Worte waren) sein Herz ohne Rückhaltigkeit mit folgenden Aeusserungen, dass nämlich der eigentliche Inhalt und Esprit des mit dem Berliner Hof negocirten Bündniss-Tractats ihm verborgen wäre, er zweifelte aber keineswegs, dass solcher die bedenklichste, und der preussischen Vergrösserungs-Absicht günstigste Stipulationes enthielte, dass ein solcher Umstand allen fremden Höfen fast unglaublich fallen müsse, und er, Bestouchef, es sich selbsten nicht würde vorstellen können, wann die

---

имѣющемъ быть заключеннымъ съ Англіею договорѣ, мой высочайшій дворъ ничѣмъ не могъ отвѣтить болѣе какъ лишь съ благодарностью принявъ это довѣрительное сообщеніе, не возбуждая дальнѣйшихъ вопросовъ.

Нѣсколько дней спустя, главною цѣлью моего другаго разговора съ графомъ Бестужевымъ было точно разузнать о содержаніи имѣющаго быть заключеннымъ съ Пруссіею союзнаго договора. Послѣ многихъ усилій къ достиженію этой конечной цѣли отъ упомянутаго министра, я почти пришелъ къ убѣжденію, что онъ имѣетъ объ этомъ главномъ предметѣ весьма неполныя свѣдѣнія.

Не смотря на то, онъ говорилъ со мною очень откровеннымъ языкомъ и, говоря его словами, открылъ мнѣ сердце свое безъ ограниченій, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: что собственное содержаніе и духъ условливаемаго съ берлинскимъ дворомъ союзнаго договора отъ него скрыты, но что онъ нисколько не сомнѣвается, что договоръ этотъ заключаетъ опаснѣйшія и наиболѣе благопріятныя увеличенію прусскихъ владѣній условія; что такое обстоятельство должно показаться всѣмъ иностраннымъ дворамъ почти невѣроятнымъ и что самъ Бестужевъ не могъ бы себѣ его представить, если бы ему не было извѣстно ослѣпленіе его

Библиотека "Руниверс"

Verblendung seiner Beherrscherin ihm nicht so wohl bekannt wäre. Diese Verblendung ginge so weit, dass sie den gänzlichen Umsturz der Russ. Monarchie drohete; zumahlen allhier weder ein Staats-Systema, noch der mindeste Anschein vorhanden sei denen häufigen Gebrechen Rath schaffen zu können. Die Conferenz würde zwar öfters zusammenberufen, bei der Monarchin aber fände keine gründliche Vorstellung Platz. Sie hörte alles mit einer scherzhaften Verachtung, und würden nach der Hand Ihre auch noch so unüberlegte Absichten in dem innersten des Cabinets geschmiedet, dadurch das gesammte Ministerium in eine solche Verwirrung gesetzt, dass sich keiner in etwas zu finden vermögte; Herr Graf Bestouchef gab mir weiters zu erkennen, wie in der vorletzten Conferenz die Czarin ganz deutlich erkläret, dass Sie gesinnet sei, vor allen anderen Candidaten den Grafen Poniatowsky zum Polnischen Thron verhelfen zu wollen.

In Verfolg dessen machte man allerlei Anstalten zu solchen gewaltsamen Massnehmungen, welche dem Russischen Reich noch wohl gar einen Türkenkrieg zuziehen dürften. Ofternannter Minister klagte über dergleichen Umstände auf das bitterste, mit dem Vermelden, wie er, ob er schon nahe an seiner Sterbegrube, jedennoch den Untergang seines Vaterlandes, wie auch die verschiedenem Vorurtheil preissgegebene, und mit so vieler Mühe erworbene Gloire der Russischen Cron einmal nicht

---

Государыни. Ослѣпленіе это простирается такъ далеко, что угрожаетъ низверженіемъ всей русской монархіи, ибо здѣсь не существуетъ ни государственной системы, ни малѣйшей вѣроятности къ исправленію частыхъ погрѣшностей. Конференцію хотя и собираютъ довольно часто, но никакое основательное представленіе не принимается Государынею во вниманіе. Она выслушиваетъ всѣхъ съ шутливымъ презрѣніемъ и затѣмъ, самые ея неблагоразумные планы составляются въ тайнѣ кабинета, чрезъ что все министерство приводится въ такое замѣшательство, что никто не знаетъ что начать. Графъ Бестужевъ повѣдалъ мнѣ далѣе, что на предпослѣдней конференціи Царица совершенно ясно объявила, что Ей угодно, преимущественно предъ всѣми прочими кандидатами, содѣйствовать вступленію на польскій престолъ графа Понятовскаго. Въ слѣдствіе, сего дѣлаются разныя приготовленія къ такимъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя пожалуй навлекутъ на русское государство войну съ Турціею. Упомянутый министръ горько жаловался на такія обстоятельства, увѣряя что хотя онъ и близокъ къ могилѣ, но не можетъ равнодушно взирать на гибель своего отечества и отданной въ жертву разнымъ предразсудкамъ, съ такимъ трудомъ пріобрѣтенной славы русской короны. При этомъ онъ хочетъ дать моему высочайшему дво-

Библиотека "Руниверс"

mit gelassenen Augen ansehen könnte. Dabei wollte er meinem allerhöchsten Hof wohlmeinend anrathen, sich mit dem hiesigen leichterdingen in nichts einzulassen, sondern in so lang zuzuwarten, bis die Umstände gestatten würden, mit Zuverlässigkeit einsehen zu können, ob der hiesigen Monarchin wahrer Ernst sei, mit Russlands natürlichem Alliirten wieder anzubinden?

H. Endlich eröffnete mir Herr Graf Bestouchef, unter Angelobung des engsten Stillschweigens, wie seine Souveraine sehr beträchtliche, und auf etliche Millionen sich belaufende Geldsummen aus dem Reich fortbringen lassen, um im Fall einer Veränderung die behörige Lebensmittel sich verschaffen zu können. Dem fügte obbesagter Minister noch eine andere Anmerkung hinzu, dass, da die Czarin sich vorgenommen habe, im künftigen Sommer eine Reise zu Wasser nach Reval zu unternehmen, solche wohl von darumben erdacht sein worden dürfte, um das Publikum nach und nach an dergleichen Excursionen zu gewöhnen, mithin einen Weg offen zu halten, bei sich ereignenden critischen Umständen mit Bequemlichkeit und Sicherheit sich völlig aus dem Reich machen zu können.

Was die aus dem Lande übermachte Geldsummen betrifft, war mir dieser Umstand und benebst schon bewusst, dass ein gewisser italienischer Avanturier Namens Bartoli zu dieser Verrichtung gebraucht, und ihm im vorigen Sommer aufgetragen worden, eine Reise nach Amsterdam, von dannen nach Berlin, und letztlich nach Hamburg zu unter-

---

ру доброжелательный совѣтъ, не вступать необдуманно ни въ какое соглашеніе со здѣшнимъ, но выждать пока обстоятельства позволятъ достовѣрно убѣдиться въ томъ, что здѣшняя Государыня серьезно помышляетъ снова о связяхъ съ естественными союзниками Россіи.

Н. Наконецъ, графъ Бестужевъ открылъ мнѣ, взявъ съ меня обѣщаніе соблюдать глубочайшее молчаніе, что его Государыня велитъ вывозить изъ имперіи весьма значительныя и простирающіяся до нѣсколькихъ милліоновъ денежныя суммы, чтобы въ случаѣ перемѣны, обезпечить себѣ нужныя средства къ жизни. Къ этому, вышеупомянутый министръ присовокупилъ еще другое замѣчаніе, что Царица намѣревается будущимъ лѣтомъ предпринять водою поѣздку въ Ревель, и что поѣздка эта задумана съ цѣлью, мало по малу пріучать публику къ подобнымъ экскурсіямъ, и такимъ образомъ держать себѣ открытый путь, чтобы въ случаѣ возникновенія критическихъ обстоятельствъ, удобно и безопасно выѣхать изъ государства.

Что касается до вывезенныхъ изъ Россіи денежныхъ суммъ, то обстоятельство это было уже мнѣ извѣстно, вслѣдствіе того, что въ означенной операціи

Библиотека "Руниверс"

nehmen, allwo er sehr beträchtliche Remisen unterlassen haben solle. Wenn man nun den ganzen Zusammenhang der von dem Herrn Grafen Bestouchef gegen mich geführten Sprache in Erwägung ziehet, so muss selber nicht anderes, als sehr befremdlich und seltsam in die Augen fallen. Inzwischen ist nicht ausser Acht zu lassen, dass, da ernannter Minister zu Emporbringung seines Credits bei der Russischen Souveraine nach Wunsch nicht auszulangen vermöget, und andurch sehr erbitteret, folglich seine Reden wohl etwas zu weit getrieben sein dürften. Unterdessen hat es seine vollständige Richtigkeit, dass, erstens, die dermahlige hiesige Verfassung sich in einem höchst verwirrten Stand befinde. Zweitens, dass in Verfolg dessen auch die bestgegründete Vorstellungen hier wenig oder garnichts fruchten, und das hiesige Benehmen lediglich simulirte, und gefährliche Absichten zum Gegenstand habe. Drittens, dass der Russ. Monarchin Gesinnung in Ansehung unseres allerhöchsten Hofs so bedenklich, als solche den König in Preussen in voller Mass begünstiget. Viertens, dass die seuchte Antwort des Herrn Vice-Canzlers, vermöge welcher er mir den mit Preussen in Vorschlag gebrachten, und allergegründeten Vermuthung nach, allschon geschlossenen Bündniss-Tractat in Abrede gestellet, eine offenbare Unwahrheit enthalte, folglich unseren allerhöchsten Hof auf die Gedanken bringen muss, von dem hiesigen das Aergerlichste zu vermuthen. Nun muss ich dahin gestellt sein lassen, wie sich gegen unsere

---

служитъ орудіемъ одинъ итальянецъ, авантюристъ, по имени Бартоли, и ему прошлымъ лѣтомъ было поручено предпринять поѣздку въ Амстердамъ, оттуда въ Берлинъ, наконецъ въ Гамбургъ, гдѣ онъ, говорятъ, оставилъ весьма значительные вклады. Если взвѣсить въ общей ихъ связи всѣ слова сказанныя мнѣ графомъ Бестужевымъ, то они должны показаться крайне удивительными. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что упомянутый министръ не въ состояніи какъ бы желалъ того, поднять свой кредитъ у русской Государыни, чѣмъ онъ крайне озлобленъ и что слѣдовательно его рѣчи могутъ быть нѣсколько преувеличены. Между тѣмъ, вполнѣ справедливо: во-первыхъ, что настоящее здѣшнее государственное устройство находится въ высшей степени запутанномъ положеніи; во-вторыхъ, что вслѣдствіе сего, основательнѣйшія представленія здѣсь мало или совсѣмъ не плодотворны и что здѣшнее поведеніе только притворное и преслѣдуетъ опаснѣйшія цѣли; въ-третьихъ, что настроеніе русской Государыни въ отношеніи нашего высочайшаго двора столь же сомнительно, сколько и въ полной мѣрѣ выгодно для прусскаго короля; въ-четвертыхъ, что неосновательный отвѣтъ вице-канцлера, отрицавшаго предположенный и по всей вѣроятности нынѣ уже

Библиотека "Руниверс"

allergnädigste Frau die Czarin in ihrem Handschreiben geäusseret haben werde? in allen Fällen hätte man glaublich gegen mich keine so grosse Rückhaltigkeit beobachtet, wenn man aufrichtig zu Werk zu gehen gedächte; im übrigen werde ich in denen letzteren Zeiten meines hiesigen Aufenthaltes, sowohl bei dem Russischen Ministerio, als wo es sonsten dienlich sein kann, mit einer lebhaften Darstellung aller mir an Hand gegebenen, und fürnemblich derer in Euer Excellenz gnädigen P. S. vom 7. October enthaltenen Betrachtungen, noch einen Versuch zu wagen, ohnermangeln, dabei meine äussersten Kräften aufbieten, um allen Zweifel über den Inhalt des preussischen Traktats aufzuheben. Zum Unglück bin ich seit vorigem Dienstag mit einem Fieber, und solchen rheumatischen Schmerzen befallen, dass ich bis heut in meinem Zimmer verbleiben müssen, ich verhoffe aber, nach Abgang des Couriers, im Stande zu sein, ausgehen und in Rücksicht des allerhöchsten herrschaftlichen Dienstes alles nothwendige wieder besorgen zu können. Was die hiesige Massnehmungen überhaupt anbelangt, ist mir kürzlich hinterbracht worden, dass die schon seit langer Zeit bei Smolensk zusammengezogenen, und 40 tausend Mann ausmachen sollende Armee den Befel erhalten habe, sich mit 1 Januarii künftigen Jahres in marsch-fertigen Stand zu befinden, worüber dem Herrn General an Chef Fürsten Wolchonsky das Commando

---

заключенный союзный договоръ съ Пруссіею, содержитъ очевидную неправду, и слѣдовательно, долженъ навести нашъ высочайшій дворъ на мысль, что можно ожидать отъ здѣшняго двора всего злаго. Я долженъ при этомъ оставить открытымъ вопросъ о томъ, какъ выразилась Царица въ собственноручномъ письмѣ Своемъ къ нашей всемилостивѣйшей государынѣ? Во всякомъ случаѣ, здѣсь не были бы со мною столь сдержанны, еслибы намѣревались откровенно приступить къ дѣлу. Впрочемъ, въ послѣднее время моего здѣсь пребыванія, я не премину сдѣлать попытку, настоятельно изложить всѣ указанныя мнѣ и преимущественно заключенныя въ милостивой припискѣ вашего сіятельства отъ 7 Октября соображенія, какъ русскому министерству, такъ и всюду, гдѣ это можетъ быть полезно для службы. При этомъ, я напрягу всѣ мои силы, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе относительно содержанія прусскаго договора. Къ несчастію, я съ прошлаго вторника, заболѣлъ лихорадкою и столь сильными ревматическими болями, что до сего дня долженъ былъ не выходить изъ комнаты. Я надѣюсь, однако, до отправленія курьера, быть въ состояніи выйти изъ дому и снова совершить все, что требуется пользою высочайшей службы.

Что же касается вообще до здѣшнихъ мѣропріятій, то мнѣ недавно передали, что съ давнихъ поръ собранная близь Смоленска и простирающаяся до 40,000

Библиотека "Руниверс"

anvertraut werden dürfte. Ingleichen sollen die unter Anführung des Herrn Generalen Soltikow neulich aus Lithauen herausgezogene Regimenter dieses Grossherzogthum aufs neue betreten, und festen Fuss darinnen halten.

Der am Berliner Hof gestandene russische Gesandter Herr Fürst Repnin wird sich in der nämlichen Eigenschaft, und vielleicht noch heut, nach Warschau verfügen, um dem Herrn Grafen Kaiserling in seinen aufhabenden Verrichtungen an Hand gehen zu können.

Schliesslichen werde von denen mir zugekommenen allergnädigsten Abrufungsschreiben, so bald es meine Umständen zulassen, und ich die zu meiner Abreise erforderliche Veranstaltungen getroffen habe, bei dem hiesigen Hof gebrauchen, sofort mich von demselben nach der denen Botschafteren zugestandenen Etiquette beurlauben.

Womit etc.

№ 235.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 29 October, 1763.

P. S. War mit dem Aufsatz meines heutigen unterthänigsten Berichts meisten Theils fertig, als mir Euer Excellenz anderweite gnädige

---

человѣкъ армія получила приказаніе, 1 Января будущаго года, быть готовою къ выступленію въ походъ, причемъ начальство надъ нею будетъ ввѣрено генералъ-аншефу князю Волконскому. Въ то же время, предводимые генераломъ Салтыковымъ и недавно отозванные изъ Литвы полки, должны снова вступить въ это великое княжество и утвердиться тамъ.

Бывшій русскій посланникъ при Берлинскомъ дворѣ, князь Репнинъ, отправится въ томъ же качествѣ и, быть можетъ, еще сегодня въ Варшаву, чтобы помогать графу Кейзерлингу въ отправленіи его обязанностей.

Въ заключеніе, какъ только обстоятельства мои мнѣ позволятъ, и я окончу нужныя приготовленія къ моему отъѣзду, я передамъ здѣшнему двору полученную мною всемилостивѣйшую отзывную грамоту, и тотчасъ же откланяюсь, согласно установленному для пословъ этикету.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 29 Октября, 1763 г.

№ 235. P. S. Я уже почти окончилъ составленіе моего сегодняшняго покорнѣйшаго донесенія, какъ 26 сего мѣсяца, около полудня, мнѣ была вручена

Библиотека "Руниверс"

Expeditiones vom 11. und 12. October durch den an mich abgefertigten Courier Wolf den 26. darauf um Mittagszeit behändiget worden.

Was die darinnen enthaltene hohe Befehle betrifft, finden sich solche in meinem heutigen gehorsamsten Bericht, so viel möglich, mehreren Theils schon beantwortet, indem (ob es gleich in obbesagtem unterthänigsten Schreiben nur kürzlich berühret) ich in der letzten Ministerial-Conferenz dem Herrn Vice-Canzlern in Erinnerung zu bringen ohnermangelet hatte, welcher Gestalten ihrem am Kaiserl. Königl. Hof anwesenden Herrn Botschaftern Fürsten Gallizin bereits im April dieses laufenden Jahres von hier aufgetragen worden, an allerhöchst derselben die förmliche Erklärung gelangen zu lassen, wie die Russische Kaiserin Majestät, im Fall einer künftigen polnischen Wahl, sich vorläufig entschlossen hätten, mit dem Kaiserl. Königl. Hof de concert gehen zu wollen; so wäre in Verfolg dieser Erklärung mir in Moscau der allerhöchste Auftrag zugekommen, die Gedanken meiner allergnädigsten Herrschaften ihm, Herrn Fürsten Gallizin, zu veroffenbaren; ich fügte untereinstem hinzu, was ich diesem Ministro in meiner damaligen Unterredung über diese bevorstehende Angelegenheit des mehreren hinterbracht habe. Wie zumahlen aber des hiesigen Hofs widrige Gesinnung für Cur-Sachsen garnicht in Zweifel gezogen werden können, und die

---

отправленнымъ ко мнѣ курьеромъ Вольфомъ другая милостивая экспедиція вашего сіятельства отъ 11 и 12 Октября.

Что касается до заключающихся въ ней высокихъ приказаній, то на нихъ по возможности бо́льшею частью уже отвѣчено въ сегодняшнемъ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи, ибо я (хотя объ этомъ лишь вкратцѣ упомянуто въ вышесказанномъ покорнѣйшемъ письмѣ) на послѣдней министерской конференціи не преминулъ напомнить вице-канцлеру, какимъ образомъ уже въ Апрѣлѣ текущаго года, здѣшній дворъ поручилъ своему послу при императорско-королевскомъ дворѣ князю Голицыну формально объяснить сему послѣднему, что Ея Величество русская Императрица, въ случаѣ будущихъ королевскихъ выборовъ въ Польшѣ, желаетъ дѣйствовать сообща съ императорско-королевскимъ дворомъ. Въ слѣдствіе сего объявленія, я получилъ въ Москвѣ высочайшее порученіе, открыть ему, князю Голицыну, мысли моихъ всемилостивѣйшихъ повелителей. Я присовокупилъ все, что я въ подробности заявилъ этому министру, при моемъ тогдашнемъ разговорѣ объ этомъ предстоявшемъ случаѣ. А какъ нерасположеніе здѣшняго двора къ Курсаксоніи не могло быть подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, и русская Государыня, какъ предвидѣлось, никогда не можетъ быть болѣе

Библиотека "Руниверс"

Russische Souveraine vorsehbarermassen, nimmermehr auf günstigere Gedanken für dieses Cur-Haus zu vermögen sein wird, so war ich für jetzo bedacht, meines allerhöchsten Hofs vorzügliche Neigung für den Herrn Curfürsten nicht gar zu viel zu berühren; gestalten ich gegen die hiesige Absichten zur Unzeit angestossen, und fürs Zukünftige die Mittel gänzlich erschweret haben würde, das hiesige Ministerium jemals mehr zur Sprache zu bringen. Nach Beschaffenheit der jetzigen Umständen bleibet meines geringen Ermessens nichts anderes übrig, als vor meiner Abreise noch ein- und andere Vorstellung einzulegen, welche die hiesige gewaltthätige, und übereilte Massnehmungen in etwas verzögern, und einschränken könne, worinnen meinerseits, nach abhabenden theuersten Pflichten nichts versäumen werde.

Uebrigens gereichet mir zum eigentlichen Trost, dass Ihro Kaiserl. Königl. Majestät aus eigener allerhöchster Bewegung mich bei der bevorstehenden polnischen Königswahl zu dero Botschaftern aller mildest auszuersehen geruhet haben, solchemnach will mir pflichtmässig obliegen. beiden Kaiserl. Königl. Majestäten für diese mir zugeflossene allerhöchste Gnade den allerunterthänigsten Dank fussfällig abzustatten. Obwohlen nun fürnemlich mein in diesem rauhen Climate merklich zugenommener kränklicher Zustand mich billig veranlassen könnte, diesen allerhöchsten Auftrag von mir demüthigst abzulehnen, so werden jedoch bei mir, sobald

---

привлечена къ благопріятнѣйшимъ намѣреніямъ относительно этого курфиршескаго дома, то я нынѣ пришелъ къ рѣшенію, не касаться слишкомъ много отличнаго расположенія моего высочайшаго двора къ курфирсту, ибо я этимъ лишь не во время столкнулся бы со здѣшними намѣреніями, и въ будущемъ совершенно затруднилъ бы свою задачу, когда-либо заставить высказаться здѣшнее министерство. Соображая нынѣшнія обстоятельства, мнѣ, по крайнему моему разумѣнію, не остается ничего другаго, какъ до моего отъѣзда обратиться съ нѣкоторыми представленіями, которыя нѣсколько задержали бы и стѣснили здѣшнія поспѣшныя и насильственныя мѣропріятія, для достиженія каковой цѣли, я, со своей стороны, не упущу ничего указаннаго мнѣ священнымъ моимъ долгомъ.

Впрочемъ, мнѣ служитъ утѣшеніемъ, что ея императорско-королевское величество, по собственному высочайшему побужденію, всемилостивѣйше соизволила избрать меня посломъ своимъ, при предстоящихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ. Вслѣдствіе сего, долгъ мой налагаетъ на меня обязанность повергнуть къ стопамъ обоихъ императорско-королевскихъ величествъ всеподданнѣйшую благодарность, за оказанную мнѣ высочайшую милость. Хотя мое болѣзненное состояніе замѣтно ухудшившееся, въ этомъ суровомъ климатѣ и могло бы

Библиотека "Руниверс"

die Frage von dem allerhöchsten herrschaftlichen Dienst entstehet, alle anderen auch gegründeste Betrachtungen ausser Acht gelassen, mithin bin bereit dem diessfälligen allerhöchsten Willen mich aller gehorsamst zu fügen. Da aber mein zwar unbeschränkter allerunterthänigster Diensteifer mir jedennoch nicht gestatten will, über die Ohnmöglichkeit hinauszugehen, so kann nicht, mit gnädiger Erlaubniss, nicht entbrechen, Euer Excellenz hohen Beurtheilung die aus meiner dermaligen Lage entspringende äusserste Verlegenheit gehorsamst zu unterwerfen; wie zumahlen ich schon vor einiger Zeit die gnädige Versicherung erhalten, dass in diesem Herbst die am hiesigen Hof verwaltete Botschaft endigen werde, so hatte, zu Ersparung derer sehr grossen Transportsunkosten zu Land, ein vieles von meinem Mobilien, und Effecten in der Absicht vor etlichen Wochen zu Wasser nach Amsterdam verschicket, um selbe von dort aus den Rhein hinauf, sodann wieder zu Land bis Ulm, und endlich auf der Donau bis nach Wien bringen zu können. Benebst habe den grössten Theil meiner Wagen, und übrigen Equipage allhier verkauft, so dass ich mich nunmehro fast von allem entblösst befinde. Was den Rest meiner noch übrigen Geräthschaften anbetrifft, so habe einen ziemlichen Transport davon schon den 1. October von hier zu Land nach Warschau abgehen lassen; welchem letzteren allein dahin abzuhelfen vermag, dass ich heut

---

справедливо побудить меня отклонить отъ себя со смиреніемъ это высочайшее порученіе, но какъ только возбуждается вопросъ о высочайшей службѣ моихъ повелителей, всѣ остальныя хотя и основательныя соображенія оставляются мною безъ вниманія, и я готовъ всепокорнѣйше подчиниться таковой высочайшей волѣ. Но какъ мое безграничное всеподданнѣйшее усердіе къ службѣ все же не позволяетъ мнѣ перейти за предѣлы возможнаго, то я, съ милостиваго дозволенія, не могу не представить почтительно на высокое благоусмотрѣніе вашего сіятельства проистекающія изъ моего настоящаго положенія крайнія затрудненія. Получивъ, уже нѣсколько времени тому назадъ, милостивое обѣщаніе, что этою осенью окончится мое управленіе посольствомъ при здѣшнемъ дворѣ, я, для сокращенія весьма значительныхъ расходовъ по перевозкѣ вещей моихъ сухимъ путемъ, значительную часть моей мебели и другихъ предметовъ отправилъ за нѣсколько недѣль водою въ Амстердамъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда они были перевезены вверхъ по Рейну, потомъ снова сухимъ путемъ до Ульма и наконецъ по Дунаю до Вѣны. Ктому же я продалъ здѣсь бо́льшую часть моихъ каретъ и другихъ экипажей, такъ что я нынѣ почти лишенъ всего. Что же касается до остальной моей движимости, то я уже 1 Октября отправилъ значительный транспортъ съ нею сухимъ путемъ въ Варшаву, и могу поправить это лишь тѣмъ,

Библиотека "Руниверс"

das Nöthige zu dessen Aufenthalt in Warschau wirklich veranstaltet habe.

Da eines Theils die Enge der Zeit und weite Entlegenheit keineswegs gestattet, meine Sachen bei gegenwärtiger Jahreszeit aus Holland nach Polen bringen zu lassen, anderentheils aber der zu Land nach Warschau geschickte Transport zu einer gebührenden Erscheinung bei weitem nicht zulänglich, mithin allerdings ohnumgänglich nothwendig sein will, mir all dasjenige von neuem, und zwar mit einer grossen Vermehrung, an Bedienten, und anderen Bedürfnissen anzuschaffen, was zu einer so ansehnlichen Botschaft allenthalben erforderlich ist, und der sämmtliche Einkauf auch einen nahmhaften Aufwand betragen wird, so kann Euer Excellenz in Unterthänigkeit nicht bergen, dass all mein Vermögen gänzlich erschöpfet und zu einem so kostbaren Ankauf, und neuen Einrichtung mir gar keine Mittel mehr übrig bleiben.

Weil ich während meiner hiesigen Anwesenheit nur mit Banco-Papier bezahlet worden, so habe um dem nahmhaften Verlust eines Theils nicht gänzlich zu unterliegen, anderen Theils aber in Hoffnung solche bei Friedenszeiten ohne merklichen Schaden veräusseren zu können, mich nothgedrungen gesehen, meine in Flandern liegenden mütterlichen Güter zu versetzen, um zu meinem hiesigen Unterhalt die Gelder davon aus Holland

---

что сегодня же сдѣлаю нужныя распоряженія къ задержанію въ Варшавѣ этого транспорта.

Такъ какъ, съ одной стороны, недостатокъ времени, и дальнее разстояніе не позволяютъ мнѣ въ настоящее время года перевезти мои вещи изъ Голландіи въ Польшу, съ другой же стороны, сухимъ путемъ отправленный въ Варшаву транспортъ далеко недостаточенъ для надлежащей представительности, ктому же совершенно необходимо пріобрѣсти за́-ново все нужное, съ увеличеніемъ числа прислуги и прочихъ надобностей, какъ того требуетъ представительность большаго посольства, всѣ же эти покупки составятъ значительный расходъ, то не могу скрыть отъ вашего сіятельства, что все мое состояніе вполнѣ истощено и для столь дорогихъ покупокъ и новаго обзаведенія у меня не осталось больше средствъ.

Во время моего здѣшняго пребыванія, я получалъ жалованье лишь бумажными деньгами, а потому, чтобы съ одной стороны, не вполнѣ подвергнуться значительной потерѣ, съ другой же—въ надеждѣ въ мирное время сбыть эти билеты безъ большаго ущерба, я былъ вынужденъ заложить находящіяся во Фландріи материнскія мои имѣнія, дабы потребныя на мое здѣшнее содержаніе деньги

Библиотека "Руниверс"

zu ziehen, so dass meine Schuldenlast den Werth derer einesweilen aufbehaltenen Banco-Papier allschon weit übersteiget.

Was der bei dem letzten polnischen Wahltag im Jahre 1733 als Kaiserl. Königl. Botschafter gestandene hochsel. Herr Feldmarschall Graf von Welzek zu seiner gebührenden Einrichtung sowohl, als zur Bestreitung derer bei einer solchen Gelegenheit fast unerschwinglichen Ausgaben für ein Gehalt genossen, ist mir zwar eigentlich nicht bekannt; da aber der bevorstehenden Königswahl der ganze polnische gross-und kleine Adel beizuwohnen pfleget, sofort leicht vorzusehen ist, dass ob der Zusammenkunft so vieler tausend Menschen alles in allem auf den höchsten Preis steigen muss, so würde dem kaiserl. königl. Dienst und Ansehen keineswegs erspriesslich sein, wenn ich bei dieser Nation allezeit in besonderer Verehrung gemessenen Caractère mit dem nöthigen Decoro nicht unterhielte; solchemnach bleibet mir keine andere Aushülfe übrig, als Euer Excellenz um dero gnädigen Beistand, und untereinstem auf das angelegentlichste und gehorsamste zu bitten, mich beiden Kaiserl. Königl. Majestäten allerunterthänigst zu Füssen zu legen, damit, erstens, ich in den Gehalt und Equipirungs-Geldern meinem selig. Herrn Vorfahreren nicht nur nicht gleich gehalten, sondern solches vielmehr nach denen dermahligen Umständen und vorzusehender Theuerung, benebst die ausgeworfenen Summen in baarem Geld angewiesen; zweitens, für ein meinen auf-

---

получать изъ Голландіи, такъ что долгъ мой далеко превышаетъ цѣну удержанныхъ мною пока бумажныхъ денегъ.

Мнѣ неизвѣстно, какое именно содержаніе получалъ императорско-королевскій посолъ при обоихъ послѣднихъ польскихъ избирательныхъ сеймахъ въ 1733 году, покойный фельдмаршалъ, графъ Вильчекъ, столько же для своего обзаведенія, сколько и для покрытія почти неизбѣжныхъ при такомъ случаѣ расходовъ. Но такъ какъ при предстоящихъ выборахъ обыкновенно присутствуетъ все крупное и мелкое польское дворянство, и слѣдовательно легко предвидѣть, что при сборѣ столькихъ тысячъ людей, всѣ цѣны возвысятся до-нельзя, то для императорско-королевской службы и значенія не было бы выгодно, если бы я не поддержалъ нужнымъ декорумомъ всегда особенно почитаемое этою націею званіе посла. Вслѣдствіе сего, мнѣ не остается другой надежды, какъ на милостивую помощь вашего сіятельства, и я убѣдительно и почтительнѣйше прошу васъ всеподданнѣйше повергнуть меня къ стопамъ обоихъ императорско-королевскихъ величествъ, дабы во-первыхъ, я, въ отношеніи денегъ на содержаніе и обзаведение, не только былъ бы сравненъ съ моимъ покойнымъ предшественникомъ, но во вниманіе къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ и предвидимому вздорожанію, уплата

Библиотека "Руниверс"

habenden Caractère anständiges Hôtel von nun an so ehender gesorget werden wolle, als dem sicheren Vernehmen nach bei einem Wahltag man für ein meublirtes Palais eine unglaubliche Summa forderen, und solches nicht leicht zu finden sein solle, wie zumahlen bei der bevorstehenden Königswahl man von Seiten der Republique denen fremden Herrn Ministris zumuthen will, sich aus Warschau hinauszubegeben, so bin ich auf die Gedanken verfallen, dass zur Vermeidung alles Ungemachs man hierunter am leichtesten Rath schaffen könnte, wann die Frau Fürstin Lubomirska mir ihr ganz nahe an Warschau liegendes Palais, Ujesdow genannt, zu überlassen gütigst geruhen wollte.

Damit ich also in die Möglichkeit gesetzt werde, den allerhöchsten Befehl allerunterthänigst vollziehen zu können, so lebe der gänzlichen Hoffnung, dass Euer Excellenz hohen Schutz und Gerechtigkeitsliebe, in Ansehung der auf meine jetzige Lage sich gründender unterthänigsten Bitte, ich dieser zwei Gnaden theilhaftig werde; in dieser Zuversicht habe ich bereits mit Erkaufung eines prächtigen Galla-Wagens und mehrerer Sachen die benöthigte Anstalten zu der mir allergnädigst aufgetragenen Botschaft vorzukehren angefangen. Ueber das säume nicht noch heut einen bei mir sich befindlichen kaiserl. königl. Officier nach Ungarn abzuschicken, von wannen er sich zur Verfertigung meiner Equipage nach Wien und so weiters zu mir nach Warschau verfügen wird. Da ich gleich

---

была бы произведена мнѣ наличными деньгами; во-вторыхъ, озаботились наймомъ приличнаго моему званію посла дома, нынѣ же, и тѣмъ скорѣе, что по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, во время избирательнаго сейма, за меблированный дворецъ требуютъ невѣроятныя суммы, да и не легко найти таковой. Въ виду того, что при предстоящихъ королевскихъ выборахъ республика намѣрена потребовать отъ иностранныхъ министровъ, чтобы они находились внѣ Варшавы, мнѣ пришла мысль, что, для избѣжанія всякихъ жалобъ, всего было бы лучше, еслибы княгиня Любомірская соблаговолила любезно уступить мнѣ ея вблизи Варшавы лежащій дворецъ Уѣздовъ.

Дабы имѣть такимъ образомъ возможность всеподданнѣйше исполнить высочайшее повелѣніе, я живу надеждою на высокое покровительство и любовь къ справедливости вашего сіятельства, благодаря которымъ и во вниманіе къ основанной на моем [illegible]лщемъ положеніи покорнѣйшей моей просьбѣ, мнѣ будутъ оказаны эти двѣ милости. Въ этой увѣренности я купилъ уже великолѣпную парадную карету и многія вещи и началъ нужныя приготовленія, въ виду всемилостивѣйше порученнаго мнѣ посольства. Я не замедлю кромѣ того отправить сегодня же въ Венгрію состоящаго при мнѣ императорско-королевскаго офицера,

Библиотека "Руниверс"

nach Absendung des Couriers ausgehen zu können verhoffe, so werde dem hiesigen Ministerio die auf mich allergnädigst ausgefallene Bestimmung nach Warschau zu melden ohnermangeln, wo inzwischen solche schon durch den Herrn Fürsten Gallizin aus Wien anhero einberichtet, und hier bekannt worden ist.

Schliesslichen wird Euer Excellenz noch in gnädigen Andenken beruhen, dass der mir mitgegebene Staats-Canzlist Ziener in Moscau gestorben sei; da ich also nach meiner Abreise von hier zur Correspondenz keine vertraute Person bei Händen habe, so kann nicht umhin Euer Excellenz unterthänigst zu bitten, mich so ehender mit einem Legations-Secretair und Copisten gnädig versehen zu lassen, als dem Herrn Baron Van-Swieten wohl zu schwer fallen dörfte, die Verrichtung eines Legations-Secretario, als das Chiffriren, und Abschreiben ist, auf sich nehmen zu sollen.

Wie ich vor der ersten Schlittenbahn von hier nicht wohl aufzubrechen vermag, so verhoffe während dieser Zeit mit Euer Excellenz gnädigen Befehlen noch beehrt zu werden.

Womit etc.

откуда онъ для изготовленія моихъ экипажей поѣдетъ въ Вѣну и далѣе ко мнѣ въ Варшаву. Такъ какъ тотчасъ по отправленіи курьера надѣюсь быть въ состояніи выйти изъ дому, то не премину сообщить здѣшнему министерству о всемилостивѣйше послѣдовавшемъ назначеніи моемъ въ Варшаву, хотя между тѣмъ, извѣстіе это уже донесено изъ Вѣны княземъ Голицынымъ и здѣсь уже получено.

Въ заключеніе, ваше сіятельство изволили милостиво сохранить въ памяти, что состоявшій при мнѣ канцеляристъ Цинеръ умеръ въ Москвѣ. А какъ у меня, по отъѣздѣ моемъ отсюда, не будетъ подъ рукою довѣреннаго лица, для корреспонденціи, то не могу не обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, милостиво дать мнѣ какъ можно скорѣе секретаря посольства и переписчика, ибо барону фанъ-Свитену было бы слишкомъ тяжело взять на себя отправленіе обязанностей секретаря посольства, шифровку и переписку.

Я не могу выѣхать отсюда ранѣе перваго саннаго пути, а потому надѣюсь въ этотъ промежутокъ времени еще быть почтеннымъ милостивыми приказаніями вашего сіятельства.

Затѣмъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 236.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 29 October, 1763.

P. S. Ist vor Abgang des Couriers, der Eichenfeld von dem guten Freund zu der sich ausgebetenen, und ihm anfänglich auch zugesagten Unterredung nicht berufen worden, welches also die Vermuthung bestärket, dass der preussische Tractat wohl geschlossen sein dörfte, solchemnach werde allerdings Sorge tragen die diessfallige vollständige Auskunft, wo anders nur möglich, in zuverlässige Erfahrung zu bringen.

In Betreff des geheimen gnädigen P. S. vom 12 October ist hier zwar von denen vermutheten sächsischen Absichten nur soviel zu bemerken gewesen, dass in ein- und anderen Umständen der Herr Resident von Prasse mit mir nicht allerdings aufrichtig und so zu Werke gehe, wie es das gemeinsame Beste erheischet; ich werde also auf seine Schritte ein wachsames Auge tragen, und was hievon auszukundschaften vermag, zu seiner Zeit gehorsamst einzuberichten ohnermangeln.

Uebrigens ist mir von einem guten Ort hinterbracht worden, dass des Königs in Preussen Absichten für dermalen nur auf den Besitz von

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 29 Октября, 1763 г.

№ 236. P.S. До отъѣзда курьера, Ейхенфельдъ не былъ позванъ добрымъ другомъ къ себѣ для испрошеннаго и сначала обѣщаннаго разговора, чѣмъ подтверждается предположеніе, что прусскій трактатъ уже заключенъ. Вслѣдствіе сего я постараюсь гдѣ только возможно получить полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о немъ.

По поводу секретной милостивой приписки отъ 12 Октября, здѣсь можно было заключить о предполагаемыхъ саксонскихъ намѣреніяхъ лишь то, что при нѣкоторыхъ случаяхъ резидентъ Прассе не поступалъ со мною откровенно и такъ, какъ того требуетъ общее благо. Я буду зорко наблюдать за его поступками, и что узнаю о нихъ не премину въ свое время покорнѣйше донести.

Впрочемъ мнѣ передали изъ вѣрнаго источника, что виды прусскаго короля направлены нынѣ исключительно на овладѣніе Эрмеландомъ, несомнѣнно впредь

Библиотека "Руниверс"

Ermland gerichtet seien, ohnfehlbar bis die Umstände sich günstig anlassen dörften, sein Vorhaben weiters zu betreiben.

Da ich den Courier Wolf allhier behalte, so verhoffe denselben mit demjenigen, was ich nach meinem ersten Ausgang in Erfahrung bringen werde, wohl in einigen Tagen zurückfertigen zu können.

Womit etc.

№ 237.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 9 November, 1763.

Die seit meinem durch den Courier Neumann unterm 29. vorigen Monats erstatteten unterthänigsten Bericht hier fürdauernde bedenkliche Umständen haben sich gar nicht zur Besserung angelassen, und bleibet das wesentlichste davon unter einem solchen Geheimniss verborgen, dass mir von Tag zu Tag die Hoffnung mehreres benommen wird, dem Uebel auf den Grund kommen, und dadurch denen mir unterm 11. October aufgetragenen gnädigen Befehlen ein vollständiges Genügen leisten zu können; da es nun, allem Ansehen nach, vergeblich wäre, günstigere und nicht wohl vorzusehende klärere Kundschaften abzuwarten, so habe ich den

---

до того времени когда обстоятельства позволятъ ему распространить далѣе свое предпріятіе.

Я оставляю здѣсь курьера Вольфа и надѣюсь отправить его обратно черезъ нѣсколько дней съ тѣми свѣдѣніями, которыя удастся мнѣ собрать послѣ перваго выхода моего изъ дому.

Затѣмъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9 Ноября, 1763 г.

№ 237. Продолжающіяся здѣсь, со времени отправленія съ курьеромъ Нейманомъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 29 минувшаго мѣсяца, сомнительныя обстоятельства нисколько не улучшились и существеннѣйшія изъ нихъ содержатся въ такой тайнѣ, что день ото дня я все болѣе теряю надежду проникнуть въ сущность зла и тѣмъ вполнѣ удовлетворить милостиво даннымъ мнѣ отъ 11 Октября приказаніямъ. А какъ по всѣмъ признакамъ было бы напрасно выжидать совсѣмъ непредвидимыхъ, болѣе благопріятныхъ свѣдѣній, то я счелъ долгомъ не

Библиотека "Руниверс"

schon vor zwei Wochen angelangten anderweiten Cabinets-Courier Wolf nicht länger hier aufhalten, sondern Euer Excellenz letztere gnädige Anweisungen, von nun erwähntem Dato, durch diese sichere Gelegenheit pflichtschuldigst beantworten zu sollen erachtet. Dabei auch all jenes gehorsamst nachzutragen, was sowohl von dem Herrn Vice-Canzlern selbsten, als anderen guten Quellen zu meiner Wissenschaft gelanget ist. Solchemnach mache ich mit der ausführlichen Einberichtung dessen, was in der letzten Conferenz vom 31 October vorgegangen, hiemit den Anfang, und solle zuvorderest geziemendlich anmerken, welcher gestalten erst 3 Tage nach der mit dem Fürsten Gallizin gepflogenen vorletzteren Conferenz mir die anderweite gnädige Anweisungen zugekommen, und mir einen füglichen Anlass neuerdings verschafften, ernanntem Ministro all dasjenige in wiederholte Erinnerung zu bringen, was ich ihm schon vormals eröffnet hatte; nur war es mir hauptsächlich darumben zu thun, meinen Vortrag mittelst Erwähnung des gänzlichen Herganges deren, währender Krankheit weil. S. Polnischen Majestät an den Russischen Herrn Botschaftern in Wien von hier ergangenen, und von ihm mit einer freundschaftlichen Erklärung an meinen allerhöchsten Hof vollzogenen Befehlen, auf eine dringliche und nachdrucksame Art einzurichten, sodann war ich ohnvergessen, die im April zu Moscau mir aufgetragene, und dem Herrn Vice-Canzlern ohne Verzug kundgemachte Antwort meines allerhöchsten

---

задерживать долѣе прибывшаго уже двѣ недѣли тому назадъ кабинетнаго курьера Вольфа, но отвѣтить съ этимъ вѣрнымъ случаемъ на послѣднія милостивыя предписанія вашего сіятельства отъ вышеозначеннаго числа, и при этомъ дополнительно донести все, что дошло до моего свѣдѣнія чрезъ вице-канцлера или изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ. Вслѣдствіе сего, я начинаю съ изложенія всего того, что происходило на послѣдней конференціи 31 Октября, и долженъ прежде всего надлежащимъ образомъ замѣтить, что лишь три дня спустя по послѣдней моей конференціи съ княземъ Голицынымъ дошли до меня вторичныя милостивыя предписанія и доставили мнѣ удобный поводъ снова возобновить въ памяти означеннаго министра все то, что я уже передалъ ему прежде. Главная цѣль моя была при этомъ съ настойчивостью упомянуть о всемъ ходѣ приказаній, данныхъ отсюда, во время болѣзни покойнаго польскаго короля русскому послу въ Вѣнѣ, и исполненныхъ имъ передачею дружественнаго заявленія моему высочайшему двору. Затѣмъ я не забылъ коснуться полученнаго мною въ Апрѣлѣ въ Москвѣ и тогда же безъ замедленія сообщеннаго вице-канцлеру отвѣта моего высочайшаго двора, съ заключеніемъ, что такъ какъ здѣшняя декларація была направлена къ тому, чтобы во вниманіе будущихъ королевскихъ выборовъ въ Польшѣ устано-

Библиотека "Руниверс"

Hofs mit dem fernerweiten Schluss zu berühren, dass gleich wie die hiesige Erklärung dahin abgezielet, in Rücksicht der künftigen polnischen Königswahl zwischen beiden Kaiserl. Höfen ein Concert stiften zu wollen, Ihro Kaiserl. Königl. Apostol. Majestät bei sich ereignetem Fall nunmehro allerdings berechtiget wären, dergleichen Oeffnung in Erinnerung zu bringen, und sich auf das geschehene Versprechen der freundschaftlichen Verabredung so mehr zu beziehen, als sich diese Zusage auf die förmliche Versicherung gründete, dass die Russische Kaiserin in denen polnischen Sachen noch nichts festgestellet, sondern sich vielmehr vorgenommen hätte ihre Entschliessung in so lang zu verschieben, bis zu höchst dero Wissenschaft gelanget sein würde, wie unsere Allergnädigste Frau wegen des ernannten Gegenstandes eigentlich gedächten? nun war mir zwar von ihm, Herrn Vice-Canzlern, vesicheret worden, wie nach erhaltener Nachricht des Todesfalls weil. S. Polnischen Majestät die Russische Souveraine in einem eigenhändigen Schreiben ihre Gedanken meinem allerhöchsten Hof veroffenbaret, und andurch sehr freundschaftlich den Anfang zu einer weiteren Einverständniss gemacht hätte. Dem ohngeachtet musste dabei jedennoch in Erwägung gezogen werden, dass ein zutreffendes Concert mehrere Erläuterung, benebst die Vorsorge erheischen dörfte, mir ein und anderes kund machen, folglich mich dadurch in Stand zu setzen, meinem allerhöchsten Hof das Behörige in der Absicht gehorsamst hinterbringen

---

вить соглашеніе между обоими императорскими дворами, то ея и. к. апостолическое величество, нынѣ, когда этотъ случай представился, была въ правѣ напомнить о такомъ сообщеніи и тѣмъ болѣе сослаться на обѣщанный дружественный уговоръ, что обѣщаніе это было основано на формальномъ увѣреніи, что русская Императрица не приняла еще рѣшенія по польскимъ дѣламъ, а намѣрена отложить его до тѣхъ поръ, пока до высочайшаго свѣдѣнія Ея не дойдетъ, какъ помышляетъ объ означенномъ предметѣ наша всемилостивѣйшая государыня. Онъ, вице-канцлеръ, хотя и увѣрилъ меня, что, по полученіи извѣстія о смерти покойнаго польскаго короля, русская Государыня въ собственноручномъ письмѣ обнаружила мысли свои предъ моимъ высочайшимъ дворомъ и тѣмъ дружественно положила начало къ дальнѣйшему соглашенію; но несмотря на то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что надлежащее соглашеніе требуетъ точнѣйшаго объясненія и предусмотрительнаго сообщенія мнѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній, дабы предоставить мнѣ возможность почтительно донести что нужно моему высочайшему двору, съ цѣлью, тѣмъ скорѣе привести въ исполненіе обоюдно условленныя мѣропріятія.

На такія мои выраженія, я не получилъ въ отвѣтъ отъ вице-канцлера ни одного положительнаго слова. Онъ повторилъ мнѣ, что его Государыня вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

zu können, damit die beiderseits getroffene Massnehmungen und deren Bewerkstelligung desto geschwinder in Gang gebracht werden mögten.

Auf meine so gestaltete Aeusserung war von den Herrn Vice-Canzlern kein wesentliches Wort zu vernehmen, er sagte mir nur wiederholtermassen, was gestalten seine Monarchin sich alschon mittelst des erwähnten Handschreibens sattsam eröffnet; im übrigen wüsste man eigentlich noch nicht, welchen Weg die polnische Nation dermahlen einschlagen würde? als mussten also, ehe man hiesigerseits seine Massnehmungen feststellen könnte; die diessfällige zuverlässliche Nachrichten abgewartet werden, ich widersetzte dem Herrn Fürsten Gallizin mit der fernerweiten Anfrage, ob er mir in dieser Angelegenheit nichts mehreres zu eröffnen hätte? und da er mir mit einer Negative antwortete, liess ich es dabei bewenden.

In Verlauf dieses Gesprächs meldete mir oftbesagter russischer Minister, dass sich schon dermahlen viele Candidaten hervorgethan hätten, worunter er mir den Herrn Curfürsten von Sachsen, dann einen Grafen Potozky, und den Gross-Cron-Feldherrn Grafen Branizky bennente; ich setzte hinzu, dass jawohl die Czartorisky'sche Famille bei dieser Gelegenheit seinen Theil leichterdingen nicht würde verscherzen wollen, welches Herr Fürst Gallizin auf eine gezwungene Art mit dem beantwortete, wie freilich eine jede grosse Famille der Republique die polnische Cron gar gern an sich zu ziehen trachten wird. Aus dieser Antwort also musste ich ganz deutlich

---

достаточно высказалась въ упомянутомъ собственноручномъ письмѣ; впрочемъ, еще неизвѣстно какой путь изберетъ нынѣ польская нація? Нужно выждать достовѣрныхъ извѣстій по этому предмету, прежде чѣмъ установить здѣсь свои мѣропріятія. Я возразилъ князю Голицыну, обратясь къ нему съ вопросомъ: не можетъ ли онъ сообщить мнѣ еще чего по этому дѣлу? и такъ какъ онъ отвѣчалъ мнѣ отрицательно, то я этимъ и удовольствовался.

Въ продолженіе этого разговора упомянутый русскій министръ сказалъ мнѣ, что уже теперь выступило много кандидатовъ, въ числѣ ихъ онъ назвалъ мнѣ курфирста саксонскаго, затѣмъ графа Потоцкаго, и великаго гетмана короннаго, графа Браницкаго. Я прибавилъ, что и фамилія Чарторыжскихъ со своей стороны не захочетъ пренебречь этимъ случаемъ, на что князь Голицынъ неохотно твѣчалъ, что конечно каждый знатный родъ республики охотно будетъ стараться овладѣть польскою короною. Изъ этого отвѣта я могъ совершенно ясно заключить, что сдержанность этого министра относительно меня достигла высшей степени. Вслѣдствіе сего я закончилъ нашу конференцію сообщеніемъ о всемилостивѣйше данномъ мнѣ обоими императорско-королевскими величествами наз-

Библиотека "Руниверс"

wahrnehmen, dass die Rückhaltigkeit dieses Ministri gegen mich auf das höchste getrieben war; solchemnach endigte ich meine Conferenz mit Anmeldung der von beiden Kaiserl. Königl. Majestäten mir allergnädigst aufgetragenen Bestimmung, worüber mir Herr Vice-Canzler seinen Glückwunsch abgestattet, jedoch ohne demselben eine anderweite wesentliche Regung beizusetzen.

Da es mir also in dieser Gelegenheit so wenig, als in denen vorhergehenden gelingen wollen, den Herrn Fürsten Gallizin zur Sprache zu vermögen, so wäre es auch ganz vergeblich, jawohl gar schädlich gewesen, diejenige Auskunfts-Mittel zu berühren, nach welchen zwischen dem Cur-Haus Sachsen, und der Czartoriski'schen Famille ein Vergleich zu Stande gebracht werden könnte, zumahlen ohnschwer vorzusehen ist, dass der hiesige Hof von seiner widrigen Gesinnung gegen dieses Cur-Haus so wenig, als von dem Vorhaben eines Piasten und zwar aus obbemeldeter Famille auf den polnischen Thron zu setzen, nimmermehr abgehen werde.

Nicht minder schiene mir ganz und gar ohnmöglich, ein -und andere gnädig an Hand gegebene und die preussische Vergrösserungs Absicht betreffende Vorstellung dermahlen einzulegen, weilen, erstens, ich solche in anderen Zeiten und allen Gelegenheiten schon öfters anzubringen ohnermanglet; und zweitens, dergleichen Betrachtungen, anjetzo nicht ohne einiger Gefahr des Missbrauchs angewendet werden dörften. Diese meine

---

наченіи, съ чѣмъ меня поздравилъ вице-канцлеръ, не прибавивъ впрочемъ къ своему поздравленію ничего существеннаго.

Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ предъидущихъ, мнѣ не удалось заставить князя Голицына высказаться, то было бы совершенно напрасно, даже вредно, коснуться мѣръ, посредствомъ которыхъ могло бы состояться соглашеніе между курсаксонскимъ домомъ и фамиліею Чарторыжскихъ, ибо не трудно предвидѣть, что здѣшній дворъ никогда не отступится столько же отъ своего нерасположенія къ этому курсаксонскому дому, сколько и отъ намѣренія возвести на польскій престолъ Пяста, и именно изъ вышеназваннаго семейства.

Не менѣе счелъ я совершенно невозможнымъ, сдѣлать нынѣ милостиво порученныя мнѣ представленія, относящіяся до видовъ Пруссіи на увеличеніе своихъ владѣній, потому, во-первыхъ, что я прежде, при всякомъ случаѣ, не преминулъ неоднократно предъявлять таковыя, во-вторыхъ, что подобныя соображенія не могли бы быть выражены нынѣ, не подвергаясь нѣкоторой опасности злоупотребленія. Такія мои предположенія основаны на слишкомъ извѣстномъ образѣ мыслей русской Государыни, которая между прочимъ по естественному влеченію своего духа и вслѣдствіе превратнаго образа дѣйствій ея думаетъ что

Библиотека "Руниверс"

Muthmassung gründet sich auf die gar zu viel bekannte Gedenkensart der Russischen Souveraine, welche unter andern aus Antrieb ihres natürlichen Gemüths -und verkehrten Benehmens, die grösste politische Streiche zu spielen vermeinet, wenn Sie den ein -und den andern, so fort die Höfe unter sich compromittirt um dadurch im trüben sich desto mehres hervor zu thun, untereinstem aber sich des sowohl ihr der Russischen Kaiserin gewöhnlichen, als unter ihrem Ministerio angewendeten Principii: «divide, et imperabis», auch gegen die fremde Mächten zu gebrauchen. So irrig nun diese Maxime in vielen Gelegenheiten an-und vor sich sein mag, so ist es doch ganz gesichert, und selbst aus der Czarin Mund bekannt, dass Sie eine so beschaffene Staatsklugheit als die grösste Regierungskunst ansiehet; auch solche in allen Gelegenheiten anzuwenden pflegt.

Wofern übrigens (wie es leider gar zuverlässig ist) auch die triftigste Vorstellungen bei hiesigem Hof keinen Platz mehr finden, so wäre, meines geringen Ermessens, doch noch ein gedeihliches Mittel vorhanden die ärgerliche Absichten der Russischen Monarchin theils einzuschränken, theils aber vielleicht gezwungener Weise wohl gar abzuändern, wenn nämlich das grosse Schreckbild des hiesigen Reichs auf ein oder andere Art vermöget werden könnte nicht mit Thaten jedoch aber mit Worten sich mehreres zu äusseren; ich muss zwar dahin gestellet sein lassen, ob, wie und durch wen in dem äussersten Nothfall dieser Versuch einzuleiten wäre? und

---

выказываетъ величайшую политическую хитрость, компрометируя одинъ дворъ относительно другаго, чтобы посреди этой смуты тѣмъ легче вознестись самой надъ прочими и прилагать къ иностраннымъ державамъ обычное какъ русской Императрицѣ, такъ и Ея министерству правило: раздѣляй и господствуй! Какъ ни ошибочно оно во многихъ случаяхъ, но совершенно вѣрно и даже извѣстно изъ устъ самой Императрицы, что она почитаетъ такую государственную мудрость за величайшее правительственное искусство и примѣняетъ его при всякомъ случаѣ.

А такъ какъ, самыя убѣдительныя представленія (что, къ сожалѣнію, не подлежитъ сомнѣнію) не дѣйствуютъ на здѣшній дворъ, то по крайнему моему разумѣнію, существуетъ еще средство съ успѣхомъ частью ограничить злые умыслы русской Государыни, частью же быть можетъ силою принудить ее измѣнить ихъ, а именно, тѣмъ или другимъ способомъ заставивъ страшилище здѣшняго государства высказаться яснѣе не дѣломъ а словами. Я не рѣшаю вопроса должна ли быть вообще, въ случаѣ крайней нужды, совершена эта попытка, какъ и чрезъ кого именно, и на мнѣ лежитъ лишь обязанность присовокупить нижеслѣдующія соображенія: во-первыхъ, что здѣшняя Государыня, все Ея министерство и даже цѣлая нація не боятся почти никого кромѣ Оттоманской Порты и

Библиотека "Руниверс"

lieget mir pflichtmässigst ob, annoch die folgenden Betrachtungen gehorsamst beizusetzen; dass, primo, die hiesige Souveraine sowohl als ihr ganzes Ministerium, vielmehr aber die gesammte Nation, fast nichts anderes, als die Ottomanische Pforte, und Tartaren befürchte.

Secundo, dass bei der jetzigen russischen Regierung, wo nichts als Hochmuth, Eigensinn, und Vorliebe für Preussen herrscht, die auch wichtigste Staats-Betracht -und Vorstellungen im mindesten fruchten, wenn nicht die Zwangesmittel dabei zu Hülfe gezogen werden; tertio, dass, wofern solche Platz finden, und die Pforte eine nachdrucksame Sprache führen sollte, der hiesige Hof sich alsdann gewiss zum Ziel legen, und gegen den unserigen ein so billig, und gelassenes Benehmen einschlagen würde, als sich das jetzige ärgerlich und ohnerträglich darstellet. Mir ist noch immer verborgen, was der Czarin Handschreiben an unsere allergnädigste Frau eigentlich in sich enthalten möge? Ich kann aber solches ohnmöglich anders, als ein verstelltes Werk ansehen, und hat der Einfluss des Königs in Preussen hier dergestalten überhand genommen, dass der Russischen Monarchin nun und nimmermehr zu trauen sein wird.

Was den wesentlichen Gegenstand der mit Preussen verabredeten Einverständniss anbetrifft, ist mir von dem Herrn Grafen Bestouchef folgende Auskunft anvertrauet worden: wie nämlich der am Berliner Hof stehende russische Minister Herr Fürst Dolgoruky in einen, seiner vor 4 Wochen

---

татаръ; во-вторыхъ, что на нынѣшнее русское правительство, въ которомъ господствуютъ лишь высокомѣріе, упрямство и пристрастіе къ Пруссіи, важнѣйшія государственныя соображенія и представленія ни мало не дѣйствуютъ плодотворно, безъ того, чтобы не было прибѣгнуто къ помощи понудительныхъ мѣръ; въ третьихъ, что если такія мѣры будутъ приняты и Порта заговоритъ настойчивымъ образомъ, то здѣшній дворъ конечно остановится и поведетъ себя относительно насъ настолько же справедливо, насколько злобно и невыносимо настоящее его поведеніе. Отъ меня понынѣ скрыто что именно могло заключать въ себѣ собственноручное письмо Царицы къ нашей всемилостивѣйшей государынѣ? но я могу смотрѣть на него не иначе какъ на притворство, и вліяніе прусскаго короля здѣсь до того усилилось, что русской Государынѣ нельзя довѣрять ни теперь, ни никогда.

Что же касается до существеннѣйшаго предмета, а именно условленнаго съ Пруссіею соглашенія, то графъ Бестужевъ довѣрилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: Русскій министръ при Берлинскомъ дворѣ, князь Долгоруковъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній, присланномъ четыре недѣли тому назадъ, упомянулъ, что онъ доложилъ его прусскому величеству на аудіенціи весь проэктъ имѣющаго быть

Библиотека "Руниверс"

erstatteten Berichten einfliessen lassen, dass er S. Preussisch. Majestät den gesammten Vorschlag des zwischen beiden Mächten festzustellenden Bündniss-Tractat in einer Audienz vorgetragen, und dabei von dem König zur Antwort erhalten hätte: es wäre dieser Aufsatz ganz wohl eingerichtet, und die Allianz ganz richtig, dabei aber noch ein mehreres beizusetzen, welches er ohnmittelbar mit der Russischen Monarchin selbsten ausmachen würde. Herr Graf Bestouchef, welcher diesen Bericht zu lesen bekommen, hat hieraus den wahrscheinlichen Schluss gezogen, dass besagtem Tractat solche geheime Articuls beigefüget seien, welche nicht einmal zu des Ministerii Kenntniss, und lediglich durch den geheimen Briefwechsel zwischen beiden Souveraines festgestellet werden dörften.

Gleich bei Anbeginn dieses Geschäfts hatte ich laut meiner unterthänigsten Einberichtung vom 13. September nichts Besseres vermuthet, und anjetzo muss ich mehr als jemals auf den Gedanken beharren, dass der Herr Vice-Canzler, und Cabinets-Secretarius Herr Olsouwief, welche zu dieser Arbeit gebraucht werden, von allen in diese Bündniss einschlagenden Umständen nicht vollständig unterrichtet seien. Ohngeachtet aller ersinnlicher Bemühung, war es mir bis nun zu nicht möglich ein mehreres in Erfahrung zu bringen. Der bewusste Freund, in welchen ich meine diessfallige Hoffnung gesetzt, war bishero nicht zu vermögen, den Eichenfeld zu sich kommen zu lassen. Er ist mir dabei in allen Gelegenheiten

---

заключеннымъ между обѣими державами союзнаго договора, и при этомъ получилъ отъ короля отвѣтъ: что этотъ проэктъ составленъ прекрасно и союзъ совершенно хорошъ, о слѣдующихъ же къ нему дополненіяхъ онъ непосредственно условится съ русскою Государынею. Графъ Бестужевъ, читавшій это донесеніе, вывелъ изъ него вѣроятное заключеніе, что къ сказанному трактату имѣютъ быть приданы такія секретныя статьи, которыя, не доходя даже до свѣдѣнія министерства, установлены исключительно путемъ тайной переписки между обоими государями.

При самомъ началѣ этого дѣла, я, какъ видно изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 13 Сентября, и не ожидалъ ничего лучшаго, нынѣ же долженъ болѣе чѣмъ когда-либо настаивать на мысли, что вице-канцлеръ князь Голицынъ и кабинетъ секретарь Олсуфьевъ, на которыхъ возложена эта работа, не вполнѣ посвящены во всѣ касающіяся этого союза обстоятельства. Не смотря на всевозможныя усилія, я не могъ узнать ничего болѣе по этому предмету. Я не могъ убѣдить доселѣ извѣстнаго друга, на котораго я возлагалъ въ этомъ случаѣ мою надежду, допустить къ себѣ Ейхенфельда. Онъ тщательно избѣгалъ меня при

Библиотека "Руниверс"

sorgfältigst ausgewichen, so dass ich ihn, es sei bei Hof, oder anderwärts, seit 14. Tagen nicht ein einziges Mal erblicken können.

Bei so gestalteter der Sachen Beschaffenheit wäre mir kein anderes Auskunftsmittel, als dieses, übrig geblieben, den Herrn Vice-Canzler mit einer förmlichen Anfrage, und beigefügter Erklärung anzugehen, wie es nunmehro weltkundig sei, dass der hiesige und Preussische Hof einen Tractat geschlossen, dessen Stipulationen, so viel es der allgemeine Ruf ausbreitet, mehreren Mächten nicht anders, als sehr bedenklich fallen müssten, und dass mein allerhöchster Hof dieserwegen zu beruhigen wäre; nach reifer Ueberlegung hatte ich aber alle Ursache überzeuget zu sein, dass ein solcher Schritt an sich selbsten gefährlich, und um soweniger nützlich auschlagen dürfte, als meine vorhinige, wie wohl behutsame Aeusserungen, doch allerdings zulänglich waren, um den Zweifel und Argwohn unseres allerhöchsten Hofs einsehen zu machen, sollte es also dem hiesigen daran gelegen sein, dem Verdacht ein Ende machen zu wollen, so wäre man hierorts sogleich bei meiner ersten Anregung zur Sprache gekommen. Bei einer anderen Gesinnung aber könnten alle fernerweiten Anfragen nichts fruchten, und wären solche eben so trocken, als jene beantwortet worden, die ich in der Conferenz vom 24. October an den Herrn Fürsten Gallizin gestellet, und welche er, gehorsamst einberichteter massen, auf eine sehr unvergnügliche Art erwidert hat; solchem nach habe ich

---

всѣхъ возможныхъ случаяхъ, такъ что цѣлыя двѣ недѣли не могъ увидѣть его, ни при дворѣ ни въ другихъ мѣстахъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, мнѣ не остается иного средства, какъ обратиться къ вице-канцлеру съ формальнымъ запросомъ и присоединеннымъ къ нему заявленіемъ, что такъ какъ нынѣ всему свѣту извѣстно, что здѣшній и прусскій дворы заключили между собою договоръ, условія котораго, какъ утверждаетъ всеобщая молва, должны показаться многимъ державамъ весьма опасными, то слѣдуетъ по этому предмету успокоить мой высочайшій дворъ. Но по зрѣломъ размышленіи я имѣю полное основаніе быть убѣжденнымъ, что такой шагъ самъ по себѣ опасенъ и тѣмъ менѣе можетъ быть полезенъ, что прежнія мои, хотя и крайне осторожныя слова дали достаточно понять сомнѣнія и неудовольствіе нашего высочайшаго двора, а потому еслибы здѣшній дворъ пожелалъ положить конецъ подозрѣніямъ, то онъ высказался бы тотчасъ послѣ перваго моего запроса. При иномъ же настроеніи, всякіе дальнѣйшіе запросы не послужили бы ни къ чему, и на нихъ отвѣтили бы также сухо, какъ на запросъ, сдѣланный мною князю Голицыну на конференціи 24 Октября, на который, какъ было почтительно донесено мною, онъ возразилъ съ большимъ неудовольствіемъ. Вслѣдствіе сего, я

Библиотека "Руниверс"

meine Bemühung bei der alleinigen Vorsorge einschränken zu sollen geglaubet, aller Orten, wo es immer möglich ist, die in die jetzige Weltläuften einschlagende diensamste Betrachtungen, doch aber auf eine behutsame Art an Mann zu bringen, und damit solche bis zu der Russischen Monarchin gelangen könne, habe ich mich mit dem Herrn Grafen Bestouchef einverstanden, dass er, und zwar unter der Gestalt einiger an ihn angebrachten vertraulichen Aeusserungen, bei seiner Souveraine von meiner Sprache den erforderlichen ausgebigen Gebrauch machen würde.

Dass die Einverständniss zwischen dem Russischen, und dem Berliner Hof, wenigstens so viel die künftige poln. Königswahl anbetrifft, wirklich zu Stande gebracht sei, hierüber ist gar kein Zweifel mehr übrig, und machet der preuss. Minister Herr Graf Solms hieraus nicht das mindeste Geheimniss, wie er sich dann gegen den Sächsischen Residenten Herrn von Prasse mit der bedenklichen Warnung ganz deutlich eröffnet, dass es für seinen Herrn den Curfürsten besser wäre, wann er seine Absichten auf den polnischen Thron sinken lassen, und still sitzen wollte, um sich andurch des hiesigen, und Berliner Hofs Freundschaft mehrers zuzuziehen, und solche bei anderen Gelegenheiten nützlich gebrauchen zu können. Ernannter Resident von Prasse hat mir diese Aeusserung von selbsten anvertrauet, und wie zumahlen Herr Graf von Brühl anjetzo sein Ministerium abgeleget haben solle, so dörfte die Hoffnung vorhanden sein, dass man cursächsischer seits fürs Künftige einen besseren Weg einschlagen und sich

---

счелъ нужнымъ ограничить мои усилія общею заботою, всюду, гдѣ только можно, но съ крайнею осторожностью высказывать касающіяся нынѣшнихъ міровыхъ событій полезныя для службы соображенія. А дабы они могли достигнуть до слуха русской Государыни, то я условился съ графомъ Бестужевымъ, что онъ подъ видомъ нѣкоторыхъ довѣренныхъ ему сообщеній, сдѣлаетъ изъ словъ моихъ у своей Государыни надлежащее и полезное употребленіе.

Что соглашеніе между Русскимъ и Берлинскимъ дворами, по крайней мѣрѣ по вопросу о будущихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ, дѣйствительно состоялось, въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и прусскій министръ графъ Сольмсъ ни мало не скрываетъ этого. Такъ онъ совершенно ясно высказался предъ саксонскимъ резидентомъ Прассе, съ сомнительнымъ предостереженіемъ, что было бы лучше для курфирста, его государя, если бы послѣдній отказался отъ своихъ притязаній на польскій престолъ и держался бы въ сторонѣ, чтобы тѣмъ пріобрѣсти дружбу здѣшняго и Берлинскаго дворовъ и воспользоваться ею при другихъ случаяхъ. Резидентъ Прассе самъ довѣрялъ мнѣ эти слова, а какъ графъ Брюль нынѣ оставилъ министерство, то можно надѣяться, что курфирстъ

Библиотека "Руниверс"

nicht so leichterdingen durch gefährliche Vorspiegelungen irre machen lassen werde.

Nur bleibet mir in Ansehung deren preussischen Bearbeitungen so vieles noch gehorsamst anzumerken übrig, dass die Russische Beherrscherin vormals den Herrn Grafen Solms nicht wohl hatte vertragen können, weilen er ein höchst unangenehmer, und ungearteter Mann ist; seit etlichen Wochen aber lassen sich höchst dieselbe gefallen. ihm sehr gnädig zu begegnen, so dass diese jählinge Abänderung von einem jeden beobachtet wird. Indessen werden die hiesige Militär-Vorbereitungen sehr eifrig fortgesetzt, alle Officiers sind nach ihren Regimentern verwiesen, und die erforderliche Transports an Artillerie und Munition, sowohl nach Plesko, als nach Lithauen instradiret, auch ohngeachtet des hiesigen Geldmangels ist doch vor Kurzem eine beträchtliche Summa dem Herrn Grafen Kaiserling mit der Anweisung zugeschickt worden, wie er solche zur Ausführung deren hiesigen Absichten verwenden solle. Womit etc.

№ 238.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 9 November, 1763.

P. S. Bin ich nach der von beiden Kaiserl. Königl. Majestäten mir allergnädigst aufgetragenen Botschaft zu der bevorstehenden polnischen

---

вступитъ въ будущемъ на лучшій путь и не позволитъ такъ легко вводить себя въ заблужденіе опасными обманчивыми увѣреніями.

Мнѣ остается замѣтить еще касательно прусскихъ происковъ, что русская Государыня не была прежде расположена къ графу Сольмсу, ибо онъ человѣкъ въ высшей степени непріятный и неблаговоспитанный. Съ нѣкоторыхъ же поръ Ея Величеству угодно обращаться съ нимъ крайне милостиво, такъ что эта внезапная перемѣна замѣтна для всякаго. Между тѣмъ, здѣшнія военныя приготовленія продолжаются со рвеніемъ, всѣ офицеры отправлены къ своимъ полкамъ и нужные транспорты артиллеріи и снарядовъ посланы въ Псковъ и въ Литву. Не смотря на здѣшній недостатокъ въ деньгахъ, значительная сумма отправлена на дняхъ къ графу Кейзерлингу съ указаніемъ какъ онъ долженъ употребить ее для исполненія здѣшнихъ плановъ. За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9 Ноября, 1763 г.

№ 238. P.S. По случаю всемилостивѣйшаго назначенія моего обоими императорско-королевскими величествами посломъ на предстоящихъ королевскихъ

Библиотека "Руниверс"

Königswahl, sowohl mit Ausgleichung meiner eigenen Angelegenheiten, als mit denen zu meiner Abreise, und neuen Equipirung erforderlichen Anstalten, emsigst beschäftiget, und da ich der gänzlichen Zuversicht lebe, dass der Herr Resident Baron van Swieten zufolge des ihm gegebenen gnädigen Auftrages für mich einstweilen ein anständiges Hôtel gemiethet haben, und mir die diesfallige Nachricht demnächstens zukommen wird, so gedenke die Zeit von 14 Tagen mich bei hiesigem Hof förmlich zu beurlauben, und unter Geleit Gottes mit Ende dieses Monats die Reise nach Warschau anzutreten, wo bis dahin noch ein- und andere Kundschaften in Erfahrung zu bringen mich bestreben, und solche pflichtschuldigst einzuberichten ohnermangeln werde.

Der Herr Fürst Repnin, welcher bereits in der vorigen Woche abreisen sollen, ist bis heut nicht abgefertigt worden, weilen man hierorts für gut befunden seiner Instruction noch ein und andere, in das Wahlgeschäft einschlagende Punkten beizufügen, er wird aber zweifelsohne mit Ende dieser Wochen die Reise nach Warschau antreten. Um nun bei der künftigen Wahl gebührend erscheinen zu können, so wird ihm in der Eigenschaft eines russischen Gesandtens von Hof aus ein zulängliches silbernes Tafel-Service zu seinem Gebrauch, dann ein schöner Wagen, benebst aus dem hiesigen Marstall ein Zug Pferde mitgegeben; nicht minder ist sein Gehalt auf zwölf tausend Rubel, und über das ihm monatlich 500 Rubel Tafelgelder ausgeworfen worden.

выборахъ въ Польшѣ, я прилежно занимаюсь какъ устройствомъ личныхъ моихъ дѣлъ, такъ и нужными приготовленіями къ моему отъѣзду и къ новому обзаведенію, и такъ какъ я вполнѣ увѣренъ, что резидентъ баронъ фанъ-Свитенъ, согласно данному ему милостивому порученію, нанялъ для меня приличный домъ и я вскорѣ получу надлежащее о томъ увѣдомленіе, то я намѣренъ черезъ двѣ недѣли формально откланяться здѣшнему двору и, съ Божіею помощью, въ концѣ текущаго мѣсяца выѣхать въ Варшаву, до тѣхъ же поръ постараюсь собрать нѣкоторыя свѣдѣнія и не премину донести о нихъ какъ указываетъ мнѣ долгъ.

Князь Репнинъ, который долженъ былъ уѣхать еще на прошлой недѣлѣ, не отправленъ до сихъ поръ, ибо здѣсь признали нужнымъ прибавить къ его инструкціямъ еще нѣкоторые касающіеся выборовъ пункты. Онъ безъ сомнѣнія въ концѣ этой недѣли выѣдетъ въ Варшаву. Дабы дать ему возможность появиться на будущихъ выборахъ съ должною представительностью, въ качествѣ русскаго посланника, ему будутъ даны отъ двора роскошный серебряный столовый сервизъ, прекрасная карета и упряжь лошадей изъ здѣшнихъ императорскихъ конюшенъ. Содержаніе его опредѣлено въ 12.000 рублей и сверхъ того онъ получитъ по 500 рублей въ мѣсяцъ столовыхъ денегъ.

Библиотека "Руниверс"

Des russischen Botschafters Herrn Grafen Kaiserling vorhiniges Gehalt von vier und zwanzig tausend Rubel ist mit 10 tausend vermehret, und so lang der Reichs- und Wahltag dauert, ihm auch monatlich 500 Rubel Tafelgelder eingestanden worden, folglich hat er in allem vierzig tausend Rubel zu geniessen.

Womit etc.

№ 239.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 9 November, 1763.

(Chiffre). P. S. Ist mir der gute Freund von darumen ausgewichen, und hatte den Eichenfeld nicht zu sich kommen lassen, weilen mein eben zu der Zeit erstattetes gehorsamstes Schreiben vom 18. Octobris hier erbrochen worden; und das wenige ausser Ziffer Gesetztes über meine Schritte sehr vieles Aufsehen verursachet hat. Als es mir endlich gelungen, mit ernanntem Freund im Vorbeigehen ein Augenblick zu sprechen, hat er mir obangeführten Umstand eröffnet, zugleich eingewilliget, dass der Eichenfeld sich heute vor Tags bei ihm einfinden könnte. Da solches geschehen, hat diese Person . . . . . erkläret, dass, 1-mo, der zwischen dem hiesigen und Preussischen Hof verabredete Tractat anjetzo

---

Къ прежнему содержанію русскаго посла графа Кейзерлинга въ 24.000 рублей прибавлено еще 10.000, и на все время государственнаго избирательнаго сейма даровано и ему столовыхъ денегъ по 500 рублей въ мѣсяцъ, слѣдовательно, онъ будетъ получать всего 40.000 рублей.

Затѣмъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9 Ноября, 1763 г.

№ 239. P.S. (Шифровано.) Добрый другъ потому избѣгалъ меня и не хотѣлъ допустить къ себѣ Ейхенфельда, что мое покорнѣйшее письмо отъ 18 Октября было здѣсь вскрыто и то немногое, что не было шифровано о моихъ дѣйствіяхъ, возбудило здѣсь большое удивленіе. Когда мнѣ наконецъ удалось поговорить мимоходомъ съ означеннымъ другомъ, онъ повѣдалъ мнѣ вышеприведенное обстоятельство и въ то же время согласился дозволитъ Ейхенфельду быть у него вчера. Когда Ейхенфельдъ явился къ нему, лицо это . . . . . объявило: во 1-хъ, что между здѣшнимъ и прусскимъ дворами условленный договоръ, хотя и не подпи-

Библиотека "Руниверс"

zwar noch nicht, aber mit nächstem unterzeichnet werden wird. 2-do, dass solcher auf 8. Jahre, und die beiderseitige Subsidien auf 2000 Mann gesetzt wären, jedoch zugleich die Stipulation der beiderseitigen Garantie der gesammten Landen enthalten. 3-tio, sei diesem Bündniss ein geheimer Article beigefüget, vermöge welchen der König in Preussen der Russischen Kaiserin verspreche, in Ansehung der polnischen Wahl sich denen hiesigen Absichten nicht entgegensetzen zu wollen; mit der fernerweiten Erklärung, niemals zu gestatten, dass die polnische Cron einem Prinzen aus dem durchlauchtigsten Haus von Oesterreich zugeeignet werde; im übrigen wäre dem König ein jeder Piast gleichgültig. 4-to, wäre man zwar hiesigerseits darauf bestanden, dass die preussische Hülfleistung sich auch gegen die Türken erstrecken solle, es sei aber die preussische Einwilligung noch nicht erfolget, und zweifele der gute Freund, dass der König sich hierzu einverstehen werde. NB. also dürfte sich die Unterzeichnung des Tractates von darumen verzögert haben. 5-to, sei dieser Tractat nur allein zwischen beiden Höfen, ohne andere Mächten darzu einzuladen, errichtet. 6-to, wisse dieser gute Freund von anderen geheimen Articles nichts, ihm wäre aber auch der eigentliche Gegenstand der geheimen Correspondenz nicht bekannt. Nur hätte sich die Russische Monarchin in seiner Gegenwart so viel verlauten lassen, als ob der König auf keine Vergrösserung gedenke; (NB) welche Aeusserung jedoch die Gesinnung der Czarin eben nicht ins klare setzet, wann etwa der König

---

санъ еще, но будетъ подписанъ вскорѣ; во 2-хъ, что онъ заключенъ на восемь лѣтъ и обоюдная помощь опредѣлена въ 2000 человѣкъ, также содержится въ договорѣ и условіе обоюдной гарантіи всѣхъ владѣній; въ 3-хъ, что къ союзному договору прибавлена секретная статья, въ силу которой король прусскій обѣщаетъ русской Императрицѣ не противиться здѣшнимъ видамъ относительно выборовъ въ Польшѣ, и объявляетъ, что никогда не допуститъ, чтобы польская корона досталась принцу изъ свѣтлѣйшаго австрійскаго дома, всякій же Пястъ ему королю безразличенъ; въ 4-хъ, что здѣсь хотя и настаивали, чтобы прусская помощь была оказана и противъ турокъ, но что прусское согласіе на то еще не послѣдовало, и онъ добрый другъ сомнѣвается, чтобы король на это согласился, вслѣдствіе чего замедлится подписаніе договора; въ 5-хъ, что трактатъ этотъ заключенъ лишь между обоими дворами, и что другія державы не приглашены приступить къ нему; въ 6-хъ, что добрый другъ не знаетъ ничего о другихъ секретныхъ статьяхъ, и что ему неизвѣстно также собственное содержаніе тайной переписки; русская Государыня выразилась только въ присутствіи его, что прусскій король не помышляетъ объ увеличеніи своихъ владѣній, но эти слова не вы-

Библиотека "Руниверс"

ins künftige auf dergleichen Gedanken verfallen sollte. 7-mo, hätten die Czartorisky das Vorhaben, die Mehrheit der Stimmen einzuführen; es wäre aber dem Herrn Grafen Kaiserling vor 3 Tagen durch einen Courier aufgetragen worden, dieser fürstlichen Famille förmlich zu erklären, dass man hiesigerseits die Aufhebung des liberum veto niemals gestatten würde. 8-to, sei der Czarin Gedanken auf den Grafen Poniatovsky gerichtet. Bei obernannter Erläuterung bleibe jedoch der eigentliche Gegenstand der geheimen Correspondenz noch immer verborgen, und ist so bedenklicher, als andurch der König in Preussen immer einen Weg offen behalte, die hiesige Monarchin nach Beschaffenheit der Umstände zu seinen Absichten um so sicherer herbeizubringen, als die Czarin (wie es klar erhellet) über die oftberührte Correspondenz niemanden zu Rath ziehet. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 240.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 9 November, 1763.

P. S. Sollen des Cur-Sächsischen Herrn Prinzens Carl Königl. Hoheit, ohne Vorwissen ihres Herrn Bruders des Curfürstens, an die Russische

---

ясняютъ намѣреній Царицы на тотъ конецъ, еслибы король впослѣдствіи напалъ на такую мысль; въ 7-хъ, что Чарторыжскіе намѣрены ввести рѣшеніе большинствомъ голосовъ, но что три дня тому назадъ отправлено съ курьеромъ приказаніе къ графу Кейзерлингу формально объявить этой княжеской фамиліи, что здѣсь никогда не потерпятъ отмѣны liberum veto; въ 8-хъ, что мысли Царицы направлены на графа Понятовскаго. Не смотря на эти объясненія, собственно предметъ тайной переписки продолжаетъ оставаться необнаруженнымъ и тѣмъ болѣе опаснымъ, что прусскій король всегда имѣетъ открытый путь для того, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, привлечь здѣшнюю Государыню на сторону своихъ намѣреній тѣмъ вѣрнѣе, что Царица, какъ извѣстно, ни съ кѣмъ не совѣщается по предмету упомянутой переписки. (Конецъ шифровки).

Затѣмъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9 Ноября, 1763 г.

№ 240. P.S. Его королевское высочество курсаксонскій принцъ Карлъ, безъ вѣдома своего брата курфирста, обратился къ русской Императрицѣ съ

Библиотека "Руниверс"

Kaiserin sich mit einem sehr beweglichen Schreiben gewendet, und dieser Monarchin vorzügliche Gunst und Unterstützung zur Erlangung der polnischen Cron sich angelegentlichst ausgebeten haben. Höchst dieselbe aber hätten dieses Schreiben ganz trocken beantwortet, so dass dieser Schritt nicht allerdings mit der rechten Vorsichtigkeit überlegt gewesen zu sein scheint. Der dänische Minister von Osten suchet ohnermüdet aus derlei Umständen zum Behuf der Czartorisky den möglichen Nutzen zu ziehen, und mit Ausstreuung erdichteter Neuigkeiten dem Cur-Sächsischen Haus zu schaden, so viel es ihm gestatten kann.

Indessen ist hier mit Preussen wieder ein anderweiter Tractat auf dem Tapet, welcher aber nur das Commerce-Wesen zum Gegenstand haben solle. Dieser neue Antrag giebt jedennoch sattsamm zu erkennen, dass der Russische Hof seine Verbindungen mit Preussen durch alle mögliche Gestalt zu befestigen suche. Ein anderer sehr beträchtlicher Umstand, welchen ich ganz zuverlässig angeben kann, besteht in dem, dass man in dieser Woche 50 tausend Rubel und eine Menge kostbarsten Pelzwerk nach Constantinopel abgeschickt, es sollen auch diesen Persuasions-Mitteln noch nahmhaftere folgen, woraus so viel abzunehmen ist, dass man in Ansehung der Ottomanischen Pforte allhier nicht allerdings ruhig sei.

Uebrigens ist endlich der Grossfürstl. Oberhofmeister Herr von Panin vorgestern ausersehen worden, um denen ausländischen Geschäften vor-

---

крайне трогательнымъ письмомъ, убѣдительно прося эту Государыню даровать ему благоволеніе и поддержку для достиженія польской короны, но ея величество совершенно сухо отвѣтила на это письмо, такъ что этотъ шагъ повидимому не былъ обдуманъ съ должною осторожностью. Датскій министръ Остенъ неустанно ищетъ извлечь изъ этихъ обстоятельствъ возможную пользу для Чарторыжскихъ, и распространеніемъ выдуманныхъ новостей сколько можетъ старается повредить курсаксонскому дому.

Между тѣмъ здѣсь возбужденъ вопросъ о новомъ договорѣ съ Пруссіею, касающемся лишь одной торговли. Это новое предложеніе достаточно доказываетъ, что русскій дворъ ищетъ упрочить связь свою съ Пруссіею подъ всевозможными видами. Другое весьма важное обстоятельство, которое я могу привести съ полною достовѣрностью, состоитъ въ томъ, что на дняхъ отослано въ Константинополь 50.000 рублей и множество драгоцѣнныхъ мѣховъ. За этими убѣдительными средствами должны послѣдовать еще значительнѣйшія, изъ чего можно заключить, что здѣсь не вполнѣ спокойны въ отношеніи Оттоманской Порты.

Наконецъ великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ третьяго дня назна-

Библиотека "Руниверс"

zustehen, welches er seiner, Preussen öffentlich zutragenden, vorzüglichen Neigung lediglich zu danken haben dürfte. Eine ganz entgegengesetzte Gesinnung hat dem Herrn Grafen Bestouchef vieles geschadet; und wie er sich auch in denen polnischen Sachen sehr standhaft, und umwandelbar in seiner Meinung gegen Herrn Grafen Poniatowsky geäusseret, so wird er von Tag zu Tag von der Russischen Monarchin geheimen Berathschlagungen mehreres ausgeschlossen. Vor etlichen Monaten hatte die hiesige Souveraine einen solchen Hass auf den Herrn von Panin, dass Sie damals nichts sehnlicher wünschte, als auf eine gute Art von ihm los zu werden. Es dürfte auch wohl der Credit dieses Ministri von keiner langen Dauer sein, und wenn Herr Graf von Bestouchef sich noch einige Zeit bei dem Leben erhaltet, wird er doch die Sachen so einzuleiten wissen, dass die Russische Beherrscherin zuletzt bemüssiget sein wird, ihn in denen Staats-Geschäften zu gebrauchen.

Womit etc.

№ 241.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 9 November, 1763.

P. S. Werden Euer Excellenz sowohl aus meinem vorhergehenden, als auch aus der heutigen gehorsamsten Einberichtung gnädig zu ermessen

---

ченъ управлять иностранными дѣлами, чѣмъ онъ единственно обязанъ своему открыто выказываемому отличному расположенію къ Пруссіи. Совершенно противуположное направленіе много повредило графу Бестужеву, и такъ какъ и онъ въ польскихъ дѣлахъ твердо и непоколебимо высказалъ мнѣніе свое противъ графа Понятовскаго, то съ каждымъ днемъ его все болѣе исключаютъ изъ тайныхъ совѣщаній русской Государыни. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, здѣшняя Государыня питала такую ненависть къ Панину, что тогда ничего такъ страстно не желала, какъ по добру отъ него отдѣлаться. Кредитъ этого министра не будетъ продолжаться долго, и если графъ Бестужевъ проживетъ еще нѣкоторое время, онъ съумѣетъ такъ направить дѣло, что русская Государыня будетъ наконецъ вынуждена дать ему участіе въ государственныхъ дѣлахъ.

Затѣмъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9 Ноября, 1763 г.

№ 241. P. S. Ваше сіятельство соизволите милостиво усмотрѣть изъ моего

Библиотека "Руниверс"

geruhen, wie sich Herr Graf Bestouchef in diesen letzteren Zeiten gegen meiner betrage?

Dieser Minister ist aber nun wieder mit einer der ihm gewöhnlichen Zumuthungen an mich gekommen, und sein Verlangen gehet dahin, seinen Neveu und zukünftigen Erben, gestalten sein Sohn keine Nachkommen hinterlässt, in den Reichsgrafen Stand erhoben zu sehen; aus vereinbarter Erwägung der jetzigen Umstände habe ich zwar dieses Ansinnen platterdings von mir nicht ablehnen können, dabei aber dem Herrn Grafen Bestouchef nicht verhalten, wie, nachdem man hiesigerseits für dergleichen Gnadensbezeigungen nicht die gebührende Achtung tragete, mein allerhöchster Hof für das Künftige mit deren Gewährung mehr zurückhalten dürfte; indessen wollte ich, in Ansehung seiner, gleichwohlen auf mich nehmen, seine alleruntertänigste Bitte meinem allerhöchsten Hof gehorsamst einzuberichten.

Meines geringen Ermessens, könnte diese Sache in so lange unbeantwortet bleiben, bis dass die Umstände verstatten näher einzusehen, ob es nützlich oder vergebens wäre, ernanntem Minister diese Gnade angedeihen zu lassen; ich muss ihm zwar das gerechte Zeugniss geben, dass er für unseren allerhöchsten Hof überaus gut gesinnt sei, und sehr nützlich zu gebrauchen wäre, wenn er mit seinem Credit wieder emporkommen könnte, allein da solches noch sehr zweifelhaft ist, so muss auch die Zeit

---

предъидущаго равно какъ и нынѣшняго покорнѣйшаго донесенія, какъ, за это последнее время, ведетъ себя относительно меня графъ Бестужевъ.

Министръ этотъ снова обратился ко мнѣ съ привычными своими требованіями, и желаніе его состоитъ въ томъ, чтобы племянникъ его со своимъ потомствомъ, (сынъ его не оставилъ дѣтей) былъ возведенъ въ достоинство имперскаго графа. Взвѣсивъ совокупность настоящихъ обстоятельствъ, я не могъ отказать на отрѣзъ въ этой просьбѣ, но не скрылъ при этомъ отъ графа Бестужева, что послѣ того какъ здѣсь не относятся съ надлежащимъ уваженіемъ къ подобнымъ знакамъ милости, мой высочайшій дворъ будетъ на будущее время сдержаннѣе въ пожалованіи ихъ. Между тѣмъ, во вниманіе къ нему, я согласенъ взять на себя донести о его всепокорнѣйшей просьбѣ моему высочайшему двору.

По крайнему моему разумѣнію, можно не отвѣчать на это ходатайство до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не дозволятъ ближе увидать полезно или напрасно было бы оказать означенному министру эту милость. Я долженъ по всей справедливости засвидѣтельствовать, что онъ расположенъ къ нашему высочайшему двору, и можетъ быть съ пользою употребленъ, если только кредитъ его снова

Библиотека "Руниверс"

abgewartet werden, um durch den Ausschlag das Weitere beurtheilen zu können.

Womit etc.

№ 242.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 15 November, 1763.

Seiter meinem durch den Courier Wolf unterm 9. dieses an Euer Excellenz erstatteten unterthänigsten Bericht, habe mir angelegen sein lassen, dem Grossfürstlichen Oberhofmeistern, Herrn von Panin, zu der von Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen ihm aufgetragenen Verwaltung deren aussländischen Geschäften den geziemenden Glückwunsch abzulegen, welche Aufmerksamkeit von diesem Ministro sehr freundschaftlich aufgenommen worden; sodann nahm ich Anlass, das Gespräch auf die dermalige Weltläuften, und das von der hiesigen Monarchin neulich an unsere allergnädigste Frau erlassene eigenhändige Schreiben zu wenden; weilen aber von dem diesfalligen Inhalt, gewöhnlicher massen, nichts veroffenbaret zu werden pfleget, so beschränkte sich obbenannter Minister, in Ansehung der zwischen beiden respective kaiserlichen Höfen fürwaltenden Freundschaft, und guten Vernehmens, auf eine billig und

---

возрастетъ, но такъ какъ это условіе представляется еще крайне сомнительнымъ, то слѣдуетъ выждать нѣкоторое время, чтобы принять сообразное обстоятельствамъ рѣшеніе.

Затѣмъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15 Ноября, 1763 года.

№ 242. Со времени моего, отправленнаго съ курьеромъ Вольфомъ, покорнѣйшаго донесенія вашему сіятельству отъ 9 сего мѣсяца, я озаботился принести надлежащее поздравленіе великокняжескому оберъ-гофмейстеру Панину по поводу порученнаго ему Ея Величествомъ Императрицею всероссійскою управленія иностранными дѣлами. Министръ этотъ весьма дружественно принялъ такой знакъ вниманія. Я воспользовался случаемъ, чтобы навести разговоръ на настоящія міровыя событія и на недавно обращенное здѣшнею Государынею къ нашей всемилостивѣйшей повелительницѣ собственноручное письмо. Но такъ какъ о содержаніи такого письма, согласно обычаю, ничего не можетъ быть обнаружено, то упомянутый

Библиотека "Руниверс"

wohlmeinende Art dahin sich zu äusseren, dass er seinesorts zu deren mehreren Befestigung allmögliches beizutragen sich bestreben werde. Obwohlen nun Herr von Panin, ob der ihm untereinstem obliegenden Aufsicht des Grossfürstens kaiserlicher Hoheit, für die fremde Herren Ministros einen ordentlichen Conferenztag nicht wohl zu bestimmen vermag, so wird er ihnen jedennoch, wenn sie etwas vorzutragen haben, auf ihr Ansuchen eine Stunde zu geben, sich willig erfinden lassen.

(Chiffre). Bei Gelengenheit dieser Unterredung bin ich in das Wesentliche deren jetzigen Umständen so weit eingegangen, als es mit der erforderlichen Behutsamkeit geschehen können. Sodann (ohne jedoch den Berliner Hof zu benennen) habe ernanntem Ministro zu Gemüth geführet, wie es zum grössten Nachtheil Russlands gereichen dörfte, wann zu einer Zeit, wo die hiesige Absichten in Ansehung der künftigen Königswahl nach allen anständigen politischen Massnehmungen abgemessen, und andurch am sichersten könnten eingerichtet werden, die Russische Kaiserin, ohne auf das Grosse zurückzusehen, andere und solche Wege einschlagen wollte, die für das Zukünftige sehr bedenklich, ja wohl gar eine nähere Einverständniss mit denen natürlichen Alliirten des Russischen Reichs unthunlich machen dörften, welcher Anmerkung Herr von Panin beizupflichten sich äusserlich anstellte. Sodann fügte ich weiters hinzu, dass zwar ein und anderes Gerücht von gewissen hiesigen neuen Verbindungen sich aus-

---

министръ ограничился, во вниманіе къ существующимъ между обоими императорскими дворами дружбы и добраго согласія, справедливымъ и доброжелательнымъ выраженіемъ, что онъ съ своей стороны будетъ стараться какъ можно болѣе содѣйствовать утвержденію такихъ отношеній. Хотя г. Панинъ, въ виду порученнаго ему наблюденія за особою его императорскаго высочества великаго князя, и не можетъ назначить иностраннымъ министрамъ опредѣленнаго дня для конференціи, но онъ всегда будетъ готовъ, по просьбѣ ихъ, назначить имъ часъ пріема, каждый разъ когда они будутъ имѣть что-либо сообщить ему.

(Шифровано). При случаѣ этого разговора, я настолько коснулся существенныхъ сторонъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, насколько это согласовалось съ надлежащею осторожностью. За симъ, не называя однако берлинскаго двора, я представилъ упомянутому министру, какъ вредно было бы для Россіи, если бы въ то именно время, когда здѣшнія намѣренія, по отношенію къ будущимъ королевскимъ выборамъ, будучи соображены съ приличными политическими мѣропріятіями, могутъ быть самымъ вѣрнымъ образомъ приведены въ исполненіе, русская Императрица, пренебрегая великую цѣль, вступила на иной путь, и именно на такой, который представляетъ опасность въ будущемъ и дѣлаетъ невозможнымъ бли-

Библиотека "Руниверс"

gebreitet hätte, ich müsste aber deren Ungrund durch jene Sprache genugsam bemerken, welche er, Herr von Panin, nunmehro gegen mich führet; hierauf erwiderte dieser russische Minister mit lebhaften Versicherungen: Es wäre allhier dermahlen von keinem neuen Tractat die Sprache nicht. Da nun mein gehorsamstes P. S. vom 9. dieses den Gegenstand ins klare setzet, so bleibet mir geziemend anzumerken, dass zufolge sicherer Kundschaften der aufgesetzte und ganz verfertigte Tractat mit Preussen wirklich noch nicht unterzeichnet sei, und dürfe dieses aus der Ursache geschehen sein, um vielleicht bei unserem allerhöchsten Hof auf eine kurze Zeit noch mit Wahrheit versicheren zu können, dass man sich in keine neue Allianz mit Preussen eingelassen habe. So viel weiss ich zuverlässig, dass meine diesfällige Entdeckung das hiesige Ministerium in Verlegenheit gesetzet, und Herr von Panin sich hierüber folgendermassen geäusseret habe; wie ich nämlichen..... gebrauche, von welchem man sich hüten müsste. Durch einen neuen Umstand wird mir aller Zweifel benommen, dass weder der gute Freund, noch sogar der vertrauteste Secretaire Jelagin, noch auch sonsten jemand von der Czarin geheimen Correspondenz im mindesten eine Kenntniss besitzet. Obernannter guter Freund hat aber so vieles eröffnet, dass erwähnter Briefwechsel sehr häufig, und in ein besonderes Bureau, wovon der Schlüssel in der hiesigen Monarchin Händen, verwahret wird. (Chiffern zu Ende).

жайшее соглашеніе съ естественными союзниками русскаго государства. Г. Панинъ сдѣлалъ видъ, будто соглашается съ этимъ замѣчаніемъ. Тогда я присовокупилъ, что хотя и распространены разные слухи о нѣкоторыхъ здѣшнихъ новыхъ связяхъ, но что я долженъ заключить объ ихъ неосновательности изъ словъ, сказанныхъ мнѣ нынѣ г. Панинымъ. На это означенный министръ съ живостью возразилъ мнѣ слѣдующими увѣреніями, что здѣсь въ настоящую минуту нѣтъ и рѣчи о какомъ-либо новомъ союзѣ. Моя покорнѣйшая приписка отъ 9 сего мѣсяца ясно излагаетъ этотъ предметъ, а потому мнѣ остается надлежащимъ образомъ замѣтить, что по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, составленный и вполнѣ изготовленный договоръ съ Пруссіею дѣйствительно еще не подписанъ, и это произошло по той причинѣ, чтобы имѣть возможность въ продолженіе короткаго времени согласно съ истиною увѣрять, что съ Пруссіею не заключено новаго союза. Мнѣ положительно извѣстно, что сдѣланное мною въ этомъ отношеніи открытіе, привело здѣшнее министерство въ затрудненіе, и что г. Панинъ высказался по этому случаю, что я наконецъ въ сношеніяхъ съ . . . . . и что надо остерегаться послѣдняго. Новое обстоятельство отнимаетъ у меня всякое сомнѣніе въ томъ, что ни добрый другъ, ни даже довѣреннѣйшій секретарь Елагинъ, ни кто другой не посвященъ въ тайную переписку

Библиотека "Руниверс"

In der gestrigen Conferenz hat sich der Herr Vice-Canzler gegen mich weiters dahin geäusseret, wie der Russischen Kaiserin Majestät, in Ansehung deren polnischen Umständen, die allgemeine Ruhe, und jene des Königreichs, benebst die Handhabung seiner Constitutionen, so dass die Nation einen König nach ihrem Wohlgefallen sich auserlesen mögte, vorzüglich wünscheten. Der Herr Fürst Gallizin fügte dem hinzu, wie zufolge der letzteren Nachrichten aus Warschau die gesammte polnische Nation für Cur-Sachen gar nicht geneigt zu sein schien, und zwar aus Beisorge, dass erwähntes Cur-Haus, wofern solches länger die polnische Cron beibehalten sollte, sich wohl andurch eines erblichen Rechts zum Thron anmessen dürfte. Der russische Minister meldete mir weiters, dass wiezumahlen mein allerhöchster Hof sein Augenmerk auf die Beibehaltung der Ruhe gerichtet hätte, und die Russische Monarchin die nämlichen Gedanken hegeten, die zwei kaiserl. Höfe darinnen ganz einig wären; es komme also darauf an, die beiderseitige Schritte nach einem so billigen Vorhaben abzumessen. Ich erwiderte, dass mein allerhöchster Hof sattsam seine Neigung dargestellet hätte, mit dem hiesigen in dieser Sache de Concert zu gehen. Uebrigens wäre gar nicht zu zweifelen, dass beide kaiserliche Höfe ihren vorzüglichen Endzweck, nämlich die Beibehaltung der allgemeinen Ruhe, alsdann am sichersten erreichen dürften, wenn der polnischen Nation ohngehindert zu ihrer Königswahl schreiten, und die unter ihnen

---

Царицы. Вышеозначенный добрый другъ повѣдалъ мнѣ, что упомянутая переписка ведется очень часто и хранится въ особомъ столѣ, ключъ отъ котораго находится въ рукахъ здѣшней Государыни. (Конецъ шифровки).

На вчерашней конференціи вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что Ея Величество русская Императрица всего болѣе желаетъ, въ отношеніи польскихъ дѣлъ, чтобы было соблюдено спокойствіе вообще и въ королевствѣ въ особенности, а также государственное устройство послѣдняго, и чтобы нація могла избрать себѣ короля по своему усмотрѣнію. Князь Голицынъ прибавилъ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Варшавы, вся польская нація вовсе не кажется расположенною къ Курсаксоніи, а именно изъ опасенія, чтобы упомянутый курсаксонскій домъ, владѣя столь долго польскою короною, не присвоилъ себѣ наслѣдственнаго права на престолъ. Русскій министръ сказалъ мнѣ далѣе, что такъ какъ вниманіе моего высочайшаго двора направлено на сохраненіе спокойствія, и русская Государыня раздѣляетъ тѣ же мысли, то оба императорскіе двора совершенно согласны въ этомъ между собою. Дѣло зависитъ отъ того, чтобы согласовать обоюдныя дѣйствія съ такою справедливою цѣлью. Я возразилъ, что мой высочайшій дворъ достаточно доказалъ свое расположеніе къ тому, чтобы дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ сообща съ

Библиотека "Руниверс"

sich etwa äusseren mögende kleine Zwistigkeiten auch unter sich auszumachen, gestattet würde.

(Chiffre). Die Sprache des Herrn Vice-Canzlern dürfte so gemässiget eingerichtet worden sein, um der anderen Höfen Aufmerksamkeit in etwas zu minderen, andurch aber Zeit zu gewinnen, und mittelst Vermehr-und Befestigung einer Parthei in Polen die hiesige Absichten desto gesicherter erreichen zu können. (Chiffre zu Ende).

Womit etc.

№ 243.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 22 November, 1763.

Seit meiner letzteren unterthänigsten Einberichtung vom 15 dieses sind Ihro Majest., die Russische Kaiserin, mit einem Catarrhalfieber befallen, und dadurch verhinderet worden, dem vorgestrigen Appartement beizuwohnen; es haben aber des Grossfürstens kaiserl. Hoheit solches gehalten, und den Abend theils durch den Ihro angebornen liebreich- und gnädigen Umgang mit allen Anwesenden, theils mit Spielen zugebracht; unterdessen ist die der hiesigen Monarchin zugestossene kleine Unpässlichkeit nicht von der mindesten Folge, wie dann Ihro Majestät, Gott-Lob,

---

здѣшнимъ дворомъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что оба императорскіе двора всего вѣрнѣе достигнутъ своей конечной цѣли, а именно сохраненія общаго спокойствія, если польской націи будетъ дозволено безпрепятственно приступить къ избранію короля, и могущія возникнуть промежъ себя небольшія несогласія, уладить также промежъ себя.

(Шифровано). Слова вице-канцлера звучатъ такъ умѣренно для того, чтобы нѣсколько ослабить вниманіе прочихъ дворовъ, тѣмъ выиграть время, и умноживъ и утвердивъ свою партію въ Польшѣ, тѣмъ вѣрнѣе достигнуть предположенной здѣсь цѣли. (Конецъ шифровки).

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22 Ноября, 1763 года.

№ 243. Со времени моего покорнѣйшаго донесенія отъ 15 сего мѣсяца, Ея Величество русская Императрица заболѣла катарральною лихорадкою, помѣшавшею Ей присутствовать третьяго дня на выходѣ. Мѣсто Ея заступалъ его императорское высочество великій князь, и вечеръ провелъ частью въ свойственномъ ему лю-

Библиотека "Руниверс"

besser und hoffentlich in kurzem wieder vollkommen hergestellet sein werden.

Der Herr Fürst Repnin, welcher zufolge seiner Bestimmung vergangenen Sonnabend die Reise nach Warschau angetreten, hat mir zwar vor seinem Abgang die Ehr eines Besuches nicht erwiesen, jedoch muss ich die Auslassung dieser unter Ministris freundschaftlicher Höfen, welche gemeinschaftlich zu Werk zu gehen gesinnet sind, sonsten gewöhnlicher Höflichkeit, nichts anderem, als nur allein denen Beschäftigungen zuschreiben, welche dem Herrn Fürsten Repnin seine eilfertige Abreise verursachet haben mag, da er sonsten sehr höflich, bescheiden, und ins gesammt mit so vielen guten Eigenschaften begabt ist, dass ich mir zum Voraus ein wahres Vergnügen daraus mache, zufolge der allerhöchsten Befehlen, mit ernanntem Herrn Fürsten den vertrautesten Umgang in Warschau zu pflegen.

Uebrigens habe mit vorletzter Post von dem Herrn Residenten Baron van Swieten ein Schreiben vom 7 dieses aus Warschau erhalten, in welchem mir derselbe von seiner Ankunft und Bereitwilligkeit, für mich alldorten ein anständiges Hôtel miethen zu wollen, Nachricht giebt, sich auch über ein- und anderes zu seiner mehreren Benehmung anfraget; da ich nun dem Herrn Residenten heut über alles eine zulängliche Auskunft ertheile, so erwarte nur zu vernehmen, dass eine Wohnung

---

безномъ и милостивомъ обращеніи съ присутствующими, частью же въ играхъ. Между тѣмъ легкое нездоровье здѣшней Государыни не сопровождалось ни малѣйшими послѣдствіями; Ея Величеству, благодаря Бога, лучше и можно надѣяться что Она вскорѣ снова совершенно оправится.

Князь Репнинъ, согласно своему назначенію, выѣхавшій въ субботу въ Варшаву, хотя и не сдѣлалъ мнѣ чести посѣтить меня передъ отъѣздомъ, но я долженъ приписать упущеніе этой вѣжливости, обычной между министрами дружественныхъ дворовъ, расположенныхъ дѣйствовать сообща, ничему иному, какъ тѣмъ занятіямъ, которыя вызвали поспѣшный отъѣздъ князя Репнина, ибо онъ всегда крайне вѣжливъ, скроменъ, и вообще отличается столькими добрыми качествами, что я заранѣе вмѣняю себѣ въ удовольствіе, согласно высочайшимъ повелѣніямъ, поддерживать съ упомянутымъ княземъ, въ Варшавѣ, самыя довѣренныя отношенія.

Съ послѣднею почтою я получилъ отъ резидента барона фанъ-Свитена изъ Варшавы письмо отъ 7 сего мѣсяца, которымъ онъ извѣщаетъ меня о пріѣздѣ своемъ и о готовности нанять мнѣ тамъ приличный домъ, а также испрашиваетъ у меня нѣкоторыхъ указаній къ своему руководству. Я сегодня преподалъ рези-

Библиотека "Руниверс"

für mich bestellet sei, um meine Abreise, worzu alles fertig ist, sodann ohngesäumt antreten zu können. Indessen wird durch die diesfallige Verzögerung so weniger etwas versäumet, als zufolge deren letzteren warschauer Nachrichten der Convocations Reichstag bis in Martii, die Königswahl aber bis in Herbst hinaus gesetzet werden solle.

(Chiffre). Der königl. französische Sachwalter M-r Berenger hat von seinem Hof den Befehl erhalten, in Ansehung deren polnischen Angelegenheiten, einen der mir gnädigst aufgetragenen ganz gleiche Sprache gegen das hiesige Ministerium zu führen. Als er auch solches bewerkstelliget, hat ihm Herr von Panin, wie es vorhin gegen mich geschehen, auf eine sehr verkehrte und rückhaltige Art geantwortet; ohne sich über das hiesige Vorhaben deutlich äusseren zu wollen, liess er im Gespräche fallen, dass die polnische Nation dem Curhaus Sachsen sehr abgeneigt, und woferne die Wahl unter den Polen Unruhe verursachen sollte, die Czarin alsdann solches nicht gelassen ansehen würde; welches so viel zu bedeuten scheinet, dass man eine Partei in Polen aufzurichten, und solche mit gewaffneter Hand zu unterstützen entschlossen sei. Von dem Preussischen Tractat wäre nichts weiteres zu vernehmen, der Englische aber scheinet nahe am Schluss zu sein, und hat Mylord Buckingham vergangenen Samstag mit dem Herrn von Panin hierüber eine lange Unterredung gepflogen. Der gute Freund hat dem Eichenfeld

---

денту достаточныя наставленія обо всемъ, и ожидаю лишь извѣстія, что для меня заказано помѣщеніе, чтобы, не медля долѣе, выѣхать отсюда, ибо все готово уже къ моему отъѣзду. Между тѣмъ, чрезъ такое замедленіе не будетъ упущено ничего, тѣмъ болѣе, что по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Варшавы, созваніе сейма назначено въ Мартѣ, королевскіе же выборы не ранѣе осени.

(Шифровано). Королевско-французскій повѣренный въ дѣлахъ, Беранже, получилъ отъ своего двора приказаніе, въ отношеніи польскихъ дѣлъ, говорить со здѣшнимъ министерствомъ языкомъ совершенно одинаковымъ съ тѣмъ, который мнѣ милостиво указанъ. Когда онъ исполнилъ это, г. Панинъ отвѣчалъ ему также какъ и мнѣ, извращеннымъ и сдержаннымъ образомъ, и не высказываясь ясно о здѣшнихъ намѣреніяхъ, замѣтилъ мимоходомъ, что польская нація крайне нерасположена къ курсаксонскому дому, и что если выборы возбудятъ волненіе между поляками, то Царица не будетъ смотрѣть на это равнодушно, что повидимому означаетъ, что здѣсь рѣшились образовать въ Польшѣ партію и поддерживать ее вооруженною рукою. О прусскомъ договорѣ ничего не слышно болѣе, англійскій же, какъ кажется, близокъ къ заключенію, и милордъ Букингамъ, въ прошедшую субботу, имѣлъ по этому предмету съ г. Панинымъ продолжительный разговоръ.

Библиотека "Руниверс"

ein anderweites rendez - vous versprochen, sobald es die Umstände gestatten, wo ein mehreres zu erfahren hoffe. (Chiffern zu Ende).

Womit etc.

№ 244.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 29 November, 1763.

(Chiffre). Als ich vor wenig Tagen die Gelegenheit gefunden, mit dem guten Freund einige Augenblicke sprechen zu können, hat er mir neuerdingen versicheret, dass der russisch-preussische Bündnisstractat noch nicht unterschrieben worden sei. Nach seinem des ernannten Freunds Ermessen könnte die Verzögerung dem desfalls sogleich entdeckten Geheimniss vielleicht zuzuschreiben sein, so dass die hiesige Monarchin, um ein grösseres Aufsehen zu vermeiden, noch einige Zeit auf die in ihrer Particular-Correspondenz festgesetzte Einverständniss sich beziehen dörfte; die bekannte Person sagte mir weiters, dass man allhier in der vorigen Wochen aus Polen angenehme Nachrichten erhalten hätte; aus Enge der Zeit, könnte sie denenselben keine weitere Erläuterung beifügen. Wie ich aber anderwärts vernommen, so bestehen diese günstige Nachrichten in dem, dass Herr Graf Kaiserling sich bei dem Primas mehreres Vertrauen

---

Добрый другъ обѣщалъ Ейхенфельду новое свиданіе, какъ скоро обстоятельства это позволятъ, при чемъ я надѣюсь узнать кое-что. (Конецъ шифровки).

Затѣмъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 29 Ноября, 1763 года.

№ 244. (Шифровано). Когда нѣсколько дней тому назадъ я нашелъ случай въ продолженіе немногихъ минутъ поговорить съ добрымъ другомъ, онъ снова увѣрилъ меня, что русско-прусскій союзный договоръ еще не подписанъ. По мнѣнію упомянутаго друга, замедленіе это можетъ быть приписано тому, что обнаружена тайна договора, такъ что здѣшняя государыня, дабы не возбуждать вниманія, еще нѣкоторое время будетъ довольствоваться соглашеніемъ, установленнымъ въ Ея частной перепискѣ. Извѣстная личность сказала мнѣ далѣе, что здѣсь на прошлой недѣлѣ получены изъ Польши благопріятныя извѣстія. Краткость времени не позволила ей прибавить дальнѣйшаго разъясненія. Но какъ я узналъ изъ другаго источника, благопріятныя вѣсти эти заключаются въ томъ, что графъ Кейзерлингъ успѣлъ снискать довѣріе примаса, и ему удалось сблизить этого прелата съ при-

Библиотека "Руниверс"

zugezogen, und ihm gelungen haben solle, diesen Prälaten denen der Russischen Partei in Polen zugethanen Magnaten mehrers zu näheren; wie ich in meinem vorletzteren unterthänigsten Bericht vom 15 dieses gehorsamst anzumerken die Ehre gehabt, so führet das Russische Ministerium nunmehro eine mässigere Sprache; nachdem aber der hiesige Hof mittelst seiner eilfertigen, und noch immer fortsetzenden kriegerischen Anstalten sich so unvorsichtig blossgegeben, so kann der Anschein einer friedfertigen Gesinnung wohl nicht anders, als für ein Blendwerk gehalten werden. In wie weit aber die Einverständniss mit Preussen, und ob solche auf die Zergliederung einiger polnischen Provinzien gerichtet sei, dieses bleibet noch unter dem engesten Geheimniss verborgen, und ist keine Möglichkeit, solches allhier erfahren zu können. Nur dürfte der gesammte Betrag, und seine des Königs in Preussen, nach Beschaffenheit der Umständen, mehr-oder mindere Gefälligkeitsbezeigungen für die hiesige Monarchin, hierüber den sichersten Fingerzeig geben. Uebrigens habe allen Anlass zu vermuthen, dass die von Seiten des Primas gegen den Herrn Residenten van Swieten erregte Schwierigkeit in Ansehung der Titulatur mehreren theils von des Herrn Grafen Kaiserling Bearbeitungen herrühre. Das letztere Senatus-Consilium hat dem hiesigen Hof den kaiserl. Titul eingeräumet, welcher Umstand der Russischen Kaiserin ein sehr grosses Vergnügen verursachet. (Chiffern zu Ende).

верженными русской партіи въ Польшѣ магнатами. Какъ я имѣлъ честь замѣтить, въ моемъ покорнѣйшемъ донесеніи отъ 15 сего мѣсяца, русское министерство говоритъ болѣе умѣреннымъ языкомъ. Но послѣ того, какъ здѣшній дворъ такъ неосторожно приступилъ къ своимъ поспѣшнымъ и нынѣ еще продолжающимся военнымъ приготовленіямъ, то кажущееся мирное настроеніе — не болѣе какъ призракъ. Какъ далеко простирается соглашеніе съ Пруссіею и распространяется ли оно на отпаденіе нѣкоторыхъ польскихъ областей, это остается сокрытымъ въ глубочайшей тайнѣ и нѣтъ возможности здѣсь разузнать объ этомъ. Всего вѣрнѣе указываетъ на это общее поведеніе и сообразно съ обстоятельствами болѣе или менѣе повторяющіеся знаки одолженія прусскаго короля, оказываемые здѣшней Государынѣ. Впрочемъ, я имѣю полное основаніе предполагать, что возбужденное примасомъ относительно резидента фанъ-Свитена затрудненіе, по поводу титулатуры, вызвано въ значительной степени происками графа Кейзерлинга. Послѣднее сенатское постановленіе признало Императорскій титулъ здѣшняго двора, что доставило русской Императрицѣ большое удовольствіе. (Конецъ шифровки).

Библиотека "Руниверс"

Mit der, nach Inhalt meines gehorsamsten Schreibens vom 22 dieses, Ihro Majestät der Russischen Kaiserin zugestossenen kleinen Unpässlichkeit hat es sich, Gott Lob, dergestalten gebesseret, dass höchst dieselbe sich wieder vollkommen hergestellet befinden, wie dann Ihro Majestät vorgestern frühe sowohl dem Gottesdienst beigewohnet, als Abends bei dem Appartement erschienen sind.

Sonsten habe ich von dem Herrn Residenten Baron van Swieten mit vorletzter Post ein anderweites Schreiben vom 14 dieses erhalten, wodurch er mir anhoffen machet, dass er ohnverzüglich für mich ein anständiges Hôtel miethen werde; weil ich nun meine Abreise lediglich bis zu Einlangung der diesfalligen Nachricht verschoben, und sich inzwischen die Ströme in hiesigen Landen zugelegt, und eine ziemlich gute Schlittenbahn einzufinden beginnet, so habe dem Herrn Vice-Canzlern Fürsten Gallizin die Copien derer allerhöchsten kaiserl. königl. Abrufungsschreiben gestern mit dem geziemenden Ersuchen behändiget, mir bei Ihro Majestät der Kaiserin aller Reussen eine gnädigste Abschieds-Audienz zu verschaffen, es ist aber unsicher, ob solche noch in dieser Woche erhalte, gestalten die hiesige Monarchin sich nächstkommenden Freitag nach Czarskoe-Selo zu begeben vorgenommen haben, und bis nach ihrem, den 24. November alten styli einfallenden, höchsten Namensfest Catharina allda verbleiben solle; in welchem Fall meine Beurlaubungs-Audienz sich

---

Упомянутое въ покорнѣйшемъ донесеніи моемъ отъ 22 сего мѣсяца легкое нездоровье Ея Величества русской Императрицы, благодаря Бога, настолько улучшилось, что Ея Величество чувствуетъ себя снова совершенно здоровою, такъ что Она могла третьяго дня утромъ присутствовать при богослуженіи, а вечеромъ явиться на пріемъ при дворѣ.

Я получилъ отъ резидента барона фанъ-Свитена съ предпослѣднею почтою другое письмо отъ 14 сего мѣсяца, которымъ онъ возбуждаетъ во мнѣ надежду, что онъ немедленно найметъ для меня приличный домъ. А какъ я отложилъ свой отъѣздъ единственно до полученія о томъ извѣстія, между тѣмъ всѣ рѣки въ здѣшнихъ мѣстностяхъ покрылись льдомъ, и начинаетъ устанавливаться довольно хорошій санный путь, то я вручилъ вчера вице-канцлеру князю Голицыну списки съ высочайшихъ императорско-королевскихъ отзывныхъ грамотъ, съ надлежащею просьбою доставить мнѣ милостивую прощальную аудіенцію Ея Величества Императрицы всероссійской. Пока еще неизвѣстно, получу ли я таковую въ продолженіе текущей недѣли, ибо здѣшняя Государыня намѣрена въ будущую пятницу отправиться въ Царское Село, и останется тамъ до дня высочайшаго Своего тезоименитства Св. Екатерины, приходящагося на 24 Ноября стараго стиля. По этому

Библиотека "Руниверс"

auf die künftige Wochen verzögeren wird, so dass erst mit Ende derselben, wills Gott, meine Abreise antreten können werde.

Womit mich etc.

Mercy Argenteau.

№ 245.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 6 December, 1763.

Ihro Majestät die Russische Kaiserin geruheten bei *Gelegenheit des am* Mittwoch gehaltenen Appartements Sich gegen mich in denen liebreichsten Ausdrückungen dahin vernehmen zu lassen, wie höchst dieselbe mittelst des nämlichen Couriers, welcher mit Ihro Handschreiben ohnlängst nach Wien abgefertiget worden wäre, der Kaiserin - Königin Majestät Rückantwort überkommen hätten; worauf mir die hiesige Monarchin ihr inniglichstes Vergnügen über den diesfalligen freundschaftsvollen Inhalt bezeigten, mit dem fernerweiten Vermelden, dass höchst dieselbe solches als ein neues Merkmaal unserer allerhöchsten Herrschaften fortwährenden freundschaftlichsten Gedenksart anseheten, mithin die so gestaltete Rückantwort Ihro zu desto grösserer Danknehmigkeit gereichete. Wo untereinstem Ihro Majestät mir zu erkennen gaben, dass ich von ihrer

---

случаю моя прощальная аудіенція должна быть отложена до будущей недѣли, такъ что лишь къ концу ея я буду въ состояніи, если Богу угодно, выѣхать отсюда.

Затѣмъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 6 Декабря, 1763 года.

№ 245. На происходившемъ въ среду пріемѣ, Ея Величество русская Императрица изволила высказать мнѣ въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ, что Ея Величество получила отвѣтъ императрицы-королевы съ тѣмъ же самымъ курьеромъ, который отвезъ собственноручное письмо Ея. Здѣшняя Государыня выразила мнѣ искреннее удовольствіе по поводу дружественнаго содержанія этого отвѣта, прибавивъ, что видитъ въ немъ новое доказательство постояннаго дружескаго образа мыслей нашихъ всемилостивѣйшихъ повелителей, а потому означенный отвѣтъ возбуждаетъ въ ней тѣмъ бо̀льшее чувство благодарности. Ея Величество сказала мнѣ, что я могу надлежащимъ образомъ донести моему высочайшему двору объ испытанномъ Ею по этому случаю чрезвычайномъ удовольствіи. Я отвѣчалъ здѣшней

Библиотека "Руниверс"

hierüber geschöpften ausnehmenden Zufriedenheit an meinen allerhöchsten Hof den geziemenden Bericht abstatten mögte; ich erwiderte der hiesigen Monarchin, wie beider Römisch kaiserl. königl. Majest. aufrichtige Gesinnung Ihro so mehr zur Genüge bekannt wäre, als ich solche bei allen Gelegenheiten bestätigen zu sollen die allergnädigste Befehle erhalten, und solche zu vollziehen ohnermangelet hätte, mir würden auch bei diesem eingenhändigen Briefwechsel die mit denen vorigen gleichlautende allerhöchste Anweisungen neuerdings zugekommen sein, wann man ab der mir aufgetragenen Bestimmung nicht allschon meine erfolgte Abreise vermuthet hätte; wornach Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen sich in ein - und andere angenehme Aeusserungen einliessen, und mir mit der Ihro angestammten Holdseligkeit, und gnädigsten Art begegneten.

Wie Euer Excellenz aus meinem unterthänigsten Bericht vom 29. November gnädig zu ersehen geruhet, so habe bereits mit Anfang voriger Wochen die Copien derer allerhöchsten kaiserl. königl. Abrufungsschreiben dem Herrn Vice - Canzlern Fürsten Gallizin mit dem geziemenden Ersuchen zugestellet, um der hiesigen Monarchin die Originalien in einer förmlichen Audienz selbsten ehrerbietigst überreichen zu können. Da es aber Ihro Majestät gefällig war, vergangenen Freitag sich nach Czarsko-Selo zu erheben, um Ihro gestern eingefallenen höchsten Namenstag alldorten zu begehen, und Sie dem Vernehmen nach bis Sonnabend

---

Государынѣ, что искреннее расположеніе обоихъ римскихъ императорско-королевскихъ величествъ должно быть тѣмъ болѣе Ей достаточно извѣстно, что мнѣ было всемилостивѣйше повелѣно подтверждать его при всякомъ случаѣ, и что я не преминулъ въ точности исполнить это повелѣніе. По случаю послѣдняго обмѣна собственноручныхъ писемъ, я нынѣ конечно также получилъ бы тождественное высочайшее указаніе, еслибы данное мнѣ назначеніе не вызвало предположенія о моемъ отъѣздѣ. Тогда Ея Величество Императрица всероссійская изволила сказать мнѣ еще нѣсколько пріятныхъ словъ и обошлась со мною со свойственною Ей очаровательностью, самымъ милостивымъ образомъ.

Какъ ваше сіятельство милостиво изволили усмотрѣть изъ моего покорнѣйшаго донесенія отъ 29 Ноября, я еще въ началѣ прошедшей недѣли доставилъ вице-канцлеру князю Голицыну списки съ высочайшихъ императорско-королевскихъ отзывныхъ грамотъ, съ надлежащею просьбою самому почтительно вручить подлинники здѣшней Государынѣ на формальной аудіенціи. Но такъ какъ Ея Величеству угодно было въ прошедшую пятницу прослѣдовать въ Царское Село, дабы провести тамъ вчерашній высокій день Своего тезоименитства, и Она, какъ слышно

Библиотека "Руниверс"

in diesem Lustschloss zu verbleiben gedenken, so wird meine Beurlaubung wohl nicht ehender, als in künftiger Wochen statt finden, folglich ich vor dem 15. dieses die Abreise schwerlich anzutreten vermögen.

Inzwischen ist durch die diesfallige Verzögerung so weniger verloren, als diejenige, und unter anderen der russische Gesandte Herr Fürst von Repnin, welcher vor ungefähr 14 und mehr Tagen von hier abgereiset sind, wegen des bei Riga noch nicht mit Eis belegten Düna Stroms sich aufhalten müssen.

(Chiffre). So viel ich unter der Hand zu erfahren vermöget, solle unserer allergnädigsten Frauen Antwortschreiben zwar in sehr freundschaftlichen, jedoch aber in generalen Ausdrückungen verfasset sein angesehen, und dadurch die Hoffnung mehr benommen sein, unseren allerhöchsten Hof so leicht nach ihren Gedanken lenken zu können. Indessen ist es ganz gewiss, dass man hierorts nichts ausser acht lassen werde, um uns in Warschau alle mögliche Schwierigkeiten erregen zu können, wie dann Herr Graf Kaiserling mit dem die Titulatur des Primas betreffenden Anstand den Anfang geschmiedet hat. Dieser Botschafter soll sich eines gewissen Abbé, welcher ernannten Prälatens unbeschränktes Vertrauen besitzet, sehr nützlich zu gebrauchen wissen, und diesen Geistlichen durch Verehrungen zu der russischen Partei gezogen haben. Als der bewusste gute Freund bei einer Gelegenheit seine Monarchin über den

---

намѣрена остаться въ этомъ загородномъ замкѣ до субботы, то я могу откланяться не ранѣе будущей недѣли, и, слѣдовательно, едва ли выѣду до 15 сего мѣсяца.

Между тѣмъ замедленіе это составляетъ тѣмъ меньшую потерю, что всѣ выѣхавшіе отсюда около двухъ недѣль тому назадъ, а въ числѣ ихъ и русскій посланникъ, князь Репнинъ, были задержаны Западною Двиною, которая у Риги не покрылась еще льдомъ.

(Шифровано). Насколько я могъ узнать подъ рукою, отвѣтное письмо нашей всемилостивѣйшей Государыни составлено хотя и въ дружественныхъ, но въ общихъ выраженіяхъ, а потому и отнимаетъ здѣсь всякую надежду, легко завлечь нашъ высочайшій дворъ въ здѣшніе виды. Между тѣмъ, вполнѣ вѣрно, что здѣсь не упустятъ ничего, что бы могло вызвать для насъ затрудненія въ Варшавѣ, начало которымъ положилъ уже графъ Кейзерлингъ, возбудивъ вопросъ о титулатурѣ примаса. Этотъ посолъ съумѣлъ съ пользою употребить въ дѣло одного аббата, пользующагося безграничнымъ довѣріемъ упомянутаго прелата, и разными почестями привлечь это духовное лицо на сторону русской партіи. Когда извѣстный добрый другъ при случаѣ вывѣдывалъ у своей Государыни по вопросу о неподписанномъ еще прусскомъ договорѣ, то Царица не пожелала высказаться

Библиотека "Руниверс"

noch nicht unterschriebenen preussischen Tractat sondiret, hat sich die Czarin gegen ihn nicht im geringsten äusseren wollen, und wird alles, was in dieses Bündnissgeschäft einschlaget, von Tag zu Tag mehr geheim. Nach Aussage der nämlichen Person, solle der Herr Prinz Gallizin in Wien mittelst seines letzteren Couriers an den Herrn Vice - Canzler auf eine sehr wohlmeinende und gutgesinnte Art herein geschrieben haben; von dem eigentlichen Inhalt seines so vergnüglichen Berichts aber ist mir noch zur Zeit nichts erröffnet worden. (Chiffern zu Ende).

Womit mich etc.

№ 246.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 13 December, 1763.

Zufolge meiner letzteren gehorsamsten Einberichtung vom 6. dieses, haben Ihro Majestät die Kaiserin aller Reussen dero neulich eingefallenen glorreichen Namenstag ohne öffentlichem Gepräng in Czarko-Selo gefeiret; zwei Tage darnach den 7. geruheten höchst dieselbe in erwähntem Lustschloss einen masquirten Ball (wobei auch die fremde Herren Ministri erschienen sind) für die Nation, und Jedermann zu geben. Eben bei dieser Gelegenheit wurde der vor einigen Jahren in Wien gewesene, und mit

---

передъ нимъ ни единымъ словомъ, и все, что касается до этого союза, становится съ каждымъ днемъ секретнѣе. По словамъ того же лица, князь Голицынъ написалъ изъ Вѣны къ вице-канцлеру со своимъ послѣднимъ курьеромъ, въ доброжелательномъ и благонамѣренномъ смыслѣ; о содержаніи же столь удовлетворительнаго донесенія мнѣ еще ничего не открыто. (Конецъ шифровки).

Затѣмъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 13 Декабря, 1763 г.

№ 246. Согласно послѣднимъ моимъ почтительнымъ донесеніямъ отъ 6 сего мѣсяца, Ея Величество Императрица всероссійская отпраздновала недавній славный день своего тезоименитства безъ публичной пышности, въ Царскомъ Селѣ. На слѣдующій день, 7-го числа, Ея Величество изволила дать въ упомянутомъ дворцѣ маскированный балъ (на который явились и иностранные министры) для всей націи и для всякаго. Именно при этомъ случаѣ былъ представленъ здѣшней Государынѣ бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Вѣнѣ и женатый на кня

Библиотека "Руниверс"

einer Fürstin Czartorisky vermählte Herr Graf Oginski der hiesigen Monarchin aufgeführet, und von höchst deroselben mit besonderen Gnadensbezeigungen empfangen; dieser polnische Cavalier ist vor 8 Tagen in der Absicht anhero gekommen, um der Russischen Souveraine für den ihm vor einigen Wochen ertheilten Orden St. Andreae den unterthänigsten Dank ehrerbietigst abzustatten.

Vergangenen Freitag Abends ist die Russische Kaiserin wieder nach der hiesigen Residenz zurückgekehret, und vorgestern hat man das Ordensfest St. Andreae (wobei die sämmtliche Ritter in ihren Ordenskleidern erschienen, und mit Ihro Majestät an einer Tafel zu speisen die Gnade hatten), mit denen gewöhnlichen Feierlichkeiten bei Hof begangen.

Was meine Abschieds-Audienzen anbetrifft, sind selbe bis auf den zukünftigen Montag verschoben worden, und als mir der Herr Vice-Canzler die diesfallige Entschliessung seiner Monarchin zu erkennen gegeben, hat er sich dabei in denen höflichst- und angenehmesten Ausdrückungen dahin vernehmen lassen, es hätten Ihro Majestät die Russische Kaiserin aus besonderen gegen mich hegenden Huld- und Gnaden meine Abreise von ihrem Hoflager noch um einige Tage verzögeren wollen; diesem zufolge werde ich also nach erhaltener Audienz ohne Zeitverlust, und gegen die Mitte der zukünftigen Woche die Reise

---

жнѣ Чарторыжской, графъ Огинскій, и Ея Величество приняла его съ особенными выраженіями милости. Этотъ польскій дворянинъ прибылъ сюда за недѣлю передъ тѣмъ, съ цѣлью почтительно принести всеподданнѣйшую благодарность русской Государынѣ, за пожалованный ему недавно орденъ св. Андрея.

Въ прошедшую пятницу вечеромъ русская Императрица снова возвратилась въ здѣшнюю столицу, и третьяго дня отпразднованъ при дворѣ съ обычною торжественностью орденскій праздникъ св. Андрея, при чемъ всѣ кавалеры явились въ своемъ орденскомъ одѣяніи и имѣли счастіе обѣдать за столомъ Ея Величества.

Что же касается до моей прощальной аудіенціи, то она отложена до будущаго понедѣльника, и вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ такое рѣшеніе своей Государыни, въ самыхъ вѣжливыхъ и пріятныхъ выраженіяхъ, сказавъ мнѣ, что Ея Величество русская Императрица, изъ особеннаго ко мнѣ благоволенія и милости желаетъ отдалить еще на нѣсколько дней отъѣздъ мой отъ Ея двора. Вслѣдствіе сего, я по полученіи аудіенціи, не премину безъ потери времени, въ половинѣ будущей недѣли выѣхать въ Варшаву и ускорить елико возможно мое путешествіе.

Библиотека "Руниверс"

nach Warschau antreten, solche auch, so viel nur immer möglich, zu beschleunigen ohnermangelen.

(Chiffre). Zufolge guter Nachrichten aus Warschau solle obbenannter Herr Graf Oginsky fürnemlich auf des Herrn Baron Osten Veranlassung anhero gekommen sein, um sich der Czarin vorzügliche Gunst, und Unterstützung zur Ausführung seiner Absichten auszubitten; welches, wie man vermuthet, dahin gehet, sich als einen Candidaten zum Polnischen Thron darzustellen. Erwähnter polnischer Cavalier hat den dänischen Ministre dergestalten zu gewinnen gewusst, dass dieser letztere gewisslich alle seine Kunstgriffe zum Behuf des ernannten Grafen bestens anwenden wird; weilen nun Herr Baron Osten, gehorsamst angezeigter massen, vormals denen Fürsten Czartorisky gänzlich zugethan war, und nunmehro von ihnen abgesprungen zu sein scheinet, so könnte diese Abänderung um so mehr eine und andere Intriguen zum Gegenstand haben; laut obiger warschauer Nachrichten sollen die Fürst Czartorisky mit des Herrn Grafen Oginsky Anheroreise keineswegs zufrieden sein. Was die Verzögerung meiner Abschieds-Audienzen veranlasset haben mag, kann ich zwar nicht abnehmen, jedoch geschiehet solches gewiss nicht ohne Ursach, und fallet mir um so befremdlicher, als die Czarin sonsten sehr geschwind, und ohnverzüglich dergleichen Formalitäten abzufertigen pfleget. (Chiffern zu Ende).

Uebrigens habe aus dem Canzleischreiben vom 19 November ersehen,

---

(Шифровано). По вѣрнымъ извѣстіямъ изъ Варшавы, вышеозначенный графъ Огинскій прибылъ сюда главнымъ образомъ по внушенію барона Остена, для испрошенія милости Царицы и помощи Ея въ достиженіи его цѣли, которая, какъ полагаютъ, состоитъ въ томъ, чтобы явиться кандидатомъ на польскій престолъ. Упомянутый польскій дворянинъ съумѣлъ привлечь на свою сторону датскаго министра, такъ что послѣдній конечно пуститъ въ ходъ все свое искусство въ пользу означеннаго графа, а какъ баронъ Остенъ, согласно моимъ покорнѣйшимъ донесеніямъ, былъ прежде вполнѣ преданъ князьямъ Чарторыжскимъ, и нынѣ повидимому отступился отъ нихъ, то такая перемѣна вызвана какою-либо интригою, тѣмъ болѣе что, по вышеприведеннымъ извѣстіямъ изъ Варшавы, князья Чарторыжскіе крайне недовольны поѣздкою сюда графа Огинскаго. Я хотя и не знаю, что заставило отложить мою прощальную аудіенцію, но конечно это произошло не безъ причины, и кажется мнѣ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что Царица обыкновенно скоро и безотлагательно отдѣлывается отъ подобныхъ формальностей. (Конецъ шифровки).

Изъ отношенія канцеляріи, отъ 19 Ноября, я усмотрѣлъ какимъ образомъ

Библиотека "Руниверс"

welcher gestalten zu Euer Excellenz hohen Händen meine gehorsamste Depeschen vom 29. October richtig eingelaufen; da nun ein und andere in meine neue Bestimmung einschlagende Puncten darinnen enthalten sind, so sehe Euer Excellenz gnädigen Antwort bei meiner Ankunft in Warschau so sehnlicher entgegen, als mich widrigen Falls in eine grosse Verlegenheit versetzt befinden würde, zumahlen diese mir nahegehende Angelegenheiten den Gegenstand meiner unterthänigsten Bitte ohnumgänglich verursachet haben.

Schliesslichen lieget mir nach schuldigster Geziemenheit ob, Euer Excellenz zu dem bevorstehenden heil. Christfest, und darauf folgenden Jahreswechsel alle selbst verlangbare ware Seel-, und Leibesvergnüglichkeiten grundherzigst anzuwünschen, und mir das Fortwähren dero unschätzbaren Gnaden auch auf die künftige Zeiten gehorsamst auszubitten; deren mich immer mehrers würdig zu machen emsigst bestreben werde, und wohin mich unterthänigst empfehle etc.

Mercy Argenteau.

№ 247.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 26 December, 1763.

Die Verzögerung meiner schon vor mehreren Wochen anverlangten Beurlaubungs - Audienzien, hat zum Glück veranlasset, dass der Courier

---

исправно дошли до вашего сіятельства мои покорнѣйшія депеши отъ 29 Октября. Такъ какъ онѣ заключаютъ нѣкоторые пункты, касающіеся моего новаго назначенія, то я съ бо̀льшимъ нетерпѣніемъ буду ожидать по пріѣздѣ въ Варшаву милостиваго отвѣта вашего сіятельства, что въ противномъ случаѣ я былъ бы поставленъ въ крайнее затрудненіе, ибо эти близко меня касающіеся вопросы необходимо вызвали мою покорнѣйшую просьбу.

Въ заключеніе, на мнѣ лежитъ обязанность, по случаю приближающихся праздника Рождества Христова и Новаго года, изъ глубины сердца пожелать вашему сіятельству всего желаемаго вами въ отношеніи душевныхъ и тѣлесныхъ благъ, и испросить себѣ и на будущее время продолженія вашихъ неоцѣнимыхъ милостей, заслужить которыя я всегда буду неустанно стараться, оставаясь и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 26 Декабря, 1763 г.

№ 247. Замедленіе моей, уже давно испрошенной, прощальной аудіенціи было къ счастію причиною того, что курьеръ Галлуа прибылъ еще во̀-время,

Библиотека "Руниверс"

Gallois noch bei Zeiten angekommen, um mir die ihm anvertraute gnädige Expedition vom 25-ten und 26-ten November, den 13. dieses Abends allhier einhändigen zu können; welcher Umstand mir von darummen so vergnüglich als nützlich fallet, weilen oberwähnte hohe Befehle denen letzten Tagen meines hiesigen Aufenthalts sowohl, als auch denen mir allergnädigst aufgetragenen künftigen Verrichtungen zu gesicherten Richtschnur dienen.

Wiezumalen aber von obbesagten Hohen Anweisungen kein positiver, und gegenwärtiger Gebrauch bei dem hiesigen Ministerio zu machen ist, und solche theils die mir nöthige Belehrung, theils die weitere Ergründung der jetzigen Angelegenheiten zum Gegenstand zu haben scheinen; so erachte ich meiner Pflichtsobliegenheit gemäss, vor's erste, Euer Excellenz gnädige Zuschrift, und P. S-tum der Ordnung nach gehorsamst beantworten, dann, zweitens, ein und andere Nachrichten beifügen zu sollen, welche zur Erläuterung des Zusammenhangs hiesiger Umstände etwas beitragen dürften.

(Chiffre). Und zwar hat die von Euer Excellenz zum voraus erleuchtest getroffene Vermuthung, laut meines durch den Courier Wolf beförderten gehorsamsten Berichtschreibens von 9. November, sich vollkommen bestätiget, dass nämlich die Russische Antwort auf meine geschehene Oeffnung von der Gedenkensart unseres allerhöchsten Hofs in Ansehung

---

дабы 13 сего мѣсяца вечеромъ вручить мнѣ ввѣренныя ему милостивыя экспедиціи вашего сіятельства отъ 25 и 26 Ноября. Обстоятельство это принесло мнѣ столько же удовольствія сколько и пользы, ибо вышеупомянутыя высокія приказанія послужатъ мнѣ вѣрнымъ руководствомъ, какъ въ послѣдніе дни моего здѣсь пребыванія, такъ и при исполненіи всемилостивѣйше возложенныхъ на меня въ будущемъ обязанностей.

Но такъ какъ изъ вышесказанныхъ высокихъ указаній нельзя сдѣлать нынѣ положительнаго употребленія относительно здѣшняго министерства, и они повидимому имѣютъ цѣлью, частью преподать мнѣ надлежащія наставленія, частью же объяснить нынѣшнія обстоятельства, то долгомъ своимъ считаю: во-первыхъ, отвѣтить по порядку на милостивыя письмо и приписку вашего сіятельства, и, во-вторыхъ, прибавить нѣкоторыя извѣстія, которыя могутъ нѣсколько послужить къ разъясненію общаго хода здѣшнихъ дѣлъ.

(Шифровано). Просвѣщенное предположеніе вашего сіятельства, какъ видно изъ отправленнаго съ курьеромъ Вольфомъ покорнѣйшаго письма моего отъ 9 Ноября, вполнѣ подтвердилось, а именно, что русскій отвѣтъ, на мое сообщеніе объ образѣ мыслей нашего высочайшаго двора по вопросу будущаго королев-

Библиотека "Руниверс"

der künftigen polnischen Königswahl eben so seicht ausfallen würde, als der Inhalt des Handschreibens der Russischen Kaiserin unschlüssig, und nach einer ganzen Verfassung wenig aufrichtig beschaffen ist. Dieses bewähret zur Genüge, dass es dem Russischen Hof niemals ernst gewesen, mit dem unserigen billig und wohlmeinend zu Werk zu gehen, wie dann solches durch das über den ganzen Vorgang gegen mich gefliessentlich beobachtete Stillschweigen sich noch mehreres veroffenbaret, als welches wohl aus der alleinigen Ursache geschehen sein mag, um mich ausser Stand zu setzen, meinem Allerhöchsten Hof die nöthige Anmerkungen über das hiesige Anbringen allerunterthänigst einberichten zu können. (Chiffern zu Ende).

Was die unter der Gestalt eines besonderen Vertrauens Euer Excellenz von dem Herrn Fürsten Gallizin geschehene Oeffnung wegen dem Vorhaben des Gross - Sultans, einen Defensif - Tractat mit dem König in Preussen zu schliessen, anbelanget, (Chiffre) habe ich nach genauester Untersuchung nicht die mindeste Spur gefunden, dass eine dergleichen Nachricht dem hiesigen Hof wirklich zugekommen sei, wenigstens, hat der gnädigst bewusste gute Freund davon keine Kenntniss, und muss dieses Angeben um so verdächtiger in die Augen fallen, als solches mit denen just zur nämlichen Zeit vorgenommenen, und nach der Hand immer fortgesetzten

---

скаго выбора въ Польшѣ, будетъ столь же малозначущъ, сколько содержаніе собственноручнаго письма русской Императрицы нерѣшительно и, по всему своему смыслу, мало искренно. Это достаточно доказываетъ, что русскій дворъ никогда не имѣлъ серьезнаго намѣренія дѣйствовать сообща съ нашимъ справедливо и доброжелательно. Это еще больше обнаруживается изъ намѣренно соблюденнаго относительно меня молчанія по сему дѣлу, что могло произойти отъ единственной лишь причины, а именно дабы лишить меня возможности всеподданнѣйше донести моему высочайшему двору необходимыя замѣчанія по предмету здѣшнихъ предложеній. (Конецъ шифровки).

Что же касается до сообщенія, сдѣланнаго вашему сіятельству княземъ Голицынымъ подъ видомъ особеннаго довѣрія, о намѣреніи великаго султана заключить оборонительный договоръ съ королемъ прусскимъ, (шифровано), то по точнѣйшемъ изслѣдованіи, я не нашелъ ни малѣйшаго слѣда такого будто бы полученнаго здѣшнимъ дворомъ извѣстія, по крайней мѣрѣ милостиво извѣстный вамъ добрый другъ не имѣетъ о томъ свѣдѣній, и это сообщеніе должно показаться тѣмъ подозрительнѣе, что оно повидимому совпадаетъ съ предпринятыми

Библиотека "Руниверс"

hiesigen Unterhandlungen an dem Berliner Hof nich wohl vereinbarlich zu sein scheinen. (Chiffern zu Ende).

Wobei auch nicht in Vergess zu stellen ist, dass, als weltbekannter massen der König in Preussen selbsten seit zwei Jahren um die Zustandebringung eines dergleichen Defensif - Tractates bei der Pforte so dringend unablässig angehalten, wenn der Gross-Sultan diesem Begehren die Hände willfährig hätte bieten wollen, diese Sache nicht so lang verzögeret, wohl aber in Costantinopel abgethan, und nicht ohne Nothwendigkeit bis zu der Ankunft des Achmed-Effendi in Berlin vorbehalten worden wäre; zumahlen die Pforte nicht gewohnt ist, ihre an die christlich. Mächte abschickende Gesandten mit dergleichen wichtigen Geschäften zu beladen.

(Chiffre). Allem Ansehen nach ist die diesfällige russische Vertrauensbezeugung für nichts anderes, als ein nicht gar zu geschickter Fallstrick anzusehen, welcher zweifelsohne von dem Herrn von Panin, der sonst während seiner Gesandschaft in Schweden mehrere und ganz besondere Proben seiner Fähigkeit in Erdichtungen falscher piècen dargestellet, geschmiedet ist. (Chiffern zu Ende).

Inzwischen werden Euer Excellenz aus meinen vorhergehenden unterthänigsten Einberichtungen gnädig zu ersehen geruhet haben, wie man hier schon vorlängst wegen der Türken in Unruhe gestanden, welche nunmehr

---

въ то же время и тайно продолжающимися и понынѣ переговорами съ Берлинскимъ дворомъ. (Конецъ шифровки).

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что, какъ извѣстно всему міру, король прусскій уже цѣлые два года самъ просилъ Порту о заключеніи такого оборонительнаго договора, такъ настойчиво и неустанно, что еслибы великій султанъ захотѣлъ согласиться на это требованіе, то дѣло это не замедлилось бы столь долго и было бы уже совершено въ Константинополѣ, а не отложено безъ нужды до прибытія Ахмета Ефенди въ Берлинъ; къ тому же Порта не имѣетъ обыкновенія поручать своимъ отправляемымъ къ христіанскимъ державамъ посланникамъ столь важныя дѣла.

(Шифровано). По всѣмъ признакамъ слѣдуетъ считать это выраженіе довѣрія съ русской стороны ничѣмъ инымъ какъ не совсѣмъ удачною ловушкою, задуманною несомнѣнно г. Панинымъ, который во время посольства своего въ Швеціи, далъ много доказательствъ способности своей выдумывать ложные документы. (Конецъ шифровки).

Между тѣмъ ваше сіятельство соизволили милостиво усмотрѣть изъ моихъ предъидущихъ покорнѣйшихъ донесеній, какъ здѣсь уже давно находились въ безпокойствѣ по поводу турокъ. Нынѣ безпокойство это усилилось вслѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

um so mehr anwachset, als der hiesige Hof vor wenigen Tagen, und zwar von dem Herrn Fürsten Gallizin aus Wien, die Nachricht erhalten, dass der gewesene Visir ab - und an seine Stelle der Pacha von Alepo gesetzet worden, welcher letztere ein hitzig-kriegerischer, und denen christlichen Mächten sehr abgeneigter Mann sein solle.

Das Allerhöchste Antwortsschreiben unserer Allergnädigsten Frauen belangend, ist solches allhier, wie ich unterm 6-ten December gehorsamst einzuberichten ohnermanglet, und nach Hand noch zuverlässiger erfahren habe (Chiffren), als sehr höflich, zugleich aber auch behutsam und standhaft, mithin als so beschaffen angesehen worden, dass dadurch die Hoffnung sich mehreres zu entfernen scheinet, uns durch gekünstelte Vorspiegelungen platterdingen in die hiesige Absichten, so leicht man etwa geglaubet haben mag, einziehen zu können. Gleichwohlen bezeiget sich die Czarin über obbesagte Allerhöchste Antwort sehr zufrieden, und dürfte man es wohl bis zur Zeit der Convocations- Diät bei denen geheimen und verdeckten Bearbeitungen bewenden lassen, um die hiesige Partei in Polen zu vermehren, die sächsische zu schwächen, untereinstem auch unserem allerhöchsten Hof alle Hindernisse (gleichwie es nunmehro in Ansehung der Titulatur des Primas geschiehet) in Weg zu legen, sodann aber theils durch Persuasions-Mittel, theils auch durch Bedrohungen deren gewaltthätigen Zurüstungen zu dem erwünschten Endzweck zu gelangen.

того, что здѣшній дворъ получилъ на дняхъ извѣстіе отъ князя Голицына изъ Вѣны, что бывшій визирь смѣненъ и на его мѣсто назначенъ алепскій паша, человѣкъ горячій, воинственный и крайне не расположенный къ христіанскимъ державамъ.

Что касается до отвѣта нашей всемилостивѣйшей государыни, то таковой, какъ я не преминулъ почтительно донести отъ 6 Декабря и какъ узналъ впослѣдствіи изъ достовѣрнаго источника (шифровано), показался здѣсь вѣжливымъ, но осторожнымъ и твердымъ, и вообще такимъ, что повидимому теряется надежда вовлечь насъ прельстительными доводами въ здѣшніе планы, такъ легко какъ могли здѣсь полагать. Тѣмъ не менѣе Царица показываетъ видъ, что очень довольна означеннымъ высочайшимъ отвѣтомъ, и вѣроятно здѣсь будутъ продолжать впредь до конвокаціоннаго сейма тайные и сокровенные происки съ цѣлью увеличить русскую партію въ Польшѣ, ослабить саксонскую, а также возбудить нашему высочайшему двору всевозможныя затрудненія, какъ это уже случилось въ отношеніи титулатуры примаса, затѣмъ, частью убѣжденіемъ, частью же угрозою сильныхъ вооруженій стараться достигнуть желаемой конечной цѣли.

Библиотека "Руниверс"

Dass die hiesige Absicht anfänglich auf die Emporbringung des Herrn Grafen Poniatowsky gerichtet gewesen, ist gar keinem Zweifel unterworfen, nicht minder ist es ganz gewiss, dass zur Zeit, als die Russische Beherrscherin diesen Grafen in den Staatsrath vorgeschlagen, Graf Orlow, welcher gegen den Grafen Poniatowsky immer eine Eifersucht im Herzen führte, sich auf eine so heftige und ausgelassene Art in Gegenwart aller anderer Staatsministres wider ernannten Grafens Anladen geleget, dass die Kaiserin darüber einige Tage mit dem Favoriten brouillirt gewesen. und die Aussöhnung erst in einer Woche darauf erfolget ist. Jedoch dürfte allem Ansehen nach das Vorhaben, dem Grafen Poniatowsky die polnische Cron anzuschanzen, so vielen Schwierigkeiten unterliegen, dass die hiesige Monarchin die Unthunlichkeit zuletzt selbst anerkennen, (Chiffern zu Ende) und in diesem Fall alsdann ihre Unterstützung dem Herrn Fürsten Czartorisky, oder vielmehr dessen Sohn dem Fürsten Adam vor allen andern angedeihen lassen dürfte.

Als ich dieser Tagen mit dem Herren von Panin zu sprechen Gelegenheit erhalten, und ihm in anständigen, wiewohlen generalen Ausdrückungen die Versicherung von der freundschaftlichsten Denkensart meines allerhöchsten Hofs gegen den hiesigen mit dem Beisatz erneuert, wie meine allergnädigste Herrschaften sich ein wahres Vergnügen daraus machten, in denen jetzigen polnischen Angelegenheiten mit der Russischen

---

Не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что здѣшнее намѣреніе было направлено сначала къ возведенію на престолъ графа Понятовскаго, не менѣе того совершенно вѣрно, что нынѣ, послѣ того какъ русская Государыня предложила этого графа быть членомъ своего государственнаго совѣта, графъ Орловъ, продолжающій питать въ сердцѣ своемъ ревность противъ графа Понятовскаго, высказался о приглашеніи его, въ присутствіи всѣхъ прочихъ государственныхъ министровъ такъ пылко и необузданно, что Императрица въ продолженіе нѣсколькихъ дней была въ ссорѣ съ фаворитомъ, и примиреніе состоялось лишь недѣлю спустя. Однако, по всѣмъ признакамъ, планъ доставить польскую корону графу Понятовскому встрѣчаетъ столько трудностей, что здѣшняя Государыня Сама признаетъ его неудобоисполнимость, (конецъ шифровки) и въ этомъ случаѣ окажетъ Свою поддержку князю Чарторыжскому, или скорѣе сыну его князю Адаму, преимущественно предъ всѣми прочими.

Когда я на дняхъ имѣлъ случай говорить съ г. Панинымъ и въ приличныхъ хотя и въ общихъ выраженіяхъ возобновилъ ему увѣреніе въ дружественномъ образѣ мыслей моего высочайшаго двора относительно здѣшняго, прибавивъ,, что мои всемилостивѣйшіе повелители вмѣнятъ себѣ въ истинное удовольствіе дѣй-

Библиотека "Руниверс"

Monarchin nach gemeinschaftlichen und gleich erspriesslichen Grundsätzen zu Werk zu gehen; antwortete mir obbesagter Minister in einer ebenfalls freundschaftlich anscheinenden Sprache, jedoch mit dem deutlichen Beifügen, es würde unser Allerhöchster Hof dem hiesigen nicht verdenken, wenn dieser letztere in Ansehung derer polnischen Sachen seine Massregeln etwas weiter, als es von anderen Mächten geschiehet, erstrecken sollte; zumahlen Russlands Ansehen, Einfluss in die allgemeine Weltgeschäften, und wesentlichsten Interesse sehr vieles daran gelegen wäre, einen dem hiesigen Reich zugethanen König auf dem polnischen Thron zu sehen; welchen Aeusserungen Herr von Panin zugleich mit einfliessen liesse, wie das Cur-Sächsische Haus in denen letzteren Zeiten bei der Russischen Kaiserin so angestossen hätte, dass in denen jetzigen Umständen die Emporbringung des Herrn Curfürstens von Sachsen Ihroselben nicht allerdings angenehm sein könnte.

Hierauf bemerkte ich diesem Minister, wie die vorgeworfene obberührte Anstössigkeiten doch nur denen unglücklichen Umständen, nicht aber dem üblen Willen des verstorbenen Königs in Polen Majestät zuzuschreiben, und wohl nicht von einer solchen Beschaffenheit wären, dass der hiesige Hof dadurch veranlasst sein sollte, seine Abneigung über das ganze Cursächsische Haus zu erstrecken. Ueber das hätten sich in dem jetzigen Fall Ihro Russische Majestät für eine ungekränkte, und ungezwungene

---

ствовать въ настоящихъ польскихъ дѣлахъ вмѣстѣ съ русскою Государынею, руководясь общими и обоюдно полезными началами, то вышеупомянутый министръ отвѣчалъ мнѣ столь же повидимому дружественными словами, но съ ясностью присовокупилъ, что нашъ высочайшій дворъ не долженъ вмѣнить здѣшнему въ вину, если послѣдній, въ отношеніи польскихъ дѣлъ, распространитъ свои мѣропріятія нѣсколько далѣе чѣмъ прочія державы, ибо для значенія, вліянія на обще-міровыя дѣла и существеннаго интереса Россіи, весьма важно видѣть на польскомъ престолѣ короля, преданнаго этому государству. Вслѣдъ за тѣмъ г. Панинъ замѣтилъ мимоходомъ, что въ послѣднее время между курсаксонскимъ домомъ и русскою Императрицею произошло такое столкновеніе, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, возведеніе курфирста саксонскаго не могло бы Ей быть пріятнымъ.

Я замѣтилъ на это сему министру, что поставленное въ упрекъ вышеупомянутое столкновеніе должно быть приписано несчастнымъ обстоятельствамъ, а не злому умыслу покойнаго польскаго короля, и не можетъ побудить здѣшній дворъ распространить свое нерасположеніе на весь курсаксонскій домъ. Сверхъ того, Ея русское Величество высказалась въ настоящемъ случаѣ въ пользу неограничен-

Библиотека "Руниверс"

Wahl erkläret, welche Entschliessung nicht anders ausgeleget werden könnte, als dass diese Monarchin unter anderen gesinnet sei, keinem Candidaten die exclusivam geben zu wollen. Auf dieses antwortete Herr von Panin nichts deutliches; ich liesse es dahero auch dabei bewenden. Eine fast gleiche Sprache habe ich gegen den Herrn Vice-Canzlern geführet, und war zugleich bedacht bei oberwähnten zweien Ministern den Punct der Integrität derer Polnischen Staaten auf eine behutsame Art zu berühren. Ueber diesen Gegenstand versicherte mich Herr von Panin, dass auch die mindeste Zergliederung des Königreichs Polen dem hiesigen Staats-Systeme schnurgrads entgegenlaufe, und man hier solche niemalen gestatten würde. Ingleichen meldete mir Herr Vice-Canzler das nämliche, und zwar mit hitziger Ereiferung wider den französischen Hof, welcher allhier beschuldiget wird, darüber ein Aufsehen bei anderen Mächten gegen Russland erwecket zu haben. Ich stellte mich dessen ganz unwissend, nahm aber zugleich Anlass auf eine natürliche Art zu erwideren, dass, ohne in die Frage einzugehen, wo dergleichen Gerüchte hergekommen sein mögen, selbigen allenfalls, (dadurch) wenn sie dem hiesigen Hof empfindlich fallen, dadurch ein Ende gemacht würde, wenn die Russische Kaiserin sich wider alle Zergliederung des Polnischeu Reichs förmlich und öffentlich erklären wollte, welcher Schritt nicht anders als von einer guten Wirkung und um so thunlicher, als er sonsten die hiesige gemässigte

---

наго и непринужденнаго избранія, и это рѣшеніе нельзя разумѣть иначе, какъ такъ, что русская Государыня не намѣрена исключать ни одного кандидата. На это г. Панинъ не далъ яснаго отвѣта, и тѣмъ дѣло и кончилось. Почти тождественную рѣчь держалъ я и вице-канцлеру, стараясь въ то же время осторожно коснуться съ обоими вышеупомянутыми министрами вопроса о цѣлости Польскаго государства. По этому предмету меня увѣрилъ г. Панинъ, что даже самое малѣйшее расчлененіе королевства Польскаго прямо противно здѣшней государственной системѣ, и здѣсь никогда не позволятъ этого. То же сказалъ мнѣ и вице-канцлеръ, горячо ратуя противъ французскаго двора, котораго обвиняютъ здѣсь въ томъ, что, распространяя этотъ слухъ, онъ ищетъ возбудить прочія державы противъ Россіи. Я представился совершенно несвѣдущимъ, но воспользовался случаемъ, чтобы естественнымъ образомъ возразить, что, не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, откуда могутъ исходить подобные слухи, если они непріятны здѣшнему двору, то лучшимъ средствомъ положить имъ конецъ, было бы формально и открыто объявить, что русская Императрица противна всякому расчлененію Польскаго государства. Такая мѣра можетъ произвести лишь наилучшее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что она представитъ въ яркомъ свѣтѣ умѣренность и справедливость

Библиотека "Руниверс"

Absichten, und billige Denkensart mehreres in ein klares Licht zu setzen vermögend wären. Meine diesfällige Anmerkung blieb von dem Herrn Fürsten Gallizin unbeantwortet, auch glaubte ich diesen Umstand nicht weiters berühren zu sollen.

Es ereignete sich aber zufälligerweise, dass ich den folgenden Tag wieder mit dem Herrn von Panin zu sprechen gekommen, und da ich ihn von meiner mit dem Herrn Vice-Canzlern gepflogenen Unterredung benachrichtigte, gab mir ernannter Oberhofmeister auf eine viel nachdrücksamere Art, als in dem ersteren Gespräch, zur Antwort: Es bestünde das hiesige Systeme in folgenden principiis, nämlich, in Europa das gebührende Ansehen zu erwerben, um solches zum Behuf seiner Alliirten in der Mittwirkung zur Beibehaltung der allgemeinen Ruhe anzuwenden, und auf keine Vergrösserungen zu gedenken. Welchen letzteren Satz man auch anjetzo in Ansehung Polens gewisslich beobachten wollte, wie ich solches aus jener Declaration ersehen, welche in diesem Betreff an die benachbart- und freundschaftliche Mächte vor vierzehn Tagen erlassen worden. Da ich nun den Herrn von Panin versicheret, dass mir diese Declaration ganz unbekannt wäre, äusserte er darüber einiges Befremden, und schube diese Auslassung auf den Herrn Vice-Canzlern.

Ob nun mehr erwähnte Declaration nach des Herrn von Panin Vorgeben seit 14 Tagen wirklich ausgefertiget, oder erst nach meiner Unter-

---

здѣшняго двора. Князь Голицынъ оставилъ безъ отвѣта такое мое замѣчаніе, и я также не счелъ нужнымъ далѣе касаться этого обстоятельства.

Но вышло такъ, что я на слѣдующій день снова совершенно случайно встрѣтился съ г. Панинымъ, и когда я извѣстилъ его о разговорѣ съ вице-канцлеромъ, упомянутый оберъ-гофмейстеръ отвѣтилъ мнѣ съ несравненно бо̀льшею настойчивостью, чѣмъ при первомъ нашемъ разговорѣ, что здѣшняя система основана на слѣдующихъ началахъ: пріобрѣсти въ Европѣ подобающее значеніе, чтобы употребить его въ пользу союзниковъ, содѣйствующихъ сохраненію всеобщаго спокойствія, и не думать объ увеличеніи своихъ владѣній. Послѣднее правило конечно будетъ соблюдено и нынѣ въ отношеніи Польши, какъ я могу убѣдиться въ томъ изъ отправленной двѣ недѣли тому назадъ къ сосѣднимъ и дружественнымъ державамъ декларацiи по этому предмету. Когда же я увѣрилъ г. Панина, что мнѣ совершенно неизвѣстна эта декларація, онъ выразилъ нѣкоторое удивленіе и свалилъ это упущеніе на вице-канцлера.

Дѣйствительно ли упомянутая декларація состоялась, какъ утверждаетъ г. Панинъ, тому назадъ двѣ недѣли, или предложена лишь послѣ разговора моего съ вице-канцлеромъ, ваше сіятельство всего лучше милостиво изволите усмотрѣть

Библиотека "Руниверс"

redung mit dem Herrn Vice-Canzlern in Vorschlag gebracht worden sei? werden Euer Excellenz am besten aus des hiesigen Gesandtens in Wien Herrn Fürstens Gallizin diesfälligem Anbringen, und Beobachtung der Zeit, in welcher solches erfolgen dürfte, gnädig wahrzunehmen geruhen. Indessen wäre allenfalls dadurch ein Hauptpunct erreichet, wenn der Inhalt mehr besagter Declaration sich so beschaffen und beruhigend findete, um allen Argwohn aus dem Weg zu räumen, dass Russland auf einige Theilung der polnisch. Länder angetragen, und dessfalls mit dem König in Preussen sich einverstanden habe.

(Chiffre). Jedoch wann eines Theils die schlechte Beschaffenheit der russischen Politique, zugleich das seit Anbeginn der jetzigen Regierung immer fortgesetzte zweideutige und verkehrte hiesige Benehmen in Erwägung gezogen wird, konnte man anfänglich gar leicht das Aergste vermuthen. Inzwischen ist der mit Preussen errichtete Tractat, so viel es möglich zu vernehmen, noch nicht unterzeichnet. Dessen Existenz aber kann, gnädigl. bekanntermassen, nicht in Zweifel gezogen werden, darzu kommt noch die immer fortdauernde geheime Correspondenz der Kaiserin mit dem König, ihr Enthousiasme und persönliche Neigung für ernannten Monarchen, die seiner Beherrscherin in diesem Stück ganz ähnliche Gesinnung des Herrn Generalen Panin, welcher von der Kaiserin gehasset, gleichwohl aber gebrauchet wird, und den grössten Einfluss in die Ge-

---

это изъ сообщенія по сему предмету здѣшняго посланника въ Вѣнѣ князя Голицына и изъ соображенія времени, когда произойдетъ такое сообщеніе. Между тѣмъ, такимъ образомъ всетаки достигнутъ главный пунктъ, если содержаніе упомянутой декларацiи таково и настолько успокоительно, чтобы разсѣять подозрѣнія на счетъ намѣренія Россіи предложить раздѣлъ польскихъ земель и условиться объ этомъ съ прусскимъ королемъ.

(Шифровано). Однако если взвѣсить, съ одной стороны, дурное направленіе русской политики, а съ другой, постоянно продолжающіеся съ начала нынѣшняго царствованія двусмысленные и ложные поступки, можно было прежде всего легко ожидать наихудшаго. Между тѣмъ условленный договоръ съ Пруссіею еще не подписанъ. Существованіе же его, какъ вамъ милостиво извѣстно, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Къ этому нужно прибавить все еще продолжающуюся тайную переписку Императрицы съ королемъ, энтузіазмъ и личное расположеніе Ея къ означенному монарху, совершенно тождественное въ данномъ случаѣ съ чувствами Государыни настроеніе генерала Панина, котораго Императрица ненавидитъ, но пользуется имъ и допускаетъ большое вліяніе его на дѣла; всѣ эти вмѣстѣ взятыя обстоятельства являются, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, крайне

Библиотека "Руниверс"

schäften behauptet, diese Umstände insgesammt dürften für das Gegenwärtige sowohl, als für das Zukünftige, sehr bedenklich fallen, dieweilen ein geringer Anschein vorhanden ist, dem Uebel abhelfen zu können, und um so weniger, als des fast einzigen wohlgesinnten Herrn Grafen Bestouchef Credit ziemlich gefallen, und schwerlich emporkommen wird. (Chiffern zu Ende).

Diesem Ministro kann ich zum Lob das Zeugniss nicht versagen, dass er auf seinen alten wohlgemeinten Grundsätzen für unseren allerhöchsten Hof und Cur-Sachsen mit einer Standhaftigkeit beharre, die ich von ihm nicht erwartet hätte; er äusseret sich darüber bei allen Gelegenheiten gegen seine Souveraine ganz öffentlich und unerschrocken; vielleicht würden auch seine Bemühungen in etwas gefruchtet haben, wenn (Chiffre) Graf Orlow, auf welchen er so viel gebauet, ihm besser und geschickter an Hand gegangen wäre. Allein ist dieser letztere wiewohl gutgesinnt, doch so unfähig, dass er in nichts mit Ausgiebigkeit zu gebrauchen; dahero ich nicht umhingehen kann, Euer Excellenz gehorsam zu unterlegen, wie es eine klare Unmöglichkeit, dabei auch ganz vergebens sein würde, ernannten Grafen durch Versprechen grosser Geldsummen gewinnen zu suchen; gestalten er, eines theils, durch die unumschränkte Gnaden seiner Monarchin mit Reichthümern überhäufet ist, andern theils aber, ein so schwaches Gemüth, und so wenig Erfahrenheit

---

опасными и мало есть надежды исправить зло, тѣмъ болѣе, что кредитъ единственно благомыслящаго графа Бестужева упалъ и едва ли возстановится. (Конецъ шифровки).

Я не могу, въ похвалу этого министра, отказать ему въ свидѣтельствѣ, что онъ остается вѣренъ своимъ старымъ доброжелательнымъ принципамъ, въ отношеніи нашего высочайшаго двора и Курсаксоніи, съ твердостью, которой я отъ него не ожидалъ. Онъ совершенно открыто и безбоязненно при всякомъ случаѣ высказывался въ этомъ смыслѣ передъ своею Государынею, и быть можетъ усилія его и увѣнчались бы успѣхомъ, еслибы (шифровано) графъ Орловъ, на котораго онъ такъ разсчитывалъ, оказалъ ему лучшую и болѣе ловкую помощь. Но послѣдній хотя и благонамѣренъ, но до того неспособенъ, что не можетъ быть ни въ чемъ употребленъ съ пользою. Поэтому я не могу не представить почтительно вашему сіятельству, что было бы совершенно невозможно и притомъ напрасно искать привлечь на нашу сторону упомянутаго графа обѣщаніемъ ему значительныхъ денежныхъ суммъ, ибо, съ одной стороны, онъ благодаря неограниченной милости своей Государыни осыпанъ богатствами, съ другой же стороны, разсудокъ его такъ слабъ и самъ онъ имѣетъ столь мало опытности, что онъ не умѣетъ ни молчать

Библиотека "Руниверс"

besitzet, dass er weder zu schweigen, noch sich vor seiner Souveraine im mindesten zu bergen weiss. Zur Probe dessen dienet die Begebenheit, wo sich mehr erwähnter Graf, und zwar auf Anstiften des Grafen Bestouchef, der Emporbringung des Grafen Poniatowsky so heftig widersetzte; dieses bewerkstelligte er auf eine so grobe und ungeschickte Art, dass er in vollem Conseil von seinem Stuhl aufgestanden, und ernannten polnischen Cavalier mit denen schimpflichsten Worten benennet hat.

Als er sich nun dadurch eine scharfe Ahndung zugezogen, geschahe endlich die Versöhnung mittelst der Bekenntniss dass er, Orlow, auf Anrathen des Grafen Bestouchef, sich im erwähnten Gegenstand so betragen hätte. Ich wurde sogar auch bei der Monarchin in Verdacht gezogen, einigen Antheil an diesem Ausfall gehabt zu haben. Wiewohl es wirklich nicht an dem war, da ich mich allein begnügte dem Orlow, so viel möglich, von dem dänischen Ministro Baron Osten, und seinen intriguanten Einblasungen, abwendig zu machen.

Was die wichtige Frage anbetrifft, ob der hiesige Hof sich endlich zu gewaltthätigen Unternehmungen in Polen einlassen werde? hat wenigstens die Affirmative alle Wahrscheinlichkeit vor sich. Meine diesfällige Vermuthung gründe ich, 1-mo, auf die persönliche Gemüthsbeschaffenheit der Russischen Monarchin, und hochmüthigen Geist, welcher all zu sehr leiden würde, wann sie ein offenbar ergriffenes impegno sollte sinken

---

передъ своею Государынею, ни скрывать отъ Нея что-либо. Доказательствомъ тому служитъ случай, когда упомянутый графъ, по наущенію графа Бестужева, столь горячо воспротивился возвышенію графа Понятовскаго. Онъ сдѣлалъ это столь грубо и неловко, что въ засѣданіи совѣта онъ всталъ съ своего мѣста и обозвалъ означеннаго польскаго дворянина самыми ругательными именами. Онъ навлекъ на себя этимъ рѣзкій выговоръ, и наконецъ примиреніе состоялось вслѣдствіе сознанія его, что онъ, Орловъ, повелъ себя такъ въ этомъ дѣлѣ по совѣту графа Бестужева. Я также былъ заподозрѣнъ Государынею въ нѣкоторомъ участіи въ этой выходкѣ, хотя этого и не было въ дѣйствительности, ибо я ограничился тѣмъ, что старался сколько могъ отстранить Орлова отъ вліянія датскаго министра барона Остена и внушеній этого интригана.

Что же касается важнаго вопроса, рѣшится ли здѣшній дворъ на насильственныя предпріятія въ Польшѣ, то по всей вѣроятности слѣдуетъ отвѣчать на него утвердительно. Я основываю свое предположеніе, во 1-хъ, на личномъ складѣ ума русской Государыни и высокомѣріи Ея, которое слишкомъ пострадало бы, если бы Она была вынуждена отказаться отъ открыто начатаго предпріятія; во 2-хъ, на томъ, что почтительно приведенное, въ началѣ настоящаго донесенія, созна-

Библиотека "Руниверс"

lassen. 2-do, bemerken allhier die einsehendste—, und giebt die etwas unvorsichtige, im Anfang des gegenwärtigen Berichts sonders gehorsamst angeführte Aeusserung des Herrn Panin sattsam zu erkennen, dass die Rachgier der Russischen Kaiserin gegen Cur-Sachsen sehr weit getrieben, und ist von dieser Monarchin schwerlich zu gewarten, dass sie auf den Antrieb ihrer Leidenschaften Verzicht thun, und den Curfürsten in Sachsen ruhig zum Thron gelangen lassen sollte. Bevor also dieses geschiehet, wird die Czarin gewiss das äusserste daran wagen, es wäre dann, dass andere Höfe Mittel findeten ihr solche Hindernissen in Weg zu legen, wodurch besagte Souveraine sich in den Zwang einer Mässigkeit versetzet sehete. Ob nun dieses thunlich oder rathsam sei, übertrifft solches meine schwache Einsicht. Hingegen ist 3-tio, doch auch nicht unwahrscheinlich, dass wann die polnische Cron nur nicht einem sächsischen Prinzen, sondern einem Piasten zu Theil würde, der hiesige Hof, in Ansehung der Auswahl eines Candidaten, sich alsdann mässiger bezeugen, und auf der Unterstützung des Grafen Poniatowsky oder der Czartorisky'schen Famille vielleicht nicht unabänderlich beharren dürfte.

Diese blosse Vermuthung ist jedoch gleichwohl noch vielem Zweifel unterworfen, wann man auf die hiesige gewaltthätige Anstalten zurücksiehet. Es werden solche in der That immer mit grösserem Eifer betrieben (Chiffern zu Ende); wie dann ausser der smolenskischen Armée kürzlich

---

тельное и нѣсколько неосторожное выраженіе г. Панина даетъ достаточно понять, что жажда мести русской Императрицы противъ курсаксонскаго дома простирается очень далеко, и трудно ожидать отъ этой Государыни, чтобы Она отказалась отъ влеченія своихъ страстей и спокойно допустила курфирста саксонскаго до престола. Прежде чѣмъ совершится такое событіе, Царица конечно дерзнетъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, развѣ другіе дворы найдутъ средство воздвигнуть Ей на пути такія препятствія, которыя принудятъ эту Государыню къ умѣренности въ мѣропріятіяхъ. Осуществимо ли это и полезно ли? вопросъ, превышающій мое слабое разумѣніе. Напротивъ, въ 3-хъ, все же не невѣроятно, что если польская корона достанется не саксонскому принцу, а Пясту, то здѣшній дворъ, въ отношеніи выбора кандидата, выкажетъ себя умѣреннѣе и не станетъ, быть можетъ, неизмѣнно настаивать на поддержаніи графа Понятовскаго, или фамиліи Чарторыжскихъ.

Но и это одно предположеніе подвержено большому сомнѣнію, если оглянуться на здѣшнія насильственныя приготовленія. Таковыя дѣйствительно производятся съ величайшимъ рвеніемъ. (Конецъ шифровки). Такъ, кромѣ смоленской арміи, недавно дано приказаніе состоящей изъ восьми полковъ финляндской диви-

Библиотека "Руниверс"

auch der Befehl an die finnländische Division von acht Regimentern ergangen ist, sich in marschfertigen Stand zu setzen; die in zehn Regimentern bestehende ukrainische Division aber soll zugleich angewiesen sein, im Januario nach Kiew vorzurücken; welche gesammte Kriegsvölker eine Anzahl von ungefähr 80,000 Mann ausmachen, und sich in balden nahe an den polnischen Grenzen befinden werden.

Da übrigens Euer Excellenz die künftig sich ereignen mögende Umstände erleuchtest vorgesehen, und in dero gnädigem Post-Scripto in Ziffern mir auf alle Fälle den gesicherten Fingerzeig zu geben geruhet haben, so werde ich auch zur emsigsten Befolgung dieser hohen Belehrungen an Ort und Stelle meinen Fleiss, Kräfte und Eifer aufbieten, damit all dasjenige geschehe, was dem allerhöchsten Dienst, mithin denen zur Richtschnur gelegten drei Hauptobjecten gemäss, nach Möglichkeit zu Stand gebracht werden könne, der ich etc. etc. Mercy.

№ 248.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 26 December, 1763.

(Chiffre). P. S. In Betreff des Herrn Grafen Oginsky hiesigen Aufenthalts habe ich nur noch so vieles unterthänigst nachzutragen, dass Baron Osten darüber anfänglichen sehr weit aussehende Projecten im Sinne ge-

---

зіи быть готовою къ выступленію въ походъ; украинской дивизіи, въ составѣ десяти полковъ, одновременно приказано въ Январѣ выступить въ Кіевъ. Всѣ эти войска, въ числѣ около 80,000 человѣкъ, приблизятся вскорѣ къ польскимъ границамъ.

Такъ какъ ваше сіятельство изволили просвѣщенно предвидѣть могущія возникнуть въ будущемъ обстоятельства, и дать мнѣ въ милостивой, шифрованной припискѣ вѣрныя указанія на всѣ случаи, то я напрягу для ревностнаго исполненія, на мѣстѣ, этихъ высокихъ наставленій все мое прилежаніе, силы и усердіе, чтобы осуществить все то, что возможно сдѣлать въ пользу высочайшей службы, согласно указаннымъ мнѣ въ руководствѣ тремъ главнымъ предметамъ.

За симъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 26 Декабря, 1763 года.

№ 248. (Шифровано.) П. С. Относительно здѣшняго пребыванія графа Огинскаго, мнѣ остается донести дополнительно, что баронъ Остенъ замышлялъ сначала далеко простиравшіеся планы, но какъ я оказалъ ему услугу, (весьма имъ нежелаемую) у

Библиотека "Руниверс"

führet, da ich ihm aber bei dem Grafen Bestouchef, wie auch bei dem Favoriten die behörige Dienste geleistet, so ist ein Strich durch seine Rechnung gemacht worden, und könnte künftighin ernannter dänischer Minister mit seinen Intriguen hier wenig ausrichten. Sonsten war er von der hiesigen Souveraine sehr wohl, und fast auf eine vertrauliche Art angesehen worden, da er aber von denen Czartorisky abgesprungen, und dem Grafen Poniatowsky nunmehro sehr abgeneigt, auch dieses zu der Russischen Kaiserin Kenntniss gelanget ist, wird mehrbesagtem Baron Osten anjetzo von der Monarchin kaltsinniger begegnet, auch haben seit einigen Tagen die anfänglich dem Oginsky erwiesene ausnehmende Achtungsbezeugungen, um ein Vieles nachgelassen. Der Gross-Feldherr Graf Branizky, an welchen ich noch vor meiner Bestimmung nach Polen für den sicheren Durchzug meiner Equipage mich gewendet, hat mir das hier angebogene höfliche Antwortschreiben zugeschicket. Diesemnach werde ich mich einige Tage in Bialostok aufhalten, auch bei dieser füglichen Gelegenheit einzusehen trachten, wie ernannter Gross-Feldherr eigentlich gedenket, und auf was Art ihm wegen denen falschen Absichten der Czartorisky'schen Famille die Augen zu öffnen wären.

Die von dem Herrn Panin erwähnte Declaration ist mir von dem Herrn Vice-Canzlern nicht mitgetheilet worden, und dürfte solche vielleicht von denen hiesigen Ministris an fremden Höfen nun mündlich geschehen.

Womit etc.

графа Бестужева, а также у фаворита, то планы эти разстроились, и упомянутый датскій министръ могъ уже достигнуть здѣсь весьма немногаго своими интригами. Прежде, здѣшняя Государыня относилась къ нему очень благосклонно и почти съ довѣріемъ, но какъ онъ отступился отъ Чарторыжскихъ и сталъ нынѣ крайне нерасположенъ къ графу Понятовскому, и это дошло до свѣдѣнія русской Императрицы, то Государыня стала холодно обращаться съ упомянутымъ барономъ, и, съ недавняго времени, чрезвычайные знаки уваженія, оказанные графу Огинскому, также значительно уменьшились.

Великій гетманъ, графъ Браницкій, къ которому я еще до состоявшагося моего назначенія въ Польшу обратился съ просьбою о свободномъ пропускѣ моихъ экипажей, прислалъ мнѣ приложенное при семъ вѣжливое отвѣтное письмо.

Вслѣдствіе сего, я остановлюсь на нѣсколько дней въ Бѣлостокѣ, и при этомъ удобномъ случаѣ постараюсь узнать какихъ собственно мыслей придерживается означенный великій гетманъ и какимъ образомъ слѣдуетъ открыть ему глаза на ложныя намѣренія фамиліи Чарторыжскихъ.

Упомянутая г. Панинымъ декларація не доставлена мнѣ вице-канцлеромъ, и вѣроятно лишь словесно сообщена здѣшними министрами иностраннымъ дворамъ.

Затѣмъ, и проч.

Библиотека "Руниверс"

№ 249.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St.-Petersburg, den 4 Januar, 1764.

(Chiffre). In dem letzten Augenblick meines letzten Aufenthaltes hat sich der General Panin und der Vice-Canzler gegen mich auf eine sehr merkbare Art geäussert. Der erstere erklärte mir ganz deutlich, dass der hiesige Plan in Ansehung deren polnischen Geschäften auf eigene persönliche Gedanken und Neigung der Czarin beruhe, und um so solider wäre, als er mit dem hiesigen Staatsinteresse vollkommen übereinkomme. Dieser Plan hätte die Auswahl eines Piasten, und zwar aus der Czartorisky'schen Famille, zum Gegenstand, von welchem die Russische Souveraine um so weniger abstehen würde, als höchst dieselbe sich daraus ein förmliches impegno gemacht. Mithin könnte die Emporbringung des Cur-Sächsischen Hauses zu dem erledigten Thron ohne die grösste Unruhen zu verursachen nimmermehr statt finden. Herr Panin setzte dem hinzu, es wäre das hiesige Ministerium darauf bedacht, die Absichten der Czarin auszuführen, ohne das vorhinige russische Systema zu kränken, wie man sich dann wirklich bis diese Stunde in keine neue Verbindung eingelassen, und solches nur alsdann geschehen dürfte, wann andere Höfe sich wider die hiesige Absichten setzen wollten.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.- Петербургъ, 4 Января, 1764 года.

№ 249. (Шифровано.) Въ послѣднія минуты моего здѣсь пребыванія, генералъ Панинъ и вице-канцлеръ высказались мнѣ весьма замѣчательнымъ образомъ. Первый объявилъ мнѣ совершенно ясно, что здѣшній планъ въ отношеніи польскихъ дѣлъ основанъ на личныхъ мысляхъ и расположеніи Царицы, и представляется тѣмъ болѣе твердымъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ здѣшнимъ государственнымъ интересамъ. Планъ этотъ имѣетъ цѣлью избраніе Пяста, и именно изъ среды фамиліи Чарторыжскихъ, и русская Государыня тѣмъ менѣе отступится отъ него, что считаетъ его формальнымъ, личнымъ своимъ предпріятіемъ. Къ тому-же, возведеніе курсаксонскаго дома на упраздненный польскій престолъ не можетъ болѣе состояться, не возбудивъ величайшихъ волненій. Г. Панинъ присовокупилъ, что здѣшнее министерство готово привести намѣренія Царицы въ исполненіе, не нарушая прежней русской системы, ибо до настоящей минуты здѣсь дѣйствительно не вступили ни въ какія новыя обязательства, и это можетъ случиться лишь, если другіе дворы окажутъ сопротивленіе здѣшнимъ видамъ.

Библиотека "Руниверс"

Aus Enge der Zeit wäre ohnmöglich, den ganzen Zusammenhang meiner dem Panin ertheilten Antwort umständlich nachzutragen, derselben Inhalt bestünde aber führnemlich in einer Darstellung der reinen Gedenkensart meines allerhöchsten Hofs, welcher mit dem hiesigen über die Haupt-Objecta, nämlich die Beibehaltung der allgemeinen Ruhe, und der polnischen Constitutionen ganz einig wäre.

Ich überliesse zugleich des Panin eigener Beurtheilung, ob seine obangeführte Aeusserung mit der polnischen Verfassung, wie auch mit jener Erklärung vereinbarlich wäre, die der hiesige Hof gleich anfangs für eine ungekränkte Wahlsfreiheit hätte thun lassen. Wann nun diese letztere durch das hiesige Benehmen verletzet, und dadurch die polnische Nation zu Vertheidigung ihrer Gerechtsamen veranlasset würde, könnte man alsdann weder meinem allerhöchsten, noch anderen Höfen jene Hindernissen mit Billigkeit zuschreiben, welche etwa die Czarin in Ausführung ihrer Absichten vorfinden dürfte. Im übrigen beharrete mein allerhöchster Hof in dem wahren Verlangen die hiesige Freundschaft nach aller Möglichkeit zu erwecken, und mehr und mehr zu befestigen, in der zuversichtlichen Hoffnung, dass man auch hiesigerseits gleiche Gesinnung hege.

Diese Reciprocität wäre aber als ein unentbehrlicher Grundsatz der guten Einverständniss zwischen beiden Höfen anzusehen, und würde in diesem Stück meiner allergnädigsten Frauen nichts vorzuwerfen sein.

За недостаткомъ времени, я не могу обстоятельно изложить всю сущность моего отвѣта Панину. Онъ состоялъ главнымъ образомъ въ изображеніи искренняго образа мыслей моего высочайшаго двора, совершенно согласнаго со здѣшнимъ по поводу главныхъ предметовъ, а именно, соблюденія всеобщаго спокойствія и сохраненія польскаго государственнаго устройства. Я сверхъ того предоставилъ Панину самому судить о томъ, согласуются-ли его вышеприведенныя выраженія съ польскою конституціею, а также съ заявленіемъ, сдѣланнымъ въ самомъ началѣ здѣшнимъ дворомъ, о неограниченной свободѣ избранія. Если послѣдняя будетъ нарушена здѣшнимъ поведеніемъ и тѣмъ польская нація вызвана къ защитѣ своихъ правъ, то нельзя будетъ по справедливости приписать, ни моему высочайшему двору, ни какому-либо другому, препятствія, которыя Царица встрѣтитъ при приведеніи своихъ намѣреній въ исполненіе. Впрочемъ, мой высочайшій дворъ остается при истинномъ желаніи, по возможности пробудить дружбу здѣшняго двора и все болѣе и болѣе ее упрочить, въ твердой надеждѣ, что и здѣсь питаютъ такія же чувства. Такую взаимность слѣдуетъ считать непремѣннымъ основаніемъ добраго согласія между обоими дворами, и въ этомъ отношеніи нельзя сдѣлать упрека моей всемилостивѣйшей государынѣ.

Библиотека "Руниверс"

Er, Herr Vice-Canzler, äusserte sich gegen meiner noch viel deutlicher mit dem Vermelden, es wären hier Nachrichten aus Constantinopel eingelanget, vermöge welcher die Pforte, und zwar auf Veranlassung meines allerhöchsten, und des französischen Hofs gesinnet sein solle, sich für die Erhebung eines Cur-Sächsischen Prinzens auf den polnischen Thron zu erklären. Erwähnter Minister bezeige mir hierüber sein Leidwesen, weilen er ersehen müsste, wie unser Hof mit dem hiesigen in dem Geschäft der polnischen Wahl nicht einstimmig zu Werk gehen wolle, und dieses die Festsetzung beiderseitiger Freundschaft höchst erschweren würde, dem er die förmliche Drohung hinzusetzte, dass die hiesige Monarchin, welche von Ihrem Vorhaben nimmermehr abstehen würde, durch die Ihr in Weg gesetzte Hindernissen sich endlich veranlasset sehen müsste, mit Preussen in engere Verbindung einzugehen.

Meine dem Herrn Vice-Canzlern hierauf ertheilte Antwort bestünde in der Versicherung, dass von meinem allerhöchsten Hof bei der Pforte dergleichen Schritte, wie er mir vorgegeben, ganz gewiss nicht geschehen, und würden dessen allerhöchste Massnehmungen denen dem hiesigen Hof gethanen freundschaftlichen, und billigen Aeusserungen zuverlässig vollkommen gemäss sein; wobei ich im übrigen gegen den Gallizin so wie gegen den Panin eine gleichlautende Sprache geführet habe.

Aus all obstehenden scheinet in das Klare gesetzt zu sein, dass man den mit Preussen aufgesetzten Tractat aus der Ursache noch nicht unter-

---

Вице-канцлеръ выразился еще яснѣе, сказавъ, что здѣсь получены изъ Константинополя извѣстія, согласно которымъ, Порта, по наущенію моего высочайшаго и французскаго дворовъ, намѣрена объявить себя въ пользу возведенія на польскій престолъ курсаксонскаго принца. Упомянутый министръ выразилъ мнѣ по этому случаю свое сожалѣніе, что мой высочайшій дворъ не хочетъ въ дѣлѣ польскаго выбора дѣйствовать въ согласіи со здѣшнимъ, и заявилъ, что это крайне затруднитъ установленіе обоюдной дружбы. Къ сему онъ присовокупилъ формальную угрозу, что здѣшняя Государыня, которая никогда не отступится отъ своего плана, будетъ наконецъ побуждена, воздвигаемыми на пути Ея препятствіями, вступить въ тѣсную связь съ Пруссіею.

Отвѣтъ, данный мною вице-канцлеру, заключался въ увѣреніи, что мой высочайшій дворъ конечно не сдѣлалъ приписываемыхъ ему внушеній Портѣ, а всѣ его высочайшія мѣропріятія будутъ достовѣрны и вполнѣ согласны съ сообщенными здѣшнему двору дружественными и справедливыми заявленіями. Причемъ я говорилъ вообще одинаково о томъ съ Голицынымъ какъ и съ Панинымъ.

Изъ всего вышеизложеннаго повидимому ясно, что установленный съ Пруссіею трактатъ не подписанъ еще потому, что здѣсь хотятъ сдѣлать изъ его за-

Библиотека "Руниверс"

schrieben, um dessen Vollziehung als ein Schreckbild gegen uns zu gebrauchen, und ist keinem Zweifel unterworfen, dass man die Schwierigkeiten nunmehro einzusehen beginnet, so ungehindert, als man sich vorgenommen, in Polen den Meister spielen zu können. Wie dann die hiesige ängstliche Beisorge vor denen Türken dem hiesigen Hof den eigentlichen Anlass gegeben haben mag, gegen mir endlich sich so frei heraus zu lassen.

Indessen war ich mit meinen Aeusserungen sehr bedacht, das Verlangen, unseres allerhöchsten Hofs, den Curfürsten von Sachsen auf den polnischen Thron zu erheben, mehr für einen freundschaftlichen Wunsch, als für einen determinirten Willen ansehen zu machen, welches von mir aus der besonderen Betrachtung geschehen, um, eines theils, den hiesigen Hof nicht mehreres zu reizen, andern theils aber, Zeit zu gewinnen, dass unser allerhöchster Hof den Zusammenhang der Umständen näher einsehen könne.

Ansonsten habe ich noch vor meiner Abreise sowohl bei dem Grafen Bestouchef, als dem Grafen Orlow alles Diensame angewendet, um beide in ihrer guten Gesinnung zu stärken, und kann mein allerhöchster Hof sich auch für das Künftige ihrer wohlmeinenden Denkensart allerdings versichert halten. (Chiffern zu Ende).

Mercy.

ключенія пугало противъ насъ, и не подвержено сомнѣнію, что начинаютъ сознавать трудности, мѣшающія разыгрывать роль властелина въ Польшѣ, такъ безпрепятственно, какъ предполагали сначала, а также, что лишь боязливая забота о туркахъ подала здѣшнему двору поводъ наконецъ такъ откровенно высказаться предо мною. Между тѣмъ, я былъ крайне остороженъ въ своихъ выраженіяхъ, дабы представить желаніе нашего высочайшаго двора, возвести на польскій престолъ курфирста саксонскаго, скорѣе въ видѣ дружественнаго заявленія, чѣмъ твердо принятаго рѣшенія. Я поступилъ такъ во вниманіе особыхъ соображеній, дабы, съ одной стороны, не раздражать болѣе здѣшняго двора, съ другой же стороны, выиграть время, и тѣмъ дать нашему высочайшему двору возможность ближе присмотрѣться къ общей совокупности обстоятельствъ.

Впрочемъ, я передъ отъѣздомъ сдѣлалъ возможное, чтобы утвердить, какъ графа Бестужева, такъ и графа Орлова въ добромъ ихъ расположеніи, и мой высочайшій дворъ можетъ быть и въ будущемъ увѣренъ въ ихъ благонамѣренномъ образѣ мыслей. (Конецъ шифровки).

Затѣмъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Августъ III, польскій король; ходатайствуетъ предъ русскимъ дворомъ за принца Карла, съ каковою цѣлью намѣревается послать своего камергера Борха въ Петербургъ, 362; 366—367; на него гнѣвается русскій дворъ, 372, 379; извѣстіе о его болѣзни, 378, 397; въ виду ожидаемой кончины его, русскій дворъ изготовилъ манифестъ для распространенія между поляками, 427; выздоровленіе, тамъ же; созываетъ сенатъ, а затѣмъ чрезвычайный сеймъ, для разрѣшенія курляндскихъ дѣлъ, 442; противится возстановленію герцога Бирона въ Курляндіи, 449; извѣстіе о его смерти, 659; уп.: 363, 375, 379, 390, 404—405, 435, 438, 445, 450, 452—454, 456—457, 462, 464—467. 502, 505, 677, 716.

Ададуровъ, инспекторъ мануфактуры, уп.: 335.

Альмадоваръ, испанскій королевскій министръ, маркизъ; объ отказѣ въ полученіи реверсаловъ отъ русскаго правительства, 258; по приказанію слѣдуетъ во всемъ примѣру Бретейля, 259; вручаетъ ввѣрительныя грамоты, 293; о нерасположеніи къ нему Имп. Екатерины II, 448; на прощальной аудіенціи у Екатерины II, 545; выѣзжаетъ изъ Петербурга въ Любекъ, 563; уп.: 130, 321.

Ангальтъ-Цербстскій, князь, Фридрихъ Августъ; посылаетъ бар. Ротшюца съ поздравленіемъ по случаю восшествія на престолъ Имп. Екатерины II, 191; получаетъ пенсію отъ Императрицы, 308; уп.: 159, 192, 193, 194, 195, 196, 239, 240, 241.

Анна Іоанновна, Императрица; гр. Мерси ссылается на реверсалы, данные въ ея царствованіе англійскому министру Форбсу, 110.

Антонъ-Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургъ-Беверпскій, мужъ правительницы Анны; ему объявляется рѣшеніе Екатерины II относительно высылки сына его, принца Ивана, 407; разрѣшается самому выѣхать изъ Россіи, тамъ же.

Аржанто, Карлъ-Антонъ, отецъ австрійскаго посланника при с.петербургскомъ дворѣ, графа Мерси Аржанто, уп.: 503.

Арсеній Мацієвичъ, епископъ ростовскій; преданіе его суду за письмо возмутительнаго содержанія по поводу отобранія имуществъ у духовенства, 445—446; взятіе его подъ

Библиотека "Руниверс"

стражу и впечатлѣніе отъ того, 461; умираетъ, будто бы, вскорѣ послѣ выслушанія приговора, 491.

Архіепископъ Новгородскій, см. Сѣченовъ, Дм.

Ахметъ Ефенди, турецкій посолъ въ Берлинѣ; уп.: 713.

Бакунинъ, Василій Михайловичъ, присутствующій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; о внушеніи, сдѣланномъ имъ польскому камергеру г. Борху, 451—452.

Бартоли, итальянецъ, оперировавшій по порученію Екатерины II въ вывозѣ денежныхъ суммъ изъ Россіи, на случай переворотовъ, 665.

Бедфордскій герцогъ; уп.: 237.

Бенуа, прусскій резидентъ въ Варшавѣ; уп. 492.

Беранже, французскій повѣренный въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ. Сообщаетъ, что въ Москвѣ открыто говорятъ о бракѣ Императрицы съ Орловымъ, 536; получаетъ приказаніе говорить о польскихъ дѣлахъ въ томъ же духѣ, какъ и гр. Мерси, 700; уп.: 127, 541.

Бестужевъ, графъ Алексѣй Петровичъ, бывшій канцлеръ; прибываетъ въ Петербургъ, изъ своего помѣстья, милостиво встрѣченъ Государынею, принимаетъ массу поздравленій по поводу его возвращенія, передаетъ черезъ Эйхенфельда свою благодарность гр. Мерси за его привѣтствіе, 22; высказываетъ жалобы на причиненную ему несправедливость, находитъ государственныя дѣла разстроенными, 23; слухъ объ намѣреніи Государыни учредить государственный совѣтъ, предсѣдателемъ коего якобы назначается гр. Бестужевъ, 22; по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, былъ нѣсколько времени нездоровъ, 32; одобрительно выражается объ австрійскомъ дворѣ, 33; начинаетъ пріобрѣтать большое вліяніе на внутреннія дѣла, 34; внушаетъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ Панинымъ, что такъ какъ восшествіемъ на престолъ Она обязана гвардейскимъ полкамъ, то должна ихъ опасаться и уклоняться отъ тѣхъ союзовъ съ иностранными державами, которыя, вынуждая на важныя предпріятія, могли бы имѣть послѣдствіемъ возвышеніе военнаго сословія, 45; пока оказываетъ особенную поддержку гр. Кейзерлингу, 47; высказывается на конференціи за необходимость положить предѣлъ прусскому преобладанію, хотя сомнѣвается, что его мнѣніе возьметъ перевѣсъ, 47; вліяніе его ростетъ съ каждымъ днемъ, 78; убѣжденъ, что паденіемъ своимъ обязанъ австрійскому двору, 79; считаетъ за ошибку сдѣланное объявленіе о соблюденіи заключеннаго съ Пруссіей мира, 80; стоитъ за продолженіе войны съ прусскимъ королемъ, тамъ же; въ разговорѣ съ гр. Мерси недоумѣваетъ, что могло побудить Австрію заключить союзъ съ Франціей, 81; его нерасположеніе къ этому государству, тамъ же; не смотря на преклонныя лѣта, живость его ума и способность тотчасъ овладѣвать сущностью предмета, 82; скорѣе мало уважаетъ, чѣмъ ненавидитъ гр. Воронцова, тамъ же; его ненависть къ кабинетъ-секретарю Олсуфьеву, 82—83; примиреніе съ гр. Воронцовымъ, 82; сомнѣвается въ возможности измѣнить образъ мыслей Государыни, внушенный Ей въ его отсутствіе, 83—84; упрекаетъ Панина, какъ главнаго виновника этого, 83; имѣетъ разговоръ съ гр. Мерси; вполнѣ согласенъ со взглядами и соображеніями австрійскаго двора, 93; жалуется Государынѣ на положеніе дѣлъ, клонящееся къ низверженію

Библиотека "Руниверс"

старой русской государственной системы; совѣтуетъ гр. Мерси предъявить требованіе русскому двору, чтобы онъ приказалъ своимъ войскамъ не очищать вполнѣ всю Пруссію, хотя сомнѣвается въ успѣхѣ, 94; указываетъ, какимъ образомъ Австрія можетъ склонить на свою сторону Данію, 95; совѣтуетъ вступить гр. Мерси въ переговоры съ русскимъ дворомъ по вопросу объ оставленіи на границѣ Лифляндіи корпуса русскихъ войскъ, для устрашенія прусскаго короля, 95—96; гр. Мерси считаетъ таковой совѣтъ ловушкою, 97; въ предложеніяхъ своихъ не терпитъ возраженій, тамъ же; въ разговорѣ съ гр. Мерси выказываетъ особенное расположеніе къ австрійскому двору, 98—99; удивляется требованію гр. Мерси реверсала по вопросу о цѣлованіи руки русской Государыни и стоитъ за этотъ обычай, 99; говоритъ, что исключеніе, сдѣланное въ этомъ отношеніи англійскому министру, ничего не доказываетъ, ибо принадлежитъ ко времени имп. Елизаветы, 100; распространяется о церемоніалѣ, относящемся до пословъ, тамъ же; его недовольство перемѣной правленія, 181, и симпатіи къ австрійскому дому, 182. Однако онъ сознаетъ, что для Россіи выгоднѣе во многомъ союзъ и дружба съ Англіей, чѣмъ съ Австріей; мысли о союзѣ съ Пруссіей, 183; произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, 199; является зачинщикомъ, по словамъ гр. Мерси, предложенія объ эвакуаціи, 227; сообщаетъ графу Мерси, что Матюшкинъ получилъ позволеніе Императрицы на принятіе графскаго достоинства, 258; совѣтуетъ Императрицѣ не быть равнодушной къ успѣхамъ принца Генриха, 278. О состояніи его кредита у Имп. Екатерины, 284, 285. Отзывъ гр. Мерси о его сочувствіи къ Австріи и новомъ проектѣ союза съ нею, 346; о его болѣзни; поправляется отъ болѣзни, 372—391; состоитъ членомъ коммисіи для разсмотрѣнія правъ и привилегій дворянства, 392; противъ высылки принца Ивана, 407; о расположеніи его къ этому принцу, тамъ же; посѣщаетъ гр. Мерси, 414—415; указываетъ на Эстергази, какъ на виновника своего паденія, 415; лучшимъ средствомъ къ возстановленію полнаго согласія между австрійскимъ и русскимъ дворами считаетъ возведеніе гр. Орлова въ княжеское священной римской имперіи достоинство, 416; проситъ гр. Мерси ходатайствовать объ этомъ предъ своимъ дворомъ, 417—421, 431, 433; убѣждается по мнѣнію гр. Мерси, въ невозможности взять верхъ надъ гр. Панинымъ и Кейзерлингомъ; въ предложеніи относительно гр. Орлова, вѣроятно, преслѣдуетъ личныя цѣли, 422; вручаетъ гр. Мерси записку, которая проложила бы путь къ тѣснѣйшему сближенію австрійскаго и русскаго дворовъ, для передачи ее австрійскому министерству, 431—432; при первой просьбѣ за Орлова скрылъ, что дѣйствовалъ отъ имени Государыни, 435; передаетъ гр. Мерси грамоты и гербы, пожалованные Орлову Государыней, 474; доставляетъ ему же списокъ съ диплома князя Меншикова, 475; тоже, бумаги, касающіяся личности и заслугъ Орлова, 478; довѣряетъ Мерси, что Государыня особливо спрашиваетъ его совѣта по всѣмъ дѣламъ, 479; надѣется, что австрійскій дворъ увѣренъ въ немъ, какъ въ искренномъ и преданномъ слугѣ, 480; говоритъ о томъ, что достигъ нынѣ удобнѣйшаго времени, чтобы привести въ исполненіе свой проектъ сблизить тѣснѣйшей дружбой Австрію и Россію, 480—481; о томъ же сближеніи, 510—511; для осуществленія брака хочетъ привлечь синодъ, 512;

Библиотека "Руниверс"

кредитъ его у Государыни возрастаетъ, 482; намѣревается устранить Панина и Кейзерлинга, которымъ приписываетъ все зло царствованія Екатерины II, 482—483; разговоръ съ гр. Мерси по дѣлу о возвышеніи Орлова въ княжеское достоинство, 507—509; объ устраненіи Панина отъ воспитанія великаго князя, 509—510; объ устраненіи Кейзерлинга, 512; представляетъ синоду брачный проектъ, 513; докладываетъ Государынѣ о томъ, какъ смотритъ римскій императоръ на дѣло о фаворитѣ Орловѣ, 518; диктуетъ графу Мерси письмо русской Государыни, 520; высказываетъ желаніе передъ своею смертью возстановить дружескія отношенія между Россіей и Австріей, 521; допускаетъ возможность брака Орлова съ Императрицей, 537; хлопочетъ объ назначеніи Остена въ Петербургъ, 548; хлопочетъ о княжескомъ дипломѣ для гр. Орлова, 565; находится въ затрудненіи, проводя свои мысли и подавая совѣты, 567; говоритъ о самомнѣніи Государыни; увѣряетъ гр. Мерси, что Россія намѣрена заключить съ Англіей только торговый договоръ, 579; характеризуетъ Императрицу, 580; опасается послѣдствій тайной переписки Императрицы съ прусскимъ королемъ, 581; представляетъ Государынѣ угрожающія послѣдствія, если Пруссія завладѣетъ Данцигомъ, 581; старается удалить Панина, 582; отношенія его къ б. Остену, 582; содѣйствуетъ изгнанію принца Карла и возстановленію Бирона въ Курляндіи, 586; получаетъ дипломъ для Орлова, 593; въ разговорѣ съ гр. Мерси предлагаетъ написать ему письмо, удостовѣряющее, что римскій императоръ по собственному побужденію соблаговолилъ прислать дипломъ Орлову, 601; Букингамъ справляется о значеніи частыхъ свиданій графа съ гр. Мерси, 607; увѣряетъ графа Мерси, что съ Англіей не будетъ заключено союзнаго договора, 608; присылаетъ графу Мерси 200 червонцевъ для передачи курьеру, 614; назначенъ въ еженедѣльныя собранія государственнаго совѣта, 644; хлопочетъ о возобновленіи договора съ Даніей, 648; передаетъ графу Мерси о намѣреніи Россіи заключить новый союзный договоръ съ Пруссіей, 653; приглашается запиской Екатерины явиться ко двору для переговоровъ по поводу кончины короля польскаго; не является по болѣзни, 659; совѣтуетъ помочь курфирсту саксонскому вступить на польскій престолъ безъ содѣйствія другихъ державъ, 660; получаетъ приказаніе передать гр. Мерси инсинюацію, тамъ же. Сообщаетъ гр. Мерси, что берлинскій договоръ заключаетъ выгодныя для расширенія прусскихъ владѣній условія, 662; что Государыня склонна наиболѣе содѣйствовать вступленію на польскій престолъ графу Понятовскому, 663; что Государыня, на случай какихъ-либо гибельныхъ для нея переворотовъ въ Россіи, вывозитъ значительныя денежныя суммы для своего обезпеченія, 664; что Она собирается предпринять водою поѣздку въ Ревель, тамъ же; сообщаетъ гр. Мерси нѣкоторыя свѣдѣнія касательно русско-прусскаго договора. 682—683; обѣщаетъ узнать большія подробности объ этомъ договорѣ, 685; паденіе его кредита у Государыни, 692, 720; ходатайствуетъ передъ гр. Мерси о возведеніи его племянника въ графское имперское достоинство, 693; по его наущенію Орловъ рѣзко высказывается противъ Понятовскаго, 721; уп.: 21—23, 98, 186, 233, 248, 277, 423, 430, 433—434, 514—516, 529, 539, 540, 551, 561, 566, 575, 576, 577, 583, 584, 592, 595—598,

Библиотека "Руниверс"

603, 621, 636, 444, 649, 657, 659, 661—663, 665, 724, 728.

Бестужевъ, гр. Андрей Алексѣевичъ, сынъ бывшаго канцлера Бестужева, бездѣтный; уп.: 693.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ, камергеръ, довѣреннѣйшій другъ кн. Голицына, 606.

Бороздинъ, сынъ генерала, капитанъ артиллеріи, взятъ подъ стражу за вольныя рѣчи, 590.

Биронъ, графъ Іоаннъ Эрнестъ, герцогъ курляндскій; русскій дворъ намѣренъ его снова водворить въ Курляндіи, 37; поздравляетъ Екатерину II съ Ея восшествіемъ на престолъ, 210; о водвореніи его въ Курляндіи, 340, 426, 442; приказаніе о допущеніи его во владѣніе герцогствомъ, 347; въ силу рѣшенія польскаго сената формально потребованъ къ суду, 442; защита его правъ Императрицей, 464, 469; декларація, сообщенная прусскимъ королемъ польскому двору въ пользу Бирона, 491; уп.: 225, 230, 444, 463, 492.

Биронъ, Петръ Іоанновичъ, принцъ курляндскій, сынъ герцога Бирона, генералъ въ русской службѣ, прибылъ въ Петербургъ, 568.

Борхъ, графъ, польскій камергеръ, присланный къ рус. двору Августомъ III по курляндскимъ дѣламъ; его аудіенція у Императрицы, 390; имѣетъ разговоръ съ русскими министрами по порученному ему дѣлу, 395; Государыня назначаетъ ему прощальную аудіенцію, 404; приглашается оставить Россію, 405; испрашиваетъ по этому случаю дальнѣйшихъ указаній отъ своего короля, тамъ же; получаетъ отъ короля промеморію для передачи рускому министерству, 439; канцлеръ отказался ее принять, 439; высказываетъ гр. Мерси, что Австрія не должна быть равнодушной къ подавленію польской республики, 443; дѣйствительною мѣрою удержать Россію отъ насилія считаетъ обращеніе къ Портѣ, тамъ же; его обращенія къ рус. министерству съ просьбою назначить ему день переговоровъ, 448—449; приглашается въ двухсуточный срокъ выѣхать изъ Москвы, 449; представляетъ кн. Голицыну, что не можетъ уѣхать до формальнаго отозванія своимъ королемъ, 449; его письмо къ Воронцову съ просьбой объ отсрочкѣ выѣзда, 451—453; получаетъ таковую, 455; выѣхалъ изъ Москвы, 459; отвѣтное письмо къ канцлеру гр. Воронцову, гдѣ подтверждаетъ, что присланъ въ качествѣ посланника короля и республики польской, 456—458; его нота къ пребывающимъ при русскомъ дворѣ иностраннымъ министрамъ, съ извѣщеніемъ о сдѣланномъ ему внушеніи, 462—463; уп. въ нотѣ русскаго министерства къ иностраннымъ министрамъ, разъясняющей причины отъѣзда Борха, 463—468; уп.: 442—443, 445, 449—453, 461, 464.

Ботта, маркизъ Антоній, цесарскій посланникъ, упоминается о врученныхъ ему русскимъ дворомъ реверсалахъ, 109; о данномъ ему въ царствованіе Елизаветы письменномъ обѣщаніи соблюдать, въ отношеніи австр. двора полное равенство во всѣхъ вопросахъ церемоніала, 115; о томъже, 117.

Браницкій, графъ, коронный гетманъ, уп. въ качествѣ кандидата на польскій престолъ, 679; уп.: 724; братъ Понятовскаго, оберъ-камергеръ, стр. 90.

Бреншютцъ, курьеръ; уп.: 11, 13, 17, 85.

Бретейль, баронъ Людвигъ-Августъ ле-Тонелье, французскій министръ при с.-петербургскомъ дворѣ; ожидается въ Петербургъ, 123; прибываетъ туда 4 сентября 1762 г., и въ

Библиотека "Руниверс"

тотъ же день отправляется къ канцлеру гр. Воронцову, чтобы просить доставить ему аудіенцію у Государыни для врученія ввѣрительныхъ грамотъ, 128; настаиваетъ на реверсѣ, 129; получивъ отказъ, испрашиваетъ дальнѣйшихъ указаній у своего двора, 130; въ разговорахъ съ русскими министрами даетъ понять, что русскій дворъ въ послѣднее время дозволяетъ по отношенію къ своимъ союзникамъ непозволительныя притязанія, 131; твердостью и настойчивостью такихъ рѣчей приводитъ русское министерство въ замѣшательство, 132; знаетъ содержаніе писемъ, которыя Государыня пересылала къ графу Понятовскому чрезъ гр. Мерси, 136; имѣетъ разговоръ съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ о переговорахъ между Франціей и Англіей, 147; извиняется предъ гр. Мерси за то, что навлекъ на него подозрѣніе французскаго двора о несвоевременномъ обнаруженіи этихъ переговоровъ, 147; отправляетъ курьера къ своему двору, 151; его отношенія къ Имп. Екатеринѣ II, 178—179; его разговоръ съ Панинымъ о реверсалѣ, 180; отношенія его съ гр. Мерси, 242; разговоръ съ Панинымъ о преимуществѣ римскаго императора, 249; гр. Мерси сопоставляетъ отказъ въ возвращеніи реверсала Бретейлю съ Альмадоваромъ, 258; предлагаетъ заключеніе конвенціи о признаніи императорскаго титула, 279, 280; сообщаетъ своему двору о непринятіи сего предложенія, 280; вручаетъ Императрицѣ ввѣрительныя грамоты, 293—295; не получаетъ списка условій мира между Франціей и Англіей вслѣдствіе разграбленія почты, 298; отношенія къ нему Екатерины II, 302; получаетъ отъ русскаго министерства объявленіе, отъ имени Императрицы о желаніи Ея вознаградить польскаго короля какимъ-либо секуляризованнымъ епископствомъ, 363, 366; сообщаетъ гр. Мерси, что французскій дворъ раздраженъ по поводу разосланной иностраннымъ министрамъ декларацiи о церемоніалѣ, 369; получаетъ отъ своего двора отвѣтъ на эту декларацію, 380—381; передаетъ его русскому министерству, 381; откладываетъ свой отъѣздъ, тамъ же; намѣренъ, по порученію фр. двора заключить съ русскимъ дворомъ торговый договоръ касательно украинскихъ продуктовъ, тамъ же; сообщаетъ гр. Мерси о томъ, что канцлеръ гр. Воронцовъ просилъ Императрицу объ отставкѣ, 383; подозрѣваетъ о намѣреніи русскаго двора заключить съ Англіей союзный договоръ, 395; узнаетъ, что Россія, въ силу одной изъ статей церемоніала, обязалась не требовать отъ Англіи равенства, 403; говоритъ объ этой статьѣ съ лордомъ Букингамомъ, тамъ же; получаетъ сообщеніе отъ русскаго двора о предъявленномъ имъ французскому министерству требованіи равенства, 404; получаетъ отзывныя грамоты, 469; въ разговорѣ съ г. Панинымъ упоминаетъ о преимуществѣ австрійскаго двора надъ прочими въ отношеніи церемоніала, и получаетъ въ отвѣтъ, что русская Государыня требуетъ полнаго равенства, 472—473; отвѣчаетъ Панину, что если бы это было сообщено Франціи до заключенія вестфальскаго мира, то такое сообщеніе было бы принято съ благодарностью, теперь же о томъ не можетъ быть и рѣчи, 473—474; приглашенъ Императрицей провести день Ея рожденія въ Ея дворцѣ, 487; ихъ разговоръ о французскихъ и шведскихъ дѣлахъ, 488—489; обо всемъ этомъ сообщаетъ гр. Мерси, 489; вмѣстѣ съ Государыней участвуетъ въ верховой прогулкѣ, 493—494; откланялся Екатеринѣ II на прощальной аудіенціи и

Библиотека "Руниверс"

получилъ въ подарокъ перстень, 495; приглашенъ провести съ Нею день, тамъ же; знаетъ о перепискѣ Государыни по возведенію Орлова въ княжеское достоинство, 497; выѣхалъ изъ Петербурга въ Парижъ, 518; уп.: 130, 135, 138, 146, 170, 177, 189, 224, 243—244, 263, 289, 301, 304, 316, 321, 324, 347, 348, 360, 368, 373, 383, 398, 401, 426, 429, 447, 470, 472, 477—478, 496, 530, 572.

Брюль, графъ; саксонскій мин.; уп.: 304, 341, 685; противъ него раздражена Екатерина II, 379; подозрѣваетъ его въ распространеніи слуха, будто Россія заключила съ Пруссіей союзный договоръ съ дополнительными статьями сомнительнаго свойства, 390; его отношенія къ Бестужеву, 585—586.

Букингамъ, лордъ, англійскій посолъ въ Петербургѣ; слухъ о его назначеніи великобританскимъ чрезвычайнымъ посломъ къ русскому двору, 74; ожидается въ Петербургѣ, 124, 187; о пріѣздѣ его въ Петербургъ сообщаетъ гр. Мерси гр. Кауницу, 203; вручаетъ Имп. Екатеринѣ II-ой ввѣрительныя грамоты, 205; тамъ же, его дружественныя отношенія къ гр. Мерси; мнѣніе о его способностяхъ, какъ посла, 238; отношенія его къ Гольцу, 242; объ отношеніяхъ къ нему Императрицы, 278; извѣщаетъ Бретейля и Альмадовара о заключеніи предв. условій мира между ихъ дворами, 321; получаетъ условія мира, 324; имѣлъ разговоръ съ канцлерами Воронцовымъ и Голицынымъ, вѣроятно о будущихъ польскихъ выборахъ, 385; разговоръ съ Императрицей, 386; о его частныхъ переговорахъ съ обоими канцлерами, 395; разговоръ съ бар. Бретейлемъ объ Император. титулѣ русскаго государя, 403; посѣщаетъ канцлера гр. Воронцова, тамъ же; о прибытіи его въ Петербургъ, 532; теряетъ свой кредитъ у русской Императрицы, 553; препятствуетъ проекту учрежденія на Украйнѣ табачной плантаціи, 554; обмѣнивается письмами съ канцлеромъ Воронцовымъ, 565; заключаетъ ихъ условіемъ уплатить канцлеру за потерю груза заключеніемъ выгоднаго для Англіи торговаго договора, 573; настаиваетъ на скорѣйшемъ окончаніи заключенія договора, 604; подозрѣваетъ полученіе княжескаго диплома Орлову, 609; имѣлъ съ гр. Панинымъ продолжительный разговоръ объ англійск. и пруск. договорахъ, 700; уп.: 125, 235, 237, 242, 259, 315, 319, 320, 560, 564, 569, 570, 587, 607, 618.

Бутурлинъ, графъ, Александръ Борисовичъ фельдмаршалъ, пожалованъ въ день коронованія Имп. Екатерины II, золотой съ брилліантами шпагой, 199; сынъ его назначенъ министромъ при испанскомъ дворѣ, на мѣсто Репнина, 322; уп.: 447, 496.

Бутурлинъ, графъ Петръ Александровичъ, сынъ фельдмаршала Александра Борисовича, камеръ-юнкеръ; отправляется въ Мадридъ на смѣну князя Петра Репнина, 447.

Бьютъ, милордъ, уп.: 493.

Вела, баронъ, австрійскій генералъ; извѣщаетъ гр. Мерси, что хотя австр. военноплѣнные въ Пруссіи и были выпущены на свободу, но теперь снова объявлены прусскими плѣнными, 120; его письмо къ гр. Мерси объ этомъ, 122; посылаетъ Мерси для передачи Государынѣ прошеніе отъ имени австр. военноплѣнныхъ о возобновленіи уже разъ дарованной имъ свободы, 120—121.

Великій визирь, 26; 27.

Вельденъ, англійскій купецъ; мнѣніе

Библиотека "Руниверс"

о немъ гр. Мерси, 235; его знакомство съ гр. Мерси, 236.

Вильбоа, Александръ Никитичъ, фельдцейгмейстеръ, пожалованъ въ день коронованія Имп. Екатерины II золотой съ бриллiантами шпагой, 199.

Вильчекъ, графъ, фельдмаршалъ, уп.: 672.

Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, генералъ-аншефъ и сенаторъ; слухъ о назначеніи его однимъ изъ 4-хъ членовъ госуд. совѣта, учредить который Екатерина II, якобы намѣревается, 22; пожалованъ золотой съ бриллiантами шпагой въ день коронованія Имп. Екатерины II-й и Александровскимъ орденомъ, 199; уп. въ числѣ членовъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 393; начальствуетъ надъ арміей въ 40.000 чел., собранной близъ Смоленска, 667; гр. Бестужевъ ходатайствуетъ предъ гр. Мерси о пожалованіи кн. Волконскому Имперскаго графскаго достоинства, 693.

Вольфъ, курьеръ; уп.: 36, 103, 119, 136, 398, 400, 401, 423, 442, 496, 574, 614, 668, 676, 677, 694, 711.

Воронцовъ, Александръ Романовичъ, русскій министръ въ Лондонѣ; уп.: 74.

Воронцовъ, графъ Иванъ Илларіоновичъ, генералъ-поручикъ; противъ брака Екатерины II съ гр. Орловымъ, 496.

Воронцовъ, графъ Михаилъ Илларіоновичъ, государственный канцлеръ; утверждаетъ, что русскіе послы всегда соглашались на цѣлованіе руки, 2; смущенъ предполагаемымъ якобы Екат. II учрежденіемъ государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ гр. Бестужева, такъ какъ тогда ему придется остаться въ тѣни, 22—23; отъ имени его и кн. Голицына дѣлается оффиціальное объявленіе курсаксонскому резиденту Прассе, что русская Императрица не желаетъ болѣе вмѣшательства въ дѣла Курляндіи, 37; принимаетъ отъ гр. Мерси копію съ ввѣрительной грамоты, 39; обѣщаетъ доложить Государынѣ о желаніи гр. Мерси вручить Ей дружественное письмо австрійской императрицы, 40; объявляетъ, что Государыня желаетъ тотчасъ же получить это письмо, 40; когда гр. Мерси явился съ этой цѣлью къ Государынѣ, приглашаетъ его вручить письмо, 41; гр. Мерси склоняетъ его на свою сторону касательно прусскихъ дѣлъ, 48; разговоръ о тѣхъ же дѣлахъ между нимъ, вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ и гр. Мерси, 52—57; высказываетъ въ этомъ разговорѣ предположеніе, что его Государыня должна оставить на Вислѣ значительный корпусъ войскъ, чтобы быть въ состояніи силою поддержать мирные переговоры съ Пруссіей, 55; сообщаетъ гр. Мерси, что прусскій король много говорилъ ему о своемъ желаніи имѣть русскую Государыню посредницею въ его мирѣ съ Австріей, 69; сообщаетъ графу Мерси что лордъ Букингамъ будетъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ при русскомъ дворѣ, 74; что переговоры между Франціей и Англіей подвинулись далеко, тамъ же; что послѣдняя держава становится все равнодушнѣе къ королю прусскому, 75; холодно отвѣчаетъ гр. Мерси, что на представленное имъ извлеченіе изъ рескрипта ими королевы надо подождать рѣшенія еще нѣсколько дней, 76; примиреніе съ нимъ гр. Бестужева, который скорѣе мало уважаетъ его, чѣмъ ненавидитъ, 82; гр. Мерси сообщаетъ ему копію съ полученной имъ ввѣрительной грамоты, 103; на возраженія гр. Мерси относительно цѣлованія руки русской Государыни отвѣчаетъ, что этотъ обычай неизмѣнный и что онъ не нарушаетъ взаимнаго равен-

Библиотека "Руниверс"

ства, 112, 116—118; гр. Мерси намѣревается сообщить ему присланное генераломъ Вела отъ имени австрійскихъ военноплѣнныхъ прошеніе о возобновленіи уже разъ дарованной имъ свободы, 121; совѣтуетъ гр. Мерси выѣхать въ Москву до отъѣзда туда Ея Величества, 122; говоритъ гр. Мерси о желаніи русскаго двора обойтись безъ министровъ, облеченныхъ званіемъ посла, 125; говоритъ съ гр. Мерси, 125; сообщаетъ послѣднему, что непріятный для Австріи отвѣтъ рус. двора, (вѣроятно, по вопросу о союзѣ), составленъ гр. Кейзерлингомъ, 126; жалуется, что ему и вице-канцлеру въ отправленіи ихъ обязанностей часто мѣшаютъ Панинъ и Кейзерлингъ, тамъ же; его навѣщаетъ вновь прибывшій французскій посолъ бар. Бретейль и проситъ доставить ему аудіенцію у Государыни для врученія ввѣрительныхъ грамотъ, 128; въ письмѣ къ нему бар. Бретейль настаиваетъ на требованіи реверсала, 129; отвѣчаетъ отказомъ, 130; слѣдуетъ за Ея Величествомъ въ Москву, 138; сообщаетъ гр. Мерси о намѣреніи Государыни поручить Австріи полюбовно уладить несогласіе между Россіей и Даніей изъ-за опеки надъ голштинскимъ удѣломъ великаго князя 140—141; упоминаетъ объ этомъ же несогласіи, 144; сообщаетъ въ Маѣ первое извѣстіе о мирныхъ переговорахъ Англіи и Франціи, 145, 146, 148; имѣетъ разговоръ съ Бретейлемъ по поводу этихъ переговоровъ, 147; прибываетъ въ Москву для присутствія при коронованіи Ея Величества, 154; узнаетъ отъ Строганова о желаніи гр. Кауница имѣть персидскихъ коней, но за неимѣніемъ таковыхъ отправляетъ къ нему трехъ кабардинскихъ, 160; заявленіе еще графу Мерси по поводу голштинской опеки, 186; разговоръ съ гр: Мерси по поводу ходатайства князя ангальтъ-цербстскаго о своихъ земляхъ, 193—195, 207; объ оповѣщеніи графа Мерси касательно отвѣта прусскаго короля объ очищеніи Курсаксоніи, 208; объявляетъ мнѣніе Императрицы графу Мерси о Саксонскомъ курфиршествѣ, о Биронѣ и договорѣ съ Пруссіей, 266—267; о его болѣзни, 272—273; передаетъ гр. Мерси о недовольствѣ Государыни на то, что переговоры Австріи съ Пруссіей начались безъ Ея вѣдома, 353; не противорѣчитъ на замѣчаніе гр. Мерси, что Австрія, въ виду подчиненія русскаго министерства вліянію гр. Панина и Кейзерлинга, не можетъ питать большаго довѣрія къ русскому двору, 382; сообщаетъ Государынѣ свой разговоръ съ гр. Мерси по поводу мирныхъ переговоровъ Австріи съ Пруссіей и получаетъ въ отвѣтъ собственноручную записку Ея Величества, 355—356; изъ рѣчей его и вице-канцлера гр. Мерси заключаетъ объ ихъ безпокойствѣ, чтобы миръ съ Пруссіей не состоялся помимо участія Россіи, 358; довѣряетъ гр. Мерси, что отъ посла Голицына прибыла эстафета, тамъ же; открываетъ, подъ условіемъ тайны, тому же графу, о желаніи Императрицы принять участіе въ переговорахъ, 359; передаетъ Государынѣ письмо отъ прусскаго короля, тамъ же; сильно заболѣлъ, 370; проситъ у Государыни разрѣшить ему поѣздку за границу для поправленія здоровья, и получаетъ таковое разрѣшеніе, 383—384, 425; разговариваетъ съ Букингамомъ, вѣроятно, о будущихъ польскихъ выборахъ, 385; съ Императрицей, 386; удивляется, по поводу слуха о заключенномъ будто бы между Россіей и Пруссіей союзномъ договорѣ съ дополнительными статьями сомнительнаго свойства, 389; уп. въ числѣ членовъ

Библиотека "Руниверс"

коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 392; гр. Мерси сообщаетъ ему о заключеніи мирнаго договора между Австріей и Пруссіей, 400; гр. Мерси дѣлаетъ ему замѣчаніе по поводу непонятной скрытности русскаго двора относительно заключеннаго имъ съ Пруссіей договора, 410; канцлеръ считаетъ это также за ошибку, 411; сообщаетъ гр. Мерси, что гр. Сольмсъ до сихъ поръ еще не передалъ русскому министерству о мирѣ Пруссіи съ Австріей, но передалъ списокъ съ этого трактата самой Государынѣ, 412; высказываетъ свое неодобреніе на довѣрчивость Государыни къ г. Панину, 413; проситъ гр. Мерси походатайствовать предъ его королемъ о разрѣшеніи ему пребыванія въ флорентинскомъ герцогствѣ, 414; отказывается принять присланную Борху польскимъ королемъ промеморію, 439; избѣгаетъ переговоровъ съ Борхомъ, 449; письмо къ нему камергера Борха съ подтвержденіемъ послѣднимъ своего званія посла короля и республики польской и просьбой ходатайствовать объ отсрочкѣ выѣзда изъ Москвы, 451—453; отвѣчаетъ на это письмо, что онъ, Борхъ, принятъ при дворѣ какъ частное лицо, прибывшее по личному дѣлу короля, и что Ея Величество согласилась продлить срокъ его отъѣзда, 453—455; еще письмо къ нему отъ Борха съ разъясненіемъ его званія и благодарностью за отсрочку, 456—458; объясняетъ гр. Мерси, что помѣщенная въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ замѣтка о томъ, что декларація, сообщенная прусскимъ королемъ польскому двору, состоялась во исполненіе обязательствъ, принятыхъ относительно русскаго двора,—обязана своей редакціей недосмотру типографщиковъ, 491; онъ противъ брака Екатерины съ Орловымъ, 496; подъ предлогомъ нездоровья, отказывается переговорить съ гр. Мерси о польскихъ дѣлахъ и отсылаетъ его къ кн. Голицыну, 499; сильное недовольство противъ него Государыни, 510; не соглашается подписать прошеніе о бракѣ 513; подписывается подъ декларацією, данною резиденту Прассе, 525; сообщаетъ графу Мерси объ отреченіи Императрицы отъ брачнаго проекта, 539; сообщаетъ графу Мерси о возведеніи Орлова въ княжеское достоинство, 540; сообщаетъ графу Мерси о письмѣ короля прусскаго къ Маріи-Терезіи, 558; сообщаетъ графу Мерси письмо, которымъ онъ обмѣнялся съ Букингамомъ, 565—573; отвѣтъ канцлера на предложеніе Букингама, 573; предвидитъ запутанность въ польскомъ дѣлѣ и затрудненія Россіи, 588, 587; мнѣніе его о полученіи диплома, 596; сообщаетъ гр. Мерси, что о торговомъ договорѣ съ Англіей не было рѣчи, въ противность увѣреніямъ Бестужева, 604; удерживаетъ Государыню отъ слишкомъ смѣлыхъ предпріятій, не надѣясь на прусскаго короля, 605; предпринялъ путешествіе за границу съ супругою и дочерью, 609; уп. 48, 59, 76, 104—105, 122, 137, 141, 143, 153, 167, 173, 176, 182, 201—202, 205—207, 212, 233, 240—241, 244, 269, 275, 281, 289, 307, 308, 345, 348—350, 352, 353—359, 361, 368, 388, 390, 394, 395, 399, 400—403, 409, 411, 413—414, 424, 451, 453, 460, 470—471, 476, 514, 518, 534, 538, 541—542, 547, 550, 554—557, 559—561, 569, 575, 587, 595, 598, 610, 614, 655, 656.

Воронцовъ, графъ, Романъ Илларіоновичъ, генералъ-аншефъ; противъ брака Екатерины II съ гр. Орловымъ, 496.

Библиотека "Руниверс"

Гаддикъ, баронъ, генералъ отъ кавалеріи, уп.: 271.

Галуа, курьеръ графа Мерси; уп.: 20, 204, 206—207, 209—210, 218, 231, 244, 258, 263, 710.

Гакстгаузенъ, датскій министръ въ С.-Петербургѣ; вручаетъ русской Государынѣ свою ввѣрительную грамоту, 129; о замѣнѣ его барономъ Остеномъ, 383; выбылъ изъ Петербурга, 563; уп.: 402, 545.

Генрихъ, принцъ прусскій, потерпѣлъ пораженіе отъ имперскихъ войскъ, 206, 278.

Георгъ Людвигъ, принцъ шлезвигъ-голштейнскій, двоюродный дядя Императора Петра III; живетъ во дворцѣ гр. Бестужева, 21; получаетъ отъ Имп. Екатерины II 700 тысячъ рублей въ даръ, 23; въ Іюлѣ 1762 г. собирается уѣхать изъ Петербурга въ Германію, тамъ же; выѣхалъ 29; уп.: 252, 253, 254, 256, 257, 430, 631. † 7 Сент. 1763 г.

Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-прокуроръ сената; о его поборахъ въ Сибири и преданіи его суду, 446.

Гобартъ, братъ лорда Букингама; уп.: 237, 260.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ; отъ имени его и гр. Воронцова дѣлается оффиціальное объявленіе курсаксонскому резиденту Прассе, что русская Императрица не желаетъ болѣе вмѣшательства въ дѣла Курляндіи, 37; благопріятнымъ образомъ мыслей его относительно прусскихъ дѣлъ доволенъ гр. Мерси, 48; разговоръ о тѣхъ же дѣлахъ между нимъ, канцлеромъ гр. Воронцовымъ и гр. Мерси, 52—57; сообщаетъ гр. Мерси, что хотя отдано приказаніе объ очищеніи Пруссіи, но исполненіе его, быть можетъ, нельзя будетъ привести до конца будущей зимы, 54; высказываетъ гр. Мерси, что по его мнѣнію австрійскому двору выгодно довѣрить русскому соблюденіе своихъ интересовъ, 55; спрашиваетъ гр. Мерси, на какихъ условіяхъ его императрица согласится на заключеніе мира съ Пруссіею, 56; упоминаетъ о добромъ расположеніи лондонскаго двора къ австрійскому, 60; сомнѣвается въ правдивости свѣдѣній о томъ, что король прусскій желаетъ предложить Государынѣ посредничество въ его мирѣ съ Австріей, но думаетъ, что Государыня приняла бы таковое, 69; вмѣстѣ съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ подаетъ надежду гр. Мерси получить отвѣтъ на представленное послѣднимъ извлеченіе изъ рескрипта королевы, 75; предлагаетъ свою редакцію словеснаго отвѣта Австріи (вѣроятно, по вопросу о союзѣ), 126; уп. тамъ же; сообщаетъ гр. Мерси, что прусскій король окончательно заключилъ оборонительный союзъ съ Портою, 133; о томъ же сообщеніи, 142; отправляется въ Москву для присутствованія на коронаціи Ея Величества, 153; получаетъ голубую ленту св. Андрея, 158; сообщаетъ графу Мерси о желаніи прусскаго короля заключить миръ, 197; гр. Мерси сообщаетъ ему о пріемѣ римскимъ Императоромъ Матюшкина и его ввѣрительныхъ грамотъ, 245; отвѣтъ его на замѣчаніе гр. Мерси объ измѣненіи въ титулатурѣ русской извѣстительной грамоты, 246; вручаетъ гр. Мерси ноту по поводу его замѣчанія о допущеніи измѣненія въ титулатурѣ, 261; копія ноты, 262; объявляетъ съ Воронцовымъ графу Мерси о нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Императрицы, 226—227; гр. Мерси сообщаетъ о немъ слухъ, что онъ не войдетъ въ составъ Государственнаго Совѣта, 342; разговариваетъ съ канцлеромъ Воронцовымъ и Государынею, 386; передаетъ гр. Мерси, что узналъ

Библиотека "Руниверс"

отъ канцлера Воронцова о неосновательномъ слухѣ, будто Россія заключила съ Пруссіей союзный договоръ съ дополнительными статьями сомнительнаго свойства, 390; соглашается съ представленіемъ гр. Мерси относительно непонятной скрытности русскаго двора по поводу заключеннаго имъ съ Пруссіею мира, 414; объ упадкѣ кредита его и канцлера подъ вліяніемъ Панина и Кейзерлинга, 425; принимаетъ Борха, но на его объясненія не даетъ отвѣта, 449; имѣетъ разговоръ съ гр. Мерси о польскихъ дѣлахъ, 499—503; объ отозваніи гр. Мерси, 503—504; представляетъ Государынѣ сообщеніе гр. Мерси по польскому дѣлу, 521; докладываетъ Государынѣ представленіе графа Мерси относительно реверсаловъ о визитахъ пословъ, 532; за отъѣздомъ Воронцова, исправляетъ должность канцлера, 610; желаетъ возобновленія тѣснаго соглашенія съ Австріей, 617; объясняетъ причину отозванія войскъ изъ Литвы, 622; Императрица не расположена къ нему въ довѣріи, 636; сообразуясь съ обстоятельствами, мѣняетъ образъ мыслей, надѣясь возстановить свое вліяніе, 643; назначенъ вмѣстѣ съ «добрымъ другомъ» вести переговоры о новомъ русско-прусскомъ союзномъ трактатѣ, 653; дѣлаетъ упрекъ гр. Мерси по поводу переговоровъ послѣдняго съ гр. Бестужевымъ, 657; сообщаетъ тому же графу желаніе русской Государыни видѣть на польскомъ престолѣ Пяста, 658; говоритъ съ гр. Мерси о соглашеніи русскаго и австрійскаго дворовъ относительно польскихъ дѣлъ, 678; называетъ нѣкоторыхъ кандидатовъ на польскую корону, 679; на конференціи сообщаетъ гр. Мерси о желаніи Государыни соблюсти спокойствіе и государственное устройство Польши, 697; о соблюденіи ея цѣлости, 717—718; о полученіи имъ отъ гр. Мерси отзывныхъ грамотъ, 703, 705; сообщаетъ гр. Мерси объ отсрочкѣ прощальной аудіенціи послѣдняго, 707; высказываетъ сожалѣніе, что австрійскій дворъ въ дѣлѣ польскихъ выборовъ не идетъ обоюдно съ русскимъ; упрекаетъ Австрію и Францію въ подстрекательствѣ Порты противъ Россіи, 727; уп.: 137, 152, 176, 197, 203—205, 212—215, 218, 220, 223, 224, 233, 237, 238, 244, 247—248, 253, 265, 269, 270, 273, 307, 315—316, 319, 345—346, 349, 355, 357—359, 361, 395, 399, 402, 413—414, 452, 456, 458, 460, 470—471, 476, 505, 518, 525—526, 531, 547, 551, 575, 629, 641, 645, 655—656, 659, 665, 668, 677, 680, 683—684, 698, 707, 724, 725.

Голицынъ, князь, Михаилъ Михайловичъ младшій, отецъ вице-канцлера Голицына, исп. должность генералъ-адмирала, 340.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ русскій полномочный министръ въ Вѣнѣ; къ нему посылается курьеръ для сообщенія тамошнему двору полученныхъ отъ гр. Панина свѣдѣній о планахъ Пруссіи относительно Австріи, 27; посылается нарочный отъ русскаго двора къ нему же, 31; его донесенія къ русскому двору, какъ сочувственно отнеслись въ Вѣнѣ къ восшествію на престолъ Екатерины II, 41; къ нему отправляется курьеръ съ бумагами, касающимися прусскихъ дѣлъ, 61; ему поручено Екатериной II сдѣлать представленіе австр. двору объ освобожденіи кн. Кантакузена, 149—151; производство его въ день коронаціи Екатерины II, въ генералъ-поручики, 199; гр. Мерси находитъ, что ему лучше поручить ходатайство о возведеніи гр. Орлова въ княжеское достоинство, 418; предлагаетъ австр. двору отъ имени своей Государыни

Библиотека "Руниверс"

условиться относительно будущихъ польскихъ выборовъ, 499—500; предлагаетъ признать реверсалы о визитахъ несостоятельными, 531; уп.: 73, 123, 127, 152, 175, 176, 187, 201, 226, 274, 275, 358, 374, 401, 424, 430, 438, 501, 504, 505, 527, 556, 616, 674, 677.

Голицынъ, Николай Михаиловичъ, братъ посла въ Вѣнѣ, князь, управляющій гофмаршалской частью, назначенъ дѣйствительнымъ гофмаршаломъ и камергеромъ, 546; уп.: 575, 621.

Гольцъ, фонъ, Генрихъ Леопольдъ, прусскій генералъ-адъютантъ; русскій дворъ вступаетъ въ переговоры съ нимъ по поводу занятія Салтыковымъ королевства Пруссіи, 10; привѣтствуетъ Екатерину II длинною рѣчью послѣ поправленія ея здоровья, разстроеннаго кончиною Петра III, 21; изъ перехваченной депеши къ нему видно, что турецкій договоръ съ прусск. королемъ еще только представленъ къ подписанію, 64; имѣетъ продолжительный разговоръ съ гр. Воронцовымъ, въ которомъ много говорилъ о желаніи своего короля предоставить русской Императрицѣ посредничество въ заключеніи мира съ Австріей, 68—69; Екатерина II ему оказываетъ большое вниманіе; между прочимъ, предпочла его прочимъ министрамъ при выборѣ партнеровъ для игры, 70; ожидаетъ своей ввѣрительной грамоты, тамъ же; вручилъ свои грамоты Императрицѣ и извѣстилъ, что отозванъ своимъ королемъ обратно, отзывную же грамоту вручитъ по пріѣздѣ своего преемника, 131; отношенія его съ лордомъ Букингамомъ, 242; передаетъ русской Императрицѣ бриліантовый орденъ Чернаго Орла, 272; его нота русскому министерству объ очищеніи Саксоніи, 282; о выѣздѣ изъ Петербурга 290; уп.: 3, 65, 129, 220, 225, 271, 293.

Гржималтовскій, польскій посланникъ при с.-петербургскомъ дворѣ; уп.: 457.

Гроссъ, русск. повѣр. въ дѣлахъ при лондонскомъ дворѣ, доводитъ до свѣдѣнія распространенный въ Голландіи слухъ о соглашеніи Россіи помочь прусскому королю пріобрѣсти Данцигъ, 581.

Грузинскій царевичъ (или Иверскій); отправленъ въ Новую Сербію для арестованія Хорвата, 396.

Датскій король, см. Фридрихъ V.

Дашкова, княгиня Екатерина Романовна; возведена въ званіе статсъ-дамы, 162; о томъ же 172; вліяніе ея при дворѣ падаетъ 257; получаетъ письмо о могущемъ быть покушеніи на жизнь Императрицы, 489; уп. 188.

Даунъ, графъ, австрійскій фельдмаршалъ; уп. 124; письмо его къ гр. Мерси, гдѣ онъ рекомендуетъ бар. Ротшюца, 159.

Девицъ, Петръ, генералъ, получаетъ приказаніе отправиться въ Сибирь, по случаю открытія военныхъ дѣйствій Китайцами, 670.

Дзятынскій, польскій полномочный министръ въ Петербургѣ (1704), уп.: 457.

Дитрихштейнъ, графъ, уп.: 284, 588.

Добрый другъ, (А. В. Олсуфьевъ?), неизвѣстное лицо, пріобрѣтаетъ довѣріе и уваженіе Государыни, 610; подтверждаетъ графу Мерси заключеніе союзнаго договора съ Англіей, 611; сообщаетъ ему же о заключеніи союзнаго договора Россіи и Пруссіи, 626; старается задержать заключеніе союзнаго трактата между Россіей и Пруссіей, 635; подтверждаетъ графу Мерси извѣстіе о заключеніи новаго трактата съ Пруссіей, 653, 654; избѣгаетъ встрѣчи съ гр. Мерси, и не допускаетъ къ

Библиотека "Руниверс"

себѣ Эйхенфельда, 683; причины того, 688; сообщаетъ гр. Мерси о частой тайной перепискѣ Екатерины II, 697; обѣщаетъ Эйхенфельду свиданіе, 701; увѣряетъ гр. Мерси, что русско-прусскій договоръ еще не подписанъ, 701; не успѣваетъ вывѣдать у Государыни что-либо объ этомъ договорѣ, 706; уп.: 490, 675, 689, 696, 712.

«Довѣренное лицо» (Олсуфьевъ Адамъ Васильевичъ, кабинетъ-секретарь), черезъ которое гр. Мерси обыкновенно передавалъ свои сообщенія Государынѣ, уп.: 12, 14.

Долгорукіе, князья, Николай и Петръ Сергѣевичи, уп.: 344.

Долгорукій, Александръ Сергѣевичъ, князь, назначенъ объявить султану о восшествіи на престолъ Екатерины II, 174, idem. 209, 210; уп.: 344.

Долгорукій, кн. Василій Михайловичъ; противъ брака Екатерины II съ гр. Орловымъ, 496.

Долгорукій, князь Владиміръ Сергѣевичъ назначенъ на мѣсто Репнина посланникомъ при берлинскомъ дворѣ, уп.: 344, 682.

Долгорукій, князь, Сергѣй Петровичъ, бывшій посланникъ въ Царьградѣ, уп. 210.

Дочери Императрицы Маріи Терезіи, эрцгерцогини австрійскія; объ ихъ здоровьи освѣдомляется Екатерина II у гр. Мерси, 459.

Дюбенъ, графъ, шведскій посланникъ, преемникъ Поссе, уп.: 562, 611.

Дюрье, полковникъ шведскій; приноситъ поздравленіе Имп. Екатеринѣ II по случаю вступленія Ея на престолъ, 280; о дружественныхъ къ нему отношеніяхъ русской Императрицы, 302, 303; уѣзжаетъ обратно въ Стокгольмъ, 382.

Дюфренъ, маркизъ, французскій министръ, взятый въ плѣнъ пруссаками, 193, объ освобожденіи его 240.

Екатерина II, Алексѣевна, Императрица Всероссійская; извѣстіе о восшествіи Ея на престолъ, 1, 9, 18, 354, 357, 475; склонна прекратить войну съ Пруссіей въ виду финансовыхъ разстройствъ и опасности со стороны Турціи, 4; повелѣваетъ гр. Чернышеву объявить Фридриху II, прус. королю, о намѣреніи Своемъ поддерживать заключенный съ нимъ миръ, 6; по Ея повелѣнію министерство вручаетъ ноту гр. Мерси о желаніи Ея Величества сохранить миръ съ прусскимъ королемъ, 6 — 7; выраженіе печали и скорби при полученіи извѣстія о кончинѣ Петра III, 8; присылаетъ гр. Мерси записку, въ которой проситъ переслать чрезъ одного изъ курьеровъ приложенное письмо къ гр. Понятовскому въ Варшаву, 12, 16; получаетъ отъ гр. Мерси отвѣтную ноту; подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ извѣстія о кончинѣ Петра по совѣту врачей, пускаетъ себѣ кровь, 20; милостиво отвѣчаетъ на привѣтствія гр. Мерси и Гольца, 20—21; слухъ, что Императрица хочетъ учредить Государств. Совѣтъ, состоящій изъ 4-хъ членовъ, 22; жалуетъ принцу Георгу голштинскому 700 тысячъ рублей, 23; по ея приказанію, Панинъ оказываетъ полное довѣріе графу Мерси, сообщая ему замыслы Пруссіи противъ Австріи, 27; для заявленія установленнымъ порядкомъ о восшествіи Своемъ на престолъ посылаетъ въ Вѣну камеръ-юнкера Матюшкина, не дѣлая того же по отношенію къ другимъ иностраннымъ дворамъ, 32; одобряетъ предложенія гр. Кейзерлинга, направленныя къ тому, что русскій дворъ не встрѣчаетъ надобности вступать въ обязательства съ иностранными дворами, 35; получаетъ чрезъ гр. Мерси письмо отъ своего брата князя ангальтъ - цербстскаго, 38; выражаетъ желаніе немедленно

Библиотека "Руниверс"

принять отъ гр. Мерси письмо, съ выраженіемъ пріязни и вниманія, присланное австрійской императрицей, 40; принимаетъ это письмо и выражаетъ свою признательность и взаимное расположеніе къ императрицѣ, 41; аудіенція у русской Государыни для формальнаго врученія ввѣрительныхъ ихъ императорско-королевскихъ величествъ грамотъ, замедлилась по причинѣ передѣлокъ во дворцѣ, 42; даетъ знать гр. Мерси, наканунѣ аудіенціи, что желательнѣе слушать его рѣчь на французскомъ языкѣ, 42; благодаритъ за рѣчь, 43; вступила на престолъ, благодаря особенно счастливому успѣху и случайностямъ, и потому должна держать себя крайне осторожно относительно своего иностраннаго происхожденія, 43; должна постоянно опасаться гвардейскихъ полковъ, 44; по этому уклоняется отъ тѣхъ союзовъ съ иностранными державами, которые вынудили бы русскій дворъ рѣшиться на важныя предпріятія, что имѣло бы послѣдствіемъ возвышеніе военнаго сословія, 44; Панинъ и другія лица поддерживаютъ въ Ней такое воззрѣніе, 45; оказываетъ большое довѣріе гр. Кейзерлингу, 46; взбунтовавшіеся гвардейскіе полки открыто высказываются за несправедливость занятія Ею престола, 49; угрожаютъ, что Она не коронована и можетъ еще не достичь короны, 50; Ея безпокойство по поводу этихъ событій, 51; питаетъ расположеніе къ лондонскому двору, 59; получаетъ отъ прусскаго короля дружественное письмо и отвѣчаетъ ему, 68; прусскій король желаетъ Ее имѣть посредницей въ его мирѣ съ Австріей, 68—69; оказываетъ большое вниманіе прусскому министру Гольцу; на одномъ изъ придворныхъ собраній, избираетъ его своимъ партнеромъ для игры, 70; выражаетъ черезъ кн. Репнина намѣреніе жить съ его прусскимъ величествомъ въ совершенной дружбѣ, 71; Ея расположеніе къ Англіи; на Кейта же смотритъ съ личнымъ недоброжелательствомъ, 74; извѣщаетъ гр. Мерси нотою о намѣреніи татарскаго хана произвести диверсію въ Венгріи въ пользу прусскаго короля, 77—78; обо всемъ спрашиваетъ совѣта у гр. Бестужева, 82; гр. Мерси отправляетъ къ Ней письмо гр. Понятовскаго, и свое 85; отвѣчаетъ графу Мерси и проситъ переслать Понятовскому приложенное письмо, 85, 91 — 92; во время прогулки по саду лѣтняго дворца разговариваетъ съ гр. Мерси на счетъ мира съ Пруссіей, но послѣдній не добился отъ Нея никакого опредѣленнаго отвѣта, 85 — 86; получаетъ отъ гр. Мерси письменную благодарность за сообщеніе тайной депеши, 87, 92; поручаетъ ему доставить гр. Понятовскому большой пакетъ, 87; Ея якобы особенное личное расположеніе къ гр. Мерси, 88; разрѣшаетъ послѣднему бывать въ дворцовомъ саду въ часы Ея прогулокъ, 89; гр. Бестужевъ жалуется Ей на положеніе дѣлъ, клонящее къ низверженію старой русской государственной системы, 94; гр. Мерси получаетъ ввѣрительную грамоту для врученія Ей, 103; объявлено гр. Мерси, что онъ не получитъ аудіенціи у Государыни, если не послѣдуетъ обычаю цѣлованія руки, 107; принимаетъ гр. Мерси съ ввѣрительными грамотами и даетъ ему цѣловать руку, 113—114; настаиваетъ на соблюденіи этого обычая, 117 — 118; для передачи Ей генералъ Вела присылаетъ гр. Мерси прошеніе отъ имени австр. военноплѣнныхъ о возобновленіи уже разъ дарованной имъ свободы, 121; въ сентябрѣ намѣревается выѣхать въ Москву, для коронованія, 122; назначаетъ гр. Салтыкова полномочнымъ министромъ при версаль-

Библиотека "Руниверс"

скомъ дворѣ, 123; объявляетъ Франціи, что не требуетъ пословъ при Своемъ дворѣ, но довольствуется министрами втораго разряда, 124; отдаетъ предпочтеніе редакціи словеснаго отвѣта (по вопросу о союзѣ), составленной гр. Кейзерлингомъ, 126; баронъ Бретейль проситъ чрезъ гр. Воронцова у Нея аудіенціи, для врученія ввѣрительныхъ грамотъ, 128; принимаетъ таковыя грамоты отъ шведскаго, датскаго, прусскаго и голландскаго министровъ, 129 — 130; назначаетъ гр. Ивана Чернышева посломъ въ Китай, 132; поручала прежде Бретейлю пересылать Свои письма въ Польшу, 136; уклоняется отъ разговора съ гр. Мерси о дѣлахъ, 137; выѣзжаетъ въ Москву, 138; не признаетъ опеку датскаго короля надъ голштинскими владѣніями великаго князя, 140; полюбовное улаженіе этого дѣла хочетъ поручить Австріи, 140—141; грозитъ австрійскому двору, что если онъ сблизится съ Даніей, то Она войдетъ въ болѣе тѣсное единеніе съ королемъ прусскимъ, 144; поручаетъ князю Голицыну сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи князя Кантакузена, 149 — 151; отправляется въ Москву для коронованія, 151 — 153; церемонія коронованія, 156 — 159; даетъ аудіенцію лифляндскимъ и эстляндскимъ депутатамъ, 161; посланникамъ: голландскому, шведскому, прусскому, испанскому и датскому, и курсаксонскому резиденту, поздравлявшимъ Ея Величество съ совершившимся коронованіемъ, 168; Она спѣшила коронованіемъ для прекращенія недоумѣній; большинство было нерасположено къ Ней какъ иностранкѣ, 164; коронованіе произошло 3 Октября 1762 г., 165; разговоры гр. Мерси съ Екатериною II, 169, 170; способы расположенія къ себѣ народа; 164, 171. Въ день коронованія объявленъ приказъ о производствѣ нѣкоторыхъ офицеровъ измайловскаго гвард. полка въ камергеры и камеръ-юнкеры, 172; Ея рѣшеніе отказать въ требованіи реверсальнаго удостовѣренія Бретейлю, 179; о расположеніи ея къ камергеру Орлову, 189; извѣщаетъ князя ангальтъ-цербстскаго о Своемъ вступленіи на престолъ, 193; Ея покровительство этому князю, 194, 195; манифестъ по поводу возвращенія арміи изъ Пруссіи, 199, и назначеніе коммисіи для разслѣдованія дѣлъ о производствѣ и увольненіи, 200; гвардейскіе офицеры за попытку возвести на престолъ молодаго Павла, наказаны, 204; поѣздка на поклоненіе въ Троицкій монастырь, 206, Принимаемыя самой Императрицей рѣшенія въ курляндскихъ дѣлахъ не бываютъ никогда измѣняемы, 222; Императрица дѣйствуетъ въ пользу Бирона, 225. Выражаетъ неудовольствіе на короля прусскаго за вопросъ, предложенный имъ посланнику Репнину, 228; не считаетъ, въ то же время, необходимостью имѣть искуснаго министра при берлинскомъ дворѣ, 229; ведетъ переписку съ гр. Понятовскимъ 230; по словамъ гр. Мерси, Императрица подаетъ поводъ къ злоупотребленіямъ своею снисходительностью, для Нея очень важной, 233; отношенія Ея къ Бестужеву и Панину, 233; назначаетъ князю цербстскому пенсію въ 15.000 ежегодно, 239; по сообщенію гр. Мерси, посылаетъ своему брату приказаніе оставить австрійскую военную службу, 241; желаетъ возвести Матюшкина въ графское достоинство, 258; получаетъ предложеніе французскаго двора о признаніи за Россіей императорскаго титула, 264; передаетъ черезъ Воронцова графу Мерси о своихъ рѣшеніяхъ относительно очищенія курфиршества Саксонскаго, правъ Бирона и отношеній къ

Библиотека "Руниверс"

прусскому королю, 266, 267; получаетъ чрезъ барона Гольца бриллiантовый прусскiй орденъ Чернаго Орла, 272; отзываетъ Репнина, согласно его прошенiю, 272; не возлагаетъ на себя присланнаго ордена, 272; русскiй дворъ получаетъ неудовлетворительный прусскiй отвѣтъ на предложенiе объ очищенiи курсаксонскихъ земель, 273; отношенiя къ лорду Букингаму; оказываетъ ему болѣе дружественное и сочувственное вниманiе чѣмъ гр. Мерси, 278; выражаетъ неудовольствiе на предложенiе конвенцiи Букингамомъ, 280; Ея предпочтенiе шведскому королю (изъ трехъ ея дядей) 281; о перепискѣ съ Кейзерлингомъ, 284; объ отношенiяхъ къ Понятовскому, 284; письмо Имп. Екатерины II къ графу Станиславу Понятовскому, 285, 287, изъ котораго видно, что Кейзерлингъ пользуется довѣрiемъ Императрицы, Бестужевъ его почти потерялъ и что прiѣздъ Понятовскаго нежелателенъ изъ опасенiй; споръ о церемонiалѣ оставляетъ безъ послѣдствiй, 289; празднованiе тезоименитства Ея Имп. Вел., 292; объявляетъ декларацiю о соблюденiи равенства въ церемонiалѣ между дворами, 292, 293; о желанiи Императрицы ознаменовать чѣмъ либо начало царствованiя, 299; назначаетъ коммисiю для изслѣдованiя дѣлъ о духовныхъ имѣнiяхъ, 305; декларацiя, объявленная по именному повелѣнiю Имп. Екатерины II, 306, 307; пожаловала барону Ротшюцу золотую съ бриллiантами табакерку и 2000 р., 310; мечнику Любомiрскому пожалована тоже золотая съ бриллiантами табакерка и шуба въ 2000 р. 310; она отмѣняетъ распоряженiя Петра III о названiи полковъ, 327; о бережливости Государыни, 335; отношенiя Ея съ графомъ Брюлемъ, 341; о придворныхъ празднествахъ, 343; распоряженiе объ уступкѣ герцогомъ Карломъ правъ Бирону, 347; недовольна, что Австрiя безъ Ея вѣдома и посредничества начала мирные переговоры съ прусскимъ королемъ, 353—354; отвѣчаетъ канцлеру Воронцову собственноручною запискою на его сообщенiе по поводу начатыхъ Австрiей переговоровъ съ Пруссiей, 356; въ отмѣстку австрiйскому двору за его скрытность воздерживается отъ сообщенiя ему полученнаго Ею извѣстiя, согласно которому французскiй дворъ по соглашенiю съ англiйскимъ, взялъ на себя установить нейтралитетъ между имперскими князьями и королемъ прусскимъ, тамъ-же; по Ея повелѣнiю, кн. Репнинъ представляетъ прусскому королю о желанiи Ея Величества принять участiе въ переговорахъ, 359; получаетъ по этому дѣлу отъ короля письмо, тамъ-же; назначаетъ гр. Мерси аудiенцiю, 361; отъ Ея имени объявлено бар. Бретейлю, что въ виду мира съ Пруссiей Государыня желаетъ содѣйствовать полученiю королемъ польскимъ вознагражденiя въ видѣ какого-либо секуляризованнаго епископства, 363; на придворныхъ празднествахъ отличается любезнымъ и милостивымъ обхожденiемъ, 364; удостоиваетъ гр. Мерси подаркомъ, 365; откладываетъ гр. Доминику Кауницу прощальную аудiенцiю на 13 Февр. (1763), 365—366; о той же аудiенцiи, 370; предпринимаетъ поѣздку въ монастырь нов. Iерусалимъ, 362; поручаетъ устроить на Масляной недѣлѣ символическiй санный поѣздъ, 371; недовольна польскимъ королемъ, 372, 379 уп.: объ Ея расположенiи къ Пруссiи, 375, 390, 422, 446; гр. Мерси находитъ, что Она не обладаетъ достаточнымъ разумѣнiемъ въ государственныхъ дѣлахъ, 375;

Библиотека "Руниверс"

даетъ канцлеру Воронцову двухгодичный отпускъ, 383 — 384; выражаетъ удивленіе по поводу слуха о договорѣ заключенномъ между Пруссіей и Россіей якобы съ дополнительными статьями сомнительнаго свойства, 390; подозрѣваетъ гр. Брюля, какъ виновника этого слуха, тамъ же; даетъ аудіенцію польскому камергеру Борху, прибывшему по курляндскимъ дѣламъ, 390—391; намѣревается выѣхать обратно въ Петербургъ, 394; по дорогѣ заѣдетъ въ Смоленскъ для смотра войскъ, 397; 427; отрицаетъ договоръ будто бы заключенный между Россіей и Пруссіей 2 Ноября 1762 г., 401; этотъ договоръ не былъ Ею ратификованъ, 402; назначаетъ Борху день прощальной аудіенціи, 404; откладываетъ на годъ высылку принца Ивана, 407; иногда рѣшаетъ дѣла въ своемъ кабинетѣ въ присутствіи одного Панина, 412—413; Ея расположеніе къ гр. Орлову, 420, 436; съ Ея вѣдома гр. Бестужевъ проситъ гр. Мерси ходатайствовать предъ австрійскимъ дворомъ о возведеніи Орлова въ княжеское священной римской имперіи достоинство, 421; Ея старанія по этому дѣлу, 497, 508—509; откладываетъ поѣздку въ Смоленскъ, 427; проситъ гр. Мерси за Орлова, 434—435; о Ея рѣшимости возстановить въ Курляндіи герцога Бирона, 433; предоставляетъ синоду наложить наказаніе на епископа ростовскаго, обвиненнаго за злобное письмо по поводу отобранія имущества у духовенства, 446; Ея нерасположеніе къ маркизу Альмадовару, 448; отъ Ея имени объявляется Борху, чтобы онъ въ двухсуточный срокъ выѣхалъ изъ Москвы, 449, 466; дѣлается ему внушеніе, 451—452, 462; отсрочиваетъ день отъѣзда Борха, 455; освѣдомляется о здоровьи австрійскихъ эрцгерцогинь, 459; о поддержкѣ Ею правъ герцога Бирона на Курляндію и Семигалію, 464 — 465; приказываетъ объявить Борху, что не измѣнитъ Своего рѣшенія и назначаетъ прощальную ему аудіенцію, 465; приказываетъ передать ему Ея письмо къ королю, тамъ же; повелѣваетъ сообщить иностраннымъ министрамъ при русскомъ дворѣ всѣ обстоятельства, касающіяся отъѣзда г. Борха, 463—469; требуетъ полнаго равенства со всѣми дворами, 473; гербы, пожалованные Ею Орлову, 474; благодаритъ гр. Мерси за принятое имъ препровожденіе своему двору бумагъ, касающихся личности и заслугъ Орлова, 475; о тѣхъ же бумагахъ, 478; продолжаетъ хвалить Орлова, 476; благосклонно отзывается о Доминикѣ Кауницѣ, тамъ же; празднуетъ день рожденія, обнародываетъ производство 50 полковниковъ, 447; ген. Чернышевъ приглашаетъ Ее возвратиться чрезъ Смоленскъ, 484; съ Ея разрѣшенія прибываетъ маркизъ Сильва, 485; весьма ласкова съ бар. Бретейлемъ, въ виду его скораго отъѣзда, 487; приглашаетъ его на свою дачу, спрашиваетъ какую долю уваженія пріобрѣла въ Европѣ и на слова Бретейля отвѣчаетъ: «Я теперь относительно другихъ державъ, какъ искусная кокетка, за которой ухаживаютъ многіе поклонники, которая выслушиваетъ всѣхъ и ни одному не отдаетъ предпочтенія», 487—488; ихъ разговоръ объ обстоятельствахъ французскаго двора, 488; о королевско-шведскомъ дворѣ, 489; устраиваетъ прогулку верхомъ, къ которой приглашаетъ между прочими, министровъ Мерси и Бретейля, 492—495; приглашаетъ къ Себѣ гр. Бретейля, 495; открываетъ Свое намѣреніе вступить въ бракъ съ Орловымъ многимъ знатнѣйшимъ лицамъ, 496; о томъ же бракѣ, 512; не выработала твердаго

Библиотека "Руниверс"

рѣшенія, какъ поступить въ случаѣ упраздненія польскаго престола, 502; Ея рѣшимость предоставить польскую корону князьямъ Чарторыжскимъ, 505; Ея переписка по этому предмету съ прусскимъ королемъ, 506, 511; о вступленіи Ея во 2-й бракъ, 513; предпринимаетъ путешествіе въ Ростовъ на поклоненіе св. Димитрію, 517; дѣлаетъ заявленіе послу гр. Мерси о своемъ благорасположеніи къ австрійскому двору, 520; посылаетъ декларацію резиденту Прассе, по поводу волненій, поднятыхъ въ Вильнѣ учрежденіемъ трибунала великаго княжества Литовскаго, 523—525; имѣетъ надежды избѣжать всякихъ недоразумѣній съ Портою, 530; отношенія къ шведской королевѣ, 530—531; рѣшаетъ затрудненія о возвращеніи реверсаловъ о визитахъ, 532; отрекается отъ брачнаго проекта Бестужева передъ первыми сановниками государства, 539; издаетъ указъ о запрещеніи разговоровъ на тему объ Орловѣ, 539; опасается происшествій въ Москвѣ у тріумфальныхъ воротъ, 543; назначаетъ Голицына дѣйствительнымъ гофмаршаломъ и камергеромъ, 546; вводитъ улучшенія въ дѣлахъ торговли, и во всѣхъ правительственныхъ вѣдомствахъ, 550; къ лорду Букингаму относится съ презрѣніемъ, 554; отправляется на яхтѣ въ Петергофъ, 557; въ Кронштадтѣ осматриваетъ флотъ, 562; въ нотѣ, данной резиденту Прассе, высказываетъ жалобы на польскій дворъ, и заключаетъ ихъ увѣщаніями, гарантирующими свободу республики, 564; дурныя отношенія къ англійскому послу Букингаму, и хорошія къ Херрейра, испанскому виконту, 564; дружественно обходится съ барономъ Бретейлемъ, 572; вредитъ плану Бестужева, 577; подражаетъ Фридриху въ управленіи, 578; не принимаетъ соображеній и совѣтовъ Бестужева на счетъ отправки Панина въ Стокгольмъ, 582; она питаетъ ненависть ко всему курсаксонскому дому, 585; отлагаетъ обнародованіе возведенія гр. Орлова въ княжеское достоинство, 594; выражаетъ австрійскому двору дружественную признательность за высокое одолженіе, 598; покупаетъ домъ канцлера Воронцова, предназначая его для своихъ канцлеровъ, 609; уплачиваетъ долги канцлера въ 217, 000 р., 610; приглашаетъ гр. Мерси на прогулку верхомъ и охоту, 614; приказываетъ корпусу своихъ войскъ вступить въ Литву, 616; обѣдаетъ на новомъ военномъ суднѣ, 619; отдаетъ черезъ курьера гр. Кейзерлингу приказаніе объявить Чарторыжскимъ о преждевременности условленныхъ предпріятій, 623; отмѣняетъ указъ Елизаветы Петровны о смертной казни, 628; лѣчится, и пускаетъ себѣ кровь, 631; посылаетъ прусскому королю астраханскіе арбузы, 642; Ея желаніе видѣть на польскомъ престолѣ Пяста, 658; Ея сношенія по польскому вопросу съ императрицей-королевой Мар. Терезіей, 659, 678; по полученіи извѣстія о кончинѣ польскаго короля; созываетъ Государственный Совѣтъ, тамъ же; ея ослѣпленіе, по словамъ Бестужева, относительно настоящаго положенія государственныхъ дѣлъ, 663; вывозитъ заграницу, на случай какихъ-либо переворотовъ въ Россіи, значительныя денежныя суммы для своего обезпеченія, 643, 664; собирается съѣздить въ Ревель, тамъ же; гр. Мерси говоритъ о Ея обыкновеніи, произведя смуты между дворами, искать господства надъ прочими, 680—681; Ея расположеніе къ прусскому двору, 682; измѣняется въ обращеніи съ гр. Сольмсомъ, къ выгодѣ послѣдняго, 686; нѣкоторыя условія договора съ королемъ прусскимъ относительно

Библиотека "Руниверс"

польскихъ выборовъ, 689; Ея виды на Понятовскаго, 690; сухо отвѣтила курсаксонскому принцу Карлу на его просьбу о поддержкѣ для достиженія польской короны, 691; тайная переписка съ прусскимъ королемъ, 697, 719; больна лихорадкою, 698; поправилась, 699, 703; рѣшимость поддерживать партію въ Польшѣ вооруженной рукой, 700, 721; намѣревается отправиться въ Царское Село до дня своихъ имянинъ, 703; выражаетъ гр. Мерси удовольствіе по поводу дружественнаго письма его императрицы, 704—705, 714; не высказывается **доброму другу**, пытавшемся вывѣдать что-либо о прусскомъ договорѣ, 707; празднуетъ имянины въ Царскомъ Селѣ, тамъ же; принимаетъ гр. Огинскаго, 708; возвращается въ Петербургъ, торжественно празднуетъ орденскій праздникъ св. Андрея, тамъ же; откладываетъ прощальную аудіенцію гр. Мерси, 708—709; въ ссорѣ съ гр. Орловымъ за его рѣзкія выраженія противъ гр. Понятовскаго, 715; отношенія къ Панину, 719; милости къ гр. Орлову, 720; вражда къ курсаксонскому дому, 722; холодность къ бар. Остену за его нерасположеніе къ гр. Понятовскому, 724; тоже къ гр. Огинскому, тамъ же; грозитъ, въ виду устраиваемыхъ Ей преградъ въ вопросѣ о польскихъ выборахъ, войти въ тѣсную связь съ Пруссіей, 727; уп.: на стр. 3, 10, 13—16, 20—23, 25, 30—31, 38—47, 53, 58, 63, 66—71, 83, 85—92, 93—96, 103, 105—107, 113—118, 130, 131, 136—144, 150—154, 162, 163, 165—167, 178, 181, 186—188, 191, 192, 196, 201—203, 205, 207—209, 223—224, 227—233, 240, 245, 247, 251—259, 262, 268, 269, 271, 274—285, 288—290, 295—299, 300, 302, 303, 308—310, 312, 313, 315—320, 322—323, 327, 334—336, 340—341, 344—347, 352, 353—359, 362—368, 370—372, 376, 379—380, 382—383, 388—392, 394, 399—400, 404—405, 407—412, 415, 416—422, 424—427, 431—439, 441, 444—446, 449, 454, 455, 457—460, 464, 470, 475, 479—480, 482, 489, 499—507, 510, 514—516, 519, 521, 528, 533, 535, 537, 538, 541—542, 547, 549, 551, 553, 555, 567, 570, 573, 575, 580, 581, 588, 595—599, 608, 612—617, 621, 625, 627, 630, 633, 634, 636, 638, 640, 645, 647—651, 653—655, 660, 661, 665—666, 668, 683, 685, 692, 694, 695, 697, 700, 701, 712, 716—717, 725.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, довѣреннѣйшій секретарь Екатерины II, уп. 696.

Елизавета, Петровна, Императрица; уп.: 2, 10, 42, 100, 109, 128—129, 218, 262, 335, 343, 416, 448, 480, 638; при ней собственно введенъ формальный этикетъ относительно пословъ, III; уп. о письменномъ обѣщаніи, данномъ въ Ея царствованіе маркизу Ботту, соблюдать въ отношеніи австрійскаго двора полное равенство во всѣхъ вопросахъ церемоніала, 115; ея указъ о прекращеніи смертной казни на время Ея царствованія отмѣняется Екатериной II, 628.

Епископъ ростовскій, См. Арсеній Маціевичъ.

Зиновьевъ, довѣренное лицо гр. Орлова, отправляется курьеромъ въ Парижъ, 623.

Іессенекъ, составилъ французскій меморандумъ, неодобренный гр. Панинымъ, 527.

Іоанна, австрійская эрцгерцогиня; уп. о ея кончинѣ, 365; уп.: 351.

Іоаннъ IV, Антоновичъ, бывшій Импе-

Библиотека "Руниверс"

раторъ; взбунтовавшіеся гвардейскіе полки хотятъ искать въ его лицѣ законнаго Государя, 49—50; имъ внушаютъ, что принцъ Иванъ не находится на свободѣ, какъ они думаютъ, 51; слухъ о его свободѣ, 408; его рѣшаютъ выслать изъ Россіи, 606; на основаніи соображеній гр. Бестужева откладываютъ эту высылку на 1 годъ, 607; о расположеніи къ нему Бестужева, тамъ же; уп.: 164, 231, 406—408, 592.

Кантакузенъ, князь. Екатерина II чрезъ посла кн. Голицына дѣлаетъ представленіе австрійскому двору объ его освобожденіи, 149—151.

Карлъ, герцогъ лотарингскій, объ ожидаемомъ прибытіи его въ Петербургъ, 532.

Карлъ III, испанскій король; по его приказанію объявляется русскому министру князю П. И. Репнину, что дружба короля съ Россіей прекратится если Екатерина II предпочтетъ Бирона принцу Карлу, 444—445.

Карлъ-Христіанъ Іосифъ, курсаксонскій принцъ, герцогъ курляндскій; дѣла его встрѣчаютъ нѣкоторое затрудненіе при русскомъ дворѣ, 33; ухудшаются—35; его дѣла измѣняются въ томъ смыслѣ, что русскій дворъ намѣренъ снова водворить въ Курляндіи герцога Бирона, 37; приглашается Екатериною II очистить Курляндію и Саксонію, 347; польскій король хлопочетъ за него предъ русскою Государынею, 366—367; гр. Мерси сомнѣвается въ возможности для Карла удержать герцогство, 396, 405; общее раздраженіе, вызванное преслѣдованіемъ Карла, 484, 489; о планѣ возведенія его на польскій престолъ 501; 660; объ изгнаніи его, изъ Курляндіи, 586; просятъ Екатерину II поддержать его для достиженія польской короны, 690—691; уп.: 218, 222, 230, 341, 380, 444, 463, 727.

Карлъ-Эммануэль III, сардинскій король; уп.: 486.

Кауницъ—Риттбергъ, графъ, австрійскій канцлеръ; донесенія къ нему гр. Мерси-Аржанто, см. по оглавленію; уп.: 2, 18, 20, 23, 79, 81, 84, 119—120, 124, 477.

Кауницъ-Риттбергъ, Доминикъ, австрійскій камергеръ; вручаетъ поздравительныя письма Екатеринѣ II, 292; первые дни его пребыванія въ Петербургѣ, 295, 297; участвуетъ въ придворныхъ празднествахъ на масляницѣ; его прощальная аудіенція, 352, 353, 361, 364, 365, 370; ѣдетъ, вмѣстѣ съ Государыней, въ монастырь «Іерусалимъ», 362; готовится въ обратный путь въ Вѣну, 371; произвелъ при русскомъ дворѣ весьма благопріятное впечатлѣніе, тамъ же; гр. Мерси поздравляетъ его съ новорожденной дочерью, 397; Екатерина II благосклонно отзывается о немъ, 476; о назначеніи его посломъ въ Неаполь, 493; уп.: 252, 265, 290, 291, 305, 322, 325 — 326, 342, 343, 372, 476—477.

Кейзерлингъ, гр. Германъ-Карлъ, русскій посолъ при вѣнскомъ дворѣ, представитель русскаго правительства на аугсбургскомъ конгрессѣ; прибываетъ въ Петербургъ, съ сыномъ, 35; его предложенія направленныя къ тому, что русскій дворъ не встрѣчаетъ надобности вступать въ обязательства съ иностранными дворами, 35; пріобрѣтаетъ тѣмъ дружбу Панина, тамъ же; поддерживаетъ въ Екатеринѣ II политику, имѣющую цѣлью, развитіемъ торговли, ослабить военное сословіе, вслѣдствіе чего онъ противъ участія Россіи въ войнѣ Англіи и Франціи изъ-за вест-индской торговли, 45—46; пріобрѣтаетъ большое

Библиотека "Руниверс"

довѣріе у Государыни, 46; могъ бы достигнуть званія конференцъ - министра, еслибы самъ не отказывался отъ него, 46—47; пользуется, вмѣстѣ съ Панинымъ, бо́льшимъ вліяніемъ на конференціи, чѣмъ всѣ прочіе члены въ совокупности, 47—48; имъ составленъ словесный отвѣтъ Австріи (вѣроятно по вопросу о союзѣ), 123, 126; нерѣдко мѣшаетъ канцлеру Воронцову въ проведеніи его плановъ и дѣйствій, 126; пользуется большимъ довѣріемъ русской Государыни, 283, 412, 421, 422, 425, 441; покровительствуетъ Шварценау, 317; гр. Мерси отзывается о немъ и о г. Панинѣ, какъ людяхъ неблагомыслящихъ, подрывающихъ довѣріе Австріи къ русскому двору, 354, 377; отказывается выдать паспортъ камергеру польскаго короля, посылаемому къ русскому двору для защиты интересовъ герцога Карла, 367; уп. словесная декларація, обращенная имъ къ польскому министерству по вопросу объ императорскомъ титулѣ, 457; ему и Панину гр. Бестужевъ приписываетъ все зло царствованія, 482; гр. Бестужевъ старается устранить его отъ дѣлъ, 512; считается сторонникомъ князей Чарторыжскихъ, 575; ему поручено выставить предложеніе объ удѣлѣ въ пользу принца Карла, 623; получаетъ рѣзкій выговоръ за компрометированіе Государыни, какъ сторонницы Чарторыжскихъ, 630; къ нему въ Варшаву командируется кн. Репнинъ, для совмѣстнаго отправленія обязанностей, 667; къ нему отправлена значительная денежная сумма для исполненія русскихъ плановъ въ Польшѣ, 686; получаетъ приказаніе формально объявить Чарторыжскимъ, что русскій дворъ не потерпитъ отмѣны liberum veto, 690; спискиваетъ довѣріе примаса, 701; возбуждаетъ вопросъ о титулатурѣ примаса, 706; уп.: 231, 285, 286, 341, 362, 421, 422, 425, 505—506, 568, 610, 623, 625, 648, 688, 702.

Кейзерлингъ, (сынъ), имперскій надворный совѣтникъ; прибываетъ въ Петербургъ съ отцемъ, 35; дѣлаетъ визитъ гр. Мерси, тамъ же.

Кейтъ, англійскій министръ при петербургскомъ дворѣ; съ его стороны гр. Мерси не замѣчаетъ никакихъ вызывающихъ на размышленіе усилій либо видовъ, 74; Екатерина II смотритъ на него съ личнымъ недоброжелательствомъ, тамъ же; при Елизаветѣ ему сдѣлано исключеніе относительно обычая цѣловать руку Государыни, 100; уп.: 236, 237.

Клебекъ, подполковникъ, оставляетъ военную службу въ Россіи, 543.

Клейнеръ, курьеръ; уп.: 498, 533.

Колленбахъ, австрійскій повѣренный въ Берлинѣ для заключенія мира; уп. 362.

Колоредо, графъ, австрійскій имперскій вице-канцлеръ; получаетъ письмо отъ гр. Мерси, относительно вопроса о цѣлованіи руки русской Государыни, 103—113; письма отъ гр. Мерси, 244—260, 261—262, 310—318, 319; извлеченіе изъ письма къ нему графа Мерси 526—529; уп.: 101, 105.

Корасъ, къ коему гр. Понятовскій проситъ обращаться по дѣламъ, во время своего отсутствія изъ Варшавы, 90.

Курляндскій герцогъ, См. Карлъ-Христіанъ-Іосифъ.

Ла-Монтань, австр. кабинетъ-курьеръ; уп.: 138, 155, 158, 162—163, 198.

Ласунскій, Михаилъ, камергеръ, взятъ подъ стражу, 549; былъ однимъ изъ зачинщиковъ заговора съ Хитровымъ и Рославлевымъ, 589.

Библиотека "Руниверс"

Левашевъ, Павелъ Артемьевичъ, русскій резидентъ въ Регенсбургѣ, отправленъ въ Крымъ консуломъ, 639.
Ле-Фортъ, баронъ, Петръ...., оберъ-церемоніймейстеръ; уп. 394.
Лихтенштейнъ, австрійскій князь; уп.: 160.
Лобковичъ, князь, отзывъ о немъ Екатерины II, 599; долженъ замѣнить мѣсто гр. Мерси въ Петербургѣ, 618, 627.
Л'Опиталь, маркизъ, французскій уполномоченный при с.-петербургскомъ дворѣ временъ Елизаветы; уп. 383.
Любомірская, княгиня, уп. 673.
Любомірскій, кн., польскій коронный мечникъ, отъ имени польскаго короля принесъ поздравленіе Имп. Екатеринѣ II съ совершившимся коронованіемъ, 161; объ отъѣздѣ изъ Петербурга, 296; уп. 310.
Любскій Епископъ, старшій братъ Георга Людвига, ангальтъ-цербстскаго принца; уп.: 254, 256—257.
Людовикъ XV, французскій король; уп. 128, 363, 366, 474.

Марія-Терезія, австрійская императрица; готовность Россіи поддерживать согласіе съ ея дворомъ, 5, 7; Екатерина выражаетъ надежду, что Марія Терезія согласится съ ея стремленіемъ заключить миръ съ Пруссіей, 7; письма къ ней отъ гр. Мерси, 17, 39, 325—339; получаетъ отъ него увѣдомленіе о перемѣнахъ, происшедшихъ при русскомъ дворѣ за послѣднее время царствованія Петра III, 17—19; реляція Рексина о продолженіи королемъ прусскимъ войны съ императрицею-королевою и о союзѣ съ Портой, 27; собственноручнымъ письмомъ, чрезъ гр. Мерси, даетъ русской Государынѣ выраженіе своей пріязни и вниманія, 39; прекращеніе дѣйствій русскихъ войскъ противъ нея, 58; въ мирѣ съ нею, прусскій король желаетъ имѣть посредницею русскую Государыню, 68; доводитъ, чрезъ гр. Мерси, до свѣдѣнія русскаго двора о заключеніи мирнаго договора съ прусскимъ королемъ, 400; получаетъ письмо отъ короля прусскаго съ завѣреніемъ его дружбы, 558; принимаетъ на себя уплату имперской пошлины при отправкѣ княжескаго диплома гр. Орлову, 595; ея солидарность съ русскимъ дворомъ по вопросу о польскихъ выборахъ, 658—659; уп.: 18—19, 38, 40—41, 52, 77, 210, 214, 241, 263, 415, 481, 498, 500, 503, 666, 669, 672, 678, 679, 682, 686, 704, 706, 714, 726.
Матюшкина, гр. Анна Алексѣевна, супруга камеръ-юнкера Д. М. Матюшкина, посланнаго въ Вѣну, возведена въ званіе статсъ-дамы (вмѣстѣ съ кн. Дашковой), 162 и 172; уп.: 257, 347.
Матюшкинъ, Дмитрій Михайловичъ, камергеръ, графъ римской имперіи; намѣревается отправиться въ Вѣну, вмѣстѣ съ Одаромъ, 24; отправился въ Вѣну 1 Августа 1762 г., для заявленія установленнымъ порядкомъ о восшествіи на престолъ Екатерины II, 32; о его производствѣ въ дѣйствительные камергеры, 172; вручаетъ римскому императору ввѣрительныя грамоты, извѣщая о вступленіи на престолъ Имп. Екатерины II, 245, 246; объ измѣненіи, допущенномъ въ титулатурѣ письма, поданнаго имъ въ Вѣнѣ, 260, 261. Возведенъ въ графское священной римской имперіи достоинство, 347; назначенъ камергеромъ, 546; возвращается въ Петербургъ, 620; уп.: 159, 219, 257, 258.
Мейнертсгагенъ, голландскій министръ въ С.-Петербургѣ; вручаетъ русской Императрицѣ свою ввѣрительную грамоту, 129—130; о прибытіи его въ Петербургъ, 532.

Библиотека "Руниверс"

Меншиковъ, князь Александръ Александровичъ; уп.: 475.

Мерси - Аржанто, графъ, австрійскій посланникъ при с.-петербургскомъ дворѣ, преемникъ Эстергази. 135 донесеній его австрійскому канцлеру гр. Кауницу (отъ 24 Іюля 1762 до 4 Янв. 1763 г.), а со всѣми нотами, декларацiями и приложеніями всего 166 нумеровъ. **Русскія дѣла.** Доводитъ до свѣдѣнія своего двора сдѣланный имъ намекъ о цѣлованіи руки Императрицы, 1; докладываетъ свой образъ дѣйствій по этому вопросу и испрашиваетъ дальнѣйшихъ указаній, 2; копія съ его письма къ гр. Понятовскому, гдѣ онъ объясняется съ послѣднимъ по поводу присылки съ своимъ курьеромъ письма Государыни, 17; привѣтствуетъ возвратившагося изъ ссылки гр. Бестужева, 21; надѣется имѣть случай поговорить съ Бестужевымъ о современныхъ политическихъ вопросахъ, 32; получаетъ отъ русскаго министерства довѣрительное сообщеніе о предстоящемъ татарскомъ нашествіи въ Седмиградскую область и Венгрію, 33; отдаетъ визитъ Кейзерлингу-сыну, 35; обижается на гр. Кейзерлинга (отца), не отдавшаго ему визитъ, 35—36; вручаетъ Императрицѣ письмо отъ брата Ея, князя ангальтъ - цербстскаго, 38; надѣется имѣть аудіенцію у Императрицы, 38; является къ канцлеру гр. Воронцову и вручаетъ ему копію съ полученной ввѣрительной грамоты, 39; представляетъ русской Государынѣ письмо австр. императрицы съ выраженіемъ дружбы и пріязни, 41; удивляется, почему Императрица оказываетъ уваженіе и вниманіе гр. Кейзерлингу, 47; сообщаетъ Маріи-Терезіи о бунтѣ гвардейскихъ солдатъ въ ночь съ 13 на 14 августа 1762 г. и о безпокойствѣ русскаго двора 48—51; указываетъ на невнимательность русскаго двора, выразившуюся въ томъ, что ему, Мерси, не было сообщено о договорѣ, заключенномъ Петромъ III съ прусскимъ королемъ, 66. Нота къ нему отъ русскаго министерства, предупреждающая о намѣреніи хана сдѣлать диверсію въ Венгріи въ пользу короля прусскаго, 77—78; въ виду возрастающаго вліянія гр. Бестужева стремится склонить его на свою сторону, 78—79; отправляется съ этой цѣлью къ нему, 79; находитъ въ немъ, не смотря на преклонныя лѣта большую живость и умѣнье тотчасъ схватывать сущность дѣла, 82; отвѣтъ Понятовскаго съ благодарностью за его первое письмо, 85, 90—91; его письмо къ русской Государынѣ, съ краткимъ объясненіемъ, какимъ образомъ до него дошло письмо отъ гр. Понятовскаго, 85, 90 — 91; получаетъ на него отвѣтъ съ просьбой передать письмо Понятовскому, 85, 91—92; во время прогулки Государыни по дворцовому саду имѣетъ съ Нею разговоръ о мирѣ съ королемъ прусскимъ, но не можетъ добиться отъ Нея опредѣленнаго отвѣта, 85 — 86; отправляетъ въ Варшаву курьера съ письмомъ Государыни къ гр. Понятовскому, 86; надѣется склонить этого графа, ожидаемаго въ Петербургъ, на свою сторону, 87; опровергаетъ мнѣніе объ особенно якобы личномъ расположеніи къ нему Государыни, 88; получаетъ дозволеніе отъ Нея быть въ дворцовомъ саду въ часы Ея прогулокъ, 89; благодаритъ Государыню за сообщенную тайную депешу, 92; проситъ канцелярію иностранныхъ дѣлъ выдать паспортъ нарочному, котораго онъ посылаетъ къ гр. Понятовскому съ письмомъ Государыни, тамъ же; по вопросу о цѣлованіи руки русской Императрицы требуетъ выдачи министерствомъ реверсала, 99; указываетъ на уступку, сдѣланную въ этомъ от-

Библиотека "Руниверс"

ношеніи англійскому министру и требуетъ себѣ того же, 100; упоминаетъ, что гр. Бестужевъ не отдаетъ ему визитовъ, тамъ же; указываетъ на несправедливость обычая цѣлованія руки, не сопровождающагося взаимностью, 101; доводитъ до свѣдѣнія своего двора, что продолжаетъ настаивать на требованіи реверсала, 102; письмо къ вице-канцлеру гр. Колоредо по тому же вопросу, 103—114; увѣдомляетъ вице-канцлера о полученіи его письма, и ввѣрительной грамоты, копію съ которой передаетъ гр. Воронцову, а для врученія самой грамоты проситъ послѣдняго доставить ему аудіенцію у Императрицы, 103; продолжаетъ противиться цѣлованію руки Государыни, требуетъ реверсаловъ, 105; указываетъ на великобрит. министра Форбса, получившаго такіе реверсалы, 106, 110; получаетъ въ отвѣтъ, что иначе не получитъ аудіенціи, 107; употребляетъ еще нѣсколько попытокъ, чтобъ добиться успѣха, 108 — 109; посѣщаетъ гр. Бестужева, получаетъ отъ него увѣреніе въ его расположеніи къ австрійскому двору, 109; узнаетъ, что Бестужевъ главный виновникъ введенія обычая цѣловать руку Государынѣ, 110; въ претензіи на гр. Бестужева, за то, что тотъ не отдалъ ему визита, 111; жалуется, что почести, приписываемыя ему церемоніаломъ, не соблюдаются, спрашиваетъ у гр. Колоредо, къ какимъ средствамъ долженъ прибѣгнуть, чтобы поддержать достоинство своего двора, и не должно ли поручить его постъ министру втораго разряда, 112; его письмо къ канцлеру гр. Воронцову, въ которомъ напоминаетъ послѣднему, что въ письменномъ церемоніалѣ ничего не упомянуто о цѣлованіи руки государынѣ 114 — 116; ссылается на обѣщаніе, данное Елизаветою маркизу Ботту соблюдать относительно его двора полное равенство во всѣхъ вопросахъ церемоніала, 115; получаетъ отвѣтъ, что сказанный обычай—постоянный и неизмѣнный, и что онъ не нарушаетъ взаимности, 112, 116—118; рѣшается подчиниться этому обычаю, 113; описываетъ церемонію цѣлованія руки, 113—114; дѣлаетъ визитъ великому князю, 114; дѣлаетъ представленіе русскому министерству объ освобожденіи австрійскихъ плѣнныхъ въ Пруссіи и получаетъ отказъ, 120; получаетъ письмо отъ барона Вела о томъ, что эти военноплѣнные были выпущены на свободу русскими генералами, а теперь снова объявлены прусскими плѣнными, 120; имѣетъ разговоръ съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ, 125; проситъ его довѣрить ему прочесть словесный отвѣтъ русскаго министерства, составленный гр. Кейзерлингомъ, 126; передаетъ русскому министерству благодарность за довѣрительныя сообщенія посла въ Вѣнѣ кн. Голицына, 127; считаетъ непрочнымъ положеніе русскаго правительства въ виду недавняго бунта гвардейскихъ полковъ, 135; отправляетъ къ гр. Понятовскому письмо Государыни, 136; не имѣетъ случая поговорить съ Государыней о дѣлахъ, безъ постороннихъ свидѣтелей, 137; извѣщаетъ гр. Кауница о несогласіяхъ русскаго двора съ датскимъ изъ-за опеки надъ голштинскимъ удѣломъ великаго князя, 139; Мерси не надѣется на русскую помощь противъ короля прусскаго, 142; увѣдомляетъ о своемъ пріѣздѣ въ Москву для присутствія при коронаціи Ея Величества, 153; описываетъ церемонію коронованія, 155 — 159; представляетъ русскому министерству барона Ротшютца, прибывшаго для принесенія поздравленія Императрицѣ по поводу Ея коронаціи, 159; думаетъ, что настоятельное тре-

Библиотека "Руниверс"

бованіе реверсала Бретейлемъ можетъ привести къ столкновеніямъ Россіи съ Франціей, 179; ведетъ разговоръ, съ гр. Бестужевымъ о политическомъ равновѣсіи, 184; убѣждаетъ въ выгодѣ Россіи отъ помощи Австріи, 185; извѣщаетъ о полученіи въ Петербургѣ извѣстія о прелиминарномъ договорѣ между версальскимъ и лондонскимъ дворами, 187; отношеніе Англіи и Пруссіи должно повліять на смягченіе повелительнаго тона Россіи, 188; относитъ Панина къ недоброжелателямъ Австріи, 188; дѣлаетъ протестъ противъ секуляризаціи вестфальскихъ епископствъ, 198; сообщаетъ Кауницу о неудавшейся попыткѣ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ возвести на престолъ Великаго князя Павла Петровича, 202; изъявляетъ неудовольствіе на отношеніе къ себѣ русскаго министерства, 209; получаетъ отъ Кауница наставленія относительно своихъ дѣйствій, 210; отзывъ о дѣйствіяхъ русскаго правительства, 211; передаетъ вице-канцлеру князю Голицыну отвѣтъ австрійскаго двора на предложеніе объ эвакуаціи, 212; приводитъ вице-канцлеру князю Голицыну доводы за обоюдную для Россіи и Австріи выгоду изъ полной ихъ взаимности, 215; разговоръ съ Панинымъ касается курляндскихъ дѣлъ, 221; дѣлаетъ положительное заключеніе, что русскій дворъ намѣренъ вмѣшаться въ переговоры о мирѣ, заключивъ предварительныя условія съ королемъ прусскимъ, 225; объ отношеніи русскаго двора къ прусскому и вліяніи такого поведенія на союзную Австрію, 225, 226; излагаетъ причины неудовольствія Екатеринѣ II-й, на прусскаго короля, 227, 228; отзывается объ Имп. Екатеринѣ II-й, какъ высокомѣрной и гордой, 229; снова упоминаетъ о заговорѣ нѣкоторыхъ гвард. офицеровъ и судьбѣ ихъ, 231; передаетъ, что положеніе Имп. Екатерины II все еще далеко отъ безопасности, 232; средство ея, употребляемое для своей безопасности и обезпеченія, 232; сообщаетъ о приказѣ Имп. Екатерины II Своему брату оставить военную службу, 241; передаетъ отношенія между лордомъ Букингамомъ и Гольцомъ. 242; рѣшеніе по вопросу объ отказѣ въ реверсалѣ останется безъ перемѣны, 243; сообщаетъ Голицыну о пріемѣ камеръ-юнкера Матюшкина римскимъ императоромъ, 245; дѣлаетъ замѣчаніе кн. Голицыну объ измѣненіи обычной титулатуры въ русской извѣстительной грамотѣ, 246; мнѣніе о притязаніяхъ русскаго двора. 248, 249; приводитъ свою мысль о томъ, какъ поступать, въ случаѣ подачи писемъ на имя римскаго императора съ нарушеніемъ обычной титулатуры, 250—251; обѣщаетъ содѣйствіе дѣйствительному камергеру, графу Доминику Кауницу-Риттбергу, 252; получаетъ отъ Кауница наставленія при будущихъ переговорахъ о мирѣ, 252; замѣчаетъ о роли, которую играетъ при дворѣ Матюшкина, урожд. Гагарина, 257; о желаніи Императрицы возвести Матюшкина въ графское достоинство, 258; о намѣреніи просить Матюшкину ордена Бѣлаго Орла, 258; объ отказѣ въ реверсалѣ Альмадовару, 258; о пріѣздѣ лорда Букингама въ Петербургъ, и распоряженіи Императрицы, 259; приводитъ титулъ, дававшійся русскимъ дворомъ римскому императору, 260; и тамъ же говоритъ о допущенномъ измѣненіи его; получаетъ отъ Голицына ноту по поводу его замѣчанія объ измѣненіи въ титулатурѣ, 261; сообщаетъ о предложеніи французскаго двора Императрицѣ признанія за Россіей Императорскаго титула, 264; передаетъ извѣстіе о переговорахъ Рек-

Библиотека "Руниверс"

сина съ Портою, 264; о возвращеніи правъ Бирона и отвѣтъ на запросъ о договорѣ между Россіей и Пруссіей, 266—267; излагаетъ свои соображенія о замыслахъ русскаго двора противъ прусскаго и австрійскаго, 268—269, 270; сообщаетъ что, успѣхи барона Гаддика и принца Штольберга парализованы, 271; сообщаетъ, что Императрица не возложила на себя прусскаго ордена Чернаго Орла, присланнаго съ Гольцемъ, 272; замѣчаетъ объ отношеніяхъ Императрицы къ лорду Букингаму, какъ болѣе сочувственныхъ, нежели къ себѣ, 278; излагаетъ свой взглядъ на русскую политику въ отношеніяхъ къ прусскому королю, 279; сообщаетъ о предложеніи Букингамомъ конвенціи, 280; преднамѣренныя сношенія его съ лордомъ Букингамомъ, 281; пишетъ о просьбѣ раскольниковъ отвести имъ мѣста для поселеній подъ условіемъ обезпеченія свободы ихъ исповѣданія, 287—288; сообщаетъ объ оставленіи поста посланника барономъ Гольцемъ, 290; о прибытіи въ Петербургъ Доминика Кауница, 291; о декларацiи, объявленной для соблюденія равенства въ церемоніалѣ между дворами, 292—293; о полученіи въ Петербургѣ извѣстія о подписаніи условій мира между Франціею и Англіей, 293; слѣдствія этого извѣщенія, тамъ же; доноситъ Кауницу, о нападеніи разбойниковъ на французскаго курьера и грабежъ почты, 294; объ отъѣздѣ Ротшютца, 295; описываетъ празднованіе дня учрежденія ордена Св. Андрея при русскомъ дворѣ, 296; пишетъ о театрѣ, 297; заключеніе о будущей политикѣ русскаго двора, 299; пишетъ гр. Колоредо относительно разговора съ Голицынымъ о мѣстничествѣ, 315; доноситъ графу Колоредо о празднованіи орденск. праздника Св. Андрея и о требованіи при этомъ вице-канцлера Голицына, 319; о несостоявшемся засвидѣтельствованіи почтенія пословъ за обѣдомъ у Императрицы, 320; сообщаетъ о рѣшеніи Императрицы учредить государственный совѣтъ, 322, и тамъ же, о назначеніи гр. Бутурлина испанскимъ посланникомъ; дѣлаетъ замѣчаніе о запискѣ, внесенной въ сеймъ барономъ Плотко, 323; сообщаетъ о возобновленіи торговаго договора Англіи съ Россіей, и о предложеніи Англіи, 324; сообщая графу Кауницу свѣдѣнія о состояніи русскаго государства, въ концѣ каждаго года составляетъ изъ нихъ главный отчетъ Императрицѣ Маріи Терезіи, 326; условія въ которыя поставленъ иноземный посланникъ въ Россіи, 326; о распоряженіяхъ бывшаго Императора Петра III, 326—327; опредѣляетъ военныя силы Россіи, 327; говоритъ о наборѣ и содержаніи сухопутныхъ войскъ, 328; (XVIII т. Сборника И. Р. И. О. за № 50 стр. 239—247 о рус. населен. 245, наборѣ 247, о судостроеніи, 240—242), см. также 330 стр.; о подушныхъ податяхъ, 332; о таможенныхъ доходахъ и слѣдствіяхъ увеличенія торговой пошлины, 333—334; объ отмѣнѣ откуповъ и монополіи, 334; о содержаніи придворнаго штата, 335; о мануфактурахъ, 335—336; о полицейскомъ управленіи, 337; и о паспортахъ отъѣзжающихъ лицъ; о рѣшеніи силою водворить Бирона въ Курляндіи и побудительныхъ къ тому причинахъ, 340; отзывъ о способностяхъ князей братьевъ Долгоруковыхъ, 344; о передачѣ объявленія о траурѣ по случаю кончины эрцгерцогини Іоанны, 352; объясняется съ канцлеромъ Воронцовымъ по поводу недовольства Екатерины II на то, что Австрія вступила въ переговоры съ Пруссіей безъ Ея вѣдома, 353—354;

Библиотека "Руниверс"

проситъ сообщить разговоръ объ этомъ предметѣ самой Государынѣ, 355; узнаетъ содержаніе записки, присланной гр. Воронцову Екатериною II по тому же вопросу, 356; его донесеніе гр. Кауницу о желаніи Россіи быть посредницей въ переговорахъ Австріи съ Пруссіей, 355—360; получаетъ аудіенцію у Государыни для врученія Ей Высочайшаго письма съ объявленіемъ о траурѣ, по случаю кончины эрцгерцогини Іоанны, 361; увѣдомляетъ, что по случаю кончины эрцгерцогини Іоанны, при русскомъ дворѣ наложенъ трауръ на 14 дней, 365; получаетъ отъ Государыни подарокъ, тамъ же; извѣщаетъ Кауница объ арестѣ недовольныхъ Екатериною II, 370; сообщаетъ о масляничныхъ придворныхъ увеселеніяхъ, 371—372; находитъ, что русская Государыня не обладаетъ достаточнымъ разумѣніемъ въ государственныхъ дѣлахъ, 375; сообщаетъ, что предположеніе о государственномъ совѣтѣ, за разногласіемъ, оставлено, 377; сообщаетъ о данномъ канцлеру Воронцову отпускѣ, 380—881; передаетъ канцлеру гр. Воронцову о слухѣ, будто Россія заключила съ Пруссіей мирный договоръ съ разными дополнительными статьями подозрительнаго свойства, 388—389; Императрица выражаетъ ему свое удивленіе по поводу этого слуха, 390; увѣдомляетъ о предпринятыхъ при русскихъ вѣдомствахъ улучшеніяхъ и измѣненіяхъ, 391; объ образованіи коммисіи для изслѣдованія дворянскихъ привилегій, 392; объ отобраніи имѣній у духовенства и монастырей, 393; получаетъ увѣдомленіе черезъ оберъ-церемоніймейстера барона Ле-Форта о рѣшеніи Императрицы выѣхать обратно въ Петербургъ, 394; сообщаетъ о злоупотребленіяхъ генералъ-лейтенанта Хорвата, 396; сообщаетъ Воронцову о заключенномъ Австріею съ королемъ прусскимъ мирномъ договорѣ, 400; подозрѣваетъ о намѣреніи русскаго двора заключить съ Англіей союзный договоръ, 395; увѣдомляетъ свой дворъ объ исторіи съ Борхомъ, по поводу сдѣланнаго ему русскимъ министерствомъ приглашенія удалиться изъ Россіи, 404—405; тоже, объ удаленіи принца Ивана, 406—407; тоже, о Пассекѣ, 408; выставляетъ на видъ канцлеру гр. Воронцову непонятную скрытность русскаго двора относительно заключенія договора съ Пруссіей, 410—411; предвидитъ плохой результатъ изъ того, что русская Государыня рѣшаетъ иногда дѣла въ своемъ кабинетѣ, подъ вліяніемъ Панина, 413; его посѣщаетъ гр. Бестужевъ, и заводитъ рѣчь о способахъ скрѣпить дружбу между Россіей и Австріей, 415—416; уклоняется отъ передачи своему двору предложенія гр. Бестужева о возведеніи гр. Орлова въ княжеское достоинство, 417; соглашается передать объ этомъ лишь какъ о частной гр. Бестужева, мысли, 418, 431; видитъ въ этомъ личныя цѣли Бестужева, 419, 422; сомнѣвается, можетъ ли Австрія таковымъ возведеніемъ Орлова въ княжеское достоинство достигнуть какихъ-либо выгодныхъ результатовъ, 421; проситъ Кауница прислать по этому дѣлу какое-либо письмо для передачи Бестужеву, 423; сообщаетъ своему двору, что ничего не узналъ вѣрнаго относительно договора, якобы заключеннаго между Россіей и Пруссіей 2 Ноября 1762 г., 425—426; увѣдомляетъ, что при рус. дворѣ, въ виду ожидаемой кончины польскаго короля, отпечатано нѣсколько тысячъ экземпляровъ манифеста для распространенія ихъ между поляками, 427; получаетъ отъ гр. Бестужева записку, для представленія своему двору, содержащую въ

Библиотека "Руниверс"

себѣ предположенія относительно тѣснѣйшаго сближенія Россіи съ Австріей, 431; разговоръ его съ Екатериной II; обѣщаетъ Ей передать своему двору Ея просьбу о возведеніи гр. Орлова въ княжеское достоинство, 433—434; сомнѣвается, чтобы это возведеніе могло принести выгоду его двору—437; уличаетъ гр. Бестужева, въ томъ, что, прося за Орлова, онъ скрылъ, что дѣйствовалъ по приказанію Государыни, 435; сообщаетъ Кауницу о Ея привязанности къ Орлову, 436—437; увѣдомляетъ свой дворъ о судѣ надъ ростовскимъ епископомъ Арсеніемъ за его возмутительное письмо по поводу отобранія имущества у духовенства, 445—446; о смерти этого епископа, 491; о поборахъ сенатскаго генералъ-прокурора Глѣбова, 446; о нерасположеніи Императрицы къ маркизу Альмадовару, 448; сообщаетъ Кауницу о пререканіяхъ Борха съ русскимъ министерствомъ, 449—451; благодаритъ Государыню на Ея вопросъ о здоровьи эрцгерцогинь, 459; передаетъ канцлерамъ списокъ съ актовъ, относящихся къ заключенному съ Пруссіей мирному договору, 460; сообщаетъ своему двору объ отъѣздѣ изъ Петербурга франц. министра Бретейля, 469, 495; его разговоръ съ обоими канцлерами о включеніи русск. Государыни въ мирный договоръ Австріи и Пруссіи, 470—471; отказывается, до болѣе удобнаго случая, переслать своему двору врученныя ему гр. Бестужевымъ бумаги касающіяся личности и заслугъ гр. Орлова, 474; получаетъ благодарность отъ Государыни за принятое препровожденіе этихъ бумагъ, 475—476; благодаритъ Ее отъ имени гр. Кауница за ласковый пріемъ, оказанный его сыну, 476; разговоръ съ гр. Бестужевымъ; послѣдній сообщаетъ Мерси о своемъ вліяніи на Государыню и планахъ сблизить тѣсною дружбою Австрію и Россію, 479—481; отвѣчаетъ этому министру, что вслѣдствіе разстройства прежней системы это сближеніе не можетъ такъ легко состояться, 481; о прибытіи въ Петербургъ и отъѣзда изъ него нѣкоего маркиза Сильвы, котораго подозрѣваетъ въ шпіонствѣ, 485—486; узнаетъ отъ «добраго друга» о полученіи княгиней Дашковой письма, предостерегающаго о могущемъ быть покушеніи на жизнь Государыни, 490; принятыя относительно этого мѣры, тамъ же; приглашенъ Государынею на прогулку, 493—494; обязанъ этимъ фавориту гр. Орлову, 495; сообщаетъ Кауницу о предполагаемомъ бракѣ Екатерины и возвышеніи въ княжеское достоинство гр. Орлова; предвидитъ изъ этого большія неудовольствія, 497; доводитъ до свѣдѣнія вице-канцлера кн. Голицына о своемъ отозваніи и предложеніи назначить на его постъ министра 2-го разряда, 503—504; имѣетъ разговоръ съ гр. Бестужевымъ объ Орловѣ, о тайной перепискѣ Государыни съ кор. прусскимъ, 507—522; дѣлаетъ замѣчаніе, что австрійскій дворъ впредь не будетъ слѣпо соглашаться на требованія Россіи, 517; принимаетъ отъ Бестужева заявленіе русской Государыни въ благорасположеніи Ея къ австрійскому двору, 520; сообщаетъ Кауницу о диктаторскихъ дѣйствіяхъ Россіи по отношенію къ польской республикѣ, 522; дѣлаетъ извлеченіе изъ письма своего къ графу Колоредо, 526—529; замѣчаетъ Панину о несостоятельности французскаго меморандума, поданнаго посломъ кн. Голицынымъ, 527; разсказываетъ о недостойномъ поведеніи Шварценау, 528; о хорошемъ состояніи кредита гр. Орлова при рус. дворѣ, 530; сообщаетъ, что кредиторы ген. Тотлебена дол-

Библиотека "Руниверс"

жны предъявлять свои требованія въ Данцигѣ и Гамбургѣ, 534; о путешествіи Екатерины II и о Ея въѣздѣ въ столицу, 534; о бракѣ Орлова, 534; передаетъ о недовольствѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, 535; получаетъ извѣщеніе отъ Беранже о бракѣ Орлова, 536; сообщаетъ о слухахъ на счетъ болѣзненности и на случай смерти Великаго Князя, 537: о выступленіи Салтыкова въ Литву, 537; разговариваетъ съ канцлеромъ Воронцовымъ по дѣлу объ Орловѣ, 539; сообщаетъ, что волненія и неудовольствія положеніемъ дѣлъ увеличиваются, 542; о томъ, что портретъ Императрицы, висѣвшій на тріумфальныхъ воротахъ въ Москвѣ, сорванъ, 543; объ оставленіи военной службы Клебекомъ и переходѣ въ австрійскую, 543—544; говоритъ объ ожидаемомъ въ Петербургъ своемъ преемникѣ, 544; объ аудіенціи Альмадовара и Гакстгаузена, 545; о въѣздѣ Императрицы въ столицу, 546; о назначеніи Голицына дѣйствительнымъ гофмаршаломъ и камергеромъ, 546; оба канцлера разувѣряютъ его въ достовѣрности слуховъ о заключенномъ будто бы союзѣ Россіи съ Пруссіей, 547; отзывъ о баронѣ Остенѣ, 548; сообщаетъ подробности торжественнаго въѣзда Императрицы, 549; взглядъ его на внутреннее состояніе Россіи, 549; мѣры къ предотвращенію волненій, 552; о потерѣ кредита Букингама у Императрицы, 553; сообщаетъ, что Россія намѣревается учредить на Украйнѣ табачную плантацію, 554; получаетъ извѣстіе отъ Воронцова о томъ, что Англія обратилась къ Россіи съ просьбою о возстановленіи существующихъ договоровъ, 555; обѣщаетъ Воронцову, что это сообщеніе будетъ принято австрійскимъ дворомъ съ благодарностью, 556, 561; приводитъ цѣль заговоровъ въ Москвѣ, 561; сообщаетъ о нотѣ, полученной резидентомъ Прассе и о содержаніи ея, 563; о намѣреніи Россіи заключить торговые договоры съ Франціею, Испаніей и Голландіей, 564; о продолженіи арестовъ, 565; канцлеръ Воронцовъ довѣрительно сообщаетъ ему письма, которыми онъ обмѣнялся съ Букингамомъ, 566; о нежеланіи своемъ принять сына герцога Бирона, и отдать обратно визитъ, 568; дѣлаетъ извлеченіе изъ писемъ Воронцова и Букингама 569—573; сообщаетъ что ни Воронцовъ, ни Голицынъ, ни Бестужевъ не знаютъ объ условіяхъ съ Пруссіей по польскимъ дѣламъ, 574—575; характеризуетъ Екатерину II, 576; передаетъ разговоръ съ Бестужевымъ о его положеніи при дворѣ, 577; о томъ, что Бестужевъ убѣждалъ его въ намѣреніи Россіи заключить съ Англіей только торговый договоръ, 579; передаетъ слова Бестужева о польскомъ престолѣ, 580; резюмируетъ свой разговоръ съ Бестужевымъ, 583—584; дѣлаетъ заключеніе о характерѣ Бестужева, 585; сообщаетъ подробно о двухъ заговорахъ, двухъ партій, хотѣвшихъ возвести 1) Князя Павла, и 2) Принца Ивана, 589; объ усиленіи въ столицѣ стражи пикетами, 590; сообщаетъ о покушеніи на жизнь гр. Орлова, 591; о полученіи изготовленнаго для Орлова княжескаго диплома, и о затрудненіи, дать ему ходъ, 592; передаетъ Бестужеву княжескій дипломъ Орлова черезъ Эйхенфельда, 593; сообщаетъ довѣрительно Воронцову о полученіи диплома, 595; о рѣшеніи Императрицы выплатить недоплаченное жалованье Бестужеву и купить его два дома, 599; отзывъ объ образѣ мыслей этого министра, 600; сообщаетъ разговоръ съ Бестужевымъ по поводу полученнаго диплома, 600—602; разговоръ касательно заключенія

Библиотека "Руниверс"

договора съ Англіей, 602; разговоръ о томъ же съ Воронцовымъ, 604; о Букингамѣ, справлявшемся у графа Бестужева о значеніи частыхъ свиданій съ австрійскимъ посломъ, 607; удивляется разувѣреніямъ Бестужева относительно заключенія союзнаго договора съ Англіею, 608; получаетъ отъ Воронцова извѣстіе, что гр. Кейзерлингъ не пріѣдетъ въ Петербургъ, 610; въ «добромъ другѣ» находитъ благомыслящаго человѣка, 610; объ отмѣнѣ почетнаго караула, какъ охраны при домахъ иностранныхъ пословъ, 611; сообщаетъ ноту министерства по этому дѣлу, 612; о посѣщеніи гр. Орлова, имѣвшемъ цѣлью благодарить за возведеніе въ княжеское достоинство, 613; о первой конференціи вице-канцлера Голицына, въ отсутствіи Воронцова, 615; сообщаетъ взглядъ Голицына на отношенія Россіи и Франціи и свое заключеніе о намѣреніяхъ Россіи разъединить Австрію съ Франціей, 617; ожидаетъ отъ Кауница свои отзывныя грамоты, 618; о спускѣ двухъ военныхъ кораблей въ Петербургскомъ адмиралтействѣ, 619; о празднованіи орденскаго праздника св. Александра Невскаго, 624; пишетъ, что Россія ищетъ заключить съ Венеціей торговый договоръ, 627; приготовляется къ оставленію своего поста, 628; разговариваетъ съ Голицынымъ, вице-канц., о союзномъ договорѣ Россіи, Пруссіи и Англіи, 628—629; о притязаніяхъ Россіи на рудники, пограничные съ Китаемъ и оппозиціи китайцевъ, 630—631; сообщаетъ о полученіи извѣстія о смерти Георга голштейнъ-готторпскаго, 631; и о предложеніи епископу любскому управлять Голштиніей, 632; Англія не соглашается принять условія о денежной и военной помощи, нужной Россіи въ защиту со стороны Турціи, 632 — 633; 634; о паденіи вліянія Бестужева, 636; о празднованіи годовщины коронованія, 636; по настоянію сенаторовъ исполненіе смертнаго приговора надъ преступниками замѣнено тѣлеснымъ наказаніемъ и вѣчной каторгой, 637; замѣчаетъ, что согласіе его двора съ домомъ Бурбоновъ весьма не нравится русскому правительству, 643; сообщаетъ о рѣшеніи еженедѣльныхъ собраній государственнаго совѣта, въ составѣ Бестужева, Панина, Шаховскаго, Голицына и Неплюева, 644; о раздѣленіи сената на четыре класса съ пятью засѣдающими членами въ каждомъ, 644; еще разъ приводитъ причины затруднительнаго положенія дѣлъ въ Россіи, 646; о принципахъ, руководящихъ Императрицей въ Ея дѣйствіяхъ, тамъ же; сообщаетъ о конференціяхъ, настаивающихъ прикончить чередной польскій вопросъ, не осложняя его прочими дѣлами, 648; о назначеніи Репнина въ Варшаву, тамъ же; о скрытіи содержанія договора, заключеннаго съ Пруссіей, 649; узнаетъ изъ увѣреній Бестужева, что Императрица въ письмѣ къ австрійской государынѣ по поводу смерти короля польскаго называетъ кандидата, Ею желаемаго, 649; находитъ, что русскій дворъ будетъ искать заключенія договора съ австрійскимъ для огражденія отъ турокъ, 650; затрудняется сообщать свѣдѣнія по запутанности дѣлъ, 652; о намѣреніи заключить новый союзный договоръ съ Пруссіей, 653; Голицынъ и «добрый другъ» въ этомъ дѣлѣ, 653; излагаетъ вопросы объ отношеніяхъ прусскаго короля къ Портѣ, о наслѣдникѣ на польскій престолъ, 654; о причинѣ письма русской Государыни по поводу смерти короля польскаго, 654; о договорахъ и дружественныхъ соглашеніяхъ дворовъ, 656; получаетъ извѣстіе отъ вице-канцлера

Библиотека "Руниверс"

Голицына, что заключенный съ Пруссіей мирный договоръ сообщили австрійскому двору, 656; по поводу своихъ сношеній съ гр. Бестужевымъ имѣетъ непріятный разговоръ съ вицеканц. княземъ Голицынымъ, 657—658; передаетъ гр. Кауницу сообщенную гр. Бестужевымъ инсинуацію относительно молчанія вѣнскаго двора на просьбу Англіи о союзѣ, 660—661; сообщаетъ о вывозѣ Государыней значительныхъ денежныхъ суммъ заграницу для своего обезпеченія на случай могущихъ быть переворотовъ въ Россіи, 664; о Ея намѣреніи съѣздить водою въ Ревель, тамъ же; доводитъ до свѣдѣнія Кауница просьбу гр. Бестужева о возведеніи его племянника въ графское имперское достоинство, 693; поздравляетъ Панина съ принятіемъ управленія иностранными дѣлами, 694; сообщаетъ о нездоровьи Императрицы, 698—699, 703; объ Ея отъѣздѣ въ Царское Село до дня Ея тезоименитства, почему отсрочена прощальная аудіенція гр. Мерси, 703—706, 708; выслушиваетъ отъ Государыни выраженія удовольствія по поводу дружественной записки его императрицы, 704—705; увѣдомляетъ о прибытіи гр. Огинскаго, 708; о его цѣляхъ, 709; сообщаетъ о ссорѣ Екатерины II съ Орловымъ изъ-за Понятовскаго, 715, 721; свидѣтельствуетъ преданность гр. Бестужева къ австрійскому двору и Курсаксоніи, 720; увѣдомляетъ о перемѣнѣ обращенія Государыни съ барономъ Остеномъ и гр. Огинскимъ, 724; послѣднія минуты пребыванія гр. Мерси въ Петербургѣ: узнаетъ отъ Панина планы Россіи въ отношеніи польскихъ дѣлъ, 725; его отвѣтъ Панину (солидарность австрійскаго двора съ русскимъ касательно главныхъ частей польскаго вопроса), 726; опровергаетъ подозрѣнія князя Голицына будто Порта стала дѣйствовать въ отношеніи Россіи по наущенію Австріи и Франціи, 727; находитъ, что изъ прусскаго договора хотятъ при русскомъ дворѣ сдѣлать пугало для Австріи и что опасность со стороны Турціи заставляетъ русскій дворъ дѣйствовать откровеннѣе, 728.

Австрійскія дѣла. Письмо Мерси къ Маріи-Терезіи, гдѣ онъ увѣдомляетъ королеву о перемѣнахъ, происшедшихъ при русскомъ дворѣ послѣ императора Петра III, 17—19; вручаетъ русскому министерству промеморію, въ коей проситъ дать предписаніе гр. Салтыкову не допускать удаленія австрійскихъ плѣнныхъ изъ Пруссіи, 26; самая промеморія, 29—30; письмо его къ гр. Панину съ разъясненіемъ того же вопроса, 26—30; получаетъ отъ гр. Панина свѣдѣнія о союзѣ Пруссіи съ Портою и планахъ ея относительно Австріи, посылаетъ съ этими извѣстіями курьеровъ къ Обрѣзкову и Голицыну, 27; слышалъ, что гр. Бестужевъ одобрительно отзывался объ австрійскомъ дворѣ, 33; получаетъ съ курьеромъ Вольфомъ депеши отъ гр. Кауница, 56; отвѣчаетъ въ 11 пунктахъ на рескриптъ Маріи Терезіи, 58—77; опасается какъ бы прекращеніе дѣйствій русскихъ войскъ противъ ея не было единственною выгодою для Австріи при новомъ русскомъ правительствѣ, 38; еще въ самомъ началѣ новаго царствованія (Екатерины II) замѣчаетъ, что трудно расчитывать на дѣйствительную помощь со стороны русскаго двора, 59; слышитъ отъ кн. Голицына о добромъ расположеніи англійскаго двора къ австрійскому въ послѣднее время, 60; сѣтуетъ на русское правительство, которое ничего не хочетъ сдѣлать для Австріи относительно прусскаго короля, и малѣйшее одолженіе готово выдавать за важную услугу, 60—61; убѣжденъ, что всѣ сообщенія рус-

Библиотека "Руниверс"

скаго министерства объ опасностяхъ, грозящихъ австрійскимъ владѣніямъ со стороны турокъ, суть не что иное какъ уловка, употребленная для того, чтобы оправдать свой образъ дѣйствій относительно прусскаго короля, не соотвѣтствующій видамъ Австріи,— крайней необходимостью, и склонить королеву къ совмѣстному соглашенію противъ Порты, 63; сообщаетъ вице-канцлеру кн. Голицыну свѣдѣнія о томъ, что прусскій король въ мирѣ съ Австріей желаетъ имѣть посредницей русскую Государыню, 69; имѣетъ разговоръ съ Бестужевымъ и напоминаетъ послѣднему причины, побудившія Австрію заключить союзъ съ Франціей, 81, 119; увѣдомляетъ гр. Кауница о полученіи его депешъ, 124; тоже 127; заподозрѣнъ франц. министер. въ несвоевремен. заявленіи о переговорахъ Англіи и Франціи, 145; получаетъ письмо отъ гр. Кауница съ наставленіями относительно этого обстоятельства, 146; получаетъ извиненіе отъ Бретейля по поводу того же обстоятельства, 148; получаетъ отъ Кауница извѣстіе о новой побѣдѣ имперской арміи въ Саксоніи, 243; извѣщаетъ, не ручаясь за достовѣрность, о пораженіи имперской арміи въ Саксоніи прусскою, 270; отдаетъ визитъ гр. Сольмсу, 440; совѣтуетъ свой постъ ввѣрить министру втораго разряда, 441; убѣжденъ, что его письма вскрываютъ, 461; ходатайствуетъ за нѣкоторыхъ австрійскихъ подданныхъ, встрѣтившихъ затрудненія въ торговыхъ и промышленныхъ занятіяхъ, 558; извѣщаетъ о смерти Цинера и проситъ прислать новаго секретаря, 674.

Прусскія дѣла; письмо къ нему отъ гр. Панина о стремленіи Императрицы заключить миръ съ Пруссіей, съ указаніемъ причинъ, 4; получаетъ отъ русскаго министерства ноту съ выраженіемъ желанія Императрицы поддерживать миръ заключенный съ прусскимъ королемъ, 8; намѣревается побудить русскій дворъ не спѣшить выводомъ войскъ изъ Пруссіи, 10; передаетъ черезъ «довѣренное лицо» отвѣтную записку Государынѣ, въ которой представляетъ на Ея усмотрѣніе прилагаемую ноту, 12, 16; доволенъ благопріятнымъ образомъ мыслей кн. Голицына относительно прусскихъ дѣлъ, 48; склоняетъ на свою сторону канцлера Воронцова, тамъ же; Панина же находитъ совершенно неподатливымъ относительно этого вопроса, 48; его разговоръ о прус. дѣлахъ съ канцлеромъ Воронцовымъ и вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ, въ которомъ онъ проситъ, между прочимъ, не можетъ ли русскій дворъ, по крайней мѣрѣ, воздержаться отъ очищенія завоеванныхъ имъ земель, но результата отъ этого разговора недобился никакого, 52—57; ставитъ прямой вопросъ обоимъ канцлерамъ, въ какой мѣрѣ будутъ простираться рѣшенія ихъ Государыни, съ цѣлью содѣйствовать его императрицѣ счастливому окончанію войны, 55; представляетъ наслѣдственное право Фридриха II на маркграфства Анспахское и Байрейтское, 56; опасается, что Фридрихъ II, убѣжденный въ виду желанія Россіи сохранить заключенный съ нимъ миръ, въ своей безопасности съ этой стороны, употребитъ часть войскъ въ остальное время войны для прикрытія королевства Пруссіи, 58; сомнѣвается, чтобы договоръ между Россіей и Портой былъ близокъ къ подписанію, 61; представляетъ русскому министерству объ удержаніи завоеваній въ Пруссіи, 73—74; сомнѣвается, чтобы корпусъ войскъ предлагаемый гр. Бестужевымъ выставить на границѣ Лифляндіи, могъ внушить опасенія прусскому королю, 97;

Библиотека "Руниверс"

считаетъ таковое предложеніе гр. Бестужева за искусную ловушку, тамъ же; получаетъ отъ барона Вела письмо съ извѣщеніемъ, что хотя австрійскіе военноплѣнные въ Пруссіи и были отпущены на свободу, но теперь снова объявлены прусскими плѣнными, 120; показываетъ это письмо гр. Воронцову, 122; считаетъ лишнимъ передать Государынѣ прошеніе барона Вела отъ лица означенныхъ военноплѣнныхъ о возобновленіи уже разъ дарованной имъ свободы, но сообщаетъ таковое гр. Воронцову, 121; сомнѣвается въ подлинности сообщеннаго ему вицеканцлеромъ кн. Голицынымъ извѣстія объ окончательномъ заключеніи королемъ прусскимъ оборонительнаго договора съ Портою, 134; въ дѣлѣ заключенія мира съ прусскимъ королемъ предпочитаетъ посредничество Франціи и Англіи, 143; извѣщаетъ гр. Кауница о введеніи посредничества въ мирѣ съ Пруссіей, 176; передаетъ слухъ о пораженіи Генриха, принца прусскаго, имперскими войсками, 206; сообщаетъ о полученіи въ Петербургѣ отвѣта короля прусскаго относительно очищенія курсаксонскихъ земель, 212; мнѣніе его о дѣйствіяхъ короля прусскаго, если Имп. Екатерина II выполнитъ объявленныя имъ условія, 213; дѣлаетъ заключеніе о поступкахъ Фридриха II, какъ о дѣйствіяхъ неожиданныхъ, 216; передаетъ разговоръ съ русскими канцлерами о прусскомъ трактатѣ, 274—276; получаетъ копію съ прусскаго отвѣта, 277; сообщаетъ Кауницу о дѣйствіяхъ короля прусскаго и о мнѣніи по поводу этихъ послѣднихъ русскаго двора, 339—340; сообщаетъ объ отклоненіи прусскимъ королемъ русскаго посредничества, 345; сообщаетъ условія, на которыхъ прусскій король изъявилъ желаніе заключить миръ, 349; о дѣйствіяхъ Фридриха II, 350—351; предлагаетъ заключеніе оборонительнаго союза между Пруссіей и Англіей, 561; характеризуетъ прусскаго короля, 576; извѣстіе Гросса о соглашеніи Россіи помочь Фридриху II пріобрѣсти Данцигъ, 581; узнаетъ отъ «добраго друга» о заключеніи оборонительнаго союзнаго договора Россіи и Пруссіи, 626; сообщаетъ о требованіи короля прусскаго уплаты по векселямъ шведскаго банка, 634; о дѣйствіяхъ гр. Сольмса по заключенію союзнаго договора, 641; заключаетъ, что цѣль договора— также желаніе уладить польскія и шведскія дѣла, 642; о возможности состоявшагося соглашенія Россіи и Пруссіи, 644; о намѣреніи Россіи заключить новый союзный договоръ съ Пруссіей, 653; Голицынъ и «добрый другъ» въ этомъ дѣлѣ, 653; излагаетъ объ отношеніяхъ прусскаго короля къ Портѣ, 654; старается узнать отъ гр. Бестужева содержаніе берлинскаго договора, 622; ему не удается узнать достовѣрно условія этого договора, 682—684; поручаетъ это дѣло Бестужеву, 685; о прусскихъ происках, тамъ же; узнаетъ чрезъ посредство «добраго друга» нѣкоторыя статьи русско-прусскаго договора, 688—690; слышалъ о новомъ исключительно торговомъ договорѣ Россіи съ Пруссіей, 691; о причинахъ замедленія подписанія русско-прусскаго соглашенія, 701; не находитъ никакихъ признаковъ полученнаго будто бы извѣстія о намѣреніи султана заключить оборонительный договоръ съ прусскимъ королемъ, 712 — 713;

Лично относящееся до гр. Мерси; боленъ лихорадкою, 121; жалуется Кауницу, что дурной климатъ Петербурга вліяетъ разрушительно на его здоровье, и поэтому замедляется переписка и работа, 234; личныя отношенія къ Бретейлю

Библиотека "Руниверс"

242; поздравляетъ гр. Доминика Кауница съ новорожденною, 397; жалуется на нездоровье и проситъ объ отставкѣ, 440; доводитъ до свѣдѣнія Кауница о своихъ сборахъ въ Вѣну, 670—671; проситъ объ увеличеніи своихъ денежныхъ средствъ, 672—673; поздравляетъ Кауница съ праздниками Р. Х. и Новаго года, 710.

Курляндскія дѣла. Доноситъ гр. Кауницу, что курляндскія дѣла, насколько они касаются курсаксонскаго принца Карла, еще встрѣчаютъ затрудненія при русскомъ дворѣ, 33; сообщаетъ тому же Кауницу, что дѣло принца Карла ухудшается, 35; сообщаетъ объ измѣненіи дѣла принца Карла въ томъ смыслѣ, что русскій дворъ снова намѣренъ водворить къ Курляндіи герцога Бирона, 37; разговоръ гр. Мерси съ Панинымъ о курляндскихъ дѣлахъ, 221; о возвращеніи правъ Бирона, 267; о рѣшеніи силою водворить Бирона въ Курляндіи и побудительныхъ къ тому причинахъ, 340; сообщаетъ о дѣлѣ принца Карла и о хлопотахъ польскаго короля за него, 366—367; дѣлаетъ представленіе русскому двору за принца Карла, 380; сомнѣвается въ возможности для этого принца удержать герцогство, 396, 405; увѣдомляетъ свой дворъ, что польскій король созвалъ собраніе сената, въ силу рѣшенія котораго Биронъ, потребованъ къ суду, 442; объ этомъ дѣлѣ, 442—445.

Китайскія дѣла. О притязаніяхъ Россіи на рудники, пограничные съ Китаемъ, и оппозиція китайцевъ, 630—631; о вступленіи китайцевъ въ русскіе предѣлы и опасеніи, что вся Сибирь будетъ замкнута ими, 639.

Польскія дѣла; узнаетъ отъ самой Екатерины II о Ея гнѣвѣ на польскаго короля, 372, 379; совѣтуетъ Борху полюбовно уладить распрю Польши съ русскимъ дворомъ изъ-за курляндскихъ дѣлъ, 444; эти дѣла становятся съ каждымъ днемъ серьезнѣе, 461; ген. Чернышевъ хлопочетъ устроить свиданіе Императрицы съ князьями Чарторыжскими для соглашенія о будущихъ королевскихъ выборахъ въ Польшѣ, 484; посѣщаетъ вице-канцлера князя Голицына и доводитъ до его свѣдѣнія, что посолъ князь Голицынъ заявилъ австр. двору о желаніи Екатерины II войти съ нимъ въ соглашеніе по вопросу о будущихъ польскихъ выборахъ, 499; сообщаетъ ему же отвѣтъ своей королевы, 500—501; находитъ подозрительнымъ заявленіе, сдѣланное княземъ Голицынымъ въ Вѣнѣ, 505; увѣренъ, что Екатерина рѣшилась доставить польскую корону фамиліи князей Чарторыжскихъ, тамъ же; что переписка Екатерины II съ королемъ прусскимъ касается главнымъ образомъ, польскихъ выборовъ, 506; что все это ведется самой Государыней вмѣстѣ съ Панинымъ и Кейзерлингомъ, остальные же министры привлекаются лишь съ формальной стороны, тамъ же; сообщаетъ Кауницу извѣстія относительно будущаго упраздненія польскаго престола и о намѣреніи Императрицы взять сторону Чарторыжскихъ, 230; сообщаетъ ему же о личной передачѣ Императрицѣ письма отъ графа Понятовскаго, 283; и приводитъ отвѣтъ Императрицы къ этому графу, 285—287; говоритъ объ отношеніяхъ гр. Понятовскаго и партій Чарторыжскихъ къ русской Императрицѣ и объ ихъ послѣдствіяхъ, 522; сообщаетъ декларацію, данную резиденту Прассе, 523—525; о выступленіи Салтыкова въ Литву, 537; о волненіяхъ въ Польшѣ, 611; о рѣшеніи петербургскаго двора отозвать вступившія въ Литву войска, 622; сообщаетъ, что кн. Чарторыжскіе, по соглашенію, не обязываются

Библиотека "Руниверс"

признавать виленскій трибуналъ, 625; дѣлаетъ заключеніе по представленіямъ, сдѣланнымъ примасу княземъ Радзивиломъ, что соглашеніе Россіи съ Польшею, въ виду опасности со стороны Турціи, можетъ состояться, 640; сообщаетъ о конференціяхъ, настаивающихъ окончить очередной польскій вопросъ, не осложняя его прочими дѣлами, 648; о назначеніи кн. Репнина въ Варшаву, тамъ же; узнаетъ изъ увѣреній гр. Бестужева, что Государыня, въ письмѣ къ австр. императрицѣ по поводу смерти польскаго короля, называетъ кандидата, Ею желаемаго, 649; разговоръ гр. Мерси съ вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ о польскихъ выборахъ, 658—659; узнаетъ отъ гр. Бестужева о желаніи Императрицы видѣть на польскомъ престолѣ гр. Понятовскаго, 663; доноситъ Кауницу, что армія подъ Смоленскомъ получила приказаніе готовиться въ походъ, а полки подъ начальствомъ ген. Салтыкова снова вступить въ Литву, 667; разговоръ гр. Мерси съ вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ о дружественной перепискѣ русск. и австр. дворовъ по вопросу о польскихъ выборахъ и о кандидатахъ на польскій престолъ, 667—680; полагаетъ удобнымъ въ этомъ вопросѣ пригрозить Россіи Турціей, 681—682; декларація русск. двора къ дружественнымъ державамъ относительно сохраненія цѣльности польскихъ владѣній, 718—719; не сомнѣвается въ рѣшимости Россіи на насильственныя предпріятія въ Польшѣ, 721—723; узнаетъ отъ Панина планы русскаго двора въ отношеніи польскихъ дѣлъ, 725.

Шведскія дѣла; замѣчаетъ о дружественныхъ отношеніяхъ Императрицы къ шведскому посланнику Посе, 280; отзывъ о полковникѣ Дюрье, тамъ же; объ отношеніяхъ Екатерины II къ шведскому королю, 281; предположенія, вызванныя большимъ расположеніемъ и довѣріемъ русскаго двора къ шведскому полковнику Дюрье, 303; объ опасномъ положеніи дѣлъ относительно земель Помераніи, принадлежащихъ Швеціи, въ виду расположенія русской Императрицы къ королю прусскому, 640; характеризуетъ поведеніе барона Остена, въ виду опаснаго положенія шведскихъ дѣлъ, тамъ же.

Турецкія и татарскія дѣла; проситъ приказать Обрѣзкову удерживать Порту отъ предпріятій могущихъ нарушить миръ, 64; о набѣгахъ татарскаго хана, 265; сообщаетъ своему двору о столкновеніи Россіи съ Портою изъ-за крѣпости св. Димитрія, 428 — 429; о враждебномъ настроеніи Порты къ Россіи, 461; увѣдомляетъ свой дворъ, что несогласія между Россіей и Портой изъ-за крѣпости св. Димитрія на Дону, вѣроятно будутъ разрѣшены полюбовно; что крымско - татарскій ханъ безпокоитъ Россію, 483; говоритъ о настойчивыхъ представленіяхъ татарскаго хана для донесенія которыхъ Императрицѣ прибылъ Нарышкинъ, 638; для устраненія несогласій съ татарами посланъ въ Крымъ агентомъ Левашевъ, 639; объ отсылкѣ русскимъ дворомъ въ Константинополь 50,000 руб. и множества драгоцѣнныхъ мѣховъ, 691; опасенія Россіи со стороны Турціи, 713.

Голштинскія дѣла; гр. Мерси доноситъ Кауницу о спорѣ съ Даніей по поводу голштинской опеки, 186; дѣлаетъ Панину представленіе объ опекѣ и администраціи голштинскихъ земель, 252—256; представляетъ соображенія о намѣреніяхъ русскаго двора вслѣдствіе несостоявшагося леннаго пожалованія голштинскимъ удѣломъ, 257; доноситъ имперскому вице - канцлеру

Библиотека "Руниверс"

гр. Колоредо о рѣшеніи Императрицы отобрать княжеско - голштинскій голосъ у Шварценау и ввѣрить его мекленбургскому посланнику, Тейфелю, 310—313; послѣдствія разговора съ гр. Панинымъ о голштинской опекѣ Мерси признаетъ неудовлетворительными, 525.

Курсаксонскія дѣла; ведетъ разговоръ съ г. Панинымъ объ очищеніи курсаксонскихъ земель, 219 — 220; объясняетъ важность выполненія требованія объ очищеніи этихъ земель, 226; канцлеры Воронцовъ и Голицынъ объявили ему мнѣнія Императрицы относительно очищенія курфиршества Саксонскаго, 266; приводитъ ноту министра Гольца объ очищеніи Саксоніи, 282.

Минихъ, графъ Бурхардъ Христофоръ, фельдмаршалъ; получаетъ отъ Императрицы Екатерины II-ой дозволеніе выѣхать изъ Россіи, 201. О порученіи ему устроить гавань Рогервикъ, 330.

Мичель, англійскій посланникъ при прусскомъ дворѣ; хлопочетъ съ Репнинымъ о русскомъ посредничествѣ, 301.

Наварра, кавалеръ, секретарь испанской миссіи; о прибытіи его въ Петербургъ, 533.

Нарышкинъ, генералъ, пріѣзжаетъ изъ командировки въ Украйну съ донесеніемъ Императрицѣ, что татарскій ханъ напоминаетъ о выгодахъ мира съ сосѣдями, подразумѣвая отношенія Россіи съ Польшей, 638.

Нейманъ, курьеръ; уп.: 145, 650, 651, 676.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, назначенъ въ составъ собраній государственнаго совѣта, 644.

Обрѣзковъ, Алексѣй Михайловичъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ; къ нему отправляется курьеръ для сообщенія свѣдѣній, полученныхъ отъ гр. Панина относительно союза Пруссіи съ Портой и плановъ ея на счетъ Австріи, 27; къ нему отправляется курьеръ по поводу предстоящаго нашествія татаръ на Седмиградскую область и Венгрію, 33; по соглашенію съ нимъ приглашенъ всегда дѣйствовать баронъ Пенклеръ, 128 — 269; извѣщаетъ о переговорахъ Рексина, 264; не получаетъ отъ султана согласія строить новую крѣпость на Дону, 427 — 428; извѣщаетъ свой дворъ, что несогласія съ Портой, изъ-за постройки крѣпости св. Димитрія на Дону будутъ разрѣшены полюбовно, 483; уп.: 62, 64, 197, 217, 220, 265.

Огинскій, графъ Михаилъ; прибываетъ въ Петербургъ подъ предлогомъ благодарности за пожалованный орденъ св. Андрея съ цѣлью ходатайствовать за свою кандидатуру на польскій престолъ, 708—709, 723—724.

Одартъ, савоярдъ, секретарь оберъ-гофмейстера Панина; отправляется съ Матюшкинымъ въ Вѣну, 24; доставлено имъ письмо графу Мерси, 24—25; желаетъ привезти въ Петербургъ свое семейство, 25.

Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, кабинетъ - секретарь; слухъ о назначеніи его однимъ изъ членовъ государственнаго совѣта, учреждаемаго якобы Екатериною II, 22; ненависть къ нему гр. Бестужева, увеличившаяся вслѣдствіе того, что онъ составилъ манифестъ, изданный при паденіи Бестужева, 83; уп.: 346, 447, 624, 683.

Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ; маіоръ гвардіи; его отъѣздъ на Донъ по причинѣ столкновенія съ Портой изъ-за крѣпости св. Димитрія, назначается, 429, отлагается, 483.

Библиотека "Руниверс"

Орловъ, Григорій, генералъ-маіоръ, новгородскій губернаторъ; уп.: 475.

Орловъ, графъ Григорій Григорьевичъ, камергеръ; посланъ въ казармы для усмиренія взбунтовавшихся гвардейскихъ полковъ, но былъ удаленъ солдатами, 49; снова посланъ въ сопровожденіи другихъ знатныхъ офицеровъ, и при помощи увѣщаній и денегъ усмиряетъ бунтъ, 50; о расположеніи къ нему Имп. Екатерины II, 180; отзывъ гр. Мерси о его способностяхъ, 189, 436, 476; уп. въ числѣ членовъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 393; возведеніе его въ княжеское священной римской имперіи достоинство гр. Бестужевъ находитъ лучшимъ средствомъ скрѣпить дружбу между Австріей и Россіей, 416; Пассекъ высказываетъ неудовольствіе на его возвышеніе, за что и арестованъ, 408; о возведеніи его въ княжеское достоинство, 417 — 422, 431, 434 — 435, 497, 507; объ его отъѣздѣ къ русско-турецкой границѣ, 461; гербы, пожалованные ему Государынею, 474; бумаги, касающіяся его личности и заслугъ, передаются чрезъ гр. Мерси австр. двору, 474—475; бумаги по дѣлу о возведеніи его въ княжеское достоинство, 478; помогаетъ Бестужеву уменьшить вліяніе Панина и Кейзерлинга, 483; благодаря главнымъ образомъ ему, гр. Мерси былъ приглашенъ Екатериною II участвовать въ верховой прогулкѣ, 495; о предполагаемомъ бракѣ съ Екатериною II, 496, 512; старается устранить Панина отъ воспитанія великаго князя 510; о состояніи кредита его при дворѣ, 530; слухи о бракѣ, 534; возводится въ княжеское достоинство, 540; заговоры въ Москвѣ имѣютъ цѣль извести князя, 561; навлекаетъ на себя зависть и ненависть неосторожностью, вслѣдствіе чего дѣлается причиною бунтовъ и волненій, 591; отвѣчаетъ гр. Мерси на его поздравленіе съ полученіемъ диплома, 597; благодаритъ гр. Мерси за возведеніе въ княжеское достоинство, 613; неспособенъ вникать въ дѣла, 636; малоопытенъ и простъ, 720; рѣзко высказывается противъ гр. Понятовскаго, чѣмъ навлекаетъ на себя неудовольствіе Государыни, 715, 721; уп. 429—430, 433, 479, 482, 514, 516, 518, 521, 536, 539, 543, 551, 552, 577, 585, 594, 595, 596, 601, 607, 609, 623, 724, 728.

Остенъ, баронъ, датскій посланникъ; Екатерина II обѣщаетъ ему содѣйствіе въ его поступленіи на русскую службу, 286, 382; о замѣнѣ имъ Гакстхаузена, 383; прибываетъ въ Петербургъ, 536; его отношенія къ Австріи и Пруссіи, 548; сторонникъ кн. Чарторыжскихъ, 575; по его наущенію гр. Огинскій прибываетъ въ Петербургъ хлопотать за свою кандидатуру на польскій престолъ, 709; впадаетъ въ немилость у Екатерины II за его нерасположеніе къ гр. Понятовскому, 724, уп.: 284, 383, 545, 553, 582, 635, 640, 691, 709, 723.

Павелъ Петровичъ, Великій Князь; гр. Мерси имѣлъ у него аудіенцію, по случаю формальнаго врученія ввѣрительныхъ грамотъ ихъ императорско-королевскихъ величествъ, 43; принимаетъ австрійскаго посла гр. Мерси и отвѣчаетъ на его привѣтствіе, 114; выѣзжаетъ въ августѣ въ Москву, 122; изъ-за опеки надъ его голштинскимъ удѣломъ возникаетъ несогласіе между Россіей и Даніей, 139 — 140; прибываетъ въ Москву для присутствія при коронаціи Ея Величества, 153; слегка нездоровъ отъ путешествія, 155; вопросъ объ отстраненіи опасности, грозящей ему со стороны

Библиотека "Руниверс"

приверженцевъ принца Ивана, 406; празднованіе тезоименитства, 546—547; поправился отъ легкаго нездоровья, 569; въ качествѣ генералъ-адмирала присутствуетъ за обѣдомъ на новомъ суднѣ, 620; празднованіе дня рожденія, 633; за болѣзнію Государыни держалъ пріемъ, 698—699; уп.: 95, 165, 198, 200, 202, 203, 205, 209, 231, 233, 290, 251, 361, 391, 408, 510, 513, 537, 557, 582, 621, 625, 634.

Панинъ, Никита Ивановичъ, впослѣдствіи графъ, оберъ-гофмейстеръ В. К. Павла Петровича; письмо къ нему отъ гр. Мерси о прусскихъ дѣлахъ, 3; отвѣтъ его на это письмо, гдѣ онъ сообщаетъ о намѣреніи Императрицы заключить миръ съ Пруссіей, въ виду разстройства финансовъ и опасности со стороны Турціи, 4—5; письмо къ нему отъ гр. Мерси по поводу освобожденія австрійскихъ военноплѣнныхъ въ Пруссіи, 26, 30; распечатываетъ присланныя гр. Салтыковымъ депеши, отобранныя послѣднимъ отъ задержаннаго прусскаго курьера, 26; сообщаетъ гр. Мерси реляцію Рексина къ королю прусскому объ осуществленіи союза между королемъ и Портою, 26, и письмо короля прусскаго къ великому визирю, 27; даетъ гр. Мерси прочитать статью оборонит. трактата между Пруссіей и Портой, которою постановлено объявленіе войны Австріи, 27; обѣщаетъ гр. Мерси отдачу приказа фельдмаршалу Салтыкову не препятствовать русск. солдатамъ перебѣгать въ австр. войска, 29; письмо къ нему отъ гр. Мерси съ просьбой содѣйствовать скорѣйшей отдачѣ приказаній гр. Салтыкову относительно австрійскихъ плѣнныхъ въ Пруссіи, 30—31; раздѣляетъ мнѣніе гр. Кейзерлинга, направленное къ тому, что русскій дворъ не встрѣчаетъ надобности вступать въ обязательства съ иностранными дворами, 35; внушаетъ Императрицѣ, что такъ какъ восшествіемъ на престолъ она обязана гвардейскимъ полкамъ, то должна ихъ опасаться и уклоняться отъ тѣхъ союзовъ съ иностранными державами, которые могутъ имѣть послѣдствіемъ возвышеніе военнаго сословія, 45; онъ первоначальный виновникъ такого воззрѣнія, 45; пользуется, вмѣстѣ съ гр. Кейзерлингомъ, большимъ вліяніемъ на конференціи, чѣмъ всѣ прочіе члены въ совокупности, 47—48; далекъ отъ желанія выслушивать подробныя представленія гр. Мерси относительно прусскихъ дѣлъ, 48; предлагаетъ, въ виду происшедшаго бунта гвардейскихъ солдатъ, оставить въ сторонѣ иностранныя дѣла и заняться исключительно утвержденіемъ внутренней тишины, 52; получаетъ упрекъ отъ гр. Бестужева, какъ виновникъ послѣднихъ рѣшеній Государыни, 83; былъ боленъ и поправляется, 122; ведетъ голштинскія дѣла, 219; разговоръ его съ гр. Мерси объ очищеніи курсаксонскихъ земель, 219—220, и о курляндскихъ дѣлахъ, 221, 222, 233; объявляетъ Ротшюцу условія, на которыхъ Имп. Екатерина II согласилась назначить князю цербстскому просимую имъ пенсію въ 15,000 руб. ежегодно, 239; разговоръ съ Бретейлемъ о преимуществѣ римскаго императора, 249; принимаетъ представленіе гр. Мерси объ опекѣ и администраціи голштинскихъ земель, 252—256; объявляетъ гр. Мерси о несостоявшемся ленномъ пожалованіи голштинскаго удѣла, 257; уп. 280; заявляетъ барону Ротшюцу объ условіи, на которомъ князь ангальтъ-цербстскій можетъ получать просимую ежегодную пенсію, 308; о разговорѣ съ гр. Мерси и о голштинскомъ

Библиотека "Руниверс"

голосѣ, на имп. сеймѣ, 311—313; упоминаетъ о вліяніи его и Кейзерлинга на Государыню, 412, 421—422, 425, 441; защищаетъ Глѣбова, производившаго поборы въ Сибири, 446; отвѣчаетъ Бретейлю, что Государыня требуетъ полнаго равенства въ отношеніи церемоніала, 473; мѣшаетъ возвышенію кредита гр. Бестужева, 479; уменьшается его вліяніе на дѣла, 482; ему и Кейзерлингу Бестужевъ приписываетъ все зло царствованія, тамъ же; Бестужевъ старается устранить его отъ воспитанія Великаго Князя, 510; гр. Мерси отзывается о немъ и о гр. Кейзерлингѣ, какъ о людяхъ неблагомыслящихъ, подрывающихъ довѣріе Австріи къ русскому двору, 354; тоже 377; упом. въ числѣ членовъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 392; у него происходятъ тайные переговоры по дѣлу принца Ивана, котораго онъ предлагаетъ выслать изъ Россіи, 406; о томъ, что Государыня наединѣ съ нимъ часто рѣшаетъ дѣла въ Своемъ кабинетѣ, 413; одобряетъ изложеніе гр. Мерси по дѣлу о голштинской опекѣ, 526; не признаетъ французскаго меморандума, написаннаго г-омъ Іессенекомъ, 527; отношенія его къ Шварценау, 528; о паденіи его въ мнѣніи Императрицы, 567; о томъ же, 581; предлагаетъ себя въ послы въ Стокгольмъ, 582; назначенъ въ еженедѣльныя собранія государственнаго совѣта, 644; получаетъ управленіе иностранными дѣлами, 691—692; получаетъ по этому поводу поздравленіе отъ гр. Мерси, 694; въ разговорѣ съ гр. Мерси выказываетъ готовность содѣйствовать утвержденію согласія между обоими дворами, 695—696; говоритъ тому же графу о нерасположеніи къ курсаксонскому дому польской націи, 700, и русской Государыни, 716; говоритъ гр. Мерси о желаніи Екатерины сохранить цѣлость Польши, 717, 718; о Ея планахъ, направленныхъ къ избранію Пяста на польскій престолъ, 725; уп.: 27—28, 67, 126, 137, 152, 180, 188, 240, 241, 254, 255, 280, 303, 309, 312, 314, 316—318, 382, 394, 472, 473, 506, 525, 529, 636, 641, 692, 713, 715, 719, 724, 726, 727.

Панинъ, Петръ Ивановичъ, впослѣдствіи графъ; генералъ-аншефъ; пожалованъ въ день коронованія Имп. Екатерины II золотой съ брилліантами шпагой, 199.

Пассекъ, братъ Петра Богдановича Пассека; въ пьяномъ видѣ грозитъ Екатеринѣ II и Орлову, за что и арестованъ и, вѣроятно, отправленъ въ Сибирь, 408.

Пенклеръ, баронъ, австрійскій министръ въ Константинополѣ (1763); получаетъ извѣстіе отъ гр. Мерси относительно оборонительнаго союза между Оттоманскою Портою и Пруссіей, 27; приглашенъ всегда дѣйствовать по соглашенію съ резидентомъ Обрѣзковымъ, 128, 269; извѣщаетъ гр. Мерси, что слухи о договорѣ Порты съ Пруссіей ложны, 197; уп.: 27, 127, 217, 427.

Петръ I Алексѣевичъ, Императоръ; его портретъ вмѣстѣ съ лентой ордена св. Андрея, высланъ былъ на встрѣчу гр. Бестужеву; 21; его распоряженіе о раскольникахъ, 287; воспоминаніе о Торнскомъ дѣлѣ, 575; уп.: 305—307, 328, 335, 475, 578.

Петръ III, Ѳеодоровичъ, Императоръ, владѣтельный герцогъ шлезвигъ-голштинскій; гр. Мерси въ письмѣ къ Кауницу говоритъ о его обычной неумѣренности въ пищѣ и питьѣ и происшедшей отъ этого кончинѣ, 8; иностранные министры извѣщаются словесною нотою о кончинѣ Императора, 8—9; его послѣдніе дни, 18, 19;

Библиотека "Руниверс"

уп.: о кончинѣ, 20, 49; его расположеніе къ прусскому королю, 28; о договорѣ между нимъ и королемъ прусскимъ не было сообщено графу Мерси, 66; о столкновеніяхъ его по поводу писемъ къ императору римскому, 249—250; объ отобраніи имѣній у духовенства, 304, 393; уп.: 57, 75, 129, 147, 216, 274, 326, 358, 399, 426, 488.

Плотко, баронъ, прусскій министръ; вноситъ на имперскомъ сеймѣ записку о планѣ дѣйствій прусскаго короля, 323; уп.: 350.

Польми, маркизъ резидентъ въ Варшавѣ уп.: 304.

Понятовскій, графъ Станиславъ - Августъ, впослѣдствіи польскій король; копію за № 3 съ своего письма къ нему графъ Мерси ввѣряетъ курьеру Бреншютцу, 13; содержаніе самой копіи стр. 17; его письмо къ гр. Мерси, съ выраженіемъ благодарности за первое письмо, 85, 89—90; въ отвѣтъ получаетъ любезное привѣтствіе, 87, 93; его пріѣздъ ожидается въ Петербургѣ, 87, 136; гр. Мерси сообщаетъ о его перепискѣ съ Императрицей Екатериной II, 230; Екатерина отсовѣтуетъ его тайную поѣздку въ Петербургъ, 284; чрезъ его ходатайство баронъ Остенъ ищетъ поступить въ русскую службу, 382; подвергается опасности во время волненій въ Вильнѣ, 522; желаніе Екатерины II видѣть его на польскомъ престолѣ, 663, 690; трудноисполнимость этого, 715; Бестужевъ высказывается противъ него, 692; уп.: 16, 161, 218, 222, 223, 226, 283, 310, 340, 505, 506, 523, 524, 649, 722, 724; упомин. братъ его, оберъ-камергеръ, стр. 90.

Поссе, баронъ, шведскій министръ, вручаетъ русской Императрицѣ свою ввѣрительную грамоту, 129—130; выѣхалъ въ Стокгольмъ, 611; уп.: 280, 447, 562.

Потоцкій, графъ, уп. въ качествѣ кандидата на польскій престолъ, 679.

Прассе, курсаксонскій резидентъ; разсказываетъ гр. Мерси, что гр. Бестужевъ, когда онъ, Прассе, привѣтствовалъ его съ возвращеніемъ, жаловался ему на причиненную ему несправедливость, 23; получаетъ оффиціальное объявленіе, отъ имени гр. Воронцова и кн. Голицына, что русская Императрица не желаетъ болѣе вмѣшательства въ дѣла Курляндіи, 37; чрезъ него гр. Мерси старается склонить гр. Бестужева на свою сторону, 79; гр. Мерси хвалитъ его въ письмѣ къ гр. Кауницу, 119; получаетъ списокъ съ мирнаго договора, подписаннаго между его дворомъ и королемъ прусскимъ, 423; получаетъ декларацію отъ русскаго двора по поводу волненій въ Вильнѣ, 522; получаетъ отъ русскаго министерства ноту, 563; доставляется декларація съ объявленіемъ о времени опредѣленія границъ, 616; извѣщаетъ о смерти короля польскаго, 645; не откровененъ съ гр. Мерси, 675; уп.: 83, 118, 198, 227, 237, 304, 353, 426, 447, 622, 650, 685.

Примасъ польскій, (князь Любенскій), уп.: 701, 702, 706.

Пфау, дипломатическій агентъ, уп. 529.

Радзивилы, князья; производятъ волненіе по случаю учреждаемаго въ Вильнѣ трибунала, 522; уп.: 537, 640.

Разумовскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, фельдмаршалъ и оберъ-егермейстеръ; въ его имѣніи, Ропшѣ, умираетъ Петръ III, 8; слухъ о намѣреніи Екатерины II учредить государственный совѣтъ, однимъ изъ членовъ котораго будетъ гр. Разумовскій, 22.

Библиотека "Руниверс"

Разумовскій, графъ Кирилла Григорьевичъ, гетманъ; по окончаніи коронаціи Екатерины II бросаетъ деньги въ народъ, 157; уп. въ числѣ членовъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 392; ему приказано принять мѣры къ обезпеченію герцогу Бирону спокойнаго обладанія Курляндіею и Семигалліею, 442.

Ребарбари, Франческо, курьеръ, уп.: 453.

Ребиндеръ, полковникъ, уп.: 193, 195.

Рексинъ, Карлъ-Адольфъ, прусскій министръ въ Константинополѣ; Панинъ сообщаетъ гр. Мерси реляцію Рексина, которою послѣдній извѣщаетъ короля прусскаго, что уже согласился съ великимъ визиремъ относительно оборонительнаго союза, 26; упоминается о томъ же донесеніи Рексина, 61; его переговоры съ Портою объ оборонительномъ трактатѣ, 264; уп.: 64, 197, 216—217, 220.

Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ, русскій министръ при берлинскомъ дворѣ; ему поручено оправдать предъ прусскимъ королемъ оскорбительное выраженіе манифеста, обнародованнаго на другой день по восшествіи на престолъ Екатерины II, 71; докладываетъ въ Петербургъ, что фельдмаршалъ кн. Даунъ рѣшился заставить снять осаду съ Швейдница, 124; его разговоръ съ прусскимъ королемъ по поводу вступленія Екатерины II на престолъ, 228; проситъ о своемъ отозваніи, 272; хлопочетъ о русскомъ посредничествѣ, 300; замѣщается, согласно его просьбѣ, княземъ Долгорукимъ, 344; доноситъ изъ Лейпцига, что конференціи о мирѣ идутъ благополучно, 359; по повелѣнію Государыни дѣлаетъ представленіе королю прусскому, что Ея Величество охотно согласилась бы принять участіе въ переговорахъ, тамъ же; назнач. полномочн. министромъ въ Варшаву, для совмѣстной работы съ Кейзерлингомъ 648, 667, 687; уп.: 70, 125, 177, 229, 322, 349, 362, 374, 699, 706.

Репнинъ, князь Петръ Ивановичъ, русскій министръ при испанскомъ дворѣ (1763); получаетъ отъ своего двора приказаніе изложить испанскому министерству причины возстановленія герцога Бирона, 444; его смѣняетъ гр. Петръ Александровичъ Бутурлинъ, 447; уп.: 448.

Ржичевскій, уп.: 286.

Рославлевъ, гвардіи маіоръ, находившійся въ большой милости у Екатерины II, взятъ подъ стражу, 549; опровергается, что взятъ подъ стражу, а только удаленъ отъ двора, 552; былъ однимъ изъ зачинщиковъ заговора съ Хитровымъ и Ласунскимъ, 589.

Ротщютцъ, баронъ генералъ-адъютантъ, присланъ для поздравленія по случаю коронаціи Екатерины II, 159; вручаетъ письмо Екатеринѣ II-ой отъ князя ангальтъ-цербстскаго, 168; является съ поздравленіемъ по случаю Ея восшествія на престолъ, 191. Три пункта инструкціи помянутаго князя, 192; объ отъѣздѣ его изъ Петербурга. 295, 296; получаетъ отъ Панина и Воронцова условія отпуска пенсіи князю, 308; испрашиваетъ позволеніе сохранить князю кирасирскій австрійскій полкъ и самому остаться его шефомъ, 309; уп.: 193, 195—196, 239—240, 321.

Румянцевъ, графъ Петръ Александровичъ, генералъ; его корпусъ отозванъ изъ Пруссіи обратно, 19.

Салтыковъ, Николай, генералъ-лейтенантъ графъ; получаетъ приказаніе вступить съ тремя полками въ Литву, 537; о новомъ его назначеніи, 624; о

Библиотека "Руниверс"

вторичномъ вступленіи въ Литву, 667; уп.: 541.

Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ; доноситъ Имп. Екатеринѣ II по полученіи извѣстія о восшествіи Ея на престолъ о вступленіи во владѣніе прусскимъ королевствомъ, 9; сообщаетъ, что передалъ ген. Чернышеву о перемѣнахъ при русскомъ дворѣ и о распоряженіи Екатерины II корпусу Чернышева отдѣлиться отъ прусской арміи, 24; заявляетъ объ этомъ прусскому королю, тамъ же; задерживаетъ прусскаго курьера и присылаетъ найденныя при немъ депеши въ Петербургъ, 26; гр. Панинъ обѣщаетъ гр. Мерси, если окажется возможнымъ, отдать приказъ фельдмаршалу Салтыкову не препятствовать рус. солдатамъ перебѣгать въ австрійскія войска, 29; гр. Мерси проситъ русскій дворъ приказать гр. Салтыкову не допускать удаленіе изъ Пруссіи австрійскихъ плѣнныхъ, 30; пожалованъ въ день коронаціи Екатерины II золотою съ брилліантами шпагой, 199.

Салтыковъ, графъ, Сергѣй Васильевичъ, русскій полномочный министръ въ Парижѣ (1763); о скоромъ, вѣроятномъ его отозваніи, 447.

Самаринъ, унтеръ-церемоніймейстеръ; уп.: 113.

Сантисъ, графъ, Францъ Матвѣевичъ, тайн. совѣтникъ и оберъ - церемоніймейстеръ; извѣщаетъ австр. посла гр. Мерси о назначенной ему аудіенціи у Императрицы, 113; даетъ знать гр. Мерси, что если онъ произнесетъ привѣтствіе по французски, то Государыня ему отвѣтитъ на томъ же языкѣ, 113.

Свитенъ, фанъ, баронъ, состоявшій при гр. Мерси, во время пребыванія его въ Варшавѣ посломъ; уп.: 674, 687, 699, 701, 702.

Секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ; читаетъ польскому камергеру Борху приказаніе Императрицы выѣхать въ двухсуточный срокъ изъ Москвы, 449; уп. 450.

Сильва, испанскій консулъ въ Ливорно; уп. 485.

Сильва, маркизъ, сынъ испанскаго консула въ Ливорно; съ разрѣшенія Императрицы вторично прибываетъ къ русскому двору, 485; уѣзжаетъ, получивъ подарокъ и деньги, 486; гр. Мерси подозрѣваетъ его въ шпіонствѣ, тамъ же.

Симолинъ, Иванъ Матвѣевичъ, русскій резидентъ въ Регенсбургѣ; получаетъ приказаніе отправиться въ Люттихъ и узнать о лицѣ, подписавшемся подъ присланнымъ кн. Дашковой письмомъ съ предостереженіемъ о могущемъ быть покушеніи на жизнь Императрицы, 490.

Соверъ, (Сенъ Соверъ,) франц. консулъ; уп. 294.

Сольмсъ, графъ, прусскій министръ въ Петербургѣ, преемникъ Гольца; вручаетъ Имп. Екатеринѣ II ввѣрительныя грамоты, 293; сообщаетъ русскому министерству проектъ предварительныхъ условій съ Австріей, 389; объявляетъ о томъ, что этотъ миръ окончательно заключенъ, 393; дѣлаетъ визитъ гр. Мерси, 440; передаетъ собственноручное письмо Фридриха Екатеринѣ II, 551; настаиваетъ на заключеніи трактата между Россіей и Пруссіей, 635; отправляетъ къ своему двору курьера въ величайшей тайнѣ, 641; и ведетъ переговоры съ Панинымъ и Голицынымъ, тамъ же; не скрываетъ о состоявшемся русско-прусскомъ договорѣ, 689; входитъ въ милость у русской Государыни, 686; уп.: 272, 290, 349, 359, 384—385, 394, 412, 447, 548, 561, 643, 653.

Станлей, уп. 237.

Стормондъ, лордъ; назначеніе его ан-

Библиотека "Руниверс"

глійскимъ министромъ при австрійскомъ дворѣ, 493.

Стрекаловъ, Степанъ Ѳедоровичъ; уп. 286.

Строгонова, графиня, Анна Михайловна дочь канцлера Воронцова, уп. 609.

Строгоновъ, графъ Александъ Сергѣевичъ, камеръ-юнкеръ; передаетъ канцлеру гр. Воронцову о желаніи гр. Кауница пріобрѣсти персидскихъ коней, 160.

Суворовъ, Василій Ивановичъ, сенаторъ; согласенъ утвердить собственноручною подписью формальную бумагу въ которой одобряется бракъ Екатерины II и гр. Орлова, 496.

Сулковскій, князь, польскій магнатъ, уп. 435.

Султанъ турецкій, Мустафа III, грозитъ войною, если Россія будетъ продолжать постройку крѣпости св. Димитрія, 428; уп.: 173, 174, 183, 215, 216, 217, 264, 265, 427, 713.

Сумароковъ, Петръ Спиридоновичъ, оберъ-шталмейстеръ; слухъ о назначеніи его однимъ изъ 4-хъ членовъ государственнаго совѣта, учредить который якобы намѣревается Екатерина II, 22.

Сѣченовъ, Дмитрій, архіепископъ новгородскій, совершаетъ обрядъ коронованія надъ Екатериной II, 157.

Тейфель, мекленбургскій посланникъ, уп.: 311, 312, 313, 318.

Тепловъ, Григорій Николаевичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и канцлеръ; назначенъ секретаремъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 393.

Тотлебенъ, графъ, Готлибъ Куртъ, генералъ-маіоръ; о его векселѣ, 534; по приказу высланъ за предѣлы россійской Имперіи, 535; о секвестрѣ имущества, 536.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, фельдмаршалъ; уп. 496.

Фессенакъ, великокняжескій голштинскій повѣренный въ дѣлахъ, уп.: 256, 257.

Флемингъ, графъ, уп. 304.

Форбесъ, лордъ, англійскій министръ; упоминается о реверсалахъ, врученныхъ ему русскимъ дворомъ, 106, 110.

Францъ I, императоръ австрійскій, уп.: 42, 102, 118, 246, 247, 250, 251, 253, 254, 255, 260, 262, 312, 313, 314, 414, 434, 481, 503, 520, 526. 543, 598, 601, 607, 658, 669, 672.

Фридрихъ V, датскій король; его притязанія на опеку надъ голштинскимъ удѣломъ Великаго Князя, 140; отказываетъ барону Остену въ его просьбѣ разрѣшить ему поступленіе въ русскую службу, 382.

Фридрихъ II, король прусскій; русское министерство возражаетъ гр. Мерси, на его представленіе о необходимости пріостановить подтвержденіе мира, заключеннаго Екатериною II съ прус. королемъ, 6; отвѣчаетъ ген. Чернышеву, что не препятствуетъ его корпусу отступать изъ Силезіи, 24; приказываетъ доставить въ Пруссію большую часть находящихся въ его рукахъ военноплѣнныхъ, 25; изъ депешъ, перехваченныхъ гр. Салтыковымъ у прусскаго курьера, видно, какъ далеко зашло дѣло союза между королемъ и Оттоманскою Портою, 26; реляція къ нему Рексина относительно осуществленія этого оборонительнаго союза, тамъ же; его письмо къ великому визирю по тому же вопросу, 27; расположеніе къ нему Петра III, 28; разрѣшаетъ корпусу ген. Чернышева отступать изъ Силезіи, 28; собирается большой государственный совѣтъ для окончательнаго рѣшенія дѣлъ прус-

Библиотека "Руниверс"

скаго короля, 38; гр. Мерси представляетъ кн. Голицыну и гр. Воронцову наслѣдственное право короля на маркграфства Аншпахское и Байрейтское, 56; пишетъ дружеское письмо къ русской Государынѣ, 68; выражаетъ генералу Чернышеву свое желаніе имѣть Государыню посредницей въ его мирѣ съ Австріей, 68; князю Репнину поручено оправдать предъ королемъ оскорбительное выраженіе манифеста (см. П. И. Бартенева, 18-й в. IV, 216), обнародованнаго на другой день по восшествіи русской Императрицы на престолъ, 71; гр. Мерси объясняетъ отмѣнное уваженіе русскаго двора къ королю прусскому опасеніемъ, внушаемымъ двору его вліяніемъ на Порту, 72; Англія становится къ нему все болѣе и болѣе равнодушною, 75; въ пользу его, какъ извѣщаетъ русскій дворъ графа Мерси, татарскій ханъ намѣревается сдѣлать диверсію въ Венгріи, 78; уступка русскимъ дворомъ завоеванныхъ у него земель, 84; извѣстіе о томъ, якобы онъ окончательно заключилъ оборонительный договоръ съ Портою, 133, 142; гр. Мерси выражаетъ желаніе, чтобы заключеніе мира Австріи съ прусскимъ королемъ совершилось чрезъ посредничество Франціи и Англіи, 143; объ отношеніяхъ англійскаго двора къ Фридриху 188; Екатерина II ходатайствуетъ предъ нимъ объ освобожденіи земель цербстскаго князя отъ поборовъ, 192; онъ не соглашается на конгрессъ, 197; отвѣчаетъ на предложеніе очистить Курсаксонію, 201; о неудовольствіи на него Екатерины II, 228; о переговорахъ съ Портою, 264; намѣренъ двинуть значительное войско къ Регенсбургу, 323; переговоры съ нимъ Австріи и о желаніи Россіи быть въ этомъ дѣлѣ посредницей, 353—359, 362; о мирѣ между нимъ и Австріей, 385; желаетъ видѣть этотъ миръ гарантированнымъ, 386; въ проектѣ предварительныхъ условій назвалъ Россію въ числѣ своихъ союзниковъ, 389; о расположеніи къ нему Екатерины II, 390; договоръ его съ Петромъ III, 399; уп. о его договорѣ съ Россіей, 410; льстивое письмо къ Екатеринѣ II, 412; декларація въ пользу Бирона, сообщенная имъ польскому двору, 491; его тайная переписка съ Екатериной II, 511; желаетъ имѣть Клебека въ своихъ войскахъ, 543; ведетъ тайную переписку съ Екатериной II, 551, 719; требуетъ по векселямъ шведскаго банка уплаты наличными деньгами 15.000,000 талеровъ, 634; награждаетъ курьера отъ гр. Сольмса повышеніемъ въ фельдъегерскомъ корпусѣ, 643; его виды на Эрмеландъ, 675; одобряетъ проектъ русско-прусскаго договора, 682 — 683; его обѣщаніе Екатеринѣ II не противиться Ея видамъ относительно выборовъ въ Польшѣ, 689; не думаетъ объ увеличеніи своихъ владѣній, 689; доказательства его расположенія къ русской Государынѣ, 701; о его желаніи заключить оборонительный договоръ съ Портой, 713; уп.: 24, 53—54, 56, 58, 61, 63—69, 80, 96—98, 120, 131, 143—144, 147, 175, 177, 180, 186, 193—195, 198, 202, 209, 212—216, 219, 221, 225, 227, 229, 230, 240, 265, 267—269, 278, 279, 282, 348, 349, 374, 394—395, 400, 409, 423, 424, 426, 438, 447, 471, 492, 498, 506, 558, 560, 568, 576, 578, 581, 605, 625, 633, 640, 642, 654, 665, 690, 712, 719.

Фридрихъ Христіанъ, курфирстъ саксонскій, уп. въ качествѣ кандидата на польскій престолъ, 660, 669, 685, 690, 716, 722, 728.

Ханъ татарскій, Киримъ-Гирей, намѣревается произвести диверсію

Библиотека "Руниверс"

въ Венгріи въ пользу короля прусскаго, 77—78; продолжаетъ набѣги на Россію, 265; жалуется султану на стѣсненіе кубанской торговли постройкою русской крѣпости св. Димитрія, 428; противится построенію русской крѣпости на Дону вслѣдствіе чего русскій дворъ безпокоится, ожидая набѣга, 483, 485; о заключеніи мира съ польской республикой, 622; представляетъ Нарышкину имѣть въ виду выгоды мира въ отношеніи къ сосѣдямъ, а особенно, къ Польшѣ, 638.

Херрейра, виконтъ, испанскій посолъ, ожидается въ Петербургъ изъ Стокхольма, 532—533; прибылъ черезъ Финляндію, 536; благосклонныя отношенія къ нему Императрицы, 564; уп. 545.

Хитровъ, камергеръ, взятъ подъ стражу, 549; былъ зачинщикомъ заговора съ цѣлью возвести на престолъ великаго князя Павла Петровича, 589.

Хорватъ, генералъ-поручикъ; о его взяткахъ и арестованіи, 396; тоже; 638.

Циммеръ, чиновникъ тайной и придворной канцеляріи; гр. Мерси сообщаетъ о его смерти, 270, 674.

Чарторыжскій, Адамъ, князь, уп.; 506, 715.

Чарторыжскіе князья, производятъ волненіе по случаю учреждаемаго въ Вильнѣ трибунала, 522; баронъ Остенъ ищетъ оказать имъ содѣйствіе 553; не обязываются по соглашенію, признавать виленскій трибуналъ, 625; недовольны поѣздкою гр. Огинскаго въ Петербургъ, 709; уп.: какъ кандидаты на польскій престолъ: стр. 230, 443, 484, 505, 506, 537, 548, 575, 623, 626, 630, 679, 680, 690, 691, 722, 724, 725.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, генералъ; его корпусъ окруженный прусскими войсками — одна изъ причинъ, побуждающихъ Екатерину II прекратить войну съ Пруссіей, Екатерина приказываетъ главному корпусу не освобождать завоеванныя нами земли, пока не освободится Чернышевъ, 5; уже получилъ повелѣніе Императрицы объявить королю прусскому о намѣреніи Ея Величества поддерживать съ нимъ миръ, 6; русскій дворъ опасается какъ бы король прусскій, подъ предлогомъ занятія вновь Салтыковымъ королевства Пруссіи, не воспротивился отступленію корпуса Чернышева, 10; корпусъ отозванъ изъ Пруссіи обратно, 19; получаетъ отъ гр. Салтыкова извѣстіе о перемѣнахъ на рус. престолѣ и распоряженіе Государыни отдѣлиться отъ прусской арміи, 24; отсутствіе извѣстій отъ него, исполнилъ ли онъ это распоряженіе, тамъ же; получаетъ отъ прусскаго короля разрѣшеніе вывести свой корпусъ изъ Силезіи, 24, 28; прусскій король выражаетъ ему желаніе имѣть русскую Императрицу посредницей въ его мирѣ съ Австріей, 68; награжденъ голубой лентою св. Андрея, 158; завѣдуетъ церемоніей при аудіенціи Екатерины II въ день коронаціи, 166; уп. въ числѣ членовъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 392; убѣждаетъ Государыню возвратиться въ Петербургъ черезъ Смоленскъ, для устройства, по мнѣнію гр. Мерси, свиданія между Нею и кн. Чарторыжскими, 484; уп.: 225, 378.

Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, уполномоченный отъ Россіи на аугсбургскомъ конгресѣ; назначается посломъ въ Китай, 132; уп. 160.

Библиотека "Руниверс"

Шаховской, князь Яковъ Петровичъ, генералъ-прокуроръ въ сенатѣ; награждается голубою лентою св. Андрея, 158; уп. въ числѣ членовъ коммисіи для разсмотрѣнія вольностей и привилегій дворянства, 392; назначенъ въ составъ еженедѣльныхъ собраній государственнаго совѣта, 644.

Шварценау, баденъ-дурлахскій посланникъ, уп.: 311, 312, 528.

Швахгеймъ, австрійскій интернунцій въ Константинополѣ; уп. 62, 173.

Шведская королева; Луиза - Ульрика объ отношеніяхъ къ ней русской Императрицы, 350—351; (?) уп. 634.

Шенацеръ, вдова, о векселяхъ, выданныхъ ей гр. Тотлебеномъ на сумму въ 5.600 гульденовъ, 535.

Шкуринъ, Василій Григорьевичъ, назначенъ камергеромъ, 546.

Шпрингеръ, Иванъ, генералъ, поручикъ, получаетъ приказаніе отправиться въ Сибирь по случаю открытія военныхъ дѣйствій китайцами, 640—641.

Штарембергъ, Георгъ-Адамъ, графъ, впослѣдствіи князь, австрійскій посолъ при французскомъ дворѣ; уп.: 146, 237.

Штернбергъ, графъ; письмо къ нему отъ гр. Мерси, съ выраженіемъ опасенія по поводу ненадежности дорогъ въ Польшѣ, 13; извѣщаетъ гр. Мерси о Доминикѣ Кауницѣ, 265; уп. 442.

Штольбергъ, принцъ, уп. 271.

Шуазель, де, герцогъ, первый французскій министръ; уп. 145.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, камергеръ; получаетъ разрѣшеніе и уѣзжаетъ путешествовать на 3 года, 448.

Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ; о значеніи его въ правительствующемъ сенатѣ, 334; уп. 332.

Шумахеръ, королевско-датскій секретарь, потомъ совѣтникъ миссіи, уп. 162.

Эгремонъ, лордъ, англійскій министръ въ Петербургѣ, уп. 145.

Эйхенфельдъ; черезъ него гр. Мерси передаетъ свое привѣтствіе возвратившемуся изъ ссылки гр. Бестужеву, черезъ него же гр. Бестужевъ благодаритъ Мерси, 21; находитъ Бестужева еще довольно бодрымъ, 22; не имѣетъ возможности, вслѣдствіе стеченія посѣтителей у Бестужева, спросить послѣдняго по порученію гр. Мерси, когда онъ бываетъ дома, 22; передаетъ Бестужеву княжескій дипломъ на имя Орлова, 593; является къ «доброму другу» (А. В. Олсуфьеву?) и узнаетъ отъ него нѣкоторыя статьи русско-прусскаго договора, 688—689; уп.: 190, 594, 654, 675, 683, 688, 701.

Эстергази, графъ, бывшій австрійскій посолъ въ Петербургѣ, предшественникъ гр. Мерси; уп.: 79, 241, 284, 383, 415—416.

Янке, секретарь миссіи; ему поручено завѣдываніе дѣлами шведской короны, до пріѣзда гр. Дюбена, 563; уп. 611.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СОРОКА-ШЕСТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества. — Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго архива К. К. Злобинымъ.— О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сооб. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII

Библиотека "Руниверс"

ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.— Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.— Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ. Э. Германомъ.—Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената.

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства, ... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ, 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо

Библиотека "Руниверс"

графа П. А. Шувалова имп. Александру I. 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ. 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . Цѣна 3 р.

Библиотека "Руниверс"

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго архива мин. иностр. дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I. (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ Т. II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Библиотека "Руниверс"

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Библиотека "Руниверс"